

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

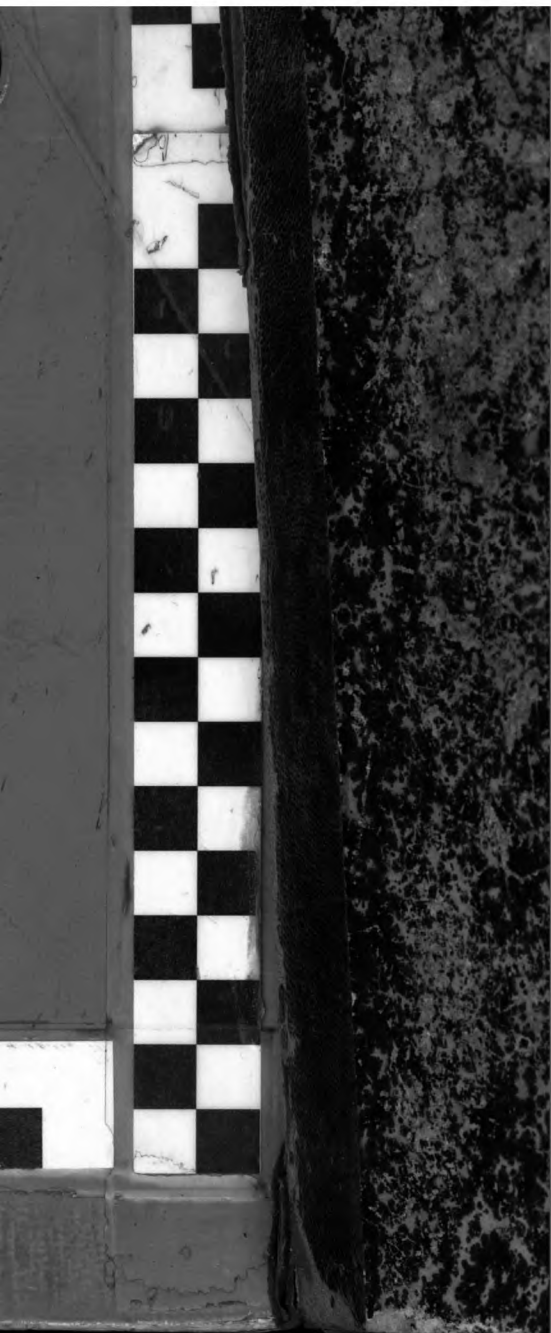
2/
1891
B7
460
BX

1891

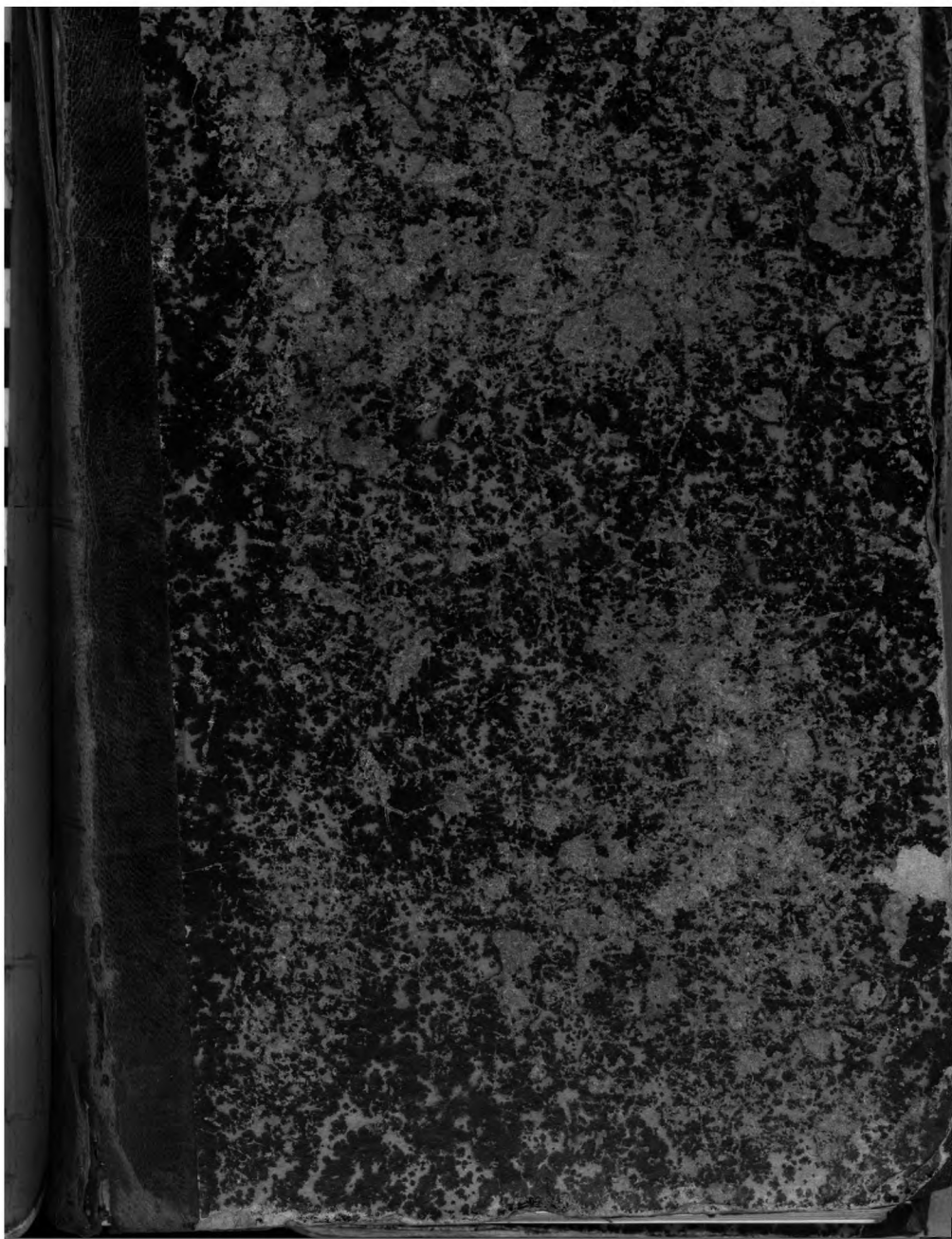
CAIRO

ALFONSO

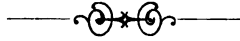
5 6

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1891.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

1891.

ТОМЪ II.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА,
Водвиженъ, Крестоводвиж. пер., домъ Лиснера.
1891.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Москва, іюля 30-го дня, 1891 года.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій.*

ВХ
460
В7

1891

2

Протоіеря Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“ 1).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Предложеніе раскольническаго лжеученія отъ неправого толкованія каноновъ апостольскихъ, и на то православное обличеніе.

Лжеученіе раскольническое.

Апостольское четыредесять шестое (Кормч. гл. 1, листъ 12 на об.) правило глаголетъ: „крещеніе и жертву еретическую приѣмъ святитель, не священъ“. *Толкованіе.* „Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, аще не похуляетъ, ни ругается еретическому крещенію, но приѣмлетъ крещеннаго отъ сихъ, или приносимаго отъ нихъ на жертву, сирѣчь на службу приѣмлетъ, таковой да извержется отъ сана: кое бо сочетаніе Христови къ діаволу, или кая часть вѣрному съ невѣрными“ (2 Кор. зач. 182). Доздѣ толкованіе. Отъ сего убо правила раскольническіи лжеучители таковъ доводъ составляютъ:

1. Все еретицы не имутъ истиннаго крещенія водою и Духомъ.

2. Аще бо и крестшася во имя Святыя Троицы водою, но оставляетъ ихъ Духъ Святой.

3. А никоніане (тако бо насъ нарицають противницы) еретицы суть.

1) Продолженіе. См. *Бр. Сл.* 1891 г. т. 1.

4. Понеже по Никоновой ереси знаменуются печатію антихрестовою (то-есть тремя первыми персты).

5. Убо не имуть истиннаго крещенія, и подобаетъ намъ приходящія отъ нихъ покрещати.

Таковъ доводъ составляютъ перекрещиванцы неперекрещиванцамъ.

Обличеніе православное.

Сего пяточастнаго довода вашего, противницы, двѣ первыя части истинны суть, но намъ не противны; прочія же три ложны. Тако бо творятся ложніи силлогизмы, и мы сія узоры знаемъ. Можемъ же и доводъ вашъ ложный по самой истинѣ на васъ обратити, егда того нужда будетъ. Смотримъ же тако.

Первая часть: „вси еретицы не имуть истиннаго крещенія, еже водою и Духомъ“. Сіе намъ не противно, понеже церковь наша православная отъ еретикъ приходящія, водою же во имя Святыя Троицы крещенныя, по правилу втораго вселенскаго собора мѣромъ помазуетъ, въ которомъ таинствѣ и Святыи Духъ заключается, якоже самая словеса мѣропомазанія являютъ: „печать дара Духа Святаго“. Еще же и утверждается сіе отвѣтомъ святѣйшаго архіепископа Александрійскаго Тимоѳея въ Кормчей, во главѣ шестьдесятъ первой, листъ шестьсотъ шестыи: „Вопросъ: почто обращающіяся еретики къ соборней церкви не покрещаемъ? Отвѣтъ. Аще бы се было, не бы ся человекъ скоро обращалъ отъ ереси, по крещеніи стыдися; обаче и возложеніемъ руку пресвитерску и молитвою вѣсть приходити Духъ Святыи, якоже свидѣтельствуютъ Дѣянія Апостольская“. Зри Дѣяній Апостольскихъ главу осмую, зачало осмое-на-десять, стихъ 14, 15, 16, 17.

Вторая часть довода вашего: „аще бо и крестишася во имя святыя Троицы водою, но оставляетъ ихъ Духъ Святыи“. И сему слову мы не прекословимъ, понеже толкователь канонѣвъ, діаконъ Алексій Аристинъ, въ толкованіи на первый канонъ Василия Великаго (Кормч. гл. 21)

такъ пишеть. „Наватіанъ же, рекше, чистыхъ, и водѣ предстоящихъ, и воздержающихся, крещеніе аще и не пріятно есть, понеже оставляетъ сихъ Духъ Святый, но смотрѣнія ради да будетъ пріятно“. Доздѣ толкованіе. Убо сія двѣ части довода вашего, аще и истинны, обаче намъ не противны суть.

Третія вашего довода *часть*: „но никоніане еретицы суть“. Се явная и всему міру вѣдомая ложь. Откуда бо сіе глаголете, противницы, аще не отъ себе? Паче же не отъ себе глаголете, но отъ діавольскаго вдохновенія въ васъ: той бо, по Господню словеси, *во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ; егда же глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи* (Іоан. 8, 44). Апостольское убо правило, яко святое, приедемъ и лобызаемъ; вашему же пребезумному доводу смѣемъ и лжеученіе ваше проклинаемъ. Должны же есте, противницы, показати намъ, кто насъ, православныхъ христіанъ сущихъ, нареклъ еретиками никоніанами. Вѣмы бо отъ опредѣленія святаго Василія Великаго, яко еретикъ есть, иже вѣрою чуждъ (Кормчая, глава 21, листъ 224). А иже по нѣкоему незнаему вопрошенію, той есть убо расколникъ. И отъ еретика крещеніе не пріятно, отъ расколника же пріятно. Скажите убо, пожалуйста, кто насъ назвалъ еретиками никоніанами? Мы бо православно вѣруемъ во Святую Троицу, якоже учитъ святыи Символъ и вси святіи собори и вся православно-каѳолическая восточная церковь. Тѣмже нѣсмы чужди вѣрою, но присни Богу и чада Божія, по оному, еже глаголетъ Богословъ Евангелистъ: *елицы же пріяша Его* (сирѣчь Хріста), *даде имъ власть чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1, 12). Не пріяхомъ ли вѣрою Хріста, егда, по повелѣнію Его, крестихомся во имя Отца и Сына и Святаго Духа? Не приедемъ ли Его вѣрою и нынѣ, егда во святѣйшей евхаристіи творимъ воспоминаніе смерти Его и бываемъ общницы пречистаго тѣла и крове Его? Воистинну и здѣ сбывается народная пословица: царь

жалуеть, да псарь не жалуеть. Пожаловаль убо насъ небесный Царь сыновствомъ своимъ, далъ намъ власть чадомъ быти Его, — и что сея титлы больше, еже быти и нарицатися сынами Божиими! Но не жалуютъ насъ пси смердящи, лестцы лукавіи, ругатели скверныи, раскольницы. Отъемлють у насъ имя великое и многоцѣнное, и дають имя безчестное и ругательное, вмѣсто христіанъ нарицають насъ никоніанами и вмѣсто православныхъ нарицають насъ еретиками; чего мы и лютераномъ не смѣемъ и не можемъ дѣлати, тое намъ дѣлають окаяніи лжебратія наша, и чего имъ самимъ не бывало отъ насъ, тое мы терпимъ отъ нихъ. Мы бо лютеранъ не лишаемъ, и не можемъ лишати, имени христіанскаго, понеже вѣруютъ во Христа, аще и еретичествуютъ въ чемъ, и отъ имени убо Христова величаемъ ихъ христіанами, отъ ереси же еретиками; тако и раскольниковъ не лишаемъ имени христіанскаго, но отъ Христа убо, въ негоже вѣруютъ, нарицаемъ христіаны, отъ раскола же раскольниками, а не еретиками, аще и еретицы суть поистиннѣ, якоже книга Розыскъ явственню показуетъ (Часть 1, глава 28). Они же безбожною своею совѣстію хотятъ насъ показати чуждыхъ и нагихъ всея благодати Божія, вѣры же и православія, и того ради не точію православными не нарицають, но ниже христіанами, точію еретиками-никоніанами. Извѣстите убо намъ, противницы, кто и по какому резону нарицаетъ насъ еретиками? Патріарси ли православніи? Но со святѣйшимъ Никономъ, патріархомъ Московскимъ (отъ котораго имене нарицаете насъ никоніанами), и съ нами всегда согласно и безраздорно едину вѣру православно-каеолическую содержали и содержатъ. Собори ли святіи? Но давно уже были; и не бывали вы и на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, не токмо на первомъ, или на второмъ. Кто убо насъ назвалъ еретиками никоніанами, кромѣ вашихъ скверныхъ соборовъ раскольническихъ, на которыхъ когда вы собираетесь, то первымъ дѣломъ имѣете церковь святую съ тайнами хулити, пра-

вославныхъ архіереовъ злословити, и не токмо еретиками, но и антихрістами безъ всякихъ доводовъ нарицати, а потомъ тщитесь ложныя своя догматы уставляти, и ветхая суевѣрія новыми дополняти. Убо сіи ваши скверніи собори назвали насъ еретиками никоніанами, лишили имени хрістіанскаго, предали анаѳемѣ и уставили, да приходящыя отъ насъ къ вамъ, по вышереченному канону апостольскому, воскрещаются. Здѣ належитъ мнѣ вспоманути нѣчто достовѣрное и смѣха достойное. Повѣствуется бо отъ вашихъ мудрецовъ, яко нѣкогда кривотолкъ нѣкій раскольнической, пришедъ по соборѣ къ славному своему лжеучителю Андрею Денисову, выгорѣцкому патріарху, сказалъ ему дѣйство сквернаго своего собора, глаголя: Андрей Денисовичъ! мы уже еретиковъ никоніанъ соборомъ проклятію предали. Вопросилъ его реченный лжеучитель: гдѣ и когда у нихъ былъ соборъ? Понеже онъ не токмо не былъ на томъ соборѣ, но и не слыхалъ о немъ. Отвѣщаетъ тотъ, сказуя ему порядочно и обстоятельно, кто и кто былъ на соборѣ, и о чемъ было дѣйство собора. Досадно стало лжеучителю, что его не позвали на соборъ, и досаду отмстилъ такимъ смѣхотворнымъ и ругательнымъ вопросомъ: а ты, братъ, на томъ соборѣ будучи, котораго патріарха мѣсто засѣдалъ? Тому окаянному сумасброду отъ сего вопроса стало стыдно такъ, что радъ бы платкомъ отъ стыда глаза закрыть. И такъ, начатую безмѣрнымъ хвастовствомъ рѣчь свою покрылъ крайнею срамотою. Таковы ваши соборы, противницы, что вмѣсто патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ собираетесь мужики, отреби міра, дрождіе народа, а иногда и бабы, и уставляете догматы суевѣрные и ложныя на стыдъ себѣ вѣчный и на вѣчную свою гибель. А на церковь святую каѳолическую, яко пси безстыдніи, разверстыми усты лаете; лающе же, еретиками безсовѣстно называете, и тако проклинаете и перекрещивать опредѣляете раскольницы православныхъ, нечестивіи благочестивыхъ, отступницы проклятіи сыновъ святыхъ

восточныя православно-каеолическія церкви. О беззаконныя продерзости! О безчеловѣчнаго права! О безбожныя совѣсти и разума растлѣннаго! За сію убо едину продерзость, кромѣ всѣхъ другихъ противностей, достойни есте проклятiя, по третiему правилу помѣстнаго иже въ Константинополи собора. Глаголетъ бо оное правило: „аще который мірскій человѣкъ епископа въ темницу ввержетъ, или биетъ безъ вины, или сплететъ нѣкую вину, да будетъ проклятъ“. Доздѣ правило (Кормчая, гл. 20, листъ 223). Тяжко убо есть и многоболѣзненно епископу, пастырю суцѣ словесныхъ овецъ стада Хрiстова, свѣту міра и оку церкви, терпѣти биеніе, раны же и темницы отъ мірскаго своея паствы человѣка; но несравнительно тяжчайше есть видѣти раздоръ церковный, носити безъ резона имя еретическое, и слышати анаѣему и причитаніе къ язычникамъ и мытаремъ. И сіе не просто отъ мірскаго чина, но отъ раскольническаго проклятаго соборища. А яко истинно есть слово, представляю вамъ не ложнаго свидѣтеля, священнаго Златоуста, который въ бесѣдахъ своихъ на посланіе къ Ефесеемъ святаго Апостола Павла, въ нравоученіи первомъ-на-десять, на схизматиковъ, отдирающихся отъ церкви въ тойжде вѣрѣ, толь жалостно вопіетъ, елико и самое каменное сердце отъ словесъ его можетъ умилилися и слезныя источники отъ очей произвести. „Глаголю, рече, и засвидѣтельствую, яко отъ еже въ ересь впасти, еже церковь раздрати не меньшее есть зло. Рцы ми, аще кто подъ царемъ нѣкiимъ сый, иному убо царю не приложится, ниже вдасть себе другому, самого же онаго багряницу вземъ и удержавъ отъ гаплика преклонилъ бы всю и растерзалъ на многая раздранія, убо ли мнѣ, иже иному приложившихся, мученъ бы былъ? Что же? Аще къ симъ самаго царя, отъ гортани удержавъ, заклалъ бы, на уды сторгая его тѣло, кую казнь приѣмля, достойную приялъ бы? Аще же цареви суцѣ сродному сіе содѣлавый, всякія казни болшая содѣлалъ бы. А иже Хрiста закалалъ, исторгая на уды,

коя не будетъ геенны достоинъ? Убо ли сея запрещаемя? Не мню азъ, но иныя, много лютѣйшія. Рцыте, елицы здѣ есте, (яко намнозѣ женскій сіе есть недостатокъ) здѣ не сущымъ повѣдайте сіе указаніе, убойтесе. Аще нѣцды насъ опечалити и отмстити намъ нещуютъ, добрѣ да вѣдятъ, яко сія всуе творять. Аще бо намъ отмстити хочещи, азъ тебе даю образъ, имже безъ твоего вреда отмстити возможещи. Паче же нѣсть безъ вреда отмстити, но обаче съ меньшимъ вредомъ. Зауши, оплюй, пришедши, народѣ и раны простри. Боиши ли ся сія слышати? Аще мене, реку, заушити боишися, а Владыку своего растерзаеши и не боишися? Уды владычній расторгаеши, и не трепещеши ли? Церковь есть домъ отчій: едино тѣло и единъ духъ. Но хочещи ли мнѣ отмстити? Даже до мене стани. Почто вмѣсто мене Хрісту отмщаеши? Паче же почто на гвоздіе перѣши? Никако же убо добро есть, еже отмщати; а еже, иному обидящу, инаго укоряти, много есть лютѣйшее⁴. Доздѣ Златоустъ (На послан. къ Еф., правоуч. 11, листъ 322). Здѣ внемлите, противницы, коль великъ грѣхъ показуетъ Златоустъ раздоръ церковный. Первое, глаголетъ великій сей свѣтильникъ, яко еже Церковь раздрати, то есть расколъ произвести въ той же вѣрѣ, равное есть зло, якоже и ересь начати; второе: раздоръ таковый не уподобляетъ отступленію отъ своея гражданскія власти, то-есть отъ царя земнаго, но паче уподобляетъ яростному и убійственному на него востанію и на уды расторганію; третіе: нарицаетъ закланіемъ, или убійствомъ самого Хріста, Сына Божія, и на уды разсѣченіемъ; четвертое: хочеть желательно самъ терпѣти раны и біеніе паче, нежели видѣти суетный раздоръ не о догматѣхъ вѣры, но о нѣкихъ среднихъ вещехъ, которыхъ и не воспоминаетъ за малость ихъ и недостойнство къ раздору. И тако сія Златоустова слова разсудивше, наводимъ правильное разсужденію сему заключеніе, яко грѣхъ раздора вашего и отступленія отъ православныя святыя церкви толикъ есть поистиннѣ, яко

не имѣеть себѣ имене равнаго, но есть беззаконіе, тяжчайшее всѣхъ беззаконій и равное самому христуубійству, бывшему чрезъ законопреступныхъ жидовъ; симъ же отъ онаго весьма разнствуеть, что оно было по воли Отца, во общее спасеніе міра, сіе же не тако, но противно воли Божіей; въ погибель безчисленнымъ человѣкомъ, искупленнымъ кровію Христовою отъ смерти и ада.

Но возвратимся къ соборамъ вашимъ. Таковы убо суть соборы ваши, яковъ былъ соборъ жидовскій пребеззаконный, осудившій на распятіе Господа нашего Иисуса Христа. О таковыхъ соборѣхъ говоритъ святыи Іоаннъ Дамаскинъ: „соборъ убо сей есть, егда пять патріарховъ (по нынѣшнему же состоянію четыре) утверждаютъ едину вѣру и едино слово. Аще ли отъ нихъ единъ поне оскудѣеть, или не покорится собору, то соборъ той нѣсть соборъ, но сонмище и раздоръ суетень и непокоривъ“⁴. (Соборн. сл. въ недѣлю правосл. л. 332). И аще, по святому Дамаскину, единому патріарху оскудѣвающу, или не покоряющуся, соборъ нѣсть соборъ, но сонмище суетное: множае паче ваши раскольничестіи соборы, всегда безъ патріарховъ, безъ митрополитовъ и безъ епископовъ православныхъ собирающіися, скверни суть и нечестиви. Еще же по сему собору ваши скверны и нечестія всякаго исполнены суть, яко не послѣдуютъ первымъ соборомъ святымъ. Седмъ бо соборы вселенстіи и девять помѣстніи уставивша седмъ тайнъ церковныхъ во спасеніе человѣкомъ, и яже сами отъ святыхъ Апостоловъ пріяша, сія предаша вѣрующимъ во Христа. Ваши же соборы тайну святаго крещенія, повторяи уставивше, осквернища, мвропомазаніе отметнуша, святаы Евхаристіи, яко жидовстіи соборы, возгнушашася, священства отбѣгоша и васъ бѣгати научиша, покаяніе самочиненіемъ нѣкимъ предаша, несвященнымъ простолюдиномъ власть вручивше прощенія и разрѣшенія грѣховъ, въ брака законнаго мѣсто блудное уставивша, или попустиша сожитіе, елеосвященіе отринуша. Вмѣсто же седми тайнъ церков-

ныхъ и вмѣсто всего закона евангельскаго содержати повелѣша неуставленное соборами, непроповѣданное святыми отцы, отверженное церковію, свое перстосложеніе, и въ тое едино, яко въ самого Бога, вѣровати научиша, и тѣмъ единѣмъ спастися указаша, безъ церкви каѳолическія и безъ всѣхъ таинъ церковныхъ. Убо собори ваши, сію душепагубную ересь яко вѣру святую уставивши, скверни суть и нечестиви. Тако бо рассуждаетъ о соборахъ преподобный Никонъ, игумень Черныя горы: „послѣдуяй, рече, прежде его святымъ соборомъ, той соборъ святъ есть; не послѣдуяй же прежде его святымъ соборомъ, не святъ, но оскверненъ есть и отверженъ“. Доздѣ преподобный Никонъ (Кормчая, гл. 71, листъ 641). Како убо не солгаша собори ваши, нарекше насъ православныхъ христіанъ еретиками-никоніанами, егда сами толикія нововнесоша ереси?

Тѣмже третія часть вышепоказаннаго довода вашего, еже есть: „никоніане еретицы суть“, самая нагая ложь есть и толико отстоять отъ истины, елико тма отъ свѣта.

Четвертая же довода вашего часть сія есть: „понеже содержатъ печать антихрiстову — треперстное къ знаменію крестному сложеніе“. На сіе ваше ложное ученіе довольно и истинно отъ неложныхъ священнаго писанія свидѣтельствъ отвѣща преосвященнѣйшій архіерей Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, книжицею малою, но великаго богоразумія и духовныя премудрости исполненною, нареченою отъ него: „Знаменія пришествія антихрiстова и кончины вѣка“, яже книжица повелѣніемъ великаго Государя Императора Петра Перваго напечатася въ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7212, отъ рождества же во плоти Бога Слова 1703. Еще же на сіе безумное ваше лжесловіе отвѣщаетъ преосвященный Димитрій, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, въ книзѣ своей, нареченной отъ него „Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ“, въ части второй, главою пятою. И то обое отвѣтствіе, аще хотите покоритися превѣчной и

не созданной истинѣ, будетъ вамъ въ довольное извѣстіе о тайнѣ пришествія антихрiстова и во прiятное обличеніе ложнаго вашего мнѣнія. А о печати антихрiстовѣ ищите вѣдѣнія въ томъ же Розыскѣ, въ части второй, во главѣ двадесять пятой, и во главѣ двадесять шестой, о хуленіи еретическомъ на треперстное сложеніе, — и довлѣетъ вамъ. Тамо бо, аще открыете очи ума вашего, покрываломъ невѣрія покровенныя, скоро и ясно узрите, коликая и коль мерзкая ложь есть слово сіе, якобы мы, поклонницы святыя Троицы, носимъ на себѣ печать антихрiстову. Ложь сіе, ложь, противницы, и самое сатанинское умышленіе, самая лесть діавольская, влекущая человѣки въ погибель, по оному, еже глаголетъ Духъ Святыи чрезъ приточника: „есть путь, иже мнится человѣкомъ правъ быти, послѣдняя же его приводятъ во дно ада“ (Притч. 14, ст. 12). Зрите, непокориви, вышше, въ первой части, мое краткое, съ помощію Божіею, на сію неправду вашу обличеніе, и заградите скверная своя уста. Нынѣ убо о семъ не продолжаю съ вами слова, теку же на предлагацій мнѣ подвигъ о покрещиваніи вашемъ раскольническомъ, окончеваая главу сію симъ заключеніемъ. Понеже доводъ вашъ вышепредложенный двѣ точію первыя части имѣетъ истинныя, двѣ же симъ послѣдующія ложныя: убо пятая его часть, заключеніе глаголемая, ложь есть. Двумъ бо частемъ довода истиннымъ сущымъ, обычно послѣдуетъ третія истинная, якоже и двумъ ложнымъ сущымъ обычно привязуется третія ложная.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Предложеніе раскольническаго лжеученія отъ суемудраго толкованія правилъ святыхъ соборовъ, и на то православное обличеніе.

Лжеученіе раскольническое.

Правило девятое-на-десять перваго вселенскаго собора (Кормч. гл. 5, листь 40) глаголетъ: „павлигіане покре-

щеваются“. Доздъ правило. *Толкованіе*. „Отъ павликіанскія ереси приходящія къ соборнѣй апостольствѣй церкви, да покрещеваются второе: первое бо крещеніе не крещеніе, понеже еретическое бѣ“. Доздъ толкованіе. Аще убо павликіане покрещеваются, множае паче никоніане.

Обличеніе православное.

Сей доводъ не толико можетъ нарециса доводъ, елико кощунство пребезумное, или безсовѣстное и безбожное лжеученіе, отвѣта недостойное. Обаче нужда есть святѣй церкви и на сію явную ложь отвѣщати, понеже лукавіи чловѣцы и симъ лжесловіемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ. Отвѣщаемъ же тако. Павликіане нарицаются, иже отъ Павла Самосатскаго приѣмше ересь, иже смиренная о Христѣ мудрствоваше, и проста того чловѣка быти проповѣдаше, и начало не отъ Отца прежде вѣкъ, но отъ Маріи приѣмша. Убо величіи еретицы бяху павликіане, и поистинѣ крещеніе ихъ не крещеніе. Наша же православно-каѳолическая церковь не смиренная по Павлу Самосатскому, но высокая по Павлу Тарсянину, верховному Христову Апостолу и учителю языковъ, мудрствуетъ о Христѣ, глаголющи: *иже во образъ Божіи сый, не восхитеніемъ нещца быти равенъ Богу; но себе умаливъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи чловѣстѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтесе, якоже чловѣкъ* (Филип. гл. 2, ст. 6, 7); и паки: *иже сый сіяніе славы (Отчи), и образъ чнотаси Ею* (Евр. гл. 1, ст. 3).

Негли рекутъ противницы: сія святаго Апостола Павла словеса и Павелъ Самосатскій чтяше, обаче еретикъ бѣше?

Отвѣщаемъ. Проклятъ буди Павелъ Самосатскій и вси послѣдующіи ему, и вы съ ними, клеветницы всезлобніи. Мы бо его, яко сына діаволя, отмещемся, и со святыми богословцы, Христа богословяще, воспѣваемъ: „неизмѣнный бо образъ отецъ, образъ присносущія его, зракъ раба приѣмлетъ, отъ неискусобрачныя Матере прошедъ, не преложеніе претерпѣвъ, еже бо бѣ пребысть, Богъ

сый истиненъ, и еже не бѣ пріятъ, челоувѣкъ бывъ, челоувѣколюбія ради. Тому возопимъ: родивыйся отъ Дѣвы, Боже, помилуй насъ“ (Стихира на Рождество Христово). И во святомъ Символѣ чтемъ: „вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя“ и прочая: „и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія едиnorodнаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша“. Сихъ и симъ подобныхъ високаго о Христѣ богословія словесъ не произносилъ Павелъ Самосатскій: аще бо бы таковое мудрованіе имѣлъ, не былъ бы еретикъ смиреннаго мудрствованія о Сынѣ Божіемъ, но православныя святыя церкви сынъ. Убо православная наша греко-россійская церковь толико отстоитъ отъ еретиковъ павликіанъ, елико небо отъ земли, и прельщающіе чадъ ея ко второкрещенію, второе Христа распинають, и лучше бы имъ было, по Христову словеси, навязати себѣ жерновъ на выю, и потонути въ пучинѣ морстѣй, нежели соблазнити единого отъ православныхъ симъ душепагубнымъ соблазномъ. Ибо якоже сей доводъ ложенъ былъ бы и самое кощунство: „аще разбойницы и убійцы повинни смерти суть: кольми паче незлобивіи челоувѣцы, не вѣдущіи разбивати и обидѣти“, тако и вышепредложенный нечестивый резонъ раскольническій самая ложь есть и безбожною мыслію избобрѣтенное сравненіе, чрезъ которое церковь каѳолическую сравниють съ еретики павликіаны, и утверждаютъ нечестивый свой догматъ о крещеніи. А яко нѣсмы еретицы никоніане, но православныя христіане, довольно и истинно показася въ вышшей главѣ.

Лжеученіе раскольническое.

Лаодикійскаго собора правило осмое глаголетъ: „фруги, отъ ереси покаявшеся, паки да крестятся“. Доздѣ правило (Кормч. гл. 10, листъ 73). Втораго вселенскаго собора правило осмое тожде самое и о другихъ еретикахъ

устанавливаетъ (гл. 11, л. 88): „иже единѣмъ погруженіемъ крещающагося, евноміане и савелліане, и фроти, яко еллини пріяти будутъ“. Заключение: убо и никоніане яко еллини пріяти да будутъ.

Обличеніе православное.

И сей доводъ подобенъ вышепредложенному: убо и обличеніе вышеписанное, по нашему разсужденію, долѣло бы ему. Но понеже соперникомъ нашимъ не долѣветъ, прилагаемъ послѣдующее. Понеже фротовъ ересь тамо же, въ толкованіи осмаго правила собора Лаодикійскаго, сказуется быти монтанова, который параклита себе именоваше, и двѣ женѣ Прискиллу и Максимиллу имяше, яже и пророчицы именоваше, и три вѣпостаси единосущнаго божества въ едино лице совокупляше, и прочая, о крещеніи же монтановыхъ послѣдователей имѣемъ уже извѣстіе, яко было оно не во Святую Троицу, но въ Монтана и Прискиллу и Максимиллу, о чемъ зри вышше, во главѣ третіей: того ради крещеніе ихъ и мы глаголемъ не крещеніе, но оскверненіе. Подобнѣ и савелліане еретицы были чужди вѣроу, понеже сливали святую Троицу во едину вѣпостась, якоже святыи Максимъ во изложеніи о вѣрѣ глаголетъ: „не глаголемъ едину вѣпостась, якоже проклятій савелліане“, и прочая. (Предисловіе Псалтири). О евноміанской же ереси что и глаголати, еяже не токмо не имѣемъ, но и читающе имя ея въ правилѣ осмомъ втораго вселенскаго собора, о самой сказанія, или изъявленія не обрѣтаемъ, кромѣ того, еже богословъ Григорій пишетъ на евноміанъ, обличая вредословіе ихъ о Бозѣ тако: „что рожденіе слышитъ Божіе, и зданіе, и Бога изъ несущихъ, и сѣченіе, и раздѣленіе, и возрѣшеніе, горкій глаголемыхъ слышатель, что суди оглагольники посаждаемъ, что мечи врагомъ вручаемъ: како мниши пріиметь (еллинъ) отъ сихъ слово, и съ каковымъ разумомъ прелюбодѣйства похваляя и дѣтлѣнія, и поклоняся страстемъ, и ничтоже

паче тѣла разумѣти могій. Вчера и прежде себе ставивъ боги, и сія въ срамнѣйшихъ знаемыхъ не вещественно ли? Не срамно ли? Не невѣжно ли? Не яко обыкшее ли? Не соглагольника ли своихъ боговъ и страстей твое богословіе сотворить⁴. Доздѣ Богословъ (на Евном. слово 33, листъ 156, на об.), отъ коего словесъ можете ли, противницы, уразумѣти, какова была ересь евноміанская, и которое вредословіе о Бозѣ произносила, — не такое ли, какое сказуетъ Бароній, въ лѣто Господне 360? „О Евноміи (рече) написа Θεодоритъ: смѣяше тако глаголати: вся о божественныхъ таинствахъ вѣмъ, и Божіе существо, или естество совершенно разумю, и тако Бога познаваю, якоже Богъ самъ себе⁴. Доздѣ Бароній. Извѣстно же вѣмы, яко евноміане, аще и отъ арианъ произыдоша, но толико превзыдоша арианъ хулою, елико вторый вселенскій соборъ седьмымъ правиломъ повелѣваетъ арианъ муромъ помазывать, евноміанъ же къ еллиномъ причитаеть, и крещати уставляетъ правиломъ осмымъ. Почему убо вы, противницы, хочете причитати насъ къ евноміаномъ? коимъ образомъ намѣряетесь сдѣлать насъ, православныхъ, еретиками евноміанами, ихже ереси сами не знаете и въ насъ якоже доселѣ не покажете, тако и во вѣки показати не можете? Убо нѣсмы савелліаны, ни евноміаны, ни фрѣги, Монтана сквернаго послѣдователи, но православніи христіане. Понеже не сливаемъ по Савеллію тріѹпостаснаго божества во едину ѹпостась, но три ѹпостаси во единомъ Божествѣ, съ вышереченномъ святымъ Максимомъ и со всѣми святыми богословцы, православно исповѣдуемъ, и молимъ, и почитаемъ и, со святымъ Аѳанасіемъ великимъ благочестно мудрствующе, глаголемъ: „ина есть ѹпостась Отца, ина Сыновня, ина Святаго Духа; но Отчее и Сыновнее и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, соприносущно величество“ (символъ святаго Аѳанасія, въ началѣ новопечатной Псалтири). Ниже со евноміаны вредословимъ что непристойное о Бозѣ, но высокое и приличное Богу

проповѣданіе со святыми отцы произносимъ. Нижѣ въ Монтана и въ Прискиллу и Максимиллу, якоже фруги, но во Святую Троицу, якоже истиннии христіане, крещаемся. Нижѣ во едино крещаемся погруженіе, якоже вси выше-реченніи еретицы, но въ три погруженія, по предаію святыхъ апостольскія церкви. Убо крещеніе наше истинное есть крещеніе, а второкрещающіи ругатели второе Сына Божія распинають.

Удивленію же достойно есть, что соперницы наши называютъ насъ еретиками-никоніанами за едино почти треперстное къ знаменію крестному сложеніе, еже великимъ соборомъ въ Царѣградѣ, отъ куръ Паисіа патріарха собраннымъ въ лѣто 7612, осмюдесять архіереями и многими клирики великія церкви утвердися, якоже неложно сказуетъ богомудрая книга Жезлъ Правленія, въ части первой, въ возобличеніи двадесять первымъ, листъ шестьдесятый, о немже преданіи вся восточная церковь и прежде того, со святѣйшими православными патріархи, Пароеніемъ Константинопольскимъ, Іоанникіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антіохійскимъ и Паисіемъ Іерусалимскимъ, еще до лѣтъ святѣйшаго Никона патріарха Московскаго, въ лѣто Господне 1643, сестрѣ своей — церкви россійствѣй издала истинное ученіе за руками выше писанныхъ святѣйшихъ патріарховъ и другихъ многихъ епископовъ и пресвитеровъ, которое имѣемъ въ книзѣ Православнаго Исповѣданія, въ части первой, подъ вопросомъ пятьдесятъ первымъ, идѣже точно тако написано: „Вопросъ: како долженствуетъ знаменатися знаменіемъ честнаго и животворящаго креста? Отвѣтъ: десною рукою подобаетъ творити крестъ, полагая на челѣ твоемъ три великіе персты, и глаголати: во имя Отца; и тогда низводи руку на перси твоѣ же образомъ и глаголи: и Сына; и отгуду на десное рамо, глаголя: и Святаго Духа, преводя даже до лѣваго; и егда знаменуеши ты самого святымъ симъ знаменіемъ креста, подобаетъ совершити словомъ симъ: аминь“. Доздѣ Право-

славное Исповѣданіе. А потомъ паки о томъ же, на вопросъ святѣйшаго Никона патріарха, святая восточная церковь таковъ отвѣтъ учинила: „преданіе пріяхомъ съ начала вѣры, отъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ отецъ и святыхъ седми соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми персты десныя руки“... Таковъ отвѣтъ имѣемъ въ книгѣ Скрижали за руками греческихъ православныхъ архипастырей, святѣйшаго Макарія патріарха Антиохійскаго, Гавріила архіепископа Пекскаго и патріарха Сербскаго, Григорія митрополита Никейскаго и экзарха всея Виѣнни, и Гедеона митрополита Сучавскаго и всея земли Молдавскія. И аще *при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей стаетъ всякъ малолъ*, якоже и ветхій завѣтъ глаголетъ и воплощенное Слово Божіе проповѣдуетъ (2 Мовс. 17, Мат. 18, Іоан. 8): колми паче слово сіе, богодвижными усты всея святыя соборныя и апостольскія церкви не единоци, ни дваци, но и многаци реченное, вѣрно есть и всякаго пріятія достойно. Еда солгаша о семъ святѣйшии православнии гречестии патріарси и прочіи тамошніи преосвященніи архіереи? Но како вси согласишася во лжу, оставльше истину? Кая же имъ нужда приспѣ лгати, идѣже невозможно солгати? Кая прибысть нужда и потреба лгати, идѣже Богъ запрящаетъ лгати, чрезъ Апостола гремящъ: *не ложите другъ другу* (къ Колос. 3 ст. 9)? Кая наста лжесловія потреба, идѣже церковь святая лжи не пріемлетъ, чловѣцы же ови безчисленными усты о лжи свидѣтельствуютъ, ови же противу тоя до пролитія крови своея крѣпко стоятъ подвизающесе, самъ же отецъ лжи діаволъ во лжу понудити не можетъ не токмо всея церкви, но ниже единого чловѣка? Кая паки польза бѣ лгати, идѣже ниже чаятельно бѣ мзду кую либо пріяти за премѣненіе двоперстнаго сложенія на треперстное? Который убо народъ обѣщался бы грекомъ дати за таковое лжеплетеніе помощь противу мучительства агарянскаго? — Варвары ли? Но не знаютъ Бога, въ Троицѣ славимаго, ниже пріемлютъ

нашихъ церковныхъ преданій. Жидове ли? Но крестнаго знаменія и имене Христова, яко бѣси, бѣгають, отвращаются и ненавидятъ, и Святыя Троицы не исповѣдуютъ. Латини ли? Но не тако, якоже мы и грецы, слагають персты, иначе и крестъ на себѣ изображаютъ, отъ лѣваго рама на десное преносяще руку, якоже и сами противницы наши вѣдаютъ. Лютеране ли и калвини? Но не почитаютъ креста, не употребляютъ крестнаго знаменія, и намъ, православнымъ, за сіе яко безумніи ругаются. Отъ единаго ли святѣйшаго Никона патріарха чаятельно было честь и богатство нѣкое получитьи греческія церкви властемъ за премѣненіе обычнаго перстосложенія? Но како можаше одинъ Московскій патріархъ всѣхъ греческихъ, толико многихъ, одарити архіереовъ и чрезъ таковыя дары получитьи отъ нихъ уставленіе преданія сего по воли своей? Что же и лучше было бы имъ творити, — отъ Никона ли патріарха пріяти дары богатыя и всю Грецію нововнесеннымъ преданіемъ соблазнити и на роптаніе подвинути и горькую себѣ отъ всего простаго народа заслужити ненависть, или презрѣти Никоновы дары, и безъ мятежа и соблазна, безъ роптанія же и прекословія, соблюсти въ соединеніи вѣры и въ союзѣ мира вселенскую церковь? Безъ роптанія бо ветхій двоперстнаго сложения обычай отложить, новый же треперстный воспріяти, ащебы и весь священный чинъ съ церковнымъ причтомъ общею волею восхотѣлъ, но монашескій чинъ не восхотѣлъ бы и воспротивился; или и монаси соизволи ли бы, но народъ простой возропталъ бы и вознегодовалъ, отъ чего произошелъ бы расколъ, вѣдомый всѣмъ странамъ, а наипаче Россіи. Но всего того никогдаже не слышавомъ, ниже отцы наши повѣдаша намъ. Явно убо есть, яко не солгаша православніи патріарси, апостольскимъ и отеческимъ преданіемъ треперстное нарицающе сложеніе, но истину рекоша, вѣдуще, яко имже образомъ святое крещеніе бываетъ во имя Святыя Троицы, по преданію святыхъ Апостолъ, тако

и тремя персты творимое во имя тояжде Святыя Троицы честнаго креста знаменіе съ крещеніемъ начатся въ первенствующей церкви отъ самѣхъ святыхъ Апостоловъ. Сіе же все и отъ вышереченныхъ неразрушимую имѣть твердость, но и еще утверждается отсюда, что святѣйшій Теофанъ патріархъ Іерусалимскій, бывшій въ Москвѣ въ лѣто 7127 и произведый святѣйшаго Филарета патріарха на патріаршескій всероссійскій престоль, той же и въ Кіевѣ произведе преосвященнаго Петра митрополита, нарицаемаго Могила, на архіерейскій престоль Кіевскія митрополи. Преосвященный же Петръ вмалѣ потомъ написа книгу Православнаго Исповѣданія, и въ ней положи уставленіе о треперстномъ къ знаменію крестному сложеніи. Но откуда сіе написа, аще не отъ обычая, егоже исперва убо навиче отъ отецъ своихъ, потомъ же научися и отъ хиротонисавшаго его святѣйшаго Теофана патріарха Іерусалимскаго, котораго и противницы наши православнымъ и святѣйшимъ нарицають. Не новое же есть умышленіе (якоже сказують противницы) еже Троицу Святую и воплотившагося Сына Божія вкушѣ единѣмъ исповѣданіемъ исповѣдати. Тако бо и святыи Іоаннъ Дамаскинъ, въ книзѣ третіей, въ главѣ осмой, догмать о Святѣй Троицѣ и догмать о воплощеніи Сына Божія соединяетъ во едино исповѣданіе и во едино поклоненіе, глаголя: „Единъ есть Христосъ, Богъ совершенъ и челоувѣкъ совершенъ, емуже поклоняемся со Отцемъ и Духомъ единѣмъ поклоненіемъ съ нескверною плотію его, не безпоклонную плотъ глаголюще: поклоняема бо есть во единой Слова ипостаси, яже ей ипостась бысть, не зданію служаще: не бо яко нагой плоти поклоняемся, но яко единенной Божеству, и яко во едино лице и едину ипостась Бога Слова двомъ Его возводимымъ естествамъ. Боюся углу прикоснутися за древу совокупленный огонь: поклоняюся Христову сообоему за плоти единенное Божество. Не бо четвертое прилагаю лице, — да не будетъ; но едино лице исповѣдую Бога Слова и плоти Его. Троица бо

пребысть Троица и по Слова воплощеніа“. Доздѣ Дамаскинѣ. Сихъ богомудрыхъ святаго Дамаскина словесъ и сами противницы наши познавающе силу и разумъ, и явное на свою прелесть видяще обличеніе, не точію во свидѣтельство своему лжеученію не приводятъ, но и отъ нашей страны приводимымъ въ книзѣ Пращицѣ, во отвѣтѣхъ двадесять седмомъ, пятьдесятъ шестомъ, шестьдесятъ пятомъ и шестьдесятъ седмомъ; молчаніемъ, яко жабы греющимъ небесемъ, отвѣтствуютъ, и точно такъ приѣмлютъ догматы сей, якоже нетопыри нощній свѣтъ солнечный. Сего ради и прехитрый отвѣтчикъ расколническій Андрей Денисовъ отвѣтами своими, которыхъ, по числу вопросовъ православнаго учителя іеромонаха Неофита, сто шесть написавъ, прислалъ къ нему, не показавъ ни единыя ереси не точію въ сложеніи трехъ перстовъ, но и во всѣхъ новопечатныхъ книгахъ, аще и часто о семъ вопрошаемый былъ. И аще онъ, прехитрый лжеучитель расколническій, голова всѣхъ расколниковъ и не затыкаемая уста хулы и суевѣрія, не показавъ въ триперстномъ сложеніи и въ новопечатныхъ книгахъ ни единыя ереси, точію на многихъ мѣстахъ употребляя сихъ глаголовъ: „сумняемся“, „опасаемся“, „боимся“, „трепещемъ“ и прочая, объявилъ явное свое, и святому Символу вѣры противное, невѣріе о святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви, — аще онъ, глаголю, ереси не возмогъ указать въ насъ, славный риторъ расколническій: колми паче не покажутъ грубіи невѣжди, которіи такъ знаютъ риторику, какъ калмыки архитектуру. А понеже ереси показати не могутъ, то и еретиками-никоіанами называютъ насъ ложно, безсовѣстно же и безбожно. Сіе же ничего ради иного, токмо единого ради сквернаго своего прибытка, который, чрезъ такое дерзкое и мерзкое на православную церковь и на тайны святыхъ хуленіе, отъ простаго народа богато получаютъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Краткое руководство къ познанію правоты святой церкви и неправоты раскола, изложенное въ разговорахъ между старообрядцемъ и православнымъ*).

Разговоръ четвертый.

Старообрядецъ.

Скажите, — ради какого однообразія измѣнено кругообразное хожденіе при освященіи церкви около церкви, въ вѣнчаніи — около наоя, въ крещеніи — вокругъ купели, — вмѣсто того, чтобы ходить посолонь, велѣно ходить противъ солнца? — что тутъ можетъ быть къ лучшему?

Православный.

Въ старопечатныхъ книгахъ всѣ хожденія во святомъ алтарѣ, какъ-то при кажденіи святаго престола¹⁾, при обвожденіи въ таинствѣ хиротоніи хиротонисуемаго вокругъ престола, въ выходахъ со святымъ Евангеліемъ и со святыми дарами велѣно совершать на правую сторону, то-есть противъ солнца. Даже и въ чинѣ крещенія, хотя явственно и не показано, чтобы вести крещеннаго и воспріемниковъ на правую страну, но повелѣвается священнику взять кума за правую руку, а это означаетъ тоже, что вести его на правую страну: ибо если вести его за правую руку на лѣвую страну, то онъ долженъ будетъ идти задомъ къ святой купели, что несообразно.

---

*) Продолженіе. См. томъ I.

1) Уставъ п. Филарета, гл. 11. «Подобаетъ вѣдати, како кадити іерею, или діакону: первѣе станетъ предъ святою трапезою и творить крестъ съ кадиломъ; и тако отъ полуденныя страны ставъ, таже творить крестъ; подобно же и отъ восточныя и отъ полуночныя крестообразно».

Итакъ въ старопечатныхъ книгахъ ббльшее количество кругообращеній, а что самое главное, всѣ кругообращенія во святомъ алтарѣ положены на правую страну, противъ солнца. Посему для единообразія съ совершающимися во святомъ алтарѣ хожденіями и ходы въ храмѣ и около храма положено совершать на правую же страну. Замѣть притомъ, что правая страна признается честнѣйшею лѣвой по свидѣтельству даже Книги о вѣрѣ (гл. 18, л. 170 об.), гдѣ читаемъ: „Яко всегда правая страна въ церкви бѣяше и есть честнѣйша и достойнѣйша. Яко входящимъ въ церковь, тако и у олтаря стоящему и обращающемуся епископу на церковь къ людемъ; и яко правая есть и честнѣйшая, того ради яко престолъ царскій, и сѣдалища патріарши и всѣхъ меншихъ въ церкви начальствующихъ кресла на ней поставлены суть, и со Евангеліемъ на правую къ нимъ къ цѣлованію исходятъ на выходъ іереи полунощными дверьми на церковь къ правой полуденной, къ восточной странѣ, а не къ западу и полунощію, и не на лѣвой крылось“. Итакъ и согласно наставленію Книги о вѣрѣ нужно совершать хожденія на правую страну, какъ честнѣйшую, къ полуденной, на востокъ, а не на лѣвую къ полунощной. А чтобы слѣдовало предпочитать хожденіе по солнцу, о томъ въ учительныхъ книгахъ не только не пишется, но и содержится запрещеніе, по слову Апостола: *братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая... по стихіямъ міра, а не по Христѣ* (Колос. зач. 254). А также и то возьми во вниманіе, что когда дѣлали измѣненіе въ хожденіяхъ, то не во святомъ олтарѣ требовалось измѣнять ихъ сообразно съ ходами внѣ алтаря, а ходы внѣ алтаря здѣлать единообразными съ хожденіями во святомъ алтарѣ. И такъ, видишь, — даже по свидѣтельству старопечатныхъ книгъ на правую страну обращаться честнѣе, чѣмъ на лѣвую, и измѣненія посолоннаго хожденія требовало однообразіе съ хожденіями во святомъ алтарѣ, какъ они указаны въ старопечатныхъ

же книгахъ. Подумай теперь, — справедливо ли старообрядцы отдѣляются отъ церкви изъ-за сего обрядоваго дѣйствія, которое не составляетъ догмата вѣры и согласно даже указанному въ старопечатныхъ книгахъ дѣйствию во святомъ алтарѣ.

Старообрядецъ.

Скажите, — почему измѣненъ древній обычай церкви — на Троицкой вечерни, на молитвахъ, и на преждеосвященной литургіи при пѣніи: „да ся исправитъ“, наклонять главы на землю? — вмѣсто этого положено стоять по-латынски на колѣнахъ?

Православный.

Несправедливо вы сказали, что будто здѣсь измѣненъ древній церковный обычай. Напротивъ, — здѣсь не измѣненъ, а возобновленъ древній церковный обычай. Ибо въ Трїодяхъ Цвѣтныхъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іовѣ, по его благословенію, въ недѣлю пятидесятную на вечерни, на молитвахъ, повелѣно стоять на колѣнахъ; также и въ Службникѣ, напечатанномъ при томъ же патріархѣ Іовѣ, на прежде-освященной литургіи, при пѣніи *да ся исправитъ*, повелѣно молиться на колѣнахъ. Да и самый возгласъ діакона, напечатанный во всѣхъ старыхъ Трїодяхъ на службѣ въ недѣлю пятидесятную: „Паки и паки преклонше колѣна, Господу помолимся“, свидѣтельствуешь о преклоненіи колѣнъ и требуетъ ихъ преклоненія. Итакъ здѣсь, въ моленіи на колѣнахъ, оставленъ не древній обычай церкви, а нововводный, явившійся при патріархѣ Іосифѣ, и возстановленъ дѣйствительно древній, существовавшій и у насъ при патріархѣ Іовѣ. А потомъ, — откуда вы взяли моленіе на колѣнахъ называть латынскимъ обычаемъ, когда обычай этотъ существовалъ и въ нашей древней русской церкви? Этимъ вы поносите нашу древне-русскую церковь укоризною въ латинствѣ. Притомъ же, по сказанію святаго Еванге-

листа Луки, въ началѣ 109, и самъ Спаситель къ своему небесному Отцу молился, стоя на колѣнахъ: *и падъ на колѣну, моляшеся*. Посему, укоряя святую церковь за моленіе на колѣнахъ, старообрядцы приражаются хуленіемъ и къ самому жениху ея, Спасителю нашему, тако молившемуся.

Старообрядецъ.

По свидѣтельству другихъ Евангелистовъ Спаситель падши на землю молился: посему въ томъ же смыслѣ нужно разумѣть и о сказанномъ у Евангелиста Луки.

Православный.

Неоспоримо, что Спаситель молился и падши на землю, какъ о томъ повѣствуютъ прочіе Евангелисты; но отмѣтать ясное свидѣтельство святаго Евангелиста Луки что Спаситель *падъ на колѣну моляшеся*, или оказывать недоувѣріе къ его словамъ, православному христіанину недозволительно и нечестиво. Примѣру указанной Евангелистомъ Лукою молитвы Спасителя на колѣнахъ слѣдовали и святые Апостолы и ихъ ученики — первые христіане. Такъ святой Апостоль Павелъ, прощаясь съ ефесскими пресвитерами, *преклонъ колѣна, со всѣми ими помолися*. Различіе же въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ о молитвѣ Спасителя въ саду Геосиманскомъ показываетъ только, что Онъ молился разнообразно: и *на колѣну падъ моляшеся* и *на землю падъ моляшеся*. Святая церковь посему приѣмлетъ и соблюдаетъ тотъ и другой, преданный Спасителемъ, образъ моленія: и на колѣну стоя молитися, и падъ на землю молитися; а вы, старообрядцы, одинъ образъ молитвы, преданный Спасителемъ, приѣмлете, другой же отмѣтаете, — и не только отмѣтаете, но и посмѣваетесь ему, латинскимъ нарицая его. Этимъ вы оскорбляете не только насъ, но и самого Спасителя, молившагося съ преклоненіемъ колѣнъ.

Старообрядецъ.

Но патріархъ Іосифъ такъ оставилъ, чтобы вмѣстѣ съ преклоненіемъ колѣнъ преклонять и главы?

Православный.

Хотя патріархъ Іосифъ и напечаталъ, чтобы преклонять и главы съ колѣнами; но онъ и того обычая, чтобы стоя на колѣнахъ молиться, нигдѣ не отмѣталъ и нигдѣ не порицалъ, а паче изъ-за сего обычая отъ святой церкви не раздѣлялся, и потому его примѣръ не можетъ служить для васъ оправданіемъ.

Старообрядецъ.

Воины, ругаясь Спасителю, падали предъ нимъ, прегибая колѣна: не значить ли подражать имъ, прегибая колѣна для молитвы?

Православный.

Воины, ругаясь Спасителю, и царемъ Его нарицали: неужели и намъ нельзя теперь нарицать Его царемъ, потому что воины симъ именемъ называли Его, ругаясь? Воины, падая предъ Спасителемъ на колѣна, засвидѣтельствовали симъ, что преклоненіе колѣнъ составляло тогда высшій видъ почтенія, воздаемаго царямъ и другимъ высокимъ лицамъ; они только обратили этотъ знакъ почтенія въ издѣвательство надъ Христомъ, котораго считали не истиннымъ, а самозваннымъ царемъ. Итакъ напрасно вы указываете на примѣръ воиновъ въ оправданіе вашего неправильнаго понятія о моленіи на колѣнахъ. Но вотъ послушай и еще сказанное въ Евангеліи (отъ Луки зач. 45) о нѣкоемъ юношѣ, что онъ, *пришедъ ко Христу и поклонься на колѣна Ему, вопрошаше Его.* Ужели, по вашему, и сей юноша совершилъ образъ поруганія надъ Спасителемъ, поклонься на колѣна предъ Нимъ, за что и самъ Спаситель не осудилъ его? И если

изъ того, что воины прегибали колѣна предъ Спасителемъ, ругаясь Ему, вы заключаете, что всякое поклоненіе на колѣна есть поруганіе тому, предъ кѣмъ поклоняемъ, то будетъ по вашему, что всякое лобзаніе есть предательство, ибо Іуда лобзаніемъ предалъ Сына Божія, — что нельзя поэтому совершать положенное въ церкви по уставу цѣлованіе святаго Евангелія и святыхъ иконъ. Вотъ до какихъ странныхъ понятій можетъ довести васъ ваша вражда ко святой церкви! Удержите себя отъ сей вражды, и все разсуждайте безпристрастно: тогда и отверзутся очи ваши, тогда вамъ явится святая церковь чистою ото всѣхъ, вами возводимыхъ на ню, обвиненій.

Старообрядецъ.

Зачѣмъ, на Троицкой же вечернѣ, вмѣсто того, чтобы читать молитвы обращаясь на востокъ, въ ново-исправленныхъ книгахъ положено читать ихъ, обращаясь лицомъ на западъ? Вѣдь въ православной церкви долженъ быть обычай молиться на востокъ, а не на западъ, какъ о томъ свидѣтельствуеть святой Іоаннъ Дамаскинъ.

Православный.

Святой Іоаннъ Дамаскинъ дѣйствительно называетъ древнимъ обычаемъ христіанъ молиться на востокъ, когда предъ очами нѣтъ иконы, или креста, или святаго храма. И въ церкви соблюдается обычай святыя храмы ставить на востокъ олтаремъ. Но и по древнему уставу требуется иногда совершать молитвы, обращаясь не на восточную страну. Такъ во время крестныхъ ходовъ около церкви на ектеніяхъ молятся со всѣхъ странъ, обращаясь на церковь; и не только тогда, но и на всеобщемъ бдѣніи, на линіи, главопреклонную молитву, по старо-печатнымъ книгамъ, іерей читаетъ обращаясь лицомъ на западъ къ народу. Если этого дѣйствія на всеобщемъ бдѣніи, т.-е. чтенія молитвы іереемъ на западъ, и сами старообрядцы не зазирають, то почему же они столь жестоко зазира-

ютъ церковь за такое чтеніе молитвъ на троицкой вечерни? И народъ молится тогда не на западъ, а на востокъ; только священникъ ради удобнѣйшаго слышанія народомъ пространныхъ и умилительныхъ молитвъ читаетъ ихъ отъ алтаря, а не на востокъ лицомъ. При томъ же это обычай древній, у насъ въ Россіи несомнѣнно употреблявшійся при первомъ нашемъ патріархѣ Іовѣ, какъ свидѣтельствуяютъ напечатанныя при немъ Трїоди, гдѣ говорится: „читаетъ іерей молитвы *отъ алтаря*“. Значить, читать молитвы на Троицкой вечерни, обратясь лицомъ на востокъ, есть обычай позднѣйшій, относящійся ко временамъ патріарха Іосифа. Справедливо ли заирать церковь за древній обычай?

Старообрядецъ.

Почему девятый часъ не поется, по древнему уставу, прежде литургіи, а поется послѣди, съ вечернею?

Православный.

И это не новый, а древній обычай, чтобы пѣть девятый часъ послѣ литургіи, предъ вечернею; о немъ говорится ясно въ Уставѣ, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ, къ концу книги, на листѣ 48 втораго счета: „По отпущеніи литургіи, аще будетъ ясти дважды днемъ, входимъ въ трапезу и ядимъ, что Богъ дарова; аще ли есть постъ и поклоны, даетъ намъ раздробленіе іерей, и параклисїархъ воду теплу, и посѣдимъ мало по отпущеніи литургіи, и потомъ входимъ въ келїя своя, и *умолчимъ до времени девятаго часа*. Тогда убо ударяетъ въ малое древо, и собравшеся въ церковь, *поемъ часъ девятый*“. Итакъ пѣть девятый часъ послѣ литургіи предъ вечернею не есть обычай новый, но древній, при патріархѣ Іосифѣ оставленный, патріархомъ же Никономъ возстановленный. А при томъ и самое время требуетъ такого обычая: ибо девятый часъ, по восточному счету, есть третій часъ пополудни. И молитвъ девятаго часа,

то-есть третіяго послѣ полудня, совершать предъ литургіею въ недѣльный день, когда постъ возбраняется апостольскимъ 64-мъ правиломъ, несправедливо: ибо симъ будетъ означаться, что святая литургія совершается въ недѣльный день по постному обычаю и день недѣльный есть день постный; а согласіе съ правилами святыхъ Апостолъ девятый часъ пѣтъ послѣ литургіи.

Старообрядецъ.

Почему еще отмѣнены земные поклоны на великомъ входѣ литургіи, при перенесеніи святыхъ даровъ? Неужели и въ этомъ отложеніи поклоновъ есть какое либо улучшение въ обычаяхъ?

Православный.

На великомъ входѣ преносимымъ святымъ дарамъ поклоны безусловно не отмѣнены; только сдѣлано предостереженіе, чтобы простые люди не почитали божескою честию святые дары прежде предложенія ихъ въ тѣло и кровь Христа Спасителя. А что святые дары на херувимской пѣсни, при ихъ пренесеніи, еще не предложены въ тѣло и кровь Христову, это неоспоримо доказывается священными молитвами, которыя совершаются надъ ними уже послѣ ихъ пренесенія. Въ сихъ молитвахъ говорится: „сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа твоего, предложивъ я Духомъ твоимъ Святымъ“. Если въ молитвѣ говорится: „предложивъ я Духомъ твоимъ Святымъ“, то значить святые дары прежде сего, до херувимской пѣсни, еще не были предложены въ тѣло и кровь Христа, а были хлѣбъ и вино (см. о семъ пространнѣе въ Замѣчаніи на Поморскіе отвѣты: отвѣтъ 50, статья 25). Поклоновеніемъ же, приличнымъ вмѣстообразнымъ тѣла и крови Христовыхъ, святые дары почитаются, ибо предъ пренесеніемъ ихъ и по пренесеніи они священникомъ кадятся и поклоняемы бывають.

Старообрядецъ.

Въ книгѣ первой Никона Черногорца, въ словѣ 57, отъ словъ Іоанна Дамаскина, говорится о ереси колѣнонепоклонниковъ; а по исправленному Уставу многіе поклоны отмѣнены: не есть ли это ересь колѣнонепоклонниковъ?

Православный.

Писано въ законѣ: *Господу Богу твоему поклонишися.* Посему никогда не преклонять колѣна предъ Господомъ Богомъ есть явная противность сей заповѣди Божіей и, значить, ересь. Ересь колѣнонепоклонниковъ въ томъ дѣйствительно и состояла, что они учили не преклонять колѣна предъ Господомъ Богомъ николиже. Отсюда и названіе ихъ „колѣнонепоклонницы“; и въ книгѣ Никона Черногорца объ нихъ ясно сказано, что „сіи не хотятъ колѣна преклоняти въ молитвахъ никогдаже“. И такъ вотъ въ чемъ состояла ересь колѣнонепоклонниковъ, а не въ томъ, чтобы менѣе, или болѣе числомъ положить поклоны. О количествѣ поклоновъ въ разныхъ Уставахъ глаголется различно, даже и у Никона Черногорца въ томъ же 57-мъ словѣ, на л. 504. Посему вы привели обвиненіе на церковь изъ книги Никона Черногорца несправедливо и натягательно, утверждая, что акибы по свидѣтельству сей книги во уменьшеніи числа поклоновъ состоитъ ересь колѣнонепоклонниковъ. Притомъ имѣйте въ виду, что во исправленныхъ книгахъ о поклонахъ сдѣлано исправленіе со старописменныхъ харатейныхъ книгъ.

Разговоръ пятый.

Старообрядецъ.

Скажите мнѣ, — могло ли быть улучшеніе въ замѣнѣ сугубаго аллилуіа трегубымъ, когда сама Пресвятая Богородица съ преподобнымъ Евфросиномъ явилась списа-

целю житія его и повелѣла говорить сугубое аллилуія, четверить же возбранила?

Православный.

Гдѣ вы слышали, что будто въ православной церкви четверится аллилуія?

Старообрядецъ.

А какъ же? — глаголатъ аллилуія потрижды, и приглашать *слава Тебѣ Боже*, что по Стоглаву есть также аллилуія, значить именно четверить аллилуія.

Православный.

Прежде вы сослались на житіе преподобнаго Евфросина, что будто бы сама Пресвятая Богородица воспретила трижды глаголатъ аллилуія. А въ житіи этомъ говорится, что сама же Пресвятая Богородица объяснила, что аллилуія толкуется *воскресе*, а не *слава Тебѣ Боже*. Итакъ, по откровенію Евфросинова житія, поющіе аллилуія потрижды поютъ три раза *воскресе*, а не *слава тебѣ Боже*, и посему, припѣвая *слава Тебѣ Боже*, аллилуіи не четверять.

Старообрядецъ.

Но стоглавый соборъ ясно говорить, что „по-еврейски аллилуія, а по нашему, по-русски, слава тебѣ Боже“?

Православный.

Значить, Пресвятая Богородица въ откровеніи Евфросинова житія растолковала, что аллилуія значить *воскресе*, а Стоглавъ растолковалъ, что аллилуія значить *слава Тебѣ Боже*. Ты кому же болѣе довѣряешь — Богородицѣ, или Стоглаву?

Старообрядецъ.

Этимъ вопросомъ вы ставите меня въ недоумѣніе, на чемъ основаться — на свидѣтельствѣ Богородицы, или на

Стоглавъ, и какъ понимать аллилуіа: *воскресе*, или *слава Тебѣ Боже*...

Православный.

Стоглавъ, въ утверженіе своего опредѣленія, что нужно двоить, а не троить аллилуіа, сослался на откровеніе списателю житія преподобнаго Евфросина; а чтобы разумѣть аллилуіа въ значеніи *воскресе*, какъ истолковала въ семъ откровеніи Пресвятая Богородица, къ этому и самъ показалъ недоувѣріе, напротивъ далъ свое, несогласное съ указаннымъ въ откровеніи, толкованіе аллилуіи: *слава Тебѣ Боже*. Этимъ недоувѣріемъ къ толкованію аллилуіи, данному въ откровеніи житія Евфросинова отъ лица самой Богородицы, Стоглавъ самъ же положилъ начало недоувѣрія и ко всему откровенію Евфросинова житія, даже подорвалъ всякое къ нему доувѣріе, а вмѣстѣ подорвалъ доувѣріе и къ своему собственному законодательству объ аллилуіи, которое основалъ на семъ откровеніи. Къ откровенію Евфросинова житія онъ подорвалъ доувѣріе тѣмъ, что самъ же не повѣрилъ находящемуся въ немъ сказанію Богородицы, что аллилуіа значить *воскресе*, хотя призналъ его за сказаніе Богородицы; а къ себѣ доувѣріе подорвалъ тѣмъ, что показалъ здѣсь крайнюю неосновательность, — самъ объявилъ, что это есть толкованіе Богородицы и даже на немъ основалъ все свое законодательство о двоеніи аллилуіи, и самъ же ему не вѣруеть, отвергаетъ толкованіе аллилуіи въ значеніи *воскресе*, и издаеть свое толкованіе аллилуіи: *слава Тебѣ, Боже*...

Старобрядецъ.

Какъ же надобно разумѣть слово „аллилуіа“?

Православный.

Святый Аѳанасій Великій, въ толкованіи на 104 псаломъ, говоритъ, что аллилуіа значить: хвала невидимому,

и что симъ словомъ аллилуіа восхваляютъ Бога ангелы, какъ херувимы восхваляютъ его словами: *святъ, святъ, святъ*, и что это предали святые отцы, сами слышавшіе ангельское пѣніе. Тотъ же святой отецъ, какъ бы дополняя сіи слова, говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „досточтимыя сіи живыя существа, серафимы, троекратнымъ возношеніемъ славословія, взывая: *святъ, святъ, святъ*, показываютъ три совершенныя ипостаси; а единымъ произношеніемъ слова *Господь* выражаютъ едину сущность“ (Тв. св. Аѳанасія Великаго въ рус. пер. т. 1 стр. 174).

Итакъ, вотъ по объясненію святаго Аѳанасія Великаго аллилуіа значитъ „хвала невидимому“ и поется трижды въ соотвѣтствіе серафимскому *святъ, святъ, святъ*, для показанія трехъ совершенныхъ ипостасей, при чемъ въ соотвѣтствіе серафимскому *Господь* прилагается *слава Тебѣ Боже* для выраженія „единой сущности“.

Старообрядецъ.

Вамъ потому только кажется недостойно вѣроятія откровеніе Евфросинову ученику, что Стоглавъ не показалъ довѣрія написанному въ немъ толкованію аллилуіи въ значеніи *воскресе?*

Православный.

Развѣ, по вашему, это малое дѣло, что Стоглавыи соборъ не показалъ довѣрія къ данному Богородицею толкованію аллилуіи *воскресе?* Въ этомъ толкованіи заключается вся сущность содержащагося въ Евфросиновомъ житіи откровенія, и недовѣріемъ къ нему Стоглавъ отвергъ значеніе всей сущности откровенія, на которомъ самъ основался. Но не поэтому только мнимое откровеніе въ житіи Евфросина недостойно вѣроятія; оно достойно даже отвращенія потому, что наполнено многими грубыми ересями, даже несслышанными до того времени. Въ немъ проповѣдуется, что Богъ Отецъ и Духъ Святой вочеловѣчились, и страдали и воскресли. Спра-

ведливо о семъ сказаніи замѣтили восточные патріархи на соборѣ 1667 года, что „ниже слышати кому подобаетъ“ содержащихся въ немъ хуленій. Вы и сами убѣдитесь въ справедливости такого отзыва объ откровеніи Евфросинова житія, когда разсудите о томъ, что въ немъ говорится. Вотъ послушайте, — я приведу вамъ слова этого откровенія объ аллилуіи изъ Евфросинова житія по списку Макарьевскихъ миней: „И сего ради тѣхъ (латинъ) дѣльма дважды да глаголется правовѣрными божественная аллилуіа, понеже и въ той есть тайна воскресенія Христова, Сына и Слова..... и сего ради да двоится воистину правовѣрными божественная аллилуіа. Первое дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже. И сія тайна: воскресе, воскресе въ божествѣ и челоуѣчествѣ, и слава Ему, яко Отець Вседержитель есть Богъ, неотступенъ божествомъ своимъ единочадаго Слова, Сына своего Христа; и Христость (не) отступивый вочелоуѣченія Святаго Духа, божества Отцу. Идѣже бо Отець, ту и Сынъ Слово неразлучно въ лонѣ ему есть, а идѣже Сынъ Слово Божіе, ту и существо Святаго Духа Бога вочелоуѣченіе. И се есть: совершенъ Отець, и всынениемъ Духа единъ въ Троицы славится, и удвоениемъ божественнаго аллилуіа познается и славится. И паки же второе глаголется дважды божественное аллилуіа, глаголется дважды въ славу Единороднаго ради Слова Божія: аллилуіа, (аллилуіа) слава Тебѣ Боже, тоже есть: воскресе, воскресе Христость Сынъ Божій подобенъ Отцу. И слава Ему, яко неразлученъ съ нимъ и божествомъ, и воплощенія же ради Святаго Духа Сынъ Божій наречется, а воскресенія Ему ради свершенъ Богъ познавается и славится... Третьею же паки дважды глаголется божественная аллилуіа, — глаголется въ прославленіе Святому Духу, яко да не работенъ будетъ Отцу и Сынови Пресвятый Духъ, понеже и Святой Духъ Богъ есть, и того непреложное вочелоуѣченіе и всынение Христость, и единочадо есть

Слово безъ истлѣнія Отцу. Таже бо глаголется: аллилуіа, аллилуіа слава Тебѣ Боже, сирѣчь, воскресе, воскресе, слава Ему, яко неразлучное дѣйство всыненіе Святаго Духа Христось, воскресъ, воскресъ Богъ и челоувѣкъ, и того ради равная слава Святому Духу, яко же слава Отцу и Сынови, и того дѣльма и тѣмъ Святый Духъ Богъ совершенъ познавается, единъ въ Троицы неразлучнымъ ему вчеловѣченіемъ, и удвоеніемъ божественнаго Ему аллилуіа познавается и славится во двою естеству, Богъ и челоувѣкъ“. Такое ученіе, что Духъ Святый вчеловѣчился и всынился, что и Богъ Отець воскресъ въ божествѣ и челоувѣчествѣ, значитъ вчеловѣчился и страдалъ, — такое недѣльное ученіе можно ли принять? и можно ли допустить, что оно открыто Пресвятою Богородницею? позволительно ли на немъ основывать и двойственное аллилуіа, какъ догматъ вѣры? И однако же оно было положено Стоглавымъ соборомъ въ основаніе опредѣленія о двойственномъ аллилуіи. Но если это главное основаніе, на которомъ Стоглавъ утвердилъ опредѣленіе о двойственномъ аллилуіи, не только не имѣеть никакой прочности, но и столь достойно зазрѣнія: то значитъ и законоположеніе Стоглава о двоеніи аллилуіи не имѣеть каноническаго значенія.

Старообрядецъ.

Положимъ, это основаніе находящагося въ Стоглавѣ опредѣленія о двойственномъ аллилуіи, т.-е. откровеніе писателю житія преподобнаго Евфросина, не прочно, потому что въ немъ находится неправославное ученіе о воскресеніи Бога Отца и о вчеловѣченіи и воскресеніи Святаго Духа; а какое прочное основаніе положено соборомъ 1667 года о тройственномъ аллилуіи съ пригласеніемъ *слава Тебѣ, Боже?*

Православный.

Отцы собора 1667 г., утверждая троеніе аллилуіа, весьма ясно показали содержащееся въ немъ православное испо-

вѣданіе вѣры, согласное древнимъ учителямъ церковнымъ, именно въ возглашеніи тройственнаго аллилуіа — ученіе о трехъ лицахъ Святыя Троицы, а въ приглашеніи *слава Тебѣ, Боже* — ученіе о единствѣ Божества. Вотъ что именно говорится въ дѣяніяхъ собора 1667 года: „Святая Христова восточная и апостольская церковь отъ святыхъ Апостоловъ, и святыхъ богоносныхъ отцевъ и вселенскихъ учителей пріять сію ангельскую пѣснь, сирѣчь аллилуіа, въ Божественномъ пѣніи, во учиненныхъ мѣстѣхъ, глаголати: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже, сие 3-жды, яко же видится и писано во многихъ греческихъ и словено-россійскихъ древнихъ рукописныхъ харатейныхъ книгахъ; и то сіе являетъ, и сіе разумѣеть православно святая восточная и апостольская церковь: аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Святому Духу, таже: *слава Тебѣ, Боже*, или хвала Отцу, хвала Сыну, хвала Святому Духу. Глаголюще сие аллилуіа трижды, — таже: *слава Тебѣ, Боже*, являемъ и исповѣдаемъ, яко въ Троицѣ и во единцѣ Богъ; сирѣчь 3-жды аллилуіа ради тріипостасія исповѣданія, и еже приречемъ *слава Тебѣ, Боже*, являемъ и исповѣдаемъ, яко Троица единъ Богъ есть, а не три Бози, якоже поеть святая церковь и святыи Боже, святыи крѣпкій, святыи безсмертныи, помилуй насъ. И въ сей Ангельской пѣсни такожде разумѣемъ, якоже и во аллилуіи, въ божествѣ Троицу и единицу: святыи Боже Отець, святыи крѣпкій Сынъ, святыи безсмертныи Духъ Святыи, таже „помилуй насъ“, а не „помилуйте насъ“. Се еже со Трисвятымъ исповѣдуемъ въ трехъ ипостасѣхъ быти Бога, и еже „помилуй насъ“ едино божество: единъ бо Богъ Троица, а не три. И Херувимская пѣсть: святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ, подобнѣ являетъ, якоже аллилуіа и святыи Боже. Трижды „Святъ“, ради тріипостаснаго божества, и „Господь Саваоѣ“ ради единаго существа. Святъ Отець, святъ Сынъ, святъ Духъ Святыи, таже: Господь Саваоѣ, сирѣчь Господь силъ, по

Діонисію Ареопагиту. Се убо единъ Господь силъ святая Троица, а не три господа. Сиче и во аллилуіа: 3-жды ради Троицы, и *слава Тебѣ, Боже* ради единицы, зане Богъ въ Троицѣ и во единицѣ славословится и вѣруется и исповѣдуется. Сиче держить и мудрствуетъ святая восточная апостольская церковь, якоже пріять свыше и изначала писаное и неписаное преданіе отъ святыхъ Апостоловъ и отъ богоносныхъ отцевъ и вселенскихъ соборовъ и прочихъ“. Таковое изъясненіе собора 1667 г. о тройственномъ аллилуіа съ приглашеніемъ *слава Тебѣ, Боже*, что въ ономъ прославляется Троица и единица, — троица лицъ и едино Божество, согласно всѣмъ отеческимъ писаніямъ и пѣснопѣніямъ церковнымъ. Въ подтвержденіе сказаннаго въ семъ изъясненіи приведу изъ старопечатнаго Соборника, изъ слова на Пасху святаго Григорія Богослова: „Двѣма убо крылома (серафимы) лица своя покрываютъ, двѣма же ноги, прочима же двѣма летаютъ, и вопіють: святъ, святъ, святъ, Господь, славяще Святую Троицу трети святъбами, собираемыми во едино господство: воеже бо глаголати потрижды *святъ* три составы назнаменуетъ, а воеже прирѣщи единою *Господь*, едино славятъ божество, якоже и Аванасію Великому любомудрствовася“. Доздѣ изъ Соборника. Итакъ присмотритесь, какое великое различіе между основаніемъ, указаннымъ въ опредѣленіи Стоглава о двойственномъ аллилуіа, которое заимствовано отъ откровенія Евфросинову ученику, исполненнаго нелѣпыми толкованіями о вочеловѣченіи и воскресеніи въ божествѣ Бога Отца и Святаго Духа, и между основаніемъ опредѣленія о тройственномъ аллилуіа на соборѣ 1667 г., которое, согласно съ ученіемъ богоносныхъ отцевъ о серафимской пѣсни: святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ, содержитъ въ себѣ исповѣданіе троичности лицъ и единства божества въ Троицѣ, каковымъ исповѣданіемъ наполнены всѣ церковныя пѣснопѣнія, согласно и съ ученіемъ древней греко-россійской церкви объ аллилуіа. Въ доказательство доста-

точно будетъ привести свидѣтельство Фотія митрополита московскаго, изъ его посланія во Псковъ въ 1419 году: „а что ми пишете о аллилуи, на славахъ, сице глаголи: слава Отцу и Сыну и Святому Духу: нынѣ и присно вѣки вѣкомъ аминь, аллугіа, аллугіа, аллугіа, слава тобѣ Боже, аллугіа, аллугіа, аллугіа, слава тобѣ Боже, аллугіа, аллугіа, аллугіа слава тобѣ Боже“. Изъ этого свидѣтельства ясно, что у насъ въ Россіи и Греціи, задолго до преподобнаго Евфросина и Стоглава, аллилуія троили, и что троить аллилуія есть древній обычай: ибо митрополитъ Фотій, будучи грекъ родомъ, зналъ хорошо греческій обычай; а такъ какъ онъ былъ митрополитомъ Московскимъ, то значить и въ Москвѣ тогда аллилуію троили: иначе митрополитъ Фотій не сталъ бы предлагать псковитянамъ обычай, противный своей митрополии. Итакъ троеніе аллилуіи было и древнерусскимъ обычаемъ; а есть свидѣтельства, что у насъ въ древнія времена къ двоенію аллилуія относились даже весьма подозрительно. Наприм. въ старописьменномъ Сборникѣ конца 14-го, или начала 15-го вѣка, принадлежавшемъ новгородской софійской бібліотекѣ¹⁾, въ уставѣ о пѣніи нефимона, читается (л. 15 об.): „иже мнози поють подвоицѣ аллугіа, а не трегубна, на грѣхъ себѣ поють; пѣти: аллѣлугіа аллѣлугіа аллѣлугіа слава тоби Боже, аллѣлугіа речется пойте Богу, то Отцу; второе Богу, а то Сыну; а се третіе пойте Богу, а то Святому Духу; таже слава тебѣ Боже; первое пой аллѣлугіа трижды пресвятой Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу; а се единому Богу въ троицѣ сущу: слава тебѣ. Пойже вся со крестьяны по трижды, а не подважды; аще ли по дважды, то различаемъ Отца и Сына и Святаго Духа“. Точно также написано было и въ другомъ рукописномъ сборникѣ 16-го вѣка, хранящемся въ Москвѣ въ Синодальной бібліотекѣ, № 682 (по описанію

---

¹⁾ Нынѣ находится въ библ. с.-петербургской Дух. академіи подъ № 1264.

№ 330 об.), но здѣсь въ послѣдствіи это мѣсто кто-то зачеркнулъ. Такъ же написано въ Макарьевской Миней за мѣсяць августъ (Синод. библ. л. 586 об.). Свидѣтельство сіе показываетъ, какъ строго требовалось въ древности троить аллилуіа и какъ подозрительно смотрѣли на двойственное аллилуіа (прочія доказательства чти въ 16-мъ замѣчаніи на Поморскія Отвѣты).

Итакъ я показалъ вамъ, что святая церковь не четверить божественное аллилуіа, какъ вы несправедливо сказали, но произноситъ трижды въ честь трехъ божественныхъ ипостасей, а припѣваніемъ *слава Тебѣ, Боже*, исповѣдуетъ въ трехъ лицахъ едино Божество, что тройственное аллилуіа и по времени древнѣе двойственнаго и предписывалось къ употребленію высшею русскою духовною властію, митрополитомъ всея Руси, и что опредѣленіе Стоглава о двойственномъ аллилуіа основано на откровеніи писателю житія Евфросінова, не только не достовѣрномъ, но и болѣе чѣмъ сомнительномъ, потому что мнимое откровеніе сіе исполнено нелѣпыхъ толкованій о святой Троицѣ, а постановленіе собора 1667 года о тройственномъ аллилуіа вполне согласно съ православнымъ ученіемъ о единомъ Богѣ въ Троицѣ прославляемомъ. Видите, — святая церковь симъ исправленіемъ не только не повредила православнаго богословія, но паче уяснила оное, и вы несправедливо обвиняете ее за трегубое аллилуіа; а за сіе отдѣляясь отъ нея, впадаете въ тяжкій грѣхъ раскола.

Архимандритъ Павелъ.

Продолженіе въ слѣд. №.

Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ ¹⁾.

Вопросъ 27-й.

По сужденію собора 1667 года глаголющій аллилуія по дважды въ третій слава Тебѣ Боже, согрѣшаютъ зѣло, зане невѣдѣніемъ исповѣдуютъ токмо Троицу, а единицу ни (Дѣяніе соб. 1667 г. л. 30): то въ вашей церкви, за литургіей, на маломъ выходѣ съ Евангеліемъ, въ концѣ «Приидите поклонимся» возглашается аллилуія трижды безъ приглашенія слава Тебѣ Боже, то славится ли этимъ славословіемъ Троица? и согрѣшаетъ ли зѣло ваша церковь въ этомъ произношеніи, какъ славящая токмо Троицу, а единицу ни?

Отвѣтъ.

Симъ вопросомъ братчики обнаружили полное свое незнакомство съ чиномъ Богослуженія православной церкви. На литургіи, въ молитвѣ „приидите поклонимся“, относящейся къ единому лицу Святыя Троицы, положено аллилуія пѣть однажды, а не трижды. Да и вообще весь свой вопросъ объ аллилуіи они, по обычаю, основали на отрывочно взятыхъ словахъ изъ Дѣяній собора 1667 г. Для лучшаго пониманія сказаннаго здѣсь объ аллилуіи необходимо привести вполнѣ слова патріарховъ, внесенныя въ Дѣянія собора. Они писали: „Святая Христова восточная и апостольская церковь отъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ богоносныхъ отцевъ и вселенскихъ учителей, пріять сію ангельскую пѣснь, сирѣчь аллилуія, въ Божественномъ пѣніи, во учиненныхъ мѣстѣхъ, глаголати: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже, сице 3, якоже видится и писано во многихъ греческихъ и славено-россійскихъ древнихъ рукописныхъ харатейныхъ книгахъ. И то

¹⁾ Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1891 г. т. I, стр. 745.

сіе являеть, и сіе разумѣеть православно святая восточная и апостольская церковь: аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Святому Духу; таже слава Тебѣ, Боже, или: хвала Отцу, хвала Сыну, хвала Святому Духу. Глаголюще сице, аллилуіа 3, таже слава Тебѣ, Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко въ Троицѣ и во единицѣ Богъ; сирѣчь, трижды аллилуіа ради тріѹпостасія (исповѣданія), и еже приречемъ: слава Тебѣ Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко Троица единъ Богъ есть, а не три бози, якоже поеть святая церковь и „святый Боже, святыи крѣпкій, святыи безсмертныи, помилуй насъ“. И въ сей ангельской пѣсни такожде разумѣемъ, якоже и во аллилуіи, въ Божествѣ Троицу и единицу: Святыи Боже Отець; Святыи крѣпкій — Сынъ; святыи безсмертныи — Духъ Святыи; таже: помилуй насъ, а не помилуйте насъ. Се еже со трисвятымъ, исповѣдуемъ въ трехъ ѹпостасѣхъ быти Бога, и еже „помилуй насъ“, едино Божество: единъ бо Богъ Троица, а не три. И херувимская пѣснь: святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ, подобнѣ являеть, якоже аллилуіа и святыи Боже: 3 *святъ*, ради тріѹпостаснаго Божества, и *Господь Саваоѣ*, ради единаго существа. Святъ Отець, Святъ Сынъ, Святъ Духъ Святыи; таже: Господь Саваоѣ, сирѣчь Господь силъ, по Діонисію Ареопагиту. Се убо единъ Господь силъ, Святая Троица, а не три Господы. Сице и во аллилуіи: три — ради Троицы, и *Слава Тебѣ, Боже*, ради единицы: зане Богъ въ Троицѣ и во единицѣ славословится, и вѣруеться, и исповѣдуеться. Сице держитъ и мудрствуеть святая восточная и апостольская церковь, якоже пріяты свыше и изначала писанное и неписанное преданіе, отъ святыхъ Апостоловъ, и отъ Богоносныхъ отцевъ, и вселенскихъ соборовъ и прочихъ. А еже глаголють нѣціи аллилуіа 2, таже слава Тебѣ, Боже, никакова основанія въ томъ имѣють: толкують убо, яко знаменуеть аллилуіа слава Тебѣ Боже; 2 аллилуіа, таже слава Тебѣ Боже, являеть намъ 3 слава Тебѣ Боже. Се трижды слава Тебѣ Боже являеть токмо

Троицу; а единицу ни. Се убо согрѣшаютъ зѣло, зане невѣдѣніемъ исповѣдуютъ токмо Троицу просто, а единицу ни. Но святая восточная и апостольская церковь православно мудрствуетъ и исповѣдуетъ въ Божествѣ Троицу и единицу. Сего ради и православно поетъ, во учиненныхъ мѣстѣхъ, аллилуіа 3, ради Троицы, и слава Тебѣ, Боже, ради единицы“ (Дѣян. соб. 1667 г.). Здѣсь доказывается, что сугубое аллилуіа, на исключительномъ употребленіи котораго настаивали первые расколоучители, не можетъ выражать столь полно догматическое ученіе о троичности и единосущіи Божества, какъ трегубое аллилуіа, и что употребляющіе его, выражая только ученіе о троичности лицъ въ Божествѣ, безъ ученія о ихъ единосущіи, зѣло согрѣшаютъ. Сими послѣдними словами и хотятъ воспользоваться совопросники, чтобы обличить церковь въ неправославіи; но они не обратили вниманія на то, какъ предъ сими словами ясно и точно выражено православное ученіе церкви, исповѣдуемое троеніемъ аллилуіа, и не приняли во вниманіе съ другой стороны, что ихъ предки, первые расколоучители, трегубое аллилуіа, содержащее въ себѣ строго православное ученіе и употреблявшееся всею древнею церковію, назвали преданіемъ латынскимъ, еретическимъ. Такъ наприм. попъ Никита писалъ царю Алексѣю Михайловичу: „да по его же Никонову велѣнію, во всѣхъ церковныхъ книгахъ ангельская пѣснь възчетверена, еже напечатано трижды, а четвертое: *слава Тебѣ, Боже*. И тое онъ аллилуію възчетверилъ, послѣдуючи отпадшему вѣры христіанскія папѣ римскому и инымъ изсяклымъ вѣрамъ“ (Мат. для ист. раск. томъ 4). Ужели за такую хулу расколоучители не заслуживали наименованія людей „зѣло погрѣшающихъ?“ Восточные патріархи отнесли къ нимъ даже весьма снисходительно, замѣтивъ, что они согрѣшаютъ *невѣдѣніемъ*.

Вопросъ 28-й.

Признавая славословіе святой Троицы сугубой аллилуіи грѣхомъ зѣлымъ, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ разрѣшила и благословила ваша церковь едино-вѣрцамъ согрѣшати зѣло?

Отвѣтъ.

Въ предшествующемъ отвѣтѣ мы объяснили, что восточные патріархи говорили именно о предкахъ старообрядцевъ, что они „погрѣшаютъ зѣло“, отказываясь исповѣдывать единство Божества Святыя Троицы приглашеніемъ „слава Тебѣ, Боже“ не къ тремъ аллилуіа, а къ двумъ, и троеніе аллилуіи, употреблившееся и древнерусскою церковію, называя обычаемъ латынскимъ, еретическимъ. Единовѣрцы же противъ православнаго исповѣданія въ трегубомъ аллилуіа не спорятъ, и употребляя сугубое аллилуіа, тройственнаго не называетъ преданіемъ латынскимъ, еретическимъ, а потому изреченіе собора: „погрѣшаютъ зѣло“ къ нимъ не относится, и совопросники относятъ его къ лицу единовѣрцевъ несправедливо. Святѣйшій Синодъ, по благословенію котораго единовѣрцы употребляютъ сугубую аллилуію, говорятъ: „въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читано аллилуіа дважды, а въ третій разъ: слава Тебѣ, Боже; а въ новыхъ печатается аллилуіа трижды, и: слава Тебѣ, Боже. Здѣсь хотя въ словахъ есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности: ибо кто читаетъ дважды аллилуіа, а въ третій разъ: слава Тебѣ, Боже, тотъ прославляетъ Святую Троицу; а кто читаетъ аллилуіа трижды, тотъ также прославляетъ Святую Троицу; а прибавленіемъ: слава Тебѣ, Боже, означаетъ, что въ Троицѣ есть едино Божество“ (Увѣщ. митр. Плат. стр. 42). Итакъ, Святѣйшій Синодъ ясно засвидѣтельствовалъ, что въ сугубомъ аллилуіа, которое употреблялось и въ старыхъ книгахъ, безъ раскольническихъ хуленій на трегубое аллилуіа, погрѣше-

нія не находить, напротивъ видить „прославленіе Святыя Троицы“, хотя и безъ указанія на единство Божества въ Троицѣ: посему и употребленіе единовѣрцами сугубой аллилуіи церковь имѣла власть разрѣшить и благословить, особенно же дѣйствуя въ отношеніи къ нимъ въ духѣ апостольскаго снисхожденія.

Вопросъ 29-й.

Всероссійскій Синодъ разрѣшая единовѣрцамъ глаголати сугубую аллилуію значить разрѣшая согрѣшать зѣло, то почему же тотъ же Синодъ, издавая новопечатную присягу въ 1720 году, изложилъ въ ней таковой чинъ: „проклиная всѣхъ таковыхъ, иже нынѣ глаголятъ по псалмѣхъ аллилуію подважды, а не потрижды, и прочихъ учать творити тако, да будутъ прокляты и анаема“ (Соврем. церк. вопр. Т. Филип. стр. 392).

Отвѣтъ.

Что къ единовѣрцамъ не относятся слова восточныхъ патріарховъ: „согрѣшаютъ зѣло“, это мы уже доказали въ предшествующихъ отвѣтахъ. Здѣсь разсмотримъ только присягу 1720 года, которую совопросники также тщатся выставить противъ единовѣрцевъ. Присяга состоитъ изъ двухъ частей: первая называется „Чинъ како пріимати отъ раскольниковъ“, а другая носитъ названіе „Исповѣданіе клятвенное раскольщикомъ въ познаніе ихъ укрывательства“. Въ первой части, которая и имѣетъ существенное значеніе, подвергаются проклятію именно тѣ сугубящія аллилуію лица, которыя признавали „трикратное аллилуіа, и имя Іисусово, пишемое сице: *Іисусъ*, ересью, крестъ четвероконечный идоломъ, кумиромъ, мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ“, книги новоисправленныя объявили еретическими, и тайны совершаемыя архіереями и іереями церкви великороссійской не спасительными, „не во спасеніе, но въ погибель, аки скверну антихристову, подаваемыя“. Совопросники разумѣется

видѣли и читали все это въ первой части Присяги, но умолчали объ этихъ словахъ, такъ ясно показывающихъ, на кого именно изрекается клятва, понимая и сами, что она не можетъ простираться на единовѣрцевъ, а съ очевиднымъ лукавствомъ привели одно мѣсто изъ второй, несущественной, части „чина“, опустивъ и здѣсь слѣдующія начальныя слова: „проклиною всѣхъ тѣхъ, которые святѣйшаго патріарха Никона называютъ еретикомъ и неправославнымъ; проклиною всѣхъ таковыхъ, иже православныхъ патріарховъ восточныхъ и московскихъ по Никонѣ, и до сего настоящаго лѣта престола правящихъ, не исповѣдаютъ быти православными, но паче называютъ раскольщиками и еретиками, и всѣхъ архіереевъ и до священника такожде называютъ; проклиною всѣхъ таковыхъ, иже нынѣ не исповѣдуютъ, яко во святѣй восточнѣй и великороссійской церкви отъ архіереевъ и іереевъ совершается подъ видомъ хлѣба тѣло Христово, и подъ видомъ вина кровь Христова; проклиною всѣхъ таковыхъ, иже нынѣ не вѣрують и не исповѣдуютъ, яко во святѣй восточнѣй и великороссійской церкви отъ архіереевъ и іереевъ совершаются вся святыя семь тайны, и прочая ихъ церковная дѣйства“. Послѣ сихъ изреченій находится и приводимое совопросниками. Ясно отсюда, что присягою проклинались тѣ лица, глаголющія аллилуію подважды, которыя троеніе аллилуіи, имя Исусъ называли ересью, крестъ четвероконечный именовали мерзостію и самую церковь не только русскую, но и греческую считали еретическою, всѣхъ архіереевъ и священниковъ именовали еретиками и не признавали святости совершаемыхъ ими таинствъ, — сами произносили и другихъ учили произносить двойственное аллилуія съ похуленіемъ тройственнаго и самой церкви. Таковыя двоящіе аллилуію дѣйствительно согрѣшаютъ зѣло, и достойно преданы клятвѣ. Къ единовѣрцамъ же она относится никакъ не можетъ, потому, во первыхъ, что Присяга, въ которой вопросители указали

сію клятву, издана еще до учрежденія Единовѣрія, и значить проклинаться въ ней единовѣрцы не могли, а во вторыхъ потому, что единовѣрцы, глаголющіе аллилуіа подважды, изложенныхъ въ Присягѣ раскольниковскихъ хуленій на церковь не имѣють, и тройственное аллилуіа ересью не почитаютъ, какъ почитали помянутые въ чинѣ расколуучители, напротивъ церковь признають православною и таинства ея спасительными, и самое двойственное аллилуіа употребляютъ по благословенію церкви; а что церковь благословлено, за то церковь не проклинаеть.

Нельзя не выразить удивленія, что наши совопросники почти въ каждомъ вопросѣ говорятъ о Единовѣрїи и единовѣрцахъ. Да развѣ предки старообрядцевъ отдѣлились отъ церкви изъ-за открытія приходоу единовѣрческихъ? Они отдѣлились еще за сто лѣтъ до открытія Единовѣрія. Чтобы оправдать свое отдѣленіе отъ церкви, совопросникамъ нужно доказать погрѣшность церкви, — показать, чѣмъ она нарушила вѣру православную; а вмѣсто этого, они совсѣмъ излишне придираются къ Единовѣрїю. Симъ они показываютъ, что церковь православную не могутъ никакъ изобличить въ лишенїи православія.

Вопросъ 30-й.

По сужденію собора 1667 года, аллилуіа по дважды, въ третій слава Тебѣ Боже произошло отъ писателя Евфросинова житія дѣвольскимъ навѣтомъ (Дѣян. соб. 1667 года листъ 30 на об.): то можно-ли думать и допустить чтобы противникъ Бога могъ когда либо научать своимъ навѣтомъ славить Пресвятую Троицу?

Отвѣтъ.

Стоглавый соборъ въ опредѣленїи о двойственномъ аллилуіа основался на Житїи преподобнаго Евфросина. Онъ говоритъ: „Во Псковѣ и во Псковской земли по мно-

гимъ монастыремъ и по церквамъ, да и въ Новгородской земли по многимъ же мѣстамъ до днесь говорили трегубную аллилуіа... Извѣство же увѣдѣхомъ отъ писателя Житія преподобнаго отца нашего Евфросина, новаго чудотворца Псковскаго, какъ его ради святыхъ молитвъ извѣсти и запрети пречистая Богородица о трегубной аллилуіа, и повелѣ православнымъ христіаномъ говорити сугубую аллилуіа, а въ третій слава Тебѣ Боже. И того ради отнынѣ православнымъ христіаномъ говорити двоегубая аллилуіа, а въ третій слава Тебѣ Боже“ (Стог. гл. 42). Эти слова въ Стоглавѣ показываютъ, что троеніе аллилуіи издавна употреблялось въ Псковской и Новгородской землѣ; и трояціе Божественное аллилуіа, по свидѣтельству самого Евфросинова Житія, „просіяша въ великихъ чудесѣхъ и знаменіяхъ“ (см. Жит. Евфр.). Но памятники древности свидѣтельствуютъ, что не въ указанныхъ только Стоглавомъ мѣстахъ, а и въ Московской и другихъ областяхъ также троили Божественное аллилуіа (см. о семъ свидѣт. въ „Выпискахъ Озерскаго“). Восточные патріархи, бывшіе на соборѣ 1667 года, подтвердивъ древность обычая восточной церкви троить аллилуіа и доказавъ другими церковными пѣснопѣніями превосходство трегубаго аллилуіа предъ сугубымъ по внутреннему его смыслу, подвергли осужденію Житіе Евфросина, на которомъ Стоглавъ именно основалъ свое постановленіе о сугубомъ аллилуіа, а наипаче осудили писателя этого Житія за то, что онъ „глаголетъ, яко видѣ Богородицу и архангела, и бесѣдова съ ними о аллилуіа, и негли яко рече ему Богородица таковая словеса и толкованія о аллилуіа, яже ниже слышати кому подобаетъ таковая хула, и тамо будетъ ужасатися читатель безумія писателя Евфросинова Житія. И сіе смущеніе, еже глаголати аллилуіа 2, таже слава Тебѣ Боже, не отъ Евфросина стало, но отъ писателя Евфросинова Житія, діавольскимъ навѣтомъ. А Евфросинъ въ послѣднемъ поученіи своемъ, при смерти, якоже слышахомъ и разу-

мѣхомъ, о аллилуіа ничесоже завѣща братіи монастыря своего, ниже писа что о томъ въ постаментѣ своемъ: токмо солгано на преподобнаго Евфросина отъ писателя Житія его“ (Дѣян. соб. 1667 года). Далѣе патриархи поясняютъ, въ чемъ состоитъ хула и къ кому она относится. Хула, говорятъ они, относится ко Святѣй Троицѣ: „толкуя бо аллилуіа, глаголетъ воплотившася Бога Отца, и паки глаголетъ воплотившася Святаго Духа, и паки и воскресша Бога Отца и Святаго Духа“ (тамъ же). Дѣйствительно, въ этомъ Житіи отъ имени Богородицы писателемъ произносятся „таковая словеса и толкованія о аллилуіа, яже ниже слышати кому подобаеть“, — говорится: „первіе дважды да глаголется, въ прославленіе Отцу: аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже, и сіа тайна: воскресе, воскресе въ Божествѣ и челоувѣчствѣ“. Но Богъ Отець не вочелоувѣчивался, не умиралъ и не воскресалъ; умеръ же и воскресъ Іисусъ Христось, и тоцію плотію, а не Божествомъ, какъ учить православная церковь: „и распятіе и смерть претерпѣлъ еси плотію, безстрастный Божествомъ“ (Октай гл. 4 въ недѣлю на Хвалит. стих. 4). Повѣствователь неоднократно утверждаетъ, якобы и Духъ Святый вочелоувѣчился и всынился, что такъ же несогласно ученію православной церкви, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Катихизиса. „Вопросъ: чесо ради Сынъ воплотися, а не Отець, или Духъ? *Отвѣтъ:* яко да сохранить свойство ипостаси своея, яко быти тому на небесѣхъ Сыну и на земли Сыну“ (Мал Катих. л. 6). О такомъ-то еретическомъ ученіи писателя Житія Евфросинова патриархи и сказали, что оно произошло дѣвольскимъ навѣтомъ, а совсѣмъ не о сугубомъ аллилуіа, съ приглашеніемъ: „слава Тебѣ Боже“, какъ несправедливо утверждаютъ совопросники. Они спрашиваютъ: „можно ли думать и допускать, что противникъ Бога могъ когда-либо научать своимъ навѣтомъ славити Пресвятую Троицу?“ Но развѣ писатель Житія Евфросинова, въ своемъ толкованіи объ аллилуіа, „славилъ

Пресвятую Троицу“? Напротивъ, — еретичествуя, онъ про-
изнесъ тяжкую хулу на Святую Троицу, какой не гово-
рили и древніе еретики. Евтихіане прилагали только
страсть къ Божеству воплотившагося Сына Божія; а
списатель Житія Евфорсинова прилагаетъ страсть и Богу
Отцу и Богу Духу Святому, такъ что по его ученію вся
Святая Троица воплотилась и страдала и воскресла. Не
справедливо ли отцы собора 1667 г. назвали такое уче-
ніе происшедшимъ отъ діавольскаго навѣта? Къ чему же
вопросители спрашиваютъ: развѣ „противникъ Бога могъ
когда-либо славить Святую Троицу?“ И какъ вопроси-
тели не поймутъ, что вселенскіе патріархи были чтители
и прославатели Святыя Троицы, и потому именовать
діавольскимъ навѣтомъ прославленіе Троицы никакъ не
могли. Надобно жалѣть о совопросникахъ, до какой слѣ-
поты доводить ихъ вражда ко святой церкви! Мы пола-
гаемъ, что и они не согласятся учить такъ, какъ учить
списатель Евфорсинова Житія, то есть, что „аллилуія ал-
лилуія, слава Тебѣ Боже“, означаетъ: воскресе, воскресе
въ Божествѣ и человѣчествѣ. Зачѣмъ же имъ нужно было
приводить въ свидѣтельство его живое сказаніе?

Вопросъ 31-й.

Признавая сугубое аллилуія написаннымъ діавольскимъ
навѣтомъ, то допускала ли когда-либо святая церковь чтобы
писаніемъ написаннымъ діавольскимъ навѣтомъ славить
Пресвятую Троицу?

Отвѣтъ.

Въ предыдущемъ отвѣтѣ мы показали, что восточными
патріархами, на соборѣ 1667 года, обозвано написаннымъ
діавольскимъ навѣтомъ не прославленіе, а униженіе Свя-
тыя Троицы, заключающееся въ неправомъ толкованіи
списателя Евфорсинова Житія о сугубомъ аллилуія. О
самомъ же сугубомъ аллилуія, безъ соединенія съ нимъ
неправой мысли, вотъ что они говорятъ: „А еже глаго-
лють нѣщии аллилуія дважды, таже: „слава Тебѣ Боже“,

никакого основанія въ томъ не имѣютъ. Толкуютъ убо, яко знаменуеть аллилуія: „слава Тебѣ Боже“; дважды аллилуія, таже „слава Тебѣ Боже“, являетъ по ихъ трижды „слава Тебѣ Боже“. Се трижды „слава Тебѣ Боже“ *являетъ токмо Троицу*, а единицу ни... *исповѣдуютъ токмо Троицу просто*, а единицу ни“ (Дѣян. соб. 1667 года). Ясно, что патріархи въ двойственномъ аллилуія признавали исповѣданіе, а не похуленіе Святыя Троицы; тройственное же аллилуія предпочитали двойственному на томъ основаніи, что оно полнѣе выражаетъ догматъ вѣры о троичности лицъ и единствѣ Божества во Святой Троицѣ. Восточные патріархи, на соборѣ 1667 г., съ справедливою строгостію осудили толкованіе писателя Житія Евфросинова объ аллилуіи; но и отцы Стоглаваго собора, какъ видится изъ его постановленія, не вполне довѣряли откровенію этого писателя, хотя и основались на немъ: ибо и они значеніе аллилуія растолковали не согласно его откровенію. Откровеніе толкуеть, что аллилуія значить „воскресе въ Божествѣ и челоувѣчествѣ“; а отцы Стоглаваго собора толкуютъ, что аллилуія значить *слава Тебѣ Боже*. Посему, совопросники прежде должны бы сами заняться рѣшеніемъ вопроса: почему Стоглавый соборъ откровеніе писателя Житія Евфросинова положилъ въ основаніе своего опредѣленія объ аллилуіи, а его толкованіе аллилуіи не принялъ? Православнымъ же давать столь несообразные вопросы, какъ сейчасъ нами рассмотрѣнный, должны бы постыдиться.

Вопросъ 32-й.

По сужденію собора 1667 года, въ двуперстномъ сложеніи исповѣдуется неравенство Святой Троицы, которое и уподобляется къ ереси аріанской, несторіанской, духовборской, аполинаріанской, и прочимъ проклятымъ еретикамъ (Дѣян. соб. 1667 года), то справедливо ли соборъ примѣнилъ православное двуперстіе къ различнымъ проклятымъ ересямъ?

Отвѣтъ.

Сей вопросъ содержитъ буквальное повтореніе седьмага вопроса, который мы уже рассмотрѣли. Тамъ, при разсмотрѣніи седьмага вопроса, мы показали, что православность и неправославность перстосложенія зависятъ не отъ самаго сложенія перстовъ, а отъ соединяемой съ нимъ мысли. Если съ двуперстнымъ, или троеперстнымъ сложеніемъ соединяется мысль православная, то и сложеніе будетъ православно; если же усвоится ему мысль неправославная, то и сложеніе будетъ неправославно,—двуперстное ли то, или троеперстное. А совопросники, какъ видится изъ ихъ словъ, самымъ перстамъ усвояютъ православность. Они спрашиваютъ: „справедливо ли соборъ примѣнилъ православное двуперстіе къ ересямъ“? то-есть называютъ двуперстіе православнымъ именно потому, что оно есть двуперстіе,—православность усвояютъ самымъ перстамъ. А чтобы правильно судить о томъ, самое ли сложеніе перстовъ, самые ли персты соборъ „примѣнилъ къ ересямъ“, или соединяемую съ нимъ мысль, необходимо привести слова соборнаго дѣянія, изъ коего совопросники вывели свой вопросъ. Утвердивъ древній обычай восточной церкви знаменоваться тремя первыми перстами, патріархи замѣчаютъ: „А въ сихъ тріехъ перстахъ, не яко хотимъ показати Божество, якоже блядословиша нѣщїи, — не буди; но токмо число покажемъ Троицы и единицы: три перста за Троицу, совокупленіе же перстовъ ради единицы, сирѣчь яко Богъ въ Троицѣ и въ единицѣ. Сиде вѣруемъ и исповѣдуемъ, а не инако,—не яко нѣщїи суемудрїи писаша и сказаша все таинство Божества и человѣчества въ перстахъ быти, и являтися пребеззаконно и хульно троичному таинству въ неравныхъ перстахъ. Глаголаша тѣ суемудрїи, яко два перста, второй, указательный, и третій, средній, Божество и человѣчество знаменуютъ, и три перста: первый, четвертый и послѣдній, меньшій, на-

клонити и совокупити подъ двѣма персты, и именоваша Святую Троицу, и глаголаша, яко тѣ три неравные и разные персты есть таинство Святыя Троицы. Всѣмъ убо явлено есть, яко исповѣдаша во Святѣй Троицѣ неравенство, яко ариане, и несторіане, и духоборцы, и аполинариане, и прочіи проклятїи еретицы, зане ови сїце исповѣдаша несравненіе и раздѣленіе во Святѣй Троицѣ: Отца болша назваша, а Сына менша, и Духа Святаго еще менша, и яко раба“ (Дѣян. соб. 1667 г.). Итакъ, присутствовавшіе на соборѣ патріархи утверждаютъ, что тремя перстами показывается не самое Божество, „но токмо число Троицы и единицы: три перста за Троицу, совокупленіе же перстовъ — ради единицы, сирѣчь яко Богъ въ Троицѣ и во единицѣ“; а современные патріархамъ расколоучители учили, напротивъ, въ самыхъ перстахъ заключать „все таинство Божества и челоуѣчества“, такъ что замѣнить сїи персты другими значило, по ихъ мнѣнію, нарушить самое таинство Святыя Троицы. Таинство Святыя Троицы предки старообрядцевъ соединяли съ тремя раздѣленными, не по ряду слѣдующими одинъ послѣ другаго перстами, а первымъ, четвертымъ и пятымъ; образованіе же Святыя Троицы болѣе равными перстами почитали ересию, и тѣмъ о себѣ давали поводъ понимать, что вѣрують въ неравенство Святой Троицы, — „глаголаша, яко тѣ три неравные и разные персты есть таинство Святыя Троицы“. „Всѣмъ убо явлено есть, — замѣчаютъ именно объ этомъ ихъ ученїи отцы собора, — яко исповѣдаша во Св. Троицѣ неравенство, яко ариане и несторіане“ и проч. Но если бы они, согласно ученїю церкви, образовали Троицу болѣе равными тремя перстами, и это образованіе не уничтожали и ересию не порицали, тогда не могло бы быть о нихъ и такого мнѣнія, что они исповѣдуютъ неравенство Святыя Троицы. Ясно, что восточные патріархи примѣнили къ ереси арианской и несторіанской не просто двуперстное сложеніе, не самые персты, какъ не-

справедливо утверждают совопросники, а неправильное понятие о таинствѣ Святыя Троицы, какое расколотители соединяли съ двуперстіемъ, и потому примѣнили справедливо.

Вопросъ 33-й.

Примѣняя православное двуперстіе къ различнымъ проклятымъ ересямъ, какъ показано въ предыдущемъ вопросѣ, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ допустила и благословила ваша церковь таковою тьмою проклятаго еретичества окормляться сынамъ своимъ единовѣрцамъ?

Отвѣтъ.

Въ предыдущемъ отвѣтѣ и въ отвѣтѣ седьмомъ мы уже показали, что то, или другое перстосложеніе само по себѣ не содержитъ ни православія, ни кривославія, а можетъ служить выраженіемъ православія, или неправославія отъ того, какая соединяется съ нимъ мысль, — православная, или неправославная, еретическая; показали также, что современные собору 1667 года расколотители съ двуперстіемъ соединяли мысль неправую, въ самыхъ перстахъ заключали таинство Святыя Троицы, и давали о себѣ подозрѣніе, что тремя неравными и разными перстами „исповѣдаша во Святѣй Троицѣ неравенство“. Но единовѣрцы, какъ призналъ и объявилъ Святѣйшій Синодъ, съ двуперстнымъ сложениемъ „не соединяютъ никакого неправого мудрованія, но единомудренно со всею православною церковію Пресвятую Троицу и Господа Иисуса Христа въ двухъ естествахъ славятъ“ (зри стат. о крест. знам. при Псалтыри). Поэтому Святѣйшій Синодъ, по силѣ полученной имъ отъ Господа власти на управление церковію, благословилъ единовѣрцамъ употребленіе двуперстія для исповѣданія Святыя Троицы, а не для окормленія „тьмою проклятаго еретичества“, какъ несправедливо и дерзко утверждаютъ совопросники. Ересь есть извращеніе вѣры, на соборахъ утвержденной и вселенскою церковію

принятой. Какою же неправую вѣрою, или еретичествомъ единовѣрцамъ церковь благословила окормляться? Самые персты, сложенные двуперстно, не есть вѣра, или благочестіе. Впрочемъ, совопросники считаютъ ихъ вѣрою и благочестіемъ, и по такому ихъ понятію о двуперстіи имъ слѣдуетъ говорить, что единовѣрцамъ церковь благословила окормляться благочестіемъ, а не еретичествомъ. Совопросники приняли на себя тяжкую отвѣтственность, оболгавъ церковь грекороссійскую, якобы она единовѣрцамъ благословила „окормляться тьмою проклятаго еретичества“.

Вопросъ 34-й.

По сужденію собора 1667 года православнымъ христіанамъ должно знаменаться только триперстнымъ сложеніемъ: „и тако подобаеъ всякому православному христіанину, послѣдующему святой восточной и апостольской церкви, держати и мудрствовать... а не инако“ (Дѣян. соб. 1667 года, листъ 32 на обор.), то въ силу какихъ каноническихъ правилъ допускаеъ и благословляеъ ваша церковь единовѣрцамъ знаменаться и мудрствовать инако?

Отвѣтъ.

Православная церковь тремя первыми перстами исповѣдуетъ три лица Святыя Троицы, но самые персты не называеъ Святою Троицею; а первые расколотители, какъ свидѣтельствуеъ соборъ 1667 года, самые персты, не равные, именовали таинствомъ Святыя Троицы, то есть самые персты обоготворяли. Единовѣрцы мудрствуютъ „такъ“, якоже церковь, а „не инако“, т. е. тремя перстами исповѣдаютъ Святую Троицу, но въ самыхъ перстахъ догмата вѣры не полагаютъ; въ перстосложеніи для крестнаго знаменія силу и значеніе усвояютъ они не перстамъ, которые и въ сложеніи и по разсложеніи остаются перстами, а образуемому ими ученію вѣры. Итакъ единовѣрцы мудрствуютъ о перстосложеніи такъ

же, какъ мудрствуетъ церковь, а не „иначе“, и потому напрасно утверждаютъ совопросники, будто церковь „допускаетъ и благословляетъ единовѣрцамъ мудрствовать (о перстосложеніи) иначе“. Иначе отъ святыхъ церкви мудрствуютъ не единовѣрцы, а именуемые старообрядцы: они усваиваютъ святость и догматическое значеніе не только образуемому перстами, но и самымъ перстамъ. Если бы они самыя персты не поставляли въ догматъ вѣры, то не поставляли бы въ вину церкви, въ нарушеніе ея православія, замѣну однихъ перстовъ другими; а когда въ этомъ видятъ нарушеніе благочестія и вѣры, то значить именно перстосложеніе возводятъ въ неизмѣнный догматъ вѣры. Такъ учили первые расколовожди; такъ учатъ и нынѣшніе. Главный руководитель братчиковъ Онисимъ Швецовъ, или, какъ они именуютъ его, отецъ Арсеній, прямо, въ своихъ печатныхъ сочиненіяхъ, причисляетъ двуперстное сложеніе къ числу догматовъ вѣры, говоря: „мы сіе преданіе (сложеніе двуперстное) никакъ не можемъ свести въ обрядъ, или обычай церкви, подлежащій измѣненію“ (см. *Оправданіе старообр. св. Христ. церкви, напечат. въ Яссахъ л. 49*). „Преданія двуперстнаго сложенія никому невозможно измѣнить, не погрѣша противъ Евангельскаго изреченія“ (*Показаніе погрѣшн. противъ св. Евангелія новообрядствующей церкви, напечат. въ Яссахъ л. 45*). Согласно Швецову, утверждаетъ и другой поборникъ раскола, инокъ Никола Чернышевъ, говоря: „Никонъ съ поборниками развѣ ошибку исправили, когда отмѣнили достоуважаемые *догматы*: сугубое аллилуія, двуперстіе, седмипросфиріе... и ввели щепоть, трегубое аллилуія и пятипросфоріе“ (*Собор. свит. печат., за границ. въ Коломыи, л. 6*). Итакъ, вотъ кто мудрствуетъ о перстосложеніи „иначе“ отъ церкви, и вотъ кого имѣлъ въ виду соборъ 1667 г. въ указанныхъ совопросниками словахъ; къ единовѣрцамъ же, мудрствующимъ согласно съ церковію, они не относятся, а потому и вопросъ, предложенный братчиками, является совсѣмъ излишнимъ.

Вопросъ 35-й.

Соборъ 1667 г. заповѣдалъ съ великою клятвою еже святыи Символь примати и глаголати безъ прилога «истиннаго» (Дѣян. соб. 1667 г. л. 33), то что разумѣлъ соборъ въ прилогѣ къ Богу Духу слово «истиннаго», погрѣшность или ересь?

Вопросъ 36-й.

Завѣщая съ великой клятвой глаголати Символь безъ прилога «истиннаго» въ правѣ ли былъ Всероссійскій Синодъ нарушить эту великую клятву собора, положенную въ присутствіи трехъ патріарховъ, и разрѣшить единоувѣрцамъ въ нарушеніе соборной великой клятвы глаголати Символь съ прилогомъ «истиннаго».

Отвѣтъ.

Эти два вопроса содержатъ повтореніе 19-го вопроса, на который мы дали уже сильный отвѣтъ. Здѣсь мы сдѣлаемъ только дополненіе къ сказанному прежде. Вотъ что читаемъ въ Дѣяніяхъ собора 1667 г. о Символѣ вѣры: „Также и о святомъ Символѣ бысть взысканіе, и обрѣтоша въ древнихъ словенскихъ харатейныхъ книгахъ писано, якоже и въ греческихъ, и како напечатано есть въ новоисправленныхъ книгахъ. Сего убо ради повелѣваемъ мы, православнии патріархи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ великою клятвою, еже святыи Символь примати и глаголати безъ прилога, якоже святіи и богоноснии отцы въ первомъ и во второмъ вселенскихъ соборахъ написали гречески, якоже нынѣ исправлено и печатается словенски“ (Дѣян. соб. 1667 г.). Опредѣленіе это сдѣлано въ согласіе трѣтьему вселенскому собору, который ограждалъ неприкосновенность никео-цареградскаго Символа изреченіемъ анафемы на искажающихъ оный (См. 7 прав.). А въ посланіи къ Констанцію Августу помѣстнаго Ариминскаго собора, состоявшаго изъ 400

епископовъ, между которыми былъ изящнѣйшимъ Кириллъ епископъ Иерусалимскій, пишется: „Неумѣстнымъ и непозволительнымъ оказалось перемѣнять что-либо изъ того, что въ Никеи, вмѣстѣ съ достославнымъ Константиномъ отцемъ и царемъ твоимъ, законно рассмотрѣно и опредѣлено, то-есть изъ того ученія, изъ того выраженія, которое возвѣщено и доведено до слуха и понятія всѣхъ людей, которое одно противоборственно ереси Аріевой и для нея губительно, которымъ не только сія, но и прочія ереси низложены, къ которому дѣйствительно и приложить что-либо опасно, и отнять отъ него что-либо бѣдственно, такъ что въ томъ и другомъ случаѣ врагамъ откроется дѣлать, что хотятъ“ (Твор. Аван. Алек., ч. 3, стр. 115). Объ этихъ словахъ собора Ариминскаго, св. Аванасій великій говоритъ: „Кто не одобритъ благоговѣнія епископовъ, бывшихъ на Ариминскомъ соборѣ? Они претерпѣли и трудъ дальняго пути и опасности на морѣ, чтобы низложить аріански-мудрствующихъ и сохранить неповрежденнымъ опредѣленіе отцевъ, ибо каждый изъ нихъ разсуждалъ, что если нарушено будетъ поставленное бывшимъ прежде нихъ, то поданъ будетъ поводъ позднѣйшимъ нарушать и то, что теперь ими сдѣлано“ (Тамъ же стр. 121). У насъ, на Руси, вслѣдствіе трудности перевода Символа вѣры съ греческаго языка, на коемъ онъ былъ изложенъ святыми отцами, на языкъ славянскій, явился неодинаковый переводъ именно 8-го члена: одинъ съ словомъ „истиннаго“, другой безъ этого слова; и о томъ, читать ли въ 8-мъ членѣ Символа слово „истиннаго“, или не читать, у насъ происходили задолго до патріарха Никона споры. Зиновій мнихъ, ученикъ преподобнаго Максима Грека, пишетъ: „Вопроси мя Захарія, глаголя: таможе, въ Вѣрую во единаго Бога, ови глаголють: и въ Духа Святаго Господа, ови же глаголють: и въ Духа Святаго истиннаго. Аще есть разньство нѣкое въ глаголѣхъ сихъ? Рекохъ же ему: иже правою вѣрою кто глаголетъ нелицемѣрнѣ, мню,

не много разньства здѣсь, аще и мнѣтся не единоименно; обаче есть страхъ въ селищѣ, еже не глаголати: и въ Духа Святаго Господа. Видѣхъ бо въ правилахъ древняго перевода книги, преписаны же быша при Ярославѣ князи, Владиміровѣ сынѣ, и при епископѣ Іоакимѣ, въ началѣ крещенія нашея земли, во изображеніи православныя вѣры святаго вселенскаго перваго собора писано: и въ Духа Святаго Господа, а не написано: и въ Духа Святаго истиннаго, но написано: Господа. Нѣсть же просто, или мудростію человѣческою писана отъ святыхъ правая вѣра она, еже Вѣрую во единаго Бога, но по Богодуховенному писанію, по пророчествѣй и апостольствѣй проповѣди, малыми же глаголы, великою же Божіею мудростію, все божественное писаніе ветхое же и новое сказаша о единосущной Троицѣ, и во изображеніи вѣры. Тако изложиша святыи Символъ святіи отцы перваго вселенскаго святаго собора, иже въ Никее 318: и въ Духа Святаго Господа; и по первомъ вселенскомъ соборѣ вси святіи отцы во вселенскихъ шести соборахъ, отъ втораго до седьмаго, крѣпко заклиша ни приложити, ни отъяти отъ устава святаго перваго собора, еже во святѣмъ изображеніи православныя вѣры, но соблюдать непоколебимо всѣмъ православнымъ вездѣ“ (Рукоп. Хлуд. библ. № 89). Отсюда, именно изъ вопроса Захаріи, ясно, что у насъ въ Россіи, въ то время, когда жилъ Зиновій, одни читали въ 8-мъ членѣ Символа слово „Господа“, но не читали слова „истиннаго“, другіе читали слово „истиннаго“, но не читали слова: „Господа“: ибо Захарія прямо спрашиваетъ Зиновія: „ови глаголють: и въ Духа Святаго *Господа*, ови же глаголють: и въ Духа Святаго *истиннаго*: аще есть разньство нѣкое въ глаголѣхъ сихъ“? Зиновій же, хотя и отвѣтилъ, что „иже правою вѣрою кто глаголетъ, мню не много разньства здѣ“, однако дальше говоритъ, что есть страхъ въ томъ, „еже не глаголати: и въ Духа Святаго Господа“, и доказываетъ правильность такого чтенія извѣстною ему книгою древняго перевода.

И Стоглавый соборъ полагалъ, какъ и Зиновій, что большого разньства въ томъ и другомъ реченіи нѣтъ, но только требовалъ говорить которое-нибудь одно изъ нихъ, — или *Господа*, или *истиннаго*; а глаголати оба реченія, и *Господа* и *истиннаго*, призналъ непозволительнымъ: „ино то негораздо“. Итакъ отцы Стоглаваго собора не могли только опредѣлить, какое реченіе достовѣрнѣе: *Господа*, или *истиннаго*; но употребленіе обоихъ реченій вмѣстѣ, при которомъ одно будетъ лишнимъ противъ подлинника, прямо нарицаетъ „негораздымъ“. Соборъ же 1667 года, на коемъ присутствовали греческіе святители, опредѣлилъ съ точностью: глаголати только *Господа*, а слово: *истиннаго* при словѣ *Господа*, назвалъ прилогомъ, то-есть лишнимъ противъ подлиннаго, на греческомъ языкѣ изложеннаго, Символа вѣры, точно такъ же, какъ и Зиновій мнихъ и соборъ Стоглавый не находили правильнымъ употребленіе здѣсь обоихъ словъ: и *Господа*, и *истиннаго*. Но назвавъ слово „истиннаго“ въ 8 членѣ Символа прилогомъ, соборъ не назвалъ этого прилога ересію. А когда ересію не назвалъ, то совопросники не имѣютъ причины и спрашивать: „разумѣлъ ли соборъ въ прилогѣ „истиннаго“ „ересь“. Въдѣ Стоглавый соборъ, который назвалъ „негораздымъ“ произношеніе въ Символѣ словъ: *Господа* и *истиннаго*, они, совопросники, нимаю за сіе не осуждаютъ; за тѣмъ же соборъ 1667 г., назвавшій прилогомъ слово: *истиннаго* при словѣ *Господа*, обвиняютъ за сіе въ отпаденіи отъ православія? Ясно, что они водятся только одною враждою къ церкви, желаніемъ возвести на нее всякія обвиненія, а не хотятъ безпристрастно разсмотрѣть, заслуживаетъ ли она обвиненій. Господа совопросники! *праведный судъ судите!*

Затѣмъ совопросники, какъ бы признавшись, что неправильно поставляютъ въ обвиненіе церкви исключеніе изъ Символа вѣры слова *истиннаго*, подходятъ къ обвиненію церкви съ другой стороны, — обвиняютъ ее уже не за исключеніе изъ Символа вѣры слова: *истиннаго*,

а за дозволеніе единовѣрцамъ читать оное въ Символѣ, — они спрашиваютъ: „въ правѣ ли былъ Всероссійскій Синодъ нарушить клятву собора и разрѣшить единовѣрцамъ глаголати Символъ вѣры съ прилогомъ „истиннаго“? Этимъ они, очевидно, тѣшатся подвести подъ клятву собора 1667 г. Святѣйшій Синодъ за допущеніе, а единовѣрцевъ за употребленіе запрещеннаго симъ соборомъ чтенія Символа вѣры. Но Святѣйшій Синодъ не разрушалъ опредѣленіе собора 1667 года о чтеніи Символа вѣры, хотя чтеніе, имъ запрещенное, но употреблявшееся нѣкоторое время въ русской церкви, и допустилъ къ употребленію единовѣрцамъ, подобно тому, какъ и прежде русская церковь не разрушала опредѣленія третьяго вселенскаго собора о неприкосновенности Символа вѣры, хотя допускала разное чтеніе Символа, — съ словомъ *истиннаго* и безъ этого слова. Совопросники за допущеніе различнаго чтенія Символа вѣры, конечно, не рѣшатся російскую церковь дониконовскаго времени подвести подъ клятву третьяго вселенскаго собора: какъ же они дерзаютъ подводить подъ клятву собора 1667 г. Святѣйшій Синодъ и единовѣрцевъ за подобное же дѣйствіе? Пусть они сперва осудятъ древлероссійскую церковь, а потомъ, если угодно, пусть осуждаютъ и Святѣйшій Синодъ и единовѣрцевъ за допущеніе извѣстнаго чтенія въ 8-мъ членѣ Символа. Святѣйшій Синодъ, очевидно, руководствовался примѣромъ древлероссійской церкви. Какъ древлероссійская церковь прибавленіе слова *истиннаго* въ 8-мъ членѣ Символа употребляла не съ намѣреніемъ исказить святую вѣру, что наипаче осуждается и подвергается анаемѣ отъ святыхъ отцевъ третьяго вселенскаго собора, но по нѣкоторому недоразумѣнію, вслѣдствіе трудности перевода съ греческаго языка на славянскій: такъ и единовѣрцы держатся извѣстнаго перевода въ чтеніи Символа вѣры не съ намѣреніемъ исказить черезъ сіе правильное чтеніе Символа, а послѣдуя древней же російской церкви и тѣмъ старопечатнымъ книгамъ, по ко-

торымъ имъ дозволено отправлять службы. И какъ древле-россійская церковь за такое чтеніе Символа вѣры не осуждалась, такъ и единовѣрцы не могутъ за сіе обвиняться въ неправославіи, равно какъ и Святѣйшій Синодъ не подлежитъ осужденію за дозволеніе имъ такого чтенія.

Въ заключеніе, излишне будетъ обличить здѣсь неправду Швецова въ его разсужденіяхъ о древнемъ чтеніи Символа вѣры. Извѣстно, что въ книгѣ „Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ Озерскаго“ собрано множество свидѣтельствъ объ употребленіи древлероссійскою церковію Символа вѣры безъ прилога „истиннаго“. Швецовъ тщится подорвать довѣріе къ свидѣтельствамъ находящимся въ книгѣ Озерскаго. Онъ говоритъ: „Выписки Озерскаго указываютъ на двѣ старописьменные Кормчіи, и слова Іоанна Дамаскина въ Четии-минее Макарія митрополита и Максима Грека въ старописьменной книгѣ его. То эти мѣста не суть прямое исповѣданіе Символа вѣры, но точію объясненіе о личности Святаго Духа противу неправильнаго разумѣнія исхожденія Его, усвоеннаго латинами. Но въ разсужденіяхъ часто берется одинъ предметъ кромѣ его опредѣлений, или при многихъ ему опредѣленіяхъ приводятся не всѣ, какъ это видится въ Кирилловой книгѣ, въ которой, по указанію Озерскаго, на листѣ 131 обор., пишется: вѣруемъ во единаго Духа Святаго и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго и на Сынѣ почивающаго. Но въ другомъ мѣстѣ, той же самой Кирилловой книги выписывается сполна Символь православныя вѣры, и здѣсь исповѣданіе Святому Духу читается: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго и проч. (послан. патр. Фотія л. 506). Однакоже сего Озерскій не упоминаетъ, а это показываетъ, что онъ не съ полною откровенностію, но съ пристрастіемъ собиралъ и всѣ указанныя имъ свидѣтельства. Еще онъ указалъ уставъ Божественныхъ службъ, хранящійся въ Москвѣ въ Патриаршей ризницѣ подъ № 268, Зиновія мниха, Стоглавъ и Часословъ, печатанный въ

7074 лѣто при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, гдѣ исповѣдуются: и въ духа Святаго истиннаго и животворящаго, указано и разсужденіе Стоглаваго собора, что нѣщцы глаголють: и въ Духа Святаго Господа истиннаго, акибы то негораздо, едино глаголати: или Господа, или истиннаго. Но въ другихъ спискахъ Стоглава во главѣ 9 пишется: нѣщцы невѣгласи глаголють: и въ Духа Святаго истиннаго, ино то негораздо, сие подобаетъ глаголати: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго (изд. Кожанчикова, стр. 68, а Казан. стр. 94). Но Озерскій и о семъ разнообразіи Стоглавовъ умолчалъ, чѣмъ такъ же свидѣтельствуется его пристрастность. Но послѣднія редакціи Стоглава болѣе содержатъ смысла, чѣмъ первыя, и согласуютъ всеобдержному исповѣданію Символа, содержащему въ нашей древнерусской церкви. Но что же касается до остальныхъ книгъ, указанныхъ Озерскимъ, то они всѣ суть пера и изданія малоросскихъ типографій, а малороссы свою ученость заимствовали не отъ грекъ, но отъ заблуждшаго запада. Но ученые латины издавали греческія книги въ своихъ типографіяхъ не во всей ихъ точности, и, выдавая ихъ ученикамъ своимъ, многихъ опутывали тенетами своихъ заблужденій... И посему очень просто могло быть и то, что и въ Символѣ вѣры только въ печатныхъ у латинъ греческихъ книгахъ, въ исповѣданіи Святаго Духа убавлено было слово „истинный“, а малороссы къ этому отнесли съ такимъ же слѣпымъ довѣріемъ, какъ и Гедеонъ Балабанъ отнесся къ ихъ нововодству обливательнаго крещенія для немысленныхъ младенцевъ. И такъ всѣ ссылки Озерскаго на малоросскія книги для отложенія изъ Символа вѣры, во исповѣданіи Святаго Духа, слова „истинный“ не представляютъ твердаго основанія: ибо для насъ должно быть тверже то, что въ Великой Россіи всеобдержно исповѣданіе Символа вѣры содержалось: и въ Духа Святаго Господа истиннаго. Если бы перечестъ всѣ великорусскія книги съ таковымъ исповѣданіемъ Символа вѣры, то безъ

всякаго сомнѣнія сіе исключеніе не только въ десятки, но даже и въ сотни разъ (!) превзошло бы Озерскаго. Но здѣсь отъ принятія христіанской вѣры было грековъ до тридцати однихъ митрополитовъ, и на другихъ епископіяхъ нѣскольکو архіереевъ, а потому и немислимо то, чтобы они могли здѣсь содержать Символъ вѣры, не согласный утвержденному на вселенскихъ соборахъ, и тѣмъ болѣе, не сталъ бы и самъ Богъ подтверждать неправую вѣру древней великороссійской церкви прославленіемъ въ ней многихъ чудотворцевъ, въ нетлѣннн тѣлеси и донынѣ почивающихъ“ (Оправданіе старообр. Христ. цер. заграничн. изд.),

Такъ лжествидѣтельствуеъ Швецовъ съ свойственной ему наглостію. Но ложь его очевидна для всякаго безпристрастнаго читателя. Во-первыхъ, Озерскій указываетъ не на двѣ и не на три старописменные книги, а на множество книгъ, приводя изъ нихъ самое чтеніе 8-го члена Символа, а не толкованія, какъ несправедливо утверждаетъ Швецовъ, въ чемъ всякій можетъ убѣдиться изъ самыхъ „Выписокъ“ Озерскаго. И это свидѣтельствуеъ, что по принятіи русскими вѣры христіанской наиболѣе распространено было чтеніе Символа безъ прилога „истиннаго“. Списокъ же Стоглава, изданный Кожанчиковымъ, на который указываетъ Швецовъ, есть списокъ позднѣйшій и не согласуетъ болѣе древнимъ спискамъ Стоглава, одинаково свидѣтельствующимъ, что „едино глаголати: или *Господа*, или *истиннаго*“, а оба реченія говорить „негораздо“ (См. о семъ книжку, изд. брат. св. Петра „О чтеніи Символа вѣры“, гдѣ перечисляется до 16 списковъ Стоглава съ одинаковымъ наставленіемъ о чтеніи Символа вѣры). Приводить слова изъ позднѣйшаго, очевидно искаженнаго списка Стоглава, притомъ единственнаго съ такимъ чтеніемъ, Озерскому, очевидно, не было никакой надобности, если онъ и зналъ о немъ. Въ книгѣ Кирилловой, въ посланіи Фотія патріарха (л. 507), въ Символѣ вѣры дѣйствительно напечатано слово *истиннаго*, и это въ

книгъ Озерскаго не скрыто, какъ несправедливо говорить Швецовъ, а напротивъ указало съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Это есть произвольное прибавленіе издателей книги; ибо это самое Фотіево посланіе находится: 1) въ Магарьевской минеи, хранящейся въ Синод. библи. подъ № 996, мѣсяць іюль, л. 932—947, 2) въ книгъ Палея (рукоп. 16 вѣка), хранящейся тамъ же подъ № 211, л. 587—611, и 3) въ сборникъ (рукоп. 16 вѣка), хранящемся въ той же библиотекѣ подъ № 384 л. 283—329, и во всѣхъ этихъ рукописяхъ въ осьмомъ членѣ Символа вѣры, изложеннаго въ Фотіевомъ посланіи, слова *истиннаго* нѣтъ“. Далѣе, Швецовъ и самъ не скрываетъ, что въ книгахъ малороссійской печати Символь вѣры печатался безъ прилога „истиннаго“, но тщится только подорвать къ нимъ довѣріе, утверждая, будто они были издаваемы „получившими ученость на западѣ, гдѣ западники опутывали ихъ „тенетами своихъ заблужденій“. Говоря это, Швецовъ противится свидѣтельству самой древнерусской церкви, которая ни единымъ словомъ не порочила книги малороссійской печати, а нѣкоторыхъ издателей сихъ книгъ именовала ревнителями и поборниками благочестія, какъ именно похвалается въ Книгѣ о вѣрѣ Захарій Копистенскій. И явную ложь говоритъ Швецовъ о малороссійскихъ ревнителяхъ вѣры, будто они „опутывались тенетами заблужденій запада“; напротивъ, они отстояли и соблюли отъ вліянія запада чистое православіе малорусской церкви. Гедеонъ Балабанъ, правда, допускалъ совершеніе крещенія обливаніемъ надъ слабыми младенцами; но точно такое же наставленіе крестить чрезъ обливаніе слабыхъ младенцевъ находится и въ Потребникахъ Московскаго патріарха Іова; а развѣ Швецовъ скажетъ, что Іовъ патріархъ былъ опутанъ „тенетами заблужденій запада“? Швецовъ говоритъ наконецъ и о греческихъ книгахъ, что „въ Символѣ вѣры только въ печатныхъ у латинъ въ греческихъ книгахъ убавлено было слово истинный“. Ужели онъ не знаетъ, что въ книгѣ

Озерскаго приведены свидѣтельства не изъ печатныхъ только греческихъ книгъ, но и древлеписьменныхъ памятниковъ, гдѣ читается Символь вѣры безъ прилога „истиннаго“, а именно: на Фотіевомъ саккосѣ вышитый греческими буквами Символь вѣры читается безъ прилога „истиннаго“, также въ Хрисовулѣ Константинопольскаго собора 1593 года. Напомню Швецову обстоятельство, намъ обоемъ хорошо извѣстное. По совѣту автора Окружнаго Пославія, Иларіона Георгіевича, крестьянинъ Нижегород. губ. Харитоновъ скопировалъ на тонкую бумагу находящійся въ подлинномъ Хрисовулѣ текстъ Символа вѣры, и самъ же Швецовъ переводилъ его съ греческаго языка на русскій (ибо съ помощію словаря могъ переводить); точно такъ же онъ перевелъ Символь вѣры изъ греческой книги Симеона Солунскаго: и въ обоихъ книгахъ оказался Символь вѣры безъ прилога „истиннаго“. Пусть это припомнить Швецовъ, и болѣе не говорить неправды о греческихъ книгахъ¹⁾.

Егоръ Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

---

¹⁾ Нужно удивляться, съ какою наглостію утверждаетъ Швецовъ, что будто бы „Выписки“ приснопамятнаго А. И. Озерскаго, въ подлинности и точности которыхъ никто не можетъ усомниться, сдѣланы пристрастно и односторонне. Понятно, что г-ну Швецову хочется навинуть тѣнь на эту книгу, составляющую сильнѣйшее орудіе противъ раскола; но не легко понять, какъ онъ, не глупый человѣкъ, не сообразилъ, что своими стараніями опорочить книгу Озерскаго, порочить только самого себя, обличая передъ всѣми свою наглость и недобросовѣстность. Относительно же греческаго текста Символа въ Хрисовулѣ замѣтимъ, что точный снимокъ съ него приложенъ въ изданному Братствомъ св. Петра митр. Соборному Дѣянію 1654 г.

Ред.

5*

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

6. Паки и паки объ Овнсимѣ Швецовѣ. — Его разъѣзды по стародубскимъ слободамъ. — Отказъ бесѣдовать съ миссіонерами. — Украдены ли отобранныя у Швецова бумаги? — Копія нѣкоторыхъ изъ числа этихъ бумагъ: ихъ значеніе для дѣла о Швецовѣ и для современной исторіи раскола.

Старанія богача-раскольника Гусева, который ѣздилъ въ Кіевъ хлопотать предъ властями Судебной палаты объ освобожденіи Швецова, вторично заключеннаго въ тюрьму, увѣнчались полнымъ успѣхомъ: Швецовъ отданъ Гусеву на поруки со взносомъ сравнительно незначительной суммы — 5000 р., тогда какъ за него готовы были внести впятеро больше. И вотъ г-нъ Швецовъ снова поселился у лжеепископа Сильвестра въ Полосѣ, и опять идутъ сюда толпами стародубскіе раскольники — видѣть батюшку отца Арсенія, сего новаго страдальца якобы за правую вѣру, и насладиться его бесѣдами, укрѣпляющими ихъ въ преданности расколу. Но теперь г. Швецовъ уже не ограничивается тѣмъ, что принимаетъ посѣтителей; онъ и самъ разъѣзжаетъ по слободамъ, гдѣ раскольники принимаютъ его съ большимъ почетомъ. Въ маѣ мѣсяцѣ онъ ѣздилъ напр. въ Еліонку, благодарить Гусева за его великія благодѣянія, былъ въ Воронкѣ, въ Лужкахъ; а въ Клинцы ѣздитъ даже и почасть, служить здѣсь въ качествѣ священно-инока и поучаетъ народъ крѣпко держаться мнимаго «древлеправославія», т.-е. раскола, при чемъ не стѣсняется самъ себя восписывать похвалы, выставя себя непобѣдимымъ въ состязаніяхъ съ «никоніанскими» миссіонерами и всегда готовымъ на эти состязанія. На мѣстѣ оказался любитель такихъ состязаній, — суражскій предводитель дворянства г-нъ Листовскій, — и предложилъ Швецову устроить бесѣду о вѣрѣ. Швецовъ охотно согласился, смѣло рассчитывая запутать своими хитросплетеніями дилеттанта-собесѣдника и порисоваться своими знаніями предъ «интеллигентнымъ» человѣкомъ и передъ публикой, какая соберется

на это любопытное состязаніе. 18-го мая, по соглашенію съ г. Листовскимъ, онъ пріѣхалъ на бесѣду съ нимъ въ Клинцы, и цѣлые два дня ожидалъ собесѣдника; но этому послѣднему воспрепятствовали прибыть на бесѣду какія-то служебныя обязанности. Швецовъ уѣхалъ, разумѣется, весьма недовольный тѣмъ, что такой удобный случай порисоваться и похвастаться своимъ ораторскимъ искусствомъ, да еще передъ людьми «интеллигентными», ускользнулъ отъ него.

Совсѣмъ иначе поступилъ г-нъ Швецовъ, когда ему предложили явиться на бесѣду люди дѣйствительно опытные въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, — мѣстные миссіонеры о. І. Рабухинъ и его товарищи. Любопытно, что устроить бесѣду между ними очень желали и сами клинцовскіе старообрядцы, вѣроятно, подъ вліяніемъ хвастливыхъ разсказовъ Швецова о своей непобѣдимости въ состязаніяхъ съ миссіонерами. Объ этомъ своемъ желаніи они прямо заявляли православному приходскому священнику въ Клинцахъ о. Ѳомичеву, который и снесся по сему случаю съ о. Рабухинымъ. Послѣдній тѣмъ охотнѣе согласился произвести публичную бесѣду со Швецовымъ, что и самъ давно этого желалъ. Онъ попросилъ о. Ѳомичева повидаться съ Швецовымъ и предложить ему, чтобы пріѣхалъ въ Клинцы для публичнаго собесѣдованія къ 26-му мая. 20-го числа о. Ѳомичевъ былъ у Швецова въ Полосѣ и предложилъ ему пріѣхать къ указанному времени на бесѣду въ Клинцы. Швецовъ отвѣтилъ, что готовъ бесѣдовать во всякое время, но опасается, что отъ слѣдователя не получить на это разрѣшенія. Затѣмъ, въ разговорѣ съ посѣтителемъ, пустился въ обычную похвалбу своими побѣдами надъ всѣми рѣшительно православными собесѣдниками. «Я совѣтовалъ бы вамъ, отецъ, оставить попеченіе о бесѣдахъ, — говорилъ онъ; если у васъ въ приходѣ покойно, то и молчите; а послѣ бесѣды, повѣрьте мнѣ, многіе уйдутъ отъ васъ, какъ это бываетъ на практикѣ всегда и вездѣ, гдѣ я ни бесѣдовалъ. Я посрамлялъ на бесѣдахъ не только г-на Ивановскаго, въ Нижнемъ, но и такихъ собесѣдниковъ, какъ о. Крючковъ, даже самъ

Павель Прусскій»¹⁾). Въ заключеніе однако Швецовъ изъ-явилъ согласіе явиться на бесѣду въ Клинцы, если получить разрѣшеніе отъ слѣдователя (о которомъ однако не хлопоталъ, когда пріѣзжалъ бесѣдовать съ г. Листовскимъ). Слухи о предстоящей бесѣдѣ разнеслись по посадамъ. Раскольники, и даже раскольническіе попы обнаружили большой интересъ къ предстоящему, какъ они ожидали, пораженію «никоніанскихъ» миссіонеровъ. Извѣстный попу Еоимъ Мельниковъ послалъ Швецову письмо, которымъ спрашивалъ его: правда ли, что онъ будетъ бесѣдовать въ Клинцахъ съ миссіонерами? — и извѣщалъ, что въ такомъ случаѣ пріѣдетъ изъ Новозыбока — послушать его, предлагалъ и свои услуги для участія въ бесѣдѣ. Швецовъ отвѣтилъ ему уклончиво, что по всей вѣроятности не будетъ на бесѣдѣ, какъ состоящій подъ судомъ. Къ 26-му числу пріѣхалъ въ Клинцы изъ Свяцкой раскольническій попу Максимъ и изъ разныхъ слободъ собралось не мало старообрядцевъ. Миссіонеры о. Рябухинъ и о. Пименъ пріѣхали сутками ранѣе, чтобы испросить у слѣдователя дозволеніе для Швецова — произвести бесѣду съ ними въ Клинцахъ. Слѣдователь отвѣтилъ, что никакихъ съ своей стороны препятствій къ тому не имѣетъ и что если Швецовъ явится къ нему — просить разрѣшенія бесѣдовать, охотно дастъ ему это разрѣшеніе. Тогда миссіонеры отправились къ главѣ клинцовскихъ раскольниковъ Степунину и попросили его съѣздить въ Полосу къ Швецову — сообщить ему, что слѣдователь разрѣшаетъ ему явиться 26 числа въ Клинцы на бесѣду и что здѣсь ожидаютъ его уже прибывшіе собесѣдники. Отецъ Рябухинъ въ такомъ смыслѣ написалъ даже письмо къ Швецову и вручилъ Степунину для доставленія по принадлежности. Степунинъ съѣздилъ

1) Нужна очень большая, именно швецовская наглость, чтобы говорить, будто и о. архимандритъ Павель не могъ выстоять противъ Швецова на бесѣдѣ, когда многіе, присутствовавшіе на этой бесѣдѣ, свидѣтели доселѣ помнятъ, что Швецовъ совершенно растерялся тогда, не зная что отвѣчать на доводы о. Павла, и ушелъ съ бесѣды вполне посрамленный.

въ Полосу, но возвратился съ отказомъ Швецова. Теперь, когда предстояло на самомъ дѣлѣ показать свою силу въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ, разумѣющимъ дѣло, и когда ссылаться на затрудненія со стороны слѣдователя оказалось неудобнымъ, г-нъ Швецовъ просто заявилъ, что считаетъ для себя не безопаснымъ вступать въ бесѣды съ православными, когда его дѣло еще не рѣшено судомъ. «Послѣ бесѣды (говорилъ онъ) многіе, какъ я увѣренъ, убѣжденные моими доводами, оставляютъ церковь, а это будетъ поставлено въ вину мнѣ и отягчить ожидающій меня приговоръ». Такъ искусно г. Швецовъ прикрылъ свое отступленіе! Остается только непонятнымъ, отчего же онъ не опасался такихъ послѣдствій и для православныхъ и для себя лично, когда такъ охотно явился на несостоявшуюся бесѣду съ г. Листовскимъ? Во всякомъ случаѣ его отказъ произвелъ невыгодное для него впечатлѣніе и среди православныхъ и среди самихъ старообрядцевъ: послушать интересную бесѣду, которой они ждали, не удалось. Правда, бесѣда состоялась; но за отсутствіемъ такого собесѣдника, какъ Швецовъ, не имѣла особаго значенія.

Такъ ведетъ себя г. Швецовъ, пользуясь временно предоставленной ему свободой и въ ожиданіи полного освобожденія по суду. Судъ ожидается въ сентябрѣ, и въ благополучномъ исходѣ его никто не сомнѣвается. Любопытно, какіе планы строить самъ Швецовъ относительно своей будущей дѣятельности по освобожденіи отъ суда. Онъ говоритъ своимъ, что тогда немедленно уѣдетъ за границу и тамъ, пользуясь дѣйствительною свободой, посвятитъ всего себя на служеніе расколу, т.-е. примется за прежнее ремесло, — будетъ писать и печатать свои клеветническія на церковь сочиненія и оттуда высылать ихъ въ Россію, чтобы этимъ способомъ болѣе и болѣе распространять въ русскомъ народѣ ядъ раскола и еретичества¹⁾. Этого ли желаютъ господа судьи, которымъ предстоитъ судить Швецова?

---

1) Въ справедливости этого извѣстія сомнѣваться нельзя: дорога за границу хорошо знакома Швецову, равно какъ и жизнь за гра-

Мы уже говорили, что надежду на полное оправданіе Швецова сторонники его основываютъ между прочимъ на «томъ обстоятельствѣ, что дѣло о кражѣ изъ консисторіи важнѣйшихъ бумагъ, взятыхъ при его арестѣ, заглушено; заинтересованные въ немъ консисторскіе и судебные чины согласились утверждать, что никакого похищенія не было, и все взятое у Швецова находится якобы въ сохранности». По этому поводу мы тогда же замѣтили, что доказать это сіи чины могутъ только тогда, «если имѣется подробная официальная опись всѣхъ вещей, взятыхъ при Швецовѣ, съ по-

ницей. И вотъ доказательство, что для Швецова, какъ и всякаго раскольника, все равно, жить ли въ отечествѣ и подъ державой православнаго Русскаго Царя, или въ бусурманской странѣ, подъ властью австрійца-католика, — напротивъ, жить въ бусурманщинѣ, подъ владычествомъ нѣмца, онъ находитъ для себя даже гораздо лучше и привольнѣе, потому что здѣсь удобнѣе можетъ вредить ненавистной ему православной церкви, т.-е. православному народу съ его Царемъ. Любви къ родинѣ и Царю нѣтъ въ сердцѣ у Швецовыхъ. Эту черту въ раскольникѣ, столь противную природѣ православнаго русскаго человѣка, эту готовность раскольника бѣжать за границу, какъ несомнѣнный признавъ отсутствія въ немъ патриотическаго чувства, истребленнаго расколомъ, давно и очень мѣтко указалъ извѣстный знатокъ русскаго народа В. И. Даль въ своей Запискѣ о раскольникахъ (1852 г.). Вотъ что писалъ онъ: „Раскольники, какъ показываетъ самое дѣло, весьма склонны искать покровительства враговъ, или чужихъ державъ: они и въ прежнія времена съ удовольствіемъ выселялись въ Польшу, Австрію, Пруссію, Молдавію и Турцію, и чуть не въ Китай. Эта черта рѣзко отличаетъ раскольника отъ православнаго: послѣдній, каково бы ни было положеніе его, чуждается всякаго иноязычнаго владычества; самая мысль — быть поданнымъ не русскаго, а иного царя — для него вовсе недоступна; раскольникъ, напротивъ, не только съ этой мыслью легко осваивается, но она для него довольно заманчива и соблазнительна“. Людей, такъ здраво и трезво разсуждающихъ о расколѣ, какъ покойный В. И. Даль, теперь трудно отыскать, особенно въ правительственныхъ сферахъ, гдѣ раскольники считаются лучшими, вѣрноподанныѣйшими гражданами російскаго государства. Г-ну Швецову, этому вреднѣйшему изъ современныхъ раскольниковъ, конечно, будетъ всячески облегченъ желаемый отъѣздъ за границу, гдѣ ждутъ его свободные типографскіе станки.

ставленными противъ каждой нумерами, и если окажется что всѣ эти занумерованныя вещи, книги, бумаги, дѣйствительно имѣются на лицо. А есть ли все это?»¹⁾ Вскорѣ послѣ того, какъ мы это писали, отъ одного лица, совсѣмъ намъ неизвѣстнаго, но, какъ видно, имѣющаго близкое отношеніе къ дѣлу, мы получили тринадцать копій именно съ бумагъ, отобранныхъ у Швецова при арестѣ²⁾. Большую часть ихъ мы печатаемъ теперь вполнѣ³⁾ и просимъ у вышеуказанныхъ чиновъ — навести справку, имѣются ли въ настоящее время оригиналы этихъ бумагъ при дѣлѣ Швецова. Если не имѣются, то значить похищены, и значить должны быть привлечены къ отвѣтственности и раскольнической попѣ Дмитрій Смирновъ, устроившій это похищеніе, и лицо, имъ подкупленное. А бумаги, о которыхъ идетъ рѣчь, имѣютъ значеніе для дѣла, какъ уличающія Швецова въ веденіи широкой пропаганды раскола и въ сношеніяхъ съ правительственными въ расколѣ лицами. Онѣ также не лишены значенія и для современной исторіи раскола, на чтò мы прежде всего и обратимъ вниманіе.

Мы говорили въ свое время, что Швецовъ пріѣхалъ въ Стародубскія слободы не за тѣмъ только, чтобы утвердить здѣшнихъ старообрядцевъ въ преданности расколу, но и съ тою цѣлю, чтобы пригласить Сильвестра Балтскаго подписать сочиненное имъ, Швецовымъ, и уже подписанное нѣкоторыми раскольническими лжеепископами постановленіе объ упраздненіи Московскаго Духовнаго Совѣта съ предоставленіемъ управленія церковными дѣлами раскольниковъ ежегодно собираемымъ соборамъ⁴⁾. Отобранныя у Швецова бу-

---

1) См. выше, гл. 5.

2) Полный перечень этихъ бумагъ см. въ *Брат. Сл.* 1891 г. т. 1, стр. 796—797. Мы полагаемъ, что копіи эти сняты въ то время, когда бумаги Швецова находились еще въ консисторіи.

3) Онѣ печатаются ниже, въ приложеніи, съ подстрочными, гдѣ нужно, замѣчаніями.

4) См. выше, въ гл. 3-й.

маги, съ которыхъ имѣются у насъ копіи, подтверждаютъ это любопытное обстоятельство и даютъ о немъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Оказывается, что недовольство Духовнымъ Совѣтомъ и особенно тѣмъ, что Савватій, подъ вліяніемъ свѣтскихъ членовъ этого Совѣта, прекратилъ ежегодные соборы раскольническихъ лжеепископовъ въ Москвѣ, — недовольство, громко выражаемое и нѣкоторыми изъ самихъ лжеепископовъ и извѣстными въ Москвѣ братчиками, со Швецовымъ во главѣ, довольно сильно распространилось среди раскольниковъ австрійскаго согласія. Такъ извѣстный нашимъ читателямъ воронковскій купецъ Макаровъ, въ письмѣ къ Швецову отъ 30 апрѣля 1889 г.¹⁾, горько жаловался на отсутствіе соборовъ у старообрядцевъ и на Духовный Совѣтъ, о которомъ прямо говорилъ, что это учрежденіе антиканоническое. Онъ просилъ Швецова: «Предложите всѣмъ знакомымъ вамъ епископамъ учредить законный іерархическій порядокъ, согласно правиламъ св.отецъ, на всяко лѣто быть непременно общему собору епископовъ, по мѣстамъ, гдѣ они заблагоразсудятъ, чтобы разбирать дѣла, встрѣчавшіяся по епархіямъ нашимъ старообрядческимъ... Неудобно съ такими дѣлами обращаться въ Московскій Духовный Совѣтъ, такъ какъ тамъ въ качествѣ членовъ находятся и простолюдины, а простолюдинамъ судить духовное лицо предосудительно и незаконно, а даже, я полагаю, преступно». Далѣе Макаровъ довольно любопытно разсуждаетъ о томъ, какъ за этотъ антиканоническій порядокъ управленія австрійцевъ укаряютъ и старообрядцы другихъ согласій и православные. Видя такимъ образомъ, что недовольство Савватіемъ и Духовнымъ Совѣтомъ распространяется среди старообрядцевъ, Швецовъ, вѣроятно, съ вѣдома своихъ друзей, рѣшилъ въ началѣ 1890 г. написать въ Бѣлую-Криницу къ Аенасію письмо, въ которомъ просилъ его побудить Савватія, чтобы составилъ соборъ, — и просьбу свою, по обычаю, сопроводилъ

---

¹⁾ См. прилож. № 4. Объ этомъ же говорить Макаровъ и во второмъ письмѣ къ Швецову, писанномъ въ 1890 г. См. прилож. № 5.

гостинцемъ. Аѳанасій отвѣтилъ ему, что не находитъ удобнымъ прямо обращаться къ Савватію съ такимъ предложениемъ, «такъ какъ совѣтъ мало имѣеть съ нимъ переписки». «Но если бы кто изъ епископовъ заявилъ мнѣ жалобу (писалъ далѣе Аѳанасій), тогда бы я могъ написать и требовать непременно созвать соборъ... я совѣтую вамъ сдѣлать предложение всѣмъ русскимъ епископамъ, а когда они на это соизволятъ, то и нехотя архіепископъ Савватій исполнить согласное священнымъ правиламъ»¹⁾. Слѣдуя этому совѣту Аѳанасія, Швецовъ дѣйствительно сочинилъ отъ имени раскольническихъ епископовъ «Заявленіе» Савватію, въ которомъ, послѣ напоминанія о прежнихъ его отказахъ составить соборъ, говорилось въ заключеніе: «мы, низжайшіе ваши собратія, вынуждаемся просить ваше преосвященство созвать соборъ боголюбивыхъ епископовъ и разсмотрѣть всѣ накопившіяся недоразумѣнія; въ противномъ же случаѣ мы будемъ считать ваши дѣйствія недѣйствительными»²⁾. Это «Заявленіе», по предложенію Швецова, подписали Викторъ Уральскій, Кириллъ Нижегородскій и Алексѣй Самарскій, отъ имени которыхъ Швецовъ сочинилъ еще «Порученіе» ему, Швецову, «посѣтить лично» Сильвестра, Анастасія, Силуана, Спиридона и Паисія, и попросить ихъ, чтобы тоже подписали «Заявленіе» Савватію³⁾. Планъ у Швецова, очевидно, былъ тотъ, что если Савватій не приметъ «Заявленія», подписаннаго раскольническими епископами, и не согласится исполнить его, то дѣло будетъ перенесено на судъ Аѳанасія Бѣлокринцаго, согласно наставленію этого послѣдняго⁴⁾. Снабженный «Порученіемъ» отъ трехъ лжеепископовъ, Швецовъ и отправился собирать подписи прочихъ раскольническихъ владыкъ

1) Письмо Аѳанасія отъ 17 мая 1890 г. См. прилож. № 1.

2) См. въ приложеніи № 3.

3) См. въ прилож. № 2.

4) У Швецова было уже заготовлено и „Увѣдомленіе“ митрополиту, которое подписали Викторъ, Кириллъ и Алексѣй и къ которому Швецовъ долженъ былъ собрать подписи прочихъ лжеепископовъ (См. въ „Порученіи“, № 2).

къ «Заявленію», — но въ Черниговскихъ слободахъ, на пути къ Сильвестру, былъ арестованъ, при чемъ взяты были и всѣ эти бумаги, относящіяся къ заговору противъ Савватія и Духовнаго Совѣта. Понятно, что для Швецова и друзей его былъ прямой интересъ выкрасть изъ дѣла эти важныя для него бумаги, такъ какъ они, во-первыхъ, ставятъ его въ весьма неловкое положеніе относительно Савватія и сильныхъ въ расколѣ свѣтскихъ членовъ Духовнаго Совѣта¹⁾, и, во-вторыхъ, что гораздо важнѣе, прямо обличаютъ его предъ русскимъ правительствомъ, какъ лицо, находящееся въ сношеніяхъ съ Бѣлокриницкимъ лжемитрополитомъ и въ ближайшихъ отношеніяхъ ко всѣмъ раскольническимъ епископамъ въ Россіи, — лицо весьма вліятельное между ними и, значитъ, имѣющее въ расколѣ очень большое значеніе, притомъ захваченное при исполненіи одного изъ предпріятій къ упроченію раскола, именно установленія воспрещенныхъ закономъ ежегодныхъ соборовъ раскольническихъ лжеепископовъ. Такого рода вещественныя доказательства должны послужить, очевидно, не къ пользѣ подсудимаго. Намъ говорятъ, что никакихъ бумагъ, взятыхъ у Швецова, никто не кралъ; пусть же тѣ, кому сіе надлежитъ вѣдать, наведутъ справки, имѣются ли при дѣлѣ Швецова сейчасъ указанные нами документы.

Прочія изъ отобранныхъ у Швецова бумагъ, имѣющіяся у насъ въ копіяхъ и печатаемыя ниже, не представляютъ такой важности, какъ три выше указанныя; однако имѣютъ своего рода значеніе. Таковы четыре письма къ Швецову отъ воронковскаго купца Макарова. Въ двухъ первыхъ, какъ

---

¹⁾ Пусть же Савватій и сіи г-да члены прочтутъ теперь помѣщаемыя ниже, конечно, неизвѣстные имъ, документы (№№ 1, 2 и 3), и полюбуются, какія возни противъ нихъ строилъ пресловутый въ расколѣ священно-инокъ Арсеній съ своими „братчиками“. Очень любопытно было бы узнать, какъ поступить при этомъ Арсеній Ивановичъ Морозовъ — другъ и Савватію и Швецову: на сторону котораго изъ этихъ друзей станетъ сей неудержимый расподитель раскольническихъ архіереевъ и поповъ?

мы говорили, пишется о необходимости уничтожить Духовный Совѣтъ, а въ послѣднихъ объ одномъ любопытномъ и характерномъ въ раскольниковскомъ быту случаѣ. У насъ было уже напечатано письмо Макарова къ жлепопу Дмитрію Смирнову, гдѣ Макаровъ сообщаетъ мимоходомъ: «съ отцемъ Кипріяномъ я еще не примирился»¹⁾. Вотъ именно о причинахъ этой размолвки и говорится въ послѣднихъ письмахъ Макарова къ Швецову. Дѣло въ томъ, что Макаровъ, приѣмлющій австрійское священство и притомъ окружникъ, выдалъ свою дочь за бѣглопоповца и ее повѣнчалъ на Вѣткѣ бѣглый попъ: за это австрійскій попъ Кипріянъ (знакомый нашимъ читателямъ), духовный отецъ Макарова, по совѣту Бушева (раскольниковскаго фанатика, считающагося въ Стародубѣ большимъ начетчикомъ), прислалъ ему безграмотно написанное отлученіе отъ церкви со всѣмъ его многочисленнымъ семействомъ. Макаровъ, еще при началѣ сватовства, писалъ Швецову, желая посовѣтоваться, можно ли отдать дочь въ замужество за бѣглопоповца, и при этомъ сообщалъ съ своей стороны: «нашъ попъ съ Бушевымъ грозятъ отлучить отъ церкви меня и все семейство, если я отдамъ за бѣглопоповца; но я вовсе другаго мнѣнія о бѣглопоповцахъ; а притомъ они еще нашими епископами не осуждены, къ какой ереси ихъ причислятъ»²⁾. Макаровъ такимъ образомъ предлагалъ Швецову очень серьезный вопросъ объ отношеніяхъ австрійщины къ бѣглопоповству, изъ котораго австрійщина выродилась, — спрашивалъ: можно ли считать еретиками, брачныя связи съ которыми недозволительны, бѣглопоповцевъ, каковыми были ближайшіе предки всѣхъ старообрядцевъ австрійскаго согласія и о которыхъ австрійскіе епископы не произнесли еще суда — «къ какой ереси ихъ причислятъ?» Лукавый Швецовъ, надобно полагать, уклонился отъ этого щекотливаго вопроса, — по крайней мѣрѣ въ слѣдующемъ письмѣ своемъ къ Швецову Макаровъ не упоминаетъ, чтобы получилъ отъ него какой-либо отвѣтъ, а только извѣщаетъ, что бракъ состоялся, и

1) См. выше, гл. 4.

2) Письмо отъ 10 іюля 1890 г. См. прилож. № 5.

сообщаетъ очень любопытныя извѣстія о обстоятельствахъ сопровождавшихъ этотъ бракъ ¹⁾. Когда же вскорѣ послѣ этого постигло его «горкое нещастіе», — присланное попомъ Кипріяномъ отлученіе, то Макаровъ послалъ сначала жалобу на Кипріяна Сильвестру Балтскому, а потомъ написалъ новое письмо и къ самому Швецову, котораго именно просилъ «разсмотрѣть, имѣлъ ли (право) самолично отъ Кипріяна такой произвести судъ, и отлучить и отогнать отъ церкви все семейство его. Сынѡвья мои (писалъ далѣе Макаровъ) уже всѣ трое совершеннолѣтніе, и одинъ женатый, съ тремя дѣтьми, оскорбившись такимъ дикимъ самосудомъ, начали ходить за службу въ раздорниціе приходы. Такое дѣйствіе возмутило меня и всѣ наши христіанскіе общества. Прошу васъ, разберите всѣ эти дѣйствія относительно лужковско-вѣтковскихъ прихожанъ, имѣющихъ у себя бѣглыхъ поповъ отъ Русской церкви, и не оставьте почтить меня увѣдомленіемъ, котораго съ нетерпѣніемъ буду ждать» ²⁾. Къ письму Макаровъ приложилъ и копію запретительной грамоты Кипріяна. Не знаемъ, что отвѣтилъ, даже отвѣтилъ ли Швецовъ Макарову и на это письмо; но изъ упомянутаго выше письма Макарова къ Дмитрію Смирнову, писаннаго уже 29 декабря 1890 г., видно, что и тогда примиренія между нимъ и попомъ Кипріяномъ еще не послѣдовало. Таково содержаніе, очень любопытныхъ по нѣкоторымъ подробностямъ, писемъ Макарова, отобранныхъ при арестѣ у Швецова. Былъ ли интересъ выкрадывать эти письма? Макаровъ, вмѣстѣ съ Д. Смирновымъ принималъ самое близкое участіе въ Швецовѣ послѣ его ареста: понятно, что для него лично былъ интересъ въ томъ, чтобы при дѣлѣ не находились его письма, вовсе не назначавшіяся для вѣдѣнія судебныхъ властей. Да и въ отношеніи къ самому Швецову эти письма, какъ и помѣщаемое ниже письмо нѣкоего Кирилныкова ³⁾, имѣютъ то значеніе, что опять вы-

---

¹⁾ Письмо отъ 7 августа 1890 г. См. прилож. № 6.

²⁾ Четвертое письмо Макарова. См. прилож. № 7.

³⁾ См. прилож. № 8.

даютъ его какъ лицо, имѣющее въ расколѣ очень большое значеніе и вліяніе, пользующееся такою авторитетностію, что къ нему раскольники изъ разныхъ мѣстъ обращаются за рѣшеніемъ разныхъ религіозныхъ и иныхъ вопросовъ. Такія вещественныя доказательства опять-таки не въ пользу подсудимаго.

Быль отобранъ при Швецовѣ и еще одинъ, имѣющійся у насъ въ копіи, документъ, гораздо болѣе важный въ значеніи вещественнаго доказательства по его дѣлу: это его собственное письмо къ извѣстному проходимцу, издающему за границей ругательныя на православную церковь и прославляющія расколъ сочиненія, жиду-Карловичу. О содержаніи этого очень любопытнаго письма мы говорить не будемъ, такъ какъ предлагаемъ его вполнѣ вниманію читателей, съ нашими подстрочными замѣчаніями¹⁾; но слѣдуетъ обратить вниманіе именно на его значеніе въ дѣлѣ Швецова. Оно представляетъ явную улику, что Швецовъ состоитъ въ близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ и къ этому выгнанному изъ Россіи жиду (Швецовъ называетъ его «любезнымъ другомъ»), съ которымъ вмѣстѣ онъ дѣйствительно занимался за границей печатаніемъ направленныхъ противъ православной церкви сочиненій и, конечно, будетъ печатать таковыя, когда, освободившись отъ суда, уйдетъ подъ кровъ австрійскаго правительства. Ужели не важно было похитить изъ дѣла такой опасный для подсудимаго документъ?

Итакъ спросимъ еще разъ: есть ли теперь исчисленныя нами бумаги при дѣлѣ Швецова? На вопросъ нашъ, разумѣется, намъ не дадутъ отвѣта; но быть можетъ и найдется кто-нибудь, кто полюбопытствуетъ навести объ этомъ интересную справку...

---

1) См. прилож. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Письмо Аванасія Бѣлкриницкаго къ Швецову отъ 17-го мая 1890 г.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Любезный трудолюбець и проповѣдникъ слова Божія священноинокъ Арсеній. Первымъ долгомъ спѣшу сообщить вамъ о полученіи вашего письма и гостинцевъ, которые вы прислали отъ извѣстныхъ вамъ благодѣтелей. Спаси васъ и ихъ Христось. Вы пишете, чтобы я просилъ архіепископа созвать соборъ, но я не нахожу удобнымъ такъ, что я съ нимъ совсѣмъ мало имѣю переписки; но если бы кто изъ епископовъ заявилъ мнѣ жалобу, тогда бы я могъ написать и требовать непременно созвать соборъ, а доколѣ сего не будетъ, считаю себя не вправѣ писать и давать подозрѣніе вражды, каковая можетъ открыться между мною и Духовнымъ Совѣтомъ, но я совѣтую вамъ сдѣлать предложеніе всѣмъ русскимъ епископамъ, а когда они на это соизволятъ, то и нехотя архіепископъ Савватій исполнить согласное священнымъ правиламъ. За симъ призываю на вы миръ Божій и благословеніе.

Смиранный митрополитъ Бѣлкриницкій Аванасій.

Мая 17 дня 1890 г.

2. „Порученіе“ Швецову отъ раскольническихъ епископовъ.

Почтеннѣйшій священноинокъ Арсеній!

Поручаемъ вамъ, потрудитесь Бога ради и для строенія святой Христовой церкви, посѣтить лично нашихъ братьей боголюбивѣйшихъ епископовъ Сильвестра, Анастасія, Силуана, Спиридонія и Паисія Саратовскаго, и попросить ихъ отъ имени насъ, нижеподписавшихся здѣсь, согласиться съ нашимъ заявленіемъ Московскому архіепископу и Духовному Совѣту и подписать оное, а послѣ этого представите это заявленіе намъ, еп. Виктору и Алексію, для предложенія епископу Пафутію, а потомъ намъ же пред-

ставить оное заявленіе въ Московскій Духовный Совѣтъ, а также бы подписавшіе заявленіе подписали и намъ довѣренность и увѣдомленіе Его Преосвященству г-ну Митрополиту. Итакъ поручаемъ вамъ сіе, призываемъ на васъ миръ и Божіе благословеніе.

Смиренный Викторъ епископъ Уральскій.

Смиренный Кириллъ, епископъ Нижегородскій.

Смиренный Алексій, епископъ Самарскій и Симбирскій.

3. „Заявленіе“ Савватию и Духовному совѣту отъ раскольническихъ епископовъ.

Ваше высокопреосвященство, боголюбивѣйшій архіепископъ Савватій и весь Духовный совѣтъ. Такъ какъ не разъ заявляли вамъ о созваніи областнаго собора боголюбивыхъ епископовъ, для разсмотрѣнія подлежащихъ нуждъ, но вы и по сіе время не озаботились привести сіе въ исполненіе, хотя это требованіе и весьма законное, какъ это можно видѣть въ 8-мъ правилѣ шестаго вселенскаго соб. и 6-мъ седьмаго вселенскаго соб., которые требуютъ безъ всякаго извѣта быть ежегодно областному собору боголюбивыхъ епископовъ, хотя бы даже были тому какія и препятствія, противники же сему наказываются епитимією; но вы на это законное требованіе не обращая вниманія, начали производить оскорбленіе и тѣмъ епископамъ, которые сострада о своихъ собратіяхъ невинно угнетаемыхъ вашимъ незаконнымъ запрещеніемъ, и вы говорите такъ: „созвать соборъ епископовъ, значитъ учинить раздоръ среди старообрядцевъ“. Какая нечестность и непростительная дерзость! Неужели что будетъ выполнено согласно священныхъ правилъ и это можетъ произвести раздоръ? Это непростительное кощунство надъ священными правилами; святые отцы собирались на соборы, и заповѣдали собираться, не для произведенія раздоровъ, но для выясненія тѣхъ недоразумѣній, какія могутъ встрѣчаться, въ частности и для большей взаимной любви, которую заповѣдалъ Христосъ своимъ ученикамъ,

говоря такъ: „миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, и чрезъ то познають васъ, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“. Но раздоры всегда бывають не отъ собраній епископскихъ, а отъ любоначалія, что можно усматривать въ противодѣйствиі таковымъ собраніямъ. Вамъ заявляли боголюбивѣйшіе епископы Викторъ и Кириллъ о созваніи собора не для какого-либо любоначалія, но вынуждены просьбою Алексія епископа Самарскаго, запрещеннаго вами быть можетъ и неправильно.

Посему мы нижайшіе ваши собратія и вынуждаемся просить ваше преосвященство созвать соборъ боголюбыхъ епископовъ и разсмотрѣть всѣ накопившіяся недоразумѣнія; въ противномъ же случаѣ мы будемъ считать ваши дѣйствія недѣйствительными.

4. Письмо Макарова къ Онисиму Швецову, отъ 30 апрѣля 1889 г.

Пречестнѣйшій отецъ Арсеній!

Кланяюсь вамъ, желаю всего хорошаго и добраго здоровья. Всепокорнѣйше прошу васъ, обратите вниманіе хотя вы на мою убѣдительную просьбу: предложите всѣмъ знакомымъ вамъ епископамъ учредить законный и іерархическій порядокъ, согласно правиламъ святыхъ отецъ, на всякое лѣто быть непременно общему собору епископовъ, по мѣстамъ, гдѣ они заблагоразсудятъ, чтобы разбирать дѣла, встрѣчавшіяся по епархіямъ нашимъ старообрядческимъ, касательно запрещенія епископами поповъ и діаконовъ, или мирскихъ престолюдиновъ, или даже могущее встрѣтиться, что и епископъ подпадетъ подъ судъ церковный, какъ это было въ старинныя времена древности, то неудобно съ таковыми дѣлами обращаться въ Московскій Духовный совѣтъ, такъ какъ оный состоитъ подъ предсѣдательствомъ архіепископа Савватія, но тѣмъ не менѣе тамъ же, въ качествѣ членовъ находятся и престолюдины. А престолюдинамъ судить духовное лицо предосудительно и незаконно, а даже я полагаю преступно.

Это и безъ напоминанія сами епископы должны бы все это устроить, но вѣроятно боятся вліятельныхъ москвичей, которые привыкли заниматься судомъ своихъ владыкъ; но этого желаетъ всякій здравомыслящій христіанинъ. Простецъ, знающій святое писаніе, сочтетъ преступленіемъ такіе порядки, ибо слышатся упреки отовсюда, а особенно отъ бѣглопоповцевъ, говоря такъ: что вотъ насъ-то вы упрекаете, что возьмемъ отъ русской господствующей церкви попа, да и управляемъ имъ, и на случай какой неурядицы судимъ его, или запрещаемъ; но вотъ и говорятъ, что у васъ оффиціальныи судъ надъ епископами—Духовный Совѣтъ въ Москвѣ: тамъ только одинъ епископъ, а то большинство составляютъ простолюдины. Вотъ тутъ и яхшисъ въ кучку! Что мы говоримъ на словахъ, что у насъ все законно и правильно, анъ выходитъ и пограніе священныхъ правилъ. А такимъ безпорядкомъ можно поколебать вѣру простодушныхъ христіанъ. А также и Субботинъ профессоръ не останавливается, а въ числѣ другихъ упрековъ ставитъ самымъ виднымъ противозаконнымъ поступкомъ это обстоятельство, въ своихъ книжкахъ „Братскаго Слова“, которыя имъ и его сотрудниками разсѣваются такъ щедро, не скупятся, всякому встрѣчному, лишь бы узнали, что онъ старообрядецъ, дарятъ безденежно, нераспрашивая, какому онъ принадлежитъ толку¹⁾. Но, Богъ съ ними! Всякій человѣкъ приметъ судъ по дѣламъ своимъ, или творилъ благая, или злая; но мы всѣ должны держаться законности и правильности, тогда не будетъ пробѣла вставлять всякому свои рекламы, и за это обижаться вовсе не слѣдуетъ, а слѣдуетъ исправиться намъ самимъ и нашимъ епископамъ держаться правилъ святыхъ отецъ, тогда и мы не будемъ краснѣть за ихъ дѣйствія. Но сколько я объ этомъ беспокоюсь и беспокою всѣхъ знакомыхъ, но мой гласъ, какъ гласъ вопіющаго въ пустынь. По здѣшнему старообрядчеству замѣтно, что

¹⁾ Очень пріятное для насъ извѣстіе; нельзя не пожалѣть только о томъ, что едва ли оно вполне справедливо. *Ред.*

самые грубые по понятіямъ, закоренѣлые, фанатичные, безпоповства держащіяся люди начинаютъ соглашаться съ изложеннымъ въ Окружномъ Посланіи смысломъ, что російская церковь вѣруеть во единого съ нами Бога и четырехконечный крестъ Христовъ считаетъ крестомъ Христовымъ. Я этому несказанно радуюсь, что благодаря блаженно-вѣчныя памяти Иларіона, изданіемъ Окружнаго Посланія, а также и вы своими справедливыми возрѣніями многихъ выведете изъ тьмы невѣжества¹⁾. Конечно сами эти же изувѣры одинъ другого поучаютъ, что если бы такое безпоповское ученіе держать намъ и при томъ принимать священство, хотя бы бѣлокриницкое, то какой же тутъ смыслъ вышелъ бы, — значитъ у насъ священство не Христово было бы, а его противника. Повторяю, прошу васъ честиѣйшій отецъ, внушайте всѣмъ знакомымъ вамъ священнымъ и мірскимъ, а особенно пастырямъ, чтобы они уничтожили Духовный Совѣтъ въ Москвѣ, а учредили бы непремѣнно законный соборъ епископовъ на всякій годъ. Затѣмъ съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю, прося вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, хотя мало извѣстный вамъ, но съ истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ и любовію пребывающій къ вамъ.

Андрей Яковлевъ Макаровъ.

Апрѣля 30 1889 г. П. Вороногъ.

1) Что Иларіонъ Егоровичъ Ксеносъ изданіемъ Окружнаго Посланія способствовалъ нѣсколько раскольникамъ уразумѣть ложь и нечестіе ихъ крайнихъ ученій о православной церкви, это справедливо; но какъ можетъ Швецовъ, изобрѣтатель и распространитель еретическихъ ученій, выводить раскольниковъ „отъ тмы невѣжества?“ Нѣтъ, — пребывающихъ „во тмѣ невѣжества“ раскольниковъ онъ влечетъ еще въ погибельную тму еретичества, проповѣдуя имъ, что яко бы рожденіе Сына Божія отъ Безначальнаго Отца было подвременное, что обѣтованія Господни не вѣчны и не непреложны, что епископство въ церкви не составляетъ существенно-необходимой ея принадлежности, такъ что она можетъ существовать и безъ епископовъ, и прочія симъ подобныя лжеученія. Ред.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Протоіеря Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“¹⁾.

ГЛАВА ОСМАЯ.

Предложеніе расколмическаго лжеученія отъ неправого на правило святаго Кипріяна, архієпископа Карфагенскаго и мученика, толкованія и на то православное обличеніе.

Лжеученіе расколмическое.

Правило святаго помѣстнаго иже во Африцѣ собора, егоже предсѣдатель бѣ святой Кипріанъ, который въ царство Декиево мученикъ бысть, егоже память почитаетъ святая церковь мѣсяца октовріа во второй день, повелѣваетъ всякаго еретика, приходящаго ко святой церкви, совершенно крестити: по сему убо правилу подобаетъ старовѣрцамъ никоніанъ перекрещивать.

Обличеніе православное.

Мы нѣсмы еретицы никоніане, но православніи христіане, и никтоже насъ отъ православныхъ патріарховъ и архієреовъ нарицаетъ еретиками никоніанцами, но вся восточная церковь имѣетъ насъ православныхъ, якоже и есмы православни, всякія ереси чужди и непричастни, якоже въ вышнихъ главахъ довольно изъявися; вы же нѣсте православніи, но схизматицы и отступницы отъ святыхъ православно-каѳолическія церкви, якоже рассу-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 5.

дила о васъ вся святая восточная церковь. Ибо святѣйшій Паисій, архіепископъ Константинопольскій и патріархъ вселенскій, со всѣми сущими подъ нимъ преосвященными митрополитами, архіепископами и епископами, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пишуще богомудрое и красотою истиннаго благочестія блистающее посланіе ко святѣйшему Никону, патріарху Московскому, и ко всему освященному собору противъ различныхъ вопросовъ ихъ о различныхъ церковныхъ уставѣхъ и преданіяхъ, между прочими подлоги и о расколѣ российскомъ тако отвѣщаютъ: „О епископѣ же Коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ (ихже вы, раскольницы, великими мучениками нарицаете), иже глаголюта, яко несогласуета съ нами ниже книги ихъ, ниже литургія ихъ, ниже знаменіе, и оболгаюта молитвы наши, яко бываютъ страха ради человѣческаго, а не страха ради Божія, и яко инако молится патріархъ въ литургіи отъ прочихъ священниковъ, сирѣчь смиреннѣе и худѣе, страха ради Божія, и ищета иныхъ молитвъ, разнствующихъ отъ яже имать литургія наша, наипаче же (глаголетъ) о убогихъ, якоже пишете во осмомъ и девятомъ прошеніи, отвѣщаемъ: яко сія суть знаменія ереси и раздора, и который сицевая глаголетъ и вѣруеть есть чуждъ православныя нашея вѣры, зане который не согласуетъ съ равенствомъ, явѣ, яко той есть стропотный и развращенъ, а не равенство, и аще показуется и ангелъ съ небесе, не подобаетъ приати его, якоже Апостолъ заповѣдуетъ. Убо или да примутъ нелицемѣрнѣ елика держити и догматствуетъ православная наша церковь, или, по первомъ и второмъ наказаніи, пребывше не исправлени, да отвержете и разлучите ихъ изверженіемъ отъ овецъ Христовыхъ, да не питають ю смертною пажитію, и будете имѣти и насъ и весь о насъ соборъ таяжде мудрствующыя въ семь. Ибо въ коемъ соборѣ, или въ коемъ древнемъ святомъ обрѣтоша, яко молитвы церкви нашей бываютъ по челоуѣкоугожденію и суть оскудныя, сего

ради ищуть негли тїи исполнити ихъ? Блюдитесь крѣпко отъ сицевыхъ псовъ, или, рещи свойственнѣе, волковъ, ибо тїи подь образомъ исправленія, яко негли хотятъ исправити недостаточное церкви, ищуть привнести ядовитыя свои плевелы. Тако и ариане творяху, и лицемѣрствующе, яко хотятъ исправити еже Единосущнаго, еже святїи отцы возгласиша во священномъ Символѣ по первому собору, ибо глаголаху, яко бѣ негли варварское, и тїи избраша вѣщшее, избранное ими, и понуждаху всѣхъ глаголати Его подобносущнаго, и со онымъ малымъ реченіемъ привношаху въ церковь всю погибель. Подобнѣ и нынѣшнїи калвини и лютори, иже и еще сто лѣтъ не суть, отнележе начаша ереси своя, стыдящеса, яко глаголютъ ихъ, яко разлучишася отъ древнїа вѣры Христовы, именуются преобразителіе и исправителіе ветхїа вѣры, и подь образомъ симъ исправленія ни едино догмо церковное оставиша недвижимое и истинное. Тожде и тїи тщатся творити, принести намъ новины своя и сокровенныя своя молитвы, яко исправленіе. Сїи суть яко врата адова, яже низводятъ въ геенну огненную горящую послѣдующихъ имъ. Сего ради отсѣкутся отъ церкви, яко уди согнїли и неисцѣлїи, пребывше безъ покаянїя. Зане сицевыя ихъ молитвы имама яко худы, понеже полагають въ сумнѣніе и святыхъ нашихъ моленїя, и тщатся творити и чины новыя, имже никогда же учихомся отъ отецъ, иже предаша намъ вѣру“. Доздѣ посланіе святѣйшаго Паисїя патріарха Константинопольскаго, которое для крѣпкаго утвержденїя собственною его рукою подписано есть съ преосвященными митрополиты Анеимомъ Кессарійскимъ, Игнатїемъ Ефесскимъ, Меодїемъ Ираклійскимъ, Анеимомъ Кизическимъ, Кирилломъ Никомидійскимъ, Гавріиломъ Халкидонскимъ, Григорїемъ Никейскимъ, Неофитомъ Адрианопольскимъ, Гавріиломъ Филиппопольскимъ, Климомъ Прусїйскимъ, Іоакимомъ Анхіалскимъ, Дїонисїемъ Тырновскимъ, Дамаскиномъ Месемврійскимъ, Теоклитомъ Селунскимъ, Теофаномъ Меленїйскимъ, Григорїемъ Митилинскимъ,

Аноимомъ Меѳимнскимъ, Аноимомъ Варнскимъ, Григоріемъ Визинскимъ, Митрофаномъ Созопольскимъ, Христофоромъ Мидійскимъ, Мелетіемъ Силиврійскимъ, Силвестромъ Писидійскимъ, Іеремією архіепископомъ Приконійскимъ, Григоріемъ Коринвскимъ, и со епископы: Кирилломъ Райдитскимъ, Тимоѳеемъ Метрскимъ, Мелетіемъ Каліопольскимъ, и съ честными іеромонахами: Мелетіемъ Сиригемъ, учителемъ Великія церкви, Лаврентіемъ протосиггеломъ, и со священники Великія церкви: Теологомъ ікономомъ, Василиемъ сакеларіемъ, и съ прочими Великія церкви служителями: Георгіемъ книгохранителемъ, Іоанномъ витією, Андроникомъ сакелліемъ, Софіаномъ претендикомъ, Николаемъ протонатаріемъ, Димитріемъ логоѳетомъ и Константиномъ памятописцемъ, ихже всѣхъ числомъ чотыредесять. И аще двою человекъ свидѣтельство истинно есть, якоже самая предвѣчная Истина вѣщааетъ у Іоанна Евангелиста и Богослова, во главѣ осмой: множае паче дваши двадесять православніи святыя восточныя греческія церкви пастыріе, единѣми усты и единѣмъ сердцемъ едино слово истины святыя рекшии, не солгаша, яко Павелъ епископъ Коломенскій и протопопъ Иванъ Нероновъ, ваши Петръ и Павелъ, еретицы суть проклятіи. И вы, послѣдующіи имъ, едино тѣло и единъ духъ съ ними. Убо и африканскаго Кипріанова собора правило возкрещати вамъ, еретикомъ сущымъ, насъ православныхъ отнюдь не повелѣваетъ, развѣ повелѣваетъ намъ оное правило покрещевати, якоже всѣхъ еретиковъ, тако и васъ расколниковъ, якоже глаголетъ Тимоѳеѳей пресвитеръ Великія церкви: „а иже съ Купріаномъ соборъ повелѣваемъ всякаго еретика крещати“. Доздѣ Тимоѳеѳево. Обаче, якоже разсуждаетъ святой Григорій Богословъ въ словѣ на святыя свѣты богоявленій, не законъ церковный скудное (рѣдкое), понеже ниже едина ластовица весну творить, ниже черта едина землемѣрна, или плаваніе едина морянина. Доздѣ Богословъ, которое его разсужденіе аще и не о Купріановомъ правилѣ есть, но о иномъ дѣлѣ, однакоже

точно такъ разсудила церковь и о томъ правилѣ и соборами вселенскими, вторымъ и шестымъ, правило сіе отложила. И того ради вышереченный Тимоѳей пресвитеръ Великія церкви, вспомянувъ соборъ иже съ Купріяномъ и повелѣніе собора того о еже всякаго еретика крестити, идый далѣе, противопологаетъ правилу тому общій святыя соборныя церкви законъ, глаголя: „Зримъ же нынѣ въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше въ патріархахъ и въ митрополіахъ и прочихъ, яко армены и яковитяны и несторіаны, и прочія безглавныя и подобныя имъ, обращающыяся въ православную вѣру, божественнымъ мѣромъ помазуютъ, а не крестятъ, творять же ихъ проклинати начальники ихъ. И се вообразися нынѣ винъ ради богословныхъ и нужныхъ“. Доздѣ Тимоѳей пресвитеръ. Такжеже и преподобный Никонъ Черногорскій, вся священная правила опасно испытующъ, воспоминаетъ и Купріяново, но отлагаетъ сіе такимъ словомъ: „отъ Купріяна, бывшаго архіепископа афрѣкскія страны и мученика, и иже съ нимъ собора, изложенное правило, еже въ предреченныхъ намѣстникъ мѣстѣхъ [то-есть во афрѣканскихъ епархіахъ] точію по преданному обычаю удержа“. По которымъ блаженнаго Тимоѳея и преподобнаго Никона словесемъ всякому добросовѣстному читателю можно разумѣти, что во вселенской церкви тое правило Купріяново дѣломъ не исполняется, развѣ просто, вмѣсто рѣдко слушающыяся вещи приемлется.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Предложеніе расколнческаго о возкрещеніи лжеученія отъ Изложенія святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго, и на то православное обличеніе.

Лжеученіе расколнческаго.

Соборное Изложеніе блаженныя памяти святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго о бѣлорусцахъ повелѣваетъ всякаго еретика совершенно крестити, яко вси

[рече] еретицы не имуть праваго святаго крещенія, еже водою и Духомъ Святымъ, и того ради отъ всѣхъ еретическихъ вѣръ различныхъ приходящихъ къ православію христіанскаго закона подобаетъ совершенно крестити святымъ крещеніемъ, по преданію и содержанію святыхъ вселенскихъ патріарховъ, еже утвердиша по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ⁴. Доздѣ Соборное Изложеніе, по которому подобаетъ и грековъ и россіанъ совершенно крестити.

Обличеніе православное.

Прежде даже на сіе лжесловіе ваше, противницы, отвѣщати намъ, полагаемъ нѣкая вѣдѣнія о ономъ Соборномъ Изложеніи, праведно ли оное сочинено, или ни.

Видѣніе первое. Все еретицы, вѣрующіи во Святую Троицу, крещаются водою во имя Отца и Сына и Святаго Духа: убо не подобаетъ ихъ крещати второе водою, тоцію Духомъ Святымъ.

Видѣніе второе. Духовное же крещеніе еретикомъ бываетъ во святѣй нашей православно-каѳолической церкви чрезъ помазаніе святаго мѹра, якоже священная правила повелѣвають, яже вышше, во главѣ четвертой, предложася; а яко Духъ Святыи дается чрезъ мѹропомазаніе, кратко и ясно показася выше во главѣ шестой.

Видѣніе третіе. Латини и бѣлорусцы (которыхъ вышереченное Соборное святѣйшаго Филарета патріарха Изложеніе повелѣваетъ совершенно крестити), аще и имѣють съ православно-восточною церковію многая несогласія, а наипаче о исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына, обаче вѣрують и крещаются во Святую Троицу [аще и обливаніемъ, а не погруженіемъ, крещаются, но сіе творять по резонамъ древняго учителя и мученика святаго Купріяна архіепископа Карѳагенскаго, якоже показуетъ ясно новопечатная о поливателномъ крещеніи книжица), чего ради и древняя книга Уставъ восточный [въ помянутой книжкѣ приводимая] и древлеписменная

Кормчая повелѣвають приходящія отъ латинъ ко святѣй православно-каѳолической грекороссійской церкви мѣромъ святымъ помазывать, а не второкрещати, согласно седмому втораго вселенскаго собора правилу и девятьдесятъ пятому правилу шестаго собора, въ которыхъ такое точное уставленіе лежитъ о пріятіи еретикъ арианъ, македоніанъ, наватіанъ и прочихъ.

Видѣніе четвертое. Святѣйшій Теофанъ патріархъ Іерусалимскій, произведшій на патріаршество святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго, завѣщааетъ ему въ данной отъ себя патріаршеской грамотѣ, свидѣтельствующей о поставленіи его, блюсти и хранить общая преданія святыхъ апостольскія церкви неподвижно и непреткновененно, и ничтоже инако творити, ниже вносити что кромѣ преданій святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ каноновъ. Зри въ книжѣ Кормчей съ начала листъ тридцать второй.

Видѣніе пятое. Преподобный Никонъ игуменъ Черныя горы, въ первой своей книжѣ, въ словѣ шестьдесятъ третьемъ, и въ предисловіи вторыя книги, пишетъ и крѣпко утверждаетъ, яко единъ Духъ Святый дѣйствова въ помѣстныхъ же и вселенскихъ соборѣхъ, и подобаетъ даже и до кончины вѣка христіаномъ божественная тѣхъ хранити правила, а не непщевати вины о грѣсѣхъ, и яко аще кто нѣкая отъ божественныхъ правилъ истощевати, или возбраняти начнетъ, повиненъ есть по такому правилу и запрещеніе пріимати. Зри книгу Кормчую, главу седьмдесятую, и въ Пращицѣ отвѣтъ сто шестьдесятъ пятый.

Видѣніе шестое. Отсюда явно показуется, яко оное святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго о латинѣхъ и бѣлоруссахъ Изложеніе не согласно есть святымъ правиломъ, но есть равносильно Купріанову правилу, еже въ вышней главѣ речеса, сирѣчь никаковыя силы не имѣтъ, понеже неоснователно написася отъ мудрствовавшихъ паче, еже подобаетъ мудрствовать.

Сія о вышписанномъ Изложеніи вѣдѣнія предложивше,

отвѣщаемъ кратко противу вашего расколническаго лжеученія. Аще и не праведно сочинено оное Изложеніе по вышепоказаннымъ вѣдѣніямъ, но вѣсть въ немъ такового опредѣленія, еже отъ грековъ приходящихъ совершенно крестити, а по вашему пребеззаконному лжеученію подобало бы во ономъ Изложеніи опредѣлити, да и отъ грекъ приходящія къ намъ въ Россію совершенно покрещеваются, якоже первый вселенскій соборъ девятнадцатымъ правиломъ повелѣваетъ покрещевати еретиковъ павлиніанъ и второй вселенскій соборъ правиломъ осмымъ уставляетъ, да евноміане и савелліане и феуги, яко еллены пріяти будутъ. И тако по вашему разсужденію нигдѣже есть благочестіе, нигдѣже истинное крещеніе, нигдѣже спасеніе, токмо во единомъ вашемъ суевѣрїи. Воистинну исполняется на васъ божественное Святаго Духа слово, чрезъ верховнаго Апостола Петра, во второмъ его посланїи, реченное: „быша же и лживїи пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ лживїи учителя, иже внесуть ереси погибели, и искупшаго ихъ Владыки отметающесея, приводяще себѣ скору погибель, и мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, имиже путь истинный похулится, и въ преумноженїи лживыхъ словесъ васъ уловятъ, иже судъ искони не коснитъ и погибель ихъ не дремлетъ“.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Обличеніе расколническаго лжеученія, отъ страдалцовъ ихъ производимаго.

Аще ли же и страдалцы ваши безумнїи оставили сіе самочинное и суевѣрное второкрещеніе, то якоже анаеема страдалчеству ихъ, тако анаеена уставленію. За что бо страдали? За Христа ли, якоже древнїи святїи мученицы? Но не бывало въ Россїи гоненія и мученія за вѣру Христову. За ложное ли мнѣніе о антихристѣ и о печати его? Но коликаго и коль тяжкаго на святыхъ тайны хуленія преисполнено есть сіе скверное лжеученіе, изрещи не

возможно. Убо за такую хулу пострадавши равни суть древнимъ еретическимъ мученикомъ, которыхъ святой помѣстный иже въ Лаодикии соборъ правиломъ тридесять четвертымъ почитати запрещаетъ, тако глаголя: „иже живыя еретическія мученики почитаетъ, да будетъ проклятъ. Толкованіе: аще кто яко истинныя мученики должны еретическія мученики почитаетъ, иже не за православную вѣру скончашася и чужди отъ Бога суть, таковыи чужды отъ Бога есть и самъ, и да будетъ проклятъ“. Якоже убо сами страдалцы ваши подъ анаеемою суть и чужди отъ Бога: тако и уставъ ихъ о возкрещеніи и вы, почитатели и послѣдователи ихъ.

Речете: не за мнѣніе о антихриствѣ страдалцы наши пострадаша, но за исповѣданіе божества и чловѣчества сложеніемъ двоихъ перстовъ на крестное знаменіе по старопечатнымъ книгамъ: убо истинныи суть мученицы.

Отвѣщайю: Множайшии и сами славнѣйшии страдалцы ваши ни за что ино, точію за ложную проповѣдь о пришествіи антихристовѣ, по мнѣнію ихъ суетному, ревновали и страдали; и якоже еѳіопъ не убѣлится, аще и вся рѣки истощитъ умываяся: тако оніи страдалцы ваши не оправдятся, аще и вси вы за нихъ, яко единѣми усты, отвѣщати будете, до скончанія вѣка. Но аще которіи и просто страдали, не съ такимъ безумнымъ мнѣніемъ, точію за двоперстное сложеніе и за книги старопечатныя: страданіе то незаконное было и не имѣеть болшія похвалы, паче слова апостольскаго: „аще же и постраждеть кто, не вѣнчается, аще не законно мучень будетъ“ (2 Тим. гл. 2 ст. 5). Кая бо потреба была страдати за сложеніе дву перстовъ? Еда перстосложеніе сіе Богъ есть, или догмать вѣры? Явѣ убо есть, что страдалцы ваши тако въ перстосложеніе сіе вѣровали, якоже въ самага Бога, а не читали въ десятословіи первыхъ двухъ заповѣдей Божіихъ. Въ первой бо заповѣди глаголетъ Богъ: „Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене“; во второй же паки поучаетъ: „не сотвори

себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси, горѣ, и елика на земли, низу, и елика въ водахъ и подъ землею, да не поклонишия имъ, ни послужиши имъ: Азъ бо есмь Господь Богъ твой“. По симъ убо заповѣдемъ Божиимъ долженствуемъ имѣти великое опасеніе, да честь и поклоненіе, единому Богу подобающее, Тому единому воздается, а не Ангеломъ, ниже Апостоломъ, ни мученикомъ, ни всѣмъ святымъ, напаче же не иконамъ святымъ, но точію самой Святѣй Троицѣ, якоже учитъ святой Дамаскинъ: „первый, рече, нравъ поклоненія полатріи [си есть служенію] еже приносимъ единому естествомъ покланяемому Богу“. Сіе поклоненіе на пять нравовъ раздѣляетъ святой Дамаскинъ. Первое убо поклоненіе глаголетъ по дуліи, сиесть рабству, второе по чудеси и любленію, третіе по благодаренію, четвертое по скудости и надежди благодѣяній, пятое по покаянію и исповѣданію; но сихъ пяти нравовъ поклоненія ни единъ же пристойтъ Пресвятѣй Богоматери, или святымъ угодникомъ Божиимъ, по разсужденію святаго Дамаскина. И аще поклоненіе таковое Пресвятѣй Богородицѣ и святымъ всѣмъ не прилично есть, колми паче вѣра въ сіе ваше перстосложеніе, яко въ Бога бывающая, и страданіе за сіе, яко за самую Троицу, суетна суть и непотребна. Убо страдалцы ваши, не за Троицу Святую, ни за православную вѣру пострадавшіи, но за двоперстаго сложенія обычай подвизавшіися, въ числѣ суть вышереченныхъ еретическихъ мучениковъ, которыхъ Лаодикійскій святой соборъ почитати запрещаеть, а почитающихъ анаемѣ подлагаетъ. И како таковыхъ страдалцевъ противный священнымъ правиломъ уставъ о возкрещеніи православныхъ христіанъ можетъ быти важный и весма непреложный? Якоже убо крайнее и тяжчайшее было бы беззаконіе оставити истиннаго Бога и вѣровати діаволу: тако крайнее есть беззаконіе отметнути вся вышепредложенныя премногія о единствѣ тайны святаго крещенія резоны, толико твердые и непоколебимые, яко и самая врата ада не одо-

лѣють догмату сему православному, вѣровати же ложному, безсовѣстному и безбожному вашему расколническому о возкрещеніи лжеученію.

ГЛАВА ПЕРВАЯ НА ДЕСЯТЬ.

*Оконченіе утвержденія отъ словесъ святаго Григорія
Богослова.*

Но время есть уже окончати намъ сіе православнаго догмата о единствѣ святаго крещенія утверженіе. Окончати же судихомъ не своими, но преславнаго вселенскаго учителя богомудрыми словесы, да якоже начало, то-есть самый догматъ былъ не отъ мене, но отъ святаго отца и учителя Іоанна Дамаскина сочиненный, и вси доводы не отъ моего мозга произошли, но отъ божественныхъ писаній и отъ каноновъ святыхъ Апостолъ, вселенскихъ же и помѣстныхъ соборовъ, тако и конецъ будетъ не отъ моего худоумія, но отъ небесныя премудрости, и аще кто восхоцетъ прекословити, не намъ воспрекословить, но самому Богу. Великій убо столпъ церкви, свѣтозарное свѣтило міра и златоструйная рѣка богословія, святой Григорій Назіанзинъ, въ словѣ чetyредесятѣмъ, богословствующъ о божественной тайнѣ святаго крещенія, учитъ не разбирати пресвитеровъ, ниже искати чистыхъ и святыхъ, и ангельскимъ житіемъ сіяющихъ, но точію тою же вѣрою воображенныхъ, еже есть вѣрою православнокаѳолическою, право вѣрующихъ во святую Троицу. Слова же его сія суть: „Не рцы: епископъ да креститъ мя, и сей митрополитъ, Іерусалимлянинъ; не бо мѣстъ благодать, но Духа, и сей отъ благобывшихъ. Люто бо аще крестителемъ благородное мое укорится. Или пресвитеръ убо, но и сей отъ безбрачныхъ, и сей отъ воздержныхъ и ангельскихъ житіемъ: люто бо аще во время чищенія осквернюся. Не ищи достовѣрія проповѣдующаго, ниже крещающаго: инъ сихъ судія и не явленныхъ искуситель. Понѣ человекъ убо на лицѣ, Богъ же на сердце. Тебѣ же всягъ

достоверенъ во очищеніе, точію да будетъ кто отъ сочетанныхъ и не проявленно пореченныхъ, ниже церкви чуждъ. Не суди судей, требуя врачбы, ниже любосудиши достоинства ты очищающихъ, ниже разсуждайся къ родителемъ: инъ убо иного лучшій, или смиреншій, тебе же всякъ вышшій. Смотри же сице: да будетъ злато, да будетъ желѣзо, перстени же обои, и тѣмже да изваяются образомъ царскимъ, таже воскъ да вообразятъ, что возразнятъ сія печать отъ печати оныя? Ничтоже. Познай вещь на воскѣ; аще и мудрѣйшій еси, рцы: кое убо желѣза, кое же злата изпечатство? и како едино есть? Вещи бо разнственное, не начертанія. Тако да будетъ тебѣ всякъ крестатель; аще и житіемъ преимуществуетъ, но крещенія же сила равна и совершеннотворенъ тебѣ всякъ подобнѣ, тоюжде вѣрою воображенъ“. Доздѣ Богословъ. По что убо противницы наши ищутъ, якобы златыя печати, священника, служащаго по старопечатнымъ книгамъ и употребляющаго крестное знаменіе по ихъ обычаю, а не смотрятъ, яко едино есть православныя вѣры начертаніе, подобнѣ въ новопечатныхъ книгахъ святымъ Символомъ изваянное, якоже и въ старопечатныхъ тѣмъ же самѣмъ, а не инымъ Символомъ изображенное? Таяжде бо есть вѣра, юже Христосъ проповѣда, юже Апостоли предаша, юже мученицы исповѣдаша, юже святіи отцы святымъ Символомъ, яко царскою печатію, на самыхъ сердцахъ человѣческихъ начерташа. И мы, приѣмше ю отъ отецъ, хранимъ въ персѣхъ нашихъ, яко печать царя небеснаго и яко зѣницу ока нашего. Не самое ли соперниковъ нашихъ перстосложеніе туюжде значить вѣру, аще и примрачно нѣкако и яко въ скуделной печати, юже мы яснѣйше исповѣдуемъ и, яко златою печатію, святымъ Символомъ изображаемъ, а во святомъ писаніи яко въ зеркалѣ видяще, удивляемся? Не самая ли форма святаго крещенія, трикратное, глаголю, погруженіе, вѣру нашу во Отца и Сына и Святаго Духа, во едино Божество, въ трехъ ипостасѣхъ пребывающее, велегласно проповѣ-

дуетъ и противникомъ нашимъ отверстая затыкаетъ уста, хулящимъ треперстное во имѣ святыхъ Троицы сложеніе, имже мы крестное на себѣ творимъ знаменіе по преданію святыхъ восточныхъ церкви? Не каноны ли и тропари троичны, и трисвятое, и тришное аллилуія и трикратное Господи помилуй равнѣ, якоже у насъ, тако и у противниковъ нашихъ, тройческій догматъ утверждаютъ и едину вѣру якоже въ старопечатныхъ, тако и въ новопечатныхъ книгамъ показываютъ? Аще убо главный вѣры догматъ согласно съ нами содержать, почто за малыя и ко спасенію не нужныя вещи толь упрямо и жестоко стоятъ, яко и крещеніе наше повторяти дерзаютъ не смысленніи? Не единъ ли есть образъ царскій, по Богослову, аще на златомъ перстни, аще на желѣзномъ? И ничтоже разнствуетъ воскъ, златымъ перстнемъ запечатанный, отъ воска, желѣзнымъ перстнемъ знаменавнаго, аще единаго царя есть пачать на обоихъ. Не подобнымъ ли образомъ печать святаго Символа и благодать крещенія едина есть, аще отъ верховнаго Апостола Петра даемая, аще же отъ священника нашего православнаго, вино въ подобное время и въ славу Божию піющаго, и масо ядушаго, и сожигательницу законную имущаго, и по новопечатнымъ книгамъ служащаго? Ниже бо толико не подобенъ есть пресвитеръ непохвальнаго житія митрополиту, или архіепископу, живущему житіе безбрачное, воздержное, ангельское, елико новопечатныя книги не подобны суть старопечатнымъ, но вѣра убо едина во обоихъ. Елико же злато мѣди дражайшее, толико новопечатныя книги старопечатныхъ честнѣйшія, якоже самая совѣсть наша и всякаго благочестиваго читателя свидѣтельствуешь. Чтѣ же речемъ о самомъ православномъ и благочестивомъ крестителѣ? Не елико ли ангелъ святой сквернаго дьявола свѣтлѣйшій, толико законный іерей беззаконнаго расколнческаго крестителя лучший? Почтѣ убо прелагаютъ свѣтъ во тму, а тму во свѣтъ, темніи, о свѣтѣ и о мудрости не наказанніи? Почтѣ бѣлое нарицаютъ чернымъ, а черное бѣлымъ? Почтѣ

истинное святое крещеніе хулять и благодать Божию, по словеси святаго Апостола Іуды (гл. 1, ст. 4), въ скверну предлагаютъ, свое же суевѣрное, схисматическое покрещеніе хвалять и утверждаютъ? Но что много простирати словесъ аспидомъ глухимъ и затыкающимъ уши своя. Достойтъ и сихъ предестниковъ, якоже наватіанъ, того же святаго Назіанзина конечнымъ огласити словомъ (сл. 39, л. 186): „Что глаголете? покоряемъ ли васъ (словесы сими)? Приидите, станите съ нами, человекѣ, возвеличимъ купно Господа, да никто отъ васъ рещи дерзнетъ (ниже аще велми себѣ дерзне): не касайся мене, чистъ бо есмь! и: кто тако, якоже азъ! Предайте и намъ свѣтлость; но не увѣщеваемъ (непокаряемъ), и за вы прослезимся“. Аще убо о наватіанѣхъ слезитъ Богословъ, не приѣмлющихъ покаянія, не дающихъ плачу мѣста и второй бракъ отвергающихъ: колыми паче о васъ, противницы, достобитъ рыдати, яко вся святія тайны вкупѣ отвергосте, крещеніе же и мвропомазаніе, священство же и супружество, покаяніе же и святую евхаристію? И не вѣмы, чѣмъ хотите спастися? почему же христіане нарицаются? Точію по старопечатнымъ книгамъ, которыми безмѣсно хвалитесь, якоже жидове закономъ Моусейскимъ, а таинствъ спасительныхъ, кромѣ отверженнаго церковію и суцаго душепагубнаго воскрешенія, и беззаконнаго при несвященныхъ мужикахъ покаянія, безполезнаго воистинну и не прощеннаго, ни чего не имѣете: послѣдовательно же, по не ложному Христову словеси, аще не покаетесь, вси погибнете. „Сіи убо [глаголетъ Богословъ], аще хотятъ, нашъ путь и Христовъ, аще же ни, свой да шествуютъ, негли тамо огнемъ крестятся, конечнымъ крещеніемъ, претруднѣйшимъ же и должайшимъ, еже ясть яко сѣно вещь и потребляетъ всякія злобы легкоту. Мы же почтимъ Христово крещеніе [къ намъ сія словеса глаголетъ святыи Богословъ, православнии христіолюбцы, и учитъ почитати Христово крещеніе не во единъ точію свѣтлый и торжественный день Бого-

явленія, но и во всякое время и на всякій часъ: елицы бо во Христа крестихомся, во Христа облекохомся, по Апостолу; Христось же съ нами неложно общался быти и пребываетъ до скончанія вѣка: убо на всякое время должны есмы почитати Христа; а еже почитати Христа, сіе, глаголетъ Богословъ, почитати крещеніе Христово. Како же долѣнствуемъ почитати крещеніе Христово?— се услышимъ отъ Богослова]. Измыйтеся, чисти будите; аще убо багряни грѣхомъ есте и горше кровави, убѣлитесь яко снѣгъ; аще же червлени и мужіе кровей совершенніи, поне и въ волны бѣлость достигнете, всяко же очищайтесь и очиститесь, яко ни о чесомъ же толико радуется Богъ, елико о человѣчкомъ исправленіи и спасеніи, за негоже слово всяко и всяка тайна. Да будете яко свѣтилници въ мірѣ, животная инымъ человѣкомъ сила; да свѣти совершенніи великому свѣту представше, и тамошнему научитесь свѣтоводству, осіяеми Троицею чистѣе и яснѣе, еяже нынѣ мѣрно пріяте едину зарю изъ единого Божества, во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава во вѣки вѣковъ, аминь“.

(Продолженіе въ слѣд. №).

**Краткое руководство къ познанію правоты святой церкви
и неправоты раскола, изложенное въ разговорахъ между
старообрядцемъ и православнымъ ¹⁾.**

Разговоръ шестой.

Старообрядецъ.

Скажите, для чего нужно было измѣнять имя Спасителя, — вмѣсто Іс — Іисъ?

Православный.

Какъ дерзко говорите вы, старообрядцы, что будто бы церковь имя Спасителя измѣнила! Имя Спасителя *Иисусъ* русскими принято вмѣстѣ съ христіанствомъ отъ грековъ, а греками принято начертаніе сего имени отъ святыхъ Евангелистовъ, писавшихъ Евангеліе на греческомъ языкѣ, и здѣсь, по переводу съ еврейскаго, имя Спасителя начертавшихъ *Ιησους*, что доказывается древнѣйшими греческими списками Евангелія, въ которыхъ писано имя Спасителя въ началѣ съ двумя гласными. А что русскіе приняли сначала вѣры имя Спасителя произносить *Иисусъ*, о томъ свидѣтельствуютъ также древнія славянскія харатейныя книги, ближайшія къ тому времени. За множествомъ такихъ свидѣтельствъ я не стану приводить ихъ подробно: потрудитесь посмотрѣть ихъ въ книгѣ Озерскаго. Я только назову Евангелія: Остромирово, 11-го вѣка, хранящееся въ С.-Петербургѣ въ Императорской публичной библиотекѣ, Юрьевское, первой четверти 12-го вѣка, хранящееся въ Москвѣ въ синодальной (патріаршей) библиотекѣ, Мстиславово, тоже первой половины 12-го вѣка, хранящееся въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ,

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 24.

и еще Евангеліе, также 12-го вѣка, хранящееся въ Хлудовской библиотекѣ. Эти списки Евангелія самыя близкіе ко времени крещенія Россіи, и въ нихъ имя Христа Спасителя большею частію написано *Иисусъ*. Особенно для васъ, старообрядцевъ, должно быть важно то, что въ Евангеліи Юрьевскомъ извѣстный стихъ у Евангелиста Маттея написанъ такъ: „и наречеши имя ему (Христу рождаемому) *Иисусъ*“. Притомъ должно замѣтить, что и написанное по сокращенію имя Спасителя *ісъ*, *ісѣ*, можно произносить вполне съ двумя гласными *Иисусъ*, потому что подъ титлою буквы сокрыты; а написанное съ двумя гласными вначалѣ *іисъ* уже по сокращенію *Иисусъ* произносить невозможно, ибо если произнести по сокращенію *Иисусъ*, то будетъ одна буква *и* пропущена. Ясно отсюда, что когда въ которой рукописной книгѣ обрѣтается имя Спасителя писано *іс* и *іисъ*, то уже произносилось тогда *Иисусъ*, если гдѣ написано и сокращенно *ісѣ*. Значитъ, во время написанія упомянутыхъ мною Евангелій одиннадцатаго и двѣнадцатаго вѣка произносили имя Спасителя *Иисусъ*, хотя и писали по сокращенію *ісѣ*.

Старообрядецъ.

Ежели во время пріятія православной вѣры при князѣ Владимірѣ произносили имя Спасителя въ началѣ съ двумя гласными: *Иисусъ*, то какъ могло быть, чтобы впоследствии отъ того обычая отступили?

Православный.

Что могло это быть, доказывается ясно примѣромъ другихъ, такъ же измѣненныхъ именъ, наприм. вмѣсто Іосифъ стали писать и произносить Осипъ, вмѣсто Іоаннъ — Иванъ, вмѣсто Гавріилъ — Гаврила, каковыя сокращенныя по народному употребленію обрѣтаются и въ старописанныхъ книгѣхъ. Когда же потомъ стали печатать книги, то имена эти исправили; а имя Спасителя оставлено безъ исправленія потому, что оно печаталось подѣ

титлою въ сокращеніи согласно греческому *ἰς*, но произноситься должно, какъ и по-гречески, *Иисусъ*.

Старообрядецъ.

Пусть будетъ такъ, что греки пишутъ имя Спасителя сокращенно *ἰς*, а произносятъ, по свойству ихъ языка, *Иисусъ*; когда же у насъ, по свойству народнаго произношенія, произносится оное имя Спасителя *Иисусъ*, то почему бы и не оставить его такъ? Римляне произносятъ оное имя Спасителя *Иезусъ*, французы и прочіе народы произносятъ такъ, какъ свойственнѣе ихъ языку: почему же и намъ не произносить оное спасительное имя сокращенно *Иисусъ*, какъ свойственно нашему языку?

Православный.

Это справедливо, что каждая народность приняла писать и произносить еврейское имя Спасителя какъ болѣе свойственно ея народному языку; но во времена святыхъ Апостоловъ греки приняли писать *Иисусъ*, римляне — *Иезусъ*, и иные какъ имъ ближе было произносить съ еврейскаго языка, а не такъ просто, какъ имъ вздумалось. На нашъ же, русскій языкъ, имя Спасителя не преложено съ еврейскаго: мы при князѣ Владимірѣ какъ приняли отъ грековъ *вѣру*, такъ приняли отъ нихъ же и имя *Иисусъ*, которое должны и соблюдать какъ святые Апостолы съ еврейскаго перевели его на греческій. И если имена святыхъ, по простонародному обычаю произносятся сокращенно, наприм. *Федоръ*, *Егоръ* и др., мы исправляемъ въ богослужебныхъ книгахъ на *Феодоръ*, *Георгій* и т. д., чтобы было согласнѣе греческому, то колыми паче должны имя Спасителя произносить не по простонародному сокращенно, а правильнѣе, согласно греческому.

Старообрядецъ.

Но при исправленіи книгъ много измѣнено словъ и безъ нужды, даже такъ, что исправленія эти наводятъ на сомнѣніе, ибо даютъ мысль неправильную.

Православный.

Какіе же слова такъ исправлены? — укажите ихъ и объявите, какое имѣете объ нихъ сомнѣніе?

Старообрядецъ.

Въ молитвѣ св. Ефрема: „Господи и Владыко животу моему“, исправлено „Духъ праздности“ и пр. „не даждь ми“, вмѣсто „отжени отъ мене“. Неужели духъ праздности, любоначалія и проч. даетъ Господь?

Православный.

Вы обвиняете святую церковь за слово въ молитвѣ Ефрема Сирина „не даждь ми“, употребленное вмѣсто „отжени отъ мене“, находя въ немъ ту мысль, что будто бы духъ праздности и любоначалія подаетъ Богъ. Но по почему же вы не обвиняете древнюю церковь за напечатаніе во 140-мъ псалмѣ словъ: *не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, не щевати вины о грѣсахъ?* и пакы у Исаи пророка во главѣ 63, ст. 17: *что уклонилъ еси насъ, Господи, отъ пути Твоего, и ожесточилъ еси сердца наша, еже не боятися Тебе?* По вашему понятію достойны зазрѣнія и эти слова во псалмѣ и у пророка Исаи, потому что даютъ мысль, будто Богъ уклоняетъ сердца людей въ словеса лукавствія, уклоняетъ ихъ отъ пути Своего и ожесточаетъ не боятися Его. А еще страшнѣе сказать: пожалуй и слова самого Господа явятся вамъ не угодными, зачѣмъ Онъ повелѣваетъ намъ молиться: „не введи насъ во искушеніе“, ибо Господь никого во искушеніе не вводитъ... Но нѣсть тако, нѣсть. Сими словами: „не даждь“, „не уклони“, „не введи во искушеніе“ только означается то, что безъ помощи Божіей мы никакой добродѣтели совершить не можемъ, и что за наше высокоуміе иногда помощь Божія отъ насъ отнимается, и лишены помощи Божіей мы уклоняемся

въ словеса лукавствія, впадаемъ во искушенія, въ праздность, любоначаліе и проч. Посему, когда мы говоримъ: „не даждь ми“, „не уклони“, „не введи“, то сими словами исповѣдуемъ предъ Богомъ свою немощь не только совершать добродѣтели, но даже и уклоняться отъ злобы, просимъ Его не отнять отъ насъ своей помощи, чтобы мы не уклонились въ словеса лукавствія.

Старообрядецъ.

Почему находящееся въ старопечатномъ Потребникѣ, въ чинѣ крещенія, выраженіе: „Тебѣ молятся звѣзды“ замѣнено выраженіемъ: „Тебѣ собесѣдуютъ звѣзды“? Развѣ звѣзды бесѣдуютъ?

Православный.

Святый пророкъ Давидъ глаголетъ: *небеса повѣдаютъ славу Божию*. И Апостоль Павелъ въ посланіи къ римлянамъ пишетъ: *невидимая Его (Божія) твореньми познаваема, видима суть*. И паки пророкъ Давидъ во псалмѣ: *хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ*. Когда вся тварь своимъ существованіемъ повѣдаетъ славу Божию, то справедливе сказать, что и звѣзды собесѣдуютъ Богу, возвѣщая хвалу Его, нежели сказать: звѣзды молятся Богу. О томъ, что нечувственная тварь молится Богу, въ писаніи не говорится; а что она повѣдуетъ славу Божию, о томъ говорится ясно.

Старообрядецъ.

Еще зачѣмъ въ томъ же чинѣ крещенія, въ вопросахъ крещаемому, вмѣсто „вѣруеши ли во Христа“, исправлено: „вѣруеши ли Ему“? Почему имя Христа исключено? И развѣ одно и то же вѣровать во Христа и вѣровать Ему?

Православный.

Въ исправленномъ Потребникѣ потому поставлено здѣсь мѣстоименіе „вѣруеши ли Ему“, что въ предыдущемъ

вопросъ есть уже имя Христось: „сочетаваешился Христу?“ Ясно, что въ послѣдующемъ вопросѣ мѣстоименіемъ *Ему* указывается на употребленное предъ симъ имя: Христось. И въ старопечатномъ Потребникѣ, въ тотъ же чинѣ крещенія и въ тѣхъ же вопросахъ, послѣ этихъ словъ: „вѣруеши ли во Христа“, говорится: „поклонися *Ему*“, вмѣсто „поклонися Христу“: за сіе мѣстоименіе и вы древнюю церковь не осуждаете. Вы полагаете еще, что иной есть смыслъ вѣровать въ кого и вѣровать кому, и что поѣтому не слѣдовало вопросъ: „вѣруеши ли во Христа?“ замѣнять вопросомъ: „вѣруеши ли *Ему*?“ Но это недоумѣніе ваше удобно разрѣшается положеннымъ въ Требникѣ отвѣтомъ вопрошаемаго: „вѣрую *Ему*, яко царю и Богу“. Итакъ не просто исповѣдуются вѣра Христу, но вѣра *Ему* яко Богу и царю.

Старообрядецъ.

Въ херувимской пѣсни, вмѣсто: „царя всѣхъ подъемлюще“, какъ было въ старопечатныхъ книгахъ, исправили: „яко да царя всѣхъ подыместъ“. Зачѣмъ поставлено будущее время? — Этимъ измѣняется смыслъ. Также вмѣсто „поюще“ исправили „припѣвающе“. Къ чему припѣвающе?

Православный.

Въ херувимской пѣсни хорошо исправили, вмѣсто „царя всѣхъ подъемлюще“, поставивъ будущее время „царя всѣхъ подыместъ“. Во время херувимской пѣсни, при пренесеніи святыхъ даровъ, дары сіи еще не предложены въ тѣло и кровь Христа — Царя всѣхъ, а предлагаются въ тѣло и кровь Его уже послѣ священническаго благословенія и молитвы: „сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего“ и проч. Посему на херувимской пѣсни справедливо глаголется будущимъ временемъ „яко да царя всѣхъ подыместъ“; то-есть: отложимъ всякое житейское попеченіе, чтобы потомъ, когда преносимые святые дары

будутъ пресуществлены въ тѣло и кровь Христа, намъ достойно подъять Его — Царя славы. Также и слово „поюще“ правильно замѣнили словомъ „припѣвающе“. Кто начальникъ лика, о томъ говорятъ, что онъ поетъ; а о тѣхъ, которые не первенствуютъ въ пѣніи, а поютъ за начальникомъ хора, о тѣхъ говорятъ, что они припѣваютъ. И мы, херувимовъ образуяще, не первое въ пѣніи содержимъ мѣсто, но послѣдуемъ за ними (херувимами), немолчно воспѣвающими трисвятую пѣснь, посему о насъ и справедливо глаголати „припѣвающе“, а не „поюще“. Итакъ всѣ эти исправленія сдѣланы къ точнѣйшему смыслу пѣснопѣнія и притомъ согласны греческому тексту; обвинять за нихъ святую церковь есть крайняя несправедливость. Вы, именуемые старообрядцы, и за то обвиняете церковь, что въ концѣ херувимской пѣсни положено пѣть аллилуіа трижды, а на антифонахъ, поемыхъ на литургіи и по стихѣ: „приидите поклонимся“, — велѣно пѣть аллилуіа единожды, тогда какъ въ старопечатныхъ книгахъ положено наоборотъ, — на херувимской пѣсни пѣть аллилуіа единожды, а на антифонахъ и по стихѣ: „приидите поклонимся“ — трижды. Но антифоны на литургіи и стихъ „приидите поклонимся и припадемъ ко Христу“ поются къ одному лицу Святыя Троицы, Сыну Божию: посему и аллилуіа припѣвать къ нимъ поединожды принято вселенскою церковію; а херувимская пѣснь поется ко Святой Троицѣ: посему и аллилуіа здѣсь приличнѣе припѣвать трижды, а не единожды, какъ и принято всею церковію.

Старообрядецъ.

Въ пареміи на вознесеніе Господне, вмѣсто словъ: „кто сей пришедый изъ *Едема*“, напечатали: „кто сей пришедый изъ *Едома*“. Едомъ въ писаніи есть слово укорительное; а Христось пришелъ, т.-е. родился отъ пречистыя Дѣвы, которая именуется раемъ, еже есть Едемъ: „что ты наречемъ обрадованная? *рай*, яко воз-

растила еси цвѣтъ иеглѣвнїа“. Какъ же можно было замѣнять слово *Едемъ* словомъ *Едомъ*?

Православный.

У пророка Исаи въ 63 главѣ, откуда заимствована паремїя на вознесеніе Господне, говорится не о воплощеніи Господа отъ Пресвятыя Дѣвы Марїи, какъ вы несправедливо понимаете, но о пришествїи Его отъ брани на діавола за человѣчскій родъ. Подъ именемъ Едома и разумѣется здѣсь діаволь съ его силами. Это видно изъ того, что къ вопрошающимъ небеснымъ силамъ отвѣтствуется отъ лица Господня: „попрахъ я яростїю моею, яко персть, и сведохъ кровь ихъ въ землю, и вся ризы моя омочихъ“. День воздаянїя прииде на нихъ, восходящу Господу отъ сея брани на діавола. Едомомъ пророкъ именуеть діавола потому, что онъ, какъ и Исавъ (Едомъ) на Іакова, враждовалъ на родъ человѣчскій. Посему и справедливо, согласно греческому и еврейскому тексту, во исправленныхъ книгахъ напечатано: „кто сей пришедшїй отъ Едома“, сирѣчь стъ брани на діавола.

Старообрядецъ.

Въ четвертой пѣсни канона великой субботы въ старыхъ книгахъ напечатано: „божественное твое смиренїе провидя Аввакумъ“; а въ исправленныхъ напечатано: „божественное твое „истощанїе“. Справедливо ли приписывать Богу истощанїе?

Православный.

Словомъ „истощанїе“ выражается та же самая мысль, что и словомъ смиренїе, — то и другое означаютъ, что Богъ Слово, пребывая по естеству еже бѣ, умалилъ, уничижилъ себя не только до рабія зрака, но и до смерти, смерти же крестныя. И это слово „истощанїе“ обрѣтается не только въ исправленныхъ, но и въ старопечатныхъ книгахъ. Такъ въ службѣ на Благовѣщенїе Пресвятыя

Богородицы, на литіи, въ славникѣ: „О чудесе! Богъ въ человѣцѣхъ, невмѣстимый въ ложеснахъ, безлѣтний въ лѣто, и еже преславнѣе: и зачатіе безсѣменно, и *истощаніе* несказанно, и таинство елико; Богъ *истощается*, воплощся, и зиждется“. Вотъ здѣсь употреблено, и еще дважды, слово „истощаніе“, подъ коимъ разумѣется здѣсь воплощеніе Сына Божія, пріятіе Имъ человѣческаго естества.

Итакъ всѣ представленныя вами измѣненія словъ въ новоисправленныхъ книгахъ несправедливо вы, старообрядцы, приводите въ обвиненіе на святую церковь, не понимая дѣйствительнаго смысла исправленій, сдѣланныхъ несомнѣнно къ лучшему, для большей ясности и правильности текста богослужебныхъ книгъ.

Старообрядецъ.

Въ исправленныхъ книгахъ сдѣланы перемѣны не только въ словахъ, но и допущены неправильныя понятія, а именно: о зачатіи Пресвятой Богородицы говорится, аки бы она зачата въ первородномъ грѣхѣ, о зачатіи человѣчествѣмъ, что аки бы младенецъ одушевляется по сорока днѣхъ зачатія, каковое мнѣніе въ великомъ Катихизисѣ именуется ересію оригенскою; еще въ Скрижали Богъ именованъ тмою. Ужели эти мнѣнія приняты къ какому-либо улучшенію?

Православный.

Разсмотримъ по порядку представленныя вами якобы ошибочныя мнѣнія.

1) О зачатіи Пресвятыя Богородицы, что оно, по общему закону людей, не было свободно отъ первороднаго грѣха, святая церковь приняла такое разумѣніе не вновь, но имѣла его изначала; а вы, проповѣдуя о зачатіи Пресвятыя Богородицы кромѣ первороднаго грѣха, проповѣдуете новый папскій догматъ. Что Пресвятая Богородица была очищена отъ первороднаго грѣха во

время Благовѣщенія Ей о зачатіи Сына Божія Духомъ Святымъ, о томъ въ старопечатномъ большемъ Соборникѣ, во второмъ словѣ Григорія Богослова на святую пасху (стихъ 18-й), говорится такъ: „*Сущее*: родися убо отъ Дѣвы, душу и тѣло предъочистившей Духомъ. *Толкованіе*: зачинается отъ Дѣвы, сирѣчь зачатся и родися, предъочищенной душу и тѣло нашествіемъ Святаго Духа, *тѣмъ бо очистися грѣха, иже отъ рожества снизведеса, изливаемъ отъ первозданнаго Адама и преподающься въ весь родъ*“. Доздѣ изъ Соборника. И паки въ службѣ на Благовѣщеніе, на литіи, въ славникѣ: „и во утробу вселися чисту, предъочищену Духомъ“. И св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ книгѣ третьей, во главѣ второй, пишетъ: „Она же (Пресвятая Дѣва) къ нему (архангелу): *я раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему*. Егда убо соизволи Святая Дѣва, тогда Духъ Святой найде на ню, очищая и подавая Ей силу пріяти Слова божество, купно же и родити е“. И такъ великіе церковные учителя, св. Григорій Богословъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ, также и церковныя пѣснопѣнія свидѣтельствуютъ, что Пресвятая Дѣва Марія, по пріятіи благовѣстія отъ архангела Гавріила, очистилась отъ первороднаго грѣха, который и на нее простерлся, „изливаемъ отъ первозданнаго Адама и преподающься въ весь родъ“.

2) Вопросъ же о зачатіи человѣчествѣмъ не есть вопросъ богословскій. Въ книгѣ Жезлъ, которую именно вы имѣете въ виду, прямо говорится, что это есть вопросъ естественныхъ наукъ. Посему несправедливо вы, старообрядцы, приводите сужденіе сей книги о зачатіи человѣческомъ въ обвиненіе церкви, аки нѣкій догматъ церковный, и изъ-за него отдѣляетесь отъ церкви. Несправедливо указываете въ этомъ сужденіи и ересь Оригена. Оригенъ мудрствовалъ, что души людей созданы прежде вещественнаго міра и за то, что согрѣшили, посылаются въ тѣла ради наказанія и исправленія. Церковь же такового ученія не содержитъ и уличить ее въ

томъ вы не можете. А что плоть воодушевляется послѣ зачатія тѣла, какъ сказано въ Жезлѣ, о томъ пишутъ и многіе великіе учителя церковные. Такъ св. Василій Великій пишетъ: „человѣкъ посѣянъ во утробѣ матернѣй; сѣмя, брошенное въ бразды естества, измѣнилось въ кровь; кровь одebelѣла въ плоть; плоть современемъ приняла на себя образъ; образовавшееся непонятнымъ для ума способомъ одушевилось“ (Тв. св. Вас. Вел. т. 4, стр. 399). И въ старопечатномъ Соборникѣ, въ среду пятыя недѣли поста, въ словѣ Кирилла Мниха, читается: „Прежде бо созда Богъ тѣло Адамле, и потомъ вдуну душу: та-коже и во утробѣ женской первое отъ сѣмене зиждется тѣло, и потомъ творить душу“ (л. 446). Ясно отсюда, что вы несправедливо обвиняете святую церковь въ ереси Оригена за сказанное въ Жезлѣ о зачатіи человѣческомъ (Прочія о томъ свидѣтельства зри въ Забѣчаніяхъ на книгу Никодима, на девятое показаніе).

3) Вы обвиняете святую церковь за то, что въ Скрижали Богъ именуется тмою. Но въ Скрижали объяснено, что Богъ именуется тмою, за недостижное и непостижимое его естества“; какъ тма нашими очами непроницаема, такъ и существо божества намъ непостижимо. И эти слова въ Скрижали сказаны творцомъ ея не отъ себя; онъ привелъ слова великаго богослова Діонисія Ареопагита. Подобныя сему выраженія о Богѣ обрѣтаются и у другихъ великихъ богослововъ: у св. Григорія, у Іоанна Дамаскина. Въ старопечатномъ большомъ Соборникѣ въ словѣ второмъ на пасху св. Григорія Богослова (стихъ 11 читаемъ: „глаголетъ же ся и Богъ тма за непостижное естество: положилъ еси тму закровъ свой“ (псал. 17). Св. Іоаннъ Дамаскинъ, о богословіи въ книгѣ первой (гл. 16), говоритъ: „Поелику убо непостижимъ есть (Богъ) и никоимъ именемъ нарецися можетъ; поелику же всѣхъ виновенъ есть.... отъ всѣхъ сущихъ и между собою противныхъ именуется, якоже отъ свѣта и тмы, отъ воды и огня; яко да познаемъ, яко онъ по существу нѣсть

сіе, но паче существа есть, ниже коимъ именемъ наре-
чися можетъ... егда Богъ тма нарицается, не яко тма
есть, но яко сый не свѣтъ, паче всякаго свѣта есть".
И такъ вы, старообрядцы, обвиняя святую церковь за
положенныя въ Скрижали слова святаго Діонисія Арео-
пагита, вмѣстѣ съ этимъ обвиняете и старопечатную
книгу Соборникъ, и святаго Іоанна Дамаскина и святаго
Діонисія Ареопагита, и даже святаго пророка Давида,
рекшаго: *положи тму за кровь свой.*

Изъ разсмотрѣнныхъ обвиненій на святую церковь вы
можете убѣдиться, что и прочія всѣ старообрядческія
обвиненія неправильно на нее возводятся и происходятъ
болѣе отъ невѣдѣнія священнаго писанія и писаній ве-
ликихъ учителей церковныхъ.

Разговоръ седьмой.

Старообрядецъ.

Я вижу теперь, что многіе предметы, за которые наши
старообрядцы обвиняютъ грекороссійскую церковь, не-
справедливо поставляются въ вину ей, посему и о про-
чихъ предметахъ обвиненія нужно безпристрастное раз-
смотрѣніе, а не слѣдуетъ просто довѣряться обвините-
лямъ. Я понялъ также, что и вообще за исправленіе
обрядовъ церковь обвинять не слѣдуетъ, потому что она
имѣетъ право дѣлать такія исправленія. Но трудность
состоитъ въ томъ, какъ различить обряды, или обычаи
церковные отъ догматовъ вѣры. Притомъ же хотя въ дре-
ней церкви исправленія въ обычаяхъ и дѣлались къ луч-
шему, но и то, что прежде существовало, не подлагалось
укоренію, или поношенію.

Православный.

Догматы суть тѣ истины, которыя открыты Богомъ,
въ священномъ писаніи, какъ-то о Богѣ, о Троичности

лицъ божественныхъ, о ихъ свойствахъ, о тайнѣ домо-строительства, то-есть воплощенія Господня, о сущности таинствъ, установленныхъ во спасеніе наше. Сіи истины обрѣтаются въ словѣ божіемъ, то-есть въ Евангеліи и въ апостольскихъ посланіяхъ, и изложены въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ. Обычай же и обряды относятся къ уставамъ богослуженія, какъ напр. количество тропарей, стихиръ, поклоновъ, хожденіе вокругъ надесно, или налѣво, какими перстами дѣлать образованіе Святыя Троицы при крестномъ знаменіи, и прочее тому подобное. Сіи то обычаи по благословнымъ винамъ церковь можетъ измѣнять на лучшее; а догматы вѣры должны оставаться неприкосновенными.

А что церковь, возводя многіе обычаи къ лучшему, не укоряла и прежде существовавшихъ, это справедливо. И наша російская церковь, во время направленія книжнаго при патріархѣ Никонѣ, поступала точно такъ же. Опять приведу здѣсь доказательства этому. Во-первыхъ, на соборѣ 1654 года, когда было сдѣлано соборное опредѣленіе о исправленіи книгъ согласно древлегреческимъ и русскимъ харатейнымъ, на подлежащія исправленію прежде напечатанныя книги и содержащіяся въ нихъ чины никакого пореченія соборомъ не положено, и никакого хуленія не высказано. Также и на соборѣ 1667 г. въ опредѣленіи сказано, чтобы исправленныя книги принять и по нимъ править богослуженіе, но при этомъ на старопечатныя книги никакой хулы и пореченія соборъ не положилъ, и чтобы изъять ихъ окончательно изъ употребленія, таковаго постановленія не сдѣлалъ; обрѣсти и указать его въ соборномъ опредѣленіи 1667 года и сами старообрядцы не могутъ. Напротивъ, въ предисловіи къ Служебнику, напечатанному повелѣніемъ того же собора 1667 года, ясно и опредѣленно отцы собора высказали о древле-печатныхъ книгахъ такое сужденіе: „Донынѣ всякія страны церковь, по обычаю ея, чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ. Тако и наша православ-

ная церковь, отъ многихъ ихъ преводовъ единъ хотящи совершенный сотворити, не весма своея страны чинъ и обычай отставляющи, паче же любезно благодѣлая содержащи, что дивно есть, аще въ новомъ семъ Служебника изданіи, совершеннаго исправленія ради, ово по лучшимъ греческимъ преводамъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкви обычаямъ, *мало нѣчто измѣняетъ. Не охуждаются симъ и прежняя исправленія, но на вѣщій совершенія степень возводятся*“ (Служеб. 1667 г. л. 4 и 5). Видите, святая церковь чрезъ отцевъ Собора 1667 года о старопечатныхъ книгахъ свидѣтельствуеть, что, подвергнувъ оныя исправленію, она не охуждаеть тѣмъ прежде бывшихъ исправленій, но точію возводитъ на лучшее.

Старообрядецъ.

Правда, отъ лица собора въ предисловіи Служебника 1667 года сказано, что не охуждаются и прежде бывшія исправленія, то-есть прежде печатанныя книги; но если такъ, то почему тѣмъ же соборомъ положено проклятiе на употребляющихъ старопечатныя книги?

Православный.

Въ опредѣленіи собора 1667 г. не только не положено проклятiя за употребленіе старопечатныхъ книгъ, но даже не положено и запрещенія на употребленіе оныхъ; проклятiе положено на хулителей церкви, которые говорили, что аки бы чрезъ исправленіе книгъ святая церковь повредила православіе, требовали извергнуть новопечатныя книги изъ церковнаго употребленія и за исправленіе книгъ отлучились отъ церкви, произвели расколъ. Соборъ 1667 года разсмотрѣлъ исправленныя книги и обрѣлъ, что онѣ право исправлены, и повелѣлъ ввести ихъ въ употребленіе; а кто изъ-за употребленія новоправленныхъ книгъ станетъ дѣлать расколъ съ церковію, за исправленныя книги будетъ обвинять ее въ

ереси, на тѣхъ положилъ проклятіе, какъ на противниковъ церкви и хулителей. Вотъ за что положено соборомъ 1667 года проклятіе на именуемыхъ старообрядцевъ, — за отторженіе ихъ ради исправленныхъ книгъ отъ церкви въ расколъ и за обвиненіе церкви въ мнимыхъ ересяхъ, а не за употребленіе ими старопечатныхъ книгъ.

Старообрядецъ.

Почему же объ употребленіи новоисправленныхъ книгъ соборъ заповѣдуетъ, а объ употребленіи старопечатныхъ книгъ ничего не упоминаетъ?

Православный.

О новоисправленныхъ книгахъ отъ противниковъ исправленія возникло смущеніе, такъ что нѣкоторые отдѣлились отъ церкви, мня новоисправленные книги быть еретическими и, какъ выше сказалъ я, даже требовали ихъ изверженія изъ церковнаго употребленія: посему соборъ 1667 г. имѣлъ нужду провѣрить новоисправленные книги и, провѣривши, сдѣлать о нихъ свое опредѣленіе, чтобы онѣ были введены въ употребленіе. О старопечатныхъ же книгахъ не было никакого смущенія, и самъ соборъ 1667 года въ предисловіи къ Служебнику, какъ вы уже знаете, о прежде-печатныхъ книгахъ сказалъ, что онѣ не оуждаются, но только исправленіемъ на лучшій степень возводятся. И когда соборомъ 1667 г. это уже сказано, то не было и нужды о старопечатныхъ книгахъ дѣлать особое опредѣленіе: зачѣмъ дѣлать опредѣленіе о томъ, о чемъ нѣтъ смущенія? А если бы соборъ 1667 года желалъ извергнуть изъ употребленія старопечатныя книги, объ этомъ онъ не умолчалъ бы въ своихъ постановленіяхъ; но въ его постановленіяхъ, какъ я говорилъ уже, нѣтъ и рѣчи о томъ. По сему несправедливо старообрядцы говорятъ, что якобы соборъ 1667 г. старопечатныя книги извергъ изъ употребленія.

Старообрядецъ.

Когда российская церковная власть дозволила едино-
вѣрцамъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ
книгамъ, сносилась ли она по сему случаю съ восточ-
ными патріархами и дано ли отъ нихъ разрѣшеніе слу-
жить по старымъ книгамъ?

Православный.

Разрѣшеніе требуется на употребленіе того, что за-
прещено; а богослуженіе совершать по старопечатнымъ
книгамъ запрещено не было, какъ о томъ сейчасъ мы
говорили. Посему и требовать на то разрѣшенія отъ
всѣхъ патріарховъ надобности не было. Это есть дѣло
мѣстной церковной власти, безъ воли которой ничего
не должно совершаться въ мѣстной церкви.

Старообрядецъ.

Когда старопечатныя книги требовали исправленія,
то значить онѣ были не исправны: почему же Святѣй-
шій Синодъ по неисправнымъ книгамъ разрѣшилъ от-
правлять богослуженіе?

Православный.

Я уже не разъ говорилъ, что въ предисловіи Служб-
ника соборъ 1667 года засвидѣтельствовалъ, что испра-
вленіемъ не оуждаются прежде употреблявшіяся книги.
Если же самъ соборъ 1667 года не оуждаетъ старо-
печатныя книги, то Святѣйшій Синодъ имѣлъ полное
право разрѣшить совершеніе богослуженія по симъ кни-
гамъ. А при томъ, — развѣ церковь не могла сдѣлать снис-
хожденіе единовѣрцамъ, дозволивъ имъ употреблять и
неисправленныя книги, когда такіе великіе отцы церкви,
какъ Василій Великій и Григорій Богословъ, дѣлали столь
большое снисхожденіе присоединяющимся изъ духо-
борцевъ, что даже не требовали отъ нихъ употреблять

о Духъ Святомъ слово Богъ, только бы не называли его тварію?¹⁾

Старообрядецъ.

Если старообрядцы и ошибочно, не разсмотрѣвшись, отвергли исправленные книги; но они въ догматахъ вѣры,

¹⁾ Григорій Богословъ въ словѣ на св. Пятдесятницу: «Но вы (духоборцы) на слогѣ негодуете и претѣваете о слово Богъ, и се бываетъ вамъ каменемъ претѣванія и каменемъ соблазна. (Ниже) Уступите Святому Духу силу Божества, то и мы вамъ уступимъ слово Богъ. Признайте Божественное естество поно въ иныхъ глаголахъ, яже почитаете больше, и мы яко немощныхъ васъ уврачуемъ, нѣчто и во удовольствіи ваше ухищряюще: срамно бо, поистинѣ срамно и зѣло безумно то, что вы, здравствуя душою, малодушествуете въ разсужденіи звука словъ и срываете сокровище, авибы завидуя другимъ, или устрашаяся, да не освятите и языка. Срамнѣ же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ, и обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушествовати въ разсужденіи писемъ... И да реку сице яснѣ и сокращеннѣ: ниже вы обвиняйте насъ въ вышнемъ словѣ (никая же бо зависть да участвуетъ въ такомъ восхожденіи), ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ, дондеже достигнете къ тому же обиталищу, аще и инымъ путемъ: не бо побѣдiti ищемъ, но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемся». Василий Великій въ посланіи 110-мъ, къ тарскимъ пресвитерамъ: «Сколько нужно великое раченіе и попеченіе, чтобъ въ нынѣшнее время какое-нибудь оказать благодѣяніе церквамъ. Благодѣяніе же состоитъ въ томъ, дабы члены, прежде расторгенные, соединить; но соединеніе тогда послѣдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ душъ, сообразоваться съ немощнѣйшими. Того ради когда многихъ уста отверсты противъ Святаго Духа и многихъ языки на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ, сколько можете, уменьшить число богохульниковъ, и не утверждающихъ, что Духъ Святой есть тварь, принять въ общеніе, дабы одни хулители остались и, усрамившись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая во грѣхѣ, ничего не значили по своей малости. Изъ сего видно, что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ нами общенія братіямъ нивейскій Символь вѣры: когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Святаго не именовать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать».

въ ученіи о Святой Троицѣ и воплощеніи Господнемъ, не погрѣшаютъ: посему соборъ 1667 года, такъ строго съ ними поступивши, т.-е. положивъ на нихъ проклятіе, не оказалъ ли чрезмѣрную строгость?

Православный.

И четырнадцатники въ догматахъ вѣры не погрѣшали, о Святой Троицѣ и воплощеніи Господнемъ учили правильно; они только соборному опредѣленію церкви о времени празднованія Пасхи не покорились. Однакоже церковь признала ихъ еретиками и постановила принимать вторымъ чиномъ. По вашему разумѣнію будетъ, что и къ нимъ церковь оказала безмѣрную строгость. Но вы, конечно, не осмѣлитесь о четырнадцатникахъ сказать, что съ ними безмѣрно строго поступлено. Точно такъ же несправедливо видѣть чрезмѣрную строгость и въ опредѣленіи собора 1667 года относительно именуемыхъ старообрядцевъ. При томъ четырнадцатники, хотя отчуждились отъ вселенской церкви за празднованіе праздника Пасхи не по ихъ обычаю, но такими укорицами святую церковь не порицали, какъ порицали ее предки старообрядцевъ, которые посему заслуживали бѣльшаго осужденія, нежели четырнадцатники.

Архимандритъ Павелъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ ¹⁾.

Вопросъ 37-й.

По сужденію собора 1667 года должно аллилуіа трюити, знаменаться триперстно, молитву Ісусову читать: Господи Ісусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, Символь глаголати безъ прилога „истиннаго“, и за тѣмъ слѣдуетъ слѣдующее опредѣленіе: „Сіе есть наше толкованіе и заповѣдь о святомъ Символѣ, о аллилуіи, о знаменіи Честнаго и Животворящаго Креста, о сложеніи перстовъ, и о Ісусовѣ молитвѣ. Аще же кто будетъ противляться намъ и всему священному собору, Богу противляется, и уподобляетъ себя прежнимъ проклятымъ еретикамъ, и сего ради наслѣдiti имать, якоже и ти еретицы, анаѹему и проклятіе святыхъ и богоносныхъ отцевъ, и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ, и въ страшный судъ о семъ осужденъ будетъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа во второмъ его и страшномъ пришествіи“ (Дѣян. соб. 1667 года); то признаетъ ли ваша церковь опредѣленіе и толкованіе собора правильнымъ, законнымъ и подлежащимъ точному исполненію?

Вопросъ 38-й.

Если признаетъ ваша церковь указанное въ предыдущемъ вопросѣ правильнымъ, законнымъ и подлежащимъ точному исполненію, то разрѣшая и благословляя единовѣрцамъ осужденное и воспрещенное, не противится ли она опредѣленію и толкованію собора 1667 года, не противляется ли по суду собора Богу? не уподобляетъ ли себя прежнимъ проклятымъ еретикамъ? не наслѣдуетъ ли якоже и ти еретицы анаѹему и проклятіе святыхъ богоносныхъ отцевъ и седми вселенскихъ соборовъ? И не будетъ ли

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 42.

по глаголу того же собора осуждена во второе и страшное пришествіе отъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, вмѣстѣ съ ослушниками собора — единовѣрцами?

Вопросъ 39-й.

Въ соборномъ отвѣтѣ 1667 года сказано сиче: „Аще кто отнынѣ начнетъ прекословити о изложенныхъ винахъ на соборѣ семъ великомъ, отъ святыхъ вселенскихъ патріархъ, яже исправивша и узаконоположивша о аллилуйи, и о крестѣ и прочихъ винахъ яже писаны суть въ соборнѣмъ изложеніи настоящаго сего собора въ лѣто отъ Божія по плоти рожденія въ 1667 году и въ книгѣ Правленія Жезла, да будетъ по Апостолу Павлу въ правду самоосужденъ и наслѣдникъ клятвъ сего собора, писанный въ соборномъ дѣяніи его яко преслушникъ Божій, и святыхъ отецъ правиломъ противникъ“ (Дѣян. соб. 1667 г.), то кто наслѣдникъ соборной клятвъ и самоосужденный, Всероссийскій ли Синодъ, допустившій и благословившій содержать единовѣрцамъ неисправленное и неузаконоположенное, или единовѣрцы, которые до сихъ поръ не принимаютъ и не употребляютъ въ своихъ церквахъ въ Богослуженіи исправленное и узаконоположенное соборомъ?

Вопросъ 40-й.

Дѣлаясь самоосужденными и наслѣдниками клятвъ собора 1667 года, за указанное противленіе опредѣленію собора 1667 года какъ указано въ предыдущемъ вопросѣ, то пребывая въ такихъ церквахъ, какъ не покоряющихся соборамъ своихъ пастырей наслѣдующихъ ихъ клятвъ, противляющихся чрезъ это Богу и правиламъ сватыхъ отецъ и дѣлающихся по суду собора самоосужденными, можно ли достигнуть вѣчнаго блаженства?

Отвѣтъ.

Въ сихъ четырехъ вопросахъ содержится одна и та же мысль, и въ сущности они составляютъ повтореніе мно-

гихъ предшествующихъ вопросовъ, на кои нами даны уже отвѣты. Но когда совопросники повторяютъ все одни и тѣ же вопросы, то и намъ необходимо повторить нѣчто изъ сказаннаго прежде.

Совопросники, какъ мы сказали въ отвѣтъ на 18 вопросъ, одни слова соборнаго опредѣленія приводятъ, а на другія слова того же опредѣленія не обращаютъ никакого вниманія. Между тѣмъ какъ правильное понятіе о сихъ опредѣленіяхъ можно составить только рассматривая ихъ въ цѣломъ составѣ, а не отрывочно отдѣльныя выраженія. Совопросники утверждаютъ, будто соборъ положилъ клятвы на осужденныхъ имъ за одно употребленіе извѣстныхъ обрядовъ; но это неправда. Въ дѣяніи собора вотъ что пишется о тогдашнихъ расколоучителяхъ: „нарицаху книги печатныя новоисправленныя быти еретическія и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправшася съ греческихъ и древнихъ російскихъ книгъ, злословиша... и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша: церкви быти не церкви, архіереи — не архіереи, священники — не священники, такъ что во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересьми многими и антихристовою скверною осквернены церкви и чины, и таинства и послѣдованія церковныя“. За симъ говорится: „сихъ ради винъ“ и собрались на соборъ „великоросійскаго государства вси архіепископы и епископы“. Изъ сего ясно, что клятва на раскольниковъ произнесена соборомъ не просто за употребленіе извѣстныхъ обрядовъ, но паче за хулу на церковь, — за то, что новоисправленныя книги называли еретическими, церковь, ея іерархію и самыя таинства называли зараженными скверною антихриста. А совопросники, опустивъ приведенныя слова, увѣряютъ, что якобы клятва произнесена за одно употребленіе извѣстныхъ обрядовъ. Значить, изъ соборнаго опредѣленія они вывели невѣрную мысль. А на хулителей церкви и ея таинствъ клятвы произносились и въ древности

святыми отцами. Въ старопечатномъ Номоканонѣ сказано: „недостойтъ просту челоувѣку укорити священника, или запрещати, или поношати, или обличати въ лице, аще нѣгдѣ истина суть; аще же посягнетъ сіе сотворити простолудинъ, сирѣчь простой челоувѣкъ, да есть анаеема и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ да есть отъ Святыя Троицы, и посланъ будетъ во Іюдино мѣсто“ (прав. 125, л. 35). Также и преподобный Іосифъ Волоколамскій пишетъ: „Аще кто обезчеститъ образъ царевъ, главною казнію мучится: колыми паче небеснаго царя, или святыхъ подобіе, или церковь кто обезчеститъ, которыя муки достойнъ есть? По божественнымъ правиломъ здѣ главною казнію да казнится и проклятію вѣчному да предастся, по смерти же съ діаволомъ и съ распявшими Христа іудей, рекшими: кровь его на насъ и на чадахъ нашихъ, въ огонь вѣчный осудится“ (Просвѣт. слово 7).

Но еслибы и за одно употребленіе отмѣненныхъ церковію обрядовъ была произнесена клятва, и тогда церковь не можетъ за сіе только произнесеніе клятвы лишиться православія и стать еретическою, какъ это желаютъ доказать совопросники. Благочестивый папа Викторъ, во 2-мъ вѣкѣ, съ своимъ соборомъ произнесъ проклятіе на малоазійскія церкви за содержаніе преданнаго святымъ Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ обычая праздновать пасху въ 14-й день луны; однакоже за такое дѣйствіе папа Викторъ не признанъ еретикомъ, напротивъ всѣми почитаемъ былъ за православнаго папу, ни въ чемъ не измѣнившаго чистоту вѣры (см. о семъ Барон. лѣто Госп. 198 и Театронъ, вѣка втораго; Соборн. л. 145). Также и соборъ Антиохійскій держащихся отмѣненнаго первымъ вселенскимъ соборомъ обычая праздновать пасху въ 14 день луны, священныхъ извергъ изъ сана, а мірянъ отлучилъ отъ святаго причащенія и отъ церкви (1 прав.), а соборъ Лаодикійскій таковыхъ лицъ причелъ къ еретикамъ, и входящихъ отъ нихъ повелѣлъ принимать съ

проклятіемъ ихъ ересей (7 прав.); однакоже никто сихъ соборовъ за таковыя дѣйствія не обозвалъ еретическими, напротивъ всѣми признаются они за православныя соборы и правила сихъ соборовъ печатаются доселѣ въ книгѣ Кормчей.

Совопрсники тщатся обличить церковь въ противорѣчіи самой себѣ за допущеніе единовѣрцамъ употреблять отмѣненные соборомъ 1667 года обряды, и чрезъ это стараются обличить ее даже въ лишеніи православія, а членовъ ея признать лишенными надежды на спасеніе.

Этимъ совопрсники свидѣтельствуютъ о себѣ, что не имѣютъ надлежащаго понятія о различіи догматовъ вѣры отъ обрядовъ. Догматы вѣры содержатъ ученіе о Божествѣ, изложенное въ словѣ Божіемъ, точно опредѣленное святыми соборами и раскрытое святыми отцами. Догматы вѣры не прикосновенны ни святителямъ, ни даже самимъ ангеламъ, по словеси Апостола Павла: *аще мы, или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаѡема да будетъ* (гал. 198). Но эту догматическую неизмѣнность приписывать обрядамъ и обычаямъ церковнымъ никакъ нельзя: обряды по нуждамъ времени церковію установлены для вѣшняго выраженія догматовъ вѣры и церковнаго благочинія, и по требованіямъ же времени могутъ быть совершенствуемы и отмѣняемы (См. о семъ толк. на 11 прав. Лаодикійскаго соб.). Это подтверждаетъ и самъ учитель братчиковъ именуемый священно-инокъ Арсеній Швецовъ, говоря: „преданія же и обычаи, возстановляемые высотою христіанскаго духа, принимались въ церковь, какъ добровольное приношеніе жертвы совершенныхъ, подобно ветхозавѣтному совершенію жертвы всесоженія, и съ надлежащимъ уваженіемъ соблюдались таковыя, изъ которыхъ многія были не для всѣхъ обязательны, а нѣкія даже видоизмѣнялись по винамъ благословнымъ“ (Оправ. старообр. христ. церк. л. 33). Итакъ и самъ Швецовъ свидѣтельствуетъ, что преданія и обычаи въ церкви видоизмѣнялись и воз-

становлялись, что значить церковь чрезъ это измѣненіе преданій не нарушала благочестія. Но вѣдь и соборъ 1667 года, а также и Святѣйшій Синодъ російской церкви, въ своихъ распоряженіяхъ и опредѣленіяхъ касались однихъ обрядовыхъ обычаевъ, а не догматовъ вѣры, и потому, если бы между ихъ постановленіями объ обрядахъ и было бы какое-либо противорѣчіе, православіе и благочестіе церкви чрезъ это повредиться никакъ не могли, какъ не нарушалось благочестіе древней церкви чрезъ измѣненіе преданій и обычаевъ. Почему же Швецовъ и совопросники за измѣненіе преданій и обычаевъ древнюю церковь не судятъ, а церковь грекоросійскую осуждаютъ? Правда, нарушители обрядовыхъ преданій строго наказуются церковными правилами, и наказуются весьма справедливо, ибо частное лицо должно и въ семъ случаѣ подчиняться распоряженію церковной власти. Но изъ того, что частныя лица подлежатъ наказанію за нарушеніе обрядовыхъ установленій, никакъ не слѣдуетъ, что и сама церковная власть повинна такому осужденію за отиѣненіе, или исправленіе извѣстныхъ обрядовъ, какъ это несправедливо утверждаютъ старообрядцы: ибо на установленіе и совершенствованіе преданій обрядовыхъ она получила власть отъ Господа, каковой частное лицо, хотя бы и священнаго сана, власти не имѣетъ; напротивъ частный человекъ обязанъ вполнѣ слѣдовать установленному порядку, доколѣ отъ самой же церкви не послѣдуетъ о немъ иного распоряженія.

Совопросники обвиняютъ церковь главнымъ образомъ за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять извѣстные обряды, но не разумѣютъ того, что вмѣстѣ съ нею они обвиняютъ и святыхъ Апостоловъ и святыхъ отцевъ древней вселенской церкви. Ибо и Апостолы и по нихъ святые отцы ради пользы и мира церкви одни и тѣ же обычаи, не касающіеся до существа вѣры, возбраняли и по снисхожденію допускали, но никто не дерзалъ называть ихъ за это самоосужденными, какъ несправедливо

совоприсники называютъ грекороссійскую церковь. Святые Апостолы на Иерусалимскомъ соборѣ постановили отъ христіанъ изъ язычниковъ не требовать обрѣзанія по закону Моисееву (Дѣян. гл. 15) и это постановленіе свое признавали сдѣланнымъ по изволенію Святаго Духа: *изволися Святому Духу и намъ*. „Слѣдовательно, замѣчаетъ св. Златоустъ, это не человѣческое ученіе, если *Духу* такъ *изволися*“ (Бес. на дѣян.). „*Духу Святому* сказано для того, чтобы не подумали, что это человѣческое ученіе“ (Тамъ же). И Апостоль Павелъ въ посланіи къ галатамъ писалъ: *се азъ Павелъ глаголю вамъ: аще, убо обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (зач. 211). Но тотъ же самый Апостоль Павелъ, вопреки опредѣленію собора, состоявшагося по изволенію Святаго Духа, и своимъ собственнымъ словамъ, ученика своего Тимоея, *пріемъ, обрѣза, іудей ради, сущихъ на мѣстѣхъ оныхъ* (Дѣян. гл. 16). И не только одинъ Апостоль Павелъ, но и прочіе Апостолы „по снисхожденію допускали обрѣзаніе“ (Бесѣд. Злат. на 1 гл. посл. къ гал.). Объ этомъ свидѣлствуетъ и самъ руководитель братчиковъ Онисимъ Швецовъ, говоря: „святіи Апостолы сначала не только что не отрицали увѣровавшимъ во Христа іудеямъ исполнять обряды Моисеева закона, но еще и сами ихъ исполняли, якоже они и Павлу совѣщали сотворить очищеніе въ Иерусалимѣ“ (Оправд. старообр. церкви, напечат. за границ. стр. 34). Что же, — ужели о святыхъ Апостолахъ можно говорить, что допущеніемъ обрѣзанія, запрещеннаго на соборѣ *по изволенію Святаго Духа*, они подпали суду самоосужденныхъ и преслушниковъ Бога Духа Святаго? Шестой вселенскій соборъ однимъ изъ своихъ правилъ, подѣ страхомъ отлученія отъ церкви, возбранялъ священнымъ лицамъ удаляться отъ законнаго сожитія съ своими женами (см. 13 пр.), а другимъ своимъ правиломъ допускалъ это священникамъ иноплеменническихъ церквей по снисхожденію. „Сіе же, — замѣчаютъ отцы собора, — по-

пустили имъ не ради чего иного, развѣ тоямо ради малодушнаго помысла ихъ, и еще чуждыхъ и неблагоустроенныхъ нравовъ“ (см. 30 прав.). Но можно ли сказать объ отцахъ шестаго вселенскаго собора, что они въ семь случаѣ впали въ самоосужденіе и противленіе самимъ себѣ? Лаодикійскій соборъ, повелѣлъ христіанамъ трудиться въ день субботній, а не праздновать, и на празднующихъ и іудействующихъ произнесъ отлученіе: „да будутъ анаеема отъ Христа“ (29 прав.). Но св. Златоустъ, жившій послѣ Лаодикійскаго собора, свидѣтельствуеть: „нынѣ многіе у насъ и постытятся въ одинъ день съ іудеями, и подобно имъ хранятъ субботы: доблественно терпимъ это“ (Бес. на 1 гл. посл. къ Гал.). Ужели совопросники подвергнуть осужденію Лаодикійскаго собора этихъ людей, которымъ самъ Златоустъ оказывалъ снисхожденіе за храненіе субботы? Также и російскій Стоглавый соборъ сдѣлалъ опредѣленіе, совершенно противное Лаодикійскому собору, — повелѣлъ людямъ „дѣлать въ недѣлю пять дней, а субботу и воскресенье праздновать“ (гл. 95). Ужели совопросники и самихъ отцевъ Стоглаваго собора рѣшатся подложить подъ анаеему Лаодикійскаго собора, какъ несправедливо подвергаютъ грекоросійскую церковь и единовѣрцевъ подъ судъ собора 1667 года? Итакъ, совопросники пусть сперва осудятъ святыхъ Апостоловъ за отверженіе и допущеніе обрѣзанія; пусть осудятъ отцевъ шестаго вселенскаго собора за возбраненіе однимъ и допущеніе другимъ священнымъ лицамъ одного и того же законнаго сожитія съ женами; пусть сочтутъ проклятыми и осужденными іудействующихъ христіанъ, жившихъ при св. Златоустѣ, и пусть подведутъ подъ проклятіе Лаодикійскаго собора отцевъ Стоглаваго собора допускаявшихъ празднованіе субботы, а съ симъ вмѣстѣ осудятъ и именуемую древле-православную церковь старообрядцевъ; пусть наконецъ осудятъ самихъ себя за допущеніе служенія въ мірскихъ церквахъ вдовымъ попамъ, воспрещенное Стоглавомъ: и

тогда уже пусть осуждаютъ грекороссійскую церковь и единовѣрцевъ въ непослѣдованіи собору 1667 года, изрекшему осужденіе на раскольниковъ.

Совопрсники тщатся подвести подъ проклятiе святую церковь, имущую право распоряженiя въ обрядахъ, за данное ею дозволеніе единовѣрцамъ соблюдать извѣстные обряды; а на свою мнимую церковь, находящуюся подъ своею собственною клятвою и повинную въ явномъ противленіи обѣтованiямъ Божіимъ, не обращаютъ никакого вниманiя. Въ чинопріятiи безпоповцевъ ихъ мнимая церковь утверждаетъ, что по обѣтованію Божію въ церкви до скончанiя вѣка должно быть православному священству, и безпоповцевъ, не признающихъ вѣчнаго существованiя священства, проклинаетъ: „проклинаю отщупщихъ обѣтованіе Божіе о непремѣнномъ существованіи во святѣй Его церкви православнаго священства даже до скончанiя вѣка“; а сама въ это самое исполненіе Божіихъ обѣтованiй не вѣруетъ, ибо допускаетъ въ церкви возможность лишенiя главнаго члена іерархіи — чина епископскаго, чрезъ который всякій чинъ и всякое церковное таинство исполняется и безъ котораго не можетъ быть не только священства, но и самаго христіанства: „безъ епископа ниже христіане“ (Сим. Солун. гл. 70). Такимъ образомъ, осуждая и проклиная безпоповцевъ, она осуждаетъ и проклинаетъ сама себя. Вотъ на чтѣ нужно бы вамъ, вопросители, обратить вниманіе, — на это невѣріе вашей церкви словесемъ Господнимъ, о которыхъ самъ Господъ сказалъ: *небо и земля прейдутъ, а слова Мои не прейдутъ*. Если бы вы вѣровали въ исполненіе словесъ Господнихъ, то свою церковь, не полную, лишенную преподаванiя благодатныхъ даровъ Святаго Духа въ таинствѣ хиротонiи, въ освященiи святаго мвра, не называли бы истинною церковію, полною, вратами адовыми neodолѣнною. Да слѣдуетъ вамъ вникнуть и въ ученіе своего учителя Швецова, который проповѣдуетъ, якобы безъ епископства православнаго церковь Христова и хри-

стіанство существовать могутъ, а безъ презвитерства не могутъ. *Измите злого отъ васъ самихъ.*

Вопросъ 41-й.

Въ книгѣ Скрижалъ и Соборныхъ Дѣянїяхъ 1666 и 1667 г. повелѣвается священнымъ лицамъ, на благословеніе людей слагать персты имянословно (Скриж. около 817 листа ученіе протопопа Малакса и Дѣян. соб. 1666 и 1667 годовъ), то Христось ли, или святїи апостоли, или святїи отцы предали имянословное перстосложеніе, на благословеніе людей состоящее изъ литеръ славянскихъ?

Вопросъ 42-й.

Если Христось, или святїи Апостоли предали имянословное перстосложеніе для благословенія на славянскихъ литерахъ, то при Христѣ, или при Апостолахъ существовали ли славянскїя литеры?

Вопросъ 43-й.

Если же при Христѣ и Апостолахъ не существовало славянскихъ литеръ, то на какихъ литерахъ для благословенія пальцами изображали имя Ісусъ Христось, и можно ли литерами другихъ языкъ, напримѣръ греческими, римскими или еврейскими изобразить на пальцахъ имя Христа Спасителя?

Вопросъ 44-й.

Патріархъ Паисїй на вопросъ патріарха Никона: „которыми персты подобаетъ начертавати архїерею или священнику благословенїе?“ отвѣчалъ: „Благословляетъ церковь всѣхъ, начертаваючи рукою священническою имя Мессїево, еже есть Іисъ Хѣ, изобразующе І и с еже являетъ вкратцѣ Іисъ и Х и С, еже глаголетъ Хѣ (Скриж. л. 741): то всегда ли церковь (хотя греческая) благословляла и благословляетъ всѣхъ перстами изобразующими имя

Христа Спасителя литерами славянскаго языка, и славянскія ли литеры употребляетъ церковь греческая въ своемъ богослуженіи?

Вопросъ 45-й.

Если же церковь греческая на благословеніе употребляетъ литеры славянскія, а служитъ на своемъ родномъ языкѣ, то могъ ли патріархъ Паисій утверждать, что церковь всегда благословляетъ всѣхъ, перстосложеніемъ состоящимъ изъ литеръ славянскихъ, которыхъ до святыхъ Кирилла и Меѳодія не существовало?

Отвѣтъ.

И въ сихъ пяти вопросахъ идетъ рѣчь объ одномъ и томъ же предметѣ; поэтому мы дадимъ на нихъ одинъ, общій отвѣтъ.

О благословеніи священническомъ соборъ 1667 года говорить: „Еще же повелѣваемъ всѣмъ вамъ, освященному чину, и наказуемъ, како вамъ знаменовати, сирѣчь благословляти народъ: сложивши десныя руки іерею два перста, глаголемый указательный простертъ, и велико-средній мало наклоненъ, яже знаменуета *Иисусъ*; и паки два перста, глаголемый палець и близосредній, наклонена, другодружно совокуплены, яже знаменуета литеру **Х**; и паки присовокупленъ къ близосреднему персту малый персть, глаголемый мизинець, простертъ и мало наклоненъ, иже знаменуетъ литеру **С**; и вся сія три персты знаменуютъ **ХС**. И симъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа, завѣщаваемъ вамъ знаменовати вѣрныхъ народы, по реченному ко Аврааму о Христвъ: и въ сѣмени твоємъ возблагословляется вси языцы“ (Дѣян. соб. 1667 года). Патріархъ Паисій въ посланіи къ Никону патріарху также пишетъ: „еже вопрошаете: которыми персты подобаетъ начертovati архіерею, или священнику благословеніе, еже даетъ? — глаголемъ, яко, понеже обѣща Богъ съ клятвою Аврааму, да благословятся вси языцы земстїи въ сѣ-

мени его, еже есть Іис Хѣ, еже и Давидъ ко Мессіи вознося глаголетъ: и благословятся въ немъ вся колѣна земная, благословляетъ церковь всѣхъ, начертаваючи рукою священническою имя Мессіево, еже есть Іис Хѣ, изобрааючи І и С, еже являетъ вкратцѣ Іис, и Х, и С, еже глаголетъ Хѣ“ (Скриж. л. 742). Сии наставленія, данныя патріархомъ Паисіемъ и соборомъ 1667 г., находятъ себѣ подтвержденіе и въ памятникахъ древности, свидѣтельствующихъ, что благословеніе именемъ Іѣ Хѣ церковь вселенская преподавала издревле. Въ Константинопольскомъ Софійскомъ соборѣ, построенномъ и украшенномъ благочестивымъ царемъ Іустиніаномъ въ половинѣ пестаго вѣка (см. Бар. лѣто Госп. 535), при реставраціи его, по порученію турецкаго правительства, архитекторомъ Фоссати, открыты подъ штукатуркой современныя постройки собора мозаическія и фресковыя изображенія святыхъ, и здѣсь у священномученика Анеима, Діонисія Ареопагита, Григорія Арменійскаго, Николая Чудотворца и другихъ святителей благословляющія десницы явственно изображены съ именованнымъ перстосложеніемъ. Такія перстосложенія встрѣчаются на многихъ греческихъ иконахъ глубокой древности. И въ русской церкви на многихъ древнихъ иконахъ, также на сакосахъ митрополита Фотія и патріарха Іосифа, изображены благословляющія руки именованно (Зри о семъ свидѣльства въ книгѣ Озерскаго). И такъ, церковь греческая и русская преподавала благословеніе именемъ Іѣ Хѣ издревле, а не вновь при патріархѣ Никонѣ оно явилось, не патріархъ Паисій и соборъ 1667 года его измыслили, какъ несправедливо утверждаютъ старообрядцы. Да если бы и вновь, при Патріархѣ Никонѣ, церковію было установлено священникамъ благословлять людей именованнымъ перстосложеніемъ, то и тогда можно ли благословеніе именемъ Іѣ Хѣ называть тяжкимъ преступленіемъ, тѣмъ паче ересью, повреждающею церковь, ради которой совопросники, вмѣстѣ со всѣми раскольниками, счи-

таютъ себя законно отдѣлившимися отъ церкви? При томъ же и сами старообрядцы благословляютъ иконой съ именемъ Іс: Хс̄. Но если благословеніе иконой съ именемъ Спасителя благочестиво, то почему же благословеніе именемъ Спасителя, изображаемымъ чрезъ перстосложеніе, не спасительно и даже столь преступно, что совопросники не стыдятся поставлять его въ причину своего отдѣленія отъ церкви? Гнушаться благословенія именемъ Спасителя, какими бы веществами оно ни изображалось, свойственно только не вѣрующимъ въ спасительность сего имени, а вѣрующимъ и уповающимъ на святое и спасительное имя Іс. Хс̄. это несвойственно. Таковъ отвѣтъ нашъ на общую мысль разсматриваемыхъ пяти вопросовъ.

Что же касается частныхъ, то, во-первыхъ, братчики обнаружили здѣсь крайнее невѣжество въ сужденіи о греческихъ и славянскихъ литерахъ. Они спрашиваютъ: „были ли при Христѣ и Апостолахъ славянскія литеры и можно ли изобразить имя Іис Хс̄ греческими литерами?²⁴ При этомъ они полагаютъ, и прямо говорятъ, что будто бы Паисій и соборъ 1667 года писали о начертаніи имени Спасителя, въ именованномъ перстосложеніи, только славянскими литерами. Но какъ они не припомнили по крайней мѣрѣ того, что въ извѣстномъ Синайскомъ Кодексѣ, писанномъ на пергаментѣ въ концѣ 3-го вѣка¹⁾; также и въ другихъ греческихъ книгахъ, писанныхъ еще до рожденія просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меодія, многократно встрѣчается имя Спасителя Іс Хс̄, т.-е. писано греческими буквами, а не славянскими? И если на стѣнныхъ изображеніяхъ въ храмѣ св. Софіи и на другихъ греческихъ иконахъ изображены именованныя перстосложенія, то здѣсь имя Спасителя Іс Хс̄ означается,

¹⁾ Кодексъ этотъ изданъ въ 1862 году на средства русскаго правительства ученымъ Тишендорфомъ, съ буквальной точностью подлиннику. Экземпляры печатнаго изданія можно видѣть въ библиотекахъ: Московскои Синодальной, А. И. Хлудова и другихъ.

конечно, не славянскими, а греческими буквами. И патриархъ Паисій разумѣлъ то же самое греческое начертаніе, когда писалъ: „благословляетъ церковь всѣхъ, начертаваючи рукою священническою имя Мессіево, еже есть Іс Хс“⁴. Совеопрсники же, не понявъ словъ его, утверждаютъ, будто Паисій говорилъ объ изображеніи имени Спасителя славянскими литерами, и спрашиваютъ: „славянскія ли литеры употребляетъ церковь греческая въ своемъ богослуженіи? и могъ ли патриархъ Паисій утверждать, что церковь всегда благословляетъ всѣхъ перстосложеніемъ, состоящихъ изъ литеръ славянскихъ, которыхъ до свв. Кирилла и Меѳодія не существовало?“⁴ Патриархъ Паисій лучше г-дъ братчиковъ зналъ, что славянскихъ литеръ при Апостолахъ не существовало, а потому и не могъ говорить о всегдашнемъ изображеніи церковію имени Іс чрезъ славянскія литеры. Но патриархъ Паисій, равно какъ и соборъ 1667 г., могли предписывать, чтобы по примѣру греческой и россійская церковь, въ священническомъ благословеніи, изображала перстами литеры Іс. Хс., ибо славянскія литеры изобрѣтателями оныхъ начертаны по подобію литеръ греческихъ и съ греческими имѣютъ ближайшее сходство, начертаніе же имени Спасителя Іс. Хс. во всей точности перешло съ греческаго языка въ нашъ церковно-славянскій. И этого-то сходства, очевидно, не знаютъ вопросители. Иначе они не написали бы своихъ странныхъ вопросовъ о именованномъ сложеніи, которыми обличили только свое невѣжество.

Совеопрсники наши спрашиваютъ еще: „можно ли литерами другихъ языкъ: римскими, еврейскими изобразить на пальцахъ имя Христа Спасителя“? Но развѣ патр. Паисій и соборъ 1667 г. говорили о томъ, какъ на всѣхъ языкахъ имя Христова образовать въ перстосложеніи для благословенія? Патриархъ Паисій писалъ о православной греческой церкви, что она въ благословеніи перстами изображаетъ литеры имени Христова Іс. Хс.; а

соборъ предписывалъ, чтобы въ російской церкви священнослужители перстами благословящей руки изображали тѣ же самыя буквы. О прочихъ языкахъ не было рѣчи. Но православные христіане, единовѣрные восточнымъ патріархамъ, и во всѣхъ странахъ, говорящѣ на разныхъ языкахъ, могутъ въ благословеніи изображать имя Спасителя греческими буквами Іс̄. Хс̄., подобно тому какъ и наименованіе *христіане*, данное въ первый разъ Апостолами Павломъ и Варнавою увѣровавшимъ во Христа антиохійскимъ грекамъ, на греческомъ языкѣ, удобно удерживается всѣми языками, принявшими вѣру Христову.

Итакъ, отрицая возможность образовать греческими буквами въ именованномъ перстосложеніи имя Спасителя Іс̄. Хс̄., совопросники обнаружили только незнаніе сходства греческихъ и славянскихъ литеръ, да показали излишнее притязаніе, желая — обвинить церковь грекороссійскую за употребленіе именованнаго перстосложенія.

Вопросъ 46-й.

Въ книгѣ Скрижалъ сиче написано: «Яко идеже познавается или исповѣдуется таинство Святыя Троицы въ образованіи, или въ именехъ, тамо есть Сынъ Божій во двою естеству», или: «Еже трети первыми персты вообразати на лицѣ нашемъ честный крестъ, и симъ исповѣдати Святыя Троицы тайну вкупѣ и смотрѣніе» (Скриж. л. 8 и 806), то въ Троицѣ ли учитъ святая церковь признавать Сына Божія въ двухъ естествахъ въ Божествѣ и челоувѣствѣ, или единого отъ Троицы?

Отвѣтъ.

Православная церковь о второмъ лицѣ Святыя Троицы учитъ, что отъ того времени, какъ Сынъ Божій, спешши съ небесъ, воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, Онъ не разлучается пріятаго имъ челоувѣчества, и никогда Божество Его не разлучится челоувѣчества, а челоувѣчество Божества; и посему, какъ единъ отъ Троицы, Онъ въ

обоихъ естествахъ, во единой же ипостаси, поклоняемъ и славимъ отъ ангелъ и отъ человѣкъ единымъ поклоненіемъ со Отцемъ и со Святымъ Духомъ. Сіе ученіе церкви ясно выражаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ слѣдующихъ словахъ: „единъ есть Христосъ, Богъ совершенъ и человѣкъ совершенъ, Емуже поклоняемся со Отцемъ и Духомъ единымъ и тѣмже поклоненіемъ, не исключая пречистыя плоти Его“ (кн. гл. 8). То же ученіе о Сынѣ Божіемъ содержится и въ приведенныхъ совопросниками словахъ изъ книги Скрижалъ: „яко идѣже познавается, или исповѣдуются таинство Святыя Троицы въ образованіи или въ именехъ, тамо есть Сынъ Божій во дву естеству, а не нагъ отъ святыя Его плоти“. И въ другомъ мѣстѣ: „еже трети персты первыми воображати на лицѣ нашемъ честный крестъ и симъ исповѣдати Святыя Троицы тайну, вкупѣ и смотрѣніе; но не нещумемъ вины причастія быти Отца и Духа вочеловѣченію Сына“ (Скриж. л. 806). Итакъ, приведенныя слова Скрижали поучаютъ исповѣдывать во Святой Троицѣ второе лице, Сына Божія, въ двухъ естествахъ — Божествѣ и человѣчествѣ, а первое и третіе, Отца и Духа Святаго, признавать не причастными вочеловѣченію: „не нещумемъ вины причастія быти Отца и Духа вочеловѣченію Сына... яко да не причастится Отець и Духъ вочеловѣченію Сынѣю“. Совопросники, почему-то, опустили эти существенно важныя слова, и предлагаютъ совсѣмъ излишній и не совсѣмъ понятный вопросъ: „въ Троицѣ ли учить святая церковь признавать Сына Божія въ двухъ естествахъ, въ Божествѣ и человѣчествѣ, или единого отъ Троицы“? Вопросъ сей, какъ излишній и темный, послѣ сдѣланнаго нами изложенія православнаго ученія о лицѣ Богочеловѣка, не заслуживаетъ и дальнѣйшаго разсмотрѣнія, особенно же въ виду слѣдующаго, съ нимъ соединеннаго вопроса.

Вопросъ 47-й.

Если учить св. церковь въ Троицѣ исповѣдывать Сына въ двухъ естествахъ или вкупѣ и смотрѣніе, то почему же ваша церковь такое ученіе признала еретическимъ, говоря: „показуя имя единосущнаго въ Троицѣ (а не единого отъ Троицы) въ Божествѣ и человѣчествѣ, сирѣчь просто рещи: вся Троица въ Божествѣ и человѣчествѣ, и такое мудрованіе его всей святой церкви по всему противно“ (Пращ. отв. 18)?

Отвѣтъ.

Этимъ вопросомъ братчики возводятъ тяжкую клевету на православную церковь. Они утверждаютъ, что будто бы ученіе, коимъ исповѣдуются Сынъ Божій въ двухъ естествахъ, въ Божествѣ и человѣчествѣ, церковь признала еретическимъ: „почему же ваша церковь такое ученіе (исповѣдывать Сына Божія въ двухъ естествахъ) признала еретическимъ?“ Чтобы придать своей клеветѣ нѣкоторую основательность, они ссылаются на одно выраженіе въ Пращицѣ епископа Нижегородскаго Питирима.

Но, во - первыхъ, справедливо ли мнѣніе одного лица признавать ученіемъ всей церкви? А потомъ и епископа Питирима они оболгали, усвоивъ его словамъ такую мысль, какой въ нихъ не содержится. Преосвященный Питиримъ, разсуждая о неправославномъ толкованіи двойственнаго аллилуіа, обрѣтающемся въ Житіи преподобнаго Евфросина, между прочимъ говоритъ: „Зри здѣ всякъ, яко писатель Житія преподобнаго Евфросина вышеписаннымъ противнымъ о Бозѣ мудрованіемъ показуеть (себя) быти неправославна: понеже показуеть имя единосущнаго въ Троицѣ, въ Божествѣ и человѣчествѣ, и симъ наноситъ пріятіе плоти не единыя ипостаси, но вся Святыя Троицы. И такое противное о Бозѣ мудрованіе не буди намъ и помыслити на преподобнаго Евфросина: онъ бо имя единосущнаго Бога, въ Троицѣ

славимаго и поклоняемаго, не мудрствовалъ въ человѣчествѣ быти, якоже оный писатель, но мудрствовалъ единаго отъ Троицы, едиnorodнаго Сына, во двою естеству, въ Божествѣ и человѣчествѣ. И посему писатель, якоже прежде еретикъ показася, проповѣдуя воплотившагося Духа Святаго, тако и здѣ явный еретикъ обрѣтется, показуя имя единосущнаго въ Троицѣ въ Божествѣ и человѣчествѣ, сирѣчь просто рещи *вся въ Троица въ Божество и человѣчество*, и такое мудрованіе его всей святѣй церкви по всему противно“ (Прац. отв. 18). Ясно, что преосвященный Питиримъ изобличалъ нечестивое ученіе о Святой Троицѣ писателя Житія Евфросинова. Православная церковь учитъ, что первое лице Святыя Троицы (Богъ Отецъ) не вочеловѣчивалось, не умирало и не воскресало, что также не вочеловѣчивалось, не умирало и не воскресало второе лице (Духъ Святой) а вочеловѣчился, умеръ и воскресъ воплотившійся Сынъ Божій, и одною плотію, а не Божествомъ; между тѣмъ писатель Житія преподобнаго Евфросина, въ своемъ толкованіи двойственнаго аллилуіа, проповѣдуетъ, якобы Богъ Отецъ и Богъ Духъ Святой воплощались, страдали и воскресли въ Божествѣ и человѣчествѣ. Поэтому, преосвященный Питиримъ и говоритъ, что такимъ „противнымъ о Божѣ мудрованіемъ (писатель Житія) показываетъ (себя) быти неправославна: понеже показываетъ имя единосущнаго въ Троицѣ въ Божествѣ и человѣчествѣ, и симъ наноситъ пріятіе плоти не единыя ипостаси, но всея Святыя Троицы“. Итакъ, составитель Працицы согласно со святою церковію училъ, что воплотившись одно только изъ трехъ лицъ Святыя Троицы; Единородный Сынъ Божій, и что воплощеннаго Сына Божія подобаетъ исповѣдывать во Святой Троицѣ „во двою естеству, въ Божествѣ и человѣчествѣ“, объявилъ же еретическимъ ученіе, содержащееся въ Житіи пр. Евфросина и проповѣдующее „всю Святую Троицу въ Божествѣ и человѣчествѣ“. И, несмотря на все это, совопросники однакоже утверждаютъ съ невѣроятною

наглостию, что якобы не только епископъ Питиримъ, но и вся грекороссійская церковь признала еретическимъ учениемъ исповѣданіе Сына Божія во двухъ естествахъ, въ Божествѣ и чловѣчествѣ. Пусть бы они вспомнили по крайней мѣрѣ, что святая церковь всегда и велегласно воспѣваетъ о Христѣ: „естествомъ Богъ сый, и естествомъ бывъ чловѣкъ, насъ ради, не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству неслитно познаваемый“ (догмат. 6 гл.), — и постыдились бы клеветать на святую церковь. Но да воздастъ имъ Господь за клевету ихъ на непорочную невѣсту Его — церковь православную!

Въ заключеніе не излишнимъ почитаю сказать здѣсь еще нѣсколько словъ о Пращицѣ. Въ отвѣтѣ на 8-й вопросъ было сказано, что книга эта есть твореніе не Святѣйшаго Синода, хотя и издана по его благословенію, но частнаго лица, Питирима епископа Нижегородскаго, и что самъ Питиримъ предлагаетъ свое сочиненіе на судъ церкви, просить у нея прощенія за погрѣшности, какъ-вья обрящутся въ его книгѣ. Съ этимъ, какъ слышу, братчики не соглашаются, а продолжаютъ считать Пращицу твореніемъ самой церкви грекороссійской, представляя въ доказательство слѣдующія слова изъ книжки „Увѣщаніе“, изданной „отъ православно-каѳолическія восточныя церкви“: „отъ самаго того времени, какъ сдѣлался сей печальный развратъ, не преминула церковь святая разныя сочинять и издавать книги, а именно: Жезлъ правленія, Увѣтъ духовный, Пращицу, Скрижаль, Розыскъ, Обличеніе“ и проч. Изъ сихъ словъ ясно, говорятъ они, что Пращица издана отъ церкви и есть твореніе всей церкви, а не частнаго лица. Отвѣтствую. Старопечатная книга, именуемая Кормчая, издана церковію, или по благословенію древлероссійской церкви; а въ ней, кромѣ правилъ вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, находятся правила частныхъ лицъ: Василія Великаго, Григорія Богослова, Теофила Александрійскаго и другихъ, даже законы Іустиніана царя греческаго. Но и сами совопросники не

стануть утверждать, что правила частныхъ лицъ, и даже гражданскіе законы царя Іустиніана, суть твореніе и законы самой церкви Христовой. Точно такъ же и твореніе частнаго лица, епископа Питирима, нельзя признать твореніемъ всей церкви російской потому только, что оно было издано церковію. Совепоисники не хотятъ различать, что иное есть твореніе, и иное изданіе. Издателю не можетъ принадлежать самое твореніе; твореніе принадлежитъ тому лицу, кто его составилъ и подписалъ. Пращица составлена и подписана епископомъ Питиримомъ, а не Святѣйшимъ Синодомъ. Значитъ она есть твореніе Питирима, а не Святѣйшаго Синода, тѣмъ паче не всей церкви православной, какъ это желательно доказать совепоисникамъ.

Вопросъ 48-й.

Кто болѣе правъ, Никонъ ли патріархъ съ соборомъ 1656 года, проповѣдуя въ Троицѣ „вкупѣ и смотрѣніе“, чѣмъ вводя зданное и рабное человѣчество въ Троицу, или св. Григорій Чудотворецъ, епископъ Неонесарійскій уча, что „Троица совершенная славою и присносуществомъ, и царствомъ, недѣлимая, ниже отчуждаемая, ниже убо зданное что или рабное въ Троицѣ, ниже привводное что, яко первѣе убо не бывшее, послѣди же пришедшее“ (Прав. испов., или Катехис. напечат. при Адрианѣ патр. Моск. въ 7014 г. л. 148, и Чет. Мин. 17 нояб.).

Отвѣтъ.

Говоря, что во Святой Троицѣ „ниже убо зданное что или рабное“, св. Григорій, конечно, не отмечаетъ симъ, что едино лице несозданныя Троицы приняло во свою ипостась наше зданное естество, о чемъ такъ положительно учить св. Іоаннъ Дамаскинъ, глаголя: „Единъ есть Христосъ, Богъ совершенъ и человѣкъ совершенъ, Ему же поклоняемся со Отцемъ и Духомъ единѣмъ и

тѣмъ же поклоненіемъ, не исключаяще пречистыя Его плоти; ниже бо глаголемъ, аки бы плоть Его была поклоненія непричастна: поклоняема бо есть, зане пребываетъ во единѣй и тойжде Слова ипостаси, яже и ей бысть ипостасію. Въ какой вещи не твари приносимъ боголѣпное служеніе, не бо аки нагой плоти поклоняемся, но яко соединенной Божеству, и яко во единомъ лицѣ и во едину Бога Слова ипостась обоемъ его естествомъ спешшимся. Боюся углю прикоснутися огня ради, съ дровомъ соединеннаго: поклоняюся Христову обоему естеству Божества ради соединившагося съ плотію. Не четвертое лице прилагаю въ Троицу, — да не будетъ; но паче едино лице Бога Слова и плоти Его исповѣдую. Троица бо пребысть Троицею и по воплощеніи Слова⁴ (Богосл. гл. 8). Согласно сему о Святой Троицѣ мудрствовалъ и патріархъ Никонъ съ соборомъ 1656 года, говоря: „Слово едино воплотися, и пребысть паки Сынъ и Слово, якоже бѣ прежде Сынъ отъ Отца безъ матере, послѣди же Сынъ отъ матере безъ Отца. Не воплотися Отець, ниже Духъ, якоже глаголетъ великій Аѳанасій, но токмо Сынъ, да пребудеть Сынъ: якоже есть рожденъ отъ Отца Сынъ безъ страсти, сирѣчь безъ сѣмене мужеска, и есть и именуется Сынъ Бога и Отца по Божеству, и Сынъ истиненъ человѣческій по человѣчеству; не два сына, — далече буди хула, — но единъ Сынъ соединенъ со двѣма естествома, Божества глаголю и человѣчества, во единой ипостаси, сирѣчь во единомъ лицѣ⁴ (Скриж. л. 8). „Церковь святая православная учитъ же и проповѣдуетъ о Сынѣ Божіи — два существа во единомъ же лицѣ знати, одинаго и тогожде Сына прежде воплощенія и по воплощеніи неразлучна Отца и Духа по Божеству, аще и воплотися, якоже Самъ глаголетъ, яко единъ нѣсмь, но Азъ и пославый Мя Отець; и паки: яко Азъ во Отцѣ, и Отець во мнѣ есть (Іоан. 8, 14). И сего ради посему всякому возможно есть познати истину, яко идѣже познавается, или исповѣдывается таин-

ство Святыя Троицы во образованіи, или въ именѣхъ, тамо есть и Сынъ Божій во двою естеству, Богъ по божеству, а человекъ по человечеству, лице же едино познавается“ (тамъ же). Ясно, что патріархъ Никонъ съ соборомъ 1656 года мудрствовалъ о Святой Троицѣ согласно со святыми Григоріемъ Чудотворцемъ и Іоанномъ Дамаскинымъ: три ипостаси Божества они исповѣдывали единосущными и, не исключая изъ ипостаси Сына Божія воплощеніе, не вводили симъ въ несозданное единосущіе Святыя Троицы зданнаго и рабнаго. Поэтому вопросъ братчиковъ является совершенно излишнимъ и неумѣстнымъ; онъ обличаетъ только въ совопроснигахъ снѣдающее ихъ предосудительное желаніе — чѣмъ-бы то ни было оклеветать патріарха Никона и соборъ его, а съ ними и церковь.

Егоръ Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Письмо къ редактору „Братскаго Слова“ и вопросы
Савватію съ его Духовнымъ Совѣтомъ.

Письмо 1).

Осмѣливаюсь просить васъ войти въ мое положеніе. Я рожденъ отъ природныхъ старообрядцевъ бѣглопоповщинскаго общества. Меня съ малодѣтства удивляло раздѣленіе старообрядцевъ на разныя общества; но не разумѣя, сколь тяжекъ есть грѣхъ раздѣленія и раздранія церковнаго, я все-таки не имѣлъ большаго сомнѣнія относительно старообрядчества. Но когда узналъ, что это есть грѣхъ, котораго и мученическая кровь загладить не можетъ, то началъ съ тѣхъ поръ прилежнѣе разсматривать старообрядческія общества, и при этомъ разсмотрѣніи не могъ найти среди нихъ исповѣдуемую въ Символѣ вѣры церковь Христову. Я разсматривалъ болѣе бѣглопоповцевъ и австрійское священство, какъ главныя въ старообрядчествѣ общества и имѣющія притомъ по своему устройству подобіе церкви, тогда какъ безпоповцы и такого подобія не имѣютъ. У бѣглопоповцевъ меня удивляло и смущало то, что, не имѣя ни одного единомысленнаго себѣ епископа во всей вселенной, называютъ себя вселенскою церковію, за которую Христосъ пролилъ кровь

---

1) Мы нашли неизлишнимъ напечатать вполнѣ присланное къ намъ письмо почтеннаго старообрядца потому, что въ немъ объясняются причины, побудившія автора обратиться съ вопросами къ Савватію, а затѣмъ просить и насъ о напечатаніи этихъ вопросовъ. Что касается самыхъ вопросовъ, то большая половина ихъ, конечно, составляетъ повтореніе давно уже предложенныхъ раскольническимъ властямъ вопросовъ объ австрійской іерархіи, доселѣ остающихся безъ отвѣта отъ сихъ властей; но и этимъ старымъ вопросамъ авторъ умѣлъ дать нѣкоторые новые отвѣтки. Но у него есть и новые вопросы, именно объ отношеніяхъ между бѣглопоповствомъ и нынѣшней австрійской іерархіей. Все это сообщаетъ вопросамъ значеніе и дѣлаетъ ихъ заслуживающими обнародованія чрезъ напечатаніе.

Ред.

Свою и которую обѣщался соблюсти въ цѣлости и неодолимости до скончанія вѣка. Епископа они не имѣютъ; а священники, бѣжавшіе отъ своихъ епископовъ, по 39-му правилу святыхъ Апостолъ, не имѣютъ власти даже отслужить простую службу безъ дозволенія отъ своихъ епископовъ. И отсюда я вполне убѣдился, что глаголемые бѣглопоповцы не составляли и не составляютъ церкви Христовой, внѣ которой нѣтъ спасенія. Тогда я сталъ разсматривать главное общество австрійской іерархіи. Но мнѣ кажется, что въ этомъ обществѣ, хотя и имѣются епископы, но не преемственно отъ святыхъ Апостолъ, потому что прежде оно находилось такъ же, какъ и бѣглопоповцы, безъ епископовъ, съ одними бѣглыми попами. Это общество имѣетъ у себя защитниковъ, которые стараются оправдать его передъ простымъ народомъ и представляютъ ему слѣдовать; но я не могъ признать правильными сужденія этихъ защитниковъ; убѣдить меня въ правильности австрійскаго священства и въ томъ, что общество, окормляемое симъ священствомъ, составляетъ церковь Христову, они не могли, и я рѣшился подать именуемому ихъ епископу Савватию свои недоумѣнія о ихъ именуемой церкви, изложенныя въ 10 вопросахъ. Написавши оныя, я отправился въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1891 г. въ Москву, чтобы подать ихъ Савватию и его Духовному Совѣту. За день до подачи вопросовъ я пошелъ побесѣдовать къ Перетрухину, и онъ меня принялъ, какъ слѣдуетъ, и поговорилъ со мною; но послѣ бесѣды съ нимъ я пришелъ только въ большее недоумѣніе объ ихъ обществѣ. На другой день, 18-го марта, я пошелъ прямо къ Савватию въ домъ, и тамъ подалъ ему свои вопросы, на которые убѣдительно просилъ у него письменныхъ отвѣтовъ. Онъ обѣщалъ отвѣты выслать въ скоромъ времени, даже спросилъ у меня адресъ: адресъ я указалъ ему подписанный подъ вопросами. Послѣ этого я ожидалъ отвѣтовъ два мѣсяца; но отвѣтовъ не было. Тогда, и именно 16-го мая, я рѣшился написать Савватию письмо, которое привожу здѣсь вполне:

„Честный отче! Я съ тѣхъ поръ не имѣю покоя, какъ вручилъ вамъ свои вопросы, ожидая вашего разъясненія своихъ сомнѣній о старообрядчествѣ. Надѣюсь, что по полученіи вашего вразумленія я скорѣе могу познать ту церковь, съ которою ея Создатель обѣщался пребыть до скончанія вѣка и безъ которой нѣтъ никакой человѣку отрады ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ. О, какъ тяжело человѣку плавать по волнамъ житейскаго моря, не имѣющему корабельнаго управителя, который бы могъ привести его къ тому пристанищу, гдѣ можно получить душевное спасеніе! Я не имѣю до сихъ поръ истиннаго пристанища, гдѣ бы можно было насытиться того неоцѣненнаго бисера, безъ котораго человѣкъ не можетъ внити въ царствіе Божіе. Надѣюсь, что вы не оставите безъ всякаго вниманія мною поданные вопросы. Ожидать буду день и ночь, и просить буду у вашего архипастырства прислать мнѣ какъ можно поскорѣй, такъ какъ прошло уже слишкомъ два мѣсяца, а отвѣтовъ нѣтъ“.

Савватій скоро послѣ этого прислалъ мнѣ отвѣтъ, но не на вопросы мои, а только на письмо, и отвѣтъ для меня неожиданный. Отвѣтное письмо его посылаю вамъ въ подлинникѣ¹⁾. Изъ него вы увидите, что Савватій

¹⁾ Вотъ письмо это: „Милостивый государь Петръ Ивановичъ! Письмо твое отъ 16 Мая я получилъ своевременно, въ которомъ ты просишь меня отвѣтить тебѣ письменно на твои вопросы? Конечно, я замедлилъ отвѣтами по той именно причинѣ, что надѣялся послать въ Торжокъ почтеннѣйшаго іерея Іоанна Георгіевича Иголкина, который словесно можетъ разъяснить твое недоумѣніе. Въ такомъ отношеніи, если желаете, чтобы твои вопросы были удовлетворены, то потрудитесь обратиться къ сказанному іерею Іоанну и онъ словесно тебѣ объяснитъ сущность этого дѣла. Письменные же отвѣты я не нахожу нужнымъ отвѣчать. Остаюсь твой доброжелатель *Смиретный Саватій Архіепископъ*. 1891 г. 31 мая, Москва“. Подпись „Саватія“, какъ и всегда, нацарапана съ трудомъ; но самое письмо писано красивымъ почеркомъ и безъ грамматическихъ ошибокъ: это прогрессъ въ канцеляріи раскольническаго „архіепископа“. Кстати, — изъ письма Савватія мы узнаемъ, что знакомый нашимъ читателямъ ставленникъ Швецова — Иголкинъ, такъ неудачно начавшій свое жезвященство въ Городцѣ, отбывши положенное по суду наказаніе, переведенъ Савватіемъ въ Торжокъ. Мѣстнымъ православнымъ пастырямъ надлежитъ бдительно слѣдить за симъ, явившимся въ ихъ стадо, облеченнымъ въ пастырскую же одежду, овцехищнымъ волкомъ... Ред.

отказывается отъ письменныхъ отвѣтовъ на мои вопросы, а поручаетъ обратиться къ нѣкому его священнику, пріѣхавшему недавно въ Торжокъ, Ивану Иголкину, чтобы получить отъ него словесные, а не письменные отвѣты. Но я прошу не словесныхъ отвѣтовъ и не отъ Иголкина; я прошу отвѣтовъ письменныхъ и отъ духовныхъ властей, отъ Савватія и его Духовнаго Совѣта. А словесно я уже разговаривалъ, правда не съ Иголкинымъ, а съ Перетрухинымъ (который, полагаю, не хуже Иголкина), по въ моихъ сомнѣніяхъ о старообрядчествѣ не поколебался нимало. По сему я не могу ограничиться словесными отвѣтами отъ какого-то Иголкина, а ожидаю отъ самого Савватія письменныхъ отвѣтовъ, которые онъ обѣщаль мнѣ дать. А дабы побудить его къ скорѣйшему исполненію этого обѣщанія, всепокорнѣйше прошу васъ, милостивый государь Николай Ивановичъ, отпечатайте мои вопросы въ журналъ „Братское Слово“. Пусть они извѣстны будутъ всѣмъ старообрядцамъ, между которыми найдутся, полагаю, многіе, одержимые тѣми же сомнѣніями, какія смущаютъ мою совѣсть. Отвѣты Савватія, которые надѣюсь вы также не откажете напечатать¹⁾, если будутъ основаны на несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ слова Божія и святоотеческихъ писаній, послужатъ такимъ образомъ къ успокоенію многихъ старообрядцевъ.

Вопросы въ Московскій Духовный Совѣтъ.

Честные отцы, пастыри и руководители! Надѣясь на ваше снисхожденіе, я рѣшился изъяснить свои мысли, крайне меня отягощающія, въ надеждѣ получить отъ васъ успокоеніе душевное. Я рожденъ и воспитанъ отъ природныхъ старообрядцевъ бѣглопоповщинскаго общества. Читая святое писаніе, я вижу, что какъ единъ

---

¹⁾ Напечатать вопросы, мы, само собою разумѣется, съ полною готовностію дадимъ мѣсто и отвѣтамъ на нихъ. Ред.

Христось, такъ и церковь, Имъ созданная, должна быть едина; а старообрядческихъ обществъ въ настоящее время находится весьма много. Всѣ старообрядческія общества основываются на однихъ и тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ, по однимъ и тѣмъ же книгамъ правятъ свое богослуженіе; а одни отъ другихъ отдѣляются и отрицаютъ другъ другу спасеніе: изъ сего ясно, что, исключая одного какого-либо изъ нихъ, всѣ прочія находятся не на правильномъ пути, и спасеніе въ нихъ ненадежно. Книги содержатъ одно ученіе, одну вѣру, а не многія, послѣдователей приводятъ къ единенію, а не къ раздѣленію. Христось, Спаситель міра, во святомъ своемъ Евангеліи, глаголетъ: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе. Иже иметъ вѣру (во Евангеліе), спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марка зач. 2). Но святое Евангеліе возвѣщаетъ намъ, что Господь нашъ Ісусъ Христось, съ небесъ снизшедый, здѣсь на земли создалъ святую свою церковь; а изъ коихъ членовъ Господь создалъ церковь, это объясняетъ намъ святой Апостолъ Павелъ въ сихъ словахъ: *якоже бо тѣло едино есть, а уди имать многи, но многи уди едино суть тѣло; и овыхъ убо положи Богъ въ церкви первое апостолы, второе пророки, третіе учителя* (Коринѣ. зач. 152, 153). Итакъ церковь свою Господь создалъ изъ разныхъ членовъ, изъ пастырей и пасомыхъ. А въ числѣ пастырей главный членъ епископъ; чрезъ епископа всякій чинъ и всякое таинство церковное исполняются, и безъ епископа не можетъ быть христіанства: „безъ епископа ниже христіане“, учитъ блаженный Симеонъ Солунскій (глава 76-я). Обѣтованіе Божіе: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей*, относится ко всѣмъ членамъ, составляющимъ церковь Христову, а наипаче оно относится къ чину епископскому, какъ начальнѣйшему въ чинахъ іерархіи, о которомъ сказано въ Книгѣ о вѣрѣ, что „епископамъ Господь обѣтованіе сотвори спребывать до скончанія вѣка“

(л. 59-й набор.). Существованіе же чина епископскаго и совершеніе Богоустановленнаго таинства священства въ обществѣ старообрядцевъ прекращены, и это прекращеніе мою совѣсть смущаетъ. Посему для успокоенія моей совѣсти прошу васъ отвѣтить мнѣ на слѣдующіе вопросы:

Вопросъ 1-й.

Такъ какъ обѣтованіе Божіе о неодоимости церкви относится ко всѣмъ членамъ, составляющимъ церковь Христову, и посему всѣ члены должны имѣть вѣчное пребываніе, такъ что безъ нихъ и сама церковь быть и составлятися не можетъ: то общество старообрядцевъ, лишившись чина епископскаго, могло ли составлять истинную церковь Христову, полную и неодолимую?

Вопросъ 2-й.

Не имѣя епископства и таинства благодатной хиротоніи, но именуя себя истинною соборною апостольскою церковію, этимъ самымъ мы не *восхищаемъ* ли на себя достоинство соборной апостольской церкви, котораго не имѣемъ?

Вопросъ 3-й.

Пріемля святое Евангеліе, но не вѣруя исполненію положенныхъ въ немъ обѣтованій Спасителя о неодоимости созданной Имъ церкви, старообрядцы могутъ ли считаться вѣрующими Христу и всѣмъ его обѣтованіямъ?

Вопросъ 4-й.

Съ принятіемъ митрополита Амвросія востановлено то, что пало и уничтожилось; но вѣруя въ востановленіе митрополитомъ Амвросіемъ священной іерархіи во всей вселенской церкви, этимъ самымъ вы не проповѣдуете ли прекращеніе Богомъ созданной іерархіи во всей вселенской церкви?

Вопросъ 5-й.

Такъ какъ общество бѣглопоповцевъ въ настоящее время вы признаете не принадлежащимъ къ древле-православной церкви, а находящимся въ невѣрїи (см. книгу „Мечъ духовн.“): то этимъ самымъ не объявляете ли своихъ предковъ состоящими внѣ церкви Христовой и не проповѣдуете ли прекращеніе всей вселенской церкви?

Вопросъ 6-й.

Отъ лѣтъ патріарха Никона до митрополита Амвросія древле-православная церковь существовала съ одними іереями, и вы ее въ тогдашнее существованіе съ одними іереями признаете истинною церковію: почему же теперь общество бѣглопоповцевъ не признаете истинною церковію, когда ихъ положеніе ни въ чемъ не измѣнилось?

Вопросъ 7-й.

Вы, отрицая у бѣглопоповцевъ, въ теперешнемъ ихъ существованіи, бытіе истинной церкви, не отрицаете ли тѣмъ бытіе у нихъ истинной церкви и до лѣтъ митрополита Амвросія, и тѣмъ не проповѣдуете ли прекращеніе не только чина епископскаго въ церкви, но и втораго чина — священства?

Вопросъ 8-й.

Христосъ посланъ отъ Отца; Апостолы отъ Христа: *якоже посла Мя Отець, и Азъ посылаю вы* (Іоан. зач. 65); о Апостолахъ, глаголетъ и Апостолъ Павелъ: *како проповѣдаютъ, аще не послани будутъ* (Рим. зач. 104), еще: *никтоже самъ себя приѣмлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ; тако и Христосъ не себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ нему: ты еси священникъ во вѣкъ* (Евр. зач. 311). Амвросій же, не посланный, и не только не посланный, но и бѣжавшій

отъ вселенскаго патріарха, пришелъ въ Бѣлую-Креницу, принялъ не врученную ему паству и прославилъ самъ себя быть первосвященникомъ всѣхъ древле-православныхъ христіанъ. Не есть ли это дѣло восхищеніе недарованнаго? и почему бѣглопоповцы, не подчиняющіеся власти, имъ самопроизвольно восхищенной, за это обвиняются вами быть неистинными христіанами и не составляющими собою соборной и апостольской церкви? Не паче ли они достойны похвалы за то, что не подчиняются самовосхищеннику власти?

Вопросъ 9-й.

Ваше общество грекороссійскую церковь не признаетъ погрѣшившею въ догматахъ вѣры (см. Отвѣты на 8 вопр.): то справедливо ли отъ нея старообрядцы отдѣляются?

Вопросъ 10-й.

Поелику въ восточной церкви во время Никона патріарха никакихъ перемѣнъ не было, то соблаговолите сказать: въ какое время и какими ересями пала восточная церковь? Если же она никакихъ ересей не имѣетъ, то правильно ли отъ нея отдѣляться? и митрополитъ Амвросій справедливо ли подвергнуть подъ чинъ муропомазанія?

Вручая вамъ сіи свои вопросы, прошу во имя Господа, служителями котораго вы именуете себя, отвѣтить на оныя вопросы и тѣмъ успокоить мою смущающуюся совѣсть, а также исполнить и лежащій на васъ долгъ — отвѣчать всякому, вопрошающему о словеси упованія, непаче же утверждать сумнящихся и врачевать недугующихъ душами.

Крестыанинъ Новоторжскаго уѣзда, Мошковской волости, деревни Еремкина,

Петръ Ивановъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ 5-й ГЛАВѢ ¹⁾.

5. Макарова второе письмо къ Швецову, отъ 10 іюля 1890 г.

Честнѣйшій отецъ Арсеній.

Кланяюсь вамъ, желаю всего хорошаго и добраго здорovia. Довожу до свѣдѣнія вашего, что я писалъ вамъ письмо еще въ прошломъ году и просилъ васъ, общей христіанской просьбой и желаніемъ всей нашей братіи, ходатайствовать у нашихъ боголюбивыхъ епископовъ о томъ, чтобы они уничтожили Духовный Совѣтъ, а вмѣсто его учредили бы постоянно каждаго лѣта соборъ епископовъ. Это будетъ очень полезно церкви нашей старообрядческой. Всякія недоразумѣнія и неурядицы будутъ разбираться и соблюдаться извѣстные правила вселенскихъ соборовъ, объ этомъ гласящіе. Спѣшу и прошу извинить, не имѣю время свободнаго, обязавшійся суеюй міра сего. Ко мнѣ пріѣхали, сватаютъ дочь, изъ Бессарабіи, но только не нашего согласія, а бѣглопоповскаго толку, и настаиваютъ, чтобы у Вѣткѣ, Могилевской губерніи, вѣнчать; но люди хорошіе, крѣпкой жизни. Думаю отдавать, но пощъ нашъ съ Бушевымъ грозятъ отлучить отъ церкви меня и все семейство, если я отдамъ за бѣглопоповца. Но я вовсе другаго мнѣнія и о бѣглопоповцахъ, а при томъ они еще нашими епископами не суждены, къ какой ереси ихъ причислять. Хотя для меня это будетъ очень непріятно, но я отдамъ дочь, и буду стараться пріобрѣсть это семейство къ нашей православной церкви; отъ будущаго зятя беру слово. Остаюсь вамъ преданный,

Андрей Яковлевъ Макаровъ.

---

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 68.

PS. Прошу васъ почтить меня письмомъ. Юля 10 дня 1890 г. П. Воронокъ.

PS. У нашей мѣстности въ Стародубѣвъ очень многіе бѣглопоповцы начинаютъ читать Окружное Посланіе, которымъ вразумляются и перемѣняютъ свой взглядъ о томъ, что они прежде своими богопротивными тетрадкама заблуждали, признавая, что антихристъ уже царствуетъ духовно; это меня сильно возмущаетъ, потому что я съ ними больше всего бесѣдую и увѣряю ихъ писаніемъ святыхъ отецъ, и о томъ, что впереди пришествія антихриста придуть пророки, которые не умирали, Енохъ и Ілія Фезвитянинъ, и отъ него постраждутъ, убіени будутъ, и паче первыхъ Христовыхъ мучениковъ вѣнчаются отъ вѣнцадателя Бога. Хотя у меня имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія и свят. писаніе объ антихриствѣ и о явленіи пророковъ, прологъ 20 іюля, собор. слово Ипполита папы римскаго мученика, и Кириллова, и Вѣра книга, и Апостолъ толковный и Благовѣстное Евангеліе, отъ Іоанна листъ 311-й, но нельзя ли еще отъ васъ имѣть специально объ этомъ составленную книжку, хотя бы рукописную, чтобы больше было указанія на божественныя книги. А. М.

6. Его же третье письмо къ Швецову, отъ 7 августа 1890 г.

Пречестнѣйшій отецъ Арсеній!

Прошу васъ покорно увѣдомить меня письмомъ, возможно ли мнѣ за сына моего сватать дочь одной вдовы, Караминной. Она съ дочерьми одного съ нами прихода, но стоитъ наглядно съ нами въ родствѣ, именно дочь ея доводится мнѣ внучкой, отъ моей двоюродной сестры, а сынъ ея единовѣрецъ, но это къ дѣлу не относится. Но могу сказать, что онъ вообще враждебно относится къ нашему священству и въ особенности къ тѣмъ людямъ, которые въ случаѣ встрѣчи съ нимъ, при нападкахъ его, умѣютъ защищаться и отстаивать свое православное вѣрованіе, то онъ грозитъ доносить объ этомъ правитель-

Братское Слово. № 12.

11

ству¹⁾. Но я недопускаю мысли, чтобы за это, что я защищаю право (?) и никого не укоряя могъ быть преслѣдуемъ. Затѣмъ скажу, я отдалъ дочь свою за бѣглопоповца и вѣнчали въ п. Вѣткѣ у бѣглаго попа, котораго я самъ видѣлъ лично. Это жалкій исполнитель воли своихъ вождей слѣпцовъ, но онъ, отецъ Владиміръ, хорошій человѣкъ, трезвой жизни и не глупъ; но когда я пришелъ къ нему, хотѣлъ просить его, чтобы дочь мою не принимали третьимъ чиномъ подъ проклятіе ересей, такъ какъ мы окружники не имѣемъ никакой ереси, а вѣруемъ всему православному ученію святой церкви и приѣмлемъ всѣ святыя таинства седмъ и кресты Христовы почитаемъ во всѣхъ формахъ, восьми, шести и четырехъ конечные, за Господни кресты почитаемъ, стало-быть мы ни крестохульники и ни богохульники, какъ наши противокружники, которые подъ именемъ Иисуса говорятъ и учатъ, что это имя противника Христова антихриста, чѣмъ страшно и выговорить. Онъ говоритъ мнѣ въ отвѣтъ, что все это я вѣрю, что оно такъ, но что дѣлать, когда у насъ такъ стариками положено — принимать васъ подъ третій чинъ; а тѣхъ вашихъ противокружниковъ совершенно вторымъ чиномъ принимаемъ, подъ муропомазаніе. Вотъ я присутствовалъ при принятіи дочери уставщикомъ Прокопомъ Тихоновымъ, который читалъ чинъ третій моей дочери такъ: поставилъ аналой и возлѣ него поставили изувѣры дочку мою Марью, положили на аналой книжку, выписанную изъ Потребника, 3-й чинъ, гдѣ говорится: азъ Марія прихожу отъ нововводныхъ ереси къ чистой непорочной православной вѣрѣ и проклиная всѣхъ еретиковъ древнихъ, какъ-то: Арія, Несторія, Евтихія, Діоскора, Павла Самосатскаго и прочихъ. Я думалъ, что еще будетъ какая вставка; но нѣтъ, — больше ничего не сказали и за то, что какъ у нихъ обносится, что мы похваляемъ вѣру никоніанскую, но ни слова ни про что обо мнѣ, только всѣхъ

¹⁾ Устами г. Макарова движить, очевидно, вражда къ церкви и Единовѣрью. Ред.

еретиковъ древнихъ проклиаи, которыхъ въ недѣлю православія какъ мы, такъ и русская даже церковь клянеть. Но я послѣ за обѣдомъ, послѣ вѣнчанія, съ ними бесѣдовалъ за столомъ; но они оказались очень мало свѣдущими св. Писанія. Я имъ дѣлалъ упрекъ, что они бѣглопоповцы заблуждаютъ, не имѣютъ епископа и не имѣютъ всѣхъ седми тайнствъ; но они говорятъ, что мы желаемъ имѣть епископа, но невозможно. Я возражалъ, что этимъ нельзя оправдаться, и указывалъ, что вотъ мы имѣемъ епископа и митрополита. Они говорятъ, что если бы вашъ митрополитъ Амвросій грекъ не былъ обливанцемъ, то мы бы приняли ваше священство. Я увѣрялъ ихъ, что онъ не обливанецъ. Они утверждали, что у насъ есть свидѣтель самовидецъ, котораго у насъ есть книжка, Пареевнѣя «О промыслѣ Божіемъ». Я говорю, что это онъ лгалъ, и его ложь опровергнута профессоромъ Николаемъ Ивановичемъ Субботинымъ, въ книжкѣ Исторіи бѣлокриницкой іерархіи; это вѣрно, если желаете можно эту исторію купить¹⁾. Онъ, Субботинъ, печатаетъ ихъ въ большомъ

1) Въ доказательство того, что Амвросій крещенъ не обливательно, почтенный старообрядецъ ссылается не на многочисленныя свидѣтельства о совершаемомъ у грековъ крещеніи, собранныя Павломъ Бѣлокриницкимъ, и не на свидѣтельства объ этомъ другихъ старообрядцевъ, а на изданную нами книгу. Трудно понять, чѣмъ заслужили мы въ глазахъ старообрядца такую честь, даже такое предпочтеніе предъ знаменитымъ у нихъ инокомъ Павломъ. Впрочемъ, авторъ письма въ настоящемъ случаѣ оказываетъ намъ эту честь совсѣмъ напрасно. Игуменъ Пареевнѣй въ своей книгѣ не говорилъ, и не могъ говорить, что будто бы Амвросій былъ крещенъ обливательно, и намъ поэтому не было никакой надобности „опровергать“ (и мы не опровергали) то, чего онъ не говорилъ. Бѣлопоповцамъ, которые напрасно сослались на о. Пареевнѣя и его книгу, авторъ письма такъ и долженъ былъ отвѣтить, что они лгутъ на Пареевнѣя, что такого извѣстія объ Амвросіи въ книгѣ Пареевнѣя не находится, что онъ никогда не утверждалъ, будто Амвросій крещенъ чрезъ обливаніе. А вмѣсто этого почтенный г. Макаровъ самъ говоритъ ложь и объ о. Пареевнѣй и объ насъ, утверждая, будто Пареевнѣй „лгалъ“ т.-е. называлъ Амвросія обливанцемъ, и будто мы „опровергли“ эту его (мнимую) ложь.

Ред.

количествѣ у Троицы Сергія, въ Сергіевскомъ посадѣ, или въ монастырѣ, за Москвой 60 вер.¹⁾ Пишите посылкою денегъ, или просите кто ѣздитъ въ Москву, тотъ и купитъ. Прошу васъ написать мнѣ, если что есть новое въ Москвѣ относительно нашей старообрядствующей церкви: не даетъ ли какихъ правъ правительство намъ, такъ какъ нашей церкви ученіе смягчительное, смягчаетъ самыхъ грубыхъ по понятіямъ старообрядцевъ, которые очень большимъ страшилищемъ считаютъ русскую церковь, что будто она вѣруеть въ иного Бога. А наша церковь учитъ и увѣряетъ ихъ, согласно писанію святыхъ отецъ, что русская церковь вѣруеть въ самого того же Бога, какъ Окружное Посланіе нашихъ епископовъ изданное 1862 г., за чтѣ мы имѣемъ отъ фанатичныхъ старообрядцевъ много зазрѣній, и я полагаю, что рано или поздно сознаетъ правительство духовное, что мы православновѣрующіе, и согласится дать намъ болѣе широкіе права, потому что мы и разнимся отъ господствующей церкви въ самыхъ малостяхъ. А это все видно изъ всѣхъ нашихъ пастырей распоруженій²⁾. Затѣмъ съ почтеніемъ пребываю вашего высокопреподобія покорнѣйшій слуга Андрей Яковлевъ Макаровъ.

П. Воронокъ. 1890 г. Августа 7 дня.

¹⁾ Нельзя безъ улыбки читать эти извѣстія старообрядца о томъ, гдѣ мы печатаемъ наши книги и въ какомъ количествѣ... *Ред.*

²⁾ Итакъ старообрядецъ-окружникъ мечтаетъ о привилегіяхъ собственно для своего окружническаго согласія; а всѣхъ прочихъ старообрядцевъ, и поповцевъ и безпоповцевъ, считаетъ недостойными того, откровенно называя ихъ „грубыми по понятіямъ“, „фанатичными“, признающими, что русская церковь вѣруеть „въ иного Бога“. Отзывъ справедливый. Правда и то, что истинные окружники относятся къ православной церкви нефанатически. Но много ли ихъ, — этихъ истинныхъ окружниковъ? Нынѣшніе именуемые окружники въ своихъ понятіяхъ о церкви немного рознятся отъ прочихъ раскольниковъ. Развѣ Швецовъ и Перетрухинъ не считаютъ ее безблагодатною, зараженною ересями, и развѣ не кричатъ объ этомъ въ своихъ сочиненіяхъ? Нѣтъ, — и вы, мнимые окружники, не въ „малостяхъ“ разнитесь отъ православной церкви, какъ именно указываютъ дѣйствія вашихъ „пастырей“, а особенно ученія вашего еретическаго учителя — Швецова. *Ред.*

7. Его же четвертое письмо къ Швецову.

*Будите убо мудри яко змя и цпль
яко голубіе (отъ Мате. зач. 15).*

Ваше Высокопреподобіе достоуважаемый о. Арсеній!

Прося вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, свидѣтельствую вамъ мое искреннѣйшее почтеніе и поклонъ. Симъ увѣдомляю васъ, что со мною постигло горкое несчастье, меня воронковскій священникъ отецъ Кипріянь отлучилъ отъ церкви, и не одного меня, — мою жену и все мое многочисленное семейство, состоящее изъ десяти и болѣе душъ. Обстоятельства дѣла слѣдующія: ко мнѣ явились изъ Бессарабіи сваты за дочь мою, 16 лѣтъ дѣвушку, лужковскаго вѣтковскаго согласія, и я вида, что люди очень хорошіе, но вѣнчать онѣ у насъ никакъ не согласились, а желаютъ ѣхать у Вѣтку, и я рѣшился на этотъ поступокъ; и вотъ за это подпалъ отлученію отъ церкви, отъ своего приходскаго священника Кипріяна. На такое дѣйствіе священника я жаловался нашему епископу, владыкѣ Силивестру, такъ какъ поступокъ о. Кипріяна я нахожу незаконнымъ и пристрастнымъ, по слѣдующему соображенію: 1-е, что онъ отлучилъ совершенно ни въ чемъ неповинное семейство мое, и 2-е и меня-то тогда отлучилъ, когда я еще не совершилъ проступка, и 3-е что вѣтковско-лужковскій приходъ не осужденъ и не признанъ еретичествующимъ и что онъ во всемъ держится всего того порядка вещей, какой былъ у насъ до поступленія къ намъ г. митрополита Амвросія, и 4-е, что самъ отецъ Кипріянь всегда принималъ отъ того прихода, какъ братію, подъ прощеніе, никакого чина имъ не читалъ; и такъ какъ всѣ подобныя дѣйствія отца Кипріяна совершались на моихъ глазахъ, то я не считая ихъ за еретиковъ, отдалъ дочь свою, конечно съ той предвзятой мыслию, чтобы потомъ все ихъ семейство, т.-е. сватовъ моихъ, привести къ нашей святой церкви, такъ какъ я уже съ Божіею помощію и

успѣлъ съ своими двоими сватами въ Таврической губернии, съ Молодуевыми и Калининными. Это все хорошо знаетъ и о. Кипріянь, но въ данномъ дѣлѣ было пристрастное дѣйствіе отца Кипріяна. По этому случаю я жаловался владыкѣ Силивестру, и нахожу поступокъ отца Кипріяна превышающій его мѣру, и посылаю при семь копій отлученія отца Кипріяна и копію этой жалобы. Прошу вашего вниманія разсмотрѣть: имѣлъ-ли (право?) самолично от. Кипріянь такой произвести судъ и отлучить и отогнать отъ церкви все мое семейство, такъ какъ сыновья мои, уже всѣ трое совершеннолѣтніе, и одинъ женатый, съ 3 дѣтьми, оскорбившись такимъ дикимъ самосудомъ, начали ходить за службу въ раздорничкіе приходы? Такое дѣйствіе возмутило меня и все наше христіанское общество. Прошу васъ, разберите всѣ эти дѣйствія относительно лужковско-вѣтковскихъ прихожанъ, имѣющихъ у себя бѣглыхъ поповъ отъ русской церкви, и не оставьте почтить меня увѣдомленіемъ, котораго съ нетерпѣніемъ буду ждать по указанному ниже сего адресу. Пребывая съ высокоискреннимъ почтеніемъ и христіанскою любовію Андрей Яковлевъ Макаровъ.

Адресъ мой: Посадъ Воронокъ, Черниг. губ.

Копія запретительной грамоты.

Д(уховныя) д(ѣти) Андрей и Евдокія.

Сознательно отдавшимъ въ челюсти волкохищному волку двухъ моихъ чадъ Духовныхъ на пожраніе, и тѣмъ возмутившихъ нашу церковь Христову. Данною мнѣ властію отъ Бога, воспрещаю вамъ съ семействомъ быть въ нашей церкви съ братією въ общемъ моленіи и отлучаю васъ отъ Христовой церкви, всякія святыни, дондеже раскаетесь за безблагодаренныя и богопротивныя отъ ступниками истенны блудоподобныя браки

Іерей Кипріянь.

Съ подлиннымъ вѣрно А. Макаровъ.

8. Письмо Кирылнкова къ Онисиму Швецову отъ 7 августа 1890 г.

Попремного мною уважаемый о. Арсеній.

Очень давно я имѣю желаніе съ вами познакомиться, но не имѣю случая, и по сіе время не осмѣлился вамъ написать. Но вотъ пришла мнѣ необходимость и васъ побеспокоить. Скажи Бога ради откровенно, согласно Святому Писанію, правъ-ли будетъ тотъ кто будетъ каяться Богу, а не священнику? Мнѣ думается, что если кто не покается священнику, то Богъ и грѣховъ не проститъ. Но у насъ есть Петръ Курупаткинъ, который говоритъ, что съ вами знакомъ и объ этомъ разговаривалъ, и вы будто сказали, что можно каяться всякому человѣку, такъ же какъ и священнику¹⁾. Еще у насъ утверждаютъ неокружницы, что за царя пятую просвиру приносить не слѣдуетъ, и приводятъ доказательство отъ Семена Фисолонитскаго, что за невѣрныхъ молиться нельзя, а тѣмъ болѣе жертву приносить²⁾. Еще имѣю нѣсколько вопросовъ, но на первый разъ считаю неудобнымъ много васъ утруждать. При семъ прилагаю марку и прошу мнѣ возотвѣтствовать. Съ почтеніемъ къ вамъ имѣю честь быть вамъ покорнымъ слугою Иванъ Кирылниковъ, августа 7 дня, 1890-го года.

9. Письмо Швецова къ Карловичу, отъ 18 Іюня 1889 г.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Милостивый Государь Владиміръ Михайловичъ!

Письмо ваше, отъ 6-го іюня, и критическій разборъ Окружнаго Посланія я получилъ. Вы просите моей безпристрастной оцѣнки сего вашего труда. Я просматривалъ его съ крайнимъ сожалѣніемъ объ васъ, что здѣсь

¹⁾ Можно вѣрить, что Швецовъ проповѣдуетъ и такія ученія. *Ред.*

²⁾ Это проповѣдывалъ и окружникъ — Антоній Шутовъ, благовѣрно чтимый Швецовымъ. *Ред.*

вы все труды свои убивали. А когда просмотрѣлъ все, то пришель къ тому заключенію, что вы этимъ теперь въ конецъ себя уронили. Ибо и прежде многіе презирали васъ изъ нашихъ братій, но еще нѣкоторые, просматривая ваши сочиненія, приходили на такое сожалѣніе, акибы напрасно могущіе помогать съ презрѣніемъ относятся къ вамъ. И въ доказательство своего къ вамъ сочувствія иные, и сами находясь въ великихъ недостаткахъ, старались пріобрѣтать ваши книги, платя рублей по шести и болѣе за экземпляръ, и другихъ къ тому же побуждали¹⁾. Но чрезъ послѣдній вашъ трудъ, мнѣ кажется, и эти сочувствующіе къ вамъ должны навсегда забыть ваше имя, изъ совѣсти, какъ бы кто не укорилъ ихъ послѣднимъ вашимъ трудомъ²⁾.

Любезный Другъ! Вы сдѣлали огромную ошибку, взяли за дѣло, превышающее ваши силы. Я предостерегалъ васъ въ свое время, не братья за этотъ щекотливый вопросъ, но жаль, что вы не послушали, и теперь мнѣ представляется, что вы этимъ въ конецъ надорвали свой животъ³⁾. Вамъ попалась, скажемъ вашими словами, болтовня

---

1) Вотъ не подлежащее сомнѣнію свидѣтельство о томъ, какъ успѣшно распространялись среди раскольниковъ ругательныя на церковь изданія Карловича: даже люди недостаточные не жалѣли платитъ по шести рублей и болѣе за книгу. *Ред.*

2) Рѣчь идетъ о книгѣ Карловича, въ которой онъ ругается надъ Окружнымъ Посланіемъ и его авторомъ, злополучнымъ Ксеносомъ. Но Швецовъ ошибается, утверждая, будто Карловичъ изданіемъ этой книги сильно повредилъ себѣ въ глазахъ раскольниковъ. Онъ могъ, правда, уронить себя предъ окружниками, число которыхъ такъ незначительно; зато, безъ сомнѣнія, заслужилъ расположеніе противу-окужниковъ и всѣхъ вообще фанатиковъ раскола, которыхъ несравненно больше, которые и раскупаютъ книгу съ большой охотой, на что именно и рассчитывалъ Карловичъ. Итакъ жидъ не обманулся въ своемъ гешефтѣ, а надъ замѣчаніемъ Швецова, надобно полагать, только посмѣялся. Правда, Швецовъ тоже мастеръ извлекать выгоды изъ раскольниковъ продажей своихъ книгъ по дорогой цѣнѣ; но до Карловича и ему далеко... *Ред.*

3) Вотъ въ какихъ близкихъ отношеніяхъ къ Карловичу находится

неокружниковъ, а вы съ полнымъ довѣріемъ отнеслись къ ней. Вопросъ объ Окружномъ Посланіи длится уже болѣе 25 лѣтъ, и многими весьма энергичными умами продуманъ во всѣхъ деталяхъ его. И въ общемъ итогѣ всѣхъ благоразумныхъ приходитъ къ тому заключенію, что основную мысль Окружнаго Посланія ложно назвать нельзя. Я не буду оцѣнивать, скажу твоимъ выраженіемъ, дипломатію Иларіона. Пусть будетъ нечистая цѣль его, но я не могу выводить ее изъ междустрочнаго чтенія Окружнаго Посланія, ибо Апостолъ говоритъ: «кто бо вѣсть отъ человѣка, яже въ чловѣцѣ, точію духъ чловѣка, живущій въ немъ». По междустрочному чтенію Окружнаго Посланія вы читали, что Иларіонъ есть растлитель старообрядствующей церкви, а другой по такому же междустрочному чтенію читаетъ, что для старообрядствующей церкви Иларіонъ есть такой же камень, какъ и Апостолъ Петръ для церкви вселенской. Но къ чему же намъ вдаваться въ такія сужденія, которыя принадлежать одному Господу?

Правда, въ Окружномъ Посланіи мало указано погрѣшностей, или заблужденій, иначе назовемъ ересей грекороссійской церкви, что и служить теперь претяновеніемъ для неокружниковъ¹⁾. Однакоже отсюда нельзя видѣть того, чтобы авторъ не признавалъ оныхъ за грекороссійской

Швецовъ, по собственному его свидѣтельству: Карловичъ совѣтовался съ нимъ относительно своихъ изданій, и значить — эти ругательныя на церковь сочиненія изданы при содѣйствіи и руководствѣ Швецова.

Ред.

¹⁾ Въ Окружномъ Посланіи не показано (да и не могло быть показано) никакихъ „ересей“ за православной церковію; напротивъ, въ немъ прямо сказано, что грекороссійская церковь содержитъ истинную вѣру во Святую Троицу и воплотившагося Сына Божія. Швецовъ же, какъ видно отсюда и изъ другихъ его сочиненій, находитъ въ православной церкви „ереси“, каковыми именно признаетъ новоисправленные обряды, т.-е. обрядамъ усваиваетъ значеніе непремѣняемыхъ догматовъ вѣры, и чрезъ это самъ впадаетъ въ еретичество.

Ред.

церковію. Ибо онъ по указаніи хулы ея на двоеперстіе говоритъ: «къ симъ же и иная суть измѣненія и премѣненія, отъятія и приложенія, яже здѣ исчисляти неудобно есть. Изволяяже да чтеть во отвѣтахъ іеродіакона Александра, такожде и въ сочиненіи инока Никодима въ шести статіяхъ и тридесяти показаніяхъ». Но въ этихъ сочиненіяхъ содержится подробное исчисленіе всѣхъ погрѣшностей великороссійской церкви, болѣе чего и вы не сказали въ своихъ Историческихъ Исслѣдованіяхъ, и болѣе сего ничего не скажутъ и самые неокружники. А самому автору Окружнаго Посланія заниматься подробнымъ исчисленіемъ всѣхъ погрѣшностей грекороссійской церкви не предстояло крайней надобности. Ибо онъ взялся оцѣнивать не грекороссійскую церковь, но ложныя тетради, обносящіяся въ средѣ самихъ старобрядцевъ, и развращающія ихъ отъ правильнаго признанія Христопреданнаго священства¹⁾.

Въ первой статьѣ Окружнаго Посланія по указанію обѣтованія Господня вы усматриваете священство трехчинной іерархіи, хотя Окружное Посланіе буквально о семъ и не говоритъ. Но пусть бы и на самомъ дѣлѣ была здѣсь недомолвка автора посланія, то дополня ея развѣ не возможно было иначе бы объяснить кромѣ того, какъ это сдѣлали вы. Но отрицаться отъ исполненія Божіихъ обѣ-

---

¹⁾ Составитель Окружнаго Посланія говоритъ о такихъ „измѣненіяхъ и премѣненіяхъ“, каково измѣненіе двуперстія на троеперстіе, т. е. обрядовыхъ; но Швецовъ воспользовался непростительной ошибкой Ксеноса, которую мы указали ему еще въ 1863 г., вскорѣ по изданіи Окружнаго Посланія, — именно тѣмъ, что Ксеносъ сдѣлалъ ссылку на составленные Денисовымъ Керженскіе отвѣты и на сочиненіе Никодима. Отсюда Швецовъ вывелъ заключеніе, что Ксеносъ, вслѣдъ за Денисовымъ и Никодимомъ, признаетъ въ грекороссійской церкви столько „погрѣшностей“, сколько и самъ Карловичъ не указалъ въ своихъ „Исслѣдованіяхъ“, хотя ни Денисовъ (даже въ Поморскихъ Отвѣтахъ), ни инокъ Никодимъ не могли указать въ церкви ни единой собственно „ереси“, что съ такою очевидностію доказано о. архимандритомъ Павломъ въ разборѣ ихъ сочиненій. *Ред.*

тованій, значитъ утверждать безпоповцевъ въ своемъ заблужденіи. И къ созиданію ли это будетъ Христовой церкви? Прошу васъ на это обратить свое вниманіе ¹⁾. Но я бы, дополняя указанную вами недомолвку первой статьи Окружнаго Посланія, объяснилъ такъ: обѣтованіе Господне и о трехчинной іерархіи вѣчно, только оно не истинностію ни вѣчностію, своею не ручается за то, что іерархическія лица во исполненіи своей священной обязанности всегда будутъ непогрѣшными и вѣрны ²⁾. Почему Христосъ и повелѣлъ слушать ихъ настолько, насколько они сами будутъ вѣрны къ его евангельскимъ заповѣдямъ. А насколько они будутъ измѣнять онымъ, настолько и сами должны оставаться безъ довѣрія ³⁾. Но если будутъ кого насиловать къ незаслуженному ими довѣрію, тогда они должны подвергнутся и всеконечному отверженію по слѣдующему къ нимъ Христову изреченію: *вы есте соль земли: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится?*

1) Такимъ образомъ, имѣя въ виду безпоповцевъ, Швецовъ, по своему обычаю, признаетъ неизмѣнность Божія обѣтованія о существованіи „трехчиннаго“ священства въ церкви Христовой; но сейчасъ же далѣе, какъ увидать читатели, начинаетъ раскрывать и доказывать свое лжеученіе, что будто бы обѣтованіе это не простирается на первый чинъ этой трехчинной іерархіи — епископство, что церковь можетъ будтобы существовать и безъ епископовъ. *Ред.*

2) Это значитъ, что обѣтованія Господни вѣчны, но не дѣйствительны, — что Богъ не силенъ исполнить то, что обѣщаль. Это нечестивое ученіе Швецовъ упорно повторяетъ. И есть легковѣрные, ничто же сумняся пріемлющіе его лжеученіе!

Ред.

3) Но все, что говоритъ здѣсь Швецовъ, относится не къ епископамъ только, а и священникамъ, прекращенія которыхъ въ церкви онъ однакоже и самъ не допускаетъ. А главное, — онъ забываетъ, или не хочетъ знать, что иное дѣло паденіе отдѣльныхъ лицъ въ епископствѣ, и иное дѣло паденіе всего епископства въ церкви Христовой: первое возможно, бывало и бываетъ, и о немъ говорится въ тѣхъ мѣстахъ Писанія, которыя имѣетъ въ виду Швецовъ; а послѣднее невозможно, не бывало и не будетъ въ церкви, по силѣ Христова обѣтованія: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей.*

Ред.

Ни во что же будетъ къ тому, точно да изытана будетъ вошь и похираема человекъ (Мат. 5, 13). Но кромѣ сего невѣрные исполнители священной обязанности будутъ еще истязаны и отъ Господа въ послѣдній день (Лук. 12, 42—47)¹⁾. Итакъ, если Христопреданную іерархію мы будемъ почитать, какъ святое и православное учрежденіе, вѣчно неразоримымъ, а послушаніе къ іерархамъ обусловимъ мѣрою исполненія ихъ заповѣдей Господнихъ, въ такомъ случаѣ остаются несправедливы не только безпоповцы, проповѣдающіе за нарушеніе какихъ-либо заповѣдей Господнихъ отъ іерарховъ конечное прекращеніе и самаго Христова учрежденія о священствѣ, но равно и послѣдователи грекороссійской церкви, требующіе безусловнаго повиновенія собору 1667 г. и настоящему россійскому Св-оду²⁾. И вотъ при такомъ моемъ соображеніи ваша

---

¹⁾ Привода эти тексты и въ такомъ смыслѣ, чѣмъ же Швецовъ (бывшій безпоповецъ) разнится отъ безпоповцевъ, которымъ выше противопоставилъ Господне обѣтованіе о трехчинной іерархіи? — Ничѣмъ.

Ред.

²⁾ Удивительное разсужденіе! Выходитъ, что обѣтованіе Господне о трехчинной іерархіи ученики Швецова должны считать и *свѣчнымъ* и *несвѣчнымъ*: признавая его *свѣчнымъ*, они побѣдятъ безпоповцевъ, проповѣдующихъ „конечное“ прекращеніе священства въ церкви Христовой, а признавая *несвѣчнымъ*, поразятъ грекороссійскую церковь, утверждающую непрекращаемое существованіе епископства въ церкви Христовой и требующую повиновенія законному священноначалію, а съ тѣмъ вмѣстѣ оправдаютъ и австрійско-раскольническую церковь, въ которой епископство, какъ *несвѣчное*, прекращалось на 200 лѣтъ (но не „конечно“, какъ у безпоповцевъ), и какъ *свѣчное* снова возникло въ лицѣ Амвросія, и конечно непрекратится уже, по мнѣнію Швецова! Понятно, что это дикое ученіе придумано Швецовымъ для того, чтобы какъ-нибудь рѣшить неразрѣшимый для австрійскихъ старообрядцевъ вопросъ: можетъ ли ихъ церковь признана бытъ истинною церковію Христовою, когда въ ней 200 почти лѣтъ не было епископа? Но дикимъ ученіемъ Швецова вопросъ не рѣшается, а только яснѣе обличается его неразрѣшимость для раскольниковъ австрійскаго согласія. Видно, что и Карловичъ, при всемъ желаніи, никакъ не можетъ усвоить хитрое и странное ученіе Швецова, тогда какъ ученіе безпоповцевъ и противуокружниковъ для него гораздо понят-

острая критика автору Окружнаго Посланія за первую статью представляется насколько неумѣстной, настолько и несправедливой.

А на 2-ю и 3-ю статьи Окружнаго Посланія критика ваша и еще болѣе несправедлива. Здѣсь вы доказываете, что грекороссійская церковь вѣруетъ (акибы) во инаго Бога, и исповѣдуетъ (акибы) инаго Христа. И на чемъ же вы положили свое основаніе? указали изреченія изъ поучительнаго Евангелія въ недѣлю всѣхъ святыхъ: «и вси еретицы отметаются Христа», и толковаго Апостола съ листа 196: «подобно убо хулять на Христа и еретицы сыны погибели». По неточности сихъ текстовъ замѣтно, что вы взяли ихъ съ какого-то выписки¹⁾. Но возможно ли понять смыслъ какого-либо писателя по отрывочному указанію какой-либо строки его? Покушающійся опредѣлять это, легко можетъ ошибаться²⁾. У васъ въ опредѣленіи понятія указанныхъ текстовъ произошла ошибка, введшая васъ въ великое заблужденіе.

Указанный вами текстъ отъ поучительнаго Евангелія, если и отрывочно взять его въ самой буквальности, то онъ тако гласитъ: «вси еретицы дѣлатели безаконія суть, такожде и ти отметаются Христа». Здѣсь еретики только за дѣланіе безаконія названы отметниками Христа. Но кто же хотя бы изъ православныхъ не былъ дѣлатель безаконія? Псалмопѣвецъ къ Богу взываетъ: *аще безаконія наша назираши, Господи, кто постойтъ?* И еще: *яко*

нѣе. Поэтому-то Швецовъ и говоритъ о Карловичѣ, что онъ взялся за „шекотливый вопросъ, превышающій его силы“. Ред.

¹⁾ Ужели г-ну Шведову не извѣстно, что Карловичъ, не знающій раскола и готовый за деньги защищать какую угодно вѣру, всѣ свои изданія наполнялъ выписками изъ чужихъ сочиненій и дѣльными статьями Верховскаго, его самого — г-на Шведова, и другихъ, когда нужно было защищать австрійское священство? Понятно, что теперь, ратуя за противуюкружниковъ, онъ дѣлаетъ выписки изъ противуюкружническихъ и безпоповскихъ статей. Ред.

²⁾ Справедливое замѣчаніе, котораго однако самъ г-нъ Швецовъ рѣдко держится въ своихъ сочиненіяхъ. Ред.

не оправдится предъ тобою всякъ живой. То стало-быть, что и христіане всѣ въ беззаконіяхъ своихъ отменяются Христа; и если отменяющіеся Христа, по вашему заключенію, вѣруютъ не во истиннаго бога, но въ какого-то инаго, то кто-же тогда останется вѣрующимъ во истиннаго Бога? Но какъ нельзя сказать того, что православные христіане — беззаконники вѣровали во инаго бога, а не во истиннаго, такъ и о еретикахъ еще нельзя отсюда заключать того, чтобы они всѣ вѣровали во инаго бога; дѣланіе беззаконія, а чрезъ то и отменаніе Христа у христіанъ съ еретиками разнится только въ томъ, что христіане чувствуютъ свои беззаконія, а потому раскаиваются въ нихъ предъ Богомъ и получаютъ въ томъ себѣ прощеніе; а еретики закоснѣваютъ въ своемъ беззаконіи безъ раскаянія, каковымъ закоснѣніемъ они хотя и дѣйствительно отменяются отъ покоренія Христу, но отъ вѣры ему, какъ Богу, многіе изъ нихъ не отрицаются. Назвать вѣрующими во инаго бога можно только тогда, если они и на самомъ дѣлѣ вмѣсто Христа обожаютъ кого-либо другаго, какъ, напримѣръ, татары и турки обожаютъ Моамефа. Но если еретики отменяются Христа только по отверженію каковой-либо единой, или нѣсколькихъ его заповѣдей, а по богословію нравъ съ нами будутъ его исповѣдовать, тогда, порицая ихъ во инобожіи, мы вознесемъ хулу на самого Христа, ими исповѣдуемаго. Подобный Іосифъ Волоколамскій о семъ пишетъ тако: „еретицы убо не едино мудрствуютъ, но овъ убо тако, овъ же инако: павликіане убо, и фотіане (фотиціане), фриги и евноміане, монтаниты и савеліаны, маркіониты и измаилиты, и инии такові: сіи убо не вѣруютъ во Святую и Единосущную Троицу, Господа же нашего Ісуса Христа Богомъ не нарицаютъ, и плотскаго смотрѣнія Его не приѣмлютъ, но овии убо пророка его нарицаютъ, овии же просто человекъ. О сихъ убо глаголютъ вся Божественная писанія, яко, егда приходятъ къ православнѣй вѣрѣ, подобаетъ имъ прежде поститися время

довольно, и внѣ церкви стояти, потомуъ же сихъ крестити, якоже еллины, таже и Божественному причащенію сподобити. Суть же и друзіи еретицы, аще и злѣ мудрствуютъ, но не тако, якоже первіи, иже суть наватіане и донатіане, средницы и четыренадесятницы, и воздержницы, и иніи такові: сіи убо исповѣдуютъ Святую Единосущную Троицу, и Господа нашего Ісуса Христа истиннаго Бога нарицаютъ, и плотскому смотрѣнію его вѣруютъ, имуть же нѣкоторыя ереси въ себѣ. И аще восхотятъ приступити къ православиѣ вѣрѣ, и ересь ихъ проклянутъ, сихъ убо не повелѣваетъ Божественное писаніе крестити, но якоже крещенныхъ примати вскорѣ и божественныхъ таинъ общенію тѣхъ сподобливати“ (Просвѣтитель слово 15). Справедливость сказаннаго преподобнымъ и собственный разумъ подтверждаетъ, говоря: если во устахъ христіанина имя Христа Спасителя нашего свято, то и во устахъ какого-либо еретика оно отнюдь никакъ не можетъ быть проклято. Ибо мы знаемъ, что и самого бѣса, когда онъ правильно исповѣдалъ Христа Сыномъ Божиимъ (Мат. 8, 29), святые отцы не принимали за исповѣданіе инаго бога, но относили къ нашему же Спасителю Сыну Божию.

А изреченіе толковаго Апостола, указанное вами, не то показываетъ, что еретики вѣруютъ во инаго бога, а только то, почему назвалъ ихъ антихристами Апостолъ Іоаннъ. Толкователь, видя къ этому названію ихъ сравненіе съ названіемъ послѣдняго антихриста — сына погибели, и основаніемъ къ этому названію онъ нашелъ сходство въ ихъ дѣйствіяхъ. Ибо какъ сынъ погибельный будетъ хулилъ Христа, такъ и еретики подобно хулятъ Его. Но это подобіе иногда и очень далеко можетъ отстоять отъ предмета уподобляемаго. Напримѣръ: православный епископъ или пресвитеръ, если не принимаетъ на покаяніе обращающагося отъ грѣха, то антихристъ есть (толкованіе Аристіна на 52 прав. св. Ап.), и даже всякій православный христіанинъ, вопреки Христовой

заповѣди осуждающій брата своего, антихристъ есть (Прологъ октября 22 дня). И такъ явно есть, что нельзя того утверждать, чтобы всякій вѣровалъ во иного бога, если только почему-либо писаніе наречетъ его антихристомъ. Для опредѣленія вѣрованія во иного бога еретиковъ нужно смотрѣть еще и на то качество, какъ они хулятъ Христа. Послѣдній антихристъ, сынъ погибели, будетъ отрицать Божеское свойство отъ Христа Сына Божія, рожденнаго отъ Дѣвы Маріи. Но въ грекороссійской церкви такой хулы на Христа еще не имѣется¹⁾, она рожденнаго отъ Дѣвы Маріи почитаетъ за дѣйствительнаго Христа Сына Божія. А что она допускаетъ хулу на святое наименованіе его Иисусъ, то эта хула у ней направлена не къ самому естеству Христову, а только къ единому плотскому наименованію его; такъ именно, а не иначе мы должны смотрѣть на это. Вамъ извѣстно, что евангельская проповѣдь еще отъ святыхъ Апостолъ проповѣдана во всѣхъ языцѣхъ, и по различію языкъ, почти каждый предметъ различно называется: то неужели по различнымъ наименованіямъ одного предмета должны называть (признавать?) его инымъ при каждомъ словоизмѣненіи? Но если нѣтъ, то не должны ли мы то же правило приложить и къ спасительному Христову имени. Ибо и оно не произносится во всѣхъ языкахъ одинаково. И если мы твердо знаемъ, что и усвоенное нынѣ въ грекороссійской церкви наименованіе ему „Иисусъ“, въ нѣкихъ языкахъ и ранѣ Никона употреблялось, откуда изрѣдка было оно заносимо и къ намъ въ Россію²⁾, и бывшіе

---

1) „Такой хулы на Христа еще не имѣется!“ Что хотѣлъ сказать этимъ г-нъ Швецовъ? — Ужели то, что надо ожидать отъ грекороссійской церкви и „такой“ хулы? Однако самъ же онъ сознается даѣе, что сія церковь и никакой хулы на Христа не содержитъ.

Ред.

2) Изъ языковъ, на которыхъ употреблялось (вѣрнѣе употребляется) начертаніе *Иисусъ*, Швецовъ исключаетъ грековъ, говоря, что у нихъ только „нынѣ“ это начертаніе „усвоено“. Надобно удивляться, какъ

тогда въ Россіи наши благочестивые предки хотя и не принимали это наименованіе Христу для всеобдержнаго себѣ произношенія, но видя, что такое наименованіе нѣкими усвоится Христу Сыну Божію, не осмѣливались похудить таковое произношеніе „Іисусъ“ тѣмъ, акибы оно означаетъ какого-то другаго Христа, или что тако Христа исповѣдующіе вѣруютъ во инаго бога. Но вотъ мы нынѣ изъ устъ неокружниковъ и вашихъ слышимъ, что нарицающіе Христа именемъ *Іисусъ* вѣруютъ во инаго бога. Разсудите повнимательнѣе, нѣтъ ли и у васъ чрезъ это иноименованіе (?) Христа нѣкими хулы Сыну Божію? А я въ этомъ сознаю у васъ хулу на Христа Сына Божія нисколько не менѣе той, какую вы указали и за грекороссійскою церковію, что Іеусъ не Спаситель, не Исцѣлитель, и прочая, ибо она это пріурочиваетъ только къ единому имени Іеусъ, а вы, кажется, и еще болѣе свое похуленіе направяете уже къ самому естеству вѣруемаго отъ нихъ Христа. По вашей логикѣ пожалуй теперь и объ васъ можно бы сказать, что и вы вѣруете не во истиннаго Бога, Творца небу и земли, а въ какого-то другаго. Посмотри, хорошъ ли будетъ плодъ вашей усиленной работы, гдѣ она вовсе не требовалась? ¹⁾

могъ говорить такую ложь именно Швецовъ, который, по словамъ знающихъ его, пріобщился нѣсколько греческому языку и долженъ знать, что именно на греческомъ языкѣ отъ временъ апостольскихъ и донныя произносилось и произносится имя Христа Спасителя *ιησους*. Неправду также говоритъ г. Швецовъ, будто къ намъ въ Россію только „изрѣдка было заносимо“ имя Іисусъ. Припомнилъ бы онъ хоть одно Остромирово Евангеліе, столь близкое ко времени крещенія Руси, въ которомъ великое множество разъ встрѣчается **ІНС** и **ІНСЯСЪ**, и которое тѣмъ самымъ свидѣтельствуеетъ, что русские при крещеніи заимствовали отъ грековъ и наименованіе Христа Спасителя *Іисусъ*.

1) Въ этихъ замѣчаніяхъ о имени *Іисусъ*, Швецовъ является дѣйствительно послѣдователемъ Окружнаго Посланія; но онъ, какъ и Ксеносъ, не принялъ во вниманіе, что въ томъ, что они называютъ „хулою“ на наименованіе *Іеусъ*, т.-е. въ рѣзкихъ выраженіяхъ нѣ-

Еще вы на стр. 70 говорите, якобы во Окружномъ Посланіи пишется, что всѣ до Никона пять русскихъ патріарховъ трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и имя Іисусъ отнюдь не хулили, не судили и даже объ этомъ и не говорили. Отсюда мнѣ представляется, что этотъ критическій разборъ писанъ не вами, а кѣмъ-то другимъ, а вы его только напечатали съ небольшими поправками своими, а Окружное Посланіе вы сами даже и не видали тогда, когда это печатали. Но если бы видѣли самое Посланіе, то я въ полной увѣренности остаюсь, что никакъ бы вы не позволили себѣ сказать вышеозначенную клевету. А чтобы убѣдительно для васъ было, что это дѣйствительно клевета, то я буквально приведу здѣсь слова Окружнаго Посланія относительно чего сказана она. Въ Окружномъ Посланіи пишется такъ: „Еще подобаетъ вѣдати: Кіевскій митрополитъ Петръ Могила въ 1645 г. издаде малый Катихизисъ, въ онъ же ново внесе: трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе, и имя Христа Спасителя, вмѣсто *Іисусъ*, напечата *Іисусъ*. Сей Катихизисъ святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій въ 7157 г. вторицею издаде, и не согласная церковному преданію мнѣнія, якоже: трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и нововводное имя *Іисусъ* изъ него исключи, но суда хульнаго, еже бы Іисуса нареши инымъ богомъ, отнюдь не изнесе“. Не явно ли, что авторъ Окружн. Посланія не изнесенный отъ Іосифа Московскаго патріарха хульный судъ разумѣлъ только въ нареченіи инымъ богомъ, и буквально приурочилъ сіе къ единому имени *Іисусъ*. И развѣ возможно этотъ именно хульный судъ приурочивать къ треперстному сложенію и полива-

которыхъ полемпство въ этомъ наименованіи, нимало не повинна церковь, такъ какъ сіи выраженія принадлежатъ частнымъ лицамъ; не принявъ во вниманіе также, что и сами эти писатели были вызваны къ такимъ выраженіямъ возмутительнѣйшими хуленіями раскольниковъ не на одно только наименованіе *Іисусъ*, но и на самое лице Господа *Іисуса*. Ред.

ливательному крещенію, о которыхъ предметахъ авторъ даже и не разсуждалъ на этомъ мѣстѣ, а только кратко исторически упомянулъ о нихъ по тому случаю, что и они совокупно съ именемъ Іисусъ были занесены въ малый Катихизисъ Петра Могилы; а не упоминать объ этомъ, при ссылкѣ на эту книгу ему было не удобно, ибо тогда могъ бы иной подумать, что авторъ Окружнаго Посланія сознаетъ только одну новость Іисуса во оной книгѣ, а остальное все остается для него акибы вполне справедливо. А потому онъ и упомянулъ кстати и за трехперстное сложеніе и поливательное крещеніе, что и они также, какъ и нововводное имя Іисусъ, признаны за несогласныя церковному преданію мѣнія и исключены изъ своего Катихизиса Іосифомъ патріархомъ; а за тѣмъ уже берется разсуждать только о единомъ имени Іисусъ, какъ это требовалось ему къ закончанію начатыя имъ статьи¹⁾.

Но если вы, паче чаянія моего, видѣвши Окружное Посланіе, убѣдились отреченный имъ хульный судъ имени Іисусъ отнести и къ трехперстному сложенію и поливательному крещенію, въ такомъ случаѣ о. Пафнутіи Овчинниковъ намного будетъ справедливѣе васъ, относя высказанную вами на 25 стран. критич. разбора Окр. Посл. вѣчную славу діаволу: ибо слово „емуже“ есть мѣстоимѣніе личное, и всегда, по правиламъ грамматики, замѣняетъ имя существительное, въ предыдущихъ предло-

---

¹⁾ Нельзя не согласиться, что Швецовъ довольно искусно раскрываетъ *буквальный* смыслъ сказаннаго въ Окружномъ Посланіи; но дѣйствительный смыслъ сказаннаго здѣсь Карловичъ, мы полагаемъ, передаетъ вѣрнѣе. Іларіонъ, безъ сомнѣнія, хорошо зналъ и понималъ, что патр. Іосифъ, хотя и держался двуперстія, но не хулилъ и троеперстія, положеннаго въ книгахъ кievской печати, и что поливательнаго крещенія надъ больными младенцами требовалъ и первый російскій патріархъ Іовъ. Карловичъ, порицающій Ксеноса, и Швецовъ, защищающій его, говорятъ такимъ образомъ неправду, утверждая, что будто бы предшествовавшіе Никону російскіе патріархи хулили и поливательное крещеніе, если оно совершалось даже надъ больными младенцами, и троеперстіе.

Ред.

женіяхъ значащееся. Но у васъ въ предыдущихъ предложеніяхъ нигдѣ нѣтъ существительнаго Божіаго имени, а имя діавола стоитъ рядомъ съ личнымъ мѣстоименіемъ „ему же“, которому вы воспѣли славу во вѣки вѣкомъ аминь!).

Однакоже и при семъ былъ бы я крайне несправедливъ, если бы сталъ ного увѣрять, что вы или, вѣрнѣе, братія наши неокружники, въ заключеніи 6-ти своихъ вопросовъ къ московскому Духовному Совѣту, воспѣли вѣчную славу діаволу. Здѣсь болѣе ничего нѣтъ, какъ только одна грубая ошибка писца, допущена по невнимательности и прочими ихъ подателями и опубликователями. Я думаю, что Богъ попустилъ вамъ оную ошибку за то, что вы чрезъ мѣру дерзко вваились судить ближняго, въ явное противорѣчіе Христовой заповѣди: *не судите, да не судими будете* (Мат. 7, 1). А потому и оправдывается на васъ слѣдующее Христово изреченіе: *имже бо судомъ судите, судяте вамъ; и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Что же видими сучецъ, имже во оцъ брата твоего, берена же, еже есть во оцъ твоемъ, не чуеши* (тамъ же ст. 2, 3)²⁾.

Не менѣ сего несправедлива ваша критика на Окружное Посланіе и за латинскіе опрѣсноки, четвероконечный крестъ и пятую просфору; только въ подробное разсмотрѣніе сего здѣсь входитъ почитаю за излишне, поелику о семъ я уже объяснился въ книгѣ „Истинность“.

1) Рѣчь идетъ объ извѣстномъ отцѣ Пафнутіи, справедливо негодующемъ и на Карловича и на Швецова за ихъ возмутительныя гравицныя изданія. Воспользовавшись безграмотностію противуокружниковъ и сдружившагося съ ними Карловича, онъ остроумно замѣтилъ, что они своими произведеніями діаволу возглашаютъ вѣчную славу. Ред.

2) Вотъ какъ „христіански“ снисходителенъ г. Швецовъ къ своему „любезному другу“ — Карловичу и къ самимъ противуокружникамъ! Но какъ онъ не припомнить и эти и множество другихъ изреченій слова Божія, когда поносить такъ враждебно православныхъ и возносить всякія лжи и хулы на самую церковь православную?! Ред.

А что вы даёте очень большое значеніе вопросу не-
окружниковъ, гласящему: если ученіе Окружнаго Посланія
есть истинно, то что же васъ заставляетъ уничтожать его,
и за его уничтоженіе не подпали ли вы подъ клятву свя-
тыхъ отецъ, изреченную на попірателей истины (Кормч. л.
641)? — Почему на это ничего не отвѣтилъ Московскій
Духовный Совѣтъ, я не знаю; но по моему, издатели
Окружнаго Посланія свободно бы могли отвѣчать имъ
слѣдующее: если мы сказали слово истины для васъ не
ясно, и вы чрезъ сіе бланитесь и уклоняетесь въ церков-
ное раздѣленіе, то мы считаемъ дороже блюсти церковное
единство, нежели отстаивать свое совершенство въ томъ,
акибы у насъ ничего неяснаго не было сказано. А по-
тому, если бланить васъ наше слово Окружнаго Посла-
нія, представившееся вамъ неяснымъ, то пусть оно бу-
детъ считаться ничтожнымъ, а мы съ вами желаемъ со-
блюдать то церковное единство, которое Христось намъ
заповѣдалъ¹⁾.

Скажи пожалуйста (это я къ вамъ обращаюсь), если я
что и справедливое скажу выраженіемъ для васъ не вполне
понятнымъ, то ужели я буду виновать, если обратно
возьму это слово, для того, чтобы другими словами пере-
дать вамъ это въ болѣе отчетливомъ видѣ? Но если я
не буду виновать за это, то такимъ же образомъ и изда-
тели Окружнаго Посланія не будутъ виновны за уничто-
женіе его, хотя бы сами они содержанія его и не при-
знавали ложнымъ. Ибо правильный смыслъ его они мо-

---

1) Хитроумный г. Швецовъ полагаетъ, что этими словозвѣтіями
разрѣшилъ вопросъ. Но какъ же онъ не понялъ, что признать
Окружное Посланіе „ничтожнымъ“, т. е., говоря точнѣе, уничтожен-
нымъ, и „соблюдать единство“ съ противуокружниками, значить уни-
чтожить и содержащееся въ Окружномъ Посланіи ученіе, напротивъ
соединиться съ противуокружниками въ ученіи о томъ, что грекорос-
сійская церковь вѣруетъ, подъ именемъ Иисуса, въ инаго бога — ан-
тихриста, что крестъ четвероконечный есть печать антихриста и проч.
и проч.? Этого ли хочетъ г. Швецовъ? Ред.

гутъ объяснить людямъ, только въ болѣе ясныхъ выраженіяхъ¹⁾, А потому приурочиваніе на нихъ, за уничтоженіе Окружнаго Посланія, церковнаго суда, положеннаго на попірателей ученія истины, не можетъ имѣть мѣста. А неокружники, приурочивая этотъ судъ ко уничтоженію Окружнаго Посланія, показываютъ этимъ, что они никакъ не хотятъ имѣть миръ, Христомъ заповѣданный, а потому и ищутъ повсюду вины въ раздѣленію, какъ сказалъ Премудрый: *вины ищетъ мужъ, хотяи отлучитися отъ друзей* (притч. 18, 1). И что же еще онъ говоритъ далѣ: *на всякое время (отлучающійся отъ друзей) поносимъ будетъ*. Вѣрно это слово оправдывается нынѣ и на нашихъ братіяхъ неокружникахъ²⁾: намъ бываетъ стыдно за нихъ,

1) Хорошо, — пусть Окружное Посланіе будетъ уничтожено, какъ желанное и превратно понятое противуокружниками, а „смысль“ его будетъ изложено въ болѣе ясныхъ выраженіяхъ, т. е. ясно и опредѣленно будетъ сказано, что грекороссійская церковь, подъ именемъ *Исуса*, вѣруетъ въ истиннаго Бога, что крестъ четвероконечный есть крестъ Христовъ, и проч. Ужели г. Швецовъ полагаетъ, что послѣ этого противуокружники охотно соединятся съ окружниками и настанетъ миръ въ старообрядцествѣ? Очевидно, г. Швецовъ не понимаетъ, что Ксеносъ въ своемъ Окружномъ Посланіи возсталъ противъ того, что изначала составляло и составляетъ сущность раскола. Противуокружники, а равно и бѣглопоповцы въ большинствѣ своемъ, также всѣ безпоповцы, какъ истые послѣдователи своихъ предковъ, никогда не соединятся съ окружниками, и гну Швецову для соединенія съ ними, для восстановленія прежняго мира, остается только предложить своимъ архіереямъ — прямо уничтожить Окружное Посланіе, привести за него повинную предъ неокружниками и подвергнуть себя требуемому отъ нихъ чинопріятію. Согласится ли на это г. Швецовъ? А своими казуистическими уловками онъ ничего не достигнетъ кромѣ новаго посмѣянія отъ противуокружниковъ. *Ред.*

2) Гораздо вѣрнѣе это слово оправдывается на самомъ г-нѣ Швецовѣ и подобныхъ ему лицахъ, т. е. по уму и начитанности способныхъ уразумѣть истину, но не желающихъ уразумѣть ее, изыскивающихъ всякія „вины“ своего отдѣленія отъ церкви, чтобы только защитить и поддержать это отдѣленіе. А противуокружники, въ своемъ противленіи окружникамъ, лишь крѣпко стоятъ за то, что наследовали отъ предковъ, первыхъ расколоучителей. *Ред.*

если гдѣ придется выслушать собесѣдованія ихъ не только съ нашими, но хотя бы съ миссіонерами, или безпоповцами, поелику нигдѣ никому не могутъ дать правильнаго за себя оправданія¹⁾). А что вы восхваляете ихъ за Кишиневскій соборъ, то мнѣ за него извѣстно такъ, что послѣ него неокружники, жители города Маякъ, присоединились къ епископу Анастасію, у котораго и образовалась въ ихъ обществѣ новая парохія. То возможно ли, чтобы только за одно посрамленіе епископа Анастасія на соборѣ рѣшилось упомянутое общество къ нему присоединиться? Мнѣ думается, что вы, не узнавши сущности сего собора, передаете о немъ пустыя слова какаго-то неокружника.

Не поскорби, другъ, если вамъ покажется, что я наговорилъ много. Эти слова — слова крайнія объ васъ жалости, какъ и сами вы пожелали безпристрастной моей опѣнки сего вашего труда. Наконецъ, чего и я желалъ бы узнать, какъ вы отнесетесь къ этому моему начертанію.

Остаюсь грѣшный о васъ богомолецъ, священно-инокъ

Арсеній.

18 іюня 1889 года

---

¹⁾ Сколько наглой похвалы въ этихъ словахъ! Г-ну Швецову стыдно за противокружниковъ! Даже миссіонерамъ (т.-е. православнымъ миссіонерамъ) они не могутъ отвѣчать, а предъ нимъ, г-мъ Швецовымъ, и должно быть предъ его „братчиками“, даже совсѣмъ безгласны! Но сколько разъ приходилось даже и намъ упомянуть о томъ, какъ неокружники посрамяли „братчиковъ“ и прочихъ именуемыхъ окружниковъ (истинные окружники не станутъ унижаться предъ неокружниками предложеніями постыднаго мира), — посрамяли именно указаніемъ противорѣчія самимъ себѣ, въ которое они впали, то подтверждая, то опять уничтожая Посланіе. Мы очень рады, что можемъ огласить передъ неокружниками эту похвалу Швецова: пусть они сами уличаютъ хвастуна во лжи. *Ред.*

**Изъ редакціи «Братскаго Слова» можно
получать слѣдующія новыя книги:**

- 1. О перстосложеніи для крестнаго знаменія (по поводу
книги г. Каптерева). Цѣна съ перес. 50 к.**
- 2. Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ
одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ. (Со-
чиненіе Пафнутія Казанскаго.) Цѣна съ перес. 30 к.**

Протоіеря Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“ 1).

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Обличеніе православное на расколническую выгорѣцкаго лжеучителя Андрея Денисова лжепроповѣдь.

Извѣщеніе глаголемыхъ.

Проповѣдь нѣкая расколническая дойде въ руцѣ мои, обдержажая и заключающая въ себѣ едино точію невѣріе о святѣй православно-каѳолическѣй церкви, еже противно есть девятому члену святаго Символа. Сего ради судихъ краткимъ и простымъ словомъ обличити ю по силѣ моей, поелику всемогущій Богъ благодатію своею поможетъ ми за церковь свою святую противу расколническаго лжеученія отвѣщати. А извѣстно мнѣ есть, что лжепроповѣдь сія сочинена есть отъ выгорѣцкаго расколническаго лжеучителя Андрея Денисова, который, имѣя у себя Риторику честнаго іеромонаха, философіи же и священныя богословіи учителя Софронія грека Лихудіева, обрѣлъ въ ней, въ книзѣ второй, во главѣ девятой, правило и руководство ко опроверженію всякихъ недостовѣрныхъ предложеній, и по тому правилу же и руководству сію свою лжепроповѣдь сочинилъ: положилъ убо вмѣсто недостовѣрнаго предложенія явную свою расколническую клевету на святую каѳолическую церковь,

---

1) Продолженіе. См. выше стр. 85.

якобы святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій съ прочими архіереи порицаеть всю древлероссійскую, отъ времени крещенія Владимірова, даже до лѣтъ патріаршества его бывшую, церковь, нарицая ю еретическою, многихъ безбожныхъ ересей исполненною, и сію клевету (которую сами раскольники произвели); якобы самое ложное предложеніе, церковію предложенное, по выше-реченному риторскому правилу опровергаетъ осмію главами, яже нижеше увидимъ¹⁾.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Обличеніе православное общее на всю лжепроповѣдь расколническую и показаніе, яко раздоръ не о вѣрѣ беззаконіе есть тяжчайшее.

Расколническое лжеученіе подобно есть летанію пруговъ. Якоже бо они, аще и подъемятся мало отъ земли на воздухъ и летати покушаются, но понеже чревище имуть толстое, а крыльца малая, скоро и внезапно на землю падаютъ: тако и сіи лжеучители, тщащеса богословствовати, аки летати, уставляють догматы, которыхъ самъ

---

¹⁾ Прежде замѣчаній на каждую главу проповѣди Андрея Денисова протоіерей Алексій Иродіоновъ приводитъ текстъ этой проповѣди въ особой „Табели“, раздѣленной на три графы. Здѣсь помѣщены въ первой графѣ „Резоны учительскіе на фабулу о Дафидѣ“ (та глава изъ Риторики Софронія Лихуды, по образцу которой Денисовъ составилъ свою проповѣдь), во второй „Ересь калвинская о евхаристіи“ (выписки изъ „Камня вѣры“, которыя приводятся съ тою цѣлю, чтобы показать, что безпоповцы учатъ о таинствѣ причащенія сходно съ „калвинскою“ ересію“), въ третьей — самый текстъ проповѣди Денисова. Для удобства читателей и во избѣжаніе повтореній мы опускаемъ эту „Табель“, а приводимъ текстъ каждой главы изъ проповѣди Денисова предъ самымъ ея обличеніемъ, какъ дѣлаетъ и авторъ, поставляя заглавіе: „Проповѣдь расколническая“, но каждый разъ отсылая читателя къ „Табели“, въ которой справляться не совсѣмъ удобно; выписки же изъ Лихудіевой Риторики и изъ „Камня вѣры“ не представляютъ особаго интереса и не имѣютъ значенія въ отношеніи къ существу дѣла. Ред.

Богъ во священномъ писаніи, то-есть въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта, не уставилъ, и святіи собори вселенстіи и помѣстніи не опредѣлили; еще же и ереси разсуждаютъ, которыхъ и сами извѣстно не вѣдаютъ. Того ради за грубость ума своего являются буесловцы, а не богословцы, не разумѣюще писанія, ни силы Божія. Смотри же, читателю благочестивый, богословіе расколническое. Мнози раскола сего начальницы буесловили о пришествіи и о царствіи антихристовъ и треперстное къ знаменію крестному сложеніе печатію антихристовою весьма пребезумно, яко беснующіися, нарицали. Но въ томъ безуміи своемъ показались такъ ложни и мерзцы, что и самѣмъ имъ стыдно уже о томъ говорить [зри о семъ книжицу преосвященнаго Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго, нареченную отъ него: „Знаменія пришествія антихристова и кончины вѣка“, и книгу „Розыскъ о раскольнической вѣрѣ“ святаго Димитрія митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, часть} вторую, главу пятую, двадцать пятую и двадцать шестую, и въ настоящей книгѣ часть первую]. Иніи же иное произвели лжеученіе, якобы церковь російская въ царство благочестиваго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича и въ патріаршество святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всея Россіи, во время исправленія книжнаго, впала во многія ереси, а отъ истинныя вѣры такъ далече отступила, что они точію нынѣ суть старовѣрцы и благочестія содержатели, а священный чинъ, монархи, сиглить, воинство, монашество и всенародное множество бысть едино еретическое сонмище; и не точію церковь російская, но и греческая, вси единою ересію, яко единъ человекъ единою смертію, умре. Но и тое ихъ пребезумное лжеученіе довольно и истинно изобличено, и богословскими книгами: Скрижалію, Жезломъ правленія, Увѣтомъ духовнымъ, Розыскомъ же и Пращицею, яко прахъ, вѣтромъ носимый, лучезарными молніями, испепелено. Того ради еще умыслилъ діаволь черезъ сосуда своего, слав-

наго расколнческаго лжеучителя, сего выгорѣцкаго лжепроповѣдника Андрея Денисова, новое нѣкое на предание простаго народа уставити вредословіе, которое оный лжеучитель и уставилъ премногими риторскими вымыслами и непрестаннымъ умодѣйствіемъ, а тое вредословіе все, яко краткимъ экстрактомъ, тайною сею лжепроповѣдію заключилъ прежде, потомъ же въ 1723 году отвѣтами своими Святѣйшему Правительствующему Синоду явно объявилъ, сказуя ложно, якобы церковь российская, а наипаче святѣйшій Никонъ патріархъ, всѣхъ святыхъ російскихъ отцевъ, архипастырей и чудотворцевъ, оклеветалъ, порицая ихъ многими ереси и заблужденіями, а исправленіе книжное якобы святѣйшій Никонъ патріархъ самъ собою, единолично, безъ совѣта и изволенія греческихъ патріарховъ и архіереовъ, умыслилъ и учинилъ, и какъ началъ, такъ и совершилъ весьма неправильно, дерзостно и неразумно. Но и сіе ихъ ложное умышленіе и злохитрое коварство явно изобличается особенною книгою, сочиненною отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на оное ихъ лжесоплетенное отвѣтословіе, и потому сія лжепроповѣдь расколнческаго [сущій поистинѣ экстрактъ всего новаго расколнческаго умышленія] весьма недостойна есть отвѣта: все бо сіе лжеплетеніе доводно и истинно вышереченными книгами обличается и опровергается. Но да не торжествуетъ расколнческое пребеззаконное соборище и о семъ, якобы церковь святая противу всѣхъ ихъ лжеплетеній отвѣщати не можетъ, но ко единымъ убо отвѣщаетъ, ко другимъ же безъ отвѣта является, судихъ за благо и на сіе лжеученіе кратко отвѣщати, елико слабый умъ мой возможетъ, паче же елико источникъ премудрости — Богъ достоинству моему благодатію своею поможетъ.

Весь убо разумъ сего лжеученія расколнческаго во единомъ семъ словеси заключается: не подобаше святѣйшему Никону патріарху Московскому и всему освящен-

ному собору исправленія книжнаго начинати, ни святѣйшихъ патріарховъ греческихъ вопрошати о какомъ-либо преданіи церковномъ, но что прежде его въ російскихъ книгахъ написано и напечатано, сіе точію подобаше хранить безъ всякаго премѣненія, приложенія и отложенія. Отсюда происходитъ вопросъ: а когда гречестіи патріарси, или архіереи, случающіися быти въ Россіи, зазрѣли бы намъ въ чемъ-либо, а наипаче въ сложеніи перстовъ, и сказали бы намъ, что греческая церковь крестное знаменіе творитъ тремя первыми персты, и просфоры печатаетъ печатію креста четвероконечнаго и прочая, и предложили бы намъ прямыя резоны, по которымъ они тако творять, а инако творити не могутъ, тогда что подобаеть творити церкви російской?—пріяти ли греческія церкви уставы и обычаи, или отступити отъ нея? На сей вопросъ вси расколницы яко едиными усты отвѣщаютъ: подобаше тогда уже конечно отступити російской церкви отъ вселенскія и не имѣти съ нею общенія. Видиши ли, читателю, безуміе и злобу и крайнее бѣснованіе сихъ вредословцевъ? Они давно уже готовы были ко отступленію отъ восточныя церкви, якоже прежде того сотворили римляне, и они сами дѣломъ совершили хотѣніе свое. Паки иный вопросъ послѣдуетъ: а по отступленіи, которіи отъ грековъ пожелали бы къ нашей церкви приходи, какъ надлежало бы намъ оныхъ приходящихъ пріимати? Отвѣщаютъ противницы: надлежало бы намъ оныхъ воскрещати по Соборному Изложенію святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго, ибо въ томъ Изложеніи повелѣно римлянъ и бѣлорусцевъ, приходящихъ къ нашей церкви, совершенно крестити; а такое точное изложеніе подобаше святѣйшему Никону патріарху со всѣмъ освященнымъ соборомъ сочинити и о грекахъ, и воскрещати ихъ. Такъ и самѣмъ дѣломъ показываютъ расколницы, воскрещающе всѣхъ приходящихъ къ нимъ, крещенныхъ во имя Святыя Троицы по церковному чиноположенію. Видимъ высокую богословію,

видимъ изрядное ученіе, которое коль есть мерзко и богопротивно, явственно во второй части книги сея показася. Но, о пребезумніи суесловцы! — что сіе разсуждаете? что оставляете? что догматствуете? вмѣсто соединенія — раздѣленіе, вмѣсто послушанія — преслушаніе, вмѣсто покоренія святѣй восточнѣй церкви — отступленіе, вмѣсто повиновенія — противленіе и вмѣсто спасенія вѣчнаго — погибель, по оному неложному Христа Бога нашего слову: *аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мат. 18 ст. 14), и по оному, еже не о преслушаніи всея соборныя церкви, но о презрѣннїи единаго священника, и то ветхозавѣтнаго, глаголетъ Богъ во второмъ Законѣ, во главѣ 17, ст. 8—13: „Аще же неудоборѣшимо слово у тебе въ судѣ между кровію и кровію, и между судомъ и судомъ, и между язвою и язвою, и между преніемъ и преніемъ, словеса судная въ градѣхъ твоихъ, и воставъ, възыдеши на мѣсто, еже избересть Господь Богъ твой тамо: и придеши къ жерцемъ левитомъ и къ судіи, иже будетъ въ тыя дни, и възыскавше, възвѣстятъ тебѣ судъ. И сотвориши по словеси, еже възвѣстятъ тебѣ отъ мѣста, еже избересть Господь Богъ твой призывать имя Его тамо, и да сохраниши вся, елика законоположатся тебѣ: по закону и по суду, егоже рекутъ тебѣ, сотвориши, да не уклонишия отъ словесе, еже възвѣстятъ тебѣ, ни на десно, ни на лѣво. И человекъ, иже сотворитъ въ гордости, еже не послушати жерца, предстоящаго служити во имя Господа Бога твоего, или судіи, иже въ тыя дни будетъ, да умреть человекъ той и да измеши злое отъ Израиля, и вси людіе услышавше убоятся и не будутъ нечествовати ктому“. Доздѣ слово Божіе. И аще въ ветхомъ завѣтѣ единаго жерца преслушавый смертію осуждается: колми паче въ новой благодати всѣй святѣй каеолической церкви противляйся большія казни достоинъ будетъ. Сія бо словеса Божія равна суть онымъ, яже тамо же выше глаголана суть о законопреступницѣхъ: „Аще обрящется

у тебе во единомъ отъ градовъ твоихъ, яже Господь Богъ даетъ тебѣ, мужъ или жена, иже сотворить лукавое предъ Господемъ Богомъ твоимъ, преступити завѣтъ Его, и шедше послужать богомъ инымъ и поклонятся имъ, солнцу, или лунѣ, или всякому, яже отъ красоты небесныя, ихже не повелѣхъ тебѣ, и возвѣстится тебѣ, и взыщеша зѣло. И се истинно бысть слово, мерзость сотворися сія во Израили: да изведеша человѣка того, или жену ту, иже сотвориша дѣло злое сіе, предъ двери, и побіете ихъ каменіемъ и да умрутъ. При двою свидѣтелехъ, или при трехъ да умретъ⁴ (гл. 7. ст. 2—6). Смотритъ на сію главу святой Апостолъ Павелъ, и ужасаяся пишетъ, въ посланіи ко евреомъ во главѣ десятой (ст. 18): *отверлся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двою, или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ: колико, мните, горшія сподобится муки, иже Сына Божія неправый и кровь завітную скверну возмнивъ, въ нейже освятися, и духа благодати укоривый*, и прочая, яже вся аки прямо на васъ отъ Бога посланные громы гремятъ. Вамъ убо смѣхъ суть словеса сія, понеже прелщени есте діаволомъ и не разумѣете прелести; имущему же умъ здравый сія словеса евангельская, законная же и апостолская, яко отъ самого Бога реченная, громъ суть страшный и молнія ужасная, не временной, но вѣчной смерти преслушниковъ святыя церкви предавающая. Ученіе убо ваше аще кто хочетъ яснѣе истолковати, не обрящеть иного слова свѣтлѣе сего, якоже мнѣ видится, отъ выше реченныхъ словесъ Божіихъ. Сіе убо глаголете вы и богословствуете: понеже еще адъ не наполнился отступниками, расколниками и еретиками, того ради подобаше святѣйшему Никону патріарху наполнити бездонное его чрево россійскими суевѣрцами, которіи въ свое сложеніе перстовъ яко въ Бога вѣруютъ, и тую вѣру подобаше ему утвердити, и отступленіе отъ греческія церкви сотворити; а понеже всего того не сотворилъ есть Никонъ, нѣсть достоинъ нарещися патріархъ,

но злыи мятежниги и неправедный новоизобрѣтатель и всезлбный человекъ. Но послушайте, прелестницы все- лукави, что глаголетъ божественный Златоустъ, обли- чая вашу братію схизматиковъ и отступниковъ, которіи, каеолическую вѣру содержати мнящеса, соборной церкви не повинуются, но отступаютъ отъ нея, якоже и вы нынѣ, во отступленіи живуще, о томъ единомъ и глаго- лете и пишете, и риторствуете и богословствуете. Въ тол- кованіи бо своемъ на посланіе ко Ефесеемъ святаго Апо- стола Павла, въ бесѣдѣ первой на десять, нравоученіе творить Златоустъ, егоже подписаніе есть таково: „на схизматики, отдирающихъ себе отъ церкви въ тойжде вѣрѣ, за еже противная закону творити“. „Аще убо (рече) хоцемъ Духа насладитися, иже отъ Главы, другъ друга держимся. Два бо суть раздѣленія отъ тѣла церковнаго: едино убо, егда изсякнемъ любовію; вто- рое же, егда недостойная творити ко оному тѣлу дер- немъ. Обоими бо отлучаемъ себе отъ исполненія. Аще же и иныхъ во еже созидати учинени есмы, не созидающе, но и первѣе раздирающе, что не постраждутъ? Ничто же тако церковь можетъ раздѣляти, яко же любоначаліе; ничто же тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раз- дѣлятися. Аще безчисленная будетъ содѣявше благая, отъ иже тѣло его пресѣцающихъ не меньшую приметь казнь, ссѣцающе исполненіе церковное. Оно бо на при- бытокъ вселенной бысть, аще и не отъ сипеваго разума; а сіе нигдѣ же ни что же потребное имать, но много вредъ“. Внемли здѣ всякъ глаголомъ Златоустаго, и раз- суждай, яко аще кто и безчисленная будетъ содѣваяя благая, а егда исполненіе церковное распрями и раско- лами разсѣкаетъ, не спасетса, но погибнетъ, понеже прогнѣвляетъ Христа толма, акибы кто пресѣцалъ тѣло Его. Уразумѣлъ силу словесъ сихъ премудрый россій- скій переводчикъ, и вѣдая душевный недугъ народа своего, коль готовъ есть къ расколамъ, устрашаетъ всѣхъ яснымъ экстрактомъ словесъ Златоустовыхъ, на брезѣ написавъ

такъ: „паче всего Богъ раздражается о раздорѣ церковномъ“. Вы же противно святому Златоусту богословствуете, яко подобаше святѣйшему Никону патріарху отступити отъ греческія церкви, то-есть подобаше ему раздражити Бога тако, яко аще бы народъ россійскій и всякія добродѣтели исполненъ былъ, погиблъ бы за свое отступленіе и имѣлъ бы часть со Іудею предателемъ и съ распятыми Христа жидовы. И еще той же вселенскій учитель, къ резонамъ своимъ другія на усрашеніе творящимъ расколы прилагая, приводитъ безыменнаго святаго, священномученика Кипріяна, епископа Карфагенскаго, древнѣйшаго учителя церковнаго: бѣ бо Кипріянь предъ Златоустомъ болѣе неже сто лѣтъ. Кипріянь бо Карфагенскій пострада въ лѣто по рождествѣ Христовѣ двѣсти шестдесятъ первое, Златоустъ же во Антіохіи Мелетіемъ архіепископомъ въ діаконы освященъ въ лѣто триста осмьдесятъ второе. Того убо святаго Кипріяна реченіе Златоустъ безыменно приводя, глаголетъ: „Мужъ нѣкій святой рече нѣчто быти мнящееся дерзостно, но обаче провѣща. Что же сіе есть? Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха, рече. Рцы бо мнѣ: чесо ради мученикъ еси? Ни ли славы ради Христовы? Предавай убо душу по Христвѣ, како церковь разрушаеши, за нюже Христось душу предаде? Слыши Павла глаголющаго, яко нѣсмь достоинъ нарецися Апостоль, зане гонихъ церковь Божию и разрушахъ ю“. Доздѣ Златоустый. Се слышите двухъ святыхъ учителей церковныхъ, Кипріяна и Златоустаго, извѣствующихъ, яко кровь мученическая не можетъ омыти грѣха расколничества, еже церковь святую раздирати. Убо отступленіе отъ церкви восточныя, еже по вашему леученію долженъ бѣ сотворити святѣйшій Никонъ патріархъ, было бы беззаконіе, всѣхъ злыхъ дѣлъ злѣйшее и самому христуубійству равное. Да не преминется же здѣ и святаго Кѳирілла Александрійскаго о раскольницѣхъ реченія, въ словѣ о исходѣ души написанное, сіе: „иже церковей

причастія себе удалиша, врази Божіи бывають и демоновъ друзи⁴. Нынѣ убо вопрошаю васъ, сущіи перстословцы, а не богословцы, рцѣте намъ благою совѣстію: во что вѣруете вы, — въ сложеніе ли перстовъ по старопечатнымъ книгамъ и по многимъ вашимъ легломысленнымъ доводамъ, или во единаго тріѣпостаснаго Бога, егоже Троицею съ нами согласно нарицаете? Аще въ перстосложеніе вѣруете, то нѣсте старовѣрцы, но перстовѣрцы, якоже нѣсте богословцы, но перстословцы, и подобаетъ вамъ отложить нашъ святыи Символъ, егоже Никейскій святыи соборъ церкви Божіей предаде, сочинити же подобаетъ вамъ свой новый Символъ, иже бы училъ васъ вѣровати въ сложеніе перстовъ по вашему догмату, и въ крестъ осмоконечный и въ сугубое аллилуіа и въ старыи иконы, и въ прочая, въ няже давно уже вѣруете. Аще ли же во Святую Троицу православно вѣруете, то должны есте вѣровати и во святыи соборную апостольскую церковь, якоже учить святыи Символъ. Въ церковь же вѣрующе, како смѣете властемъ церковнымъ противитися? како дерзаете православная преданія отметати? како тайнъ святыихъ, якоже бѣси, бѣгаете, гнушаетесь и ненавидите? Ереси ли въ церкви святѣи ново прозябшіа обрѣтосте, и сихъ ради отступисте? Но чесо ради ниже во Отвѣтахъ своихъ, ниже въ настоящей проповѣди ересей оныхъ не обличаете, не являете и молчаніемъ о тѣхъ отвѣщаете? Явѣ убо есть, яко не ереси изгнаша васъ изъ церкви, но собственная ваша воля и проклятое ваше суетвѣріе, и высокоумный нравъ и дѣвольская гордыня. Тѣмже не хвалитесь вѣрою и благочестіемъ своимъ, окаянніи лестцы, но плачите и рыдайте о погибели своей, яко нѣсте подобни святымъ онымъ отцемъ: Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу московскимъ митрополитомъ и чуднымъ угодникомъ Божіимъ, и прочимъ російскимъ свѣтилникомъ и столпомъ благочестія, ихже Богъ прослави, ихже бѣси трепетаху, имже стихіи повиновахуся и кости ихъ исцѣленій рѣки источають преславно. Нѣсте убо симъ

подобни, отступницы, понеже они бѣша сынове святыя православныя востококаѳолическія церкви; вы же схизматицы есте, отступницы, хульницы и досадители церкви. Они восточнѣй святыи церкви во всемъ, яко чада матери своей, повиновахуся; вы же во всемъ противитесь ей, яко врази и супостаты. Они властемъ церковнымъ, яко самому Христу, покоряхуся; вы же на власть церковную, яко Корей, Даѳанъ и Авиронъ на Моисея и Аарона, востаєте. Тѣмже симъ проклятымъ врагомъ подобни есте, ихже адъ пожре живыхъ, а не онымъ другомъ Божиимъ. Симъ бо и священный Златоустъ, въ вышепереченномъ правоученіи, уподобляетъ всѣхъ раскольниковъ. И аще всѣхъ, то и васъ прегордыхъ раздорниковъ. Послушайте убо, что еще Златоустъ гремитъ на насъ и на братію вашу схизматиковъ. „Веліе (речѣ) прелести указаніе быти мнится у нихъ, яко рождшіися въ ней (си есть въ церкви) и воспитавшіися и недовѣдомая ея навывше опасно, сіи, преложившіися, внезапно враждебная ей устрояють. Сія мною речена суть ко иже неразиственнѣ вдающимъ себе, церковь раздирающимъ. Аще убо и догматы имуть противныя, и сего ради не подобаше со онѣми смѣшатися; аще же таяжде мудрствують, много паче. По что? Зане любоначалства есть недугъ. Не вѣсте ли, что пострада Корей и Даѳанъ и Авиронъ? убо ли тѣи сами? ни ли и сущіи съ ними?“ Доздѣ Златоустъ. Не ощущаете ли, како прямо на васъ грядеть сей громъ Златоустовъ, которому явѣ молніеносная туча гнѣва Божія послѣдуетъ? Вѣра бо ваша како бы могла быти иная отъ нашея? Зане вѣруете по святому Символу, якоже и мы, во Святую Троицу, въ нюже и крещаетесь, юже канонами и тропарями троичными, и канонами святаго Митрофана патріарха Константинопольскаго, на полунощницахъ воскресныхъ чтымыми, и Символомъ святаго Аѳанасія великаго согласно съ нами исповѣдуете. Симъ же точію отъ насъ отдѣляетесь, яко мы двоперстнаго вашего сложения съ восточною церковію не приедемъ, вы же того яко

жидове закона ветхаго и обрѣзанія, держитесь. Оное же не точію закона и обрѣзанія не достойно есть, но ниже и имене закона, ниже имене обрѣзанія. Понеже законъ отъ Бога данъ бысть и Христось во Евангеліи о законѣ глаголетъ: *не придохъ разорити законъ, но исполнити.* Обрѣзаніе паки отъ Бога въ завѣтъ вѣчный дано есть, и самъ Христось обрѣзася. Мы же, христіане, для чего не обрѣзаемся? Речеши: понеже апостоли запретиша, а наипаче Павелъ. Отвѣщаю: убо и апостоли по вашей богословіи новіи мудрецы суть, а старіи мудрецы суть жидове, понеже они законъ хранять и обрѣзаются. Еще же перстосложеніе ваше не достойно есть ниже имене литургии святаго Іакова брата Господня, или Василія Великаго, или прочихъ многочисленныхъ уставовъ и преданій, яже толь свободно и безъ всякаго шума и труса въ церкви Божіей премѣнишася, яко ни слышатися премѣненіямъ тѣмъ; а двоперстному вашему сложенію премѣнившуся и недостойну сущу именъ тѣхъ, не точію самыхъ вещей, вы яко бѣснующіися молвите и ропщете, и на церковь святую клеветете, и раздоръ творити не боитесь. Не вы ли сами свое перстосложеніе уподобляете Символу святаго Аѳанасія, особно исповѣдающему Святую Троицу, особно же воплощеніе Сына Божія, якоже написате въ третіемъ на десять Отвѣтъ вашемъ? Тѣмже и наше треперстное сложеніе подобно есть Символу собора Никейскаго, вкупѣ исповѣдающему Троицу и Бога Слова воплощеніе. Убо едина есть вѣра, едины догматы и едино исповѣданіе, еже у насъ православныхъ, тое и у васъ расколниковъ. И перстосложеніе наше лучше есть вашего, понеже изрядно согласуетъ формѣ святаго крещенія, имже вси вѣрніи крещаются; изрядно же согласуетъ и Символу вѣры, егоже вси православніи христіане на всякъ день исповѣдуютъ. Ваше же исповѣданіе въ перстосложеніи не согласуетъ ни Символу собора Никейскаго, ни Символу Аѳанасіеву. Первому убо не согласуетъ, понеже той Символь исповѣдуетъ Святую Троицу и бого-

человѣка Христа вкупѣ, да не раздѣляется единъ Сынъ въ два сына, а ваше перстосложение прежде исповѣдуетъ Троицу, а потомъ Христа Богочеловѣка. Второму же Символу не согласуетъ ваше перстосложение, понеже Аѳанасій святой первую Символа частію исповѣдуетъ первый догматъ о Святѣй Троицѣ, а второю частію исповѣдуетъ второй догматъ о Христѣ; вы же не тако, но сопротивно перстомъ первымъ и двѣма послѣдними исповѣдуете Святую Троицу, воплощеніе же Бога Слова исповѣдуете вторымъ и третьимъ перстомъ, и по сему не токмо не согласно есть Аѳанасіеву Символу ваше исповѣданіе, но и зѣло сопротивно. Вѣмы, яко хвалитесь вѣрою каѳолическою и ереси гнушаетесь; но почто отступисте отъ церкви, еяже вѣру содержите? или лучше рещи противъ вашего безумія: почто вѣру каѳолическую содержите, церкви каѳолическія отступивше и удалившеся? Глаголетъ бо Златоустъ: „Аще догматы имуть противныя, и сего ради не подобаше со онѣми (то-есть съ раскольники подобными вамъ) смѣшати: аще же тояжде мудрствуютъ, много паче. Почто? зане любоначальства есть недугъ“. И паки: „Что глаголеши: таяжде вѣра есть, православни суть и они? Чесо же ради не суть съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Аще яже тѣхъ добръ суть, то наша злѣ; аще же наше добръ, то онѣхъ злѣ“. И паки: „Непщуете ли сія довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть, а еже рукоположенія исчезаютъ и погибають? И кая полза есть иныхъ, сему не существу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ“. Доздѣ Златоустъ. Вы убо, перстословцы, перстосложение свое равно творите догмату тройческому и прочимъ членамъ вѣры, а рукоположеніе яко дѣтское смѣняете играніе, и вся таинства толь важна сугъ у васъ, яко ничто же. Златоустый же перстосложения вашего якоже не знаетъ, тако и не воспоминаеть; а рукоположеніе (кромѣ другихъ таинствъ) съ самою вѣрою спрягаетъ, или связуетъ, якоже слышите. Кому убо лучше, есть

послѣдовати? — вамъ ли, слѣпымъ богословцамъ, или божественному сему мужу и учителю вселенскому? Явѣ есть, яко тмами лучше есть слушати Златоуста, нежели васъ пребеззаконныхъ лжеучителей. Убо, по апостолскому гласу, аще бы и ангели были бысте съ небесе, благовѣствующи паче, еже пріяхомъ отъ святыхъ соборныхъ православно-каѳолическія церкви, анаеема вамъ и благовѣствованію вашему.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Краткое руководство къ познанію правоты святой церкви и неправоты раскола, изложенное въ разговорахъ между старообрядцевъ и православнымъ ¹⁾).

Разговоръ восьмой.

Старообрядецъ.

Изъ разговоръ съ вами я понялъ, что представленныя мною обвиненія старообрядцевъ на православную церковь несправедливы, и что самыя опредѣленія собора 1667 года мы невѣрно понимаемъ, утверждая, якобы онъ отвергъ и предалъ проклятію старыя книги и чины; но меня еще смущаетъ господствующее у насъ мнѣніе, что нынѣ время антихристова. Если теперъ дѣйствительно время антихристова, то въ это время должна вся полнота церковная прекратиться и церкви въ ея полномъ устройствѣ искать уже нельзя.

Православный.

Откуда взяли вы такое противо-евангельское ученіе, что акибы во время царствованія антихриста должна вся полнота церковная, то-есть священство и таинства, пре-

---

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 100.

кратиться? Развѣ Христосъ своей церкви далъ обѣтованіе быть недолѣнною только до времени антихриста, а не вѣчно? И развѣ святая Его заповѣдь о необходимости причащенія тѣла и крови Его, изреченная съ толикою твердостью увѣренія: *аминь, аминь глаголю вамъ, то-есть: воистинну, воистинну, и съ толикимъ прещеніемъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ, — развѣ такая заповѣдь Христа можетъ не исполняться и антихристъ, по вашему мнѣнію, силенъ измѣнить ее? Если антихристъ измѣнилъ, или отмѣнилъ сію заповѣдь Христову, то онъ отмѣнилъ и Его заповѣдь о крещеніи: *аще кто не родится водою и Духомъ, не увидетъ въ царствіе Божіе*. Посему вамъ нужно оставаться и безъ крещенія, какъ остаетесь безъ причащенія. И если сіи двѣ заповѣди, данныя Спасителемъ съ такимъ прещеніемъ за неисполненіе ихъ, будутъ антихристовымъ приходомъ отложены, то что же думать о прочихъ Христовыхъ заповѣдяхъ? Не должно ли признать ихъ въ сіе время необязательными? И дѣйствительно, всѣ безпоповскія общества не на святомъ Евангеліи утверждаются, а на заповѣдяхъ своихъ наставниковъ. О евангельскихъ же заповѣдяхъ, требующихъ причащенія тѣла и крови Христовы, разрѣшенія грѣховъ на исповѣди, попереемству, апостольскою властію, у нихъ и помину нѣтъ. Священному писанію, о Христовыхъ заповѣдяхъ глаголющему: *вѣрны вся заповѣди Его, утверждена въ вѣкъ вѣка*, они не внимаютъ, также и на Христовы слова: *небо и земля мимо идетъ, слова же моя не имутъ преити*, они не обращаютъ вниманія. Но если при антихриствѣ то, что установлено Спасителемъ, измѣнится и будетъ необязательно, а обязательны только завѣщанія вашихъ отцовъ, то почему же вы и читаете за службою святое Евангеліе? Зачѣмъ имѣете и показываете его, когда въ святыхъ его повелѣніяхъ не вѣруете? Васъ не страшатъ слова Евангелія: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его,**

живота не имате въ себѣ; а если бы вы вѣровали въ святое Евангеліе, какъ и Онъ самъ повелѣваетъ: *небо и земля мимо идетъ, слова же моя не имутъ прейти*, то не говорили бы о словесѣхъ Христовыхъ, сказанныхъ о святомъ причащеніи, что нынѣ уже не время исполненія сихъ словъ, нынѣ силу ихъ антихристовъ приходъ упразднилъ, но трепетали бы ихъ, и этотъ громъ небесный: *еще не спяте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ*, устрасилъ бы васъ, и не могли бы васъ успокоить лживыя сказанія вашихъ наставниковъ, что нынѣ можно спастись безъ причастія святыхъ таинъ. Я знаю, что вы говорите такъ не по невѣрію во святое Евангеліе, но по неразумнью и недоумнью. Итакъ нужно показать вамъ, что даже и во время послѣдняго антихриста святая церковь пребудетъ со всѣми священными чинами и таинствами (А что нынѣ антихристъ не пришелъ еще, это доказывается тѣмъ, что не было еще тѣхъ событій, которыя должны указать его пришествіе: объ этомъ смотри въ моей книжцѣ о антихристѣ).

Самъ Господь во святомъ своемъ Евангеліи сказалъ: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей*. Въ сихъ словахъ Господа: *и врата адова не одолѣютъ ей*, видится во-первыхъ всемогущее Его ручательство, что Онъ сохранитъ свою церковь непобѣжденну вратами адовыми, во вторыхъ Его предвѣщаніе, или предсказаніе о церкви, что врата адова не одолѣютъ ей. А по сказанію Благовѣстника на сіи слова Господни, врата адовы суть ереси, гоненія на церковь, грѣхи. Если же ереси и гоненія суть врата адова, потому что сводятъ во адъ, то кольми паче самъ антихристъ, сводящій во адъ, долженъ быть признанъ адовыми вратами. А когда, по слову самого Господа, адова врата не одолѣютъ церкви, то, по сему слову Его, наипаче антихристъ не одолѣетъ церкви, то-есть не лишитъ ее силы и благодати на совершеніе таинства хиротоніи, а съ тѣмъ

вмѣстѣ и на совершеніе всѣхъ прочихъ церковныхъ таинствъ. Посему старообрядцы, проповѣдующіе, что акибы во время послѣдняго антихриста во святой церкви не будетъ совершенія таинства хиротоніи и прочихъ таинствъ, проповѣдуютъ симъ, что антихристъ одолѣлъ церковь Христову, отнявъ у нея силу и благодать на поставленіе священства и совершеніе святыхъ таинствъ, и этимъ мудрованіемъ возводятъ хулу на самого Христа, отвергаютъ Его всемогущество и предвѣдніе, акибы Онъ не могъ соблюсти свою церковь neodолѣнну вратами адowymi и акибы не предвидѣлъ таковыхъ, могущихъ быть со святою церковію случаевъ, что она отъ вратъ адowychъ будетъ одолѣнна, лишится силы и благодати на совершеніе таинствъ, и сдѣлалъ невѣрное предсказаніе.

Старообрядецъ.

Обѣщанія Господни о вѣчности и neodолѣнности церкви могутъ сбыться и безъ священства и совершенія всѣхъ семи таинствъ, на однихъ простолюдинахъ, вѣрующихъ во Христа: ибо церковь есть собраніе вѣрующихъ, хотя и безъ священства.

Православный.

Господь прежде положилъ обѣщаніе создать церковь свою, глаголя: *созижду церковь мою*; потомъ уже даетъ другое обѣщаніе — о neodолѣнности ея, глаголя: *и врата адава не одолѣютъ ей*. Значить, neodолѣнность обѣщана Христомъ созданной Имъ церкви, то-есть именно такой, какою создалъ ее. А церкви, имъ созданной, Господь далъ ключи царства небснаго: значить въ neodолимой церкви Христовой и должны всегда пребывать ключи царства небснаго. Кому же именно даны Христомъ въ церкви Его ключи царства небснаго? Слыши. Дунувъ на Апостоловъ, по воскресеніи своемъ Христось рече: *прими Духъ Святъ, имже отпустили грѣхи, отпустятся*

имъ, и имже держите, держатся (Ев. Иоан. зач. 65). И такъ при созданіи своей церкви Господь даровалъ ей ключи царства небеснаго, храненіе коихъ поручилъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ, настырямъ церкви, т.-е. установилъ въ церкви своей іерархію для совершенія таинствъ, и созданную съ іерархією церковь обѣщалъ соблюсти неодолимую адовыми врата. Объ устройствѣ Христомъ церкви съ іерархією ясно пишетъ и святой Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ, уподобляя церковь тѣлу Христову: *вы есте тѣло Христово и уды отчасти; а такъ какъ тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози, то и въ церкви, положи Богъ первое Апостолы, второе пророки, третіе учителя.* На сіе святой Златоустъ пишетъ: „первое бо и второе не просто рече, но въ своемъ чину предлагая предпочтеннѣйшее, и меньшее показа: тѣмже и Апостолы предложи, иже вся въ себѣ имяху дарованія“ (Бесѣды апостольскія, стр. 928). И паки той же св. Златоустъ о различіи церковныхъ удовъ, яко одни предпочтеннѣйши и нужнѣйши суть другихъ, въ правоученіи 10-мъ на посланіе къ Ефесеємъ пишетъ: „Суть инии убо (уды) господственнѣйшии, инии же мнѣе, яко глава всего тѣла господственнѣйша есть, чувства же вся въ себѣ имущая и души владычнее; и главы кромѣ жити не можемъ, ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ, мнози много время пожиша. Тѣмже неточію положеніемъ сія лучшая онѣхъ, но самымъ дѣйствомъ и чиномъ“. Епископы же суть преемники Апостоловъ, какъ о томъ свидѣтельствуеть Неокесарійскаго собора правило 14 въ толкованіи: „Епископы убо градстіи, по образу суть двоюнадесяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, *примите, рече, Духъ Святой, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся имъ*; се же по сихъ имъ же даровано бысть и благодать Святаго Духа и нѣмъ раздавати. Сельстіи же епископы суть по образу седмидесяте Апостолъ, имже нѣсть даровано благодати Святаго Духа раздаяніе“. И

паки въ толкованіи на 55-е апостольское правило мѣстныхъ церкви епископы именуется главами: „Епископы убо по образу суще Господа нашего Исуса Христа и глава церковнаго тѣлесе именуеми, презвитери же по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ“. И такъ, по слову Апостола, церковь есть тѣло Христово, а тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози, и въ нихъ епископы, какъ преемники двѣнадцати Апостоловъ, имуть въ себѣ всѣ дарованія духовныя и мѣстнымъ церквамъ именуется главами, суще по образу Господа нашего Исуса Христа. А тѣло, какъ свидѣтельствуется и св. Златоустъ, кромѣ главы жити не можетъ: посему обѣтованіе Христово о неодолѣнности церкви вратами адовыми приложимо только къ таковому собранію вѣрныхъ, которое имѣетъ всѣ уды, потребныя тѣлу церкви, и первѣе главу, епископовъ; а къ обществу, лишенному сихъ членовъ и не могущему чрезъ нихъ совершать все потребное для церкви, приложимо быть не можетъ. Въ Благовѣстникѣ читаемъ: „Въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе, и ни большимъ лѣпо быти ни мнѣе, еже Слова благодатію триє сїи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сїя дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери очищаютъ крещеніемъ, архіереє же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли: чины къ дѣйствомъ, ни вящше, ни мнѣе, реку, предстоящихъ“ (Луки зач. 95 л. 205). И сїи, во святой церкви отъ Бога поставленные на священнодѣйствіе таинствъ, чины столь необходимо нужны, что безъ нихъ и спастись не возможно, какъ свидѣтельствуется Катихизисъ великій (во гл. 72-й): „Аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть: безъ него бо спастися не можетъ“. Если безъ священства, по ученію великаго Катихизиса, спастися не возможно, то общество, пребывающее безъ священства, како можетъ быти цер-

ковію Божію? И въ 25-й главѣ Катихизиса говорится, что церковь Божія состоитъ подѣ управленіемъ священныхъ, отъ Бога поставленныхъ чиновъ, и что общество, не состоящее подѣ такимъ управленіемъ, есть сонмъ злыхъ и нечестивыхъ людей: „*Вопросъ*. Что есть церковь Божія? *Отвѣтъ*. Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, иже суть достойни приимати святыя и божественныя совершенныя тайны, иже суть подѣ единою главою Господомъ нашимъ Иисусъ Христомъ, а подѣ управленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ. (Ниже) Знай прочее добръ церковь Божію и претерпѣвай въ ней до конца вся нападенія; соборища же бѣсовскаго блюдися, зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божію. Ты же бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и прииметь тя Господь Богъ“. Изъ сихъ свидѣтельствъ видно, что созданная Господомъ церковь должна состоять не изъ вѣрующихъ только людей, но и приобщающихся святыхъ Христовыхъ таинъ, пребывающихъ подѣ правленіемъ отъ Христа уставленныхъ чиновъ. О таковой-то церкви, какъ я выше объяснилъ, и обѣтованіе положено Христомъ быти ей неидолѣнной вратами ада, то-есть не только гоненіемъ нечестивыхъ и злобою еретиковъ, но и самимъ антихристомъ. А вы говорите, что будто бы обѣтованіе Христово можетъ принадлежать и просто собранію вѣрующихъ, неимущихъ отъ Христа поставленныхъ чиновъ и чрезъ то лишенныхъ благодати Святаго Духа на совершеніе седми церковныхъ таинствъ, какое общество въ Катихизисѣ великомъ именуется „сборищемъ бѣсовскимъ“ и „бѣсовскимъ Вавилономъ“, отъ котораго повелѣно бѣгать. Что церковь Христова во всей полнотѣ своего устройства, со священствомъ и таинствами, пребудетъ неидолѣнною и во время царства-

нія послѣдняго антихриста, это подтверждается и словами писанія о вѣчности священства Христова и приношенія святыхъ Христовыхъ таинъ. О священствѣ въ книгѣ Кирилловой (л. 77) сказано: „Престало тогда (въ Вѣтхомъ завѣтѣ) архіерейство временное, возстало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротонією, еже есть руко-возложеніемъ, и воздвигъ руцѣ свои вознесся на небо; Апостоли паки епископовъ освятиша, якоже пишеть: тогда постившеся и возложиша руки на ня, и отпустиша ихъ проповѣдати слово Божіе; а епископи паки поповъ, якоже пишеть: освящяше же имъ попы на вся церкви, помолившеся, съ постомъ, предаша ихъ Господеви. (Выше) Ааронъ въ своемъ іерействѣ поставленъ на время, и не возмогоша іереи его во вѣки пребывати: смерть Ааронова имъ прекратила. Того ради Христосъ не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, приде архіерей вѣчныхъ благъ. И якоже самъ никогда не умираеть, тако же и іерейство его, по чину Мелхиседекову, не престанеть, якоже пишеть: ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову“. Вотъ, здѣсь ясно говорится, что архіерейство Аароново престало, яко временное, возстало же Христово (архіерейство) вѣчное, и что архіерейство сіе не только въ самомъ Христѣ, но чрезъ него и во Апостолахъ и ихъ преемникахъ, пребудеть вѣчно: какъ самъ Христосъ не умираеть, такъ и іерейство его не престанеть, — прекратилось Аароново временное, возстало Христово вѣчное. Если вѣчное, то значить пребудеть, дондеже Христосъ паки придетъ со славою, а не до антихриста только. Итакъ все вы защищаетесь въ неимѣннмъ священства наступленіемъ якобы времени антихристова: вѣчное священство Христово и во время царствованія послѣдняго антихриста не прекратится.

О вѣчномъ же совершеніи въ церкви таинства тѣла и крови Господни самъ Господь засвидѣтельствовалъ, по-

велѣвъ творить оное въ Его воспоминаніе: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*; засвидѣтельствовавъ и святой Апостоль Павелъ, говоря: *елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже приидеть*. Св. Златоустъ, толкуя сіи слова, глаголетъ: „якоже Христось о хлѣбѣ и о чаши, *въ мое воспоминаніе творити сіе*, рече, тако и Павелъ здѣ глаголетъ: *елижды аще ясте, смерть Господню възвѣщаете*; и сія оная есть вечера. Таже показуя, яко даже до скончанія та пребываетъ, рече: *донележе аще приидеть*“ (къ коринѣ. бсѣда 27). И св. Ефремъ въ словѣ 107 пишетъ о семъ: „И се же разумѣй, возлюбленне, Господь бо нашъ Ісусъ Христось, хотя за ны пріяти смерть вольную, въ ту убо нощь, въ нуже предатися восхотѣ, завѣтъ положи ученикомъ своимъ и Апостоломъ, и паки тѣми всѣмъ вѣрующимъ къ нему, егда на горницѣ святаго и славнаго Сіона ветхую фаску со ученики своими снѣлъ, и скончавъ весь ветхій законъ. Потомъ же умы нозѣ ученикомъ своимъ, приложеніе святаго крещенія содѣвая; такожде преломивъ хлѣбъ, подаде имъ, глаголя: *возмите и ядите, се есть плоть моя, юже разломляю за вы на оставленіе грѣховъ* (Мат. зач. 108); такожде налія въ чашу вина и воды, даде имъ, глаголя: *пійте отъ сего вси, се есть кровь моя новаго завѣта, яже изливается за вы на оставленіе грѣховъ: се творите на мою память. Елижды бо аще хлѣбъ сей ядите, и чашу сію піете, смерть сына человеческого предвозвѣщаете*. (1 Коринѣ. зач. 149). Ельма убо слово Божіе живо есть и дѣйственно, и все сіе, елико восхотѣ Богъ, и сотвори. И аще есть глаголаъ: *буди свѣтъ*, и бысть свѣтъ, *буди твердь*, и бысть, и аще словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, да аще небо и земля, вода же и огонь, воздухъ же и вся тварь словесемъ Божіимъ совершишася, и словущій человекъ, и аще восхотѣ всяческихъ Богъ Слово сотворитися человекъ, то убо не можетъ ли просѣиру сію плотію своею сотворити, и вино и воду кровію. Вначалѣ убо земли

траву повегълъ есть извести, и даже до сего часа, дождю бывшу, абіе изводить своя ращенія Божимъ повелѣніемъ, и яко женама грядеть изъ земли, силу словесемъ Господнимъ исперва пріимши; рече бо Богъ: *се есть плоть моя, и: се есть кровь моя, и: се творите на мою память*, да убо всемошнымъ его повелѣніемъ бываетъ, дондеже пріидеть; тако бо и глагола, *дондеже пріиду*“.

Изъ приведенныхъ словъ самого Господа и Апостола Павла и святыхъ Златоуста и Ефрема Сирина, несомнѣнно явствуетъ, что какъ священство Христово есть вѣчно, по силѣ живота его неразрушимаго, такъ же точно и приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господни будетъ совершаться до втораго Христова прішествія, а не до прішествія антихристова, какъ вы проповѣдуете. Посему васъ нимаго не оправдываетъ въ лишеніи тѣла и крови Христовы ваше мнѣніе, что акибы теперь уже время антихристова, ибо и тогда, во времена самого антихриста, сіе таинство будетъ совершаться; но вполнѣ лежать на васъ слова Христовы: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23).

Старообрядецъ.

А какъ же писано въ Соборникѣ, въ словѣ святаго Ипполита, и у святаго Ефрема въ словѣ 105-мъ, и въ Кирилловой книгѣ на листу 32-мъ, о прекращеніи приношенія тѣла Господня во время послѣдняго антихриста?

Православный.

Но скажи мнѣ: можетъ ли быть противорѣчіе въ словѣ Божіемъ, и чтобы святые Божіи угодники писали противное слову Божію, противное предреченію и повелѣнію самого Спасителя?

Старообрядецъ.

Не можетъ; я не допускаю того и помыслить.

Православный.

Если не допускаете того и помыслить, чтобы угодники Божіи писали противное словамъ Спасителя, то какъ же оставляете безъ вниманія ясныя слова Спасителя о неодолжности созданной имъ церкви и Его повелѣніе о совершеніи приношенія тѣла и крови Его даже до славнаго Его втораго пришествія, и слова Апостола Павла: *елико же аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвыщаете, дондеже придетъ*, а на отрицательныхъ словахъ нѣкоторыхъ святыхъ, которыя и вамъ самимъ кажутся недоумѣнными, утверждается? Притомъ слова святаго Ефрема Сирина во 105-мъ словѣ вы приводите себѣ въ оправданіе, а того же святаго Ефрема во 107-мъ словѣ свидѣтельство, которое я выше привелъ, — свидѣтельство, утвержденное на словѣ Божиѣмъ и столь сильное, — не примлете. Справедливо ли это?

Старообрядецъ.

Скажите, прошу васъ, — почему дѣйствительно у одного и того же святаго Ефрема во 105-мъ словѣ и во 107-мъ обрѣтается такое противорѣчіе о таинствѣ тѣла и крови Христовой, — въ словѣ 105-мъ говорится: не будетъ въ олтарехъ приношенія, а въ словѣ 107-мъ: всемогущимъ Его (Христовымъ) повелѣніемъ будетъ, дондеже придетъ? Это приводитъ меня въ недоумѣніе.

Православный.

Въ словахъ святаго Ефрема Сирина не обрѣтается противорѣчія для имѣющихъ правильное понятіе о царствѣ антихриста; а ваше недоумѣніе проистекаетъ собственно отъ вашего неправильнаго понятія о семъ царствѣ. Во-первыхъ, неправильно понимаете вы цѣль Божія поущенія — пріити антихристу. Вы усвоите антихристу такую силу, что онъ акибы побѣдитъ царство Христово, церковь, въ которой, по слову архангела

Гавріила, Христось воцарится во вѣки. Это ошибочное, мудрованіе приводитъ васъ и ко второй ошибкѣ, — относительно распространенія царства антихристова. Вы полагаете, что антихристъ безъ исключенія во всякой мѣстности по всей вселенной будетъ властителемъ и, основываясь на этомъ мнѣніи, разсуждаете, что такъ какъ антихристъ будетъ властвовать всей вселенной, а въ его царствѣ не будетъ приношенія безкровной жертвы на алтаряхъ, то посему и должно прекратиться ея приношеніе во всей вселенной.

Старообрядецъ.

Дѣйствительно, — наши мнѣнія таковы; но я прошу доказать отъ писанія, что они, какъ вы утверждаете, ошибочны.

Православный.

Нѣкоторые мнятъ, что пришествіе антихриста предъ страшнымъ суднымъ днемъ послѣдуетъ только по злобѣ сатаны, безо всякой со стороны провидѣнія Божія цѣли и безъ всякаго ограниченія злобы сатаниной. Но такое мнѣніе не согласно съ Спасителевымъ ученіемъ. Ибо сатана и надъ свиніями не имѣетъ власти, но дѣйствуетъ настолько, насколько ему поущено: кольми паче надъ человѣческимъ родомъ не имѣетъ власти что-либо творить безъ Божія поущенія, имѣющаго свою благую цѣль. Не безъ особой цѣли провидѣнія Божія будетъ и пришествіе антихриста. Св. Златоустъ говоритъ о сей цѣли въ толкованіи своемъ на второе посланіе Апостола Павла къ солунянамъ (на зач. 275). Объясняя слова Апостола: *во всякой силѣ, и знаменіяхъ, и чудестяхъ ложныхъ, и во всякой прелести неправды въ погибающихъ*, онъ предлагаетъ сначала вопросъ: „Почто убо попусти Богъ сему быти и каково есть сіе смотреніе? кій же прибытокъ онаго пришествія, на пагубу нашу приходящаго?“ — и на вопросъ сей отвѣчаетъ: „Не бойся, возлюб-

ленне, но слыши того глаголюща: *въ погибающихъ можеть*, иже, аще бы и не пришелъ онъ, не быша вѣровали. Кій убо прибытокъ рече? Зане сіи истыи погибающія заустятся. Како? Яко аще бы и не пришелъ онъ, не бы вѣровали Христу. Придетъ убо обличая ихъ, да не имуть глаголати, яко понеже Бога себе быти глаголаше Христосъ (аще и нигдѣже рече явленнѣ, но обаче сущія по сихъ проповѣдаша), не вѣровахомъ, понеже слышахомъ, яко единъ Богъ, изъ негоже вся; сего ради не вѣровахомъ. Сіе ихъ непщеваніе антихристь отъиметь. Егда бо придетъ онъ, и ничтоже повелѣвая здраво, но вся законопреступная, отъ знаменій точію ложныхъ увѣритъ я, зашпѣтъ имъ уста: аще бо Христу не вѣруеша, много паче не подобаше антихристу вѣровати. Онъ бо глаголетъ отъ Отца посланъ быше, сей же сопротивное. Сего ради глаголаше Христосъ: *Азъ придохъ о имени Отца моего и не пріяте мя; аще инъ придетъ о имени своемъ, онаго примете*⁴. Доздѣ Златоустъ. Видите, какъ св. Златоустъ объясняетъ цѣль поущенія Божія пріити антихристу: не для того придетъ онъ, чтобы всѣхъ вѣрующихъ совратить и истребить священство и тайнства, но для того, чтобы не вѣрующихъ во Христа и глаголющихъ, что невозможно вѣровати, обличить въ ихъ невѣріи; ибо, когда они антихристу повѣрятъ, о своемъ имени приходящему, коль паче могли и должны были вѣровать Христу, о имени Отца пришедшему и предреченному пророками; и только въ погибающихъ антихристь возможеть, то есть въ невѣрующихъ, и въ такихъ невѣрующихъ, которые и въ томъ случаѣ, еслибы антихристь не пришелъ, все равно не вѣровали бы во Христа, и требуютъ только обличенія ихъ невѣрія. Если же цѣль антихристова прихода, по Божію поущенію, состоитъ только въ томъ, чтобы таковыхъ невѣрующихъ заустить въ ихъ невѣріи, а не та, чтобы всю вселенную отвратить отъ вѣры во Христа, то какъ же старообрядцы проповѣдуютъ, что при анти-

христѣ истребится священство и приношеніе тѣла и крови Христовыхъ?

Старообрядецъ.

Изъ слова святаго Златоуста я понялъ, что антихристъ возможетъ только въ погибающихъ, то-есть въ невѣрующихъ, и что цѣль попущенія его пришествія состоитъ въ томъ, чтобы заустить, то-есть обличить въ невѣрїи сихъ погибающихъ; но для меня неудобопріемлемы ваши слова, что антихристъ не будетъ властителемъ безъ исключенія всего міра. Прошу увѣрить въ томъ отъ писанія.

Православный.

У пророка Даниїла въ главѣ 7-й, въ откровеніи о четырехъ монархіяхъ, вотъ что говорится о четвертой монархіи: *Созади сего видѣхъ: и се звѣрь четвертый страшенъ и ужасенъ, и крѣпокъ излиха; зубы же его желѣзны велии, ядый и истопчевая, останки же ногами своими попираше... и роговъ десять ему. Разсмотряхъ въ розъхъ его: и се рогъ друїй малъ изыде среди ихъ, и триє рози преднїи его исторошася отъ лица его, и се очи аки очи человѣчи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая... И вопрошахъ испытно (Ангела) о звѣри четвертомъ, и рече: звѣрь четвертый царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства, и поястъ всю землю, и поперетъ ю, и постьчетъ. И десять роговъ его десять царвїи востанутъ, и по нихъ встанетъ другой, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ, и словеса на вышняго возлаголетъ, и святыхъ вышняго смиритъ, и помыслитъ премъннить времена и законы, и дастся въ руку его до времени, и временъ и полувремени.*

Сїи слова пророка Даниїла блаженный Теодоритъ сїце толкуеть: „Четвертымъ звѣремъ пророкъ называетъ римское царство... И роговъ десять ему, говоритъ пророкъ.

Означаетъ же, что къ концу царства, въ одно и то же время возстануть десять царей, изъ которыхъ одни будутъ сильны, а другіе крайне слабы... *Разсмотрѣвъ въ розпѣхъ его, продолжаетъ пророкъ, и се рогъ другій малъ видимъ взыде среди ихъ, и три предніи его исторгнутся отъ лица его: и се очи, очи аки человѣчи, въ розпѣ томъ, и уста глаголюща великая, и брань творилъ рогъ со святыми.* Здѣ разумѣетъ Даніиль антихриста, являющагося между десяти роговъ; сказуетъ же, что рогъ сей исторгъ три рога, бывшіе впереди его, и даетъ симъ разумѣть, что сокрушитъ онъ трехъ царей изъ десяти, царствующихъ въ одно и то же время. Называетъ рогъ сей малымъ, какъ происходящій отъ малаго іудейскаго колѣна, но видимымъ, потому что послѣ сего содѣлается значительнымъ“. Доздѣ Теодоритъ. Изъ приведенныхъ словъ пророка Даніила и толкованія на оныя видно, что четвертымъ звѣремъ называется римское царство, и десять роговъ означаютъ, что римское царство послѣди раздѣлится на десять царствъ, что малый рогъ, еже есть антихристъ, только три рога, а не всѣ десять, искоренить, то-есть только три царства побѣдитъ, а не всѣ десять, образовавшіяся изъ римскаго.

Симъ доказывается, что антихристъ будетъ обладать не только не всею вселенною, но и тамъ, гдѣ существовало самодержавіе римской монархіи, покорить себѣ только три ея части изъ десяти. Если и допустить, что дѣйствіе его въ злыхъ людяхъ будетъ и за предѣлы царствія его распространяться, но это уже не то, что непосредственное его гоненіе на святую церковь. Посему, когда говорится у святаго Ефрема и нѣкоторыхъ другихъ отцевъ о вѣчномъ приношеніи тѣла и крови Господни, по Господню обѣтованію, а вмѣстѣ и о прекращеніи видимаго во олтарехъ приношенія при антихристѣ, въ томъ нѣтъ противорѣчія: когда говорится, что не будетъ во олтарехъ приношенія безкровной жертвы по причинѣ гоненія антихристовъ, говорится о явственномъ прино-

шеніи и именно въ самыхъ мѣстахъ царствованія антихриста, какъ не было такового открытаго приношенія и во времена прежнихъ гоненій на христіанъ; а когда говорится, что приношеніе тѣла и крови Господа всемогущимъ Его повелѣніемъ будетъ совершаться до втораго Его пришествія, то говорится вообще о совершеніи сего таинства въ церкви Христовой. Точно такъ же, — когда говорится, что будутъ спасаемые только въ горахъ и вертепахъ, и что будутъ спасаемые спящіи на одрѣхъ, мелющіи въ жерновахъ и проч. (Благовѣст. отъ Луки зач. 82), то и здѣсь противорѣчія нѣтъ: ибо въ первомъ случаѣ когда говорится о спасаемыхъ только въ горахъ и вертепахъ, идетъ рѣчь о самомъ предѣлѣ царствованія антихристова, а когда говорится о спасаемыхъ и на одрахъ, и на селахъ, то есть во всякомъ жительствѣ, разумѣются всѣ мѣста, куда не будетъ простираться непосредственное господство антихриста. Итакъ ваше невѣріе вѣчному приношенію тѣла и крови Господни основано не на ученіи евангельскомъ и святыхъ отецъ, но на вашемъ не пониманіи ученія святыхъ отецъ.

Старообрядецъ.

Такъ какъ изложенное вами понятіе о царствѣ антихриста и пространствѣ его владычества основывается дѣйствительно на словѣ Божіемъ и ученіи святыхъ отецъ, то я не могу не принять его; но является недоумѣніе, что таковымъ понятіемъ объ антихриствѣ весьма уменьшается злоба его, и онъ является лицомъ не весьма значительнымъ.

Православный.

Такое понятіе, что антихриствѣ возможетъ только въ погибающихъ и что господство его ограничено будетъ мѣстомъ, не есть какое-либо самомнѣнное измышленіе, но, какъ и вы сами признали, основанное на откровеніи пророческомъ, на апостольскомъ ученіи и толкованіи святыхъ

отецъ, и не уменьшается имъ злоба антихриста и дѣйствующаго чрезъ антихриста сатаны, ибо сатана по своей злобѣ желаетъ весь міръ вовлечь въ погибель, но проповѣдуется симъ только милосердіе Божіе и великое Божіе о вселенной промышленіе. Ибо Господь, хотя и попуститъ антихристу прійти на обличеніе нечестивыхъ въ невѣрїи ихъ, но попуститъ настолько, чтобы возмочь только въ погибающихъ, а истинно вѣрующіе во Христа и святая Его церковь, по его обѣтованію, пребудутъ неодолимы отъ антихриста. Это самое являя, св. Златоустъ и говоритъ: „не бойся, возлюбленне, въ погибающихъ возмочь“. И мы, православные христіане, должны благодарить Бога, что Онъ и тогда, при всей злобѣ сатаниной, изліянной чрезъ антихриста, святую церковь свою невредиму и непреклонну сохранить. Итакъ изложенное мною понятіе о антихристѣ согласно божественному промышленію о церкви; а ваше понятіе, что антихристу попущено будетъ Богомъ прійти на разрушеніе святой церкви, священства и таинствъ, на пагубу всего міра, не согласно съ Христовымъ о церкви обѣтованіемъ: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей*, не согласно и съ понятіемъ о Богѣ — промышлителѣ, иже всѣмъ челоуѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истинный прійти, и съ ученіемъ Апостола, глаголющаго: *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести* (1-е къ Коринѣ. зач. 145).

Старообрядецъ.

Спаситель уподобляетъ послѣдніе дни днямъ Ноя и Лота: симъ ясно указывается, что тогда, въ послѣдніе дни, будетъ велие оскудѣніе вѣрныхъ.

Православный.

Господь въ Евангелїи отъ Луки царствіе небесное, то есть церковь свою, уподобляетъ зерну горушичну, кото-

рое возрастетъ болѣе всѣхъ зелій, и квасу, скрытому женою въ сатехъ трехъ муки, дондеже вснисоша вся. Сими словами Господь возвѣщаетъ, что древо вѣры возрастетъ, а чтобы древо сіе было обито, или изсохло, того Спаситель не предглаголетъ; и что квась, скрытый женою, вскваситъ всю вселенную, о томъ Господь возвѣстилъ, а чтобы квась сей оскудѣлъ, или былъ изверженъ воѣъ, того Спаситель также не предглаголетъ; напротивъ, словами: *дондеже вскисоша вся*, предъявляетъ, что дотоѣъ будетъ дано долготерпѣніе міру, дондеже вся вскиснутъ, то есть пока всѣ обратятся и познаютъ истину. Согласно сему и святой Апостолъ Павелъ въ посланіи къ римляномъ (зач. 207) глаголетъ: *яко ослѣпленіе отъ части Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ видетъ, и тако весь Израиль спасетъся*. На сіи слова Апостола св. Златоустъ дѣлаетъ такое объясненіе: „противистеся вы, а сіи спасошася, паки сіи противишася, а вы спасостеся,— не убо спасостеся, яко паки изыти якоже іудеи, но еже тыя привлеци, въ ревности пребывающе“. То есть: противились язычники, отступивше въ идолопоклонство, и были призваны іудеи; но іудеи не пребыли вѣрны своему призванію и воспротивились при Христѣ: тогда призваны язычники; но, замѣчаетъ св. Златоустъ, не такъ призваны, что бы паки изыти, подобно іудеямъ, но чтобы своимъ призваніемъ, пребывающе въ ревности, привлеци и іудеевъ. Итакъ святой Златоустъ, изъясняя ученіе Апостола Павла, утверждаетъ рѣшительно, что въ послѣднее время христіане настолько ревностны будутъ къ вѣрѣ Христовой, что своею ревностію возмогутъ привлеци къ вѣрѣ во Христа и іудеевъ. Уподобляя же дни Своего пришествія днямъ Ноя и Лота, Господь показываетъ только внезапность Своего пришествія и внезапность именно для нечестивыхъ. Сему согласно и Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ солуняномъ (зач. 271) глаголетъ: *сами бо вы извѣстны есте, аки день Господень, якоже тать въ ноци, тако*

придетъ: егда бо рекуть миръ и утверждене, тогда внезапно на нихъ нападетъ всеубиительство; но сказавъ сіе, прибавляетъ: вы же, братіе, нѣсте во тмѣ, да день васъ якоже тать постигаетъ. Здѣсь явственно Апостолъ различаетъ, для кого день Господень будетъ яко тать, — для невѣрныхъ и въ нерадѣніи живущихъ, а не для тѣхъ, которые ходятъ во свѣтѣ. Итакъ изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ видно, что древо и квась царствія Божія до дне суднаго не ослабѣютъ, но будутъ расти и умножаться, такъ что и сами іудеи будутъ привлечены къ вѣрѣ во Христа, что Апостолъ исполненіемъ языковъ именуетъ.

Старообрядецъ.

Благодареніе Богу, — изъ приведенныхъ вами свидѣтельствъ я уразумѣлъ, что по слову Архангела Гавріила: *и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца*, царство Христово въ вѣрующихъ не прекратится, и языки тако спасошася, яко не ктому изыти имъ, но пребывающе вѣрными и іудеевъ привлекутъ къ вѣрѣ во Христа. Но мнѣ, думается, что мы, старообрядцы, исполняя Господни заповѣди и молясь Богу по старопечатнымъ книгамъ, въ будущемъ вѣкѣ не будемъ оставлены милостію Божіею и будемъ спасены.

Православный.

Святой Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ ефесеомъ, (зач. 230) пишетъ, что *Христосъ глава церкви и той есть спаситель тѣла*. На основаніи сихъ словъ Апостола Павла, въ великомъ Катихизисѣ сказано: „се убо иже не пребываютъ въ сей соборной церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имуть, о нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры и суть тѣлесни, Духа не имуще. Богъ же самъ, пребывая въ своей церкви, спасаетъ ю“. Вотъ какъ ясно, утверждаясь на словахъ Апостола, свидѣтельствуемъ и вами уважаемый Катихизисъ, что церковъ

есть тѣло Христово, что глава и Спаситель сего тѣла еамъ Христось, и что кто не принадлежитъ къ сему тѣлу, тѣхъ Христось не спасаетъ и Духа Святаго такови не имуть. Вы же утверждаете то, что Катихисисъ, на основаніи ученія апостольскаго, такъ рѣшительно отрицаетъ, — то есть допускаете спасеніе и отдѣляющимся отъ тѣла церкви, не имущимъ Святаго Духа, только бы по старымъ книгамъ они молились. Но гдѣ, кромѣ церкви, человѣкъ получить святое крещеніе, безъ котораго, по слову Спасителя, спастися невозможно: *аминь, аминь, глаголю тебѣ: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. зач. 8)? И паки безъ единенія церковнаго гдѣ и какъ можетъ человекъ сподобиться причастія тѣла и крови Господни, безъ коего не возможно имѣти вѣчнаго живота, по слову Спасителя: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще, не съесте плоти Сына Человѣческаго, ни пьете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23)? И паки: всѣ мы, человекъ, согрѣшаемъ и требуемъ для спасенія получить чрезъ таинство покаянія оставленіе грѣховъ. Но безъ единенія церковнаго гдѣ можно получить оный даръ оставленія грѣховъ? Раздаяніе сего дара принадлежитъ только Апостоламъ и ихъ преемникамъ, кримъ сказалъ Господь: *примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. зач. 65). Посему о таинствѣ покаянія въ маломъ Катихизисѣ и сказано: „исповѣдаться убо никомуже иному имамы, точію предъ тѣми, иже имуть силу разрѣшити“ (л. 36 об.). И во второй книгѣ Никона Черногорца (слово 14-е л. 72) говорится, „яко презвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдемъ бывати, и не ко инѣмъ, все божественное писаніе глаголетъ“. И паки въ книгѣ первой (слово 50 л. 410, об.): „Аще прегрѣшеніемъ прегрѣшаютъ человекъ, въ грѣхъ впадъ, изнуритъ же плоти тѣла своего, и истаютъ кости мозговъ своихъ въ постъ и плачи, ничтоже успѣетъ.

Аще же изречеть челоуѣку священнику грѣхи своя на срамъ себѣ, ради сего оправдится: ибо врагъ вѣсть, яко вельми оставляетъ Богъ согрѣшенія, иже съ теплою вѣрою ему приходящему, и прощаетъ, иже со слезами ему исповѣдающася. Той бо есть врагъ поспѣшая челоуѣку на все злое, и сего ради возбраняетъ имъ неисповѣдовати⁴. Также и о прочихъ тайнахъ въ великомъ Катихизисѣ, во главѣ 80-й, сказано, что ихъ каждый долженъ употреблять по чину святыя соборныя и апостольскія церкви, а не самовольно и самопроизвольно, и безъ того спастися не можетъ. Посему безъ единенія съ соборною и апостольскою церковію, которой глава Христосъ, спастися невозможно. Вотъ слова Катихизиса: „Господь Богъ во что созда челоуѣка, сирѣчь въ животъ вѣчный, въ сіе его, по премногимъ щедротамъ своимъ, исправилъ есть воплощеніемъ и страстьми и смертію возлюбленнаго Сына своего, Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, егоже исправленія, и довлетворенія о грѣсѣхъ нашихъ, въ верху являемая и видимая знаменія сія святыя тайны вложить благоизволилъ есть, да мы плотію обложеніи употребленіемъ ихъ невидимую Его божественную благодать имамы, и оное мѣсто ангельское на небеси исполнимъ. Сихъ же таинъ аще кто по чину святыя соборныя и апостольскія церкви восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“.

Вотъ, я разяснилъ вамъ, по возможности, ваши недоумѣнія: дай Богъ, чтобы мои объясненія помогли вамъ познать истинную церковь Христову, содѣлаться ея членомъ и „сподобиться онаго крайняго блаженства“.

Архимандритъ Павелъ.

Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ ¹⁾.

Вопросъ 49-й

Ваша церковь почти 200 лѣтъ увѣряла православныхъ христіанъ рукою святаго Апостола Андрея Первозваннаго, что она: „триперстное сложеніе согласное со святою церковію имущая“ и: „что во ономъ треперстномъ сложеніи заключается вся тайна Святой Троицы вкупѣ и смотрѣніе воплощенія“ (предисл. псалт. изд. 1862 года), то почему въ настоящее время исключено это увѣреніе и ученіе о воплощеніи изъ предисловія Псалтирей, и вмѣсто руки святаго Апостола Андрея Первозваннаго помѣстили Спиридонія Просфорника, и отмѣнили въ трехъ перстахъ исповѣдывать вкупѣ и смотрѣнія и воплощенія (пред. псалт. изд. 1887 года)?

Вопросъ 50-й.

Въ книгѣ „Увѣтъ духовный“ патриарха Іоакима свидѣтельствуется, что рука святаго Андрея Первозваннаго имѣеть сложеніе первыхъ трехъ перстѣ, при чемъ приложенъ и рисунокъ этой руки, треперстнаго сложенія (Увѣтъ синод. изд. 1888 года); а въ книгѣ Поморскихъ Отвѣтовъ указывается, что рука святаго Апостола Андрея Первозваннаго не только не имѣеть треперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, но всего имѣеть только три перста: второй (указательный), третій (великосредній) и четвертый (безыменный) (изд. Мануилов. Никольск. монастыря, 1884 года въ примѣчаніи): то кто сказалъ истину?

Вопросъ 51-й.

Если же патриархъ Іоакимъ и всероссійскій Синодъ свидѣтельствуеть истинну, то почему эта святая рука

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 118.

Апостола Андрея недоступна для обозрѣнія молящихся, и находится въ ковчезѣ въ такомъ положеніи, что нѣтъ никакой возможности видѣти ея сложеніе перстѣ?

Отвѣтъ.

Въ этихъ трехъ вопросахъ излагается одно омышленіе о рукѣ святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Сове­просники говорятъ, что прежде троеперстное сложеніе подтверждалось десницею Апостола Андрея, имущую троеперстное сложеніе, а нынѣ не подтверждается. Этимъ, очевидно, выражаютъ они сомнѣніе о существованіи десницы св. Апостола Андрея съ троеперстнымъ сложеніемъ. Но въ статьѣ о крестномъ знаменіи не упоминается теперь о десницѣ Апостола Андрея потому, что до нашего времени она не сохранилась въ цѣлости вслѣд­ствие разныхъ неблагоприятныхъ для отечества обстоя­тельствъ; а что прежде, когда сохранялась въ цѣлости, она имѣла сложеніе троеперстное, этого не отрицаетъ и самъ составитель „Поморскихъ отвѣтовъ“, Андрей Дени­совъ, на котораго, къ удивленію, ссылаются совопрос­ники-поповцы, да еще окружники. Денисовъ говоритъ: „во оной рукѣ три первые персты другъ ко другу не совокуплены, но раздѣлены суть, *аще и пригбени*“. Итакъ и самъ Денисовъ свидѣтельствуетъ, что въ его время десница Апостола Андрея имѣла три первые перста пригбенными другъ ко другу, и это показываетъ на ихъ сложеніе во образъ Святыя Троицы. Правда, совопрос­ники сослались собственно на примѣчаніе издателей „По­морскихъ отвѣтовъ“, напечатавшихъ оныя за границей, въ Мануиловскомъ монастырѣ. Но ссылка эта не имѣетъ никакого значенія: ибо примѣчаніе принадлежитъ совѣмъ не Андрею Денисову, слова котораго мы выше привели, а современному расколоучителю Онисиму Шведову, ко­торый, живя за границей, напечаталъ съ своими поправ­ками и примѣчаніями безпоповскіе отвѣты и, какъ сви­дѣтель, въ настоящемъ случаѣ не заслуживаетъ ника-

кого довѣрія. На него братчикамъ никакъ не слѣдовало и ссылаться.

Мы отвѣтили совопросникамъ, почему нынѣ въ статьѣ о крестномъ знаменіи не дѣлается ссылка на десницу Апостола Андрея; по той же причинѣ она недоступна теперь и для обзорѣнія желающимъ ее видѣть. Но мы спросимъ самихъ совопросниковъ: по какой причинѣ большой Катихизисъ повелѣлъ сложеніемъ трехъ перстовъ исповѣдывать Святую Троицу, тогда какъ прежде Стоглавый соборъ повелѣлъ образовать симъ сложеніемъ преклоненіе небесъ и снигіе на землю Сына Божія ради нашего спасенія? Еще: по какой причинѣ патріархъ Іосифъ повелѣвалъ двумя перстами образовать два естества во Христвѣ, тогда какъ патріархъ Іовъ повелѣлъ однимъ перстомъ образовать преклоненіе небесъ, а другимъ вознесеніе Господне? Мы предлагаемъ эти вопросы для того, чтобы показать совопросникамъ, какъ несправедливо они пытаются обвинить православную грекороссійскую церковь даже за оставленіе одного свидѣтельства о троеперстіи, когда сами не обращаютъ никакого вниманія на сдѣланное патріархами отмѣненіе прежнихъ толкованій даже о значеніи двуперстія. А что касается до того, что будто бы съ оставленіемъ ссылки на десницу святаго Апостола Андрея церковь отмѣнила исповѣдывать въ трехъ перстахъ „смотрѣніе воплощенія“, то это явная неправда совопросниковъ: церковь православная, слагая три перста во образъ Святыя Троицы, исповѣдуетъ при семъ единаго отъ Троицы, Сына Божія, воплотившимся; тѣмъ, что не упоминается объ этомъ въ статьѣ о крестномъ знаменіи, это исповѣданіе не отменяется, какъ несправедливо утверждаютъ совопросники.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить симъ совопросникамъ: ужели могутъ служить основаніемъ для обвиненія церкви въ утратѣ православія и для отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви даже такія, догматовъ вѣры нимаго не касающіяся, омышленія, какъ представленное ими о дес-

ницѣ святого Апостола Андрея? И ради чего они приводятъ такія омышленія въ своихъ вопросахъ? Ясно, что съ тою только цѣлю, чтобы умножить число вопросовъ и тѣмъ людей малосвѣдущихъ, не могущихъ различить существа вѣры отъ внѣшней обрядности, удержать въ отдѣленіи отъ цѣркви.

Вопросъ 52-й.

Соборная книга Жезлъ Правленія двойственное аллилуіа нарицаетъ богомерзскимъ и противнымъ вѣрѣ православной (л 67), то что противнаго вѣрѣ православной нашла ваша церковь въ сугубой аллилуіи? и чѣмъ оно можетъ быть богомезко?

Вопросъ 53-й.

Если сугубое аллилуіа противно вѣрѣ православной и богомерзко, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ допустила и благословила ваша церковь единовѣрцамъ содержать и этимъ православной вѣрѣ противнымъ и Богомерзскимъ (преданіемъ) славословити Пресвятую Троицу?

Отвѣтъ.

Сіи вопросы содержатъ повтореніе 30-го вопроса. Какъ тамъ, изъ отрывочныхъ словъ восточныхъ патріарховъ, совопросники вывели неправую мысль, что будто бы восточные патріархи прославленіе Святой Троицы чрезъ двойственное аллилуіа назвали происшедшимъ отъ діавольскаго навѣта, такъ и здѣсь, основавшись на отрывочныхъ словахъ въ книгѣ Жезлъ, неправо утверждаютъ, якобы вся церковь двойственное аллилуіа называетъ богомерзскимъ преданіемъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь опять спрашиваютъ: почему церковь благословила „единовѣрцамъ этимъ православной вѣрѣ противнымъ и богомерзкимъ преданіемъ славословити Пресвятую Троицу? Въ отвѣтъ на 30-й вопросъ мы доказали, что патріархи назвали происшедшимъ отъ діавольскаго навѣта не прославленіе,

а униженіе Святыя Троицы, заключающееся въ толкованіи двойственнаго аллилуіа писателемъ Житія Евфросинова. Такъ точно и здѣсь, въ книгѣ „Жезла“, названо богомерзскимъ не двойственное аллилуіа съ приглашеніемъ „слава Тебѣ, Боже“, употребляющееся въ прославленіе Святыя Троицы, какъ несправедливо полагаютъ совопросники, а неправое исповѣданіе только двухъ лицъ во Святой Троицѣ. Это ясно изъ подлинныхъ словъ „Жезла“, которыя мы и приведемъ здѣсь. „Унше есть (говоритъ сочинитель Жезла) потрижды пѣти аллилуіа, въ четвертое же приложити „слава Тебѣ, Боже“, неже подважды аллилуіа, въ третіе же „слава Тебѣ, Боже“. И за симъ доказываетъ это слѣдующимъ образомъ: „Такъ пѣти подобаетъ аллилуіа, яко совершеннѣе изображаетъ таинство Святыя Троицы. Ибо чрезъ трое аллилуіа знаменаются три лица Божественная, чрезъ едино же „слава Тебѣ, Боже“, единственнымъ числомъ изреченное, знаменуется единство естества трехъ лицъ Божественныхъ. Чрезъ двое паки аллилуіа и третіе „слава Тебѣ, Боже“, не изображается совершенно таинство Святыя Троицы. Ибо никакоже является единство естества... И въ ветхомъ завѣтѣ, и въ новой благодати, Троица лицъ не просто, но во единствѣ естества прославляется. Тако и нынѣ святымъ симъ имномъ аллилуіа не просто Троицу лицъ, но во единствѣ естества прославляти годствуетъ. Се же преблаго бываетъ, поюще и глаголюще: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, „слава Тебѣ, Боже“, чрезъ трици иллилуіа, тройчество лицъ, чрезъ едино „слава Тебѣ, Боже“, единство исповѣдающе естества. Въ двократномъ же аллилуіа никакоже Троица во единствѣ показатися можетъ, паче же двойца токмо изображается: ибо аще аллилуіа тожде знаменуетъ, еже хвалите Господа, то рекше дважды аллилуіа, аллилуіа, глаголется: хвалите Господа, хвалите Господа, и будетъ два лица токмо помяновенна; таже приложивше „слава Тебѣ, Боже“, заключается сице слава двома лицомъ, но единому Богу: еже есть *богомерзко*,

и противно вѣрѣ православной. Глаголють противницы, яко аллилуіа тожде есть, еже „слава Тебѣ, Боже“: убо чрезъ двое аллилуіа, и третіе „слава Тебѣ Боже“, довольно славится Святая Троица, занеже всѣмъ тремъ лицамъ слава причитается. Отвѣтуемъ: давши, не соизволивше же, яко аллилуіа знаменуетъ „слава Тебѣ, Боже“, глаголемъ, яко не у совершеннѣ изображается таинство Святыя Троицы, ибо лица три изображаются, единство же естества нимало“. (Жезль Прав. л. 84 и 85). Названо ли здѣсь самое двойственное аллилуіа „богомерзкимъ, противнымъ церкви“ преданіемъ? Всякій разсудительный скажетъ: нѣтъ. Названо „богомерзкимъ“ исповѣданіе двухъ лицъ во Святой Троицѣ, признаваемыхъ за единого Бога. Напротивъ двоеніе аллилуіа съ приглашеніемъ „слава Тебѣ, Боже“ названо даже изображающимъ три лица Святыя Троицы: „лица три изображаются“. Если и сами совопросники двоеніемъ аллилуіи будутъ исповѣдывать два лица Святыя Троицы, а единого Бога, то таковое исповѣданіе двухъ лицъ Святыя Троицы, а единого Бога, не будетъ ли богомезко? Единовѣрцы двойственное аллилуіа съ приглашеніемъ „слава Тебѣ, Боже“ употребляютъ въ прославленіе Святыя Троицы, и потому церковь позволяетъ имъ его употребленіе, признавая, что между двойственнымъ и тройственнымъ аллилуіа не находится большой разности. Она говоритъ: „Въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читано аллилуіа дважды, а въ третій разъ „слава Тебѣ, Боже“; а въ новыхъ печатается аллилуіа по трижды, и „слава Тебѣ Боже“. Здѣсь въ словахъ хотя есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности. Ибо кто читаетъ дважды аллилуіа, а въ третій разъ „слава Тебѣ, Боже“, тотъ прославляетъ Святую Троицу; а кто читаетъ аллилуіа трижды, тотъ также прославляетъ Святую Троицу, а прибавленіемъ, „слава, Тебѣ Боже“, означаетъ, что въ Троицѣ есть едино Божество“ (Увѣщ. св. церк. л. 42). Согласно сему и составитель книги Жезль говоритъ только, что

тройственное аллилуіа полнѣе выражаетъ таинство Святыя Троицы, нежели двойственное, что чрезъ трикратное произношеніе аллилуіа изображаются три лица, а приглашеніемъ „слава Тебѣ, Боже“, исповѣдуются единство естества трехъ лицъ Святыя Троицы, чрезъ двукратное же аллилуіа эта полнота исповѣданія Святыя Троицы и единства божества изображаться не можетъ. Если разумѣть, разсуждаетъ творецъ книги Жезлъ, что аллилуіа значить „слава Тебѣ, Боже“, то чрезъ трикратное произношеніе изображаются токмо три лица Святой Троицы, а единство Божества трехъ лицъ не изображается. Если же признать, какъ толкуютъ святыя отцы, что аллилуіа значить „хвалите истиннаго Господа“, „хвалите Бога жива“, то будетъ слѣдовать, что двукратнымъ произношеніемъ аллилуіа изображаются токмо два лица Святыя Троицы, и приглашеніемъ „слава Тебѣ, Боже“ будетъ воздаваться слава только двумъ лицамъ Святыя Троицы, „а Богу единому“. Вотъ такое-то ученіе онъ и называетъ богомерзкимъ, противнымъ вѣрѣ православной, а не самое двоеніе аллилуіи, какъ несправедливо утверждаютъ совпросники, усердно, но совсѣмъ напрасно и тщетно собирающіе отовсюду обвиненія на святую церковь.

Вопросъ 54-й.

Въ книгахъ, изданныхъ съ благословенія Всероссийскаго Синода, двуперстное сложеніе признано: арианствомъ, несторіанствомъ, македоніанствомъ, злобнымъ раздѣленіемъ, армянствомъ, Аріевою пропастію, армянскимъ кукишемъ, армянскою ересію, адовыми вратами, волшебнымъ значеніемъ, демоносѣдніемъ, или взятымъ отъ иного какаго горшаго черта (Никиф. Остр. л. 274, и Облич. л. 26): то можетъ ли въ себѣ вмѣщать столько ересей двуперстное сложеніе, и могло ли быть отъ горшаго черта ученіе, чтобы двуперстнымъ сложеніемъ исповѣдать таинство святыя Троицы и Сына Божія въ двухъ естествахъ?

Вопросъ 55-й.

Если же дѣйствительно двуперстное сложеніе имѣеть столько ересей, какъ указано въ предыдущемъ вопросѣ, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ ваша церковь разрѣшила такую тьмою еретичества окормляться сынамъ своимъ единовѣрцамъ?

Вопросъ 56-й.

Признавая двуперстное сложеніе разными ересями, въ томъ числѣ «вратами ада», сѣдалищемъ демона, или «отъ иного какого горшаго черта взятаго», то неужели на святыхъ и чудотворныхъ иконахъ у Господа Вседержителя благословляющая рука съ изображеніемъ двухъ персть есть «врата ада», сѣдалище демона, или вошло отъ какого иного горшаго черта?

Отвѣтъ.

Вопросы эти содержатъ повтореніе нѣсколькихъ прежде предложенныхъ вопросовъ, а именно 7-го, 8-го, 32-го и 33-го, на которые уже мы дали отвѣты. Совеопросники, перечисливъ находящіяся въ полемическихъ книгахъ пореченія акибы на двуперстное сложеніе, спрашиваютъ: „можетъ ли оно вмѣщать столько ересей, и могло ли быть отъ горшаго черта ученіе, чтобы двуперстнымъ сложеніемъ исповѣдать таинство Святыя Троицы и Сына Божія въ двухъ естествахъ“? Очевидно отсюда, что они утверждаютъ, якобы полемическія книги въ самомъ сложеніи перстовъ признавали вмѣщеніе многочисленныхъ ересей и якобы содержащееся въ двуперстномъ сложеніи исповѣданіе таинства Святыя Троицы и Сына Божія въ двухъ естествахъ признавали происшедшимъ отъ черта. Но такого ученія въ полемическихъ книгахъ не находится; оно измышлено самими совепросниками. Разсмотримъ хотя нѣкоторыя, и притомъ наиболѣе видныя, мѣста полемическихъ книгъ, содержація приведенныя совепросни-

ками пореченія, чтобы видѣть, какая дѣйствительно со- держится въ нихъ мысль.

Въ 26 главѣ 2 части своей книги „Розыскъ“ святитель Димитрій о бывшемъ у него въ рукахъ раскольническомъ свиткѣ пишетъ: „Паки свитокъ раскольнической, треперсто- е къ знаменію крестному сложеніе хулы, начерта руку, три перста сложены имущую, на единомъ убо перстѣ: *са*, на другомъ *та*, на третіемъ *на*, си есть: *сатана*. И подписа, яко то имя есть сквернаго богоборца антихриста“ и проч. Засимъ святитель, называя это ругательство надъ троеперстнымъ сложеніемъ діавольскимъ вымысломъ и адовыхъ устъ дыханіемъ, пишетъ въ соотвѣтствіе та- кой хулы: „приличнѣ имъ, раскольщикамъ, на своемъ арменскомъ двоперстномъ сложеніи написать имя демон- ское: на единомъ перстѣ *де*, на другомъ *монъ*, и тако бу- деть на двухъ перстахъ сидѣти демонъ, егоже они давно въ сердцахъ своихъ носятъ, и того и слушаютъ, и егоже духомъ учими мудрствуютъ хульная и ложная на Хри- стову церковь“. Каждый можетъ понять, что здѣсь дву- перстное сложеніе не названо „демоносѣдвнїемъ“, какъ несправедливо утверждаютъ вопросители. Глубоко возму- щенный хулою на троеперстное сложеніе, надъ изобра- женіемъ котораго раскольники сдѣлали надпись: *сатана*, святитель Димитрій говоритъ только, что *приличнѣ было бы* раскольникамъ на двоперстномъ сложеніи написать имя демонское; не самъ онъ пишетъ на двуперстїи имя де- мона, а предоставляетъ написать его раскольникамъ же, вмѣсто надписи *сатана*, какую они уже имѣли дерзость сдѣлать на изображеніи троеперстнаго сложенія, и нахо- дить, что здѣсь ихъ дерзость была бы болѣе прилична. Когда же святитель Димитрій, не вызываемый хулами на троеперстное сложеніе, говоритъ о сложеніи двуперстномъ, тогда онъ рассуждаетъ вотъ какъ: „*честны суть и персты*, ко изображенію креста коимъ-либо образомъ (т.-е. три- перстно ли, или двуперстно) служащїи“ (Розыскъ ч. 1, гл. 4). Итакъ, святитель Димитрій не былъ продерзкимъ

хулителемъ двуперстнаго сложенія, каковымъ его представляютъ совопросники, и понимать его слова въ томъ смыслѣ, что будто онъ самъ называлъ двуперстіе „демоносѣдѣніемъ“, совершенно несправедливо.

Также и сочинитель книги, именуемой „Обличеніе неправды раскольническія“ двуперстное сложеніе самъ по себѣ не хулилъ, тѣмъ паче не называлъ исповѣданіе чрезъ двуперстное сложеніе Святыя Троицы и единаго отъ Троицы, Сына Божія, въ двухъ естествахъ происшедшимъ отъ горшаго черта, какъ опять несправедливо утверждаютъ совопросники. Творецъ книги „Обличеніе“, представивъ многія свидѣтельства объ употребленіи церковію троеперстнаго сложенія, приводитъ и изъ именуемой Кирилловой книги, уважаемой старообрядцами, извѣстное мѣсто, гдѣ отъ имени грека Константина Панагіота обличается Іоаннъ кардиналъ латынщикъ: „И почто не согбаеши три персты, и крестишия десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и не одѣваешия оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обоима персты, и послѣди пальцомъ внѣшнею стороною, и воображеніе креста твоего зрѣть вонъ. Вмѣсто еже бы имъ одѣятися, якоже мы христіане, а ты совлачишия животворящаго креста“. Приведа эти слова, сочинитель „Обличенія“ пишетъ: „Такъ, по старой сей книгѣ, обличаетъ грекъ латыновъ, не согбающихъ три персты въ крестномъ знаменіи. Аще праведно латыны о семъ обличаются, правильно и раскольщики, не хотящіи знаменатися тремя персты, а двѣма“. За симъ онъ приводитъ возраженіе изъ Поморскихъ Отвѣтовъ: „отвѣщаютъ выговскіи пустосвяты: нашеде содержаніе двуперстнаго сложенія толико отстоитъ отъ латинскаго перстосложенія, елико небо отъ земли“. И на это возраженіе отвѣчаетъ: „Двоперстное ваше сложеніе отстоитъ ли отъ латинскаго перстосложенія, или ни, о томъ здѣ истязанія, или разсужденія не творимъ; и отъ латинъ ли вы взяли, или отъ иного какого горшаго черта, о томъ здѣ не изслѣдуемъ; сіе токмо глаголемъ, что аще святыи вашѣ

Константинъ Панагіатъ истинно обличалъ латинъ о несложеніи трехъ перстовъ и о сложеніи двухъ, и о знаменіи има двоима, то и васъ обличилъ не знаменающихся тремя персты, но токмо двѣма“. Опять, — названо ли здѣсь выражаемое двуперстнымъ сложеніемъ исповѣданіе Святыя Троицы и Сына Божія въ двухъ естествахъ происшедшимъ отъ нѣкоего черта, какъ несправедливо утверждаютъ совопросники? всякій безпристрастный человекъ скажетъ: нѣтъ. Ему можно поставить въ вину только то, что онъ выразился неосторожно и грубо; но мысль у него та, что онъ не хочетъ изслѣдовать, отъ кого произошло поставленное старообрядцами въ догматъ вѣры двуперстное сложеніе, — отъ папы ли, или отъ лица еще худшаго. Итакъ здѣсь онъ не произноситъ своего сужденія о двуперстіи и не называетъ его „чертовымъ преданіемъ“, какъ привыкли утверждать раскольники. Напротивъ, о самомъ двуперстіи онъ разсуждаетъ снисходительно, обвиняя старообрядцевъ только за усвоеніе двуперстію догматическаго значенія и за хулы ихъ на троеперстіе и на православную церковь, какъ видно изъ слѣдующихъ его словъ: „Того ради (мнимые старообрядцы раскольниками нарицаются), что сиде вси въ догматъ ставятъ свое двуперстное сложеніе, и отметающую безуміе ихъ церковь православную безмѣрно хулять, и всякія святыни лишены быти сея ради вины блядословять. Аще бы сидевии подѣ сложеніемъ своихъ двухъ перстовъ не имѣли сего смертоноснаго яда (то-есть хуленія на церковь¹⁾), но отъ простоты и невѣжества тако знаменалися, не были бы клятвы достойны и раскольническаго имени. А понеже не отъ простоты сіе творять, но отъ крайнія злобы, и въ томъ суевѣріе свое полагають (то-есть въ томъ, что

¹⁾ Старообрядцы и сіе выраженіе: *смертоноснаго яда* относятъ къ числу жестоковсловныхъ порицаній на двуперстіе, не желая понять, что писатель книги именуетъ *смертоноснымъ ядомъ* не двуперстіе, но хуленіе на церковь, произносимое изъ ревности по двуперстію.

двуперстіе считаютъ догматомъ вѣры, и церковь, отмѣнившую двуперстіе, безмѣрно хулятъ ¹⁾, а противляющихся имъ къ невѣрнымъ и не христіанамъ причитаютъ: достойни суть клятвъ и имени раскольническаго, яко сущи противницы церкви“ (л. 21). И далѣе вотъ какъ разсуждаетъ онъ о перстосложеніи: „Что бо суть персты наши? ничтоже, токмо персты, аще три, аще два, аще пять; аще сія, аще оныя. Три ничтоже изъявляютъ, токмо тройственное, два — двойственное, — сіе или оно: три вещи, три человѣки, три деньги, или ино что тройственное, такожде и два. Егда убо глаголемъ: три персты совокупленные изъявляютъ Троицу Божественныхъ ипостасей, а два двоицу естествъ Христовыхъ, сіе глаголемъ по изволенію нашему, а не по естеству перстовъ нашихъ, акибы то собою изъявляющихъ: понеже персты наши сами собою на то не суть довольни, но отъ насъ въ крестномъ знаменіи на то опредѣлены“ (тамъ же л. 23). Вотъ какъ разсуждалъ о перстосложеніи сочинитель книги „Обличеніе“. Какъ же могъ бы онъ при этомъ произносить порицанія на самое сложеніе перстовъ, употребляемое старообрядцами? Ясно, что совопросники не хотятъ понять, указанного нами, дѣйствительнаго смысла его порицательныхъ выраженій.

Такъ же разсуждается о перстосложеніи и въ другихъ полемическихъ книгахъ, изъ которыхъ братчики приводятъ порицательныя о немъ выраженія, — и здѣсь утверждается, что персты сами по себѣ „ничтоже [суть“, ни похвалы, ни порицанія не заслуживаютъ. А совопросники, напротивъ, утверждаютъ, якобы по ученію полемическихъ книгъ въ самомъ сложеніи двуперстномъ,

1) Опять и сіе слово: *суевѣріе* старообрядцы также причисляютъ къ жестокословнымъ порицаніямъ на двуперстіе. Но не ясно ли изъ самой рѣчи, что писатель книги „Обличеніе“ называетъ здѣсь суевѣріемъ не двуперстіе, а то ученіе или мнѣніе старообрядцевъ, что якобы двуперстіе есть догматъ вѣры православной, а троеперстіе есть якобы ересь.

въ самыхъ перстахъ вмѣщается множество перечисляемыхъ ими ересей и якобы самое исповѣданіе сложеніемъ двуперстнымъ Святыя Троицы и двухъ естествъ во Христѣ порицается всякими ересями. Итакъ совопросники сказали явную неправду, приписавъ полемическимъ книгамъ такое ученіе о двуперстїи, какого въ нихъ не содержитя.

Мы не хотимъ оправдывать рѣзкихъ выраженій полемическихъ книгъ прежняго времени относительно извѣстныхъ обрядовъ; еще митрополитъ Григорій сказалъ о нихъ: „не хороши они и не оправдываемъ ихъ“. Но справедливость требуетъ указать вопрошателямъ, что всѣ эти рѣзкія выраженія старообрядцы намѣренно толкуютъ въ превратномъ смыслѣ, и не хотятъ принять во вниманіе, что выраженія сіи вызваны прежде произнесенными тяжкими хулами раскольниковъ на православные обряды и на церковь православную, не хотятъ принять во вниманіе и того, что они принадлежать частнымъ лицамъ, а не самой церкви, которую несправедливо обвинять за нихъ, особенно послѣ того, какъ въ 1886 году Святѣйшій Синодъ прямо заявилъ, что порицательные отзывы полемическихъ книгъ прежняго времени о уважаемыхъ старообрядцами обрядахъ принадлежать лично симъ писателямъ, „сама же церковь не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій“ (Изъясн. Св. Син.). Надобно удивляться тому особенно, что не хотятъ всего этого понять составители вопросовъ, принадлежащіе къ числу окружниковъ, а напротивъ собрали въ своихъ вопросахъ съ какою-то особою тщательностію всякія рѣзкія выраженія полемическихъ книгъ, чтобы поставить ихъ въ вину церкви. Г-да совопросники! обратите вниманіе на самихъ себя. Тогда какъ церковь давно оставила и отвергла порицательныя выраженія прежнихъ писателей о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, вызванныя раскольническими же хуленіями на обряды православной церкви и на самую церковь, вы, старооб-

рядцы, и доселѣ не прекращаете своихъ хуленій. Даже вы сами, окружники, считающіеся близкими къ церкви, принимая приходящаго къ вамъ отъ православной церкви, доселѣ требуете, чтобы онъ произносилъ въ чинопріятіи: „Азъ отъ богомерзскія никоніанскія ереси днесъ прихожду къ истинному православному христіанскія непорочныя вѣры закону“, заставляете его проклинать всѣхъ архіереевъ грекороссійской церкви, заставляете, какъ невѣрнаго язычника, произносить Символь вѣры, и совершаете надъ нимъ, какъ будто лишеннымъ печати дара Святаго Духа, свое незаконное мѣропомазаніе (см. Чинопр. изд. Духов. Сов.).

Православная грекороссійкая церковь имѣетъ много святыхъ иконъ съ изображеннымъ на нихъ двуперстнымъ сложениемъ, и ни одной изъ сихъ иконъ не презираетъ, напротивъ почитаетъ ихъ и поклоняется предъ ними. А совопросники не стыдятся навязывать церкви нечестивую мысль, что якобы она двуперстное сложение называетъ „вратами ада“, „сѣдалищемъ демона“ и проч. и не стыдятся спрашивать: „неужели на святыхъ и чудотворныхъ иконахъ у Господа Вседержителя благословляющая рука съ изображеніемъ двухъ персть есть „врата ада“, „сѣдалище демона“? Достойны ли такіе вопросы братчиковъ, считающихъ себя людьми разсудительными и безпристрастными?

А что касается до единовѣрцевъ, то церковь имъ разрѣшила окормляться не „тмою проклятаго еретичества“, какъ несправедливо и дерзко пишутъ совопросники, а исповѣданіемъ чрезъ двуперстное сложение таинства Святыя Троицы и двухъ естествъ во Христвѣ. И такъ какъ, употребляя двуперстное сложение, единовѣрцы не поставляютъ его въ неизмѣняемый догматъ вѣры и церковь за употребленіе троеперстнаго сложения не хулятъ, какъ хулятъ раскольники, то (скажемъ словами преосвященнаго Теофилакта въ его „Обличеніи“) „не суть клятвы достойны и раскольническаго имени“, а суть истинныя

чада единой святой соборной и апостольской церкви, и тѣмъ паче, что они употребляютъ извѣстные обряды по благословенію самой церкви, которая имѣетъ отъ Господа власть давать таковыя разрѣшенія относительно употребленія тѣхъ, или иныхъ обрядовъ.

Вопросъ 57-й.

Въ книгѣ Пращицъ трижды изданной съ благословенія Всероссийскаго Синода напечатано Соборное дѣяніе на Мартина еретика мниха, то признаетъ ли ваша церковь это соборное дѣяніе правильнымъ и дѣйствительно бывшимъ?

Вопросъ 58-й.

Въ той же книгѣ Пращица многіе отвѣты основаны на Потребникѣ святаго митрополита Теогноста Московскаго, то признаетъ ли ваша церковь этотъ Потребникъ принадлежащимъ святому митрополиту Теогносту?

Вопросъ 59-й.

Если признаетъ ваша церковь правильными и законными какъ Дѣяніе на Мартина еретика, такъ Теогностовъ Потребникъ, то правильно ли заявили свое сомнѣніе въ ихъ подлинности: Филаретъ митрополитъ Московскій (Брат. Слово за 1873, стр. 142), историкъ Карамзинъ (томъ 2, прим. 515 и томъ 4 прим. 321), господинъ Мельниковъ (его письма стр. 63), господинъ Т. И. Филиповъ (Сбор. проток. люб. дух. просвѣщ. за 1873. стр. 302) и прочіи?

Отвѣтъ.

Эти вопросы о Дѣяніи на Мартина и Теогностовомъ Требникѣ сдѣланы, разумѣется, съ тою цѣлію, чтобы признаніемъ неподлинности „Дѣянія“ и „Требника“ оправдать отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви. Иначе, не было нужды и предлагать ихъ. Но какъ же не поймутъ совопросники, что предки старообрядцевъ отдѣлились

отъ церкви не изъ-за Дѣянїя на Мартина, не изъ-за Требнина Θεогностова, а по причинѣ исправленїя богослужебныхъ книгъ, совершеннаго и утвержденнаго Московскими соборами 1654, 1656, 1666 и 1667 г., которые соборы въ своихъ постановленїяхъ не только не утверждали на Дѣянїи и Требникѣ Θεогностовомъ, но ни единымъ словомъ не упомянули даже о ихъ существованїи. Значить оное „Дѣянїе“ и оный „Требникъ“ для оправданїя раскола не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого значенїя, и совопросники напрасно даютъ объ нихъ вопросы.

Дѣйствительно ли былъ соборъ на Мартина и составлено на немъ „Дѣянїе“, подлинно ли Требникъ принадлежитъ митрополиту Θεогносту? — эти вопросы принадлежатъ къ числу историческихъ, а не догматическихъ. Они имѣли бы догматическое значенїе въ томъ только случаѣ, если бы въ „Дѣянїи“, и „Требникѣ“ содержались какїя-либо поврежденїя догматовъ вѣры, и церковь приняла бы такїя, повреждающїя вѣру, произведенїя. Но ни въ Дѣянїи на Мартина ни въ Требникѣ Θεогноста никакого поврежденїя догматовъ вѣры не содержится, и самое существованїе ихъ, тѣмъ паче ихъ правильность, не только не указаны и не подтверждены упомянутыми Московскими соборами, но и въ послѣдующее время руссїйская церковь соборнѣ не признавала ихъ и не утверждала. А что касается до Пращицы, которою совопросники тщатся указать мнимое признанїе русскою церковїю и существованїя и правильности какъ соборнаго Дѣянїя на Мартина, такъ и Θεогностова Требника, то эта книга, повторимъ еще разъ, есть творенїе частнаго лица, а не Святейшаго Синода, и церковь за его творенїе не отвѣтственна. И самъ Птиримъ, быть можетъ, не обладалъ только достаточными историческими и археологическими свѣдѣнїями, чтобы отвергнуть подлинность „Дѣянїя“ и „Требника“, какъ потомъ отвергли ее ученые, напротивъ съ излишнимъ довѣрїемъ пользовался ими; обвинять же

его въ намѣренномъ составленіи подложныхъ памятникъ нѣтъ вполне достаточнаго основанія. Вина составленія ихъ падаетъ на неизвѣстнаго, хотѣвшаго неправдою послужить истинѣ, какъ выразился митрополитъ Филаретъ, на котораго ссылаются и сами совопросники. И мы не хотимъ оправдывать сего неизвѣстнаго; но считаемъ нужнымъ сказать совопросникамъ, что подобные сему случаи составленія подложныхъ сочиненій бывали и прежде въ православной церкви, есть они и теперь въ обществѣ самихъ вопросителей. Такъ Стоглавый соборъ въ своемъ Стоглавѣ пишетъ: „правило святыхъ апостоль сие глаголетъ: аще кто браду брѣветъ, и представится тако, не достоинъ надъ нимъ служити, ни сорокустія по немъ пѣти, ни просфоры, ни свѣщи по немъ въ церковь принести, съ невѣрными да причтется, отъ еретикъ бо се навывоша. О томъ же правило 11 шестаго собора, иже въ Труллѣ полатнѣмъ о остризаніи брадъ“ (Стогл. гл. 40). Но это подложныя правила. Въ подлинныхъ апостольскихъ правилахъ приведеннаго Стоглавомъ не находится, и въ 11 правилѣ шестаго вселенскаго собора о брадобрітіи нѣтъ рѣчи. Итакъ вотъ кто-то у насъ сочинилъ подложныя правила подъ именемъ апостольскаго и шестаго вселенскаго собора, а Стоглавый соборъ, — не частное лице, а соборъ, — приводитъ эти правила въ основаніе одного изъ своихъ постановленій. С писатель Житія Евфросинова „отъ соннаго мечтанія“ (какъ справедливо замѣтилъ соборъ 1667 г.) сочинилъ наполненную ересями сказку о явленіи ему и бесѣдѣ съ нимъ Божіей Матери. Сказаніе — несомнѣнно лживое, подложное, какимъ не могутъ не признать его и сами вопросители; однако тотъ же Стоглавый соборъ принимаетъ его за подлинное и даже утверждаетъ на немъ свое опредѣленіе о сугубой аллилуіи. Въ старопечатныхъ Потребникахъ, въ чинопорядкѣ отъ латинъ, излагается проклятiе на папу Петра Гугниваго, якобы повелѣвавшаго попомъ по семи женъ имѣти (Іосиф. Потр. л. 594 сбор.).

Это сказка, и хотя въ тѣхъ же Потребникахъ засвидѣтельствовано, что латинскіе попы вовсе женъ не имѣютъ (л. 599), однако она приводится въ Потребникѣ. А въ Кириловой книгѣ объ армянахъ написаны такія нелѣпицы, которыхъ и писанію предать невозможно: несомнѣнно, что все это подложныя сказанія, и однако они внесены въ уважаемую старообрядцами книгу. Посмотримъ, что дѣлается и въ обществѣ старообрядцевъ, къ которому принадлежатъ совопросники. Учредитель Бѣлокриницкой іерархіи, извѣстный инокъ Павелъ, сочинилъ цѣлый „разговоръ“ епископа Павла Коломенскаго съ патриархомъ Никономъ, будто бы происходившій на соборѣ 1655 г., на которомъ Павла Коломенскаго даже и не было, выдалъ его за современный этому собору и, какъ таковой, напечаталъ его въ своей 3-й части „Церковной Исторіи“. За составленіе этого подложнаго разговора, еще при жизни Павла, обличалъ его инокъ Онуфрій. Здѣсь Павлу Коломенскому Павелъ Бѣлокриницкій между прочимъ приписалъ защищеніе такого ученія о непричастности Пресвятыя Дѣвы прародительскому грѣху, которое явно противорѣчитъ ученію святыхъ отцевъ: Григорія Назіанзина, Никиты Ираклійскаго и преподобнаго Іоанна Дамаскина, и которое покойный Пафнутій Казанскій прямо называлъ противнымъ святой церкви (см. Соврем. лѣт. раск. выпускъ 2, 1870 года).

Стоглавый соборъ на ложныхъ правилахъ, якобы апостольскомъ и вселенскаго собора, также на живомъ сказаніи писателя Житія преподобнаго Евфросина сдѣлалъ даже постановленіе о брадобритіи и объ аллилуіа; а церковь грекороссійская на Дѣяніи противъ Мартина и Требникѣ Θεогноста никакихъ постановленій не дѣлала. Почему же совопросники Стоглавый соборъ за приведеніе подложныхъ сочиненій не подвергаютъ никакому осужденію, а церковь грекороссійскую за Дѣяніе на Мартина и Потребникѣ Θεогноста осуждаютъ? Почему также издателей старопе-

чатныхъ книгъ, допустившихъ столько лжи объ армянахъ и католикахъ, и своего Павла Бѣлокриницкаго, сочинившаго и напечатавшаго подложный разговоръ Павла Коломенскаго съ патріархомъ Никономъ, притомъ же содержащій неправославное ученіе, указанное однимъ изъ ихъ собственныхъ архіеревъ, не осуждаютъ, и даже не обличаютъ во лжи, а противъ церкви православной вопіють, указывая на Дѣяніе противъ Мартина, которое и сама она не признаетъ подлиннымъ? И если ссылки Стоглаваго собора на подложныя правила и сочиненія нисколько не повредили православія російской церкви, если не повредили его и ложныя сказанія старопечатныхъ книгъ о латинахъ и армянахъ, если за подложное и еретическое сочиненіе Павла совопросники не признаютъ и свою мнимую церковь повинною въ ереси, то какъ же могутъ они осуждать православную церковь за то, что въ Працицѣ приводятся ссылки на соборное Дѣяніе противъ Мартина и на Требникъ Θεогноста?

Замѣтимъ наконецъ, что православные писатели, когда открылась подложность соборнаго Дѣянія на Мартина, не защищаютъ уже его подлинности, что и сами совопросники подтверждаютъ въ своемъ вопросѣ; старообрядцы же, и сами братчики, доселѣ продолжаютъ приводить въ свою защиту свидѣтельства, лживость которыхъ доказана имъ неоднократно, — продолжаютъ утверждаться на лживомъ сказаніи писателя Житія Евфросинова и на другихъ, не отказываются отъ лживаго, составленнаго инокомъ Павломъ, разговора между Павломъ Коломенскимъ и патріархомъ Никономъ, въ которомъ говорится о непричастности Пресвятой Дѣвы Маріи первородному грѣху и проч. Къ кому же приличнѣе приложить изреченіе: „уне есть тать, нежели *присно* лжай“, — къ православнымъ ли, отказавшимся отъ подложнаго соборнаго Дѣянія на Мартина, или къ самимъ совопросникамъ, упорно утверждающимся и доселѣ на лживомъ сказаніи писателя Житія Евфросинова и другихъ подобныхъ?

Вопросъ 60-й.

Если справедливо заявлены сомнѣніи въ подлинности документовъ, указанныхъ въ предыдущемъ вопросѣ, то законны ли и справедливы ли отвѣты въ книгѣ Пращицѣ на вопросы старообрядцевъ, какъ основанные почти на этихъ двухъ не имѣющихъ никакого довѣрія документахъ?

Вопросъ 61-й.

Если же неправильны и незаконны указанные въ 57 и 58 вопросахъ: Дѣяніе на Мартина еретика и Θεогностовъ Потребникъ, слѣдовательно неправильны и не законны тѣ отвѣты въ книгѣ Пращицѣ, которые основаны на неправильныхъ и незаконныхъ документахъ, то не обязана ли ваша церковь написать болѣе правильные и законные отвѣты на тѣ вопросы въ Пращицѣ, которые основаны на указанныхъ не имѣющихъ никакого довѣрія документахъ?

Отвѣтъ.

По своей пустотѣ и придирчивости вопросы эти не заслуживаютъ и отвѣта. Повторимъ только сказанное прежде. Ни Паисій патріархъ Константинопольскій и его соборъ въ Епистоліи къ патріарху Никону, ни Московскіе соборы 1654, 1656, 1666 и 1667 годовъ не только не утверждались въ своихъ опредѣленіяхъ на соборномъ Дѣяніи противъ Мартина еретика и на Требникѣ Θεогноста, но ни единымъ словомъ не упомянули объ ихъ существованіи: значить ни восточная, ни русская церковь не признаетъ ихъ и не обязана исправлять ссылки, на нихъ сдѣланныя. И самые отвѣты въ Пращицѣ принадлежатъ частному лицу, а не всей церкви, которая и не можетъ быть отвѣтственною за ихъ неправильность, если бы таковая въ нихъ и находилась. Притомъ же неправду говорятъ совопросники, утверждая, что будто бы содержащіеся въ Пращицѣ отвѣты „основаны почти на этихъ двухъ документахъ“, т. е. на Дѣяніи и Потребникѣ. Кто,

читавшій Пращицу, не знаетъ, что составитель оной показалъ обширное знакомство съ древлеотеческими писаніями и другими памятниками древности, которыя и приводитъ во свидѣтельство? Постыдились бы, г-да братчики, говорить не правду, которую можетъ обличить каждый, знакомый съ книгою архіепископа Питирима. А если не читали Пращицы, то постыдились бы говорить то, чего не знаютъ и тѣмъ обличать свое невѣжество. И если бы вопросы, разсмотрѣнные Питиримомъ, были недостаточно рѣшены имъ, и въ такомъ случаѣ совопросники несправедливо требуютъ новаго ихъ рѣшенія, ибо всѣ сіи вопросы уже вполне удовлетворительно разрѣшены послѣдующими православными писателями въ сочиненіяхъ противъ раскола: совопросники, какъ и всѣ раскольники, не хотятъ только вникнуть въ сіи сочиненія и безпристрастно разсмотрѣть сказанное въ нихъ. Въ заключение мы имъ посовѣтуемъ опять взглянуть на самихъ себя. Ихъ именуемая церковь, не отказываясь отъ указанныхъ въ предыдущемъ отвѣтѣ ложныхъ свидѣтельствъ и продолжая доселѣ утверждать на нихъ свои ученія, напротивъ легкомысленно отрекается отъ того, что сама признала ученіемъ церкви. Она издала Окружное Посланіе, назвавъ его ученіе именно ученіемъ святой апостольской церкви, и сама же, безъ всякаго основанія, лишь въ угоду противуокружникамъ, предала его всеконечному уничтоженію. Не есть ли это явное нечестіе?

Егоръ Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Новая поѣздка въ Гуслицу.

(Изъ записной книжки.)

Ровно черезъ пять лѣтъ удалось намъ еще разъ побывать въ знаменитой Гуслицѣ¹⁾. Любопытно было посмотрѣть, не произошло ли въ теченіе пяти лѣтъ какихъ-либо перемѣнъ въ этомъ давнишнемъ и главномъ подмосковномъ гнѣздѣ раскола, — особенно же посмотрѣть, какіе успѣхи оказала недавно начавшаяся здѣсь миссіонерская дѣятельность. Настоящая поѣздка имѣла для насъ тѣмъ большій интересъ, что теперь мы имѣли удовольствіе сопутствовать досточтимѣйшимъ отцу архимандриту Павлу и В. К. Саблеру, которые приняли поѣздку въ Гуслицы именно за тѣмъ, чтобы ознакомиться съ состояніемъ православнаго миссіонерства въ этой раскольнической палестинѣ и посмотрѣть основанный здѣсь еще приснопамятнымъ митрополитомъ Филаретомъ съ миссіонерскою цѣлію Спасопреображенскій Гуслицкій монастырь, равно какъ недавно открытыя и еще открываемыя съ этою же цѣлію приходскія церкви и школы.

Мы выѣхали изъ Москвы 4-го августа въ вечернимъ поѣздомъ Нижегородской желѣзной дороги, рассчитывая провести ночь и слѣдующее утро въ Павловскомъ посадѣ у здѣшняго почтеннаго гражданина Я. И. Лабзина, а затѣмъ проѣхать въ Гуслицкій монастырь, чтобы здѣсь встрѣтить и отпраздновать храмовой, главный въ монастырѣ праздниекъ — Преображенія Господня.

Послѣ удобно и покойно проведенной ночи въ гостепріимномъ домѣ Я. И. Лабзина, утромъ мы поѣхали въ обѣднѣ въ владбищенскую церковь, близъ которой устроена Яковомъ

¹⁾ Описаніе первой поѣздки въ Гуслицу, по случаю освященія соборной церкви въ Спасопреображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ, см. въ *Брат. Сл.* 1886 г. т. II. стр. 128—143.

Ивановичемъ небольшая женская община. На обѣихъ клиросахъ пѣли сестры этой общины, составляющія прекрасный хоръ. Стройное пѣніе, большею частію древними напѣвами, превосходное, осмысленное чтеніе еще очень юной чтницы, невольно настраиwали душу къ молитвѣ. Весьма умирительно было также видѣть всѣхъ сестеръ, вмѣстѣ съ учредителемъ общины и многими лицами изъ народа, приступавшихъ къ таинству причащенія. Послѣ обѣдни мы зашли въ просторное и чистое помѣщеніе одного изъ домовъ общины: здѣсь всѣ сестры собрались получить благословеніе отъ о. архимандрита Павла, и онъ сказалъ имъ въ высшей степени назидательное поученіе о томъ, какого великаго дара сподобились онѣ въ таинствѣ причащенія и какое должны соблюдать благоговѣніе, имѣя въ себѣ, самымъ существомъ своимъ вселившагося въ нихъ, Христа. Простая, но вмѣстѣ проникнутая глубиною мысли и чувства, духомъ истинно отеческимъ, эта рѣчь старца даже насъ, постороннихъ свидѣтелей, тронула до слезъ: нѣтъ сомнѣнія, что тѣ, къ кому она обращена была, запечатлѣютъ ее въ сердцахъ и никогда не забудутъ. И учрежденіемъ общины и особенно заботами о строгомъ исполненіи въ ней церковныхъ уставовъ и порядковъ Я. И. Лабзинъ оказываетъ не малую услугу православнои церкви среди раскольническаго населенія, такъ какъ раскольниковъ есть не мало и въ Павловскомъ посадѣ, который входитъ уже въ «сферу мощи» зувеской и богородско-глуховской Морозовщины. Не даромъ же Арсентій Ивановичъ Морозовъ, царюющій въ Богородскѣ, очень не долюбиваетъ Я. И. Лабзина... Послѣ трапезы, предложенной радушнымъ хозяиномъ, въ два часа пополудни, на его же добрыхъ коняхъ, мы пустились въ путь къ Гуслицкому монастырю, предполагивъ остановиться въ Крестовоздвиженскомъ приходѣ, имѣющемъ особое отношеніе къ Братству св. Петра митрополита.

Ровная, отчасти болотистая, пересѣкаемая небольшими лѣсами мѣстность, по которой пришлось намъ ѣхать и какова вообще вся Гуслица, не отличается красотой; но широкій горизонтъ, простирающійся во всѣ стороны, производитъ на

путника пріятное впечатлѣніе. Первыя встрѣтившіяся на пути деревни: Мишутино, Евсевьево, Логиново, заселены православными; слѣдующая затѣмъ деревня Данилово наполовину православная, наполовину раскольническая. Онѣ принадлежатъ къ приходу села Загарья, которое осталось у насъ въ сторонѣ. Отсюда, за Загарьемъ, съ деревни Ляхова, начинается такъ называемый Заходъ, составляющій уже Гуслицу, и именно ту часть Гуслицы, которая пользуется наилучшей славой. Деревни и села все уже съ сплошнымъ раскольническимъ населеніемъ; православные считаются въ нихъ единицами, много если десятками¹⁾. Въ каждой деревнѣ есть раскольническая часовня, стоящая особо отъ домовъ и отличающаяся отъ нихъ по характеру постройки, — нѣкоторыя въ два свѣта. Неподалеку отъ часовни въ каждой деревнѣ имѣется звонница, — это большею частію врытое въ землю высокое еловое дерево, раздѣленное въ вершинѣ на два ствола, между которыми и повѣшенъ на крѣпкой перекладинѣ колоколь.

Крестовоздвиженскій погостъ находится верстахъ въ трехъ отъ Гуслицкаго монастыря. Мы подъѣхали прямо къ церкви: церковь деревянная, старинная, очень оригинальной архитектуры, — окружена какими-то коридорами, довольно широкими, внутри же очень тѣсна и вся вообще ветха, такъ что въ западной половинѣ потолокъ нашли нужнымъ подпереть двумя толстыми бревнами. Зато иконостасъ носить несомнѣнные слѣды древности, достойные полного вниманія, не смотря на всю его скудость, — особенно хороши царскія двери, очень похожія на замѣчательнѣйшія царскія врата въ Лавр-

¹⁾ Мы слышали любопытную легенду о томъ, отъ чего Гуслица такъ густо, сплошь заселена раскольниками. По одной редакціи „врагъ человѣкъ“, т.-е. дьяволъ, а по другой — Никита Пустосвятъ (что, впрочемъ, не составляетъ большой разности) шелъ по Россіи съ полнымъ лукошкомъ сѣмянъ раскола и разбрасывалъ ихъ, гдѣ нѣсколько зеренъ, гдѣ горсточку. Пришелъ въ Гуслицу. Здѣсь онъ спотыкнулся обо что-то и просыпалъ все лукошко. Подбирать не сталъ, а махнулъ рукой и ушелъ. Вотъ отчего и выросъ здѣсь расколъ такъ густо, какъ нигдѣ.

скомъ Троицкомъ соборѣ. Это истинная драгоценность; такіе памятники можно встрѣтить только въ нѣкоторыхъ древнихъ монастыряхъ. Скучность и запущенность храма объясняется тѣмъ, что крестовоздвиженскій приходъ, хотя и простирается на большое пространство, хотя считаетъ прихожанъ до двухъ тысячъ душъ, но дѣйствительныхъ, т.-е. православныхъ, едва ли имѣетъ и сотню. Всѣ остальные — раскольники, состоящіе подъ паствою раскольническихъ поповъ, имѣющихся почти въ каждой деревнѣ. Такому печальному положенію и церкви и прихода, нужно признаться, не малою виною служило и то обстоятельство, что мѣстный священникъ не соотвѣтствовалъ назначенію православнаго пастыря, поставленнаго служить и дѣйствовать среди сплошнаго раскольническаго населенія. Обстоятельство это давно уже составляло предметъ сожалѣнія и заботы всѣхъ, ревнующихъ объ ослабленіи раскола,— особенно въ такомъ мѣстѣ, какъ Гуслица, сплошь заселенная раскольниками и составляющая къ тому же разсадникъ раскольническихъ поповъ для всей почти Россіи. Наконецъ, въ недавнее время удалось достигнуть, что въ Крестовоздвиженскій приходъ поставленъ священникъ, какого желательно было имѣть здѣсь: обратившійся изъ раскола, знакомый съ бытомъ и ученіями раскольниковъ и преданный святому дѣлу ихъ обращенія въ православіе, — о. Назарій Пузинъ¹⁾. Потомъ, Братство св. Петра митрополита признало полезнымъ устроить въ Крестовоздвиженскомъ приходѣ, какъ центральномъ мѣстѣ гуслицкой палестины, братскій миссіонерскій домъ для своего, единственнаго въ Гуслицѣ, и даже во всей Московской епархіи, миссіонера-слѣпца А. Е. Шашина, который

---

¹⁾ Присоединеніе о. Назарія къ православной церкви совершенно было на Аeonѣ въ 1887 г. Туда онъ отправился, еще будучи раскольникомъ, хотя и колеблющимся въ преданности расколу; строгій чинъ богослуженія, тщательное соблюденіе иноческихъ уставовъ, вся вообще церковность Аeonскихъ обитателей произвели на него такое впечатлѣніе, что онъ, нимало не колеблясь уже, оставилъ расколъ и присоединился къ православной церкви. По возвращеніи въ Россію онъ имѣлъ утѣшеніе привести въ церковь и все свое семейство.

до тѣхъ поръ нанималъ себѣ квартиры по разнымъ деревнямъ, и конечно у раскольниковъ (за неимѣніемъ православныхъ), что представляло большія неудобства. Съ помощію щедрого братскаго казначея, В. А. Хлудовой, братскій миссіонерскій домъ въ прошломъ году былъ оконченъ постройкою, и нашъ миссіонеръ поселился въ немъ. Посѣтитъ о. Назарія, познакомится съ его дѣятельностію въ приходѣ, и посмотрѣтъ братскій миссіонерскій домъ, — вотъ что въ особенности побуждало насъ захватъ въ Крестовоздвиженскій погостъ.

Осмотрѣвъ церковь въ сопровожденіи о. Назарія, мы прошли въ его домикъ, гдѣ привѣтливо встрѣчены были его супругою. Домикъ маленькій, новенькій, чистенькій. Эта примѣрная чистота и опрятность, при радушіи хозяевъ, весьма насъ порадовали. Самое то, что о. Назарій, дотолѣ ютившійся въ небольшомъ помѣщеніи при старой школѣ, успѣлъ построить себѣ собственный домикъ, служить отчасти свидѣтельствомъ его добрыхъ отношеній къ своему приходу. И какъ выдается, какъ привѣтливо смотритъ этотъ новенькій домикъ, съ его зеленой желѣзной кровлей, среди окружающихъ, близкихъ къ разрушенію старыхъ построекъ! Близъ него стоитъ старенькій домикъ причетника: и онъ приобрѣтенъ Братствомъ, починенъ по возможности и предоставленъ для жительства вновь избранному причетнику, подающему добрыя надежды. Нѣсколько подалѣе стоитъ довольно просторное, но уже ветхое зданіе бывшаго училища. Судьба этой школы примѣчательна. Подъ вліяніемъ богатаго раскольника Гущина она переведена въ сосѣдную, у самаго погоста начинающуюся, большую деревню Давыдово, гдѣ Гущинъ, имѣющій здѣсь пребываніе, выстроилъ для нея новый домъ: старое училищное зданіе такимъ образомъ осталось пустымъ, а съ удаленіемъ школы отъ церкви она вышла и изъ-подъ вліянія священника, напротивъ вошла подъ вліяніе богатаго раскольника. Но о. Назарій успѣлъ и въ оставленной школѣ открыть ученіе, — учить мальчиковъ и самъ и чрезъ посредство внученныхъ имъ юныхъ учителей. Мы дальше будемъ имѣть случай

говорить объ его ученикахъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отсюда стоитъ вновь построенный братскій миссіонерскій домъ, къ которому мы и направились. Домъ просторный, свѣтлый, — для нашего почтеннаго миссіонера есть теперь возможность побесѣдовать и у себя съ приходящими старообрядцами; надворныя строенія устроены тоже хорошо и удобно. Для Братства немалымъ утѣшеніемъ должно служить, что, благодаря его заботамъ, теперь имѣется прочный пріютъ хотя для одного миссіонера въ Гуслицѣ, гдѣ миссіонеры такъ необходимы.

Отъ Крестовоздвиженскаго посада до Гуслицкаго монастыря дорога идетъ большею частію лѣсомъ, — тѣмъ самымъ лѣсомъ, который точно сплошной стѣной окружаетъ со всѣхъ сторонъ Гуслицкій монастырь. Мы пріѣхали за часъ до всенощной. Не стану вновь описывать эту тихую обитель — памятникъ заботъ великаго архипастыря, митрополита Филарета, о насажденіи православія въ самомъ средоточіи темнаго гуслицкаго раскола. Та же чистота, тотъ же порядокъ, то же благоуханіе цвѣтовъ по дорожкамъ, окружающимъ величественный храмъ, при освященіи котораго мы присутствовали пять лѣтъ тому назадъ. И теперь, какъ тогда, монастырь наполненъ богомольцами, изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ собравшимися на праздникъ. Толпы ихъ, спѣшившія въ монастырь, и намъ приходилось догонять и обгонять. Уже это одно, что монастырь нѣсколько разъ въ году¹⁾ собираетъ въ свою ограду и въ свои храмы на молитву столько народа, среди котораго есть безъ сомнѣнія и старообрядцы, служить нагляднымъ доказательствомъ его благотворнаго вліянія на мѣстное населеніе. Всенощное бдѣніе началось съ шести часовъ и продолжалось ровно до одиннадцати. Само собою разумѣется, что служба совершалась съ самымъ строгимъ соблюденіемъ устава; кромѣ того между каѳизмами и по шестой пѣсни были чтенія поученій. На правомъ клиросѣ пѣлъ очень

---

¹⁾ Такое же, какъ на праздникъ Преображенія, стеченіе народа бываетъ и на 16-е августа, для поклоненія мѣстно чтимой древней иконѣ Нерукотвореннаго Спаса.

хорошій, какого не возможно было и ожидать въ такомъ за-
 холустьѣ, хоръ пѣвчихъ, нарочно прибывшихъ къ празднику
 верстъ за 15 съ фабрики купца Тряпкина, очень усерд-
 ствующаго къ обители; на лѣвомъ пѣли монахи и также
 собравшіеся любители пѣнія. Пѣли однако всю всюнощную
 старинными распѣвами, и только нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ
 напримѣръ катавасію канона, великое славословіе, пропѣты
 въ новыхъ переложеніяхъ. Въ самый праздникъ за ранней и
 поздней обѣднями храмы были переполнены народомъ. Между
 обѣднями В. К. Саблеръ, у котораго, по обычаю, имѣлся зна-
 чительный запасъ книжекъ и листовъ религіознаго содержа-
 нія, вышелъ на монастырь раздать ихъ народу, — и едва не
 смятъ былъ толпами богомольцевъ обоего пола и всѣхъ воз-
 растовъ, неудержимо стремившихся получить книжку, или
 листочекъ. Такъ велика жажда народа къ религіозному чте-
 нію! И вотъ еще тому доказательство. За поздней обѣдней
 во время чтенія часовъ слышимъ мы сзади еще какое-то
 чтеніе. Оказалось, что мальчикъ, присѣвшій у колонны, чи-
 таетъ полученную при раздачѣ книжку: чтець сначала чи-
 талъ шопотомъ, потомъ, увлекшись, сталъ читать почти
 вслухъ, такъ что стоявшая неподалеку какая-то женщина,
 должно быть мать, должна была остановить его. Послѣ тор-
 жественно отслуженной и стройно пропѣтой поздней обѣдни
 совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ монастыря. Пре-
 красно и умирительно было это религіозное шествіе съ хо-
 ругвями и святыми иконами между бѣлыми стѣнами монастыря
 и стѣною великолѣпныхъ темно-зеленыхъ сосенъ. Во время
 хода продолжалось пѣніе молебна, начатаго въ церкви, и
 именно канона, съ обычными остановками на четырехъ стра-
 нахъ. Толпы народа сопровождали крестный ходъ и вмѣстѣ
 съ нимъ возвратились въ церковь, гдѣ еще долго приклады-
 вались къ чтимой иконѣ Спасителя, — и затѣмъ большин-
 ство пустилось въ обратный путь. Да, большое значеніе для
 народа, въ его религіозной жизни, имѣютъ эти путешествія
 въ обители на храмовые праздники! И обителямъ нашимъ
 слѣдуетъ очень дорожить этимъ, еще слава Богу не истреб-

леннымъ въ народѣ, добрымъ старымъ обычаемъ, а особенно слѣдуетъ заботиться, чтобы народъ выносилъ изъ своихъ па-ломничествъ добрыя впечатлѣнія, которыя надолго сохра-нятся въ немъ, — чтобы выносилъ и хранилъ отрадные вос-поминанія о благолѣпномъ, истовомъ служеніи, о строгой жизни и благочиніи иноковъ, о ихъ вниманіи къ странни-камъ, о готовности послужить имъ словомъ назиданія... Смотря на толпы народа, собравшагося на праздникъ въ Гуслицкій монастырь, можно было вполне оцѣнить дальновидную мысль приснопамятнаго митрополита Филарета, что учрежденіемъ иноческой обители съ строгимъ чиномъ богослуженія всего удобнѣе и вѣрнѣе можно воздѣйствовать благотворнымъ об-разомъ и на православныхъ, окруженныхъ сплошнымъ рас-кольническимъ населеніемъ, и на самихъ раскольниковъ. Нельзя поэтому не порадоваться, что въ Гуслицкой обители доселѣ строго соблюдается чинъ богослуженія, и неизмѣнно исполняется любимое народомъ и особенно чтимое старооб-рядцами старинное, уставное пѣніе. Въ монастырѣ имѣется и хорошая библіотека, снабженная преимущественно книгами, нужными для вразумленія раскольниковъ, которою пользуется и братскій миссіонеръ. Основаніе библіотеки положено еще первымъ игуменомъ и строителемъ монастыря, извѣстнымъ о. Пароеніемъ, отъ котораго остались и нѣкоторыя рукописи, весьма цѣнныя по своей древности; нынѣшнимъ о. настоя-телемъ она восполняется ежегодно выпискою противорас-кольническихъ книгъ и духовныхъ журналовъ. Въ недавнее время для библіотеки отдѣлано очень хорошее, просторное помѣщеніе надъ теплою церковію; книги содержатся въ пол-номъ порядкѣ, благодаря заботамъ послушника-библіотекаря, довольно свѣдущаго и, что всего дороже, преданнаго сво-ему дѣлу.

Послѣ праздничнаго учрежденія, предложеннаго въ пре-красной монастырской трапезѣ по строгому иноческому чину, мы предприняли поѣздку въ другую сторону Гуслицкой па-лестины, за рѣку Мерскую: нашу цѣлю было осмотрѣть вновь устроенную стараніями миссіонера А. Е. Шашина цер-

ковно-приходскую школу въ деревнѣ Заволенѣ и вновь построенную по печеніемъ о. архимандрита Павла церковь въ деревнѣ Мальковѣ.

Рѣка Мерская протекаетъ на южной сторонѣ монастыря: здѣсь, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ монастырской стѣны, плоская возвышенность, на которой стоитъ монастырь, оканчивается довольно значительнымъ спускомъ къ рѣкѣ, за которою далеко простираются дуга. Влѣво, противъ самаго монастыря, сейчасъ же за рѣкой начинается большая деревня Куровская, съ огромными фабричными корпусами и трубами богатаго купца Балашева, — онъ раскольникъ (впрочемъ, окружническаго толка), и вся деревня сплошь раскольниковская. Переправясь по красивому мостику, перекинутому черезъ рѣку, намъ слѣдовало ѣхать именно на эту деревню; но мы взяли направо, чтобы проѣхать къ монастырскому училищу, которое желательно было посмотрѣть. Училище это старѣйшее, первое и нѣкогда единственное въ Гуслицѣ: въ свое время оно принесло не мало пользы, не мало приноситъ и теперь, такъ какъ раскольники охотно отдавали и отдаютъ въ него дѣтей. И учитель и ученики, имѣющіе здѣсь и пищу и ночлеги, содержатся на счетъ монастыря. Самое зданіе очень большое, просторное; но уже носить слѣды ветхости и не отличается тѣми удобствами и приспособленіями къ класснымъ занятіямъ, какія находимъ въ новыхъ школахъ.

Деревня Заволенье, въ которую мы пріѣхали отсюда, огромная, больше и Куровской, — въ ней считаютъ до 1500 душъ обоюго пола, и все это раскольники; православныхъ два — три дома. Въ деревнѣ моленная съ постояннымъ алтаремъ и живетъ попь Кузьма — неокружникъ, какъ и всѣ почти гуслицкіе попы. Вотъ въ этомъ-то гнѣздѣ раскола А. Е. Шапинъ и нашелъ необходимымъ открытіе церковно-приходской школы. Объ этой школѣ онъ хлопоталъ вездѣ, гдѣ можно, и наконецъ, благодаря милостивому вниманію г-на оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева и В. К. Саблера хлопоты его увѣнчались успѣхомъ: средства на построеніе школы даны, и теперь, вполне отстроенная, она уже кра-

суется среди раскольнической деревни. Зданіе двухэтажное: вверху просторное помѣщеніе для самой школы, уже установленное классными столами, внизу — для учителя. Теперь забота только о хорошемъ учителѣ, который однако имѣется въ виду, и объ открытіи школы. Достоиню вниманія, что заволинскіе раскольники отнеслись къ постройкѣ школы нисколько не враждебно, даже изъявляютъ полную готовность отдавать туда дѣтей, какъ мы сами слышали, разговаривая съ нѣкоторыми изъ нихъ. Надобно ожидать поэтому, что при умѣломъ обученіи старообрядческія дѣти будутъ выходить изъ школы не враждебно настроенными противъ церкви и способными впоследствии увидѣть вполне ясно заблужденіе раскола. Въ постройкѣ школы принималъ близкое участіе одинъ изъ жителей Заволенья Н. Я. Еюимовъ, бывший старообрядецъ, но съ супругою и младшими дѣтьми уже присоединившійся къ православной церкви, — по словамъ слѣпца Шашина, онъ былъ въ этомъ дѣлѣ его глазами. Николая Яковлевича мы видѣли въ Гуслищомъ монастырѣ на праздникѣ и дали ему слово посѣтить его въ Заволеньѣ. Онъ живетъ не очень далеко отъ школы въ небольшомъ чистенькомъ домикѣ. Чрезвычайно трогательно было радушіе, съ какимъ мы приняты были въ этой недавно старообрядческой семьѣ, — не знали, чѣмъ угостить насъ: около шипѣвшаго на столѣ самовара были и сотовый медъ съ собственной пасеки, и варенья, и разныя сласти, и даже жареная рыбка собственной ловли. Для маленькихъ дѣтей хозяина, будущихъ учениковъ школы, В. К. Саблеръ привезъ серебряные вызолоченные крестики, и о. архимандритъ Павелъ торжественно благословилъ ими дѣтей, подведенныхъ матерью, сказавъ имъ нѣсколько простыхъ поучительныхъ словъ. «Помните же этотъ день, дѣти!» — сказала имъ въ свою очередь мать. Любопытно, что распорядившійся у самовара старшій сынъ Николай Яковлевича, рослый, выше отца, молодецъ, уже женатый, одинъ изъ семьи остается въ расколѣ, конечно, подъ влияніемъ женой родни; но онъ вовсе не фанатикъ и, конечно, будетъ сыномъ церкви. Почти прямо противъ дома Николая Яковле-

вича стоитъ зеленый домикъ съ каменною при немъ кладовой: это жилище противуокружническаго попа Кузумы, и самъ онъ, пожилой съ просѣдью мужчина, съ длинными волосами и въ широкой шляпѣ (такъ одѣваются въ Гуслицахъ всѣ раскольническіе попы) сидѣлъ около дома на лавочкѣ, конечно, наблюдая за прѣхавшими въ его парохію неприятными гостями. Здѣсь, въ Заволеньѣ, мы оставили сопутствовавшаго намъ А. Е. Шашина, котораго, по отъѣздѣ нашемъ, пригласилъ побесѣдовать одинъ изъ самыхъ богатыхъ завольинскихъ старообрядцевъ, и конечно разспрашивалъ о цѣли нашего путешествія...

Отъ Заволенья до Малькова верстъ 15. Путь лежалъ черезъ нѣсколько раскольническихъ деревень. Въ сторонѣ осталась деревня Бѣлина, въ которой живетъ раскольническій попъ Иванъ — окружникъ; ѣхали же черезъ Авсюнино, Селиваниху и Титово. Во всѣхъ трехъ видѣли часовни, незрчныя; въ Авсюнинѣ обращаетъ на себя вниманіе только очень высокая на четырехъ столбахъ колокольня съ двумя колоколами (прежде висѣло больше). Въ Титовѣ живетъ раскольническій попъ — неокружникъ, Петръ. Затѣмъ проѣхали погостъ Рудню, торговый, съ рядами лавокъ: здѣсь два православныхъ священника. Въ двухъ верстахъ отъ Рудни и деревня Мальково, — небольшая, раскольническая, въ которой однако уже сѣются сѣмена православія: здѣсь-то о. архимандритъ Павелъ своими стараніями, съ помощію благотворителей, испросивъ на то дозволеніе, устроилъ церковь и открылъ приходъ. Новенькая деревянная церковь, обитая тесомъ и покрашенная, обнесенная на средства благотворителя — старосты хорошею оградою, и снаружи кажется красивою; но особенно хороша внутри. Изъ довольно помѣстительнаго западнаго притвора широкія двери вводятъ въ свѣтлый и просторный храмъ, съ некрашеннымъ иконостасомъ изящной рѣзбы, съ иконами, прекрасно написанными съ строгановскихъ образцовъ московскимъ иконописцемъ Ручьинымъ. Но истинное украшеніе иконостаса составляетъ верхній его рядъ съ подлинными старинными иконами пророковъ и апостоловъ

замѣчательнаго письма. Это даръ строителя. Вообще, такой церкви, какъ мальковская, не найти еще въ гуслицкихъ селеніяхъ, и о. архимандритъ Павелъ могъ справедливо любоваться ею и радоваться, что могъ показать ее намъ. Въ священники къ этой церкви поставленъ мѣстный житель, обратившійся изъ раскола, о. Андрей. Положеніе его среди раскольниковъ, конечно, тяжело; но можно надѣяться, что съ Божіею помощію, вокругъ святаго храма образуется не малый приходъ.

Въ монастырь мы возвращались тѣмъ же путемъ, чрезъ тѣ же деревни. Когда подѣхали къ Заволенью, было уже темно. Надъ этой огромной деревней стономъ стоялъ гулъ буйнаго праздничнаго веселья: вся улица наполнена народомъ; парни съ наряженными въ «нѣмецкія» платья дѣвками ходятъ парами и горланятъ пѣсни, — каждая пара свою; изъ этого гама нестройныхъ пѣсень рѣзко выдѣляются пьяные голоса... И это, говорятъ, во всѣхъ деревняхъ съ сплошнымъ раскольническимъ населеніемъ, гдѣ раскольникамъ нѣтъ побужденія выставить предъ православными свое напускное благочестіе, а живутъ ничѣмъ не стѣсняясь, нараспашку. И вотъ мы видѣли, какъ проводятъ праздники наши старобрядцы, которыхъ обыкновенно ставятъ въ образецъ православнымъ относительно трезвости и скромной жизни! Проѣхали и черезъ Куровское; но здѣсь не встрѣтили такого разгула, какъ въ Заволеньѣ, вѣроятно потому, что была уже поздняя ночь.

Раннимъ утромъ 7-го числа мы оставили мирную Гуслицкую обитель, унося самыя пріятныя объ ней воспоминанія. Путь нашъ лежалъ еще въ другую сторону Гуслиць, къ границѣ и за границу Владимірской губерніи: намъ хотѣлось побывать въ Ликинѣ у почтеннаго А. В. Смирнова, видѣть построенные этимъ любителемъ церковнаго благолѣпія храмы. По пути опять заѣхали въ Крестовоздвиженскій погостъ. Теперь проѣзжали черезъ самую деревню Давыдово, и мнѣ хотѣлось посмотрѣть выстроенную Гущинимъ школу, которая невольно обращала на себя вниманіе своимъ красивымъ фа-

садомъ. Присматривающая за школой женщина предупредительно провела меня въ классныя комнаты, которыхъ оказалось двѣ: обѣ просторныя, свѣтлыя, опрятныя, съ хорошо выкрашенными ученическими столами, арифметическими досками, даже съ красивымъ библиотечнымъ шкафомъ; рядомъ, довольно тѣсное впрочемъ, помѣщеніе для учителя. Видно, что о внѣшности очень заботились и заботятся. Школу посѣщаютъ до 60 учениковъ и ученицъ; есть не только учитель изъ семинаристовъ, но и учительница, находящаяся, конечно, подъ сильнымъ вліяніемъ Гущина: можно судить по этому, какъ и въ какомъ духѣ идетъ здѣсь ученіе! Правда, — школа земская и земскія власти имѣютъ право надзора за нею, а экзамены посѣщаетъ даже самъ инспекторъ народныхъ школъ г. Добровольскій; но все это ничего не значить при ближайшемъ вліяніи на школу расколника. Любопытно, что даже въ самой надписи, которая красуется на школѣ, она называется Гущинскою... Любопытно и то, что школа стоитъ по сосѣдству съ расколнической часовней, которую мы нѣкогда описывали, и что тутъ же неподалеку живетъ самъ попъ — Давыдъ. Между тѣмъ какъ я осматривалъ гущинскую школу, мои спутники находились въ прежней, оставленной Крестовоздвиженской школѣ: здѣсь я нашель ихъ экзаменуемыми нѣсколькихъ мальчиковъ и дѣвочекъ — старообрядцевъ, учениковъ и ученицъ о. Назарія. Бойко и толково отвѣчали они на вопросы о. Назарія изъ Закона Божія; даже одинъ маленькій мальчикъ лѣтъ восьми — девяти оказался и хорошо читающимъ по Псалтири и твердо отвѣчающимъ на вопросы. Любо было смотрѣть на этихъ дѣтей, съ умными, живыми лицами. Сама собою являлась мысль — дать школѣ о. Назарія болѣе правильное устройство и поддержать самое зданіе, хотя и старое, но еще достаточно крѣпкое, — и тутъ же происходили разсужденія какъ это сдѣлать. А школа, состоящая подъ надзоромъ православнаго священника, дѣйствительно необходима здѣсь для противобѣса школѣ, стоящей несомнѣнно подъ расколническимъ вліяніемъ.

Изъ Крестовоздвиженскаго, протившисьъ съ о. Назаріемъ и А. Е. Шапинымъ, мы поѣхали уже новыми мѣстами. Въ сторонѣ пріютилась раскольническая деревня Барская, родина Чуркина, своего рода извѣстности. Чуркины да монетки — вотъ гуслицкіе герои раскольниковъ! Далѣе на пути село Запонецъ. Въ немъ оригинальная деревянная церковь, снаружи вся обитая желѣзомъ и выкрашенная въ бѣлую краску: издали она представляется очень красивою. По внутреннему устройству нѣсколько походитъ на Крестовоздвиженскую, — и иконы также старинныя, но очевидно подновленныя, какъ надобно полагать, въ царствованіе императрицы Елисаветы¹⁾. Въ Запонецѣ есть церковно-приходская школа. Село раскольническое. Затѣмъ проѣхали двѣ деревни — Радованье и Глѣбово, стоящія почти рядомъ: въ обѣихъ раскольническія часовни, — въ Радованьѣ новая, или обновленная, окрашенная масляною краской. Это исключеніе изъ всѣхъ видѣнныхъ нами раскольническихъ часовенъ: всѣ прочія представляются снаружи крайне запущенными и неприглядными, чему, конечно, нельзя не порадоваться. За слѣдующей деревней — Коротково начинается граница Владимірской губерніи и вмѣстѣ прекрасный лѣсъ, среди котораго стоитъ извѣстное Дулево, съ его огромными фарфоровыми заводами, извергающими изъ трубъ пламя и дымъ, который виденъ издалека. Въ Коротковѣ можно примѣтить весьма любопытное обстоятельство для характеристики нашихъ кабатчиковъ — этой язвы русскаго народа. Въ Дулевѣ не допускаются кабаки; рабочимъ приходится брать водку изъ ближайшей деревни, изъ Короткова: и вотъ въ деревнѣ этой, очень небольшой, явилось два кабатчика, перебивающихъ другъ у друга практику, — каждый старался открыть торговлю поближе къ дулевскому лѣсу и, перепрыгивая другъ черезъ друга, наконецъ оба они утвердились на самомъ концѣ

---

1) Священникъ показывалъ намъ деревянный крестъ съ надписью, изъ которой видно, что церковь обновлена была именно въ царствованіе Елисаветы.

деревни... Боже милостивый! Будетъ ли когда положенъ конецъ продѣламъ этихъ кровопійць, развращающихъ и губящихъ русскій народъ! Въ Дулевѣ мы видѣли теперь православную церковь, которой пять лѣтъ тому назадъ не существовало. Владѣлецъ фабрики г. Кузнецовъ — раскольникъ; средства на постройку церкви, какъ мы слышали, образовались изъ постепенныхъ взносовъ, сдѣланныхъ рабочими, большинство которыхъ православные: г-ну Кузнецову спасибо и за то, что не препятствовалъ, а даже содѣйствовалъ устройству церкви. Она деревянная и не новая, — перенесена изъ села Горы, гдѣ А. В. Смирновъ устроилъ вмѣсто деревянной великолѣпную каменную церковь, но отдѣлана заново и по наружности очень красива: отъ заводскихъ зданій отдѣляется пролегающею здѣсь дорогою. Близъ церкви построены очень красивые дома для причта. Мы уже говорили въ свое время, что постройка православной церкви въ Дулевѣ очень не понравилось извѣстному распространителю раскола и расподителю раскольниковъ поповъ, богачу-фабриканту Арсенію Морозову и что онъ позаботился прислать въ Дулево своего попа; говорили также, что этотъ попъ, Иванъ Рамадиновъ, бѣжалъ было отсюда къ неокружникамъ, въ надеждѣ получить у нихъ лучшей приходъ, но, потерпѣвъ неудачу, возвратился опять къ г-жѣ Кузнецовой, большой ревнительницѣ раскола, и торжественно, въ часовнѣ, принесъ передъ нею и предъ своими духовными дѣтьми повинную. Теперь намъ сказывали, что побѣгъ его имѣлъ таки выгодныя для него послѣдствія: ему прибавили жалованья. Слышали также, что для служенія этому морозовскому ставленнику Кузнецовъ отстроилъ на самой фабрикѣ великолѣпную часовню, имѣющую полное подобіе церкви. Должно быть, дозволивъ построить около фабрики православный храмъ, раскольникъ уже считаетъ себя вправѣ построить и свой раскольниковскій, чтобы въ немъ отправлялъ служенія рабочій съ морозовской фабрики, по приказу Арсенія Морозова наряженный Савватіемъ въ священническія облаченія¹⁾...

¹⁾ Мы получили потомъ извѣстіе, что эта раскольниковская церковь

Отъ Дулева до Ликина очень недалеко. Мы проѣхали прямо на Гору, посмотрѣть устроенную здѣсь А. В. Смирновымъ церковь, которая могла бы служить украшеніемъ даже любого города. При церкви теперь красуется имъ же построенная высокая, превосходной архитектуры, колокольня, которой прежде не было. Въ Ликинѣ самого А. В. Смирнова мы не застали, — онъ уже въ ярмаркѣ; встрѣтила насъ со всѣмъ радушіемъ его почтенная супруга Татьяна Яковлевна. И теперь эта разумная женщина занимала насъ своими разсказами о томъ, какъ обратилась она къ православной церкви. На сей разъ эти разсказы были еще интереснѣе, такъ какъ тутъ же находился и виновникъ ея обращенія о. архимандритъ Павелъ, который подтверждалъ и дополнял ея разсказы своими замѣчаніями. Для насъ особенно любопытно было слышать, какой переолохъ произвела наша первая статья о поѣздкѣ въ Гуслицы, гдѣ говорилось между прочимъ о раскольниковомъ попѣ Хрисанѣ Митрофановѣ, который снялъ съ себя портретъ въ полномъ священническомъ облаченіи съ подъятою на благословеніе десницею и съ стоящею рядомъ кухаркою, которая, вслѣдствіе извѣстныхъ отношеній къ этому лжепопу, считаетъ себя вправѣ входить за «своимъ попомъ» даже въ алтарь¹⁾. Такіе портреты «Митрофанчъ» дарилъ своимъ почитателямъ и въ томъ числѣ подарилъ матери Т. Я. Смирновой. Услышавъ, что объ этомъ напечатано, попъ страшно испугался, сталъ у всѣхъ обирать свой портретъ и прежде всего выманилъ его у матери Татьяны Яковлевны. Послѣ этого онъ съ наглостію сталъ увѣрять, что такихъ портретовъ никогда не бывало. А куріозный братчикъ Антонъ Егоровъ имѣлъ смѣлость даже укорить Татьяну Яковлевну, что она будто бы

торжественно освящена Иваномъ Рамадиновымъ 15 августа, въ праздникъ Успенія Пр. Богородицы. Лжепопъ Иванъ служилъ въ великолѣпнѣйшихъ дорогихъ ризахъ; пѣли пѣвцы на два хора, и въ раскрытыя окна далеко разносилось ихъ пѣніе въ укоръ православнымъ... Кстати, — здѣсь имѣется и раскольниковскій миссіонеръ, нарочно сюда назначенный, братъ лжепопа Ивана.

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1886 г., т. II, стр. 137, прим.

оклеветала ихъ батюшку. И какъ же Татьяна Яковлевна жалѣла, что не взяла у матери поповскій портретъ, и тѣмъ лишилась возможности уличить дѣйствительныхъ лжецовъ!

Послѣ трапезы, предложенной радушной хозяйкою, всѣ мы, въ ея сопровожденіи, отправились за двѣ версты отъ Лигина, въ деревню Кабаново, гдѣ также А. В. Смирновымъ устроена церковь и строится школа. Церковь деревянная, внутри оштукатуренная, просторная, свѣтлая, чистая, съ хорошимъ иконостасомъ и иконами. Здѣсь же, близъ церкви, построены А. В. Смирновымъ прекрасные дома для церковнаго причта. И школа почти совсѣмъ готова, — обширная, свѣтлая, со всѣми удобствами, она несомнѣнно и по внѣшности будетъ лучше Гущинской, а ученіе подъ надзоромъ мѣстнаго молодого священника, разумѣется, пойдетъ надлежащимъ образомъ. Великое благодѣяніе оказалъ достопочтенный А. В. Смирновъ всей этой мѣстности построеніемъ церкви и школы, — его имя никогда не забудутъ православные жители этой гуслицкой окраины. Надобно знать притомъ, что въ Кабановѣ имѣетъ жительство извѣстный беспоповскій проповѣдникъ И. И. Зыковъ, вліяніе котораго довольно сильно въ окрестности, особенно при поддержкѣ, какая оказывается ему съ фабрики Викула Морозова, гдѣ управляющій, ярый беспоповецъ, рѣшительно гнетенъ православныхъ, поступающихъ въ рабочіе¹⁾. Понятно, какъ нужна здѣсь школа для противодѣйствія такимъ вліяніямъ.

1) Какъ будто въ наказаніе Зыкову за проповѣдь беспоповства сынъ его оказался явнымъ безбожникомъ (переходъ довольно естественный въ беспоповствѣ) и открыто проповѣдуетъ безбожіе. Являются въ Гуслицы и проповѣдники пашковщины и толстовщины, для которыхъ свободный доступъ дается на той же фабрикѣ Викула Морозова. Пашковщину распространяютъ книгоноши Британскаго Библейскаго Общества; а проповѣдникомъ Толстовщины, между прочимъ, явился старикъ Иванъ Петровъ Брошнинъ, живущій неподалеку отъ Зуева, въ деревнѣ Дубровнѣ: съ дерзостью и наглостью проповѣдуетъ онъ самыя разрушительныя и въ религіозномъ и въ общественномъ отношеніи мысли, и надобно удивляться, какъ мѣстная власть не обращаетъ вниманія на этого ругателя священнѣйшихъ для православнаго русскаго человѣка предметовъ и лицъ...

Въ Кабановѣ я протислся съ достопочтенными и достолюбезными моими спутниками: имъ лежалъ путь черезъ Орѣхово-Зуево къ Владимиру, а мнѣ чрезъ ближайшую станцію Дрезну къ Москвѣ.

Что же новаго нашли мы черезъ пять лѣтъ въ знаменитой Гуслицѣ? Новое нашли — умноженіе православныхъ храмовъ со священниками, способными благотворно дѣйствовать на расколъ, и умноженіе православныхъ школъ, — а это два могущественнѣйшіе дѣятеля въ борьбѣ съ весьма сильнымъ нѣкогда гуслицкимъ расколомъ. Нашли, что и самый расколъ здѣсь начинаетъ примѣтно колебаться и дряхлѣть, подобно тому, какъ дряхлѣютъ раскольническія часовни. Здѣсь нельзя не видѣть частію плодовъ, хотя и одиночной, миссіонерской дѣятельности А. Е. Шашина. Тѣмъ болѣе надобно желать, чтобы явились здѣсь и новые дѣятели на миссіонерскомъ поприщѣ, особенно изъ православнаго духовенства. А всего болѣе надежды надобно возлагать на просвѣтительное вліяніе школы, правильно поставленной въ строго православнымъ духѣ: изъ нея несомнѣнно выйдетъ новое поколѣніе старообрядцевъ, уже не крѣпкихъ расколу. Поэтому-то нельзя не пожелать умноженія церковно-приходскихъ школъ въ гуслицкой палестинѣ, а существующимъ и возникающимъ — процвѣтанія и успѣха.

Изъ переписки раскольническихъ дѣятелей.

Предлагаемъ вниманію читателей, интересующихся новой исторіей раскола, два любопытныя письма, касающіяся этой исторіи: письмо извѣстнаго учредителя Бѣлокриницкой іерархіи — инока Павла и письмо неизвѣстнаго стародубскаго жителя, состоявшаго въ близкихъ отношеніяхъ къ составителю Окружнаго Посланія Иларіону Георгіевичу Ксеносу.

Письмо Павла Бѣлокриницкаго относится къ 1848 году, — къ тому времени, когда состоялось опредѣленіе австрійскаго правительства осылкѣ Амвросія на постоянное жительство въ Цилли. Нѣсколько писемъ Павла изъ этого крайне тяжелаго и тревожнаго для Бѣлой-Криницы времени напечатаны нами въ книгѣ: „Переписка раскольническихъ дѣятелей“ (вып. 1-й); но письмо, которое теперь печатаемъ, къ сожалѣнію, не могло войти въ эту книгу, такъ какъ доселѣ не было намъ извѣстно. Павелъ писалъ его въ Москву къ тому же Григорію Ивановичу, къ которому адресованы и нѣкоторыя другія его письма того времени¹⁾; но настоящее письмо онъ послалъ съ особенными предосторожностями, вложивъ въ пакетъ на имя нѣкоей Авдотьи Куликовой, которой писалъ: „Прошу вручить Григорію Ивановичу, и никому другому не давайте. Скоро или поздно онъ самъ къ вамъ явится и скажетъ знакъ этой печати, тому и отдайте, хотя вы его не знаете“. Вотъ какія предосторожности и уловки употребляемы были Павломъ для безопасной переписки съ московскими друзьями, въ виду того, что за перепиской заграничныхъ раскольниковъ съ русскими и особенно московскими, какъ ему извѣстно было, весьма бдительно слѣдило русское правительство. Никакія уловки однакоже не помогли: письмо было задер-

¹⁾ См. *Переп. раск. дѣят.* вып. 1, письма Павла подъ №№ 19, 22, 23.

жано и копія съ него представлена Императору Николаю Павловичу. Прочитавъ эту копію, Государь собственноручно написалъ на ней: „Замѣчательное письмо“. Вниманіе незабвеннаго Императора обратили на себя, конечно, тѣ особенно мѣста въ Павловомъ письмѣ, гдѣ высказываются дѣйствительно примѣчательныя и вполне справедливыя сужденія о значеніи Россіи и россійскаго правительства среди распостранявшейся на Западѣ „холеры вольнодумства“, и гдѣ сообщаются извѣстія о томъ, что требованіе русскаго правительства объ удаленіи Амвросія изъ Бѣлой-Криницы было исполнено австрійскимъ правительствомъ „единственно только за уваженіе Россійскаго Императорскаго Двора“, отъ котораго оно имѣло уже въ виду просить себѣ помощи въ тогдашнихъ, крайне тяжелыхъ для Австріи, политическихъ обстоятельствахъ (какъ дѣйствительно и случилось), и что объ этомъ, не стѣняясь, сказалъ Амвросію самъ министръ, „вмѣсто царя дѣйствовавшій въ Вѣнѣ“. Любопытно въ извѣстіи Павла и то обстоятельство, что министръ убѣждалъ Амвросія послушаться только „на этотъ разъ“, давая тѣмъ замѣтить, что когда въ помощи отъ русскаго правительства не будетъ болѣе нужды, то и онъ, Амвросій, можетъ быть возвращенъ въ Бѣлую Криницу¹⁾. Все это служитъ новымъ подтвержденіемъ того, что въ учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи австрійское правительство руководилось именно враждебными противъ Россіи видами и только по необходимости, въ своихъ собственныхъ расчетахъ, допустило временную уступку русскому правительству въ этомъ дѣлѣ.

---

¹⁾ Впослѣдствіи бѣлокриницкіе дѣятели, искренно или неискренно, предлагали дѣйствительно Амвросію просить правительство о возвращеніи его въ Бѣлую-Криницу, но самъ Амвросій, очень довольный, что избавился отъ Бѣлой-Криницы и отъ „липованской ереси“, отклонилъ ихъ предложенія. А возвращеніе Амвросія, конечно, было бы дозволено австрійскимъ правительствомъ, какъ вскорѣ же было дозволено имъ и существованіе, закрытой по требованію русскаго же правительства, Бѣлокриницкой митрополіи. И здѣсь австрійское правительство, пугающее міръ своей неблагодарностью, дѣйствовало съ полнымъ сознаніемъ во вредъ Россіи.

Другое письмо совсѣмъ иного характера. Его пишетъ, (въ 1869 г.) старообрядецъ, очевидно, убѣжденный въ неправотѣ раскола и въ частности бѣглопоповства, „къ которому прежде принадлежалъ и котораго еще многіе держались (и держатся) въ Стародубскихъ слободахъ, даже поколебавшійся и въ преданности австрійскому священству, которое принялъ. Поводомъ къ письму послужилъ запросъ пріятели, нѣкоего Тита Ивановича, о „книжкахъ“, т.-е. издававшихся тогда бексѣдахъ, о архимандрита Павла, и особенно о раскрытой имъ со всею ясностію мысли, что безъ епископа церковь существовать не можетъ, или, другими словами, что присутствие трехъ богоустановленныхъ чиновъ іерархіи составляетъ непремѣнную, существенную принадлежность церкви Христовой, а потому общество не имѣющее сей принадлежности не есть церковь Христова. Титъ Ивановичъ былъ пораженъ этою мыслию, убѣдительно раскрытою въ „книжкахъ“ о. Павла, и просилъ своего корреспондента обратиться къ ихъ общему пріятели Иларіону Георгіевичу, уважаемому обоими начетнику, за наставленіями, какъ надобно судить о доказательствахъ о. Павла. Корреспондентъ отвѣчаетъ, что ему не извѣстно, гдѣ находится Иларіонъ и куда писать къ нему, — „да и перепискою рѣшить вполнѣ о замѣченномъ предметѣ не возможно“. А мы прибавимъ, что и переписка и свиданіе были бы бесполезны, такъ какъ Иларіонъ, по своему обычаю, уклонился бы отъ прямого отвѣта на щекотливый вопросъ. Съ своей стороны корреспондентъ, изобразивъ весьма наглядно и характерно печальное положеніе бѣглопоповцевъ въ Стародубскихъ слободахъ, — и лужковцевъ, и перемазанцевъ и дьяконовцевъ, — рѣшительно высказываетъ мнѣніе, что бѣглопоповцы не составляютъ соборной и апостольской церкви; о своей же, бѣлориницкой, іерархіи онъ говоритъ сдержанно, но сомнѣніе относительно ея законности и правильности сквозить въ его словахъ, а особенно въ слѣдующихъ: „Павла Прусскаго доказательство опровергнуть ни одинъ начетчикъ старообрядческій не можетъ“. Весьма примѣчательно, что онъ пишетъ вслѣдъ за этимъ: „Послѣ этого что остается дѣлать? Я съ своей

стороны разсуждаю такъ, что очень бы нужно старообрядческимъ разныхъ религій начетчикамъ сходитья или съѣзжаться и объ этомъ вообще обсуждать и подумать много; а болѣе всего Бога просить въ помощь, чтобы не лишенымъ быть истины. Старообрядческіе разныхъ толковъ предводители не весьма зорко смотрятъ на замѣчаемые нами предметы, т.-е. что безъ епископа Христова церковь существовать не можетъ". Обращаемъ особое вниманіе нашихъ читателей-старообрядцевъ на это письмо разумнаго старообрядца и особенно на этотъ его совѣтъ. Вотъ чѣмъ, дѣйствительно, слѣдуетъ заняться старообрядцамъ, а не писать пустые вопросы о мнимыхъ новодогматствованіяхъ великороссійской церкви, въ родѣ 105-ти, написанныхъ жалкими московскими братчиками...

1. Письмо Павла Бѣлкриницнаго. 1848 г.

У сосѣдей нашихъ въ Яссахъ болѣе 10.000 душъ умерло холерою, а прочіе разѣхались и почти вовсе опустѣлъ городъ. У насъ въ Австріи вездѣ благополучно. Но другою холерою вольнодумства повсюду народы заражены. Правительство ослабѣло; остается ему послѣдняя надежда на помощь Божию и на Россійскую грозу и силу. Вотъ по этой части добро молить Бога, чтобы Господь Россійское поддержалъ царство въ своей силѣ. Но съ другой стороны, по части нашей религій и несчастнаго нашего митрополита Амбросія крайне мы обижены. Мы, чувствуя его отеческія къ намъ милости, и вседушевное его расположеніе, и архиастырское попеченіе, такъ что мы теперь по священству, съ Божіею помощію, и кромѣ его обезпечены, по вытребованіи его въ Вѣну, хотя не пощадили мы не только интереса, даже хотя бы коснулось и до самаго жительства нашего и всѣхъ народовъ нашихъ, т.-е. съ такими премножайшими вступали прошеніями, даже соглашались на общую высылку, куда его по-

шлютъ, туда и народы наши выступить желаютъ¹⁾. Но за всѣмъ тѣмъ и за всѣми оправдательными его отвѣтами и за ясною его безвинностію, и помимо всѣхъ правъ законныхъ и даже конституціонныхъ, получилъ отъ министра (вмѣсто царя дѣйствующаго въ Вѣнѣ) самый основательный на бумагѣ отказъ. Лично же самъ министръ митрополиту выразился съ убѣжденіемъ, дабы на этотъ разъ послушалъ митрополитъ, удалился бы далѣе изъ столицы, а именно въ смиренный городъ Цылли, по Триестской дорогѣ, ведущей къ Адриатическому морю, единственно только за уваженіе Россійскаго Императорскаго Двора, отъ котораго правительство наше можетъ быть пощеть помощи для всего государства. Но митрополитъ отважился еще вступить прошеніемъ на бумагѣ, на которое 11/23 іюня отрѣзно подтвердили то же, дабы далѣе и болѣе не ожидалъ ни слова.

Но теперь наступилъ новый планъ. Г. митрополитъ прислалъ о. Алимпію и сверхъ того почтою въ сыновнемъ письмѣ г. епископу Кириллѣ братское цѣлованіе, а сыну своему приказаніе, дабы со всѣмъ семействомъ ѣхалъ и заставлялъ его въ Вѣнѣ, и вмѣстѣ отправится въ показанное мѣсто; а если будетъ согласіе и благословеніе монастыря касательно содержания, то вмѣстѣ съ Алимпіемъ и Иеронимомъ. Итакъ, въ среду, т.-е. 7 іюля, мы проводили ихъ всѣхъ за Черновцы.

О прочихъ нашихъ обстоятельствахъ спросите Марѳу Ивановну Утюгову.

---

1) Павелъ, очевидно, говоритъ неправду, чтобы только порисоваться предъ московскими раскольниками мнимою преданностію Амвросію. Возможно ли, чтобы всѣ буковинскіе липованы рѣшились бросить свои удобныя поселенія и слѣдовать куда бы то ни было за Амвросіемъ? Если объ этомъ и упоминалось въ монастырскихъ прошеніяхъ, то ради только краснаго словца. Въ сущности же раскольники, самъ Павелъ съ Геронтіемъ, и прежде имѣли въ виду избавиться отъ Амвросія; только не такимъ способомъ, какъ пришло. *Ред.*

2. Письмо неизвѣстнаго изъ стародубскихъ слободъ. 1869 г.

*Господь наставитъ кроткія на судъ
и научитъ кроткія путемъ своимъ*
24 псаломъ.

Достопочтеннѣйшій благодѣтель

Тить Ивановичъ.

Письмо ваше отъ 9-го октября я благополучно получилъ и содержаніе его съ удивленіемъ нѣсколько разъ прочитывалъ, удивляясь незаконоснѣному вашему нраву, подобному мягкому воску, приемлющему полезныя внушенія; но изъ среды нашей братіи очень мало обращаютъ вниманіе на замѣченныя вами предметы въ Павловыхъ книжкахъ. При семъ отвѣтствую вамъ на ваше письмо. Вы просите, чтобы вашу просьбу сообщить Иларіону Георгіевичу; но я самъ нестерпимое желаніе имѣю съ нимъ видѣться лично, понеже перепискою рѣшить вполне невозможно о замѣченномъ вами, равно и нами, предметѣ. Я уже и переписки съ Ларіономъ цѣлый годъ не имѣю. Я еще не получая вашего письма, имѣлъ письмо изъ Москвы, въ коемъ мнѣ пріятель писалъ, что Иларіонъ Георгичъ по веснѣ выѣхалъ изъ Москвы на свою родину; и получа письмо еще писалъ, и опять получилъ отвѣтъ, что его въ Москвѣ нѣтъ, а въ его родину писать адреса не знаю. И посему я вашу просьбу исполнить въ настоящіе дни или время не могу, развѣ далѣе что Богъ дастъ. Но только Павла Прусскаго доказательство опровергнуть ни одинъ начетчикъ старообрядческій не можетъ. Послѣ этого что остается дѣлать? Я съ своей стороны разсуждаю такъ, что очень бы нужно старообрядческимъ разныхъ религій начетчикамъ сходиться или сѣзжаться и объ этомъ вообще обсуждать и подумать много; а болѣе всего Бога просить въ помощь, чтобы не лишеннымъ быть истины. Старообрядческіе разныхъ толковъ предводители не весьма зорко смот-

рять на замѣченные нами предметы, т.-е. что безъ епископа Христова церковь существовать не можетъ; но они болѣе придерживаются грубому фанатизму, т.-е. безразсудной завосиѣлости. Наприм. какъ у насъ теперь есть въ Лужкахъ соборная не-апостольская церковь Пунская, — до какой ничтожности дошла! Нынѣ по-лѣту, — каковъ бы онъ ни былъ, но попомъ называли, — и того лишились, померъ, даже некому было въ поповское одѣяніе облещи! Также есть соборная не-апостольская церковь Зеленомоленная: во всей вселенской Зеленомоленной церкви остался одинъ попъ, и тотъ, кромѣ многихъ причинъ, лишающихъ его сана, всѣми прихожанами его признается запрещеннымъ отъ его епископа. Но разстаться съ своею законѣлостію не хотятъ. Еще есть подобныя въ Новозыбковѣ діаконовцы: тоже во всей вселенской діаконовской церкви одинъ попъ, и тотъ запрещенный, а о прочихъ причинахъ, лишающихъ его священнаго сана, да не возглаголють уста моя. Подобное заблужденіе и завосиѣлость есть въ Вѣткѣ, и всѣ вышеименованныя толки, каждый толкъ свою секту признаетъ за соборную апостольскую церковь, а между себя одинъ другаго за еретика. И что послѣ этого? Можно ли мыслящему человѣку подумать, что Христосъ Спаситель, Творецъ всей твари, которую изъ небытія привелъ въ бытіе, чтобъ могъ допустить свою возлюбленную и искупленную честною кровію Его невѣсту, т.-е. святую церковь до такой ничтожности, какъ наши братчики мнятъ? А насчетъ нашей іерархіи особеннаго ничего не слышно. К(ириллъ) м(итрополитъ) живъ, ему надѣлили въ письмоводцы инока благомыслящаго и начали граматы издаваться для кривотолковъ неприятныя. А что далѣе будетъ, Богъ вѣсть. По полученіи моего письма прошу обратно меня увѣдомить. 7 декабря 1869 года.

Протоіеря Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“ 1).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О лукавствѣ расколническомъ, о ухищреннѣхъ словесахъ хуленія ихъ и о житіи ихъ беззаконномъ.

Проповѣдь раскольническая.

Безмѣстно видится, яже творять новіи мудрецы, утверждающе неизвѣстными доводами новопреданія своя, и басни неже истину глаголюще на древнія отцы, и на безчестіе прародителныя персти много глаголаша ухищряюще. Глаголють, яко вново неправыя церковныя догматы древніе отцы въ церковь въ Россіи внесоша (а наипаче явственныя), еже на просфорахъ печать трисоставнаго креста имѣти, еже аллилуіа сугубую пѣти на псалмоглаголаніихъ акибы богомерзко и удвоеніе Троицы, еже двома перстома знаменатися, сіе акибы со арменскою и несторіанскою ересію, и пресвятаго Владыку Ісусомъ безъ иты аки неправо пѣваху, и прочая ина, яже отъ нихъ глаголемая, еже кто отцелобный стерпитъ безъ жалостнаго сѣрдца? кто понесетъ безъ скорбныя утробы? кто безъ плачевнаго ока? А понеже глаголы ихъ никоея при истинѣ крѣпости имуть, но готова извержена быти отъ любоистинствующихъ мысли, отсюда удобно явится.

(Вмѣсто изложенія раскольническаго, котораго и самъ раскольникъ не положилъ, полагаю тое, чтò онъ противъ

1) Продолженіе. См. выше, стр. 173.

предисловія своего написалъ на брезѣ: „Служебникъ печатанный лѣта 7163 въ предисловіи, и 7176; Соборный свитокъ листъ 6; Скрижаль л. 790; Жезлъ листъ 65; Увѣтъ листъ 152“. Мнѣ же надлежитъ смотрити Скрижаль, Жезлъ и Увѣтъ Духовный и Служебники новопечатные, при Никонѣ и Іоасафѣ патріарсѣхъ изданные, и что въ нихъ на оныхъ листахъ, которые раскольникъ указываетъ, написано, взяти вмѣсто изложенія. Въ Скрижали убо отъ листа 760 начинается слово о еже коими персты десныя руки изображати крестъ и повелѣвается на листу 795 изображати крестъ тремя первыми персты, во образъ Святыя Троицы. Въ Жезлѣ Правленія на листу 65 предлагается ученіе о четвероконечномъ крестѣ и глаголется, яко крестъ сей, егоже расколницы хулять и ненавидятъ, сила Божія намъ есть, по Апостолу, ибо сицевымъ воображеніемъ креста Господня всѣ тайны церковныя дѣйствуемъ: воду ко крещенію святому, сицевымъ креста образомъ благословляюще, освящаемъ, елей такожде; но и отроча мажуще елеемъ и мѣромъ святымъ, не иный крестъ, тоцію четвероконечный изображаемъ; сицевымъ крестомъ просфора, на закланіе агнца уготованная, благословляется, и въ самыхъ тайнъ тѣла и крови Христовы совершеніи сей же образъ креста употребляется, и прочая. Во Увѣтѣ же духовномъ паки, на листѣ 152, ученіе предлагается о трегубой аллилуіи. Таяжде преданія и въ Служебникахъ Никоновскомъ и Іоасафовскомъ утверждаются. Убо сія вся да будутъ намъ вмѣсто раскольническаго изложенія, или самое раскольническое предисловіе довлѣетъ и вмѣсто изложенія).

Обличеніе православное.

Безмѣстно видится тебѣ, лжеучителю, пріяти православная преданія церковная, не безмѣстно же есть тебѣ расколь творити и второкрещати, и безъ прямыхъ резоновъ святую церковь хулити, православныхъ пастырей церковныхъ еретиками и антихристами порицати, мужей отъ

женъ, а женъ отъ мужей разлучати, святыя Евхаристіи удалятися, власть же церковную самому похищати и всѣ тайны церковныя отлагати по воли своей. О таковыхъ убо лстецахъ глаголетъ Апостолъ: *молю вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры кромъ ученія, емуже вы научистесь, и уклонитесь отъ нихъ: таковыи до Господеву нашему Иисусу Христу не работаютъ, но своему чреву, иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 10, ст. 17—18). Новыми мудрецами называеши всѣхъ православныхъ пастырей церковныхъ и самыхъ монарховъ благочестивыхъ; самъ же такую новую мудрость производиши, которая весьма подобна есть калвинскому нечестивому лжеученію о Евхаристіи. И что глаголю: калвинскому? Превосходиши бо не токмо тѣхъ, но и самѣхъ жидовъ хулою на святую Евхаристію. Калвини бо образъ тѣла Христова глаголють быти хлѣбъ евхаристическій и образъ крове Христовы вино. Жидове паки аще простъ хлѣбъ и вино ниятъ, ничтоже дивно, ничтоже равно вашему хуленію. Вы бо не простъ хлѣбъ вмѣняете, ниже простое вино мудрствуете во святѣйшей Евхаристіи, но еже глаголете и мудрствуете, страшно и ужасно есть и помыслити, а неточію глаголати и писати. Подъ именемъ бо Христовымъ противника Христова — антихриста глаголете пребывати въ церкви и во святыхъ Христовыхъ тайнахъ. Кто убо таковъ хульникъ обрѣтается на самого Бога, якоже вы? Воистину никтоже.

Глаголеши далѣе: „еже кто отцелюбный стерпитъ безъ жалостнаго сердца? кто понесетъ безъ скорбныя утробы? кто безъ плачевнаго ока?“ — Слышимъ, лжеапостоле, слышимъ плачь твой; слышимъ и чувствуемъ твою нестерпимую обиду; весьма и жалостно намъ есть, что ты стениши и въздыхаеши, и плачеша и болѣзнуеши, вину же плача и рыданія своего сказуеши, что новіи мудрецы старую вѣру вашу премѣнили, догматы ваши опровергнули, скрижали ваши сокрушили, богословію вашу истребили.

По вашей слѣпой богословіи не нужна есть ко спасенію великая и пренебесная, страшная и божественнѣйшая тайна святѣйшія Евхаристіи, а нужно весьма ко спасенію двоперстное сложеніе; нынѣ же, у новыхъ мудрецовъ, тотъ догматъ вашъ яко непотребный отверженъ, а святѣйшая Евхаристія такъ возвеличена, что не причащающіися ей раскольницы и еретицы быти познаются. Святая литургія у васъ есть вещь малѣйшая и слова недостойная, а печать креста осмоконечнаго на просфорахъ такъ великая вещь и догматъ высокій, что о томъ сваритися и раздоръ чинити готови есте не точію со всею православнокаѳолическою церковію, но и съ самимъ Богомъ; наши же православніи учителя вопреки учать, святую литургію яко службу Божию проповѣдуютъ, а печать осмоконечнаго креста отвергающе, скажутъ, яко и четвероконечный крестъ не менѣе есть осмоконечнаго, поелику тогожде распятаго Христа образуетъ. И вправду: ибо и святой Германъ патріархъ въ словѣ о иконахъ учить, яко крестъ и образъ едина есть вещь, и яко Христосъ (то-есть образъ Христовъ) есть въ крестѣ и крестъ во Христѣ, сирѣчь во образѣ Христовѣ. Моусей, рече, Боговидецъ, егда чувственнаго Амалика побѣди, крестообразно на горѣ ружь простеръ, крестъ собою, яко во образѣ, вообразивъ, сирѣчь Иисуса во крестѣ ради нашея плоти, и крестъ во Иисусѣ (Соборникъ въ недѣлю первую поста; Исх. гл. 17, ст. 11; Пращ. отв. 117). Священство Христово вѣчное по чину Мелхиседекову такъ у васъ маловажно, что съ дѣтскимъ играніемъ равно; а сугубое аллилуія толь велико и важно, что безъ того церковь не церковь, вѣра не вѣра и Троица не Троица. Иное же ученіе есть у нашихъ богословцевъ, которіи со Златоустомъ вѣру безъ священства ничтоже быти глаголютъ, а сугубое ваше аллилуія не больше быти двократнаго „Господи помилуй“ разсуждаютъ. И какъ же тутъ вамъ не обида и не печаль, что всю вашу видимую вѣру отложили, а предали вѣру невидимую? У васъ вѣра была

въ перстахъ; а нынѣ новіи мудрецы проповѣдуютъ въру въ самомъ невидимомъ и неприступномъ Бозѣ. Божество и человѣчество Сына Божія было у васъ въ совокупленій указательнаго и великосредняго перстовъ; нынѣ же не по вашимъ рассказамъ, но по Павлову благовѣствованію проповѣдуется—въ самомъ небѣ, одесную Бога Отца, превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства, и всякаго имене, именуемаго неточію во вѣцѣ семь, но и во грядущемъ (Ефес. гл. 21). Воистину не лѣтъ есть вамъ перстовѣрцамъ сея обиды понести безъ жалостнаго сердца, безъ скорбныхъ утробы и безъ плачевнаго ока.

А наипаче то вамъ обѣда и крайняя нестерпимая досада, что зовутъ васъ расколниками и пустосвятами, и запрещаютъ слушати ученія вашего схизматическаго. Ибо ежели то извѣстно будетъ всей Россіи, что поправдѣ вы оглашены расколниками и по дѣлу вашему имя ваше есть, то увѣдавши препростіи людіе россійстии не восхотятъ васъ почитати, не будутъ васъ прославляти, не будутъ имѣній своихъ вамъ вручати. И что сея досады могло бы больше быти? Воистинну ничтоже.

Но молю, друже, да не погнѣваешися, азъ же тебѣ представлю зеркало изрядное, въ которомъ ты самъ ясно увидиши, каковъ есть плачь твой и твоихъ клеветовъ, которыхъ мы обще называемъ расколниками. Есть убо звѣрь плотоядный, нарицаемый крокодилъ, который, когда ясть плоть человѣчу или скотную, тогда слезные источники производить отъ очей своихъ, такъ что мясо ядомое прежде слезами омочаетъ и тогда снѣдаетъ. Но для чего такъ дѣлаеть? Понеже слезы его отъ естества своего такую имѣютъ силу, что кости отъ нихъ раздробляются и разсѣдаются, и тако мозгъ изъ костей изливающійся оному слезоточпу желаемое бываетъ брашно (Кн. Обѣдъ душевный: въ нед. по сошествіи Св. Духа сл. 1, л. 403). Се изрядное подобіе, или паче живое зеркало вашей скорби и плачу и слезамъ. Ибо и вы точно такъ плачете предъ людьми, якоже крокодили, дабы простосердечніи

человѣцы вашего плачевнаго ученія послушали и слово о нестяжаніи пріяли, и аще кто имѣеть злато, или сребро, или кое-либо вещественное имѣніе, то бы все вамъ, яко апостоломъ, вручили, по оному, еже пишетъ святыи Лука въ Дѣяніихъ Апостольскихъ: *елицы, рече, юсподіе селомъ или домовомъ бяху, продающе, приношаху тѣны продаемыхъ, и полаху при ногахъ Апостоловъ* (гл. 4, ст. 34—35). Такъ вы учите всѣхъ грядущихъ къ вамъ. Плачете убо лицемъ, но безмѣрно смѣтаетея сердцемъ, понеже лицемѣрный плачь вашъ въ такую вамъ бываетъ удачу, что легкими разказами великое получаете богатство, котораго иніи многими и тяжкими не могутъ получитьи трудами. О такихъ-то плачущихъ лстенахъ глаголетъ премудрый правоучитель Соломонъ въ притчахъ своихъ (гл. 26, ст. 24): *устнама вся обѣщааетъ плачущийи врагъ, въ сердцы же содѣваетъ лсть; аще ты молишь врагъ велимъ гласомъ, не въруй ему: седмъ бо есть лукавствій въ души его.* И что сего слова истиннѣйше можетъ быти? — не вѣмъ. Сіе бо краткословное божественное ученіе, яко персть Божій, указуетъ человѣку всякаго врага злобу и неправду, собственно же вашу безбожную лсть и лукавство и притворное благочестіе предъ самыя очи человѣческія представляетъ и яко живое живаго Бога слово, явственнымъ гласомъ вѣщающее, обличаетъ. Истинно бо седмъ лукавствій есть въ прелукавомъ сердцѣ вашемъ, егда пишете и сказуете своя прелестныя проповѣди.

Первое лукавство ваше есть первый смертный грѣхъ — гордость (Прав. Исп. ч. 3, вопр. 24). Понеже безмѣрно гордитесь надъ церковными пастырьми и учителями, нарицающе ихъ новыми мудрецами, новолюбцами, чревоугодниками же и человѣкоугодниками, а сами яко фарисеи славитесь и величаетесь, и кійждо васъ глаголетъ, аще и не языкомъ, но сердцемъ: *нѣсмъ якоже прочіи чело-вѣцы* (Лук. 18 ст. 11), — пощуся, молюся, дѣвствую, древнее святоотеческое содержу благочестіе, и прочая, не слышаще Господа, глаголющаго пророкомъ: *На кого*

воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса мочахъ. Беззаконникъ же, жряя ми телца, яко убиваяя пса, и приносяя седмидалъ, яко кровь свинную, даая ливанъ въ память, яко хульникъ. И ти избраша, рече, пути своя, и мерзости ихъ, яже душа ихъ изволи. И азъ пзберу поруганія ихъ, и грѣхи ихъ воздамъ имъ: яко звахъ ихъ, и не послушаша Мене; глаголахъ, и преслушаша и сотвориша злое предо Мною, и, яже не хотѣхъ, избраша (Исаи гл. 66, ст. 2—4). Доздѣ слово Божіе. Не ощущаеши ли, суевѣрче и перстословче, яко на васъ есть страшный сей громъ, понеже догматы и законы, ихже не хоцетъ Богъ, избрасте, законъ же Божій вѣчный отринуте: перстословіе бо твое едино есть суевѣріе и недостойно есть имене одинаго коего-либо таинства церковнаго, наипаче же святыя Евхаристіи, вы же доброю своею совѣстію избрасте перстовѣріе сіе, яко самую вѣру, святыми вселенскими седмю соборами утвержденную, тайны же святыя непотребны вмѣнисте и отвергосте. Что сей гордости и безумію равное можетъ быть? Что сего лукавства сквернѣйше и пребеззаконнѣйше? Воистинну ничтоже. Противитесь бо самому Господу глаголющему: на *Морсеовъ съдалищи спдоша книжники и фарисеи: вся убо, елика аще рекутъ вамъ творити, творите, по дѣломъ же ихъ не творите* (Мат. гл. 23, ст. 2 и 3). Противитесь Апостолу, глаголющему: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покарятесь, ти бо бдѣтъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотѣще, да съ радостію сіе творятъ, а не въздыхающе* (Евр. гл. 13, ст. 17). Противитесь и святому Златоусту, учащему покорятися начальникамъ нетокмо благимъ, но и злымъ, и глаголющему: „*Вся убо, елика аще рекутъ вамъ творити, рече, творите*. А еже творити дѣлъ есть, а не вѣры. Зриши ли, яко не о догматѣхъ есть слово, но о житіи и о дѣлѣхъ“ (На посл. ко Евр. бес. 34-я). Речете негли: понеже, по Златоусту, глаголь сей „творите“ не о догматѣхъ есть, но о дѣлѣхъ, дѣла же суть вся, яже повелѣваетъ законъ

Божій, яже подобаеть творити, аще и зліи наставницы поучають; новшества же Никонова не дѣла суть, закономъ Божиимъ повелѣнная, но догматы новоизобрѣтенныя: убо не подобаеть сихъ творити, ни приимати. Отвѣствую. Здѣ дважды яжете: первое, новшествами называете преданія древняя; второе, Никону единому причитаете та, яже общая суть всей православнокаеоличестѣй церкви. Не вѣсте ли, яко ваша прежеланная Книга о вѣрѣ глаголетъ: „Яко подобаеть всѣмъ православнымъ христіаномъ церкви Константинопольской и патриархомъ престоловъ восточныхъ, Александрійскому, Антиохійскому, Іерусалимскому и Великороссійскому повиноватися и почитати ихъ: къ нимъ бо надлежать (рече) оная словеса Христова: *слушайъ васъ, Мене слушаetz, и отменяйся васъ, Мене отменяется, а отменяйся Мене, отменяется пославшаго Мя* (Лук. 10, ст. 16). И утверждаетъ, глаголющи: истинно есть сіе, ибо кто слушаетъ патриарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаютъ; а кто отменяется ихъ, самого Христа отменяется той⁴ (Зри Кн. о вѣрѣ л. 232 и Пращ. отв. 240). Убо вы, Константинопольскія церкви отменяющесея, самого Христа отменяется, и восточнымъ патриархомъ противящесея, самому Христу Богу противитесея. Не за вѣру бо стоите, но за суевѣріе и за свое упрямство, и въ числѣ есте гордыхъ, имже Богъ противитесея (Прит. 3, ст. 34). Вѣра бо, по Апостолу, есть *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. гл. 11, ст. 1). Убо видимые ваши догматы, сложеніе перстовъ и прочая, не суть догматы вѣры, но догматы суевѣрія. О семъ зри въ книзѣ Розыскѣ, въ части первой, тамо бо довольно и истинно вѣра православная и ваша расколническая описуется.

Второе лукавство ваше есть второй смертный грѣхъ: многшеимство, еже есть безчинное желаніе богатства и стяжанія (Прав. Исп. г. 3, вопр. 26). Сія бо злоба творить васъ алчныхъ, воеже, по Господню словеси, по-

ядати дома вдовиць и виною далече (лицемѣрно надолзѣ) молитися (Мат. 23, ст. 12; Лук. 20, ст. 47.), подѣ видомѣ нищелюбія сребро собирати, прелщати народѣ къ подаванію чрезѣ ученіе, яко кончина вѣка уже тако приблизися, что осмыа тысящи лѣтъ полѣ пола не преидеть, которое пророчество ваше коль славно промчеса, толь явно пролжеса. О, коль добро бы было народу россійскому, ащебы таковаго лжеученія вашего не слушали, помниаце глаголы Господни, чрезѣ Іеремію пророка реченные: *сія рече Господь силъ: не слушайте словесъ пророковъ, иже пророчествуютъ вамъ и прелщаютъ васъ; видѣніе отъ сердца своего глаголютъ, а не отъ устъ Господнихъ* (Іерем. гл. 23, ст. 16). Ибо выпереченнымѣ лжеученіемѣ вы безчисленное множество народа увѣщасте неточію богатство презрѣти и сокровища своя вамѣ вручити, но и самыа души и тѣлеса своя предати вамѣ, отъ нихже многихъ огнемѣ сожгосте, временной и вѣчной предавше смерти, богатство же ихъ себѣ присвоисте, иныхъ же отъ церкви Христовы и отъ Таинъ святыхъ отведосте во свою душепагубную прелесть, сказующе, яко въ тайнахъ церковныхъ подѣ именемѣ Христовымѣ антихристъ пребываетъ. Тако простой народѣ отъ церкви Христовы и отъ Христа отлучивше, діаволу и себѣ поработисте, посылающе оныхъ на ловитву звѣрей въ морскіе острова и въ пустыни, прилежащія окіану, иныхъ же за торгами въ россійскіе города, а другихъ опредѣлисте въ работы домашнія: въ хлѣбную, въ поварню, въ кожевню, въ кузницу, въ мельницу, въ швалну портную, въ швалну чеботную, и въ прочая многая и различная дѣла по разсмотрѣнію и опредѣленію вашему, и тамо вси служатъ вамѣ, яко раби господемѣ своимѣ. А вы сами точію уставляете догматы суевѣрные, собираете сборники и цѣвѣтники во утвержденіе своего ложнаго мнѣнія, пишете лжеучительскія проповѣди и продолжаете молитвы и чтенія для сквернаго своего прибытка. Тако уловисте простой народѣ во свое суевѣріе, яко рыбы

въ неводъ, и поглотисте яко адъ живыхъ. А что въ противность укааомъ творите, бѣглыхъ содержите, потаенныхъ укрываете, блудниковъ, волхвовъ, чародѣевъ, воровъ и всякихъ злодѣевъ охраняете, и за то ежели отъ кого обличени будете, то множествомъ богатства своего изъ таковыхъ бѣдъ искующуюся, живете свободно, безбѣдно и безпечално.

Третіе лукавство ваше есть третій смертный грѣхъ — блудъ (Прав. Исп. ч. 3 вопр. 28). Ибо вы, безсовѣстніи лжеучители, учите бѣгати церкви и гнушати законнаго брака, а блуда, малакія, мужеложства и скотоложства полна есть славная ваша пустыня Выгорѣцкая, и вы сія пребеззаконная дѣла вѣдаете. А мнози отъ вашихъ лжеучителей и управителей, чтущихъ книги старопечатныя, вѣрующихъ во двоперстное сложеніе, яко въ Бога, почитающихъ крестъ осмоконечный паче самыя святаыя Евхаристіи, поче самого Христа, дерзающихъ крестити и воскрещати, — отъ сихъ, глаголю, лжеапостоловъ вашихъ мнози, и едва не вси, въ блудѣхъ и мужеложствахъ яко свиніи въ калѣ валяются, и беззаконія сего тагъ не гнушаются, что растлѣти блудомъ дѣвицу и жити съ нею яко съ женою своею законною, или отрока осквернити мужеложствомъ и жити съ нимъ содомски, равный грѣхъ вмѣняете, якоже пити вино, или брѣти браду, или жити со своею женою. И что сіе глаголю? Ибо не тако вы учите, но глаголете: лучше есть всѣхъ блудницъ и блудныхъ отроковъ блуженіемъ и содомствомъ посѣтити, нежели едину законную пріяти жену и для брака къ православиѣ церкви приступити. О, сквернаго лжеученія! О, безбожныя совѣсти! О, прелести диавольскія! Который бѣсѣ всѣялъ вамъ сію премудрость, старіи диаволи, новыми мудрецами святѣйшихъ православныхъ патриарховъ нарицающіи? Не слышите ли апостольскія трубы, всюду вопіющія: *честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно, блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (ко Евр. гл. 13, ст. 4)? Не слышите ли страшнаго грома божествен-

ныхъ Павловыхъ словесъ, гремящаго на таковыхъ сквернителей въ посланіи къ римляномъ (гл. 1, ст. 25—32): Премъниша, рече, истину Божию во лжу, и почитоша и послужиха твари паче Творца. Сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія, и жены ихъ измъниша естественную подобу въ презвѣстственную. Такжеже и мужи, оставше естественную подобу женска пола, разжегошася похотію своею другъ на друга, мужи на мужехъ студъ содѣвающе, и возмездіе, еже подобаше прелести ихъ, въ себѣ воспріемлюще. И якоже не искусиха имъти Бога въ разумъ, предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная, исполненныхъ всякія неправды, блуженія, лукавства, лхиомства, злобы, исполненныхъ зависти, убійства, рвенія, лсти, злочравія: шепотники, клеветники, богомерзки, досадители, величавы, горды, обрѣтатели злыхъ, родителемъ непокоривы, неразумны, непримирительны, нелюбовны, неклѣтвоохранительны, немилостивны; нѣцыи же, и оправданіе Божіе разумѣше, яко таковая творящии достойни смерти суть, нечотію сами творятъ, но и соизволяютъ творящимъ. Сія убо туча грома Божія, на язычниковъ иногда гремѣвшая, нынѣ прямо на васъ грядеть, противницы, аще и вы, нечувственни суще, не ощущаете. Ибо не есть грѣхъ, не есть неправда, не есть злоба, яже бы въ сихъ апостольскихъ громогласныхъ словесехъ не изъяслялася, въ вашихъ же новыхъ Содомахъ не обрѣталася. Но послушайте еще другаго облака, громомъ гремящаго и молніею палящаго, — послушайте, глаголю, Златоустаго учителя, сія апостольская словеса своимъ златословнымъ языкомъ разсуждающаго и огненными словесъ своихъ стрѣлами злобу мужеложства стрѣляющаго. Зрите же, како стрѣлы его летятъ на васъ изрядно. „Вся убо страсти (рече) нечисты суть; наипаче же на мужескій полъ бѣснованіе. Ибо страждеть во грѣсѣхъ душа паче и посрамляется, неже тѣло въ недузѣхъ“. И паки: „Яко же бо мнози многожды, пищей желаніе оставше, землею питаются и каменіемъ малымъ,

а друзіи, жаждою содержимы зеленою, и отъ блата многажды желають: тако и они къ беззаконному сему возгорѣшася похотѣнью. Аще же глаголеши: и откуда протяженіе сіе похоти? Отъ Божіяго оставленія. Оставленіе же отъ Бога откуда? Отъ беззаконія оставшихъ Его⁴. И паки: „И не рече похоть, но студи воистину (господственнѣ). Ибо и естество посрамиша и законы попраша⁴. И нижеше: „Нѣсть убо, нѣсть сея укоризны безсловеснѣйшее же и лютѣйшее. Аще бо о блудѣ бесѣдуяй Павелъ глаголаше, яко *всякъ грѣхъ, егоже аще сотворитъ человекъ, кромъ тѣла есть, а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ* (1 Кор, гл. 6, ст. 18), что речемъ о бѣснованіи семъ, еже толико блуда горшее есть, елико ниже мощно есть рещи? Ниже бо сіе глаголю токмо, яко былъ еси жена, но яко погубилъ еси и еже быти мужъ; и ниже въ сіе пришелъ еси естество, ниже еже имѣлъ еси, соблюлъ еси, но общій обоего былъ еси предатель, и отъ мужей и женъ достоинъ еси изгнанъ быти и каменіемъ побитися, аки оба обидѣвый рода. И да навькнеши, колико сіе есть. Аще кто пришедъ, обѣщаль бы отъ человекъ пса сотворити тя, убо не бы ли яко губителя обрѣлъ еси? Но и не пса отъ человекъ себе сотворилъ еси, но сего животное безчестнѣйшее. Оно бо убо во употребленіе ключимое; блудный же отрокъ нигдѣ же потребенъ⁴. Доздѣ Златоустъ (На посл. къ Рим. бес. 4). Слышите, старіи мудрецы, — се вамъ праведное обличеніе не отъ мене грѣшнаго, но отъ божественнаго Златоуста и отъ избраннаго сосуда Христова Павла, въ третіемъ небеси бывшаго Апостола, богомудрое наказаніе, егоже аще не примете, бойтеся, треокаяннии, *да не когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорь ярость Его, якоже глаголетъ негдѣ царствующій пророкъ* (Псал. 2, ст. 12).

Четвертое лукавство ваше есть зависть (Прав. Исп. ч. 3, вопр. 30). Понеже всякому человекъку завидите о богатствахъ и стяжаніяхъ вещественныхъ, а наипаче ду-

ховному чину завидите о мудрости, еяже сами не имѣете и ненавидите, яко нетопори свѣта солнечнаго. Сію злобу вашу обличаетъ святой Іаковъ братъ Господень, глаголя: *Кто премурръ и худогъ въ васъ, да покажетъ отъ добраго житія дѣла своя въ кротости и премудрости. Аще же зависть горку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ, не хвалитесь, ни ложите на истину. Нѣсть сія премудрость свыше нисходящи, но земна, душевна, бѣсовска: идѣже бо зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь* (Іак. 3, ст. 13—16).

Пятое лукавство ваше есть чревонеистовство (Прав. Исп. ч. 3, вопр. 32). Понеже не работаете Господу нашему Іисусу Христу, но своему чреву, якоже глаголетъ о такихъ Божественный Апостоль Павелъ, завѣщевая блюстися отъ нихъ. *Молю вы, братіе, (рече) блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры кромѣ ученія, емуже вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ. Таковии бо Господу нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву, иже благими словесы и благословеніемъ премъщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. гл. 16, ст. 17 и 18). И паки: *Подобни ми бывайте, братіе, и смотрите тако ходящія, якоже имате образъ насъ. Мнози бо ходятъ, ижеже многаяжды малолыхъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, враги креста Христова, ижеже кончина погибель, ижеже Богъ чрево и слава въ студъ ихъ, ижеже земная мудрствуютъ* (Филип. гл. 3, ст. 17—19).

Шестое лукавство ваше есть памятозловіе (Прав. Исп. ч. 3, вопр. 34). Понеже помняще единъ бывший на васъ праведный гнѣвъ благочестивыхъ нашихъ самодержцевъ за тяжкія хулы ваши на святую церковь и за развращеніе простаго народа, нарицаете ихъ мучителями и гонителями нечестивыми, и по сей злобѣ многія и различныя клеветы и хулы составляете на святую православно-каеолическую церковь.

Седмое лукавство ваше есть уныніе, или лѣньность (вопр. 36). Понеже не хотите трудомъ снискати пречестнаго и

многочыннаго сокровища премудрости небесныя, пребываете въ крайнемъ безуміи и невѣдѣніи и въ душепагубномъ своемъ суевѣріи.

Сія убо семь грѣховъ смертныхъ суть семь духовъ нечистыхъ, яже Господь глаголетъ во Евангеліи (Мат. гл. 12, ст. 45), и семь лукавствій, яже Соломонъ въ сердца врага видитъ, и семь главъ, яже во Апокалипсисѣ (во гл. 12, ст. 3) Богословъ у змія смотряетъ. Сими седмю лукавствы и седмю главами ядометными и вы, змиеве всегубѣйшіи, множество народа російскаго узвизили есте и сыны церкви Христовы сотворили есте сыны геенны. Тѣмже престани, противниче, отъ суетнаго плача и глаголи безъ слезъ яже подобаеть, да не услышити ихже не подобаеть.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ ¹⁾.

Вопросъ 62-й.

Въ книгѣ «Розыскъ» Дмитрія митрополита Ростовскаго, напечатанной съ благословенія Правительствующаго Синода сказано: «Въ російскомъ же языкѣ раскольники, въ двѣ токмо syllaby глаголюще *ісус*, не исповѣдаютъ Спасителя и Исцѣлителя душъ нашихъ; и вправду въ нихъ инъ *ісус*, не истиннаго бо Іисуса Спасителя и Исцѣлителя исповѣдаютъ, не нѣкоего Іисуса равноухаго» (ч. 1, гл. 15): то почему у старообрядцевъ послѣ собора 1667 года сталъ инъ Ісусъ равноухій, а до собора былъ Спасителемъ и Исцѣлителемъ душъ нашихъ, и не худа ли это есть на имя Господа нашего Іисуса Христа?

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 207.

Вопросъ 63-й.

Если же у старообрядцевъ «инъ Ісусъ», то какой же у единовѣрцевъ? Если у старообрядцевъ «равноухій», то и у единовѣрцевъ не онъ ли? а потому въ силу какихъ каноническихъ правилъ допустила и благословила ваша церковь единовѣрцамъ вѣровать во иного Ісуса, не Спасителя и не Исцѣлителя, но нѣкоего равноухаго?

Отвѣтъ.

Древнерусская церковь подъ обими именами: Іс̄ и Іис̄ исповѣдывала одно лице Спасителя, ибо въ изданныхъ ею письменныхъ и печатныхъ книгахъ находится, то и другое имя (См. о семъ свидѣт. въ книгѣ Озер.). Подобно древней православная церковь и нынѣ подъ обими начертаніями: Іс̄ и Іис̄ разумѣетъ одно лице — Спасителя, спешаго съ небесъ и воплотившагося ради нашего спасенія отъ Дѣвы Маріи. Въ этомъ всякій можетъ убѣдиться изъ того, что соборъ 1667 года повелѣлъ употреблять просфоры при божественной литургіи съ именемъ Іс̄ Хс̄, что церковь благословляетъ печатать Богослужбеныя книги съ этимъ же начертаніемъ имени Спасителя, и святыхъ иконы съ таковымъ начертаніемъ пріимлетъ, лобызаетъ и покланяется имъ, какъ свидѣтельствуя объ этомъ и сами именуемые епископы старообрядцевъ въ своемъ Окружномъ Посланіи, говоря: „господствующая въ Россіи церковь... поклоняется святымъ иконамъ древняго изображенія съ надписаніемъ имене Христова Іс̄ Хс̄, и симъ явственно показуется, яко во одинаго и тогожде вѣруетъ Бога, одинаго и того же съ нами исповѣдуетъ Христа“ (Окр. Посл. печ. изд., стр. 25). А въ „Увѣщеніи“ къ старообрядцамъ церковь прямо говоритъ: „въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ было писано имя Искупителя нашего съ титулю тако Іс̄, а въ новыхъ печатныхъ Іис̄ъ, и тѣхъ словъ сила одна. Ибо какъ подъ онымъ именемъ Іс̄ разумѣете вы: Спаситель нашъ, такъ и симъ именемъ.

Іисъ означается тотъ же нашъ Спаситель. И потому напрасно споримъ о сей частицѣ *и*, когда согласно мы приемлемъ одного Спасителя и въ него вѣруемъ“. Но совопросники не внемлютъ свидѣтельствамъ церкви православной, не слѣдуютъ ученію и своихъ пастырей, изложенному въ Окружномъ Посланіи, хотя и выдаютъ себя за окружниковъ; напротивъ, рассужденіе одного святителя Димитрія объ имени „Ісусъ“ приводятъ къ обвиненію всей церкви грекороссійской, утверждая, что якобы она подъ именемъ „Ісусъ“ разумѣтъ не Христа Спасителя, а нѣкоего „Ісуса равноухаго“. Они спрашиваютъ: „почему церковь допустила единовѣрцамъ вѣровать во иного Ісуса, не Спасителя и не Исцѣлителя, но нѣкоего „Ісуса равноухаго“? Если бы и дѣйствительно подъ именемъ *Ісусъ* святитель Димитрій разумѣлъ не Спасителя міра, а иное лицо, то и тогда его мнѣніе можно ли приписывать всей церкви? Кириллъ Бѣлгородскій, называвшійся митрополитомъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ, прямо писалъ: „Ісусъ — противникъ Ісуса, и родился спустя 8 лѣтъ отъ рожденія Ісуса Сына Божія“ (Переп. раск. дѣят. вып. 2-й). Но вѣдь и сами совопросники это ученіе своего владыки не назовутъ ученіемъ всей именуемой древлеправославной церкви. Почему же ученіе святителя Димитрія они называютъ ученіемъ всей церкви православной? Между тѣмъ и на святителя Димитрія они свазали неправду. Онъ писалъ не о лицѣ Христа Спасителя, а только о имени *Ісусъ*. Объяснивъ, что имя Ісусъ есть греческое и на греческомъ языкѣ означаетъ Спасителя и Исцѣлителя, и что, будучи сокращено (*Ісусъ*), слово это по-гречески не будетъ уже имѣть сего значенія, а будетъ означать „равноухій“, онъ тотчасъ сдѣлалъ оговорку: „но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего“ (Розыскъ ч. 1, гл. 15). Притомъ же святитель Димитрій вотъ что говорилъ о старыхъ и новыхъ книгахъ: „и старыя (съ сокращеннымъ именемъ *Ісусъ*) и новыя книги (съ полнымъ именемъ

Иисусъ) едино суть, якоже и иконы старыя и новыя едино есть: *въ толожде бо Бога и новыя книги въпятъ, коему и старыя*“ (гл. 8, стр. 23). Значить, онъ признавалъ только правильнѣе писать *Иисусъ*, нежели *Исусъ*, подобно тому, какъ правильнѣе писать *Иоаннъ*, нежели *Иванъ*; а не отвергалъ того, что подъ именемъ *Исусъ* и *Иисусъ* разумѣется едино лице Спасителя, какъ и подъ именемъ *Иванъ* и *Иоаннъ* разумѣется одно лицо.

Совопросники указываютъ на слѣдующія слова святителя Димитрія: „раскольщики, въ двѣ токмо силлабы глаголюще *Исусъ*, не исповѣдуютъ Спасителя и Испѣлителя душъ нашихъ, и вправду въ нихъ инъ *Исусъ*“ и проч. Но въ сихъ словахъ не утверждается, что инъ Богъ разумѣется вообще подъ именемъ *Исусъ*, которое встрѣчается и въ старопечатныхъ книгахъ, исповѣдающихъ, по признанію святителя Димитрія, того же Бога, котораго исповѣдаютъ и новыя книги; сими словами онъ утверждаетъ только, что „въ нихъ“, у раскольниковъ, инъ *Исусъ*, не Спаситель и Испѣлитель, и утверждаетъ потому, что они имя *Иисусъ*, съ двумя гласными буквами, хулили и разумѣли подъ нимъ не Спасителя и Избавителя, а другаго бога, антихриста. Какъ таковые хулители имени Христа Спасителя *Иисусъ*, они и вызвали рѣзкое замѣчаніе святителя, что у нихъ инъ *Исусъ*. Вотъ что именно говоритъ онъ о хулахъ раскольническихъ на имя *Иисусъ*: „и еще порочать насъ раскольники, акибы мы премѣнили имя Спасителево, вмѣсто *Іс* пишуще *Іисъ*, и гнушаются того пресвятаго имени *Іисъ*, и иконъ Христовой, на нейже аще узрятъ написано *Іисъ*, не поклоняются; ругающеса же намъ, глаголють: въ нихъ-де инъ *Ісѹсъ*. Тако бо они, раскольники, то пресвятое имя *Іисъ* хуляще, толкуютъ: инъ *Ісѹсъ*“. А что святитель Димитрій справедливо писалъ это о раскольникахъ доказательствомъ служатъ ихъ собственные сочиненія. Такъ дьяконъ Ѳеодоръ, въ посланіи къ царю Алексѣю Михайловичу, говорить: „въ бесѣдахъ, государь, Златоустаго тому *Иисусу* двѣ литеры написаны,

котораго святіи Апостоли не проповѣдовали“ (Мат. для ист. раск. томъ 6, стр. 67—68). Другой расколоучитель, Аврамій, пишетъ: „отступникъ Никонъ съ ученики своими приложеніемъ литеры единыя весь символъ православныя вѣры исказили, послѣдуя окаянному Несторію еретику, приложили къ Ісусову имени литеру *иже* и сіе ихъ мудрованіе хульно и нечестиво. И сею прибавочною литерою *иже* отдѣляютъ челоувѣчество Сына Божія во инъ составъ отъ Божества вездѣ въ новыхъ своихъ книгахъ“ (томъ 7, стр. 270). Итакъ сами предки старообрядцевъ хуленіями на имя *Іисусъ* подали святителю Димитрію поводъ выразиться неосторожно о имени *Іисусъ*. Но почему же совопросники своихъ предковъ, да и современныхъ раскольниковъ, безпоповцевъ и противуокружниковъ, проповѣдающихъ, что Іисусъ есть инъ Богъ, антихристъ, за таковыя хуленія не обвиняютъ, а всю грекороссійскую церковь, не произнесшую на имя *Іисусъ* никакой хулы, за одно выраженіе святителя Димитрія, неправильно ими самими понимаемое, обвиняютъ въ похуленіи на исповѣдуемаго симъ именемъ Сына Божія? Мы говорили уже, что въ семь случаевъ они стали въ явное противорѣчіе съ ученіемъ Окружнаго Посланія; теперь прибавимъ еще, что этимъ они противорѣчатъ и своему учителю Швецову, коего писанія именуютъ „методочивыми, писанными по внушенію Святаго Духа“ (см. Адресъ братч. въ Лѣтоп. раск. за 1890 г.). Когда жидъ Карловичъ въ напечатанной имъ за границей книгѣ „Разборъ Окружнаго Посланія“, подобно нашимъ совопросникамъ, за сказанное святителемъ Димитріемъ обвинилъ всю церковь въ хулѣ на Сына Божія и призналъ вѣрующею въ другого бога, не Спасителя, то Швецовъ писалъ къ нему: „назвать (еретиковъ) вѣрующими во иного бога можно только тогда, если и на самомъ дѣлѣ вмѣсто Христа обожаютъ когда-либо другаго, когда на примѣръ татары и турки обожаютъ Моамеа... а грекороссійская церковь Христа, рожденнаго отъ Дѣвы Маріи,

почитаеть за дѣйствительнаго Христа Сына Божія. А что она допускаеть хулу на святое наименованіе его — *Исусъ*, то эта хула у ней направлена не къ самому естеству Христову, а только къ единому плотскому наименованію его; такъ именно, а не иначе мы должны смотрѣть на это“ (см. *Брат. Сл.* 1891 г., т. I, стр. 162 и 164). Швецовъ, разумѣется, говоритъ неправду, утверждая, что будто бы сама „грекороссійская церковь допускаеть хулу на святое наименованіе *Исусъ*“, при чемъ, конечно, разумѣлъ все тоже изреченіе святителя Димитрія; но здѣсь важно для насъ, его признаніе, что эта мнимая хула „направлена не къ самому естеству Христову, а только къ единому плотскому наименованію Его“. Совопросники же утверждаютъ совсѣмъ противное и обвиняють святую церковь въ хулѣ на самого Христа Спасителя, превратно понимая и толкуя изреченіе святителя Димитрія. Итакъ они утверждаютъ не только противное истинѣ, но и противное ученію своихъ собственныхъ пастырей и учителей.

Послѣ того, какъ обнаружилось столь ясно, что совопросники клеветуютъ на святую церковь, утверждая, что якобы она подъ именемъ *Исусъ* исповѣдуетъ иного бога, не Спасителя и Исцѣлителя, само собою понятно, что вопросъ ихъ о томъ, почему церковь допустила единовѣрцамъ употреблять это именованіе, не имѣетъ никакого значенія и совершенно лишній. И святая церковь и принятые ею въ общеніе единовѣрцы подъ именемъ *Исусъ* почитаютъ того же Христа Спасителя, какъ и подъ именемъ *Иисусъ*.

Вопросъ 64-й.

Въ той же книгѣ Розыскъ сказано: «На четвероконечномъ Римскомъ, а не на осмиконечномъ Брынскомъ Христосъ распять бысть» (ч. 2, гл. 24), то почему осмиконечный крестъ — Брынскій, и Брынскимъ ли крестомъ признаеть его ваша церковь въ настоящее время?

Вопросъ 65-й.

Признавая крестъ осмиконечный крестомъ Брынскимъ, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ возможно разрѣшить хотя бы единовѣрцамъ поклоняться и лобызать не Христовъ крестъ, но Брынскій и раскольническій?

Отвѣтъ.

Совопросники, приведя отрывочное выраженіе изъ книги святителя Димитрія и, намѣренно или ненамѣренно, исказивъ смыслъ его, утверждаютъ, будто здѣсь осмиконечный крестъ признается не Христовымъ. Такой мысли о крестѣ осмиконечномъ святитель Димитрій вовсе не имѣлъ, и не о крестѣ, освященномъ кровію Христовою, онъ здѣсь говорить. Здѣсь онъ объясняетъ, что іудеи при жизни Іисуса Христа не имѣли своей самостоятельности, а находились подъ властію римлянъ; а у римлянъ крестъ служилъ орудіемъ для казни преступниковъ, и на такомъ же крестѣ, какой обыкновенно употреблялся римлянами для казни, былъ распятъ и Христосъ; крестъ же они употребляли именно четвероконечный, а не осмиконечный. Слѣдовательно, заключаетъ святитель Димитрій, Христосъ распятъ былъ на четвероконечномъ римскомъ, а не на осмиконечномъ брынскомъ крестѣ. Ясно, что онъ говоритъ здѣсь о крестахъ, на которыхъ римляне распинали преступниковъ и распяли потомъ Христа, а не о крестѣ, уже освященномъ кровію распятаго Христа. И если видѣтъ хулу на самый крестъ Христовъ въ наименованіи осмиконечнаго креста брынскимъ, то такую же хулу надобно будетъ видѣтъ и въ наименованіи четвероконечнаго креста римскимъ, чего святитель Димитрій, какъ согласятся сами совопросники, допустить не могъ. Итакъ, онъ говорилъ здѣсь именно о крестѣ, употреблявшемся у римлянъ для казни преступниковъ, который былъ четвероконечный и названъ имъ римскимъ, а не осмиконечный, который по созвучію назвалъ онъ брынскимъ. О крестѣ же соб-

ственно Христовомъ, то-есть освященномъ кровію распятаго Христа, имѣеть ли онъ четвероконечную форму, или осмиконечную, святитель Димитрій говоритъ съ одинаковымъ благоговѣніемъ, почитая тотъ и другой заедино животворящимъ и истиннымъ крестомъ Христовымъ. Вотъ что писалъ онъ о крестѣ осмиконечномъ: „мы не худимъ креста осмиконечнаго, не отматаемъ, но съ любовію приедемъ, благоговѣнно почитаемъ и благочестно тому поклоняемся, воспоминающе Христово распятіе“. И паки: „не отматаемъ мы и осмиконечнаго креста... но безумное раскольническое обличаемъ и отвергаемъ умствование, хулящее крестъ Господень четвероконечный“. И еще: „почитаемъ мы правовѣрній и осмиконечный крестъ равно, якоже и четвероконечный, ниже противни есмы церковному Октоиху, сказующему, яко на кипарисѣ, певгѣ и кедрѣ Христосъ распятъ бысть, но тому же разумнѣю послѣдуемъ“ (Розыскъ ч. 2). И такъ, святитель Димитрій почиталъ и осмиконечный крестъ истиннымъ крестомъ Христовымъ. Нѣтъ сомнѣній, что совопросникамъ извѣстны приведенныя нами слова его; и однако, придравшись къ одному его выраженію, они не посовѣстились обвинить и его и всю церковь православную въ отметаніи осмиконечнаго креста Христова. Забыли они, что говорить православная церковь, обращаясь къ старообрядцамъ, о крестѣ Господнемъ: „Спросимъ же мы васъ: для чего вы почитаете святой осмиконечный крестъ? На то скажете: для того, что распятъ на немъ за насъ Искупитель нашъ. Очень изрядно: съ какими бы концами ни почитать крестъ, только бы почитать его ради Іисуса Христа, распятаго на немъ. Спросите же и вы насъ: для чего мы почитаемъ осмиконечный и четвероконечный крестъ? Мы вамъ на то скажемъ, что ради Іисуса Христа, распятаго за насъ. Такъ въ чемъ же мы не согласны? Въ однихъ концахъ. Да, крестъ Христовъ почитается не ради концовъ, но ради самого Іисуса Христа, въ Котораго и вы и мы равно вѣруемъ, равно его заслугами

хвалимся и спастися уповаемъ... мы не только осмиконечный крестъ не отвергаемъ, но и почитаемъ его и лобызаемъ ради распятаго на немъ за ны Господа. И для того во св. нашихъ храмахъ вездѣ почти осмиконечные кресты, и на престолѣхъ, и на иконостасахъ, и на церковныхъ главахъ.“ (Увѣщ. стр. 61, 67). Итакъ, совопросники должны бы знать, что святая церковь почитаетъ осмиконечный крестъ вмѣстѣ съ четвероконечнымъ, какъ истинный и животворящій крестъ Христовъ, и не должны бы лгать и клеветать на церковь. Еще лучше они должны бы знать, что ихъ собственные пастыри, напротивъ, не почитаютъ четвероконечнаго креста за едино съ осмиконечнымъ. Даже въ своемъ Окружномъ Посланіи они говорятъ: „и таковой убо (крестъ четвероконечный) аще убо не почитается святолѣпнѣ, но обаче не гаждается и не безчестуется“. Вотъ, именуемые древлеправославные пастыри прямо объявляютъ своимъ пасомымъ, что четвероконечный крестъ только не достоинъ гажденія и поруганія, а святолѣпнаго почитанія наравнѣ съ осмиконечнымъ крестомъ не достоинъ. Это есть явное униженіе животворящаго креста Христова, коимъ четвероконечно ограждають себя и сами старообрядцы, коимъ православный христіанинъ печатлѣтся въ таинствѣ миропомазанія, какъ истинною печатію Христа Бога. Оставивъ несправедливыя нареканія на святую церковь, акибы она крестъ осмиконечный не почитаетъ за крестъ Христовъ, совопросники должны бы поставить на видъ своимъ собственнымъ пастырямъ, какъ несправедливо и нечестиво поступаютъ они, отказываясь „почитать святолѣпнѣ“ крестъ четвероконечный.

Совопросники спрашиваютъ далѣе: „въ силу какихъ каноническихъ правилъ церковь разрѣшила единовѣрцамъ поклоняться и лобызать не Христовъ крестъ, а брынский? Но разрѣшается только то, что было запрещено и отвержено. Пусть же совопросники покажутъ намъ, гдѣ, въ какихъ своихъ правилахъ и опредѣленіяхъ, греко-

россійская церковь запретила поклоняться осмиконечному кресту и почитать его? гдѣ, въ какихъ правилахъ и постановленіяхъ, признала сей крестъ не за крестъ Христовъ и отвергла его? Какъ не совѣстно братчикамъ распространять такую наглую ложь, что будто бы церковь православная осмиконечный крестъ сочла не за Христовъ, и будто бы единовѣрцамъ благословила поклоняться не Христову кресту. Такую ложь и сами противуокружники совѣстятся открыто проповѣдовать, а братчики, считающіе себя истинными окружниками, не стыдятся представлять ее торжественно епископу Виссаріону съ отцами собесѣдниками...

Вопросъ 66-й.

Если не признаетъ ваша церковь ни имя «Исусъ» равноухимъ, ни осмиконечный крестъ крестомъ Брынскимъ и раскольническимъ, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ разрѣшила и благословила печатать таковую хулу на великое имя Господа нашего Исусъ и Его пречистый и животворящій крестъ?

Отвѣтъ.

Здѣсь сами совопросники невольно сознаются, что церковь православная не произноситъ никакой хулы ни на имя *Исусъ*, ни на крестъ осмиконечный; они уже спрашиваютъ только, почему она разрѣшила будто бы и благословила печатать таковую хулу. Но мы доказали выше, что и въ печатныхъ книгахъ, указанныхъ совопросниками, никакой хулы на имя *Исусъ* и на крестъ осмиконечный также не находится, что совопросники стараются найти ее только извращая и превратно толкуя смыслъ нѣкоторыхъ выраженій въ полемическихъ книгахъ: слѣдовательно церковь и печатать какую-либо хулу на имя *Исусъ* и на крестъ осмиконечный не разрѣшала и не благословляла. Совопросники, предлагая настоящій вопросъ, по своему обычаю, клеветуютъ на святую церковь.

Вообще же, по разсмотрѣніи всѣхъ вопросовъ, основанныхъ братчиками на нѣкоторыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ полемическихъ книгъ, нельзя не выразить удивленія, какъ рѣшились они предлагать такіе вопросы послѣ того, какъ Святѣйшимъ Синодомъ издано уже „Изъясненіе“ о полемическихъ книгахъ, въ которомъ показано, какой смыслъ имѣютъ пререкаемыя выраженія полемическихъ книгъ, и со всею авторитетностію церковной власти засвидѣтельствовано, что выраженія сіи принадлежать частнымъ лицамъ, а церковь за нихъ неотвѣтственна. Вспомните, г-да совопросники, это Изъясненіе, о которомъ сами говорите далѣе, и постыдитесь предложенныхъ вами вопросовъ.

Вопросъ 67-й.

Правительствующій Всероссійскій Синодъ, по опредѣленію своему отъ 20 декабря 1885 года и 4 марта 1886 года, издавая Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ книгахъ порицаніи на старые обряды, объявилъ: «церковь не предастъ осужденію и порицанію самые обряды, именуемые старыми, не находитъ и ихъ, по существу и подлинному смыслу ихъ, противными православію»: то чрезъ это изъясненіе не впалъ ли Всероссійскій Синодъ въ противорѣчіе собору 1656 года, признавшему въ тѣхъ же самыхъ обрядахъ, какъ двуперстіи, Аріеву и Несторіеву ересь (Скриж. л. 5, 6 и 15), и собору 1667 года, признавшему двуперстіе писаніемъ скрытаго еретика армянина, и примѣнилъ его къ ереси: аріанской, несторіанской, духоборской, аполинаріанской и прочимъ проклятымъ еретикамъ (Дѣян. соб. 1667 года л. 15 и 32)?

Вопросъ 68-й.

Всероссійскій Синодъ, впадая въ противорѣчіе соборамъ 1656 и 1657 годовъ и тѣмъ становясь преступникомъ ихъ повелѣній, то не подпалъ ли и подъ ту страшную собор-

ную клятву и анафеме 1656 и 1667 гг., которая произнесена соборомъ на всѣхъ православныхъ христіанъ, не знаменающихся треперстно, и ослушниковъ соборнаго повелѣнія (Скриж. отвѣщ. сл. патр. Мак. и Дѣян. соб. 1667 года, л. 5, 6, 7 и 34)?

Вопросъ 69-й.

Если же Всероссийскій Синодъ не противорѣчитъ соборамъ, указаннымъ въ 67 вопросѣ, и не подпалъ подъ указанные въ предыдущемъ вопросѣ соборныя клятвы, то какое же двуперстное сложеніе примѣняли эти соборы къ различнымъ ересямъ и какихъ православныхъ христіанъ проклинали кромѣ тѣхъ, которые не знаменуются треперстно?

Отвѣтъ.

Эти три вопроса составляютъ почти буквальное повтореніе предшествующихъ вопросовъ: 7, 8, 25, 32, 37, 38, 39 и 40, на которые нами даны уже достаточные отвѣты. Повторять одно и то же, какъ дѣлаютъ совопросники, мы находимъ излишнимъ, а просимъ только читателей припомнить, или вновь просмотрѣть сказанное нами въ отвѣтъ на исчисленные вопросы. Здѣсь же считаемъ достаточнымъ сдѣлать одно замѣчаніе. Совопросники, употребляя всѣ усилія обвинить церковь въ противорѣчїи себѣ, сами постоянно допускаютъ и противорѣчїя и безсмыслицы. Такъ здѣсь, только что сказавши, что якобы соборъ 1656 года въ самомъ „двуперстномъ сложеніи (въ самыхъ перстахъ) признавалъ Аріеву и Несторіеву ересь“, сейчасъ же сами утверждаютъ противное, — говорятъ, что двуперстное сложеніе соборъ только примѣнилъ къ Аріевой и Несторіевой ереси, а не назвалъ содержащимъ эти ереси. Еще, здѣсь они утверждаютъ, что якобы соборъ 1667 года „призналъ двуперстіе писаніемъ скрытаго еретика“. Но развѣ двуперстіе, то - есть два соединенные перста,

можно назвать писаниемъ? Такой безсмыслицы соборъ 1667 года не говорилъ, и говорить не могъ. Она принадлежитъ самимъ совопросникамъ. И противорѣчій въ мнѣмъ запрещеніи и позволеніи извѣстныхъ обрядовъ, на которыя они все стараются указывать, церковь не допускала, какъ мы говорили неоднократно. Но если бы таковыя и были допущены, то нарушать благочестіе церкви они никакъ не могутъ, какъ касающіяся обрядовъ, относительно которыхъ и древняя церковь дѣйствовала различно, — то дозволяла ихъ, то возбраняла. Такъ пятое апостольское правило требуетъ „не отпустить жены епископу подвигомъ благовѣрія,“ а трульскій соборъ вмѣсто „не отпустить“ требуетъ „неотвѣнно отпустить“ (12 прав. шест. всел. соб.); потомъ и самъ трульскій соборъ однимъ священникамъ позволилъ сожитіе съ законными женами, а другимъ воспретилъ (см. прав. 13 и 30). А такъ какъ святые Апостолы и святые отцы нарушителей правилъ предавали священнымъ лицъ изверженію, а мірянъ отлученію отъ церкви, то, если понимать, какъ понимаютъ совопросники, окажется, что отцы трульскаго и шестаго вселенскаго соборовъ находятся подъ изверженіемъ отъ святыхъ Апостолъ и отъ своихъ собственныхъ правилъ за таковыя противорѣчивыя постановленія, чего, конечно, не допустятъ и сами совопросники. Какъ же смѣютъ они за кажущіяся имъ противорѣчивыя постановленія о обрядахъ обвинять грекороссійскую церковь? Все дѣло въ томъ, что они не хотятъ понять различія между догматомъ и обрядомъ, — не хотятъ понять, что постановленія о догматахъ неизмѣняемы, а постановленія о обрядахъ церковною властію, но не частнымъ лицомъ, могутъ быть измѣняемы, почему церковь имѣла полное право дѣлать указываемыя ими различныя распоряженія относительно обрядовъ, существа вѣры не касающихся, не допуская чрезъ то никакого себѣ противорѣчія.

Вопросъ 70-й.

Въ 1800 году С.-Петербургская Духовная Коллегія въ правѣ ли была разрѣшить положенныя Московскимъ большимъ соборомъ 1667 года клятвы на употребляющихъ двуперстіе и древніе церковные обряды и книги?

Вопросъ 71-й.

Если въ правѣ была С.-Петербургская Духовная Коллегія разрѣшить клятвы, положенныя соборомъ 1667 года на употребляющихъ двуперстіе и прочіе, то кого слѣдуетъ считать выше: С.-Петербургскую Духовную Коллегію или Московскій большой соборъ 1667 года, на которомъ присутствовали три патріарха и цѣлый сонмъ митрополитовъ и архіепископовъ?

Вопросъ 72-й.

Если же Московскій большой соборъ 1667 года стоитъ выше С.-Петербургской Духовной Коллегіи, именуемой Правительствующимъ Синодомъ, то какимъ же образомъ низшее и меньшее числомъ присудствіе могло отмѣнить постановленіе высшаго и большаго?

Отвѣтъ.

Выше мы сказали и доказали, что клятвы собора 1667 г. положены не просто за употребленіе двуперстія и прочихъ обрядовъ, а наипаче за отдѣленіе ради сихъ обрядовъ отъ церкви и за тяжкія хулы на церковь, произносимыя отъ тѣхъ, которые преданы проклятію. И церковь грекороссійская, или ея церковная власть, представляемая Святѣйшимъ Синодомъ, не отмѣняла постановленій собора 1667 года, не уничтожала произнесенныхъ имъ клятвъ, которыя неизмѣнно лежать и должны лежать на раскольникахъ, продолжающихъ изъ-за того же отдѣляться отъ церкви и хулить церковь. Церковная власть оказала

только 'снисхожденіе людямъ, оставившимъ расколъ, соединившимся съ церковію, переставшимъ хулить ее, на которыхъ уже по этому самому клятвы собора 1667 года не простираются. Итакъ „меньшее числомъ присутствіе“ (Святѣйшій Синодъ) не отмѣняло постановленія высшаго и большаго (собора 1667 г.), а потому и всѣ эти три вопроса братчиковъ предлагаются совѣмъ напрасно, ибо говорить о томъ, чего нѣтъ въ дѣйствительности.

Кстати замѣтимъ имъ, что въ отношеніи къ присоединяющимся изъ раскола, когда имъ дозволяется даже употреблять именуемые старые обряды, отмѣненные соборомъ 1667 года, церковь дѣйствуетъ въ духъ снисхожденія, слѣдуя примѣру святыхъ Апостоловъ, дозволявшихъ иногда вступающимъ въ церковь принимать воспрещенное Апостольскимъ соборомъ обрѣзаніе, и примѣру вселенскихъ учителей—Василія Великаго и Григорія Богослова, дѣлавшихъ присоединявшимся отъ ереси духоборцамъ снисхожденіе даже въ самомъ выраженіи догмата вѣры о Святомъ Духѣ, о чемъ мы пространнѣе говорили въ отвѣтъ на 9-й вопросъ. Притомъ же церковь и вообще въ оказаніи снисхожденія и человѣколюбія обнаруживаетъ менѣе строгости, нежели въ наложеніи наказаній и преценій. Апостольское второе правило повелѣваетъ одному епископу поставляти пресвитеровъ и діаконовъ; а для изверженія пресвитера двѣнадцатое правило кореагенскаго собора требуетъ шести епископовъ, и седьмаго своему ему, и для изверженія діакона — трехъ епископовъ, и своего ему четвертаго. Изъ этого можно видѣть, что требуется болѣе власти и осторожности къ наказанію, нежели къ изліянію благодати и человѣколюбія. Соборъ 1667 года произносилъ судъ и налагалъ наказанія на хулителей церкви, а Святѣйшій Синодъ съ любовію и снисхожденіемъ принимаетъ кающихся въ сихъ хуленіяхъ на церковь и просящихъ за оныя прощенія.

Совопрсники указываютъ на то, что меньшая власть не можетъ отмѣнять постановленія большей и высшей.

Но вотъ издатели Большаго Катихизиса, представлявшіе власть, конечно, меньшую Стоглаваго собора, отмѣняютъ его постановленіе, — велятъ слагать три перста во образъ Святыя Троицы, тогда какъ Стоглавый соборъ велѣлъ образовывать ими *преклоненіе небесъ и смирѣніе* (Сына Божія) *ради нашего спасенія*; московскій патріархъ Іовъ также представлялъ власть меньшую Стоглаваго собора; но и онъ отмѣняетъ постановленіе сего собора, — велитъ однимъ изъ двухъ перстовъ образовывать преклоненіе небесъ, другимъ вознесеніе Господне, тогда какъ по Стоглаву два перста должны образовывать Божество и челоуѣчество во Христвъ. Но совопросники, конечно, не признають за сіе російскую церковь времянъ патріарха Іова и патріарха Филарета падшею. Какъ же смѣють они подвергать сомнѣнію православіе церкви грекороссійской даже за мнимую только отмѣну Святѣйшимъ Синодомъ постановленій собора 1667 года?

Въ заключеніе напомнимъ совопросникамъ еще вотъ что. Ихъ бѣглые попы, существовавшіе у нихъ пѣлыя двѣстѣ лѣтъ, не представляли изъ себя никакой соборной власти, особенно каждый въ отдѣльности, и однакоже открыто нарушали апостольскія и всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ постановленія, восхищая не дарованная имъ, то-есть пасеніе не порученныхъ имъ овецъ, ибо епископу поручени суть людіе Господни (см. 39 пр. Апостоль), а не презвитеру. Точно такъ же и митрополитъ Амвросій, учредитель ихъ нынѣшней іерархіи, не представляя изъ себя никакой соборной власти, открыто нарушилъ сіи постановленія, самовольно восхитивъ никѣмъ не порученный ему престолъ, самъ назвавъ себя митрополитомъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ. Таковыя восхитители не дарованной власти осуждаются и проклинаются какъ сынове Кореевы и Гіезія царь. Вотъ на что нужно бы совопросникамъ обратить вниманіе, — на эту незаконность дѣйствій своихъ именуемыхъ пастырей, а не дѣлать напрасныхъ придирокъ къ распоряженіямъ

законныхъ пастырей церкви, получившихъ власть по преемству отъ святыхъ Апостоловъ на управленіе въ-рующихся и на то, чтобы, усматривая полезное церкви, издавать потребныя для сего постановленія, строго соблюдая и ограждая неприкосновенность догматовъ православія.

Егоръ Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Описаніе моей жизни въ расколѣ и обращенія изъ раскола къ церкви православной.

*Въроважь тѣмже и возмалоажь
(Псаломъ 115).*

Православные христіане! *Всѣмъ время, и время всякой вещи подь небесемъ. Время раждати, и время умирати. Время саждати, и время сажденное исторгати. Время молчати, и время глаголати* (Екклесіастъ гл. 3, ст. 1—6).

Было время, и я раждалъ ученіе неправильное; нынѣ же умираю оному. Саждалъ я ложное ученіе; нынѣ же исторгаю его. А се время и *глаголанія* предъ всѣмъ міромъ о неправильныхъ моихъ переходахъ въ разныя секты.

Родился я въ 1835 году, Симбирской губерніи, Алатырскаго уѣзда, въ селѣ Промзинѣ. Родитель мой былъ вѣры «некудышной», то-есть былъ ни православный, ни сущій раскольникъ. Въ церковь православную не ходилъ болѣе 50-ти лѣтъ; но, по суду божественнаго промысла, лѣтъ за десять до кончины присоединился къ церкви православной. Родительница же моя жила и померла въ расколѣ Поморской секты Федосѣева толку, не приѣмлющаго браки. Крестили меня въ церкви православной. Однако съ самыхъ юныхъ лѣтъ моей жизни болѣе имѣлъ я наклонность къ мнимой старинѣ, и упражнялся въ чтеніи преимущественно старопечатныхъ книгъ. Въ молодыхъ еще лѣтахъ занималъ меня вопросъ: почему это народъ

разбился на разные толки? Отъ родителя своего я не нахо- дилъ ему рѣшенія, потому что родитель мой еще въ то время и самъ не радѣлъ о церкви православной, и меня отъ нея отвлекалъ. И сталъ я смотрѣть на церковь православную съ отвращеніемъ, называлъ (оле дерзости!) Иисуса инымъ богомъ и антихристомъ, царя и всякую власть, какъ свѣтскую, такъ и духовную, тоже называлъ антихристовою, крестъ четверо- конечный кумиромъ и мерзостію заупустѣнія, стоящую идѣже не подобаше, триперстное сложеніе ко крестному знаменова- нію антихристовою печатію. О, Господи Царю небесный! Какъ стерпѣлъ такимъ нашимъ безчеловѣчнымъ хуленіемъ, и како въ той часъ не поразилъ насъ за такое хуленіе на свя- тиню! Воистину, Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ, не до конца прогнѣвается, ниже въ вѣкъ враждуетъ. Не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, и не по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ (Псал. 102). О, любимая моя братія! Убоимся своевольныхъ толкованій, которыя могутъ довести человѣка до самыхъ послѣднихъ хуленій.

И эти хуленія произносилъ я даже тогда, когда своимъ родителемъ былъ еще только отчужденъ отъ церкви право- славной, а къ расколу еще не былъ присоединенъ. Когда же во мнѣ возрасло совершенное отчужденіе отъ церкви право- славной, началъ я искать себѣ убѣжища въ расколѣ, и на- шель его въ обществѣ такъ называющихся по Спасову со- гласію, гдѣ прожилъ почти 5 лѣтъ. Они мнѣ очень нравились своими обычаями, — удерживаются отъ хмельного питія, не ѣдятъ ни мяса, ни картофеля, одежду носятъ болѣе бѣлую и синюю, пищу вкушаютъ дважды днемъ, а въ среду и пя- токъ пооднажды. И такимъ-то воздержнымъ своимъ обы- чаемъ они многихъ къ себѣ прельщаютъ. Да по правдѣ, не много и трудовъ требуется къ совращенію людей на про- страннѣйшій путь! Потомъ началъ я сомнѣваться о своемъ упо- ваниі, а всего болѣе о крещеніи. Я разсуждалъ въ себѣ: если, по нашему убѣжденію, въ церкви великороссійской цар- ствуетъ антихристъ, а отъ нея мы беремъ крещеніе, то ка- кое же это крещеніе? Вѣдь писано есть, что еретическое

крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе. На какомъ же основаніи мы приедемъ крещеніе отъ никоніанъ? Этотъ вопросъ сильно смутилъ меня, и не могъ я самъ собою рѣшить его. Обратился я съ этимъ вопросомъ къ своимъ собратіямъ, т.-е. къ первымъ жожакамъ своего согласія, спросилъ ихъ: како долженствуетъ разумѣть о никоніанскомъ крещеніи, — принимать ли за святое, или не принимать? — скажите мнѣ. Одинъ изъ передовыхъ жожаковъ сказалъ: «Какъ это можно, чтобы никоніанское крещеніе принимать за святое крещеніе! Вѣдь тамъ царствуетъ антихристъ! Никакъ нельзя принимать это крещеніе за святое. А если кто будетъ никоніанское крещеніе принимать за святое, тотъ слуга антихристовъ!» Другой же изъ передовыхъ жожаковъ, болѣе перваго понимающій писаніе, сказалъ такъ: «если намъ не считать на себѣ никоніанское крещеніе, то мы будемъ не крещены, какъ татары». Тутъ произошелъ между ними споръ, и подняли шумъ; одинъ другаго называли нехорошо, а именно: первый послѣдняго называлъ слугою антихристовымъ, а послѣдній перваго называлъ хуже татарина. Я долго слушалъ, какъ они спорили, и потомъ сказалъ имъ:

— Послушайте, братіе, — вы оба поэтому никуда не годитесь: одинъ слуга антихристовъ, а другой хуже татарина! Въ какую же вѣру вы меня и прочихъ принимали?

Они съ гнѣвомъ отвѣтили: Какъ въ какую? въ Спасову!

— Когда вы принимаете въ Спасову вѣру, то зачѣмъ же сами себя называли нехорошими словами, — слугою антихристовымъ и татаринѣмъ?

— Мало ли что въ спорѣ бываетъ! на это смотрѣть нечего! — отвѣтили жожаки. •

— Мнѣ что-то, друзья, все это сомнительно, — замѣтилъ я, — потому что, если принять никоніанское крещеніе, то, по вашему выраженію, будешь слуга антихристовъ; а если не принимать, будешь хуже татарина. Вы скажите прямо: можно принимать никоніанское крещеніе, или не можно?

— Да что тебѣ сказать-то? Ты и самъ знаешь, на чемъ наше Спасово согласіе основано, — больше насъ и пытаться нечего.

Выслушавъ отъ нихъ такой неосновательный отвѣтъ, я пересталъ ходить къ нимъ на собраніе. Потомъ въ одно время еще спросилъ ихъ: почему наше общество называется Спасово согласіе?

Они отвѣтили: «Какъ почему? — Мы вѣруемъ въ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, и по Его ученію должны-быть тихими, кроткими и послушными: отъ сего познаваемся мы овцы Спасовы».

Я сказалъ: Это нужно рассмотретьъ, вѣрно ли мы себя такъ выдаемъ, и не напрасно ли называемся Спасовыми овцами. Ей, напрасно! Понеже вы и сами хорошо знаете, что Господь нашъ Ісусъ Христосъ въ пресвятомъ Своемъ Евангеліи глаголетъ: *Овцы моя гласа моего слушаютъ, и по Минѣ грядутъ, и Азъ дамъ имъ животъ вѣчный. И паки: Аминь, аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царство небесное* (Іоан. гл. 3, ст. 5). И паки: *Аминь аминь глаголю вамъ, аще не стѣте плоти Сына человеческого, не піете крови Его, живота не имате въ себе. Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный. И Азъ воскрешу его въ слѣдній день. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Минѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. гл. 6, ст. 53—56). Вотъ видите, что значитъ гласъ евангельскій. А гдѣ же у насъ послушаніе онаго гласа?

Вожаки въ отвѣтъ мнѣ сказали: „Ну что же! Стало-быть, поэтому нужно креститься снова отъ поморцевъ? А за причащеніемъ нужно итти къ австрійцамъ?”

Я отвѣтилъ: Да; такъ и слѣдуетъ, что нужно избрать которую-нибудь изъ этихъ двухъ вѣръ.

И такъ, по довольномъ разговорѣ, разошлись. За тѣмъ вскорѣ и присоединился я къ поморцамъ Ѳедосѣева толка, гдѣ пребывала покойная моя родительница. По выходѣ моемъ изъ секты Спасова согласія, написалъ я вожакамъ его посланіе, въ которомъ объяснялъ неправильность ихъ положенія и совѣтовалъ имъ подумать о своемъ спасеніи.

Въ Ѳедосѣевскомъ согласіи я прожилъ почти 10 лѣтъ. За-
Братское Слово. № 14. 20

нимался чтеніемъ преимущественно тетрадокъ, въ которыхъ проповѣдуется пресѣченіе Христопреданнаго священства, а потому еще болѣе увлекся рѣшительнымъ отрицаніемъ благодати въ церкви православной. Этимъ я приобрѣлъ уваженіе у своихъ, и мнѣ вручили править отечество, которое правилъ я 8 лѣтъ. Это еще болѣе породило во мнѣ ненависть къ церкви православной, и сталъ я жить безъ всякаго страха Божія. Успѣшно отвлекалъ и народъ отъ церкви православной, такъ что почтенъ былъ отъ своихъ общественниковъ за главнаго защитника едосѣвской вѣры. Но потомъ въ нашемъ обществѣ случилось событіе, которое до крайности смутило меня. Одинъ изъ передодыхъ вожаковъ общества, который долгое время отечествовалъ, Андрей Ивановъ Букановъ, изъ села Барашева, два раза уже крестившійся, — первый разъ въ церкви православной, второй въ селѣ Промзинѣ отъ дѣвицы Матрены Петровны Алеевой, послѣ чего и отечествовалъ у едосѣвцевъ болѣе 15 лѣтъ, — еще и въ третій разъ крестился, въ Москвѣ, отъ старика Григорія Пареевцева Костромскаго, и крестившись, съ клятвою отъ всѣхъ насъ отказался. А былъ онъ почти всѣмъ намъ отецъ духовный. Событіе это поразило меня, какъ громъ, и я самъ началъ колебаться въ преданности едосѣвству. Тогда началъ я разсуждать, что безъ священства и таинствъ спастись невозможно, и надобно искать истинную церковь съ Христопреданнымъ священствомъ.

Въ то время къ намъ, въ Промзино, нерѣдко пріѣзжалъ Іосифъ, именуемый епископъ Нижегородскій, принадлежавшій къ новоучрежденной Австрійской іерархіи, не приѣмлющій Окружное Посланіе. Ѣздилъ онъ въ домъ купчихи Елизаветы Трофимовны Участкиной. И однажды, когда онъ пріѣхалъ съ двумя своими священниками Захаріемъ изъ села Елисна, (Нижегород. губ.), и Иваномъ изъ села Елфимова (Лукоянов. уѣзда), то Участкина пригласила и меня побесѣдовать съ своими отцами. Эти мнимо-сановные люди съ радостію меня приняли и откровенно со мной бесѣдовали. По довольномъ собесѣдованіи, лжеепископъ Іосифъ взялъ меня за руку и сказалъ:

— Пойдемъ-ка, я покажу тебѣ апокалипсическую жену, обѣжавшую въ пустыню отъ лица змѣева!

И привелъ меня въ сокровенное зало, идѣже разставлена у нихъ была походная церковь; отворилъ сѣверную дверь и показалъ мнѣ престолъ и жертвенникъ.

— Есть ли, — спрашиваетъ, — въ вашемъ обществѣ такое неосцѣненное сокровище?

Я отвѣтилъ: прости, владыко! нѣтъ.

И эта ихъ церковь произвела на меня такое впечатлѣніе, что я подумалъ: не это ли и есть единая святая соборная и апостольская церковь? Съ этимъ вопросомъ я обращался къ своимъ общественникамъ; но отъ нихъ вмѣсто справедливыхъ доказательствъ получилъ только укоризну, — и не только начали меня укорять, но и отлучили отъ общаго моленія. Еслибы не случилось этого, еслибы то-есть не отлучили меня отъ общаго моленія, то едва ли бы могъ я скоро избѣжать прелести еедосѣвской, какъ это съ нѣкоторыми и случилось: хотѣли оставить сіе заблужденіе и вмѣстѣ со мной принять священство, но какъ не были подобно мнѣ отлучены, то и доселѣ пребываютъ въ оной еедосѣвской прелести и заблужденіи. Я же, по отлученіи, сказалъ нашимъ отцамъ: теперь я чистъ и свободенъ отъ вашего заблужденія! — и рѣшилъ перейти въ общество по австрійскому священству. А переходя отъ еедосѣвцевъ, написалъ и имъ посланіе, не для того, чтобы обличить ихъ, а чтобы вразумить, дабы оставили свое заблужденіе.

Въ 1877 году прибылъ къ намъ въ Промзино именуемый священно-инокъ Іовъ, Нижегородской губерніи, Лукоянскаго уѣзда, изъ села Малой-Поляны: онъ меня принялъ въ австрійскую секту посредствомъ муропомазанія. Присоединеніе было въ домѣ помянутой пріятельницы Іосифа Елизаветы Трофимовны Участкиной. Не прошло и двухъ лѣтъ по моемъ присоединеніи, какъ она же, Участкина, стала мнѣ настойчиво предлагать, чтобы я принялъ санъ священства, въ чемъ я ранѣе неоднократно ей отказывалъ. Обратилась и къ Іосифу, чтобы произвела меня на степень священства. Уважая свою

благодѣтельницу, онъ обѣщался исполнить ея просьбу. Потомъ она сообщила объ этомъ своимъ общественникамъ, и они со всей готовностію были согласны имѣть меня священникомъ, потому что въ нашей мѣстности у неокружниковъ священника не было, а наѣзжали къ намъ когда казанскій, когда нижегородскій. Между тѣмъ вскорѣ послѣ этихъ совѣщаній произошла между купчихой Участкиной и мнимымъ епископомъ Іосифомъ вражда неутолимая, о причинѣ которой не лѣтъ есть глаголати. Участкина начала предлагать мнѣ, чтобы я не принималъ рукоположенія отъ Іосифа, повѣдая о немъ многое неприличное епископскому званію; она обѣщала на свои средства вытребовать другаго епископа — Герасима, изъ Бессарабской области, чтобы поставилъ меня во священники. Іосифъ же съ своей стороны, вмѣстѣ съ нашими общественниками, предлагалъ мнѣ пріѣзжать для поставленія къ нему, въ Москву, и даже, въ укоръ своей бывшей пріятельницѣ, давалъ деньги на проѣздъ. Я согласился ѣхать въ Москву. Будущіе прихожане мои проводили меня съ радостію и остались во ожиданіи новаго батюшки.

Въ концѣ декабря означеннаго года прибылъ я въ Москву, и тамъ, по адресу, явился въ домъ Муравьева, гдѣ въ то время находился Іосифъ. Онъ принялъ меня какъ хорошаго гостя. Въ этомъ же домѣ устроена была моленная и въ ней разставлена походная церковь, освященная во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла. 21-го числа поставили меня во четца, 22-го во діакона, а 23-го во священника. При поставленіи, въ показанное время, Іосифъ и попъ Ѳома Карягинъ, и я съ ними, стали въ царскихъ дверяхъ; Іосифъ трикраты возвышеннымъ гласомъ провозгласилъ: достоинъ! достоинъ! достоинъ! Вслѣдъ за нимъ и Ѳома своимъ хриповатымъ голосомъ пропашкалъ тѣ же слова: достоинъ! достоинъ! достоинъ! Вотъ это объявленіе ими совсѣмъ неизвѣстнаго имъ моего достоинства, въ ту же самую минуту поселило во мнѣ тяжкія сомнѣнія, и тогда же я примѣтилъ неправоту ихъ надо мною дѣйствіемъ. Послѣ литургіи пришелъ я въ залу, гдѣ находились уже Іосифъ и Ѳома. Они поздравили меня съ воспріятіемъ свя-

ценнаго сана. Я поблагодарилъ; но въ умѣ моемъ крѣпко застѣла мысль о незаконности ихъ дѣйствій. Я все думалъ, какъ могло это быть? — у. Омы на духу я никогда не былъ, ни до поставленія, ни предъ поставленіемъ; не былъ на испытаніи и у Іосифа; а при поставленіи они провозгласили меня достойнымъ сана! Откуда же извѣстно имъ мое достоинство? и какъ въ такую минуту не заградилась у нихъ уста глаголати неправду? какъ, не испытавши человѣка, могли провозгласить его достойнымъ священства? Потому далъ мнѣ Іосифъ ставленную грамоту, и въ ней Ома Карякинъ названъ моимъ отцомъ духовнымъ. Опять ложь! Онъ мнѣ отцомъ духовнымъ никогда не былъ. Вся эта неправда, которою сопровождалось мое поставленіе въ попы, тогда же смутила меня и заставила подумать: законно ли мое поставленіе?

29-го декабря я уѣхалъ изъ Москвы. На прощанъ Іосифъ далъ мнѣ одно наставленіе, чтобы я не мѣшался съ окружающими. Я осмѣлился спросить его:

— А что, владыко святой, развѣ окружающіе еретики?

Онъ отвѣтилъ: „Не еретики, а самыя горшіе отступники! Мы считаемъ ихъ горше никоніанъ“.

— Почему же такъ? — спросилъ я, — вѣдь у нихъ священство то же, какъ и у насъ?

— Они, злодѣи, приняли Окружное Посланіе! — отвѣтилъ Іосифъ, не пускаясь въ дальнія объясненія.

4-го января 1880 года возвратился я на родину въ село Промзино. Общественники наши съ радостію встрѣтили ожидаемаго новаго батюшку. И сталъ я заниматься своимъ дѣломъ, на которое незаконно былъ поставленъ, то-есть исправлялъ всѣ духовныя требы, гдѣ что прилучится. Но все время не былъ въ спокойствіи духа, по вышеуказанной причинѣ, ибо ложь та произвела на меня такое впечатлѣніе, что я не могъ быть спокойнымъ. Съ смущеніемъ вспоминалъ и то, что Іосифъ наказывалъ мнѣ не мѣшаться съ окружающими. Окружники есть недалеко отъ насъ, и нерѣдко съ ними приходилось видѣться. А Іосифъ запретилъ входить съ ними въ общеніе. Это для меня тоже была задача: какъ

это у насъ одна церковь, одно священство, одинъ народъ, а раздѣлились надвое и не имѣютъ другъ съ другомъ общенія? Очень смущался я этимъ вопросомъ, особенно же помня слова святаго Іоанна Златоустаго, глаголющаго: аще кто учинить раздоръ въ церкви, сего грѣха мученическая кровь загладити не можетъ (Бесѣды Апостольскія).

Въ 1881 году Іосифъ, ѣздившій по разнымъ мѣстамъ Россіи для посѣщенія словесныхъ овецъ своихъ, заѣхалъ и въ нашу мѣстность, именно въ село Лаву, къ крестьянину Данилѣ Иванову Савенкову. Туда былъ приглашенъ и я. При мнѣ же явилась туда дѣвица Евдокія Микулушкина изъ деревни Кобылевки. Іосифъ (по извѣстной ему причинѣ) отлучилъ ее отъ общаго моленія; она же шивала на него разные обвиненія, которыя въ послѣдствіи времени въ самомъ дѣлѣ послужили ему во вредъ. И теперь между ними происходили пререканія. Отпустивъ ее, онъ занялся со мною религіознымъ разговоромъ. Коснулась рѣчь и Окружнаго Посланія.

— Помнишь ли, отецъ, мое наказаніе не мѣшаться съ окружниками? — спросилъ меня Іосифъ.

— Какъ же, — помню; мы съ ними не точю не мѣшаемся, но даже и въ разговоры мало входимъ, — отвѣтилъ я.

— Такъ и слѣдуетъ, отецъ! — сказалъ Іосифъ.

— Но черезъ что же именно, владыко святой, между нами и окружниками произошелъ раздѣлъ? — спросилъ я.

— Раздѣлъ произошелъ между нами и ими (то-есть окружниками) чрезъ появленіе на свѣтъ Окружнаго Посланія.

— Да что же, спрашиваю, развѣ въ Окружномъ Посланіи для церкви есть что вредное?

Онъ отвѣтилъ: «Какого же еще болѣе вреда для церкви Христовой, когда въ Окружномъ Посланіи имя пагубное (Исусъ) признается истиннымъ Богомъ!»

— Да развѣ, спрашиваю, Исусъ не тотъ же Богъ?

Іосифъ отвѣчалъ: «Конечно не тотъ, а инъ богъ; о немъ самъ Спаситель рече ко іудеомъ, глаголя: *Азъ приидохъ о имени Отца Моего, и не приѣмлетъ Мене, аще ли инъ приидеть, того приѣмлетъ* (Іоан. зач. 16).

— Вотъ что! — такъ неужели Исусъ Христосъ іудеямъ говорилъ о самомъ этомъ Исусѣ, о которомъ писано въ Окружномъ Посланіи, что онъ есть истинный Богъ?

— А то о комъ же? конечно, о самомъ этомъ пагубномъ имени! — отвѣтилъ Іосифъ.

— Такъ стало-быть и іудеи приняли Исуса? — спросилъ я.

Іосифъ долго думалъ и потомъ сказалъ: «Этѣ вы, отецъ, весьма глубоко затѣваете! Такъ только свойственно говорить миссіонерамъ великороссійской церкви!»

— Стало-быть, продолжалъ я, надо понимать такъ, что церковь великороссійская вѣруетъ совершенно во иного бога?

— Да! точно такъ, — во иного!

— Но развѣ отъ инобожниковъ можно какія либо таинства принимать? — спросилъ я.

Онъ и о семъ предметѣ долго думалъ; но не могли додуматься вскорѣ, къ чему ведутъ мои вопросы, сказалъ наконецъ:

— Какъ можно отъ инобожниковъ принимать таинства!

— Такъ зачѣмъ же мы отъ инобожниковъ принимаемъ двѣ тайны: крещеніе и харотонію? — спросилъ я.

Іосифъ опять повѣсилъ голову свою съ причесанными волосами, не зная, что сказать. Къ счастью его, въ эту самую минуту, явился въ горницу домохозяинъ Данила Ивановъ и пригласилъ насъ пить чай. Іосифъ воспользовался этимъ случаемъ и сказалъ:

— Ну, отецъ, оставимъ говорить объ окружникахъ; пойдѣмъ-ка лучше чай пить, а объ нихъ, злодѣяхъ, поговоримъ послѣ.

Тѣмъ бесѣда и кончилась; пошли мы пить чай.

Послѣ этого свиданія съ Іосифомъ я предался еще съ большимъ усердіемъ размышленію о раздѣленіи между окружниками и противокружниками. Хотѣлось именно узнать, отъ кого и черезъ что произошелъ этотъ раздѣлъ въ нашей церкви. Дома узнать объ этомъ было не у кого, и потому въ 1883 году я рѣшился съѣздить въ Нижегородскую ярмарку, поискать тамъ людей, которые сказали бы мнѣ это. Въ Нижній я при-

ѣхалъ около 10-го числа августа мѣсяца. Не имѣя тамъ никого знакомыхъ, я проживалъ на баржѣ у Ивана Сергѣева Исаева (жителя нашего села) и каждадневно ходилъ на ярмарку, поискать людей мнѣ нужныхъ. Однажды, когда сошелъ я на берегъ и направлялся къ главному дому, встрѣтилъ двухъ человѣкъ, которые внимательно смотрѣли на меня, и одинъ изъ нихъ, слышу, говорить другому: этотъ человѣкъ (указывая на меня) непременно изъ числа старообрядцевъ. Потомъ приглашаютъ меня, махнувъ рукой. Я подошелъ, поклонился по обычаю христіанскому, и сказалъ: миръ вамъ! Они спросили меня: откуда будете, друже? Я сказалъ откуда я.

— Отъ васъ далеко ли село Ждамирово? — спросили они.

— Недалеко, говорю, — всего 25 верстъ. Развѣ вы село Ждамирово знаете и бывали тамъ?

— Въ Ждамировѣ не бывали, но съ тамошними знакомство имѣемъ.

— А вы сами-то откуда? — спросилъ я.

— Мы здѣшніе; вотъ изъ-за Волги, изъ села Елицина, — отвѣтили они.

— А далеко ли отъ васъ деревня Матвѣевка? — еще спросилъ я.

— Развѣ вы деревню Матвѣевку знаете? — и они спросили меня.

— Знаю, — отвѣтилъ я, — бывалъ въ ней; мнѣ коротко знакомъ проживающій тамъ епископъ Іосифъ.

— А вы развѣ изъ числа старообрядцевъ? — спросили они.

— Точно такъ, — отвѣтилъ я. А ваша милость, тоже старообрядцы?

— Тоже старообрядцы; но скажите намъ, какъ вы знакомы съ епископомъ Іосифомъ?

Тутъ я прямо сказалъ имъ, что Іосифъ рукополагалъ меня во священники, и они еще болѣе заинтересовались мною, — стали спрашивать, по какому дѣлу я пріѣхалъ въ Нижній.

— Да вотъ, говорю, по какому дѣлу я сюда пріѣхалъ: мнѣ желательно повидаться съ порядочными людьми изъ

пріемлющихъ Окружное Посланіе, чтобы узнать, изъ-за чего произошелъ раздѣлъ въ нашей церкви по австрійскому священству.

— Мы и сами изъ числа пріемлющихъ Окружное Посланіе, — отвѣтили мои новыя знакомцы, — но только въ точности передать вамъ объ этомъ не можемъ, а человѣка, который все объяснить вамъ, можемъ указать.

Между тѣмъ я зорко смотрѣлъ на своего собесѣдника и замѣтилъ, что волосы у него подобраны, какъ это дѣлаютъ обыкновенно старообрядческіе попы, и прямо сказалъ ему: а вѣдь и вы, кажется, тоже изъ духовныхъ! Онъ улыбнулся и сталъ спрашивать, почему я это узналъ. Потомъ сознался, что состоитъ діаконъ при епископѣ Нижегородскомъ Кириллѣ. Объяснившись такимъ образомъ, мы стали разговаривать еще дружелюбнѣе, и наконецъ я попросилъ ихъ указать мнѣ того человѣка, который можетъ объяснить отчего произошелъ между нами раздоръ. Діаконъ отвѣтилъ:

— Недавно изъ-за границы пріѣхалъ Онисимъ Васильичъ Шведовъ: онъ можетъ передать вамъ все до юты.

Я и прежде слышалъ о Шведовѣ, что онъ значительный апологетъ своего общества, и потому сталъ просить діакона, чтобы сказалъ мнѣ, гдѣ увидѣть Шведова.

Онъ отвѣтилъ, что самъ лично желалъ бы познакомить меня со Шведовымъ, но теперь не имѣетъ времени. Однако, прибавилъ онъ, мы тебѣ расскажемъ, какъ его найти: идите вы въ лавку Сергѣя Тихонныча Большакова, — тамъ найдете его: онъ молодежавъ собою, бородой скуденъ, а усы въ почти вовсе нѣтъ.

Поблагодаривъ новыхъ знакомцевъ, я направился въ лавку Большакова. Народу въ лавкѣ было довольно, но человѣка съ примѣтами Шведова я тутъ не находилъ. Потомъ взглянулъ за дверь на лѣвую сторону, и увидалъ трехъ человѣкъ, сидящихъ на скамьѣ и занимающихся разговоромъ: между ними я сейчасъ же узналъ Шведова. Ожидая, когда кончится у нихъ бесѣда, я зорко наблюдалъ за Шведовымъ, чтобы какъ не упустить его изъ виду. Вскорѣ явился еще

человѣкъ, оказалось, коротко знакомый Швецову, сталъ со мной рядомъ и, поманивъ рукой, вызвалъ Швецова. Онъ тотчасъ же всталъ со скамьи и подошелъ къ приглашавшему. Потомъ оба вышли изъ лавки наружу, и о чемъ-то стали разговаривать по секрету. Когда Швецовъ возвращался обратно въ лавку, я подошелъ къ нему, поклонился и спросилъ: вы будете Онисимъ Васильичъ Швецовъ?

— Я; что вамъ угодно? — спросилъ онъ.

— Мнѣ крайне нужно съ вами поговорить, — отвѣтилъ я, и тутъ же объяснилъ ему, кто я такой. Швецовъ привѣтствовалъ меня съ подобающею честію, какъ священника, потомъ попросилъ въ особо устроенную комнату наверху лавки Большакова. Здѣсь мы сѣли за столъ¹⁾. Швецовъ спросилъ:

— Что же понудило ваше смиреніе видѣть мое убожество?

— Приѣхалъ я сюда, Онисимъ Васильевичъ, за тѣмъ, чтобы узнать сущую правду: отъ кого и черезъ что между нами и вами породился раздоръ, — раздѣлились на окружниковъ и противокружниковъ, и одни другими гнушаемся, какъ погаными? А объяснить никто лучше васъ не можетъ: поэтому я и желалъ васъ увидѣть.

Тутъ Швецовъ пустился въ пространный разговоръ. Онъ говорилъ²⁾:

— Раздоръ и раздѣлъ произошелъ не чрезъ Окружное Посланіе, а чрезъ попечителя Муравьева. Прежде онъ былъ неоднократно посылаемъ въ С.-Петербургъ для ходатайства по нашимъ церковнымъ дѣламъ. Одинъ разъ ему вручено было денегъ 50.000 рублей, дабы ухлѣбить тамъ кого слѣдуетъ; въ другой разъ дано было 40.000. Въ эти два раза

---

¹⁾ Изъ этого разсказа видно, что на Нижегородской ярмаркѣ г. Швецовъ распоряжался у Большакова въ лавкѣ, какъ у себя дома, и здѣсь каждый, желавшій съ нимъ видѣться, могъ удобно его встрѣтить и переговорить съ нимъ обо всемъ. *Ред.*

²⁾ Слѣдующее за симъ сказаніе Швецова, какъ надобно полагать, вѣрно передаваемое здѣсь, служить образчикомъ той лжи, къ какой обыкновенно прибѣгаетъ онъ для оправданія своей именуемой церкви, и потому не дѣшенъ интереса. *Ред.*

Муравьевъ употребилъ всего 10.000 рублей, а остальные 80.000 удержалъ у себя. Другіе попечители узнали объ этомъ и начали на Муравьева роптать. Они просили архіепископа Антонія, чтобы отказать Муравьеву отъ должности попечителя¹⁾. Владыка Антоній спросилъ попечителей: почему вы ему отказываете? Они все подробно передали ему. Владыка призвалъ Муравьева и сталъ ему выговаривать. Муравьевъ сказалъ: Владыко святыи! приходитъ великій постъ, добрые люди будутъ молиться Богу, а у насъ будутъ счеты да выкладки, да пожалуй не было бы спору какого! — прошу васъ отложить это дѣло до пасхи. Если Богъ грѣхамъ нашимъ потерпитъ, доживемъ до Пасхи, тогда я все сдѣлаю по желанію попечителей. На предлогъ Муравьева владыка Антоній согласился. Тогда попечители пришли ко владыкѣ Антонію и сказали ему: напрасно вы отложили дѣло въ даль; онъ (Муравьевъ) васъ обманетъ. Такъ и случилось. Муравьевъ забылъ о постѣ, а заботился только о томъ, какъ бы удобнѣе избѣжать разныхъ потязаній, которыя неизбежно грозили ему опасностію. Онъ часто приглашалъ къ себѣ близкихъ друзей изъ числа купечества и просилъ ихъ защитить отъ обиды попечителей. Друзья общались. На седьмой недѣлѣ Муравьевъ пригласилъ къ себѣ владыку Антонія служить въ его моленной. Владыка, уважая просьбу Муравьева, служилъ всю седмицу, а также и Пасху праздновалъ въ его моленной. Въ концѣ Пасхи Муравьевъ приказалъ сдѣлать обѣдъ для владыки Антонія, куда пригласилъ и своихъ друзей. Тутъ владыка напомнилъ Муравьеву, что теперь онъ долженъ обѣщаніе свое исполнить, сдѣлать расчетъ съ попечителями. Друзья же Муравьева, сказали: «Владыко святыи! чего вы велите исполнять-то! Этого не будетъ, что вамъ предлагали попечители! Мы съ ними и на ихъ посягательства не согласны!» Владыка ушелъ недоволь-

---

¹⁾ Но назначеніе и увольненіе попечителей Рогожскаго Кладбища развѣ зависѣло отъ Антонія? — его въ такихъ случаяхъ совсѣмъ не спрашивали.

Ред.

ный. Тогда Муравьевъ, видя, что на его поддержку рассчитывать нельзя, сталъ говорить своимъ друзьямъ: «А что, господа! Вѣдь владыка Антоній поставленъ во архіепископа не на Московскую кафедру, а на Владимірскую. Мы, по общему совѣту и согласію, можемъ на Московскую кафедру избрать другаго человѣка, достойнаго: пошлемъ его въ Бѣлую-Креницу къ митрополиту Кирилѣ, и онъ поставитъ намъ его въ епископы на нашу Московскую кафедру, а этотъ Антоній пусть ѣдетъ во Владиміръ». На предложеніе Муравьева всѣ присутствующіе согласились. И такъ они избрали по своему вкусу втораго Антонія, выбрали уполномоченныхъ, которые должны сопровождать этого Антонія въ Бѣлую-Креницу для поставленія въ епископы, и вручили имъ большую денежную сумму для удовлетворенія главныхъ монастырскихъ управителей. Уполномоченные съ новоизбраннымъ Антоніемъ отправились въ предназначенный путь и прибыли куда-слѣдовало: тамъ приняли ихъ, какъ дорогихъ гостей. Они удвоили кого нужно было, и митрополитъ Кирилъ, не входя съ Москвой ни въ какія сношенія, немедленно поставилъ новаго епископа, втораго Антонія, для Москвы, вручилъ ему ставленную грамоту и отпустилъ съ миромъ. И такъ Московскіе посланники съ новопоставленнымъ епископомъ Антоніемъ прибыли въ Москву. Скоро разнесся объ этомъ слухъ, и раздался голосъ въ народѣ: что же это такое? появился новый, второй владыка въ Москвѣ! Не вѣдая Муравьевскихъ замысловъ, народъ пришелъ въ смущеніе; не знали, что и дѣлать. А новопоставленный владыка съ своими единомысленниками сталъ проповѣдовать противъ Окружнаго Посланія, что церковь великороссійская вѣруетъ во иного бога¹⁾. Такъ вотъ чрезъ что вышелъ

---

¹⁾ Швецовъ, въ своихъ видахъ, перемѣшалъ здѣсь правду съ вымыслами. По его разсказу выходитъ, что Антоній 2-й былъ поставленъ Муравьевскою партіей только въ отмщеніе Антонію Шутову и затѣмъ, чтобы этого послѣдняго прогнать изъ Москвы во Владиміръ, выходитъ также, что послѣ того, какъ поставленъ былъ Антоній 2-й, послѣдовало раздѣленіе въ іерархіи, что при поставленіи Антонія 2-го еще не былъ противуокружникомъ, а сталъ уже послѣ

раздоръ, а затѣмъ послѣдовалъ и раздѣлъ. Теперь видите, какое это священство, — за деньги добытое! А за деньги поставленіе не бываетъ святое, и не почитается за истинное священство¹⁾.

Выслушавъ все это, я спросилъ Швецова: что же остается мнѣ дѣлать, если наше священство не истинное?

— Что дѣлать? — присоединяйся къ намъ! отвѣтилъ Швецовъ.

— Да кто же меня присоединить? — спросилъ я.

— А вотъ, когда пойдете домой, заѣзжайте въ Симбирскъ

учить противно Посланію. Все это не такъ. Вопросъ о правахъ Антонія Шутова на Московскую кафедру начался еще до изданія Окружнаго Посланія, и Антоній потому только подписалъ Посланіе, чтобы удержаться въ Москвѣ. А Окружное Посланіе, вскорѣ же по изданіи, вызвало сильное неудовольствіе въ средѣ истыхъ раскольниковъ; его не приняли и нѣкоторые попы вмѣстѣ съ жеепископомъ Софроніемъ: тогда собственно и начались раздоры, послѣдовало раздѣленіе на окружниковъ и противуюкружниковъ. Потомъ уже, чтобы упрочить это раздѣленіе, а вовсе не за тѣмъ, чтобы удалить Антонія Шутова во Владимиръ, Муравьевъ, ставшій во главѣ московскихъ противуюкружниковъ, и задумалъ съ своими сторонниками поставить для Москвы своего, именно противуюкружническаго епископа, Антонія 2-го, что и сдѣлалъ для него продажный Бѣлокриницкій митрополитъ Кирилль.

Ред.

¹⁾ Итакъ Швецову хотѣлось именно доказать, что не ради Окружнаго Посланія произошло раздѣленіе въ Бѣлокриницкой іерархіи, а изъ-за вражды Муравьева къ Антонію Шутову, и что іерархія отъ Антонія 2-го не потому незаконна, что она противуюкружническая, проповѣдующая, будто православная церковь вѣруетъ въ иного бога, а только потому, что основана на симоніи, „добыта за деньги“. Что онъ говоритъ неправду, утверждая, будто Окружное Посланіе тутъ не при чемъ, объ этомъ мы уже сказали въ предыдущемъ примѣчаніи. А говоря, что іерархія отъ Антонія 2-го незаконна потому, что „добыта за деньги“, Швецову слѣдовало припомнить, что и Амвросій „добытъ за деньги“ и за деньги согласился ставить раскольникамъ архіереевъ и цоповъ, что значитъ незаконна и вся Бѣлокриницкая іерархія. Симонія, положенная въ основу этой іерархіи, дѣйствительно въ ней господствуетъ, и это новое основаніе — не признавать ее законною.

Ред.

къ попечителю Кондратию Петровичу Пчелкину: у него найдете епископа Алексѣя, — онъ и присоединить.

Поблагодаривъ Швецова за разсказъ и за этотъ совѣтъ, я разстался съ нимъ, и на другой день уѣхалъ изъ Нижняго. Въ Симбирскѣ я остановился, и по наставленію Швецова зашелъ къ попечителю Пчелкину. Алексѣя въ ту пору не было у Пчелкина. Возвратившись домой, я написалъ Алексѣю письмо о моемъ желаніи перейти къ окружникамъ. Онъ отвѣтилъ на мое письмо, а потомъ и самъ прибылъ къ намъ въ Промзино: тутъ я и присоединился къ приѣмлющимъ Окружное Посланіе.

По присоединеніи былъ я вызванъ въ Самару въ Духиновъ монастырь, гдѣ находился архимандритъ Савва: съ нимъ я служилъ восемь недѣль. Потомъ отправился опять къ себѣ въ Промзино. Тутъ я началъ размышлять объ окружникахъ. Если, думаю, неокружники за хуленія на имя Іисусъ, и четвероконечный крестъ, и на триперстное сложеніе ко крестному знаменію, и на трегубое аллилуія, почитаются отъ насъ хуже бозпоповцевъ, то значить мы, окружники, все это не хулимъ; а если не хулимъ, то значить во всемъ этомъ не находимъ ничего повреждающаго вѣру. За какую же вину послѣ этого мы принимаемъ подъ муропомазаніе приходящихъ къ намъ отъ великороссійской церкви? и за что отдѣляемся отъ великороссійской церкви? какое нашли въ ней поврежденіе вѣры? Вопросъ этотъ сильно занималъ меня и возбуждалъ во мнѣ тяжкія сомнѣнія, которымъ отъ своихъ общественниковъ я не находилъ правильныхъ рѣшеній. Тогда я самъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ умѣ своемъ такъ: если великороссійская церковь въ имени Іисусъ, въ почитаніи четвероконечнаго креста и въ прочемъ не погрѣшаетъ, то значить мы сами погрѣшаемъ тяжело, принимая отъ нея подъ муропомазаніе, и это есть грѣхъ, который не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. И возмѣлъ я объ окружникахъ еще большее сомнѣніе, чѣмъ о противуюкружникахъ. Противуюкружники, разсуждалъ я, отъ великороссійской церкви приходящихъ перемазываютъ муромъ потому, что употребляемое въ оной

имя Иисусъ признають за имя иного бога, триперстное сложение ко крестному знаменію — печатію антихристовою, четвероконечный крестъ — мерзостию заупустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ, троеіе аллилуіи — латинской ересію, и проч., какъ это можно видѣть изъ чинопріемной ихъ книжки. И вотъ они какъ неправо вѣрують, такъ безчинно и принимаютъ. А что же окружники? Все вышеозначенное они не порицають, и значить признають за свято, и за это же подвергаютъ подъ второй чинъ приходящихъ къ нимъ отъ великороссійской церкви! Ясно, что они въ чинопріятіи отъ церкви болѣе погрѣшаютъ, чѣмъ противуоужники, и болѣе достойны осужденія: ибо «невѣдый рабъ волю господина своего біенъ будетъ много; вѣдый же и не творивъ, біенъ будетъ болѣе».

Такъ, съ помощію Божіею, уразумѣлъ я ложность и окружническаго согласія въ расколѣ, а вмѣстѣ съ симъ созналъ незаконность и полученнаго мною въ расколѣ мнимо-священнаго сана. Тогда, страшась великой отвѣтственности за свои незаконныя священническія дѣйствія, поспѣшилъ я добровольно оставить ихъ совершеніе. А затѣмъ Господь сподобилъ меня и присоединенія ко святой Его церкви, которое совершенно было торжественно въ праздникъ Покрова Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, въ 1887 году.

Послѣ сего самыя ближніе друзья мои стали смотрѣть на меня, аки звѣри, и преслѣдовать меня своею злобою; а другіе ожидали моего возвращенія въ расколъ. Но надежда ихъ осталась и останется тща. Напротивъ, день и ночь благодарю я милосердаго Господа, что послѣ столькихъ моихъ скитаній по разнымъ толкамъ раскола, не допустилъ меня погибнуть до конца, но привелъ во святую свою церковь. Молю Его, да помилуетъ и бывшихъ братій моихъ, остающихся въ расколѣ, да покажетъ и имъ спасительный путь истины.

Аванасій Степановъ Подковаркинъ.

Еще сказаніе объ учрежденіи и о первыхъ годахъ существованія Бѣлокриницкой іерархіи.

Недавно мы напечатали сказаніе объ Амвросіѣ и о принятіи его въ расколъ съ званіемъ «митрополита всѣхъ древле-православныхъ христіанъ», составленное современникомъ событія — бѣлокриницкимъ иновомъ Ниломъ¹⁾. Теперь хотимъ познакомить читателей еще съ однимъ подобнымъ же сказаніемъ, впрочемъ по характеру своему рѣшительно отличающимся отъ Нилова сочиненія. Сказаніе это озаглавлено въ подлинникѣ: «Достовѣрное свѣдѣніе о Бѣлокриницкой митрополіи». Составилъ его извѣстный старообрядческій епископъ Кононъ, какъ надобно полагать въ концѣ 1855-го, или въ началѣ 1856-го года, вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Россію изъ Бѣлой-Криницы, гдѣ былъ онъ въ октябрѣ 1855 года возведенъ въ санъ епископа Нововыбковскаго, — составилъ для одного вліятельнаго среди донскихъ старообрядцевъ, хотя лично незнакомаго ему, лица — Ивана Михайловича Чмигунова. Кононъ, происходившій изъ донскихъ казаковъ, хотѣлъ именно сообщить Чмигунову, а чрезъ него и прочимъ донскимъ старообрядцамъ «достовѣрное свѣдѣніе» о новой еще тогда и, какъ видно, совсѣмъ еще не извѣстной на Дону Бѣлокриницкой іерархіи и предложить на ихъ усмотрѣніе — принять, или не принять это новое священство²⁾.

1) См. *Брат. Сл.* 1890 г. т. 1, стр. 392, 482, 552, 633.

2) Вскорѣ по полученіи Кононова сочиненія, именно въ Сентябрѣ 1856 г., Чмигуновъ, быть можетъ на пути въ Стародубскія слободы, былъ задержанъ черниговскимъ губернаторомъ и у него при обыскѣ найдена рукопись „Достовѣрнаго свѣдѣнія“ и письмо на его имя, подписанное нѣкимъ Киромъ. Въ письмѣ говорилось между прочимъ: „Простите меня великодушно, знаменити раби Господни, что я, не имѣя счастья быть вамъ извѣстнымъ, осмѣлился сообщить вамъ сіе начертаніе (т.-е. „Достовѣрное свѣдѣніе“): премногія благодѣянія ваши, оказываемыя великодушно роду человѣческому, убѣдили меня къ тому. Слава добродѣтелей вашихъ далече распространяется по

Кононъ справедливо назвалъ свое сочиненіе «досто­вѣр­нымъ свѣдѣніемъ». Онъ дѣйствительно сообщаетъ, по край­ней мѣрѣ старался сообщить, только досто­вѣрное о Бѣло­криницкой митрополи (въ этомъ-то отношеніи онъ и отли­чается рѣшительно отъ Нила, даже намѣренно писавшаго неправду). Свѣдѣнія онъ почерпалъ частію изъ документовъ объ учрежденіи іерархіи, съ которыхъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, какъ жилъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, по соб­ственнымъ его словамъ, сдѣлалъ даже списки, чтобы привезти въ Россію (чего однако не могъ исполнить по причинѣ труд­ностей, съ какими тогда сопряженъ былъ переходъ расколъ­никовъ черезъ русскую границу), частію изъ личныхъ бесѣдъ съ учредителями іерархіи и изъ личныхъ наблюденій въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ. Своихъ сужденій объ іерар­хіи, ни одобрительныхъ, ни порицательныхъ, онъ не произ­

свѣту и привлекаетъ къ вамъ чувствительныя сердца, въ числѣ ко­ихъ съ давняго времени и азъ грѣшный состою, хотя и ни одного раза не видѣлъ васъ еще“. Чмигуновъ самъ объявилъ, что подъ именемъ Кира разумѣется Кононъ епископъ. И нѣтъ сомнѣнія, что письмо и сочиненіе принадлежатъ Конону. Въ послѣднемъ, кромѣ нѣкоторыхъ біографическихъ данныхъ (напр. пребываніе въ Бѣ­лой-Криницѣ, ознакомленіе здѣсь съ документами, относящимися къ учрежденію Бѣлокриницкой іерархіи), указывающихъ именно на Конона, въ этомъ убѣждаетъ и самый характеръ сочиненія, его внѣшнія и внутреннія качества: грамотность и весь складъ рѣчи, разсудительность, искренность, смиреніе, — которыми отличается сочиненіе; — все это такіе признаки, по которымъ мы могли бы и безъ всякихъ указаній назвать авторомъ его именно Конона, хо­рошо намъ извѣстнаго и по письмамъ, къ намъ писаннымъ, которые напечатаны уже въ *Брат. Слово* (1883 г. стр. 443, 498), и по дру­гимъ его писаніямъ. Отобранная у Чмигунова рукопись была пре­провождена къ министру Внутреннихъ Дѣлъ. Ею пользовались чи­новники министерства, составлявшіе официальные записки о Бѣло­криницкой іерархіи, при чемъ обыкновенно называли ее „рукописью Чмигунова“ (См. напр. записку, напечатанную въ Сбор. Кельсѣева, вып. 1, стр. 157, 158 и др.). У расколниковъ, сколько намъ извѣстно, не имѣется списковъ Кононова сочиненія. Мы печатаемъ его по списку въ реп. Имп. Публ. Библ. (F. 1. № 693).

носить. Однакоже весьма примѣтно, что онъ, хотя и принялъ архіерейскій санъ отъ Бѣлокриницкаго митрополита, а слѣдовательно признавалъ законность и правильность іерархіи, тѣмъ не менѣе однако озабоченъ былъ нѣкоторыми обстоятельствами, внушавшими ему сомнѣнія относительно ея законности и правильности (эти сомнѣнія потому побудили его охотно отдаться и въ руки правительства, а затѣмъ до конца жизни не совершать никакихъ архіерейскихъ дѣйствій). Такое личное отношеніе Конона къ Австрійской іерархіи можно усматривать уже и въ томъ, какъ онъ совѣтуетъ Чмигунову и прочимъ старообрядцамъ относиться къ іерархіи: «прошу васъ всѣ сии строки (прочестъ) *безъ всякаго пристрастія, не охуждая отнюдь митрополи, и не оправдывая, а предоставляю на вашу особенный (собственный?) судъ, и всеусердно прошу васъ, искреннѣйшіи раби Господни, рассмотреть всѣ здѣсь описанныя обстоятельства, касающіяся до Бѣлокриницкой митрополи, въ соображеніи со священнымъ писаніемъ, и сдѣлать заключеніе о существѣ ея безпристрастно и правильно*». Таеъ же точно относился къ іерархіи и самъ Кононъ: не «охуждалъ» ее, но и не «оправдывалъ», не хвалилъ, не защищалъ, не выдавалъ за несомнѣнно истинную и законную. Чтò именно побуждало Конона относиться съ такою осторожностію, даже съ такимъ сомнѣніемъ къ Бѣлокриницкой іерархіи, это ясно можно видѣть изъ тѣхъ мѣстъ его письма, которыя самъ онъ подчеркнулъ, «для видимости и для справки къ скорѣйшему разысканію чтò нужно», какъ онъ выражается, — на которыя, значить, обращалъ особое вниманіе читателей письма, такъ какъ въ нихъ именно излагаются тѣ обстоятельства, которыя онъ въ особенности предлагаетъ имъ «рассмотрѣть въ соображеніи со священнымъ писаніемъ»¹⁾. Обстоятельства эти имѣли значеніе въ глазахъ Конона и съ обще-старообрядческой точки зрѣнія и нѣкоторыя съ точки зрѣнія собственно лужковцевъ, ученіями ко-

¹⁾ Эти, подчеркнутыя самимъ Конономъ, мѣста въ его письмѣ, печатаются курсивомъ.

торныхъ онъ былъ сильно зараженъ. Кононъ не признавалъ правильнымъ то главное основаніе, по которому большинство поповцевъ не согласилось принять іерархію отъ Амвросія, т.-е. что будто бы Амвросій, какъ и всѣ греки, крещенъ поливательнымъ крещеніемъ; напротивъ, онъ рѣшительно утверждаетъ, что Амвросій «имѣетъ на себѣ трипогрузательное крещеніе». Итакъ въ этомъ отношеніи «корень» іерархіи онъ признаетъ не подлежащимъ сомнѣнію; но ему внушаетъ сомнѣнія относительно этого «корня» и происшедшей отъ него іерархіи 1) то, что Амвросій согласился возстановить у старообрядцевъ святительскій престолъ только съ тѣмъ, «чтобы производилось ему ежегодно отъ монастыря по 500 золотыхъ, въ чемъ было сдѣлано письменное условіе», и что дѣйствительно «жалованье ему производилось отъ монастыря по пяти сотъ золотыхъ, и безъ сего онъ не согласился бы быть, у старообрядцевъ святителемъ». Дальше Кононъ замѣчаетъ, что прочіе раскольническіе епископы уже «никакого жалованья не получаютъ» и это ставятъ имъ въ достоинство, равно какъ въ достоинство самой іерархіи Бѣлокриницкой; но тѣмъ важнѣе является въ его глазахъ, и должно являться въ глазахъ каждаго старообрядца, то обстоятельство, что самый «корень» этой іерархіи, самъ Амвросій согласился быть раскольническимъ святителемъ только за деньги и «безъ сего не согласился бы быть». Ясно, что «корень» іерархіи зараженъ симоніей, и, какъ основанная на такомъ корени, она внушаетъ Конону (и справедливо) сильное сомнѣніе относительно ея правильности. 2) Его смущаетъ то обстоятельство, что при заключеніи съ Амвросіемъ письменнаго условія о ежегодной уплатѣ 500 золотыхъ, «депутаты *клялись* митрополиту въ вѣрности условія предъ Евангеліемъ и цѣловали оное». По лужковскимъ понятіямъ клятва и присяга дѣло не дозвольтельное христіанину, великій грѣхъ. Кононъ съ особеннымъ удовольствіемъ замѣчаетъ о липованахъ бѣлокриницкихъ, которые вообще держатся близкихъ къ лужковскимъ понятій, что у нихъ «нѣтъ присягъ христіанамъ, ни клятвъ, кромѣ ей, ей, и ни, ни, ни метрикъ, ни постоя, ни рекрут-

ства». Понятно, что для него служило не малым смущением и это обстоятельство, что бѣлокриницкіе депутаты, покуная митрополита, основывая іерархію на симоніи, при томъ еще вѣлялись передъ Евангеліемъ. 3) Кононь обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что при чинопріятіи Амвросія въ расколъ «проклятіе своихъ ему ересей ради политики не читалось», и хотя «старовѣрческую вѣру митрополитъ признавалъ за православную, какъ связываютъ члены монастырскіе, но по новости и свою греческую вѣру не оуждалъ, такжеже и крестное знаменіе то и другое приималъ». Изъ другихъ источниковъ, старообрядческаго же происхожденія, мы не знаемъ, чтобы Амвросію дозволено было «ради политики» не отречься отъ «своихъ ему ересей», т.-е. грекороссійскихъ отличій отъ раскола; но Кононь писалъ, конечно, на основаніи собранныхъ имъ въ Бѣлой-Криницѣ точныхъ извѣстій, и его сообщеніе, что отъ Амвросія не потребовали проклятія мнимыхъ грекороссійскихъ ересей, заслуживаетъ тѣмъ большаго довѣрія, что Павелъ Бѣлокриницкій, какъ извѣстно, старался всячески смягчить для Амвросія горечь предстоявшаго ему чинопріятія, о которомъ ничего не говорилъ ему до самаго того дня, когда нужно было приступить уже къ чинопріятію, и что со стороны Амвросія онъ могъ ожидать особенно сильнаго возраженія и противодѣйствія именно въ отношеніи къ этому пункту — проклятію мнимыхъ греческихъ ересей¹⁾. Итакъ Амвросія, изъ политики, не за-

¹⁾ Павелъ въ „Соборномъ Дѣяніи“ говоритъ о чинопріятіи Амвросія въ самыхъ общихъ выраженіяхъ: „Для митрополита положенъ былъ списанный чинъ проклятія ересей, съ переводомъ на греческія литеры, а выговоръ словъ по-русски точно такъ, какъ напечатано въ нашемъ Потребникѣ... Митрополитъ началъ велегласно русскимъ языкомъ проклинать *всѣ ереси*“ (Ист. Бѣлокр. святи. стр. 305). На незнакомомъ Амвросію русскомъ языкѣ, конечно, можно было заставить его произнести проклятіе и на свои мнимыя ереси; но Павелъ, конечно, упомянулъ бы объ этомъ, весьма важномъ для старообрядцевъ, обстоятельствѣ, а уклончивость, съ какою онъ писалъ о чинопріятіи Амвросія, именно показываетъ, что этого частнаго проклятія не было. Нилъ въ своемъ сказаніи тоже говоритъ обще: „стать

ставляли проклинять грекороссійскія мнимыя ереси: обстоятельство, долженствующее имѣть для старообрядцевъ чрезвычайную важность. Важно и то уже, что въ такомъ великомъ для нихъ дѣлѣ, какъ принятіе въ расколъ родоначальника, «корня» ихъ іерархіи, допускается «политика!» Еще важнѣе то, что сдѣлано «ради политики». Если не признали необходимымъ, чтобы Амвросій проклиналъ мнимыя греческія ереси — троерестіе, трегубое аллилуія и проч., то значить все это не признавали и ересями. Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же архіерей, не причастнаго ересямъ, подвергли чинопріятію отъ ереси, да еще по второму чину? А если троерестіе, трегубое аллилуія и проч. признаются своими Амвросію ересями, то какъ же могли не потребовать отъ него проклятія этихъ ересей? какъ могли еретика, не отрекшагося отъ своихъ ересей, принять въ общеніе, и не только принять въ общеніе, но и признать родоначальникомъ своей іерархіи, преподавателемъ хиротоніи? Амвросій до чинопріятія былъ въ глазахъ раскольниковъ еретикомъ; такимъ же еретикомъ онъ долженъ остаться въ ихъ глазахъ и послѣ чинопріятія, въ которомъ не проклиналъ своихъ ему ересей, а слѣдственно и всю происшедшую отъ еретика іерархію они должны признать еретическою. Кононъ, какъ само собою понятно, не могъ оставить безъ вниманія обстоятельство, внушающее такія важныя сомнѣнія относительно правильности Бѣлгородской іерархіи, и тѣмъ болѣе, что видѣлъ подтвержденіе ему въ самомъ образѣ дѣйствій Амвросія, уже раскольническаго митрополита, которыя именно показывали, что онъ не только въ чинопріятіи не отрекся «отъ своихъ ему ересей», но и послѣ чинопріятія продолжалъ ихъ содержать, нисколько не скрывая. Замѣтивъ не безъ сомнѣнія, что Амвросій, «какъ сказываютъ члены монастырскіе» (а справедливо ли

читать велегласно русскимъ языкомъ чисто: азъ Амвросій митрополитъ, прихожу къ истиннѣй православной церкви, проклиною бывшія ереси, — прочее все по ряду" (*Брат. Сл.* 1890 г. т. 1, стр. 556—557. Сдѣланное нами примѣчаніе къ этому мѣсту въ Связаніи Нила, послѣ Коноваго свидѣтельства, не имѣетъ уже значенія).

сказываютъ? — это еще вопросъ) «признавалъ старообрядческую вѣру за православную», Кононъ прибавляетъ, что при этомъ однакоже Амвросій «и свою греческую (вѣру) не оуждалъ и крестное знаменіе принималъ то и другое», то-есть считалъ за едино и двуперстіе и троеперстіе. Сколько разъ говорили мы, ссылаясь на достовѣрныхъ свидѣтелей, что Амвросій, живя въ Бѣлой-Криницѣ, не скрывалъ своей преданности греческой церкви, какъ истинно православной, и своего уваженія къ обрядамъ сей церкви, какъ обрядамъ несомнѣнно православнымъ; старообрядцы, конечно, не вѣрили намъ и нашимъ свидѣтелямъ. Но вотъ имъ свидѣтель, которому они не могутъ не вѣрить! И если Кононъ во всемъ этомъ, — и въ томъ, что Амвросій не отрекался «отъ своихъ ему ересей», и въ томъ, что не оуждалъ «свою греческую вѣру» съ ея обрядами, — если Кононъ видѣлъ во всемъ этомъ обстоятельства, съ общестарообрядческой точки зрѣнія, внушающія сомнѣніе относительно правильности происшедшей отъ Амвросія іерархіи, то не должны ли эти обстоятельства и всѣмъ старообрядцамъ внушить сомнѣніе о принятой ими іерархіи? 4) Еще Кононъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, Амвросій «начальныя богослуженія церковныя совершалъ чрезъ переводчика *наемнаго, съ бритою бородою*». Нельзя допустить, чтобы Кононъ писалъ это, не увѣрившись вполне въ достовѣрности сообщаемого имъ извѣстія. А между тѣмъ извѣстіе это достойно удивленія. Оказывается, что переводчикъ, Огняновичъ, руководилъ Амвросія даже въ алтарѣ, при отправленіи службъ церковныхъ, при служеніи литургии! Конона смущаетъ здѣсь еще то обстоятельство, что и переводчикъ былъ «наемный», служилъ за деньги, точно такъ же, какъ самъ митрополитъ, а въ довершеніе всего, былъ еще «съ бритою бородою». Брадобривецъ входитъ въ алтарь, помогаетъ митрополиту въ священнослуженіи, — какой соблазнъ для каждаго старообрядца! И можно ли послѣ этого не имѣть сомнѣній о самомъ «корнѣ» Бѣлокриницкаго священства? Наконецъ 5) Кононъ отмѣтилъ, какъ заслужи-

вающее особаго вниманія, то обстоятельство, что въ Бѣлой-Криницѣ допущено было даже читать на жертвенникѣ «Чети-Миней на весь годъ Кіевскія съ Иисусомъ». О имени *Иисусъ* Кононъ мудрствовалъ тогда, какъ мудрствовали до изданія Окружнаго Посланія всѣ почти раскольники и поповскаго согласія, что это есть имя иного бога, — и вотъ съ такимъ-то именемъ книга, да еще составленная Димитріемъ Ростовскимъ, принята въ Бѣлой-Криницѣ, даже читается на жертвенникѣ! Онъ могъ бы прибавить, что и самъ Амвросій при служеніяхъ употреблялъ обыкновенно греческій Служебникъ съ этимъ же именемъ *Иисусъ*. Для него и прочихъ старообрядцевъ это должно было служить также предметомъ крайняго соблазна и внушать сомнѣніе даже относительно законности самой Бѣлокриницкой іерархіи.

Итакъ, вотъ сколько «обстоятельствъ» въ новой старообрядческой іерархіи указалъ Кононъ Чмигунову и прочимъ старообрядцамъ, обращая на нихъ особенное вниманіе и предлагая обсудить ихъ на основаніи писанія, — обстоятельство, очевидно, смущавшихъ и его самого, хотя онъ состоялъ уже членомъ этой іерархіи, занимая въ ней даже епископское мѣсто. На эти обстоятельства, указанныя такимъ авторитетнымъ въ расколѣ лицомъ, каковъ былъ Кононъ, и теперь не излишне обратить вниманіе старообрядцамъ, такъ довѣрчиво принявшимъ новую іерархію отъ Амвросіева корене. Поэтому признали мы благовременнымъ напечатать любопытное сочиненіе, или сказаніе Конона, едва ли кому изъ старообрядцевъ извѣстное. Притомъ же въ этомъ сказаніи есть и другія, кромѣ указанныхъ, не лишеныя интереса извѣстія о Бѣлокриницкой митрополи, хотя въ нѣкоторыхъ частностяхъ Кононъ и допускаетъ, надобно полагать неумышленно, ошибки и невѣрности¹⁾.

---

¹⁾ Эти ошибки и невѣрности мы указываемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ сочиненію Конона.

Достоверное сведение о Блукриницкой митрополи.

Блукриницкая митрополия, состоявшая въ Австрійской державѣ въ Черновицкой губерніи, въ округѣ Буковинскомъ, изъ кореннаго російскаго народа, поселившагося здѣсь изъ Турціи съ береговъ Дуная въ 1784 г. по указу австрійскаго императора Фердинанда¹⁾, содержитъ древне-грекороссійскую вѣру и согласуетъ всеми христіанскими обычаями и закономъ московскому старообрядческому Рогожскому Кладбищу, имѣетъ нынѣ у себя полный святительскій чинъ съ 1846 года, то-есть митрополита, архіепископа и епископа²⁾, триехъ священниковъ и триехъ діаконовъ и триехъ поддіаконовъ, и до 60 иноковъ и бѣльцовъ, и мирянъ, живущихъ въ слободахъ, слишкомъ 2000 человекъ, кои имѣютъ своихъ священниковъ; по гражданскому отношенію состоитъ въ зависимости мѣстнаго начальства, по духовному же никому не подвластна, исключая святительскихъ чиновъ, кои состоятъ подъ вѣдѣніемъ самого императора и отъ него въ званіи своемъ утверждаются. Посему всякое богослуженіе и все таинства церковныя отправляются открыто безъ всякаго преслѣдованія по древнему чину церковному ежедневно въ церкви Божіей соборнѣ, въ простые дни обыкновенная, а въ праздничные дни со всенощнымъ бдѣніемъ, и сверхъ того всегда ежедневно божественная литургія. Первый святитель, то-есть *корень* митрополіи, есть природный грекъ, рожденный въ городѣ Еносѣ, изъ духовной фамиліи, и есть въ родѣ своемъ 23 священникъ; имѣетъ нынѣ отъ

¹⁾ Не Фердинанда, а Иосифа 1-го. Сочинитель по ошибкѣ написалъ здѣсь имя австрійскаго императора, при которомъ учреждена Блукриницкая митрополия, вмѣсто имени императора, при которомъ липоване переселились изъ Турціи въ Буковину и основали раскольническое селеніе „Бѣлая-Криница“. *Ред.*

²⁾ Разумѣются Кирилль, Аркадій Васлуйскій и Онуфрій. *Ред.*

рожденія около 63 лѣтъ; проходилъ священныя чины въ своемъ отечествѣ въ разныхъ мѣстахъ, и на послѣдокъ въ 1835 году произведенъ митрополитомъ въ городъ Босанъ Цареградскимъ патриархомъ, и служилъ безпорочно, а въ 1841 году удаленъ отъ митрополіи въ Царьградъ безъ всякой причины, по несправедливымъ клеветамъ завистниковъ, гдѣ и находился безъ всякой службы на скудной пенсіи. И такимъ образомъ будучи свободенъ согласился въ 1846 г. на предложеніе депутатовъ Бѣлокриницкаго монастыря, иноковъ Павла и Алимпія, поступить въ старовѣрческую вѣру и возстановить въ оной святительскій престолъ по древнему чиноположенію съ тѣмъ, чтобы производилось ему ежегодно отъ монастыря по 500 золотыхъ, въ чемъ было сдѣлано письменное условіе, и *депутаты клялись сверхъ того митрополиту въ вѣрности условія предъ Евангеліемъ и цѣловали оное*. По совершеніи такового условія митрополитъ оставилъ отечество свое и послѣдовалъ въ томъ же году съ роднымъ сыномъ и невѣсткою къ бѣлокриницкимъ христіанамъ¹⁾; но не довѣзая сюда, пріѣхалъ въ Вѣну къ Австрійскому императору и ходатайствовалъ лично утверженіе на возстановленіе старовѣрческой митрополіи, которая позволена была уже прежде по ходатайству вышеозначенныхъ иноковъ, съ каковымъ утвержденіемъ прибылъ оттоль въ монастырь, былъ принятъ отъ всѣхъ съ неописанною радостію, и 22 октября 1846 года въ соборной церкви исправленъ былъ соборіиъ среднимъ чиномъ и мѣромъ помазанъ священноинокомъ Иеронимомъ, которымъ и благословенъ на всѣ святительскія священнодѣйствія²⁾. Проклятіе ересей произведено было по Потреб-

---

1) Это не вѣрно. Амвросій уѣхалъ изъ Константинополя безъ сына и невѣстки; сынъ отправился за женой въ Сербію, гдѣ та проживала у родныхъ, и потомъ уже пріѣхалъ къ Амвросію въ Вѣну.

Ред.

2) Этихъ словъ, къ удивленію, Кононъ не подчеркнул. Какъ же онъ, человекъ начитанный и свѣдущій въ церковныхъ канонахъ, не понималъ, что бѣглый *попъ* дѣйствовалъ совершенно не законно, и

нику обще третіяго чина, *проклятіе же ему своихъ ересей ради помитики не читалось*. Какъ онъ по прибытіи своемъ сюда не зналъ еще русскаго языка, то исповѣданіе духовному отцу и потомъ *начальныя боюслуженія церковныя* совершалъ онъ чрезъ переводчика *наемнаго*, грека тоже, пріившаго вѣру Христову, *точію съ бритою бородою бывшаго*¹⁾. По окончаніи исправленія вступилъ митрополитъ въ надлежащія дѣйствія святителя, и открылъ митрополию. Послѣ сего, 6-го января 1847 г. избралъ онъ на мѣсто свое *намѣстника* и посвятилъ въ епископа бывшаго прежде въ Бѣлокриницкой слободѣ *установщикомъ*, и *исходатайствовалъ* ему на званіе сіе высочайшее утвержденіе. При семъ посвященіи находилось многочисленное множество народа и приглашены были многіе австрійскіе чиновники и граждане, созванные нарочито монастыремъ на сей случай, которые и находились въ самой церкви зрителями отъ начала и до конца службы. Послѣ того, какъ на 5-е, такъ и на 7-е число производилось гостямъ симъ отличное учрежденіе и строились балы съ произведеніемъ приличной палбы и другихъ огненныхъ потѣхъ. *Святитель сей имѣетъ на себѣ по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ трипоружательное крещеніе и принадлежитъ къ Во-*

принимая бѣлаго *митрополита* подъ исправу, и особенно преподавая ему благословеніе „на всѣ святительскія священнодѣйствія“, на что не имѣетъ власти ни одинъ священникъ, даже и не бѣглый?!

Ред.

1) Огняновичъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, былъ не грекъ родомъ; а выраженіе, что онъ принялъ вѣру Христову (т.-е. перешелъ въ расколь), есть хула въ устахъ Ковона на греческую церковь, какъ будто она не исповѣдуетъ вѣру Христову. Что же касается извѣстія, будто Огняновичъ посредствовалъ въ самой исповѣди Амвросія предъ Иеронимомъ въ день присоединенія къ расколу, то сомнительно, чтобы Павелъ допустилъ совершиться публично такому соблазну при такихъ обстоятельствахъ. Удобнѣе вѣрить извѣстію о. Онуфрія, что Амвросій и Иеронимъ посмотрѣли другъ на друга и тѣмъ кончили исповѣдь. Но въ томъ и другомъ случаѣ это было глумленіе надъ таинствомъ, а не таинство.

Ред.

сточной церкви. Вся Греція нынѣ раздѣляется на двѣ главныя церкви: на грековосточную и грекоуніатскую, и имѣеть въ каждой церкви особаго патріарха, — первыя крестятъ погруженіемъ, а послѣднія обливаніемъ. И это истинно! Старовѣрческую вѣру митрополитъ признавалъ за православную, какъ сказываютъ члены монастырскіе, но по новосте и свою греческую вѣру не осуждалъ, такожде и крестное знаменіе то и другое принималъ. Жалованье ему производилось отъ монастыря по пятисотъ золотыхъ, и безъ сего онъ не согласился бы быть у насъ святителемъ. Находился здѣсь въ должности своей точию одинъ годъ съ небольшимъ, и послѣ, въ декабрѣ 1847 вытребованъ былъ къ императору и по ходатайству російскаго двора удаленъ вѣчно въ заточеніе по разнымъ причинамъ. вмѣстѣ съ удаленіемъ его австрійское правительство закрыло было и митрополию, церковь была запечатана и вся братія была выслана вонъ по своимъ мѣстамъ; но въ томъ же году, когда открыта была въ Австріи конституція, позволили наки митрополии вступить въ свой чинъ. Итакъ на мѣсто митрополита Амвросія вступилъ намѣстникъ его Кириллъ, нынѣшній митрополитъ, который и управляетъ до сего времени, не получая уже никакого жалованья, такъ какъ и всѣ прочіе епископы служатъ тоже безъ жалованья. Всѣ чины митрополии сей состоятъ по ревизіямъ у мѣстнаго начальства. Земскихъ повинностей монастырь не отбываетъ, и вся митрополія пользуется благорасположеніемъ правительства во всѣхъ случаяхъ въ высшей степени, и свободою такожде. Здѣсь нѣтъ присягъ христіанамъ, ни влятьвъ, кромѣ ей, ей, и ни, ни, ни метрикъ, ни постоя, ни рекрутства. Одинъ только недостатокъ въ земельномъ довольствіи, котораго здѣсь весьма скудно. Святители наши имѣють преимущества и права такъ, какъ и прочіе государственные чины. Посему митрополиту всюду военный караулъ въ Австріи и Молдавіи отдаетъ полную честь, какъ генералу, и епископамъ противу ихъ чиновъ. Во всѣхъ дальнихъ путешествіяхъ

митрополитъ ѣздитъ въ экипажѣ четверкою, съ кучеромъ, форейторомъ и прислугою сзади, а прочіе святители въ открытыхъ каретахъ. Весь монастырь содержится на общемъ иждивеніи братскомъ, доставляемомъ отъ московскихъ христіанцевъ, и потому для всѣхъ вообще чиновъ, не исключая и митрополита, одѣяніе употребляется по приличію сановъ. Причетъ церковный исключительно одѣвается ризами богатыми и ходятъ весьма чисто, да и прочія братія изобилуютъ въ одеждахъ. Въ богослуженіи и въ трапезѣ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ по жизни монастырской соблюдается здѣсь прекрасное благочиніе, каковой въ другихъ монастыряхъ нигдѣ еще найти невозможно¹⁾. *Въ вѣрѣ и во всѣхъ службахъ церковныхъ и священнодѣйствіяхъ нѣтъ ни малѣйшей измѣны противу закона Божіа.* Вся братія происходитъ отъ низшаго сословія и весьма мало изъ купечества; также и святители. Хотя совершенной Евангельской и апостольской любви братія не достигаетъ, однакоже миръ и согласіе между себе всегда имѣютъ²⁾. Монастырь поселенъ съ боку деревни Бѣлокриницкой, и имѣетъ переднюю стѣну на улицу слободы, куда и выѣздъ производится. Округъ его ограда деревянная и садъ посреди отличнѣйшій, а другой особо еще значительнѣе. Два имѣется хорошихъ

1) Сочинитель имѣетъ въ виду больше монастырскій Уставъ, утвержденный правительствомъ и дѣйствительно строгій, а не самую жизнь монаховъ, между которыми были люди совсѣмъ не монашеской жизни, какъ напр. самъ Алимпій, проводившій совершенно распущенную жизнь и отличавшійся буйнымъ характеромъ. Правда, при Павлѣ соблюдался въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ порядокъ довольно строгій, и объ этомъ могъ писать Кононъ, жившій въ Бѣлой-Криницѣ, нѣсколько мѣсяцевъ еще при Павлѣ, на мѣсто котораго, послѣ его смерти (въ 1854), былъ избранъ даже въ писмоводители; но потомъ въ монастырѣ порядки измѣнились къ худшему. *Ред.*

2) Здѣсь Кононъ, при всей своей скромности, даетъ замѣтить, что между братствомъ Бѣлокриницкаго монастыря не всегда соблюдался тотъ строгій монашескій образъ жизни, о которомъ говорилъ выше. *Ред.*

колодца и два бассейна. Кроме того монастырь имѣетъ хорошую водяную мельницу, довольно исправную, небольшую часть лѣса, и два водяныхъ става рыбныхъ; земли очень мало. Хлѣбъ весь покупается въ базарѣ и прочіе съѣстные припасы такожде. Келліи свѣтительскія и келліи братіи устроены въ двухъ обширныхъ двоэтажныхъ корпусахъ и составляютъ собою прекраснѣйшія залы, а особенно причетническія. Всѣ вообще монастырскіе жители въ свободное отъ службы время упражняются въ трудахъ монастырскихъ и рукодѣлныхъ, каждый по своей силѣ, а когда начинается служба, ходятъ на молитву церковную. Вечерня съ каноны и павечерней продолжается до 3 часовъ, а съ ужиномъ 4 часа. Всенощная 6 и 7 часовъ, а соборная 8; утренняя 4 часа; литургія 2¹/₂, соборная до 4 часовъ. Трапеза братіи поставляется въ 10 и 11 и 12 часу, смотря по времени. Предлагается въ достаточномъ изобиліи и во вкусѣ: на холодное даютъ грибы соленые съ картофелемъ и огурцами, съ постнымъ масломъ, а въ скоромные дни иногда съ молокомъ кислымъ; въ вареніи щти съ капустою отличные, въ постные дни съ постнымъ, а въ скоромные съ скоромнымъ масломъ, а въ праздникъ съ рыбою; каша крупяная, а больше картофель, а иногда мамалыга, тоже съ постнымъ или коровьимъ масломъ, какъ и щти; на закуску подаютъ яблоки свѣжіе или моченые, или сушь вареная¹⁾). Вино подается по годовымъ праздникамъ по три чашицы, а сикиру отмѣнили²⁾). Хлѣбъ житный чистый, а въ праздники и бѣлый подаютъ. Въ среды и пятки и въ понедѣльникъ ѣдятъ единожды,

---

1) Все это, почти бузвально, заимствовано изъ Устава (См. гл. 2, ст. V о пищѣ). *Ред.*

2) Отмѣна „сикiry“ постѣдовала, надобно полагать, вслѣдствіе злоупотребленія оною со стороны бѣлокриницкихъ иноковъ; а мѣстное виноградное вино, обыкновенно, употребляется въ Бѣлой-Криницѣ въ большомъ количествѣ, — самъ Кирилль, особенно на праздничныхъ трапезахъ, чокаясь съ почетными липованами, выпивалъ его очень много. *Ред.*

а въ прочіе дни по дважды; въ посты же единожды, кромѣ праздниковъ. Во всѣ 4 поста братія исповѣдуются и причащаются святыхъ таинъ, съ воздержаніемъ прѣ силъ¹⁾. Скота и птицъ монастырь не держитъ, кромѣ однихъ лошадей. Изъ монастыря никого не пускаютъ въ свободу, развѣ великія нужды, и пьянство отнюдь не дозволяется²⁾. Священнаго писанія всякаго весьма изобильно, также много есть и внѣшняго и историческаго для справокъ³⁾. Четъминей на весь годъ Кіевскія, съ *Иисусомъ*, и *читутся на жертвенникѣ*⁴⁾. Двѣ имѣются церкви: одна старая святаго Николая Чудотворца съ трапезою, а другая новая во имя Покрова Пресв. Богородицы, еще не отдѣлана. Такъ какъ здѣсь позволяется нѣмцамъ и прочимъ иновѣрнымъ входить въ церковь и смотрѣть на богослуженіе, то въ оной церкви устроили для нихъ нарочито возвышенное мѣсто, именуемое хорами, гдѣ оныя и будутъ помѣщаться, когда бытъ случатся, и смотрѣть на молящихся сквозь окна. Кромѣ сей Австрійской митрополіи имѣется еще архіепископія въ Турціи за Дунаемъ, гдѣ въ прошедшемъ году русскими войсками архіепископъ и епископъ взяты въ плѣнъ и отправлены въ Россію⁵⁾, *оставшійся же 3-й епископъ утѣхалъ въ Царь-градъ, въ которомъ и теперь находится, и признанъ тамъ Султаномъ и консулами Французскимъ и Англійскимъ за дѣйствительнаго*

1) Взято изъ Устава.

Ред.

2) Тоже по Уставу; но не такъ уже было на самомъ дѣлѣ. *Ред.*

3) Приобрѣтеніемъ „внѣшняго и историческаго писанія“ монастырь обязанъ главнымъ образомъ инокъ Павлу. *Ред.*

4) Изъ-за чтенія Четвъ-миней святаго Димитрія въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ происходили даже неудовольствія: ревнители раскола сильно возставали противъ этого чтенія. Въ бытность тамъ Конона, какъ видно изъ его словъ, оно еще продолжалось; но теперь отмѣнено. *Ред.*

5) Аркадій Славскій и Алипій Тульчскій. Оба заключены были въ Суздальскій монастырь. Послѣдній умеръ здѣсь вскорѣ по заключеніи; Аркадій же умеръ только въ недавнее время, на свободѣ, во Владимірѣ. *Ред.*

епископа¹⁾. И въ Россіи учреждены двѣ епархіи: Владимірская со архіепископомъ, и Симбирская съ двумя епископы²⁾. Польша и Бессарабія и весь этотъ южный край послѣдуетъ этому священству; а старообрядческія слободы, говорятъ, не согласны. Почему именно? не знаю.

Весь ходъ сего дѣла и обстоятельства сего весьма длинны и всего описать здѣсь неудобно и невмѣстимо. Я предполагалъ и желалъ видѣться съ вами лично, а потому приготовилъ было всѣ нужные акты изъ дѣла въ спискахъ, употребивъ на то время цѣлые два года; но отправясь въ дорогу, не могъ совершить пути своего по недостатку силъ и состоянія, чрезъ что и осталось предпріятіе мое тщетнымъ. Прошу васъ всѣмъ сіи строки (прочеть?) безъ всякаго пристрастія, не оуждая отнюдь митрополи, и не оправдывая, а предоставляю на вашъ особенный (собственный?) судъ и всеусердно прошу васъ, искреннѣйшіе раби Господни, раземѣрѣть всѣ здѣсь описанныя обстоятельства, касающіяся до Бѣлокриницкой митрополи, въ соображеніи со священнымъ писаніемъ, и сдѣлать заключеніе о существѣ ея безпристрастно и правильно, и о томъ извѣстить всѣхъ единовѣрныхъ христіанъ для истинной пользы и спасенія, за что всевышній Творецъ не лишитъ милости своея и достойнаго воздаянія. Іоаннь Михайловичъ! Простите насъ Христа ради за подчертки значительныхъ словъ, что мы сдѣлали для видимости и иногда для справки къ скорѣйшему разысканію, что нужно.

---

¹⁾ Разумѣется Аркадій езархъ Славскій, примѣчательныя письма котораго, между прочимъ и о пребываніи его въ Константинополѣ, напечатаны во 2-мъ выпускѣ „Переписки раскольническихъ дѣятелей“.

Ред.

²⁾ Владимірскимъ назывался Антоній Шутовъ, а Симбирскимъ — Софроній Жировъ, впрочемъ тогда уже изверженный изъ сана. Какого другого Симбирскаго епископа разумѣлъ Кононъ, не понятно. Достойно замѣчанія, что себя онъ здѣсь не вноситъ въ число раскольническихъ списковъ.

Ред.

Письмо бывшего старообрядца о своемъ обращеніи въ православіе.

Въ прошломъ году мы напечатали весьма примѣчательное письмо къ намъ изъ Нижне-Тагильска М. С. Сушкова, въ которомъ этотъ почтенный старообрядецъ, между прочимъ, извѣщалъ насъ, что по прочтеніи присланныхъ нами книгъ онъ «убѣдился въ правотѣ грекороссійской церкви», но присоединеніе къ оной отлагаетъ до нѣкотораго времени, по причинамъ, которыя и излагалъ далѣе въ своемъ письмѣ¹⁾. Теперь свое благое намѣреніе присоединиться къ святой церкви онъ привелъ въ исполненіе, именно 15-го числа минувшаго августа мѣсяца, въ великій праздникъ Успенія Божіей Матери. О своей радости, что наконецъ содѣлался сыномъ православной церкви, онъ извѣстилъ на другой же день по присоединеніи близкаго ему священника Кувшинскаго завода о. Адріана Забалуева, который въ свою очередь переслалъ письмо его къ намъ, какъ заслуживающее особаго вниманія²⁾. Оно дѣйствительно таково по своему духу, ибо

1) См. *Брат. Сл.* 1890 г. т. II, стр. 68—74.

2) Препровождая къ намъ письмо М. С. Сушкова о. Адріанъ писалъ: „Приношу вамъ благодарность за издаваемый вами журналъ. Помогите намъ Господи потрудиться! У насъ труды ваши не лежатъ подъ спудомъ, а всегда ходятъ по рукамъ у здѣшнихъ старообрядцевъ разныхъ сектъ, и не безъ пользы: многіе сознаютъ свое заблужденіе. Когда вы напечатали въ 11-й книжкѣ за прошлый годъ письмо М. С. Сушкова, она много надѣлала по Тагилу шуму между старообрядцами: книжка эта до того была старообрядцами истребана вслѣдствіе перехода изъ рукъ на руки, что наконецъ и читать ее было невозможно. Михаилъ Семеновичъ присоединился къ церкви, какъ увидите изъ прилагаемаго письма. Его присоединеніе имѣетъ большую важность, такъ какъ онъ за свою начитанность и разсудительность пользуется извѣстностью и уваженіемъ не только у Нижне-Тагильскихъ, но и окрестныхъ старообрядцевъ. Дай Богъ, чтобы на такихъ людей было обращено вниманіе! На дняхъ и семейство его будетъ присоединено къ церкви, — жена и двое дѣтей“.

все проникнуто чувствомъ благоговѣйной радости, какую испытываетъ душа человѣка, послѣ долголѣтнихъ блужданій по дебрямъ расколовъ, обрѣтшаго покой въ истинной церкви Христовой и ввусившаго сладость даровъ ея. Печатаемъ письмо это въ назиданіе тѣмъ, которые продолжаютъ еще скитаться по раскольническимъ дебрямъ; а новаго собрата нашего сердечно привѣтствуемъ и желаемъ ему послужить святой церкви, употребивъ свои силы и знанія на привлеченіе въ ея спасительную ограду и сихъ скитающихся далече отъ нея.

Письмо М. С. Сушкова.

*Едию просихъ отъ Господа, то
взышу, еже жити ми въ дому Го-
сподни вся дни живота моего, зрѣти
ми красоту Господню и приизрати
церковь святую Ею (Прор. Давидъ).*

Ваше благословеніе, отецъ Адрианъ! Радуйтеся, и паки реку: радуйтеся! *Мертвъ бѣ, и оживе, изблвъ бѣ, и обрѣтешя.* Яко блудный сынъ вопію: *Отче! согрѣшихъ на небо и предѣ Тобою, и нѣсть достоинъ нарецися сынъ Твой, но сотвори мя яко единаго отъ наемникъ Твоихъ,* Боже, и помилуй мя! 13-го августа сподобилъ меня Господь Богъ неизреченнымъ своимъ милосердіемъ принять таинство святаго миропомазанія, а затѣмъ 14-го августа — тайну покаянія, какъ Самъ изрекъ: *не хочу смерти грѣшнику, но еже обратишися и живу быти ему;* 15-го августа, въ день Успенія Пресвятой Богородицы, на литургіи, принялъ тайну святыхъ и животворящихъ тѣла и крови Христовыхъ, при многочисленномъ стеченіи народа, такъ что многіе плакали отъ радости. А самъ я не знаю, какъ и выразить мою радость и веселіе душевное послѣ принятія святыхъ таинъ церковныхъ! Только одна печаль снѣдаетъ сердце: родительница моя погибаетъ, очень сурово ко мнѣ относится, проклинаятъ меня и называетъ еретикомъ¹⁾; но

1) Это, въ крайнему прискорбію, обычное при подобныхъ случаяхъ
Братское Слово. № 14. 22

вся терплю. *Терпя, потерпѣхъ Господа, и виѣтъ ми, и услыша молитву мою* (Прор. Давидъ). *Претерпѣтый до конца, той спасенъ будетъ.* Прѣшу васъ: помолитесь за меня Господу Богу, дабы укрѣпилъ меня въ вѣрѣ.

Итакъ, я, многогрѣшный, благодарю Господа Бога Ісуса Христа, Творца моего, что Онъ меня, хульника, заблуждавшаго въ дебряхъ раскола и исполненнаго грѣховъ, помиловалъ, не помянулъ множества грѣховъ моихъ, разумилъ меня, поставилъ на путь правды и привелъ въ Новый Іерусалимъ, во святую соборную апостольскую церковь, въ Новый Сіонъ, сподобилъ святыхъ тайнъ тѣла и крови Его. Такъ же сподоби, Господи, меня недостойнаго, по благости Твоей, видѣть благая Іерусалима небснаго, быти въ немъ хотя послѣднѣйшимъ гражданиномъ! Буди, Господи, милость Твоя на мнѣ, по молитвамъ Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ!

Извѣстный вамъ *М. Сушковъ.*

1891 г. Августа 16 дня.

Нижній Тагиль.

явленіе въ раскольническихъ семьяхъ. Раскольническій фанатизмъ, подогрѣваемый лжепопами и лжеотцами, особенно силенъ въ женщинахъ. *Ред.*

Протоіеря Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“¹⁾.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

*О началъ двоеперстія и о началъ православнаго преданія
о треперстномъ къ знаменію крестному сложеніи.*

Проповѣдь расколническая.

Вново глаголють новины въ церковь древле пріяша, и пріяша таковыя богомерзкія ереси и многіе неправыя чины, и держаша вси россіане единогласно, и въ книгахъ старопечатныхъ тыя имѣша. Да покажутъ же тако глаголющія явственно, въ кое время тыя ереси и новыя чины россіане пріяша, при коемъ князѣ, или царѣ, и архіереяхъ, и кто о семъ отъ святыхъ писаніемъ покажутъ. А понеже, много потящися, показати не могутъ, но отъ сердца своего самосмысленныя о томъ басни слагающе, не утверждающе слово свое, но паче тѣми лжею быти показующе, ибо нововнесенныя отъ еретиковъ ереси явственно церковь и времена, въ няже новочинишася, и лица, кто ихъ умысли, возвѣщаетъ (На брезѣ написано: Кормчая, листъ первый и ниже, Матеей іеромонахъ во объятіи всѣхъ винъ, листъ первый), а наипаче бы сія, яже во единомъ язѣцѣ россійскомъ, подъ едиными самодержцы и архіереи пребывающе, и греческимъ архіереомъ частостію Россію посѣщающимъ, якоже являютъ исторіи

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 253.

россійстїи (На брезѣ написано: Гранографъ, гл. 162 и 169, Кормчая напредѣ л. 10 и 25), и о явственныхъ тако церковныхъ, всенародѣ вѣдомыхъ догматѣхъ и чинѣхъ, аще бы ереси вновьъ отъ кого когда внесены быша. Ложь сія, явѣ ложь, на отецъ солганная, яже древле попираемая, нынѣ явѣ всенародствуетъ.

Обличеніе православное.

Покажи ты, лжеапостоле, откуда произыде догматъ вашъ о двоперстномъ сложеніи. Отъ самого ли Христа, якоже ты лжеши во отвѣтахъ своихъ? Но чего ради въ священномъ Евангеліи нѣсть о немъ повелѣнія? и не токмо повелѣнія, но ниже сказанія историческаго, ниже единаго реченія? Покажи убо истинно, кто написа проклятіе сіе: „иже не знаменается двѣма персты, якоже и Христось, да есть проклять?“ — кій Евангелистъ, или Апостоль тако проклинаетъ не знаменающихся двѣма перстома? который соборъ вселенскій, или помѣстный анаемому сію положи? Воистину никоторый же, якоже можно видѣти въ правилахъ святыхъ всѣхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ. Неточію же собори правила таковаго не положиша, но и вси святїи учителя о догматѣ семь суевѣрномъ умолчаша. Не ты ли въ пятомъ своемъ отвѣтѣ потщался еси показати, яко клятва сія была еще прежде Стоглавнаго собора написана? Но въ коей книгѣ написана была? Въ первыхъ показалъ еси книгу харатейную Іакова Жидовина, которая еще при князѣхъ писана, а въ ней въ проклятіи еретикъ написано, якоже речеса: иже не знаменается двѣма персты, якоже Христось, да есть проклять. Но кто сію клятву написалъ? — для чего ты не показалъ? — соборъ ли который, вселенскій ли, или помѣстный, православный ли, или еретическій? пастыръ ли который святой, или волкъ хищникъ, въ кожи овчей пришедшій во дворъ церковный? самъ ли тотъ Іаковъ Жидовинъ, или инъ лжеучитель? Звотно убо, что и самъ

ты не вѣдаешь, кто именно такую безсловесную написалъ клятву. Безсловесную же глаголю, не яко безсловесенъ былъ творецъ оны, ибо не скотъ былъ, но человекъ; но яко правомъ скотскимъ дерзнулъ проклятію предать всѣхъ сыновъ церкви Христовы, которіи сего двоперстнаго не знаютъ суемудрія. Якоже бо скоти ни за что иногда другъ друга гонять и грызуть: тако и сей невѣдомый двоперстнаго суевѣрія изобрѣтатель, ни за что иное, точію за незнаніе двоперстнаго сложенія предаль проклятію всю святую православно-каеолическую церковь, и тако, по Евангельской притчѣ, спящимъ человекомъ всѣялъ врагъ плевелы посредѣ пшеницы. Отсюду бо въ Кормчихъ старописменныхъ, отсюду въ Потребникахъ, въ Соборникахъ, въ Стогловахъ и въ прочихъ книгахъ догматъ сей суевѣрный разсѣяся. Чудный догматъ; но отъ невѣдомаго Евангелиста написанъ. Въмы бо трехъ Іакововъ, сущихъ въ лицѣ апостольскомъ: Іакова Зеведеова, Іакова Алфеова и Іакова брата Господни. И аще и вси бяху жидове родомъ, но вси суть Апостоли Христовы, и ни единъ же отъ нихъ догмата сего написалъ, якоже и вы, противницы, вѣсте. Сей же, Іаковъ Жидовинъ, или иной невѣдомый авторъ подъ его именемъ, написалъ новый догматъ о двоперстномъ сложеніи, и отсюду произошла вѣра въ сложеніе перстовъ. Убо Іаковъ Жидовинъ, или невѣдомо кто, есть евангелистъ вашъ. Ибо и сами не вѣдаете, кому вѣруете. И что мнит-ся вамъ: не болшій ли оны Петра и Павла, и всѣхъ четырехъ Евангелистовъ и дванадесяти Апостоловъ? Не меншій по вѣрѣ вашей. Понеже чего Апостоли не написали и что у васъ догматъ есть, то оны проповѣдуютъ. Но нужда вамъ еще, перстословцы, о сей вѣрѣ своей и на самого Христа со всѣмъ апостольскимъ ликомъ лгати, якоже и лжете. Нужда вамъ и на Мелетія, святаго патріарха Антиохійскаго, и на блаженнаго Феодорита глаголати, яко и они тожде писали, еже и вы написасте во отвѣтахъ своихъ. Но не довѣютъ ко утверженію вѣры

вашея Мелетій и Θεодоритъ: молитесь убо Христу, да речеть Самъ пречистыми своими усты во Евангеліи: аще кто не крестится двѣма персты, якоже россійскіе расколники, да будетъ проклятъ! Увѣщайте Евангелистовъ и Апостоловъ, а наипаче Павла, тожде проповѣдати, еже вы нынѣ проповѣдуете. И тогда жидовину вашему и вамъ вѣру имемъ. Нынѣ же сей богословъ вашъ, чудный Іаковъ, нарицаемый Жидовинъ, аще бы и Анны архіерея жидовскаго братъ былъ, или сынъ Каіаффы, славнаго жидовина, не вѣруемъ ему, ниже вамъ послѣдующимъ ему. Понеже глаголетъ Самъ Сынъ Божій: *аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь* (Мате. 18, ст. 17). И Павелъ избранный сосудъ Христовъ утверждаетъ: *аще, рече, мы, имъ имель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣтихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, ст. 8). Что же благовѣстиша Апостоли, аще не вѣру Христову, юже Никейскій шестый соборъ, яко златою печатію, Символомъ святымъ изобразивъ, предаде намъ? Но сей вѣрѣ святѣй-каеолической тако согласуетъ форма святаго крещенія, яко и треперстное къ знаменію крестному сложеніе. Убо сіе перстосложеніе знаменіе есть и символъ святаго вѣры, и отложить его не можемъ, понеже утвердила его вся святая православно-каеолическая грекороссійская церковь. А ежели она отложила бы общимъ совѣтомъ и соборнымъ уставленіемъ: то и мы, церкви святѣй, яко матери своей, повинующеся, отложили бы, понеже слагати персты тако, или инако, не догматъ есть вѣры.

Показася убо ясно, откуда начало имѣеть двуперстное ваше суевѣріе. Показать же надлежитъ и треперстнаго сложенія начало. Вопросимъ первѣе самаго естества нашего: что намъ сказуетъ о семъ, которыми персты подобаеть изображати Святую Троицу и крестное знаменіе на лицѣ творити? Ибо прежде Священнаго Писанія есть въ самомъ естествѣ чловѣческомъ законъ, его же положи Творецъ естества Богъ, егда сотвори перваго

человѣка. Сіе бо сказуеть Апостоль глаголя: *егда языцы, не имуща закона, естествомъ законная творятъ, сіи, закона не имуща, сами себѣ суть законъ: имже являютъ дѣло законное написанное на сердцахъ своихъ* (Римл. 2, ст. 14 и 15). Таковыя законы суть въ сердцѣ всякаго человѣка: любить, бояться и почитати Бога, хранити свой животъ, желати всякія пользы и неоскудѣвающаго наслѣдія роду человѣческому, не творити другому еже себѣ противно есть, почитати отца и мать, и прочая и прочая. Таковыхъ же законовъ учитель и свидѣтель есть совѣсть наша. Что бо есть, яко и о тайномъ, точію вѣдомомъ намъ злодѣянніи чувствуемъ нѣкое грызеніе въ помыслѣхъ нашихъ? не отъ самого ли Создателя сила сія въ естествѣ нашемъ всѣяна есть? Того ради Павелъ святыи въ помянутомъ словѣ, сказуя законъ на сердцахъ написанныи, показуеть того извѣстіе и глаголетъ: *являютъ дѣло законное, написанное въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысламъ осуждающимъ, или отвѣщающимъ, въ день егда судитъ Богъ тайная челоукомъ*. Но и вси святіи отцы и учителя согласно и истинно сказуютъ, яко прежде писанія даде Богъ разумъ челоукомъ, и не разумъ отъ книгъ произыде, но книги отъ разума родися. Зри же, аще не въ числѣ естественныхъ законовъ есть и сіе, еже трети первыми персты тройческїи догматъ образовати и крестное знаменіе творити. Ибо всѣмъ челоукомъ, крещеннымъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, извѣстно есть, яко Богъ нашъ единъ есть естествомъ, троиченъ же вѣпостасми. Паки и сіе свѣта яснѣйши есть: яко же первая рука есть десница, тако въ коеждо рущѣ первый перстъ есть палець, вторый указательный, третїи средній, четвертый близосредній, пятый мизинець. И якоже учить естество на востокъ поклонятися Богу, понеже сія страна міра есть первѣйшая и начальнѣйшая: тако тоежде естество учить десною рукою крестное знаменіе творити, и отъ главы крестъ начинати, понеже сія часть тѣла есть начальнѣйшая. Такожде и еще учить за-

конъ естественный и закона учитель совѣсть трети первыми персты крестное знаменіе творити. Вниди убо всякъ внутрь себя и помысли сіе: Богъ есть естество первое, едино, троичное вѣпостасми, — не скажетъ ли абіе твоя совѣсть тебѣ: убо подобаеъ намъ трети первыми персты образовати Бога? Помысли сіе, яко три вѣпостаси Божія чиновнѣи числятся и именуются отъ насъ тако: первая вѣпостась Отець, вторая Сынъ, третія Духъ Святый; въ перстахъ же первый есть палець, второй указательный, третій средній; — не скажетъ ли абіе совѣсть: убо сими трети персты, во имя Святыя Троицы сложенными, подобаеъ крестъ на лицѣ изображати? И сіе самое есть, еже глаголетъ греческій философъ Константинъ Панагіотъ ко Азимиту, папину послу: „почто не согibaеши три персты, но твориши крестъ обоими персты (сирѣчь указательнымъ и среднимъ) и послѣди пальцемъ, внѣшнюю сторону“, и прочая, еже зри всякъ хотящій въ старопечатной книгѣ, нареченной Кирилла патріарха Іерусалимскаго, во словѣ 26, на листѣ 236-мъ, и въ книжѣ нарицаемой Жезлъ Правленія, въ первой части, въ возобличеніи 2-мъ на листѣ 58-мъ, и во Увѣтѣ Духовномъ, во главѣ 8-й, на листѣ 132-мъ, и въ Пращицѣ во отвѣтѣ 68-мъ. Сіе самое есть, еже древніи гречестіи иконописцы въ великомъ Новѣ-градѣ, въ соборнѣй церкви святыя Софіи премудрости Божія, во главѣ, Спасителейъ образъ написавшии, начерташа явственно руку его божественную три первые персты имущую сложены, два же послѣдніе ко длани приклонены. Таковымъ образомъ написана есть рука на древней иконѣ преподобнаго Варлаама Хутынскаго чудотворца, которая икона есть на Хутынѣ, въ соборной церкви Преображенія Господня, на правой стражѣ раки преподобнаго, въ придѣлѣ Покрова Пресвятыя Богородицы. Таковымъ образомъ написана рука блаженнаго Василія московскаго на древней же иконѣ во обители преподобнаго Антонія Римлянина, Новгородскаго чудотворца, въ трапезѣ. Таковымъ образомъ написана

десная рука святаго Іоанна Златоустаго на древней его иконѣ въ Новѣ-градѣ, на торговой странѣ, въ церкви священномученика Климента, папы Римскаго, въ при-дѣлѣ Златоустаго. И еще въ Новѣ-градѣ таковыхъ рукъ хотя малое число явилося намъ, по случаю примѣчающимъ: колми паче ежели быкто, по вашему любопытству, нарочно, по всей земли ходя, поискалъ таковыхъ рукъ во всѣхъ градѣхъ, и честныхъ обителѣхъ, а наипаче во Греціи, въ Константинополѣ, во Александріи, во Антиохіи, во Іерусалимѣ, въ Солунѣ, въ Римѣ, въ Коринѣ, во Ефесѣ, въ Кипрскомъ островѣ, еще же и во Аѳонской и въ Синайской горахъ, и во всей великой и малой и бѣлой Россіи, и во всѣхъ странахъ и царствахъ, гдѣ православная вѣра прежде была, и нынѣ есть! Мню, что таковой охотникъ нашелъ бы съ треперстнымъ нашимъ сложеніемъ рукъ на иконахъ многія тысящи. Такъ же и нынѣ учащихъ треперстному сложенію нашолъ бы безчисленное множество. Послушаемъ же, что еще скажетъ намъ совѣсть. Аще помыслимъ, яко естественный законъ есть отъ Бога данный, не речеть ли совѣсть: убо противитися закону естественному есть противитися самому Богу? Аще помыслимъ, яко естественный законъ учить тремя первыми персты Трисвятую образovati Троицу, не отвѣщаетъ ли совѣсть: убо пальцемъ и двѣма послѣдними образovati Троицу противно есть закону естества? Аще помыслимъ, яко едино лице есть Бога Слова и плоти его, по святому Дамаскину, не заключаетъ ли совѣсть: убо единое Бога Слова лице единѣмъ перстомъ довлѣетъ образovati, а не тремя, якоже творять противницы. Они бо три персты, палець и два послѣдняя, совокупляюще, палцемъ образуютъ Отца, близосреднимъ Сына, мизенцемъ же Духа Святаго, а указательнымъ и среднимъ простертыми образуютъ два естества того же Бога Слова: Божество и человѣчество, и тако единого Сына Божія едину впостаь Божества тремя образуютъ персты средними, си есть указательнымъ,

среднимъ и близосреднимъ, еже противно есть богословскому Святаго Іоанна Дамаскина ученію, глаголющаго: „едино лице исдовѣдую Бога Слова и плоти Его: Троица бо пребыть Троица и по Слова воплощеніи“ (кн. 3, гл. 8). И паки: „Сыну Божию со Отцемъ и Святымъ Духомъ поклоняемся, безтѣлесну убо прежде вочеловѣченія, и нынѣ тому воплощенну и бывшу чловѣку, со еже быти Богу“ (тамъ же гл. 3). Доздѣ Дамаскинъ. Ему же согласуясь пишеть православный учитель Мелетій, протосвггелъ и архимандритъ Александрійскій, сице. „Едина вѣпостась предъ воплощеніемъ исполневающая великое Пребожественныя Троицы таинство, отдѣленная отъ чловѣчества и нага, сущъ Богъ, и едина вѣпостась по воплощеніи, въ тѣхъ же уставѣхъ Троицы пребывающая, не нагая и уединена отъ чловѣчества, по чловѣческому естеству соединена воедино, совершенна по составу. Богъ бо Слово плоть бысть, не преложа божествомъ: неизмѣнный бо Богъ, ниже смѣса или слиянія пострада отнюдь, ибо безстрастно Божество. Но пребывъ еже бѣ Богъ, бывъ еже не бѣ, чѣловѣкъ, стекшимся двоимъ естествомъ во вѣпостаси, единъ, кромѣ смѣса, неслияннѣ и неизмѣннѣ, и паки убо Троица пребыть Твоицею. Таяжде бо вѣпостась пребысть и со вопріятіемъ“ (Кирил. кн. л. 447). До здѣ Мелетій.

Не новое же есть установленіе, еже тройческимъ каковымъ-либо сумволомъ крестъ начертавати. Тако бо святому Іоанну Богослову во Апокалипсисѣ показанъ бысть градъ Божій, вышній Іерусалимъ, имущъ отъ востока врата три, отъ сѣвера врата три, отъ юга врата три и отъ запада врата три (Апок. гл. 21). Святый же Андрей архіепископъ Кессарійскій показаніе оныхъ вратъ толкуеть сице: „четверочастный же образъ вратъ, и троичное ихъ сказаніе и объясненіе являеть познаніе Святыя Троицы, поклоняемыя отъ четвероконечныя вселенныя, еже животворящимъ крестомъ пріяхомъ“ (гл. 23, зач. 67). Доздѣ святыи Андрей. Сему согласное есть винословіе

святѣя церкви, имже понуждаемъ и треперстному креста воображенію. Сіе креста воображеніемъ на насъ исповѣдуемъ, яко крестихомся въ три лица Божественная, Отца и Сына и Святаго Духа, во едино же естество. Ибо и глаголемъ знаменующеся: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Убо еже сердца вѣруемъ, усты же исповыдуемъ, то и персты долженствуемъ изображати, сирѣчь Троицы единство чрезъ трехъ перстовъ соединеніе. А яко первыми тремя персты лѣпо есть изображати, сице доводствуется. Первое первымъ изображается; но Троица Божественная есть Троица первая всѣхъ сущихъ: убо первыми персты тремя изображати ю подобаетъ. Паки: совершенное совершенными образы годствуетъ изображати; но Троица Божественная есть совершенна: убо совершенными персты годствуетъ ю изображати. Совершенніи же суть персты первіи три, тако въ себѣ, яко сравненіемъ другъ ко другу, якоже всѣмъ есть явѣ, неже первый съ послѣднимъ и четвертымъ: убо первыми тремя персты подобаетъ Троицу совершенную изображати. Паки: унше есть образовати первое лице Божества первымъ перстомъ, второе вторымъ, неже четвертымъ, и третіе третьимъ, неже пятымъ; тако бо и число лицъ и чинъ численія нами творимаго изображается: убо всячески подобаетъ первыми тремя персты изображати.

Довлѣло бы и сіе ко утвержденію треперстнаго къ знаменію крестному сложенія, понеже всѣ доводы сіи отъ естественнаго разума происходятъ, и произвожденіе ихъ согласна есть священному писанію, глаголющему: *всяка премудрость отъ Господа и съ Нимъ есть во вѣки* (Ис. Сир. гл. 1, ст. 1). Аще бо всяка премудрость отъ Господа, то и естественная философія и богословія отъ Господа, а не отъ діавола: понеже премудрость есть, учащая знати Бога. Сія же естественная богословія тако вышереченными доводами учитъ слагати персты, якоже речеса. Но и еще посмотримъ въ сію книгу естественныя богословія, понеже обще вси богословцы учать, яко аще которыхъ ересей и рас-

коловъ невозможно изблечити естественною богословію, надлежитъ изблечити откровенною, то-есть священнымъ писаніемъ; а которыхъ откровенною невозможно изблечити, тыя надлежитъ изблечити естественною. И симъ правиломъ вси Апостоли и учителя святіи поступали противъ еллиновъ, жидовъ и еретиковъ. Что же далѣ сія естественная богословіа сказуетъ намъ? Посмотримъ на дѣла церковныя и увидимъ, како начальное естество Богъ вѣчнымъ своимъ уставомъ триперстное сложеніе избралъ и опредѣлилъ къ дѣламъ честнымъ, святымъ и божественнымъ, во славу Его творимымъ. Пишетъ Моисей пятеры книги Духомъ Святымъ, пишетъ Давидъ псаломскую книгу Духомъ, пишутъ пророцы пророчества своя, пишутъ четыре Евангелиста Евангелія, Апостоли богодухновенная посланія къ церквамъ Божіимъ, пишутъ и учителя святіи богословскіе догматы и проповѣди своя, исполненныя премудрости небесныя, — а коимъ перстосложеніемъ держать богодвижимыя трости своя? Не сложеніемъ ли пальца указательнаго и средняго? Кто же здѣсь не видитъ тройческаго таинства въ сложеніи сихъ трехъ перстовъ? — развѣ безбожникъ, или многобожникъ, или каменосердечный расколникъ, нарочно ожесточившій сердце свое, во еже явной и солнца свѣтлѣйшей истинѣ противитися. Ибо и самъ расколническій учитель сей Андрей, новый лже-апостоль, въ книзѣ отвѣтовъ своихъ, во отвѣтъ 69-мъ, вся тричисленныя вещи глаголетъ быти образы Святыя Троицы. И мы сему слову не прекословимъ, понеже согласно есть святымъ богословцемъ. „Святіи, рече, богословцы, образующе Святую Троицу вещми тремя числомъ, три лица оныя образуютъ, яко трети отроками въ печи, трети каменми Давидовы пращи, трети дуновеніи на отрока, трети водоносамы у Иліи, трети праотцами, трети человекамы, трети свойства солнца, трети свойства души, трети свѣщами, трети перстами въ сложеніи, сиче трети составы въ крестѣ, и просто всюду вещми равночисленными, равночисліе Святыя Троицы воображаютъ“.

Дождь расколническое богословіе о крестѣ. Презирад-
ный резонъ. Но по сему резону и трети персты руки
пишущія коего-либо божественнаго писателя, аще Мои-
сеа, аще Давида, аще Соломона, аще Исаи, аще Іере-
ми, аще Петра, аще Павла, аще Василиа Великаго,
или Григоріа Богослова, или Іоанна Златоустаго, или
коего-либо другаго пророка, или Евангелиста, или Апо-
стола, или учителя, образуется таинство Святыя Троицы,
еуже открыся намъ многоразличная премудрость Божія.
Аще бо Святыи Григорій Богословъ (въ словѣ второмъ
на Пасху) чрезъ трицное возглашеніе Пасхи (еже онъ
сотвори тако): пасха Господня, пасха, и паки реку пасха,
честь Троицы сказуетъ: множае паче чрезъ треперстное
совокупленіе, имже Евангелисти Евангеліе написаха,
имже пророцы и Апостоли словеса Божія начерташа,
тайну тройческую разумѣвати подобаеъ. Кто же не въ-
руеъ, яко сіе трехъ перстовъ сложеніе угодно естъ Богу
и лучше образуеъ Святую Троицу, нежели сложеніе
пальца и двухъ послѣднихъ? — развѣ безумный человекъ,
или расколникъ, нехотящій покоритися познанной исти-
нѣ. Попрошаю, убо васъ, друзи и братіе расколницы:
писали ли святіи пророцы и Апостоли и учителя священ-
ное писаніе трети первыми персты десныя руки, или не
писали? Аще писали, то по сему изрядному примѣру, яко
по златому правилу, подобаеъ всѣмъ православнымъ
христіанамъ честный и животворящій крестъ Христовъ
на себѣ писати, или изображати, тѣми же трети первыми
персты. Понеже крестъ Христовъ честью и достоинствомъ
своимъ равенъ естъ святому и божественному писанію.
Аще ли пророцы и Апостоли не писали святаго писанія
трети первыми десныя руки персты, скажите пожалуйста:
откуда вы пріяли есте обычай сей, и почто треперстнымъ
сложеніемъ пишете святаыя книги? — ибо по вашему злоче-
стивому лжеученію сіе перстосложеніе печать естъ сквер-
наго антихриста и естъ толикая у васъ мерзость, яко
всего человекъ скверна и непотребна, и небеси и земли

недостойна творить. Паки вопрошаю васъ: въ семь сложеніи трехъ первыхъ перстовъ, имиже пророцы и Апостоли святое писаніе писали, можно ли намъ православнымъ христіаномъ помышляти таинство Святыя Троицы, или не можно? Аще можно: чесо ради не можно тѣми же тремя персты и знаменатися во имя Святыя Троицы? Аще ли не можно таинство Святыя Троицы въ пишущей руцѣ помышляти: убо и другимъ перстосложеніемъ (въ которое вы вѣруете) не возможно есть вамъ Троицы Святыя образовати, понеже персты наши якоже сіи, тако и оніи, ничтоже иное суть, точію плоть и кости, и Божества троическаго образовати собою всеконечно не могутъ. А мы въ коемъ-либо перстосложеніи равнѣ можемъ умомъ своимъ помышляти и заключати сію превысокую и непостижимую тайну. Тако бо и въ крещеніи чрезъ трицное погруженіе разумѣваемъ тройческое таинство. Тако святыи Григорій Богословъ, въ словѣ второмъ на пасху, въ трикратномъ возглашеніи пасхи честь Троицы помышляетъ, глаголя: пасха Господня, пасха, и паки реку пасха, честь Троицы“ (гл. 42, л. 197, об.). Тако три свѣщцы, три поклоны, аллилуія трикратное, Господи помилуй трикратное, трисвятое, трие отроцы, трие учителие, трие мученицы, и прочая и прочая и прочая тричисленная образованія суть три вѣстаснаго Божества, не по своему естеству, но по нашему умствованію, изложенію и опредѣленію. Тако святая мученица Варвара тремя оконцы Троицу исповѣдуетъ. Тако преподобный Сергій трикратнымъ во чревѣ матери возглашеніемъ трисвятаго Бога проповѣдуетъ. Тако святая церковь, великій канонъ поющи, по три метанія на кійждо тропарь сотворяетъ и въ трехъ вѣстасѣхъ единому Богу молитву и славословіе и поклоненіе возсылаетъ. Тако во окончаніи молитвы нашея, юже отъ самого Господа пріяхомъ, егда глаголемъ: *яко Твое есть царство и сила и слава*, Троицу исповѣдуемъ неслитную и нераздѣльную, не единому Отцу приписующе царство, ниже единому Сынови силу, ниже

Духу единому славу, но вся три божественныя свойства во всѣхъ тріехъ упостасѣхъ Божіихъ равно вѣрующе и исповѣдующе, прилагаемъ и самая имена Божіихъ упостасей: Отца и Сына и Святаго Духа. Сія же вся того ради счисляемъ, да вамъ ясно покажемъ, яко не безъ ума и въ пишущей рудѣ тройческое таинство помышляемъ, котораго вы гнушаетея, гнушающежесе отметааетея, отметающежесе живота вѣчнаго лишаетея, а живота лишаетея, треокаянно треокаяннии погибаете.

Еще вопрошаемъ васъ: Христось Богъ, егда на крестѣ распятъ бѣ, имѣлъ ли въ себѣ Отца и Духа Святаго, или не имѣлъ? Аще имѣлъ, како Онъ Самъ научилъ васъ въ сложеніи перстовъ на крестное знаменіе, особливо исповѣдати Святую Троицу, особливо же два естества своя, Божество и челоувѣчество (яко же во отвѣтахъ своихъ ложно скажете, Бога не боящесе и челоувѣкъ не срамляющесе)? Аще бо Христось всегда не разлученъ былъ отъ Отца и Духа, неразлученъ былъ и прежде воплощенія, неразлученъ былъ и по воплощеніи, неразлученъ бѣ отъ Отца и Духа прежде страсти, неразлученъ въ самой страсти, неразлученъ и по страсти, и по смерти, и по воскресеніи, и по вознесеніи, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, которую тайну паче всѣхъ знали самовидцы и слуги Его, святіи Апостоли, и потому повелѣніе имѣли отъ него крестити языки во имя Святыя Троицы, весьма же не могли въ перстосложеніи инако учить и проповѣдати. Аще ли на крестѣ распятый Христось Отца и Духа не имѣлъ въ себѣ, како самъ глаголетъ къ Филиппу: *видѣвый мене, видѣ Отца, и како ты глаголеши: покажи намъ Отца? не вѣруеши ли, яко азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоан. 14, ст. 9 и 10)? Отсюда святыи Іоаннъ Дамаскинъ, свѣтило міра, столпъ церкви и зеркало священныя Богословіи, въ книзѣ первой, во главѣ двадесятой, тако богословствуетъ о Святѣй Троицѣ: „Неразстоянны бо сія (упостаси) и неотходныя другъ друга суть, не слитное имущія въ другъ другъ виѣщеніе, не

якоже смазоватися, или сливатися, но якоже имѣтиса другъ друга: Сынъ бо во Отцѣ и Дусъ, и Духъ во Отцѣ и Сынѣ, и Отець въ Сынѣ и Дусѣ“, и прочая. Зри у Дамаскина въ вышепомянутой главѣ; и паки въ той же книгѣ, во главѣ осмой, десятой и первой на десять.

Скажите же и еще: имѣете ли преданіе отъ святыхъ отецъ, или не имѣете о семъ, еже трети первыми персты десныя руки писати слово Божіе, си есть священное писаніе, и писанное тако примати и чести? Аще имѣете преданіе такое: гдѣ оное преданіе написано имѣется и отъ коихъ святыхъ отецъ предано есть? — скажите. Аще ли преданія такового не имуще пишете словеса Божія и отецкая трети персты безъ всякаго сумнѣнія, и написанное тако примлете, яко святая и божественная (ничтоже разсуждающе между печатными и письменными книгами, якоже во отвѣтахъ вашихъ сами показуете, приводяще всякія книги во утвержденіе суевѣрія своего): почто сумляетеся и о томъ, яко тѣми же трети персты, имиже слово Божіе написася и пишется во вѣки, подобаеть и крестное знаменіе писати христіанину на тѣлѣ своемъ, якоже и пишутъ православніи, полагающе руку на челѣ и на персѣхъ и на десномъ рамѣ и на лѣвомъ? Вы же тако сего святаго знаменія трепещете, яко лучше изволите ити во огнь, или въ воду, нежели прекреститиса треперстнымъ сложеніемъ во имя Святыя Троицы.

Речете: Мы перомъ пишемъ словеса Божія, а не треперстнымъ вашимъ сложеніемъ.

Отвѣщаю первое. Можетъ ли перо ваше безъ руки вашей, а рука ваша безъ нашего треперстнаго сложенія писати слово какое-либо Божіе, или человѣческое? Аще перо ваше пишетъ у васъ безъ руки вашей, или рука ваша съ перомъ пишетъ безъ треперстнаго нашего сложенія: убо должны есмы почитати васъ яко великихъ угодниковъ Божіихъ и дивныхъ чудотворцевъ, а вы должны есте чудо сіе великое ясно показати намъ. Приидите убо и покажите намъ сіе чудо предивное, и мы

васъ яко святыхъ прославимъ, и яко преподобнымъ поклонимся, и ктому не будемъ проклинати васъ, яко расколниковъ. Аще ли перо держите рукою, а въ рудѣ персты слагаете по уставу нашему церковному, первый перстъ совокупляюще со указательнымъ и среднимъ, и тако перо водите и слово Божіе пишете, а крестнаго знаменія самѣмъ тѣмъ перстосложеніемъ творимаго гнушаетесь, и ненавидите, и того ради церкви святыя удаляюща въ расколѣ живете и умираете: анаѣема вамъ, возлюбленіи братіе, анаѣема лжеученію вашему, анаѣема и суевѣрію вашему, яко не точію треперстнаго сложенія гнушаетесь, но и самаго великаго и страшнаго имене Святыя Троицы ненавидите!

Отвѣщаю второе. Перо не для чего иного употребляется къ письму, точію для того, что персты наши не могутъ безъ пера писати литеръ азбучныхъ. Якоже бо не можетъ ковачъ безъ млата ковати, тако не можетъ грамматистъ безъ пера писати. И ежели бы мы могли перстами книги писати, пера было бы намъ къ письму весьма не нужно. А крестное знаменіе, понеже можемъ и перстами своими безъ пера изображати на какой-либо вещи, того ради не токмо пера не требуемъ, но и двуперстнаго вашего сложенія не употребляемъ. Довольно бо крестъ Христовъ тремя персты начертывается, имиже и вѣра наша во Святую Троицу свято и православно исповѣдуются. Еже бо есть писателю перо, сіе есть христіанину вѣра. Убо яко же писатель тремя персты пріемлетъ перо и пишетъ еже хочетъ глаголати: тако и всякъ христіанинъ тремя персты, имиже исповѣдуетъ вѣру свою во Святую Троицу, тѣми съ тростію вѣры православно-каѳолическія пишетъ на тѣлѣ своемъ, аки на дщицѣ, честный и животворящій крестъ Христовъ. Не видите ли, яко и иконописцы, егда пишутъ образъ Христовъ, образъ Святыя Троицы, образъ Пресвятыя Богоматере, и всѣхъ святыхъ образы: тогда пишутъ и кресты на иконахъ, а кисть держатъ треперстнымъ сложеніемъ, а не двоперстнымъ,

такъ, якоже мы крестъ на себѣ начертаваемъ. Убо, якоже образы Христовы и кресты на иконахъ, тремя первыми персты пишемъ, святы суть: тако и крестное знаменіе, тѣми же персты творимое, свято есть и богоугодно. Откуда убо можете показати, противницы, яко тремя персты творимое креста Христова знаменіе богомерзко и богопротивно есть, егда вся божественныя книги, вся святыя иконы и честныя кресты тремя персты написаны суть и яко святіи вещи почитаются? Но и священницы, хотяще литургисати, приступающе къ божественному жертвеннику и начинающе святую проскомидію, егда первую просфору приѣмлють, творять на ней знаменіе креста трижды съ копіемъ, а копіе держать тремя первыми персты, глаголюще: въ воспоминаніе Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа; тако рѣжутъ просфору, тако жрутъ святой агнецъ, тако паки на литургіи раздробляютъ святой хлѣбъ уже по освященіи и пресуществленіи въ тѣло Христово; тако, раздробивше святой хлѣбъ, располагають четыре части его на четыре страны святаго диска и творять образъ креста тремя персты, на восточной странѣ полагающе первую часть, имущую надписаніе: *Исусъ*, на западной вторую часть: *Христосъ*, на сѣверной третію часть: *ни*, на южной четвертую: *ка*. Еще же и въ чинѣ крещенія помазуетъ священникъ оглашеннаго святымъ елеемъ и новопросвѣщеннаго святымъ муромъ, творя образъ креста; а коими персты держитъ кисть, или стручецъ, имже помазуетъ? — явѣ, яко тремя первыми. Такожде помазуютъ въ честныхъ обителѣхъ настоятели братію елеемъ въ праздники, по скончаніи всеобщаго бдѣнія и утрени; тако помазуютъ священницы болящаго святымъ елеемъ, по словесн святаго Іакова Брата Господня (Іак. гл. 5, ст. 14). Видите сіе и сами, противницы, и не ропщете. Убо безъ ума ропщете и о семъ, яко тремя персты творимъ крестъ на лицахъ нашихъ, полагающе руку на челѣ, и на персѣхъ, и на десномъ рамѣ, и на лѣвомъ, которому знаменію креста святаго,

треми персты во имя Святыя Троицы творимому, изрядно соглашается и святой Ефремъ Сиринъ, въ словѣ сто пятomъ, еже есть о антихристѣ, идѣже точно также глаголетъ: „Сонме святой, христороубцы вѣрни, азъ окаянный Ефремъ со слезами молю вы, да не будемъ убо удобъ плѣвени врагомъ, паче же удобъ плѣвени будемъ силою крестною. Неизбытенъ подвигъ при дверехъ настоить, щить вѣры воприимемъ вси, и почерпемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе спасенію души нашея: несозданную, глаголю, возлюбленніи, Троицу, единосущну суцу, источникъ источающу жизни. Аще бо оградится тапѣмъ орудіемъ наша душа, то попрянь будетъ змій посредѣ“, и прочая. Се святой Ефремъ силу кресную и догмать о Святой Троицѣ связуетъ во единъ союзъ. Но для чего такъ пишеть? — понеже и тогда учила святая церковь трети первыми десныя руки персты, во имя Святыя Троицы совокупленными, крестное творити знаменіе, которому ученію аще бы противился святой учитель сей, было бы слово его сіе безмѣстно, то-есть церкви и разуму его противно. Вся же сія твердыя и нерушимыя доводы, аки печатію златою, печатлѣются симъ резономъ: Апостоли святии крещаху вся языки во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а не во имя Божества и чловѣчества Христова. Ниже бо чтемъ во всемъ Новомъ Завѣтѣ, яко имена сія, Божество и чловѣчество, Апостоли о Христѣ глаголаху. Бога убо и чловѣка нарицаху того, но одинаго Христа проповѣдаху, а не два. Божество же и чловѣчество, два реченія сія произыдоша не тако отъ Апостоловъ святыхъ, якоже отъ философскаго ученія, и то въ четвертомъ уже стѣ лѣтъ отъ Христа. Ибо въ первыхъ обрѣтаемъ имена сія въ Символѣ святаго Аѳанасія Великаго, а во Евангеліи и апостольскихъ посланіяхъ не видимъ, кромѣ Павлова словесе, еже въ посланіи къ Колоссаемъ, во главѣ второй, въ стихѣ девятомъ, яко *въ томъ (Христѣ) живеть всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ*. Исполненіе же Божества нарицаеть Павелъ всю Святую Троицу. Дог-

мать же о двоицѣ естество въ Христѣ, якоже множайшими доводами, тако и сихъ рѣченій частымъ повтореніемъ, нача утверждатися во время четвертаго собора, въ пятомъ столѣтіи отъ Христа, егда возникше ересь Евтихіева, едино естество мудрствующая во Христѣ. Убо извѣстно есть, яко Апостоли именъ сихъ, Божество и челоуѣчество, не часто употребляху, и двоперстнаго сложенія сими не утверждаху: послѣдователиѣ же не содержажу и не учажу тако знаменатися, но во имя Святыя Троицы крещающе вся языки, по Господню повелѣнію, во имя тоя Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и персты къ знаменію креста слагаху, по выше-реченному образу. Отсюда православныя восточныя церкви учитель Дамаскинъ монахъ, уподіаконъ, студитъ, учить совокупляти три первые персты во образъ Святыя Троицы (за Святую Троицу) и симъ перстосложеніемъ крестное творити знаменіе (Скриж. л. 778). Отсюда въ Катихизисѣ отъ всея святыя церкви тоезде предлагается намъ ученіе. И въ Скрижали отъ греческихъ патріарховъ нарицается преданіе сіе пріятое сначала вѣры отъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ отецъ, и святыхъ семи соборовъ. Отсюда святѣйшій Паисій патріархъ Константинопольскій, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, нарицаеть обычай сей древній и благословный, сирѣчь по правильной винѣ происшедшій. Отсюда триперстное къ знаменію крестному сложеніе великимъ соборомъ, въ Царѣ-градѣ отъ Кирь Паисія патріарха собранымъ, въ лѣто 7162, осмюдесять архіереами и многими клирики утвердися. И что сего утвержденія больше? Развѣ кто не хочетъ слушати пастырей церковныхъ, тотъ преданіе сіе отвержетъ. Не слушати же пастырей церковныхъ есть не слушати самого Христа, якоже вышше речеса (Луки 10, ст. 16). Паки, преслушати церковь есть быти яко язычнику и мытарю (Мѡ. гл. 18, ст. 17).

Прочія же доводы о преданіи семъ множества ради оставляю. Изволяяй же сія чести и! вѣдати, да чтеть въ книгахъ богословскихъ, на расколническую прелесть

сочиненныхъ. А именно: 1) въ книзѣ Скрижали, 2) въ книзѣ, нареченной Жезлъ правленія, 3) въ книзѣ Увѣтъ Духовномъ, 4) въ книзѣ Пращицѣ, 5) въ книзѣ обличительной на неправду отвѣтовъ расколническихъ. И тако о семь довольно. Человѣку бо, теплому сущу вѣроу и готовому въ послушаніе, и сія довлѣють; твердому же и жестоковѣйному ничтоже довольно быти можетъ.

А о крестѣ четвероконечномъ глаголемъ, яко на всѣхъ древнихъ святыхъ церквахъ видимъ таковыя кресты, якоже въ великомъ Новѣ-градѣ на соборной церкви святыя Софіи Премудрости Божія, и на прочихъ святыхъ церквахъ, а имянно: на церкви Входа Господня во Іерусалимъ (то-есть на древней оной, которая была до лѣта Господня 1759, а не на новой, которая того лѣта, на томъ же мѣстѣ создана), на церкви Марка Евангелиста, и на прочихъ многочисленныхъ на Софійской сторонѣ, которыя созданы еще до-лѣтъ царя Іоанна Васильевича; такожде и на торговой сторонѣ на церкви Преображенія Господя, Успенія Пресвятыя Богородицы, Николая Чудотворца, что на Ярославлѣ дворищи, на церкви Алексія Человѣка Божія, великомученицы Параскевы, пророка Іліи, Іоанна Предтечи, Апостола Филиппа, Евангелиста Луки, Димитрія великомученика, Теодора Стратилата, Никиты великомученика, и на прочихъ всѣхъ [которыя строены при князѣхъ] кресты четвероконечные. А которыя строены отъ лѣтъ царя Іоанна Васильевича, на тѣхъ точію видимъ кресты осмиконечные. Тако и книга Стоглавъ вопросомъ осмымъ царя Іоанна Васильевича явственно сказуетъ, что тогда въ Москвѣ на соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, на новопозлащенномъ версѣ, водруженъ крестъ, якоже есть въ церквахъ воздвизанный крестъ, имже благословляютъ [то-есть на престольный]. А въ соборномъ на оный вопросъ отвѣтъ повелѣно древнимъ святымъ крестамъ на церквахъ быти неподвижимымъ, точію впредь опредѣлено ставити кресты на церквахъ по образу оного

нововодруженнаго на Успенскомъ соборѣ креста, — а по какому резону, или по какому правилу то опредѣленіе учинено, того не показано. Убо извѣстно есть, что Стоглавый соборъ по своему разсужденію опредѣлилъ быти на церквахъ крестамъ осмиконечнымъ, которыхъ прежде не было. А оттуду дознавается, что съ того времени и на просфорахъ печать произошла съ такимъ же крестомъ. А по какому резону? — неизвѣстно, или лучше сказать ни по какому, точію по единому того Стоглавнаго собора хотѣнію же и повелѣнію. Прочія же о крестѣ доводы здѣ не вмѣщаются и не нужны суть. Изволяя да чтеть сія въ Камени вѣры, и въ Жезлѣ Правленія, во Увѣтѣ Духовномъ, и въ Розыскѣ, и во Обличеніи на отвѣты расколическіе, и въ четвертой части книги сея, — и довлѣетъ ему. Здѣ же единъ точію вопросъ предлагаю тебѣ, противниче! Отвѣщай ми: четвероконечный крестъ, егоже гнушаешися, есть ли знаменіемъ Христовымъ, или нѣсть? Аще есть: то для чего неприлично ему быти на просфорахъ? понеже и сами вѣрніи съ начала вѣры тѣмъ всегда знаменуются, и чрезъ сіе знаменіе Христовы овцы быти познаются. Чимъ бо инымъ разнствуемъ отъ невѣрныхъ, аще не въ первыхъ знаменіемъ крестнымъ, еже творимъ на себѣ десною рукою, полагающе ю на чело и на перси, и на правое рамо и на лѣвое, явственно четвероконечный начертывающе крестъ? Аще ли сіе креста знаменіе речеши не быти знаменіе Христово: то нѣси рабъ Иисусъ Христовъ, но рабъ и слуга діаволь. Ибо якоже онъ трепещетъ знаменія крестнаго и трясется, не могій взирати на силу его, тако и ты гнушаешися и бѣгаеши образа крестнаго. Уловилъ убо васъ діаволь злохитрый кознію сею, еже крестъ Христовъ четвероконечный хулити и печатію антихристовою нарицати, дабы чужди были есте хулимаго вами знаменія Христова, послѣдователнѣ же дабы вы всея благодати, отъ креста происходящія, лишились, якоже и бысть. Что бо, аще и вѣруете въ крестъ осмоконечный, но спасенія лишаетеся? Понеже, аще бы

кто и тысящу таковыхъ крестовъ носилъ на себѣ, и во вся часы цѣловалъ бы ихъ и кланялся имъ, а не причащался бы святыя Евхаристіи и хулилъ бы церковь Христову и тайны святыя, не былъ бы наслѣдникъ живота вѣчнаго, но сынъ погибели, по оному еже самъ Христосъ глаголетъ: *Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пїяй Мою кровь, имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, ст. 53, 54). И паки: *всякъ урѣхъ и хула отпустится челоукомъ, а яже на Духа хула не отпустится* (Мѡ. гл. 12, ст. 31). Вы же, аще и въ крестъ осмиконечный яко въ Бога вѣруете, но четвероконечный [имже вся тайнства освящаются] хулите, и тѣла и крове Христовы, якоже бѣси, бѣгаете и хулите самую благодать Святаго Духа, глаголюще ю дѣйство быти сатанино и антихристово. Кая убо вамъ надежда спасенія отъ креста, удалившимся Христа? Не слышите ли его глаголюща: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много, яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудеть, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ: и собираютъ ю и во огнь влачатъ* (Іоан. гл. 15, ст. 5 и 6). Кто же есть, иже не пребываетъ во Христѣ? Не вси ли еретицы и расколницы, тако древніи, яко и новіи, ихже ереси и саблужденія различна, конецъ же погибели единъ, по премудрому Соломону, глаголющему: *суть путіе, мящїися прави быти мужу, обаче послѣдняя ихъ зрятъ во дно адово* (Прем. гл. 16, ст. 25)? Но мы вамъ таковыя погибели не желаемъ, паче же всеусердно желаемъ вамъ ко святѣй церкви обращенія и тому послѣдующаго вѣчнаго спасенія.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ ¹⁾.

Вопросъ 73-й.

Макарій митрополитъ Московскій съ участіемъ отцевъ, присутствующихъ на Стоглавомъ соборѣ проклялъ не знаменующихся двуперстно (Стогл. гл. 31), а Макарій патріархъ Антиохійскій съ участіемъ другихъ патріарховъ и митрополитовъ проклялъ православныхъ христіанъ, не знаменующихся треперстно (Скриж. отв. патр. Мак. на нечислен. лист.), то единовѣрцы знаменующіся двуперстно, какой изъ двухъ клятвъ повинны?

Отвѣтъ.

Сей вопросъ имѣетъ тождественное сходство съ вопросами 9-мъ и 10-мъ, на которые мы уже отвѣтили: потому и отвѣчать на настоящій вопросъ считаемъ излишнимъ.

Вопросъ 74-й.

Присоединяющимся мужу и женѣ къ вашей церкви, въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается повторенія таинства брака, разъ уже совершеннаго старообрядческимъ духовенствомъ, то блуднымъ ли ихъ сожительство признаетъ ваша церковь до вторичнаго совершенія надъ ними таинства брака вашими пастырями?

Вопросъ 75-й.

Если ваша церковь не признаетъ ихъ сожительство блуднымъ до повторенія таинства брака вашими пастырями, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ допускаетъ повторять законное совершеніе таинства брака старообрядческимъ духовенствомъ?

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 266.

Вопросъ 76-й.

Если же ваша церковь признаетъ таковыхъ мужа и жену получившихъ таинство брака отъ старообрядческаго духовенства блуднымъ сожителествомъ до повторенія таинства брака вашими пастырями, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ рукополагаетъ явныхъ блудниковъ въ священную степень?¹⁾

Отвѣтъ.

Совопросники, какъ видится изъ сихъ вопросовъ, не имѣютъ надлежащаго понятія о различіи брака, совершаемаго въ церкви и внѣ церкви. Совершающійся въ православной церкви бракъ есть таинство; а внѣ церкви бракъ одного мужа съ одною женою, заключенный на неразрывное сожитіе, есть бракъ законный по закону естественному, но не есть таинство: ибо то общество, въ которомъ бракъ сей совершился, не есть церковь Христова, составляющая со Христомъ едино тѣло, почему и бракъ совершившійся въ немъ не можетъ быть таинствомъ во образъ союза Христа съ церковію. Что совершенный внѣ церкви бракъ имѣетъ законность и можетъ быть признаваемъ и называемъ законнымъ, основаніе тому заключается въ первобытномъ благословеніи Творца первозданнымъ супругамъ, какъ засвидѣтельствовалъ самъ Спаситель: *Нѣсте ли чли, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я естъ? И рече: сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпнется къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину, якоже ктому нѣста два, но плоть едина: еже зубо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мат. зач. 78). Сему основаніемъ служатъ и слова Апостола Павла: *языцы, не имуще закона, естествомъ законная творятъ* (рим. зач. 82). Такъ

---

¹⁾ Какъ напримѣръ перевѣнчанъ и рукоположенъ былъ священникъ Іоаннъ Жаровъ, въ Боровскѣ. *Прим. вопросителей.*

все вообще, совершенное по естественному закону, Апостолъ Павелъ называетъ „законнымъ“. Тотъ же святой Апостолъ о бракахъ внѣ христіанства рѣшительно пишетъ: *еще который братъ жену имать невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена, еще имать мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ: иначе бо чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть* (1 Корин. зач. 137). Сии апостольскія слова святой Златоустъ толкуетъ такъ: „жену имѣя невѣрну званъ былъ еси, пребывай имѣя, вѣры ради не изгоняй жену“ (Бесѣд. 19). Согласно апостольскому и святаго Златоуста наставленію и церковь на шестомъ вселенскомъ соборѣ опредѣлила: „Аще нѣкоторые, будучи еще въ невѣрїи и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочеталися между собою *законнымъ* бракомъ, потомъ единъ изъ нихъ, избравъ благое, прибѣгнувъ къ свѣту истины, а другій остался во узахъ заблужденія, не желая воззрѣти на божественные лучи, и еще притомъ невѣрной женѣ угодно сожителствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то не разлучаются по божественному Апостолу: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ“ (72 прав). Итакъ браки, совершенные внѣ церкви, Апостолъ Павелъ и шестый вселенскій соборъ признавали законными; иначе они и не позволили бы сожитія вѣрной части съ невѣрною. Если полагать, что браки, совершенные внѣ церкви, составляютъ незаконное, блудническое сожитіе, то будетъ слѣдовать, что святой Апостолъ Павелъ и шестый вселенскій соборъ не только позволяли, но и повелѣвали продолжать вѣрному мужу незаконную связь съ блудницею, и вѣрной женѣ незаконное сожитіе съ блудникомъ, что явно противорѣчило бы словамъ сего же Апостола Павла: *блудникомъ и прелюбодѣемъ судитъ Богъ... писавъ вамъ въ посланїи, не примѣшайтесь*

блудникомъ... аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ... съ таковымъ ниже ясти (1 къ Корин. зач. 134).

Но что именно святой Апостоль Павелъ и шестой вселенскій соборъ признавали законнымъ въ брадѣ невѣрныхъ, язычниковъ? Сочетаніе ли мужа и жены на неразрывное сожитіе при свидѣтеляхъ, или обрядовыя дѣйствія, совершавшіяся при сочетаніи языческихъ браковъ? Ясно, что сочетаніе мужа и жены, а не брачныя обрядовыя дѣйствія. Согласно сему и церковь православная законность браковъ глаголемыхъ старообрядцевъ, — поповцевъ и безпоповцевъ, — признаетъ не потому (какъ несправедливо полагають братчики), что браки совершены раскольническими именуемыми попами, или безпоповскими наставниками, ибо церковь за именуемымъ старообрядческимъ духовенствомъ австрійскаго согласія, какъ и за отцами безпоповскими, не признаетъ духовныхъ сановъ, а считаетъ ихъ простыми мірянами, неправильно восхитившими недарованный санъ священства; церковь признаетъ совершенные въ расколѣ браки законными потому, что они совершены при требуемыхъ закономъ свидѣтеляхъ, подтверждающихъ соблюденіе законныхъ условий брака (относительно возраста брачующихся, родства и проч.) и взаимное согласіе брачующихся на неразрывное сожитіе. Вотъ почему церковь признаетъ законными, а не блудническимъ сожитіемъ, совершенные въ расколѣ браки, подобно тому, какъ святой Апостоль Павелъ и шестой вселенскій соборъ признавали законными браки невѣрныхъ язычниковъ. Ясно такимъ образомъ, что совпросники неправильно утверждаютъ, якобы церковь признаетъ законность браковъ старообрядцевъ отъ совершения ихъ именуемымъ старообрядческимъ духовенствомъ, за которымъ церковь не признаетъ никакого права совершать церковныя таинства и чины.

Если же въ православной церкви совершается вѣнчаніе надъ обратившимися изъ раскола супругами, — полнымъ ли чиномъ вѣнчанія оно совершается, или ограни-

вается только преподаніемъ благословенія отъ епископа, или іерея мужу и женѣ на дальнѣйшее брачное сожитіе, — то онымъ свидѣтельствуется только незаконность вѣнчанія именуемыхъ поповъ въ поповщинскомъ расколѣ и отцевъ у беспоповцевъ, приемлющихъ браки, а не отвергается естественная законность самыхъ браковъ, не объявляется прежняя жизнь супруговъ блудническою (какъ это несправедливо утверждаютъ совопросники), и бракъ, законный по естеству, получаетъ силу таинства церковнаго, совершаемаго во образъ союза Христа съ церковію и подающаго супругамъ благодатную помощь на совершеніе подвига супружеской жизни. Итакъ супруги, обратившіеся изъ раскола, не суть блудники, и потому достойные изъ нихъ церковію удостоиваются рукоположенія въ священныя степени.

Но если бы въ присоединеніи обратившихся изъ раскола лицъ и были случайно допускаемы поступки не соответственные общей практикѣ церкви, то поставлять оныя въ обвиненіе всей церкви никакъ не слѣдуетъ. Въ книгѣ Севаста Арменополя пишется: „Невѣрныхъ супружниковъ, аще другіи ихъ увѣритъ и соблаговолитъ вѣрному сжити, невѣрный да не разлучается, по Павлову гласу. Но при патріарсѣ Феодосіи, трубачъ царскій, крестився, патріаршескою грамотою разсупружествовася, женѣ не покоряющейся, мужу много примоящу благочестіе пріяти, еже есть противно сему правилу“, то-есть наставленію Апостола (Севаста Арменоп. кн. 1). Итакъ царскій трубачъ „разсупружествованъ“ вопреки завѣщанію апостольскому и правилу шестаго вселенскаго собора; но и сами совопросники не осмѣлятся за таковое дѣйствіе всю тогдашнюю Константинопольскую церковь объявить еретическою. Точно такъ же и благочестіе нынѣшней Россійской церкви не можетъ повредиться, если бы случайно, по обстоятельствамъ, былъ допущенъ въ ней поступокъ, не соответствующій общей практикѣ церкви относительно брака раскольниковъ. Итакъ, повторимъ, совершается ли

одно благословеніе архіерея и іерея на законное сожитіе мужа и жены, обратившихся изъ раскола, или совершается надъ ними чинъ вѣнчанія, этимъ отвергается только незаконность вѣнчанія, совершеннаго лжепопами раскольническими, и законный по естеству бракъ возводится въ церковное таинство брака, сообщающее брачующимся даръ благодати къ прохожденію супружеской жизни, каковаго дара бракъ естественный не имѣеть. А что въ виду смотрительныхъ обстоятельствъ браки присоединяющихся изъ раскола супруговъ могутъ навершаться однимъ благословеніемъ и молитвою священника, безъ совершенія полнаго чина вѣнчанія, подтвержденіе сему можно видѣть въ томъ, какъ дѣйствуетъ церковь относительно вступающихъ во второй бракъ. Въ Потребникѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, въ десятое лѣто его патріаршества, на листу 131 сказано: „а второму браку вѣнчанія нѣсть, *только молитва*“. То же и въ другихъ старопечатныхъ Потребникахъ; то же въ Служебникѣ патріарха Іова. Въ Потребникѣ Іоасафовскомъ (л. 128) и въ другихъ вышепомянутыхъ, чинъ втораго брака даже не называется вѣнчаніемъ, какъ называется чинъ перваго брака, а чиномъ — „како подобаеть благословити и совокупити“. И въ чинѣ этомъ хотя положено читать Апостолъ и Евангеліе, но не полагается ни возложенія вѣнцовъ, ни хожденія кругъ аналоя, ни благословенія вина, и молитва положена только одна. И однако этотъ чинъ съ одною молитвою есть чинъ брака, узаконеннаго церковію.

Вопросъ 77-й.

Церковь ваша признаеть ли церковь греческую церковію православною?

Вопросъ 78-й.

Если признаеть ваша церковь церковь греческую православною, то признаеть ли ея дѣйствию и соборныи постановленіи законными?

Вопросъ 79-й.

Если признаетъ ваша церковь церковь греческую православную, и ея дѣйствія и соборныя постановленія законными, то считаетъ ли ею произнесенный судъ надъ церковию болгарскою въ 1872 году въ признаніи болгаръ „схизматиками“ судомъ законнымъ?

Вопросъ 80-й.

Если ваша церковь признаетъ судъ греческой церкви надъ болгарами судомъ законнымъ, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ допускаетъ общеніе съ ними по суду греческой церкви раскольниками въ моленіи (какъ это случилось въ 1879 г. въ Исакіевскомъ соб. въ Петербургѣ)?

Отвѣтъ.

Нельзя не подивиться изобрѣтательности и старанію, съ какими совопросники собираютъ обвиненія противъ церкви православной! Вотъ даже четыре вопроса предлагаютъ они по поводу произнесеннаго Константинопольскимъ патріархомъ въ 1872 г. суда надъ болгарами, стараясь подвергнуть сомнѣнію православіе греческой церкви и обвинить церковь російскую въ несогласіи съ нею. Но лишилась ли греческая церковь православія чрезъ судъ, произнесенный въ 1872 году надъ болгарами, или не лишилась, къ оправданію старообрядцевъ въ ихъ отдѣленіи отъ церкви это нисколько не можетъ служить. Ибо старообрядцы отдѣлились отъ греческой церкви не послѣ 1872 года, а слишкомъ за двѣсти лѣтъ до произнесеннаго въ этомъ году суда надъ болгарами.

Совопросники спрашиваютъ: „признаетъ ли ваша церковь церковь греческую православную“ послѣ 1872 года? Греческая, или Константинопольская церковь есть одна изъ помѣстныхъ церквей. Помѣстная церковь теряетъ благочестіе, обнажается благодати и подлежитъ отлуче-

нію отъ православной вселенской церкви только тогда, когда вводитъ ереси, производитъ нарушеніе православныхъ догматовъ вѣры. Но греческая церковь въ 1872 г. никакой ереси не ввела и никакого нарушенія догматовъ вѣры не допустила, въ чемъ и сами совопросники обличить ее не могутъ. Распря же грековъ съ болгарами касается не исповѣданія православной вѣры, а только іерархическаго управленія. Подобныя распри между помѣстными церквами существовали и въ первенствующіе вѣка христіанства, и чрезъ это церковь не лишалась православія, чтò и сами совопросники отвергать не могутъ. Такъ западная церковь имѣла споръ съ малоазійскими церквами о времени празднованія пасхи. Благочестивый римскій папа Викторъ съ своимъ соборомъ произнесъ даже проклятіе на малоазійскія церкви за содержаніе преданнаго святымъ Апостоломъ Іоанномъ обычая праздновать пасху въ 14 день луны, и епископовъ оныхъ церквей „отъ соединенія и общенія церкви отсѣче“ (Барон. лѣто Госп. 198). Потомъ въ началѣ третьяго вѣка произошелъ разрывъ Римской церкви съ Карфагенскою и малоазійскими церквами по вопросу о крещеніи присоединяющихся къ православію еретиковъ. Римская церковь еретиковъ принимала чрезъ возложеніе рукъ, а малоазійскія церкви перекрещивали. Римскій папа Стефанъ требовалъ отъ восточныхъ церквей оставить обычай перекрещивать еретиковъ, и когда они отказались исполнить его требованіе, произнесъ на нихъ судъ отлученія. Но за такія дѣйствія ни папа Викторъ, ни папа Стефанъ, тѣмъ паче вся римская церковь, не признаны впадшими въ ересь, напротивъ всѣми почитаемы были за православныхъ папъ, ни въ чемъ не измѣнившихъ чистоту вѣры. Подобно сему и судъ грековъ надъ болгарами, касающійся не догматовъ вѣры, лишитъ православія церковь греческую не могъ; притомъ же въ этомъ судѣ не вся церковь греческая и участвовала, напротивъ нѣкоторые изъ великихъ греческихъ іерарховъ, какъ напримѣръ

блаженной памяти Кириллъ патриархъ Іерусалимскій, прямо отвергали его законность.

А что касается вопроса о мнимомъ несогласіи между російскою и греческою церквами по болгарскому дѣлу, то совопросники должны знать, что російская церковь въ болгарскую распрю не вмѣшивалась, уповая, что и безъ ея вмѣшательства, помощію Божіею, достигнуто будетъ примиреніе двухъ враждующихъ церквей, и никакихъ постановленій по сему случаю не издавала; по сему она и остается съ тою и другою въ общеніи, какъ съ не нарушившими чистоты православія.

Итакъ напрасно совопросники упражнялись въ составленіи вопросовъ по поводу такъ называемой болгарской распри: къ оправданію ихъ отдѣленія отъ церкви вопросы эти не имѣютъ никакого отношенія, и попытка набросить ими тѣнь на православіе греко-россійской церкви и на взаимныя между православными церквами отношенія, есть попытка совершенно напрасная. Лучше было бы совопросникамъ обратить вниманіе на распри и раздоры, посядающія ихъ старообрядческое общество, раздѣлившееся на бѣглоповцевъ, окружниковъ и неокружниковъ, іовцевъ и іосифцевъ, а также и на открыто допускаемое даже въ обществѣ окружниковъ нарушеніе каноновъ и уставовъ. Напомнимъ братчикамъ, что сами они писали въ Духовный Совѣтъ два года тому назадъ: „У насъ (то-есть въ обществѣ окружниковъ) соборныя правила св. Апостолъ и св. отецъ *ни во что не вмѣняются*, не токмо мірянами, но и нѣкоторыми пастырями нашими; обряды и преданія святой древлеправославной церкви едвали не вездѣ разрушаются и въ грѣхъ не вмѣняются, уже божественная служба во многихъ священныхъ храмахъ съ нѣкоторыми нарушеніями церковнаго устава совершается, конечно по собственному произволу причта и сильныхъ людей нынѣшняго міра, прилежащихъ болѣе къ угожденію плоти, а не ко спасенію души... А сіе все происходитъ отъ нерадѣнія и совершенной безопасности нашихъ духовныхъ

властей, и нѣци отъ ихъ сами болятъ симъ недугомъ, и болѣе изъ нихъ пекутся не о спасеніи своихъ и нашихъ (то-есть братчиковъ) душъ, а о пріобрѣтеніи временныхъ сластей и богатства. И того ради нынѣ прилично есть къ нимъ изрещи пророческое реченіе сіе: *и жрецы Ею (Господни) отвергошася закона Моего, и оскверниша святая Моя, между святымъ и сквернымъ не различаху, и между нечистымъ и чистымъ не различаху*“ (Иезек. гл. 22). Послѣ этого не лучше ли было братчикамъ оставить въ покоѣ болгарскую распрю?

Вопросъ 81-й.

Обвиняя старообрядцевъ въ преслушаніи греческой церкви и ея патріарховъ, то въ силу чего ваша церковь оказываетъ имъ сама явное сопротивленіе и вопреки собора въ присутствіи трехъ патріарховъ бывшаго въ 1756 году и опредѣлившаго принимать латинъ подъ крещеніе (Соврем. церк. вопр. Т. И. Филиппова, стр. 333), принимаете до сихъ поръ таковыхъ вторыми чинами (Дѣян. соб. 1667 г. л. 74)?

Отвѣтъ.

И здѣсь совопросники тщатся показать, якобы у церкви русской нѣтъ полного согласія съ греческою въ содержаніи православія. Но опять они смѣшиваютъ догматы вѣры съ церковною практикою. Существующее теперь несогласіе въ практикѣ греческой и російской церкви по вопросу о пріятіи еретиковъ хотятъ представить повреждающимъ православіе російской церкви, т.-е. представить различіемъ въ самомъ ученіи вѣры. Но имъ слѣдовало принять во вниманіе, что и древняя церковь въ одно и то же время однихъ и тѣхъ же еретиковъ принимала различно, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ старопечатная Кормчая въ отвѣтѣ Тимоѳея пресвитера: „зримъ же нынѣ въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше патріархіяхъ и въ митрополіяхъ и прочихъ, яко армены,

и яковиты, и несторіаны, и прочія безглавные и подобные имъ, обращающіеся въ православную вѣру, божественнымъ муромъ помазуютъ, а не крещаютъ, творятъ же ихъ проклинати начальники ихъ, и се вообразися нынѣ винъ ради благословныхъ и нужныхъ; вѣщія же совершенно крещаютъ армены“ (гл. 70, л. 636). Итакъ въ древности не только въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ (каковы русская и греческая), но въ одной и той же церкви, въ одно и то же время, одни изъ духовныхъ властей армянъ перекрещевали, а иные принимали ихъ безъ перекрещиванія, и за это различіе какъ сами духовныя власти не имѣли другъ съ другомъ раздора, такъ и никто со стороны не укорялъ ихъ въ утратѣ православія. Посему и нынѣ грековъ и русскихъ за различіе относительно принятія латинъ несправедливо обвинять въ неимѣніи согласія между собою въ самомъ содержаніи православія, какъ это дѣлаютъ братчики. Ихъ Шведовъ говорятъ: „великороссійская церковь за принятіе обливательнаго крещенія римскокатолическаго, за крещеніе вопреки правильнаго постановленія восточныхъ патріарховъ, вполне справедливо подпадаетъ подъ оное предосужденіе, которое она отъ Книги о вѣрѣ указываетъ на старообрядцевъ“ (Показаніе погрѣшн. великор. церкви противу Еванг., стр. 113). То же, очевидно, хотятъ сказать и со-вопросники своимъ вопросомъ, т. е. хотятъ обвинить россійскую церковь въ принятіи, отвергаемаго греками, „обливательнаго крещенія римскокатолическаго“. Но какъ же они не поймутъ, что съ возведеніемъ на церковь такого обвиненія они возводятъ его и на уважаемаго ими самими перваго россійскаго патріарха Іова, который обливательное крещеніе надъ слабыми младенцами допускалъ совершать даже внутри своей церкви? Пусть же братчики сперва осудятъ патріарха Іова и съ нимъ древнероссійскую церковь, а потомъ уже, если хотятъ, пусть осуждаютъ и теперешнюю церковь россійскую.

Церковь россійская принимаетъ латинъ не чрезъ кре-

щеніе, а чрезъ мѣропомазаніе, согласно завѣщанію поборника по православію Марка митрополита Ефесскаго, согласно собору греческой церкви 1434 года, и согласно бывшему въ Россіи собору 1667 г., на коемъ были представители восточной церкви, и наконецъ согласно примѣру самой древлероссійской церкви, ибо въ древлеписменной Кормчей въ отвѣтахъ Нифонта епископа Новгородскаго на вопросы Кирика и въ житіи Саввы архіепископа Сербскаго, повелѣвается принимать католиковъ безъ повторенія надъ ними крещенія. И самъ г. Филипповъ, на котораго ссылаются совопросники, свидѣтельствуеть, что въ Греціи (и то не во всѣхъ странахъ) стали перекрещивать латинъ только послѣ соборнаго опредѣленія 1756 года. Значить, до сего собора и греки не перекрещивали латинъ, что также подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что у насъ въ Россіи, на соборѣ 1667 г., именно греческіе архипастыри потребовали отмѣны введеннаго патріархомъ Филаретомъ перекрещиванія латинъ. А что понудило грековъ сдѣлать въ 1756 г. отступленіе отъ прежняго обычая и установить перекрещиваніе латинъ, судить объ этомъ не наше дѣло. Быть можетъ ихъ вызвали на эту мѣру сами же латины своимъ стремленіемъ подчинить восточную церковь церкви западной, подобно тому, какъ и нашего русскаго патріарха Филарета латины же своими кознями, направленными противъ Россіи и содержаемаго ею православія, вынудили издать соборное уложеніе о принятіи латинъ чрезъ крещеніе.

Итакъ Россійская церковь въ пріятіи приходящихъ отъ латинства слѣдуетъ древлецерковному обычаю; отличаея же въ этомъ отъ принятаго съ 1756 г. у грековъ обычая, она нимало не отличается отъ греческой церкви въ содержаніи ученія вѣры и не нарушаетъ съ нею общенія, какъ не было въ этомъ отношеніи никакого раздѣленія между древними церквами и пастырями, различествовавшими между собою въ способахъ пріятія еретиковъ.

Вопросъ 82-й.

Уничтожается ли пріемство апостольской хиротоніи у еретиковъ 2 и 3 чина?

Вопросъ 83-й.

Если уничтожается апостольское пріемство хиротоніи у показанныхъ въ предыдущемъ вопросѣ еретиковъ, то признаетъ ли ваша церковь законнымъ то, что святая церковь опредѣлила еретиковъ 2 и 3 чина, имущихъ священную степень, принимать въ сущихъ санахъ (8 пр. 1 всел. соб.)?

Вопросъ 84-й.

Если же не уничтожается апостольское пріемство хиротоніи у еретиковъ 2 и 3 чина, то ваша церковь признавая старообрядцевъ раскольниками, въ силу какихъ каноническихъ правилъ отвергаетъ преемство апостольской хиротоніи старообрядческаго духовенства, влекущаяся отъ Христа чрезъ греческой церкви митрополита Амбросія?

Отвѣтъ.

Святые Апостолы, а чрезъ нихъ и преемники ихъ пріяли отъ Господа даръ благодати на совершеніе хиротоніи. Апостолъ Павелъ къ ученику своему Тимоѳею пишетъ: *вспоминаю тебѣ возгръвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку мою* (зач. 230). И въ Маломъ Катихизисѣ сказано: „Вопросъ: кая есть вещь, или образъ тайны священства? Отвѣтъ: вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство, совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единоу, съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося, глаголетъ, еже есть: „Божественная благодать“ и проч. Итакъ въ церкви Божіей отъ Самого Христа непрерывно, другъ-друго-преемственнѣ, чрезъ рукоположеніе однихъ другими, существовали и существуютъ православные епископы, и чрезъ нихъ въ церкви неоскудно

текла и течетъ благодать Святаго Духа въ хиротоніи пастырей и учителей, въ освященіи святаго мѣра и проч. Въ именуемой же церкви старообрядцевъ другопреемственная іерархія прекратилась, даръ благодатной хиротоніи уничтожился, и съ уничтоженіемъ дара благодатной хиротоніи престало совершеніе таинства священства, поставленіе презвитеровъ, діаконовъ и прочихъ причетниковъ не производилось: откуда и явствуетъ, что глаголемая церковь старообрядцевъ, не имущая даровъ благодати Святаго Духа, не есть церковь Божія, а есть простое скопище людей, воюющихъ на благодатную церковь Божію. Такое лишеніе преемственной іерархіи и благодатной хиротоніи въ обществѣ поповцевъ главные ихъ начетчики, Перетрухинъ и прочіе, оправдываютъ принятіемъ хиротоніи отъ еретиковъ, не разумѣя того, что Господь обѣщаль сохранить въ neodолѣнности, со всѣми дарами благодати, свою церковь, а не еретическую, и не въ еретической, а въ истинной церкви должна пребывать неоскудѣвающая благодать хиротоніи. Наши совопросники, подобно Перетрухину, какъ видится изъ разсматриваемыхъ вопросовъ, лишеніе преемственной хиротоніи въ своемъ обществѣ силятся оправдать сохраненіемъ оной якобы у еретиковъ, таинства которыхъ однако и сами старообрядцы не признають дѣйствительными, имущими благодать Божію: ибо таинство муропомазанія отвергають, признавая необходимымъ повторять оное. А когда отвергли сіе таинство, то тѣмъ паче не могутъ признавать присутствія благодати Святаго Духа у еретиковъ въ таинствѣ хиротоніи.

Мнѣніе свое и вопросъ свой братчики основываютъ на томъ, что „еретиковъ втораго и третьаго чина церковь опредѣлила принимать въ своихъ степеняхъ священства“. Но, во-первыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что общество старообрядцевъ, лишившись власти на поставленіе пастырей, не составляетъ церкви и не имѣетъ власти ни лишать сана погрѣшившихъ епископовъ, ни принимать хиротонію

рукоположенныхъ еретическими епископами. Во-вторыхъ, нужно имѣть въ виду, что есть еретики, осужденные соборомъ, и бываютъ еретики, не осужденные соборомъ. Въ своихъ вопросахъ братчики не упоминають, о какихъ именно еретикахъ они спрашиваютъ. Несторій и Діоскоръ, уже по впаденіи въ ересь, но прежде соборнаго надъ ними суда и осужденія, рукоположили святыхъ мужей — Протерія патриарха Александрійскаго и Анатолія патриарха Константинопольскаго, и хиротонію ихъ церковь признала дѣйствительною; но хиротонія тѣхъ еретиковъ, которые церковь осуждены за ересь, лишены своихъ сановъ и отсѣчены отъ тѣла церковнаго, не признаются церковію; поставленные ими не признаются въ священныхъ санахъ: „Евтихіана же и Моисея епископа, раскольника бывша и извержена, аще покается, и епископскаго възшета сана, или имене, въ томъ да не послушана будета; аще же хочута приобщитися, яко мірстїи челоуѣцы да будутъ прїята“ (20 прав. Сардик. соб.). „Если кто дерзнетъ, говорятъ отцы седмаго вселенскаго собора, принять хиротонію отлученныхъ еретиковъ, по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церковей относительно православія... то подлежитъ низложенію“ (Дѣян. седм. всел. соб.). Согласно сему пишетъ и св. Василій Великій объ отдѣлившихся отъ церкви: „Не ктому имѣша благодать Святаго Духа въ себѣ: оскудѣ бо, внегда пресѣчатися послѣдованію. Перви убо отступшии отъ отецъ имѣша рукоположеніе, и руковозложеніемъ руку ихъ имѣша дарованіе духовное; отдѣлившіи же ся, простые людіе бывше, ниже крещати, ни руку возлагати имѣша область, ктому не могуще благодать Святаго Духа инѣмъ подати, отъ неяже и ти отпадоша“ (Ник. Черног. сл. 63). И въ Большомъ Катихисисѣ сказано: „иже не пребываютъ въ сей соборной церкви, тѣхъ Христось не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имуть“ (гл. 25).

Изъ сихъ свидѣтельствъ ясно, что святая церковь отъ

еретиковъ, еще не осужденныхъ и не изверженныхъ изъ сана, принимала хиротонію какъ дѣйствительную; а еретиковъ, осужденныхъ и изверженныхъ изъ сана, считала лишенными преемственнаго дара на преподаніе благодати въ хиротоніи. Если же и по соборномъ осужденіи ереси и ересеначальниковъ церковь принимала хиротонію нѣкоторыхъ принадлежавшихъ къ сей ереси епископовъ, то нужно полагать только тѣхъ, которые, послѣ осужденія и изверженія ересеначальниковъ, склонились къ ихъ ереси, но сами лично не были еще соборно осуждены и извержены изъ своихъ сановъ, каковыхъ епископовъ бывало не малое количество при первоначальномъ появленіи ересей, когда заблужденія еретиковъ еще не были хорошо избличены и не было строгаго разграниченія между еретиками и православными. Такъ, на примѣръ, случилось съ блаженнымъ Феодоритомъ епископомъ Кирскимъ, который не малое время находился на сторонѣ несторіанъ и ратовалъ вмѣстѣ съ ними противъ отцевъ третьяго вселенскаго собора. Притомъ же еретики, на примѣръ, аріане, дѣлились на нѣсколько партій: были между ними явные еретики, признававшіе Сына Божія тварію, но были и епископы православные, которые пристали къ сторонѣ аріанской только по недоумѣнію; также и въ мірянахъ между православными и аріанами до нѣкотораго времени не было строгаго раздѣленія, какъ это видно изъ исторіи возведенія святаго Мелетія на Антіохійскій престолъ, въ которомъ принимали участіе одинаково и православные и аріане (см. Чет. Мин.). Отъ таковыхъ-то епископовъ, еще не лишенныхъ сана, церковь и принимала хиротонію. Этимъ только можно объяснить различіе приема однихъ и тѣхъ же еретиковъ: какъ на примѣръ, отъ доватіанъ и наватіанъ приходившихъ священниковъ церковь иногда требовала рукополагать, а иногда принимала съ соблюденіемъ ихъ сановъ (см. о сем. 60 прав. Карѳаген. соб., 8 прав. пер. соб. и

посл. соб. къ Мартирію, въ старопеч. Кормчей гл. 37). Если же разумѣть такъ, какъ, очевидно, разумѣють братчики, что и послѣ церковнаго осужденія ереси и по лишеніи сановъ еретическіе епископы не лишаются преемственнаго дара благодати Святаго Духа, преподаваемаго въ хиротоніи, то придется допустить упраздненіе силы и дѣйствительности суда церковнаго, отлученныхъ и изверженныхъ церковію считать не отлученными и не изверженными. Надъ кѣмъ же тогда будетъ исполняться Богомъ данная церкви власть: *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесахъ, и еже аще разрешиши на земли, будетъ разрешено на небесахъ* (Мат. зач. 75)?

Притомъ совопросники не хотятъ понять, что святая церковь принимала нѣкоторыхъ поставленныхъ въ ереси священниковъ съ соблюденіемъ за ними священнаго сана не для пополненія у себя самой недостатка хиротоніи, котораго, какъ созданная Самимъ Христомъ Спасителемъ, никогда имѣть не можетъ, а для устройства спасенія приходящихъ къ ней еретиковъ, такъ что если бы еретики къ ней не обращались, то этимъ только себя лишали бы спасенія, а церковь отъ того не потерпѣла бы нисколько. Это доказывается и самымъ содержаніемъ правилъ о принятіи еретиковъ. Такъ въ 8 правилѣ перваго вселенскаго собора, на которое ссылаются совопросники, говорится: „еретики, приходящіе ко святой соборной церкви“; а не говорится: „церковь, приходящая къ еретикамъ“. У старообрядцевъ же именно церковь приходила къ еретикамъ искать у нихъ священства, котораго не имѣла. Такъ и при самомъ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи, чрезъ своихъ уполномоченныхъ иноковъ Павла и Алимпія, она обращалась къ греческимъ митрополитамъ и епископамъ, по ихъ мнѣнію еретикамъ, съ просьбою, дабы пришли и спасли ее въ лишеніи священства, восполнили ея недостатокъ. Такого положенія никогда въ истинной церкви не было и быть не можетъ; никогда

церковь не могла имѣть и не имѣла нужды въ еретикахъ, чтобы отъ нихъ заимствоваться священствомъ и спасеніемъ.

Совопрсники, какъ видится, и сами чувствуютъ незаконность новоизмышленной своей іерархіи, и потому стараются связать ее съ другопреемственной іерархіею греческой православной церкви, когда даютъ вопросъ: „признавая старообрядцевъ раскольниками, въ силу какихъ каноническихъ правилъ (церковь грекороссійская) отвергаетъ преемство апостольской хиротоніи старообрядческаго духовенства, *влекуще(е)ся отъ Христа чрезъ греческой церкви митрополита Амвросія?*“ Говоря это, они, очевидно, признаютъ существованіе апостольской другопреемственной хиротоніи „влекущейся отъ Христа“ не въ своей именуемой старообрядческой церкви, а въ церкви греческой; но эту же греческую церковь, къ удивленію, признаютъ еретическою и епископовъ ея еретиками, лишенными печати дара Святаго Духа, преподаваемаго въ таинствѣ мѣропомазанія: ибо митрополитъ Амвросій былъ принятъ подъ мѣропомазаніе, и совопрсники противъ этого не возстаютъ. Но пусть укажутъ, какія каноническія правила повелѣваютъ признавать общество, не имущее апостольской другопреемственной хиротоніи, за истинную церковь Христову, а церковь, имущую хиротонію отъ Христа, еретическою и преемственныхъ епископовъ ея—еретиками? и гдѣ въ правилахъ полагается отдѣляться отъ епископовъ, имущихъ рукоположеніе отъ Христа? Мы же, на ихъ вопросъ, отвѣтимъ: учредитель ихъ новой іерархіи, Амвросій митрополитъ, не можетъ быть признанъ законнымъ митрополитомъ потому, что отступилъ отъ церкви, по его собственному признанію, ни въ чемъ не измѣнившей православія, и прервалъ общеніе съ другопреемственными ея епископами; посему и происшедшая отъ него именуемая австрійская іерархіа законною, другопреемственною іерархіею быть не можетъ, ибо она въ общеніи

съ сею іерархією не состоитъ. Иисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* (Іоан. зач. 57). *Оцы Моя гласа Моего слушаютъ... и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея. Отецъ Мой, иже даде Мнѣ, болій всѣхъ есть* (Іоан. зач. 38). И Апостолъ Павелъ пишетъ: *Христосъ не Себе прослави быти первосвященника, но глаголавыи къ нему: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя* (Евр. гл. 5, ст. 4). Вотъ, Самъ Господь говоритъ о Себѣ, что Онъ посланъ отъ Отца и паству Ему далъ Отецъ; и Апостолъ говоритъ о Немъ, что Онъ не Самъ Себя прославилъ быти первосвященникомъ. А митрополитъ Амвросій и въ греческой церкви состоялъ празднымъ архіереємъ, не имѣлъ порученія на пасеніе словесныхъ овецъ; а затѣмъ, смяненный деньгами, тайно удалившись отъ своего патріарха, никѣмъ не посланный, явился въ ничтожную деревушку, Бѣлую-Креницу, съ подложнымъ паспортомъ на имя простаго казака-некрасовца, и основалъ престолъ, восхитивъ себѣ никѣмъ не данную паству, назвавъ себя первосвященникомъ всѣхъ именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ... Но „восхищающіи не дарованная раздражаютъ Бога, яко сынове Корреовы и Іозія царь“ (см. старопеч. Кормч. 2 прав. всѣхъ св. Апост.). Не только еретики, какимъ считали старообрядцы Амвросія, но и православный епископъ, подъ страхомъ изверженія изъ сана, не можетъ самовольно брать въ свое управление паству, хотя бы она его и просила объ этомъ: „иже кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита, на празный церкви престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ отъ епископіи, да будетъ изверженъ“. Толкованіе: „празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту сущу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ; а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хочеть быти отверженъ“ (16 прав. Антиох.

соб.). И такъ, самовольнымъ устройствомъ престола и восхищеніемъ недарованной паствы, Амвросій нарушилъ многія каноническія правила, и по силѣ каноническихъ правилъ и самыхъ словесъ Христовыхъ церковь справедливо отрицаетъ законность его священнодѣйствій, и происшедшихъ отъ него именуемыхъ епископовъ и священниковъ, съ другопреемственными епископами въ общеніи не состоящихъ, справедливо считаетъ за простыхъ мірянъ, незаконно присвоившихъ себѣ санъ священства. Законность такого поступка церкви грекороссійской подтверждается и примѣромъ древней церкви вселенской: въ древности Максимъ Киникъ незаконно, пронырствомъ, добился архіерейства отъ законныхъ Александрійскихъ епископовъ, которые поставили его по повелѣнію православнаго патріарха Александрійскаго на Константинопольскій престолъ, и самъ поставилъ нѣсколькихъ епископовъ и поповъ; но святая церковь, несмотря на то, что Киникъ принялъ рукоположеніе отъ законныхъ святителей, какъ его самого, такъ и поставленныхъ отъ него именуемыхъ епископовъ и поповъ признала простыми, не поставленными, не священными лицами: „ниже Максимъ, — сказано въ правилахъ втораго вселенскаго собора, — есть епископъ, ниже поставленныя имъ на какую бы то ни было степень клира; и содѣланное для него и содѣланное имъ, все ничтожно“ (прав. 4). Если Максима Киника, не отдѣлявшагося отъ церкви и не проклинавшаго церковь, вмѣстѣ со всѣми отъ него поставленными вселенскій соборъ призналъ не имѣющими сана простолюдинами: то тѣмъ болѣе законно поступаетъ церковь, не признавая правильнымъ такъ называемое австрійское священство, которое ведетъ свое начало отъ митрополита, который, будучи купленъ за деньги, тайно бѣжалъ отъ своего патріарха и проклялъ православную церковь при чинопріятіи въ расколъ.

Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ противъ нелѣпаго ученія Швецова. Братчики за непри-

званіе ихъ именуемой „старообрядческой іерархіи“ тщатся обвинить церковь въ нарушеніи каноническихъ правилъ, а учитель ихъ Швецовъ за это самое обвиняетъ церковь уже въ погрѣшности противъ святаго Евангелія. Онъ говоритъ: „Если бы Амвросій и дѣйствительно уклонился отъ православія въ расколъ, то и тогда нельзя бы было отрицать священный санъ старообрядческой іерархіи, ибо первый вселенскій соборъ не отрицалъ духовнаго званія у еретиковъ чистыхъ, іерархіа которыхъ произошла чрезъ Новата, уклонившагося въ расколъ... А что постановилъ первый вселенскій соборъ, то постановили и всѣ св. вселенскіе и помѣстные соборы. Правила же св. Апостолъ и седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ церковь не меньше Евангелія почитаетъ... И посему явно есть, что великороссійская церковь въ отверженіи старообрядствующей іерархіи, не только въ смыслѣ сущаго ея православія, но даже и въ томъ разумѣ, какъ сама она признаетъ оную раскольнической, погрѣшаетъ противу святаго Евангелія“ (Показ. погрѣшн. вел. церк. стр. 85, 88). Такъ разсуждаетъ г. Швецовъ. Но Сардикійскій соборъ, бывшій послѣ Никейскаго, не призналъ хиротонію раскольниковъ Евтихіана и Мусея (см. 20 прав.); Римскій соборъ также не принялъ хиротонію раскольниковъ донатіанъ (60 пр. Кареаг. соб.); Константина-града соборъ еретиковъ новатіанъ, упоминаемыхъ Швецовымъ, повелѣлъ снова рукополагать, если окажутся достойными: *поставляются въ санъ, въ немже бѣша* (старопеч. Кормч. гл. 37); а второй вселенскій соборъ, какъ уже упомянуто, не раскольника, а состоящаго членомъ церкви, Максима, рукоположеннаго во епископа православными архіереями, призналъ не имѣющимъ сана и поставленныхъ имъ епископовъ и поповъ — престолюдинами. Если слѣдовать мнѣнію Швецова, то всѣ эти соборы должно признать погрѣшившими противъ святаго Евангелія. Вотъ какую нелѣпость проповѣдуетъ Швецовъ! Между правилами необходимо

различать существенныя, касающіяся Богомъ данныхъ законовъ, и несущественныя, касающіяся внѣшняго благоустроенія церкви. Существенныя правила, основанныя на словѣ Божіемъ, не могутъ подлежать никакому измѣненію, или отмѣненію, ибо отмѣненіемъ ихъ повреждено было бы ученіе слова Божія; правила же, касающіяся благоустроенія церкви, по требованію времени и обстоятельствъ, церковь измѣняла и замѣняла другими безъ всякаго нарушенія ученія Евангельскаго и вообще слова Божія (см. 12 пр. шест. всел. соб.). Швецовъ такого различенія въ правилахъ не дѣлаетъ и къ числу неизмѣнныхъ, существенныхъ правилъ относитъ постановленіе перваго вселенскаго собора о принятіи еретиковъ новатіанъ, которое напротивъ подлежало измѣненію, какъ не существенное, чтѣ видно изъ самаго его содержанія. Соборъ Никейскій постановилъ принимать новатіанъ въ сущихъ санахъ: значить, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, причислялъ ихъ къ третьему чину, и потому принялъ ихъ хиротонію. А второй и шестой вселенскіе соборы постановили уже подвергать ихъ муропомазанію (см. 7 прав. втор. и 95 шест. соборовъ), а съ тѣмъ вмѣстѣ и не принимать ихъ въ своихъ санахъ, вопреки опредѣленію перваго вселенскаго собора. Теперь, если разумѣть, какъ разумѣтъ Швецовъ, что чрезъ неисполненіе 8 прав. перваго собора о принятіи еретиковъ новатіанъ нарушается Евангельское ученіе, то въ этомъ нарушеніи повинными окажутся именно вселенскіе и помѣстные соборы, равно какъ и сами глаголемыя старообрядцы, ибо и они дѣйствуютъ вопреки 8-му правилу Никейскаго собора, подвергая муропомазанію приходящія къ нимъ отъ мнимой ереси священныя лица съ соблюденіемъ ихъ сановъ, чего правило это, приводимое ими въ основаніе, не повелѣваетъ.

Егоръ Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Мое обращеніе въ православіе.

I.

Воспитаніе въ расколѣ. — Дѣтская боязнь церковниковъ. — Кошунство поповщинскаго наставника. — Образчикъ бѣлаго попа. — Появленіе у насъ православныхъ миссіонеровъ. — Свиданія и бесѣды съ Е. С. Фетисовымъ. — Разговоръ съ родителемъ. — Общее собраніе старообрядцевъ и мой разговоръ съ ними.

Родился я въ 1854 году, Пензенской губ., Нижнеомовскаго уѣзда, въ селѣ Ростовкѣ. Родители мои изстари были старообрядцами бѣглопоповской секты, и я также рожденъ и воспитанъ былъ въ томъ же самомъ обществѣ и былъ наученъ отъ своихъ родителей и прочихъ таковымъ понятіямъ о православной церкви, что это не церковь, а еретическое сонмище, что въ ней царствуетъ антихристъ отъ лѣтъ Никона патріарха, а попы нынѣ тѣ же самые антихристы. При этомъ родители и старшіе намъ, дѣтямъ, очень строго наказывали, чтобы мы больше всего боялись православныхъ священниковъ, особенно если встрѣтятся съ иконами, бѣжали бы отъ нихъ.

Какъ дѣйствовали на насъ, дѣтей, подобныя наставленія нашихъ родителей и старшихъ, показываетъ слѣдующій случай изъ моего дѣтства. Однажды играли мы, нѣсколько товарищей, среди улицы, и случилось, что православные несли усопшаго: за святою иконою и гробомъ шли священникъ и діаконъ въ черныхъ облаченіяхъ. Лишь только мы издали увидѣли ихъ, какъ товарищи мои закричали: «идутъ мірскіе съ образами; давайте бѣжать!» Я сказалъ: «зачѣмъ? — лучше посмотримъ на нихъ». Товарищи отвѣтили: «А узнаютъ наши, тогда что намъ будетъ?» Въ это время православные уже успѣли подойти къ намъ довольно близко. Товарищи мои разбѣжались, куда попало; я тоже хотѣлъ бѣжать, да совѣстился, такъ какъ лѣтами былъ старше товарищей. Переждавъ, пока пронесли усопшаго, товарищи мои опять со-

брались и спросили меня: «ты не бѣгалъ отъ нихъ?» Я сказалъ: «Да, — не бѣгалъ; а вы зачѣмъ убѣгали? Они такіе же люди, какъ и мы, и вамъ бы посмотрѣть». Они сказали, что ихъ дома за это наказали бы.

Поистинѣ, печально состояніе людей, родившихся и воспитавшихся внѣ церкви Христовой! Они, какъ только начинаютъ входить въ смыслъ, уже научаются родителями хулить церковь и ея пастырей, и этотъ, съ дѣтства пріобрѣтенный навыкъ весьма трудно искореняется.

Однажды пришелъ я къ своему наставнику въ келью для служенія панихиды и увидѣлъ у него подъ божничкой мѣшечекъ. «Что это у васъ за мѣшечекъ?» спросилъ я. Наставникъ сказалъ: «это запасный Агнецъ Божій сохраняется». Я попросилъ, чтобы онъ показалъ мнѣ, какой запасный Агнецъ. Наставникъ мою просьбу исполнилъ. Перекрестившись, развязалъ мѣшечекъ и вынулъ изъ него чашечку и ложечку деревянненькія (для разведенія крохъ съ водою), бутылочку съ мнимо-богоявленской водою и мнимо-запасный Агнецъ, т.-е. пшеничную лепешку, видомъ круглую, съ осмиконечнымъ крестомъ и Адамлею главою, съ тростію и копіемъ и надписаніемъ: «се Агнецъ Божій»... и проч. Этимъ, объяснилъ мнѣ наставникъ, причащаютъ умирающихъ, кого Богъ приведетъ, и это есть святыня, безъ которой спастись невозможно.

Потомъ прошли слухи, что наставникъ, за неимѣніемъ своего мнимо-запаснаго Агнца, бралъ просфоры у просфорни православной, которая ему была двоюродная сестра, и тѣмъ будто бы причащалъ свою паству. По поводу этого созванъ былъ въ моленной соборъ изъ мужиковъ и бабъ. Собравшіеся много кричали: «бралъ! бралъ!» Позвали наставника и велѣли ему принести свой мнимо-запасный Агнецъ. Наставникъ спорить не сталъ; принесъ свой мѣшечекъ, развязалъ его и показалъ все, что было въ немъ, и сталъ увѣрять, что просфоръ у двоюродной сестры не бралъ, а все, что показывалъ, досталось ему отъ прежняго наставника. Но ему сказали: «если не поклянешься предъ иконами и предъ собраніемъ,

то мы тебѣ не повѣримъ». И несчастный губитель душъ человѣческихъ произнесъ клятву предъ собраніемъ своихъ прихожанъ ради сквернаго прибытка.

Помню еще случай. Собрались члены нашего старообрядческаго общества къ своему наставнику въ домъ для обсужденія своихъ общественныхъ дѣлъ, и зашла у нихъ рѣчь о томъ, кому принадлежать книги, находящіяся въ моленной. Старики сказали, что книги эти большею частію общественныя. Наставнику это не понравилось, — онъ сказалъ: «Книги мои! покупалъ ихъ мой родитель!» Одинъ изъ старообрядцевъ замѣтилъ ему: «Зачѣмъ твои? Намъ старики говорили, что Евангеліе и Апостолъ покупали вмѣстѣ съ вами, а остальные книги всѣ общественныя». Наставникъ съ раздраженіемъ сказалъ: «Ни одной строчки не дамъ: мои всѣ книги! Я васъ знать не хочу!» И началась у нихъ брань. Наставникъ вскочилъ съ своего мѣста и закричалъ: «Не дамъ вамъ книги! Я вотъ возьму Евангеліе-то, разорву пополамъ, да истопчу ногами, а вамъ не дамъ!» До такого нечестія доходятъ вожди раскольническихъ обществъ!

Таковы были у насъ наставники, исправлявшіе службы и нѣкоторыя требы въ отсутствіе поповъ. А каковы эти попы! У нашихъ бѣглопоповцевъ былъ обычай, да существуетъ и до нынѣ, привозить ихъ, не справляясь даже, дѣйствительный ли это попъ, — лишь бы только были у него длинные волосы, да проклялъ бы церковь православную. Укажу одинъ примѣръ. Поѣхали куда-то наши старики и привезли попа для исправленія требы. Дали знать по всѣмъ селамъ нашей вотчины, чтобы въ назначенный день всѣ съѣзжались въ лѣсъ Воейковской дачи, въ балку (т. е. оврагъ) между с. Головинской-Варижкой и д. Качелейкой, куда и приведутъ попа. Пригласили и меня быть отцомъ крестнымъ для приготовленныхъ къ крещенію. Когда всѣ собрались, отыскиали въ лѣсу полянку подалеже отъ дороги, разставили иконы, поставили кадущку съ водою, — однимъ словомъ, приготовили все, что было нужно. Крещеніе нужно было совершить надъ сорока четырьмя дѣтьми, такъ что воспріемники и дѣти составили

вокруг купели довольно большой круг¹⁾. Потребовали батюшку, который находился въ кустахъ. Увидѣвъ, что его ведутъ подъ руки, я подумалъ: не боленъ ли онъ? Но на дѣлѣ вышло совсѣмъ другое: попъ оказался чрезъ мѣру выпившимъ. Начался чинъ крещенія, но батюшка совсѣмъ ослабъ, такъ что хотъ бросай службу. Что было дѣлать? Придумали устроить сидѣнье среди круга и посадили батюшку; двое мужиковъ стали поддерживать его, чтобы прямѣ сидѣлъ, а когда нужно было помазывать крещаемыхъ елеемъ и мнимымъ муромъ, третій мужикъ взялъ его руку со спичкой и управлялъ ею... При хожденіи вокругъ купели батюшку взяли подъ руки и повели; потомъ опять посадили на сидѣнье...

И на всѣ эти безобразія мы смотрѣли снисходительно! И никому не приходило на мысль спросить себя: законны ли эти попы и совершаемыя ими, притомъ же столь безобразно, священнодѣйствія? и можетъ ли общество, управляемое такими пастырями, именоваться церковію, и возможно ли въ немъ получить спасеніе?

Въ такомъ ослѣпленіи, не имѣя и понятія объ истинной церкви Христовой, прожилъ и я до начала осмидесятыхъ годовъ, когда къ намъ стали являться для бесѣдъ православные миссіонеры. Ихъ появленіе заставило встрепенуться нашихъ старообрядцевъ. Нѣкоторые изъ членовъ нашего общества стали покупать старопечатныя книги, на которыя ссылались миссіонеры, стали читать и изучать ихъ. Такъ самые состоятельные изъ нашихъ старообрядцевъ братья Чернышевы пріобрѣли «Кормчю», «Кириллову» «Книгу о вѣрѣ», «Катихизисъ великій», «Евангеліе благовѣстное» и нѣкоторыя другія книги. Въ нихъ мы надѣялись найти себѣ оправданіе предъ миссіонерами.

Я не могу припомнить имени перваго миссіонера, который пріѣзжалъ къ намъ изъ с. Поима. Потомъ сталъ ѣздить для бесѣдъ съ нашими старообрядцами миссіонеръ о. Ксенофонтъ

---

¹⁾ У меня былъ одинъ крестникъ трехъ лѣтъ и двѣ крестницы по семи лѣтъ.

Крючковъ. На первой его бесѣдѣ я не былъ, потому что находился въ отлучкѣ. Когда я возвратился домой и мнѣ сказали, что пріѣзжалъ миссіонеръ, я потужилъ, что не пришлось присутствовать на бесѣдѣ, и сказалъ своимъ: «Я бы ему (т.-е. о. Ксенофонту) доказалъ, что мы имѣемъ у себя все, что нужно для христіанина, и составляемъ изъ себя церковь Христову, а онъ еретикъ. И зачѣмъ онъ пріѣзжалъ къ намъ? Мы сами все знаемъ безъ него! Училъ бы своихъ; а то они молиться не умѣютъ!»

Вскорѣ потомъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1882 года, я съ женою поѣхалъ къ празднику св. Николая Чудотворца въ деревню Кургановку, Нижне-Ломовскаго уѣзда, въ жениному дядѣ. По обыкновенію, ходили въ моленную ко всенощной и къ часамъ, по окончаніи которыхъ былъ отслуженъ молебень. Со второго дня праздника всѣ, по обычаю, начинаютъ ходить другъ къ другу въ гости. Мы съ дядей пошли въ гости къ крестьянину той же деревни Еоиму Сергѣевичу Оетисову, который въ то время только что присоединился къ православію¹⁾. Онъ насъ принялъ ласково, угостилъ хлѣбомъ-солью и предложилъ намъ побесѣдовать о вѣрѣ. Мы рады были этому предложенію, потому что желали узнать, что понудило его присоединиться къ великороссійской церкви. Книгъ у него было много, — всѣ, какія только требовались; — и слушателей собралось довольно достаточно. Въ числѣ собесѣдниковъ находился крестьянинъ села Александровки, того же Нижне-Ломовскаго уѣзда, Дмитрій Сергѣевичъ Корытцевъ²⁾. Я направилъ разговоръ на церковь православную, указавъ на ея мнимыя новшества. По сему случаю читали «Розыскъ» и «Пращицу», и все прочитанное обсуждали, — и обсуждали спокойно и здраво, на основаніи слова Божія. Мнѣ это понравилось. Бесѣда продолжалась цѣлый день не безъ пользы.

Полутру, на слѣдующій день, мы только что встали и, по-

---

¹⁾ Въ настоящее время единовѣрческій священникъ и миссіонеръ.

²⁾ Въ настоящее время тоже православный.

молившись Богу, сѣли за столъ позавтракать, — посмотримъ: идутъ къ намъ наши вчерашніе собесѣдники, Ѳетисовъ и Корытцевъ. Мы встрѣтили ихъ и пригласили за столъ. Закусили, и опять начали разговоръ о вѣрѣ. Ѳетисовъ поставилъ вопросъ: старообрядческое общество имѣетъ ли свойства церкви Христовой и составляетъ ли оную, существуя съ одними бѣглыми попами, или нѣтъ? Мы, конечно, старались доказать, что старообрядческое общество составляетъ церковь Христову и существуя съ одними попами; въ доказательство приводили правила и примѣры, какіе приводятся всеми старообрядцами (напр., 69-е прав. Кароагенскаго соб. и проч.). Ѳетисовъ намъ объявилъ, что этими правилами и примѣрами можетъ руководиться одна церковь, которая по слову Апостола *естъ столъ и утверждение истины*, старообрядческое же общество, какъ не имѣющее свойствъ истинной церкви Христовой, руководиться сими правилами не можетъ. Потомъ прочиталъ на память изъ Малаго Катихизиса извѣстное мѣсто: «Имать церковь и сіе достоинство отъ Христа» и проч. (л. 25). Мы не могли возражать Ѳетисову, и такъ какъ книгъ у насъ не было, то пошли опять къ нему въ домъ, гдѣ и продолжали бесѣдовать почти до вечера. Эти двѣ бесѣды мнѣ очень много пользы принесли: я уже началъ не такъ смотрѣть на именуемое старообрядчество, какъ смотрѣлъ до того, — понялъ, что съ одними попами, да еще бѣглыми, наше общество составлять церковь не можетъ.

Когда я возвратился домой, родители мои узнали, что я ходилъ къ Ѳетисову разговаривать съ нимъ о вѣрѣ, и стали упрекать меня за это.

— Зачѣмъ ты ходилъ къ нему? — началъ говорить мнѣ родитель. Онъ еретикъ! И ты развѣ думаешь туда же? Что ты? съ ума сходишь? Вотъ, какъ пріѣхалъ оттуда, только и рѣчи, что о церкви! Мы сами — церковь. Церковь-то въ насъ состоитъ.

Я спросилъ родителя: гдѣ же такъ писано, чтобы простолюдины безъ епископа могли составлять церковь Христову? Родитель сказалъ: Или ты не знаешь, что постомъ-то

пауть? Помнишь: «Покаянія отверзи ми двери»? Тутъ говорится о церкви нашей тѣлесной. Вотъ и выходитъ, что каждый человѣкъ самъ составляетъ церковь.

Я замѣтилъ родителю: Тутъ говорится не о той церкви, чрезъ которую можно получить спасеніе. Вы поймите, — вѣдь здѣсь поется: «церковь нашу тѣлесную, всю осквернену». Вотъ, церковь-то наша тѣлесная — оскверненная грѣхами; а христіанину необходима церковь, которая и грѣшную душу нашу и оскверненный грѣхами тѣлесный храмъ нашъ очищаетъ кровію Христа, изливаюю за весь міръ. И церковь имѣетъ сей даръ очищать грѣхи, по слову Господа: *елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небесахъ, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесахъ* (Ев. Мѡ. зач. 67). Въ этой-то церкви необходимо каждому пребывать, потому что «кто при ней не пребудетъ и въ ней не обратится, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго, по временнѣмъ семъ житіи, живота наслѣдiti не можетъ» («Книга о вѣрѣ», гл. 25, л. 216 на об.).

Родитель на это сказалъ мнѣ: лучше тебя люди-то есть, да не говорятъ объ этомъ; а ты изъ молодыхъ да ранній выбираешься!

Я промолчалъ, и этимъ разговоръ нашъ кончился. Съ этихъ поръ, читая книги, я болѣе и болѣе убѣждался въ правотѣ церкви; но оставить старообрядчество не рѣшался, такъ какъ этому сильно препятствовали родители. Каждый праздникъ я ходилъ въ моленную, но больше для того, чтобы побесѣдовать о вѣрѣ съ старообрядцами, такъ какъ у нашихъ старообрядцевъ есть обычай — послѣ каждой службы въ моленной садиться и разговаривать.

Между тѣмъ пришлось мнѣ присутствовать на многолюдномъ собраніи старообрядцевъ, устроенномъ въ селѣ Каменкѣ по тому случаю, что благодаря бесѣдамъ о Ксенофонта Крючкова и чтенію уважаемыхъ старообрядцами книгъ, многіе изъ нашихъ старообрядцевъ, подобно мнѣ, усумнились въ правотѣ старообрядчества и сдѣлались склонны къ принятію православія. Вожакамъ старообрядческаго общества,

для устранения вліянія на другихъ со стороны этихъ усомнившихся въ расколѣ лицъ, захотѣлось подтвердить свои раскольническія мнѣнія и правила: съ этою цѣлію они и назначили собраніе въ Каменской моленной. Дали знатъ по всѣмъ селамъ; чтобы старообрядцы въ назначенный день съѣхались въ с. Каменку для обсуждения разныхъ предметовъ, касающихся вѣры. Народу собралось очень много, — полна моленная; и книгъ было привезено много. По открытіи собранія одинъ изъ старообрядцевъ вышелъ на средину и воскликнулъ: «Братія о Христвѣ! если кто изъ васъ не имѣетъ духъ одинаковый съ нами, то выходи вонъ изъ собранія!» И повторилъ эти слова до трехъ разъ. На это я сказалъ: «напрасно вы это говорили; если кто не имѣетъ одинаковаго духа съ нами, тотъ и самъ не пожелаетъ здѣсь быть». Потомъ я подошелъ къ аналою, на которомъ лежало Благовѣстное Евангеліе, и открывъ зачало 95-е отъ Луки (л. 205) прочиталъ вслухъ слѣдующее: «Человѣкъ нѣкій добра рода иде на страну далече пріяти себѣ царство, и возвратися. Призвавъ же десять рабъ своихъ, дастъ имъ десять мнасъ, и рече къ нимъ: куплю дѣйте, дондеже пріиду» (и изъ толкованія, л. 206:) «Рабамъ же своимъ десять мнасъ вда. Раби же, имже церкви поручи. Десять глаголетъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія. Ибо въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими уврашеніе: и ни большимъ лѣпо быти, ни мнѣ, еже слова благодатію три сія образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; презвитери просвѣщаютъ крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли: чины къ дѣйствомъ, ни вѣщше; ни мнѣ реку предстоящихъ». Прочитавши это, я сказалъ собравшимся: вотъ видите, что говорится въ Благовѣстникѣ: въ церкви необходимо должны быть три чина: епископъ, презвитеръ и діаконъ!

Стоявшій около меня наставникъ каменковской моленной замѣтилъ, что всякое писаніе должно быть принимаемо въ свое время.

Я спросилъ его: развѣ нынѣ не время принимать писаніе, и развѣ это *всякое* писаніе?

Наставникъ отвѣтилъ: «не время» и прибавилъ: «принимающій писаніе не въ свое время проклятъ да будетъ!»

А другой вожакъ раскола, Мина Васильевъ Ѳетисовъ (крестьянинъ села Каменки), указывая на Евангеліе, сказалъ: «это чернила только, одни чернила!»

Я замѣтилъ Ѳетисову: Вѣрно вы сказали: для насъ старообрядцевъ Евангеліе точно одни чернила, потому что мы не слѣдуемъ его ученію; для насъ и все святое писаніе только чернила; а вотъ наставленія нашихъ отцовъ, которымъ мы слѣпо слѣдуемъ, это не чернила!

Тогда они повели рѣчь и о преданіяхъ отцевъ, — именно возбудили вопросъ о бѣглыхъ попахъ, которыхъ принимаютъ старообрядцы, слѣдуя примѣру предковъ. Нѣкоторые изъ разумѣющихъ писаніе замѣтили, что незаконно принимать такихъ священниковъ. Я подтвердилъ ихъ мнѣніе, приведя во свидѣтельство 39-е правило св. Апостолъ, глаголющее: «безъ воли епископа своего пресвитери или діакони да не творятъ ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господни» (Кормчая, л. 10 на об.). Прочиталъ и толкованіе на это правило.

— Вотъ видите, — продолжалъ — я, въ правилѣ говорится, что поручены людіе Господни епископамъ, а не священникамъ. Священникъ безъ воли своего епископа не можетъ священнодѣйствовать, а если дерзнетъ на сіе, то извергается отъ сана по 12-му правилу перваго и втораго собора, въ которомъ сказано: «Никтоже отъ пресвитеръ въ церкви, сущей внутри дому, да служитъ, ни дѣтей да крестить безъ повелѣнія епископа, изменетбоя; извержени бо отъ причта епископомъ да будутъ, иже въ церквахъ, сущихъ внутри дому, служащи; дерзнувши же чрезъ сіе да извергутся, и приобщающіися въ нимъ да отлучатся («Кормчая», л. 220, на обор.)».

На это Мина Ѳетисовъ сказалъ: Мы собрались не для того, чтобы правила разбирать, а затѣмъ, чтобы посовѣтоваться, какъ удобнѣе поступить: привезти ли священника для нуждающихся, или не привозить?

Я замѣтилъ Ѳетисову: Привезти не трудно; мы такими понами живемъ 200 слишкомъ лѣтъ; да получаемъ ли мы отъ нихъ, дѣйствующихъ безъ воли епископа, разрѣшеніе грѣховъ? — вотъ въ чемъ дѣло.

Ѳетисовъ сказалъ: Не только священники могутъ разрѣшать, но даже и простые монахи. Въ Номоканонѣ сказано: «старча исповѣдь пріята».

Я взялъ Номоканонъ и прочиталъ указанное Ѳетисовымъ правило. Оказалось, что не только простымъ монахамъ, но и священникамъ безъ повелѣнія епископа не повелѣно грѣхи примирять.

Ѳетисовъ озлобился на меня и сказалъ: вы разстройщики! хотите только собраніе разстроить!

Разгнѣванный, онъ ушелъ на солею и сидѣлъ тамъ, пока не успокоился. А старообрядцы завели рѣчь о православной церкви, объ ея мнимыхъ новшествахъ, — начали осуждать церковь и ея пастырей за неисправление въ точности по уставу церковныхъ службъ, и наконецъ о троеперстіи, которое прямо объявили ересью.

— Вы обсудили сверо, — замѣтилъ я, — только правильно ли обсудили?

Сидѣвшій здѣсь же, упомянутый мною, крестьянинъ села Александровки Димитрій Сергѣевичъ Корытцевъ поддержалъ мое замѣчаніе и сталъ объяснять, что въ троеперстіи тремя первыми перстами означается Святая Троица. Но всѣ возстали на него и назвали его безумнымъ за то, что сталъ защищать троеперстіе. Не мало говорили потомъ о сводныхъ бракахъ, заключаемыхъ безъ присутствія священниковъ и безъ священническаго вѣнчанія. Большинство старообрядцевъ признавали, что эти браки незаконны; а Ѳетисовъ Мина Васильевичъ обратился къ собранію и сказалъ: «не можете, братія, уклоняться ни въ какую сторону, а какъ наши отцы и дѣдушки жили и въ чемъ померли, этого и намъ надо держаться: они не глупѣ насъ были!»

Я замѣтилъ на это Ѳетисову: Правду вы сказали, что старики наши хорошо жили и померли; но въ ихъ жизни

одно нехорошо было: не имѣли они духовныхъ пастырей, которые могли бы ихъ разрѣшать отъ грѣховъ, по слову Господа: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Ев. Іоан., зач. 65). И выходитъ, что наши старики отошли отъ свѣта сего, не получивъ отпущенія грѣховъ своихъ. Не хорошо было еще то у нашихъ стариковъ, что они жили и умерли не сподоблясь причастія тѣла и крови Христовой, и потому безъ надежды на получение жизни вѣчной, ибо самъ Господь сказалъ: *аще не съесте плоти Сына Человѣческаго, ни пьете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пій Мой кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.*

Θетисовъ сказалъ: будь христіаниномъ, и такъ спасеніе получишь!

Я замѣтилъ ему: Нѣтъ, — въ книгѣ Златоустникъ вотъ что сказано: «Аще же кто и чистѣ живя и въ покаяніи, а не приѣмлетъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Господь рече: ядый Мою плоть, и пій мою кровь, во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ» (л. 134).

Присутствовавшіе подтвердили, что я говорю вѣрно. Θетисову это не поврилось, и онъ, ни съ кѣмъ не протившись, ушелъ домой. Этимъ и кончилось собраніе.

II.

Мои бесѣды съ Чернышевнымъ: первая о томъ, что безъ епископовъ и безъ таинствъ церковь Христова быть не можетъ. — Вторая бесѣда о пріятіи бѣгствующихъ отъ великороссійской церкви священниковъ. — Третья бесѣда о крестѣ четвероконечномъ.

Возвращаясь съ описаннаго общаго собранія старообрядцевъ, многіе изъ насъ дорогою прямо выражали сожалѣніе о слѣпотѣ своихъ вожаковъ; а я убѣдился послѣ этого еще болѣе въ совершенной неправотѣ раскола. Однако, по возвращеніи домой, продолжалъ попрежнему ходить въ моленную къ каждой службѣ, чтобы именно бесѣдовать съ своими о вѣрѣ. И каждый почти праздниѣ приводилось мнѣ вести бесѣды съ главнымъ вожакомъ раскола въ Ростовѣ, Гри-

горіемъ Савельевымъ Чернышевымъ. Опишу здѣсь три мои бесѣды съ нимъ.

Первая бесѣда была нѣсколько дней спустя послѣ каменковскаго собранія старообрядцевъ. Былъ я въ нашей ростовкинской моленной у вечерни. Послѣ службы народъ разсѣлся по лавкамъ, и я спросилъ Чернышева:

— Почему, на бывшемъ въ селѣ Камешкѣ собраніи, тамошній наставникъ утверждалъ, что принимающій писаніе не въ свое время проклятъ? а Мина Фетисовъ на какомъ основаніи благовѣстное Евангеліе называлъ чернилами?

Чернышевъ началъ было утверждать, что этого не говорилось; но бывшіе на томъ собраніи старообрядцы замѣтили ему, что сами слышали, какъ эти слова были сказаны. Тогда Чернышовъ призналъ, что люди, которые произносили это, должно быть и сами не понимали, о чемъ говорили.

Я спросилъ Чернышева: а вы какъ понимаете слова Благовѣстника на 95-е зачало отъ Луки?

Чернышевъ отвѣтилъ: я признаю такъ, какъ они писаны въ Благовѣстникѣ; а что у насъ нѣтъ епископовъ, такъ это вопросъ другой.

Я сказалъ: Вотъ вы сами говорите, что у насъ нѣтъ епископовъ; а когда нѣтъ епископовъ, то скажите: исполняются ли на насъ, старообрядцахъ, слова Благовѣстника? имѣетъ ли наша старообрядческая церковь данныя Господомъ мнасы? раздаетъ ли ихъ своимъ чадамъ? Раздавателей этихъ святыхъ даровъ, т.-е. епископовъ, которые, по Благовѣстнику, священныя чины поставляютъ, у насъ нѣтъ: кто же могъ раздавать у насъ въ теченіе двухъ столѣтій необходимыя для спасенія дары благодати?

Чернышевъ подумалъ и потомъ отвѣтилъ: у насъ раздаются дары нашими отъ ереси приходящими попами.

Я сказалъ: Попы, приходящіе къ намъ, не имѣютъ права раздавать дары и не раздаютъ. Апостольское 39-е правило говорить: «безъ воли епископа своего пресвитери или діакони да не творятъ ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господни», т.-е. епископу, а не священникамъ.

Чернышевъ отвѣтилъ: у насъ былъ епископъ Павелъ Коломенскій, да его замучили.

Я сказалъ на это: Былъ епископъ; а потомъ 200 лѣтъ не было и теперь нѣтъ. Значить мы не имѣемъ и преподанія благодатныхъ даровъ. Скажите же: можетъ ли безъ епископа быть церковь Христова?

Чернышевъ съ нѣкоторымъ гнѣвомъ отвѣтилъ: Что ты мнѣ говоришь все о епископахъ! Ихъ велѣно разсматривать, — достойны ли своего званія. О нихъ вотъ что пишетъ св. Аѳанасій Александрійскій: «Шествующе непрелестный и живоносный путь, око убо да извержемъ, не чувственное, но умное, сирѣчь: аще епископъ, или пресвитеръ, суще очи церковни, неподобно живутъ и соблажняютъ люди, подобаетъ изверщи ихъ: уне имъ есть безъ нихъ собраться въ храмъ молитвенный, неже съ ними, якоже со Анною и Каиафою, воврещися въ геенну огненную» (Слово 7-е). Вотъ св. Аѳанасій Александрійскій говоритъ, что можно собираться и безъ епископовъ въ храмъ молитвенный, и это лучше, нежели погибать съ ними. А если велѣно собираться безъ епископовъ въ храмъ на молитву, то значить можно безъ нихъ и таинства совершать: крещеніе и пр.

Я сказалъ: Вы неправильно разумѣете слова св. Аѳанасія Александрійскаго. Если понимать ихъ, какъ вы понимаете, и дѣлать изъ нихъ такіе выводы, какіе вы дѣлаете, это будетъ противно постановленіямъ святыхъ соборовъ. Гангрскаго собора правило 6-е говоритъ: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли: да будетъ провлять» (Кормч., л. 58). А вы утверждаете, что можно собираться на молитву и даже совершать таинства безъ воли епископа, да при этомъ еще лжесвидѣтельствуєте на святаго мужа, утверждая, что будто бы и онъ такъ же учить. Святый Аѳанасій напротивъ признаетъ великое значеніе епископовъ въ церкви Христовой, ибо говоритъ: «аще епископъ и пресвитеръ суще очи церковни»... Итакъ, по его ученію, церковь есть тѣло, а епископы очи его. Значить,

въ которомъ обществѣ нѣтъ епископовъ, такое общество, по слову святаго Аѳанасія, слѣпое и не можетъ составить церковь Христову, какъ немущее очей, т.-е. епископовъ.

Чернышевъ сказалъ: а если, по немощи человѣческой, всѣ епископы уклонятся въ неправославіе, неужели мы безъ нихъ не можемъ составлять церковь Христову и быть христіанами?

Я отвѣтилъ: общество безъ епископовъ не можетъ составлять церковь Христову; а чтобы всѣ епископы уклонились въ неправославіе, этого никогда не было и не будетъ.

Чернышевъ спросилъ: почему же?

Въ отвѣтъ я привелъ свидѣтельства св. отецъ о томъ, что церковь безъ епископа быти не можетъ, — именно свидѣтельство святаго Кипріяна Карфагенскаго: «Церковь есть стадо, прилѣпляющееся своему пастырю: а посему знай, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и ежели кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви» (въ письмѣ къ Флорентію Паліану); свидѣтельство святаго Игнатія Богоносца (въ посланіи 1 къ Тралліаномъ) и другія. Привелъ и свидѣтельство отъ толкованія на 55-е апостольское правило, гдѣ епископъ именуется главою тѣла церковнаго, а священники уподобляются рукамъ. А извѣстно, — говорю, — что безъ головы не только руки ничего не могутъ дѣлать, но всѣ члены и все тѣло становятся мертвыми. То же бываетъ и съ обществомъ, которое не имѣетъ епископовъ: хотя бы это общество и имѣло священниковъ, но церковію Христовою быти не можетъ. По сему и наше старообрядческое общество безъ главы и очей, т.-е. безъ епископовъ, съ одними руками, т.-е. священниками, не можетъ называться церковію Христовою. А что епископы въ церкви Христовой пребудутъ до скончанія вѣка, о томъ въ Книгѣ Кирилловой говорится такъ: «Того ради Христосъ, не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, прииде Архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже Самъ никогда не умираетъ, такожде и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаетъ.... Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, возстало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиритоніею, еже

есть руковожденіемъ... А Апостоли паки епископовъ освятиша...» (л. 76 на об.). О томъ же писано и въ Книгѣ о вѣрѣ: «Положивъ душу за люди своя, иже честною Своею кровію искупи, не восхотѣ достояніе Свое оставить на земли не устроено, отходя на небеса, но изъемъ два сребренника, даде гостинникомъ: се есть Старый и Новый Заветъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископы и епископы, иже служителие суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребивати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори» (л. 59 на об.). И такъ Церковь Христова до скончанія вѣка съ епископами пребудетъ. «Ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви и слова ея и Евангеліе никогдаже» (Благовѣстникъ, Ев. отъ Луки, зач. 107, л. 224).

Чернышевъ на это ничего не сказалъ. Потомъ я спросилъ его: старообрядцы, не имѣя епископовъ, могутъ ли слѣдовать всему Евангелію, или слѣдуютъ только части его?

Чернышевъ съ гнѣвомъ сказалъ: если хочешь всему Евангелію слѣдовать и исполнять его, то отправляйся къ патріархамъ.

Я сказалъ: Вѣрно вы сказали, что патріархи слѣдуютъ всему Евангелію, а не части. И послѣ этого, обратясь къ народу, сказалъ: слышите, Григорій Савельичъ призналъ себя и васъ всѣхъ не слѣдующими всему Евангелію и ученію Ісуса Христа.

Всѣ присутствовавшіе были этимъ поражены.

Продолжая бесѣду, я еще спросилъ Чернышева: имѣетъ ли наше старообрядческое общество всѣ семь таинствъ церковныхъ?

Тутъ Чернышевъ сильно озлобился на меня и сказалъ: у Любимова (нашъ приходскій священникъ) есть всѣ семь таинствъ: туда и ступай!

Я замѣтилъ: Это не доказательство съ вашей стороны. Я спрашиваю васъ не о другихъ, а объ нашемъ обществѣ, — спрашиваю: имѣетъ ли и имѣло ли наше старообрядческое общество въ теченіе слишкомъ 200 лѣтъ всѣ семь церковныхъ таинствъ?

Спусти недѣлю, въ той же моленной, по окончаніи вечерни, между мною и Чернышевымъ происходила вторая бесѣда о пріятіи бѣгствующихъ отъ великороссійской церкви священниковъ. На этой бесѣдѣ, какъ и на первой, было много слушателей старообрядцевъ, которые остались послѣ вечерни.

Я спросилъ Чернышева: по правиламъ ли мы принимаемъ приходящихъ къ намъ отъ великороссійской церкви священниковъ?

Чернышевъ сказалъ: конечно, по правиламъ.

Я спросилъ: по какимъ правиламъ?

Чернышевъ указалъ на 69-е правило Карѣагенскаго собора.

Я прочиталъ изъ Кормчей это правило, которое гласитъ: «Иже отъ Донатія поставленни, аще и отъ римскаго собора показавшеса не пріятни въ священничество, но понеже спастися всѣмъ добро есть, во исправленіе пришедше, да будутъ пріяти». Толкованіе: «Се убо еретицы донатіане, аще будутъ поставлены своими епископы, или діаконы, или презвитеры, приступльше къ правовѣрной вѣрѣ и свою ересь прокленше, свою часть имѣти и во своемъ степеніи пребывати прощени быша, и въ причетъ соборныя церкви вчиняемы быти, понеже во Африкѣ вельми скудно есть причетнижъ». Прочитавши, говорю: Здѣсь, въ 69-мъ правилѣ Карѣагенскаго собора, сказано о получившихъ поставленіе отъ донатіанъ и обратившихся къ святой церкви: «да будутъ пріяти». Это выраженіе показываетъ, что они не сами своею волею оставляли за собою свой чинъ церковный, но были принимаемы въ своихъ степеняхъ церковію, т.-е. епископами. И въ толкованіи говорится: «и въ причетъ соборныя церкви вчиняемы быти». Это выраженіе еще рѣшительнѣе показываетъ, что приходившіе отъ донатіанъ, по пріятіи церковію, не сами взимали свои степени священства, но церковію вчиняемы были. Наши же священники, пришедшіе къ намъ отъ великороссійской церкви, никѣмъ, кромѣ простыхъ мужиковъ, въ причетъ опредѣляемы не были; они своею волею восхищали степень священства. Приходя къ намъ не по волѣ своихъ епископовъ, они и принимаемы нами бывають также не по

волѣ епископа, а потому и не имѣютъ права священнодѣйствовать, ибо поступаютъ вопреки 39-му правилу свв. Апостоль, которое говоритъ: «безъ воли епископа своего пресвитери, или діакони да не творятъ ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господни».

Чернышевъ сказалъ: наши священники не приходятъ самовольно къ намъ, а бываютъ принимаемы такими же священниками, приходящими къ намъ отъ ереси.

Я спросилъ: гдѣ же находятся такія правила, чтобы священникъ, не имѣя на то отъ епископа разрѣшенія, могъ возводить на степень священства другаго, приходящаго отъ ереси священника?

Чернышевъ не могъ привести такихъ правилъ, а сослался на примѣръ іерея Михаила, что будто бы онъ принималъ не точію священниковъ, но даже и епископовъ.

Я сказалъ: Напрасно вы іерея Михаила сравниваете съ своими бѣгствующими священниками. Іерей Михаилъ дѣйствовалъ не безъ повелѣнія епископа; напротивъ, онъ былъ папскимъ посланникомъ съ правомъ засѣдать на соборѣ и подавать голосъ отъ лица папы. А еще выслушайте вотъ что.

И тутъ я прочиталъ изъ Бесѣдъ о. архимандрита Павла: «Первое: у самого Баронія въ лѣтѣ Господни 713-мъ нѣсть писано, что Михаилъ іерей исправлялъ и разрѣшалъ отъ ереси и допускалъ до священнодѣйствія іереевъ и епископовъ; второе: очищеніе престола Константинопольскаго отъ ереси произвели сами восточные епископы въ лѣто Господне 714-е, а не іерей Михаилъ; іерей же Михаилъ отъ имени папы только споспѣшествовалъ изверженію лжепатріарха Іоанна еретика и возведенію святаго Германа, и святой Германъ въ патріаршество возведенъ восточными епископами; третіе: всѣ епископы восточные отъ вѣры святой не отступали, а особенно св. Германъ, бывший тогда епископомъ Кизичевскимъ, который не только отъ вѣры не отступалъ и іереемъ Михаиломъ не былъ исправляемъ, но пострадалъ за православное исповѣданіе. Если же въ церкви восточной православные епископы не оскудѣвали, то нужды исправляться

епископамъ и пресвитерамъ, отъ кого бы ни было, не имѣлось».

Затѣмъ я еще спросилъ Чернышева: есть ли точнее сходство между іереемъ Михаиломъ и принимаемыми нами отъ великороссійской церкви священниками?

Чернышевъ на это сказалъ: если Михаилъ іерей могъ принимать, т.-е. исправлять, священныхъ лицъ, то почему же наши священники не могутъ?

Я отвѣтилъ: Изъ прочитаннаго сейчасъ вы могли видѣть, что іерей Михаилъ совсѣмъ не служитъ примѣромъ для нашихъ бѣглыхъ священниковъ. Во-первыхъ, іерей Михаилъ былъ посланъ отъ своего епископа, т.-е. отъ папы; наши же бѣглецы священники не только отъ епископа не посылаются на принятіе священныхъ лицъ, но даже не зависима ни отъ какой власти, кромѣ простыхъ мужиковъ и женщинъ. Во-вторыхъ, по сказанію Бароня, Михаилъ іерей и не участвовалъ въ принятіи священныхъ лицъ, потому что очищеніе Константинопольскаго престола отъ ереси произвели сами восточные епископы, а не іерей Михаилъ.

Чернышевъ, обратясь на народу, сталъ говорить: наши священники, приходящіе къ намъ отъ великороссійской церкви, не безъ воли епископской священнодѣйствуютъ, — они священнодѣйствуютъ по волѣ нашего епископа Павла Коломенскаго!

Я замѣтилъ Чернышеву на эти слова его: епископъ Павелъ Коломенскій, жившій въ семнадцатомъ столѣтіи, имѣлъ у себя порученную ему паству въ свое время; а послѣ его смерти паства его была поручена другому епископу, и онъ болѣе управлять паствою не могъ и не можетъ.

Чернышевъ продолжать бесѣду не сталъ.

Послѣ этого бесѣдовать съ Чернышовымъ мнѣ не приходилось до самой весны. Весной же, въ одинъ воскресный день, послѣ часовъ, наставникъ нашей моленной Климъ Оедотовъ заявилъ на меня жалобу Чернышову, какъ главному столпу раскола въ нашей мѣстности, что я при разговорахъ сталъ похвалять крестъ четвероконечный, называю его

истиннымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ. Тогда Чернышовъ, обратясь ко мнѣ, спросилъ: неужели это правда?

Я отвѣтилъ: Да, дѣйствительно, — я утверждаю, что четвероконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ.

Чернышевъ, обратился къ народу и сказалъ: Данила Евстафьевичъ началъ явно проповѣдывать ересь, ради которой наши предки отдѣлились отъ великороссійской церкви!

Я замѣтилъ Чернышову: напрасно вы, Григорій Савельевичъ, называете ересью мои понятія о крестѣ четвероконечномъ, предъ которымъ церковь благоговѣетъ со временъ апостольскихъ, которому поклоняется, которымъ освящаетъ всё таинства.

Чернышевъ сказалъ: Это сѣнь креста! Ему не должно дѣлать такого почтенія, какъ истинному, осмиконечному кресту. Это крестъ, но не животворящій; ему лѣпо быть только на церковныхъ вещахъ, въ святцахъ для указанія праздниковъ и проч.

Я сказалъ: Зачѣмъ вы унижаете значеніе креста? Вы называете четвероконечный крестъ сѣнью. Онъ точно былъ сѣнь и прообразъ креста, когда на немъ еще не былъ распятъ Господь нашъ Исусъ Христосъ; а теперь онъ есть видимое знаменіе Сына Человѣческаго, распятаго на крестѣ. Прежде онъ былъ орудіемъ казни; а по распятіи Господни святая церковь любезно дѣлуетъ его и освящаетъ имъ всѣхъ вѣрующихъ, поклоняющихся ему.

Чернышевъ сказалъ: въ ветхомъ завѣтѣ онъ былъ четвероконечный, да на Голгоѣ къ нему прибавили подножіе и дщину, — и сталъ онъ видомъ о восьми концахъ, — объ этомъ крестѣ и говорятъ всѣ учителя церковные, жившіе до Никона патріарха.

Я замѣтилъ: По вашему выходитъ, будто Исусъ Христосъ не силенъ былъ освятить своею кровію ветхозавѣтный крестъ, а необходимо нужно было придѣлать еще два поперечныя древа, чтобы онъ содѣлался святымъ. Это великое богохульство на Сына Божія, пострадавшаго за наши грѣхи! Развѣ вы не знаете, что въ чинѣ крещенія, при помазанія святымъ муромъ,

начертывается знаменіе креста четвероконечнаго съ произнесіемъ словъ «печатъ дара Духа Святаго» и что мы изображаемъ рукою крестное знаменіе тоже четвероконечно? И св. Ефремъ Сиринъ называетъ этотъ изображаемый нами крестъ животворящимъ крестомъ, говоря: «вся уды животворящимъ крестомъ утверди» (сл. 102). О томъ же крестѣ и Евангелистъ говоритъ: *нося крестъ свой (Исусъ) изыде на глаголемое лобное мѣсто. И еще: и сему (Симону) задѣша понести крестъ Ею»* (Мѡ. Зач. 112). Спрашиваю васъ: чей крестъ?

— Христовъ.

— Дѣйствительно Христовъ; но въ это время онъ еще былъ не осмиконечный, — дщицы на немъ еще не было положено Пилатомъ.

Привелъ я также слѣдующія слова изъ Книги о вѣрѣ (л. 67): «Миръ сей крестообразно сотворенъ: высота и глубина, широта и долгота образъ креста содержать»; и далѣе: «и человекъ по образу креста сотворенъ, — егда бо рудъ распростреть, то явѣ образъ креста покажетъ». И тамъ и здѣсь, говорю, ясно идетъ рѣчь о четвероконечномъ крестѣ.

Но Чернышевъ продолжалъ твердить: это просто крестъ, а не животворящій!

Тогда я обратился къ народу и сказалъ: Григорій Савельичъ не хочетъ изъ упрямства признать ясныхъ доказательствъ отъ писанія о крестѣ четвероконечномъ, что онъ истинный крестъ Христовъ.

Тогда Чернышевъ указалъ на Служебникъ, употреблявшійся до патриарха Никона, утверждая, что будто бы въ немъ дѣйствіе проскомидіи совершается осмиконечнымъ крестомъ, а не четвероконечнымъ, и на книгу Симеона Солунскаго, въ которой велѣно печатать просфоры осмиконечнымъ крестомъ со Адамлею главою, тростию, копіемъ и съ надписаніемъ: «се Агнецъ Божій».

На это я сказалъ Чернышеву, что онъ не вѣрно ссылается на Служебникъ дониконовскій, — въ немъ нѣтъ того, что говоритъ онъ, Чернышевъ; и слова Симеона Солунскаго о печати на просфорахъ привелъ не правильно. У Симеона Солунскаго

сказано, что на просфорѣ «изображается либо крестъ, либо Спасъ». А проскомидія и по Служебникамъ дониконовскихъ изданій должна совершаться четвероконечнымъ крестомъ. Вотъ что сказано въ Иосифовскомъ Служебникѣ: «Пріемлетъ іерей въ лѣвой убо руцѣ просфору, въ десной же святое коіе и знаменаетъ съ нимъ трижды верху просфоры крестообразно, глаголя сице: «вспоминаніе творимъ великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа». Это первое дѣйствіе надъ просфорою, изъ которой долженъ быть изъять Агнецъ, и оно состоитъ, очевидно, въ знаменованіи просфоры образомъ четырехконечнаго креста. За симъ повелѣвается обрѣзать просфору съ четырехъ сторонъ: правой, лѣвой, горней и дольнеи. И по изъятіи Агнца діаконь глаголетъ: «пожри владыко». «И рѣжа іерей крестообразно глаголетъ сице: жрется Агнецъ Божій за мірскіи животъ и спасеніе»... Здѣсь опять, рѣжа Агнецъ крестообразно, іерей долженъ употреблять крестъ четвероконечный. Наконецъ о раздробленіи Агнца по освященіи даровъ сказано въ Служебникѣ: «подобаетъ вѣдати іерею и блюсти со всякимъ блюденіемъ, яко раздробляя святыи Агнецъ да полагаеши части крестообразно знаменіемъ долу ко святому дискусу, закланіемъ же горѣ, якоже прежде, егда закалалася, *Ісусъ* убо полагаше на вышней странѣ святаго диска, *Христосъ* же отъ долу, а отъ святаго потира *ка*, а *ми* отъ лѣвныя страны». — Вотъ видите, Григорій Савельевичъ, въ Служебникѣ о Адамовой головѣ и крестѣ осмиконечномъ ничего не сказано, а говорится только о словахъ: *Ісусъ*. *Христосъ*. *ми*. *ка*. и о разложеніи четырехъ частей съ этими словами въ видѣ креста четвероконечнаго.

Чернышевъ на это не возразилъ ничего, а сошелъ съ клироса и началъ говорить къ народу: не слушайте его, старички! онъ напился болотной воды, т.-е. ученія еретическаго!

Тутъ я въ свою очередь сказалъ народу, что Чернышевъ не могъ доказать своей правоты и защитить старообрядчество, и учить вѣрять не ученію Евангельскому и отеческому, а своимъ неправильнымъ словамъ.

Въ это время подошелъ ко мнѣ мой родитель и съ гнѣвомъ началъ говорить: «Какъ ты посмѣлъ съ такимъ человекомъ, какъ Григорій Савельевичъ, такъ поступать! — онъ у насъ человекъ знающій писаніе!» И началъ было шумѣть; но благоразумные изъ присутствовавшихъ удержали его, говоря: ты человекъ неграмотный, не понимаешь, о чемъ они разсуждаютъ.

Тѣмъ и кончилочъ наше собесѣдованіе.

III.

Смерть родителя. — Мои заботы о присоединеніи къ церкви: поѣздка въ Оedorовку. — Дѣло о постройкѣ единовѣрческой церкви. — Противодѣйствіе матери моему присоединенію. — Моя рѣшимость присоединиться къ церкви и присоединеніе.

Спустя немного послѣ описанной третьей бесѣды съ Чернышевымъ, родитель мой умеръ. Его смерть меня очень опечалила, такъ какъ онъ умеръ безъ христіанскаго напутствія. Будучи давно убѣжденъ въ неправотѣ старообрядчества, я началъ по смерти отца еще болѣе помышлять о томъ, какъ бы скорѣе присоединиться къ православной церкви. Въ сосѣднемъ селѣ Оedorовкѣ наступила ярмарка, на которую имѣютъ обыкновеніе съѣзжаться жители окружающихъ селъ и деревень. Поѣхалъ и я на ярмарку, имѣя въ виду оттуда проѣхать въ село Александровку къ единовѣрческому священнику отцу Евѣимію Оетисову, чтобы съ нимъ поговорить, когда и какъ удобнѣе присоединиться къ православной церкви. Но Чернышевъ, предвидя мое намѣреніе, постарался удержать меня отъ поѣздки въ Александровку. Онъ зазвалъ меня въ свою лавку, гдѣ было много раскольниковъ изъ разныхъ селъ: всѣ они начали говорить о томъ, какъ нехорошо дѣлаютъ нѣкоторые изъ нашихъ, измѣняя старымъ книгамъ и обрядамъ, — стали потомъ разсказывать, что наставникъ нашъ Мина Чернышевъ недавно поѣхалъ въ село Александровку вмѣстѣ съ единовѣрческимъ священникомъ Оетисовымъ, навѣрное за тѣмъ, чтобы присоединиться. И всѣ начали осуждать и наставника и всѣхъ

присоединяющихся къ святой церкви, что они-де вѣру Христову хулятъ и нашими врагами становятся.

Я замѣтилъ имъ: Напрасно вы такъ говорите; и какое намъ дѣло, если кто поступаетъ по своему убѣжденію? зачѣмъ говорить, что онъ вѣру Христову поругалъ? Намъ, старообрядцамъ, надобно лучше подумать: мы-то сами не ослушники ли церкви Христовой?

Чернышевъ говоритъ: будетъ тебѣ, Данила Евстафьевичъ, напрасно-то говорить, что мы старообрядцы — ослушники церкви и не слѣдуемъ ея ученію!

Я отвѣтилъ: если бы мы слѣдовали ученію церкви и исполняли это ученіе, то имѣли бы трехчинную іерархію и семь церковныхъ таинствъ, безъ которыхъ церковь Христова существовать не можетъ.

Чернышевъ понялъ, что при стеченіи народа этотъ разговоръ продолжать неудобно, и потому, обратясь ко всѣмъ, сказалъ: пора, господа, къ вечерни!

Меня тоже пригласили на молитву. Отказаться отъ молитвы нельзя было, и мы отправились въ село Студенецъ, находящееся недалеко отъ ярмарки. Тамъ я вмѣстѣ съ другими былъ въ моленной, — стоялъ вечерню и на другой день утреню. Когда потомъ возвратился я домой, родительница моя была очень рада, что не удалось мнѣ съѣздить въ Александровку къ единовѣрческому священнику, а былъ въ Студенцѣ и ходилъ въ моленную съ раскольниками.

Между тѣмъ, по совѣту священника о. Евѣмія Ѳетисова и другаго священника приходскаго о. Константина Любимова, началось дѣло о постройкѣ единовѣрческаго храма у насъ, въ селѣ Ростовѣ. 1-го августа 1883 г. написано было прошеніе къ преосвященному и собрались для подписи прошенія въ домъ бывшаго раскольничьяго наставника, а передъ тѣмъ присоединившагося къ церкви — Мины Чернышова. Пригласили и меня, такъ какъ знали о моей готовности оставить расколъ. Я согласился подписаться съ удовольствіемъ, взявъ перо и приложилъ руку. Въ это самое время воѣзжаетъ въ домъ моя родительница и начинаетъ кри-

чать: «ахъ вы, мошенники, что вы дѣлаете?» Потомъ обратилась ко мнѣ: «я тебѣ всѣ ребра палкой переломаяю! — что ты дѣлаешь?»

Я сказалъ: матушка, успокойся, — здѣсь особеннаго ничего нѣтъ; я только подписался къ прошенію о постройкѣ едино-вѣрческаго храма.

Мина Ермиловичъ началъ также уговаривать ее, и она какъ будто успокоилась. Но когда пришелъ я домой, то нашелъ, что тамъ собралась цѣлая толпа раскольниковъ, мужчинъ и женщинъ. Увидѣвъ меня, они вмѣстѣ съ моими родными подняли страшный крикъ, а мать и сестры заревѣли, какъ о покойникѣ. Чтобы избавиться отъ этого надрывающаго душу крика, я ушелъ съ женой и ребенкомъ подальше въ сарай. Поутру встаю я и собираюсь на работу. Подходить ко мнѣ родительница и говорить: «ступай изъ моего дома, чтобы я тебя не видала еретика проклятаго!» Взяла меня за плечи и начала выталкивать изъ дому.

Я спросилъ, зачѣмъ она выгоняетъ меня изъ дому, когда еще не убранъ хлѣбъ съ поля.

Она сказала: За то я тебя гоню, что ты еретикъ сталъ; а хлѣбъ пусть пропадаетъ на полѣ! Это лучше, чѣмъ мнѣ видѣть тебя, еретика!

Я просилъ родительницу не выгонять меня до уборки хлѣба; а тогда, говорю, если не въ угоду тебѣ будетъ жить со мной, пожалуй я и самъ уйду. Увидѣвъ, что я не отказываюсь отъ присоединенія къ церкви, на что, очевидно, рассчитывала, мать начала плакать и кричать, что я-де весь родъ свой срамлю, что черезъ меня теперь будетъ позоръ всему нашему роду. Я объяснилъ ей, что срамитъ родъ свой можетъ только воръ, пьяница, или иной человѣкъ порочный, а мною, говорю, родъ нашъ долженъ быть, напротивъ, доволенъ, такъ какъ я, бывъ отщепенцемъ вѣры и церкви Христовой, становлюсь истиннымъ сыномъ святой церкви, а также и о васъ прошу Господа Бога, чтобы Онъ, по своему милосердію, не оставилъ васъ въ невѣдѣніи и слѣпотѣ заблужденія, и привелъ бы во святую церковь свою.

Послѣ этого матушка не говорила со мною уже до моего присоединенія.

5-го ноября того же года мнѣ пришлось быть въ селѣ Александровѣ. Пользуясь этимъ случаемъ, я былъ въ церкви у всенощнаго бдѣнія, потомъ на слѣдующій день утромъ у литургіи; послѣ литургіи священникъ единовѣрческой о. Евѣимій пригласилъ меня къ себѣ, далъ мнѣ много добрыхъ и полезныхъ совѣтовъ, а также книжечку противораскольническихъ, чтобы удобнѣе дѣйствовать на своихъ собратьевъ. Прощаясь, онъ совѣтовалъ мнѣ скорѣе присоединиться къ православной церкви.

Потомъ 18-го декабря о. Евѣимій пріѣхалъ къ намъ въ Ростовку и привезъ указъ, разрѣшающій построеніе у насъ единовѣрческой церкви. Сельскій староста собралъ сходку для избранія мѣста подъ храмъ. Былъ и я на этой сходкѣ. Воспользовавшись этимъ, мать моя еще рѣшилась посрамить меня (по ея выраженію) передъ всѣмъ сходомъ и, пришедши туда, начала меня обличать, что я-де перехожу къ табашникамъ, щепотникамъ, да и отца-то съ матерью проклинаю. Напрасно я старался уговорить ее, чтобы успокоилась, и только по настоянію сельскаго старосты она замолкла. Окончивъ совѣщаніе о мѣстѣ для церкви и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, пошли служить молебень на назначенномъ для церкви мѣстѣ. По окончаніи молебна я пошелъ домой обѣдать; но обѣдать мнѣ матушка не дала, объявивъ, что я еретикъ и обѣдать съ другими въ домѣ не долженъ.

Я спросилъ: неужели ты не считаешь меня за христіанина?

— Конечно нѣтъ! — отвѣтила она.

Я на это сказалъ ей: Потому-то я и хочу присоединиться къ православной церкви, что и самъ въ настоящее время не считаю себя вполне христіаниномъ, такъ какъ не имѣю святаго муропомазанія, а безъ сея тайны, по Катихизису, «никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быть». И Симеонъ Солунскій говорить: «не помазавшіися муромъ ниже Богу, ниже ангеломъ знаеми суть» (гл. 73). Вотъ видишь, матушка

эти слова прямо на насъ, старообрядцевъ, могутъ быть обращены, потому что у насъ нѣтъ священства, нѣтъ и упомянутыхъ святыхъ тайнъ! Я не хочу быть не знаемымъ Богу и ангеламъ: поэтому отъ старообрядческаго общества, не имѣющаго семи спасительныхъ тайнствъ, и рѣшился перейти въ православную церковь, которая имѣетъ полноту священства и тайнствъ, коими освящаетъ сыновъ своихъ и содѣлываетъ истинными христіанами.

Отлучивъ меня отъ совокупнаго съ собою яденія, родительница моя хотѣла этимъ показать свое ко мнѣ пренебреженіе, при чемъ надѣялась, что я не перенесу такого пренебреженія и вернусь назадъ. Но меня это еще больше укрѣпило въ моемъ намѣреніи оставить расколъ: я сдѣлался какъ бы совсѣмъ чужой въ домѣ и сталъ рѣшительно готовиться къ присоединенію, вмѣстѣ съ тремя другими изъ нашихъ старообрядцевъ, изъявившими о. Евѣимію свое желаніе присоединиться къ церкви.

24-го декабря, наканунѣ праздника Рождества Христова, я всталъ рано и пошелъ оповѣстить своихъ товарищей, чтобы собирались ѣхать въ Александровку, гдѣ о. Евѣимій долженъ былъ совершить надъ нами чинъ присоединенія. Возвратясь домой, я собрался, помолился Богу и подошелъ къ родительницѣ проститься и попросить благословенія на доброе дѣло. Она отвернулась и проговорила: «чтобы тебѣ туда не доѣхать и оттуда не пріѣхать! нѣтъ тебѣ, еретика, моего благословенія!» Тогда я, обратившись ко всѣмъ семейнымъ, сказалъ: простите меня ради Христа! Семейные отвѣтили: «Богъ проститъ». А родительница и вслѣдъ мнѣ проговорила: «добра бы тебѣ не было! издохнуть бы тебѣ, не доѣхавши!» Съ таковымъ-то родительскимъ благословеніемъ я отправился въ с. Александровку для присоединенія къ святой соборной и апостольской церкви...

Въ Александровкѣ я встрѣтилъ уже пріѣхавшихъ туда товарищей. Чинъ присоединенія къ церкви о. Евѣимій совершилъ надъ нами въ тотъ же день послѣ всенощнаго бдѣнія, а затѣмъ предложилъ намъ исповѣдаться во грѣхахъ; въ са-

мый же день праздника Рождества Христова, за литургіей мы удостоены причастія святыхъ таинъ Христовыхъ.

О, какой неизъяснимой радости исполнились тогда сердца наши! Мы сдѣлались какъ бы другими людьми, что и справедливо: прежде были сиротами беззащитными, а теперь стали подъ охрану и осѣненіе сердобольной матери-церкви святой! По окончаніи литургіи о. Евѣимій привѣтствовалъ насъ, какъ новыхъ членовъ церкви Христовой, и разъяснилъ намъ наши обязанности. Онъ говорилъ между прочимъ, что мы, какъ люди начитанные въ старопечатныхъ книгахъ, должны разъяснять истину о святой церкви неразумѣвающимъ и пребывающимъ во тьмѣ раскола, что по силѣ нашей мы и исполняемъ. За себя же выну благодаримъ Господа, исхитившаго насъ изъ сѣтей раскола и содѣлавшаго сынами святой своей церкви.

Даніиль Романовъ,

Псаломщикъ Единовѣрческой церкви въ с. Ростовкѣ.

Иларіона Георгіевича Ксеноса письмо къ Кириллу Бѣлокриницкому, названное имъ «Объясненіе и всенижайшее прошеніе», 13-го января 1863 года¹⁾.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Первымъ долгомъ поставляю, пасть предѣ стопы ногъ вашихъ и требовать вашего архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ.

За симъ покорнѣйше прошу удѣлить нѣсколько времени для выслушанія нижеслѣдующаго объясненія.

Богопротивная мудрованія, чуждая святѣй церкви понятія и здравому смыслу несогласная мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ новоучрежденной іерархіи, поблизу съ нами пребываніе имѣющихъ, покрывали мракомъ недоумѣнія душу и сердце мое, и довели до того, что я, видя и слыша ихъ богохульства, кресторугательства и несомвѣстная мудрованія, словесно и писменно проповѣдуемая, не могъ за ними слѣдовать и не могъ имѣть ихъ за пастырей; но при

---

¹⁾ Настоящее письмо Ксеноса не вошло въ собраніе его писемъ, напечатанныхъ въ *Братскомъ Словѣ* и въ отдѣльной книгѣ (*Переписка раск. дѣятелей*, вып. 2-й), такъ какъ въ то время мы еще не имѣли его въ рукахъ. Между тѣмъ оно заслуживаетъ особаго вниманія по своему содержанію, ибо представляетъ въ чертахъ весьма яркихъ тѣ нестроенія, раздоры и безобразія въ расколѣ, какія на первыхъ же порахъ были вызваны изданіемъ Окружнаго Посланія, и указываетъ дѣйствительныя причины, равно какъ и виновниковъ этихъ раздоровъ. Весьма любопытно и важно, какое значеніе во всемъ этомъ Ксеносъ усволяетъ Конону, который, держась лужковскихъ, чисто безпоповскихъ мнѣній, принявъ отъ Кирилла самъ епископа Новозыбковскаго. Мы только что напечатали „Сказаніе“ Конона объ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи (см. выше стр. 300 — 315); считаемъ благовременнымъ напечатать теперь и письмо Ксеноса, съ которымъ давно желали познакомить читателей, какъ представляющимъ собою и вообще цѣнный матеріалъ для исторіи Бѣлокриницкаго жесвященства.

Ред.

всемъ этомъ, поражаемый нестерпимою печалію и скорбію, не отдѣлялся отъ нихъ и прежде времени не дѣлалъ никакого раздора, общаясь въ молитвѣхъ и въ прочихъ отношеніяхъ.

Въ чемъ же состояло такое мое затруднительное положеніе, я подробно объясню вамъ, для вашего свѣдѣнія.

Блаженные и вѣчнодостойныя памяти инокъ Павелъ, при животѣ своемъ, прислалъ мнѣ собственноручное начертаніе (подъ названіемъ: графы сличія о религіяхъ), которое представлено было на разсмотрѣніе и отцамъ Славскаго свита со всѣми задунайскими обществами¹⁾.

Въ немъ о вѣрѣ господствующей нынѣ въ Россіи церкви, такъ же и греческой, написано тако:

„Великороссіане, и малороссіане, и украинцы во Святую Троицу и во Христа Спасителя вѣрують православно, — всѣ семь вселенскія и девять помѣстныхъ православныхъ соборы приѣмлють, и за своя новшества вселенскимъ соборомъ не суждены; греки нынѣшніи (также) въ догматѣхъ вѣры о самомъ Божествѣ никакой погрѣшности не имѣють, что есть главный пунктъ православію, и тоже вселенскимъ соборомъ не суждены“.

Тоже самое повѣрный инокъ Павелъ засвидѣтельствоваъ и въ посланіяхъ своихъ къ безпоповцамъ, особливо въ 9-мъ, что «великороссійская церковь вѣруетъ, яко Пресвятая Владычица наша Богородица и Присно-Дѣва Марія родила совершенно истиннаго Бога, вкупи и совершена чловѣка, Спаса Христа, суца всѣхъ Творца», что эту вѣру у нихъ «всякъ можетъ услышать въ церквахъ и на торгахъ, и въ домахъ и на поляхъ», что они «древнія святыя иконы съ подписомъ Ісусъ Христосъ Вседержитель, въ церквахъ и въ домахъ имѣють, и поклоняются тѣмъ

---

¹⁾ Разумѣется извѣстное „Соображеніе и сличеніе о религіяхъ“: см. о немъ и о чтеніи его на Славскомъ соборѣ въ *Ист. Бѣлокр. священства*, гл. 54 и 55. Ксеносъ, очевидно, пользовался уваженіемъ въ старообрядчествѣ и во время учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи, когда самъ Павелъ прислалъ ему это сочиненіе. -Ред.

и лобызаютъ», и что «кто тако не вѣруеть, такового великороссійская церковь въ недѣлю православія проклятію и анаемѣ соборнѣ предаеть, и се есть неоспоримая истина».

Въ томъ же посланіи и о имени Христа Спасителя, ясно зрится, что «имя Іисусъ, не есть имя антихристово», что «оно на греческомъ діалектѣ напечатано въ Острожской Библии, въ лѣто 7089-е, повелѣніемъ благочестиваго князя Константина Константиновича Острожскаго. Подобнѣ и въ Бесѣдахъ Апостольскихъ, напечатанныхъ въ Києвѣ, въ лѣто 7131-е, трудами богомудраго Захаріи Копистенскаго, такожде гдѣ только имя Іисусово пишется подъ титуломъ, тамо съ одною йтою, сиче: ІѢъ, а гдѣ складомъ, тамо съ двумя итами сиче: Іисусъ, и что слѣдовательно такое написаніе не есть имене противника Христа и хулѣ и гажденію не подлежитъ».

Таково было ученіе Павлово, по которому безъ сомнѣнія можно пользоваться хиротонією, какъ отъ Россійской, такъ и отъ греческой церкви, потому что они вѣрують съ нами во единаго Бога, и плотское смотрѣніе Христово приѣмлють, якоже пишетъ преподобный Іосифъ Волоцкій въ книзѣ своей, яко отъ еретикъ, иже вѣрують во Святую Троицу и плотское смотрѣніе Христово приѣмлють, крещеніе приѣмлется безъ повторенія: слѣдовательно и хиротонія не отлагается. И азъ, грѣшный, судя по сему, сблизался духомъ къ послѣдованію за пастырями новоучрежденной іерархіи. Но вдругъ приведенъ былъ во изумленіе.

Ибо, къ общему прискорбію здравомыслящихъ, поручено было управленіе церковныхъ дѣлъ въ здѣшнихъ мѣстахъ лицамъ, несогласующимся съ истиннымъ ученіемъ святыя церкви, и намъ къ сожалѣнію въ удѣлъ досталось жить подъ ихъ вліяніемъ. Эти лица суть: епископъ Кононъ, нынѣ (попущеніемъ Божиимъ) страждущій, добрянскій іерей Григорій, имѣвшій распоряженіе надъ всѣми священники, добрянскій кліръ и сообщники ихъ. Ученія помянутаго г-на Конона (бывшаго Козмы Трофимова) были намъ извѣстны еще въ Лаврентьевскомъ монастырѣ, куда ко

отцамъ онъ присылалъ ругательныя и отвратительныя буллы. Для вашего свѣдѣнія я приложу здѣ нѣсколько текстовъ изъ его сочиненія (донынѣ лобыземаго кривотолками), отъ слова до слова. Онъ изложилъ толкованіе на 13 главу Апокалипсиса сиче:

„Седмъ главъ 7 верховныхъ святителей, сирѣчь 7 патриарховъ. Иже бѣ въ Москвѣ осмый соборъ, нареченный ими вселенскимъ, утвердившій осмую церковь лжехриста, именованнаго Исуса, противную истиннаго Исуса Христа Спасителя нашего“ (Листъ 54 об. въ книгѣ его).

Здѣ онъ прямо выразилъ, что Исусъ есть (оле хулы!) лжехристосъ, то-есть антихристъ!

О видномъ священствѣ заключалъ такъ:

„Якоже бо и прочія ереси, иже вмагѣ возникаютъ и потомъ вскорѣ безвѣсти бывають, сиче бысть и явное и указное священство, и отъ всѣхъ убо ересей нечистыхъ, ни едина ересь тако не мерзитъ предъ Богомъ, якоже сія, мнитмися, яко священство указное нѣсть Христово отнюдь, но отъ непріязни умышлено бысть, на разореніе истиннаго благочестія, и церкви Христовой на истребленіе“ (л. 95—96)¹⁾.

По этимъ словамъ его, видное священство нѣсть Христово отнюдь, и всѣхъ ересей нечистыхъ нечистѣйше есть. Слѣдовательно, что было прежде у насъ священство, то было нечистое, и теперь имѣющееся въ виду въ сопредѣльныхъ державахъ есть не Христово отнюдь. И что будетъ безмѣстнѣе непщеванія сего? Какъ же онъ рѣшился принять амфоръ отъ святителя, объявленнаго у свѣтскаго начальства? Дивство!

---

¹⁾ Известно, что лужковцы отдѣлились отъ прочей поповщины именно тогда, когда поповцамъ *дозволено* было (при Александрѣ I-мъ) имѣть священниковъ: они признали правильнымъ только обгтствующее, тайное священство, а явное, дозволенное не приняли, и основали свою секту съ своимъ, тайнымъ, священствомъ. Принадлежа къ лужковской сектѣ, Кононъ и высказываетъ здѣсь лужковское понятіе объ „указномъ“ священствѣ. Ред.

Положилъ толкованіе еще таковое, говоря о Петръ первомъ тако:

„Убивъ бо три цари великія въ третіемъ Римѣ, и прочихъ семь покоривъ подъ себе, реку же: вѣру, любовь и надежду, семь же покори, вся таинства церковныя испривративъ, и присвоилъ себѣ всю власть духовную“ (л. 13).

Слѣдовательно, до убіенія этихъ мнимыхъ трехъ царей и до покоренія седми, три богословскія добродѣтели — вѣра, надежда и любовь, и семь таинствъ церковныхъ имѣли происхожденіе свое отъ звѣря морскаго, видѣннаго Данииломъ, о десяти рогахъ, и находились на главѣ его.

Изложилъ о семь и другое толкованіе, еще хуже. Пиша о еоодосіанахъ и укоряя ихъ, глаголетъ тако:

«Ложно толкуютъ такожде перекрещеванцы пророчество пророка Даниила о десяти царехъ, предшествовавшихъ антихристу, въ послѣднемъ четвертомъ царствѣ, отъ нихже той трехъ убо искорени, а семь покори, глаголюще первыхъ быти: вѣру, надежду и любовь, а послѣднихъ — семь таинствъ церковныхъ (а самъ и забылъ, что тоже самое твердилъ, а теперь еще другое излагаешь!). Но обаче не о тайнахъ убо глаголетъ пророкъ, ниже о богословскихъ добродѣтелехъ, но, якоже явствуетъ изъ событія и изъ свидѣтельствъ божественныхъ толкователей: 1-е истребися имя Ісусово, а вмѣсто онаго Іисусъ, 2-е истребися патриархъ и 3-е самодержавное царское именованіе. Истреби вся три цари Первый Петръ названіемъ императорства, вмѣстивъ въ себѣ единомъ, и власть упраздни до конца, сынъ погибельный. Прочія же семь царей, ихже подъ себе покори, се суть семь чиновъ церковныхъ, сирѣчь: митрополитъ, архіепископъ, епископъ, архимандритъ, пресвитеръ, діакопъ и иновъ; сихъ семь не точію подъ власть свою приведе, но и клятвенную присягу повелѣ приносить ему, еже служити тому вѣрно: сіа есть печать егова» (л. 171).

Разъяснимъ мало текстъ сей.

Святыи пророкъ Даниилъ глаголетъ: «видѣхъ, и се звѣрь

четвертый, гордъ и страшень и крѣпокъ излиха: и рогъ десять ему».

Ангель, посланный отъ Бога, возвѣсти ему:

«Звѣрь четвертый царство четвертое будетъ на земли, и десять же рогъ ему десять царей возстанутъ» (Даніилъ, гл. 7).

Святый же Ипполитъ протолкова: «Десять персть ногъ образа и десять роговъ звѣря — десять царствъ, иже отъ него (четвертаго звѣря, сирѣчь четвертой монархіи) возстающихъ» (Соборникъ Бол., л. 125).

Въ книгѣ же Хрисмологіиѣ еще яенѣ излагается сице: «Яко таяжде десять царствъ Даніилъ чрезъ десять роговъ того звѣря, иже образно сію монархію римскую прообразоваше, предрече; и знаменуется раздѣленіе царства римскаго въ десять королевствъ, сирѣчь: во Италію, Францію, Испанію, Германію, Англию, Сарматію, Панонію, Асію, Грецію или Македонію и Египетъ (Хрисмол., кн. I, гл. 4).

Тако убо, по церковному ученію, десять роговъ знаменуютъ десять царствъ міра сего, отъ римскаго царства происшедшихъ.

Но вышеупомянутый авторъ изложилъ свой толкъ, совершенно богопротивный, ибо по его лжетолкованію выходитъ: искорененные три цари: первый — имя Ісусово, 2-й — патріархъ, 3-й — самодержавный царь, а прочія семь чиновъ церковныхъ: 1-й — митрополитъ, 2-й — архіепископъ, 3-й — епископъ, 4-й — архимандритъ, 5-й — пресвитерь, 6-й — діагонъ и 7-й — инокъ.

Для лучшаго и яснѣйшаго зрѣнія представимъ въ виду звѣря и роги его¹⁾, изъ чего и открывается трогательное зрѣлище и страшное богохульство, отъ вѣка неслыханное и никакими еретиками никогда не произносимое. Здѣ мы видимъ пресвятое и покланяемое имя Христа Спасителя

---

1) Здѣсь въ подлинникѣ приложенъ грубо сдѣланный рисунокъ десятирогаго звѣря, исходящаго изъ бездны. Ред.

Іс. уже не равноухимъ названо¹⁾, но съ прочими тварьми сравнено и соединено такъ плотно, аки бы отъ единого корене произрастшее со онѣми, яковы суть: патріархъ, царь, митрополить и проч., иже аще и чины суть, обаче твари Божія.

Кто же не устрашится и не восплачетъ о нестерпимомъ злохуленіи! Ибо если и положить, по его лжеумствованію, что все вышереченное истреблено отъ Петра I-го, то до истребленія оно произошло отъ звѣря и существовало на главѣ звѣря. И такъ, вся священная іерархія церковная отъ главы звѣря произрасте, а еже нестерпимо и слышати и видѣти, и самое пресвятое имя Христова Іс. (Оде дѣвольскаго злохуленія!) есть рогъ звѣря! Бѣснованіе, бѣснованіе всѣхъ злыхъ послѣднѣйшее!!!

Таковы у насъ лжеучители, богоборцы, океаномъ слезъ не оплаканные!

Кто же изъ здравомудствующихъ, оставя свѣтлый и златоструйный церковнаго ученія источникъ приснотекущій, восхоцетъ пити сію мутную и смердающую жупеломъ, горкую воду? Развѣ той, кто не чаеть умрети и не жаесть Христа видѣти...

Тако сей юродивый авторъ устрои имя Ісусово рогомъ звѣря безстрашно и богохульно. Но при всемъ этомъ его приверженцы почитаютъ его сочиненія за богодухновенныя²⁾ и тму нарицаютъ свѣтомъ и горкое сладкимъ. Но, о Христе, всѣхъ Царю! Доколѣ сія мрачная атмосфера будетъ ослѣпляти люди достоинства Твоего? Отжени ю, Всесильный, мановеніемъ Твоимъ, и якоже помоглъ еси прошедшаго года, февраля въ 24-й день окружнымъ Посланіемъ прогнати зломрачную тму безпоповскаго злохуленія отъ церкви Твоя, тако и нынѣ всѣхъ тщащихся

¹⁾ Намекъ на извѣстное выраженіе въ Розыскѣ, неправильно понимаемое раскольниками и доселѣ служащее для нихъ камнемъ со-
блзна. *Ред.*

²⁾ Такъ же, какъ нынѣшніе почитатели Швецова почитаютъ бого-
духновенными еретическія сочиненія этого послѣдняго. *Ред.*

низпроврещи оное, вразуми и просвѣти, непокоряющихся оному низложи и покори, а святую истину, изложенную въ ономъ, укрѣпи и утверди, да будетъ непревратна и непреложна во вся вѣки вѣкомъ!

Но на подлежащее да возвратимся.

Писалъ онъ также и о метрикахъ, подѣлавъ приводы о изчисленіи Израиля при Давыдѣ, и заключилъ тако:

«Блицы же въ сіи времена христіанстіи церкви не вниша апостольскому и святыхъ отецъ завѣщанію, но изволиша повиноватися вышереченному, новоизданному закону императорскому, свободы ради житія тѣлеснаго, и пріяша вести неподобныя христіанамъ метрики, мнѣвше отсюду свободу имѣти и удобь содержать благочестіе, ти вси преткнушася и въ сѣть непріяженну нечаяннѣ впадоша, и свободу христіанскую до конца погубиша: подручницы бо быша антихристу (л. 71, на обор.). Сего ради и отъ православныя церкви таковіи отриновени быша судомъ Божиимъ, святыми правилами, аки и сущіи еретицы» (ниже).

По сему убо выраженію, вси пріемшіи метрическія книги суть виѣ православныя церкви, аки и сущіи еретицы. Отъ таковыхъ то сочиненій происходитъ волненіе въ народѣ о метрикахъ.

О присягѣ онъ писалъ такъ:

«Нудятъ совершать присягу, нарицаемую клятвеннымъ обѣщаніемъ, въ нейже самое то состоитъ число, еже есть 666, въ немже заключается самая печать антихристова, каковую азъ грѣшный совершихъ четыре кратно. Сія бо есть истая печать антихристова, не имать бо очищенія отъ Господа (л. 77 на обор.). Сего ради и покаянія таковымъ нѣсть (л. 293 на обор.). Понеже сія послѣдняя язва діавола неудобь сотрѣна бываетъ. Сія бо едина превосходитъ паче всѣхъ древнихъ ересей (л. 75). Аще кто ю отъ христіанъ пріиметь, не очиститъ бо грѣха сего до смерти, понеже самая сущая печать антихристова» (л. 109 на обор.)¹⁾.

¹⁾ Объ этомъ дужковскомъ взглядѣ Конона на клятву и присягу

Вонмите, что онъ плететь: присяга есть самая сушая печать антихристова, ейже и покаянія нѣтъ! и признается, что онъ четыре краты въ жизни совершилъ оную, слѣдовательно, четыре раза запечатавъ печатью антихрисловою! Кто же его разрѣшилъ и далъ ему покаяніе? и кто вручилъ ему жезлъ правленія?

Могутъ ли реши нѣціи, яко сіе онъ писа въ Лужнахъ, еще сушь бѣльцомъ? Это правда. То како же онъ безъиспытанія и безъ оставленія таковыхъ душевредныхъ заблужденій, вопреки священныхъ каноновъ (Сардикійскаго собора прав. 11 и первовторого соб. прав. 17) возведенъ бысть въ санъ епископа? А яко безъ истязанія и оставленія своихъ неправыхъ мнѣній произведеса, доказуютъ слѣдующія событія: 1-е, видѣвши его въ сану, самослышатели быша ученія его: онъ твердилъ одно и тоже; 2-е, поставленный отъ него во іерея Григорій Добрянскій наслѣдовалъ вполнѣ всѣ его мнѣнія и крѣпко защищаетъ ихъ всѣми хитрокованными образы, и 3-е, подтверждаетъ сочиненіе его, въ пользу Бѣлокриницкой митрополіи составленное, въ немже съ самаго начала надписуется тако: «Егда убо исполнися число звѣря, еже есть 666, по св. Іоанну Богослову, отъ просвѣщенія Руссіи святымъ крещеніемъ, св. равноапостольнаго князя Владиміра Кіевскаго и всея Великія и Малыя Руссіи самодержца, тогда Московскій матриархъ Никонъ, по Господню попушенію, грѣхъ ради нашихъ, отступилъ отъ истинныхъ православныхъ христіанскія вѣры Господа нашего Ісуса Христа и приложися ко лживому, иному Іисусу, и увлекъ съ собою церковь Божию, и царя и люди вся въ нечестіе» (л. 1-й) ¹⁾.
Такое ученіе его, писанію преданное, ясно противорѣчить ученію Павлову и ученію святыхъ церкви.

мы уже говорили въ предисловіи къ его „Сказанію“ о Бѣлокриницкой митрополіи (см. выше стр. 303 и слѣд.). *Ред.*

¹⁾ Сочиненіе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, въ сожалѣнію, намъ неизвѣстно. *Ред.*

Оно твердить, что Никонъ, отступя отъ истиннаго Бога, приложился ко лживому, иному Иисусу, что именованный Иисусъ есть лжехристосъ, то-есть антихристъ, и что, слѣдовательно, російская и греческая церковь вѣруеть не во Христа Спасителя, а во антихриста.

Таковыхъ твореній авторъ напои ученіемъ симъ приверженцевъ своихъ: въ Лужкахъ — Іакина, Кюдрата и сообщниковъ ихъ; въ Новозыбковѣ — Ивана Пресѣкина, Бульбичей, Мазичей и сообщниковъ ихъ; въ Добрянкѣ — упрямаго кривотолка и пренаполненнаго сосуда всякаго пронырства и ухищренія Григорія Козина, егоже, яко обрѣте по сердцу своему, и произведе и во іерея ¹⁾, которому по времени поручено бѣ старѣйшинство надъ прочими священники ²⁾. Тогда, имѣя силу, дѣйствоваше и творяше, якоже годѣ ему бысть. Сей, прежде пріятія сана, всѣмъ громогласно проповѣдывалъ, что священства нынѣ нѣтъ на свѣтѣ и что если когда у него на ладони волосы вырастутъ, тогда и священство будетъ, что за

1) О поставленіи Григорія Козина попомъ въ Добрянку см. въ воспоминавіяхъ Я. Балычева (*Брат. Сл.* 1891 г. т. I, стр. 780). Какъ вообще Кононъ, почитатель „тайнаго“ священства, производилъ поставленіе поповъ, объ этомъ даетъ понятіе отобранное въ 1856 г. у его ставленника, Фомы Блохина, подвергшагося аресту, показаніе. Вотъ что говорилъ онъ на допросѣ: „По просьбѣ почти всѣхъ воронковскихъ раскольниковъ, но преимущественно Андрея Карамина и Еѳима Бушева (который и донныиъ остается главнымъ ревнителемъ раскола въ Воронкѣ) рѣшился принять священство. Предъ праздникомъ Рождества Христова рукоположенъ Конономъ *въ мѣсу*, принадлежащемъ Воронку и стоящемъ по дорогѣ въ Понуровку, въ устроенной для этого случая полотняной палаткѣ, или церкви. Кононъ былъ въ черномъ тулупѣ, но во время священнослуженія облачался въ обыкновенную епископскую одежду, кромѣ митры. Рукоположеніе совершалось въ теченіе трехъ *ночей*: въ первую ночь посвятили въ стихарь, во вторую совершена литургія и поставили во діакона, а въ третью ночь при литургіи поставили во священника. Ставленную грамоту получилъ черезъ мѣсяць по рукоположеніи отъ Бушева“.

Ред.

2) Въ „старѣйшинство“, т.-е. въ благочинные Григорія Козина произвелъ Антоній Шутовъ.

Ред.

царя Бога молити никакъ не возможно, что пророцы Илія и Енохъ не придуть и что антихриста послѣдняго не будетъ. Ктому же свидѣтельствуютъ, что онъ назначалъ время кончины міра и втораго пришествія Христова, и для того съ товарищи наряжались въ смертное платье. И когда соединися съ Конономъ, тогда, яко губа, наполнися отъ него вышеописаннаго ученія его. Еще же умыслиша и усовѣтоваша:

1-е) еже пятой просѣиры за царя не приносить отнюдь, что онъ утверждалъ публично;

2-е) за присягу на подданство къ царю читалъ третій чинъ, яко еретиковъ;

3-е) кто сходитъ на поклоненіе ко святымъ мощамъ, также читалъ третій чинъ;

4-е) давалъ ходъ кривотолкамъ, именующимъ имя Іисусъ антихристомъ, и признающимъ, что російская церковь вѣруеть въ чернаго діавола;

5-е) настраивалъ на кривыя понятія клиръ свой и прихожанъ, и поощрялъ ихъ всеми силами дѣйствовать по его направленію. И посему-то клиръ и приходъ его суть совершенно набиты безпоповскихъ понятій: Никола, черный попъ ихъ, прямо утверждаетъ, что російская церковь вѣруеть во инаго Бога, т.-е. во антихриста; діаконъ Іаковъ то же, у котораго взята была тетрадь подъ названіемъ „О послѣднемъ антихристѣ“, въ нейже между разными сужденіями о російской церкви говорится тако:

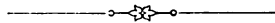
«Вопрошу васъ, о преглубокою тьмою покровенніи никоніане! — къ кому вы окаянніи прибѣгнете, на кого воззрите во второе страшное пришествіе Христова? ко Ісусу ли Сыну Божію, коего отрекостеса? ко Христу ли, коего обругали? ко Владыкѣ ли, коего не пріяли? къ Царю ли, коему не послужили? ко Спасителю ли, коему не поклонилися? Развѣ къ своему незнаемому Іисусу, съ нимже и сведени будете во дно адово. Кое дерзновение возымѣте? кій отвѣтъ имате дати, иже самоволно отрекошася Вседержителя и поклонишася мучителю?»

Здѣ уже прямо Іисусъ именуется мучителемъ, т.-е. послѣднимъ антихристомъ, и судъ наводится, что онъ со своими поклонники, во второе пришествіе Христова, сведенъ будетъ (оле, ужаса!) во дно адово. Сія злохульная тетрадка, хотя и не собственнаго сочиненія помянутаго діакона, но содержаніе смысла онаго вполне прие́млется, какъ имъ самимъ, такъ и сообщниками ихъ.

Таковая ужасная и отъ вѣка неслыханная злохуленія (ибо никакіе еретики, ни жидове, ни самые бѣсове еще не дерзали произносить такой хулы и суда), воспятили меня отъ послѣдованія за ними, и я часто, ходя уединенно по пустыннымъ урочищамъ, размышлялъ о семъ, непрестанно возносилъ плачевные гласы до облакъ, рыдая не утѣшно о своемъ сиротствѣ и о страшныхъ злохульнiяхъ. Ибо если остаться безъ священства — есть тшета души; если же послѣдовать за кривотолками и смѣлыми и дерзкими хульниками — есть проявленна пагуба.

Имѣя же наклонность къ чтенію разныхъ книгъ, особенно древнихъ рукописей, и проходя оныя, обрѣтахъ въ нѣвнiихъ писано имя Христово іс̄. іѵ. іѵ̄ и іӣс̄. Видя сіе, я никакъ не могъ склонить совѣсть свою отдаться въ распоряженіе кривотолкамъ, помышляя: если по ихъ понятію Іисусъ есть антихристъ, то отъ антихриста никакой тайны не прие́млется, и они не имѣютъ хиротоніи и дѣйствуютъ безблагодатно; а если это не антихристъ, поелику и въ древнихъ нѣвнiихъ книгахъ тако писано обрѣтается, то они, именуя Христа антихристомъ и осудивъ его во дно адово, неминуемо загремятъ сами туда, по неложному словеси Христову: «имже судомъ судите, судяте вамъ, и въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ».

(Окончаніе въ слѣд. №).

Протоіерей Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“ ¹⁾.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О томъ, кому подобенъ есть сей расколническій лжеучитель.

Проповѣдь раскольническая.

Но аще, по ихъ, ересь въ Россію внесена, а време не лица не является, и хотять, да попустится имъ тая рѣчь, азибы безъ описанія ересь тайно могла есть внити, аще и не мощно есть тако быти? Но како аще такимъ ересемъ и новымъ чиномъ святопротивнымъ отъ кого нововводимымъ въ церковь, и како архіереи и іереи вново служити въ церквахъ, яко вмѣстѣ съ простыми народы знаменоватися (по ихъ) поеретически переучиваны вси быша были, како не явишася тому спорницы и обличители, тако отъ духовнаго, яко отъ мірскаго чина? како умолчаша самодержцы? како безъ описанія уступиша сугнчить? како архіереи и іереи не возобличиша? како по монастыремъ святоживущіи не сопротивишася? како все-россійское множество тако молча въ ересь вступи? како святіи вси російстїи, по времени другъ по друзѣ выну бывшіи, до царя Іоанна Васильевича и послѣжде, о томъ не воспроповѣдаша? Како же и гречестїи архіереи, часто въ Россію прїѣзжающе, безъ наученія о такихъ ересѣхъ россіанъ оставиша, а наипаче о явныхъ вещехъ, яже тако

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 319.

на російскомъ, яко на греческомъ языцѣ равнопоказательнѣ пребываютъ, еже есть о сложеніи перстъ на знаменованіе честнаго креста, о печати на просфорахъ, о имени Ісусовѣ, о аллилуйи, о церковныхъ околотожденіяхъ и о прочихъ, явственно на обою языку показатися могущихъ? — како, аще быша противны Богу и церкви и ереси нововводимы были, то како просто умолчаша? Не вѣрна суть сія, не вѣрна, и всякаго вѣроятельства не суть достойна.

Обличеніе православное.

Не уподобился еси, пестрословный прелестниче, евангельскому купцу, ищущему добрыя бисеры, иже обрѣте единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся елика имаше и купи его (Мѡ. 13 гл. 4—6 ст.): не ищещи бо пречистыхъ тайнъ Христовыхъ, дражайшихъ злата и и сребра и всякаго честнаго камени. Но уподобился еси въ первыхъ малоумнымъ дѣтищамъ, невѣдущимъ цѣны злата и сребра и прочихъ многоцѣнныхъ вещей, но собирающимъ при брезѣхъ нѣкія цвѣтныя камешки, ни единыя цѣны достойныя, и о тѣхъ чудно радующимся. Собралъ бо еси цѣлый суевѣрныхъ догматовъ твоихъ мѣхъ, и сотворилъ еси ученымъ людямъ жалость, купно и смѣхъ. Како бо ученому чловѣку не жалостно видѣти тя слѣпаго ритора, бродяща по каменистому и весма бѣдственному пути богословскаго ученія и злополучно о всякій камень православныхъ церковныхъ преданій претыкающаяся и разбивающаяся? Како же и не смѣшно слышати ученіе твое новое и странное, и глупое и премерзское, проповѣдуемо съ толикимъ дерзновеніемъ, не отъ Павла избраннаго божественнаго сосуда, третіе достигшаго небо и неизреченныя слышавшаго глаголы, но отъ тебе злохитраго лестца, который на Повѣнциѣ родился и расколническаго хуленія млекоомъ воспитался, и старыя расколническія бредни и тяжкія хулы новымъ риторскимъ краснословіемъ проповѣдати нынѣ потщался еси? Такови

по всему тебѣ подобни были иногда во Греціи еретицы ариане, старую вѣрою нарицавши свое еретическое зло-вѣріе, новою же вѣрою именовавши православное никейскаго собора исповѣданіе, ихже обличаетъ святыи Григорій Богословъ, глаголя: «Песокъ чтуще, и свѣтлники укоряюще, камешки сокровиществующе, и бисеры презирающе: не бо вѣдаютъ, яко не толико песокъ звѣздъ обильшій и каменей прозарныхъ камешки, елико сія оныхъ чистшая же и честнѣйшая. Паки негодуеши, паки воскрушаеши, паки укоряеши: новая вѣра!» Доздѣ Богословъ. Изрядно таковыхъ вашу братію риторовъ описуетъ и подражаемый тобою православный нашъ учитель, іеромонахъ грекъ Софроній Лихудіевъ, въ предисловіи своеа Риторики глаголя тако: „Зѣло повредися о семъ [мнѣніи, яко риторика не отъ ученія происходитъ, но отъ природнаго остроумія] множество ненаказанныхъ списателей, иже восхотѣша именовати себе самыа учителя риторики. Зане послѣжде, егда наполниша весь міръ книгами и дѣтскими блядословіи, познашася нази отъ силъ величайшаго благоглаголанія, сирѣчь риторическіа силы. [Ниже] въ благолѣпїи сеа риторики не изчисляю азъ оное многословесіе, еже нынѣ мнози имуть, исполненное суеты и буйныхъ безумствъ: случися бо, яко грубіи челоуѣцы, иже ради утѣсненій персей своихъ не уразумѣвше довольно сей высокій родъ благоглаголанія и превосходящаго ума, плодоносятся (склоняются) весьма ко уловленіемъ писменъ, ко реченіемъ и къ періодомъ, подобно дѣтемъ, иже не вѣдище цѣны злата и бисеровъ, цвѣтныа нѣкіа камешки при брезѣхъ собирають и о нихъ чудно радуются. Не есть убо сіа, не есть, яже отъ многихъ мнїтся быти, риторика, тканіе реченій и кругъ періодомъ хитростнѣ обточенъ. Риторика есть рѣка великая ума, яже состоится паче вещми и разумы, неже словцама красными“. Доздѣ Софроній. Въ числѣ убо таковыхъ лжесловесныхъ риторовъ и ты, лжеучителю, обрѣтаеши: не истину бо взыскуеши, не догматы вѣры

святыя проповѣдуеши, но словцами красными періоды своя наполниши, и едино тщетное суевѣріе утверждаеши. Второе же: дивно уподобился еси безсловесному пифику (обезьянѣ), который аще увидитъ человѣка что-либо творяща, шіюща, напрімѣръ, или кроюща, или читающа, или пишуща, то и онъ тщится дѣлати. Но како дѣлаеть?— весьма безразумно и безъ вѣдѣнія. Что бо и вѣдаетъ обезьяна, — животное смѣха единаго достойное, разума не причастное? Случается бо въ первыхъ, что видѣвъ человѣка [который тщаніе имѣетъ еще уловити его] сѣтъ простерша, и въ ней валяющася и заплетающася, таже ловителю отшедшу съ хитростію, а сѣтъ свою на томъ же мѣстѣ оставшю: приходитъ бѣдный пификъ, и якоже видѣлъ есть человѣка сѣтію завязующася, тако и онъ входитъ въ сѣтъ и оплетается въ ней, и ловъ бываетъ человѣку. Тако и ты твориши, лжеапостоле! Понеже увидѣлъ еси въ вышереченной Риторикѣ, въ книзѣ второй, во главѣ девятой, руководство къ развращенію нѣкихъ предложеній, яже суть ниже зѣло явна, ниже весьма не вѣрна, но полувѣрна, то-есть сомнительна и недостовѣрна, — сіе, глаголю, сущее доброе руководство узрѣвъ, злѣ сотворилъ еси, яко же безумная обезьяна: абіе бо вооружился еси не на басни языческія, не на хулы еретическія, но на явную и познанную, самого свѣта солнечнаго свѣтлѣйшую, истину каѳолическаго благочестія. Тѣмже, яко пификъ заплелся еси въ сѣтъ расколнческаго суевѣрія, и былъ еси желаемый ловъ, не нашему православному учителю, но древнему прелестнику діаволу, яко лву рыкающему и ищущему кого поглотити, якоже глаголетъ верховный Апостолъ Петръ. Почто убо, учася риторики отъ нашего православнаго учителя [аще и не вѣдущу ему], священныя богословіи отъ него не учишися? Онъ бо прямой бѣ учитель вѣры, грекъ родомъ, поборникъ Восточныя церкви, риторъ, философъ и богословъ ученіемъ, благоревностный обличитель латинскихъ заблужденій [якоже являютъ двѣ книжицы его, наречен-

ныя отъ него 1) Мечецъ духовный, 2) Аккосъ, или врачество], но се вашего суевѣрія не знаетъ, не проповѣдуетъ, и слова о нихъ не творить: убо извѣстно вѣдаетъ, яко сіи догматы ваши не суть догматы вѣры, но догматы суевѣрія. Ты же за сія догматы суевѣрія яко за вѣру стоиши и подвизаешься. Аще бы ты со учениемъ риторскимъ и богословское почерплъ еси, отвергль бы еси расколническое лжеученіе и былъ бы еси земля добрая, сторичный плодъ израстившая, или купецъ добрый, обрѣтшій многоцѣнный бисеръ и все имѣніе свое продавшій, а того купившій. Нынѣ же, риторикъ учася, богословіе же презирая, путь еси жестокий, на немже падшее сѣмя слова Божія поправо бысть и птицы небесныя позабаша е (Лук. гл. 8 ст. 5), купецъ еси безумный, бисеры драгія продавшій, а камешки купившій. Аще бы ты истинный еси былъ учитель вѣры, проповѣдалъ бы еси вѣру Христову просто, не чрезъ риторскія хитросплетенія, но чрезъ апостольское просторѣчіе, якоже божественный Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ коринѣянамъ, во главѣ второй, глаголетъ: *и азъ пришедь къ вамъ, братіе, придохъ не по превосходному словеси, или премудрости, возвышая вамъ свидѣтельство Божіе: не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Исуса Христа, и сего распята* (ст. 1 и 2). То-есть: судилъ быти у васъ невѣжда и препростый, ничтоже вѣдый философскаго киченія и риторскихъ козней, точію простымъ и неухищреннымъ словомъ сказуя вамъ распятаго Христа. И паки глаголетъ: *и слово мое, и проповѣдь моя не въ препретельныхъ человѣческихъ мудрости словесяхъ, но въ явленіи духа и силы: да вѣра ваша не въ мудрости человѣчествъ, но въ силу Божіей будетъ* (ст. 4). Видиши ли, прелукавый хитрословче, како Учитель языковъ отмещетъ чловѣческую мудрость отъ проповѣди слова Божія? Ибо чрезъ сидевая риторская умышленія еллинстіи мудрецы развращашу благовѣстіе Христово, и мощно есть кому чрезъ сіе самое развращенія правило развращати вся

догматы святыя каѳолическія вѣры, напрымѣръ: догматъ о Святѣй Троицѣ, догматъ о воплощеніи Сына Божія, о безсѣмennomъ зачатіи, о рождествѣ отъ матере безъ отца, о крестной смерти, о воскресеніи и о прочихъ. Не симъ ли правиломъ Іуліанъ отступникъ разрушалъ вѣру Христову, якоже пишетъ Бароній, гдѣто Господне 363-е? „Въ пути [рече] на брань противу персовъ идый Іуліанъ, ношю книги писаше противу Христа и святыхъ Евангелистовъ и вѣры христіанскія [Іеронимъ, епистоля осмьдесятъ четвертая]. А понеже бѣ словесенъ, многимъ ко спасенію сими книгами препятіе сотвори. Но Кириллъ святыи архіепископъ Александрійскій, премудрыми и зѣло сильными возраженіями истни я и разсыпа“. Доздѣ Бароній. Тако убо и ты, оставивъ Божию премудрость, мудрствуеши челоувѣческая, и чрезъ риторское хитрословіе развращаеши истинный путь благочестія. А понеже сіе твориши, нѣси истинный учитель святыя вѣры, но злохитрый еретикъ и скверный лжеучитель.

Велиши убо показати намъ, въ кое время тыя ереси и новины россіане пріяша,—при коемъ князѣ, или царѣ, и прочая. Убо яко ты съ нами твориши, тако и мы съ тобою. Наступаеши на насъ, яко лжу глаголющихъ, внигда глаголати намъ, яко греческія обычаи въ россійскѣй церкви измѣнишася, и вопрошаеши ревностно: въ кое время, при коемъ князѣ, и кто отъ еретикъ таковая предаде, и прочая и прочая? Противъ убо тѣхъ вопросовъ, и мы тебѣ таковыя же можемъ предложить, и предлагаемъ вопросы. Рцы убо намъ: аще антихристова печать есть треперстное ко знаменію честному сложеніе, или ересь нѣкая древнихъ еретиковъ, яко же безумно вредословиша ваши начальницы? Аще речеши первое: покажи явственно самаго антихриста: кто онъ есть, когда родися и гдѣ? и како воцарися, како же царствуетъ? чувственно ли, или духовно? и чесо ради толь долговременное имѣетъ царство? гдѣ же Ілія и Енохъ, предтечи втораго пришествія Христова? и гдѣ обѣтованіе

пришествія его? Развѣ речеши святѣйшаго Никона патріарха антихриста, а Илію и Еноха—Аввакума пребезумнаго и Никиту сквернаго? Но гдѣ есть власть ихъ великая, еже огнемъ дыхати и враги своя тѣмъ поядати, небесныя двери заключати, и воды въ кровь превращати? Не яко ли дымъ изчезоша, и память ихъ съ шумомъ погиге? Гдѣ же страшное Христово пришествіе, востаніе мертвыхъ, и чаемый страшный судъ? Негли речеши: вся сія духовно подобаеъ приимати? Тѣмже и первое Христово пришествіе бысть духовно, и все священное писаніе ничтоже глаголетъ по исторіи, но вся духовнѣ. Безбожниче, безбожниче тревокаянный! Како сія дерзаеши смышляти и глаголати на прельщеніе незлобивыхъ, себѣ же на вѣчное осужденіе и погигель! Но негли речеши: мы не нарицаемъ треперстнаго вашего сложенія печатію антихрестовою, точію не приедемъ его? Тѣмъ же паки вопрошаю тя: аще печатію антихрестовою не нарицаеши, почто съ такими лаятели сообщаешися? чесо ради не обличаеши ихъ, яко хулниковъ, и досадителей церкви Христовы? чесо ради такихъ преслушниковъ церкви, ихже самъ Христосъ къ язычникомъ и мытаремъ причитаеъ, ихже за раздоръ единъ, яко разсѣкателей тѣла Христова, бѣгати и удалятися повелѣваеъ святой Златоустъ [якоже выше показася], ты же по своему ко онымъ пристрастію почитаеши ихъ яко апостоловъ и пророковъ? почто производиши ихъ во учителя, и въ крестители, и въ духовники, и въ пастыри расколническія? А они достойни суть свиніи пасти за свое безуміе и невѣжество. Воистинну, каково стадо, таковы и пастыри; каковы игумены, такова и братія. Негли не нарицаеши убо печатію антихрестовою треперстнаго къ знаменію крестному сложенія, но нарицаеши ересію: тѣмже покажи, обличи, засвидѣтельствуй, отъ коего еретика сія ересь произнече, въ кая лѣта произыде, при коемъ царѣ, или патріарсѣ греческомъ? и како греческая церковь вся абіе ересію повредися, како вся ослѣпоша, како онѣмъша,

како по пророку, вси нѣми быша, лаяти немогуще (Исаи гл. 56, ст. 10)? како ереси сей не сопротивишася, како не обличиша, не запретиша, не извергоша? Ей, ложь сѣя, ложь, яко же ты глаголеши, на греческую церковь солганая, яже древле попираемая, нынѣ явѣ всенародствуютъ. Что же дивно, яко въ Россіи спорницы и обличители суевѣрїю вашему до Никона патріарха не явишася? Ибо и егда оригеновы книги вся вкупѣ со всѣми заблужденїями и плевелами въ греческой церкви прїемлемы были во время Златоустаго, и прежде того, и потомъ даже до пятаго собора, не было спорниковъ и обличителей; а пятый соборъ разсмотрѣніе о нихъ изрядное учинилъ, и овья убо прїялъ, яко православныя, овья же отвергнулъ, яко злочестивыя. Прочїя же сему подобныя примѣры множества ради оставляю.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О томъ, яко не могутъ расколники показати, въ кое время восточная церковь заблудила отъ православїя, и потому не церковь заблудила, но они сами; и яко суевѣрїе ихъ не точїю не нужно есть ко спасенїю, но и противно слову Божїю.

Проповѣдь расколническая.

Но негли и недостойновѣрное ихъ слово еще усиливаютъ вѣроятелно быти, яко пастыри росїйстїи, аки вси пїани, молчаще предстишася, росїяне аки бы во снѣ нощїю ереси прїяша, и забыша въ кое время и отъ кого прїяша, гречестїи архїереи аки бы слѣпи и безъ очесъ въ Россїю прихождаху, съ пастырни росїйскими вмѣстѣ служаще, и ихъ рукополагающе, а ересей не увидѣша. Но како мощно въ толикомъ множествѣ росїйскомъ, акибы вново впадшемъ въ ереси и въ новопротивныя чины, не остатися нѣкимъ, тако духовнымъ, яко мїрскимъ, въ первыхъ православныхъ обычаяхъ, и въ старомъ греческомъ преданїи, и тое аще бы было старое

согласіе, и книги не удержати въ тайнѣ въ градѣхъ, или въ селѣхъ, или въ пустыняхъ, и не довести содержаніемъ даже до Никона, яко же отъ аріанъ и отъ иконоборцовъ, и при такихъ ихъ насильныхъ гоненіихъ, оставашася мнози православно-хранители? Тако, по отступленіи Римлянъ, Антоній, иже въ Новъ-градъ на камени чудеснѣ принесенъ, съ прочими иноки отлучившеся отъ гоненія, крышася въ пустыни, и тако восточная церковь отъ нихъ отлучися, якоже и бѣлорусцы отлучишася отъ отступниковъ своихъ архіереевъ, еже и мы нынѣ, блюдушеся новопреданія Никонова, храняще древнее святыхъ согласіе, явствуемъ. Како тако могла бы ересь правовѣріе покрыти безъ вѣдѣнія? како безъ обличителей? како безъ остальныхъ благочестія? како врата адова тако церкви одолѣша и весма безъ правомудрствующихъ учиниша? Невозможна сія, невозможна тако быти; и ложь сія мѣсто не можетъ имѣти при истинѣ.

Но еще ли и чрезъ сія возглаголють и хотять и сему, чему невозможно, быти: яко тако ересь молчаши вниде, тако всѣхъ безъ останка, безъ обличенія повреди, тако врата адова російскую церковь тѣми ереси безъ противящихся одолѣша, и греческое православіе, еже съ начала приѣмше, тое послѣжде не возымѣша,— да рекуть иже тако дерзакшія: аще отъ описанія време не тому и лицъ опредѣленныхъ уже показати не могутъ, аще отъ явствованія лѣтописцевъ не възшуть, аще послѣдованія не покажутъ, безъ которыхъ сіе слово стати не можетъ, но поне свое мнѣніе, въ кое время возмнѣтъ новомнѣннымъ ихъ ересемъ во всеросійское множество внити. Ибо послѣдователнѣ другъ другу архіереи и святія, отъ Бога прославленніи, въ Россіи бяху. До Петра ли чудотворца великаго московскаго митрополита, время тому отдають? Но кто, бѣснуяся, дерзнетъ рещи въ ересѣхъ быти Петра, Алексія, Іону, Филиппа, великихъ свѣтилъ всеросійскихъ, Московскихъ митрополитовъ, и Гурія и Варсонофіа Казанскихъ, со всею ихъ боголюбивою паствою всеросій-

скою, со многими великопрославленными святыми, межъ тѣми времени бывшими, Сергіемъ и Никономъ Радонежскими, Стефаномъ, Пермскимъ просвѣтителемъ, Кириломъ Бѣлозерскимъ и Новозерскимъ, Зосимою и Савватіемъ Соловецкими, и Александромъ Свирскимъ, и прочими многочисленными чудотворцы, яко пресвѣтлыми звѣзды, украшающими оного времени всероссійскую церковь? Аще ли же до тѣхъ святыхъ помышляти не удобно, то когда право вознмать быти,—по Петрѣ ли? Но вскорѣ великое свѣтило Алексій возсія. По Алексіи ли? Но абіе Іона преславный явился. По Іонѣ ли? Но пресвѣтѣйшій Филиппъ, и Гурій и Варсонофій Казанская, пречудніи всероссійстїи просвѣтителіе и отъ Бога прославленніи чудотворцы, быша. По Филиппѣ ли, и Гуріи и Варсонофїи? Но яснѣ сіе жемчѣніе обличаетъ священный соборъ всероссійскихъ священныхъ боголюбивыхъ архіереовъ, при царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ бывший, прежде архіерейства сихъ тріехъ свѣтиль, на которомъ согласно старопечатнымъ книгамъ знаменоватися повелѣно и на небрегущихъ о семъ написано: аще кто не знаменуется двѣма персты, яко Христось, да будетъ проклятъ (Стоглавъ, гл. 31), а алиллѹиа тройственная съ четверопрїгласеніемъ названа латинская ересь (гл. 42). Тако въ семъ соборномъ согласїи рукоположеніе прїяша святїи Филиппъ и Гурій и Варсонофій; тако архіерействоваша, и паству свою добрѣ къ Богу управиша, и отъ Бога чудно прославлени быша; тако тое старое согласіе и послѣ Россїистїи архіереи, и до Никона патріарха, соблюдоша; тако и вселенстїи Іеремїа Цареградскій, и Теофанъ Іерусалимскій патріарси, бывшии въ Россїи, Россїйскому благочестїю согласовашася, якоже о нихъ повѣсть являетъ (Корм. л. 15 и 26); тако въ старопечатныхъ московскихъ книгахъ, якоже и въ бѣлорусскихъ, двѣма перстѣма знаменоватися велѣно [на брезѣ написано: Книга о вѣрѣ, глава 9. Кирилъ Іерусалимскій глава 4. Катихизисъ малый листъ 17, большой глава 2. Стоглавъ глава 31. Максимъ грекъ глава 40, и

во Псалтири печатной; книга Бѣлорусскія печати во Угорцахъ, року 1618, Грамматика печатная въ Вильнѣ лѣта 7103, Исторія о иконѣ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, и толкованіе сложенію перстовъ]; сице и на святыхъ древнихъ всѣхъ иконахъ назнаменовано. Откуда тако твердо, тако явственно, тако силно, не даеть ни време, ни мѣста свое мнителствовати хотящимъ, аки бы, по ихъ, новымъ ересемъ всенароднѣ россіаномъ новонаучитися и новопріяти послѣ греческаго наученія. Весма сіе лжемнѣніе обличаетъ, весма отмещеть, весма изничтожаетъ, и весма, еже имѣша патріарси Московскіи по старопечатнымъ книгамъ согласіе, старогреческое преданіе имѣша, являетъ.

Обличеніе православное.

Точно тако и мы тебѣ долженствуемъ вопрошати, якоже ты насъ вопрошаеши, да въ свою, юже ископаль еси, яму впадеши, и въ своей сокровенной увязнеши свѣти. Убо повѣждь намъ:

Первое: въ кое время мнимыя вамъ ереси грецы пріяша, при коемъ греческомъ царѣ, или патріарсѣ, или князѣ россійскомъ, и кто о семъ отъ святыхъ писаніемъ возвѣщаетъ?

Второе: такимъ ересямъ како не явишася спорницы и обличители, тако отъ духовнаго, яко отъ мірскаго чина?

Третіе: Аще пастыри гречестіи вси аки піани, предстившеса, ереси пріяша и забыша, въ кая лѣта и отъ кого пріяша; но како мощно въ толикомъ народа греческаго множество не остатися нѣкимъ, тако духовнымъ, яко и мірскимъ, въ первыхъ православныхъ обычаяхъ и въ старомъ апостольскомъ преданіи? — и тое, аще бы было старое, согласіе и книги не удержати въ тайнѣ, въ градѣхъ, или въ селѣхъ, или въ пустыняхъ, и не довести содержаніемъ даже до скончанія вѣка? Ибо и во время антихристово будетъ церковь Христова врагами адовыми не одолѣнна, даже до втораго пришествія

Христова, якоже чтемъ во Апокалипсисѣ, во главѣ второй-надесять, въ стихѣ четвертомъ-надесять: *и даны быша жень два крила орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое, идѣже препитана бѣше ту время, и времена и полвремена отъ лица змиина.*

Четвертое: Въ кое время сія ересь по мнѣнію твоему въ греческую церковь вниде? — До Стоглавнаго ли собора? Но како отцы собора того не увѣдѣша, яко восточная церковь заблудила есть отъ истиннаго благочестія? Ибо отцы собора того не имѣша таковаго о восточной церкви мнѣнія, каковое вы нынѣ имѣете, нарицающую не православною, но еретическою. По Стоглавному ли соборѣ? Но по тридесяти и осми лѣтѣхъ былъ въ Москвѣ Іеремія патріархъ Константинопольскій и произвелъ перваго патріарха Московскаго Іова, и Россійская церковь восточную, яко меньшая сестра болшую, почитала и ересей въ ней никакихъ не вѣдала. По Іереміи ли патріарсѣ? Но по тридесяти лѣтѣхъ былъ въ Москвѣ Ѳеоданъ патріархъ Іерусалимскій, и произвелъ Филарета патріарха, а ереси въ немъ церковь Россійская не знала, и съ восточною церковію имѣла непритворное согласіе. Между же тѣмъ Мелетій патріархъ Александрійскій четыре посланія писалъ въ Россію, и церковь Россійскую училъ покорятися восточнѣй церкви, которое ученіе его такъ честно пріяли пастыріе россійстіи, что тая посланія его потомъ съ книгою Кирилла [нареченнаго Іерусалимскаго] печатнымъ тисненіемъ умножили, и во свѣтъ славно произвели. По Ѳеоданѣ ли патріарсѣ Іерусалискомъ церковь восточная отъ благочестія заблудила и ересь [по вашему мнѣнію] треперстнаго сложенія и прочія пріяла, егда въ лѣто отъ созданія міра 7151, отъ воплощенія же Слова Божія 1643, Парѣеній патріархъ Константинопольскій, Іоанникій Александрійскій, Макарій Антиохійскій и Паисій Іерусалимскій съ прочими архіереи подписаша книгу Православнаго Исповѣданія, яке учить трема первыми персты, во образъ Святыхъ

Троицы совокупленными, крестное творити знаменіе? Но отъ кого сію ересь греческая церковь пріять? Отъ жидовъ ли? Но они Троицы не исповѣдуютъ, и крестнаго знаменія ненавидятъ. Отъ магометанъ ли? Но и тіи такожде не знаютъ тройческаго догмата, ниже креста Христова почитаютъ. Отъ латинъ ли? Но латини двѣма персты, указательнымъ и среднимъ, крестятся [якоже и сами вѣсте], аще и не тако, якоже вы, но не якоже и мы. Отъ арменъ ли? Но сіи по вашему нраву же и обычаю слагающе персты крестное знаменіе на себѣ полагаютъ. Отъ лютеранъ ли? отъ кальвиновъ? Но у нихъ якоже крестнаго знаменія нѣсть, тако и сложенія перстовъ не бываетъ. Отъ Никона ли патріарха Московскаго? Но того еще и имя не знаемо бѣ восточнѣй церкви, ниже на патріаршествѣ бѣше Никонъ, но потомъ за девять, или за десять лѣтъ произведенъ бысть въ патріарха. Отъ Дамаскина ли, иподіакона Студита, сію ересь пріяла восточная церковь [якоже шепчетъ вамъ сатана]? Но о томъ сказуютъ вѣдущіи, яко не въ тое время бысть, но до того за многа лѣта. Но аще бы и въ тое время былъ, — былъ бы онъ или православный, или еретикъ. Аще православенъ бѣ, православно есть и ученіе его о треперстномъ сложеніи. И аще православно: не есть новое, но древнее, понеже православніи новинъ ненавидятъ, а древность любятъ. Аще ли еретикъ бѣ Дамаскинъ: како писатели о немъ не изъясляютъ, како учителя церковніи ересей его не обличаютъ, како патріарси и архіереи вси единому иподіакону повинуются? Какъ расколниковъ во Греціи не бывало, которіи бы не пріяли треперстнаго сложенія, а за двоперстное даже до крове стояли бы и подвижались? Какъ ересь сія молчащи въ церковь вниде, и вся опроверже, вся одолѣ, вся послушны обрѣте? Какъ врата адова одолѣша церкви Христовѣ, и ни одинъ не обрѣтется исповѣдникъ вѣры и поборникъ благочестія, ни отъ патріарховъ, ни отъ архіереевъ, ни отъ священства, ни

отъ монашества, ни отъ простаго народа, но вси абіе, оставльше святую вѣру, пріаша скверную вѣру, оставиша свѣтъ и поидоша во тму? О, сквернаго вашего лжеученія, противницы! О, злострава вашего лукавства, лиси! Ты убо велиши намъ показати, въ кое время ереси и новыя чины россіане пріаша; мы же не вѣмы, о коихъ ересѣхъ и новыхъ чинѣхъ глаголеши. Ваше бо перстосложеніе, аще и аріанской ереси подобится, поелику первый перстъ болій есть четвертаго, четвертый же — пятаго, но аще съ православнымъ исповѣданіемъ догмата троическаго бываетъ, аще безъ всякаго раскола и ереси содержится, аще приѣмлетъ не яко догматъ, но яко средняя вещь, аще съ симъ обычаемъ есть въ церкви священство и вся тайны церковныя, яко же было во время Стоглавнаго собора и потомъ,—не есть ересь и не нарицается ересію въ новопечатныхъ книгахъ. Подобнѣ тожде перстосложеніе ваше, аще и несторіанской ереси подобится, поелику исповѣданіе Христа единаго отъ Троицы отдѣляетъ отъ догмата троическаго, но егда со благочестивымъ употребляется разумомъ, не есть ересь Несторіева, но Стоглавнаго собора установленіе, или Іакова Жидовина, или инаго невѣрнаго учителя догматъ, невѣдомо откуда произшедшій, точію въ книзѣ его обрѣтающійся, якоже вышше въ третіей главѣ отъ вашихъ отвѣтовъ ясно показася. Не есть же и догматъ вѣры, но толико отстоитъ отъ догматовъ, елико Іаковъ Жидовинъ отстоитъ отъ самого Христа, елико Стоглавъ отстоитъ отъ Евангелія, елико отстоите вы, расколницы, отъ Апостоловъ, и елико земля меньше есть небесе, толико сіе уставленіе ваше меньше есть закона Божія, иже въ десятословіи, и Символа вѣры, и седми тайнъ церковныхъ. Тѣмже и содержащіи сіе, аще святіи отцы, аще грѣшніи человѣцы, аще грецы, аще россіане, къ еретикомъ не причитаются. Доводъ же слову сему таковъ есть: „Еретикъ есть, иже вѣрою чуждъ“ (Кормч. гл. 21, л. 224), якоже глаголетъ Василій Вели-

кій въ первомъ своемъ правилѣ. Но грецы, или россіане, елицы двуперстнымъ сложеніемъ знаменашася прежде раскола и безъ всякой ереси православною вѣру содержаща, не чужди суть вѣроу и изъ двуптиховъ, или изъ помянниковъ не извергаются: убо и къ еретикомъ не причитаются. Почто убо лжеши, злочестивый лжеучителю, на нашихъ православныхъ архипастырей (ихже новыми нарицаеши мудрецами), яко бы они глаголють, яко вси россіане пріяша и содержаща богомерзкія ереси и въ книгахъ старопечатныхъ имѣша? Имѣша убо въ старопечатныхъ книгахъ повелѣніе о двуперстномъ сложеніи отъ Іакова нѣкоего Жидовина, или невѣдомо отъ кого, яко плевель посредѣ пшеницы всѣянное, и Стоглавнымъ соборомъ утвержденное, лже-Θеодоритомъ и лже-Кирилломъ проповѣданное; но отъ коего времени сіе имѣша? Явѣ, яко отъ временъ онаго Іакова Жидовина, а не отъ временъ апостольскихъ, или не отъ временъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Не отъ временъ, глаголю, апостольскихъ, понеже во апостольскихъ книгахъ, то-есть въ Новомъ Завѣтѣ, сіе повелѣніе не обрѣтается; и не тоію въ книгахъ Новаго Завѣта нѣсть о семь повелѣніи ни единыя черты, но и въ канонѣхъ апостольскихъ, и въ канонѣхъ седми вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ, и въ книгахъ святыхъ великихъ учителей церковныхъ, за многая лѣта по Апостолѣхъ бывшихъ, якоже Василіа Великаго, Григоріа Богослова, Іоанна Златоустаго, Аѳанасіа и Кирилла Александрійскихъ, и прочихъ свѣтилъ и столповъ церковныхъ, нѣсть ни единыя черты. Не отъ временъ паки Владиміровыхъ: понеже въ житіи Владиміровомъ и въ житіяхъ преподобныхъ отецъ греческихъ, прежде Владиміра возсіявшихъ, и отецъ російскихъ, по Владимірѣ прославльшихся, не описуется. Ибо въ житіяхъ святоотеческихъ вся заповѣди Божіи часто воспоминаются, и догматы вѣры и заповѣди церковныя не умалчиваются, съ нимижѣ и сему догмату вашему можно было не покрытися мол-

чаниемъ; но покрыся, не написася, не проповѣдася, не изъявися: убо догмать сей или суевѣрный есть, или тщетный, суетный и ничтожный. Како бо можетъ быти догмать вѣры, еже начало имѣеть отъ Іакова Жидовина, а не отъ Хрїста, Божїа Сына? Еже убо вы глаголете о нашемъ православномъ учителѣ Дамаскинѣ ꙗподїаконѣ, сіе и мы речемъ о вашемъ Іаковѣ Жидовинѣ (Отвѣтъ вашъ 9):

Первое: яко той Жидовинъ въ лицѣ святыхъ Божїихъ нигдѣже поминается.

Второе: не обрѣтается въ числѣ учителей святыхъ церковныхъ.

Третье: еже о двоперстномъ сложенїи написа, не утверди писанїя своего свидѣтельства святыхъ. Тѣмже и къ вѣроятїю сумнителенъ есть.

А о Кириллѣ Іерусалимскомъ и Θεодоритѣ, и о московскомъ Стоглавномъ соборѣ, и о Максимѣ Грекѣ, и о книгѣ о Вѣрѣ и о обоихъ старопечатныхъ Катихисизахъ, великомъ и маломъ, имиже своя суевѣрныя утверждаете догматы, имате доволный отвѣтъ въ книгѣ обличительной на отвѣты ваша, яже нарицается „Обличенїе на не правду расколническую“.

Имѣша убо россіане въ книгахъ своихъ не самыя ереси, но нѣкая реченїя еретическія, яже и преподобный Максимъ Грекъ въ своей книгѣ обличаетъ, и резоны даетъ правільныя, по которымъ онъ церковныя славянскаго діалекта книги началъ было исправляти, и показа достойны исправленїя, за чтò отъ вашего расколническаго полчища премногая укоренїя, злословія и досады мужественно философскою душою, яко адамантъ твердый, претерпѣлъ. Что убо дивно, яко вы, пребезумнїи, ропщете о исправленїи книжномъ на святѣйшаго патріарха Никона? Ибо такожде дѣды и отцы ваши роптали и возставали на преподобнаго Максима Грека, котораго нынѣ вы хотя за святость его и почитаете, но дѣла его ненавидите, и онымъ ропотникамъ подобиете, якоже чада

ехидина отцемъ своимъ. Ниже бо можете добра глаголати, сами зли суще. Древо бо злое плоды злы творить, якоже глаголетъ Господь. Ибо всему свѣту извѣстно есть, яко ересей богомерзкихъ, во всей церкви россійствъ бывшихъ, никтоже глаголетъ; ты же, лжеучителю, по обычаю своему клеветши на православную нашу церковь, аки бы наши архипастыри еретиками, злословяще, порицають святыхъ отецъ россійскихъ, ихже Богъ прослави и мы съ теплою вѣрою почитаемъ. Сіе же твориши сего ради, дабы весь народъ россійскій возмогъ еси увѣщати ко своему суевѣрью и ко отступленію отъ святыхъ православныхъ церкви, и дабы вся православная Россія, твоего послушавши лжесловія, тебе знала и почитала, яко учителя и проповѣдника вѣры, и яко втораго Павла и новаго Василія Великаго, и другого Григорія Богослова, и инаго Златоустаго, едиными усты восхваляла бы тя. О, безумія твоего, хитрословный прелестниче! Не ищещи ли ты престола епископскаго, якоже Арій? Не желаеши ли архипастыремъ быти, якоже Евсевій Никомидійскій? Не новый ли еси Даваанъ и Авиронъ, ихже, самую таковою завистію же и гордостію возставшихъ на Моисея, земля пожре и адъ поглотитъ? О, коль истинствуеетъ на тебѣ Соломонова притча: *есть, рече, путь, иже мнитъся челоукомъ правъ быти, послѣдняя же ея приходять на дно ада* (гл. 4, ст. 12). Всуе убо труждаешися, лжеучителю нечестивый! Мы бо отцевъ россійскихъ, прежде раскола бывшихъ и православно во Святую Троицу по Символу святому вѣровавшихъ и добрыми дѣлы Богу угодившихъ, аще и двѣма перстома безъ всякаго суевѣрія и раскола и отступленія знаменовавшихся, почитаемъ, и въ молитвахъ нашихъ, яко заступниковъ нашихъ къ Богу, призываемъ; точію въ двоперстное ваше сложеніе не вѣруемъ, но вамъ сію суевѣрную вѣру оставляемъ, сами же вѣруемъ по святому Символу во единого тріипостаснаго Бога, Егоже сложеніемъ трехъ перстовъ, согласно Символу, со всею православно-кафо-

лическою церковію православно и благочестно, по древнему церковному преданію, исповѣдуемъ.

Аще ли вопрошаеши насъ: въ кое время россияне пріятное отъ восточной церкви треперстное сложеніе премѣнили на двоперстное, и крестъ четвероконечный на осмоконечный, и прочая, и прочая? Отвѣчаемъ тебѣ: мы не въ сложеніе перстовъ, по вашей слѣпой богословіи, вѣруемъ, ни въ крестъ вещественный коего-либо вида, но въ самого живаго Бога, въ триехъ ѱпостасѣхъ, во единомъ же ествѣ славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, и вѣру сію пріяхомъ отъ Апостоловъ святыхъ и отъ богоносныхъ отецъ. Убо нѣсть намъ нужды испытovati о вашемъ двоперстїи. Испытайте вы, якоже хотите, и послѣдуйте баснемъ и родословіямъ безконечнымъ, еже намъ Апостоль запрещаетъ творити въ первомъ посланїи къ Тимоѣю, во главѣ первой, въ третїемъ и четвертомъ стихѣ: *да завѣщаеши, рече, нѣкимъ не инако учити, ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ, яже стязанїи творятъ паче, нежели Божїе строенїе, еже въ вѣрѣ.* Которая апостольская словеса толкующъ, святой Златоустъ глаголетъ: „Басни не закона глаголетъ, да не будетъ! но притворенїя и растлѣнныя пѣнїязи, и отверженныя догматы. Дѣтъ бо есть сущимъ отъ іудей въ неполезныхъ все слово изнуряти, дѣды и прадѣды счисляющимъ, да якоже се искусства многого и повѣсти мнѣніе имуть, да запретиши нѣкоимъ, рече, не инако учити, ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ. Что есть безконечнымъ? Сирѣчь конца ни коегоже имущимъ, или ничтоже полезное, или неудобъ намъ постижимое. Видѣлъ ли еси, како укоряетъ стязанїя? Идѣже бо вѣра, не требѣсть есть стязанїя; идѣже вѣра, ничтоже не подобаетъ испытovati. Какя потреба стязанїя? Стязанїе вѣрѣсть есть разорительное: ибо истязуяй не у обрѣте; истязуяй увѣрити не можетъ. Сего ради глаголетъ: не упражняемся въ стязанїяхъ, заπε аще истязуемъ нѣсть се вѣра; вѣра убо упокоеть помышле-

ніе“. Додѣ Златоустъ (Бесѣда 1, л. 1240). Что убо мнится вамъ?—еда двоеперстіе ваше болши есть обрѣзанія и закона Моусеова, яже Златоустъ смѣло и дерзновенно отверженными догматами нарицаеть и, послѣдуя Апостолу, стязатися о сихъ запрещаеть? Не болши убо суть догматы ваши Ветхаго Закона; но еже есть Законъ чиновный противу Евангелія, сіе самое есть суевѣріе ваше противу вѣры православно-каѳолическія, юже цѣлу и непорочну содержитъ мати наша святая восточная церковь. Убо стязаніе ваше, еже выше предложися, тогожде достойно есть поруганія, еже произноситъ Златоустъ на еретиковъ бывшихъ отъ жидовъ, иже стязахуса о законѣ и обрѣзаніи и о прочихъ ветхозавѣтныхъ преданіяхъ, ничтожныхъ и бесполезныхъ. Рцыте же намъ, стязателие и совопросницы погибелци: гдѣ во святомъ писаніи обрѣтаеться и отъ коего святаго отца научистесь, яко три персты, палець и близосредній и мизинець, сотворилъ есть Богъ по образу тройческому, яко у васъ богословствуетъ ложный Феодоритъ, два же паки перста,— указательный и средній, сотвори Богъ по образу двоихъ естествъ Христовыхъ, Божества и человѣчества? Испытайте вся божественная писанія и скажите намъ: гдѣ написано, яко двоеперстное ваше сложеніе толикую имѣеть благодать и сілу, вліянную ему отъ Бога, яко чрезъ тое вси святіи не токмо російстїи, но и гречестїи спаслися, и Богу угодили и царство небесное получили, и вамъ чрезъ тое велить Богъ спастися, минуя церковь святую, святѣйшую евхаристію и вся седмочисленные тайны святыя, самѣмъ Христомъ Богомъ преданныя? Противнымъ же образомъ покажите и сіе, яко треперстное наше сложеніе толь противно и мерзко есть Богу, что вси знаменующіися имъ погибоша, и погибають и погибати имуть, и аще кто и тмы добродѣтелей съ православною вѣрою имѣеть, а трети перстами крестное знаменіе на себѣ изображаеть, вовѣки погибнетъ, а не спасетя никакими заслугами, никоими добродѣтелями, понеже вся добродѣ-

теди епо мерзость едина и едина северна суть предъ Бодомъ. Сіе бо есть ваше проклятое лжеученіе. Но откуда сіе вьзаете? — отъ коего Евангелиста, или Апостола, или пророка Божія, или учителя святаго? — не вѣмы. Покажите убо намъ сіе ясно, и тогда вѣру имемъ сему ученію вашему. Мы же покажемъ вамъ, яко безъ Хріста самого невозможно есть спастися. Хріста же егда реку, разумію быти: 1) самую Упостась Хрістову, 2) церковь Его, 3) вся тайны Хрістовы, изряднѣе же святую евхаристію. Кто убо спасется когда безъ Хріста? Кто же когда ввиде въ небо мимо святаго церкви, яже есть невѣста Хрістова, столпъ и утвержденіе истины, домъ Божій, градъ Божій, и прочая и прочая? Кто же и безъ тайнъ Хрістовыхъ спасется? Никтоже. Невозможно есть спастися безъ Хріста, понеже самъ глаголетъ у Іоанна, во главѣ пятой на десять, въ четвертомъ, пятомъ и шестомъ стихахъ: *Якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе; и яже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ Мене не можете творити ничегоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже роза, и изсышетъ и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сжараетъ. Се видите, яко невозможно есть спастися безъ Хріста. Зрите же, яко и безъ церкви не лѣтъ есть спастися. Аще же не послушаетъ ихъ, рече, повѣждь церкви; аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язвѣчникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ.* (Мѡ. гл. 18, ст. 17—18). И пакы: *слушаяй аасъ, Мене слушаетъ; и отъмѣтаяй аасъ, Мене отъмѣтается; отъмѣтаяй же Мене, отъмѣтается послѣдшю Мѧ* (Луки гл. 10, ст. 16). И пакы: *да утѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (Тим. гл. 3, ст. 15).

Убо якоже безъ Христа спастися невозможно есть, тако и безъ церкви; но не якоже безъ Христа, тако и безъ вашего перетосложенія. Сего бо вы, якоже доселѣ не донараете, тако и воввѣи показати не можете. Невозможно есть паки спастися безъ таиць церковныхъ, безъ крещенія, безъ причащенія и покаянія, и прочиць. Поведже о крещеніи Самъ Христосъ глаголетъ: *аще кто не родитъся водою и Духомъ, не можетъ внити въ царство Божіе* (Іоан. гл. 3, ст. 5). Равнѣ и о причащеніи: *аще не съесте плоти Сына Человѣческаго, не пиете крове Его; живота не имате въ себѣ* (Іоан. гл. 6 ст. 58). Подобнѣ и о покаяніи: *аще не покается, вси погибнете* (Дук. гл. 13 ст. 3). А о сугубой аллилуіи съ припѣвомъ: слава Тебѣ Боже, таковыхъ установленій ни въ Новомъ Завѣтѣ, ни въ Вѣтомъ не обрѣтаемъ: убо сіе установленіе Стоглавнаго собора есть, а не Христово, ни апостольское, ни вселенскихъ соборовъ. А равнѣ, якоже двоуперстное сложеніе и сугубое аллилуіа не догматы суть вѣры, ниже заповѣди Господни, ниже тайны церковныя: убо и ко спасенію не нужны суть. Почто убо вы, противницы, много велерѣчите и стязаетеся о сихъ малыхъ и ко спасенію не нужныхъ статіяхъ? Развѣ того ради, да покажете свое непокорство и къ расколу свое желаніе? Аще бо, по Апостолу, *не оправдися человекъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Иисусъ Христовою* (Галат. гл. 2, ст. 16): множае паче не оправдится отъ преданій Стоглавнаго собора. О отнѣхъ же собора того, утвердившихъ противная восточнѣй церкви преданія, за которыя вы яко за самую вѣру стоите, отвѣщаю со свѣтымъ Апостоломъ Павломъ, яко комуждо дается явленіе Духа на пользу: *овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусъ; другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ, иному же дарованія исцѣленій, о томъ же Дусъ; другому же дѣйствія силъ; иному же пророчество, другому же разсужденіе духовомъ; иному же ррды языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія*

дѣйствуетъ одинъ и тойже Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хочетъ (1 Корин. гл. 12, ст. 7—11). Отцы убо россійстіи, Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ и прочіи, ихже вы счисляете прежде Стоглавнаго собора, и во время собора того и по соборѣ бывшіи, — имѣша дары Духа Святаго великія и богатыя; обаче не вся, яже Апостоль въ вышереченномъ словѣ счисляеть. Имѣша убо вѣру, дарованіе исцѣленій, дѣйствія силъ, и нѣцкии пророчество: сіе достовѣрно и мы не прекословимъ. Слово же премудрости и слово разума, и роды языковъ и сказаніе языковъ имѣша гречестіи древніи отцы, а не россійстіи чудотворцы: понеже не вся дары всѣмъ равно даетъ Богъ, но раздѣляетъ, якоже хочетъ, и овому убо даетъ сей даръ, овому же другій, якоже изрядно сказуетъ избранный сосудъ Христовъ предреченными словесы. Скажите же, пожалуйста, святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и прочіи по немъ патріархи и архіереи имѣша ли кое дарованіе духовное, или не имѣша? Аще речете: не имѣша? — противно будетъ слово ваше естественному разуму, и вышереченному слову апостольскому, и притчи Христовой о талантахъ. Аще ли речете: имѣша? — должны есте показати, кая дарованія имѣша. Исцѣленій и пророчествъ не покажете, и мы не истязаемъ; премудрости же и разума и вѣры покрыти не можете, и россійское благочестивое царство не попуститъ вамъ. Къ чему же даетъ Богъ премудрость и разумъ и вѣру, аще, по вашему безумному ученію, не подобаеть премудростію и разумомъ и вѣрою дѣйствоватьи? Не сіе ли есть скрыти талантъ въ землю, за что глаголетъ Господь глѣбнивому рабу: *подобаше тебѣ дати сребро мое торжникомъ, и пришедъ азъ взялъ быхъ свое съ лихвою*, — и абіе наводитъ сіе страшное изреченіе: *возмите убо отъ него талантъ и дадите имущему десять талантъ; и неключимаго раба оверзите во тму кромѣшнюю, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Мат. гл. 25, ст. 27, 28 и 30). Аще убо тако есть, якоже и есть, то почто вы рощете

на Никона патріарха и на всю церковь о исправленіи книжномъ, которое онъ началъ и произвелъ во славу Божию и во общую ползу всѣхъ православныхъ христіанъ? Тако ли не лѣтъ есть Богу творити безъ вашей воли ничтоже, понеже око ваше лукаво есть, яко Онъ благъ есть? О, безумія вашего, пребезумніи лжеучителие!

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ ¹⁾.

Вопросъ 85-й.

Если справедливо отвергаетъ ваша церковь апостольскую хиротонію старообрядческаго духовенства, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ она принимаетъ совершенныя старообрядческимъ духовенствомъ таинства: св. крещеніе и бракъ безъ повторенія?

Вопросъ 86-й.

Признавая старообрядческое духовенство простецами, или другими словами сказать самозванцами, и совершенныи имъ таинства: св. крещеніе и бракъ, таинствами законными, то уважите какой соборъ опредѣлилъ самозванцамъ совершать св. таинства, и повелѣлъ святой церкви принимать оныя, какъ совершенныя самозванцами безъ повторенія?

Отвѣтъ.

Въ сихъ двухъ вопросахъ братчики тщатся указать мнимое противорѣчіе въ дѣйствіяхъ церкви относительно ихъ именуемаго священства, — спрашиваютъ: если церковь не признаетъ ихъ священство, то какъ же признаетъ

---

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 340.

совершаема симъ священствомъ таинства: бракъ и крещеніе? Но, во-первыхъ, совѣмъ не справедливо говорить они, будто церковь принимаетъ совершенныя ихъ священствомъ браки. Брады въ этихъ церквахъ не признаются за таинство, и если принимаются, то совѣмъ не потому, что они вначалѣ раскольническими попами, какъ это мы показали въ отвѣтъ на 74, 75 и 76 вопросы. Что же касается, во-вторыхъ, крещенія, то оно принимается смотрительно, когда совершено и міряниномъ, даже бабкою, однако изъ того, что отъ мірянина крещеніе пріимается, развѣ можно заключать, что и мірянинъ, совершившій крещеніе, есть священникъ? Притомъ, крещенію и хиротоніи совопросники совѣмъ произвольно усвояютъ одинаковое значеніе. Хиротонія, какъ таинство, въ коемъ преподается благодать на совершеніе всѣхъ другихъ таинствъ, можетъ быть совершаема только епископомъ, такъ что и въ самой крайней нуждѣ совершить сіе таинство, кромѣ епископа, не можетъ никакое иное лице, даже имѣющее священныя санъ. Крещеніе же, напротивъ, церковь дозволяетъ совершать, въ случаѣ крайней нужды, даже простому, не освященному лицу. Отвергая законность австрійской іерархіи, но пріимая совершенное лицами сей іерархіи крещеніе, православная церковь поступаетъ согласно православному ученію о сихъ таинствахъ, и основаніе къ такому дѣйствованію имѣетъ въ ученіи старопечатнаго толковаго Апостола, а наипаче въ примѣрѣ втораго вселенскаго собора. Въ Апостолѣ толковомъ говорится: „Тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и проклянута благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ. Ибо церковь Божія, якоже глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно нигдѣже тайнѣ совершатися, токмо во единствѣ церкви Божіей, еяже между сонмищами еретическими нѣсть: тогда и тайны ни еди-

ныя въ нихъ нѣсть, *развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемого отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, ваки крестити не треба, аще аи не придетъ къ церкви, иже совоше ему нѣсть полезно*“ (Толк. Апост. зач. 250). А второй вселенскій соборъ хиротонію Максима Книжка, проницательствомъ полученную, равно и хиротонію оставленнымъ имъ, отвергъ, вмѣнивъ за небывшую; но о крещеніи, которое совершалъ Максимъ и имъ поставленные именуемые епископы, никакого постановленія не сдѣлалъ, не вмѣнилъ его за небывшее крещеніе. Значитъ, пріемля крещеніе, а отвергая дѣйствительность другопреимственной благодатной хиротоніи за именуемую австрійскую іерархію, вопреки всѣхъ каноническихъ правилъ учрежденною, грекороссійская церковь поступаетъ согласно ученію толковаго Апостола и постановленію второго вселенскаго собора. Сове́просники пусть сперва осудятъ ученіе толковаго Апостола и рѣшеніе второго вселенскаго собора о Максимѣ Книжкѣ и его ставленникахъ, и тогда уже обличаютъ церковь грекороссійскую за непризнаніе ею дѣйствительности именуемаго австрійскаго священства.

Мы показали въ отвѣтъ братчикамъ, основанія, почему церковь не признаетъ и не можетъ признать за именуемымъ старообрядческимъ духовенствомъ духовныхъ са новъ; пусть и они отвѣтятъ намъ на слѣдующій вопросъ: въ числѣ семи богопреданныхъ таинствъ священство есть наиблагодѣйшее таинство; по силѣ благодати Святаго Духа, получаемой въ семь таинствъ, только и могутъ свершатся всѣ прочія таинства и всякія священнодѣйствія: въ силу какихъ же каноническихъ правилъ поповцы, пріемля отъ церкви таинство хиротоніи, признаютъ совершаемое въ ней таинство муродомазанія недействительнымъ и повторяютъ оное надъ приходящими отъ церкви, тогда какъ хиротонію не повторяютъ? — Пусть отвѣтятъ совѣпросники.

Вопросъ 87-й.

Иногда насъ старообрядцевъ укоряютъ въ томъ, что въ нашей церкви прикращалось православное другопримство апостольской хиротоніи епископства, то пастыри вашей церкви православное ли и непрерывное ли имѣють другопримство апостольской хиротоніи?

Вопросъ 88-й.

Если православное другопримство хиротоніи имѣють пастыри вашей церкви, то потрудитесь указать непрерывный рядъ православныхъ пастырей, принимающихъ другъ отъ друга другопримство апостольской хиротоніи, влекущей чрезъ Константинопольскій престолъ отъ дней апостольскихъ?

Отвѣтъ.

Въ предшествующихъ вопросахъ братчики тщились обвинить церковь грекороссійскую за непризнание ею апостольской другопреемственности въ ихъ именуемой австрійской іерархіи: этимъ они ясно давали знать, что признають такую другопреемственность даже своей іерархіи, а тѣмъ паче іерархіи россійской и греческой церкви, отъ которой приняли учредителя своей іерархіи—Амвросія. Теперь же утверждаютъ, якобы и сама грекороссійская церковь не имѣеть другопреемственной іерархіи, непрерывно отъ Апостоловъ влекущейся. Такъ они противорѣчатъ сами себѣ въ своихъ вопросахъ! Какъ же, на какомъ основаніи могли оуди утверждать, будто бы въ грекороссійской церкви нельзя указать преемственности апостольской хиротоніи? — Сами вопросители не указываютъ сихъ основаній; но мы знаемъ ихъ изъ сочиненія раскольническаго лжебогослова Перетрухина. Перетрухинъ утверждаетъ, что въ Константинопольской церкви нѣкоторое время, именно въ 8-мъ вѣкѣ, престолъ занимали патріархи-иконоборцы, и тогда въ Константинополь-

ской церкви, чрезъ этихъ патріарховъ, нарушенъ былъ преемственный рядъ православныхъ епископовъ, нарушена была апостольская преемственность хиротоніи. А такъ какъ будто бы отъ этой именно иконоборной Константинопольской іерархіи произошла іерархія русской церкви, то и въ церкви русской апостольской преемственности въ хиротоніи нѣтъ (Зри книгу Перетрушина „Мечъ духовный“). Эта же неправая мысль, очевидно, заключается и въ вопросѣ братчиковъ, такъ какъ они требуютъ показать „другопріимство апостольской хиротоніи, влекущей(ся) чрезъ Константинопольскій престолъ“, въ которомъ, значить, прежде всего не допускаютъ этого преемства. Но совопросники не приняли во вниманіе, что Константинопольская патріархія не составляла іерархіи всей вселенской церкви, такъ какъ и сама церковь Константинопольская была и есть только членъ церкви вселенской. Да и въ ней во время иконоборной ереси православные епископы не прекращались, какъ напр., были Стефанъ епископъ Сурожскій и другіе великіе ревнители по православію (Чет. Мин. 15 дек.), а потому и рукоположеніе православныхъ епископовъ не прекращалось (о чемъ подробнѣе сказано въ Замѣчаніяхъ на книгу Перетрушина „Мечъ духовный“ стр. 45, 46 и 47). Уклоненіе въ ересь нѣкоторыхъ высшихъ іерарховъ не прекращаетъ преемственности православной хиротоніи въ непослѣдовавшихъ за ними православныхъ епископахъ. Такъ, наприм., въ нашей Московской церкви митрополитъ Зосима уклонился въ ересь жидовствующихъ; но чрезъ его уклоненіе московская церковь не лишилась другопреемственной хиротоніи православныхъ епископовъ, ибо на мѣсто Зосимы былъ посвященъ православными епископами другой святитель. Подобнымъ образомъ и впавшіе въ иконоборную ересь епископы были исправлены и приняты въ общеніе съ церковію вселенскимъ соборомъ православныхъ архипастырей, собравшихся въ числѣ 376 изъ разныхъ мѣстъ вселенныя: изъ Фра-

ки, Элады, Анатоли, острововъ Архипелага и Средиземнаго моря, Сицили, Сардини и южной Итали (см. Львон. церк. соб. архим. Арсенія). Соединившись съ церковію вселенскою, и сами бывшіе иконоборческіе епископы сдѣлались участниками даровъ благодатной хиротоніи, непрерывно отъ Апостоловъ преподававшейся въ церкви вселенской. Значить, наша русская церковь, чрезъ іерархію Константинопольской церкви, приняла хиротонію не отъ еретиковъ-иконоборцевъ, какъ полагаютъ совопросники вслѣдъ за Перетрухинымъ, а отъ отцевъ седьмаго вселенскаго собора, иначе отъ вселенской церкви. И сія преемственность хиротоніи съ тѣхъ временъ существовала въ русской церкви до лѣтъ патриарха Никона, и существуетъ до нашихъ лѣтъ непоочно и неповрежденно. Святители нашей древлерусской церкви въ ставленнѣхъ и разрѣшительнѣхъ грамотахъ повтому и именовали себя получившими даръ благодати Святаго Духа въ таинствѣ рукоположенія преемственно отъ святыхъ Апостоловъ. А наши совопросники отвергаютъ сію преемственность хиротоніи и въ нынѣшней и въ древней церкви русской, когда іерархія принята нами отъ Константинопольской церкви, какъ будто древлероссійскіе святители неправду о себѣ говорили, называя себя приемшими власть святительства отъ православныхъ епископовъ, преемственно пріавшихъ хиротонію отъ самихъ Апостоловъ!

Въ своихъ усиліяхъ обвинить во что бы ни стало церковь россійскую совопросники такимъ образомъ доходятъ до того, что начинаютъ клеветать и на общую мать нашу церковь древлероссійскую и древлетреческую.

Вопросъ 89-й.

Въ единой періодъ времени, всѣ живущіи на землѣ православные христіане со священноначаліемъ во главѣ, могутъ ли составить символьную церковь?

Вопросъ 90-й.

Если могутъ увазанные въ предыдущемъ вопросѣ лица оставить Символьную церковь, то учить ли православный Символъ вѣры составлять эту Символьную церковь?

Отвѣтъ.

Нелегко понять смыслъ этихъ вопросовъ и цѣль, съ которою они предложены. Спрашивая: „въ единой періодъ времени всѣ живущи на землѣ православные христіане, со священноначаліемъ во главѣ, могутъ ли составить символъную церковь?“ — совопросники этимъ самымъ, очевидно, выражаютъ сомнѣніе, чтобы всѣ православновѣрующіе, „со священноначаліемъ во главѣ“, т. е. со всею поднотою таинствъ, могли въ одинъ періодъ времени составить исповѣдуемую въ Символѣ вѣры церковь. Иначе излишне было бы и предлагать о семъ вопросы. Но если допустить, что въ опредѣленный періодъ времени существующая церковь не можетъ составлять церкви Христовой въ томъ ея устройствѣ, какое она должна имѣть по Символу, то будетъ слѣдовать, что и во времена святыхъ Апостоловъ, и во времена седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ православные христіане вкуиѣ со священноначаліемъ не составляли изъ себя полной Христовой церкви, что и самъ Зиждитель церкви создалъ ее не полную. Отъ такого ученія, коему, очевидно, слѣдуютъ братчины, и сами глаголемые старообрядцы отрекутся, конечно, съ негодованіемъ. Апостолъ Павелъ пишетъ: *основанія иного никтоже можетъ положить наже лежащаго; еже есть Исусъ Христосъ* (къ Кор. зач. 128). Кюже изъ смертныхъ къ положенному Богомъ основанію церкви можетъ прибавить что-либо, или отъ него убавить? Христосъ Господь создалъ изъ разныхъ членовъ тѣло церкви полное, со всѣми потребными для него дарами благодати Святаго Духа. И во времена апостольскія, равно какъ во времена седми вселенскихъ

и девяти помѣстныхъ соборовъ вѣрующіе христіане, вкупѣ съ поставленнымъ отъ Бога священноначаліемъ, составляли полную церковь Божию, каковую православные христіане составляютъ и доселѣ: ибо всѣ члены составляющіе тѣло церкви, находились и находятся въ цѣлости; не составляютъ же церкви общества, утратившія сію полноту, каково и общество старообрядцевъ, лишенное перваго члена церкви — епископства, чрезъ которое преподаются въ церкви всѣ благодатные дары въ таинствахъ. Церковь по обстоятельствамъ времени можетъ сокращаться и умножаться въ числѣ своихъ послѣдователей; но отнюдь не можетъ сокращаться, или прибавляться противъ положеннаго Богомъ устройства, въ коренномъ ея основаніи, въ благодатномъ источникѣ даровъ, данныхъ ей отъ Христа. „Духъ Святой и нынѣ въ церкви есть по Господню обѣщанію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Отонуду же едина есть святая каеолическая соборная и апостольская церковь, Духомъ Святымъ начата, и основана Апостолы бѣ, и есть и будетъ“ (Кн. о вѣрѣ л. 10 на об.). Такъ говоритъ уважаемая старообрядцами Книга о вѣрѣ. Она же учитъ, что церковь „никогдаже старѣеть, но присно юнѣется“ (л. 19). По слову Апостола, церковь есть *столпъ и утвержденіе истины* (I Тим. гл. 3), — столпъ, котораго никакія противныя силы поколебать не могутъ. Послѣдуя ученію слова Божія и святоотеческому, мы и выражаемъ словами Символа вѣру въ созданную Господомъ церковь, существующую и имѣющую существовать до скончанія міра неизмѣнно въ томъ составѣ, въ какомъ создалъ ее самъ Господь и обѣщавъ соблюсти неодолимою отъ вратъ ада. Если братчики, предлагая сіи два вопроса, хотѣли показать ими, что содержатъ иную вѣру о символической церкви, то значить они содержатъ вѣру не согласную съ ученіемъ слова Божія и святыхъ отецъ. Самые эти вопросы, повторяемъ, являются непонятными и совершенно неумѣстными въ ряду вопросовъ, посред-

ствомъ которыхъ они, по ихъ собственному заявленію, желали „разрѣшить соблазны объ обычаяхъ и ученіи господствующей церкви въ Россіи“.

Вопросъ 91-й.

По уклоненіи епископовъ въ ересь, сохранивши православіе православные христіане могутъ ли быть членами Христовой церкви?

Вопросъ 92-й.

Если могутъ православные христіане и по уклоненіи епископовъ въ ересь быть членами Христовой церкви, то по ученію Большаго Катехисиса (гл. 72 л. 356) принимающая таинства во спасеніе, могутъ ли достигнуть вѣчнаго блаженства?

Отвѣтъ.

Говоря объ уклоненіи епископовъ въ ересь, совопросники не объясняютъ, какое уклоненіе они разумѣютъ,— частное ли нѣкоторыхъ епископовъ, или всеобщее, т. е. всѣхъ епископовъ вселенской церкви. Если они разумѣютъ частное уклоненіе отъ православія нѣкоторыхъ епископовъ, какое бывало и всегда можетъ быть въ церкви, то не послѣдовавшіе за сими уклонившимися въ неправославіе епископами міряне не остаются безъ епископовъ и православнаго епископства не лишаются, ибо состоятъ въ общеніи съ іерархіею вселенской церкви, и такимъ образомъ по прежнему остаются членами церкви Христовой, сохраняющей свое полное устройство, и принимая ея таинства имѣютъ надежду на полученіе вѣчнаго спасенія. Если же совопросники разумѣютъ общее уклоненіе въ ересь всѣхъ епископовъ церкви вселенской, какъ это случилось будто бы во времена патріарха Никона, то они, очевидно, говорятъ о томъ, чего не бывало и быть не можетъ: ибо тогда, съ уклоненіемъ въ еретичество всего священноначалія церкви

вселенской, уничтожилось бы и совершение таинствъ въ церкви Христовой, превратилось бы существованіе и самой церкви, оказалось бы неисполненнымъ и обѣтованіе Божіе о неодолимости церкви, что можетъ допустить только нечестивецъ, невѣрующій во всемогущество Божіе и въ неодолимость Божіихъ обѣтованій. Напомнимъ совопросникамъ святоотеческія свидѣтельства о томъ, что существованіе епископовъ въ церкви и существованіе самой церкви соединены неразрывно. Св. Кипріанъ пишетъ: „ты долженъ знать, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и не находящіеся въ единеніи съ епископомъ, не находятся и въ церкви“ (посл. 69). „Безъ сихъ (то-есть безъ епископа пресвитера и діакона) церковь не именуется... нѣсть избранныя, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ“ (Игнатія Богом. посл. 3 къ Тралліан.). „Кромѣ епископа, утверждаетъ Симеонъ Солунскій, ниже жертвенникъ, ниже іерей, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже убо христіане: чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того вся тайны“ (гл. 77). „Не можетъ церковь безъ епископа быть“, свидѣлствуетъ вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустый (Марг. въ жит. его, лист. 154 на обор.). „Если бы оно (апостольство и преемствующее ему святительство) прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бес. Злат. на разн. мѣста св. пис. ч. 2, стр. 317 — 318). Итакъ, говорить объ уклоненіи всѣхъ епископовъ въ ересь, значить говорить о прекращеніи самой церкви, которую Христосъ обѣщаль сохранить неодолимую. И однако совопросники, допускающіе какъ и всѣ старообрядцы, прекращеніе всего православнаго епископства въ церкви, говорятъ именно объ этомъ. Но если, по приведеннымъ святоотеческимъ свидѣтельствамъ, безъ епископа нѣтъ ни таинствъ, ни церкви, ни христіанства, то какіе же безъ епископовъ могутъ быть члены церкви?— когда нѣтъ церкви, какъ могутъ быть члены церкви? когда нѣтъ преподаванія благодатныхъ средствъ ко спасе-

нію, какъ можетъ человѣкъ надѣяться на полученіе спасенія? Допуская возможность прекращенія въ церкви Христовой православнаго священноначалія, а съ нимъ возможность прекращенія хиротоніи и прочихъ таинствъ, совопросники, являются мудрствующими согласно безповцамъ, о нечестіи которыхъ сами говорятъ съ негодованіемъ.

Но этимъ они еще не кончили свои странные вопросы о епископствѣ въ церкви Христовой. Они спрашиваютъ еще:

Вопросъ 93-й.

Обѣтованіе Господа: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67) ограждаетъ ли епископовъ отъ уклоненія въ ересь?

Вопросъ 94-й.

Если ограждаетъ указанное въ предыдущемъ вопросѣ обѣтованіе Господа отъ уклоненія въ ересь епископовъ, то всѣхъ ли?

Вопросъ 95-й.

Если не всѣхъ епископовъ ограждаетъ обѣтованіе Господа отъ уклоненія въ ересь, то укажите какихъ именно, хотя въ настоящее время въ вашей церкви существующихъ?

Отвѣтъ.

Приходится снова повторить для братчиковъ то, что уже многократно говорилось. Церковь Божія состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ; по подобію тѣла человѣческаго, они составляютъ собою члены тѣла церковнаго, и пастыри суть члены церкви наиболѣе важные и наиболѣе необходимые. Святый Златоустъ, объясняя слова Апостола, *яко же бо тѣло едино есть, и уды имать многи, вси же уды единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло* (Къ Кор. зач. 152), говоритъ: „Когда я исчисляю членовъ церкви, то именую епископовъ, презвитеровъ и діаконовъ“.

ваніе Божіе о неодољности церкви относится ко всѣмъ членамъ, составляющимъ ея тѣло, а наипаче къ главному чину — епископскому, ибо Господь предъ Своимъ вознесе-ніемъ на небеса сказалъ именно Апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь* (Матѣ. зач. 116). Апостолы не могли жить до скончанія вѣка; значить, сіе обѣтованіе относилось не къ нимъ однимъ, но и къ преемникамъ ихъ, епископамъ. По силѣ сего обѣтованія именно чину епископскому принадлежитъ пребываніе въ церкви до конца міра. И возможно ли, чтобы въ церкви Христовой, имѣющей пребыть неодољною вратами ада, могъ прекратиться первый и начальнѣйшій ея чинъ, какъ дерзаетъ утверждать Швецовъ и за нимъ утверждаютъ братчики и многіе другіе старообрядцы, — тотъ самый чинъ, отъ котораго чрезъ хиротонію полу-чаетъ свое существованіе и чинъ священства, непре-рывное существованіе котораго признають и сами брат-чики съ своимъ учителемъ Шведовымъ? Если бы не стало епископства, прекратилось бы и священство, прекра-тилось бы и преподаніе даровъ Святаго Духа вѣрующимъ въ святыхъ таинствахъ, церковь утратила бы суще-ственное свойство — неоскудѣваемость въ ней благодат-ныхъ даровъ, перестала бы быть источникомъ освященія и спасенія вѣрующихъ, перестала бы быть церковію. Посему-то святыя отцы и учителя церкви столь рѣши-тельно и пишутъ, что безъ епископа не можетъ быть ни іерея, ни жертвы, ни самихъ христіанъ, составляющихъ церковь Христову: „безъ епископа ниже христіане“ (Сим. Солун. гл. 77). Итакъ обѣтованіе Господне о неодољ-ности церкви относится ко всѣмъ членамъ, составляющимъ тѣло церкви Божіей, а наипаче къ главному — къ чину епископскому; посему епископы православные, не уклон-яющіеся въ ересь, всегда были, есть и пребудутъ въ церкви Христовой до скончанія вѣка.

Братчики спрашиваютъ: „всѣхъ ли епископовъ обѣто-ваніе Божіе ограждаетъ отъ уклоненія въ ересь“? Отвѣт-

ствуемъ: каждаго не ограждаетъ; но всѣ епископы, по силѣ Господня обѣтованія, уклониться въ ересь не могутъ, паденіе всего чина епископскаго не возможно. Христосъ сказалъ Апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116); но Онъ же говорилъ имъ: *аминь, аминь, малою вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ мя* (Мат. зач. 108). Иуда Искаріотскій отпалъ отъ лика апостольскаго; но ликъ апостольскій не уничтожился даже въ числѣ своихъ членовъ, ибо на мѣсто Иуды избранъ былъ въ Апостолы Матей. Равнымъ образомъ и уклоненіе въ ересь нѣкоторыхъ епископовъ не составляетъ паденія всего чина епископскаго, и не можетъ свидѣтельствовать о неисполнимости обѣтованія Божія о сохраненіи сего чина до скончанія вѣка въ неизмѣнномъ православіи. Притомъ же, — замѣтимъ совопросникамъ, — уклонялись изъ православія въ ересь не одни епископы, а и священники и міряне, и въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ епископы; однако и они сами не заключаютъ отсюда, что обѣтованіе о всегдашнемъ существованіи православныхъ священниковъ и мірянъ можетъ не исполниться, что всѣ до одинаго іереи и міряне могутъ уклониться въ неправославіе. Но если, по ихъ собственному мнѣнію, обѣтованіе Божіе о неодолимости церкви относится ко всегдашнему существованію православныхъ пресвитеровъ и мірянъ, то тѣмъ болѣе они должны признать его относящимся ко всегдашнему пребыванію въ церкви чина епископскаго, безъ коего, какъ сказано, ни іерея, ни самой церкви быть не можетъ. Ни чѣмъ и никогда не докажутъ братчики, что будто бы о всегдашнемъ существованіи въ церкви чина епископскаго Господь не положилъ обѣтованіе, а о вѣчномъ существованіи пресвитерства и мірянъ положилъ, и что будто бы безъ личнаго присутствія православнаго епископства церковь существовать можетъ, а безъ пресвитерства не можетъ, какъ это пу-стословить въ своихъ многочисленныхъ книжкахъ ихъ учитель Швецовъ, коему они такъ неразумно слѣдуютъ.

А что сказать о послѣднемъ безмысленномъ вопросѣ, въ которомъ братчики требуютъ *указать, какиѣ именно* изъ существующихъ въ настоящее время епископовъ православной церкви обътованіе Божіе не ограждаетъ отъ уклоненія въ ересь? Мы полагаемъ, что теперь и самимъ братчикамъ совѣстно за такой нелѣпый и неумѣстный вопросъ, если только не совсѣмъ потеряли они совѣсть...

Вопросъ 96-й.

Церковь ваша признаетъ ли церковь единовѣрческую церковію православною?

Вопросъ 97-й.

Если признаетъ ваша церковь, церковь единовѣрческую церковію православною, то признаетъ ли совершаемыя въ оной таинства спасительными?

Вопросъ 98-й.

Если признаетъ ваша церковь то и другое, какъ указано въ 96 и 97 вопросахъ, то почему не допускаетъ сынамъ своей церкви быть сынами церкви единовѣрческой (пунктъ 5), и воспрещая имъ приобщаться таинъ въ церкви единовѣрческой. Но допускаетъ лишь только въ то время, когда постигнетъ часъ смертный и если ни случится найти вашей церкви священника (пунктъ 11).

Вопросъ 99-й.

Если же не признаетъ ваша церковь церковь единовѣрческую церковію православною, то можно ли въ неправославной церкви достигнуть вѣчнаго блаженства?

Вопросъ 100-й.

Признаетъ ли ваша церковь сыновъ единовѣрческой церкви сынами единомысленными съ ученіемъ вашей церкви?

Вопросъ 101-й.

Если признаетъ ваша церковь сыновъ единовѣрческой церкви единомысленными съ ученіемъ вашей церкви, то

въ чему же митрополитъ Платонъ заключилъ пункты слѣдующими словами: «что таковыя современемъ Богомъ просвѣтятся, и ни въ чемъ ниразныствующее съ церковію приидутъ согласіе?»

Отвѣтъ.

Въ сихъ шести вопросахъ совопросники тщатся показать, что будто бы православная церковь не признаетъ церковь единовѣрческую православною и таинства ея спасительными, а сыновъ церкви единовѣрческой не признаетъ въ ученіи единомысленными себѣ, — вообще, стараются показать между православіемъ и единовѣріемъ различіе въ ученіи вѣры. Но братчики говорятъ ложь, тѣмъ болѣе непростительную, что она обличена уже соборомъ православныхъ епископовъ, бывшимъ въ 1885 г. въ Казани. Вотъ что объявилъ во всеобщее свѣдѣніе этотъ соборъ: „Единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь; въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единый Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умолюбивительная безкровная жертва Христова, приемлется едино пречистое тѣло и кровь животворящая, словомъ, и тамъ и здѣсь одно и то же, и одинаково все то, что живить и питаетъ чловѣка“ (Дѣян. Казанск. собора 1885 г.). Вотъ какъ православная церковь смотритъ на единовѣріе, и это хорошо знаютъ, по крайней мѣрѣ должны знать, и сами совопросники: поэтому совсѣмъ напрасно предлагаютъ они свои вопросы о единовѣріи. Утверждая, что будто бы таинства, совершаемыя единовѣрческими священниками, церковь не признаетъ столь же спасительными какъ таинства церкви православной, совопросники сослались на 11 пунктъ правилъ единовѣрія. Но этотъ пунктъ въ настоящее время отмѣненъ; при томъ же когда пунктомъ этимъ дозволялось православ-

ному въ крайнемъ случаѣ „пріобщаться святыхъ таинъ“ у священника единовѣрческаго, то прямо свидѣтельствовалось, что единовѣрческій священникъ преподаетъ именно *святыя тайны*; и ни въ какомъ случаѣ не было бы дозволено обращаться къ нему за пріобщеніемъ, если бы таинства, имъ совершаемыя, церковь не считала дѣйствительными. И можетъ ли православная церковь считать не дѣйствительными таинства, совершаемыя священникомъ, поставленнымъ отъ православнаго епископа и находящимся въ неразрывномъ съ нимъ общеніи? Кореагенскаго собора 81-е правило (а въ книгѣ правилъ 91) повелѣваетъ епископу, отъ чужаго предѣла инока поставльшему во игумена, не сообщаться съ прочими епископами, но только въ „своей ему церкви да служить и со своими людьми да пріобщается“. Почему правило возбраняетъ сему епископу сослуженіе съ прочими православными епископами, а служеніе въ своей церкви и пріобщеніе съ своими людьми дозволяетъ? Если его служеніе, когда совершается „въ своей ему церкви“, не вредитъ силѣ таинства и для его паствы спасительно, то, безъ сомнѣнія, не повредило бы силѣ таинства и при служеніи его съ прочими епископами. Ясно, что соборъ уставилъ сіе, не имѣя въ виду различія въ силѣ и дѣйствительности таинства, а только во исправленіе епископа. Подобнымъ образомъ правило единовѣрія, на которое указали совопросники (и которое уже отмѣнено) было уставлено не потому, чтобы церковь полагала различіе въ силѣ таинства, совершаемаго православнымъ и единовѣрческимъ священникомъ, а по другимъ соображеніямъ. Совопросники изъ-за нѣкотораго различія въ обрядахъ дѣлятъ православныхъ и единовѣрцевъ на двѣ церкви. Но во времена Апостольскія одни члены церкви Христовой соблюдали обрѣзаніе и прочіе обычаи ветхозавѣтной церкви, а другіе не соблюдали. Что же? Ужели совопросники скажутъ о первенствующихъ христіанахъ, что они составляли не одну, а двѣ различныя церкви? И потомъ,

въ нашей древлеправославной церкви, російскія ея члены, а преимущественно московскіе, содержали обряды, соблюдаемые нынѣ единовѣрцами, а греки содержали обряды употребляющіеся нынѣшнею російскою церковію; но можно ли о древнихъ росіянахъ и грекахъ утверждать, что они содержали не одну вѣру, а разныя? Пусть же совопросники раздѣляютъ сперва апостольскую церковь на двѣ различныя и древлеросійскую церковь отдѣляютъ отъ церкви восточной, пусть назовутъ ихъ вѣровавшими не въ одно ученіе православной вѣры, и тогда уже отдѣляютъ единовѣріе отъ православія. Что же касается указанныхъ совопросниками заключительныхъ словъ, которыя написалъ митрополитъ Платонъ въ правилахъ единовѣрія: „таковые (единовѣрцы) современемъ Богомъ просвѣтятся, и ни въ чемъ въ неразныствующее съ церковію придутъ согласіе“, то для объясненія этихъ словъ надобно имѣть въ виду, что первые единовѣрцы, на прошеніи которыхъ митрополитъ Платонъ написалъ эти слова, обнаруживали нѣкоторое нерасположеніе къ полному единенію съ церковью: они просили на примѣръ, чтобы ихъ „священниковъ не требовать въ грекоросійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, не принуждать единовѣрцевъ къ допущенію (къ себѣ) на общія моленія знаменующихся тремя персты, брады брѣющихъ, и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновеніями“ (пунк. 5), чтобы ихъ единовѣрческіе священники исповѣдь творили отъ ихъ же священниковъ, а не отъ священниковъ церкви православной (пунк. 8). Митрополитъ Платонъ въ этихъ просьбахъ уступилъ имъ, надѣясь въ будущемъ полнѣйшаго соединенія ихъ съ церковію, что и выразилъ въ приведенныхъ словахъ. Чаяніе митрополита Платона осуществилось: нынѣшніе единовѣрцы, за исключеніемъ немногихъ, въ общихъ моленіяхъ съ православными участвуютъ, священники ихъ въ православной церкви служатъ и къ себѣ на моленіе православныхъ священниковъ приглашаютъ, отцами духовными имѣютъ священниковъ

православныхъ. Значить нынѣ между единовѣрцами и общеправославными полное общеніе въ молитвѣ и таинствахъ, коего отъ единовѣрцевъ и ожидалъ митрополитъ Платонъ.

Вопросъ 102-й.

Ученіе монаха Никона бывшаго патріарха Московскаго и всея Россіи, еже не исповѣдати и не причащати татей и разбойниковъ хотя бы и при кончинѣ ихъ жизни, признано соборомъ 1667 года еретическимъ, ереси новатіанской и евстафіанской (Дѣян. соб. 1667 года), то ваша церковь признаетъ ли это опредѣленіе собора правильнымъ и законнымъ, а ежели нѣтъ, то почему?

Вопросъ 103-й.

Если признаетъ ваша церковь указанное опредѣленіе въ предыдущемъ вопросѣ правильнымъ и законнымъ, то бывший патріархъ Никонъ, имѣя и содержа указанныя ереси, признавался ли вашею церковію послѣ суда еретикомъ?

Вопросъ 104-й.

Если и послѣ суда бывший патріархъ Никонъ не былъ признаваемъ вашею церковію за еретика, то когда и передъ кѣмъ онъ раскаялся въ своей по суду собора 1667 года новатіанской и евстафіанской ереси, и какимъ чиномъ былъ принятъ?

Вопросъ 105-й.

Если же бывший патріархъ Никонъ не раскаялся въ указанной ереси, и не былъ принятъ тѣмъ чиномъ, какому подлежатъ еретики новатіаны и евстафіаны, то въ силу какихъ каноническихъ правилъ нераскаявшемуся въ ереси и послѣ его смерти возвращенъ санъ патріарха (и признанъ православнымъ)?

Отвѣтъ.

Таковы послѣдніе вопросы братчиковъ. Въ нихъ они опять ополчаются на церковь, припоминая вину патріарха

Никона; но и здѣсь, какъ во всѣхъ прочихъ вопросахъ, отъ начала до конца, тщетно напрягаютъ свои силы къ обвиненію неповинной ни въ чемъ церкви.

Патріархъ Никонъ не отрицалъ покаянія грѣшниковъ, въ какихъ бы тяжкихъ винахъ они ни каялись, какъ отрицали еретики новатіане и евстафіане, которымъ его уподобили его судіи; онъ только сомнѣвался въ искренности покаянія татей и разбойниковъ предъ казню и поэтому опасался допускать ихъ до святыхъ таинствъ, особенно до всесвятѣйшаго таинства тѣла и крови Христовы, о чемъ, съ согласія царя, и сдѣлалъ распоряженіе. Но святителей, допускавшихъ разбойниковъ и татей до св. причащенія, онъ не осуждалъ и раздѣленія съ ними не дѣлалъ. Соборъ 1667 года, водясь челоуѣколюбіемъ, искренность покаянія каждаго оставивъ на правосудіе Божіе, повелѣлъ допускать до святыхъ таинъ и татей и разбойниковъ, чему слѣдуетъ и нынѣшняя православная грекороссійская церковь, а распоряженіе бывшаго патріарха Никона отмѣнилъ, находя въ немъ подобіе ученію новатіанъ и евстафіанъ, хотя точнаго подобія, какъ мы сказали, тутъ и не было (самое даже выраженіе въ соборномъ актѣ: „Никонъ и *послѣдующіе ему* новатіане и евстафіане“, не совсѣмъ понятно). И осужденъ былъ патр. Никонъ не за мнимую новатіанскую или иную какую ересь, а за самовольное оставленіе рестола. Когда же онъ соборомъ осужденъ не за ересь и къ числу еретиковъ не причтенъ, а напротивъ причтенъ къ числу православныхъ иноковъ, то какое надъ нимъ требовалось исправленіе? Какое можетъ быть исправленіе челоуѣку, отъ церкви не отлученному, состоящему членомъ православной церкви?

Итакъ совсѣмъ напрасно и неосновательно братчики предлагаютъ свои вопросы о патріархѣ Никонѣ и тщетно думаютъ поставить въ вину церкви и въ оправданіе своего отъ церкви отдѣленія, отмѣненное соборомъ распоряженіе Никона. Этими неосновательными и при-

дирчивыми вопросами они достойно заключили свои личные вопросы, въ такомъ множествѣ и съ такимъ непохвальнымъ стараніемъ собранные.

Къ своимъ вопросамъ братчики присоединили слѣдующее —

Заключеніе.

Изложивъ въ настоящихъ вопросахъ сомнѣнія и недоумѣнія наши, мы имѣемъ честь покорнѣйше просить ваше преосвященство и почтеннѣйшихъ отцевъ миссіонеровъ снизойти къ нашему худоумію, и какъ требуетъ долгъ справедливости пастырей церкви разрѣшить предложенные нами вопросы законными на бумагѣ отвѣтами, основанными на евангельской истинѣ и ученіи святой церкви, причѣмъ смѣемъ надѣяться и полагать, что настоящая прозѣба наша не будетъ оставлена втуне, какъ прозѣба законная, основанная на «увѣщаніи» Всероссийскаго Правительствующаго Синода и почтеннѣйшихъ епископовъ Казанскаго собора, увѣрившихъ насъ въ томъ, что «всѣ ваши сомнѣнія и недоумѣнія получаютъ разрѣшеніе», «которые предлагайте ничтоже сомнящеся, ничтоже боящеся» (Воззв. Казан. соб. 1885 года).

Замѣчаніе на заключеніе.

Прося основанныхъ на евангельской истинѣ отвѣтовъ на свои вопросы, братчики должны бы и вопросы свои основать на евангельской истинѣ. А между тѣмъ все, что они изложили въ своихъ вопросахъ, даже и не касается до сущности вѣры, открытой во святомъ Евангеліи, а касается однихъ обрядовыхъ предметовъ, двуперстія и проч., относительно коихъ церковь имѣетъ право дѣлать распоряженія, — одни другими замѣнять, а нѣкоторые и вовсе отиѣнять, ни мало не нарушая тѣмъ православную вѣру. Даже и новыхъ обвиненій противъ церкви, которыя бы не были предъявляемы прежними ревнителями раскола, братчики въ своихъ вопросахъ не представили, а повторяютъ

большую частью прежнія, со стороны православной уже давно разсмотрѣнные и рѣшенныя. Изъ 105 написанныхъ ими вопросовъ, если исключить содержащія повтореніе одного и того же, останется не болѣе 25, которые притомъ касаются болѣе частныхъ лицъ, а не всей церкви. Вопросы братчиковъ даже не заслуживали и отвѣтовъ. Если мы вошли въ ихъ разсмотрѣніе, то не ради воображаемой братчиками важности ихъ, а главнымъ образомъ для того, чтобы отнять у совопросниковъ всякій предлогъ къ распространенію толковъ, что вопросы ихъ остаются нерѣшенными и что будто бы оправдать себя противъ этихъ вопросовъ православные не могутъ. Такіе слухи и распространялись уже братчиками; но представленные нами отвѣты достаточно показываютъ, какъ неосновательны и ложны эти слухи, распространявшіеся тщеславными братчиками, какъ ничтожны ихъ вопросы, не смотря на всю ихъ хитросплетенность и многочисленность, и какъ разумно поступили православные собесѣдники, не согласившись давать имъ письменные отвѣты, когда они отказались отъ словеснаго, на самыхъ бесѣдахъ, разсмотрѣнія своихъ вопросовъ.

Въ отвѣтахъ своихъ мы доказали, что и древнею церковію обрядовыя преданія измѣнялись, — то умножались, то сокращались, что за эти измѣненія, умноженія и сокращенія, обрядовъ и обычаевъ церковь никѣмъ зазираема не была въ лишеніи православія, почему и нынѣ за измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ заирать церковь греко-россійскую въ лишеніи православія не справедливо, и за сіе лишать себя общенія съ нею погрѣшительно и душепагубно; показали также, что и пореченіе на двуперстіе и другіе обряды, если бы таковое и было, равно какъ произнесеніе клятвы на преслушающихъ церковь даже въ ея распоряженіяхъ относительно обрядовыхъ предметовъ, не можетъ лишить церковь православія, содѣлать ее падшею; утратить православіе церковь можетъ только чрезъ введеніе какихъ либо ересей, соборомъ осужден-

ныхъ, или чрезъ осужденіе и порицаніе православныхъ догматовъ вѣры. Посему, чтобы доказать правильность отдѣленія своего отъ церкви, совопросникамъ и слѣдовало изобличить церковь грекороссійскую въ измѣненіи неприкосновенныхъ догматовъ вѣры, въ отступленіи отъ евангельскаго, апостольскаго и святыхъ отецъ ученія, или же доказать, на основаніи апостольскихъ соборныхъ правилъ, что она не имѣла власти измѣнять обряды, что чрезъ измѣненіе обрядовъ, а тѣмъ паче чрезъ возстановленіе обрядовъ старыхъ на мѣсто недавно появившихся въ церкви, равно какъ чрезъ произнесеніе клятвъ на церковныхъ непокорниковъ, она впала въ ереси, подверглась осужденію вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, лишилась благодати Святаго Духа. Но совопросники, какъ показано въ нашихъ отвѣтахъ, не обличили и не могли обличить церковь въ погрѣшности противъ евангельскаго, апостольскаго и святоотеческаго ученія, не доказали и не могли доказать, что она не имѣла права измѣнять обряды и чрезъ исправленіе оныхъ впала въ ересь. А когда совопросники не обличили и не могли обличить во всемъ этомъ церковь, то должны признать, что она есть церковь православная, а отдѣляющіеся отъ нея суть раскольники.

Егоръ Антоновъ.

Изъ исторіи Рогожскаго Кладбища.

Подкрѣпить расколъ на Рогожскомъ Кладбищѣ — значитъ подкрѣпить его даже до отдаленныхъ краевъ Россіи, и, напротивъ, ослабить его на Рогожскомъ Кладбищѣ — значитъ ослабить его повсюду.

Слова м. Филарета (Собр. мнѣній т. 4, стр. 84).

Рогожское Кладбище, составлявшее прежде истинную митрополию бѣглопоповскаго, а теперь составляющее такую же митрополию австрійскаго раскола, никогда не достигало столь цвѣтущаго состоянія, какъ въ настоящее время, къ прискорбію и соблазну сыновъ православной церкви и особенно православныхъ москвичей. Громадное пространство, занимаемое Кладбищемъ, украшено теперь многими новыми, огромными, каменными зданіями изящной архитектуры, совсѣмъ загородившими и подавившими существующую здѣсь единовѣрческую церковь; двѣ величественныя часовни вновь великолѣпно отдѣланы, и въ нихъ открыто служатъ раскольническіе попы австрійскаго поставленія въ полныхъ священническихъ облаченіяхъ; для этихъ поповъ устроены здѣсь же на Кладбищѣ прекрасныя помѣщенія въ особыхъ каменныхъ корпусахъ; за службы раскольническихъ поповъ сюда стекается множество московскихъ поповцевъ и приглашаются даже православные — посмотрѣть на благолѣпіе часовенъ и благочиніе этихъ службъ, чтобы тѣмъ привлечь ихъ расположеніе къ расколу и отдалить ихъ отъ церкви. Вообще, расколъ высоко поднялъ теперь голову на Рогожскомъ Кладбищѣ и смотритъ всѣмъ въ глаза смѣло, открыто, нагло.

Такихъ успѣховъ, такого процвѣтанія расколъ на Ро-

гожскомъ Кладбищѣ достигъ постепенно въ теченіе тридцати послѣднихъ лѣтъ, послѣ предшествовавшихъ имъ тяжелыхъ годовъ, въ которые угрожала опасность даже самому существованію Кладбища. Пятидесятыя годы истекающаго столѣтія, когда совершился этотъ переломъ, слѣдуетъ назвать критическими годами въ исторіи Рогожскаго Кладбища: въ первой ихъ половинѣ возникалъ вопросъ даже о томъ, быть или не быть Кладбищу, а во второй уже сдѣланы первые шаги къ рѣшенію вопроса въ пользу раскольниковъ, положены первые начатки того укрѣпленія и процвѣтанія раскола на Рогожскомъ Кладбищѣ, какого достигъ онъ теперь. Мы намѣрены изложить здѣсь, на основаніи несомнѣнныхъ документовъ, нѣкоторыя событія изъ исторіи Кладбища за это столь примѣчательное и важное въ ней десятилѣтіе, — событія, изъ которыхъ съ достаточною ясностію можно видѣть, какая опасность угрожала тогда Кладбищу, а съ нимъ и всему поповщинскому расколу, и чѣмъ воспользовались рогожскіе раскольники, чтобы тогда же не только устранили эту опасность, но и начали свои старанія о приведеніи Рогожскаго Кладбища въ цвѣтущее состояніе.

Въ своихъ законодательныхъ и административныхъ мѣропріятіяхъ противъ раскола поставивъ одною изъ главнѣйшихъ цѣлей уничтоженіе прискорбнаго и позорнаго для православной россійской церкви бѣглопоповства, Императоръ Николай Павловичъ твердо и неуклонно стремился къ достиженію этой цѣли. Рогожское Кладбище, какъ главнѣйшее, особенно по закрытіи Иргизскихъ монастырей, центральное мѣсто бѣглопоповщинскаго раскола, при этомъ имѣлось въ виду по преимуществу, и къ началу пятидесятихъ годовъ на Кладбищѣ, гдѣ въ прежнее время проживали по десяти и болѣе бѣглыхъ поповъ, ихъ оставалось уже только два — Иванъ Матвѣевъ Ястребовъ и Петръ Ермиловъ Русановъ, изъ коихъ первый и умеръ въ 1853 г. Правда, въ Россію и въ самую Москву

тогда успѣла уже проникнуть австрійская іерархія, — находились уже въ русскихъ предѣлахъ два лжеепископа Софроній Жировъ и Антоній Шутовъ, было нѣсколько поставленныхъ ими поповъ; но на Рогожское Кладбище не только эти лжеепископы, но и самые попы австрійскіе могли проникать развѣ только въ особыхъ случаяхъ, и то съ величайшими опасностями и затрудненіями. Притомъ же изъ прихожанъ Рогожскаго Кладбища многіе не принимали австрійскаго священства, справедливо питая сомнѣніе относительно его законности и правильности. Въ средѣ этихъ рогожцевъ, колеблющихся принять австрійское священство и вмѣстѣ видѣвшихъ совершенное оскуднѣніе бѣгствующихъ іереевъ, которое угрожало имъ крайними затрудненіями въ исполненіи религиозныхъ обязанностей, — въ ихъ средѣ возникла тогда мысль — принять единовѣріе и просить правительство объ открытіи единовѣрческаго прихода на самомъ Рогожскомъ Кладбищѣ, съ обращеніемъ одной и его часовенъ въ единовѣрческую церковь. Митрополитъ Филаретъ, къ которому и самые даже раскольники питали уваженіе, къ которому почетнѣйшіе изъ нихъ хаживали въ праздники и по другимъ случаямъ, который всегда принималъ ихъ съ особенною предупредительностію ¹⁾, — митрополитъ весьма

¹⁾ Вотъ что между прочимъ рассказываетъ объ этихъ посѣщеніяхъ митрополита Филарета почетными раскольниками В. А. Салтыкинъ въ своихъ Воспоминаніяхъ: „Покойный А. Д. Шеллапутинъ говорилъ мнѣ: „когда бываемъ у него (митр. Филарета), какъ ласково онъ съ нами обходится! посадить и станеть бесѣдовать, да таково, братъ, хорошо, что, кажется, и не вышелъ бы!“ Это онъ (Шеллапутинъ) говаривалъ мнѣ не одинъ разъ, и я, какъ другу, ему отвѣчалъ на это: Антипъ Дмитричъ! вы у насъ люди умные и почетные, представители нашего общества и все понять умѣете: почему же вы не послѣдуете его доброму и разумному совѣту? — „Ахъ, любезный! — отвѣчалъ онъ бывало, — мы видимъ, что онъ говоритъ дѣло, да послѣдовать-то нельзя его совѣту: бабы-то насъ проклянуть, ей ей“. И это говорилъ человѣкъ, котораго не мы одни, а и все общество московское уважало за его разумъ“. (*Изъ раск. и запис. В. А. Салтыкина*, стр. 56)

сочувствовалъ предпріятію открыть на Кладбищѣ едино-
вѣрческій приходъ и изъявилъ готовность помогать его
осуществленію. Для рогожскихъ прихожанъ это дѣло было
притомъ облегчено примѣромъ бывшихъ еедосѣвцевъ,
усиѣвшихъ къ тому времени открыть единовѣрческій при-
ходъ на Преображенскомъ Кладбищѣ, также съ обраще-
ніемъ одной изъ преображенскихъ часовенъ въ церковь.
Первоначально явились къ митрополиту Филарету нѣко-
торые изъ почетныхъ рогожскихъ прихожанъ для объ-
ясненій по сему дѣлу въ 1853 году; но такъ какъ они
„предлагали нѣкоторыя особыя условія, которыхъ нельзя
было принять, чтобы разнообразіемъ не поколебать утвер-
жденныхъ правилъ единовѣрія“¹⁾, да и самое число ихъ
было незначительно, то на этотъ разъ митрополитъ не
нашелъ возможнымъ начать ходатайство объ открытіи
единовѣрческаго прихода на Рогожскомъ Кладбищѣ. Но
въ первой трети слѣдующаго 1854 года явился къ нему
тоже значительный прихожанинъ Рогожскаго Кладбища
В. А. Сапѣлкинъ и объявилъ о своемъ и нѣсколькихъ
своихъ товарищей такомъ же точно желаніи начать дѣло
объ открытіи на Кладбищѣ единовѣрческаго прихода.
Такъ какъ онъ не настаивалъ ни на какія „особенныя
исключительныя правила“ для предполагаемаго прихода
и такъ какъ число единомышленныхъ ему рогожскихъ
старообрядцевъ оказалось достаточнымъ, то митрополитъ
изъявилъ ему полное согласіе содѣйствовать его предпрі-
ятію. Между тѣмъ митрополиту Филарету сообщено было
предложенное Святѣйшему Синоду 16 августа того же
1854 года Высочайшее повелѣніе: „если нѣкоторое число
раскольниковъ, приписанныхъ къ Рогожскому въ Москвѣ
Кладбищу, изъявятъ желаніе присоединиться къ право-
славію, или единовѣрію, то обратитъ для нихъ въ право-
славную или единовѣрческую церковь одну изъ молен-

---

¹⁾ Подлинныя слова м. Филарета въ донесеніи Св. Синоду: *Собр-
митній и отзывовъ...* т. дополн. стр. 398.

ныхъ, находящихся на упомянутомъ Кладбищѣ¹⁾. Основываясь на этомъ Высочайшемъ повелѣніи, митрополитъ могъ уже съ полною увѣренностію приступить къ дѣлу, о которомъ имѣлъ передъ тѣмъ словесныя объясненія съ Сапѣлкинымъ. 17 сентября онъ принялъ отъ этого послѣдняго формальное прошеніе цѣлаго общества старообрядцевъ, чтобы на Рогожскомъ Кладбищѣ, „при которомъ они воспитаны“ и гдѣ „лежатъ предки“ ихъ, одну изъ трехъ часовенъ, „которая окажется удобнѣе“, „освятить на церковь по древнему чиноположенію“. Желаніе быть прихожанами просимой церкви „письменно изъявили 26 человѣкъ, а съ семействами болѣе 100 душъ“²⁾. Немедленно послѣ этого митрополитъ сдѣлалъ распоряженія о скорѣйшемъ удовлетвореніи просьбы рогожскихъ старообрядцевъ. Для обращенія въ церковь избрана была меньшая изъ трехъ часовенъ, въ сравненіи съ двумя другими, обширными и великолѣпными, — довольно убогая, но представлявшая то удобство, что она имѣла „готовую мѣстность для алтаря“. Надобно полагать, что при этомъ имѣлось въ виду и то опасеніе, какъ бы отобраніемъ одной изъ обширныхъ, богато украшенныхъ часовенъ не раздражить рогожскихъ раскольниковъ и не вызвать на открытое противодѣйствіе, что могло бы повредить ожидавшемуся доброму вліянію на рогожцевъ учреждаемаго на Кладбищѣ единовѣрческаго прихода. Въ 23-й день того же сентября мѣсяца избранная часовня освящена была въ церковь святителя Николая съ положеніемъ древняго антиминса, освященнаго патриархомъ Филаретомъ. О всемъ этомъ митрополитъ сдѣлалъ Святѣйшему Синоду подробное донесеніе, въ которомъ нашелъ нуж-

1) Это Высочайшее повелѣніе, въ связи съ другими мѣрами къ усиленію надзора за раскольниками Рогожскаго Кладбища, послѣдовало 9 августа 1854 года (См. *Сборн. пост. по части раск.* вып. 2-й стр. 426).

2) Въ этомъ числѣ находился и г-нъ Шibaевъ, нынѣ одинъ изъ главныхъ ревнителей австрійскаго лжесвященства.

нымъ изложить и причины, побуждавшія его „удовлетворить прошенію новыхъ единовѣрцевъ, не отлагая до умноженія числа ихъ“. Достоиню вниманія особенно то, что одну изъ главныхъ, побудившихъ къ тому, причинъ, указалъ онъ въ особомъ положеніи „новыхъ единовѣрцевъ“ среди рогожскаго раскольниковскаго общества и въ примѣчаемомъ распространеніи среди раскольниковъ австрійской лжеіерархіи. „Они,—писалъ митрополитъ о новыхъ единовѣрцахъ, основавшихся на Рогожскомъ Кладбищѣ,—своею рѣшимостію совершили подвигъ, въ которомъ надлежало ихъ неукоснительно поддержать: потому что хотя между ими есть весьма значительныя лица по разсудительности, благонамѣренности и положенію въ обществѣ, но рогожскій расколъ имѣетъ еще неукротенныхъ поборниковъ, сильныхъ богатствомъ и привычнымъ на другихъ вліяніемъ, и возбуждаемыхъ корыстными видами, и сїи люди расположенныхъ къ миру съ церковію стараются разстроивать то лжеумствованіями, то укоризнами, то покушеніемъ вредить имъ въ дѣлахъ. Тяготѣющая надъ раскольниковскимъ многолюдствомъ сила богатыхъ и ожесточенныхъ расколоводителей дѣйствительно такова, что многіе, особенно маломощные, не смѣютъ обнаружить своего расположенія къ церкви, хотя и имѣютъ оное... Въ сихъ обстоятельствахъ нужно было явнымъ дѣломъ показать, что расколъ не есть непобѣдимъ и *плѣнникамъ раскола въ самомъ мѣстѣ ихъ плѣна открытъ свободный входъ въ церковь*“. Далѣе объ Австрійской лжеіерархіи митрополитъ писалъ: „Уже нѣсколько лѣтъ извѣстно, что деньгами и происками рогожскихъ раскольниковъ устроена за границею лжемитрополія Бѣлокриницкая; что тамъ поставлены для русскихъ раскольниковъ два лжеепископа; что они, подъ гражданскими именами и званіемъ, тайно бывають въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, и ставятъ для раскольниковъ лжесвященниковъ... Не нужно объяснять, какъ опасно для словеснаго стада, когда волки уже не отвѣдъ видимо напа-

даютъ, но среди овецъ въ овчей одеждѣ, не усмотрѣнные стражами, ходятъ. Долгъ вѣрности къ святой церкви и къ благочестивѣйшему Императору не позволяетъ мнѣ скрыть и той мысли, что допущеніе и даже покровительство иновѣрнымъ иностраннымъ правительствомъ недѣпой Бѣлокриницкой лжемитрополіи едва ли можетъ быть изъяснено иначе, какъ недобрымъ намѣреніемъ простирать чрезъ нее недоброе вліяніе на Россію въ религіозномъ и государственномъ отношеніи. Итакъ, по всѣмъ соображеніямъ надобно было неукоснительно воспользоваться законно представившимся случаемъ *посвятить доброе сѣмя на землю Рогожскаго Кладбища, на которой выросло и съ которой разнесено столько злыхъ плевелъ*¹⁾. Донесеніе митрополита Филарета было представлено на Высочайшее воззрѣніе, и Императоръ Николай собственно ручно подписалъ на немъ: „Слава Богу, хорошее начало“²⁾.

Полагалось, дѣйствительно, доброе начало; на землѣ Рогожскаго Кладбища, заросшей плевелами, было, дѣйствительно, посѣяно доброе сѣмя, и плѣнникамъ раскола открывался свободный входъ въ церковь на самомъ мѣстѣ ихъ плѣна. И государь и митрополитъ, безъ сомнѣнія надѣялись, что, съ открытіемъ единовѣрческой церкви и единовѣрческаго прихода на самомъ Рогожскомъ Кладбищѣ, начнется усиленное присоединеніе раскольниковъ къ единовѣрцію, что современемъ и двѣ главные часовни будутъ обращены въ единовѣрческіе храмы, и Рогожское Кладбище перестанетъ быть главнымъ центромъ поповщинскаго раскола, чѣмъ будетъ нанесенъ этому послѣднему рѣшительный ударъ. Рогожскіе раскольники хорошо понимали, къ чему стремится правительство, и готовы были бы оказать ему всякое противодѣйствіе, если бѣ

---

1) Донесеніе м. Филарета Св. Синоду 25 сент. 1854 г. (*Собр. митр-ній...* т. дополн. № 109).

2) См. тамъ же стр. 405.

имѣли къ тому возможность. Но обстоятельства были именно таковы, что не представлялось къ тому никакой возможности. Раскольники излили только свою злобу на Сапѣлкина, котораго считали главнымъ виновникомъ совершившагося на Кладбищѣ, прискорбнаго для нихъ, событія¹⁾; но отклонить и этотъ и ожидавшіе ихъ далѣе удары были не въ силахъ, видя и чувствуя твердую рѣшимость правительства положить конецъ незаконному существованію раскола на Рогожскомъ Кладбищѣ, видя и принимаемыя къ тому настойчивыя мѣры. Еще въ августѣ 1854 года по Высочайшему повелѣнію назначенъ былъ въ смотрители на Рогожское Кладбище статскій совѣтникъ Можжакъ, человекъ неподкупной честности, энергическій и искусный исполнитель возлагавшихся на него полицейскихъ обязанностей. Эти качества свои, честность, энергію и искусство, онъ обнаружилъ особенно, исполняя порученіе правительства объ арестованіи прибывшаго въ Москву изъ Бѣлой-Кривицы сотрудника Павлова въ учрежденіи іерархіи — Геронтія, за которымъ неусыпно слѣдилъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Послѣ этого министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Перовскій предписалъ ему оставаться въ Москвѣ для наблюденія за дальнѣйшими сношеніями московскихъ раскольниковъ съ заграничными, поручивъ ему, какъ и прежде, доставлять свои донесенія, минуя московскихъ правителей, прямо въ министерство чрезъ чиновника особыхъ порученій при министрѣ Н. И. Надеждина. Цѣня его способности и опытность, Императоръ Николай Павловичъ, наконецъ, и назначилъ его смотрителемъ Рогожскаго Кладбища съ тою именно цѣлю, чтобы „наблюдалъ здѣсь за точнымъ испол-

---

¹⁾ Какими ругательствами и притѣсненіями раскольники Рогожскаго Кладбища преслѣдовали В. А. Сапѣлкина, объ этомъ онъ самъ рассказываетъ въ своихъ Запискахъ (См. стр. 13—14, 58—59); но главный способъ отмстить ему они нашли въ томъ, что ставили ему препятствія въ его торговыхъ дѣлахъ, вслѣдствіе чего они и пришли наконецъ въ полное разстройство.

неніемъ законныхъ постановленій“¹⁾, при чемъ однако онъ порученъ былъ „руководству и распоряженію московскаго военнаго генераль-губернатора“¹⁾. Мозжаковъ, въ качествѣ смотрителя Рогожскаго Кладбища, исполнялъ свои обязанности съ безпримѣрнымъ усердіемъ, — никакой безпорядокъ, никакое отступленіе отъ „законныхъ постановленій“ не ускользали отъ его вниманія и были преслѣдуемы съ неумолимой строгостью; доступъ на Кладбище поамъ австрійскаго поставленія сдѣлался крайне затруднителенъ, и только по временамъ, благодаря покровительству мелкихъ полицейскихъ чиновниковъ, имъ удавалось проникать сюда; всѣ старанія прилагалъ онъ и къ тому, чтобы поймать появившихся въ Москвѣ, за стѣнами Кладбища, австрійскихъ поповъ и самого ихъ архіепископа Антонія Шутова, которые спасались также благодаря только снисходительности къ нимъ мелкихъ полицейскихъ чиновъ, покупаемой дорогою цѣною²⁾. Время,

1) Высочайшій приказъ о назначеніи Мозжакова въ смотрители Кладбища послѣдовалъ 9 августа 1854 г.; въ томъ же приказѣ содержалось, а) распоряженіе о томъ, чтобы „по приведеніи въ извѣстность состоянія Рогожскаго Кладбища, войти въ разсмотрѣніе о *дальнѣйшемъ устройствѣ онаго* и представить на Высочайшее благоусмотрѣніе“, и б) упомянутое выше распоряженіе о обращеніи одной изъ рогожскихъ часовенъ въ православную или единовѣрческую церковь, если нѣкоторое число прихожанъ изъявятъ желаніе присоединиться къ церкви. Всѣ эти распоряженія вызваны были именно доставленными отъ Мозжакова „свѣдѣніями о сношеніяхъ главныхъ раскольниковъ Рогожскаго въ Москвѣ Кладбища съ раскольниками заграничными, а равно и о томъ, что попечители сего Кладбища, въ видахъ поддержанія и распространенія раскола, дозволяютъ себѣ дѣйствія, законами воспрещенныя“ (См. *Собр. Пост.* вып. 2, стр. 426).

2) О томъ, какъ искусно Мозжаковъ отыскивалъ и накрывалъ раскольниковъ поповъ — ставленниковъ Антонія, нѣкоторыя извѣстія находятся въ Зпискахъ В. А. Сапѣлкина (стр. 47 и слѣд.); о пискахъ за Антоніемъ Шутовымъ повѣствуетъ и Швецовъ въ напечатанной нами биографіи Антонія, довольно вѣрно изображая его скитанія и укрывательства отъ производившихся Мозжаковымъ розысковъ, отъ которыхъ будто бы спасали Антонія большею частію не

когда Мозжакъ былъ смотрителемъ Кладбища, и донынѣ вспоминается рогожцами, какъ одно изъ самыхъ тяжелыхъ. На основаніи его донесеній, правительствомъ дѣлались немедленныя распоряженія объ искорененіи замѣченныхъ на Рогожскомъ Кладбищѣ безпорядковъ и противозаконностей¹⁾. Вновь назначенный министръ Внутреннихъ Дѣлъ генералъ отъ -инфантеріи Бибииковъ, явившійся ревностнымъ исполнителемъ предначертаній Императора Николая относительно раскола, оказывалъ Мозжакову и довѣріе и поддержку.

Мозжакъ назначенъ былъ на должность смотрителя незадолго до освященія церкви на Рогожскомъ Кладбищѣ; а спустя два мѣсяца по освященіи (21 ноября) присоединился къ церкви послѣдній изъ бѣглыхъ поповъ на Кладбищѣ — Петръ Ермиловъ. Это обстоятельство имѣло большую важность для Рогожскаго Кладбища: правительству открывалось законное основаніе къ новымъ противъ него мѣропріятіямъ. Съ лишеніемъ послѣдняго дозволеннаго попа, и съ прекращеніемъ доступа новыхъ, Кладбище совершенно утрачивало свой религіозный

случайныя обстоятельства и потворство сыщиковъ, а совершенныя имъ чудеса, къ числу которыхъ отнесено и то, что Антоній прикидывался пьянымъ мужикомъ, или выдавалъ себя за сторожа, нарочно вооружившись ружьемъ (См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 35, 148, 212). А какіе безпорядки и злоупотребленія нашелъ Мозжакъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, объ этомъ даетъ понятіе напечатанная нами его *Записка* о Кладбищѣ (См. *Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 550—562).

¹⁾ Такъ 15 декабря 1854 г. послѣдовало Высочайшее повеленіе: „людей, проживающихъ на Рогожскомъ Кладбищѣ и неправильно показанныхъ призрѣваемыми, удалить оттуда на мѣста, къ коимъ они принадлежатъ, съ учрежденіемъ строжайшаго надъ ними надзора, а лишенныхъ ума перевести въ правительственныя богоугодныя заведенія“ (Ср. съ *Запиской* Мозжакова стр. 556—557)... „принять не гласныя, но дѣятельныя мѣры къ отысканію раскольническихъ лже-духовныхъ лицъ и обращать строжайшее вниманіе на тѣхъ московскихъ раскольниковъ, которые какими-либо способами препятствуютъ присоединенію другихъ къ церкви“ (*Собр. постан.* вып. 2, стр. 428).

характеръ и свое значеніе митрополіи бѣглопоповства; а тѣ изъ кладбищенскихъ прихожанъ, которые не расположены были къ принятію австрійскаго священства, оказывались теперь въ крайне затруднительномъ положеніи относительно удовлетворенія религиозныхъ обязанностей, и этимъ самымъ побуждались къ принятію законнаго священства, къ поступленію въ Единовѣріе, водворенное уже на самомъ Кладбищѣ. Тогда дѣйствительно послѣдовало распоряженіе о прекращеніи церковныхъ службъ въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, на томъ основаніи, что за неимѣніемъ священника, который могъ бы отправлять ихъ, онѣ уже болѣе не могутъ имѣть здѣсь мѣста. Неизвѣстно, впрочемъ, въ точности, случилось ли это по распоряженію министерства Внутреннихъ Дѣлъ, или само собою, въ силу необходимости. Такъ въ послѣдствіи писалъ объ этомъ и митрополитъ Филаретъ: „тогда въ остальныхъ двухъ часовняхъ богослуженіе прекратилось или по распоряженію министерства, или, можетъ быть, само собою, потому что правила поповщинскаго толка требуютъ совершенія богослуженія священникомъ“¹⁾. Несомнѣнно только, что это произошло при участіи зрителя, который находилъ именно, что теперь, когда у раскольниковъ не осталось на Кладбищѣ ни одного попа, не должно быть здѣсь и прежнихъ торжественныхъ служеній, отправлявшихся дозволенными бѣглыми попами. По его представленію послѣдовало даже распоряженіе московскаго генераль-губернатора объ удаленіи съ Кладбища, какъ ненужныхъ болѣе, многочисленныхъ дьячковъ, отличавшихся притомъ всей Москвѣ извѣстными безобразіями²⁾. При такомъ положеніи дѣла возникла на-

¹⁾ Донесеніе Св. Синоду 16 февраля 1856 г. (*Собр. митрій...* т. 4, стр. 80).

²⁾ Въ *Запискѣ* своей Мозжакъ пишетъ: „До 1854 года было на Рогожскомъ Кладбищѣ около 40 дьячковъ, самыхъ буйныхъ и пьяныхъ. Почти каждый изъ нихъ имѣлъ у себя любовницею богатую раскольницу.... Въ послѣдствіи, когда устроилась на Кладбищѣ церковь,

дежда на быстрое умноженіе числа прихожанъ рогожской единовѣрческой церкви и на обращеніе даже большихъ рогожскихъ часовенъ въ единовѣрческіе храмы, что было бы равносильно уничтоженію самаго Кладбища. „Единовѣрцы, — писалъ тогда митрополитъ Филаретъ, — желали и большую часовню освятить въ церковь; православные также сего желали и надѣялись; нѣкоторые, колеблющіеся между расколомъ и православіемъ ожидали сего, дабы принять сіе, какъ знаменіе сильнѣе утвердившагося единовѣрія, и присоединиться къ нему. Сего можно было ожидать особенно отъ тѣхъ, болѣе благонамѣренныхъ раскольниковъ, которые не расположены были признать раскольническую жеіерархію заграничную“¹⁾. Между тѣмъ, въ октябрѣ 1854 года, послѣдовало распоряженіе о строжайшемъ примѣненіи къ раскольникамъ закона о купеческихъ гильдейскихъ повинностяхъ, коимъ требовалось отъ предъявителей купеческихъ капиталовъ удостовѣреніе о принадлежности къ православной церкви; и слѣдовательно у раскольникамъ отнимались всѣ купеческія права. Законъ этотъ въ отношеніи къ расколу, главную силу котораго составляютъ именно капиталисты-раскольники, имѣлъ чрезвычайную важность: онъ подрывалъ расколъ въ самомъ его корнѣ. Богатые раскольники изъ прихожанъ Рогожскаго Кладбища, которыми оно собственно и держалось, поставлены были въ необходимость избрать одно изъ двухъ: или отказаться отъ купеческихъ правъ и привилегій, съ которыми соединялись и ихъ благосостояніе и, что еще важнѣе, свобода отъ воинской повинности, или оставить расколъ, идти въ церковь, еще ближе въ единовѣріе, которое существовало уже на самомъ Кладбищѣ и готово было водво-

---

а священникъ Петръ Ермиловъ Русановъ присоединился къ единовѣрцію, всѣ дьячки, по распоряженію бывшаго тогда генералъ-губернатора Закревскаго, высланы изъ Кладбища“ (*Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 553).

¹⁾ Довес. 16 февр. 1856 г. (*Собр. мѣтній...* т. 4, стр. 80).

рится даже въ главныххъ его часовняхъ. Тѣ изъ нихъ, которые самымъ положеніемъ раскола на Рогожскомъ Кладбищѣ были уже предрасположены къ принятію единовѣрія, безъ колебанія заявляли теперь о своемъ желаніи присоединиться къ церкви; къ тому же рѣшенію, по необходимости, склонились и другіе богатые рогожцы, не желавшіе утратить свои купеческія права. Начались постоянныя присоединенія къ единовѣрію; особенно же въ послѣдніе дни декабря 1854 г., когда наступилъ послѣдній срокъ внесенія капиталовъ на новый годъ, присоединенія раскольниковъ къ единовѣрію были такъ многочисленны, что священники московскихъ единовѣрческихъ церквей не имѣли даже возможности соблюсти законную и формальную правильность въ исполненіи этого дѣла. По свидѣтельству митрополита Филарета, съ сентября мѣсяца 1854 г., когда послѣдовало освященіе единовѣрческой церкви на Рогожскомъ Кладбищѣ, до конца января 1855 г. „присоединилось изъ поповщинской секты (то-есть изъ прихожанъ Рогожскаго Кладбища) къ единовѣрію душъ обоего пола 1451¹⁾“. Въ этомъ числѣ много было, разумѣется, присоединившихся только по нуждѣ, противъ желанія, не искренно, безъ убѣжденія въ правотѣ церкви и гибельности раскола; но, какъ свидѣтельствуется опытъ, и изъ такихъ, не искренно присоединившихся, выходили современемъ истинные единовѣрцы, искренно преданные церкви: поэтому и къ нимъ нельзя было относиться съ особенной разборчивостью, или строгостью даже съ церковной точки зрѣнія. Затѣмъ, несомнѣнно большую половину присоединившихся составляли старообрядцы уже подготовленные къ единенію съ церковію предшествующими событіями на Рогожскомъ Кладбищѣ. Вообще же число единовѣрцевъ изъ бывшихъ прихожанъ Рогожскаго Кладбища было теперь такъ зна-

---

¹⁾ Пис. къ испр. д. оберъ-прок. 4 марта 1855 г. (*Собр. мнѣній*, т. 4, стр. 8).

чительно, что являлось достаточное, вполне законное основание къ обращенію и обширныхъ часовенъ Кладбища въ единовѣрческіе храмы, чрезъ что былъ бы нанесенъ рѣшительный ударъ и Рогожскому Кладбищу и тѣсно связанному съ нимъ всему поповщинскому расколу.

Итакъ „доброе начало“, которое съ благодарностію Богу привѣтствовалъ Императоръ Николай въ освященіи первой единовѣрческой церкви на Рогожскомъ Кладбищѣ, приводилось къ вождѣльному концу, — на очереди стоялъ именно вопросъ — быть, или не быть Рогожскому Кладбищу, и самыя обстоятельства указывали, что рѣшеніе должно послѣдовать не въ пользу его существованія. Но произошло иное, по недовѣдомымъ судьбамъ промысла Божія, испытующаго православную русскую церковь продолжительностію и живучестію возникшаго въ ней раскола. 18 февраля, послѣ кратковременной болѣзни, неожиданно скончался благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ. Можно сказать съ полною рѣшительностію, что раскольники не раздѣляли общей тогда скорби русскаго народа, пораженнаго этимъ печальнымъ событіемъ. Если не многіе изъ нихъ, и только въ своемъ обществѣ, рѣшались открыто выражать свою радость по поводу кончины государя — поборника православной церкви, то всѣ рѣшительно оживились надеждою наступленія лучшихъ временъ для раскола, — надеждою устранить положенныя въ минувшее царствованіе препоны къ его упроченію и процвѣтанію. Всего скорѣе и съ особенною ясностію сказалося это у раскольниковъ Рогожскаго Кладбища, со страхомъ ожидавшихъ приближавшагося окончательнаго его закрытія. Любопытно, что еще за нѣсколько времени до кончины Императора Николая было замѣчено у рогожцевъ оживленіе надеждою на улучшеніе ихъ положенія, — можно догадываться, что тогдашніе главари ихъ желали поддержать въ нихъ бодрость и преданность расколу сообщеніемъ ложныхъ слуховъ объ изданныхъ якобы въ ихъ пользу новыхъ узаконенійхъ. Митрополитъ Фила-

реть писалъ исправлявшему должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода: „До нынѣшняго (1885) года рогожскіе расколоводители хотя старались удерживать раскольниковъ отъ присоединенія къ единовѣрью, но не было примѣтно особенныхъ оказательствъ. Въ нынѣшнемъ году начались оказательства. 23 генваря было необыкновенно большое собраніе раскольниковъ въ часовнѣ и употребленъ былъ обрядъ, употребляемый по уставу только въ Пасху — поставленіе среди храма большой курильницы съ ладаномъ. Изъ развѣдыванія смотрителя Рогожскаго Кладбища видно, что собраніе сіе созвано было чрезъ нарочныхъ, для слушанія, будто бы, въ пользу раскольниковъ указа. Слухи приписываютъ сіе дѣло расколоводителю купцу Свѣшникову и попечителю Зеленкову¹⁾. По полученіи же извѣстія о кончинѣ Императора Николая, рогожцы немедленно показали немислимую передъ тѣмъ смѣлость въ противленіи законнымъ требованіямъ власти: въ теченіе двухъ дней они упорно отказывались принести присягу на вѣрноподданство новому Государю, какъ требовалъ законъ, предъ православнымъ священникомъ, и только уже кроткія увѣщанія митрополита Филарета, пригласившаго къ себѣ съ сею цѣлію двухъ попечителей и трехъ вліятельныхъ прихожанъ Рогожскаго Кладбища, склонили ихъ наконецъ подчиниться закону²⁾. Тогда же многіе изъ притворно присоединившихся къ единовѣрью стали возвращаться снова въ расколъ, и австрійскіе попы, даже самъ Антоній, съ меньшею осторожностію начали являться въ Москву.

Во всемъ этомъ митрополитъ Филаретъ справедливо видѣлъ „немаловажные признаки, что рогожскіе расколоводители начинаютъ дѣйствовать съ большею противъ прежняго смѣлостію и надеждою на себя“. „Въ сихъ обстоятель-

---

1) Пис. отъ 4 марта 1855 г. (*Собр. мнѣній*, т. 4, стр. 8).

2) См. донесеніе объ этомъ м. Филарета Св. Синоду отъ 7 марта 1855 г. (*Собр. мнѣній*, т. 4, стр. 11—13).

ствахъ, — писалъ онъ, — особенно много значить сохраненіе правилъ, данныхъ въ Бозѣ почившимъ, благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ отношеніи къ расколу. При неизмѣнномъ сохраненіи сихъ правилъ, открывшіяся оказательства раскола лишатся своего значенія и останутся безъ послѣдствій. Но если бы расколоводители достигли, въ видѣ снисхожденія, нѣкотораго изъятія изъ оныхъ въ свою пользу, то они не преминули бы выставить сіе предъ простонародіемъ, какъ свое преимущество, усилили бы свое стремленіе къ тому, чтобы образоваться въ сомкнутую отдѣльность отъ общаго государственнаго устройства (*status in statu*) и, между многочисленными въ разныхъ епархіяхъ единовѣрцами, менѣе утвержденныхъ могли бы поколебать, и такимъ образомъ ослабить единовѣрческія церкви, а также и кроющаяся въ норахъ лжеіерархія могла бы получить болѣе смѣлости продолжать свои вредныя дѣйствія“. Изложивъ эти свои соображенія въ письмѣ къ исправлявшему тогда должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода тайному совѣтнику Карасевскому, — соображенія, оказавшіяся, къ прискорбію, пророчествомъ, митрополитъ предлагалъ г-ну Карасевскому на разсужденіе — „не нужно ли довести оныя до высочайшаго свѣдѣнія“¹⁾. Не знаемъ, были ли доведены до свѣдѣнія Государя эти въ высшей степени вѣрныя и, повторяемъ, какъ бы пророческія указанія; но если самъ Императоръ Александръ Николаевичъ и былъ тогда проникнутъ желаніемъ неуклонно слѣдовать предначертаніямъ своего незабвеннаго Родителя въ дѣйствованіи относительно раскола, то въ окружавшихъ его, въ самыхъ правительственныхъ лицахъ, особенно въ такъ называемыхъ руководителяхъ такъ называемаго общественнаго мнѣнія, уже замѣтно стали проявлять себя извѣстныя но-

---

¹⁾ Пис. къ А. И. Карасевскому отъ 7 марта 1855 г. (*Собр. мн.* т. 4, стр. 10—11).

выявляя, совершенно противным духу предшествовавшего царствования, а слѣдственно и тѣмъ соображеніямъ о сохраненіи прежняго образа дѣйствования въ отношеніи къ расколу, которыя такъ убѣдительно были изложены митрополитомъ Филаретомъ. Раскольническіе вожди на Рогожскомъ Кладбищѣ чутко прислушивались къ новымъ вѣяніямъ, и начали съ большею и большею смѣлостью искать отмѣны прежнихъ стѣсненій раскола, — вообще стремиться къ тому, чего такъ опасался митрополитъ Филаретъ при первыхъ проявленіяхъ раскольническаго самовольства по кончинѣ Императора Николая. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ они подаютъ уже на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ именно жалуются на отобраніе у нихъ, на Рогожскомъ Кладбищѣ „молитвенныхъ храмовъ“¹⁾, на

---

¹⁾ Вотъ какое замѣчаніе на этотъ пунктъ прошенія сдѣлано митрополитомъ Филаретомъ: „Просители пишутъ: „„молитвенные храмы ихъ, строобразцевъ, воздвигнутые на отведенномъ предкамъ ихъ правительствомъ мѣстѣ за Рогожскою, въ Москвѣ, заставою, кромѣ двухъ часовенъ, отобраны““. Если просители хотятъ утвердиться на первоначальномъ распоряженіи правительства, то всѣ ихъ часовни и прочія строенія должно у нихъ отобрать или уничтожить, потому что мѣсто отведено правительствомъ для больницы и кладбища пораженныхъ чумою, а не для раскольническихъ заведеній. Можно подумать, что уже много у нихъ и отнято, когда они пишутъ, что отняты молитвенные ихъ храмы, кромѣ двухъ часовенъ. Храмъ больше, нежели часовня. И такъ слова ихъ представляютъ такой смыслъ, что у нихъ отняты многіе важнѣйшіе храмы, а только оставлены имъ менѣ важныя двѣ часовни. Но то ли на самомъ дѣлѣ? Двѣ огромныя часовни, великолѣпно украшенныя, остаются у нихъ неприкосновенными, а взята одна малая. Часовни, какъ и церкви, суть достояніе, посвященное Богу, не принадлежащее частнымъ лицамъ, но для употребленія принадлежащее всему обществу, къ нимъ принадлежащему. Нынѣшнее общество рогожскихъ единовѣрцевъ было прежде въ составѣ общества рогожскихъ раскольниковъ, участвовало во вкладахъ въ часовни и имѣло право съ прочими пользоваться ими. Отдѣляясь отъ раскольниковъ, и притомъ входя изъ незаконнаго въ законное положеніе, единовѣрцы имѣли право взять одну изъ часовенъ и въ уваженіе своей законности могли требовать лучшей изъ часовенъ. Но они поступили скромно и испросили меньшую. И такъ

неимѣніе священниковъ, и просить о дозволѣніи безпрепятственно имѣть таковыхъ. Тогда же, конечно, по внушенію отъ главарей Рогожскаго Кладбища, представили подобнаго содержанія всеподданнѣйшее прошеніе поповцы города Богородска съ уѣздомъ, подписанное очень многими лицами¹⁾. Замѣчательную особенность поданныхъ тогда раскольниками прошеній, по справедливому замѣчанію митрополита Филарета, составляло то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ видно участіе „человѣка, имѣющаго ученую образованность“, — что, значить, на помощь расколу уже явились тогда упомянутые руководители общественнаго мнѣнія²⁾. Для подачи прошеній и вообще для хлопотъ предъ правительствомъ начались поѣздки въ Петербургъ главныхъ тогда рогожскихъ дѣятелей — Свѣшникова, Бутикова, Муравлева, Гаранина, — и надобно полагать, что они возвращались въ Москву обна-

---

безъ преувеличенія можно сказать, что вышеозначенная статья прошенія раскольниковъ написана не только ложно, но и безсовѣстно“. (*Собр. мн.* т. 4, стр. 45—46).

1) По этому поводу м. Филаретъ замѣчилъ: „Чтобы собрать сіи подписи, надобно было или созвать въ одно мѣсто изъ города и уѣзда большое скопище раскольниковъ, или послать агентовъ по селеніямъ, чтобы подговаривать раскольниковъ къ подписанію... Не хорошъ былъ бы открытый *митингъ* раскольническій; но и подобное дѣйствіе, сокрытое отъ правительства, менѣе ли худо?“ (Тамъ же, стр. 46—47).

2) См. тамъ же, стр. 30. Нѣсколько ранѣе поданы всеподданнѣйшія прошенія о дарованіи ббльшей свободы расколу и отъ раскольниковъ Преображенскаго Кладбища. Всѣ эти прошенія — и преображенцевъ и рогожцевъ — министромъ Бибиковымъ были препровождены 8 іюня 1855 г. къ м. Филарету для „сообщенія по онимъ соображеніямъ и заключеніямъ“. Примѣчательно, что митрополитъ Филаретъ, вопреки своему обычаю, долго медлилъ отвѣтомъ, можетъ быть, именно смущенный измѣняющимися правительственными отношеніями къ расколу, и уже только въ сентябрѣ, по новой просьбѣ отъ новаго министра — Ланскаго, препроводилъ къ нему свой отзывъ о раскольническихъ прошеніяхъ, изъ котораго мы привели выше нѣкоторыя мѣста.

деженные на успѣхъ ихъ прошеній. Весною того же 1855 года между рогожцами было распространено „подложное опредѣленіе правительствующаго Сената о новыхъ якобы преимуществахъ, даруемыхъ Рогожскому Кладбищу“, и это сдѣлано было въ тѣхъ видахъ, чтобы „колеблющихся въ расколѣ удержать отъ присоединенія къ святой церкви“¹⁾.

Новую смѣлость и настойчивость для исканій и хлопотъ въ указанномъ направленіи придало рогожскимъ раскольникамъ послѣдовавшее въ августѣ того же 1855 года увольненіе министра Внутреннихъ Дѣлъ Д. Г. Бибикова и вслѣдъ затѣмъ удаленіе отъ службы на Кладбищѣ смотрителя Мозжакова. Въ министры былъ назначенъ д. т. с. Ланской, — послѣдній изъ наиболѣе видныхъ представителей вымиравшаго въ Россіи масонства, не чуждый конечно господствовавшихъ въ масонствѣ религіозныхъ и соціальныхъ ученій. А въ смотрители Рогожскаго Кладбища графъ Закревскій, давно тяготившійся горячею ревностію Мозжакова въ преслѣдованіи раскольническихъ злоупотребленій и уже благосклонно относившійся къ заискиваніямъ раскольниковъ²⁾, назначилъ камеръ-юнкера

¹⁾ Донесеніе м. Филарета Св. Синоду отъ 16 февр. 1856 г. (*Собр. мн.* т. 4, стр. 80).

²⁾ Такъ упомянуты выше прошенія раскольниковъ на Высочайшее имя были написаны и подавы съ согласія гр. Закревскаго. Преображенцы даже прямо упомянули объ этомъ въ своемъ прошеніи. По сему поводу м. Филаретъ писалъ въ своемъ отзывѣ: „Особенность сего прошенія составляетъ слѣдующая подъ онымъ подпись: „на поднесеніе всеподданнѣйшаго прошенія испрошено было предварительное соизволеніе московскаго военнаго генераль-губернатора“. Нѣтъ ни закона, ни обычая подписывать подъ прошеніемъ, съ чьего позволенія оно подается. Если проситель почитаетъ свое прошеніе, по совѣсти, справедливымъ и не противнымъ закону, сего довольно, чтобы подать оное. Итакъ если господинъ московскій генераль-губернаторъ дѣйствительно зналъ о намѣреніи раскольниковъ подать всеподданнѣйшее прошеніе и, по правилу терпимости, не возбранилъ сего, сіе не давало раскольникамъ права усиленнымъ образомъ выразить сіе въ подписи подъ прошеніемъ“ (*Собр. мн.* т. 4, стр. 44).

Лонгинова, — того самаго М. Н. Лонгинова, который впоследствии явился литераторомъ консервативнаго направленія, а въ званіи начальника главнаго управленія по дѣламъ печати отличался таковымъ уже въ высшей степени, но тогда, при назначеніи въ должность смотрителя на Кладбище, повидимому, преисполненъ былъ новыхъ, либеральныхъ вѣяній. Отставка Мозжакова составила для рогожцевъ великій праздникъ, и праздновалась какъ несомнѣнный залогъ достиженія ихъ дальнѣйшихъ замыслов¹⁾. Въ новомъ смотрителѣ они надѣялись въ этомъ отношеніи найти себѣ помощника, — и не обманулись въ своей надеждѣ. Онъ дѣйствительно поставилъ себѣ задачу постепенно отиѣнять стѣснительныя для рогожцевъ распоряженія своего предмѣстника, на что каждый разъ получалъ разрѣшеніе отъ генералъ - губернатора. Въ числѣ первыхъ его дѣйствій въ этомъ родѣ было дозволеніе возвратиться на Кладбище высланнымъ оттуда пьянымъ и развратнымъ дьячкамъ?²⁾ Затѣмъ послѣдовало, уже съ разрѣшенія министра, и дозволеніе открыть давно запрещенное, за отсутствіемъ поповъ, богослуженіе въ рогожскихъ часовняхъ³⁾. По поводу этого послѣдняго

---

1) Самъ Мозжаковъ въ докладной запискѣ министру, писанной послѣ отставки, 2 ноября 1855 г., говорить: „До вступленія моего въ должность смотрителя Рогожскаго Кладбища скрывались тамъ поставленные заграничнымъ лжеепископомъ попы Егоръ и Максимъ, которые тайно исправляли всѣ раскольническія требы. Это видно изъ рапорта моего министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 28 іюня 1855 г. № 88. Для прекращенія впредь подобныхъ безпорядковъ приняты были мною самыя строгія мѣры, вслѣдствіе коихъ не только самъ я лично, но и чрезъ агентовъ своихъ долженъ былъ слѣдить за всякимъ шагомъ раскольниковъ. Вотъ истинная причина, которая не нравилась попечителямъ Кладбища и вообще раскольникамъ. *Не можи дѣлать того, что имъ хотѣлось, они употребляли всѣ происки, чтобы сжить меня съ своихъ рукъ*“ (Реп. Публ. Библ. № 693, т. I, к. 187).

2) Сдѣланныя тогда раскольникамъ послабленія Лонгиновъ самъ исчислилъ, какъ заслугу съ своей стороны, въ рапортѣ Закревскому. См. прилож. № 1.

3) Рогожскіе единовѣрцы впоследствии писали объ этомъ: „часовни

распоряженія возникло одакоже цѣлое дѣло, о которомъ мы намѣрены сказать съ нѣкоторою подробностію, такъ какъ въ немъ ясно обнаруживается, съ какою смѣлостію начали тогда дѣйствовать рогожскіе раскольники для осуществленія своихъ замысловъ и на чемъ основывалась, на чтѣ главнымъ образомъ опиралась эта ихъ смѣлость.

Ни смотритель Рогожскаго Кладбища, ни самъ московскій генераль-губернаторъ не считали себя въ правѣ дать раскольникамъ разрѣшеніе — открыть на Кладбищѣ богослуженіе послѣ продолжавшагося слишкомъ годъ запрещенія. Они сообщили рогожцамъ, что разрѣшенія на это надобно просить у высшаго правительства. Графъ Закревскій только уполномочилъ ихъ сообщить министру, что самъ онъ съ своей стороны признаетъ незаконнымъ воспрещеніе службъ на Рогожскомъ Кладбищѣ и полагаетъ, что воспрещеніе это должно быть отмѣнено¹⁾. Раскольническіе ходатаи дѣйствительно ѣздили, конечно, не съ пустыми руками, въ Петербургъ, — и вотъ 15 января 1856 г. послѣдовало отношеніе отъ министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя графа Закревскаго о дозволеніи раскольникамъ открыть богослуженіе на Рогожскомъ Кладбищѣ, о чемъ г. Лонгиновъ съ особымъ удовольствіемъ и возвѣстилъ попечителямъ. Въ первый же послѣ этого воскресный день назначено было торжественное открытіе богослуженія въ теплой часовнѣ Рогожскаго Кладбища. Въ субботу, 21 числа, была отслужена вечерня, а въ слѣдующій день служили утреню и часы: раскольниковъ за службою въ воскресенье, даже по официальному извѣстію, было до 3000 человекъ²⁾.

были безъ служенія съ 1854 до 1856 года, въ коемъ, по невѣдомымъ судьбамъ, 21 января открылась служба, и прежде бывшіе простолюдины пѣвчіе допущены къ отправленію оной“ (*Собр. мѣтій*, т. 4, стр. 94).

¹⁾ Объ этомъ упоминаетъ самъ Ланской: см. Докладъ его въ приложеніи № 3.

²⁾ См. Рапортъ смотрителя гр. Закревскому (прилож. № 1).

Съ этихъ поръ начались на Рогожскомъ Кладбищѣ постоянныя служенія, для отправленія которыхъ являлся даже попъ австрійскаго поставленія, Крининъ, не державшій однако облачаться при этомъ въ священническія облаченія¹⁾. Служба 22-го числа, при такомъ громадномъ стеченіи раскольниковъ, имѣла характеръ открытой демонстраціи противъ православныхъ и особенно противъ ненавистныхъ рогожцамъ единовѣрцевъ, водворившихся на самомъ ихъ Кладбищѣ, — предъ ними раскольники не только не скрывали своего торжества, но и намѣренно старались дать имъ почувствовать это свое торжество, свою начинающуюся силу. Произведеннымъ съ такою намѣренною торжественностію открытіемъ службъ на Рогожскомъ Кладбищѣ очень смущены были и московскіе единовѣрцы, и всѣ ревнители православія²⁾. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ, іеромонахъ Пареевій, получившій тогда нѣкоторую извѣстность своимъ „Сказаніемъ о странствіи и путешествіи по Святой землѣ“, много потрудившійся потомъ въ борьбѣ съ расколомъ, написалъ о происходившемъ на Кладбищѣ въ Петербургъ, одному лицу, близкому къ особѣ Государя: письмо было представлено Его Величеству. Государь Императоръ лично передалъ его министру Внутреннихъ Дѣлъ для наведенія надлежащихъ справокъ объ изложенныхъ въ немъ обстоятельствахъ. Министръ въ свою очередь препроводилъ письмо о. Пареевія къ московскому генералъ-губернатору, прося у него объясненій по содержанію письма. Графу Закревскому, безъ сомнѣнія, извѣстно было не только объ открытіи богослуженія въ часовнѣ Рогож-

---

¹⁾ См. Донес. м. Фил. Св. Синоду (прилож. № 4).

²⁾ Единовѣрцы писали впоследствии: „Чрезвычайно симъ (открытіемъ службы) возгордились послѣдователи севты, стекаются въ великомъ количествѣ къ службѣ въ часовню и разглашаютъ, что имъ дозволено будетъ вскорѣ имѣть поповъ, чѣмъ слабыхъ братій, перешедшихъ въ церковь, увлекаютъ въ прежнее заблужденіе. Обращеніе къ церкви пресѣклось и на истинныхъ ея послѣдователяхъ величайшая лежитъ скорбь и сѣтованіе“ (*Собр. миттній* т. 4, л. 94).

скаго Кладбища, на что, по полученіи разрѣшенія отъ министра, самъ онъ уполномочилъ раскольниковъ, но и то, какъ открытіе это совершилось, о чемъ, конечно, не преминулъ донести ему смотритель Кладбища, имѣвшій у него всегдашній доступъ и полное довѣріе. Однакоже, соблюдая порядокъ дѣлопроизводства, онъ потребовалъ отъ этого послѣдняго, секретнымъ предписаніемъ 12 февраля, письменнаго донесенія о томъ, не происходило ли на Кладбищѣ при открытіи богослуженія какихъ беспорядковъ и столкновеній между раскольниками и единоувѣрцами. 18-го числа смотритель Лонгиновъ уже представилъ графу Закревскому обширный „рапортъ“ по поводу полученнаго имъ предписанія. Написанной бойко, литературнымъ языкомъ, чего и слѣдовало ожидать отъ такого смотрителя, какъ Лонгиновъ, этотъ официальный за номеромъ документъ очень интересенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ собою яркій образчикъ того подчиненія новымъ вѣяніямъ, равно какъ той свободы и развязности, съ какими выступили, или выступали тогда на защиту раскола и либеральная печать и либеральное чиновничество, отъ высшаго до низшаго. „Рапортъ“ смотрителя Лонгинова поэтому заслуживаетъ особаго вниманія¹⁾.

Г. Лонгиновъ начинаетъ свой „рапортъ“ самой рѣзкой критикой правительственныхъ распоряженій на Рогожскомъ Кладбищѣ, происходившихъ до поступленія его самого на должность кладбищенскаго смотрителя, не щадя при этомъ не только своего предшественника — Можжакова, о которомъ говоритъ съ крайнимъ негодованіемъ, но и „бывшаго министра“, даже самого покойнаго Императора, такъ какъ министръ былъ только вѣрнымъ

---

¹⁾ Мы печатаемъ его въ приложеніяхъ подъ № 1; нѣкоторыя мѣста этого удивительнаго „рапорта“, поданнаго не особенно важнымъ чиновникомъ высокопоставленному въ правительствѣ лицу, мы сопровождаемъ подстрочными примѣчаніями.

исполнителемъ воли Императора Николая; въ противоположность этой критикѣ онъ пишетъ панегирикъ своимъ собственнымъ распоряженіямъ на Кладбищѣ, или распоряженіямъ самого графа Закревскаго, именемъ и съ разрѣшенія котораго онъ дѣйствовалъ. Главное зло прежняго управленія онъ видитъ въ покровительствѣ водворившимся на Кладбищѣ единовѣрцамъ, которые въ его глазахъ заслуживаютъ полнаго презрѣнія, и въ строгостяхъ относительно раскольниковъ, къ которымъ относится, напротивъ, какъ къ любимымъ дѣтищамъ; а свою и своихъ начальниковъ заслугу' поставляетъ именно въ покровительствѣ раскольникамъ и стѣсненіи единовѣрцевъ, якобы во имя закона и справедливости. Онъ говоритъ безъ всякаго стѣсненія о „*крутости и несправедливости*“ принявшихся (къмъ, если не самимъ Императоромъ Николаемъ?) въ прежнее время мѣръ“, о „*несправедливостяхъ и самоуправствахъ*“, которыя по совѣсти не могъ продолжать и на пресѣченіе которыхъ получалъ приказанія отъ генералъ-губернатора, согласно во всемъ съ мнѣніемъ *нынѣшняго* г. министра Внутреннихъ Дѣлъ“; говоритъ, что „нашелъ на Рогожскомъ Кладбищѣ раскольниковъ и ихъ имущество *жертвами самыхъ произвольныхъ распоряженій*“, что „раскольники считались ничѣмъ въ сравненіи съ новоприсоединенными единовѣрцами“. Самое вопіющее изъ такихъ „*произвольныхъ распоряженій*“ онъ видитъ въ томъ, что на Кладбищѣ учреждено единовѣріе и освящена единовѣрческая церковь: „Освященіе Николаевской церкви въ оградѣ Кладбища поставило единовѣрцевъ и раскольниковъ въ неизбѣжныя столкновенія, въ коихъ единовѣрцы, *часто противъ вѣсѣхъ правилъ справедливости*, оказывались правы, а раскольники, запуганные принимавшимися противъ нихъ частными и *общими мѣрами*, или присоединялись по видимости къ ихъ числу, или переносили *придирки, обиды и ионенія*“. Онъ приводитъ даже и примѣры этихъ мнимыхъ „*придирокъ*“,

обидь и гоненій“ въ количествѣ десяти¹⁾. Между ними видное мѣсто занимаетъ „неслыханное самоуправство въ запрещеніи раскольниковъ отправлять въ часовняхъ Кладбища службы, на каковое запрещеніе, по отзыву г. министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 генваря, не было никогда ни испрошено, ни дано разрѣшеніе министерства“. Приведа примѣры мнимыхъ „гоненій“, гуманный смотритель Кладбища восклицаетъ: „Все это произведено было съ небольшимъ въ годъ! Легко можно судить, каковъ былъ этотъ годъ для раскольниковъ“! Затѣмъ, г. Лонгиновъ, совсѣмъ некстати, входитъ въ подобныя разсужденія о насильственномъ присоединеніи раскольниковъ къ единовѣрью вслѣдствіе извѣстнаго указа о гильдейскихъ повинностяхъ, которому произносить безпощадное осужденіе. „Вотъ уже 5 мѣсяцевъ, — пишетъ вслѣдъ за симъ г. Лонгиновъ, — какъ будучи исполнителемъ приказаній вашего сіятельства, я *служу съ удовольствіемъ (!)* орудіемъ прекращенія и исправленія неправды, несправедливостей, самоуправствъ и противозаконныхъ дѣяній (какъ будто все это дѣлалось прежде не съ вѣдома графа Закревскаго!). По указаніямъ вашимъ возстановляются права притѣсненныхъ и укрощается (!) своеволие неправильно присвоившихъ себѣ право распоряжаться (гдѣ и чѣмъ?). Не удивительно, что это кажется вопіющею несправедливостію симъ послѣднимъ, какъ и всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ причины выставлять мнимо-блестящіе результаты присоединенія дѣломъ серьезнымъ. *Времена перемѣнились. Правда (?) всюду обнаруживается и безпощадно обличаетъ ложь.* Начинаютъ возникать на каждомъ шагу дѣла, компрометирующія многихъ (?). Защищаются нечѣмъ (?), и приходится испытать послѣднее средство: обвинить тѣхъ, кто не потворствуетъ обману,

---

¹⁾ Что эти примѣры не подтверждаютъ рѣзкихъ сужденій г. Лонгинова, это мы показываемъ въ примѣчаніяхъ къ его рапорту (См. прилож. № 1).

какъ попало (?). Въ этомъ полагаю я причину распущен-ныхъ слуховъ о мнимомъ происшествіи на Кладбищѣ 22 января. Это не пустое празднословіе, а желаніе запу-тять дѣло (?), грозящее неблаговидной для нихъ развяз-кой“. И въ самомъ началѣ „рапорта“ онъ выразился о письмѣ о. Пареевнѣ, что оно „внушено безсильною зло-бою противъ послѣднихъ *справедливыхъ и полезныхъ* мѣръ, принятыхъ правительствомъ относительно расколъ-никовъ“. Признавая такимъ образомъ и себя, какъ лицо „не потворствующее обману“, оскорбленнымъ въ письмѣ о. Пареевнѣ, г. Лонгиновъ, разумѣется, отвергъ справед-ливость всего, что говорилось въ этомъ письмѣ. Объяс-нивъ, что богослуженіе на Кладбищѣ открыто вслѣдствіе отношенія г. министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 января, онъ рѣшительно утверждаетъ, что никакихъ безпоряд-ковъ при этомъ не было. Однако, самъ проговаривается о многолюдствѣ раскольниковъ, собравшихся къ открытію богослуженія, и объ ихъ ликованіи, также объ „уныніи единовѣрцевъ, обманутыхъ въ обѣщанныхъ имъ выго-дахъ (?) и привыкшихъ къ пристрастнымъ въ ихъ пользу дѣйствіямъ“. О ликованіи раскольниковъ онъ говоритъ даже съ большимъ чувствомъ: „22 января собралось на Кладбищѣ къ утрени и часамъ до 3000 прихожанъ. Тор-жество при этомъ состояло *въ общемъ веселіи и слезахъ радости* при первой общей молитвѣ людей, вѣрующихъ по-своему (?), но обязанныхъ за то отчетомъ не другимъ людямъ, а Богу, и лишенныхъ *противозаконно* сего утѣ-шенія въ теченіе 14 мѣсяцевъ. Если радость эта пре-ступна, то виноваты въ ней тѣ, которые осмѣлились отнять у нихъ это утѣшеніе и подали имъ тѣмъ самымъ поводъ *изъявлять ее въ высшей степени*, при возвращеніи имъ законнаго права“. Любопытно также, чѣмъ онъ до-казываетъ, что при этомъ „изъявленіи радости въ высшей степени“ не было насмѣшекъ надъ единовѣрцами и пра-вославными: „что говорится на сторонѣ, того я знать не обязанъ; впрочемъ, полагаю, что раскольники слишкомъ

довольны, чтобы вмѣсто радости предаваться насмѣшкамъ съ *особымъ усердіемъ*“.

Этими, каковы бы ни были они, объясненіями по существу дѣла, казалось, и долженъ бы ограничиться въ своемъ „рапортѣ“ г-нъ смотритель Рогожскаго Кладбища; входить же въ обсужденіе правительственныхъ мѣръ противъ раскола, тѣмъ болѣе произносить приговоръ надъ распоряженіями, опиравшимися на узаконенія Верховной власти, хотя бы и въ недавно минувшее царствованіе, — произносить въ выраженіяхъ крайне рѣзкихъ и неприличныхъ, недозволительныхъ даже въ частномъ письмѣ, не то что въ оффиціальной бумагѣ, онъ не имѣлъ никакого права, и никто не могъ дать ему на это права, если бы даже онъ занималъ и не такую неважную должность, какъ должность смотрителя на раскольническомъ Кладбищѣ. И однакоже смотритель Лонгиновъ не только позволилъ себѣ все это, но и рѣшился въ заключеніе своего рапорта произнести одобреніе новому либеральному образу дѣйствования относительно раскольниковъ, — произнести уже не въ качествѣ чиновника губернаторской канцеляріи, а въ качествѣ члена образованнаго общества и лица благоговѣющаго предъ такъ называемымъ общественнымъ мнѣніемъ:

„Въ заключеніе не могу (!) не присовокупить (писалъ онъ), что общественное мнѣніе, насколько оно высказывается, рѣшительно въ пользу мѣръ кротости и справедливости, обнаруженныхъ *въ послѣднее время* правительствомъ въ отношеніи раскольниковъ. Многочисленныя мои отношенія съ просвѣщенными людьми разныхъ состояній, разныхъ убѣжденій, позволяютъ мнѣ судить о благопріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ послѣдними болѣе кроткими распоряженіями правительства. Всѣ благомыслящіе люди видятъ въ расколѣ не одинъ церковный вопросъ, но вопросъ государственный и общественный. Они говорятъ, что надо радоваться благодѣтельнымъ (?) мѣрамъ, принимаемымъ въ отношеніи къ нѣсколькимъ милліонамъ нашихъ соотечественниковъ, заблуждающихся конечно, но ослѣпленіе коихъ исцѣлять не гоненія и

фанатизмъ, а время и просвѣщеніе... Послѣднія же мѣры правительства могутъ найти себѣ порицателей только въ людяхъ, преданныхъ близорукимъ и одностороннимъ воззрѣніямъ, своекорыстнымъ видамъ, или закоренѣлымъ и грубымъ предрасудкамъ“.

Говоря о людяхъ „преданныхъ близорукимъ и одностороннимъ воззрѣніямъ“ и проч. и проч., а потому и порицавшихъ новыя, „последнія“ распоряженія относительно Рогожскаго Кладбища и раскола вообще, просвѣщенный г. Лонгиновъ, конечно, имѣлъ въ виду прежде всего митрополита Филарета, радикально расходившагося и съ нимъ и съ его „общественнымъ мнѣніемъ“ въ воззрѣніяхъ на расколъ и на правительственныя къ расколу отношенія. Мы нарочно выписали это мѣсто изъ „рапорта“ г. Лонгинова, представляющее образчикъ начинавшихся тогда либеральныхъ разглагольствій о расколѣ либеральныхъ литераторовъ и либеральнаго чиновничества. Въ концѣ своего рапорта г. Лонгиновъ порисовался еще слѣдующею фразою: „Послѣ *ложныхъ и злонамѣренныхъ* слуховъ, распушенныхъ *изъ-за ула* въ порицаніе справедливыхъ мѣръ правительства къ восстановленію столь часто нарушенныхъ правъ (?!), я, какъ ближайшій свидѣтель печальныхъ послѣдствій *ложной системы* (?) почелъ обязанностію изложить здѣсь истину (!) объ оной...“

Таково содержаніе „рапорта“, поданнаго московскому генераль-губернатору чиновникомъ его канцеляріи 18 февраля 1856 г. за № 24-мъ, — и такому генераль-губернатору, какъ графъ Закревскій, предъ которымъ трепетали всѣ и чиновные и нечиновные жители Москвы. Необходимо допустить, что этотъ чиновникъ былъ заранѣе уполномоченъ отъ своего пачальника писать свой officialный отвѣтъ ему въ томъ духѣ и тонѣ, въ какомъ написалъ потомъ, не опасаясь никакой отвѣтственности. И дѣйствительно, графъ Закревскій не нашелъ ничего лишняго, неумѣстнаго и неприличнаго въ рапортѣ г. Лонгинова, наполненномъ дерзкими порицаніями правительству, недавно сошедшему съ житейскаго и служебнаго

поприща, и всей его якобы „ложной системѣ“ дѣйствованія въ отношеніи къ расколу, съ другой стороны льстивыми похвалами и непрошенными совѣтами правительству новому; напротивъ, — гр. Закревскій призналъ „рапортъ“ своего чиновника до такой степени примѣчательнымъ и достойнымъ вниманія, что не только руководился имъ въ своемъ собственномъ отвѣтѣ министру Внутреннихъ Дѣлъ, но и нашелъ нужнымъ даже копію съ него препроводить къ министру.

Въ своемъ „конфиденціальномъ“ письмѣ къ министру Внутреннихъ Дѣлъ гр. Закревскій упоминаетъ прежде всего, что словесное приказаніе смотрителю Рогожскаго Кладбища *„не запрещать раскольникамъ отправлять въ часовняхъ Кладбища моленіе“* дано имъ, генералъ-губернаторомъ, на основаніи полученнаго отъ самого министра отношенія отъ 15 истекшаго генваря“; сообщаетъ потомъ, что при открытіи моленія никакихъ беспорядковъ не было, „никакого столкновенія между раскольниками и единовѣрцами не возникало“; затѣмъ онъ пишетъ: „изъ выше изложеннаго и *прилагаемаго въ копіи рапорта* исправляющаго должность смотрителя Рогожскаго богадѣленнаго дома отъ 18 февраля за № 24, ваше высокопревосходительство изволите усмотрѣть всю неосновательность доноса іеромонаха Паренія“. Особаго вниманія заслуживаютъ въ письмѣ гр. Закревскаго заключительныя слова его, основанныя также на рапортѣ Лонгинова:

„Долгомъ поставляю покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство, при всеподданнѣйшемъ донесеніи о семъ Государю Императору, *доложить Его Величеству*, что если между единовѣрцами и раскольниками на Рогожскомъ Кладбищѣ и кроется зародышъ неудовольствій, то это есть послѣдствіе извѣстнаго (?) вамъ *самопроизвольнаго и совершенно противозаконнаго* распоряженія смотрителя Рогожской богадѣльни Мозжакова о закрытіи раскольническихъ моленныхъ и другихъ пристрастныхъ его распоряженій, а также дѣйствій самого духовенства по обращенію раскольниковъ въ единовѣрціе“.

Приведа за симъ взятая прямо изъ рапорта Лонгиновъ цифры о послѣдовавшихъ къ 1-му января 1855 года присоединеніяхъ, гр. Закревскій продолжаетъ:

„Такое присоединеніе раскольниковъ происходило не отъ искренняго раскаянія и признанія сектаторскихъ заблужденій, а единственно отъ желанія воспользоваться гражданскими правами и преимуществами, коихъ раскольники лишены *на основаніи Высочайшаго повелѣнія*, сообщеннаго мнѣ въ отношеніи предмѣстника вашего высокопревосходительства отъ 27 октября 1854 года¹⁾).

Итакъ сановникъ, стоявшій во главѣ управленія столицею, выступалъ предъ Государемъ Императоромъ съ жалобой и обвиненіемъ противъ отставнаго чиновника, отличавшагося на службѣ особенною ревностію въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей и заслужившаго этимъ особое довѣріе двухъ прежнихъ министровъ, также противъ православнаго духовенства, совершенно непричастнаго къ дѣламъ Кладбища. Трудно допустить, чтобы смотритель Можжакъ, если дѣйствительно имъ сдѣлано было распоряженіе о прекращеніи службъ въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, сдѣлалъ такое распоряженіе безъ вѣдома генераль-губернатора, которому былъ подчиненъ, — по крайней мѣрѣ объ изгнаніи съ Кладбища толпы дьячковъ, имѣющемъ тѣсную связь съ прекращеніемъ службъ, Можжакъ прямо говоритъ, что оно сдѣлано было по распоряженію генераль-губернатора Закревскаго. Могло быть, какъ предполагалъ митр. Филаретъ, что отправленіе службы на Кладбищѣ прекратилось само собою, когда не стало здѣсь послѣдняго попа, когда уже некому было и отправлять службы²⁾). Во всякомъ случаѣ, было ли достойно высокопоставленнаго вельможи обвинять предъ Государемъ своего бывшаго чиновника, ничѣмъ

1) См. письмо гр. Закревскаго къ Ланскому въ прилож. № 2.

2) Министръ Ланской упоминаетъ въ своемъ докладѣ, что Можжакъ отрекся отъ распоряженія о прекращеніи службъ на Кладбищѣ. См. прилож. № 3.

не запятнавшаго своей безпорочной и усердной службы Государю? ¹⁾). Еще удивительнѣе обвиненіе православнаго духовенства за то, что много раскольниковъ присоединилось не искренно, только по нуждѣ, чтобы не лишиться богатства и общественнаго положенія. По здравому разсужденію, вина здѣсь падаетъ на самихъ раскольниковъ, осмѣлившихся заявить, что они лицемѣрили, присоединялись не искренно, по одному принужденію, злоупотребляя притомъ снисхожденіемъ духовенства, которое, при множествѣ присоединявшихся въ послѣдніе дни предъ наступленіемъ новаго года, не имѣло и возможности соблюсти всѣ требуемыя при этомъ формальности. Но въ глазахъ гр. Закревскаго раскольники и здѣсь не виноваты, а виновато въ ихъ лицемѣрїи и обманѣ православное духовенство. Важнѣе же всего въ письмѣ графа Закревскаго то, что, обвиняя Мозжакова, точнаго исполнителя Высочайшихъ распоряженій относительно раскола, особенно же поставляя въ вину православному духовенству лицемѣрныя присоединенія раскольниковъ, вызванныя, какъ самъ говоритъ, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 27-го октября 1854 года, онъ произносилъ осужденіе самому Императору Николаю Павловичу, своему благодѣтелю, которымъ возведенъ былъ на высоту власти и почестей... Трудно допустить, чтобы графъ Закревскій, выступая такимъ рѣшительнымъ защитникомъ и покровителемъ раскола, руководился новыми, либеральными вѣяніями, которыя такъ ярко выступаютъ въ рапортѣ Лонгинова и которымъ сочувствовалъ мивистръ Ланской, — трудно допустить, чтобы онъ дѣйствовалъ даже просто по чувству

---

¹⁾ Мозжаковъ оставилъ службу, не имѣя никакого состоянія, даже растратилъ на службѣ, исполняя разныя порученія, своихъ собственныхъ 2500 р., о возмѣщенїи которыхъ подавалъ особую докладную записку 2 нояб. 1855 г. Явленіе, едва ли не безпримѣрное въ чиновничествѣ, вѣдающемъ дѣла по расколу! Сами раскольники, при всей своей ненависти къ Мозжакову, отдають справедливость его безкорыстію.

гуманности и состраданія къ людямъ якобы несправедливо гонимымъ: такія расположенія и чувства едва ли можно допустить въ правителѣ, который имѣлъ столько неделикатности, что во время послѣдовавшихъ вскорѣ коронаціонныхъ торжествъ, безъ церемоніи прогналъ представителей московскаго купечества съ устроеннаго московскимъ же купечествомъ обѣда въ честь Государя Императора. Всего вѣроятнѣе, что гр. Закревскій, въ своемъ отвѣтѣ министру, какъ и въ другихъ случаяхъ, выступилъ защитникомъ и покровителемъ раскола, сложившись на просьбы не рѣдко посѣщавшихъ его домъ богачей — раскольниковъ, и только воспользовался при этомъ новыми либеральными воззрѣніями на отношенія къ расколу, которыя такъ смѣло изложилъ ему Лонгиновъ и которымъ, какъ ему извѣстно было, (и это главное) сочувствуетъ новый министр¹⁾.

Письмо графа Закревскаго министръ получилъ 5-го марта, и въ томъ же мѣсяцѣ былъ приготовленъ имъ всеподданнѣйшій докладъ по дѣлу, возникшему вслѣд-

---

¹⁾ О посѣщеніяхъ богачами - раскольниками дома графа Закревскаго много рассказывалъ намъ В. А. Сапѣлякинъ. По его словамъ, раскольники нерѣдко прибѣгали при этомъ къ посредству супруги Закревскаго и особенно дочери, бывшей замужемъ за Нессельроде, но жившей у отца порознь съ мужемъ: ей дарили и деньги, и бриллианты, и роскошныя матеріи, и дорогіе фрукты. Графъ Закревскій чрезвычайно любилъ дочь, и многое дѣлалъ по ея просьбамъ. Извѣстно, что она довела его и до отставки, о чемъ есть уже печатное извѣстіе. Вотъ что именно напечатано въ „Дневникѣ“ гр. Валуева, подъ 16 апр. 1859 года: „Графиня Нессельроде, урожденная Закревская, при жизни мужа вышла за князя Друцкаго, адъютанта, или офицера для особыхъ порученій при ея отцѣ... Когда чрезъ шефа жандармовъ сдѣланъ былъ запросъ графу Закревскому, то онъ самъ написалъ Государю, что *онъ дозволилъ бракъ* и что тому бывали примѣры. Государь, какъ слышно, крѣпко разсердился и приказалъ графу Толстому, оберъ-прокурору Св. Синода, дать дѣлу законный ходъ. Слѣдовательно Закревскій не можетъ болѣе оставаться московскимъ генералъ-губернаторомъ“ (*Рус. Старина*, 1891 г. авг. стр. 275). Отставка, дѣйствительно, послѣдовала.

ствіе письма іеромонаха Пареенія¹⁾). Отвѣтъ Закревскаго онъ нашель въполнѣ удовлетворительнымъ, также и рапортъ Лонгинова заслуживающимъ вниманія, такъ что и тотъ и другой рѣшился представить Государю: „полученныя отъ московскаго генераль-губернатора отношеніе и копію съ рапорта смотрителя Рогожскаго Богадѣленнаго Дома, писалъ онъ, *считаю домогъ* повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе“. Съ своей стороны министръ сообщалъ въ докладѣ свѣдѣнія по данному дѣлу, собранныя въ самомъ министерствѣ. Онъ писалъ: „По допущенному издавна обыкновенію (?) на Рогожскомъ Кладбищѣ отправлялось богослуженіе и совершались духовныя требы *раскольническими попами*, изъ коихъ послѣдній (Ермиловъ) обратился въ единовѣріе только въ 1854 году“; при министрѣ Вибиковѣ „не было сдѣлано никакого распоряженія ни собственною его властію, ни по Высочайшему повелѣнію, о воспрещеніи раскольниковъ поповщинской секты отправлять богомоленіе на Рогожскомъ Кладбищѣ; воспрещеніе послѣдовало отъ бывшаго смотрителя Мозжакова“. Далѣе министръ объясняетъ, что такъ какъ „Высочайше утвержденнымъ 21 декабря 1853 г. всеподданнѣйшимъ докладомъ министра Вибикова раскольниковъ безпоповской секты дозволено собираться въ часовни на Преображенскомъ Кладбищѣ для молитвы“, а „другимъ докладомъ, удостоеннымъ также Высочайшаго утвержденія 9 августа 1854 г., испрошено разрѣшеніе принять по Рогожскому Кладбищу тѣ же мѣры, какія установлены для Кладбища Преображенскаго“, и такъ какъ раскольники жаловались на стѣсненіе, сдѣланное имъ отъ смотрителя Мозжакова воспрещеніемъ богомоленій въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, а московскій генераль-губернаторъ, находя это воспрещеніе незаконнымъ, полагалъ съ своей стороны „не препятствовать раскольниковъ отправлять богомоленіе“, то онъ,

---

¹⁾ Докладъ министра печатается въ прилож. подъ № 3.

министръ, „15-го минувшаго января увѣдомилъ графа Закревскаго“, что богослуженіе на Рогожскомъ Кладбищѣ можетъ быть дозволено. „Изъ полученныхъ же нынѣ отъ генераль-адъютанта Закревскаго объясненій оказывается, что данное раскольникамъ дозволеніе не произвело никакихъ безпорядковъ“, и при открытіи богослуженія на Кладбищѣ „никакого особеннаго торжества и публичнаго оказательства ереси не было“.

Итакъ дѣло, возбужденное письмомъ іеромонаха Пареевнѣя, по докладу министра должно было кончиться въ пользу раскольниковъ: въ возрѣвнѣи на дѣло и желаемое его рѣшеніе оказалось полное согласіе между смотрителемъ Рогожскаго Кладбища, московскимъ генераль-губернаторомъ и министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ заготовленномъ докладѣ министра слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что онъ прямо говоритъ о данномъ имъ самимъ разрѣшеніи — открыть раскольническія службы въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, и приводитъ основанія, почему далъ это разрѣшеніе. Основанія приведены весьма неудачно, такъ какъ по дѣйствительному ихъ смыслу слѣдовало не дозволять, а воспретить совершеніе богослуженій въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища. Въ докладѣ указывается на „допущенное издавна обыкновеніе“, по которому „на Рогожскомъ Кладбищѣ отправлялось богослуженіе *раскольническими попами*“. Но такъ какъ, по указанію самаго министра, „последній изъ этихъ поповъ обратился въ единовѣріе въ 1854 году“, и значить ни одного „раскольническаго попа“ уже не осталось на Кладбищѣ, то и „обыкновеніе“ это должно прекратиться, богослуженій въ часовняхъ Кладбища, за неимѣніемъ поповъ, быть не должно. Приводимый далѣе примѣръ Преображенскаго Кладбища, на которомъ дозволено безпоповцамъ собираться для молитвы, здѣсь приведемъ некстати: ибо безпоповщинскія моленія совершаются безъ поповъ, а поповщинскія требуютъ именно присутствія попа; воспользоваться доз-

воленіемъ, даннымъ безпоповцамъ Преображенскаго Кладбища, поповцы Рогожскаго Кладбища могли бы только въ томъ случаѣ, если бы и сами объявили себя безпоповцами одного согласія съ преображенскими. А Высочайше утвержденное разрѣшеніе „принять по Рогожскому Кладбищу тѣ же *мтры*, какія установлены для Кладбища Преображенскаго“, касается, очевидно, не богослуженій, а одинаковаго надзора за обоими Кладбищами. Достоинно замѣчанія также, что въ этомъ заготовленномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ министръ не рѣшился писать о насильственномъ присоединеніи раскольниковъ къ единовѣрью, на что московскій генераль-губернаторъ именно просилъ его обратить вниманіе Государя Императора, хотя косвеннымъ образомъ и исполнялъ эту просьбу губернатора, рѣшивъ представить Государю подлинное письмо его.

Когда такимъ образомъ былъ составленъ уже всеподданнѣйшій докладъ, рѣшавшій дѣло объ открытіи богослуженія на Рогожскомъ Кладбищѣ въ пользу раскольниковъ, послѣдовали обстоятельства, вынудившія министра Внутреннихъ Дѣлъ не только отложить представленіе этого доклада Государю Императору, но даже и совершенно измѣнить его въ существеннѣйшихъ пунктахъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Иларіона Георгіевича Ксеноса письмо къ Кириллу Бѣло-риницкому, названное имъ «Объясненіе и всенижайшее прошеніе», 13-го января 1863 года¹⁾.

Находясь въ тѣснотѣ духа, я принялся за перо, началъ вести переписку съ разными лицами духовными и мірскими, и писать нѣкая сочиненія во опроверженіе безпоповскихъ понятій. Писалъ архіепископу Антонію и прочимъ о своемъ недоумѣніи и о таковыхъ неправыхъ понятіяхъ; но никто не обратилъ должнаго вниманія, и не успокоилъ моея совѣсти¹⁾. Меня просили поѣхать въ Москву и здѣшніе граждане и прочіе друзья и братія и сами москвитяне. Однажды семь владыкъ, за собственноручнымъ подписомъ прислали мнѣ благодарное письмо за присланные къ нимъ нѣкоторыя сочиненія, и приглашали въ гости. Самъ вышеупомянутый іерей Григорій нарочито пріѣзжалъ, и просилъ меня отъ имени всѣхъ обществъ въ Москву. И послѣжде еще двукратно, при собраніи почетныхъ лицъ, со всѣми совокупо упрашивалъ ѣхать все-непремѣнно. Но я, вѣдый его напитана непрямыхъ понятій, для меня весьма отвратительныхъ, говорилъ ему такъ: «Мнѣ не для чего ѣздить и одолжаться за проѣзды; я священства не отмѣтаю; меня не допускають неправая мудрованія. Объявите свое мнѣніе о томъ и о другомъ и о третьемъ: если оно будетъ согласно съ ученіемъ святыя церкви, я и здѣсь помирюсь съ вами безъ дальнѣйшихъ затрудненій». Онъ, стараяся укрыть свои понятія

---

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 389.

²⁾ Ксенось, очевидно, не рѣшился сказать откровенно, что Антоній Шутовъ и самъ напитанъ былъ такими же безпоповскими лжеученіями, какъ Коновъ, Григорій Добрянскій и большинство поповцевъ.
Ред.

отъ меня, говорилъ: «я согласенъ со владыками (а съ какими? — не именовалъ); ты только поѣзжай, такъ тебѣ все тамъ разъяснить». Но я со своей стороны, видя его часто къ непозволительной хитрости прибѣгающа, говорилъ ему: «а что будетъ, если владыки утвердятъ, а вы не согласны будете съ ихъ постановленіемъ? — что тогда будемъ дѣлать?» — «Боже мой! — восклицалъ онъ, — мы и руками и ногами подпишемъ! а въ Добрянкѣ никто и не пискнетъ противъ того, поелику меня все слушаютъ и уважаютъ». Но это его лестное обѣщаніе было только на словахъ; а на дѣлѣ совсѣмъ противное было, какъ впоследствии будетъ сказано.

И такъ я рѣшился поступать далѣе, и со слезами оставляя свое мѣсто пребыванія, по необходимой нуждѣ отправился въ царствующій градъ Москву въ числѣ прочихъ депутатовъ, съ довѣрительными отъ обществъ грамотами. По прибытіи, въ началѣ азъ грѣшный посѣтихъ древнія святыни, и удостоихся видѣти и цѣловати святыи гвоздь, и честный хитонъ Господа нашего Ісуса Христа, ризу пречистыя Богоматери, святыя и чудотворныя иконы съ вѣрою и любовію, и припадая съ усердіемъ къ ракамъ первопрестолниковъ русскихъ: Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, Кипріана, Фотія и Теогноста, и любезно цѣловахъ честныя мощи ихъ, и просихъ отъ нихъ, аки отъ живыхъ, мира и благословенія на прогнаніе злохуленій безпоповскихъ. Таже поклонихся гробомъ пресвященнаго Макарія митрополита и святѣйшихъ патріарховъ всероссійскихъ: Іова, Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа, моляся со благоумиленіемъ, и бесѣдуя съ кѣмъждо и прося ихъ архипастырскаго благословенія и св. молитвъ, да помогутъ отразити всяку лжу неправыхъ мудрованій и утвердити святую истину, яже отъ онѣхъ запечатлѣнную и намъ преданную, и ощущахъ внутри себе нѣкое духовное утѣшеніе, акибы отъ преподанія ихъ благословенія происходящее. И тако со благою надеждою изшедъ оттуду, предстахъ честнымъ членамъ, отъ вашего пресвященства

присланнымъ: боголюбивому епископу Ануфрію и прочимъ, коихъ вы изволили уполномочить вашею довѣрительною на основаніи овященныхъ правилъ (шестаго вселенскаго собора пр. 7; перваго вселенскаго собора пр. 4; кареагенскаго собора пр. 14 и 49, въ книгѣ о вѣрѣ глава 17 и въ книгѣ Кирилла лис. 487) грамотою отъ 16-го октября 1861 г., которымъ и поручено отъ васъ, занимая ваше мѣсто, заняться дѣйствіями и распоряженіями, всѣ возникшія церковныя безпорядки и неправильности, на основаніи священныя правилъ, исправить и всѣ учиненныя ими законныя постановленія утвердить ихъ своеручнымъ, и прочихъ російскихъ епископовъ, подписомъ, да хранятся свято и нерушимо. И предложихъ имъ довѣрительныя грамоты, и лично пересказалъ о своемъ затруднительномъ положеніи, причемъ и представилъ вышеозначенныя душевредныя сочиненія и другія тѣмъ подобныя, пренаполненныя богопротивныхъ заблужденій, и просилъ ихъ о семъ разсмотрѣніи и посужденіи. Они, разсмотря все оное, приказали подать имъ о семъ на бумагѣ доношеніе, и я, написавъ, подалъ имъ совокупно съ прочими депутаты. Они, обративъ должное вниманіе, заблагодарсудили составить окружное посланіе, въ коемъ, поименовавъ ложныя тетрадки, уничтожить ихъ и опровергнуть нестерпимыя хулы, прогнать зломрачную атмосферу безпоповскихъ заблужденій отъ церкви Христовы, и издали грамоту, чрезъ которую поручили и благоволили составить помянутое *Окружное Посланіе*, которое и составлено было въ февралѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, по благословенію священноначальническому¹⁾. Въ началѣ онаго церковъ,

---

1) Любопытно, что и здѣсь и далѣе Ксеносъ тщательно избѣгаетъ упоминанія о томъ, что именно онъ составилъ Посланіе, а представляетъ на видъ особенно то, что составленіе послѣдовало „по благословенію священноначальническому“, что въ немъ принимали участіе сами епископы. Поступая такъ, онъ очевидно имѣлъ въ виду то обстоятельство, что противники Окружнаго Посланія отвергали его

привѣтствуя чадъ своихъ, жаеаетъ имъ благодати и милости и мира отъ пресвятыя и единосущныя Троицы. Потомъ творитъ увѣщаніе, дабы оберегалися и хранилися отъ неправыхъ мудрованій. Посемъ исчисляются десять деградей лжесоставленныхъ, между которыми занимаетъ первое мѣсто Апокалиписисъ седмитолковый, отъ безблагодатныхъ ееродосіанъ составленный, потомъ и прочія, которыя уничтожаются и опровергаются (въ числѣ ихъ суть нѣкія, яже добрянскій клиръ содержитъ). Потомъ подтверждается и засвидѣтельствуется:

1-е) яко церковь, священство и жертвоприношеніе пребудуть до скончанія вѣка;

2-е) понеже мы крещеніе и хиротонію отъ російской и греческой церкви приѣмлемъ безъ повторенія, того ради и о нихъ вкратцѣ сказано, что онѣ вѣрують съ нами во единого Бога и плотское смотрѣніе Христово приѣмлють, потому и священство наше несомнительно; и вкратцѣ же объявлены вины нашего непослѣдованія за пастырями тоя церкви¹⁾;

3-е) о поклоняемомъ имени Христовѣ Ісусь, и о произносимомъ нынѣшними греками и россіанами тако: Ісусь, постановлено согласно съ древле-печатными книгами и ученіемъ покойнаго инока Павла, т.-е. перваго произношенія отнюдь не измѣняти, втораго же не вводити, и хулы на оное не полагати и антихристомъ не именовать;

4-е) о крестѣ трисоставномъ и четвероконечномъ удо-

законность и обязательность между прочимъ потому, что оно составлено мірскимъ челоувѣкомъ. Ксеносу и желательно было, не упоминая о дѣйствительномъ авторѣ Посланія, поставить на видъ, что составленіе его послѣдовало по благословенію и при участіи раскольническихъ епископовъ. *Ред.*

1) Невѣрность и непослѣдовательность сужденій о церкви греко-россійской, изложенныхъ Ксеносомъ въ его Обружномъ Писаніи, уже достаточно указаны въ сочиненіяхъ, вызванныхъ его изданіемъ: поэтому здѣсь мы и не дѣлаемъ объ нихъ никакихъ замѣчаній. *Ред.*

жено согласно учению церковному и священнымъ канонамъ;

5-е) о евхаристіи греческія и російскія церкви, согласно учению священнѣйшаго Іоанна Китрошскаго, Матвея Правильника и Севаста Арменополя;

6-е) о молитвахъ и пятой просфорѣ за богопоставленныхъ царей, согласно учению апостольскому и всеобдержному обычаю церковному;

7-е) паки увѣщаніе о единомысліи со святою церковію и удаленіи отъ кривосказательныхъ мудрованій;

8-е) о пришествіи святыхъ пророкъ Ілии и Еноха, согласно учению святыхъ церкви;

9-е) о послѣднемъ антихристѣ, согласно учению священнаго писанія и церковныхъ учителей;

и 10-е) о кончинѣ міра и о второмъ пришествіи Христовѣ, согласно учению евангельскому.

Въ заключеніи сказано, яко по времени церковь издастъ удовлетворительное разъясненіе о нужныхъ и благословныхъ винахъ отъ многихъ святыхъ писаній, подъ названіемъ: Уставъ древлеправославно-каеолическаго исповѣданія, яко да православніи извѣстно вѣдаютъ и правѣ мудрствуютъ о догматѣхъ и о преданіяхъ церковныхъ, который, по составленіи, положено преподавать въ руководство не безъ соборнаго разсмотрѣнія и общаго о томъ по сужденія.

Словомъ, въ семъ Посланіи наблюдаена умѣренность и благопристойность, якоже во отношеніи къ господствующей въ Россіи церкви, тако и къ нашимъ упругимъ кривотолкамъ, и ни единъ отъ нихъ на имя не выставленъ¹⁾,

---

¹⁾ Вотъ эта „умѣренность и благопристойность“, а вѣрнѣе сказать уклончивость и осторожность, и составляютъ главный недостатокъ Окружнаго Посланія. Ксеносъ не имѣлъ смѣлости сказать прямо и рѣшительно то, что конечно сознавалъ, — сказать, что старообрядцы незаконно отдѣлились отъ церкви, которая, какъ и въ Посланіи объявлено, въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ, что имя Іисусъ пра-

а точію, согласно ученію святыхъ церкви и на законномъ основаніи священныхъ каноновъ, отвергнуты зловердная и душепагубная безпоповская мудрованія ¹⁾ и изъясненъ средній царскій путь для руководства всѣхъ православныхъ христіанъ къ животу вѣчнаго блаженства.

И наконецъ изъявлено живѣйшее чувство и благожеланіе о мирѣ и о соединеніи всѣхъ, яко да будетъ едино стадо и единъ пастырь, аминь.

Въ составленіи посланія сего участвовали непосредственно боголюбивые епископы Ануфрій и Пафнутій казанскій, помогаль совѣтами и самъ архіепископъ Антоній (который предъ всѣми одобрялъ и говорилъ: нужно размножить въ большомъ количествѣ экземпляровъ и раздать оное для пользы и руководства православнымъ христіанамъ, а если можно то и отпечатать). Наипаче же всѣхъ прилагалъ къ сему тщанію почтенный логоуетъ освященнаго собора Семенъ Семеновичъ и говорилъ: да гремитъ православное ученіе св. церкви повсемѣстно и да оглашаетъ безпоповцевъ и кривотолковъ словомъ истины!

И наконецъ, неоднократно просмотрѣно было всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ прилежнымъ тщаніемъ и особеннымъ вниманіемъ, и согласно вашему порученію и благословенію (въ довѣрительной грамотѣ преподанному), утверждено своеручнымъ подписомъ, занимающаго мѣсто ваше, боголюбиваго епископа Ануфрія и російскихъ епископовъ: арх. Антонія, еп. Пафнутія Казанскаго и еп. Варлаама Балтовскаго, прилучившихся тогда тамо. Такжеже

вильнѣ, нежели Ісусъ, и употреблялось не „нынѣшнею“ только греческою и російскою церковію, а тою и другою издревле, что крестъ четвероконечный есть истинный крестъ Христовъ и достоинъ одинаковаго съ осмиконечнымъ поклоненія, а не того только, чтобы не худить его, и проч.

Ред.

¹⁾ Однако самъ же Ксеносъ замѣтилъ сейчасъ, что этихъ „зловердныхъ и душепагубныхъ безпоповскихъ мудрованій“ держались и поповщинскіе „упругіе кривотолки“ и что они-то главнымъ образомъ имѣлись въ виду при изданіи Посланія.

Ред.

двухъ священноинокѡвъ: Евѡросина и Иліи, и двухъ священноіереевъ, членѡвъ духовнаго совѣта, трехъ діаконовъ и инока Алимпія, яко да хранится свято и нерушимо.

По совершеніи сего, мы со своими клеветы совершенно успокоилися духомъ, и, принеся должное прощеніе, просили благословенія отъ всего освященнаго собора, въ радости духовнѣй слушали божественную литургію архіерейскаго служенія, и тако съ миромъ и благословеніемъ возвратихомся восвосяси. Духовный совѣтъ снабдилъ копіями Посланія меня же и клеветѡвъ моихъ, а мнѣ преподалъ благословеніе размножить и раздать копіи требующимъ, кромѣ подписа именъ. А священникомъ предписано было подписать посланіе и имѣть съ него копіи, и согласно изложенію мудрствовать и учить люди Божія.

И на возвратномъ пути, въ богоспасаемомъ градѣ Калугѣ и въ прочихъ мѣстахъ, христіане вездѣ слушали (Посланіе) со вниманіемъ, пріямали съ любовію и просили прилежно снабдить ихъ копіями, и мы по силѣ нашей удовлетворяли братію нашу. Мы спѣшили на мѣсто со скоростію, не смотря на разлитіе водъ, въ то время бывшихъ, и преодолевая всѣ трудности путешествія, желали обрадовать отцы и братію нашу миромъ и совокупленіемъ.

И по прибытіи нашемъ нечаянный случай указалъ видѣться съ іереемъ добрянскимъ Григоріемъ. Я въ то время не имѣлъ при себѣ ничего на бумагѣ, передалъ ему словесно вкратцѣ постановленія освященнаго собора, что составлено Окружное Посланіе отъ освященнаго собора, чрезъ которое опровергаются безпоповскія мудрованія, что утверждено приносить пятую просѡру за царя непременно, въ родъ и родъ и до вѣка, и что священники, сознавъ посланіе, должны согласно изложенію онаго творить же и учить.

Онъ, услыша сіе, призадумался, и тогда же изъявлялъ свое несогласіе, требовалъ копіи; но при мнѣ оной не было. Я просилъ его пожаловать и видѣть все, что было

поручено, но онъ не изъявилъ согласія, подъ предлогомъ: «не время». Я просилъ, чтобъ на Фоминой недѣлѣ соизволилъ собрать всѣхъ священниковъ для выслушанія Посланія и изявленія своего на то согласія; но онъ не внятъ сему. И вслѣдъ же за мной прислалъ челоуѣва, требуя копіи, которой я въ одинъ день не могъ для него изготовить, а подлинное мнѣ не приказано изъ рукъ выдавать. Я, огорченный до зѣла и разными обстоятельствами и его многовидными и многообразными коварствами, отписалъ ему, прося послушать гласа освященнаго собора, и оставя средства непозволительной хитрости, соединиться духомъ и обще промыслиати о пользѣ церковнѣй. Но на него ни что не подѣйствовало, и абіе на Фоминой недѣлѣ, стремглавъ бросился за Кіевъ къ Балтовскому, и въ прочія мѣста, и вездѣ старался пріобрѣсти себѣ единомышленники, разсылая пасквили и возмущая народъ; а здѣ ученицы его, по его же внушенію, начали развращать христіанъ простодушныхъ, злѣ толкуя Посланіе и воздвизая мятежъ въ людехъ, которыхъ діаволь (не терпя уничтоженія хулъ своихъ) на сіе вооружилъ, по словеси святаго Іоанна Златоустаго, вѣщающаго тако: «бѣсу бо свойственно еже крамолу и неистовство творити и многое помраченіе; Божіе же, еже просвѣщати и съ разумомъ учити подобающая» (Бес. Апост. л. 891).

Мы, видя его изступленіе, предложили Посланіе и предписаніе прочимъ священникамъ. Тѣ съ радостію выслушавъ, изявили свое согласіе, и подписавъ взяли копіи, и ни отъ кого прекословія не было, кромѣ учениковъ Григорія, крамольниковъ и мятежниковъ, ихже имена суть сія: Іакинфъ и Кодратъ лужковскіе (имѣющіе и лобызаящіе донынѣ вышеописанное душевредное ученіе), Иванъ Пресѣкинъ, Бульбичи и Мазичи новозыбковскіе, послѣдующіе ученію седмитолковаго Апокалипсиса еоодосіанскаго, и сообщники сонмицы ихъ, иже видяще, яко Посланіе истребляетъ племельная ихъ мудрованія, и не хотяще оставити тьму еретичества и богохульства и послѣдовати

свѣту истиннаго ученія церковнаго, вооружишася на Посланіе, аки пси злобѣсни, имуще предводителя себѣ пронырливаго іерея Григорія. Мы предпринимали кроткія и благія мѣры привести его во единомысліе со освященнымъ соборомъ, неоднократно просили его на собраніе, но онъ нигде не явился. Однажды посылали къ нему трехъ депутатовъ, людей честныхъ и благоискусныхъ, иже 7 часовъ предъ нимъ стояли, просили и умоляли его на собраніе и да объявитъ, что вредность въ Посланіи; но онъ не внять общему прошенію и не объяви ничтоже вреднаго въ Посланіи.

Тогда мы, истощивъ воѣ свои силы, дали знать о семъ Духовному Совѣту. Но Григорій, совокупя партію свою, возмути добрянцевъ (которые до его пріѣзда принимали съ любовію Посланіе, но онъ ихъ растроил и восколебал) и отправился лично въ Москву, гдѣ требовалъ наступательно уничтоженія Окружнаго Посланія. Но Духовный Совѣтъ не рѣшился послушать ихъ и уничтожить святую истину, связанную въ Посланіи. Тогда они взяли съ собою хорепископа Софронія (о которомъ ваше преосвященство изволили писать отъ 15-го ноября 1861 года, чтобы его оставить въ томъ положеніи, какъ опредѣлено на бывшемъ въ 1858 г. освященномъ соборѣ¹⁾), котораго они того ради и упросили съ собою, чтобы помогалъ имъ въ ихъ преднамѣреніи и посягательствѣ на истину, и, приведше, у себя его сокрывъ, держали, не объявляя здравомыслящимъ, и торжествуютъ, аки онъ и ходатайствуетъ о нихъ, помогая врагамъ истины. Тогда возсташа и на Духовный Совѣтъ, и хвалятся, аки бы подали прошеніе и вашему преосвященству о уничтоженіи Окружнаго Посланія.

Видяще и слышаще таковде ихъ покушеніе, благоче-

---

1) Софроній Жировъ, первый на Руси раскольническій лжеепископъ, присланный изъ Вѣлой-Криницы, послѣ многократныхъ запрещеній и изверженій, былъ снова подвергнутъ изверженію въ 1858 г. Объ этомъ разослана была Антоніемъ Шутовымъ „Окружная грамота“, въ которой изчислены злодѣянія Софронія. *Ред.*

стивіи поборницы истины и собравшіеся депутаты разныхъ посадовъ съ довѣрительными грамотами, написавше донесеніе вашему преосвященству, препровождаютъ вамъ извѣщеніе о нестроеніи и возмущеніи, происходящемъ отъ мятежниковъ и крамольниковъ, въ коемъ и умоляютъ вашу особу обратить должное ваше архипастырское разсмотрѣніе и не дать дальнѣйшаго хода попірателямъ правды.

Причемъ и я, объяснивъ подробно весь ходъ дѣла, осмѣливаюсь повергнуть сію убогую просьбу предъ освященныя стопы ногъ вашихъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Благоводите обратить милостивно священный взоръ вашъ на весь ходъ дѣла нашего и удѣлите время на разсмотрѣніе вышепредъявленныхъ ругательныхъ сочиненій чуждеумныхъ, приносящихъ душепагубный вредъ всему нашему православію и благодарованному священству, донныѣ лобызаемыхъ фанатиками, которые и напрягаютъ всѣ свои силы на уничтоженіе Окружнаго Посланія, которое для нихъ есть яко требуюднй мечъ, разсѣцающій вся ихъ богохульства, вресторугательства и еретичества, или лоната, развѣвающая ихъ плевельная ученія, которое есть свято утверждено и направлено на истребленіе всѣхъ еретическихъ злохуленій.

Молимъ васъ, в. с., сообразить его съ ученіемъ древлеправославныя церкви, съ сочиненіями покойнаго инока Павла и съ понятіемъ здраваго смысла: есть ли въ немъ даже слѣдъ какой либо противности и несогласія съ истиннымъ ученіемъ св. церкви? Напротивъ, означенныя ложныя тетрадки, явно противорѣчащія слову Божію, церковному ученію и законнѣй правдѣ, можно ли оставить безъ воспрещенія и уничтоженія, яже суть наполнены діавольской лжи и злохуленій, несомѣстныхъ и отвратительныхъ? И можно ли говорить и утверждать, даже мыслить, что имя Іисусъ есть имя антихриста, который

во второе пришествіе со своими поклонники сведенъ будетъ въ дно адаво? что четвероконечный крестъ — не крестъ, но кумиръ, мерзость запустѣнія и печать антихристова? что евхаристія греческія и російскія церкви есть змінно блеваніе и агнецъ антихристовъ? что пророцы Ілїя и Енохъ не придуть и что антихриста послѣдняго не будетъ, который аки бы подъ именемъ Іисусъ уже царствуетъ въ російской и греческой церкви, которая въ него вѣруеть и покланяется ему?

Если же и дать (на мунуту) сему юродивому мудрованію мѣсто, то можно ли отъ поклонниковъ антихриста пріимать крещеніе и хиротонію безъ повторенія? Ибо, по глаголу преподобнаго Іосифа Волоцкаго, отъ еретикъ, иже не вѣрують во Святую Троицу и плотскаго смотрѣнія Христова не пріемлють, крещеніе не пріемлется, слѣдовательно и хиротонія отменяется. Аще же отъ таковыхъ еретикъ не пріемлется, колыми паче отъ самого послѣдняго антихриста!

И такъ, судя по сему, у насъ ни крещенія, ни хиротоніи въ теченіе двухъ столѣтій не было и теперь нѣтъ. Но да не будетъ намъ сего безмѣстія когда и во умъ пріяти. Если же вся таковая мудрованія не согласна суть, какъ святому писанію, такъ и здравому смыслу, и если иначе не можетъ быть ученіе нашей православной церкви, какъ ученіе, изложенное въ Окружномъ Посланіи, то чему подлежатъ ратующіи оное и хотящіи низповрещи е? И могутъ ли такові ужасніи продержатели допущены быть къ предстоянію олтаря Господня и къ паствѣ словеснаго стада Христова? Наконецъ, могутъ ли остаться свободными церковной казни за свое сопротивленіе святой истинѣ и за возмущеніе народа, предлагая коварно какое-то невмѣщеніе, — невмѣщеніе, вымышленное отъ отца лжи — діавола?

Мы видимъ изъ церковной исторіи, яко Арій не вмѣщаль слово омоуціонъ, то-есть Сына Божія исповѣдати единосущна Отцу; но отцы перваго вселенскаго собора не потерѣшша ему и, не смотря на его витійство и риторство, отчуждивъ отъ церкви, аваематисаша его.

Македоній не вмѣщаль Духа Святаго исповѣдати равночестна и сопредельна Отцу и Сыну; но отцы втораго собора, не смотря на его невмѣщеніе, вѣчному проклятію предаша его.

Несторій не вмѣщаль исповѣдати Господа нашего Ісуса Христа быти истиннаго Бога, и пречистую Бого-Матерь не именоваль Богородицею, но Христородицею; но отцы третіяго собора не уважиша ему и, обнаживъ священнаго сана, вѣчной анаѳемъ предаша его.

Такожде и прочихъ соборовъ богоносніи отцы творяху и поступаху съ тѣми, иже не вмѣщашу истины.

Подобнѣ, егда римстїи папезеве престаша вмѣщати исповѣданіе православнаго Символа, исказивъ оный приложеніемъ «и отъ Сына», тогда вочточніи патріарси не уступиша имъ сего, но по мнозѣмъ врачеваніи, видѣвше ихъ неисцѣльно недугующихъ, отсѣвоша я отъ исполненія церковнаго, не смотря на верховнѣйшую власть папы Римскаго.

Паки видимъ изъ святыхъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, яко святая церковь до лѣтъ Никона, бывшаго патріарха, имя Ісусъ нигдѣ не именовала инымъ богомъ и антихристомъ, четвероконечный крестъ — кумеромъ и печатію антихриста. Даже римскихъ опресноковъ не именовала агнцемъ антихристовымъ, паче же признаеть и въ римскомъ костелѣ Евангеліе святое, крестъ Господень и распятіе Христово, аще и не по подобію устроенное, сирѣчь странно нѣкако и испревращенно: «висить не поподобію — руцѣ сжаты, а персты не распростерты, и въ обѣ Христовы нозѣ единъ гвоздь вонзень (Жорничая» л. 402 на обор., Кирил. л. 260 и 261 на обор. Потребн. бол. въ чинопріятїи отъ латинъ); иже имя Христово пишутъ Іезусъ, но и Христа пишутъ остриженною бородою и с кикою, подброснуты космы, а бритва нѣсть взошла на главу Владыцѣ Христу» (Кирил. л. 240). Обаче церковь святая, аще папъ римскихъ за превозношеніе и гордость именуеть предтечами антихристо-

выми, но нигдѣ не рече, яко они вѣруютъ въ діавола и поклоняются антихристу, и убо ереси ихъ подробно оличаетъ, на вещи же божественныя хулы и поношенія не полагаетъ. Даже у нечестивыхъ и треклятыхъ арменъ исповѣдуетъ быти животворящій и святыи крестъ Христовъ (Потр. бол. Филарета патр. въ чинопріятіи отъ арменъ приходящихъ).

Аще убо сія тако суть, якоже и суть: то откуда нашимъ русскимъ кривотолкамъ привиде таковое нечестивое мурованіе и кто даде таковую власть, еже за приложеніе къ имени Христову единой буквы и дерзати самонадѣянно, утверждати, говорити и писати, что сіе есть имя антихристово, и именовати антихристомъ, и осудати его во адово дно (Оле, суда сатанинскаго!)? четвероконечный крестъ нарицати кумиромъ и печатію антихриста? евхаристію тоя церкви, отъ которой хиротонію приедемъ, англцемъ антихристовымъ? И при всемъ этомъ, какими правилами руководствуясь, въ теченіе двухъ столѣтій пользоваться хиротонією, отъ антихриста пріятою? Оле, тьмы и мрака несвѣтимаго, многія ради мглы очесемъ простодушныхъ христіанъ непознаемаго!

И когда уже, благодатію Божією озаряемый, освященный соборъ, послѣдуя заповѣди Господа нашего Ісуса Христа, повелѣвающей очистити прежде внутреннее стѣляницы и блюду, да будетъ и внѣшнее има чисто (Матѣ. зач. 95) и ученію Павла, сосуда избраннаго, завѣщающему епископу, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, пособьствовать по вѣрнѣмъ словеси ученія и сопротивляющіяся обличати (къ Титу, зач. 3), скверныхъ же и изгнившихъ басней отрицатися (Тимое. зач. 285), и руководимый божественною ревностію, купно же и милосердствуя о невѣжествующихъ и заблуждающихся, издаде и утверди Окружное Посланіе, чрезъ которое вся еретическая плевельная ученія изобличи и яко лопатою отъ гумна церковнаго развѣя, вѣчному забвенію предаде и показа средній царскій путь, по немуже ходяще обрящемъ славу: тогда явишася нѣщии,

вопіюще и глаголюще: мы не вмѣщаемъ Посланія сего! — и вооружающеся на правое ученіе то святыя церкви, и аки львы рыкающе на освященный соборъ, разсылающе и развозяще лжеклеветныя прошенія, съ гажденіемъ и поношеніемъ, въ разныя мѣста къ нарочитымъ лицамъ, иже за отдаленіемъ мѣстности не знаютъ ихъ понятія и злаго начинанія и, яко незлобивіи, вѣру емлютъ всякому словеси, предъ нимиже они являющеся православни быти и, укрывающе мудрованія своя, шепчуть: мы все приедемъ и всему божественному писанію вѣруемъ! Подобнѣ, якоже свидѣтельствуеть преподобный Іосифъ Волоцкій въ книзѣ своей о новгородскихъ еретицѣхъ: «иже посреди православныхъ являхуся, яко православни, и таяхуся всячески и клятвами кленяхуся, яко православни суть, того ради, яко да невѣдоми будутъ и удобъ возмогутъ прельщати тайно православныя; аще ли видяху кого отъ простѣйшихъ, и таковаго готова себѣ на ловъ имѣютъ; того ради и на священство дерзаютъ, дабы кого къ себѣ привлеци» (Просвѣт. слово, 16). Такожде и сіи творять, глаголюще, яко мы всему божественному писанію вѣруемъ, приедемъ и лобызаемъ.

Аще убо всему вѣруете и приемете, то почто на уничтоженіе истины вооружаетеся и преходите предѣлы земли, яко рыси пестрообразніи бѣгающе, и вездѣ гажденіе и злохуленіе предлагаете и всѣ силы истощаваете, еже како бы пограти и погасити правое ученіе, и своя зломудрованія укрити и возрастити? Но отъ плода дѣлъ вашихъ познавается, яко вы врази истины и сынове тьмы. Аще убо вѣруеши тако, то покажи вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ; аще приедеши за свято церковное правое ученіе, то престани гнати и уничтожати, приими, облобызай и проповѣдуй тако, и тогда вѣру имемъ ти, яко поистинѣ тако вѣруеши. Но инако, якоже являютъ дѣла твоя и начинанія твоя. Кто же воздвизаетъ ихъ ратовати святую истину? Поистинѣ дьяволь, не терпий уничтоженія хулъ своихъ, иже яко левъ рыкая ходитъ, и поощ-

ряетъ злохудителей и вооружаетъ ихъ на ополченіе. Якоже бо древле, при сокрушеніи кумировъ идольскихъ святымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, безумніи людіе плакахуся, рыдающе о погибели Перуновой, и бѣгуще по берегу Днѣпра, восклицаху: выбывай, господарю боже нашъ, выбывай! — подобно нѣчто и нынѣ при уничтоженіи хуль безпоповскихъ творится. Фанатики сѣтуютъ, вопія: на что Апокалипсисы седмитолюковыя уничтожать, и на что намъ это Окружное Посланіе! — вѣдь въ немъ не велѣно антихристомъ звать Исуса! четвероконечнаго креста — кумиромъ! да еще сказано, что Россійская церковь вѣруеть съ нами во единаго Бога и праздники почитаетъ вкупѣ съ нами — по древнему календарю! Оле, смысла нашихъ книжниковъ! — къ нимже мало нѣчто провѣщавъ, слово препокоимъ. Аще убо языки ваша еще не изгниша за дерзкая злохуленія, то убойтесе вѣчнаго и безконечнаго томленія. Аще же не хотите, чтобы Россійская церковь почитала праздники божественныя вкупѣ съ нами, то повелите ей праздновать вкупѣ съ римляны по григоріанскому календарю; но вѣроятно она васъ не послушаетъ. Итакъ уже не лучше ли вамъ будетъ сдѣлать самимъ все напротивъ, такимъ образомъ: Рождество Христово празднуйте декабря 20-го, Богоявленіе — генваря 1-го, Срѣтеніе — генваря 28, и такъ далѣе. Праздникъ же Пасхи, чтобы не совокупиться съ Россійскою церковію, празднуйте иногда съ римляны, а иногда съ распятыми Христа жидовы. И тогда будемъ писать, что она почитаетъ праздники не вкупѣ съ вами. Оле, жалкаго состоянія нашихъ мнимыхъ ревнителей, иже не вѣдятъ, ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаются!

Вѣмъ, яко мнози возгласятъ, вопіюще: почто таковое дерзостное сужденіе твориши о лицахъ освященныхъ, о лицахъ высокою нравственною жизнію процвѣтшихъ, еще же и страждущихъ!¹⁾

¹⁾ Здѣсь ясно разумѣется Кононь, отличавшійся строгою жизнію и тогда пребывавшій въ Суздальскомъ заключеніи. *Ред.*

На сіе отвѣщаю со святымъ Іоанномъ Златоустомъ, яко «достоинство лицъ не пріемлется, егда о истинѣ слово будетъ» (Бесѣд. ап. л. 1478). Понеже они сами отъ истины уклонишася и, кривосказательною ересію помрачившеся, священнаго писанія смыслъ злѣ превратиша и несогласная церковному ученію мнѣнія привведоша, происшествіе священной іерархіи отъ звѣря быти суемудрствоваша, и священство, объявляемое у свѣтскаго начальства, всѣхъ ересей нечистыхъ нечистѣйше и не Христово отнюдъ возмнивше. Еще же, коснувшеся и поклоняемаго имене Архіерея Великаго, небеса прошедшаго, Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, излившаго за ны честную и боготочную кровь свою, и пресвятое имя его подревлецерковному преданію начертанное сие Ісусъ, съ тварьми сравнивше, рогомъ звѣря учиниша (Оде, послѣдняго неистовства и бѣсованія!), произносимое же нынѣшними греками и россіянами и въ нѣкоторыхъ древнихъ книгахъ обрѣтаемое тако: Ісусъ антихристосъ именоваша и во дно адово осудиша (Оде, суда нестерпимаго!). Такожде четвероконечный крестъ въ вышереченныхъ тетрадахъ обругаша, и прочая злохуленія произнесоша, и посему уже явѣ, яко вѣѣ православія изыдоша. Обаче мы со своей стороны, милующе и щадяще ихъ и наблюдая умѣренность и благопристойность, въ теченіи четырехъ-лѣтней письменной борьбы съ ними, всегда имена ихъ укрывахомъ, мняще, яко негли обратятся, и тихообразно предложихомъ освященному собору ихъ суемудрія; онъ же, разсмотрѣвъ я, соборне Окружнымъ Посланіемъ уничтожи. И аще бы они покорилися правому ученію церковному, то бы все, еже о нихъ, предано было вѣчному молчанію. Но понеже они кривоуму и рать воздвигоша и на освященный соборъ, ополчившеся, яко звѣріе дивіи устремишася, рыщуще и различная клеветы сшивающе, Посланіе оно истребити тщащеся, издавшихъ же оно осудили: того ради и имена ихъ объявишася, яко ратниковъ церковныхъ и сущихъ враговъ

истины. Съ ними же и спомогающіи и содѣйствующіи имъ да напишутся, яко да будутъ вѣдоми въ родъ инъ.

Сего ради молимъ преблаженство ваше, в. с., благоволите изслѣдовать о мятежницѣхъ и крामольницѣхъ, злѣ превращати дерзнувшихъ смыслъ Окружнаго Посланія, и вразумите неразумныя словомъ истины, накажите безчинныя жезломъ правленія вашего, умирите непримиримыя церковными каноны, вложите бразду въ челюсти ихъ, и камень молчанія во уста ихъ, да не ктому изрыгаютъ хулы нестерпимыя, и преклоните жестокія выи ихъ, да принесутъ прощеніе во своемъ посягательствѣ на истину. Аще ли не покорятся, яко согнившіи удове отъ церкви да отсѣкнутся.

А гонимое и преслѣдуемое ими Окружное Посланіе, въ пользу церкви по благословенію іерархическому составленное, благоволите подтвердить священною вашею десницею и всего иже о васъ освященнаго собора, да хранится свято и нерушимо, и отъ врагъ не навѣтованно во вся роды родовъ, даже до явленія славы Великаго Господа Бога и Спаса нашего Іеуса Христа. И тогда, явльшуся пастырей начальнику, примете неувядаемый славы вѣнецъ во царствіи Его, и да рекутъ вси людіе: буди, буди!

Повторяя при семъ мою нижайшую просьбу, касаюсь праха сущаго подъ ногами вашими, и требую вашего архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ.

Искупленный честною и міроспасительною кровію Христовою (о Егоже чести и славѣ весь подвигъ и тщаніе мое предлежитъ, того помощію и благодатію), сынъ древле-православно-каеолическія церкви и врагъ воімъ кривотолкамъ, убогій и грѣшный Иларіонъ. Паки съ почтеніемъ кланяюся до земли. Лѣта 7371, генваря 13.

Протоіеря Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“¹⁾.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Яко исправленіе книжное бысть по воли самою Бога, не чрезъ единого Никона патріарха, но чрезъ весь освященный соборъ, и яко расколщики въ отступленіи своемъ погибаютъ.

Проповѣдь расколническая.

Но понеже въ сихъ слово ихъ стати не можетъ, и показати свидѣтельствъ, доводящихъ до ихъ разума, не имутъ, остается едино свое премудрое разсмотрѣніе показати, яко Никонъ, глаголють, добръ разсмотря, обрѣтъ ереси и противенства въ древнемъ согласіи, сія изничтожа, и подобающее разсмотрѣніе учини (на брезѣ написано: Служебникъ изд. лѣта 7163 въ предисл. и лѣта 7176, въ соб. свитѣ). Но кое подобающее дѣло, еже дерзати святыхъ всѣхъ общее согласіе преставляти? Каая правда падъ всѣмъ древнимъ согласіемъ возноситься? Каковая премудрость всѣмъ древнимъ православнымъ и святымъ архіереомъ воспротивиться? Что за великое чудо? Что за страшное диво? Кто отцелубный сынъ стерпитъ таковая? Кто, хотяй святыхъ части въ царствіи небеснѣмъ сподобиться, святыхъ согласія отстати восхощетъ? Кто въруай, яко дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, безбожныя ереси во все-согласіи святыхъ помыслить? Кто, молюся, благоразум-

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 401.

ный отлучить себе отъ толь пресвѣтлаго полка святыхъ отецъ и ввѣрить свое спасеніе Никоновой дерзости? Кто ли, православно въ писаніихъ воспитанный, попуститъ ему или прочимъ ясныя церковныя догматы, всеогласно у святыхъ бывшии и до насъ послѣдованіемъ дошедшии, стязовати и премѣнати? А наипаче при столь крѣпкомъ святыхъ воспрещеніи, иже прибавляющіи, или убавляющіи отъ церковныхъ преданій клятвѣ предаша (на брезѣ написано: Кормч. гл. 71; Максимъ Грекъ 69; Кириллъ Іерусалим. л. 305, Кн. о вѣрѣ 29). Тѣмже весьма чужде истины, еже дерзати наипаче ясная церковная преданія и у святыхъ бывшая премѣнати.

Обличеніе православное.

Премщается, невѣдуще Писанія, ни силы Божія (Мат. гл. 22 ст. 29). Исправленіе бо книжное, чрезъ Никона патріарха наченшееса, не Никоново дѣло бѣ, но Божіе. Кто бо бѣ Никонъ, аще не служитель Христовъ, аще не орудіе Божіе? Христовъ же не Богъ ли есть? не Владыка ли и Господь? не царь ли и Архіерей вѣчный? не глава ли и женихъ церкви Своея? Не обѣщался ли есть пребывати съ нею до скончанія вѣка. (Мат. гл. 28 ст. 20)? Не рече ли неложными своими усты: *идѣже еста два, или тріе собрани во имя Моє, ту есмь посредь ихъ.* (Мат. гл. 18 ст. 20)? Святѣйшій же Никонъ патріархъ исправленіе книжное не самъ учини, но по воли благочестиваго самодержца, великаго государя царя и великаго князя Аѣксія Михайловича, егоже сердце бѣ въ рудѣ Божіей, по святому писанію, глаголющему: *якоже устремленіе воды, тако сердце царєво въ руду Божіей; а може аще хоцетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Прит. гл. 21, ст. 1). И не только по воли царской, но и по воли всего освященнаго собора російскихъ пастырей, во имя Христова собравшихся, по соизволенію же и благословенію святѣйшаго патріарха Паисія Константинопольскаго и всего, иже съ нимъ освя-

щеннаго собора, емуже согласуютъ и проиш православ-
нии патріарси и освященни собори, прежде Никона и
по Никонѣ бывшии, якоже показываетъ ясно книга Право-
славнаго Исповѣданія и Скрижалъ и Жезлъ Правленія и
Увѣтъ Духовный. Убо се всѣмъ освященнымъ соборомъ
россійскихъ архіереовъ и со всею восточною церковію
вѣчно пребывающей, по своему неложному обѣщанію,
вѣрныи во всѣхъ словесѣхъ своихъ, и праведобныи во
всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, Христосъ Богъ нашъ, источникъ
всякія премудрости и разума, глава и женихъ церкви,
царь же и архіерей вѣчный, той неизреченною своею
мудростию и человеколюбнымъ промысломъ книжное оно
исправление, въ вѣдущую свою славу и во общую все-
россійскаго народа ползу, началъ и совершилъ не чрезъ
единаго Никона патріарха, но чрезъ благочестиваго царя,
аки чрезъ инаго Давида, или Соломона, или Константина,
чрезъ весь освященный соборъ членовъ своихъ, ихже самъ
избралъ и возлюбилъ, ихже самъ Глава есть, и чрезъ труд-
нолюбное и достохвалное святѣйшаго Никона патріарха
тщаніе, изрядное же согласіе и богодвижимое письменное
сношеніе съ православною восточно-каѳолическою цер-
ковью. Вы же, пребеззаконнии суевѣрцы, злогордии от-
ступницы, алохитрии мудрецы, врази всякія правды, якоже
Даванъ и Авиронъ и сущій съ ними скверный соборъ без-
законный, возстаете на Никона патріарха гордостію дя-
волскою, завистию же Каиновою. И доселѣ еще ропщете и
гнѣваетея на святую церковь о исправленіи книжномъ,
о которомъ должно есть благодарити всепремудраго и
всеблагаго Бога, давашаго церкви своей святѣй такуюю
премудрость, и возсіявшаго толикіи свѣтъ разума, его же
радъ бы былъ видѣти Стоглавыи Соборъ, и преподобныи
Максимъ Грекъ, и царіе и патріарси россійстии и вси
преподобни, въ Россіи просіявшии, и не видѣша: зане
такъ угодно есть величеству Божию — не всю зарю пре-
чуднаго своего свѣта мірови являти. Сего ради и вѣде-
ственный свѣтъ повелѣніемъ Его не абіе весь проливается,

но предыдетъ убо денница зари, зари же утру, утро же солнцу, солнце же исходитъ яко женихъ отъ чертога своего (Псал. 18, ст. 6), и елико горѣ надъ горизонтъ восходитъ, толико множайшій свѣтъ ниспосылаетъ. Подобнымъ убо образомъ и свѣтъ благочестія явился вселенній. Приде первѣ законъ Моусеовъ, таже послѣдоваша пророцы, по сихъ же явился солнце правды Христось, и елико время течеть, свѣтъ благочестія не умалется и зари премудрости духовныя не оскудѣвають, аще и мы, немощни, святительнаго сіянія вмѣстити не могуще, изнемогаемъ и падаемъ, яко Петръ и Іаковъ, и Іоаннь на горѣ преобразившуся Христу. И овъ убо ищетъ вѣры въ сложеніи перстовъ, и въ числѣ дровъ крестныхъ, и въ числѣ адилуи и просфоръ, овъ же чреву своему яко Богу служить и мамонѣ день и ночь работаетъ, и, по Златоусту, полнъ убо градъ людей, тѣа же церковь челоувѣкъ, зане не вси челоувѣческую имутъ душу, но мнози уже претворишася во лвы и медвѣди, и волки, и зміи, и аспиды, и кони, и волы и въ самыя лукавыя бѣсы. Убо не на Никона патріарха вы, пустосвяты, ропщете, но на самого Бога, и часть ваща есть съ Давааномъ и Авирономъ, а не со святыми російскими чудотворцы. Читайте божественнаго Златоуста, на второе Павлово пославіе къ Тимоѣю, нравоученіе второе, и видите, како вселенскій учитель учить повиноватися учителемъ и священникомъ. Вы убо и патріарховъ, и архіереевъ и всю церковь греческую и великороссійскую такъ оцѣняете, что по вашему мудрованію не достойна есть вашихъ двухъ перстовъ, на вѣсакъ бо добраго вашего разсужденія два персты ваши претягаютъ всю вселенскую церковь, не точію Никона патріарха. Златоустый же учитель не такъ вѣситъ и цѣнитъ не точію патріарховъ и архіереевъ, но и священниковъ: нарицаетъ бо ихъ ангелами Божиими. У васъ и вся церковь со всѣми таинствами благодатными и спасительными есть аки ничто же; а у Златоуста кійждо священникъ ангелъ Господень есть:

„невѣси ли, рече, что есть священникъ? — ангелъ Господень есть“. Но да лучше усмотримъ Златоустово божественное ученіе, предложимъ здѣ самая свѣтозарная словеса правоученія его, аще и не вся, но на обличеніе безумія вашего доволная. „Почитай, рече, священника, и Бога почитать, а иже навывче священника пренебрегати, путемъ проходяй, и на Бога досаду изнесеть нѣкогда. *Пріемляй васъ*, рече, *Мене пріемлетъ*; и священниковъ его, рече, честныхъ имѣй. Отсюда навывкоша іудее о Бозѣ небреши, яко Моусеа пренебрегаху, яко его каменіемъ побиваху. Егда бо кто къ священнику благоговѣйно пребудеть, много паче къ Богу; а аще священникъ золь есть, Богъ зряй, яко за честь къ нему и недостойнаго суца чести почитаеши, той воздасть тебѣ воздаяніе. *Аще бо пріемляй пророка*, рече, *во имя пророка, мзду пророку пріиметъ*: явѣ, яко почитай, и повинуйся и покоряйся священнику. Аще бо идѣже страннолюбія слово, идѣже не вѣси гостимаго, толикую пріемлеша мзду: а емуже повелѣваетъ покорятися, аще покоряиши, много паче. *На Мосеовъ*, рече, *сѣдалищи сѣдоша книжници и фарисее*. *Вся убо елика аще рекуть вамъ творити, творите: но дѣломъ же ихъ не творите*. Не вѣси ли, что есть священникъ? Ангелъ Господень есть. Еда бо своя глаголетъ? Аще не радиши о немъ, не о немъ не радиши, но о рукоположившемъ и Бозѣ“. И откуду явлено, яко Богъ рукоположилъ есть и? — рече: „Тѣмъ же аще не таково имаши имѣніе, надежда твоя истощися. Аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ: ниже крещеніе, ниже баню имаши, ниже тайнамъ прачащаешися, ниже благословенія пріимаеши: убо ни христіанинъ еси. Что убо, рече, всѣхъ ли Богъ рукополагаетъ и недостойныхъ? Всѣхъ убо Богъ не рукополагаетъ, всеми же той дѣйствуетъ, аще и тѣи были бы недостойни, заеже спастися людемъ. Аще бо чрезъ осла и чрезъ Валаама свернаго чловѣка людей ради глаголаше: много паче чрезъ священника. Что бо не творить Богъ спасенія ради нашего?

Что ли не вѣщаетъ? Черезъ кого же не дѣйствуетъ? Аще чрезъ Іуду дѣйствоваше и чрезъ пророчествующихъ, ниже глаголетъ: *не вѣмъ васъ, отъидите отъ Мене дѣлающихи беззаконіе*: много паче священниками дѣйствовать имать. Понеже аще быхомъ имѣли житія испытovati началствующихъ, сами быхомъ хотѣли быти рукоположницы учителей, и горня долу бывають, горѣ ногѣ, а долу глава. Слыши Павла глаголющаго: *мнѣ же въ прѣмало есть, да отъ васъ истяжуся, или отъ человеческого дѣла* (1-е Кор. гл. 4, ст. 3). И паки: *ты почто осуждаеши брата твоего* (Рим. гл. 14, стр. 10). Аще брата не подобаетъ осуждати, много паче учителя. Аще убо сіе повелѣ Богъ, добрѣ твориши, и согрѣшаеши не творяи; аще ли противное, не дерзай, ниже вышше себѣ начинай. На Аарона по сотвореніи тельца восташа сущи съ Кореемъ и Даааномъ и Авиронимъ: Что убо? Не погибша ли? Каждо о своихъ да печется. Аще убо вѣры ученіе имать развращено, аще и Ангель будетъ, не повинуйся; аще ли же право учить, не житію внимай, но глаголомъ. Имаши Павла, и дѣлы и словесы наставляющаго ти въ потребное. (Нижше). Рцы бо ми: золь ли есть? И что сіе? Иже ли бо есть золь, той ли тебѣ даруетъ велія благая? Никакоже. Противу твоей вѣрѣ все дѣйствуется; ниже праведникъ ползовати что имать, не сущу ти вѣрну; ниже злый повредить нѣчто, сущу тебѣ вѣрну. Кравами дѣйствоваше Богъ у кивота, егда хоташе спасти люди. Еда бо добродѣтель толкое нѣчто споспѣшествуетъ: немощно сицевымъ, яже даруетъ Богъ, еже отъ священническихіа добродѣтели совершатися; все благодати есть; сего есть точию отверсти уста, все же Богъ содѣлываетъ; образование сей токмо исполняетъ“. Доздѣ Златоустъ. Что убо речеши къ симъ, противниче? Не помышляеши ли, яко учителя сего великаго мы наяхомъ писати такое жестокое на вашу злобу обличеніе? Но не новый се мудрецъ глаголетъ, не чело-вѣкоугодникъ пишетъ, но Духа Святаго органъ, уста

Христовы, смиреніемъ высоній и ницетою богатій, равно-
 апостольный церковный учитель. Убо не нами нятый,
 но Духомъ Божиимъ подвиженный гремитъ на васъ. И
 не точію на васъ, но и на всѣхъ вамъ подобныхъ, гор-
 дыхъ и легкомысленныхъ пустосвятовъ, подражателей
 Даавана и Авирона, которіи церковную власть такъ
 знаютъ почитать, какъ разбойницы гражданскую. И аще
 бы вы были есте во времена Златоустаго, терпѣли бысте
 отъ него желѣзный пастырскаго его наказанія жезлъ, же-
 сточайшій (нынѣшняго) Жезла Правленія, и сокрушились
 бысте отъ него, яко сосуды скуделничи, по Псалмопѣвцу
 (Пс. 2, ст. 9). Но и нынѣ тѣсно есть вамъ отъ сего грома,
 отъ негоже гдѣ бы имѣли есте укрытися, не вѣмъ, то-
 чію во адѣ. То вамъ Златоустый благовѣствуетъ; такъ
 васъ привѣтствуетъ. И отъ коего вы чаєте не токмо за-
 ступленія, но и похвалы, той вмѣсто вѣнцевъ вѣнчал-
 ныхъ плететь вамъ плети и верви, воеже злобу вашу
 нещадно бити, а наконецъ злыхъ сущихъ злѣ удавити.
 Послѣдуетъ Златоусту преосвященный Стефанъ, митро-
 полигъ Рязанскій и Муромскій, въ книгѣ, нареченной отъ
 него „Камень вѣры“, въ догматѣ о евхаристіи, въ части
 второй, во главѣ второй, противу кальвиновъ, хулящихъ
 священство, тако глаголя: „Млатъ, аще отъ желѣза, аще
 отъ сребра, аще отъ злата устроень бываетъ, равно есть
 орудіемъ дѣлающаго: не бо орудію дѣло восписуется, но
 употребляющему орудію и взирающему на изрядное дѣло.
 Не орудіе похваляемъ, но художника орудіемъ владущаго.
 Священникъ же, тайны совершающъ, есть яко орудіе оду-
 шевлено; самъ же Христосъ есть въ тайнодѣйствиіи тѣмъ
 орудіемъ обладающъ“. Тако во слѣдъ Златоуста течеть
 намъ новый мудрецъ. Вы же, старіи мудрецы, что глаго-
 лете? Не имѣеть ли Богъ таковыхъ орудій къ совершенію
 тайнъ святыхъ и ко умноженію славы своея, а напаче ко
 спасенію человѣческому? Убо, по вамъ, Богъ или не хо-
 щеть всѣмъ человѣкомъ спастися, или новымъ образомъ
 спасаетъ, новымъ путемъ вашего жеученія приводить

насть ко Отцу Своему: убо и слово его ложно есть: *Азъ есмь путь, истина и животъ; никто же придетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. гл. 14, ст. 6). И тако вы показуетесь нови быти мудрецы, а не мы. Но, о, новіи злохитрецы!—аще священникъ есть орудіе Божіе къ совершенію таинъ святыхъ, како высочайшая власть церковная, патріарси, глаголю, и архіереи, не суть орудія Божія ко исправленію книжныхъ погрѣшеній, къ развѣянію еретическихъ плевеловъ, ко утверженію же истиннаго благочестія? Кое же болшее и славнѣйшее есть дѣло Божіе?—тайны ли святыя освящати и благодать свою изливати, и во святѣй евхаристіи хлѣбъ претворять въ тѣло Христово, и вино въ кровь Христову, еже всегда творить Богъ, не точію чрезъ мудраго и святаго первосвященника, но и чрезъ препростаго и грѣшнаго попа,—или погрѣшенія въ книгахъ церковныхъ по правиламъ грамматическимъ исправляти и новыя суевѣрныя обычаи отревати отъ церкви, еже рѣдко бываетъ и не чрезъ всякаго попа, но чрезъ обогащенныя премудростію и разумомъ архипастыри и крайнія по Христвъ учителя, паче же чрезъ освященный соборъ церковный, якоже бысть при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ Московскомъ и всея Россіи?

Речете: Кое подобающее дѣло, еже дерзати святыхъ всѣхъ общее согласіе преправляти? каая правда надъ всѣмъ древнимъ согласіемъ возноситься? каковая премудрость всѣмъ древнимъ православнымъ и святымъ архіереомъ воспротивиться? и прочая и прочая.

Отвѣщаю: Самъ Богъ чрезъ Іеремію пророка глаголетъ: *дамъ вамъ пастьры по сердцу моему, и унасутъ васъ разумомъ и ученіемъ* (Іер. гл. 3, ст. 15). И самъ воплощенный Сынъ Божій нарицаеть себе пастьремъ и учителемъ, глаголя: *Азъ есмь пастьрь добрый* (Іоан. гл. 10, ст. 11 и 16); и паки: *будетъ едино стадо и единъ пастьрь* (Мат. гл. 23, ст. 8). И: *единъ есть вашъ учитель Христосъ*. Той же обѣщается пребывати съ нами

до скончанія вѣка: *се, рече, Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. гл. 28, ст. 20). И церковь свою создалъ есть на твердомъ камени вѣры апостольскія и предрече неложными своими усты, яко *врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. гл. 16, ст. 18). И Духа Святаго посла Апостоламъ, да пребываетъ съ вѣрными во вѣки, и да научить насъ на всякую истину: *Азъ, рече, умоляю Отца, и инаго Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ* (Іоан. гл. 14, ст. 16). И паки: *егдаже придетъ онъ, Духъ истинны, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. гл. 16, ст. 13). И Апостоль Павелъ въ посланіи ко ефесеомъ (гл. 4, ст. 11, 13) глаголетъ: *той, сирѣчь Христосъ, далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ единеніе вѣры и въ познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Отъ сихъ убо священнаго Писанія мѣсть происходятъ сія вѣдѣнія:*

Первое: яко пастыріе церковніи суть по сердцу Божію и даются отъ самого Бога пасти люди съ разумомъ и ученіемъ, отъ чего послѣдуетъ, яко святѣйшій Никонъ патріархъ пастырь бѣ по сердцу Божію и пасяше все-россійскую церковь съ богомудрымъ разумомъ и истиннымъ ученіемъ, понеже православный бѣ патріархъ. О злославныхъ бо глаголетъ Христосъ: *внемлите себе отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы: отъ плодъ ихъ узнаете ихъ* (Мат. гл. 6, ст. 15, 16.). Такови же суть вси еретицы и вы расколницы, понеже не послани суще приходите; приходите же въ кожахъ овчихъ, волцы суще. Овчая бо кожа есть притворное ваше благочестіе, лице-мѣрная ревность аки бы о вѣрѣ, безженное житіе, воздержаніе отъ мяса и отъ вина, и прочая и прочая; волчая же — ярость и свирѣпство есть, и плоды, отъ нихже узнаете, по Господню ученію, еже рече: *отъ плодъ*

ихъ познаете ихъ — ученіе ложное о антихриствѣ, толкованіе печати антихристовы на треперстное къ знаменію крестному сложеніе, хула на четвероконечный крестъ, хула на святыя тайны, вредословіе на святѣйшую евхаристію, пребеззаконное и безбожное ученіе, яко вмѣсто тѣла и крове Христовы предлежитъ на святѣй трапезѣ самое тѣло и кровь антихристовы, къ сему же гнушаніе честнаго брака, раченіе же блуда, блудодѣянія, прелюбодѣйства, малакии и дѣторастлѣнія, скверна содомска, чародѣянія, волхованія, дѣтоубійства, отравленіе ложеснѣ къ безчадію, сребролюбія, хищенія, зависти, вражды, лжи, злоба на чинъ учительскій, нерадѣніе о власти самодержавной, противленіе власти церковной, противленіе явной и познанной истинѣ, догматы ложныя, ученіе вѣры развращенное, и прочая, и прочая, ихже нѣсть числа, ихже не точію во свѣтлѣйшихъ православныхъ патріарсѣхъ и преосвященныхъ архіереяхъ не вѣмы, но и въ простомъ народѣ мало слышимъ, въ самомъ же святѣйшемъ Никонѣ патріарсѣ, на негоже песіими челюстями лаеете, таковыхъ и скверныхъ и богомерзкихъ ученій и дѣлъ никтоже слыша когда, никтоже повѣствуетъ, никтоже свидѣтствуетъ, развѣ вы ложно, по злобѣ своей, наносите на его архипастырство.

Второе. Христось, Сынъ Божій, есть пастырь добрый и учитель крайній церкви своей святѣй, иже и пребываетъ съ нею до скончанія вѣка, пребываетъ же не туне и всуе, но яко пастырь добрый пасетъ стадо свое на пажити православныя вѣры, и яко учитель всеблагій учитъ церковь свою святую, Собою и Духомъ Святымъ, на всякую истину. И посему книжное исправленіе при святѣйшемъ Никонѣ патріарсѣ было не по волѣ человеческой, но по воли Божіей, надзирающе самому Христу, учащу же пастыри церковныя Духу Святому словомъ истины евангельскія. Убо сіе книжное исправленіе бысть не по новымъ и еретическимъ каковымъ книгамъ и отверженнымъ догматомъ, но по догматомъ православныя

вѣры, по священному писанію и по предамію святыхъ Апостоль и богоносныхъ отецъ. А яко тако, а не инако бысть, сіе прежде мене показаша ииѣ довольно же и явственно. И вы противу таковыхъ показаній по неложной истивѣ ничто же можете отвѣщати, точію по крайней злобѣ лжами и клеветами и безстуднымъ вредословіемъ велерѣчите и прекословите, Бога не боящеся и чловѣкъ не срамляющеся. Обаче изрядно исполняете слово оно божественное, усты Павловыми реченное: *лукавіи же чловѣцы и чародѣе преуспѣютъ на юршее, прелщающе и прелщаемы* (2-е Тим. гл. 3, ст. 13).

Третіе. Церковь Христова на камени вѣры апостольскія основанная, ни мучителскою злобою, ни еретическими лщенми, ни расколническими каковыми хулами одолѣнна быти можетъ. Сіа бо суть врата адава, имиже аще бы одолѣнна была святая церковь, было бы слово Христово ложно, еже рече, яко на камени *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. гл. 16, ст. 18). Но якоже удобѣе есть небу и земли погибнути, нежели словесемъ Христовымъ пролгаться: тако удобѣе есть всей твари измѣнитися, нежели церкви святѣй ученми еретическими прелщенной быти. Убо вы, расколницы, отъ свята церкви отступивше, погибаете, якоже при Нои сущіи погибаша, обрѣтшіися внѣ ковчега. Образъ бо бѣ Ной Христа, ковчегъ же — церкви. Мы же православніи, въ церкви Христовѣ пребывающе, Христа Спасителя съ собою имѣемъ и благодатію Его уповаемъ получитьи животь вѣчный.

Четвертое. Даде Богъ церкви своей Апостолы, пророки, благовѣстники, пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, якоже глаголетъ Апостоль; противнымъ же образомъ произаводить діаволь соблазны міру, о нихже глаголетъ Христъ: *горе міру отъ соблазнъ* (Мат. гл. 18, ст. 7). Произведе бо діаволь при пророцѣхъ лжепророки, при при Апостолѣхъ лжеапостолы и при учителѣхъ лжеучи-

тели. Тако и въ нынѣшняя послѣдняя времена произведе дѣволъ васъ, лжепастырей и лжеучителей, сущихъ по истинѣ предтечей антихристовыхъ. Кто бы нынѣ въ Россійской имперіи отъ служителей сатаниныхъ лучше васъ можете преобразитися въ служители Христовы? Кто же толь изрядно оное божественное исполняетъ слово, еже избранный сосудъ Христовъ о тогдашнихъ глаголетъ лже-апостолѣхъ: *таковѣи, рече, лживѣи апостоли, дѣлатели лстивѣи, преобразующесе во Апостолы Христовы. И не дивно: самъ бо сатана преобразуется во ангела свѣтла. Не веліе убо, аще и служителие его преобразуются яко служители правды, имже кончина будетъ по дѣломъ ихъ* (2 Кор. гл. 11, ст. 13—15).

Речешу: Святїи отцы прибавляющїа, или убавляющїа отъ церковнаго преданїа клятвѣ предаша.

Отвѣщаю: Не токмо святїи отцы, но и божественный Апостолъ Павелъ глаголетъ въ посланїи къ Галатамъ, во главѣ первой: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, ачаема да будешъ.* И еже Апостолъ тамо же выше глаголетъ ино благовѣствованїе: *чуждуся, рече, яко тако скоро преллаетесе отъ звавшаго въ благодатїю Христовою во ино благовѣствованїе,* сіе Златоустъ въ толкованїи оныхъ словесъ апостольскихъ нарицаетъ своя догматы: „Зри, рече, разума апостольскаго: да не глаголетъ бо кто, яко тщеславія ради своего составляетъ догматы, и себе проклять“. Доздѣ Златоустъ. Той же сіе ино благовѣствованїе и лжеапостольскїа догматы, въ вышепредложенномъ на второе къ Тимоѣю посланїе правоученїи второмъ, глаголетъ ученїе вѣры развращенное: „аще убо, рече, вѣры ученїе имать развращенно, аще и ангелъ будетъ, не повинуйся“. Вы же, акибы отъ святыхъ отецъ, глаголете, яко сіе ученїе развращенное (по Златоусту) и ино благовѣствованїе (по Апостолу) есть всякое прибавленїе и убавленїе. Убо ино есть ученїе Апостольское и Златоустово, ино же ваше расколническое. Апостолъ убо ачаемѣ предаетъ ино

благовѣствованіе благовѣствующихъ, и Златоустъ чрезъ ино благовѣствованіе разумѣть догматы, яже лжеапостоли сами отъ своихъ мозговъ составляютъ, и догматы тыя нарицаеть Златоустъ ученіемъ вѣры развращеннымъ; вы же, такового развращеннаго ученія вѣры не токмо въ нашемъ Символѣ не обрѣтающе, но и во всѣхъ новопечатныхъ книгахъ показать не могуще, ревностію же раздора яко огнемъ жегоми, всякое прибавленіе и убавленіе анаѣемъ подлагаете, хотяще тако показати, якобы новопечатныя книги подъ клятвою суть, и якобы церковь святая новую вѣру отъ невѣдомыхъ еретикъ пріяла есть и содержитъ. Но все сіе умышленіе ваше едина ложь есть, яже аще и отъ вашихъ устъ происходитъ, но имѣеть собственнаго отца своего діавола. Понеже той есть самая ложь и отецъ лжи, по свидѣтельству самого Господа (Іоан. гл. 8, ст. 44). А яко не новую, но древнюю вѣру содержать новыя книги, показываютъ довольно обличительныя на вашу прелесть книги: Скрижаль, Жезлъ Правленія, Увѣтъ духовный, Розыскъ, Пращица и Обличеніе на неправду расколническую. И аще праведно глаголете, яко святіи отцы всякое прибавленіе и убавленіе анаѣемъ подлагають, то сами вы о себѣ свидѣствуете, яко подъ анаѣемою есте, понеже святіи отцы учать твердо вѣровати, яко вся словеса Христова истинна суть, якоже самъ неложно засвидѣствуетъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ* (Мѣ. гл. 24, ст. 35). Вы же многая отъ словесъ Христовыхъ ложная вмѣняете быти. Напримѣръ: глаголетъ Христось о твердости церкви своя: *на камени созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мѣ. гл. 16, ст. 18); вы же сему слову неложному Владыки вѣры не емлете. Глаголетъ паки о евхаристіи: *аще не сънѣте плоти Сына челоувческаго, не пѣте крове Его, живота не имѣте въ себѣ* (Іоан. гл. 6, ст. 53); и паки: *примите, ядите сіе есть тѣло Мое, пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завета; сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Мѣ. гл. 26, ст. 26, 27). А доколь

творити? Дондеже самъ придетъ, якоже чрезъ Апостола Павла учить Духъ Святой: *елижды, рече, аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо придетъ* (1 Кор. гл. 11, ст. 26). Вы же сія словеса Сына Божія како приѣмлете? Не тако ли, яко латини приѣмають словеса Его о исхожденіи Святаго Духа: *Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ* (Іоан, 15, 26)? Или якоже жидове приѣмлють словеса Моисеова о Христвѣ: *пророка вамъ воздвигнетъ Господь Богъ вашъ отъ братіи вашей, яко Мене: того послушайте по всему, елика аще речетъ къ вамъ* и прочая (Второз. гл. 18, ст. 15, 16)? Сирѣчь тако вѣруете, яко сія словеса Христова ничтоже суть. Тако у васъ, чудніи мудрецы, Іаковъ невѣдомый Жидовинъ болши есть Христа, Царя славы и Спасителя міра, понеже догматы, яже Христось проповѣдуетъ, у васъ ничтоже суть, а Іакова Жидовина догматы болши суть Евангелія. Тако вѣруете и оному слову Христову, о антихриствѣ реченному: *Азъ придохъ во имя отца Моего, и не приѣмлете Мене; аще имъ придетъ во имя свое, того приѣмлете* (Іоан. гл. 5, ст. 43), идѣже свое расколническое мнѣніе ставите выше Спасителява проповѣданія. Тако вѣруете пришествію Іліи и Еноха, чрезъ Малахію пророка глаголющему Богу: *се азъ посылаю вамъ Ілію Освятителя, прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго* (Мал. гл. 4, ст. 5), и чрезъ тайновидца богослова прорицающему: *дамъ объма свидѣтелема Моима, и прорицати будутъ дней тысячу двѣсти и шестдесятъ, и оболчена во вретнице, и прочая, и прочая* (Апок. гл. 11, ст. 3). Реку нѣчто, мнѣясея тяжко, обаче истинно: не вы ли глаголете церковь Христову не быти Христову, но антихристову? не вы ли вредословите крещеніе святое не въ Троицу, не во Христа, но во антихриста, такожде и мвропомазаніе и прочая святая богоблагодатная таинства хуляще, и яко свиніи попирающе бисеры многоцѣнныя? не во святѣйшей ли евхаристіи блядословите быти не

тѣло Христово, но антихристово? Самъ бо слышахъ нѣгдѣ отъ вашихъ песіихъ усть таковое даяніе, яко во время святаго причащенія подобаетъ пѣти причастенъ тако: тѣло антихристово пріимите и источника смерти вкусите. И что сея хулы горшее, что сея ереси вредословнѣйшее? Колики убо ереси быша въ мірѣ отъ начала проповѣди евангельскія? Сія же треклятая ересь ваша мати есть всѣхъ ересей. Что бо противу сея хулы ереси оныя древнія: Аріева, Македоніева, Несторіева и Евтихіева? или новыя: Люторова и Кальвинова и прочія? не малая ли исчадія ехиднина протику великаго и страшнаго апокалипсическаго змія, имущаго главъ седмь, и роговъ десять, и на главахъ его седмь вѣнцевъ (Апок. гл. 12, ст. 3)? Что же противу сего заблужденія вашего вся приложенія, отложенія же и премѣненія, яже скажете ложно въ новопечатныхъ книгахъ? Не вся ли сія суть едина внѣшняго благолѣпія утварь, еюже невѣста Христова святая церковь одѣвается и украшается, яко пресвѣтлая царица, одесную Царя славы стоящая, по псаломскому словеси: *предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣана, преиспещрена* (Псал. 44, ст. 10), еяже вся красота и слава есть самъ Христосъ, иже есть внутри ея, якоже таможе глаголетъ Духъ Святый: *вся слава дочери царицы внутри* (ст. 13)? Также вѣра, надежда и любовь, яже имать церковь ко Христу, и прочыя добродѣтели, не ко внѣшней утвари прилежать, но ко внутренней славѣ и красотѣ, яже толика болши суть внѣшнихъ уставовъ и церемоній, елико душа болши есть тѣла, елико тѣло болше одежды, и елико плоды древа болши суть листвія. Ваше же суевѣріе что? Не рубище ли власіаное, нечистое? Аще бо вся правда наша яко портъ нечистыя предъ Богомъ, по пророку (Ісаи гл. 64, ст. 6): колми паче притворное сіе благочестіе, тщетное суевѣріе и вся яже съ нимъ мнимыя добродѣтели мерзости и нечистоты суть предъ величествомъ Его. И сіе ли рубище дерзаете нарицати царскою порфирю? сіе ли

вретище называете златотканною порфирую, еуже невѣста Христова церковь святая одѣвается и украшается? сей ли ядь смертоносный, отъ адскаго седмиглавнаго змія изbleванный, вливаете во ученія православныя вѣры, еже есть пища небесная, хлѣбъ ангельскій, хлѣбъ животный и манна сокровенная? Добро убо есть прилагати злато ко злату, или сребро къ сребру, или злато къ сребру; прилагати же блато къ злату, или свинець ко сребру, дѣло есть пребеззаконное и проклятое: колми же паче къ слову Божию и ко ученію православному, еже есть *сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* (Псал. 11) прилагати догматы суевѣрныя, ложныя и проклятыя, дѣло есть всякаго нечестія пребеззаконнѣйшее и сквернѣйшее. Таковъ бо есть вышереченный догмать вашъ о антихристѣ, ложный, богопротивный, суевѣрный, пребеззаконный и проклятый, и прочыя, о нихже выше изъявися.

Еще же и вы въ своихъ суевѣрныхъ уставахъ многія чины и церемени, аки бы святыми отцы преданныя, премѣняете и убавляете по волямъ своимъ: тѣмже подъявляете есте, якоже сами глаголете, яко святыя отцы прибавляющія и убавляющія, явѣ якоже и премѣняющія отъ церковнаго преданія, клятвѣ предаша. Но понеже рекохъ, яко прибавляете и убавляете, изъявлю нѣкая отъ тѣхъ премѣненій и убавленій. Имянно:

1. Былъ у васъ обычай въ понедѣльникъ свѣтлыя седмицы ходити со кресты и со иконами и съ молебнымъ пѣніемъ около часовни, якоже бываетъ въ честныхъ обителяхъ; но сіе крестохождение уже давно у васъ оставлено.

2. Таковъ же обычай крестнаго хождения былъ у васъ и августа въ первый день, когда съ молебнымъ пѣніемъ и со иконами ходили на рѣку; а потомъ догмать той загладили.

3. Было у васъ нѣкое многолѣтіе, не о православныхъ царехъ, но о раскольникахъ; и тое вамъ показалося какъ-то не любо, и отложили.

4. Въ праздникі господскія и богородичныя и святыхъ нарочитое дѣйство бывало у васъ послѣ часовъ надъ хлѣбомъ богородичнымъ (по вашему нарѣчію); гдѣ же у васъ этотъ догматъ?

5. Въ началѣ раскола нѣщїи священники окаянїи, учащїи люди расколническому зловѣрїю, освящали запасныя агнцы превеликія, и раздробивши тыя на малѣйшія частицы, раздавали дѣтемъ своимъ духовнымъ и прочимъ приходящимъ къ нимъ расколникамъ, дабы они тѣмъ расколническимъ причащеніемъ во вся дни, въ великій четвертокъ и въ часъ смерти, причащались, котораго причащенїя остатокъ и въ вашей Выгорѣцкой пустынѣ у самыхъ главныхъ фарисеевъ былъ около лѣта Христова 1735-го. Но такъ уже благодать ваша та оскудѣла, что причащающїеся крошками тѣми не больше четвертыя части пшеничнаго зерна прїимали. И какъ сіе причащенїе можетъ пребыти до скончанїя вѣка? А ежели не пребудеть, то и обычай той не точїю измѣнится, но и изъ памяти истребитсѣ, понеже за неимѣніемъ священства обновити того расколникомъ невозможно. Сїе же извѣстно мнѣ потому, что въ тыя годы мнѣ, въ Выгорѣцкомъ лжемонастырѣ жительствовавшу, случалосѣ и видѣти причащающихся тайно симъ притворнымъ причащеніемъ, и самому оное ложное, яко истинное, принять дважды или трижды (по единожды въ годъ), о которомъ грѣхѣ и плачусѣя горко.

6. До лѣта 1740 тропари, въ которыхъ написанъ имѣтсѣя и царскїй титулъ, читали вы по своему зловѣрїю; а нынѣ читаете согласно съ православными. Напримѣръ въ тропарѣ: Спаси Господи люди твоя, тогда читали: побѣды благовѣрнымъ рабомъ своимъ на сопротивныя даруя; а нынѣ читаете: побѣды благовѣрной Императрицѣ нашей, и прочая.

И много было бы исчислять таковыхъ вашихъ смѣха достойныхъ вымысловъ, которыя сами премѣнили, и премѣненїй тѣхъ въ грѣхъ не ставите; а въ право-

славной церкви всякое премѣненіе видите и въ великую ставите ересь. О, трюкаяніи прелестницы, лицемѣри вседукавіи! Измите первѣе бервно изъ очесе своего, и тогда узрите изъяти сучецъ изъ очесе церкви Христовы.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Изъ исторіи Рогожскаго Кладбища¹⁾.

Распространившіеся по Москвѣ слухи о торжественномъ открытіи богослуженій на Рогожскомъ Кладбищѣ, вызванное этимъ событіемъ смущеніе въ средѣ единовѣрцевъ и православныхъ, особенно же опасеніе вредныхъ для церкви послѣдствій отъ начавшихся такимъ образомъ новыхъ проявленій силы и успѣховъ раскола, передъ тѣмъ значительно ослабленнаго, — все это побудило и митрополита Филарета возвысить голосъ въ защиту православія. 16 февраля онъ препроводилъ въ Святѣйшій Синодъ донесеніе по поводу открывшихся на Рогожскомъ Кладбищѣ раскольническихъ служеній²⁾. Кратко упомянувъ о томъ, какъ со времени открытія на Рогожскомъ Кладбищѣ въ 1854 г. единовѣрческаго прихода расколъ замѣтно началъ приходить здѣсь къ упадку, прекратилось даже отправленіе службъ въ раскольническихъ часовняхъ Кладбища, „по распоряженію ли министерства Внутреннихъ Дѣлъ, или, можетъ быть, само собою“, за неимѣніемъ священниковъ, требующихся для служенія, и какъ съ весны 1855 г. рогожскіе раскольники начали снова хлопотать объ утвержденіи раскола на Кладбищѣ и стали распространять слухи объ успѣшности своихъ хлопотъ, митрополитъ писалъ далѣе:

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 445.

²⁾ Донесеніе это напечатано въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ м. Филарета* (т. 4, стр. 79—83). Такъ какъ не всѣмъ изъ нашихъ читателей доступно названное изданіе, то мы признали неизлишнимъ напечатать его вполне въ ряду приложений (№ 4).

„Наконецъ, *послѣ нѣсколькихъ поѣздокъ* значительныхъ раскольниковъ въ Петербургъ, 21 января 1856 года, въ теплой часовнѣ Рогожскаго Кладбища, при собраніи множества раскольниковъ, открылось служеніе вечерни, въ которомъ начальствовалъ конторщикъ Иванъ Кручининъ, а 22 дня, такимъ же образомъ, служена утрена, *и съ тѣхъ поръ продолжается* подобное служеніе. Въ послѣдующіе дни замѣчено, что *во время службы отворяемы были царскія врата и служащій дѣлалъ возгласы*; и, какъ сего не можетъ дѣлать мірянинъ, то заключаютъ, что служащій былъ жесвященникъ... Полагаютъ, что это именно Крининъ, жительствующій близъ Рогожской заставы“¹⁾.

Справедливо усматривая въ этомъ событіи опасные для церкви признаки начинающагося усиленія раскола, митрополитъ и обращалъ на него особое вниманіе высшаго правительства:

„Если принять въ разсужденіе, что раскольники прежде не рѣшались открыть богослуженіе безъ священника, а нынѣ открыли и продолжаютъ оное, и если поставить сіе въ связь съ поѣздками значительныхъ раскольниковъ въ Петербургъ, то *безъ основанія можетъ представиться вопросъ: не получили ль они на сіе разрѣшенія отъ начальства? Это былъ бы печальный случай, котораго послѣдствій не легко измѣрить*. Это имѣло бы такой видъ, что начальство само насаждаетъ и укореняетъ новую отрасль раскола, толкъ поповщино-безпоповщинскій, — поповщинскій — по сохраняемому имъ признавію потребности священства и святаго причащенія, а по общественному богослуженію — безпоповщинскій, и, *что особенно вредно*, это былъ бы самый удобный случай для раскольниковъ подъ личиною мірянъ скрывать жесвященниковъ заграничной жеіерархіи. Особенный вредъ открывшагося явленія есть еще тотъ, что, послѣ немаловременной остановки, открытіе часовеннаго богослуженія расколотители могутъ представлять несвѣдущему народу, какъ

---

1) Димитрій Криникъ былъ жепомощъ австрійскаго поставленія, — одинъ изъ ставлениковъ Антонія. Онъ былъ потомъ взятъ правительствомъ, отправленъ въ Соловецкій монастырь и здѣсь 9 февраля 1864 г. присоединился къ православной церкви. См. о немъ въ *Запис. В. А. Сапѣжкина* стр. 50—51.

свою побѣду и какъ надежду дальнѣйшаго своего усиленія“...

Донесеніе свое митрополитъ заключилъ слѣдующими словами:

„Находя открывшееся въ Рогожской часовнѣ богослуженіе выходящимъ изъ предѣловъ оказываемой раскольникамъ терпимости, имѣющимъ уже неблагопріятное дѣйствіе и могущимъ имѣть вредныя послѣдствія, и примѣчая, что раскольники стараются *вести свои дѣла къ успѣхамъ секретно отъ секретныхъ комитетовъ*, признаю для себя должнымъ и *единственно возможнымъ* представить сіе благопечительному о благѣ святыя церкви вниманію Святѣйшаго Синода“.

Признавая всю важность изложенныхъ въ донесеніи митрополита Филарета свѣдѣній и сужденій, Святѣйшій Синодъ постановилъ представить его въ подлинникѣ на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора, съ присовокупленіемъ, что съ своей стороны Синодъ полагаетъ внести это донесеніе „въ Секретный Комитетъ о раскольникахъ для законнаго и совокупнаго съ духовной и гражданской стороны обсужденія мѣръ, какія должны быть приняты къ устраненію вредныхъ послѣдствій упомянутаго (въ донесеніи) событія“.

4-го марта исполнявшій обязанности оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода тайный совѣтникъ Сербиновичъ имѣлъ докладъ у Государя и представилъ донесеніе Московскаго митрополита на Высочайшее Его Величества воззрѣніе. Читая донесеніе, Императоръ Александръ Николаевичъ остановилъ вниманіе на томъ мѣстѣ, гдѣ митрополитъ дѣлаетъ предположеніе, не получили раскольники на открытіе богослуженія въ кладбищенскихъ часовняхъ „разрѣшенія отъ начальства“. Противъ этихъ словъ Государь изволилъ собственноручно написать: „отъ какого?“ По всему видно, что донесеніе митрополита Филарета, всѣмъ его содержаніемъ, произвело на Государя сильное впечатлѣніе: на немъ онъ сдѣлалъ слѣдующую собственноручную надпись: „разсмотрѣть *немедля* въ Секретномъ Комитетѣ и

принять неотложныя мѣры къ обузданію преступнаго своевольства раскольниковъ“. На другой же день донесеніе митрополита Филарета было внесено Сербиновичемъ въ Секретный Комитетъ при отношеніи, въ которомъ онъ изложилъ послѣдовавшее къ сему дѣлу постановленіе Святейшаго Синода и обстоятельства, сопровождавшія представленіе донесенія Государю Императору¹⁾).

О донесеніи Московскаго митрополита, поступившемъ въ Секретный Комитетъ для „немедленнаго“, по Высочайшему повелѣнію, разсмотрѣнія, доведено было до свѣдѣнія министра Внутреннихъ Дѣлъ: ему сообщена была и копія митрополичьяго донесенія. Прочитавъ его, министръ нашель уже неблаговременнымъ и неудобнымъ вносить на Высочайшее воззрѣніе прежде заготовленный всеподданнѣйшій докладъ по дѣлу, возбужденному вслѣдствіе письма іеромонаха Пареевнѣя. Теперь приходилось вѣдаться не съ письмомъ Пареевнѣя, которое на основаніи отзыва Лонгинава и Закревскаго можно было безъ церемоніи объявить „неосновательнымъ доносомъ“, — приходилось имѣть дѣло съ донесеніемъ митрополита, которое и важностію своего содержанія и обращеннымъ на него особымъ вниманіемъ Государя требовало отнестись къ нему со всею тщательностію и осторожностію. Министръ нашель, что заготовленный докладъ теперь не годится совсѣмъ, — что слѣдуетъ составить новый, соединивъ въ немъ отзывъ и по поводу письма іеромонаха Пареевнѣя и по поводу донесенія митрополита Филарета. Дѣйствительно, составленъ былъ новый всеподданнѣйшій докладъ, по своему содержанію не имѣвшій ничего общаго съ прежде заготовленнымъ, но такъ же, какъ и этотъ послѣдній, рѣшительно направленный

---

¹⁾ Отношеніе и. д. оберъ-прокурора въ Секрет. Комитетъ см. въ прилож. подъ № 5.

въ защиту рогожскихъ раскольниковъ, требовавшей дарованія имъ свободы въ отправленіи богослуженій¹⁾).

Въ новомъ докладѣ нѣтъ уже ни единого слова о томъ, что открытъ богослуженіе въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища дано раскольниковамъ разрѣшеніе отъ самого министра, о чемъ, какъ мы видѣли, въ прежде заготовленномъ докладѣ говорилось прямо и подробно, съ приведеніемъ основаній, якобы оправдывавшихъ законность такого разрѣшенія. Обстоятельство это тѣмъ болѣе замѣчательно, что, казалось бы, теперь-то напротивъ и слѣдовало министру со всею откровенностію объявить, что разрѣшеніе раскольниковамъ открытъ служеніе въ Рогожскихъ часовняхъ дано имъ самимъ, и представить оправданія этого своего распоряженія, такъ какъ въ донесеніи Московскаго митрополита говорилось о неоднократныхъ поѣздкахъ значительныхъ раскольниковъ въ Петербургъ, открытіе службы на Кладбищѣ ставилось въ связи этими поѣздками и прямо высказывалось предположеніе, „не получили ли раскольники на сіе разрѣшенія отъ начальства“, а чтò всего важнѣе, на это именно предположеніе митрополита обращено было особое вниманіе Государя, который прямо спрашивалъ: „какого“ начальства? т.-е. отъ какого начальства дано, или могло быть дано такое разрѣшеніе? Оставляя теперь безъ отвѣта этотъ прямой вопросъ, хотя отвѣтъ на него былъ уже приготовленъ раньше, когда еще не предлагалось и самаго вопроса, — признавъ теперь за лучшее обойти его молчаніемъ, министръ этимъ самымъ показалъ, что не находитъ уже правильнымъ данное рогожскимъ расколь-

---

1) Докладъ этотъ печатается вполнѣ въ прилож № 6. Можно догадываться, что въ составленіи его принималъ участіе г. Мельниковъ, служившій тогда чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ и въ слѣдующемъ году, по порученію Ланскаго, составившій свою извѣстную записку о расколѣ для В. К. Константина Николаевича: по изложенію и особенно по направленію записка и докладъ имѣютъ большое сходство.

никамъ дозволеніе открыть службы на Кладбищѣ, послѣ того, какъ въ донесеніи митрополита о немъ замѣчено, что „это былъ бы печальный случай, котораго послѣдствія не легко измѣрить“, — не находитъ правильною и ссылку на указы о Преображенскомъ Кладбищѣ, которыми хотѣлъ оправдать свое распоряженіе относительно Рогожскаго, когда въ томъ же донесеніи митрополита объяснено, что дозволить на Рогожскомъ кладбищѣ дѣлать то, чтò дѣлается на Преображенскомъ, значило бы „самому правительству насаждать и укоренять новую отрасль раскола — толкъ поповщино-безпоповщинскій“. Конечно, министръ могъ бы съ достойною его положенія откровенностію сознаться, что допустилъ ошибку, снизойдя на просьбы пріѣзжавшихъ въ Петербургъ „значительныхъ раскольниковъ“, дозволивъ имъ открыть на Рогожскомъ Кладбищѣ богослуженія, и могъ бы такимъ образомъ принять на себя отвѣтственность за случившееся на Кладбищѣ; но Ланской въ своемъ докладѣ, повторяемъ, предпочелъ обойти молчаніемъ щекотливый для него пунктъ въ донесеніи митрополита Филарета, хотя и обратившій на себя особое вниманіе Государя, — предпочелъ не упоминать о томъ, „отъ какого“ начальства послѣдовало разрѣшеніе раскольникамъ — открыть службы въ кладбищенскихъ часовняхъ, и такимъ образомъ, пока можно, не принимать на себя отвѣтственности за дѣло, которое митрополитъ Филаретъ называлъ „печальнымъ“ и „послѣдствія котораго, по его мнѣнію, не легко было измѣрить“. Точно такъ же онъ не нашелъ теперь удобнымъ представлять на Высочайшее воззрѣніе не только заносчивый рапортъ Лонгинова, но и подлинное письмо графа Закревскаго, въ которыхъ упоминалось о полученномъ отъ него, министра, официальномъ разрѣшеніи на отправленіе службъ въ Рогожскихъ часовняхъ, тогда какъ въ первомъ докладѣ министръ именно писалъ, что „считаетъ долгомъ“ оба эти документа „повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе“...

Итакъ о томъ, что составляло первую, существенную часть прежде составленнаго доклада, въ новомъ не было и рѣчи. Теперь, въ новомъ докладѣ, министръ прежде всего обращаетъ вниманіе на „разногласіе“, находящееся будто бы въ извѣстіяхъ объ одномъ и томъ же случаѣ на Рогожскомъ Кладбищѣ, съ одной стороны въ письмѣ графа Закревскаго, съ другой— въ донесеніи митрополита Филарета. Онъ приводитъ сначала слѣдующее мѣсто изъ донесенія, подчеркнувъ слова, которымъ придавалъ особую важность: „Въ теплой часовнѣ Рогожскаго Кладбища открылось служеніе, при чемъ *замѣчено*, что во время службы отворяемы были царскія врата и служащій дѣлалъ возгласы, и какъ сего не можетъ дѣлать мірянинъ, то *заключаютъ*, что служащій былъ лжесвященникъ. Одежда на немъ была мѣщанская, но *могло быть*, что онъ подъ верхнею одеждою скрывалъ епитрахиль“. Затѣмъ продолжаетъ, тоже подчеркивая нѣкоторыя выраженія: „съ своей стороны генералъ-адъютантъ графъ Закревскій положительно писалъ, что при собраніи рогожскихъ раскольниковъ *не происходило никакихъ беспорядковъ и публичнаго оказательства раскола не было*, а происходило внутри часовни чтеніе (?) утрени, часовъ и вечерни, какъ это обыкновенно дѣлается въ дозволенныхъ *правительствомъ раскольническихъ часовняхъ и моленныхъ*¹⁾. Изъ сего оказывается, — пишетъ далѣе министръ, — что высокопреосвященный Филаретъ *неопредѣлительно обвинялъ* раскольниковъ въ дѣйствіяхъ, противныхъ закону, а графъ Закревскій *удостоверяетъ положительно*, что никакихъ противозаконныхъ поступковъ раскольниками допущено не было“²⁾. Итакъ министръ находилъ и указывалъ „разногласіе“ въ донесеніяхъ московскаго генералъ-губернатора и московскаго митрополита, при чемъ

¹⁾ Подчеркнутыхъ выраженій буквально даже и нѣтъ въ письмѣ Закревскаго.

²⁾ Напечатанныя курсивомъ слова также подчеркнуты въ подлинномъ докладѣ.

первому, какъ содержащему „положительное удостовѣреніе“ давалъ примѣтнымъ образомъ предпочтеніе предъ вторымъ, какъ содержащимъ „неопредѣленное обвиненіе раскольниковъ“. Но въ дѣйствительности разногласія въ этихъ донесеніяхъ не было и быть не могло, такъ какъ въ томъ и другомъ говорилось не объ однихъ и тѣхъ же, а о различныхъ обстоятельствахъ. Графъ Закревскій отвѣчалъ на запросъ по поводу письма іеромонаха Пареевнѣ, въ которомъ сообщалось о безпорядкахъ, происшедшихъ при открытіи богослуженія въ рогожскихъ часовняхъ, даже о столкновеніи между раскольниками и единовѣрцами, и потому „удостовѣрялъ положительно“, что никакихъ безпорядковъ и столкновеній не было; митрополитъ же въ своемъ донесеніи не упоминалъ совсѣмъ о безпорядкахъ, или столкновеніяхъ, а указывалъ (въ приведенныхъ министромъ словахъ) на то весьма важное обстоятельство, что раскольниками не только открыты на Кладбищѣ службы, но и допущенъ къ отправленію оныхъ, какъ видно по всѣмъ признакамъ, австрійскій лжесвященникъ. Въ чемъ же тутъ „разногласіе“? Напрасно также г. министръ, на основаніи подчеркнутыхъ имъ выраженій въ донесеніи митрополита Филарета, называлъ „неопредѣлительнымъ“, точнѣе сказать — только предположительнымъ, обвиненіе раскольниковъ въ допущеніи австрійскаго лжесвященника къ служенію на Кладбищѣ. Говоря „замѣчено“, митрополитъ хотѣлъ сказать только, что не онъ самъ непосредственно замѣтилъ, или видѣлъ то, о чемъ пишетъ, какъ и графъ Закревскій не самъ же непосредственно видѣлъ то, о чемъ писалъ; а если графъ Закревскій имѣлъ основаніе довѣрять тому, что слышалъ отъ Лонгинова, то и митрополитъ Филаретъ имѣлъ, конечно, не менѣе основаній довѣрять тѣмъ, кто сообщалъ ему о происходившемъ на Кладбищѣ. И выраженіе „заключаютъ“ министръ совсѣмъ невѣрно понялъ въ смыслѣ „предполагаютъ“. Напротивъ, изъ того обстоятельства, что служившій на Кладбищѣ отворялъ цар-

скія врата и дѣлалъ возгласы, само собою слѣдовало несомнѣнное заключеніе, что это былъ лжесвященникъ, такъ какъ отворять царскія врата мірянинъ не можетъ, и дѣлать за службами возгласы мірянину не дозволяютъ и сами раскольники.

Однако министръ не рѣшился объявить прямо неосновательнымъ, или невѣрнымъ донесеніе митрополита, уже удостоенное особаго вниманія самимъ Государемъ; онъ предлагалъ слѣдующее мнѣніе:

„При такомъ разногласіи высшихъ въ Москвѣ властей, духовной и гражданской, самое существо дѣла указываетъ, что прежде постановленія какого-либо по сему дѣлу заключенія и принятія строгихъ по оному мѣрѣ, слѣдуетъ произвести подробное и формальное изслѣдованіе о томъ, *какое именно служеніе* произведено было раскольниками, *какими обрядами оно сопровождалось*¹⁾ и, въ особенности, не скрывался ли въ самомъ дѣлѣ, лжесвященникъ подъ лицомъ, отправлявшимъ служеніе, какъ о томъ заставляютъ догадываться дошедшія до высокопреосвященнаго Филарета свѣдѣнія.

„Разъясненіе этихъ обстоятельствъ посредствомъ тщательнаго изслѣдованія можетъ только одно повести къ правильному разрѣшенію рассматриваемаго вопроса и указать тѣ мѣры, которыя должны быть приняты сообразно съ существомъ дѣла“.

Итакъ министръ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ высказалъ мнѣніе, что прежде постановленія (конечно, въ Секретномъ Комитетѣ) какого-либо рѣшенія по возбужденному Московскимъ митрополитомъ дѣлу, особенно же „прежде принятія строгихъ по оному мѣрѣ“, необходимо „произвести подробное и формальное изслѣдованіе“ относительно справедливости изложеннаго въ донесеніи митрополита, каковое „изслѣдованіе“, должно быть, предполагалось поручить тому же смотрителю Кладбища — Лонгинову, къ донесеніямъ котораго министръ относился, какъ видно, съ полнымъ довѣріемъ.

1) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

Этимъ изложеніемъ своего мнѣнія, казалось, и могъ бы министръ ограничить свой докладъ; но онъ почелъ нужнымъ войти далѣе въ пространныя разсужденія о томъ, какъ незаконно и вредно было бы въ данномъ случаѣ прибѣгнуть къ строгимъ мѣрамъ относительно раскольниковъ и какъ вообще желательно, якобы въ интересахъ церкви и государства, устраненіе прежнихъ строгихъ мѣръ, предпринимавшихся противъ раскола. Министръ особенно высказывается противъ одной мѣры, которую, очевидно, предвидѣлъ и потому старался устранить, — противъ запечатанія рогожскихъ часовенъ.

„При весьма крутыхъ распоряженіяхъ, — писалъ онъ, — предпринятыхъ противъ рогожскихъ и преображенскихъ раскольниковъ во время управленія бывшаго министра Бибикова, правительство не рѣшилось однако же *опечатать ни рогожскихъ, ни преображенскихъ часовенъ*, хотя, повидимому, къ тому представлялся удобный случай, ибо тогда послѣдній священникъ поповщинской секты присоединился къ Единовѣрцію“.

Непонятно, какимъ образомъ присоединеніе къ церкви „послѣдняго священника поповщинской секты“ могло служить удобнымъ случаемъ къ опечатанію преображенскихъ, безпоповщинскихъ, часовенъ; а не воспользовались этимъ случаемъ для запечатанія рогожскихъ часовенъ, конечно, потому, что ожидали въ близкомъ времени обращенія ихъ въ единовѣрческіе храмы и не имѣли основанія предполагать, что поповцы дерзнутъ открыть въ нихъ богослуженіе безъ поповъ, а тѣмъ болѣе, что они осмѣлятся ввести въ свои часовни поповъ запрещенныхъ, особенно же австрійскихъ ставленниковъ. Итакъ сослаться на прежнія правительственныя распоряженія въ настоящемъ случаѣ не было основанія.

Затѣмъ министръ говоритъ о вредѣ насильственныхъ мѣръ къ обращенію раскольниковъ въ единовѣрціе, и приводитъ въ доказательство печальныя будто бы послѣдствія изданнаго съ этою цѣлію распоряженія о гильдейскихъ повинностяхъ, воспользовавшись для этого,

почти буквально, тѣмъ, что говорилось по сему предмету въ рапортѣ Лонгинова и на что Закревскій просилъ его обратить вниманіе Государя, но о чемъ, однако, онъ не находилъ нужнымъ говорить въ прежде заготовленномъ докладѣ. Это и все, чѣмъ министръ, къ сожалѣнію съ излишнимъ довѣріемъ, воспользовался теперь изъ рапорта Лонгинова и изъ письма Закревскаго.

Наконецъ, министръ входилъ въ общее разсужденіе о правительственныхъ мѣрахъ противъ раскола. Положивъ въ основаніе весьма правильное начало, что здѣсь „каждый шагъ правительства, каждое его распоряженіе должно быть предпринято съ постоянною осторожностію“, онъ рѣшительно высказывается противъ прежнихъ стѣснительныхъ мѣръ относительно раскола, тогда какъ митрополитъ Филаретъ, исходя изъ того же начала, считалъ на-противъ необходимымъ „сохраненіе правилъ, данныхъ въ Бозѣ почивающимъ благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ“¹⁾, и находилъ, что здѣсь всякій попятный шагъ неблагопріятенъ, потому что придаетъ смѣлость врагу и *уменьшаетъ уваженіе къ отступающему вслѣдъ правительству*²⁾. Министръ писалъ:

„Успѣхи просвѣщенія общають болѣе пользы, нежели мѣры понудительныя, особенно при распространеніи образованности между лицами купеческаго сословія и при постоянномъ развитіи полезнаго ученія (?) между нашими сельскими священниками³⁾. Затрогивая расколь живѣйшимъ образомъ въ учрежденіяхъ благотворительныхъ, можно ли ручаться, чтобы эта мѣра не произвела неблагопріятныхъ послѣдствій?⁴⁾ Но если даже гнѣздилище

---

¹⁾ *Собр. мн.* т. 4, стр. 10.

²⁾ Тамъ же стр. 47.

³⁾ Это же говорятъ и Лонгиновъ въ своемъ рапортѣ и Мельниковъ въ своей запискѣ.

⁴⁾ Въ томъ-то и дѣло, что Рогожское и Преображенское Кладбища не благотворительныя только учрежденія, а прежде всего религиозныя: благотворительностію только благовидно прикрывается для

раскола¹⁾ будетъ изъ Москвы вытѣснено, въ чемъ найдемъ мы ручательство, чтобы оно не утвердилось по разнымъ мѣстностямъ, отдаленнымъ отъ надзора правительственной силы и власти, гдѣ конечно будетъ гораздо труднѣе, если даже и вовсе невозможно, слѣдить и наблюдать за его (?) дѣйствіями²⁾. Можно даже опа-

правительства ихъ въ сущности религіозный, раскольнической характеръ. Развѣ благотворительныя учрежденія имѣютъ прихожанъ, которыя въ огромномъ количествѣ считаются на томъ и другомъ Кладбищѣ, и развѣ имѣютъ по нѣскольکو обширныхъ богато украшенныхъ храмовъ, какія опять имѣются на томъ и другомъ Кладбищѣ? Въ самомъ выраженіи: „затрогивать расколъ въ учрежденіяхъ благотворительныхъ“ есть внутренняя несообразность. Касаясь русскихъ благотворительныхъ учрежденій, можно затрогивать то общество русскихъ гражданъ, которымъ учрежденіе содержится; а коль скоро при этомъ затрогивается расколъ, затрогивается не общество гражданъ-благотворителей, а общество раскольниковъ, то значить учрежденіе не есть благотворительное, а религіозное, раскольническое. Къ сожалѣнію, въ правительственныхъ сферахъ и доселѣ смотрятъ на раскольническія Кладбища въ Москвѣ, какъ на учрежденія благотворительныя, совершенно опуская изъ вниманія ихъ религіозный характеръ, вредный для церкви и государства.

1) Итакъ Рогожское Кладбище и самъ министръ признаетъ уже не благотворительнымъ учрежденіемъ, а „гнѣздилищемъ раскола“!

2) Напротивъ, митр. Филаретъ, знавшій расколъ, надобно полагать, никакъ не меньше министра Ланского, рѣшительно говорить въ своемъ донесеніи, что „ослабить расколъ на Рогожскомъ Кладбищѣ — значить ослабить его повсюду“ (*Собр. мн.* т. 4; стр. 82). А что выраженныя министромъ опасенія печальныхъ послѣдствій отъ того, если „гнѣздилище раскола будетъ вытѣснено изъ Москвы“, совсѣмъ напрасны, это показываютъ примѣры послѣдовавшаго въ царствованіе Императора Николая уничтоженія двухъ подобныхъ „гнѣздилищъ“: знаменитыхъ безпоповщинскихъ Выгорѣцкихъ монастырей и поповщинскихъ Иргизскихъ, бывшихъ могущественными центрами безпоповщины и поповщины. Выгорѣцкихъ и Иргизскихъ раскольническихъ монастырей теперь нѣтъ почти и слѣда; съ уничтоженіемъ же этихъ центровъ раскола и самый расколъ значительно ослабѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ, для которыхъ они служили центрами. То же было бы, конечно, и съ уничтоженіемъ Рогожскаго и Преображенскаго Кладбищъ, единственныхъ и важнѣйшихъ теперь центровъ раскола. Министръ опасался, какъ бы тогда московское „гнѣздилище раскола“, не утвердилось по разнымъ мѣстностямъ... гдѣ труднѣе, если даже и вовсе

саться, что въ такомъ случаѣ они обратятъ всё свои исканія къ заграничной лжемитрополи и будутъ ожидать опоры отъ мнимыхъ святителей, покровительствуемыхъ чужеземными правительствами. Въ настоящую же минуту, когда политическое положеніе Россіи воспріяло новый видъ, вопросъ этотъ болѣе нежели когда-либо долженъ обратить на себя вниманіе“.

Высказывается именно опасеніе, что старообрядцы начнутъ переселяться за границу, особенно подъ покровъ австрійской лжемитрополи въ Бѣлой-Криницѣ, и въ подтвержденіе этого опасенія дѣлается ссылка на „историческія событія и факты“, свидѣтельствующіе, что „во всё тѣ эпохи, когда расколъ въ Россіи былъ преслѣдуемъ крутыми мѣрами, сектаторы во множествѣ переселялись за границу“¹⁾. Наконецъ, говорится, что „подвергаясь стѣсненіямъ въ отправленіи богослуженія, старообрядцы обратятся къ послѣдователямъ тайныхъ и болѣе опасныхъ сектъ, ускользящихъ отъ наблюденія правительства“²⁾.

Въ нашу задачу не входитъ подробное обсужденіе мнѣній о желаемомъ отношеніи правительства къ расколу, изложенныхъ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ его новомъ

невозможно, слѣдить и наблюдать за его дѣйствіями“, т.-е. за дѣйствіями гнѣздилища. Но какъ скоро гнѣздилище разошлось бы „по разнымъ мѣстностямъ“, оно перестало бы быть „гнѣздилищемъ“, утратило бы для раскола притягательную силу его центра, его опоры. И наконецъ, что касается правительственнаго надзора надъ расколомъ, то лучше ли онъ въ столицѣ, гдѣ надзирали тогда гг. Лонгиновы, чѣмъ въ „разныхъ мѣстностяхъ?“ — это еще вопросъ.

1) Чтобы въ наше время раскольники, особенно московскіе, стали массами переселяться за границу, это дѣло невѣроятное; а что предоставленіе свободы раскольникамъ-поповцамъ, котораго желалъ г. министръ, должно было способствовать, какъ справедливо опасался митр. Филаретъ, распространенію у насъ, въ предѣлахъ Россіи, австрійской лжеіерархіи, это съ поразительной ясностью показалъ печальный опытъ наступившихъ временъ свободы раскола: извѣстно, какое множество явилось у раскольниковъ и существуетъ доселѣ и архіереевъ и поповъ австрійскаго поставленія, почти открыто являющихся и дѣйствующихъ повсюду.

2) См. прилож. № 6.

всеподданнѣйшемъ докладѣ. Мы желали только показать, что рѣшительно отличаясь отъ прежде составленнаго доклада своимъ содержаніемъ, вновь составленный былъ совершенно сходенъ съ нимъ по своему основному характеру, — и здѣсь министръ является, даже съ большою настойчивостью, противникомъ строгихъ мѣръ относительно Рогожскаго Кладбища и раскола вообще, является поборникомъ новой системы дѣйствованія относительно раскола, основанной на либеральныхъ началахъ. Такимъ образомъ расколъ имѣлъ теперь защитника не только въ лицѣ смотрителя Лонгинова и генералъ губернатора Закревскаго, защищавшихъ Рогожское Кладбище противъ „доноса“ (какъ они выражались) іеромонаха Парѣенія, но и въ лицѣ министра Внутреннихъ Дѣлъ, выступавшаго съ защитою Кладбища уже не только противъ „доноса“ Парѣенія, но и противъ донесенія митрополита Филарета. Возникалъ существенной важности вопросъ: чтó восторжествуетъ, — мнѣніе ли защитника существовавшей системы дѣйствованія относительно раскольниковъ, считавшаго необходимымъ „сохраненіе правилъ“, изданныхъ Императоромъ Николаемъ, и считавшаго опаснымъ „всякій попятный отъ нихъ шагъ“, или мнѣніе лицъ, прямо называвшихъ прежнюю систему „ложною“, подлежавшею отмѣнѣ, требовавшихъ свободы расколу, подѣ влияніемъ и личныхъ расчетовъ и начавшихся „новыхъ вѣяній“.

Всеподданнѣйшій докладъ министра Внутреннихъ Дѣлъ, какъ видно изъ собственной его помѣты, былъ „выслушанъ“ Государемъ Императоромъ 20 апрѣля 1856 года. Какъ принялъ его Императоръ Александръ, остается неизвѣстнымъ; несомнѣнно одно, что согласно состоявшемуся уже повелѣнію Его Величества окончательное рѣшеніе дѣла могло послѣдовать только по разсмотрѣніи его въ Секретномъ Комитетѣ. Прошло послѣ этого болѣе мѣсяца до разсмотрѣнія дѣла въ Комитетѣ. Наводились ли относительно происшедшихъ на Рогожскомъ

Кладбищъ служеній справки, какихъ желалъ министръ, и какъ происходили самыя разсужденія въ Секретномъ Комитетѣ, свѣдѣній объ этомъ мы не имѣемъ; но изложенныя въ донесеніи митрополита Филарета основанія, почему отпавлявшіеся при дозволенныхъ священникахъ службы въ часовняхъ Рогожскаго кладбища теперь, съ прекращеніемъ такихъ священниковъ, не могутъ быть допущены, Комитетъ призналъ достаточно убѣдительными и, согласно выраженному Государемъ Императоромъ требованію „принять неотложныя мѣры къ обузданію преступнаго своеволя раскольниковъ“, постановилъ слѣдующее рѣшеніе по дѣлу Рогожскаго Кладбища: *„Запечатать олтари, какъ вовсе излишніе безъ священниковъ и недоступныя для мірянъ, и дозволить раскольникамъ рогожскимъ приходить въ означенныя часовни только молиться про себя, безъ чтенія и пѣнія, какъ это и продолжалось съ ноября 1854 по 21 генваря сего 1856 года“*¹⁾. Постановленіе Комитета было представлено на Высочайшее утвержденіе 20 іюня 1856 года. Императоръ Александръ Николаевичъ не только изволилъ утвердить постановленіе Секретнаго Комитета, но и явнымъ образомъ засвидѣтельствовалъ при этомъ, что вполнѣ раздѣляетъ изложенное въ донесеніи митрополита Филарета мнѣніе, которое Секретный Комитетъ положилъ въ основу своего постановленія, и что признаетъ необходимымъ *„сохраненіе правилъ“* своего въ Бозѣ почившаго Родителя. На представленіи Секретнаго Комитета Его Величеству благоугодно было собственноручно начертать: *„Исполнить, тѣмъ болѣе, что такъ какъ на Рогожскомъ Кладбищѣ священниковъ нѣтъ, и не должны быть допущаемы, если не присоединятся къ православію или*

1) Этими послѣдними словами Секретный Комитетъ засвидѣтельствовалъ, что прекращеніе службъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, въ которомъ Лонгиновъ, Закревскій и Ланской (въ первомъ докладѣ) видѣли противозаконное распоряженіе Мозжакова, послѣдовало правильно.

единовѣрїю, то и олтари для службы не нужны“¹⁾. Повѣдѣніе Государя Императора было приведено въ исполненіе со всею точностію, — олтари въ обѣихъ часовняхъ Рогожскаго Кладбища запечатаны, доступъ въ нихъ раскольническимъ попомъ загражденъ.

Итакъ, правда восторжествовала на судѣ; сама Верховная власть объявила себя на сторонѣ защитниковъ церкви противъ открытыхъ и тайныхъ враговъ ея. Извѣстіе объ этомъ доставило великое утѣшеніе митрополиту Филарету.

1) *Собр. мн.* т. 4, стр. 124. Что всеподданнѣйшій докладъ министра Внутреннихъ Дѣлъ не повліялъ на рѣшеніе Государя Императора въ настоящемъ случаѣ, напротивъ оказалось въ этомъ рѣшеніи полное согласіе съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ донесеніи митрополита Филарета, этому, какъ можно предполагать, способствовало между прочимъ и бывшее предъ тѣмъ личное свиданіе Государя съ митрополитомъ въ Москвѣ, при которомъ могла быть рѣчь и о расколѣ. Въ письмѣ къ намѣстнику Троицкой Лавры отъ 1 апр. 1856 г. митрополитъ писалъ: „Государя Императора срътили мы благополучно. Онъ миренъ и милостивъ. *Сегодня былъ я у него въ кабинетѣ*“. Что при этомъ свиданіи была рѣчь именно о церковныхъ дѣлахъ, видно изъ другого митрополитскаго письма, отъ 9 апр., къ и. д. оберъ-прокурору Св. Синода Карасевскому: „О томъ, что ваше превосходительство писали ко мнѣ, Государь Императоръ снисходительно удостоилъ меня услышать нѣчто изъ его собственныхъ устъ. Его Величество, ко благу святыхъ православныхъ церквей, изъявилъ свою Высочайшую волю — не допустить, чтобы домогательства терпимыхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій могли ослабить преимущества господствующаго исповѣданія, утвержденныя государственными законами“ (*Собр. мн.* т. 4, стр. 97). Здѣсь говорится собственно о римско-католическомъ исповѣданіи; но въ связи съ нимъ могла быть рѣчь и о расколѣ, также стремящемся „ослабить преимущества господствующаго исповѣданія, утвержденныя законами“. Докладъ министра, какъ сказано выше, былъ 20 апр., — вскорѣ по возвращеніи Государя изъ Москвы, гдѣ происходило свиданіе съ митрополитомъ. Въ маѣ мѣсяцѣ Государь снова былъ въ Москвѣ — и это посѣщеніе ознаменовалось особымъ знакомъ Августѣйшаго вниманія именно къ единовѣрцамъ Рогожскаго Кладбища: Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ дарована въ ихъ храмъ икона Святителя Николая. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого послѣдовала и Высочайшая резолюція на представленіе Секретнаго Комитета.

Онъ писалъ : „съ благодареніемъ къ Богу и къ благочестивѣйшему Государю Императору приѣмлю правосудіе, оказанное Его Императорскимъ Величествомъ и правительствомъ православію и единовѣрію⁴¹⁾. Но для чиновныхъ защитниковъ раскола въ Москвѣ и Петербургѣ такой исходъ дѣла о Рогожскомъ Кладбищѣ, вызваннаго письмомъ іеромонаха Пареевнѣя и потомъ донесеніемъ митрополита Филарета, былъ, разумѣется, весьма непріятенъ, а тѣмъ болѣе прискорбенъ для самихъ рогожскихъ раскольниковъ. Но для этихъ послѣднихъ утѣшеніемъ въ постигшемъ ихъ горѣ и даже источникомъ смѣлыхъ надеждъ служило то, въ высшей степени важное для нихъ, обстоятельство, что теперь они имѣли поддержку и союзниковъ въ правительственныхъ лицахъ, не менѣе, чѣмъ они сами, недовольныхъ постигшею ихъ карою, желавшихъ и требовавшихъ предоставленія имъ свободы въ отправленіи богослуженія, — что на ихъ сторонѣ было теперь и „общественное мнѣніе“, — то общественное мнѣніе, о которомъ писалъ г. Лонгиновъ, котораго выразителемъ явилась либеральная пресса и которое постепенно становилось своего рода силою въ Россійскомъ государствѣ. Раскольники, съ свойственной имъ чуткостью, скоро поняли всю важность этого обстоятельства. Зная, что у нихъ есть опора, и опора сильная, они начали немедленно свои хлопоты о восстановленія якобы поправныхъ правъ ихъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, а въ сущности объ униженіи ненавистныхъ имъ единовѣрцевъ, водворившихся здѣсь.

Еще въ то время, когда смотритель Лонгиновъ писалъ свой знаменитый рапортъ въ ихъ защиту, о чемъ разумѣется раскольники имѣли точныя свѣдѣнія, они просили настойчиво о возвращеніи въ ихъ собственность одного изъ кладбищенскихъ богадѣленныхъ зданій, предоставленнаго единовѣрцамъ, — и на другой же день по представленіи своего рапорта Закревскому, именно 20 фев-

---

1) *Собр. мн.* т. 4, стр. 124.

раля 1856 г., Лонгиновъ объявилъ единовѣрцамъ распоряженіе генералъ-губернатора возвратить зданіе раскольникамъ¹⁾. Въ маѣ мѣсяцѣ, когда по случаю дарованія единовѣрческой церкви на Рогожскомъ Кладбищѣ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ иконы святителя Николая готовилось здѣсь большое торжество, назначено было торжественное внесеніе этой иконы въ церковь при участіи самого митрополита Филарета, — рогожскіе раскольники, ободренные безнаказанностью своихъ враждебныхъ дѣйствій противъ единовѣрцевъ, рѣшились преступнымъ образомъ омрачить для нихъ этотъ праздникъ: за три дня до назначеннаго торжества, подъ 9-е число, наканунѣ храмоваго праздника единовѣрческой церкви, во время совершавшагося въ ней всенощнаго бдѣнія, сгорѣла колокольня, при чемъ отъ сильнаго пламени растопились и упали висѣвшіе на ней колокола. Это неожиданное событіе, такъ странно совпавшее съ особенно торжественными для единовѣрцевъ днями, общая молва приписывала злоумышленности раскольниковъ²⁾. Послѣдовавшее затѣмъ Высочайшее повелѣніе о запечатаніи рогожскихъ алтарей было неожиданнымъ тяжкимъ ударомъ для раскольниковъ, и заставило ихъ обуздаты свою дерзость, — но не надолго. По мѣрѣ того, какъ начало болѣе и болѣе проявлять себя сочувствіе расколу и въ правительственныхъ сферахъ и въ либеральной печати, воз-

¹⁾ По поводу этого распоряженія митрополитъ Филаретъ также сдѣлалъ донесеніе Св. Синоду, отъ 29 марта 1856 г. Къ А. И. Муравьеву онъ писалъ отъ 1 марта: „Вы почтете нелѣпостью, если скажу что *раскольники насъ томятъ; но дѣло походитъ на это*. Напримѣръ прежде одно изъ строеній Рогожскаго богадѣленнаго дома отдано было единовѣрцамъ... Единовѣрческій староста употребилъ деньги на исправленіе сего зданія. Но теперь оно отнято. О благостояніи святыхъ Божіихъ церквей Господу помолимся“ (Пис. стр. 485—486).

²⁾ Единовѣрцы однакоже не дозволили долго ликовать раскольникамъ: въ теченіе трехъ дней была устроена временная колокольня и пріобрѣтенъ для нея полный звонъ, которымъ и встрѣчено было 13-го мая внесеніе иконы на Кладбище.

растаетъ и смѣлость раскольниковъ. Безпощадное осужденіе прежней системы дѣйствованія въ отношеніи къ расколу, требованіе отмѣны стѣснительныхъ для него узаконеній и предоставленія раскольниковъ свободы въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, особенно въ отправленіи богослуженій, такъ ясно выраженныя въ рапортѣ Лонгинова, объявившаго себя въ этомъ случаѣ органомъ общественнаго мнѣнія, и не менѣе ясно чувствуемыя во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Ланского, дѣлаются достояніемъ большинства правительственныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ новомъ направленіи. Въ самомъ Секретномъ Комитетѣ раздаются голоса въ защиту раскола. Въ 1857 г. министръ Ланской уже поручаетъ г. Мельникову написать, въ духъ своего доклада, записку о расколѣ для Великаго Князя Константина Николаевича, предсѣдательствовавшаго въ Комитетѣ¹⁾; для него же и въ томъ же духѣ пишетъ потомъ записку г. Фуксъ²⁾. Либеральная пресса въ свою очередь начинаетъ не только защиту, но и прославленіе раскола. И вотъ чуткіе ко всему этому раскольники поднимаютъ голову, спѣшатъ обдѣлывать свои дѣла. Постепенно вводится небывалый дотогѣ обычай представленія раскольническихъ всеподданнѣйшихъ адресовъ, для составленія которыхъ являются съ своими услугами раскольниковъ интеллигентные люди; вводится еще болѣе не слыханный обычай личнаго представленія въ нарочитые праздники и дни расколь-

---

¹⁾ Напечатано въ Сборн. Кельсіева. Даже Кельсіевъ ставитъ г. Мельникову въ вину, что, „желая полной свободы поповщинѣ“, онъ во всемъ винитъ православное духовенство, — „и въ томъ, что лъняствуютъ, и въ томъ, что грабятъ, и въ томъ, что притѣсняютъ раскольниковъ, что не умѣютъ съ толкомъ преслѣдовать, и не знаютъ, что такое расколъ“.

²⁾ Ркп. Записка В. Фукса, при своемъ либеральномъ направленіи, отличается полнымъ незнаніемъ раскола въ его ученіи и исторіи. Достаточно сказать, что онъ произвелъ расколъ отъ Мартина армянина.

ническихъ депутацій Государю Императору и членамъ Августѣйшаго семейства, также разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ; посылаются даже (и печатаются) вѣрноподданическія телеграммы раскольниковъ; раскольники мало-по-малу создаютъ себѣ депутацію наивѣрнѣйшихъ гражданъ російскаго государства, и съ неимовѣрной дерзостью хотятъ заслонить собою въ этомъ званіи православный русскій народъ. А что всего важнѣе, подъ вліяніемъ либеральныхъ толковъ о расколѣ, увлекшихъ собою и правительство, пышнымъ цвѣтомъ расцвѣло среди русскаго народа, едва прозябавшее дотолѣ, австрійское жесвященство, чего такъ справедливо опасался митрополитъ Филаретъ въ случаѣ „попятаго шага“ отъ прежнихъ правительственныхъ дѣйствій относительно раскола. Антоній Шутовъ, дотолѣ скрывавшійся въ разныхъ трущобахъ по окраинамъ Москвы и за Москвою, открыто поселяется въ столицѣ, совершаетъ торжественныя служенія въ богатыхъ раскольниковскихъ домахъ, ставитъ архіереевъ и поповъ для всей Россіи, собираетъ въ Москвѣ соборы, организуетъ цѣлое управленіе раскольниковскими „церковно-іерархическими“ дѣлами. Чтобы дать понятіе о томъ, какое множество раскольниковскаго мнимаго духовенства наплодилъ одинъ Антоній, достаточно сдѣлать справку въ его собственной запискѣ, которую онъ представилъ въ 1862 г. тогдашнему намѣстнику Бѣлокриницкой митрополии — Онуфрію, передавая ему во временное управленіе „церковно-іерархическія“ дѣла русскихъ раскольниковъ. Въ этой запискѣ Антоній поименно перечислилъ всѣхъ архіереевъ и поповъ, произведенныхъ имъ съ 1852: оказалось, что въ теченіе десяти лѣтъ поставлено имъ шесть раскольниковскихъ архіереевъ и девяносто поповъ для губерній Московской, Черниговской, Калужской, Смоленской, Владимірской, Нижегородской, Саратовской, Костромской, Пермской, Кавказской, Тверской, Петербургской, Воронежской, Пензенской, Рязан-

ской, Псковской, Ярославской. Можно судить по этому, какое множество раскольническихъ поповъ явилось въ послѣдующее время, и поставленныхъ не однимъ уже Анто- ніемъ, а и прочими раскольническими лжеепископами, число которыхъ также значительно возросло...

Итакъ, во второй половинѣ того самаго десятилѣтія, когда возникалъ вопросъ о самомъ существованіи Рогожскаго Кладбища, а съ нимъ и вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ всего поповщинскаго раскола, и когда вопросъ этотъ, повидимому, рѣшенъ былъ не въ пользу раскола самимъ Императоромъ Александромъ II-мъ, издавшимъ повелѣніе запечатать рогожскіе олтари и рѣшительно объявившимъ, что раскольническіе попы не должны быть допускаемы на Рогожское Кладбище, — во второй половинѣ этого самаго десятилѣтія, въ явный разрѣзъ съ мнѣніемъ защитниковъ существовавшей системы дѣйствованія относительно раскольниковъ и въ разрѣзъ съ мнѣніемъ самой Верховной власти, но въ совершенное согласіе съ начавшимися въ государствѣ новыми вѣяніями, возникло въ средѣ самаго правительства стремленіе уничтожить прежнюю, якобы ложную систему правительственныхъ отношеній къ расколу, замѣнить ее новою, на либеральныхъ основаніяхъ, предоставить расколу полную свободу существованія, чего настойчиво требовала также и либеральная пресса, — и раскольники Рогожскаго Кладбища, искусно пользуясь именно этими новыми воззрѣніями на расколъ, громко выражавшимися повсюду, особенно этими новыми отношеніями къ нимъ въ правительственныхъ сферахъ, успѣли не только благополучно избавиться отъ угрожавшихъ имъ бѣдъ, но и достигли, къ концу минувшаго царствованія, такихъ успѣховъ, какихъ не имѣли, можно сказать, никогда. Одного только никакъ не могли они достигнуть, несмотря на всѣ старанія, — отмѣны Высочайшаго повелѣнія о запечатаніи рогожскихъ олтарей, основаннаго на твердо выраженномъ мнѣніи Государя, что раскольническіе попы

„не должны быть допускаемы“ на Кладбище: олтари въ часовняхъ оставались запечатанными, и раскольническіе архіереи и попы, такъ свободно жившіе и служившіе въ Москвѣ, не являлись въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, и если проникали сюда, то развѣ въ особенныхъ случаяхъ и съ соблюденіемъ крайней осторожности. Но вотъ настало роковое, ужасное 1-е марта 1881 года. Рогожскимъ раскольникамъ приходилось приносить присягу на вѣрноподданство нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, — и они воспользовались случаемъ ввести австрійскихъ поповъ на Рогожское Кладбище. Они обратились къ московскому начальству съ просьбою о принесеніи присяги въ кладбищенской часовнѣ, и не иначе, какъ предъ своимъ священникомъ. Теперь уже не было митрополита Филарета, который могъ бы объяснить раскольникамъ всю незаконность ихъ просьбы, особенно же послѣ того, какъ самую Верховною властію объявлено, что раскольническіе священники „не должны быть допускаемы“ на Кладбище, — который могъ бы, какъ въ 1855 г., убѣдить ихъ кроткими увѣщаніями — подчиниться закону. Теперь, не выкинувъ надлежащимъ образомъ въ дѣло, разрѣшили раскольникамъ-поповцамъ на сей единственно разъ привести австрійскаго попа въ Рогожскую часовню и въ его присутствіи привести присягу. Раскольники поспѣшили воспользоваться дозволеніемъ и ввели своихъ поповъ на Кладбище не ради одного, указаннаго имъ, случая, а на всегдашнее тамъ пребываніе, организовали на Кладбищѣ цѣлый штатъ изъ нѣсколькихъ поповъ и дьяконовъ, устроили для нихъ вновь удобныя помѣщенія въ самыхъ стѣнахъ Кладбища и открыли въ часовняхъ постоянныя, ежедневныя службы съ попами и дьяконами... Такъ нарушена была твердо выраженная воля въ Божѣ почившаго Императора Александра II-го: „раскольническіе священники *не должны быть допускаемы* на Рогожское Кладбище!“ Видя, что московское правительство сни-

сходительно, сквозь пальцы смотритъ на это ихъ дерзкое нарушеніе воли покойнаго Государя, съ теченіемъ времени раскольники позволили себѣ новую, еще большую дерзость. Такъ какъ при запечатанныхъ олтаряхъ, при невозможности проникнуть въ нихъ, расколическіе попы не могли оправлять въ рогожскихъ часовняхъ важнѣйшей изъ службъ — литургіи, совершеніе которой было особенно желательно имъ, и такъ какъ снять печати съ олтарей, положенныя по Высочайшему повелѣнію, не могла рѣшиться никакая власть въ Москвѣ, а также не смѣли и сами раскольники, то они придумали — тутъ же, у запечатаннаго олтаря, придѣлать новый, со всѣми олтарными принадлежностями. Придѣлали дѣйствительно, и открыли на Кладбищѣ торжественное служеніе литургіи австрійскими попами, конечно, не безъ вѣдома московскихъ полицейскихъ властей. Это было въ высшей степени наглымъ, открытымъ осмѣяніемъ Высочайшей воли, о которой такъ ясно свидѣтельствовали тутъ же стоящіе запечатанные олтари.

Въ „Братскомъ Словѣ“ 1884 и 1885 гг. мы не мало говорили объ этомъ дерзкомъ глумленіи рогожскихъ раскольниковъ надъ оставшимся въ полной силѣ Высочайшимъ повелѣніемъ; нарочно побывавъ на Кладбищѣ за соборнымъ служеніемъ расколическихъ поповъ, мы подробно описали даже все устройство незаконно представленнаго раскольниками новаго олтаря къ запечатанному по Высочайшей волѣ¹⁾, — и имѣли потомъ утѣшеніе сообщить нашимъ читателямъ о послѣдовавшемъ распоряженіи — снять незаконно устроенный олтарь. Олтарь этотъ дѣйствительно убранъ и остающееся въ силѣ повелѣніе Императора Александра II-го о запечатаніи рогожскихъ олтарей, безъ сомнѣнія, ограждено уже на будущее время отъ новыхъ подобныхъ осмѣяній. Но уничтоживъ одну противозаконность, къ сожалѣнію, не

¹⁾ *Брат. Сл.* 1885 г. т. 2, стр. 227.

уничтожили другую, тѣснѣйшимъ образомъ съ ней связанную: незаконно устроенный олтарь удаленъ съ Кладбища, а незаконно введенные на Кладбище попы, незаконно служившіе въ этомъ олтарѣ, оставлены и доселѣ продолжаютъ отправлять въ кладбищенскихъ часовняхъ, при запечатанныхъ олтаряхъ, свои соборныя, торжественныя служенія. Но вѣдь каждое ихъ служеніе въ сущности есть не что иное, какъ опять глумленіе надъ изреченнымъ съ высоты Престола словомъ: раскольническіе попы и ихъ служенія *не должны быть допускаемы* въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища. Доколѣ же будетъ продолжаться такое глумленіе? И если признано необходимымъ преградить возможность къ нарушенію пребывающаго въ силѣ Высочайшаго повелѣнія о запечатаніи олтарей, — нарушенію хотя бы косвенному, чрезъ устроеніе при нихъ новыхъ и временныхъ: то можно ли терпѣть прямое и открытое нарушеніе того, что положено въ основу этого Высочайшаго повелѣнія, — нарушеніе царскаго слова, что на Рогожское Кладбище *не должны быть допускаемы* раскольническіе попы, а потому не нужны и олтари?..

Тридцатилѣтній печальный опытъ достаточно показалъ, какихъ успѣховъ достигъ расколъ на Рогожскомъ Кладбищѣ (а также и повсюду) при новой системѣ правительственныхъ отношеній къ нему, основанной на такъ-называемыхъ либеральныхъ началахъ, — какъ ошиблись тѣ, которые, помимо другихъ соображеній и расчетовъ, хотѣли видѣть въ этой системѣ наиболѣе вѣрное средство къ ослабленію раскола, и какъ напротивъ вѣрно смотрѣли на дѣло, какъ справедливы были тѣ, которые утверждали, что всякій попятный шагъ правительства отъ принятой до 1855 г. системы дѣйствованія относительно раскола неизбѣжно принесетъ вредъ и церкви и государству. На Рогожскомъ Кладбищѣ расколъ достигъ теперь полного процвѣтанія; а между тѣмъ вполне вѣрно и всякаго пріятія достойно слово приснопамятнаго ми-

трополита Филарета: „подкрѣпить расколъ на Рогожскомъ Кладбищѣ — значить подкрѣпить его даже до отдаленнаго края Сибири, и, напротивъ, ослабить его на Рогожскомъ Кладбищѣ — значить ослабить его повсюду“¹⁾. Развивая и обобщая это несомнѣнно справедливое замѣчаніе, можно выразить его и такъ: уничтожить расколъ на обоихъ раскольническихъ Кладбищахъ Москвы, на Рогожскомъ и Преображенскомъ, — значить лишить его силы и опоры повсюду въ російскомъ государствѣ, и, напротивъ, подкрѣплять и усиливать расколъ на этихъ Кладбищахъ — значить способствовать укрѣпленію и усиленію его во всѣхъ предѣлахъ нашего православнаго отечества....

(Приложенія въ слѣд. №).

Записки миссіонера.

I.

Въ Флоровскомъ приходѣ (Грязовецкаго уѣзда).

Перваго сентября (1890 г.) я пріѣхалъ въ село Флоровское, къ священнику о. Александру Садокову. Тотчасъ же дали знать по приходу, что завтра, въ воскресенье, за обѣдней миссіонеръ будетъ говорить проповѣдь. Народу въ церковь собралось довольно порядочно, несмотря на дождливую погоду. Народъ здѣшній былъ нѣсколько знакомъ мнѣ: во время архіерейскаго посѣщенія Флоровской церкви въ августѣ мѣсяцѣ мнѣ пришлось быть здѣсь и съ нѣкоторыми бесѣдовать о вѣрѣ. Теперь я говорилъ обычную мою проповѣдь о томъ, въ чемъ состоитъ православная вѣра.

Послѣ обѣдни о. Александръ объявилъ, что сегодня будетъ бесѣда о старой вѣрѣ въ деревнѣ Блазнахъ, завтра, въ понедѣльникъ, — въ Кошкинѣ, во вторникъ — въ Маломъ Зай-

¹⁾ См. прилож. № 4.

мищѣ, въ среду — въ Курочкинѣ, въ четвергъ — въ Баранцевѣ.

Блазны — огромная деревня, биткомъ набитая старовѣрами-спасовцами. Въ этой деревнѣ есть и моленная ихъ; но я не былъ въ моленной и даже не добивался побывать, потому что старовѣры, какъ примѣтилъ, и безъ того боязливо смотрѣли на миссіонера, а пойти въ моленную — перепугаются совсѣмъ. Любопытно, что изъ того дома, гдѣ моленная, никто не пришелъ и на бесѣду. Изъ начетчиковъ никто также не выступалъ на собесѣдованіе. Мнѣ самому приходилось и выставять старовѣрческія обвиненія на церковь и опровергать ихъ. Такъ я пробесѣдовалъ часовъ до 7 вечера. Слушали съ большимъ вниманіемъ; изрѣдка лишь иные задавали вопросы.

3 сентября, съ 12 до 6 часовъ, шла бесѣда въ деревнѣ Кошкинѣ. И здѣсь на собесѣдованіе не выступилъ ни одинъ изъ главныхъ раскольниковъ. Кошкинскій наставникъ Иванъ Бушевъ во время бесѣды стоялъ подъ окномъ избы, гдѣ бесѣдовали, и слушалъ. Мнѣ сказали о немъ. Я велѣлъ его пригласить въ избу; онъ отвѣтилъ, что пошелъ бы и даже книги свои принесъ бы, да боится, что ихъ у него отымутъ. «Нечего ему бояться грабежа среди бѣлаго дня и при всемъ народѣ! — замѣтилъ я на это, — вѣдь не боюсь же я, а ѣзжу одинъ по незнакомымъ людямъ и вожу съ собою не мало книгъ». Ивану эти мои рѣчи передали; но онъ все же не пошелъ къ намъ бесѣдовать. Запомнилась мнѣ эта бесѣда тѣмъ, что на нее пришли нѣсколько человекъ изъ Блазень. Они и дома вчера слушали внимательно, что говорилось и читалось; но вотъ, захотѣли и еще послушать. Одинъ изъ нихъ, Василиій Ермиловъ Болотовъ, въ домѣ котораго мы тамъ останавливались и вели бесѣду, даже принесъ съ собой бумаги и карандашикомъ записывалъ, въ какихъ книгахъ и на какихъ листахъ читаются самыя сильныя обличенія безповщины. Къ концу бесѣды въ избу вошелъ средняго роста, съ большой рыжеватой бородой, мужичокъ. Онъ очень внимательно сталъ слушать, и я сейчасъ же обратилъ на него

вниманіе. Оказалось, что онъ изъ деревни Малое Займище, и когда, по окончаніи бесѣды, узналъ отъ о. Александра, что завтра будемъ бесѣдовать въ его деревнѣ, то предложилъ — пріѣхать за нами на своей лошади. Имя его Григорій Осиповъ; онъ православный и семья его — одна изъ усерднѣйшихъ къ церкви. Но отецъ его, Осипъ Михайловъ, съ которымъ онъ живетъ въ раздѣлѣ, — безпоповецъ и даже безпоповскій «отецъ». Между ними бываютъ частые разговоры о вѣрѣ. У отца есть старинныя книги; сынъ беретъ ихъ для чтенія и потомъ доказываетъ отцу, что онъ — не больше какъ мірянинъ, а не отецъ духовный, что вообще вся безпоповщина есть стадо безъ пастыря и безъ пастбища, т.-е. что нѣтъ у нея ни священства, ни храмовъ, ни благодатныхъ таинствъ Христовыхъ. Старикъ защищается; но, видя, что его же книги обличаютъ его, иногда сердится на сына, и въ послѣднее время неохотно сталъ давать ему книги. «Мало ты смыслишь, — говорить, — читать-то эти книги, не твоего ума дѣло! Молодъ еще!» А этому молодому челоуку уже около 50 лѣтъ; самому же Осипу скоро 70. Григорію очень хотѣлось послушать, чтò сталъ бы говорить съ нами его отецъ. Поэтому онъ и обрадовался, узнавши, что мы будемъ у него въ деревнѣ, даже предложилъ довести насъ.

Пріѣхали мы въ Займище, и въ домѣ Григорія Осиповича открыли бесѣду. Пригласили старика Осипа. Онъ пришелъ. Почти съ нимъ однимъ и была у меня бесѣда; другіе слушали. Я началъ говорить о церкви, почти такъ:

— И вы, старообрядцы, и мы, православные, одинаково исповѣдуемъ въ Символѣ вѣры: *вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую церковь*. Намъ бы не о чемъ и спорить; надо бы составлять единую церковь. Но вы отдѣляетесь отъ насъ и нашу церковь признаете за неправославную; православными же считаете себя. Справедливъ ли вашъ судъ? Какъ узнать это? Почитаемъ Большой Катихизисъ, — книгу временъ Филарета, третьяго нашего патріарха. Послушаемъ, какъ тогда понимали, чтò такое церковь, въ которую

должно вѣровать. Будемъ читать и слышать, чья церковь больше походить на описанную въ Катихизисѣ, — ваша, или наша. Книга старопечатная намъ это покажетъ.

Отыскалъ я въ Катихизисѣ 25-ю главу: *О Церкви Божіи, стихи 9-й*, и сталъ читать:

«*Вопросъ*. Чесому учимся изъ сего девятаго стиха (Символа вѣры): во едину, святую, соборную и апостольскую церковь?»

Отвѣтъ. Учимся симъ вещемъ о церкви Божіей. Первѣй, яко една, есть соборная церковь Божія, обаче во единомъ душѣ Іс Христовѣ, во единой вѣрѣ и во единѣхъ догматѣхъ, о той вѣрѣ и таинствѣ учащихъ» (Ефес. зач. 219).

— Вѣрно ли, — спрашиваю, — написано здѣсь, что церковь Божія едина?

Осипъ сказалъ: вѣрно.

— Всѣ вы: и спасовцы, и филипане, и еедосѣвцы, и странники, и прочіе, — всѣ говорите намъ, что вы, старовѣры, составляете церковь Божію. Но вотъ церковь, какъ ты и самъ согласился, по Катихизису, должна быть едина. Почему же вы раздробились и разъединились, — вмѣсто единой вѣры и единой церкви, завели множество вѣръ и, значитъ, церквей? Почему старообрядцы — не единая церковь, даже по видимости?

Осипъ сказалъ: Это правда, что у насъ, старовѣровъ, нѣтъ единой вѣры. Но единой вѣры никогда и не было: всегда были и секты. Ты самъ знаешь! О другихъ вѣрахъ, хоть бы и нашихъ, что говорить! Онѣ уклонились отъ истины.

— И по-моему, ни филипанъ, ни еедосѣвцевъ, ни другихъ старообрядцевъ нельзя назвать православными, — отвѣтилъ я старику. Но, подумай, можно ли назвать такими и васъ — спасовцевъ. Вѣдь мы, что читали? Читали, что въ церкви Божіей «единны догматы о вѣрѣ и святыхъ тайнахъ». А всѣ вы, бесполовцы, увѣряете, что до патріарха Никона были у васъ, какъ и слѣдуетъ у православныхъ, всѣ семь таинъ, а послѣ Никона уже не всѣ, а у васъ, спасовцевъ, и ровно ни единого нѣтъ. Вотъ, значитъ, вы, единой церкви, содержащей единны догматы о вѣрѣ и святыхъ тайнахъ, теперь

уже не составляет; тайнъ святыхъ, которыя имѣли до Никона, теперь не имѣете; церкви, которую вмѣстѣ съ другими православными составляли тогда, уже не составляете. Такъ ли я говорю?

— Такъ-то такъ; да вѣдь какъ же намъ быть?! Мы бы рады имѣть и всѣ семь тайнъ, какъ было прежде, да не можемъ: у насъ, видишь ты, нѣтъ священства! некому совершать тайны! — оправдывался Осипъ.

— У васъ дѣйствительно нѣтъ священства, — это я знаю. Но почему же его у васъ нѣтъ? Старая книга говорить, что въ Божіей церкви оно должно быть и есть. У православныхъ, до лѣтъ Никона патріарха, священники были: и у васъ они должны быть, потому что вы говорите: мы — православные, мы церковь, мы соблюдаемъ все то, что было въ церкви до Никона! Неимѣніемъ священства вы не можете оправдаться. Напротивъ, если ты скажешь, что у васъ, кромѣ причащенія, брака, соборованія, разрѣшенія отъ грѣховъ, нѣтъ еще и священства, этимъ только еще больше обличить нищенскую бѣдноту своей церкви, еще больше обнаружешь, какъ много разницы у васъ сравнительно съ дѣйствительно старой, дониконовской церковью, въ которой были всѣ тайны, было и священство, какъ и должно быть непремѣнно въ церкви, которую ты исповѣдуешь въ Символѣ. Объ этомъ дальше и говорится въ Катихизисѣ. Слушай:

«И во единой главѣ Господѣ нашемъ Ісѣ Христѣ и подѣ единѣмъ чиномъ его и рядомъ, правилъ же апостольскихъ и вселенскихъ семи соборовъ святыхъ богоносныхъ отецъ, пастырей и учителей, сирѣчь святыхъ папъ, патріарховъ и митрополитовъ, архіерископовъ, епископовъ и всего священническаго чина».

— Вотъ слышишь, что здѣсь говорится: единая Божія церковь находится и должна находится не въ безпорядкѣ, не въ безчиніи, — есть у нея и должны быть чинъ и рядъ и правила жизни, должны быть и священники, заботящіеся о соблюденіи Христомъ установленнаго чина и ряда. Ничего этого нѣтъ у васъ, безпоповцевъ.

Осияъ сказалъ:

— Ну, читай дальше; это я и самъ понимаю, что у насъ не все ладно.

Читаю дальше:

«Другой вещи учимся: яко сія церковь Божія есть святая сихъ ради винъ. Первая убо, яко отъ Христа, жениха и главы своей, вѣрою и тайны съ нимъ соединившися, освящается (Ефес. зач. 219). Вторая же, яко Духъ Святый, пребывая въ ней выну, соблюдаетъ ю и во святыни сохраняетъ».

— Слышишь, почему церковь исповѣдуются и есть святая? Потому, что ее освящаетъ Христосъ. Христосъ есть глава и женихъ ея, то есть съ Нимъ она соединена, какъ тѣло съ головой, какъ невѣста съ женихомъ. Чѣмъ же такъ крѣпко, неразрывно соединена церковь со Христомъ, — главою и женихомъ? Вотъ здѣсь и это сказано: вѣрою и тайнами. Старовѣры, не имѣя главнѣйшаго средства соединенія со Христомъ, таинства святаго приобщенія, какъ могутъ сказать о себѣ: мы во Христѣ и Христосъ въ насъ? какъ могутъ называть свое общество святою церковію? А мы православные, какъ причащающіеся тѣла и крови Господа Иисуса Христа, имѣемъ несомнѣнную надежду на соединеніе съ Нимъ, ибо Онъ истинно сказалъ: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ* (Іоан. зач. 24). Потому и церковію святою мы считать себя имѣемъ несомнѣнное основаніе. Освящается церковь отъ Христа и чрезъ другія спасительныя таинства; но черезъ таинство причащенія самого тѣла и самой крови Его — въ особенности. Не имѣя особенно этого таинства, вы, безпоповцы, не можете признать себя святою церковію. Такъ выходитъ по Катихизису.

— Другая «вина», почему церковь есть святая, заключается, по Катихизису, въ томъ, что Духъ Святый, выну въ ней пребывающій, соблюдаетъ ю и въ святыни сохраняетъ. Вы говорите, что церковь была во всей полнотѣ благодати только до лѣтъ Никона. Но вотъ старая книга увѣряетъ, что Духъ Святый выну, т.-е. всегда, во всякое время, непрерывно, во вѣки вѣковъ пребываетъ въ церкви и, пребывая въ ней,

сохраняеть ее во святинѣ. Никто не можетъ отнять у церкви, ея святости при такомъ ея хранителѣ и защитникѣ. И если вы скажете, что святой церкви, со всѣми таинствами, уже нѣтъ теперь на свѣтѣ, то этимъ покажете только свое невѣріе, чтобы Духъ Святый могъ соблюсти церковь во святинѣ. А это есть великій, тяжкій грѣхъ...

Осипъ молчалъ.

— Ну, станемъ читать дальше:

«Третьей вещи учимся: яко сія едина церковь есть вселенская, или соборная, сирѣчь, яко она всѣхъ вѣрныхъ вездѣ во всемъ мірѣ и въ коемъждо вѣдѣ сущихъ объемлетъ и въ себѣ содержитъ».

— Если ты скажешь, что теперь нѣтъ соборной церкви, что она при Никонѣ кончилась, то вотъ старая книга опять идетъ противъ тебя. Она увѣряетъ, что церковь объемлетъ и содержитъ въ себѣ всѣхъ вѣрныхъ не въ одномъ какомъ, но въ коемъждо вѣдѣ, — значить и до Никона и послѣ Никона. А если скажешь, что вы — спасовцы составляете теперь церковь соборную, то вѣдь всякій знаетъ, что ни спасовцевъ вашихъ, ни филипанъ, ни еодосѣвцевъ, не было въ прежніе вѣка, до Никона патріарха, и теперь вы только живете по нѣкоторымъ мѣстамъ у насъ, на Руси. А соборная церковь, по Катихизису, должна имѣть вѣрныхъ вездѣ, во всемъ мірѣ и въ коемъждо вѣдѣ, — значить, ваша церковь не соборная. Будемъ дальше читать.

«Четвертой вещи научаемся, яко вѣруемъ во едину святую, соборную и апостольскую церковь, сирѣчь, уповаемъ на ученія и догматы святыхъ Апостоловъ и святыхъ вселенскихъ седми соборовъ, а не въ люди вѣруемъ».

— Да вѣдь и мы вѣруемъ ученію святыхъ Апостоловъ и соборовъ вселенскихъ, — сказалъ Осипъ. — Вотъ у меня даже и Коричая своя есть: тутъ сведены всѣ правила. Мы ее почитаемъ.

Осипъ на бесѣду привнесъ, дѣйствительно, Коричую, Кириллову книгу, Книгу о вѣрѣ и еще нѣкоторыя другія.

— Если почитаете Коричую, — это хорошо. Такъ и надо

«уповать на ученія и догматы св. Апостоловъ и св. вселенскихъ соборовъ». Въ точности ли вы соблюдаете ихъ, о томъ не будемъ говорить теперь, а станемъ читать дальше:

«Пятой и конечнѣй вещи научаемся изъ сего девятаго стиха — о общеніи святыхъ, о немже Апостольскій Символь сице глаголетъ: вѣрую святыхъ общенію, сирѣчь вѣрую, яко вѣрніи въ церкви Божіи, якоже уди во единомъ тѣлеси, совокуплени себѣ и приобщаютъ себе едины другимъ, воздѣятельныхъ служеніи, благодѣянніи и молитвѣ, имутъ общее участіе божественныя литургія и таинъ церковныхъ, оставленія грѣховъ и добродѣянніи, яже во церкви содѣваются. Сице убо приобщаются себѣ всѣ, якоже въ тѣлеси едины удъ бываетъ участникъ силы другаго, и не точію иже суть на земли вѣрніи, но и иже на небеси, вси сіи суть во общемъ участіи святыхъ».

— Надо понять, что мы тутъ прочитали. Упоминается здѣсь о какомъ-то Апостольскомъ Символѣ, въ которомъ былъ такой стихъ: «вѣрую святыхъ общенію». Въ нашемъ теперешнемъ Символѣ этого слова нѣтъ, — оно опущено, когда на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ вновь составлялся Символь вѣры. Но мы не перестали вѣровать, какъ велѣли вѣровать Апостолы, въ «общеніе святыхъ». Ты не подумай, что здѣсь говорится о общеніи однихъ только святыхъ угодниковъ Божіихъ. Нѣтъ, Апостолы въ своихъ писаніяхъ называютъ всѣхъ христіанъ святыми ¹⁾. И дѣйствительно, всѣ, кто носятъ имя Христово, кто получили благодать въ таинствахъ и ею освященъ, достоинъ именоваться святымъ въ отличіе отъ всѣхъ нехристіанъ, подобно тому, какъ святая вода разнится отъ простой, или какъ лица священнаго сана отъ простыхъ христіанъ ²⁾. Есть святые въ особенномъ смыслѣ, — это угодники Божіи; но и они не могли бы сдѣлаться святыми, если бы не получили въ Христовой церкви спасительной и освящающей благодати. Можно такъ сказать: ты

¹⁾ Смотри напр.: Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 2; 2 Кор. 1, 1; Ефес. 1, 1.

²⁾ „Помяни мя“ и „помолися о мнѣ, *владыко святыи*“, говоритъ за обѣдней діаконовъ священнику. Священіиъ — святы, потому что ему дается особая благодать священства.

христiанинъ святъ въ отличiе отъ некрещенаго, а священникъ святъ въ отличiе отъ тебя — мирянина, какъ имѣющій благодать священства, угодники Божiи святы, въ отличiе и отъ тебя и отъ меня, богоугодно и добродѣтельною жизнью. Вотъ о общенiи всѣхъ этихъ «святыхъ», т.-е. всѣхъ христiанъ, и говорилось въ апостольскомъ Символѣ; о немъ же, какъ о принадлежности Христовой церкви, говоритъ здѣсь и Катихизисъ, объясняя при томъ, что общенiе это подобно общенiю членовъ въ нашемъ тѣлѣ. Церковь есть такъ же тѣло, и каждый христiанинъ есть членъ этого тѣла. Какъ въ тѣлѣ всѣ члены находятся не въ оторванности одинъ отъ другаго, но въ соединенiи между собою: такъ, въ такомъ же единенiи, находятся и святые, т.-е. христiане члены единаго тѣла — церкви. Чтѣ связуетъ и совокупляетъ эти многочисленные члены во едино тѣло? Чтѣ изъ множества христiанъ дѣлаетъ едину Христову церковь? Во-первыхъ, воздѣятельное служенiе, молитва, — отвѣчаетъ намъ старая книга. Насъ много; но всѣ мы молимся въ одномъ мѣстѣ (въ храмѣ), въ одно время (за богослуженiемъ). Конечно, въ одномъ храмѣ, какъ бы онъ ни былъ великъ, всѣ христiане помѣститься не могутъ; но и во множествѣ отдѣльныхъ храмовъ одна и та же молитва, одно и то же богослуженiе. Сколько ни есть молящихся, но всѣ мы единими усты и единымъ сердцемъ, какъ одинъ человекъ, возносимъ Господу молитву. Черезъ эту молитву и служенiе разные и многiе члены церкви соединяются въ одно тѣло. Молитва — дыханiе церкви, ею живы и соединены всѣ ея отдѣльные члены.

— И у насъ есть общая молитва! — вставилъ словечко Осипъ.

— Значитъ, этимъ вы похожи на истинную церковь. Мы вѣдь не говоримъ, что у васъ ничего нѣтъ хорошаго. Такъ вотъ членовъ церкви соединяетъ воедино, во-первыхъ, молитва. Еще Катихизисъ указываетъ на благодѣянiя, или добродѣянiя, какiя содѣваются въ церкви, что и они, служатъ средствомъ соединенiя воедино многихъ ея членовъ. Ты пришелъ въ церковь, сталъ въ ряду другихъ и молишься вмѣстѣ

со всѣми единой молитвой. Здѣсь же отъ своего усердія ставишь свѣчку, подаешь, когда собираетъ староста. Изъ этого свѣчнаго и кружечнаго сбора часть идетъ на нужды храмовъ, часть же на разныя дѣла благотворенія. Бываютъ и прямо по церквамъ сборы на слѣпыхъ, на голодающихъ. И вотъ, одни изъ членовъ церкви даютъ свои лепты, другіе получаютъ ихъ. Тяжъ и церковныя благотворенія, благодѣянія соединяютъ воедино членовъ церкви. Но особаго вниманія заслуживаетъ вотъ какой, указанный въ Катихизисѣ, способъ общенія святыхъ, т.-е. христіанъ, или членовъ церкви: *имуть общее участіе божественная литургии и таинъ церковныхъ, оставленія грѣховъ*. Ты сказалъ, что общая молитва и у васъ есть. Хорошо. Она и должна быть, по Катихизису, въ истинной церкви. Благотворенія у васъ тоже есть, — это я знаю; и это опять хорошо, — такъ и надо. Но вотъ божественная литургія есть ли у васъ? А она тоже непременно должна быть въ единой святой, соборной и апостольской церкви; ее тоже указываетъ Катихизисъ какъ необходимое средство общенія святыхъ, и даже необходимѣйшее, ибо литургія установлена самимъ Христомъ. Если людскія установленія, — вечерню, часы, утреню, вы приѣмлете, то тѣмъ больше должны принимать и совершать Христово установленіе, божественную литургію. А ея-то, самой главной изъ церковныхъ службъ, у васъ нѣтъ.

— Да вѣдь у насъ поповъ нѣтъ; кто же будетъ составлять литургію?! — не стать же намъ, простецамъ, самимъ за это дѣло браться?!

— Если вы признаете, что безъ литургіи нельзя быть въ православной церкви, а самихъ себя считаете православными, то вы должны какъ-нибудь добиться, чтобы она у васъ была; а безъ нея вы — не православные и православной церкви не составляете.

— Я что-то не пойму никакъ, что ты, батюшка, говоришь. Какъ же сдѣлать, чтобы у насъ была литургія, — какъ завести ее?! Поповъ нѣтъ у насъ, — вотъ наше горе!

— Что попы непременно должны быть у православныхъ,

объ этомъ раньше въ Катихизисѣ говорилось (и я показаль ему), а теперь идетъ рѣчь не объ нихъ, — теперь говорится, что всѣ члены единой церкви имѣютъ участіе въ божественной литургіи и въ другихъ таинствахъ. Ты пойми: кто не имѣетъ этого участія, тотъ и не членъ церкви, оторвался отъ нея и сталъ мертвымъ духовно. Не можетъ членъ тѣла, рука напримѣръ, имѣть въ себѣ жизнь, если будетъ оторвана отъ живаго тѣла. Я — членъ церкви; какъ же я могу быть живымъ, если добровольно отрываюсь отъ нея, не хочу жить одною съ ней жизнью?!

— Какъ же намъ быть? Литургіи у насъ нѣтъ...

— Надо завести. Если ты ѣдешь зимой въ дорогу, а нѣтъ у тебя теплой одежды, то надо непременно добыть ее, если не хочешь замерзнуть.

— То одежда, а то литургія! То дѣло исправимое. А какъ литургію завести?!

— Ты сперва рѣши: нужно ли ее завести? А потомъ уже и обдумывай, какъ завести.

— Нужно-то, нужно... Кто же скажетъ, что не нужно? Да невозможное это дѣло... Не тѣ теперь времена.

— Не тѣ времена! Нѣтъ, Осипъ Михайловичъ, не во временахъ тутъ дѣло. Все дѣло въ вопросѣ: нужна ли божественная литургія христіанину, или не нужна, и можно ли безъ нея обойтись? Вы, безпоповцы, рѣшили: хотя у православныхъ христіанъ и должна быть дѣйствительно литургія, но... мы особенные христіане, мы можемъ и безъ нея обойтись! И вотъ у васъ нѣтъ литургіи, и вы привыкли къ этому. Впрочемъ, есть изъ вашихъ же безпоповцевъ такіе, которые разсуждаютъ иначе. Они говорятъ: «если христіанину велить причащаться самъ, Христосъ, то никакъ не слѣдуетъ слушать людей, которые говорятъ, что можно обойтись безъ литургіи, безъ причастія. Значить, необходимо намъ изъ безпоповщины, гдѣ нѣтъ литургіи, нѣтъ причастія, уходить туда, гдѣ они есть». И такіе люди отъ васъ переходятъ въ нашу церковь, или же къ старовѣрамъ, у которыхъ есть свои попы.

— Это австрійскіе?

— Да. Ты слыхалъ про нихъ?

— Слыхалъ. Не знаю только, правда ли, что и вся эта вѣра народилась при царѣ Николаѣ Павловичѣ?

— Правда.

— Ну, такъ вѣдь это не Богъ знаетъ какая старина! Какіе жъ они старовѣры?

— Вѣра-то ихъ моложе тебя!

— Моложе и есть! — засмѣялся старикъ. Онъ попросилъ рассказать, какъ завелось австрійское священство. Я рассказалъ.

— Ну, къ этимъ новоявленнымъ попамъ я ни за что не пошелъ бы, — сказала Осипъ. — Развѣ это законные? Ужъ лучше идти къ вамъ.

— Идутъ и къ намъ, идутъ и къ австрійскимъ. Тутъ вопросъ только о законности священства того, или другаго; а вѣрують они правильно, что необходимо причащеніе св. таинъ. Но есть еще третій сортъ беспоповцевъ: они тоже увѣровали, что безъ причащенія и безъ другихъ Христовыхъ таинствъ не можетъ существовать церковь, какъ, видишь, и въ старинной книгѣ написано. Но къ австрійскимъ попамъ не пошли, должно быть, разсуждали о нихъ такъ же, какъ ты. Къ намъ тоже не пошли. Они выдумали своихъ, беспоповскихъ, архіерееръ и поповъ, свое причащеніе и всѣ тайны.

— Что ты говоришь?! — удивился Осипъ. — Да откуда же они ихъ взяли? Ни къ австрійцамъ, ни къ вамъ не обращались, а стали у нихъ и попы и обѣдня?

— Ты какъ полагаешь: можетъ ли мірянинъ, не имѣющій священства, совершать крещеніе?

— Страшное это дѣло. Мы не дерзаемъ рѣшаться на него.

— А вотъ ваши же спасовцы въ Домшинскомъ приходѣ, Вологодскаго уѣзда, сами крестятъ младенцевъ. Я и крестителя ихъ видалъ: Егоромъ Романовымъ зовутъ.

— Не слыхалъ я, чтобъ въ нашей вѣрѣ это было. Это филипане перекрещиваютъ; они сами крестятъ и у насъ.

— Филипане и въ Домшинѣ, какъ и вездѣ, перекрещи-

вають; а спасовцы и тамъ, въ Домшинѣ, не перекрещиваютъ. Я говорю: они крестятъ сами своихъ младенцевъ. Если бы ты ушелъ отъ церкви къ спасовцамъ домшинскимъ, они тебя не стали бы крестить; наше крещеніе они признаютъ, какъ и ты. Но если бы твой Григорій, я говорю примѣрно, родился у тебя, когда ты былъ бы уже спасовцемъ, домшинскій креститель Егоръ Романовъ окрестилъ бы его, нисколько не сомнѣваясь.

— Что ты?!

— Я тебѣ рассказываю, что самъ слышалъ въ Домшинѣ.

— У насъ этого нѣтъ, и по нашему это, чтобы простецу совершать крещеніе, есть грѣхъ, самоуправство.

— Это мы съ тобой такъ объ нихъ понимаемъ. А поговори-ка ты съ ними, они тебѣ станутъ доказывать, что это совѣсть не грѣхъ, а только нужда, необходимость. Но не объ нихъ рѣчь, — мнѣ нужно было сказать тебѣ только, что у васъ — безпоповцевъ вообще принято самимъ крестить. А рѣчь у насъ объ тѣхъ безпоповцахъ, которые завели свое священство и причащеніе.

— Ну, ну, говори.

— Подробной исторіи, какъ они сдѣлали это, я не знаю; а догадываюсь, что вотъ какъ они разсуждали: «Въ старыхъ книгахъ, какъ напримѣръ въ этомъ же вотъ Катихизисѣ, говорится: *вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но всесовершенно седмь* (л. 360 об.). Значить, пребывать съ двумя тайнами, какія (будто бы) у насъ есть, — невозможно; надобно имѣть всѣ. Гдѣ ихъ взять? Встарину вѣровали православные христіане, что *никто не можетъ строить святыхъ таинъ, кромѣ святителей широтонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ* (Больш. Катихиз. л. 358). Такъ и теперь вѣруютъ, согласно съ старинной книгой, тѣ, кого мы зовемъ никоніавами. Но мы, истинно-древніе христіане, давно бросили эту старую вѣру, что только священникъ можетъ совершать таинства: у насъ вѣдь простецы, не рукоположенные, совершаютъ уже тайны:

и крестятъ и исповѣдуютъ. Мы оправдываемъ себя словами: *по нуждѣ* и не священникъ, а протестъ можетъ крестить и исповѣдывать. Но развѣ меньше *нужда* въ причащеніи? О крещеніи Спаситель сказалъ: *аминь, аминь глаголю тебѣ: еще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ войти въ царствіе Божіе* (Іоан. зач. 8). Но Онъ же сказалъ и о причащеніи: *аминь, аминь глаголю вамъ: еще не стыте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове ею, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23). Значить, какъ безъ крещенія нельзя обойтись, такъ точно и безъ причащенія: оба великія таинства одинаково необходимы для всякаго христіанина и нужда въ нихъ одинакова. Теперь, если мы допускаемъ, что по немѣннѣю лицъ священныхъ у насъ можетъ крестить протестъ, то что же мѣшаетъ намъ допустить, чтобы протестъ и причащалъ? Какъ можно крестить по нуждѣ не священнику, а протесту, такъ можно по нуждѣ же и прочія таинства совершать ему же, протесту». Вотъ, думаю, какъ разсуждали эти безпоповцы, когда наскоро обзаводились богатствомъ — полнотою таинствъ послѣ безпоповщинской скудости въ нихъ. Да еще они говорили: «возводить на священную степень можетъ и собраніе мірянъ; изберемъ міромъ себѣ епископа». Вотъ они и избрали епископа; и сталъ онъ совершать все, что добавляетъ епископу.

— Да гдѣ же такія чудеса творятся? — спросилъ Осипъ. Мнѣ что-то не вѣрится.

— Проповѣдь эта, что и одни протесты могутъ возстановить будто бы павшую при Никонѣ церковь, началъ въ Москвѣ одинъ безпоповскій инокъ, по имени Іаковъ; но тамъ, въ Москвѣ, не нашлось сочувствовавшихъ его ученію, и онъ ушелъ въ казанскіе и пермскіе предѣлы. Тамъ нашлись согласные принять его ученіе. Правда, другіе безпоповцы не признаютъ этихъ хищниковъ архіерейства, и даже на соборѣ въ 1884 г. въ г. Саратовѣ было рѣшено: съ Іаковомъ не имѣть общенія «ни въ молитвѣ, ни въ яденіи и ни въ питіи», т.-е. это новое ученіе о поставленіи архіерея мірянами признано за ересь.

— Еще бы это не ересь! Вѣдь этакъ и я могъ бы архіерействовать, по присужденію тавихъ же, какъ я, мужиковъ!— воскликнулъ дѣдушка Осипъ. Да, деревки наши поврещеванцы; а этотъ Іаковъ еще хуже!

— Хуже ли? Вѣдь если покрещенскій наставникъ скажетъ ему: «какъ ты смѣешь литургисать?» онъ спроситъ его самого: «а ты какъ смѣешь крестить?» Наставникъ скажетъ: «я по нуждѣ»... «И я по нуждѣ», отвѣтитъ Іаковъ. Впрочемъ, я не знаю, какъ онъ оправдываетъ свое дѣло. А разсказалъ тебѣ объ немъ только для того, чтобы показать, какъ поступаютъ иные безпоповцы, убѣдившись правильно, что безъ семи таинствъ христіане не могутъ составлять истинной церкви.

— Мудренныя дѣла!... вздохнулъ дѣдушка Осипъ.

— А ты обсуди эти дѣла. Вотъ Спаситель сказалъ, что необходимо тебѣ, дѣдушка Осипъ, и мнѣ, и всѣмъ намъ христіанамъ, принимать Его пречистое тѣло и животворящую кровь. И установилъ Онъ во святой церкви таинство причащенія. У васъ, безпоповцевъ, и въ поминѣ нѣтъ его. А эти самовосхищенники архіерейства*) да «австрійскіе», да еще православные говорятъ тебѣ, что у нихъ таинство причащенія совершается. Ты и подумай, крѣпко подумай, куда же тебѣ идти за причащеніемъ, если не потерялъ вѣры въ непреложное слово Господне: *аще не съѣсте плоти Сына чловѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ...* Ты имѣешь ли эту вѣру? Признаешь ли, что необходимо нужно причащаться святыхъ таинъ?

— Нужно-то, нужно.

— Если нужно, то значить нужна литургія: потому что безъ литургіи нельзя причаститься.

— Это такъ.

— А литургія невозможна безъ священства. Нужно, значитъ, священство.

---

*) Такъ они названы въ книжкѣ архим. Павла «Краткія извѣстія о сектахъ въ расколѣ».

— И я знаю, что нужно священство. Да гдѣ его взять?

— Конечно, не у выдумщика Іакова и не у бѣлаго, запродавшагося въ рабы, Амвросія, но у Христа Спасителя, въ Его истинной церкви. Въ ней всегда совершалась, совершается и будетъ совершаться тайная вечеря Христова, всегда предлагается вѣрующимъ небесный хлѣбъ и чаша жизни, всегда были, есть и будутъ слуги Христовы, строители и совершители Его таинъ. Видишь ли, какъ все, что читали мы въ этой старой книгѣ о церкви, имѣется въ нашей православной церкви, а вами утрачено. Но мы еще не все прочли. Слушай дальше:

«*Вопросъ.* Что есть церковь Божія?

«*Отвѣтъ.* Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держать едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, и иже суть достойни пріимати святыхъ и божественныхъ совершенныхъ таинъ, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Ісѣмъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ; и иже въ законѣ христіанскомъ пребывающъ не зазорно, а не яко лицемеріи творятъ, къ нимже самъ Господь глаголетъ во Евангеліи, еже отъ Матея, сиче рече: что Мя искушаете, лицемеріи».

— Вотъ и здѣсь говорится, что церковь составляютъ только такіе христіане, которые лобызаютъ, т.-е. съ полной вѣрой пріемлютъ, ученіе Евангельское, т.-е. такое ученіе, котораго поколебать никто не въ силахъ. Напримѣръ, учить Евангеліе, что вѣчна, нерушима, даже отъ вратъ адовыхъ неодолима Христова церковь; это ученіе истинно, непоколебимо, и тѣхъ, кто нелицемѣрно ему вѣруетъ, никто не можетъ убѣдить, что будто одинъ человѣкъ, Никонъ по вашему, могъ одолѣть церковь Христову. Христось самъ сказалъ, что ее даже врата адова не одолѣютъ, — и этого слова Его намъ довольно, чтобы не колебаться безпоповскимъ вашимъ ученіемъ, что будто бы она отъ кого-то разрушена. Еще здѣсь повторяется, что въ церкви Божіей, «христіане находятся подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Христа по-

ставленныхъ», т.-е. пастырей и святителей. Если священство въ церкви отъ самого Христа поставлено, чтобы совершать въ ней таинства, то кто опять въ силахъ отнять его у церкви? Не допустить Христосъ, чтобы Его церковь потерѣла въ чемъ-либо недостатокъ, и чтобы могъ кто-нибудь отнять у нея Его божественные дары.

Далѣе читаемъ:

«*Вопросъ*: Что есть церковь соборная?

«*Отвѣтъ*: Церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ седми вселенскихъ соборовъ преданныя догматы въ ней соблюдаемы суть»...

— Вотъ въ этихъ-то догматахъ и вся сила! — замѣтилъ Осипъ. Мы подозрѣваемъ, что въ вашей церкви они много измѣнены.

— Какой же напимѣръ догматъ, утвержденный на вселенскихъ соборахъ, измѣнила наша церковь?

— Да вотъ — перстосложеніе, — самое первое дѣло.

— А ты читалъ ли въ своей Кормчей хоть что-нибудь о перстосложеніи? Укажи, на какомъ вселенскомъ соборѣ устави догматъ о перстахъ.

— Нѣтъ, — въ Кормчей нигдѣ не читалъ.

— Да и нельзя прочесть, потому что въ Кормчей о перстахъ ничего не писано и на вселенскихъ соборахъ объ нихъ не разсуждали. Это вы иногда зря говорите, что двуперстно креститься узаконено на вселенскихъ соборахъ. Ни о двуперстїи, ни о троеперстїи не найдемъ мы въ Кормчей. Но объ этихъ предметахъ, если хочешь, послѣ поговоримъ. А теперь ты слѣди и обсуждай, есть ли у васъ то, что, по Катихизису, необходимо должно быть въ истинной церкви.

— Ты читалъ о догматахъ; догматы у насъ свято соблюдаются.

— А догматъ втораго вселенскаго собора? Вѣдь эти слова «въруу во едину святую, соборную и апостольскую церковь» — догматъ этого вселенскаго собора. Какъ же онъ у васъ соблюдается? Гдѣ у васъ священство и тайны, безъ которыхъ не можетъ быть единая святая, соборная и апостольская церковь, по читанному въ Катихизисѣ?

— Да вѣдь нужда наша...

— Ну, объ этой нуждѣ мы съ тобой уже достаточно поговорили. Нечего снова про нее толковать. Лучше почитаемъ, чему дальше учить Катихизисъ о церкви:

«Священнословесными же пѣснями и пѣніи славима есть, и святыми и божественными иконами украшаема есть. Основана же бѣ и утверждена святыхъ мученикъ мощми».

— Иконы и книги есть и у васъ — старообрядцевъ; а вотъ мощи святыхъ есть ли у васъ? Я что-то не слыхалъ, чтобы гдѣ объявились мощи старовѣрскихъ святыхъ. Почему это, Осипъ Михайловичъ, ни у васъ — спасовцевъ, ни у филипанъ, ни у едосѣвцевъ, да и ни въ одной изъ многихъ старыхъ вѣръ, нѣтъ святыхъ мощей?

— Да онѣ всѣ у васъ, въ вашихъ рукахъ.

— Почему же не въ вашихъ?

— Ваша власть...

— Ну, и хорошо, что власть наша; а будь власть ваша, я и не знаю, что бы тогда было. Во-первыхъ, кому бы святые мощи достались? Вѣры ваши такъ враждебны одна другой, что вамъ мирно не раздѣлить бы этой святыни. Положимъ, наприимѣръ, что онѣ достались бы въ руки филипанамъ, тогда ужъ ни ты, ни я не могли бы и поклониться этимъ святымъ мощамъ. Если они не даютъ намъ молиться передъ своими иконами, такъ до мощей тѣмъ болѣе никого бы не допустили, кромѣ своихъ только филипанъ. А теперь, когда древнія святые мощи въ нашихъ святыхъ церквахъ, и вы можете свободно поклоняться имъ; никто вамъ не возражаетъ. Благодарите же Бога, что власть-то не въ вашихъ рукахъ.

— Извѣстно, за все надо Бога благодарить. Онъ знаетъ что дѣлаетъ.

— Древнихъ мощей нѣтъ у васъ потому, что наша власть, мы завладѣли ими, а вѣрише потому, что намъ благоволилъ дать ихъ Богъ. А почему же вновь не открылось у васъ мощей за всѣ 200 лѣтъ вашего раскола съ нами?

— Божья воля.

— А есть же воля Божія на то, чтобы у насъ и послѣ Никона открывались святныя мощи (Тутъ я разсказалъ о обрѣтеніи мощей святителей: Димитрія Ростовскаго, Митрофана и Тихона Воронежскихъ). Еще, говорю, въ нашей Вологодской епархіи при императорѣ Павлѣ открыты мощи преподобнаго Θεодосія Тотемскаго чудотворца. Но вы, старовѣры, говорите, что преподобный Θεодосій просіялъ святою жизнію еще до Никона патріарха, что онъ не нашъ, а вашъ святой. А по-моему это самое, что древлерусскаго святаго угодника Богъ прославилъ у насъ нетлѣніемъ мощей черезъ сто слишкомъ лѣтъ послѣ Никона патріарха, служить отъ Бога даннымъ свидѣтельствомъ, что и послѣ Никона осталась россійская церковь такою же православною и святою, какъ была до Никона, во времена преподобнаго Θεодосія. Но пусть преподобный Θεодосій древлерусскій святой; а три святителя, которыхъ я назвалъ вамъ, всѣ жили послѣ Никона, всѣ крестились троеперстно, всѣ обличали расколъ, особенно св. Димитрій Ростовскій. Твореніями своими, какъ при жизни устами и голосомъ, они и по смерти проповѣдуютъ истину Христовой церкви; а тѣла ихъ, по благодати Божіей, не видѣвшія истлѣнія, не должны ли для cadaго служить свидѣтельствомъ, что свята и православна церковь, имѣвшая ихъ пастырями и святителями? Но и очевидное Божіе чудо не всякаго вразумляетъ. Есть сердца, которыя еще болѣе ожесточаются при видѣ чудесъ. Многіе изъ іудеевъ, пришедшіе къ Маріи и бывшіе свидѣтелями, какъ Спаситель воскресилъ брата ея Лазаря, увѣровали въ него, а нѣкоторые, вмѣсто того, чтобы увѣровать, пошли къ фарисеямъ и разсказали, что сотворилъ Христосъ; фарисеи же присудили убить и Иисуса и Лазаря, потому что многіе ради Лазаря увѣровали во Иисуса (Іоан. гл. 11 и 12). Такъ и чудо прославленія новыхъ угодниковъ Божіихъ нетлѣніемъ тѣлесъ — иныхъ старообрядцевъ обращаетъ къ церкви, другихъ же еще болѣе озлобляетъ противъ нея, такъ что вмѣсто вразумленія, они даже издѣваются надъ святыми угодниками.

Но мой собесѣдникъ, вопреки обычаю старообрядцевъ, не

высказалъ и сомнѣнія о новопрославленныхъ угодникахъ; напротивъ и онъ и всѣ бывшіе на бесѣдѣ внимательно слушали рассказанную мною исторію обрѣтенія ихъ мощей.

Кончивъ объ этомъ рѣчь, я продолжалъ чтеніе изъ Катихизиса о церкви:

«Въ нейже совершается и тайна святыхъ и божественныхъ службы; въ нейже вси вѣрніи приедемъ пречистаго тѣла и честныя крови Христа Бога нашего и тѣмъ причастницы бываемъ царствія небеснаго. Сице бо отъ святыхъ Апостолъ предано есть намъ и святыхъ богоносныхъ отецъ. И того ради нарицается святая, соборная и апостольская церковь. Се есть церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части».

— Слышишь, — опять говорится о совершающейся въ церкви божественной службѣ и причащеніи вѣрныхъ; а у васъ вѣдь нѣтъ этой службы причащенія?

— Нѣтъ, дѣйствительно. Но мы желаемъ причаститься, да не можемъ! — съ сокрушеніемъ говорилъ Осипъ.

— Тутъ сказано: въ церкви соборной «приедемъ святыхъ тайны», а не сказано: желаемъ принять. Значитъ, это не оправданіе для васъ, что желаете принимать; нужно не желать только, а дѣйствительно принимать святыхъ тайны, чтобы быть членомъ церкви. Далѣе обрати особое вниманіе на эти слова: «церковь всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части». Выходитъ, что можно вѣровать только части Евангелія, а не всему.

— Это какъ же?

— А вотъ какъ. Если, напримѣръ, я возьму въ руки Евангеліе, прочту какую-либо заповѣдь Христову и скажу: эта заповѣдь хороша, ее непременно нужно держать и исполнять. Потомъ прочту другую заповѣдь, и скажу: а эту можно оставить; хорошо бы, конечно, и ее исполнить, да невозможно въ настоящее время, хотя встарину — лѣтъ двѣсти назадъ православные ее исполняли.

— Да развѣ этакъ-то можно выбирать изъ Евангелія? — сказалъ Осипъ. Если ты христіанинъ, такъ вѣрь всему, а не мудри!

— Справедливо ты говоришь, — надобно всему Евангелію вѣрить, а не части; но вѣдь вы же старообрядцы учите, что крещеніе и покаяніе, постъ и молитва будутъ у христіанъ во всѣ времена до скончанія вѣка, а причащеніе, жупомазаніе и маслопомазаніе, бракъ и поставленіе въ священники теперь уже миновали, — имъ кончился срокъ. И хотя въ Евангелии они и заповѣданы, эти заповѣди можно не исполнять. Теперь они соблюдаются, по вашему, только у еретиковъ, а у васъ, древлеправославныхъ, не соблюдаются.

— Ты опять о своемъ.

— Нѣтъ, не о своемъ; я объясняю, какъ это можно вѣровать не всему Евангелію, а только части, и какъ именно вы вѣруете части, а не всему Евангелію.

Будемъ дальше читать:

«Се есть церковь соборная, яже не вѣруеть вѣру умышленную, ниже держитъ тайны, отъ единого коего человѣка установленныя, но се вѣруеть и на се уповаетъ, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ похвали и пріять».

Въ поясненіе этихъ словъ я говорилъ о вѣрѣ, которую хранить наша церковь, какъ наслѣдіе отъ древней соборной церкви, и о вѣрѣ, которую имѣютъ старовѣры, — показавъ какъ эти вѣры, почти всѣ, и имена-то свои получили отъ человѣкъ и выдуманы этими людьми (филипповщина — отъ Филиппа, еедосѣвщина — отъ Θεодосіа).

Читали дальше:

«*Вопросъ.* Въ коихъ вещахъ состоится и содержитсяъ церкве соборныя единомысліе?»

«*Отвѣтъ.* Въ сихъ особно пяти вещахъ: въ согласіи православныя вѣры, и въ любви нелицемѣрнѣ, и въ ученіи правомъ и въ достоинствѣ употребленія святыхъ таинъ, и въ чести и почитаніи святителей и пресвитеровъ. Сія суть пять первѣйшія вещи, прочія же по сихъ мощно исчитати».

— Вотъ вы, старовѣры, все говорите про свои общества, что у васъ правая вѣра. Но у кого же изъ множества вашихъ толковъ истинная вѣра? Всякій толкъ хвалитъ свою вѣру. Ты, Осипъ Михайловичъ, говорилъ, что только у васъ, спасовцевъ, истинная вѣра, значитъ, вы и есть православная церковь.

Но и то, что раньше читали, и что сейчас прочитано о церкви, содержится у васъ только малую частію. Изъ указанныхъ «пяти вещей», въ которыхъ содержится единомысліе соборной церкви, гдѣ у васъ напримѣръ достоинство употребленія святыхъ таинъ, гдѣ честь и почитаніе святителей и пресвитеровъ? Ни таинъ, ни священства у васъ нѣтъ. Какъ же быть, Осипъ Михайловичъ? «Вещи» эти совершенно необходимы для церкви: въ нихъ, какъ тутъ написано, «особно», т.-е. особенно состоитъ единомысліе церкви. Если нѣтъ ихъ, то нѣтъ и единства вѣры, а есть многовѣріе, т.-е. рождаются толки, заводится расколъ... Какъ же прожить безъ священства и таинъ? Какъ прожить безъ православной церкви?

Осипъ вздохнулъ.

— Да вѣдь церковь, — сказалъ онъ, — это когда все соблюдается безъ нарушенія; а когда будетъ что нарушено, какъ при Никонѣ, тогда какая же это церковь? Мы одного этого и боимся, — перемѣнь-то никоновскихъ.

— Это объ нашей церкви ты говоришь? Чего же въ ней, по-твоему, недостаетъ, чтобы вполне походить на ту церковь, которая описана здѣсь въ Катихизисѣ? Кажется, все, о чемъ читано, что должно быть святой церкви, все это въ нашей церкви есть: догматы, установленные на вселенскихъ соборахъ, она твердо и неизмѣнно содержитъ, тайны всѣ приемиетъ, священство имѣетъ въ полномъ составѣ, храмы, иконы и святая мощи имѣетъ. Чего же еще недостаетъ ей?

— Да вотъ зачѣмъ эти перемѣны?

— О перемѣнахъ, я сказалъ тебѣ, поведемъ рѣчь послѣ. А сейчасъ слушай, что скажу. Положимъ, что съ нами сомнительно вамъ, старовѣрамъ, соединиться, потому что васъ смущаетъ наше перстосложеніе и прочія наши особенности. Но вѣдь расколу-то все же не подобаетъ быть? Надобно же, чтобы была единая церковь? Мы желаемъ соединиться съ вами; но какъ пойти намъ въ вашу моленную, когда ваше согласіе на описанную здѣсь церковь совѣмъ не походить и значить не есть церковь? Я не напрасно читалъ тебѣ о церкви. Мнѣ хотѣлось, чтобы ты да и весь народъ хоро-

шенько поняли силу словъ, которыя мы читаемъ въ Символѣ: «вѣрую во едину святу, соборную и апостольскую церковь». Вотъ послушайте еще немного, какъ въ этой же книгѣ объясняется, зачѣмъ надобно знать ученіе о церкви:

«*Вопросъ.* Какъ намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви?»

«*Отвѣтъ.* Сего ради, яко, да извѣстно вѣдуще ю (ее), въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане (потому что) кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе».

Я послѣднія слова повторилъ два раза.

— Слышите: «кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе».

— Да мы не споримъ противъ этого; мы сами знаемъ, что безъ церкви нельзя спастись.

— Это хорошо, что знаете. Но худо то, что знаете, да не исполняете. Знаете, что безъ церкви, безъ таинствъ нельзя спастись; а ни церкви, ни таинъ нѣтъ у васъ. Теперь слушайте, почему безъ церкви нельзя спастись:

«Якоже при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, ти во езеро оное огненное ввержени будутъ».

— Понятно ли вамъ, что тутъ пишется? Какъ во время потопа потонули въ водѣ всѣ, кто не былъ въ Ноевомъ ковчегѣ, такъ и въ концѣ міра, въ день страшнаго суда, потонуть въ озерѣ огненномъ всѣ тѣ, кто не будетъ нынѣ во святой церкви. Какъ при потопѣ спаслись только тѣ, кто былъ въ ковчегѣ, такъ и при кончинѣ міра спасутся только тѣ, кто въ церкви. Церковь — Христовъ новозавѣтный ковчегъ. Кто хочетъ спастись, кто не хочетъ погибнуть, будь въ церкви. Вотъ что здѣсь проповѣдуется. А дальше идетъ рѣчь о томъ, что сама церковь не можетъ погибнуть, и потому она — самое надежное убѣжище для людей:

«Церковь же Свою самъ Христосъ спасаетъ, якоже намъ святой Апостолъ Павелъ возвѣщаетъ, глаголяй: Христосъ есть глава церкви и Онъ есть спаситель тѣла Своего» (Ефес. зач. 230).

— Это и раньше говорилось, что церковь вѣчно будетъ существовать и никто, ни ереси, ни гоненія, ни антихристъ, ея не можетъ уничтожить. Теперь только повторяется это же самое, чтобы мы не забыли. И наконецъ дѣлается такое наставленіе:

«Се убо иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сицевіи не имуть. О нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имуще. Богъ же Самъ, пребывая въ церкви Своей, спасаетъ ю, якоже и той Моусеомъ глаголетъ: поставлю завѣтъ Мой въ васъ, и не похулитъ душа Моя васъ, и похожду въ васъ, и буду вамъ Богъ, а вы будете Ми въ люди (Левит. 26 гл.). Таже къ сему святыи Апостолъ Павелъ глаголетъ: не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще ли кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ (1 Коринѣ. зач. 128). Смотри же прочее, како ти суть великая сокровища, и многоцѣнныя бисеры, и предрагое каменіе, и неизреченная блага и неисповѣдимая утѣшенія, еже имѣти въ себѣ Бога сотворителя Отцемъ милосерднымъ, Сына же Его Избавителя — Женихомъ превозлюбленнымъ, Духа же Святаго освятителя — утѣшителемъ и всякихъ благъ подателемъ. Знаи прочее добръ церковь Божию и претерпѣвай въ ней до конца вся нападенія. Соборища же бѣсовскаго бѣгаи, зане и собраніе нечестивыхъ, обыче такожде нарицатися церковію Божіею. Но ты вѣждь и бѣги отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и приметь тя Господь Богъ».

— Вотъ какой завѣтъ мы слышимъ изъ старины: «добръ», хорошенько знаи церковь Божию и до самой смерти своей въ ней пребывай! Хотя бы и были какія нападенія, гоненія, ты не оставляй ее! Смотри, не промѣняй церкви на какую-либо секту: соборища бѣсовскаго бѣгаи, зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божіею! Собраніе благочестивыхъ и православныхъ есть церковь, и собраніе нечестивыхъ или еритиковъ называетъ себя то же церковію. Не соблазнись одинаковостію имени. Смотри, не смѣшай истинную церковь съ ложной. Церкви нечестивыхъ берегись, бѣжи отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонмища злыхъ и нечестивыхъ людей, и приметь тя Господь Богъ.

Вотъ какъ строго наказывается, чтобы ты крѣпко держался за Божію церковь. Короче это наставленіе можно выразить такъ: до смерти пребывай въ церкви, и будь какъ можно дальше отъ ереси и отъ раскола.

— Вотъ мы прочитали почти цѣлую главу изъ старинной книги. Я нарочно прочиталъ изъ нея ту главу, въ которой объясняется, какая это церковь, въ которую мы должны вѣровать по Символу: *вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую церковь*. По-моему, наша церковь вполне походитъ на описанную здѣсь, а ваши старовѣрческіе толки очень во многомъ, и именно въ самомъ главномъ, не походятъ. Такъ ли по твоему, Осипъ Михайловичъ?

Осипъ Михайловичъ въ концѣ чтенія 25-ой главы Катихизиса почти ничего не говорилъ. Онъ слушалъ молча, задумавшись. Мой вопросъ вывелъ его изъ раздумья.

— Да вотъ новшества-то ваши...

— Я же говорилъ тебѣ: допустимъ, что наша церковь будто бы не права; но вѣдь ваша-то ужъ очевидно не права. Какъ же вамъ быть? Безъ церкви невозможно спастись, а у васъ ея нѣтъ. Это вѣрно. Вы не вѣруете, что наша церковь православная; а сами явно не составляете церкви, какая должна быть по Катихизису, т.-е. истинно православной церкви. Вѣруете ли вы, что есть на свѣтѣ православная церковь?

— Есть. Какъ не быть церкви?!

— Такова ли она, какъ сейчасъ читали про нее въ Большомъ Катихизисѣ?

— Церковь, вѣдь я же говорю тебѣ, остается правою, когда все это содержать безъ нарушенія; а когда будетъ что перемѣнено, какъ при Никонѣ, то сомнительно... Я вѣдь это давно говорю.

— Я помню, ты объ этомъ не разъ заговаривалъ. Но ты скажи: есть ли теперь на свѣтѣ церковь, совершенно сходная съ той, какая описана въ Катихизисѣ? Есть она, или нѣтъ?

— Есть.

— Гдѣ же?

Старикъ, вмѣсто отвѣта заговорилъ о томъ, что они, спасовцы, не перекрещиваютъ переходящихъ къ нимъ отъ нашей церкви, и тотчасъ же перешелъ къ самому безпощадному порицанію филипанскаго правила вторично крестить приходящихъ въ ихъ секту:

— Ну, что за безбожный народъ эти филипане наши? Что выдумали: крестить крещеныхъ! Вѣдь это — грѣхъ непростительный. И какъ имъ не страшно творить такія дѣла? Что имъ не нравится въ нашемъ крещеніи?! Вѣдь у васъ крестятъ въ три погруженія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Да и хорошо крестятъ. Я нарочно смотрѣть приходилъ, какъ вотъ о. Александръ крестить. Нельзя ничего сказать худаго; хорошо, не спѣшно, и чтеніе явственное, — я все разслушалъ, — и по уставу, все какъ есть. Недаромъ его хвалятъ.

Такой отзывъ старовѣрскаго наставника стоитъ большой награды для молодаго еще священника (О. Александръ Садовковъ только первый годъ въ Флоровскомъ приходѣ.) А Осипу за его безпристрастіе спасибо. Безпристрастіемъ не особенно отличаются старовѣрческіе наставники въ отзывахъ о нашей братіи — священникахъ. Они съ великою охотою говорятъ обыкновенно о нашихъ недостаткахъ и ошибкахъ; а чтобы кого-нибудь похвалили, рѣдко бываетъ у нихъ.

— Вотъ, дѣдушка, ты защищаешь наше церковное крещеніе противъ филипановъ, — принимаешь его...

— Да, принимаю.

— А муропозаніе?

— И муропомазаніе принимаю; я крещень и муропомазанъ въ церкви.

— А исповѣдъ нашу и причащеніе принимаешь ли? Ходишь ли на исповѣдъ, причащаешься ли?

— Нѣтъ...

— Почему же? Почему ты одно наше таинство признаешь за истинное, а другое — не признаешь? Вѣдь тотъ же священникъ, который крестить и муропомазуетъ, онъ же и исповѣ-

дуетъ и причащаетъ. И церковь одна, въ которой совершаются эти всѣ таинства.

— Да вотъ разные ваши переменны-то насъ смущаютъ...

И мы начали наконецъ говорить объ этихъ переменнахъ. По обычаю, говорили больше всего о перстосложеніи. Долго говорили, но спору большаго не было. Осипъ не идетъ противъ очевидности. Когда ему покажешь въ дониконовской книгѣ что-либо обличительное для старовѣровъ, онъ обыкновенно молча принимаетъ къ свѣдѣнію, иногда высказываетъ удивленіе, что «какъ же такъ? я вѣдь прежде читалъ эту книгу, а этого не примѣтилъ»!

Когда кончили толковать о томъ, что, по мнѣнію старообрядцевъ, ввелъ въ нашу церковь Никонъ патріархъ, я сказалъ Осипу:

— Вотъ ты нѣсколько разъ говорилъ, что тебя смущаютъ наши «новшества». Теперь видишь, что это за новшества. Всѣ они до Никона были въ православной церкви, и ничего Никонъ не выдумалъ, не то что еретическаго, но даже и новаго. Пусть филипане толкуютъ о нашей церкви свое; ты-то что объ ней думаешь? Ты говоришь, что смущаютъ тебя наши переменны, и все же, однако, наше крещеніе считаешь истиннымъ крещеніемъ, — филипановъ называешь безбожниками за то, что они вновь крестятъ уже крещенныхъ нашими священниками.

— Извѣстно, безбожники... Во имя Отца и Сына и Святаго Духа крещенъ я, а они меня еще стануть крестить! Въ кого же они стануть крестить, если имъ не любо, что я крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа?.. Да и крестить-то мужикъ въ зипунѣ и лаптяхъ! — самозванцы они...

— Это вѣрно. Но, прости меня, дѣдушка, — мнѣ кажется, что ты самъ себѣ противорѣчишь. Когда идетъ рѣчь о нашемъ православномъ крещеніи, ты — врагъ филипановъ и другъ нашей церкви, а когда дѣло идетъ о нашемъ же православномъ причащеніи, ты становишься другомъ филипановъ и врагомъ нашей церкви. Въ одномъ случаѣ ты не поддался своему смущенію, — призналъ наше крещеніе за

истинное, несмотря на то, что тебя вокруг купели носили против солнца; а въ другомъ случаѣ ты поддался своему смущенію, и изъ-за того, что у насъ на обѣднѣ употребляется пять просфоръ, живешь, не причащаясь животворящихъ Христовыхъ таинъ. Надо бы и тутъ тебѣ одолѣть свое смущеніе; а ты позволилъ, чтобы смущеніе одолѣло тебя. Вѣдь это не хорошо. Случись тебѣ бесѣдовать съ филипанами, они переспорятъ тебя, и ты не будешь знать, что имъ отвѣтить. Осипъ, скажутъ они, никониане еретики, или православные? Ты имъ что отвѣтишь?

— Не наше дѣло осуждать церковь! — вотъ что скажу.

— А они тебѣ скажутъ: значить, у тебя еще не рѣшенное дѣло, гдѣ правая вѣра? зачѣмъ же ты отдѣлился отъ церкви, когда и самъ не знаешь, въ ереси она, или нѣтъ?

— Да вѣдь собора для суда надъ вашей церковью не было? Какъ же назвать кого еретикомъ безъ суда надъ нимъ соборной церкви? Вѣдь это нельзя.

— Такъ, Осипъ Михайловичъ! Вѣрно ты говоришь. Но, если ты скажешь филипанамъ, что наша церковь не осуждена никакимъ соборомъ, что наше крещеніе и мвропомазаніе — истинныя таинства, то они очень справедливо замѣтятъ тебѣ: почему же ты не членъ этой церкви?

— Да вѣдь я же въ ней крещенъ, а не въ беззаконной филиповщинѣ! — воскликнулъ Осипъ.

— А если ты въ ней крещенъ, такъ зачѣмъ отсталъ отъ нея? Крещеніе — духовное рожденіе. Церковь наша значить родила тебя, она тебѣ мать: зачѣмъ же ты ее забылъ? Она сдѣлала тебя христіаниномъ, безъ нея ты былъ бы нехристомъ; а ты ее знать не хочешь... Это только блудный сынъ не хочетъ жить въ родительскомъ домѣ. Когда блудный сынъ ушелъ изъ дома, гдѣ родился, онъ едва съ голоду не умеръ на чужой сторонѣ. Такъ и старовѣры, покинувъ дома матери своей — церкви православной, живутъ въ великой скудости: нѣтъ у нихъ ни хлѣба небеснаго, ни чаши жизни... И ты, старецъ, подумай: твоя мать не только родила тебя, но и кормила. Безъ ея питанія ты умеръ бы съ голоду. Такъ и

мать-церковь, породивъ насъ во святомъ крещеніи, также питаетъ насъ, ежедневно устраиваетъ для насъ «вечерю», обѣдню, т.-е. святую литургію. Зачѣмъ же лишать себя сей небесной трапезы, которую предлагаетъ тебѣ родившая тебя мать-церковь? Умреть душа съ голоду безъ причастія... Блудный сынъ вернулся къ отцу, и отецъ принялъ его съ радостію. Такъ и церковь-мать принимаетъ съ великою радостію тѣхъ своихъ отбѣгшихъ сыновъ, которые приходятъ въ себя и возвращаются въ ея домъ, гдѣ они родились водою и Духомъ. Придется вѣдь умирать... Подумай, старче, о спасеніи души своей.

И не мало еще говорилъ я съ Осипомъ, а народъ слушалъ. Народу, правда, было не много, потому что и деревня Малое Займище небольшая. А всѣхъ внимательнѣе слушалъ Григорій, сынъ Осипа, хозяинъ дома, гдѣ мы бесѣдовали. Я увѣренъ, что онъ все до единого слова запомнилъ.

Когда кончилась бесѣда, онъ и его жена предложили мнѣ съ о. Александромъ пообѣдать. Народъ, поблагодаривъ за бесѣду, сталъ расходиться. И Осипъ собралъ свои книги.

На прощаньи я сказалъ ему:

— Благодарю тебя, Осипъ Михайловичъ, что ты не уклонился отъ собесѣдованія. Вчера и третьяго дня безпоповскіе наставники ни въ Блазнахъ, ни въ Кошкинѣ не явились на бесѣду, — забоялись, что я ихъ обижу, будто книги у нихъ отыму.

Осипъ сказалъ:

— Это не ладно они сдѣлали! Съ безграмотными мужиками, да съ глупыми бабами, мы всегда сколько угодно готовы толковать о вѣрѣ; а пріѣхалъ нарочно человекъ, знающій не съ наше, тоже потолковать о вѣрѣ, — къ нему не идемъ! Это не хорошо. Я не таковъ, батюшка, о. Іоаннъ. Видишь, пришелъ побесѣдовать. Я хоть и старъ, а радъ поучиться. Вѣдь мы что знаемъ? Ничего! Въ лѣсу мы родились, пеньямъ, прости Господи, молились...

Онъ высказалъ желаніе и еще побесѣдовать, если пригласу. Этотъ безхитрый старикъ мнѣ понравился.

Священникъ Іоаннъ Полянскій.

(Продолженіе будетъ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МУЗА“

вступаетъ съ 20-го декабря сего 1891-го года во второй годъ своего существованія.

Музыкальный журналъ «МУЗА» выходитъ 20-го числа каждого мѣсяца тетрадами въ 30—34 нотныхъ страницъ большого формата.

Каждая тетрадь содержитъ: 5—6 пьесъ для фортепiano въ 2 руки, одну пьесу въ 4 руки, романсы и дѣтскія пѣски. Сверхъ того въ теченіе года помѣщаются: сочиненія для скрипки, для виолончели, дѣтскія пѣсенки, вокальные квартеты и пр., и пр.

Помѣщая въ журналѣ «МУЗА» исключительно пѣсни, имѣющія безспорное значеніе въ музыкальномъ отношеніи и по красотѣ мелодій представляющія наибольшій интересъ, редакция выражаетъ надежду, что ею созданъ такой сборникъ избранной музыки, который долженъ стать

ДРУГОМЪ КАЖДОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ СЕМЬИ.

Несмотря на разнообразный выборъ и столь богатую коллекцію музыкальныхъ пьесъ, редакция, не жалѣя затратъ, рѣшила дать въ видѣ преміи ту часть находящагося въ печати новаго труда Л. А. Саккетти (профессора Императорской С.-Пб. Консерваторіи и Императорской Академіи Художествъ) и озаглавленнаго «Историко-музыкальная хрестоматія, которая обнимаетъ лучшіе образцы творчества по инструментальной и вокальной музыкѣ авторовъ XVI и XVII столѣтій. Этотъ изащно изданный 4-й томъ

ИСТОРИКО-МУЗЫКАЛЬНОЙ ХРЕСТОМАТИИ

гг. абоненты музыкальнаго журнала «МУЗА» получаютъ при подпискѣ

Б Е З П Л А Т Н О ;

гг. иногородные подписчики получаютъ безплатную премію одновременно съ выходомъ перваго (за 1892-й годъ) номера журнала, а именно

20-го декабря сего 1891 года.

Озабоченная постояннымъ улучшеніемъ журнала и желая угодить вкусамъ всѣхъ подписчиковъ, редакция проситъ присылать мнѣнія и указанія гг. абонентовъ, при чемъ всѣ заслуживающія вниманія просьбы о помѣщеніи сочиненій того или другого автора по мѣрѣ возможности будутъ удовлетворены.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО НА ГОДЪ

Цѣна музыкальнаго журнала «МУЗА». . . . . 4 р. 50 к.

Съ доставкой или пересылкой . . . . . 5 р. 50 к.

(50 коп. принимаются серебряной монетою всѣми почтовыми конторами.)

Подписка принимается въ главной конторѣ музык. журнала «МУЗА» въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., № 22 (при музыкальномъ магазинѣ А. Витнера, комиссионера и поставщика Императорскаго Русскаго музыкальнаго Общества и Консерваторіи); въ Москвѣ у А. Гуткейда; въ Кіевѣ у Л. Издиковскаго; въ Тифлисѣ у В. М. Мирманяна, а также во всѣхъ главныхъ музыкальныхъ и книжныхъ магазинахъ Россійской имперіи.

За 1891 годъ всѣ экземпляры музыкальнаго журнала «МУЗА» проданы. Пробный № журнала «МУЗА» высылается за 1 рубль.

Редакторъ Н. А. Тивольскій.

Издатель А. Е. фонъ-Миллеръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 г.

4000 стр. обьков.
журнального
формата.

въ годъ съ
пересылкой и
доставкой **3 Р.**

ВСЕМІРНАЯ БИБЛІОТЕКА

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

Журналъ иностранной беллетристики

(второй годъ изданія)

12 книгъ въ годъ 3 рубля съ пересылкой и доставкой во всѣ мѣста Россійской имперіи.

„Всемирная Библиотена“ выходитъ въ среднихъ числахъ каждаго мѣсяца книжками въ 18—20 печатныхъ листовъ большаго журнальнаго формата (до 4000 страницъ въ годъ).

Въ журналѣ помѣщаются исключительно лишь выдающіяся новинки иностранной литературы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ пересылкой и доставкой во всѣ города Россійской имперіи:

На годъ . . . . . 3 руб.

„ полгода . . . . . 2 „

За поручительствомъ гг. казначеевъ допускается разсрочка платежа на какихъ угодно основаніяхъ.

Каждый романъ имѣетъ свою отдѣльную нумерацію страницъ и снабженъ заглавнымъ листомъ, такъ что можетъ быть сброшированъ и переплетенъ въ самостоятельный томъ.

Гг. новые подписчики получаютъ бесплатно начало и продолженіе произведеній, переходящихъ печатаніемъ въ слѣдующій подписной годъ.

Съ требованіями просятъ обращаться въ редакцію журнала „Всемирная Библиотена“ (С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 36). Кромѣ того, для гг. московскихъ и харьковскихъ подписчиковъ подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи), и въ Харьковѣ, въ конторѣ Ф. Константинова, возлѣ Виржи.

Протоіерея Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“¹⁾.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

Яко все расколническое безумное велеръчіе обличено есть отъ святыхъ церкве нарочными книгами, и всеу они мятутся, не приѣмлюще праваго обличенія и поспѣдующе безумію своему въ погибель себѣ.

Проповѣдь расколническая.

Но дерзнетъ ли кто никонолюбный, а не отцелюбный, попустити Никону древлецерковная преданія преправляти, но разсмотри, кую пользу, новопремѣняя, учини Никонъ? Сіе ли, еже крестъ Христовъ трисоставный отъ присфоромисанія изверже? Которую ересь во оной печати обрѣте? Кую противность возглаголютъ въ трисоставномъ крестѣ Христовѣ, развѣ понеже онъ діаволу противный и бѣсомъ страшный, церковное просвѣщеніе и всѣмъ христіаномъ оружіе непобѣдимое? Паки еже персты слагати по древнему на знаменованіе честнаго Креста, въ нихже добръ и отцепреданнѣ оба превеликая таинства, Троицы, глаголю, и смотрѣнія, исповѣдуются? Сіе истинное богословіе онъ арменскою и несторіанскою ересію оклевета и отъ знаменія изничтожи (На поли написано: Служебникъ, соборный свитокъ, листъ 12, Жезлъ, листъ 60, Увѣтъ листъ 136)! Кое зло, разсуди, молюся, еже церкви исповѣдовати о

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 497.

богословіи въ тріехъ составѣхъ едино Божество, о вочеловѣченіи же Спасовѣ два естества и единъ составъ, которая истинная богословія вся ереси, тако о богословіи, яко о смотрѣніи Спасовѣ неправомудрствующія, обличаетъ? Сиде армены и безглавныя, иже едино естество въ вочеловѣчившемся Спасѣ мудрствуютъ, изничтожаютъ; несторіаны, иже во двою Спасову существу два состава зломудрствуютъ, отражаетъ; не хотящихъ по свойству антихристову (якоже рече Апостолъ) исповѣдовати Ісуса Христа въ плоть пришедша убиваетъ. Како сію толь истинную церковную богословію сиде дерзостно ересью зломудрствующихъ оклеветовати? О дерзости свирѣпья! О худы злочестивыя! О крайняго въ тацѣмъ зломудрствованіи безумія! Паки двойственное аллилуіа съ приглашеніемъ, ересью оклеветовавше, отринуша (На брезѣ написано: Жезлъ, листъ 86, Увѣтъ, листъ 152), которое церковное славословіе, отъ грековъ древнихъ засвидѣтельствованное, отъ святаго Евросина Псковскаго чъ старыхъ грецѣхъ и Россіи обысканное, явленіемъ Пресвятыя Богоматере утвержденное, и соборѣ на вышеупомянутомъ при царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ соборѣ извѣщенное (На поли написано: въ Минеи служебной и въ житіи маіа въ 15 день; Стоглавъ, гл. 42); а всѣми сими тройственное аллилуіи съ четвероприглашеніемъ пѣніе отринутое, и злою аресію объясненнѣ показанное, кая польза сіе воспріяти, — богоненавистное вмѣсто боголюбнаго, ересеточительное вмѣсто благочестиваго, церковноосужденное вмѣсто православнаго? Таже и прочія чины и уставы древлецерковныя многочисленныя смяте и испремѣнч, и всю Россію возволнова, и вся души поколеба, междоусобное многое кровопролитіе яко бурю зѣлну воздвиже, и ненависть презѣлну другъ на друга россіаномъ вмѣсто глубокаго мира воздѣла, еже явѣ дѣло его нѣсть полза, нѣсть, но душевная пагуба и чаемое гнѣва Божія воспріятіе (На брезѣ написано: Коричая, гл. 53, л. 572).

Обличеніе православное.

Здѣ многихъ словесъ и доводовъ потреба; но аще и много возглаголемъ, расколника сего злохитраго увѣщати не возможемъ. Удобѣе бо есть евоіпа убѣлити, нежели сицевое каменное умягčiti сердце и таковую скверную очистити душу. Потреба ли есть обличити таковое суевѣрное велерѣчіе и тщеславную гордаго отступника низложить мысль? — Обличено уже сіе велерѣчіе богомудрыми книгами: Скрижалію, Жезломъ Правленія, Увѣтомъ Духовнымъ, Розыскомъ, Пращицею и яже нарицается Обличеніе на неправду расколническую. И имущему убо сердце чувственное и совѣсть благодную и вѣру истинную не точію оныя книги на обличеніе расколническаго сего суевѣрія довлѣють, но и сія малая доволна есть книжица, съ толикими истинными резонами; а непокоривымъ и твердосердечнымъ противникомъ нашимъ ничтоже довольно можетъ быти.

Рекутъ противницы: сіе исправленіе книжное всю Россію взволнова, и прочая, и прочая.

Отвѣщая: Могутъ тако и жидове похулити, якоже и хулять, благовѣстіе Христово, яко сіе всю вселенную возволнова, и прочая. Что же и самъ Спаситель нашъ о себѣ засвидѣтельствуеть: *Не мните, рече, яко придохъ воверещи миръ на землю: не придохъ бо воверещи миръ на землю, но мечъ. Придохъ бо разлучити челоувѣка на отца своего, и дщерь на мать свою, и невѣсту на свекровь свою. И врази челоувѣку домашніи его* (Мѣ. гл. 10, ст. 34—36). Что убо? Сего ли ради должны есмы отврещися вѣры Христовы, яко сія не миръ, но мечъ вверже на землю, и всю вселенную кровавыми обагри струями? Или сего ради законъ Божій отвергнемъ, яко по нему убиваются всегда злодѣи, разбойницы, убійцы, волхвы, чародѣи и вси законопреступницы? Никакоже; но паче сего ради законъ возлюбимъ, яко истребляетъ злобу отъ земли, и Христа сего ради паче величаемъ, и прославляемъ, яко

приде отъяти злыи миръ отъ земли, да примиритъ ны Богови. Тако убо и книжное исправленіе, всепремудрымъ промысломъ Божиимъ и достохвалнымъ святѣйшаго Никона патріарха тшавіемъ содѣявшееся, сего ради паче пріемлемъ, яко діаволу и чадомъ его расколникомъ не угодно есть. Все бо, еже Богу есть угодно, діаволу бываетъ противно; а еже Богу противно есть, сіе діаволу угодно. И отгуду есть, что богоугодное дѣло не всѣмъ человѣкомъ угодно есть, но точію благимъ и праведнымъ, иже суть чада Божія; злымъ же не угодно, понеже они суть чада діаволя. И тако часть сію окончити время.

Проповѣдь раскольническая.

Тѣмже иже на древнихъ отецъ новопріятіе ересей глаголющія, показати же мѣста во истинныхъ доводѣхъ нигдѣ не имѣющія, ясно показуется, яко ложь суть глаголющія. Православіе же церковное, еже древле у грековъ отъ соборовъ и Апостолъ и отъ Христа пріятое, отъ нихъ же у нашихъ древнихъ росіанъ воспріятое, и другопріемно согласіе оно соблюдено даже до Никона не прерванное, явѣ отъ истиннаго слова показуется надежно истинное, въ немже да сохранить насъ (помолимся) Христосъ Богъ до смерти, да согласно со святыми право вѣрующе, части ихъ въ вѣчномъ царствѣ сподобимся, по обѣтованію псаломскому: вселити Господу единомысленныя въ домъ (Пс. 67), емуже слава нынѣ и пристоно и во вѣки вѣкомъ Аминь.

Обиченіе православное.

Сома не правда себѣ (Псал. 26, ст. 12). Долгую убо сплель еси пленицу джесловія, лукавый лисе; но къ чему годна тебѣ ложь сія, аще не къ единой собственной твоей погибели? Солгалъ еси первое, глаголя, яко новіи мудрецы утверждають неизвѣстными доводы новопредавія своя, которая ложь довольно обличена есть выше въ первой и второй главахъ. Солгалъ еси, второе, глаголя, яко

тии же новіи мудрецы глаголють на отцевъ россійскихъ, якобы имѣли богомерзкія ереси и якобы вси россіане держали тыя ереси единогласно, которая ложь твоя ясно изблчися въ третіей, четвертой и пятой главахъ. Соглажь еси, третіе, глаголя, яко тии же новіи мудрецы глаголють Никона патріарха ереси истребивша, которая ложь твоя попрася во главѣ шестой. И еще не стыдишися лгати, глаголя истинное православіе быти свое расколническое зловѣріе, которое развѣ тогда было бы православіемъ, когда бы земля стала небомъ, а сатана Богомъ; но сія ложь твоя всѣми вышеписанными главами довольно и явственно изблчися. *Что убо хвалишися во злобѣ, силме? Беззаконіе весь день. Неправду умысли языкъ твой; яко бритву изощрену сотворилъ еси леть. Возлюбилъ еси злобу паче благостыни, неправду, неже глаголати правду... Возлюбилъ еси вся глаголы потопныя, языкъ лстивъ. Сего ради Богъ разрушитъ тя до конца, восторжнетъ тя и преселитъ тя отъ селенія твоего, и корень твой отъ земли живыхъ* (Псал. 51, ст. 1—7). Аминь.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О формѣ креста Христова.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Слово на воздвиженіе честнаго и животворящаго креста о томъ, почему нарицается четверочастный крестъ, и яко крестъ Христовъ есть символъ распятаго Христа.

„Четвероконачный міръ днесь освящается, четверочастному воздвигаему твоему кресту, Христе, Боже нашъ“.

Словеса суть матере нашей святыя соборныя церкви, въ стихирахъ настоящаго крестнаго праздника въ честь и славу укрестованнаго за наше спасеніе Христа Сына Божія воспѣваемая.

Достохвалное и благочестивое, богоугодное же и душе-

спасительное дѣло есть крестъ Христовъ почитати, хвалити же и прославляти, слышателие христоролюбиви! Крестъ бо почитающе, Христову страсть воспоминаемъ; воспоминающе же страсть Спасителя своего, благодареніе ему по силѣ приносимъ и долгъ свой исполняемъ. Вопреки же, креста не почитати тожде есть, еже страсть Христову забвенію предавати и не благодарити Спасителя за толикое спасеніе и избавленіе, бывшее намъ честною кровію Его. Сего же неблагодаренія что было бы пребеззаконнѣйше? Достойно убо и праведно свѣтлый сей праздникъ Воздвиженія креста Господня празднуемъ, почитающе всечестный скипетръ Царя небеснаго и непобѣдимое оружіе христіанское. Аще бо іудеи оружіе Голіаѿово (имже Давидъ умертви нечестиваго онаго иноплеменика) толикою почтоша честію, яко въ храмъ Божій внесше и въ ризу обвивше, положиша въ воспоминаніе преславнаго онаго спасенія отъ руки иноплеменикъ (1 Цар. гл. 21, ст. 9): коликою честію и благоговѣніемъ мы, христіане, почитати должны есмы пресвятой и животворящей крестъ Христовъ, имже адскій Голіаѿ умертвися, побѣдившу его истиннѣйшему нашему Давиду — Христу, имже всеродная смерть упразднися и клятва разрѣшися, имже мы, смертніи, безсмертныи животь получихомъ, падшіи вѣстахомъ, истлѣвшіи обновихомся и врази бывшіи Богу примирихомся? Аще бо прежде смерти Христовы и проклятое было древо крестное, но Христоръ, начальникъ жизни и источникъ благословенія, предложилъ клятву на благословеніе, освятилъ мерзкую и проклятую форму крестную честною и пресвятою кровію своею, и орудіе смерти претворилъ въ корень безсмертнаго живота и въ садъ нетлѣнныхъ сладостей небесныхъ. Отсюду великій онъ и небесный чловѣкъ, Павелъ божественный, не имѣлъ чимъ бы инѣмъ похвалитися, точію похвалился симъ садомъ живоноснымъ: *мнѣ же (глаголетъ) да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Галат.

глава 6, ст. 14). И вправду: якоже бо Адаму слава и похвала и крайнее блаженство было прекрасный оный садъ рая едемскаго, тако Павлу и всѣмъ Апостоламъ, купно же всѣмъ вѣрнымъ, блаженство и похвала есть нетлѣнный сей садъ креста Господня. Сіе бо есть воистину древо живота, отъ негоже изъяхомъ плодъ безсмертія, самого Спасителя міру, Егоже тѣломъ и кровію, единожды на крестѣ за насъ изліянною, всегда питаемся и наслаждаемся, и яко небеснымъ врачествомъ недугъ смерти врачуемъ, и живота вѣчнаго крѣпкое упованіе имѣемъ. Сіе древо святое даетъ намъ цѣлбу противу онаго яда зміина, котораго первый человекъ вкусивъ, смертно отравися. Тамо убо плодъ древа райскаго преслушнику смерть принесетъ: здѣже Христосъ, плодъ чрева дѣвическаго, яко пища нетлѣнная и яко гроздь животный, отъ сада крестнаго объятый, всѣмъ слушающимъ Его и тѣлу Его святому съ вѣрою и любовію причащающимся виновенъ бываетъ спасенія и живота вѣчнаго

И понеже многихъ и неизреченныхъ благихъ крестомъ Христовымъ сподобихомся, надлежало бы намъ при нынѣшнемъ свѣтломъ праздницѣ Воздвиженія его имѣти слово воспоминательное о такихъ неисповѣдимыхъ благодатѣхъ Божіихъ и о преславныхъ чудесѣхъ, силою крестною бывшихъ и бывающихъ. Но, оле наша немощи, яко ни умомъ объяти, ни словомъ представить можемъ толикихъ преславныхъ и неизглаголанныхъ дѣлъ Бога нашего! Еще же и времени къ тому доволнаго не имѣемъ. Имѣемъ бо недалеко отъ себе враговъ креста Христова, и хотимъ предложить нынѣ противу лжеученія ихъ ясное показаніе о самой формѣ креста, которую они разсуждаютъ неправильно и чрезъ неразумное свое разсужденіе крестъ Христовъ безчествуютъ, которое вредословіе ихъ есть противно слову Божію, противно святей каѳолической церкви, противно и естественному разуму. И весьма должны есмы заблужденіе сіе обличити,

яко благочестію христіанскому непристойное и душамъ, кровію Христовою обновленнымъ, пагубное. Сіе убо и сотворимъ нынѣ въ честь и славу укрестованнаго Владыки, себѣ же въ ползу душевную. Тѣмже просимъ отъ Господа Бога благодатныя помощи, елико на обличеніе таковаго заблужденія, толико на наказаніе нашего истиннаго благочестія, имже крестъ Христовъ почитаемъ и силу его проповѣдуемъ. Просимъ же и отъ вашего благочестія добраго и внимательнаго послушанія.

Распрію съ нами имѣють противницы о крестѣ Христовѣ таковою. Счисляютъ въ крестѣ четыре части, якоже и мы; но опредѣляютъ сія четыре части иначе, а не якоже святая соборная церковь. Первая бо часть, по ихъ мудрованію, есть правое древо крестное, на которомъ повѣшено было самое тѣло Христово; вторая часть древо прекое, на которомъ пригвождены были руки Его святыя; третія часть — надглавіе, или дщица Пилатова; четвертая—косое подножіе. И аще который образъ креста всѣхъ сихъ четырехъ частей въ себѣ не имѣеть, они того креста не точію не почитаютъ, но и хулятъ его и ругаютъ, нарицающе образомъ звѣревымъ и мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ. Мы же, аще и почитаемъ крестный образъ съ надглавіемъ и подножіемъ, и распятіе Христово на такихъ крестахъ написанное, или изваянное лобызаемъ, и самый покланяемый крестъ на престолный таковъ имѣемъ видомъ; обаче тою же самою честію чтемъ и четвероконечный крестъ, безъ дщицы и подножія творимый. И о семъ нынѣ разсужденіе да будетъ намъ отъ вышепредложенныхъ словесъ: „четвероконечный міръ днесъ освящается, четверочастному воздвигаему твоему кресту, Христе, Боже нашъ“.

Самое убо пребезначалное начало и всевиновная вина, присносущій и преблагій Богъ, изначала, въ сотвореніи міра, крестное четвероконечнаго страсти Христовы образа таинство премудро и явственно прообразилъ есть,

сотворивъ четыре страны: востокъ, западъ, сѣверъ и югъ, и устроивъ четыре вѣтры началнѣйшія: евръ, зэфиръ, ворей, ноть. Тѣмже четвероконечный міръ нарицается, егоже освятилъ есть крестъ Христовъ преславнымъ воздвиженіемъ своимъ¹⁾. Егда бо той воздвигенъ бысть отъ земныхъ нѣдръ, тогда отъ Іерусалима во вся четыре концы вселенныя пройде слава распятаго Христа Бога нашего, не якоже прежде апостолскимъ вѣщаніемъ, но уже царскими указами равноапостолнаго самодержца Константина Великаго. И аще кто не домышляется, како міръ сей четвероконечный есть, то такому предлагается, аки зеркало, ученіе географское, въ немже четвероконечная міра сего форма зрится.

Всякая бо премудрость отъ Господа и съ нимъ есть во вѣкъ, якоже глаголетъ богомудрый Исусъ Сираховъ (гл. I, ст. 1). Убо и Географіа отъ Господа есть, и не могутъ противницы показати, яко географское ученіе отъ діавола есть. Изобразуютъ убо географы во образъ всего міра кругъ, сотворше круглую черту на хартіи, и раздѣляютъ сей (кругъ) въ четыре равныя части, проведше двѣ прямыя черты: первую отъ восточныя страны до западныя, вторую же отъ сѣверныя до южныя, и тако творятъ образъ четвероконечнаго міра, вкупѣ же и животворящаго креста. Убо четыре концы міра и четыре вѣтры, отъ четырехъ странъ дышущи на вселенную, образуютъ четыре концы креста Христова. Четвероконечный же креста образъ среднимъ кентромъ придержится и свяжется (якоже глаголетъ святой Дамаскинъ: О вѣрѣ кн. 4, гл. 12), вкупѣ же и раздѣляется (кентромъ, точкою) на четыре части, якоже географское показываетъ ученіе. И по сему разуму въ выше предложенномъ словѣ четверочастный называется крестъ Христовъ. Сіе

---

¹⁾ Сему подобно пишетъ о крестѣ Хрусъ Уединенный въ словѣ на Воздвиженіе Креста, которое есть въ Миней-Четіей древленищенной. Септеврія въ 14. (Собственпоручная отмѣтка А. Иродіонова на полѣ рукописи.)

же есть достовѣрно оттуду, яко церковь святая отъ древняго апостольскаго преданія вся тайны святыя четвероконечнымъ крестомъ благословляетъ и освящаетъ, и въ проскомидіи убо, таковымъ образомъ креста знаменующи просфору, глаголетъ: „въ воспоминаніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“, въ мѣропомазаніи же приглашаетъ: „печать дара Духа Святаго“. Лгутъ убо противницы, буесловяще, яко четвероконечный крестъ есть образъ антихристовъ, и мерзость запустѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ. Се бо явственно видимъ, яко знаменіе Христово есть и печать Божія есть. И якоже челоуѣцы, запечатанніи сею печатію чрезъ таинство святаго мѣропомазанія, Христовы воины суть: тако и хлѣби, симъ знаменіемъ знаменанія, бывають жертва святая въ воню благоуханія духовнаго, во святыи пренебесный жертвенникъ Божій чрезъ самого великаго Архіерея Христа приносимая руками служителей Его. Зане, по божественному Дамаскиву, идѣже есть знаменіе Христово, животворящій крестъ: тамо есть и самъ Христось, иже есть архіерей и жертва, приносая и приносимый, пріемляй и раздаваемый, и Единъ всяческая во всѣхъ.

Глаголють противницы: но самый пресвятый и животворящій крестъ Христовъ былъ со дщицею и съ подножіемъ, — исперва бо отъ трехъ древъ содѣланъ бысть, потомъ же Пилатъ дщицу написавъ, четвертое древо приложилъ.

Отвѣщаю: Не ради троичнаго или четверичнаго числа древъ святая церковь крестный почитаетъ образъ; но понеже крестъ страсть Христову въ себѣ самомъ изобразуетъ. И якоже честь образа на первообразное восходитъ, якоже глаголють богоноснии отцы: тако и честь креста на самого восходитъ укрестованнаго Владыку. Крестъ убо есть символъ (или образъ) Христовъ и за то самое почитается, яко есть знаменіе Христово, якоже пишетъ святыи Дамаскинъ въ книзѣ четвертой о православной вѣрѣ, во главѣ второй надесять. Кто же не видитъ, или кто не исповѣдуетъ, яко имже образомъ въ рас-

пятомъ Христѣ былъ образъ четвероконечнаго креста (а не осмоконечнаго), тако и въ четвероконечномъ крестѣ есть образъ самого распятаго Христа? Тѣмже и осмоконечный крестъ ничтоже имать вѣщнее, паче креста четвероконечнаго, но оба равную имѣють силу, равныя и чести достойны суть. Надглавіе же и подножіе (аще приложены были кресту) не существительныя части креста бяху, но прилагательныя, понеже надглавіе не главу укрестованнаго знаменуетъ, но титулу Пилатову. Самая же глава Христова довольно знаменуется вышнимъ рогомъ креста. И якоже надписаніе Пилатово мнози отъ расколниковъ отвергають и уничтожаютъ: тако и дщицу оную отложить и уничтожить мощно есть, цѣлу и неразрушенну безъ нея сущу образу крестному. Подобно и подножіе крестное не самыя ноги Христовы знаменуетъ, но мѣсто оное, идѣже пригвождены быша нозѣ Владычни; ноги же довольно изобразуются нижнимъ рогомъ крестнымъ. И есть надглавіе убо на крестѣ, а не въ крестѣ; подножіе же подъ крестомъ, а не въ крестѣ. Надглавіе яко вѣнецъ на образѣ Христовѣ, или яко терновъ вѣнецъ на образѣ распятія Его; подножіе яко подножіе пишемое подъ ногами Его. И сей самый разумъ является отъ оныхъ евангельскихъ словесъ: *написа же и титулу Пилатъ и положи на крестъ*. Не можаше ли рещи Евангелистъ, по расколническому сужденію: „написа же и титулу Пилатъ и тою соверши крестъ“? Но онъ, яко истинный богословъ, противно расколникамъ глаголетъ: *написа же и титулу Пилатъ и положи на крестъ*, показуя, яко крестъ Христовъ и прежде титулы совершенъ быше (крестъ). И аще кромѣ титулы совершенъ быше, колми паче кромѣ подножія совершенъ есть. Существительныя бо части креста суть два древа: правое и прекое, яже, другъ другу крестовидно сопоставленная и дредовѣдною хитростію сращенная, творять посредь себе кентръ (точку), иже есть аки сердце въ крестѣ, утверженіе и крѣпость всего образа крестнаго. Кентромъ

(точкой) паки коеждо древо раздѣляется на двѣ части: правое убо на вышній рогъ и нижній, прекое же на десный и лѣвый, и тако отъ двою древу бывають четыре части креста: зане (якоже глаголють любомудріи) часть части есть часть цѣлаго (всего). Еще же и посему четыре концы суть четыре части креста, яко знаменуютъ собою четыре части укрестованнаго плотію Сына Божія: вышній бо рогъ знаменуетъ главу съ шією, нижній — тѣло съ ногами, десный же и лѣвый — обѣ рудѣ съ мышцами. И тако четвероконечный крестъ есть знаменіе Христово, якоже самъ глаголетъ: *тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси* (Матѣ. гл. 24, ст. 30). Аще ли же и преосвященный Питиримъ, епископъ Нижегородскій въ книзѣ своей, зовомой Працидѣ (отв. 124), два древа глаголетъ двѣ части креста, а не четыре, сіе свойственно глаголется, коемуждо древу именованъ части нарицаему, якоже и святой Аѳанасій Великій во отвѣтѣхъ ко Антиоху князю отъ двою древу крестъ Христовъ составляетъ (тая паки два древа Евѳимій толкователь псалмовъ двѣ части нарицаеть, якоже въ послѣдующей главѣ покажется). Четыре же концы четыре части глаголются употребително: якоже святой Дамаскинъ среднимъ кентромъ креста четыре край его содержитъ и связуетъ. Якоже бо міръ сей среднимъ кентромъ своимъ на четыре части раздѣляется, по вышереченному образу: тако и крестъ, среднимъ кентромъ своимъ связуемый, тѣмъ же кентромъ и раздѣляется на четыре части. И аще кто коегождо древа не восхоцетъ на двѣ равныя части раздѣлити, таковый не можетъ кентра составить. Аще ли же коеждо древо на двѣ части раздѣлить и кентромъ добръ утвердить видъ крестный, будетъ крестъ якоже четвероконечный, тако и четверочастный. И тако образъ міра есть въ крестѣ, креста же образъ въ мірѣ. Тако едина коего-либо древа крестнаго часть есть часть цѣлаго креста. Тако кентръ (средняя точка) креста знаменуетъ вседержителную силу Божию, четыре же край

креста образуютъ всю тварь, содержимую силою Божіею, глаголющу божественному Дамаскину (кн. 4, гл. 12): „якоже четыре края креста среднимъ кентромъ содержатся и связуются: тако силою Божіею высота же и глубина, долгота же и широта, сирѣчь всякое видимое и невидимое зданіе содержится“.

Но глаголють безстудніи святыя церкви противницы и явніи врази креста Христова: сіе разсужденіе о формѣ креста и о частѣхъ его новое есть и еретическое, не согласное святымъ отцемъ.

Къ нимъ же отвѣщаемъ. Не новое есть и не еретическое, якоже вы вредословите, но самое древнее и православно-каеодическое, ибо церковь святая, разсмотряючи крестныя образы, прежде страсти Христовы бывшіи, знаменій надглавія и подножія не имѣвшія, но точію самый видъ спасительныя страсти и четвероконечія крестнаго прообразившія, приемотреть тыя честно и воспоминаеть славно, яко самого животворящаго креста Христова явственныя образы. Нѣсте-ли чли въ книзѣ Бытія, во главѣхъ четырехдесять осьмой, что сотвори патриархъ Іаковъ, егда, старостію преклоненъ и недугомъ слѣпоты отягченъ, благословляше внуки своя Ефрема и Манассію, сыны Іосифовы? Той бо Іосифъ болшаго сына своего Манассію возьмъ въ лѣвую руку свою, приведе подъ десницу отцу своему, меншаго же сына Ефрема десницею поемъ подъ лѣвицею Іаковлею постави. Богу же хотящу меншаго Ефрема паче болшаго Манассіи возвеличити, вложи Духъ Божій въ сердце Іакову предложить руки крестовидно, и положить десницу убо на Ефрема, лѣвицу же на Манассію. И тако святой онъ отценачалникъ, предложивъ руки своя крестовидно, благослови юныя дѣти, вкупу и крестный образъ тайно предначертавъ, и меншаго внука своего величество паче болшаго явно прознаменовъ. Не стерпѣ предложенія сего Іосифъ, и начать прекословити отцу своему, дабы прямое рукоположеніе учинилъ на дѣтѣхъ; но онъ правильный отвѣтъ даде ему,

и будущая предрече, яко настоящая, сказуя, яко величество Манассіево преложитъ Богъ на Ефрема; точію сіе умолча, яко по томужде образу крестомъ Христовымъ языческая церковь возвеличится и прославится предъ Богомъ паче сонмища іудейскаго. Нынѣ убо, противницы, ищите вы въ премѣненныхъ рукахъ Іаковлихъ образа дщицы и подножія крестнаго; мы же вамъ покажемъ здѣ образъ креста Христова, не отъ себе смышляюще, но Духу Святому вѣрующе. Того бо благодатію вразумлень, Іаковъ преложи руки своя крестовидно, прорицаи будущая, ихже не лѣтъ есть челоуѣку глаголати; того благодатію и церковь святая научена, познаваетъ въ премѣненіи рукъ оныхъ святыхъ креста Христова образъ, и поетъ въ пѣсняхъ настоящаго торжества, аки нарочно ваше обличающи безуміе: „прообразуя крестъ твой, Христе, патріархъ Іаковъ, внукомъ благословеніе даруя, на главахъ премѣнены руки сотвори“ (на литіи стих. 3). И паки, тожде повторяющи, утверждаетъ: „рукъ премѣненіе патріарха Іакова на благословеніе чадъ державное креста твоего предъявляше знаменіе“ (стих. 5). Согласно сему толкуеть и старопечатная ваша книга, названная „О вѣрѣ“, которую вы аки самое божественное Евангеліе почитаете. „Іаковъ (рече), благословляя сыны Іосифовы, руцѣ вопреки положивъ, образъ креста показа“ (л. 67). Но вы убо, аще и много потрудитесь, искомаго вами не обрящете; мы же скоро и не трудно обрѣтохомъ, поже вѣровахомъ, Емуже вы противитесь, Богу. Но и великій во пророцѣхъ Моисей, егда жезломъ своимъ удари въ море, и разступися вода сюду и сюду, и проидоша сынове Израилевы сушею посередъ моря, Фараонъ же мучитель со всевоинствомъ яко камень во глубинѣхъ погрязе: тогда симъ преславнымъ чудомъ непобѣдимое креста Христова прообразовашеся оружіе. Сухій бо путь, имже преиде Израиль, съ мокрою чернаго моря пучиною, крестовидное прекоположеніе имаше, еже и днесь пани велигласно воспѣваетъ церковь: „крестъ начертавъ Моисей,

въ прямо жезломъ черное пресѣче, Израилю пѣшеходящу: тоже обратно фараоновымъ колесницамъ, ударивъ, совокупи, вопреки написавъ непобѣдимое оружіе⁴. Видите ли, соперницы, како четвероконечіе крестное самого креста Христова образъ носить и непобѣдимое оружіе славно нарицается? Паки егда Амаликъ воеваше на Израилу въ пустыни, повелѣлъ Моисей Иисусу Навину избрати мужи сильныя и ополчитися противу Амалика. Самъ же возшедь наверхъ горы съ Аарономъ и Юромъ, руцѣ свои на высоту воздвизаше, непобѣдимое креста оружіе въ себѣ самомъ проображая и враги своя силою его низлагаая. Егда бо человекъ руцѣ распростретъ (по образу креста Христова), тогда самъ бываетъ образъ креста. И понеже трудное дѣло есть руки крестообразно распростертыя на долгѣ времени держати на воздухѣ, а спустити руцѣ Моисею и крестъ разорити, то было видимое паденіе Израилю, глаголющу святому писанію: *егда воздвизаше Моисей руцѣ, одолѣваше Израиль, егдаже опускаше руцѣ, одолѣваше Амаликъ*: того ради Ааронъ и Юръ камень въ мѣсто престола подложити Моисею умыслиша. И сѣдѣше Моисей на камени, они же руцѣ его подержаху, единъ десную, а другій лѣвую, отъ утра даже до вечера. И одолѣ Иисусъ непобѣдимую силою креста, и вся враги своя яко траву посѣче. Тѣмже и святая церковь сію побѣду, яко крестомъ благополучно совершившуюся, кресту приписуетъ, днесь поюще: „Моисей предъобрази тя, руки простеръ на высоту, побѣждаше Амалика мучителя, кресте честный“ (на Госп. возвахъ, стих. 2); и паки: „честнаго креста, Христе, дѣйство прообразивъ Моисей, побѣди противнаго Амалика въ пустыни Синайстѣй: егда бо простираше руцѣ, креста образъ творя, укрѣпляхуса людіе“ (на литіи слава и нынѣ). Се вамъ, противницы, отъ Ветхаго Завѣта тріе образи покланяемаго днесь креста Христова; прочія же множества ради оставляю. Вы же смотрите доброю своею совѣстію, еуже хвалитесь, сія двѣ вещи: первое, яко образи сіи

самую токмо страсть Христову четвероконечно прообразоваху, самыя существенныя части креста, — древо, глаголю, правое и прекое, — проначертаху, а дщицы и подножія не знаменовавху; второе, яко мнѣніе сіе о вышеобъявленныхъ образѣхъ креста Христова не новое есть, ниже еретическое, якоже блядословите, но древнее и святокаеолическое, самое святоцерковное и святоотеческое, якоже предреченными умвами церковными явно показуется. Вскую убо вы мудритесь паче самого Бога, и форму креста составляете по своему пребезумному умышленію, не доволствующесе непобѣдимымъ оружіемъ четвероконечнаго креста, но еще двѣ частицы прилагающе, и чрезъ сіе раздоръ творяще со святою православнокаеолическою церковію?

Хощеше ли и въ Новомъ завѣтѣ яснѣйшія сихъ и сіятельнѣйшія видѣти четвероконечнаго креста Христова образы, и въ нихъ образъ самого укрестованнаго Христа? Видите самое животворящее древо пресвятаго креста, на немже Спаситель нашъ пригвоздися, егоже самъ на пречистыхъ своихъ рамѣхъ нося, изыде во глаголемое лобное мѣсто, глаголющу возлюбленному Его ученику, во Евангеліи: *поемше Иисуса и ведоша, и нося крестъ свой, изыде во глаголемое лобное мѣсто* (Іоан. гл. 19, ст. 17). Не четвероконеченъ ли тогда крестъ бѣше, понеже дщицы съ надписаніемъ еще не имаше, якоже самое Евангеліе свидѣлствуетъ, подножіе же прежде ногъ прибавати ко кресту кая нужда бѣ распинателемъ? Обаче и четвероконечный суцъ, крестъ Иисусовъ глаголется. Понеже по образу сотворенъ бѣ хотящаго укрестоватися на немъ Иисуса, и той хотяше по образу его простретися и пригвоздитися на немъ. Сего ради глаголетъ Евангелистъ, яко Иисусъ, нося крестъ свой, изыде во глаголемое лобное мѣсто. Убо якоже Иисусу свое есть четвероконечіе крестное, тако и кресту четвероконечному свой есть Иисусъ. Вскую убо вы, противницы, раздѣляете образъ страсти Христовы отъ четвероконечнаго креста,

крестъ же паки отместете отъ образа и всякія чести лишаете? Не вѣсте ли, яко образъ страсти Христовы есть въ крестѣ и крестъ во образѣ, якоже учать богосносніи отцы? Приложены ли быша кресту дщца съ надписаніемъ и подножіе, якоже глаголете? Но сія, яко не существительныя части креста, послѣди и отложены быша. И сего ради, егда царица Елена обрѣте въ нѣдрѣхъ земли сокровенный крестъ Животодавца и съ нимъ два разбойниковъ, не возможе познати креста Христова, зане вси тріе равни бяху. Тѣмже и чудотворнаго потребова знаменія, и тогда познано бысть животворящее древо, егда мертвой отроковицѣ животь дарова. Не четвероконечный ли крестъ самъ Богъ показа на небеси благочестивому царю Константину, и повелѣ ему такимъ образомъ содѣлати крестъ, да тѣмъ побѣдитъ воставшаго на него пребеззаконнаго мучителя Максентія, еже и бысть? Ибо Константинъ, повинуяся повелѣнію Божію и многоцѣнное свое сокровище дражайшія любве ко Христу являя, златый крестъ со многоцѣннымъ каменіемъ сотворивъ, повелѣ носити его предъ лицемъ воинства своего: и тако злаго своего супостата, яко Моисей Фараона и яко Исусъ Амалика, славно побѣди силою непобѣдимаго христіанскаго оружія. И бысть тогда рѣка Тиверъ гробъ Максентію со всевоинствомъ его, якоже морская пучина Фараону. А яко четвероконечный бѣ крестъ онъ небесный, показываетъ подобообразный ему златосіяющій крестъ, Константиновъ щить и побѣдительное, съ небесе данное оружіе нарещися достойный, его же восточная святая церковь, яко даръ многоцѣнный, посла возлюбленной сестрѣ своей церкви россійствѣй, иже и донныѣ стоитъ въ преименитомъ градѣ Москвѣ, во всечестнѣмъ храмѣ пресвятыя Матере Божія. Се вамъ небесное знаменіе, ^о непокоривіи! Се отъ самого Бога посланное вамъ обличеніе, егоже аще не видите, слѣпи есте душевныма вкупѣ и тѣлесныма очима. Аще ли же, видяще сію свѣтлѣйшу солнца истину, поко-

ритися ей не хочете, паче же ратуєте ю: горе вамъ, пребеззаконніи лжеучители! Не намъ бо противитесь, но самому Богу; и четвероконечнаго страстей Христовыхъ образа отвергающеся, отвергается самого Сына Божія. И кто бы могъ по достоинству восплакати о толикой погибели вашей? Развѣ Павелъ божественный, иже и плачетъ о таковыхъ въ посланіи къ Филипписеомъ, во главѣ третіей (ст. 17—19), и жалостно вопіетъ на нихъ, нарицая враги креста Христова; утверждая же ученики своя, глаголетъ: *подобни ми бывайте, братіе, и смотрите тако ходящія, якоже имате образъ насъ: мнози бо ходятъ, иже многажды глаголахъ, нынѣ же и плача глаголю, враги креста Христова, иже кончина погибель, иже богъ чрево, и слава въ стыдъ ихъ, иже земная мудрствуютъ.*

Глаголють противницы: четыре части крестъ имать, и аще едина отъ нихъ убудеть, то уже своего образа не являеть (Минея Четія. Древлеп. февр. 14 день въ житіи св. Кирилла Философа).

Отвѣщаемъ: Сіе не противно намъ есть, яко и мы тожде глаголемъ, яко четыре части имѣеть крестъ, то есть четыре концы, вышній и нижній, и десный и лѣвый, и аще единъ изъ нихъ убудеть, то уже крестъ своего образа не являеть.

Прекословятъ противницы, глаголюще: четыре части креста суть четыре древа, правое и прекое, и подножіе и дщица.

Отвѣщаемъ: Образъ креста есть образъ чловѣка, руцѣ распростершаго. Тако бо ваша прежеланная книга, глаголемая „О вѣрѣ“, глаголетъ: „чловѣкъ, рече, по образу креста сотворенъ есть, егда бо руцѣ распростретъ, то явѣ креста образъ покажетъ (Слово о крестѣ. Кн. о вѣрѣ, гл. 12). Такожде и Дамаскинъ святыи крестъ символъ Христовъ глаголетъ, приводя словеса самого Господа: *тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси. И аще, по словесемъ книги вашей, чловѣкъ руцѣ распро-*

стершій есть образъ креста Христова, то и вопреки крестъ есть знаменіе чловѣка, руцѣ распротершаго. Паки, аще по Дамаскину крестъ есть символъ Христовъ, сирѣчь образъ укрествованнаго Христа: то и обратно Христовъ, изволивый укрестоватися, первообразное есть креста своего.

Тако ли? Аще инако речете, явную лжу возглаголете; аще ли тако, то четыре части креста суть четыре концы его, якоже и распятаго Христа четыре началныя части богомужныя плоти его видимъ: главу съ шією, тѣло съ ногами и двѣ руцѣ съ мышцами. Сими бо первообразное креста составляется, и сія крестъ въ себѣ изобразуетъ. Почто убо глаголете, яко четвероконечный крестъ лишень есть образа крестнаго? Се бо ваша книга, юже не менше Евангелія почитаете, явѣ обличаетъ васъ, глаголющи: „чловѣкъ, егда руцѣ распротретъ, то явѣ креста образъ покажетъ“. Нынѣ убо, или книги своѣя держащесе, о заблужденіи своемъ покайтеся и четвероконечному кресту съ нами честь воздайте; или четвероконечный крестъ безчествующе, отвержите книгу свою. И аще книгу отвержете, лишитесе оружія своего, егда ратоборство съ нами имѣти будете о сложеніи перстовъ; аще ли книги держитесе, то нынѣ обезглавлены есте своимъ мечемъ, якоже древній Голіаѣъ. И аще вы своѣй книзѣ не послѣдуете, множае паче церковь не послѣдуетъ и послѣдовати не должна есть таковому заблужденію вашему, зане же церковь есть навѣста Христова, вы же противницы есте Христа. Зрите же, чтò и святіи отцы мудрствуютъ о знаменіи крестномъ, еже рукою на себѣ творимъ. Не самое ли знаменіе Христово глаголють? Не самый ли крестъ Христовъ нарицають? Предреченная убо книга ваша, приводящи словеса святаго Кирилла Іерусалимскаго, согласуетъ имъ, тако глаголющимъ: „не стыдимся креста Христова, но во всѣхъ дѣлѣхъ нашихъ знаменаемъ имъ, востающе и глаголюще, ходяще и сѣдяще, ядуще и піюще, и вкратце рещи — во всякомъ дѣлѣ“

(л. 72). Тамо же приводитъ святаго Ефрема, тако глаголюща: „назнаменаемъ на дверехъ и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ и на персѣхъ и на всѣхъ удесѣхъ животворящій крестъ, и тѣмъ непобѣдимымъ христіанскимъ оружіемъ вооружаемся на видимыя и невидимыя полки вражіа“. Святий Дамаскинъ о крестѣ и о крестномъ знаменіи тако глаголетъ: „сей намъ знаменіе дадесе на челѣ, якоже Израиллю обрѣзаніе“. И паки: „идѣже знаменіе Христова есть, тамо и самъ Христосъ есть“. Что сихъ свидѣтельствъ достовѣрнѣйше? Что же доводовъ сихъ крѣпчайше? Не о четвероконечномъ ли крестѣ глаголютъ сіи святіи отцы? Воистину о четвероконечномъ: ибо знаменіе крестное, еже рукою творимъ на челѣ, въ первенствующей церкви отъ самѣхъ святыхъ Апостоловъ уставлено есть, и прежде Воздвиженія животворящаго древа крестнаго воздвизашесе вѣрными сей божественный Царя небеснаго символъ. Но сіе креста Христова знаменіе общимъ согласіемъ вси христіане четвероконечно на лицахъ своихъ творять, подножія и дщицы, яко излишнихъ и въ символъ Христовъ неприличныхъ частицъ, не полагающе? Обаче Кириллъ святий и Дамаскинъ Христово знаменіе и истинный крестъ исповѣдуютъ тое четвероконечное знаменіе крестное. Тѣмъже четвероконечный крестъ, равнѣ якоже и осмоконечный, силы Божія и благодати исполненъ есть и чести и поклоненія достоинъ, яко знаменіе и печать самого Христа, Спасителя нашего. Вы же, противницы, симъ знаменіемъ знаменующесе, вѣруете ли, яко Христово есть знаменіе, понеже четвероконечно есть, или не вѣруете? Аще вѣруете, то уже отложите распрію сію пребезумную. Аще не вѣруете, то извѣстно есть, яко отвергостесе Христа, и Христосъ отвержется васъ, глаголя: *не вѣмъ васъ!* О, несмысленніи и пребеззаконіи кривотолки! О, и жидовъ жестокосердѣйшіи отступницы! Жидове бо за то самое ненавидятъ знаменія крестнаго, яко Христа распятаго ими образуетъ; вы же, Христа чтуще, знаменія его отмецетесе и печатію

антихристовою ругательно нарицаете, и въ такомъ пребезумномъ мнѣнїи, въ таковой сѣти діавольской заплетшеся, благодать Божию въ скверну предлагаете, тѣла и крове Христовы якоже бѣси бѣгаете, и всѣхъ тайнъ церковныхъ лишившеся, вся спасительныя силы совлекшеся, хотите своими вымыслами спасеніе получитьи, не слышаще страшнаго превѣчнаго гласа: *аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже роза, и изсышетъ: и собираютъ ю, и во огнь влажутъ, и сжигаетъ* (Іоан. гл. 15, ст. 6).

Мы же, слышателие православнїи, не ревнуемъ врагомъ креста Владычня, не послѣдуемъ симъ пребеззаконнымъ лжеучителемъ, но съ матерію своею святою католическою церковію свято и православно мудрствующе, равнѣ почтимъ оба вида животворящаго креста, якоже съ подножіемъ и дщицею, тако и кромѣ сихъ прилагаемыхъ частицъ. Не дщицею бо Пилатовою спасохомся, но распеншимся Христомъ; ниже подножіемъ крестнымъ умныя и чувственныя побѣждаемъ враги, но самѣмъ святымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ. Креста же первообразное есть самъ Христосъ, а крестъ есть знаменіе Христово, имже въ таинствѣ святаго муропомазанія запечатахомся, имже всегда, яко овцы Христовы, знаменуемся, имже церковь святая тайны, отъ Христа преданныя, освящаетъ и совершаетъ, имже купель святаго крещенія благословляетъ, и евхаристію священнодѣйствуетъ, и прочая таинства освящаетъ (Златоустъ, на Мѡ., нрав. 54. Камень вѣры, догматъ о крестѣ, часть 1, глава 4). Свята ли суть дщица и подножіе? — но крестомъ освятишася, а крестъ Христомъ, Христосъ же Самъ есть источникъ освященія и жизни податель и всѣхъ благихъ неистощимое сокровище. И якоже копіе, трость, губу и гвоздіе, аще и почитаемъ за прикосновеніе пречистѣй плоти Христовѣ обаче не освящаемъ сими тайнъ церковныхъ, ниже отъ образовъ ихъ благодать кую почерпаетъ: тако и дщицу Пилатову и подножіе креста, аще съ распятіемъ

Христовымъ на крестѣ изображаемъ, не въ освященіе тайнъ церковныхъ сіе творимъ, но въ воспоминаніе исторіи евангельскія, яко титла бѣ на крестѣ и нозѣ Христовы на своемъ мѣстѣ пригвождены стоястѣ. Самое же спасеніе наше во Христѣ да вѣруется, и крестъ Христовъ, яко знаменіе и печать его, нами да почитается, яко да тѣмъ и мы побѣдимъ вся враги своя видимая и невидимая, и получимъ обѣтованная благая, благодатию Христа Бога нашего, емуже слава, честь и поклоненіе подобаетъ купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и вѣвѣки вѣковъ. Аминь.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Мое откровенное повѣствованіе о жизни въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола¹⁾.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

(Письмо въ Редакцію.)

Достопочтеннѣйшему, приснопамятному и многоуважаемому старцу, отцу архимандриту Павлу, и многоуважаемому честному старцу Н. И. Субботину, съ глубокимъ чувствомъ и почтеніемъ кланяюсь вамъ по нижайшему поклону.

¹⁾ Предлагаемое читателямъ „Повѣствованіе“ П. М. Хахалкина сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о приуральскихъ и сибирскихъ раскольникахъ, служація цѣннымъ дополненіемъ къ напечатаннымъ въ „Братскомъ словѣ“ рассказамъ о нихъ Е. Г. Угрюмова (1888 г. т. II, стр. 367—388; 1889 г. т. I, стр. 471—484) и другихъ (1890 г. т. II, стр. 725—739). Не говоримъ уже о томъ, что оно, какъ и всѣ подобнаго рода повѣствованія, представляетъ новый назидательный примѣръ старообрядца, ищущаго истины, который путемъ внимательнаго чтенія постепенно выходитъ изъ тьмы раскола и вступаетъ въ единеніе со святою церковію. „Повѣствованію“ своему П. М. Хахалкинъ предпослалъ, въ видѣ предисловія, письмо въ редакцію, которое мы, съ искренней ему благодарностью, рѣшились также напечатать, хотя и въ сокращеніи. *Ред.*

Давно я обоихъ васъ знаю, — васъ, Николай Ивановичъ, по изданію „Братскаго Слова“, которымъ прежде снабждалъ меня преосвященный Владиміръ, бывши епископомъ Томскимъ (нынѣ Нижегородскій), и теперь снабждаетъ священникъ Богоявленской церкви въ городѣ Томскѣ, о. Евѳимій, а васъ, высокопреподобнѣйшій о. Павелъ, по вашимъ сочиненіямъ (въ двухъ томахъ; третьяго, къ сожалѣнію не имѣю) и по статьямъ на страницахъ Братскаго же Слова. Но вамъ-то я совсѣмъ не извѣстенъ, хотя Е. Г. Угрюмовъ, въ своемъ письмѣ изъ Томска, упомянулъ и меня въ числѣ обратившихся изъ раскола въ православіе „искусныхъ и способныхъ входить въ бесѣды съ мнимыми старообрядцами“ (*Брат. Сл.* 1889 г. т. 1, стр. 481). И вотъ захотѣлось мнѣ повѣдать вамъ о себѣ чрезъ откровенное описаніе моей жизни въ расколѣ и моихъ сношеній съ раскольниками. По поводу же словъ, сказанныхъ о мнѣ Е. Г. Угрюмовымъ, замѣчу вотъ что. Справедливо онъ пишетъ о моихъ сношеніяхъ съ раскольническимъ начетчикомъ, по Тюменскому согласію, Иваномъ Фотѣевымъ Суриковымъ: съ нимъ была у меня переписка по обращеніи моемъ изъ раскола и не мало бесѣдъ, о которыхъ упоминаю въ моемъ „Откровенномъ повѣствованіи“; а что будто бы и я человекъ искусный въ писаніи, это, по моему искреннему сознанію, сказалъ онъ напрасно. Искусные люди не таковы, какъ я! Если и приобрѣлъ я нѣкоторое разумнѣе писанія, то съ помощію вашего же изданія книжекъ и книгъ: онѣ помогли мнѣ обратиться и изъ раскола въ православіе. Меня недавно упрекнулъ соперникъ мой Суриковъ, будто напрасно я оставилъ читать старыя книги, а читаю только новенькія. Я отвѣчалъ ему, что и старыя книги не оставилъ читать, а если бы не читалъ новыя, то многого не зналъ бы изъ писанія, что теперь знаю, да и старыя книги плохо понималъ бы. На это онъ ничего мнѣ не отвѣтилъ. А „Братское Слово“ я такъ полюбилъ читать, что кажется все удовольствіе мое отнял бы тотъ, кто запре-

тилъ бы мнѣ читать его. Книги я читаю обыкновенно сидя за обѣдомъ и ужиномъ (въ рабочее время только и досужаго времени, что за столомъ почитать), — и вотъ однажды родитель мой сдѣлалъ попытку отобрать у меня книжку „Братскаго Слова“, взялъ и положилъ на мѣсто. Но я, ничего не сказавши ему, взялъ книжку опять и читалъ все время обѣда. Благодареніе Богу! — родитель болѣе не препятствовалъ и не препятствуетъ мнѣ читать. А не было бы возможности прочитать и читать книги архимандрита Павла и „Братское Слово“ (не говорю уже о Выпискахъ Озерскаго и прочихъ книгахъ), я поднесъ можетъ быть оставался бы слѣпымъ. Раньше, хотя и читалъ я старыя книги, но во многомъ не зналъ, что читалъ, и силы читаемаго не понималъ; отъ проченія же новыхъ книгъ получилъ болѣе здравое понятіе святаго писанія и большее вѣдѣніе старыхъ книгъ. Все это плоды вашихъ, отецъ Павелъ и Николай Ивановичъ, трудовъ. Многихъ, въ томъ числѣ и меня, извели вы изъ погибельнаго раскола чрезъ посредство изданныхъ вами книгъ; а Іереміи пророку сказалъ Господь: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста моя будеши* (Іерем. гл. 15, ст. 19). Я не знаю, которымъ бы образомъ могъ достойно возблагодарить васъ. Дай вамъ Господи пожить многія лѣта и послужить на вѣщшую пользу святой церкви и на просвѣщеніе блуждающихъ во тмѣ раскола!

Поелику же я вижу изъ «Братскаго Слова», что вы примете и охотно печатаете жизнеописанія обратившихся изъ раскола и разныя извѣстія о расколѣ и раскольникахъ, то и рѣшился обратиться съ покорнѣйшей просьбой къ вашей милости: просмотрите предлагаемое убогое мое начертаніе. „И аще благо (скажу словами священнаго писанія) и прилично сочиненію, сего и самъ хотѣхъ; аще же малоцѣнно и мѣрно, сіе по возможности моей бѣ“ (Кн. 2 Маккав. гл. 15 ст. 39). Грамотѣ учился я самоумомъ и все написанное мною наполнено грамматическихъ ошибокъ; и я съ тою только надеждою писалъ, что всѣ

таковые недостатки вы исправите, ибо слышу и знаю, что вы не оставляете въ презрѣннй прозѣбы и предложенія обратившихся изъ раскола въ православіе и ревнующихъ о пользѣ и спасеніи именуемыхъ старообрядцевъ, но исправивъ ихъ писанія печатаете на страницахъ „Братскаго Слова“. Сего ради и я, дерзая, прошу вашу милость: если мало-мало убогое мое начертаніе достойно предать гласности, то, Господа ради, исправивъ потрудитесь и его напечатать.

Въ „Повѣствованіи“ моемъ я говорю о нашихъ, томскихъ, лжеучителяхъ раскола, съ которыми приходилось имѣть сношенія; скажу здѣсь еще и о другихъ, о которыхъ не пришлось упомянуть тамъ. Вѣдь въ нашей Томской тайгѣ много есть разныхъ сектъ и ложныхъ учителей. Есть у насъ давнишній пришлецъ (кажется изъ Колыванской тайги), тамошнихъ лжеучителей, какихъ-то Черновыхъ¹⁾, ученикъ, именемъ Пантелеимонъ (попросту зовутъ его всѣ Пантюхой). Онъ дошелъ до такого нечестія, что и Богу не молится и креста на себѣ не носить. Въ 1888 г. онъ пришелъ ко мнѣ на недѣлю учиться пимы катать. Я училъ его, и о многомъ съ нимъ говорилъ. Что ни приводилъ ему отъ священнаго и святоотеческаго писанія о церкви, о таинствахъ, о совершителяхъ таинствъ, оказалось, что все это онъ знаетъ; онъ даже на память приводилъ правила церковныя, въ обличеніе безпоповцевъ. Но такъ какъ въ настоящее время, по его ученію, нѣтъ уже ни церкви, ни священства, ни таинствъ, то онъ и остается безъ всякихъ видимыхъ спасительныхъ средствъ, при одномъ сердечномъ воздыханіи. Я убѣждалъ его, чтобы онъ Богу молился; а онъ отвѣчаетъ: „боюсь грѣха!“ Я говорю: если это по твоему грѣхъ, то я возьму его на себя; только молись! Но онъ и на это не согласенъ. „Нѣтъ. — говорить, — боюсь настав-

¹⁾ Объ этихъ Черновыхъ см. въ *Брат. Сл.* 1890 г. т. II, стран. 735—737. Ред.

ницы (проживающей у Черновыхъ)! — Поѣдемъ-ка ней! — она и тебя научить; она шибко грамотная, сорокъ лѣтъ сидитъ надъ Библіей!¹⁾ Но считая грѣхомъ молиться, онъ однакоже не поставляетъ грѣха въ томъ, чтобы празнословить и срамныя слова говорить. Въ 1889 г. одинъ лжемонахъ бѣглопоповецъ успѣлъ этого Пантюху перевести въ свою секту (говорятъ, посуливши ему невѣсту). Послѣ этого одинъ безпоповецъ спросилъ его: ты, говорятъ, къ часовеннымъ перешелъ, и Богу молишься, и крестъ на себѣ носишь? — „Молюсь-то, молюсь! — отвѣтилъ онъ: — да какъ свинѣ тяжело на небо глядѣть, такъ и мнѣ Богу молиться! А крестъ-то на шеѣ какъ двухпудовая гиря виситъ“. Зимой 1890 г. встрѣтилъ его мой родитель и спросилъ: ты молишься ли нынѣ Богу-то? — „Да, — отвѣтилъ онъ, — по три поклона въ недѣлю кладу!“ Вотъ какіе встрѣчаются между нашими безпоповцами!

А вотъ какіе бываютъ учителя и у нашихъ бѣглопоповцевъ, или какъ ихъ зовутъ у насъ, часовенныхъ. Надобно сказать, что наши часовенные раздѣлились надвое: расколъ у нихъ произвелъ одинъ лжеинокъ, по имени Евѣросинъ, велерѣчивый и порядочный кривотолкъ: онъ сталъ проповѣдывать о пророкахъ и объ антихристѣ, какъ настоящій безпоповецъ, требуетъ и непокорности гражданской власти. Въ небольшой его общинѣ былъ его овцею старикъ Маклаковъ, совершенно сѣдой, но малограмотный; а потомъ отдѣлился отъ него, и вотъ по какой причинѣ, какъ рассказывалъ мнѣ мой пріятель М. М. Любимцевъ. Однажды на праздникъ у послѣдователей Евѣросина было собраніе, на которомъ присутствовалъ и Маклаковъ, но Богу съ ними не молился. Во время моленія пришелъ сюда Любимцевъ и, примѣтивъ, что Маклаковъ не молится, спросилъ его послѣ: ты от-

---

¹⁾ Рѣчь идетъ, вѣроятно, о сожительницѣ Макара Чернова — Катеринѣ Дмитріевой: см. тамъ же. Ред.

чего не молился съ ними? Маклаковъ указалъ на Евфорина и говорить: „онъ неладно поставленъ на учительство!“ Тутъ Любимцевъ попыталъ у нихъ, какъ они ставили Евфорина на учительство, и вотъ что узналъ. Однажды Евфоринъ пришелъ къ своимъ и началъ отказываться отъ учительства ради какихъ-то великихъ грѣховъ своихъ. Его стали уговаривать, чтобы не отказывался. Евфоринъ сказалъ: „ну ладно; если вы исполните мою заповѣдь, буду опять вашимъ учителемъ“. Ему отвѣтили: исполнимъ если можно; но какая же заповѣдь? — „А вотъ, — говоритъ, — я лягу подъ порогъ, а вы всѣ пинайте меня ногами: если я стерплю, то буду опять вашимъ учителемъ, а если не стерплю, тогда не буду“. Согласились. Евфоринъ легъ къ порогу и всѣ пнули его ногой по разу. Евфоринъ стерпѣлъ, и это признали поставленіемъ его на учительство. Послѣ Маклаковъ догадался, что это поставленіе нелѣпное и отдѣлился отъ Евфорина, — не сталъ вмѣстѣ съ нимъ и его послѣдователями молиться. Тѣ стали упрекать за это Маклакова, — говорили: „ты всѣхъ насъ старше, тебѣ слѣдовало учить насъ, а ты первый пнулъ ногой Евфорина!“ — „А вы почему не сказали мнѣ, что это неладно? — Я бы не пнулъ!“ — отвѣтилъ имъ Маклаковъ. Вотъ и судите о разумѣ нашихъ кривотолковъ...

Есть у насъ и окружники, но тоже весьма скудоумные. У нихъ какъ-то составилась бесѣда съ упомянутымъ Суриковымъ, — бесѣдовали объ австрійской іерархіи. Суриковъ говорилъ окружникамъ: „сознайтесь же по крайней мѣрѣ, что у васъ 180 лѣтъ не было епископа!“ Они сознались. — „Значить у васъ есть провалъ, у васъ яма!“ — говорилъ имъ Суриковъ. Они и съ этимъ согласились, — сказали: „у насъ яма; а у васъ еще больше!“ На это Суриковъ замѣтилъ имъ: „у насъ хоть и больше яма, да мы имѣемъ изъ нея выходъ“. Такъ-то Суриковъ осудилъ и себя, признавшись, что сидитъ въ ямѣ, а не пользуясь выходомъ изъ нея, который ему извѣстенъ.

Но о Суриковѣ я буду довольно говорить въ моемъ „Повѣствованіи“.

Теперь еще къ вамъ прозѣба. Въ первой половинѣ 1888 г. имѣлъ я возможность прочитать книгу Каптерева: „Патріархъ Никонъ и его противники“. Книга эта обносится въ рукахъ именуемыхъ старообрядцевъ и уважается ими только за одну любимую ими половину; а другая, думаю, не должна быть пріятна имъ, такъ какъ въ ней находится и горькая для нихъ правда, которую однако они не хотятъ видѣть. Намъ приходится слышать ихъ ссылки на эту книгу, поэтому желательно бы получить вашъ разборъ на нее, который я имѣлъ счастье читать въ „Братскомъ Словѣ“.

Итакъ простите, Бога ради, моей грубости и невѣжеству высокопреподобный отче Павле и милостивый благодѣтель Николай Ивановичъ, и не оставьте просмотрѣть мое „Откровенное повѣствованіе“, которое за симъ предлагаю.

Петръ Хахалкинъ.

Мое откровенное повѣствованіе.

I.

Рожденіе въ православной церкви. — Совращеніе родителя въ расколъ. — Перекрещиваніе. — Хулы родителя на православную церковь и опасеніе суда за нихъ. — Тогдашніе раскольническіе лжеучители. — Мое жалкое ученіе грамотѣ. — Переходъ въ другую секту и второе перекрещиваніе.

Сначала родители мои принадлежали къ православной церкви, именно къ единовѣрческому приходу села Неволдина, близъ города Кунгура: поэтому крещеніе совершено было надо мной единовѣрческимъ священникомъ. Я былъ первенецъ у родителей. Чрезъ два года послѣ меня родился мой братъ. Родители наши тогда ревностно посѣщали святую церковь, а дѣдъ былъ и еще ревностнѣе въ посѣщеніи святыхъ храмовъ. Затѣмъ вскорѣ,

около 1860 года, послѣдовало и совращеніе нашихъ родителей въ расколъ.

Въ нашей деревнѣ (Шадейкѣ) появились уже тогда расколо-учители. Они собирались на моленіе къ одному старичку, Михаилу Петровичу, въ баню. Въ банѣ молились они для того, чтобы укрыться отъ начальства, а притомъ и отъ антихриста. Родитель мой любопытствовалъ ходить къ нимъ въ собраніе, и мало-по-малу увлекся въ ихъ секту. Лже-учители, видя его усердіе и сочувствіе, обратились къ нему съ вопросомъ:

— Ты, Дмитрій Яковлевичъ, какъ насъ признаешь, — за христіанъ, или нѣтъ?

Родитель отвѣтилъ: за христіанъ.

Одинъ изъ учителей, Александръ Егоровъ Блиновъ, сказалъ ему: „тебѣ надо началъ принять“.

Родитель тотчасъ же согласился на ихъ предложеніе, и принялъ „началъ“. Возвратившись домой, сказалъ объ этомъ своему отцу, — моему дѣдушкѣ. Дѣдушка закричалъ на него и настойчиво потребовалъ, чтобы родитель мой ходилъ въ единовѣрческую часовню каждое воскресенье и праздникъ (въ Шадейкѣ было двѣ часовни — православная и единовѣрческая). Родитель въ оправданіе себѣ сказалъ: гдѣ еретики сходятся на молитву, въ церкви, или въ часовнѣ, или въ дому, тамъ Господь не пребываетъ, но бѣсове живутъ.

Дѣдушка спросилъ: гдѣ это писано?

Родитель отвѣтилъ: въ Кормчей!

Дѣдушка не повѣрилъ ему; однако и самъ скоро со-
вратился въ расколъ.

Когда пришелъ великій постъ, начали мы готовиться къ перекрещенію въ расколъ. Много земныхъ поклоновъ пришлось намъ положить тогда: это мы несли правило. Я былъ еще маленькій; но помню, какъ это было. Поклоны клали мы не на самый полъ; а были подѣланы для каждаго скамейки, у которыхъ двѣ переднія ножки были сдѣланы выше заднихъ, на скамейку полагался подручникъ: на подручникъ мы и клали поклоны.

По окончаніи правила насъ крестили. Это крещеніе для меня до сихъ поръ памятно: меня съ братомъ крестили въ большомъ водовозномъ чану въ конюшнѣ! Крестителемъ былъ Никаноръ Алексѣевичъ Лѣпихинъ.

Въ томъ же году, какъ отступили мы отъ св. церкви, 28-го августа, когда въ нашей деревнѣ бываетъ престольный праздникъ Флору и Лавру, приходскій священникъ съ крестомъ и со святой водой, по обычаю, зашелъ и въ нашъ домъ. Священникъ хотѣлъ покропить святой водой моего родителя; но родитель не допустилъ его, замахалъ руками и сказалъ священнику (оле дерзости!): не скверни! Священникъ спросилъ: развѣ вода скверна? Родитель отвѣтилъ: скверна! Священникъ спросилъ: и крестъ скверный? Родитель отвѣтилъ тѣмъ же отвѣтомъ. Священникъ заявилъ объ этой дерзости моего отца прилучившимся тутъ двумъ нищимъ и привлекъ его къ суду. Родитель, боясь отвѣтственности, разыскалъ вышеупомянутыхъ нищихъ и упросилъ ихъ не показывать такъ, какъ онъ выразился, если они будутъ спрошены. При показаніи, дѣйствительно, они солгали, — сказали только: „мы слышали, что онъ (родитель) называлъ что-то сквернымъ, но не знаемъ что; онъ, быть можетъ, себя называлъ сквернымъ“. Такъ дѣло и кончилось безъ послѣдствій для родителя.

Отецъ мой, ругаясь надъ крестомъ и святою водой, дѣйствовалъ совершенно согласно духу своихъ тогдашнихъ учителей, упомянутыхъ Лѣпихина, Блинова и еще какого-то Василя Кузятскаго (Кузята — деревушка, отъ нашей деревни версты три). Они проповѣдывали, что антихристъ уже пришелъ въ міръ и все осквернилъ. Браки законные отвергали, святымъ иконамъ, писаннымъ православными иконописцами, не поклонялись, а Василю Кузятскій деревянныя даже кололъ и сжигалъ, а мѣдныя на пуговицы переливалъ! Пищу приготовленную мірскимъ человѣкомъ, отнюдь не употребляли. Родитель мой былъ самовидцемъ слѣдующему случаю. Однажды въ воскрес-

ный день поутру пришелъ къ вышепомянутому старичку, въ нашей же деревнѣ, Михаилу Петровичу. Старикъ въ подпольѣ Богу молился (въ подпольѣ онъ молился потому, что скрывался отъ міра; молиться же въ домѣ, по его мнѣнію, значило бы молиться посреди міра), а жена его, ему единовѣрная, но только отъ міра не укрывавшаяся, готовила ему пирогъ съ грибами, и вотъ какимъ чудеснымъ образомъ (рассказывалъ родитель мой) загибала она пирогъ про своего старика: голыми руками ей стряпать для него было нельзя, потому-что она въ міру жила, — поэтому она корочку пирога разложила наскатерткѣ и сквозь скатерку же загнула пирогъ, но защипать-то никакъ и не можетъ черезъ скатертку! Взяла, да и щипнула голыми пальцами, да при этомъ и выбранилась: „охъ ужъ мнѣ эта стряпня“. До такихъ мелочей доходили наши лжеучители! Впослѣдствіи же времени о всемъ этомъ они стали понимать иначе, — стали то одно измѣнять, то другое.

Одинъ изъ молодыхъ людей, Матвѣй Алексѣевичъ Хандриковъ, порядочно грамотный, обладавшій къ тому же и даромъ слова, сталъ обличать своихъ учителей лжеученія, и дѣлалъ это не безъ цѣли: захотѣлось самому быть учителемъ! Однажды онъ куда-то поѣхалъ изъ деревни Ершовъ, которая близъ завода Быму, доѣхалъ до какой-то рѣчки, слѣзъ съ подводы, раздѣлся и окрестилъ самъ себя. Живо образовалось около него отдѣльное общество. Наше общество именовалось Васильевымъ (по первому лже-учителю Василью Кузятскому) братствомъ, а новое, Матвѣевымъ, — впослѣдствіи оно стало именоваться Сухорицкимъ, потому-что Матвѣй окрестился къ сухорицкимъ. Почему же онъ отъ сухорицкихъ ни отъ кого не принялъ крещенія, а самъ себя окрестилъ? На это у него былъ готовый отвѣтъ: я-де самъ себя окрестилъ опаснаго ради случая, чтобы не подвергнуть сухорицкихъ гоненію, если бы узналось, что они меня крестили. Но въ сущности у него тутъ была сдѣлана уловка на тотъ случай, если

окажется и сухорицкое общество неистиннымъ: тогда ему легко будетъ отъ нихъ отдѣлиться и завести свою совершенно отдѣльную, ни въ чемъ не погрѣшимую церковь.

Между тѣмъ минуло мнѣ 6 лѣтъ, и у меня появилась пламенная ревность учиться грамотѣ. Въ это время въ нашей деревнѣ одна изъ старыхъ дѣвицъ набрала мальчиковъ и дѣвочекъ учить грамотѣ. Училась у нея и моя тетка, сестра моего родителя. Учительница эта учила по недѣлѣ у каждаго изъ учениковъ на дому. Поэтому не одну очередь ученики ходили учиться и въ нашъ домъ. Видя и слыша происходившее въ нашемъ домѣ ученіе, я болѣе и болѣе горѣлъ желаніемъ учиться грамотѣ и сталъ убѣдительно просить родителя, чтобы отдалъ меня въ ученіе. Но онъ радъ былъ, дождавшись, что я подросъ и могъ кое въ чемъ помогать ему: поэтому и не хотѣлъ отдавать меня въ наученіе грамотѣ, чтобы не отвлекать отъ работы. Я со слезами просилъ; а онъ долго не обращалъ вниманія и на слезы. Между тѣмъ пришло лѣто; дѣвица ученіе прекратила, и я остался со скорбію, что не исполнилось мое желаніе. На другую зиму опять приступилъ я къ родителю съ просьбами, чтобы отдалъ меня учиться грамотѣ къ волостному писарю: отецъ смиловался, позволилъ мнѣ ходить къ учителю. Этотъ учитель, волостной писарь И. М. Смѣткинъ, собралъ насъ учениковъ чловѣкъ до десятка и началъ учить славянской грамотѣ. Цѣлую недѣлю учились мы у него очень хорошо; но съ воскресенья запиновалъ нашъ учитель, да такъ и бросилъ насъ учить. Я въ недѣлю выучился уже просодіи; а далѣе и сталъ учиться самоучкою. Въ зиму выучилъ до трехъ каеизмъ. Въ слѣдующую затѣмъ зиму родитель уже не отдалъ меня ни къ кому въ наученіе грамотѣ, чтобы не отвлекать отъ работы. Пособляя ему кое-что работать, такъ и забросилъ я учиться.

Между тѣмъ вышепомянутый М. А. Хандриковъ зани-

малъ болѣе и болѣе видное мѣсто между сухоричанами, такъ что многіе старообрядцы другихъ сѣктъ обращали на него вниманіе. И родитель мой началъ похаживать къ сухоричанамъ; потомъ и онъ и дѣдъ перекрестились въ сухорицкую вѣру, ибо сухоричане перекрещивали приходящихъ отъ Васильева братства: того же лѣта перекрестили и меня съ братомъ въ рѣчкѣ, именуемой Плющихою, въ небольшомъ омутѣ. И вотъ мы стали опять новыми христіанами...

II.

Переселеніе въ Томскую тайгу и ознакомленіе съ здѣшними старообрядцами. — Обученіе грамотѣ. — Поѣздка на родину для призыва къ военной службѣ. — Бесѣды православнаго миссіонера со старообрядцами въ Шадейкѣ. — Возвращеніе въ Томскую тайгу. — Вступленіе въ бракъ. — Чтеніе книгъ и перемѣна понятій.

Когда семейство у моего родителя увеличилось (было уже пять сыновъ и двѣ дочери) онъ озаботился, какъ бы охранить насъ отъ соблазновъ: ревность жить благочестиво была у него большая. Вотъ и задумалъ онъ увезти насъ въ тайгу, ибо слава несется, что въ Томскѣ нашихъ христіанъ много и всѣ живутъ благочестиво. Мы имѣли рекомендацію отъ кунгурскаго мѣщанина Л. К. Ковригина къ живущему въ тайгѣ И. М. Рогозину, нашему христіанину: къ нему и пріѣхали. Онъ принялъ насъ хорошо. Въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы у него бываетъ собраніе всей братіи: въ этотъ праздникъ и мы у него съ пріѣзда гостили. Служба была торжественная, но въ то же время для насъ казалась и странною, новою: ибо здѣсь покоуть на *омъ*. На праздникахъ обѣды бываютъ здѣсь харчистые; но вина не бываетъ, а приготавлиють квасъ медовый — пьяный. Къ концу обѣда гости и охмелѣють, заговаряють за столомъ кто что вздумалъ...

Мнѣ было 15 лѣтъ, когда родитель переселился въ Томскую тайгу. Помѣстились мы жить въ квартирѣ на па-

секѣ. Зимой занимались пимокатною работою; а я въ то же время твердилъ и Псалтырь. Какъ только умою руки къ обѣду, или къ ужину, сейчасъ берусь за книгу, и покажѣсть готовится на столъ, сколько могу поучусь. Желаніе учиться грамотѣ у меня привезено было еще съ родины. Въ воскресный день братья на улицѣ снѣгъ топчуть, а я весь день сижу за книгой, чтобы болѣе выучить. Такъ за зиму и выучилъ Псалтырь. Не помысли, любезный читателю, яко высокоуміемъ, описуя сіе, повѣствую. Ни убо, не буди того! Я только желаю откровенно сказать, какъ скудно было мое ученіе.

Прошло три съ половиною года по переходѣ нашемъ въ тайгу, именно въ 1876 году меня потребовали на родину для отбытія воинской повинности. Нѣкоторые старички изъ нашихъ „христіанъ“ уговаривали меня не ходить на родину, укрыться отъ воинской повинности: „ужели мы тебя не укроемъ всё-то здѣсь въ тайгѣ?“ — говорилъ одинъ старичокъ. Но я даже и не помышлялъ о такомъ противозаконномъ дѣлѣ и, надѣясь на судьбы Божіи, отправился на родину. Здѣсь я пріютился у дѣдушки, который не поѣхалъ съ нами въ Сибирь, и у тетокъ (двѣ дочери его, старыя дѣвицы). 15-го октября нужно было вынимать жеребій: я изобразилъ на себѣ крестное знаменіе, благословился у святителя Николая Чудотворца, и вынулъ 340-й номеръ, такъ что по дальнему жеребью остался даже некликаннымъ. Вотъ по судьбамъ Вышняго и не поступилъ я въ военную службу, — донинѣ состою ополченцемъ.

На родинѣ въ Шадейкѣ, у дѣда, я прожилъ полтора года, и въ это время имѣлъ случай быть здѣсь слушателемъ двухъ публичныхъ бесѣдъ пріѣхавшаго изъ Перми миссіонера о Стефана Луканина съ мѣстными старобрядцами. Первая бесѣда была у нашего сосѣда П. Ф. Петрова въ домѣ, а вторая въ зданіи волостного правленія. Къ приискорбію моему, я тогда почти ничего еще не понималъ, и словно не слышалъ, о чемъ говорили.

На первой бесѣдѣ присутствовали: Семень Ивановичъ Овинцовъ и Кирилль Ѳедоровичъ Корелинъ, обратившіеся изъ раскола. Но раскольники не дозволили имъ не только бесѣдовать, но даже и слова вымолвить въ защиту православной церкви. Съ миссіонеромъ они говорили свободно; но къ Е. И. Овинцову относились такъ враждебно потому, что прежде онъ былъ учителемъ ихъ, а потомъ отъ нихъ отступилъ и сталъ учить иначе. Мой дѣдушка Кириллу Ѳедоровичу (о ужаса великаго!) даже такъ отозвался: „не дай Господи съ тобой видѣться ни въ семь вѣщъ, ни въ будущемъ“! На этой бесѣдѣ были старообрядцы изъ разныхъ деревень. А на второй были, кажется, одни падейцы. Собесѣдникомъ миссіонера выступилъ А. Е. Блиновъ, наставникъ Васильева братства; однако отдѣлывался однимъ молчаніемъ, такъ что миссіонеръ, о. Луканинъ, при всей публикѣ стыдилъ его за безотвѣтность: „ты крестишь, отпѣваешь, и всякія требы исполняешь, а самъ не знаешь ничего“! Послѣ этихъ бесѣдъ многіе собрались въ одну избу, и Блиновъ читалъ имъ (кажется) Кириллову книгу, да такимъ нѣжнымъ голосомъ, чуть не нараспѣвъ, — а читалъ вотъ какія слова: „церковь бо не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе“.

Проживши на родинѣ у дѣдушки полтора года, я отправился назадъ къ родителямъ въ Томскую тайгу. Родители рады были, что я избавился отъ военной службы и возвратился къ нимъ. Вскорѣ послѣ этого они задумали женить меня. Нашли невѣсту, но не единовѣрную намъ, и учителя наши стали подвергать ее подъ шестинедѣльную исправу. А время было передъ сырной недѣлей, такъ что бракъ пришлось бы отложить за пасху. Для насъ это было неудобно, потому что приготовления къ свадьбѣ у насъ были уже почти всѣ сдѣланы. И вотъ родитель пошелъ къ одному, неподалеку отъ насъ живущему (на пасекѣ) единовѣрному начетчику, Е. С. Балберину, сталъ его упрашивать, чтобы исправилъ невѣсту короткимъ исправленіемъ, и намъ бы совершить бракъ

до масленицы. Начетчикъ недоумѣвалъ, что дѣлать: „надо — говорилъ онъ — посоветоваться объ этомъ дѣлѣ на общемъ собраніи со стариками“. Однако по усердной просьбѣ родителя поѣхалъ съ нимъ къ моей невѣстѣ и наложилъ ей правило только на одну недѣлю. Такъ до сырной недѣли и совершился у насъ бракъ. У невѣсты моей родителя не было въ живыхъ: поэтому вмѣсто отца благословлялъ насъ сосѣдъ невѣсты А. П. Щукинъ, нашъ единовѣрный; а родительницѣ невѣсты не дозволили благословить насъ иконою и хлѣбомъ, ибо не единовѣрная съ нами: вмѣсто матери благословляла въ ея присутствіи другая, единовѣрная намъ, молодая женщина.

Послѣ женитьбы я много перемѣнился. Оставивъ всѣ юношескія мечтанія, началъ заботиться объ одномъ: у кого бы какую-нибудь книгу взять да почитать. Разъ, въ воскресный день, пошелъ я къ вышепомянутому начетчику Е. С. Балберину попросить какую-нибудь книгу для прочтенія. Онъ почему-то не далъ мнѣ никакой изъ своихъ книгъ, а присоветовалъ сходить за книгой къ сосѣдкѣ, Марьѣ Филипповнѣ: „есть у нея — сказалъ онъ — Книга о правой вѣрѣ, Кириллова, и другихъ довольно“. Какъ скоро я услышалъ, что есть у Марьи Филипповны какая-то книга о правой вѣрѣ, сейчасъ же пошелъ къ ней просить именно эту книгу о правой вѣрѣ. Благоговѣйная старица сія (она уже обратилась изъ раскола страннической секты въ православную церковь) одолжила мнѣ книгу, и я съ нетерпѣніемъ и радостію принялся читать. Только что прочиталъ 1-ю главу „о восточной церкви“, и крайне изумился, — думаю себѣ: „старая книга, а церковь хвалить“! У меня до этого было такое мнѣніе, что сказать слово „церковь“, значитъ сказать что-то нехорошее. Однакоже старая книга поборола меня, заставила понимать о церкви такъ, какъ въ ней написано. Итакъ, съ пламеннымъ усердіемъ, въ короткое время прочиталъ я Книгу о правой вѣрѣ. Читалъ и родителю. Вмѣстѣ съ нимъ разсуждали кое-что о прочитанномъ, и

слава Богу, онъ разсуждалъ свободнымъ духомъ даже о православной церкви. Услышали наши разговоры о церкви родительница и моя жена: онъ смутились, зароптали, и въ первый же воскресный день родительница пошла съ жалобой къ Е. С. Балберину, сказала ему: „наши мужики церковь хвалятъ!“ Балберинъ сказалъ ей: „пусть-ка Петръ-то придетъ ко мнѣ, я утра ему носъ!“ Впослѣдствіи былъ я у Балберина, но онъ ничего мнѣ не сталъ и говорить о церкви. Потомъ я взялъ у Марьи Филипповны и другія книги: Кириллову именуемую, Благовѣстное Евангеліе, Большой Катихизисъ, и другихъ нѣсколько. Читалъ всѣ отъ доски до доски съ великимъ прилежаніемъ и усердіемъ. И по мѣрѣ того, какъ читалъ, все крѣпче и крѣпче убѣждался о необходимости быть при святой соборной и апостольской церкви; только не зналъ, гдѣ она есть. Свое общество я призналъ уже не сообразнымъ съ признаками святой церкви, а также и прочія безпоповщинскія скопища. Поэтому я сталъ разсматривать православную церковь. Тогда-то мнѣ и удалось получить „Братское Слово“, книгу сочиненій о. архимандрита Павла и еще книгу Григорія митрополита Новгородскаго „Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь“. Эту послѣднюю я сталъ читать, сличая съ Соловецкой челобитной, которую и провѣрилъ въ тонкость по указаніямъ приснопамятнаго архипастыря. Много туману раскольническихъ понятій разъяснилось передъ глазами моими, когда я прочиталъ всѣ эти книги. Съ ихъ помощію началъ я вступать уже и въ бесѣды съ нашими стариками, опровергать ихъ ложныя мнѣнія, за что они стали враждовать противъ меня. Дальше опишу нѣкоторыя изъ этихъ бесѣдъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Миссіонерское путешествіе въ Астраханской епархіи.

Астраханская епархія раздѣлена въ отношеніи миссіи на 3 участка, и въ каждомъ участкѣ положено быть особому миссіонеру съ титуломъ епархіальнаго. Первый участокъ — Астраханскій и Красноярскій уѣзды. Участокъ маленький. Здѣсь нужно имѣть дѣло только съ одними раскольниками. Миссіонера для этого участка еще не найдено. Второй участокъ—Черноярскій и Енотаевскій уѣзды и часть Астраханскаго. Это самый большой и самый неудобный участокъ. Протяженіе его около 2000 верстъ. Въ этомъ участкѣ повну какъ сектантовъ, такъ и раскольниковъ - старообрядцевъ. Онъ достался на мою долю. Третій участокъ—Царевскій уѣздъ. Въ немъ много сектантовъ; раскола почти совсѣмъ нѣтъ. Сектанты живутъ въ нѣсколькихъ центрахъ, таковы именно: г. Царевъ, села: Пришибъ, Заплавное, Среднее Ахтубинское, Верхнее Погромное, Новоникольское, Терновая Балка, Субботино, Балыкдеи, Быково и Степныя хутора. Миссіонеромъ этого участка назначенъ священникъ о. Петръ Гороховъ. Въ его участкѣ, почти въ каждомъ зараженномъ сектами пунктѣ, есть особые миссіонеры изъ приходскаго духовенства. Не то во вѣренномъ мнѣ второмъ участкѣ. Здѣсь всего только окружный миссіонеръ съ помощникомъ, котораго пока еще и нѣтъ. Равнымъ образомъ по проекту въ г. Черномъ Яру, при моей квартирѣ, положена епархіальная библіотека старопечатныхъ книгъ; но до сихъ поръ не имѣется ни одной книги не только старопечатной, но даже единовѣрческой печати. Какъ тутъ вести миссію между раскольниками?

22-го августа я тронулся въ путь, чтобы въ первый разъ объѣхать свой участокъ. Вернулся домой 5-го октября, не объѣхавши всего участка. Въ каждомъ пунктѣ, гдѣ есть отщепенцы отъ церкви, велъ бесѣды, и въ иныхъ пунктахъ проживалъ по 3, по 4 и по 5 дней.

Первая моя остановка была въ дер. Ступино, Падовскаго прихода, Черноярскаго уѣзда. Въ этой деревнѣ около 100 дворовъ, изъ коихъ половина безпоповцы, безбрачные, а другая половина хотя и не раскольники, но заражена раскольническимъ духомъ. Въ этой деревнѣ строится церковь-школа. Въ настоящее время она уже выстроена, и 24-го октября назначено освященіе ея. Въ приходской церкви с. Падовъ есть великій и малый Катихизисы, Кормчая, Евангеліе, печатанные при патр. Іосифѣ, Выписки Озерскаго и нѣкоторыя изъ сочиненій о. архимандрита Павла. Созвалъ я ступинскихъ раскольниковъ и, пользуясь вышеназванными книгами, сталъ съ ними бесѣдовать о сумвольной церкви. Раскольники отвѣчали вяло, отговариваясь незнаемъ. За попу у нихъ служить бабушка Федора, вдовая старушка. Она все жалѣла, что я не ея вѣры.

— Какъ бы ты хорошо намъ читалъ тогда! Ишь, вѣдь и книги у тебя мои, и святые мои, и читаешь ты все мое, да все и отнимаешь отъ меня!

Побесѣдовавши въ Ступинѣ, я переѣхалъ въ с. Вязовку. Мѣстный священникъ о. Александръ Православлевъ заботится о вразумленіи раскольниковъ, и въ церкви у него книгъ, нужныхъ для бесѣды, поболѣе, чѣмъ въ с. Падахъ. Приѣхалъ въ Вязовку въ субботу ночью, а утромъ въ воскресенье отправился на моленье къ раскольникамъ. Здѣсь тоже безпоповцы, но брачные. Пока собирались раскольники, — а собирались они не дружно, — я поговорилъ съ ними про ихъ хомовое пѣніе, доказывалъ, что оно не согласно съ уставомъ. Раскольники сказали мнѣ, что ихъ отецъ приѣзжаетъ къ нимъ въ деревни Капустиной, что подѣ Царицынымъ, что у него они и пѣнію учатся. Когда всѣ собрались, началась служба — часы. Возгласъ сдѣлалъ мужикъ, какъ я узналъ потомъ, совсѣмъ безграмотный, зато обладаетъ прекрасною большою бородой. Пришелъ о. Александръ, кончившій свою службу въ церкви. Началась бесѣда. Я говорилъ, что часы они служить не по уставу: безъ священника. Они ссылались на келейное правило; но потомъ сознались, что ихъ служба не

может назваться келейной. Побесѣдовавъ, уговорились въ этотъ же день сойтись въ церкви по звону колокола для публичной бесѣды.

Собрались. Бесѣда была о сумвольной церкви. Старообрядцы говорили: какъ въ Римѣ было отпаденіе, какъ юниты отпали, такъ и вся церковь можетъ отпасть. Имъ противъ этого указывалось на обѣтованіе о неодолимости церкви. Читалось по Катихизису: что есть церковь соборная? По Выпискамъ Озерскаго читалось, что безъ епископа ниже христіане, что церковь николиже старѣется, но присно юнѣетъ, что удобнѣе солнцу померкнуть, нежели церкви безъ вѣсти быти и т. д. Въ концѣ концовъ раскольники сказали: «вы пріѣхали нечаянно, не предупредивъ насъ; если бы предупредили, мы бы вызвали челоуѣва изъ Купороснаго».

Побесѣдовавъ въ с. Солодникахъ съ баптистами и жидовствующими, я прибылъ въ с. Свѣтлый Яръ. Здѣсь 7 дворовъ субботниковъ и 10 дворовъ безпоповцевъ брачныхъ. Въ церкви нѣтъ никакихъ книгъ для бесѣды съ старообрядцами. Пришлось побесѣдовать только съ сектантами. Потомъ переѣхалъ въ с. Большіе Чапурники. Здѣсь немного безпоповцевъ брачныхъ и много субботниковъ. Въ церкви книгъ для бесѣды съ первыми нѣтъ, и пришлось опять бесѣдовать съ одними сектантами. Потомъ я собиралъ свѣдѣнія въ селѣ Дубовый Оврагъ о хлыстахъ и разговаривалъ съ пророчицами-дѣвицами. Отсюда переѣхалъ въ с. Пацу, Черноярскаго уѣзда.

Въ этомъ селѣ считается 300 душъ безпоповцевъ брачныхъ. 7-го сентября состоялась съ ними бесѣда. Почти всѣ явились въ церковь; и православныхъ было очень много. Бесѣда шла очень успѣшно; старообрядцы никакъ не могли оправдать себя и доказать свою принадлежность къ сумвольной церкви. По обычаю, они стали ссылаться на свою темноту; но православные этого не допустили, напомнивъ имъ ихъ похвальбу: «пусть-де пріѣдетъ миссіонеръ! мы его утремъ!»

Наконецъ, старообрядцы попросили прекратить бесѣду на время, — говорили, что поѣдутъ въ Саратовъ и привезутъ своего начетчика Терентія Акимова Худошина, съ которымъ

и предложили мнѣ побесѣдовать, когда онъ пріѣдетъ. Я согласился и бесѣды наши въ с. Цацѣ были на время прерваны.

Бесѣдовалъ я потомъ въ селахъ: Киселевѣ — съ молоканами и субботниками, въ Завѣтномъ и Эллистѣ — съ молоканами, въ Михайловскомъ съ субботниками, въ Оленичевомъ — съ хлыстами, и, какъ уже сказано, 5-го октября воротился въ Черный Яръ. Возвратился я бодрый духомъ. Восемь человекъ хлыстовъ с. Оленичева дали подписку оставить свою пагубную ересь и возвратиться въ православіе. Между тѣмъ дома ждала меня телеграмма отъ священника с. Цацы: «начетчики пріѣхали, расколъ волнуется, бесѣду думаю назначить 6-го октября. Пріѣзжайте». Жена моя, слѣдуя моему письменному наказу, эту телеграмму переслала, еще до моего пріѣзда, въ Астрахань о. Евтропію Кочергину, котораго, какъ опытнаго въ бесѣдахъ съ старообрядцами, я желалъ противопоставить Худошину. Пріѣхавши домой, я немедленно послалъ телеграмму въ Цацу, что бесѣда назначается 8-го октября, а самъ въ тотъ же вечеръ выѣхалъ изъ дому. Въ Цацу я пріѣхалъ 6-го числа вечеромъ; 7-го пріѣхалъ и о. Е. Кочергинъ. Къ намъ явились уполномоченные отъ старообрядцевъ, и предложили подписать условія бесѣды. Эти условія, писанныя рукою самого Худошина, были слѣдующаго содержания:

Условіе бесѣды.

1891 г. октября дня въ селѣ Цацѣ,
Черноярскаго уѣзда, Астраханской
губерніи.

Съ соизволенія бо своего начальства назначаю официальную бесѣду о разногласіи церковнемъ и собесѣднику моему Терентію Акимову Худошину представляю право безопасно и свободно говорить во время бесѣды. Бесѣда наша должна быть въ слѣдующемъ порядкѣ согласно нижепоименованнымъ правиламъ, а именно:

1) Собесѣдники съ обѣихъ сторонъ должны говорить хладно-ровно и не дерзко, подражая словамъ божественнаго Павла.

глаголющаго: рабу Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну и не злобиву (Зац. 294).

2) На бесѣдѣ собесѣдники должны говорить отъ Евангелія и отъ апостольскихъ и святоотеческихъ преданій, также могутъ быть приводимы во свидѣтельство выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной апостольской церкви, и притомъ не исключая и полемическія печатныя книги, служація разъясненіемъ церковно-религіозныхъ споровъ и событій.

3) Во время бесѣды посторонніе разговаривать не должны, и производить какой ропоть и шумъ не должны, но должны сохранять молчаніе, дабы не было препятствія къ слышанію и пониманію прочіихъ зрителей.

(4-го пункта нѣтъ).

5) На данный вопросъ собесѣдники должны отвѣтить прямо; не окончивши каждый вопросъ разъясненіемъ, не должны уклоняться къ другому вопросу.

6) Бесѣда должна производиться не менѣе трехъ дней.

Сіе данное условіе на собесѣдованіе со мной старообрядцу поморскаго согласія саратовскому мѣщанину Терентію Акимову Худошину (условіе) по вышеозначеннымъ пунктамъ исполнить обязуюсь...

Старообрядцы требовали отъ насъ, чтобы мы подписали это условіе, прибавивъ, что иначе не пойдутъ на бесѣду. Разсмотрѣвши условіе, мы увидѣли, что это не обоюдное условіе, а лишь подписка, которую Худошинъ хочетъ отобрать отъ насъ; а самъ предоставляетъ себѣ свободу говорить, что и какъ ему вздумается. Отъ насъ онъ требуетъ подписать условіе, а самъ не подписалъ его. Поэтому подписать условія Худошина мы отказались; а съ своей стороны я распорядился дать повѣстку, что 8-го сентября въ 9 часовъ утра, по звону колокола, открыта будетъ публичная бесѣда съ старообрядцами о сумвольной церкви, что старообрядцамъ дается право избрать изъ среды себя, по своему усмотрѣнію, одного или двоихъ собесѣдниковъ для защиты своей вѣры.

Въ назначенное время ударили въ колоколь.

Отецъ Е. Кочергипъ привезъ съ собою не мало книгъ. Изъ большихъ книгъ у него были: Никона Черной горы, Благовѣстникъ, Маргаритъ, Златоустъ, Кириллова, о вѣрѣ, Ефрема

Сирина, Кормчая, Великій Катихизисъ, Бесѣды апостольскія изданія 1623 и др. Явился Худошинъ: книгъ у него привезено было множество. Народу полна церковь, — всѣ цацинскіе старообрядцы, много изъ Свѣтлаго Яра, изъ Купороснаго, Царицына, Дубовки. Вмѣстѣ съ Худошинымъ прибылъ еще начетчикъ изъ Вольска — Ильинъ. Первенство на бесѣдѣ я передалъ о. Е. Кочергину, какъ болѣе меня опытному въ дѣлахъ раскола. Онъ обстоятельно изложилъ по Евангелію, по Апостольскимъ посланіямъ и по старопечатнымъ книгамъ понятіе о созданной Христомъ церкви, уже врата ада не одолѣютъ, и въ заключеніе предложилъ Худошину вопросъ: составляютъ ли старообрядцы-безпоповцы эту церковь? Худошинъ, когда окончилъ свою рѣчь о. Е. Кочергинъ, вынулъ часы, посмотрѣлъ и объявилъ: вы говорили 30 минутъ. Потомъ, не отвѣчая на поставленный о. Кочергинымъ вопросъ, начинаетъ разбирать и искажать приведенныя имъ мѣста изъ священныхъ и отеческихъ книгъ. По обычаю безпоповцевъ, онъ утверждалъ, что въ 67 зачалъ Евангелія отъ Маттея говорится о церкви, а не о священствѣ, — сказано: церковь врата ада не одолѣютъ, но не сказано: священство не одолѣется вратами ада; что притча о 10 мнасахъ представляетъ только примѣръ, а на примѣръ основываться нельзя; что мнасы даны не только пастырямъ, но и всѣмъ вѣрующимъ, — значитъ, и безпоповцы ими владѣютъ; что здѣсь же сказано: *куплю днѣте дондеже прииду*, а не сказано: будутъ дѣять, дондеже прииду, — это не обѣтованіе, а только приказаніе, которое можетъ не исполниться; что соль земли, о которой говорится въ 10 зачалъ Евангелія отъ Маттея, имѣетъ силу только до тѣхъ поръ, пока не обуяла, а обуявшую соль бросають и топчуть ногами, и проч.

О. Е. Кочергинъ разобралъ всѣ эти лжетолкованія Худошина и опять потребовалъ у него отвѣта на предложенный вопросъ о церкви. Худошинъ вмѣсто отвѣта началъ было повторять свои прежнія толкованія. Тогда я потребовалъ, чтобы онъ прямо отвѣчалъ на вопросъ о созданной Христомъ церкви, уже врата ада не одолѣютъ. Худошинъ принужденъ

былъ сознаться, что Господь создалъ церковь съ седмью таинствами и съ трехчинной іерархіей; но сталъ утверждать, что при антихристѣ жертвы и священства не будутъ. Я началъ послѣ этого предлагать ему вопросы, требуя краткихъ отвѣтовъ:

— Христось создалъ церковь свою съ седмью таинствами и трехчинной іерархіей?

— Да.

— Объ этой ли церкви, созданной съ седмью таинствами и трехчинной іерархіей, Христось сказалъ: *врата ада не одолѣютъ ей?*

— Объ ней.

— По вашимъ словамъ, антихристъ уничтожитъ священство и нѣкоторыя тайны?

— Да; и уже уничтожилъ.

— Христось создалъ свою церковь для того ли, чтобы всѣ получили въ ней спасеніе?

— Да.

— А антихристъ, по вашему, отыметъ у церкви Христовой священство и таинства, и сдѣлаетъ ее не спасающею?

— Да.

— Значить вы, безъ священства и таинствъ, находитесь не въ Христовой церкви, не въ спасающей, а въ антихристовой, измѣненной имъ на погибель людей.

Худошинъ растерялся. И такъ какъ время было кончить бесѣду, то о. Е. Кочергинъ сказалъ заключительное слово.

На другой день, 9-го октября, была вторая бесѣда съ Худошинымъ. Народу сошлось еще болѣе, чѣмъ наканунѣ. Худошинъ съ своими спутниками принесъ опять цѣлую груду книгъ. Передъ бесѣдой мы съ о. Е. Кочергинымъ условились не вдаваться въ пространныя рѣчи, а требовать отъ Худошина прямыхъ отвѣтовъ и останавливать его послѣ каждаго приведеннаго имъ доказательства, чтобы разбирать это доказательство. Худошинъ замѣтилъ принятый нами способъ вести бесѣду, и началъ жаловаться, что ему не даютъ говорить. Старообрядцы тоже начали шумѣть; но мнѣ удалось успо-

коить ихъ, и Худошинъ согласился бесѣдовать по избранному нами способу. При этомъ онъ показалъ всю свою изворотливость. Когда напр. ему приводятъ толкованія евангельскихъ словъ, онъ говоритъ: покажите въ сущемъ Евангеліи! А когда указываютъ на Евангеліе, говоритъ: что же не указываете на толкованіе? То же и съ церковными правилами. Когда было указано ему въ Кормчей на извѣстное толкованіе 55-го Апостольскаго правила, гдѣ епископъ названъ главою церковнаго тѣлеси, Худошинъ объявляетъ: что мнѣ толкованіе! вы покажите въ сущемъ правилѣ, что епископъ глава! Я обратилъ вниманіе старообрядцевъ на такое поведеніе ихъ защитника, и тѣ немного потупились. Между прочимъ я прочиталъ извѣстныя слова Блаженнаго Симеона: «безъ епископа ниже тайны, ниже христіане», и просилъ Худошина оправдаться противъ этихъ словъ, по которымъ безпоповцы не только не составляютъ церкви, но даже не могутъ быть названы христіанами. Худошинъ сказалъ:

— Блаженный Симеонъ былъ самъ епископъ и жилъ тогда, когда были епископы. Если бы мы при епископахъ жили безъ епископа, то дѣйствительно не были бы христіане; а теперь на насъ, въ это горько-плачевное время, не лежатъ его слова.

О. Кочергинъ объяснилъ слушателямъ, что никогда церковь безъ епископовъ не была и не будетъ, и что только Худошинъ и подобные безпоповцы выдумали такое положеніе церкви. Потомъ я сталъ читать изъ Великаго Катихизиса главу о церкви, и послѣ cadaго пункта спрашивалъ Худошина, есть ли у безпоповцевъ указанная въ немъ принадлежность истинной церкви Христовой. Худошинъ отвѣчалъ:

— Нѣтъ; но вѣдь Катихизисъ написанъ при епископахъ, при всей полнотѣ церковной, а не въ настоящее горькое время.

Однако, замѣчая, что слушатели, даже старообрядцы, при предпринятомъ мною чтеніи Катихизиса замѣтно склоняются не въ его пользу, Худошинъ потерялъ хладнокровіе и сталъ говорить съ горячностью объ искаженіи вѣры, якобы допущенномъ церковію, о словѣ «истинный», о имени «Иисусъ».

объ аллилуйи и т. д., о полемическихъ книгахъ, о клятвахъ. Я остановилъ его; но Худошинъ, а за нимъ и старообрядцы, зашумѣли: не дають говорить!.. Успокоивъ ихъ, я предложилъ разобрать спокойно слѣдующій вопросъ:

— Въ Катихизисѣ, — говорилъ я, — похваляется соборная церковь, какъ едина спасающая: кто не въ церкви, тѣ въ езеро огненное ввергнуты будутъ. Тамъ же завѣщено блюстися бѣсовскаго Вавилона. Вотъ мы и рассмотримъ: чтѣ составляютъ безпоповцы, — бѣсовскій Вавилонъ, или соборную церковь?

Всѣ согласились заняться этимъ вопросомъ; согласился и Худошинъ. Начались пренія; но Худошинъ сталъ постоянно дѣлать отступленія, — указывать мнимыя искаженія вѣры и обрядовъ въ православной церкви. О. Е. Кочергинъ кратко отвѣчалъ на эти его отступленія, и опять приводилъ его къ вопросу о соборной церкви и бѣсовскомъ Вавилонѣ. Худошинъ, чтобы уйти отъ этого вопроса, старался напротивъ опровергать его краткіе отвѣты, о мнимыхъ искаженіяхъ вѣры и обрядовъ. Наконецъ онъ объявилъ, что по существу Евангелію и по сущимъ Апостольскимъ посланіямъ ему не докажутъ вѣчности церкви, священства и таинствъ. На это я замѣтилъ Худошину, что онъ вдался не въ безпоповское, а въ молоканское дѣло; а дѣло это мнѣ ближе знакомо, нежели о. Евтропій: поэтому предлагаю ему на слѣдующій день бесѣдовать по одной Библии. Худошинъ изъявилъ на это согласіе, и даже похвалился, что я не оправдаю отъ Іоанна зач. 24-е. Я отвѣтилъ:

— Евангеліе не нуждается въ оправданіи; а вотъ вамъ, безпоповцамъ, нужно оправдаться противъ Евангелія.

На слѣдующій день, 10-го октября, я предложилъ Худошину, согласно уговору, побесѣдовать со мною только по Библии о св. евхаристіи. Но теперь онъ уже отказался отъ такой бесѣды; а старообрядцы потребовали бесѣдовать о клятвахъ собора 1667 г. Прежде нежели начать объ этомъ бесѣду, о. Кочергинъ спросилъ Худошина: считаютъ ли безпоповцы двуперстіе, сугубое аллилуйа и проч. за неизмѣняемые догматы вѣры, или только за обряды? Получивъ отвѣтъ,

что это догматы, а не обряды, о. Кочергинъ потребовалъ на это доказательствъ. Въ доказательство Худошинъ сталъ читать изъ правилъ св. Василя Великаго; но не по Кормчей, а по новому изданію, гдѣ русскій текстъ помѣщенъ параллельно съ греческимъ.

Я спросилъ: почему же вы читаете не по старопечатной Кормчей?

Худошинъ отвѣтилъ: это все равно!

Я: Какъ все равно? Въ томъ изданіи, по которому читаете, слова измѣнены противъ старопечатной Кормчей.

Худошинъ: Это все равно.

Я: Это мы, православные, можемъ сказать и говорить: все равно; а старообрядцы, тѣмъ болѣе безпоповцы, не могутъ этого говорить. Какой шумъ подняли вы, старообрядцы, изъ-за того, что въ Символѣ вѣры буква *Азъ*, по вашему, убавлена? А теперь говорите: все равно читать, что по старой, что по новой книгѣ!

Худошинъ взялъ Кормчую. И такъ какъ на вопросъ о. Кочергина онъ самъ высказалъ, что на семи вселенскихъ соборахъ утверждены и изложены всѣ догматы вѣры, то о. Кочергинъ и потребовалъ у него показать, — гдѣ, на какомъ соборѣ утверждено двуперстіе, какъ неизмѣнимый догматъ. Долго Худошинъ метался; но отвѣтить на этотъ вопросъ не могъ. Вмѣсто отвѣта онъ сталъ читать что-то изъ Протоколовъ Филиппова. Но о. Кочергинъ не отступалъ отъ поставленнаго вопроса, — требовалъ показать, гдѣ на соборахъ утверждено двуперстіе, какъ догматъ вѣры. Отъ Протоколовъ Филиппова Худошинъ бросился къ Поморскимъ Отвѣтамъ, и сталъ хвалиться, что представить 17 свидѣтельствъ въ доказательство, что двуперстіе — Апостольское преданіе. И привелъ извѣстное проклятіе на некрестящихся двѣма персты, якоже и Христось.

— Такъ, — говорить, — Апостолы постановили. Вотъ какъ эти слова читаются по-гречески...

Я взялъ у него книгу, по которой онъ хотѣлъ читать греческія слова. Оказалось, что это Замѣчанія на Поморскіе

Отвѣты о. архимандрита Павла. И я началъ читать эти замѣчанія противъ того, что говорилъ Худошинъ; а относительно греческихъ словъ, приведенныхъ Денисовымъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ, замѣтилъ, что я самъ изучалъ греческій языкъ и знаю его достаточно, чтобы подтвердить сказанное въ замѣчаніи о. Павла, что это не древній греческій языкъ временъ Апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, а ново-греческій, явившійся уже послѣ завоеванія Царя-града турками. Въ заключеніе мы опять потребовали у Худошина, чтобы показалъ въ Кормчей, на какомъ соборѣ двуперстіе утверждено, какъ неизмѣняемый догматъ вѣры. Но Худошинъ теперь уже не только отказался отвѣчать на этотъ вопросъ, но и потребовалъ, чтобы бесѣды были совсѣмъ прекращены. О. Кочергинъ сказалъ заключительное слово, и бесѣды прекращены.

Православные приходили къ намъ на квартиру благодарить за опроверженіе лжеученій Худошина. Одинъ изъ пришедшихъ самъ былъ старообрядцемъ и очень чувствительно благодарилъ о. Кочергина за бесѣду. Изъ селенія Цацы, вмѣстѣ съ о. Кочергинымъ, я ѣздилъ въ Свѣтлый Яръ, Вязовку и Ступино, гдѣ тоже произвели бесѣды съ старообрядцами. Вязовскіе безпоповцы приглашали того же Худошина защитити противъ насъ безпоповскія ученія, но онъ отказался прійхать.

Священникъ М. Тифловъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ статьѣ: „Изъ исторіи Рогожскаго Кладбища“.

1. Рапортъ исправл. д. смотрителя Рогожскаго богадѣленнаго Дома г. Лонгинова Московскому Военному г.-губернатору, отъ 18 февр. 1856 г., за № 24.

Вслѣдствіе секретнаго предписанія вашего сіятельства отъ 16 февр. за № 234, я осмѣлюсь войти въ нѣкоторыя подробности, коими надѣюсь вполне опровергнуть ложныя слухи, распушенные не знаю кѣмъ, но во всякомъ случаѣ внушенные бессильною злобою противъ послѣднихъ справедливыхъ и полезныхъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ относительно раскольниковъ¹⁾. Заранѣе прошу ваше сіятельство позволить мнѣ письменно со всегдашнею моею откровенностью изложить здѣсь обстоятельства, подавшія поводъ къ выдумкамъ, которыя доведены были до свѣдѣнія вашего.

Вашему сіятельству извѣстно, въ какомъ положеніи засталъ я дѣла Рогожскаго Кладбища въ сентябрѣ минувшаго года, при назначеніи меня временно исправлять должность смотрителя онаго. При всемъ моемъ желаніи

---

¹⁾ Примѣчательна эта смѣлость, съ какою губернаторскій чиновникъ въ официальной бумагѣ говоритъ о „бессильной злобѣ“ человека, который, сообщая въ Петербургъ о торжествѣ, устроенномъ рогожскими раскольниками, руководился несомнѣнно лишь ревностію о благѣ церкви. И трудно допустить, чтобы г. Лонгиновъ „не зналъ“, о комъ идетъ рѣчь. Между нимъ и гр. Закревскимъ было, разумѣется, только условлено, что онъ въ своемъ рапортѣ не будетъ упоминать объ о. Пареевѣ и его письмѣ, „конфиденціально“ сообщенномъ отъ министра генераль-губернатору.

Ред.

оканчивать возникавшія безпрестанно отъ крутости и несправедливости принимавшихся въ прежнее время мѣры ¹⁾ недоумѣнія посредствомъ личныхъ соглашеній и другихъ тому подобныхъ способовъ, я почелъ себя не въ правѣ своевольно рѣшать встрѣчавшіеся вопросы. Я рѣшился не дѣлать никакого, даже маловажнаго распоряженія, не испросивши напередъ разрѣшенія вашего сіятельства, что особенно было необходимо въ дѣлахъ, столь запутанныхъ и щекотливыхъ ²⁾. Малѣйшее происшествіе было доведено до вашего свѣдѣнія. А потому мнѣ остается теперь не излагать, а только приблизительно перечислить тѣ несправедливости и самоуправства, которыя я по совѣсти не могъ продолжать и на пресѣченіе коихъ я получалъ постепенно приказанія вашего сіятельства, согласныя во всемъ съ мнѣніемъ нынѣшняго г. министра Внутреннихъ Дѣлъ ³⁾.

Я нашелъ на Рогожскомъ Кладбищѣ раскольниковъ и ихъ имущество жертвами самыхъ произвольныхъ распоряженій. 30.000 прихожанъ и 600 слишкомъ призываемыхъ раскольниковъ считались ничѣмъ въ сравненіи съ новоприсоединенными единовѣрцами, которыхъ призывается не болѣе 25, а другихъ присоединившихся 1500, изъ коихъ даже не всѣ московскіе жители, а слѣдовательно и не прихожане Кладбища. Да и самое число 1500 есть мечтательное и существуетъ только на бумагѣ, какъ увидимъ

---

¹⁾ Но вѣдь эти крутыя и будто бы несправедливыя мѣры принимались по распоряженію министра, даже по Высочайшему повелѣнію, а въ губернаторство гр. Закревскаго и съ его вѣдома. *Ред.*

²⁾ То-есть въ какихъ? Г. Лонгиновъ въ качествѣ литератора не заботился, очевидно, о точности выраженій, необходимыхъ въ оффиціальной бумагѣ. *Ред.*

³⁾ Итакъ несправедливости и самоуправства приписываются именно прежнему министру, исполнявшему въ своихъ распоряженіяхъ относительно раскола волю императора Николая. А если новыя распоряженія дѣлались „согласно съ мнѣніемъ“ новаго министра, то говорить о своей „совѣсти“ г. Лонгинову было уже совсѣмъ излишне. *Ред.*

ниже. Освященіе Никольской церкви въ оградѣ Кладбища¹⁾ поставило тѣхъ и другихъ въ неизбѣжныя столкновенія, въ коихъ единовѣрцы часто противъ всѣхъ правилъ справедливости оказывались правы, а раскольники, запуганные принимавшимися противъ нихъ частными и общими мѣрами, или присоединялись по видимости къ ихъ числу, или переносили придирки, обиды и гоненія²⁾.

Я не нахожу именованій другихъ для дѣйствій въ родѣ слѣдующихъ, о коихъ я своевременно доводилъ до свѣдѣнія вашего.

1. Своевольное отнятіе у раскольниковъ богадѣленной палаты на 40 человекъ, въ противность воли умершаго строителя оной и сына его, вслѣдствіе чего больные, тамъ прежде жившіе, переведены въ другія палаты; они заражали тамъ воздухъ и беспокоили призрѣваемыхъ въ оныхъ (рап. мой 28 сент. № 49 и 4 окт. № 55).

2. Несогласное съ давнишнимъ правиломъ и 1012 ст. XIII т. св. зак. (изд. 1842 г.) произвольное прекращеніе увольненія призрѣваемыхъ, подающихъ просьбы, выбывать изъ богадѣльни вовсе (рап. 4 окт. № 56).

3. Помѣщеніе даромъ въ домъ, принадлежащемъ частному лицу изъ раскольниковъ, единовѣрческой богадѣльни въ то время, когда о частной собственности въ оградѣ Кладбища производилось дѣло и доселѣ не рѣшенное. Вслѣдствіе сего хозяинъ дома завелъ дѣло въ Управѣ

---

1) Не должно забывать, что освященіе этой церкви Императоръ Николай привѣтствовалъ словами: „Слава Богу! доброе начало!“ *Ред.*

2) Достойны крайняго удивленія эти рѣзкіе, неприличные отзывы о прежнемъ управленіи Рогожскаго Кладбища. Если оно и увлеклось желаніемъ поставить только-что возникшее на Кладбищѣ единовѣрціе въ наилучшія условія существованія, это очень понятно въ православноиъ человекѣ; но чѣмъ объяснить безпримѣрное увлеченіе г. Лонгинова въ пользу раскольниковъ и вскрываемую вражду его къ единовѣрцамъ, которыхъ онъ дѣйствительно считалъ уже „ничѣмъ“? А его жалость къ бѣднымъ, „запуганнымъ“ раскольникамъ просто смѣшна. Раскольники, особенно рогожскіе, народъ не особенно пугливый. *Ред.*

Благочинія, компрометирующее и бывшего смотрителя и старосту единовѣрческой церкви (рап. 29 окт. № 71 и 12 нояб. № 80).

4. Бесплатное распределение, по произволу, единовѣрческаго причта по частнымъ раскольническимъ домамъ, возбуждавшее словесныя и письменныя жалобы (рап. 29 окт. № 71).

5. Самовольное приобщение къ кассѣ богадѣленнаго дома билета въ 20 т. р. асс., о возвращеніи коего ведется наследниками завѣщателя процессъ судебнымъ порядкомъ, неблаговидный для бывшего смотрителя¹⁾, отказавшагося подѣ самымъ неосновательнымъ предлогомъ выслать сей билетъ въ магистратъ по его требованію (рап. 5 окт. № 75 и 16 февр. № 23)²⁾.

6. Троекратное приказаніе выдавать въ единовѣрческую церковь изъ раскольническихъ часовенъ церковныя книги и принадлежности и дорогія облаченія, распоряженіе неблаговидное для единовѣрцевъ, впрочемъ ими же возбужденное, стѣснительное для раскольническихъ попечителей, на отвѣтственность коихъ возложено множествомъ

---

¹⁾ Второй разъ уже г. Лонгиновъ дѣлаетъ намеки на „неблаговидныя“ въ денежномъ отношеніи дѣйствія „бывшаго смотрителя“. Но полная безупречность въ этомъ отношеніи г. Мозжакова не подлежитъ сомнѣнію и не подвергалась такому даже со стороны ненавидѣвшихъ его раскольниковъ; а безупречность самого г. Лонгинова, такъ радѣвшаго о расколѣ, ничѣмъ не доказана. *Ред.*

²⁾ Всѣ эти пять пунктовъ свидѣтельствуютъ только о томъ, что, ободренные увольненіемъ Мозжакова, раскольники спѣшили къ новому смотрителю съ жалобами на мнимыя нарушенія уволеннымъ принадлежавшихъ имъ правъ собственности на Кладбищѣ, а новый смотритель спѣшилъ исполнять ихъ просьбы, входя съ представленіями по ихъ жалобамъ къ генералъ-губернатору. Несправедливость же упоминаемыхъ здѣсь раскольническихъ жалобъ видна изъ того, что права собственности на Кладбище принадлежали не однимъ раскольникамъ, но и единовѣрцамъ, бывшимъ прихожанамъ того же Кладбища; но этого-то именно и не хотѣли принять въ соображеніе ни Лонгиновъ, ни гр. Закревскій. *Ред.*

прихожанъ часовенъ храненіе общаго имущества; наконецъ несправедливое, ибо все отнятое у раскольниковъ пожертвовано было издавна въ часовни (рап. 19 нояб. № 88) ¹⁾.

7. Придирчивые и ни въ чему не ведущіе обыски у раскольниковъ (рап. 27 дек. № 102) ²⁾.

8. Неслыханное самоуправство въ запрещеніи раскольникамъ отправлять въ часовняхъ Кладбища службы, не требующія участія священника, чѣмъ явно нарушена была 60 ст. XIV т. св. зак. и сепаратное Высочайшее

¹⁾ Для доказательства лживости сказаннаго въ этомъ пунктѣ до-статочно привести слова митрополита Филарета, по поводу подобной жалобы самихъ раскольниковъ въ ихъ прошеніи на Высочайшее имя: „Въ прошеніи говорится (писалъ митрополитъ), что отобраны иконы, облаченія и утвари. Это несправедливо. Двѣ огромныя часовни оставлены у раскольниковъ неурикосновенными со всѣмъ ихъ украшеніемъ. Изъ облаченій взято весьма мало на нужду единовѣрческой церкви, и единовѣрцы имѣютъ право требовать большаго въ свою церковь“. Кстати, повторимъ, что писалъ о правѣ собственности м. Филаретъ тутъ же по поводу жалобы рогожскихъ раскольниковъ, что „молитвенные храмы ихъ, кромѣ двухъ часовенъ, отобраны“: „Часовни, какъ и церкви, суть достояніе, посвященное Богу, не принадлежащее частнымъ лицамъ, но для употребленія принадлежащее всему обществу къ нимъ принадлежащему. Нынѣшнее общество рогожскихъ единовѣрцевъ было прежде въ составѣ общества рогожскихъ раскольниковъ, участвовало во вкладахъ въ часовни и имѣло право съ прочими пользоваться ими. Отдѣлясь отъ раскольниковъ, и притомъ входя *изъ незаконнаго въ законное положеніе*, единовѣрцы имѣли право взять одну изъ часовенъ, и въ уваженіе своей законности могли требовать лучшей изъ часовенъ. Но они поступили скромно, и испросили меньшую. Итакъ безъ преувеличенія можно сказать, что вышеизложенная статья прошенія раскольниковъ *написана не только ложно, но и безсовѣстно*“ (Собр. мн. т. 4, стр. 46). То же слѣдуетъ сказать и о разсматриваемой статьѣ рапорта г. Лонгинова. Ред.

²⁾ Но обыски эти производились на основаніи полномочія, даннаго Мозжакову министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по Высочайшему повелѣнію (Собр. постановл. вып. 2, стр. 428), и не безъ вѣдома московскаго генералъ-губернатора; не правда и то, что будто они не вели ни къ чему, — они вели иногда къ открытію раскольническихъ поповъ австрійскаго поставленія. Ред.

повелѣніе, и на каковое запрещеніе по отзыву г. министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 генв. № 129 не было никогда ни испрошено, ни дано разрѣшеніе министерства (рап. 8 генв. № 4) ¹⁾.

9. Явное покровительство не справедливимъ притязаніямъ всякаго, кто только называлъ себя единовѣрцемъ рап. быв. смот. бывшему Мин. Внутр. Дѣлъ 17 марта 1855 г. № 44, о выдачѣ попадѣ Петровой изъ часовни образа, будто ей принадлежащаго) ²⁾.

10. Множество разныхъ обстоятельствъ, миновавшихъ бумажное дѣлопроизводство, но безпрестанно возникающихъ на дѣлѣ. Вѣроятно, что время откроетъ еще многія распоряженія подобнаго рода ³⁾.

---

1) Хотя вслѣдъ за Лонгиновымъ и Закревскій и Ланской обвиняли Мозжакова въ такомъ „самоуправствѣ“, но, по мнѣнію митр. Филарета, закрытіе службъ послѣдовало или само собою, за немѣніемъ поповъ, или по распоряженію изъ министерства. Высылка же дьячковъ, ненужныхъ болѣе по прекращеніи службъ, послѣдовала, какъ свидѣтельствуетъ самъ Мозжаковъ, по распоряженію гр. Закревскаго (*Брат. Сл.* 1889 г. т. 2, стр. 553): ясно, что этому послѣднему было извѣстно прекращеніе службъ на Кладбищѣ и противозаконнымъ не представлялось. Но всего важнѣе то, что и самъ секретный Комитетъ, въ своемъ опредѣленіи по настоящему дѣлу, которое утвердилъ Императоръ Александръ Николаевичъ, призналъ прекращеніе службъ на Рогожскомъ Кладбищѣ правильнымъ. Ред.

2) Общее и голословное обвиненіе. Ред.

3) Чтобы довести число обвинительныхъ пунктовъ до десяти, г. Лонгиновъ говоритъ здѣсь даже о разныхъ обстоятельствахъ и распоряженіяхъ, „вѣроятно“, имѣющихъ открыться... Не излишне привести здѣсь въ доказательство несправедливости всѣхъ изложенныхъ обвиненій собственные слова Мозжакова изъ докладной записки, которую онъ подалъ министру въ ноябрѣ 1855 года: „Вступивъ по Высочайшему повелѣнію въ должность смотрителя Рогожскаго Кладбища, я нашелъ при повѣркѣ паспортовъ несохотство примѣтъ прирѣваемыхъ и живущихъ въ Рогожскомъ богадѣленномъ домѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ обнаружилъ и незаконно принятыхъ въ богадѣльню раскольниковъ и православныхъ. Для разбора этого учреждена была г. министромъ коммиссія, въ которой, въ послѣднее время, былъ я председателемъ. По должности смотрителя я завелъ на Рогожскомъ

Все это произведено было съ небольшимъ въ годъ. Легко можно судить, каковъ былъ этотъ годъ для раскольниковъ вообще, не только на Рогожскомъ Кладбищѣ, если взять въ соображеніе разнаго рода понудительныя мѣры къ обращенію ихъ въ единовѣріе, — мѣры, не принесшія никакой пользы¹⁾, ибо ими обращено весьма малое число, и то только по наружности (а кто именно и почему, сейчасъ увидимъ); масса же, несмотря на оныя, а можетъ быть раздраженная насиліемъ, осталась въ расколѣ явно.

Указъ о припискѣ съ 1 января 1855 г. раскольниковъ купцовъ въ мѣщане былъ уже одинъ причиною, побудившею многихъ притворно присоединиться къ единовѣрью, для спасенія дѣтей и внуковъ отъ рекрутства и для сохраненія сословныхъ и торговыхъ преимуществъ²⁾. Изъ всѣхъ доказательствъ приведу фактъ, ничѣмъ не опровержимый.

Число всѣхъ присоединившихся къ единовѣрческой церкви Рогожскаго Кладбища по 1 генв. сего 1856 г. простирается (по показаніямъ священника оной) до 1570 человѣкъ.

Присоединеніе началось 18 сент. 1854 г. и вслѣдствіе разныхъ приманокъ (?) и угрозъ (?) представляетъ по 29 дек. т.-е. въ 3¹/₂ мѣсяца все-таки не болѣе 572 чел.

Кладбищѣ отчетность и привелъ въ точную извѣстность все имущество Кладбища, чего прежде никогда не было, а распоряжались всѣмъ такъ называемые попечители по своему произволу, какъ хотѣли“. Понятно, что попечители не могли быть довольны Мозжаковымъ и бросились, при первой возможности, съ жалобами на него къ Лонгинову. *Ред.*

1) Здѣсь и далѣе г. Лонгиновъ позволяетъ себѣ говорить съ развязностію о дѣлѣ, котораго совсѣмъ не понималъ и о которомъ митрополитъ Филаретъ, конечно, понимавшій дѣло лучше г. Лонгинова, былъ иного мнѣнія. *Ред.*

2) Итакъ губернаторскій чиновникъ въ рапортѣ начальнику проносить осужденіе распоряженію, изданному отъ Верховной власти! *Ред.*

Вдругъ, въ 2 дня, 30 и 31 декабря, присоединено 541 человекъ, и изъ нихъ 539, т.-е. за исключеніемъ только 2-хъ, почетные граждане и купцы.

Цыфра эта краснорѣчива сама по себѣ, и дѣло ясно: чрезъ день новый 1855 годъ, — срокъ пропущенъ и права потеряны. Старики ѣдутъ на Кладбище и берутъ у священника свидѣтельства о присоединеніи ихъ будто бы(?) къ единовѣрью со всѣми семействами, а правительство вводится въ обманъ мнимыми цыфрами успѣха противъ раскола ¹⁾. Между тѣмъ въ единовѣрческую церковь, даже въ праздники, изъ означенныхъ мнимыхъ 1500 единовѣрцевъ собирается къ службѣ человекъ 20 или 25, и то по большей части призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ при церкви старухъ. Я не имѣю ни надобности, ни права повѣрять, какіе требуются при присоединеніи обряды, обязательства и проч. Но какъ же вѣрить правильности и искренности онаго, когда мнѣ, кромѣ изложеннаго, извѣстно по дѣламъ, что по смерти упомянутыхъ стариковъ, главъ семейства, наслѣдники ихъ говорятъ, что присоединены никогда не были и записаны въ церковныя книги отцами безъ вѣдома. Иные даже утверждаютъ, что никогда въ глаза не видали священника ²⁾. Въ послѣднее время, въ короткий срокъ возникло три слѣдствія по присоединенію купцовъ: Мусориныхъ, Соловьевыхъ и Казаковыхъ; семейство послѣднихъ состоитъ изъ 19 лицъ. Священникъ, погнавшій ихъ всѣхъ присоединенными, 30 дек. 1854 г.,

---

¹⁾ Но кѣмъ же вводится? — конечно этими стариками-раскольниками, которые обманываютъ и священниковъ и правительство притворнымъ заявленіемъ о готовности присоединиться къ церкви. Между тѣмъ г. Лонгиновъ и не думаетъ обвинять раскольниковъ, а обвиняетъ священниковъ и правительство, которыхъ раскольники обманывали. *Ред.*

²⁾ При огромномъ заразѣ наплывѣ раскольниковъ, заявлявшихъ о готовности присоединиться, легко могли произойти неурядки въ веденіи дѣла; однако на свидѣтельства самихъ раскольниковъ, которыя указываетъ г. Лонгиновъ, нельзя же полагаться. *Ред.*

самъ письменно признается, что по смерти главы семейства, послѣдовавшей въ июль 1855 г. (т.-е. до вступленія моего въ должность и ранѣе разрѣшенія раскольникамъ молиться въ часовняхъ, — разрѣшенія, которому приписываютъ силу поколебанія мнимыхъ убѣжденій единовѣрцевъ и поверженія ихъ въ уныніе) старшій сынъ покойнаго, тоже показанный въ числѣ единовѣрцевъ, жестоко противился тому, чтобы тѣло отца его отпѣвалъ священникъ, а хотѣлъ похоронить оное безъ всякихъ обрядовъ ¹⁾. То же было и съ другимъ членомъ семейства Казаковымъ.

Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что страхъ рекрутства и потери правъ былъ причиною присоединенія, и притомъ почти единственною; она перевела насильственно въ единовѣріе 1113 человекъ въ три мѣсяца; а по прошествіи роковаго срока въ цѣлый годъ присоединено только 447 чел., и то по большей части въ первое время, а въ послѣдніе мѣсяцы, даже при прежнемъ управленіи, въ мѣсяць присоединилось отъ 15 до 5 чел. (Рап. 15 окт. № 64, 16 нояб. № 87 и 23 дек. № 101). Это малое число состоитъ уже не изъ богатыхъ купцовъ, а мѣщанъ и крестьянъ ²⁾. Для привлеченія ихъ употребляются разныя мѣры, лишь бы какъ нибудь увеличить то число ³⁾. Напр. однажды привлечена была къ присоединенію раскольница, признанная умали-

---

¹⁾ Г. Лонгиновъ указываетъ именно случай крайней наглости раскольниковъ; и однакоже винить за нее не раскольниковъ. А чтобы кто-нибудь изъ раскольниковъ-поповцевъ рѣшился требовать похоронъ „безъ всякихъ обрядовъ“, это можетъ говорить только человекъ въсвѣтъ совсѣмъ незнакомый съ расколомъ. *Ред.*

²⁾ Такимъ образомъ въ глазахъ г. Лонгинова имѣетъ значеніе не присоединеніе раскольника къ церкви, а то, купецъ, или мѣщанинъ и крестьянинъ присоединившійся. Но то самое, что присоединялись не купцы, для которыхъ дорого было сохранить свои гильдейскія права, а мѣщане и крестьяне, служить свидѣтельствомъ искренности присоединенія. Г. Лонгиновъ запутался, не понимая дѣла, о которомъ вздумалъ говорить. *Ред.*

³⁾ Но это голословное обвиненіе; упоминаемый далѣе частный случай ничего не доказываетъ. *Ред.*

шенною въ Губерн. Правленіи и по сей причинѣ удаленная за годъ до того съ Кладбища (Рап. 12 нояб. № 83). И о возвращеніи золотого времени подобныхъ продѣлокъ хлопотуъ выдумщики ложныхъ слуховъ!¹).

Самымъ очевиднымъ слѣдствіемъ на Кладбищѣ такого хода дѣлъ было то, что меньшинство явилось тамъ хозяевами. Мнимо-присоединенные богачи въ церковь не ходили и ничего почти не жертвовали ни въ нее, ни въ единоувѣрческую богадѣльню. Пришлось насильно брать у раскольниковъ церковныя принадлежности: книги, облаченія, даже дрова и припасы, и размѣщать причтъ и богадѣльню даромъ въ частныхъ домахъ, чего не дѣлали сами хозяева-раскольники²). Видя, что жертвуемое для раскольническихъ богадѣленъ поступаетъ часто для другой цѣли³), богатые прихожане-раскольники перестали дѣлать приношенія, коими почти единственно содержатся призрѣваемые. Дѣло дошло до того, что бывшій смотритель доносилъ бывшему министру В. Д., что всѣ источники содержанія Богадѣленнаго Дома изсякаютъ (рап. 5 янв. 1855 г.). Подобнаго случая не было никогда съ основанія онаго. Я управляю онымъ 5 мѣсяцевъ, и ни разу не взялъ изъ кассы ни копейки на его содержаніе: оно покрывается пожертвованіями и отчасти свѣчнымъ сборомъ. Не будь сихъ приношеній, богадѣльню пришлось бы закрыть, что едва ли было бы сообразно съ видами правительства, или отпускать на нее изъ казны десятки тысячъ руб. сер. въ годъ⁴).

1) Вотъ какимъ языкомъ начинали говорить либеральные чиновники въ своихъ „рапортахъ“ начальству! Ред

2) Изъ приведеннаго выше разъясненія правъ единоувѣрцевъ на кладбищенскія владѣнія, сдѣланнаго митрополитомъ Филаретомъ, понятно, въ какое пустословіе вдается здѣсь радѣющій объ интересахъ раскола г. Лонгиновъ. Ред.

3) Какой? Ред.

4) Г. Лонгиновъ пишетъ здѣсь нѣчто невѣроятное; а опасеніе возможнаго закрытія раскольниками богадѣльни, т.-е. Рогожскаго Кладбища, просто смѣшно. Развѣ возможное дѣло, чтобы расколь-

Вотъ уже 5 мѣсяцевъ, какъ будучи исполнителемъ приказаній вашего с—ва я служу съ удовольствіемъ орудіемъ прекращенія и исправленія неправды, несправедливости, самоуправства и противозаконныхъ дѣяній. По указаніямъ вашимъ возстановляются права притѣсненныхъ и укрошается своеволие неправильно присвоившихъ себѣ право распоряжаться (?). Не удивительно, что это кажется вопіющею несправедливостію симъ послѣднимъ, какъ и всѣмъ тѣмъ, кто имѣлъ причины выставить мимо-блестящіе результаты присоединенія дѣломъ серьезнымъ. Времена перемѣнились. Правда всюду обнаруживается и безпощадно обличаетъ ложь. Начинаютъ возникать на всякомъ шагу дѣла, компрометирующія многихъ. Защищаться не чѣмъ, и приходится испытать послѣднее средство: обвинить тѣхъ, кто не потворствуетъ обману, какъ попало¹⁾.

Въ этомъ полагаю я причину распушенныхъ слуховъ о мнимомъ происшествіи на Кладбищѣ 22-го января. Это не пустое празднословіе, а желаніе запутать дѣло, грозящее неблаговидной для нихъ развязкой²⁾.

ники довели Кладбище до закрытія? И если бы это невѣроятное событіе случилось, о чемъ тутъ сокрушаться? Напротивъ, это было бы событіе, достойное великой радости для всѣхъ православныхъ, и и вполнѣ согласное съ видами православнаго правительства, заботящагося объ интересахъ церкви, а не раскола. Правительству тратить деньги на поддержаніе раскольническаго учрежденія не представляло ни малѣйшей надобности. Опасаться за существованіе Рогожскаго Кладбища и выражать такъ откровенно эти опасенія могъ только человекъ, не имѣющій ни малѣйшей привязанности къ православной церкви, окончательно вытравившій въ своей душѣ свойственныя православному чувству. И такимъ былъ уже тогда не одинъ г. Лонгиновъ. :Ред.

1) Столько во всемъ этомъ подлой лести предъ правительствомъ новаго направленія, господство котораго начиналось въ Россіи, и сколько гнусной клеветы на поборниковъ прежняго порядка, — людей, заботившихся объ огражденіи церкви и православія отъ раскольническихъ нападеній, читатели видятъ и безъ нашего указанія. Всего любопытнѣе то, что такая лесть и такія клеветы писались въ официальномъ рапортѣ... Ред.

2) Иеромонахъ Пареевнй, котораго слѣдуетъ здѣсь разумѣть, ни-

По дошедшимъ до вашего с—ва слухамъ имѣю честь объяснить :

1) Вслѣдствіе отношенія къ вашему с—ву г. министра В. Д. отъ 15 янв. сего года за № 129, богослуженіе дозволенное раскольникамъ безъ священства началось на Кладбищѣ, но не 22, а 21 января, въ субботу, вечернюю, при коей находились почти одни призрѣваемые въ богадѣльнѣ.

2) Вѣсть о томъ, что въ часовняхъ попрежнему производится служба, привлекла въ воскресенье, 22 января, на Кладбище къ утрени и часамъ до 3000 прихожанъ. Торжество при этомъ состояло въ общемъ веселіи и слезахъ радости при первой общей молитвѣ людей, върующихся посвоему (?), но обязанныхъ за то отчетомъ не другимъ людямъ, а Богу, и лишенныхъ противозаконно сего утѣшенія въ теченіе 14 мѣсяцевъ. Если радость эта преступна, то виноваты въ ней тѣ, которые осмѣлились самовольно отнять у нихъ это утѣшеніе и подали имъ тѣмъ самымъ поводъ изъяслять ее въ высшей степени, при возвращеніи имъ законнаго права. Какъ въ этотъ день, такъ и до сихъ поръ, служба производится внутри часовенъ, слѣдовательно безъ всякаго оказательства ереси, могущаго служить соблазномъ православнымъ и единовѣрцамъ.

3) Насмѣшекъ надъ единовѣрцами и православными (которые не знаю, какъ могли попасть на Кладбище, гдѣ таковыхъ кромѣ 5 или 6 сторожей никого не бываетъ) не дѣлалось на Кладбищѣ никакихъ. Что же говорится на сторонѣ, того я знать не обязанъ. Впрочемъ полагаю, что раскольники слишкомъ довольны, чтобы вмѣсто радости предаваться насмѣшкамъ съ особеннымъ усердіемъ.

4) Столкновенія между единовѣрцами и раскольниками никакого не было. Если я доносилъ вашему с—ву о малѣйшемъ происшествіи, могъ ли бы я скрыть столь важное обстоятельство. Даже если бы и было такое столкновеніе,

---

малѣйшаго соприкосновенія къ дѣламъ Рогожскаго Кладбища не имѣлъ: какой же „развязки“ могъ онъ опасаться? *Ред.*

не знаю, кто изъ нихъ (?) скорѣе оказался бы виноватымъ¹⁾. Раскольники ни за что не пойдутъ въ церковь; а едино-вѣрцы, даже священники, не знаю, для какихъ причинъ, въ часовню заглядываютъ нерѣдко²⁾.

5) Уныніе нѣкоторыхъ единовѣрцевъ, обманутыхъ въ обѣщанныхъ имъ выгодахъ (?) и привыкшихъ къ пристрастнымъ въ ихъ пользу дѣйствіямъ, легко можно объяснить. Если скажутъ, что разрѣшеніе раскольникамъ службъ (впрочемъ никогда законно не запрещенныхъ) поколеблетъ едино-вѣрцевъ, можно возразить тѣмъ, что у большей части изъ нихъ, какъ выше доказано, не было въ присоединеніи искренности, а объ остальныхъ немногихъ изъяснить сожалѣніе въ томъ, что они присоединены прежде чѣмъ непоколебимое убѣжденіе въ нихъ вкоренено.

Въ заключеніе не могу не присовокупить, что общественное мнѣніе, насколько оно высказывается, рѣшительно въ пользу мѣръ кротости и сираведливости, обнаруженныхъ въ послѣднее время правительствомъ въ отношеніи раскольниковъ. Многочисленные мои отношенія съ просвѣщенными людьми разныхъ состояній, разныхъ убѣденій, позволяютъ мнѣ судить о благопріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ послѣдними болѣе кроткими распоряженіями правительства. Всѣ благомыслящіе люди видятъ въ расколѣ не одинъ церковный вопросъ, но вопросъ государственный и общественный. Они говорятъ, что надо радоваться благодѣтельнымъ мѣрамъ, принимаемымъ въ отношеніи къ нѣсколькимъ милліонамъ нашихъ соотечественниковъ, заблуждающихся конечно, но ослѣпленіе коихъ исцѣлять не гоненія и фанатизмъ, а время и просвѣщеніе, что образованіе духовенства, особенно сельскаго, и внушеніе имъ (?) чрезъ то уваженія и довѣрія къ себѣ, тому пре-

---

¹⁾ Итакъ, во всемъ должны быть виноваты единовѣрцы и православные, а раскольники во всемъ правы: такъ слѣдуетъ по либеральному катихизису г. Лонгинова! *Ред.*

²⁾ Здѣсь г. Лонгиновъ уже прямо обвиняетъ единовѣрцевъ и ихъ духовенство въ шпионствѣ. Но по какому праву? *Ред.*

имущественно может способствовать. Последнія же мѣры правительства могутъ найти себѣ порицателей только въ людяхъ, преданныхъ близорукимъ и одностороннимъ воззрѣніямъ, своекорыстнымъ видамъ, или закоренѣлымъ и грубымъ предрасудкамъ¹⁾.

Послѣ ложныхъ и злонамѣренныхъ слуховъ, распушенныхъ изъ-за угла въ порицаніе справедливыхъ мѣръ правительства къ восстановленію столь часто нарушенныхъ правъ, я, какъ ближайшій свидѣтель печальныхъ послѣдствій ложной системы, почелъ обязанностію изложить здѣсь истину объ оной²⁾. Картина, мною представленная, основана на фактахъ³⁾. Изъ нихъ легко усмотрѣть, какъ благонамѣренны и справедливы отчаянные вопли въ порицаніе нынѣшняго хода раскольническихъ дѣлъ, основаннаго на справедливости, а не на своеволіи и разныхъ корыстныхъ разсчетахъ⁴⁾.

2. Письмо графа Закревскаго министру В. Д. Ланскому.

Конфиденціально.

Весьма нужное.

Милостивый Государь

Сергѣй Степановичъ.

Въ доставленномъ Государю Императору письмѣ іеромонаха Пареевнѣя, изъ Москвы, объяснено, будто бы 22 ген-

---

1) Это отдѣленіе любопытно собственно какъ образчикъ начавшихся тогда либеральныхъ разглагольствій о расколѣ. *Ред.*

2) Истины-то, къ сожалѣнію, и нѣтъ въ рапортѣ г. Лонгинова, а есть только брань на ревнителей православія и стараніе во что бы ни стало оправдать раскольниковъ и ихъ либеральныхъ покровителей. *Ред.*

3) И картины нѣтъ и фактовъ вполнѣ достовѣрныхъ также нѣтъ. *Ред.*

4) „Ходъ раскольническихъ дѣлъ, основанный на справедливости!“ Этой неудобопонятной фразой г. Лонгиновъ достойно заключилъ свою обширную апологію раскола и филиппику противъ православія. Вообще, въ своемъ „рапортѣ“ онъ оставилъ потомству позорный па-

варя раскольники торжественно открыли на Рогожскомъ Кладбищѣ въ большой часовнѣ свое богослуженіе и отпечатали всѣ домовыя моленныя, безстыдно торжествуя и насмѣхаясь надъ православными и недавно присоединенными единоувѣрцами, изъ коихъ нѣкоторые начали уже колебаться, и что надо ожидать между ними столкновеній, каковыя уже и начались на Рогожскомъ Кладбищѣ, но были скоро затушены. Передавая лично вашему высокопревосходительству это письмо, Государь Императоръ изволилъ изъявить желаніе знать: какое именно столкновение происходило недавно на Рогожскомъ Кладбищѣ между православными и раскольниками?

Въ исполнненіе таковой монаршей воли ваше высокопревосходительство, препровождая ко мнѣ отъ 12 февраля за № 357 письмо іеромонаха Парвенія, просите меня сообщить вамъ подробныя по содержанію его письма свѣдѣнія и обращаете мое вниманіе на описываемыя въ ономъ обстоятельства объ отправленіи на Рогожскомъ Кладбищѣ богослуженія, и о послѣдствіяхъ, которыя произвело публичное оказательство раскола къ соблазну православныхъ и единоувѣрцевъ.

Возвращая при семъ письмо іеромонаха Парвенія, я, по собраніи секретныхъ свѣдѣній, имѣю честь сообщить вашему в—ву: 1) что по полученіи отношенія вашего отъ 15 истекшаго генваря № 129, я словесно приказалъ исправляющему должность смотрителя Рогожскаго Богадѣннаго Дома не запрещать раскольникамъ отправлять въ часовняхъ Рогожской богадѣльни моленіе, строго наблюдая, чтобы при этомъ не было допускаемо раскольниками публичнаго оказанія ереси къ соблазну единоувѣрцевъ; 2) что вслѣдствіе сего вечеромъ 21 генваря призрѣваемые въ богадѣльнѣ отправляли службу въ часовняхъ, а на другой день, 22 числа, собралось большое число бого-

---

мятникъ своего служенія интересамъ раскола и своей вражды къ православной церкви и ея служителямъ.

Ред.

мольцевъ, но при этомъ никакого особеннаго оказательства ереси не было, а производилось раскольниками внутри часовень чтеніе утрени, часовъ и вечерни, подобно тому, какъ это дѣлается обыкновенно во всѣхъ дозволенныхъ правительствомъ раскольническихъ часовняхъ и моленныхъ; 3) что въ теченіе нынѣшняго года изъ моленъ, находящихся при обывательскихъ домахъ въ Москвѣ, распечатана была только одна въ домѣ купца Кононова, вслѣдствіе заключенія Секретнаго Совѣщательнаго Комитета; во всѣхъ же прочихъ моленныхъ, устроенныхъ раскольниками до 1826 года, служба не прекращалась, ибо самопроизвольное распоряженіе бывшаго смотрителя Рогожскаго Богодѣленнаго Дома статскаго совѣтника Мозжакова до нихъ не касалось; и 4) что въ недавнемъ времени никакого столкновенія между раскольниками и единовѣрцами, которое будто бы вскорѣ было заглушено, не возникало, равно дерзостей, оскорбленій и насмѣшекъ православнымъ и единовѣрцамъ дѣлаемо не было и жалобъ на то начальству не приносилось.

Изъ вышеизложеннаго и прилагаемаго въ копіи рапорта исправляющаго должность смотрителя Рогожскаго Богодѣленнаго Дома отъ 18 февраля за № 24, ваше в—во изволите усмотрѣть всю неосновательность доноса іеромонаха Пареевнѣя.

Долгомъ поставляю покорнѣйше просить ваше в—во, при всеподданнѣйшемъ донесеніи о семъ Государю Императору, доложить Его Величеству, что если между единовѣрцами и раскольниками на Рогожскомъ Кладбищѣ и кроется зародышъ неудовольствій, то это есть послѣдствіе извѣстнаго вамъ самопроизвольнаго и совершенно противозаконнаго распоряженія бывшаго смотрителя Рогожской богадѣльни Мозжакова о закрытіи раскольническихъ моленныхъ и другихъ пристрастныхъ его распоряженій, а также дѣйствій самого духовенства по обращенію раскольниковъ въ единовѣріе. Присоединеніе рогожскихъ раскольниковъ къ св. церкви началось 18 сентября 1854 года. Обра-

тившихся считается 1570 человекъ, изъ числа коихъ болѣе трети, а именно 539 человекъ купцовъ и почетныхъ гражданъ, присоединены къ Единовѣрью 30 и 31 декабря 1854 г., т.-е. въ послѣднiя числа, назначенныя для объявленiя купеческихъ капиталовъ. Такое присоединенiе раскольниковъ происходило не отъ искренняго раскаянiя и признанiя сектаторскихъ заблужденiй, а единственно отъ желанiя воспользоваться гражданскими правами и преимуществами, коихъ раскольники лишены на основанiи Высочайшаго повелѣнiя, сообщеннаго мнѣ въ отношенiи предмѣстника вашего в—ва отъ 27 октября 1854 г. за № 2304. Это доказывается возникшими въ прошедшемъ году слѣдственными дѣлами, изъ которыхъ видно, что единовѣрческое духовенство выдавало раскольникамъ свидѣтельства о присоединенiи безъ совершенiя полнаго церковнаго обряда и даже такимъ лицамъ, которыя никогда сами у священниковъ не были, ихъ не выдали и желанiя на присоединенiе не изъявляли.

Покорнѣйше прошу принять увѣренiе въ совершенномъ моемъ почтенiи и преданности.

1 марта 1856 г.

№ 289.

Получено 5 марта.

Графъ А. Закревскiй.

3. Всеподданнѣйшiй докладъ министра В. Д., заготовленный въ мартѣ 1856 г.

Ваше Императорское Величество изволили передать мнѣ письмо iеромонаха Паренiя, въ которомъ онъ указываетъ на соблазнъ и безпорядки, произведенные будто бы въ Москвѣ богослуженiемъ раскольниковъ въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища.

Но содержанiю означеннаго письма я просилъ Московскаго военнаго генералъ-губернатора сообщить мнѣ надлежащiя объясненiя; и полученные нынѣ отъ него отношенiе и копию съ рапорта смотрителя Рогожскаго Богодѣленнаго Дома считаю долгомъ повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣнiе.

Братское Слово. № 18.

44

Вмѣстѣ съ симъ осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить Вашему Величеству о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя оказываются изъ дѣлъ вѣреннаго мнѣ министерства по сему предмету.

По допускаемому издавна обыкновенію на Рогожскомъ Кладбищѣ отправлялось *богослуженіе* и совершались духовныя требы *раскольническими попами*, изъ коихъ послѣдній (Ермиловъ) обратился въ единовѣріе только въ 1854 году.

Во время управленія министерствомъ генерала отъ инфантеріи Бибикова со стороны его не было сдѣлано никакого распоряженія ни собственною его властію, ни по Высочайшему повелѣнію о воспрещеніи раскольникамъ поповщинской секты отправлять *богомоленіе* на Рогожскомъ Кладбищѣ.

Воспрещеніе сіе послѣдовало отъ бывшаго тамъ смотрителя Мозжакова, который теперь отрекается отъ этого распоряженія, ибо оно совершенно противно 60 ст. XIV т. Уст. о пред. и прес. прест. и другимъ послѣдовавшимъ въ разное время Высочайшимъ повелѣніямъ¹⁾ о непреслѣдованіи раскольниковъ за ихъ мнѣнія о вѣрѣ и за совершеніе духовныхъ обрядовъ.

Высочайше утвержденнымъ 21 декабря 1853 года всеподданнѣйшимъ докладомъ министра Бибикова раскольникамъ безпоповской секты дозволено собираться въ часовни на Преображенскомъ Кладбищѣ для молитвы, отпѣванія умершихъ и совершенія панихидъ, при чемъ разрѣшено раскольникамъ церковное пѣніе.

Другимъ докладомъ, удостоеннымъ также Высочайшаго утвержденія 9 августа 1854 года, испрошено разрѣшеніе принять по Рогожскому Кладбищу тѣ же мѣры, какія были установлены для Кладбища Преображенскаго.

Между тѣмъ раскольники, не будучи допускаемы смотрителемъ Мозжаковымъ, а потомъ и его преемникомъ, къ бого-

---

¹⁾ Высоч. утвер. 1826 г. янв. 9 полож. Ком. Мин.; Высоч. повел. 1838 г. апр. 9, 1841 г. дек. 19.

моленію въ часовняхъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, жаловались на это стѣсненіе.

Московскій военный генералъ-губернаторъ, имѣя въ виду, что смотритель Можжиковъ вмѣшался въ отправленіе раскольниковъ обрядовъ вопреки закона и не имѣя на то отъ вышаго начальства приказанія, полагалъ не препятствовать имъ отправлять богомоленіе по ихъ обрядамъ.

На это отъ 15 минувшаго января я увѣдомилъ графа Закревскаго, что такъ какъ по министерству В. Д. не послѣдовало ни особаго Высочайшаго повелѣнія, ни отдѣльнаго распоряженія со стороны самого министерства о воспрещеніи служенія въ дозволенныхъ часовняхъ Рогожскаго Богадѣннаго Дома, то совершенно достаточно разрѣшить смотрителю руководствоваться въ точности постановленнымъ въ 60 ст. XIV т. Свода зак. правиломъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы при этомъ не допускалось отправления духовныхъ требъ и не было публичнаго оказательства ереси къ соблазну православныхъ и единовѣрцевъ.

Изъ полученнаго же нынѣ отъ генералъ-адъютанта Закревскаго объясненія оказывается, что данное раскольникамъ дозволеніе попрежнему молиться въ часовняхъ ихъ не произвело никакихъ безпорядковъ, что вечеромъ 21 января призываемые въ богадѣльнѣ отправляли службу въ часовняхъ и на другой день, 22 числа, собралось большое число богомольцевъ, но при этомъ никакого особеннаго торжества и публичнаго оказательства ереси не было, а производилось раскольниками внутри часовень чтеніе утрени, часовъ и вечерни, подобно тому какъ это дѣлается обыкновенно во всѣхъ дозволенныхъ правительствомъ раскольническихъ часовняхъ и моленныхъ¹⁾.

Марта 1856 года.

---

1) Последнее отдѣленіе уже переписаннаго доклада исправлено рукою, надобно полагать, самого Ланского, а послѣднія строки, заимствованныя буквально изъ письма Закревскаго, всѣ имъ вновь написаны.

4. Донесеніе митрополита Филарета святѣйшему Синоду
отъ 16 февраля 1856 г.

Секретно.

Въ 1854 году, въ Рогожскомъ Богадѣленномъ Домѣ (по выраженію раскольниковъ на Рогожскомъ Кладбищѣ) меньшая изъ трехъ часовецъ, по случаю присоединенія значительнаго числа раскольниковъ къ единовѣрческой церкви, по Высочайшему повелѣнію блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича, обращена и освящена въ единовѣрческую церковь. Вскорѣ потомъ остававшійся при двухъ прочихъ часовняхъ послѣдній раскольниковскій священникъ Петръ Русановъ также присоединился къ единовѣрческой церкви. Тогда въ остальныхъ двухъ часовняхъ богослуженіе прекратилось, или по распоряженію министерства Внутреннихъ Дѣлъ, или, можетъ быть, само собою: потому что правила поповщинскаго толка требуютъ совершенія богослуженія священникомъ. Раскольники входили въ часовню, возжигали свѣчи предъ иконами, молились каждый про себя; но правильнаго, по уставу, богослуженія не было. Единовѣрцы желали и большую часовню освятить въ церковь; православные также сего желали и надѣялись; нѣкоторые колеблющіеся между расколомъ и православіемъ ожидали сего, дабы принять сіе, какъ знаменіе сильнѣе утвердившагося единовѣрія, и присоединиться къ нему. Сего можно было ожидать особенно отъ тѣхъ болѣе благонамѣренныхъ раскольниковъ, которые не расположены были принять раскольниковскую лжеіерархію заграничную.

23 генваря 1855 года, по повѣсткѣ московскимъ и окрестныхъ селеній раскольникамъ (какъ догадывались, купцомъ Свѣшниковымъ и попечителемъ Зеленковымъ) собраться для выслушанія якобы въ пользу ихъ указа на Рогожское Кладбище въ часовню, было въ сей часовнѣ необык-

новенно большое собраніе раскольниковъ; зажжено было множество свѣчъ; противъ царскихъ вратъ была поставлена курильница съ ладаномъ; но, по неимѣнію священника, не было никакого молитвословія.

Весною 1855 года, послѣ поѣздки въ Петербургъ раскольниковъ - купцовъ Свѣшникова, Бутикова, Муравлева и Гаранина, распространено было между раскольниками (какъ дознано тогдашнимъ смотрителемъ Рогожскаго Богодѣленнаго Дома) подложное опредѣленіе Правительствующаго Сената о новыхъ якобы преимуществахъ, даруемыхъ Рогожскому Кладбищу; и сіе колебавшихся въ расколѣ удержало отъ присоединенія къ святой церкви.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ поѣздокъ значительныхъ раскольниковъ въ Петербургъ, 21 генваря сего года въ теплой часовнѣ Рогожскаго Кладбища, при собраніи множества раскольниковъ, открылось служеніе вечерни, въ которой участвовалъ конторщикъ Иванъ Кручининъ, а 22 дня такимъ же образомъ служена утренняя, и съ тѣхъ поръ продолжается подобное служеніе. Въ послѣдующіе дни замѣчено, что во время службы отворяемы были царскія врата и служащій дѣлалъ возгласы: и, какъ сего не можетъ дѣлать мірянинъ, то заключаютъ, что служащій былъ жесвященникъ. Одежда на немъ была мѣщанская, и онъ остриженъ по-мѣщански; но могло быть, что онъ подъ верхнею одеждою скрывалъ епитрахиль. Полагаютъ, что это именно Крининъ, жительствующій близъ Рогожской заставы.

Раскольники симъ ободрены; и, напротивъ, не только единоувѣрцы, но и общеправославные весьма опечалены.

Если принять въ разсужденіе, что раскольники прежде, и при особенномъ возбужденіи и надеждѣ, не рѣшались открыть въ часовнѣ богослуженіе безъ священника, какъ замѣчено 23 генваря прошедшаго 1855 года, а нынѣ открыли и продолжаютъ оное; и если поставить сіе въ связь съ поѣздками значительныхъ раскольниковъ въ Петербургъ, то не безъ основанія можетъ представиться вопросъ: не

получили ли они на сіе разрѣшенія отъ начальства? Это былъ бы печальный случай, котораго послѣдствія не легко измѣрить. Это имѣло бы такой видъ, что начальство само насаждаетъ и укореняетъ новую отрасль раскола, толкъ поповщино-безпоповщинскій, поповщинскій — по сохраняемому имъ признанію потребности священства и святаго причащенія, а по общественному богослуженію — безпоповщинскій, и, что особенно вредно, это былъ бы самый удобный случай для раскольниковъ подъ личиною мірянъ скрывать лжесвященниковъ заграничной лжеіерархіи.

Особенный вредъ открывшагося явленія есть еще тотъ, что послѣ немаловажной остановки, открытіе часовеннаго богослуженія расколоводители могутъ представлять несвѣдущему народу, какъ свою побѣду и какъ надежду дальнѣйшаго своего усиленія.

Для показанія, какъ далеко простираться можетъ такое впечатлѣніе на раскольниковъ, выпиываю, что писалъ ко мнѣ отъ 17 ноября прошедшаго 1855 года преосвященный Иннокентій архіепископъ Камчатскій: „Я старался короче знакомиться съ раскольниками, живущими по рѣкѣ Маѣ. Многіе изъ нихъ соглашались со мною въ ихъ заблужденіи. Мнѣ кажется, если бы не ихъ окаянные учителя, которые у нихъ пользуются почетомъ и доходами, то всѣ прочіе обратились бы скоро, и даже безусловно. Одно считаю достойнымъ вниманія, а именно: они всѣ считаютъ себя подчиненными московскимъ рогожскимъ отцамъ, какъ они ихъ называютъ“.

Итакъ, подкрѣпить расколъ на Рогожскомъ Кладбищѣ — значитъ подкрѣпить его даже до отдаленнаго края Сибири, и напротивъ ослабить его на Рогожскомъ Кладбищѣ — значитъ ослабить его повсюду.

Сибирскіе раскольники не знаютъ, что отцы рогожскіе, предъ которыми они благоговѣютъ, суть купецъ Свѣшниковъ, конторщикъ Кручининъ и подобные.

Если же ограничить Москвою взоръ на православіе и расколъ, то достойнымъ вниманія представляется слѣдующее

соображеніе: которая изъ двухъ рѣшимостей была бы болѣе справедлива и менѣе неблагопріятна общему благу, — рѣшимость ли отказать раскольникамъ въ удовольствіи торжественно совершать службу въ рогожской часовнѣ, безъ чего они уже прожили болѣе года и чего ищутъ они не по нуждѣ, имѣя въ Москвѣ и подѣ Москвою много не столь публичныхъ моленныхъ, въ которыхъ собираются, но наипаче для выраженія своей побѣды и для удержанія тѣмъ въ расколѣ невѣдущихъ и маломощныхъ, или рѣшимость — угожденіемъ раскольникамъ опечалить въ двадцать разъ большее число православныхъ?

Находя открывшееся на Рогожскомъ Кладбищѣ богослуженіе выходящимъ изъ предѣловъ оказываемой раскольникамъ терпимости, имѣющимъ уже неблагопріятное дѣйствіе и могущимъ имѣть вредныя послѣдствія, и примѣчая что раскольники стараются вести свои дѣла къ успѣхамъ секретно отъ секретныхъ комитетовъ, признаю для себя должнымъ и единственно возможнымъ представить сіе благопечительному о благѣ святыхъ церкви вниманію Святѣйшаго Синода.

5. Отношеніе и. д. оберъ-прокурора Св. Синода въ Секретный Комитетъ о раскольникахъ.

Святѣйшій Синодъ, получивъ отъ преосвященнаго митрополита Московскаго донесеніе о томъ, что раскольники поповщинской секты въ Москвѣ на такъ называемомъ Рогожскомъ Кладбищѣ открыли и продолжаютъ ежедневно богослуженіе, совершаемое міряниномъ, или тайнымъ лжесвященникомъ, поручилъ мнѣ всеподданнѣйше представить сіе донесеніе въ подлинникѣ на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора съ таковымъ присовокупленіемъ, что Святѣйшій Синодъ полагаетъ внести оное въ Секретный Комитетъ о раскольникахъ для законнаго и совокупнаго съ духовной и гражданской стороны обсужденія мѣръ,

какія должны быть приняты къ устраненію вредныхъ послѣдствій упомянутаго событія.

Его Императорскому Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ о семъ въ 4 день марта собственноручно написать: „Разсмотрѣть *немедля* въ Секретномъ Комитетѣ и принять *неотложныя мѣры* къ обузданію преступнаго своеволія раскольниковъ“; а на донесеніи митрополита Московскаго, противъ словъ: „не получили ли они дозволеніе на сіе отъ начальства“, Его Величество изволилъ отмѣнить собственноручно же: „Отъ какого?“

О таковой Васочайшей волѣ имѣю честь объявить Секретному Комитету о раскольникахъ, прилагая въ подлинникъ упомянутое донесеніе преосвященнаго митрополита Московскаго за № 12.

За и. д. оберъ-прокурора Св. Синода тайный совѣтникъ

Сербиновичъ.

№ 1455.

5 марта 1856 г.

6. Всеподданнѣйшій докладъ министра Внутреннихъ Дѣлъ Ланского.

Государь Императоръ изволилъ выслушать этотъ докладъ 20 апрѣля 1856 года. *С. Ланской.*

Въ началѣ февраля сего года Ваше Императорское Величество изволили передать мнѣ письмо іеромонаха Пареевнн, въ которомъ онъ доносилъ о соблазнѣ и безпорядкахъ, произведенныхъ будто бы московскими раскольниками при собраніи ихъ для богослуженія въ часовнѣ Рогожскаго Богадѣленнаго Дома.

Вслѣдствіе сего я немедленно отнесся къ Московскому военному генераль-губернатору и просилъ объясненія его по содержанію означеннаго письма. А между тѣмъ въ Святѣйшій Синодъ поступило донесеніе митрополита Московскаго Филарета, который объ упомянутомъ событіи го-

ворилъ въ слѣдующихъ словахъ: „Въ теплой часовнѣ Рогожскаго Кладбища открылось служеніе, при чемъ замѣчено, что во время службы отворяемы были царскія врата и служащій дѣлалъ возгласы, и какъ сего не можетъ дѣлать мірянинъ, то заключаютъ, что служащій былъ лже-священникъ. Одежда на немъ была мѣщанская, но *могло быть*, что онъ подъ верхнею одеждою скрывалъ епитрахиль. Полагаютъ, что это именно Крининъ, жительствующій близъ Рогожской заставы“.

Съ своей стороны генераль-адъютантъ графъ Закревскій положительно писалъ, что при собраніи рогожскихъ раскольниковъ *не происходило никакихъ безпорядковъ и публичною оказательствомъ раскола не было*, а происходило внутри часовни чтеніе утрени, часовъ и вечерни, *какъ это обыкновенно дѣлается въ дозволенныхъ правительствомъ раскольническихъ часовняхъ и моленняхъ*.

Изъ сего оказывается, что высокопреосвященный Филаретъ *неопредѣлительно обвинялъ* раскольниковъ въ дѣйствіяхъ противныхъ закону, а графъ Закревскій *удостоверяетъ положительно*, что никакихъ противозаконныхъ поступковъ раскольниками допущено не было.

При такомъ разногласіи высшихъ въ Москвѣ властей — духовной и гражданской — самое существо дѣла указываетъ, что прежде постановленія какого-либо по сему дѣлу заключенія и принятія строгихъ по оному мѣрѣ, слѣдуетъ произвести подробное и формальное изслѣдованіе о томъ, *какое именно служеніе произведено было раскольниками, какими обрядами оно сопровождалось и, въ особенности, не скрывался ли, въ самомъ дѣлѣ, лжесвященникъ подъ лицомъ, отправлявшимъ служеніе, какъ о томъ заставляютъ догадываться дошедшія до высокопреосвященнаго Филарета свѣдѣнія*.

Разъясненіе этихъ обстоятельствъ посредствомъ тщательнаго изслѣдованія можетъ только одно повести къ правильному разрѣшенію рассматриваемаго вопроса и указать на тѣ мѣры, которыя должны быть приняты сообразно съ существомъ дѣла.

Правительство всегда слѣдило и слѣдитъ нынѣ за дѣйствіями раскольниковъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда они нарушаютъ установленныя правила, ко вреду церкви и соблазну православныхъ, подвергаетъ ихъ строгимъ взысканіямъ. За всякое оказательство ереси внѣшними обрядами, привлеченіе православныхъ къ расколу, сокрытіе бѣглыхъ поповъ и т. п., часовни и молебни ихъ запечатываются и даже вовсе уничтожаются, виновные подвергаются заключенію въ монастыри, тюремныя помѣщенія, а въ важныхъ случаяхъ лишаются правъ состоянія и ссылаются въ Сибирь; но ко всѣмъ этимъ строгимъ мѣрамъ приступаетъ на основаніи закона не иначе, какъ *по точному дознанію* ¹⁾ нанесеннаго вреда, или нарушенія постановленій.

Осмѣливаюсь доложить, что приведеніе такихъ строгихъ мѣръ въ исполненіе никогда не сопровождалось беспорядками, волненіями, а тѣмъ менѣе противодѣйствіемъ. Сію покорность раскольниковъ къ правительственнымъ рѣшеніямъ слѣдуетъ отнести къ тому, что даже при осужденіи ихъ *былъ всегда строго соблюдаемъ установленный закономъ порядокъ*. Точный смыслъ всѣхъ относящихся до раскола правилъ, какъ тѣхъ, которыя вошли въ сводъ законовъ, такъ и тѣхъ, кои остаются не обнаруженными, предписываетъ крайнюю осторожность, осмотрительность и единство въ дѣйствіяхъ относительно раскольниковъ²⁾, и Высочайше утвержденный 10 іюня 1853 г. Журналъ Особаго Комитета содержитъ въ себѣ только утвержденіе сихъ правилъ, но не предлагаетъ новой рѣшительной какой-либо мѣры.

Здѣсь должно замѣтить, что при весьма крутыхъ распоряженіяхъ, предпринятыхъ противъ Рогожскихъ и Преображенскихъ раскольниковъ, во время управленія бывшаго министра Бибикова, правительство не рѣшилось

¹⁾ Высоч. пов. 5 мая 1839 г.

²⁾ Высоч. пов. 1838 г. нояб. 3 и 1840 г. мая 9.

однакоже *опечатать ни Рогожскихъ* ¹⁾, *ни Преображенскихъ часовень*, хотя, повидимому, къ тому представлялся удобный случай, ибо тогда послѣдній священникъ поповщинской секты присоединился къ Единовѣрью.

Все это приводитъ къ тому заключенію, что и въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ поступить по строгому законному порядку ²⁾, т.-е. объяснить всѣ обстоятельства бывшаго въ Москвѣ раскольническаго служенія посредствомъ формальнаго изслѣдованія и *до окончанія онаго* не приступать ни къ какимъ рѣшительнымъ мѣрамъ относительно рогожскихъ часовень.

Переходя за симъ къ вводимому обвиненію (?), будто бы служеніе въ раскольническихъ часовняхъ охлаждаетъ и останавливаетъ присоединеніе заблуждающихся къ единовѣрью, нельзя не усмотрѣть, что это обвиненіе едва ли можетъ быть признано основательнымъ. Стоитъ только вникнуть, что въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ (1853—1855) при самыхъ сильныхъ настояніяхъ къ единовѣрью присоединено *по книгамъ* только 1570 человекъ ³⁾. Искренно ли и съ убѣжденіемъ приняли эти люди единовѣріе усматривается изъ того, что 539 раскольниковъ ⁴⁾ присоединены 30 и 31 декабря 1854 г., т.-е. наканунѣ того дня, какъ оканчивался срокъ выдачи купеческихъ свидѣтельствъ. Можно ли послѣ сего допустить, что они присоединились къ единовѣрью добросовѣстно? Московскій военный генералъ-губернаторъ утверждаетъ, что дѣлами доказано, что присоединеніе совершалось только по наружности, безъ всякаго церковнаго обряда, даже *заочно*. Доказательствомъ

---

1) Имѣющихъ, какъ извѣстно, частыя сношенія съ уральскими козаками и, по всему вѣроятію, съ раскольниками линейнаго казачьяго войска.

2) Въ 60 ст. XIV т. св. зак. постановлено, что раскольники за вѣру не преслѣдуются, но что имъ запрещается лишь совращать другихъ и позволять себѣ дерзости противъ православной церкви.

3) Отнош. Моск. Воен. Губ. отъ 1 марта сего года № 289.

4) Тамъ же.

неискренности обращенія раскольниковъ можетъ служить письмо, полученное изъ Астрахани въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ: въ этомъ письмѣ астраханскіе раскольники просятъ духовныхъ наставниковъ Преображенскаго Кладбища разрѣшить ихъ въ томъ, что для сохранения купеческихъ правъ и во избѣжаніе рекрутства, они, по примѣру многихъ другихъ раскольниковъ, въ томъ числѣ и московскихъ, вынуждены были пріобрѣсти за деньги отъ единоувѣрскаго духовенства свидѣтельства о присоединеніи ко св. церкви¹⁾.

Столь рѣшительные факты не могутъ не привести къ убѣжденію, что настойчивыя мѣры, лишеніе гражданскихъ правъ и матеріальныхъ выгодъ не могутъ успѣшно дѣйствовать на совѣсть и на умы раскольниковъ въ дѣлѣ обращенія ихъ къ православію; что къ прямому, искреннему присоединенію ко св. церкви можетъ довести ихъ одно только православное наше духовенство мѣрами, предписываемыми православною церковью, что предвидѣно даже и закономъ гражданскимъ²⁾.

Вопросъ о расколѣ, какъ о явленіи нравственномъ въ человѣческой природѣ, впадаетъ въ область духовную, и потому преимущественно разсматривается въ духовномъ отношеніи. Не менѣе однакоже важенъ этотъ вопросъ въ политическомъ соприкосновеніи его съ гражданскимъ устройствомъ общества, и, разсматривая его съ этой стороны, нельзя не убѣдиться, что каждый шагъ правительства, каждое его распоряженіе должно быть предпринято съ постоянною осторожностію. Коснувшись въ послѣдніе годы матеріальныхъ интересовъ раскольниковъ, мы уже видѣли, сколько это породило недовольныхъ, сколько возбудило сѣтованій, жалобъ, прошеній, слѣдствій разнаго рода, которыя, произведя разстройство даже въ православныхъ населеніяхъ, сильно обременили

---

¹⁾ Отнош. Моск. Воен. Губ. отъ 24 марта сего года № 395.

²⁾ Св. зак. т. XIV Уст. пред. и прес. прест. ст. 60.

низшія и высшія правительственныя инстанціи, не принеся взаимно ни малѣйшей пользы. Между тѣмъ нѣкоторые примѣры непринужденнаго перехода въ православіе дѣтей законныхъ раскольниковъ доказываютъ, что успѣхи просвѣщенія обѣщаютъ болѣе пользы, нежели мѣры понудительныя, особенно при распространеніи образованности между лицами купеческаго сословія и при постоянномъ развитіи полезнаго ученія между нашими сельскими священниками. Затрогивая нынѣ расколъ живѣйшимъ еще образомъ въ учрежденіяхъ благотворительныхъ, можно ли ручаться, чтобы эта мѣра не произвела еще болѣе непріятныхъ послѣдствій? Но если даже гнѣздилище раскола будетъ изъ Москвы вытѣснено, въ чемъ найдемъ мы ручательство, чтобы оно не утвердилось по разнымъ мѣстностямъ, отдаленнымъ отъ надзора правительственной силы и власти, гдѣ конечно будетъ гораздо труднѣе, если даже и вовсе невозможно, слѣдить и наблюдать за его дѣйствіями? Можно даже опасаться, что въ такомъ случаѣ они обратятъ все свои исканія къ заграничной лжемитрополи и будутъ ожидать опоры отъ мнимыхъ святителей, покровительствуемыхъ чужеземными правительствами. Въ настоящую же минуту, когда политическое положеніе Россіи воспріяло новый видъ, вопросъ этотъ болѣе нежели когда-либо долженъ обратить на себя вниманіе. Близость границы нашей къ Измаилу, гдѣ живутъ весьма многіе раскольники, состоящіе въ постоянныхъ сношеніяхъ съ московскими раскольниками, соседство съ турецкими раскольничьими поселеніями за Дунаемъ, наконецъ австрійская лжемитрополія въ Бѣлой-Криницѣ, что въ Буковинѣ, — все это будетъ естественною приманкою для нашихъ раскольниковъ, которые и безъ того смотрятъ на эти учрежденія, какъ на единственныя мѣста, откуда могутъ тайно привлекать къ себѣ лжерарховъ.

Выраженныя мною здѣсь мысли не составляютъ гадательныхъ какихъ-либо предположеній, или умозрѣній;

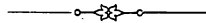
историческія событія и факты могутъ служить имъ подтвержденіемъ, ибо извѣстно, что во всѣ тѣ эпохи, когда расколъ въ Россіи былъ преслѣдуемъ крутыми мѣрами, сектаторы во множествѣ переселялись за границу, какъ-то въ Польшу и Турцію, гдѣ при каждомъ враждебномъ противъ насъ движеніи, становились вредными для Россіи сообщниками ея непріятелей, а съ другой стороны служили вѣрнымъ путемъ для перевода за границу нашихъ капиталовъ.

Главную цѣлю правительства должно быть, какъ полагаю, пресѣченіе распространенія раскола и обнаруженіе тайныхъ его сношеній съ заграничными сообщниками. Достиженію этой цѣли будутъ препятствовать новыя общія мѣры противъ тѣхъ раскольниковъ, кои не изобличены ни въ подобныхъ сношеніяхъ, ни въ совращеніи православныхъ, ибо очевидно, что, подвергаясь стѣсненіямъ въ отправленіи богослуженія, они обратятся къ послѣдователямъ тайныхъ и болѣе опасныхъ сектъ, ускользающихъ отъ наблюденія правительства. Вообще нужно, какъ я полагаю, преслѣдовать сколь можно бдительно странствующихъ лжеучителей раскольническихъ сектъ, оставляя въ покоѣ, по крайней мѣрѣ до времени, тѣхъ изъ раскольниковъ, кои исполняютъ вѣрноподанническія обязанности и слѣдуютъ въ обрядахъ вѣры своей наставленіямъ своихъ родителей, не принимая и не распространяя никакого новаго лжеученія.

Разсужденія сіи я вмѣняю себѣ въ обязанность повернуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, дабы я могъ во всѣхъ отношеніяхъ и въ точности исполнить Августѣйшую Вашу волю.

Сергій Ланской.

20 апрѣля, 1856 г.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ.

Изъ Саратовской губерніи, отъ одного почтеннаго лица, бывшаго старообрядца, мы получили просьбу напечатать слѣдующее его изъясненіе благодарности:

„Московскимъ старообрядцамъ-братчикамъ, составившимъ 105 вопросовъ, приношу благодарность, что они собрали въ одно мѣсто всѣ, существующія въ старообрядческомъ мірѣ, мнимыя обвиненія на церковь; а достопочтеннѣйшему Е. А. Антонову приношу еще большую благодарность за то, что всѣ эти мнимыя обвиненія на святую церковь онъ побѣдоносно опровергъ: его книжка драгоцѣнна для безпристрастныхъ искателей истины“.

Охотно печатая это „Изъясненіе благодарности“, считаемъ нелишнимъ присовокупить, что желающіе получить упомянутую книжку Е. А. Антонова („Отвѣты на 105 вопросовъ старообрядцевъ“), могутъ обращаться для сего къ автору, въ книжную лавку Братства св. Петра митрополита (цѣна книжки безъ пересылки 65 коп., съ перес. 80 коп.).

Ред.

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

(въ Братской книжной лавкѣ)

НОВАЯ КНИГА:

„Царскія вопросы и соборныя отвѣты о много-различныхъ церковныхъ чинехъ“ (Стоглавъ).

Изданіе Братства св. Петра митр., сдѣланное по тремъ спискамъ XVI вѣка.

Цѣна безъ перес. 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 70 коп.

Иногородные благоволятъ обращаться за книгою въ книжный складъ Братства св. Петра митр. (Никольскій Единовѣрческій монастырь) и въ редакцію „Братскаго Слова“.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1892 году.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1892 году, тридцать третьемъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго, несшаго труды по редакціи Душеполезнаго Чтенія ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямѣе продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію св. Писанія. 2) Статьи вѣрочительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова и поученія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время общепонятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. На этотъ отдѣлъ въ слѣдующемъ году будетъ обращено особенное вниманіе. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

„Душеполезное Чтеніе“ въ 1892 году попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ безъ доставки 3 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 руб., за границей 5 рублей.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ ректора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, священника Димитрія Федоровича Касицына, также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Большая Садовая.

Иногородные благоволить относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель проф. свящ. Д. КАСИЦЫНЪ.

Протоіерея Алексія Иродіонова

„Обличеніе раскольническаго лжеученія“ 1).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О томъ, почему крестъ Христовъ нарицается Апостоловъ похвала, преподобныхъ утверждене, вѣрныхъ знаменіе, и прочая.

Тропарь отъ канона честному и животворящему кресту, твореніе святаго Григорія Синаита (Гласъ 4, пѣснь 1): „Кресте всесилне, Апостоловъ похвала, преподобныхъ утверждене, вѣрныхъ знаменіе, іерарховъ и мучениковъ слава, побѣда и утверждене всѣхъ хвалящихъ тя“.

Толкованіе на предложенный тропарь, и обличеніе расколническаго суевѣрія о крестѣ.

Скажите пожалуйста, господа расколщики, о коемъ крестѣ сія словеса святой Григорій Синаитъ полагаетъ,— о осмоконечномъ ли, егоже вы трисоставнымъ и четверочастнымъ называете, или о четвероконечномъ, егоже крыжомъ латинскимъ ругателно именуете? Вѣдаемъ, яко вы, по своему суевѣрію, безъ всякаго резона, всю вышепредложенную похвалу осмоконечному кресту приписуете; но мы нынѣ хотимъ вамъ показати, что похвала сія болше приличествуетъ четвероконечному виду креста, нежели осмоконечному. Возмемъ же всякую рѣчь тро-

1) Окончаніе. См. выше, стр. 569.

паря сего въ разсужденіе, и увидимъ сокровенный разумъ похвалы крестныя, а при томъ и другое усмотримъ, что похвалами сими украшается крестъ четвероконечный, а не осмоконечный.

Первое глаголетъ творецъ: „кресте всесилне, Апостоловъ похвала“.

Вы убо глаголете, яко всесильный крестъ есть, иже имѣть надглавіе и подножіе, а четвероконечный крестъ не точію безсиленъ есть, но и крестомъ нарицатися недостойнъ, яко крыжъ латинскій. Посмотримъ же, творить ли силы крестъ, егда не имѣть титлы пилатовы и подножія косаго. Аще творить, или творилъ чрезъ Апостолы святыя силы и знаменія и чудеса крестъ четвероконечный, то нѣсть простая вещь, но знаменіе Христово; аще ли не творить и древле чрезъ Апостолы не творилъ есть, то уже простая есть вещь и, по вашему хуленію, крыжъ латинскій. Святой Лука Евангелистъ о возносящемся Христѣ на небо глаголетъ: *воздвигъ руцѣ свои, благослови ихъ* (Лук. гл. 24). Коимъ же образомъ благослови ихъ (то есть Апостоловъ), аще не образомъ креста четвероконечнаго? — мы недоумѣваемъ. Блаженный Теофилактъ, толкующъ вышедредложенная святаго Евангелиста Луки словеса, тако глаголетъ: „благослови же ученики, силою ограждая, до пришествія Святаго Духа“. Преосвященный Стефанъ митрополитъ Рязанскій и Муромскій, въ книжѣ „Камень вѣры“ изрядно доводитъ, яко знаменіе крестное начатся отъ самого Христа, егда благослови Апостолы, и симъ знаменіемъ Апостоли знаменія творяху безчисленныя. Предложимъ же здѣ изъ „Камня вѣры“ резоны Стефановы, яже суть сокращенныя исторіи о чудесѣхъ апостольскихъ, бывшихъ знаменіемъ крестнымъ, по которымъ исторіямъ познаваемъ, яко четвероконечнаго креста знаменіе есть знаменіе Христово, и есть не вчерашнее, но во времена апостольская наченшееся.

„Да не возмнѣтъ, рече, нѣкто, яко отъ временъ Кон-

стантина Великаго начатся креста Господня почитаніе: вѣдати предлежитъ, яко отъ временъ апостольскихъ сіе благочестіе воспріять начало. Отнелѣже бо Христось, возносящя на небо и воздвигъ рудѣ свои, благослови ученики своя, оттолѣ Апостоли, учителю своему послѣдствующе, прочыя вѣрныя Христовы знаменіемъ крестнымъ благословляти обыкоша. Въ житіи святаго Евангелиста Іоанна Богослова пишется: нѣкогда Іоаннъ святыи обрѣте при пути лежаща болнаго челоувѣка, и исцѣли его крестнымъ знаменіемъ. А писалъ житіе Іоанново Прохоръ ученикъ его (Зри въ Минеяхъ, септемвріа 26). Въ томъ же житіи пишется и сіе: Бысть нѣкій христіанинъ, иже въ толикую нищету прииде, яко не имущъ чимъ воздати долговъ своихъ заимодавцемъ, отъ зѣлныя скорби умысли самъ ся убити, и моли нѣкоего воухва жидовина, да дастъ ему испити ядъ смертныи. Сей, яко врагъ христіаномъ, другъ же бѣсомъ, сотвори то, даде ему смертоносное питіе. Вземъ же христіанинъ отъ него отраву смертную, иде въ домъ свой; размышляше и бояшеса, не вѣдый, чтѣ сотворити, и послѣди, знаменавъ крестомъ чашу, испитъ ю, и нимало вредися отъ него, ибо знаменіе крестное весь ядъ отъ чаши отъятъ. Много же дивяшеса въ себѣ, яко здравъ есть и нимало вреда ощущаетъ. Паки не терпя скорби отъ заимодавцевъ, иде къ жидовину, да дастъ ему лютѣйшій ядъ; жидовинъ же удивися, яко живъ есть челоувѣкъ той, и даде ему лютѣйшую отраву, юже приемъ челоувѣкъ той, иде въ домъ свой, и много мыслящъ, егда хотѣ испити, такожде сотвори знаменіе креста святаго на чашѣ той и испитъ ю, но ничтоже пострада. И паки тече къ жидовину и показася ему здравъ. Ругашеса же жидовину, яко неискусенъ есть въ своей хитрости; жидовинъ же, трепетенъ бывъ, вопросы его, чтѣ творяше піющъ. Онъ же рече: ничто же ино, точію крестомъ знаменахъ чашу. Жидовинъ же позна, яко сила креста святаго прогонитъ смерть, и хотя истину увѣдати, даде

отъ того яда псу, и абіе песь, вкусивъ, предъ нимъ издше. Се же видѣвъ жидовинъ, тече ко Апостолу со онымъ хрістіаниномъ, извѣщающъ, еже имъ случися. Святый же научи жидовина вѣровати во Христа и крести его. Хрістіанину же оному убогому повелѣ, да прине-сетъ бремя сѣна, еже Апостоль знаменіемъ крестнымъ и молитвою въ злато претвори и повелѣ ему, да тѣмъ златомъ отдасть долги своя займодавецемъ, останкомъ же да препитаеъ домъ свой (Зри житіе Іоанна Богослова Септемвріа 26). Въ житіи святаго Евангелиста Матѣа пишется: Князь хотая яти Апостола, внезапно ослѣпе, и искаше вожда; начатъ же молити Апостола, да проститъ ему грѣхъ и да просвѣтитъ ослѣпленная очеса его; Апостоль же, сотворивъ знаменіе крестное на очесѣхъ князевыхъ, прозрѣніе ему дарова (Зри Ноемвріа 16). Въ житіи святаго Апостола Филиппа, иже отъ дванадесяти Апостоловъ, пишется, яко повелѣ Апостоль нѣкоему мужу, именемъ Иру, крещеніемъ святымъ просвѣщенну, да своею рукою крестный образъ начертаетъ на Аристархѣ болномъ, знаменая врежденныя его члены: и егда то Иръ сотвори, абіе исцѣлѣ усхшая руга аристархова, и око прозрѣ, и ушеса услышаста, и весь здравъ бысть (Зри Ноемвріа 14). Въ житіи святаго Діонисія Ареопагита пишется: Егда святый Апостоль Павелъ исхождаше отъ града Аѳинейска, слѣпецъ нѣкій, егоже знаяху вси, яко отъ рожденія своего не видитъ, сей моли Апостола, да подасть ему прозрѣніе. Онъ же, сотворивъ крестное знаменіе на очесѣхъ его, рече: Господь мой и учитель Исусъ Христосъ, иже брение сотворивъ помаза очи слѣпорожденному и даде ему прозрѣти, той и тебе силою своею да просвѣтитъ. И абіе слѣпорожденный прозрѣ. (Зри Окомвріа 3)⁴.

Доздѣ повѣсти о апостолскихъ чудесѣхъ, знаменіемъ крестнымъ бывшихъ, которыя изъ „Каменя вѣры“ предложомъ, двое нѣчто хотяще показати: первое, яко знаменіе крестное пріяли хрістіане отъ Апостоловъ, Апо-

столи же отъ самага Христа; второе, яко знаменіе сіе не есть осмоконечное, но четвероконечное, якоже и сами противницы наши извѣстно вѣдаютъ и о томъ прекословити не могутъ. Убо вышепредложенная похвала: „кресте всесилне, Апостоловъ похвала“, четвероконечному кресту приписуется, а не осмоконечному; а отсюда слѣдуетъ, что дщица верхняя и подножіе креста ни единныя силы имѣють. И когда Апостоль Павелъ хвалится о крестѣ Господни, глаголя: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа* (Галат. гл. 6), не того ради хвалится крестомъ, яко бы онъ носилъ на себѣ крестъ вещественный, отъ четырехъ древъ сложенный, отъ кипариса, и певка, и кедра, и маслины, но хвалится крестомъ того ради, первое, что за распятаго на крестѣ Христа Сына Божія терпѣть скорби и гоненія, носить крестъ страданія Его, имже ему міръ распяся и онъ міру; о такомъ то крестѣ и самъ Христоръ глаголетъ: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ* (Мат. гл. 16. Мар. гл. 8); — второе, хвалится Апостоль о крестѣ Христовѣ и того ради, понеже знаменіемъ креста чудеса содѣваетъ преславная, бѣсы изгоняетъ, недуги исцѣляетъ, и прочая. А понеже крестъ страданія Христова имѣетъ форму самого распятаго Христа, по которой формѣ и знаменіе крестное творили Апостоли четвероконечное, яко же и до нынѣ творять православніи хрістіане и сами расколщики тому же уставу послѣдуютъ: убо форма креста Христова четвероконечная есть, и не требуетъ къ своему сложенію четырехъ древъ, но отъ двою древу совершенно составляется, по образу самого распятаго Христа. И тако, похвала Апостоловъ есть крестъ четвероконечный, яко символъ Христовъ, по святому Іоанну Дамаскину, а не осмоконечный, въ негоже расколщики яко въ Бога вѣрують.

Второе глаголетъ творецъ: „преподобныхъ утверждение“.

Вѣмы же, яко преподобніи отцы, непрестанное ратоборство имуще со діаволомъ, не инымъ коимъ оружіемъ побѣждаху его, точію знаменіемъ крестнымъ. Знаменіе же сіе четвероконечное есть, якоже и выше показася и весь міръ неложно свидѣтельствуеть. Вѣмы же и сіе, яко преподобніи отцы имѣли въ своихъ келліяхъ и въ церквахъ святыхъ вещественные кресты, отъ древа, отъ камене, отъ желѣза и прочихъ веществъ сотворенные. Сіи же кресты не всегда были осмоконечніи, но по большей части четвероконечніи, якоже самая тѣхъ преподобныхъ отецъ о крестѣ словеса показываютъ. А имянно:

Святой Аѳанасій Великій ко Антіоху князю во отвѣтъ 41 глаголетъ: „Креста образу, отъ двою древу совокупляюще, покланяемся. Егда же кто насъ отъ невѣрныхъ укорилъ бы, яко древу покланяющіяся, можемъ два древа разлучивше, и образъ креста разрушивше, яко праздна сія непщевати древа, и невѣрнаго увѣщати, яко не древо чтемъ, но образъ креста“. Доздѣ Аѳанасій (Скрижаль, листъ 57-й).

Ѳеодоритъ въ толкованіи псалма 22-го: *жезлъ твой и палица твоя та мя утѣшиста*, глаголетъ: „Глаголати убо можеша жезлъ и палицу самый крестъ, егоже печатію и воспоминаніемъ, враговъ побѣждающе, ко истиннымъ наставляемся стезямъ: отъ двою бо палицъ составляется“. Сіце Ѳеодоритова сія словеса обрѣтаются въ русской книгѣ Псалтирь Толкованная, перевода Максима Грека, и въ книгѣ Даниїла митрополита Московскаго.

Подобнѣ таяжде псаломская словеса толкуеть Евѳимій, толкователь псалмовъ, глаголя: „Жезлъ и палицу разумѣй крестъ, двѣма бо частми сочиняется, отъ егоже палица глаголется стоящая простѣ, еюже возставихомся лежащїи въ преступленїи, поперчная же часть жезлъ нарицается, имже удари Господь и сокруши демоновъ“. Доздѣ Евѳимій (Камень вѣры, догмать о крестѣ, часть 1, глава 1).

Симъ божественнымъ псаломскимъ словесемъ и бо-

гомудрому на оныя святыхъ отецъ толкованію согла-суеть самый видъ креста, егоже вси православніи хри-стіане и сами расколники творять на челѣхъ своихъ. Сему же подобитя паки образъ креста со именемъ Хри-стовымъ изображенный на фелони преподобнаго Анто-нія римлянина, который фелонь былъ въ бочкѣ его, и водами принесенъ изъ Рима въ Новъ-градъ и нынѣ есть во обители его. Матерія его шолковая бѣлая, весьма ветхая, и на ней множество четвероконечныхъ крестовъ окруженныхъ, съ приписаніемъ имени Господа нашего Іисуса Христа. Прочая же многочисленная святыхъ отецъ о четвероконечномъ крестѣ свидѣтельства зри, читателю, въ книзѣ обличительной на неправду отвѣтовъ раскол-ническихъ, во главѣ второй, въ разсужденіи пятомъ.

Третіе глаголетъ творецъ: „вѣрныхъ знаменіе, іерар-ховъ и мучениковъ слава, побѣда и утверженіе всѣхъ хвалящихъ тя“.

И сіе согласно есть вышереченнымъ: тѣмже весь пред-ложенный тропарь четвероконечному приличествуеть кресту, а не осмоконечному. И не точію тропарь сей, но и весь канонъ Григорія Синаита, похвалными сло-весы, яко драгимъ каменіемъ составленное украшеніе четвероконечному кресту, яко царскому прилагается ски-петру. Еже отъ послѣдующихъ явственно показуется:

1. „Кресте всечестный, четвероконечная сила“ и про-чая (Пѣснь 1).

2. „Немоцныхъ здравіе показался еси“, о семъ выше речеся, како Апостоли болящія исцѣляху образомъ креста.

3. „Кресте, ты ми сила буди, крѣпость и держава“ и прочая. Како же сила буди челоувѣку крестъ, аще не тако, якоже обычно есть христіаномъ облачитися въ крестъ, и въ немъ побѣждати невидимаго врага?

4. „Кресте преподобныхъ оружіе“, и прочая (Пѣснь 3): сіе тожде знаменуеть, еже „преподобныхъ утверженіе“, о чесомъ выше речеся.

5. „Проображаше тайнѣ дравле Іисусъ Навинъ креста образъ“ и прочая (По 3 пѣс. сѣдаленъ).

6. „Четвероконачный сый міръ и яко триобюдный мечь, начала тмы сѣчешы, нами воображаемъ кресте“, и прочая (Пѣснь 4).

7. „Твоя высота, живоносне кресте, воздушнаго князя биеть и глубина всея бездны закаляетъ зміа, широту паки воображаетъ, низлагая мірскаго князя крѣпостію твоею“.

8. „Крестообразно, пречистая отроковице Богородице, длани твои распростерши, ко иже на крестѣ воздвиженному, и молитвы Дѣво нынѣ принеси за всѣхъ вѣрно молящихся тебѣ“. Здѣ разсуди: аще Богородица, крестообразно длани своя простерши, модится, то креста форма есть во всякомъ человѣкѣ, крестообразно руцѣ своя простирающемъ, и послѣдовательно крестъ четвероконачный совершенный крестъ есть.

9. „Крестъ страстей пагуба, крестъ помысловъ отгнаніе“, и прочая (Пѣснь 6). О семь можетъ всякъ увѣритися отъ исторій преподобныхъ отецъ, како они страсти и помыслы грѣховныя побѣждаху крестомъ, и каковымъ образомъ крестъ Христовъ оружіе имяху, аще не тако, якоже и до днесь ограждаются православніи образомъ креста Христова, иже есть четвероконачный, и тѣмъ оружіемъ всякъ вѣрный вѣруеть побѣдити діавола и грѣхъ, и прочая, и прочая.

10. Согласно есть вышереченному о Богородицѣ молящейся: „крестообразно простерши руцѣ, чистая, къ распростершему руцѣ своя на древѣ крестнѣмъ, и вознесшему естество наше и умертвившему враждебная полки, молящи не престай“ (Пѣснь 7).

Весь убо канонъ сей, ко кресту Христову сочиненный и глаголемый, показываетъ намъ форму креста четвероконачную, распятію Христову сообразную, а не осмоконачную, юже обоготовили расколщики.

Глаголють противницы: святіи Апостоли и святіи отцы, аще и четвероконачнымъ крестомъ чудеса и знаменія творяху, но чрезъ четвероконачный крестъ почитаху

осмоконечный; четвероконечный бо крестъ есть образъ осмоконечнаго.

Но противъ сего суесловія вопрошаю васъ, противницы: кто сказалъ вамъ, яко святіи Апостоли и преподобніи отцы чрезъ четвероконечный крестъ почитали осмоконечный, якоже мы чрезъ образъ Христовъ почитаемъ самого Христа? кто васъ сему суевѣрїю научилъ? — пожалуйста, скажите. Апостоли и мученицы и преподобніи отцы не сказали вамъ сего, понеже писменнаго отъ нихъ свидѣтельства не имѣете о такомъ суевѣрїи; а словомъ сказать вамъ не могли, понеже они были въ древнія вѣки, а вы явились въ послѣднія времена. Сказалъ убо вамъ сіе отецъ лжи (егоже чада есте), врагъ креста Христова и ненавистникъ рода человѣческаго. Убо слово ваше сіе самая нагая ложь есть, самая живая неправда. Ясно бо показася уже, яко святіи отцы не точію осмоконечный почитаху крестъ, но и четвероконечный. Крестъ же, аще осмоконечный, аще четвероконечный, есть образъ перваго креста и на немъ укрестованнаго Христа: тѣмже чрезъ образъ креста почитаху святіи отцы Христа паче, нежели крестъ оный первый. Чрезъ икону убо Христову почитаемъ самого Христа, а не икону вѣкую первую; чрезъ крестъ же и крестъ почитаемъ первый, наипаче же самого Христа, на немъ укрестованнаго. Зри о семъ святаго Іоанна Дамаскина книгу 4, главу 12, и Камень вѣры, догматъ о крестѣ, и Обличеніе на неправду отвѣтовъ расколническихъ, главу вторую.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О томъ, почему крестъ нарицается тричастный и трисоставный.

Глаголють противницы, что крестъ Христовъ нарицается у святыхъ отецъ тричастный потому, что три части имѣеть: 1) правое древо, 2) прекое древо,

3) подножіе; и тако безъ титлы тричастный бываетъ крестъ, а съ титлою четверочастный. Паки: трисоставный крестъ нарицается потому, что три составы имѣеть, то есть три составленія. Первое составленіе — дщица составлена съ долгимъ древомъ; второе составленіе — прекое древо съ долгимъ составлено; составленіе третіе — подножіе съ долгимъ паки: въ сихъ то составахъ таинство Святыя Троицы заключается, и есть сіе догматъ вѣры, за который они стоятъ крѣпко, отмечающе крестъ четвероконечный, яко простую фигуру.

Но сіе ихъ ученіе ложно есть, послѣдующихъ ради причинъ:

1) что въ вышнихъ главахъ довольно показася форма креста не такова, каковыя желаютъ противницы, но такова, каковъ бѣ укрестованный Христосъ;

2) что расколщики сами о себѣ сіе мудрствуютъ, а отъ божественнаго писанія и отъ святыхъ отецъ не показываютъ, и показати не могутъ во вѣки;

3) что въ книгѣ Розыскѣ довольно изобличается лжеученіе ихъ о осмиконечномъ крестѣ, и они тому обличенію, яко жабы гремящему облаку небесному, молчаніемъ отвѣщаютъ;

4) что и сами крестное знаменіе на себѣ полагають четвероконечное, а не осмоконечное, и вѣруютъ, что сіе не простое, но Христово есть знаменіе; и въ книжѣ Отвѣтовъ своихъ, во отвѣтѣ пятомъ, нарицають знаменіе креста, двоперстнымъ сложеніемъ творимое, честнымъ крестомъ;

5) что сами паки о жезлѣ архіерейскомъ (съ крюками, а не со зміями) толь высоко мудрствуютъ и приводятъ о томъ восточнаго учителя Симеона Фессалонитскаго, глаголющаго, что жезлѣ архіерейскій не токмо власть пастырскую, но и крестъ Христовъ знаменуетъ; а жезлѣ оный всегда бываетъ безъ дщицы и подножія (Отвѣтъ расколн. 50, статія 34);

6) что самъ Богъ свидѣлствуетъ нынѣ о лжеученіи

ихъ и о правости святыхъ православнокаѳолическія церкви, понеже нетлѣніемъ мощей прославилъ и чудеса еще прославляетъ прославившаго четвероконечный крестъ святаго отца нашего Дмитрія, митрополита Ростовскаго.

Почему убо крестъ Христовъ нарицается тричастный и трисоставный? Потому, что отцы святіи, которіи кресту каноны и тропари сочинили, они мудрствовали въ крестѣ три части, и три состава того ради, что въ крестѣ заключали таинство Святыхъ Троицы. Оно же святыхъ Троицы таинство како заключается въ крестѣ, изрядно сказуетъ святой Симеонъ Ѳессалонитскій въ книзѣ своей, въ толкованіи церковныхъ вещей, во главѣ 138, толкуя крестъ, стоящій за престоломъ, — глаголетъ точно тако: „Позади жертвенника отъ востока стоитъ крестъ, четверочастный сушь, ради иже на немъ распятаго и содержащаго, и вышняя съ земными совокупившаго, съ вышнихъ визу низшедшаго, и отъ нихъ на вышняя вознесенна, и въ себѣ вся совокупившаго, и концы земныя создавшаго, и высотой Божества и смиреніемъ воплощенія вся присвоившаго, и высотой славы и глубиною нищеты и смиренія, и широтою милости и любве, насъ паки создавшаго, и отъ ада воскресившаго, и вмѣсто земныхъ небесныхъ насъ сотворшаго: сія бо изобразуетъ крестъ. И таинство Троицы чрезъ крестъ и образъ его намъ подавшаго, и правымъ древомъ знаменующа Отца превышняго и насъ, иже на земли, предъ-устроящаго, Сына самого, и Духа прековымъ древомъ знаменующе, чрезъ нихъ насъ, аки чрезъ руки, паки создавшаго, зане Давидъ глаголетъ: *руцѣ твои сотвористъ мя и создастъ мя* (Пс. 118), *Сынъ и Духъ Божій*“. Доздѣ Симеонъ. Здѣ ясно показуетъ Симеонъ, како крестъ тройческое прообразуетъ таинство: правое бо древо креста, аки тѣло распятаго Христа сущее, знаменуетъ начало и корень Божества, самого Отца; прекое же, аки руцѣ сущее распятаго, знаменуетъ двѣ отрасли Божества, Сына и Духа Святаго. И тако крестъ знаменуетъ единого Бога въ

трехъ въпостасѣхъ. Отсюду можно уразумѣти, почему крестъ Христовъ нарицается тричастный и трисоставный. Сирѣчь потому, что правое древо все полагается за едину часть и за единъ составъ, ради исповѣданія единого Бога Отца; прекое же — двѣ рупѣ Спасовы образуетъ и творить двѣ части и два состава, ради двоихъ въпостасей, отъ Отца имущихъ свое начало, Сына и Духа Святаго. Симъ богословскимъ святаго Симеона разсужденіемъ расколническое лжеученіе, яко тма свѣтомъ, прогоняется и разрушается. Не приѣмлютъ сего толкованія Симеонова расколщики, и клеветуютъ, аки бы сіе прилогъ чуждїй былъ (Пом. отв., отв. 69). Но аще тако было бы, то и о жезлѣ архіерейскомъ, знаменующемъ крестъ Христовъ, былъ бы прилогъ чуждїй, понеже противень есть имъ: аще ли тамо не есть прилогъ, то и здѣ подобїѣ Симеоново есть разсужденіе, а не прилогъ. Не слушаютъ убо они не токмо Симеона, но ниже самого Христа, егда противно чтѣ своему суевѣрїю слышать, или видятъ отъ Него; а егда согласно чтѣ лжеученію своему обрѣтаютъ, тогда и самого сатаны послушати готови суть. Сами бо явно и безстыдно говорятъ, Бога не боящся и людей не срамляющся: „аще бы, рече, Іліа и Енохъ, предтечи втораго пришествїа Христова, пришли къ намъ и начали увѣщавати насъ къ треперстному сложенію въ знаменїи крестномъ, мы бы ихъ каменїемъ побили“! О, безумїа нечувственнаго! О таковыхъ жестокосердечныхъ и непокоривыхъ глаголетъ самъ Христосъ Спаситель нашъ у Луки во главѣ шестой на десять: *аще Моисеа и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры.*

Окончаніе всего Обличенїа.

Что убо творити долженствуемъ, съ таковыми нечувственными и каменосердечными человекѣки живуще, иже едва имене человекѣческаго достойни, зміеве сущи чело-

вѣкообразніи, мнятся ангели быти Божіи? Должни есмы двое сіе:

Первое, — блюстися ихъ, яко волковъ душегубительныхъ, по оному, еже самъ Владыка нашъ заповѣдуетъ намъ, глаголя: *Блюдите, да никтоже васъ прелститъ. Мнози бо придутъ во имя Мое, глаголюще: азъ есмь Христосъ, и многихъ прелстятъ* (Мѡ. гл. 24, ст. 4 и 5). И Апостолъ Павелъ завѣщаетъ, глаголя: *братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прелщяя философією и тщетною лестію, по преданію челоуческому, по стхіамъ міра, а не по Христу* (Кол. гл. 2, ст. 8). И паки: *блюдитесь отъ псовъ, блюдитесь отъ злыхъ дѣлателей.* (Фил. гл. 3, ст. 2). И паки: *Молю вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромъ ученія, емуже вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ: таковѣи бо Господевѣ нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву, иже благими словесы и благословеніемъ прелщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. гл. 16, ст. 17 и 18).

Второе, должни есмы таковыхъ лжеучителей обличати и уста ихъ заграждати, по оному, еже святой Павелъ глаголетъ къ Титу: *суть, рече, мнози непокориви, суесловцы и умомъ прелщени, ихже подобаетъ уста заграждати, иже вся дома развращаютъ, учаще, яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка* (1, 10 и 11). Сіе слово апостолское, аще и о критянѣхъ речено есть, но и о нашихъ суевѣрцахъ такъ истинствуетъ, какъ бы они тѣмъ Критскимъ лжеучителемъ были братія, или дѣти. А понеже не всякъ можетъ таковыхъ лжеучителей скверная уста заграждати: того ради должни есмы таящихся ихъ открывати и укрывающихся представляти лицу и суду церкви, да посрамятся предъ всѣми о своемъ нечестіи, и потомъ ими да обратятся ко святей православнокаеолической церкви и покаются о своемъ беззаконіи, или да будутъ судими гражданскимъ судомъ по дѣломъ ихъ злымъ. Тако бо повелѣвають указы благочестивѣйшихъ монарховъ нашихъ, а указовъ царскихъ слушати учить самъ Богъ. Глаго-

леть бо въ Притчахъ Духъ Святой: якоже устремленіе воды, тако сердце царєво въ руку Божіей: а може аще восхоцетъ обратити, тамо уклонитъ е (Притч. гл. 21, ст. 1). И паки усты Павловыми гремитъ Духъ Божій: *Всяка душа властемъ предержажимъ да повинуется; нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, суція же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже, противляйся власти Божію повелѣнію противляется: противляющіися же грѣхъ себѣ приѣмлютъ* (Рим. гл. 13, ст. 1—2)... Аще кто попускаетъ расколщикомъ ложное свое ученіе сѣяти въ народѣ, таковой общникъ бываетъ тому же нечестію, которое они уставляютъ, и судъ себѣ восприметъ отъ Бога, яко соизволяющій таковымъ лжепроповѣдникамъ. Глаголетъ бо божественный Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, во главѣ первой, стихъ тридесять второмъ: *нѣцыи же и оправданіе Божіе разумѣше, яко таковая творящии достойни смерти суть, не точію сами творятъ, но и соизволяютъ творящимъ*. Убо не токмо блюстися отъ расколнического суевѣрія должны есмы, но и объявляти таковыхъ волковъ, егда они насъ, яко овецъ незлобивыхъ, расхищати и поядати хотятъ.

Наипаче же должны есмы попечися о домашнихъ своихъ, чтобъ они въ расколѣ не погибли. Имѣетъ ли кто расколника въ дому своемъ отца, на примѣръ, или мать, или брата, или сестру, или сына, или дочь: не буди яко песь нѣмый, но обличай его на всяко время. Купи книгу Новаго Завѣта, купи книгу обличительную на прелесть расколническую, чи, толкуй, сказывай слова Божія, прилагай и свое благочестивое разсужденіе, обращай отъ гибели ко спасенію. Аще послушаетъ тебе, приобрѣлъ еси погибшаго; аще ли не послушаетъ, ты свое дѣло исполнилъ еси, обличилъ еси нечестиваго, возвѣстилъ еси беззаконнику путь спасенія, сказалъ еси грѣшнику волю Божію, благою и угодною и совершенною. Аще хоцетъ быти сынъ свѣта, да приступитъ ко свѣту. Аще ли не хоцетъ, да сѣдитъ во тмѣ и сѣни

смертвѣй. Аще хочеть быти со Христомъ, да послушаетъ Христа; аще ли хочеть быти со діаволомъ, да будетъ съ нимъ. Ты точію не скривай таланта, даннаго тебѣ, не буди рабъ лѣнивый, буди же рабъ благій и вѣрный, потщися умножити талантъ Господа свѣдого, да внидеши въ радость Его неприступную и неизглаголанную. Послушай, что глаголетъ Духъ Святой усты Іакова, Брата Господня: *братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истинны и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ.* (Іак. гл. 5, ст. 19—20). То глаголетъ тебѣ Духъ Святой о спасаемыхъ; а что о погибающихъ гремитъ сынъ громовъ во Апокалипсисѣ, паче же самъ Богъ гремитъ чрезъ него? *Обидяи да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще* (Апок. гл. 22, ст. 11). Для чего такъ, о Господи? Понеже ему такъ любо; онъ такъ хочеть. Хочеть онъ скверниться, да сквернится еще. И того ради праведный да не послѣдуетъ ему. Но что? Праведный правду да творитъ еще, и святой да святится еще. Что же? Всѣмъ ли будетъ едина мзда? Никако же. *И се* (рече) *гряди скоро, и мзда моя со мною, воздати комуждо по дѣломъ его* (ст. 12).

Да дастъ же всеблагій и человѣколюбивый Богъ и симъ прелщеннымъ и живоуловленнымъ отъ діавола человѣкомъ помощь свою божественную и да исторгнетъ ихъ изъ гортани толикаго лва, рыкающаго на всю вселенную и хотящаго весь родъ человѣческій поглотити! Бога бо единаго дѣло есть, еже спасати погибшыя, и Тому всегда молитися о спасеніи всѣхъ человѣкъ долженствуемъ. Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Мое откровенное повѣствованіе о жизни въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола¹⁾.

III.

Посѣщеніе православныхъ храмовъ. — Неудачная попытка посмотрѣть торжественное служеніе: горе и отрада. — Разговоры съ начетчиками нашего согласія и другихъ сектъ. — Присоединеніе къ церкви. — Воспоминаніе о знакомствѣ съ преосвященнымъ Владиміромъ, бывшимъ епископомъ Томскимъ.

Когда началъ я разсуждать о церкви великороссійской, не она ли есть истинная церковь Христова, тогда по временамъ сталъ заходить въ православные храмы послушать и посмотрѣть, какъ въ нихъ служатъ. Сначала служеніе не очень мнѣ нравилось: мнимыя прибавленія и убавленія, пропуски и усугубленія наводили на сомнѣніе. Хотя и не зналъ я, вредятъ ли эти казавшіеся мнѣ недостатки служенія самой вѣрѣ, и готовъ былъ думать, что не вредятъ; однакоже смущался. Добрые люди, видя, что я стараюсь разрѣшить мои недоумѣнія о церкви, дали мнѣ для прочтенія книгу: „Выписки Озерскаго“. Съ великимъ тщаніемъ и любопытствомъ прочиталъ я эту книгу; но сомнѣній все еще не поборолъ. Ктому же былъ со мною случай, нѣсколько смутившій меня. Хотѣлось мнѣ послушать, какъ совершается въ недѣлю православія проклятіе на еретиковъ. Для этого я нарочно поѣхалъ въ Томскъ; со мною отправился и родитель, также расположенный уже къ церкви. Отъ нашего жительства до Томска тридцать верстъ. Приѣхавши, мы немедленно пошли въ соборъ, гдѣ назначено было архіерейское служеніе. Храмъ былъ уже полонъ народа. Нѣкоторые изъ моихъ знакомыхъ, бывшіе старообрядцы, стояли неподалеку отъ алтаря: присталъ и я къ нимъ. Народъ свѣтскою властію раздѣленъ былъ на двѣ сто-

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 590.

роны, ибо ожидали къ службѣ преосвященнаго. Частныя пристава часто отодвигали народъ, приготовляя и освобождая мѣсто близъ алтаря для свѣтскихъ персонъ и пышныхъ барыней. Я стоялъ съ людьми на ряду, благоговѣнно, не нарушая отнюдь устрояемаго властями порядка. Одинъ изъ частныхъ приставовъ, раздвигая народъ, многихъ, на которыхъ похуже одежда, бралъ за руки и отводилъ къ порогу церковному: въ томъ числѣ хотѣлъ отвести и меня; но я убѣдительнымъ голосомъ сказалъ ему: „вѣдь добрые люди стоятъ же рядомъ; нельзя ли и мнѣ?“ Приставъ оставилъ меня. Прошло нѣсколько минутъ; опять начали сдвигать народъ съ переднихъ мѣстъ назадъ. Дѣлалъ это другой приставъ и гораздо суровѣе перваго. Попалъ и я подъ его руку: началъ онъ провождать меня къ порогу, и уже только меня единаго. Я сталъ и его упрашивать, — говорю ему: „Отъ порога я ничего не услышу; а я только для того и пріѣхалъ, чтобы поближе постоять, да удобнѣе службу выслушать! Зачѣмъ же вы меня прогоняете?“ Но частный приставъ не только не убѣдился моими словами, а даже принялъ ихъ за противленіе и сурово толкнулъ меня назадъ, проговоривъ: „ступай къ порогу!“ Я отступилъ на сажень и прислонился къ народу. Приставу показалось, что я мало ушелъ; онъ еще суровѣе началъ толкать меня назадъ, и я, едва подбирая ноги, сказалъ на ходу: „вѣдь добрые люди стоятъ же; почему мнѣ-то нельзя?“ Онъ еще суровѣе началъ толкать меня. Я сказалъ: „да вы уже изъ церкви меня выгоняете!“ А онъ и дѣйствительно толкаетъ меня за порогъ. Тутъ я не вытерпѣлъ и отъ великой горести сказалъ неаккуратно: „не смѣйте меня изъ церкви выгонять!“ Тогда приставъ велѣлъ родовому отвести меня въ часть, что́ этотъ и исполнилъ. И вотъ вмѣсто храма Божія, гдѣ хотѣлъ посмотреть и послушать торжественную службу, попалъ я въ тюрьму, подъ стражу! И какъ это было мнѣ горько, какъ объято было сердце мое скорбію и печалію, не могу и выразить:

такой участи отъ роду я и не встрѣчалъ! Къ счастью, по дорогѣ встрѣтился съ братомъ (онъ жилъ въ городѣ въ прислугахъ), и велѣлъ ему сообщить родителю и знакомымъ о моемъ несчастіи. Родитель пришелъ ко мнѣ уже часа въ три пополудни и между прочимъ сказалъ: „видно ты не достоинъ стоять въ церкви!“ Это еще болѣе смутило меня, такъ что я помыслилъ въ себѣ: „Если я не достоинъ постоять въ церкви, такъ достоинъ у нашихъ стариковъ за службой становиться даже къ налою! Мнѣ пожалуй и тамъ ладно, когда изъ церкви выгоняютъ!“ Но Господь умилосердился надо мной и не допустилъ укорениться во мнѣ такому ожесточенію. На третій день по заключеніи повели меня къ г. полицеймейстеру. Я думаю: что-то будетъ теперь! И сердце замерло. Но тутъ послѣдовало то, чего я никакъ не чаялъ. На вопросъ г. полицеймейстера, гдѣ я взятъ и за что, я со слезами, откровенно рассказалъ все, какъ было. Выслушавъ мой отвѣтъ, онъ ахнулъ и сказалъ приставу, который меня арестовалъ: „какіе вѣдь вы крутые!“ Потомъ говоритъ мнѣ: „а ты дошелъ бы до меня! я поставилъ бы тебя съ собой рядомъ!“ Я сказалъ: „тутъ и помыслить-то было невмѣстимо, а не только до васъ пойти!“ — „Такъ, говоритъ, и не слыхалъ ты службу? А желаешь ли хоть прочитатъ чинъ православія?“ Я отвѣтилъ: очень желаю. Онъ сказалъ мнѣ: „Ну, теперь иди съ Богомъ на квартиру; а я достану чинъ православія и ты приходи прочитатъ его вотъ тогда-то“ (назначилъ мнѣ день и часъ). Въ назначенное время я пришелъ къ нему въ присутствіе. Онъ отвелъ меня въ другую комнату, приказалъ къ столу поставить стулъ, а самъ подалъ мнѣ Чинъ православія, который я и прочиталъ внимательно. По прочтеніи усердно поблагодарилъ добраго г. полицеймейстера за такое вниманіе ко мнѣ. А онъ, утѣшая меня, какъ малое дѣтище, за постигшую меня неприятность, кое-что побесѣдовалъ со мною, и наконецъ пригласилъ меня пріѣхать къ великому четвергу посмотрѣть за службою, какъ бываетъ

омовеніе ногъ, — обѣщался поставить меня на такое мѣсто, съ котораго я увижу все священнодѣйствіе великаго четвертка (что дѣйствительно и исполнилъ). А на прощанье даже подарилъ мнѣ и самую книжицу „Чинъ православія“. Вотъ какъ добрый и разумный начальникъ судилъ меня за мнимое нарушеніе порядка церковнаго! Однако описанный случай все же оставилъ во мнѣ горькое чувство и былъ нѣкоторое время препятствіемъ къ сближенію церковному, тѣмъ болѣе, что и вообще я примѣчалъ: если въ какомъ храмѣ предстоитъ архіерейская служба, то уже и стражи во дверяхъ храма стоять, и кто идетъ въ хорошемъ тулупѣ, или въ дипломатѣ, то отворяются двери церковныя, а чуть похуже одежда на комъ (не говорю уже о приходящихъ вовсе въ плохой одеждѣ), того и въ церковь не пускаютъ. Такъ случалось уходить и мнѣ въ другой храмъ; а иные уходятъ, кому куда надо: хоть въ кабакъ ступай, а въ церковь не пускаютъ! Простите меня, любезные читатели! это я высказалъ не для укоризны существующаго обычая; а только для того, чтобы показать, что отталкивало меня глупаго отъ церкви. А знаетъ ли священнослужитель, что дѣлается во дверяхъ храма, или не знаетъ, я этого не пыталъ; только отъ видимости смущался. Нынѣ кажется, не видно такого обычая¹⁾.

Опишу теперь, какія бесѣды имѣлъ я съ раскольническими начетчиками, когда сталъ понимать несправедливость раскола и разсуждать о церкви.

Однажды, въ воскресный день, пришелъ я къ Е. С. Балберину. У него сидѣлъ сосѣдъ, человѣкъ грамотный, но

---

1) Не знаемъ, вывелся ли нынѣ такой обычай; но во всякомъ случаѣ не можемъ не замѣтить, что это прискорбный обычай, достойный крайняго сожалѣнія, въ чемъ еще болѣе убѣждаетъ рассказанный здѣсь случай, на который желательно обратить вниманіе людей, власть имущихъ. Утѣшительно, разумѣется, что нашелся такой разумный и внимательный г. полицеймейстеръ, какъ тотъ о которомъ идетъ здѣсь рѣчь; но много ли такихъ?... *Ред.*

не одного съ нимъ согласія: у нихъ между-себя шелъ разговоръ объ одномъ старикѣ, перешедшемъ отъ поморскихъ въ наше общество чрезъ самоперекрещиваніе. Гость доказывалъ, что переходящихъ къ намъ поморцевъ не слѣдуетъ перекрещивать, а принимать по правилу раздорныхъ, и Балберинъ съ нимъ соглашался. Тогда я вмѣшался въ разговоръ ихъ и спросилъ Балберина:

— Евсеvій Семеновичъ! Какъ по-твоему, — справедливо ли этотъ, перешедшій къ намъ, старикъ счелъ поморцевъ за еретиковъ?

Балберинъ отвѣтилъ: Справедливо.

Я еще спросилъ: Значитъ по-твоему справедливо у насъ и перекрещиваютъ, какъ еретиковъ, подлежащихъ первому чину, приходящихъ къ намъ отъ поморцевъ?

Онъ отвѣтилъ: Да, справедливо.

Тогда я замѣтилъ ему: Если поморцевъ справедливо перекрещивать, какъ еретиковъ перваго чина, то по моему правилу о раздорныхъ къ нимъ не прилично прилагать.

Онъ сконфузился и сказалъ: Да пожалуй не прилично!

Спустя немного времени послѣ этого я пошелъ къ Балберину, взявши съ собой книгу Дѣvяvнй московскаго собора 1667 года, чтобы показать ему то мѣсто въ соборныхъ актахъ, гдѣ отмѣняется Филаретово изложеніе о перекрещиваніи латинянъ, такъ какъ эта статья заинтересовала меня изложеніемъ многихъ неправильностей въ Филаретовомъ изложеніи. Балберинъ, взявши книгу, не сталъ читать предложенную мною статью, а началъ искать изреченіе и клятву восточныхъ патріарховъ. Долго передистывалъ книгу, и между тѣмъ произносилъ укоризны на собравшихся тогда пастырей, преимущественно за отмѣненіе двуперстія.

Я замѣтилъ ему, что читалъ бесѣды Павла Прусскаго со старообрядцами о клятвахъ собора, и вижу, что старообрядцы не могли доказать, что соборъ, отмѣнивъ двуперстіе, погрѣшилъ въ догматѣ вѣры.

Балберинъ сказалъ на это: А Денисовъ въ Поморскихъ отвѣтахъ мало ли привелъ доказательствъ о дуперстїи! Онъ стоялъ за истину.

Я замѣтилъ ему: Если Денисовъ стоялъ за истину, и самъ находился въ истинѣ: то почему же мы не съ поморцами?

Балберинъ отвѣтилъ: Да, здѣсь бóльшая половина гордость.

Я сказалъ на это: Значить, нужно только гордость оставить, и быть въ соединенїи съ ними, вкупѣ и Богу молиться.

Балберинъ сказалъ: Да, болѣе ничего бы не надо!

Тогда я замѣтилъ ему: Значить мы напрасно приходящихъ къ намъ отъ поморцевъ перекрещиваемъ!

Только-что успѣлъ я это выговорить, Балберинъ воспалился лицомъ и духомъ, и закричалъ на меня громкимъ голосомъ: „что ты меня потязаешь въ мелкихъ-то вещахъ! вѣдь у насъ у всѣхъ исповѣданїе одно“!

Я сробѣлъ отъ его крика, да и не хотѣлъ показать себя совершеннымъ его противникомъ; поэтому на крикъ его не сказалъ ничего.

Въ другой разъ имѣли мы разговоръ и о церкви православной. Балберинъ обвинялъ ее; а я доказывалъ ея правоту, и наконецъ сказалъ ему примѣрно: „Ну ладно, — пусть церковь великороссійская неправа, хотя и существуетъ при всей полнотѣ церковныхъ таинствъ; а мы-то сами, когда по собственному нашему сознанию имѣемъ совершенный недостатокъ церковныхъ таинствъ, можемъ ли утверждать рѣшительно, что наше дѣло правое?“

Тутъ Балберинъ откровенно отвѣтилъ: Нѣтъ; нельзя намъ въ конецъ утверждать, что наше дѣло право.

Я замѣтилъ: Значить не напрасно я сомнѣваюсь о правильности нашего положенїя.

Балберинъ сказалъ: Разсматривать не мѣшаетъ; только надо съ разумомъ.

Однажды пришелъ я къ наставнику часовенныхъ, иначе

сказать, бѣглопоповцевъ, И. И. Травникову. Помолившись Богу, я привѣтствовалъ его словами: каково поживаете? здоровы ли?

Онъ отвѣтилъ: плотію-то здоровъ, а духомъ-то...

— А что? — говорю, — развѣ духомъ-то изнемогаете?

Онъ отвѣтилъ: Да вѣдь, какъ же? вотъ вѣрь-то шибко много!

И потомъ началъ укорять наше общество за перекрещиваніе приходящихъ къ намъ „отъ никоніанъ“.

Я спросилъ: А вы не перекрещиваете?

Онъ отвѣтилъ: Нѣтъ.

Я спросилъ: Почему же? — развѣ вы признаете, что у нихъ въ таинствѣ крещенія благодать Святаго Духа присутствуетъ?

Онъ отвѣтилъ: Да, признаемъ, что присутствуетъ.

Я: А въ таинствѣ муропомазанія?

Онъ: Тоже признаемъ, что присутствуетъ благодать.

Я еще спросилъ: А въ прочихъ таинствахъ великороссійской церкви признаете ли присутствіе благодати?

Онъ отвѣтилъ: Еще въ таинствѣ брака признаемъ присутствіе благодати у никоніанъ, ибо мы не считаемъ у нихъ бракъ блудническимъ смѣшеніемъ.

Я спросилъ: А въ прочихъ-то таинствахъ у никоніанъ не признаете уже присутствія благодати?

Онъ отвѣтилъ: Больше ни въ какихъ таинствахъ не признаемъ!

Я замѣтилъ: Почему же? Вѣдь въ числѣ остальныхъ таинствъ есть болѣе необходимыя для спасенія души, чѣмъ таинство брака. Въ этомъ таинствѣ у никоніанъ вы признаете присутствіе благодати, а въ болѣе необходимыхъ не признаете!

Онъ спросилъ: Какое же таинство считаешь ты необходимѣе брака для спасенія?

Я отвѣтилъ: Таинство причащенія. По священному писанію, безъ причастія спастись не возможно; а неженатому можно спастись.

Травниковъ отвѣтилъ: О, мы и не нуждаемся въ этомъ (причастіи)! — у насъ есть запасный агнецъ, мы имъ причащаемся! А изъ словъ-то твоихъ видно, что ты какъ будто духомъ-то ужъ никоніянинъ!

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, не никоніянинъ; а хочу быть православный христіанинъ. Вотъ ты самъ утверждаешь меня въ правотѣ великороссійской церкви, потому что признаешь присутствіе благодати Святаго Духа въ ея таинствахъ. Правда, ты не во всѣхъ ея таинствахъ признаешь благодать, — въ однихъ признаешь, а въ другихъ нѣтъ; но это совсѣмъ напрасно. Когда въ означенныхъ тобою таинствахъ, и по вашему признанію, присутствуетъ благодать, то значить и во всѣхъ присутствуетъ.

Травниковъ ничего на это не сказавши, началъ вдругъ укорять православныхъ за брадобритіе.

— Человѣкъ, — говорилъ онъ, — сотворенъ по образу Божію; а никоніяне нарушаютъ образъ Божій въ себѣ, — брѣютъ бороды!

Я спросилъ: Развѣ вы въ бородѣ признаете образъ-то Божій?

Онъ отвѣтилъ вопросительно: А гдѣ же? — развѣ Ісусъ Христосъ безъ бороды былъ?

Я замѣтилъ: Конечно, Ісусъ Христосъ, когда пришелъ въ совершенный возрастъ, имѣлъ брану; но развѣ человѣкъ только съ того времени сдѣлался сотвореннымъ по образу Божію, когда сынъ Божій явился на землю во образѣ человѣческомъ? Еще первый человѣкъ — Адамъ былъ сотворенъ по образу Божію; а онъ сотворенъ за сколько тысячелѣтій до явленія Ісуса Христа на землю!

Травниковъ совсѣмъ растерялся и началъ лепетать: — Да! первый-то человѣкъ! — ну, этого я не зналъ. Въ Россіи когда мы жили, у насъ была домашность большая, — книги читать было некогда; а сюда (въ Томскую тайгу) пріѣхали недавно, тоже мало еще книгъ-то читалъ...

Но всего важнѣе для меня были разговоры съ главнымъ начетчикомъ и учителемъ, занимавшимъ самое видное мѣсто въ нашемъ обществѣ, И. Ф. Суриковымъ.

Когда, по милости Божіей, я началъ прочитывать Божественное писаніе и понимать его согласно лежащему въ немъ разуму, то увидѣлъ, что наши учителя и наставники толкуютъ его превратно. Такъ для меня ясно стало, что объ антихристѣ и о пророкахъ они толкуютъ не согласно писанію; самъ же я началъ понимать, что пророки: Ілія, Енохъ и Іоаннъ Богословъ, еще не пришли на проповѣдь, а придутъ на кончину временъ, и каждо ихъ во своей личности, что также и антихристъ будетъ чувственный человѣкъ и явится предъ самой кончиной міра. Узнавъ объ этомъ, И. Ф. Суриковъ захотѣлъ сбить меня своими ложными силлогизмами и посрамить при свидѣтеляхъ. Однажды, въ праздникъ Богоявленія, въ домѣ А. П. Щукина было многолюдное собраніе. Послѣ обѣда, Суриковъ взялъ книгу Ефрема Сирина и началъ читать сто пятое слово объ антихристѣ. Прочитавъ слѣдующія мѣста: „изреку съ болѣзнію, и возглаголю съ воздыханіемъ о настоящаго міра скончаніи, и о змѣ безстыдномъ и лукавомъ“... (ниже) „по поущенію святаго Бога, пріемлетъ область антихристѣ, прельститъ весь міръ“, — Суриковъ спросилъ меня:

— Ефремъ Сиринъ объ одномъ лицѣ здѣсь говоритъ, или о двухъ, — поминая змія и антихриста?

Я отвѣтилъ: Объ одномъ.

Суриковъ сказалъ: Ну, и мы такъ же понимаемъ! А вотъ почему-то говорятъ, будто ты понимаешь, что антихристъ человѣкъ будетъ. Вѣдь Ефремъ въ началѣ слова общается изрещи съ болѣзнію о змѣ безстыдномъ; а зміемъ называетъ писаніе сатану; значитъ Ефремъ далѣе сатану называетъ антихристомъ.

Я отвѣтилъ: Можетъ, и антихриста зміемъ назвалъ здѣсь Ефремъ? — объ этомъ надо внимательно разслѣдовать. А обо мнѣ сказали вамъ правду: я понимаю, что антихристъ будетъ человѣкъ. Но я понимаю такъ согласно ученію святыхъ отецъ; притомъ я не исключаю и сатану отъ человѣка того, который будетъ антихристъ,

ибо онъ будетъ сосудъ сатаны. Иоаннъ Дамаскинъ говорить: „провидѣвый Богъ будущее воли его развращеніе, попустить въ него діаволу вселитися“ (книга 4, гл. 26, число 2). И Ефремъ Сиринъ согласно сему говорить: „родится бо воистину отъ жены скверны сосудъ его: не самъ же родится сатана, но во образѣ его прїидеть прескверный яко тать, лжею говѣнія хотя прелстити вся человѣки“. Вотъ изъ сихъ свидѣтельствъ видно, что не одинъ сатана есть антихристъ, но вселится въ того человѣка, который родится отъ колѣна Данова: тогда два сія и будутъ одинъ антихристъ; а не одинъ сатана есть антихристъ, какъ вы понимаете.

Суриковъ сказалъ: Ну ладно, — теперича (у него по-словица такая: „теперича“), если антихристъ человѣкъ будетъ; то гдѣ же онъ наперво будетъ?

Я отвѣтилъ: По писанію видится, какъ будто въ Римѣ.

Суриковъ сказалъ: Антихристъ будетъ чудеса творить, по Ефрему Сирину, всѣмъ воочію видящимъ; если же повашему антихристъ будетъ человѣкъ и чудеса будетъ творить въ Римѣ, то видно ли будетъ чудеса его отсюда (изъ Томской тайги)?

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, не видно будетъ.

Онъ спросилъ: А если въ Москвѣ будетъ творить чудеса, видно ли будетъ отсюда?

Я отвѣтилъ: Нѣтъ.

Онъ еще спросилъ: А если въ Томскѣ, видно ли будетъ?

Я отвѣтилъ: Тоже не видно будетъ.

Суриковъ еще спросилъ: А если за стѣной будетъ творить чудеса, видно ли будетъ намъ здѣсь?

Я отвѣтилъ: И за стѣной не видно будетъ.

Тогда Суриковъ сказалъ: Вотъ видите ли, — Ефремъ святой пишетъ, что антихристъ чудеса будетъ творить всѣмъ воочію видящимъ; а по-вашему, если и здѣсь за стѣной будетъ творить чудеса, не видно будетъ. Значить, и надо понимать антихриста духовно, и чудеса его духовно же.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, вы несправедливо понимаете слова Ефрема Сирина „всѣмъ“, или „вси“, поэтому вамъ и невмѣстимымъ кажется мое понятіе, что если даже и въ Томскѣ антихристъ сталъ бы чудеса творить, за 40 версть отсюда, то ихъ будетъ не видно. Это слово „всѣмъ“ или „вси“ у Ефрема не означаетъ всѣхъ, сколько ни есть на свѣтѣ людей, но только многихъ.

Тутъ я взялъ въ руки книгу Ефрема Сирина и прочиталъ изъ нея нѣсколько мѣстъ.

— Вотъ, напримѣръ, Ефремъ говоритъ: „вси пріемшіи печать антихристову“ и проч. (листъ 303 об.). Здѣсь нельзя понимать такъ, что будто всѣ люди примутъ печать антихристову, потому что самъ же Ефремъ Сириинъ упоминаетъ о непріемшихъ печать антихристову: „вси, иже не пріемшіи печати антихристовы“ и проч. (л. 305 об.). Вотъ и здѣсь опять „вси“ означаетъ не всѣхъ людей. Точно такъ же надо понимать и указанное вами выраженіе о чудесахъ антихриста: „всѣмъ видящимъ“, т.-е. и здѣсь разумѣются только видящіе, а не всѣ люди.

Суриковъ больше разговаривать не сталъ и вышелъ изъ комнаты; а при развѣздѣ по домамъ, на прощаньи, сказалъ мнѣ: „Ну, заставляете насъ покопаться въ писаніи“!

Суриковъ привозилъ съ собой Цвѣтникъ, сочиненія Никиты Семенова, извѣстнаго учителя странниковъ, кажущійся для слѣпыхъ читателей очень глубокомысленнымъ, и навязалъ мнѣ этотъ Цвѣтникъ съ тою цѣлію, чтобы, руководствуясь имъ, я понялъ объ антихристѣ не такъ, какъ учить писаніе, а какъ понимаютъ Никита Семеновъ и самъ Суриковъ. Я охотно взялъ цвѣтникъ, взялъ также Апокалипсисъ трехтолковый, и, читая ихъ, отмѣтилъ крупныя и мелкія невѣрности. Выписки въ нихъ сдѣланы вѣрно, да толкованіе дано невѣрно.

Не лишнимъ считаю рассказать здѣсь объ одномъ обстоятельстве, случившемся надъ Суриковымъ тогда же, въ домѣ А. П. Щукина, на праздникъ Богоявленія. Послѣ

обѣда гости почти всѣ разъѣхались по домамъ; насъ осталось немного, человекъ пять, погостить до завтрашняго обѣда, а утромъ еще помолиться, такъ какъ былъ праздникъ, соборъ Іоанна Предтечи. Вечеромъ подъ этотъ праздникъ мы служили вечерню; пареміи читалъ самъ И. Ф. Суриковъ. Въ пареміяхъ положено между прочимъ чтеніе изъ пророчества Малахіина, гдѣ говорится о Іліѣ Фезвитянинѣ. Суриковъ только-что дочитался до словъ: *се Азъ пошлю къ вамъ Ілію Фезвитянина, прежде пришествія дня Господня великаго и просвѣщеннаго*, сейчасъ же и пропустилъ всѣ эти слова, а началъ прямо читать слова: *иже устроитъ сердце отца къ сыну* и проч. Онъ укралъ эти слова, чтобы предстоящіе не поняли изъ нихъ, что Господь обѣщается послать Ілію Фезвитянина предъ кончиною міра. И дѣйствительно, изъ предстоящихъ никто не примѣтилъ обмана, даже и самъ уставщикъ. А я слышу, что тутъ дѣлается пропускъ, подошелъ и поглядѣлъ въ книгу черезъ плечо Сурикова, отъ него тайно, чтобы удостовѣриться въ обманѣ, — и тутъ же до того обуялъ меня страхъ Божій, что я даже весь задрожалъ: думаю — остановитъ Сурикова и обличитъ его тутъ же; но не могу! духъ замираетъ! А Суриковъ безъ страха продолжаетъ читать.

Послѣ моленія, въ праздникъ Предтечи, сѣли мы обѣдать. Вотъ за обѣдомъ я и спросилъ Сурикова:

— Иванъ Фотѣичъ! Ты вечеръ пареміи читалъ и, читая, по какой это причинѣ пропустилъ цѣлый стихъ?

Суриковъ порядочно покраснѣлъ и молчалъ. А я продолжалъ:

— Пожалуй скажу, какой вы и стихъ-то пропустили! — И прочиталъ наизусть пропущенный имъ стихъ.

У Сурикова едва шевелился языкъ, — началъ говорить:

— Не знаю, мечтаніе что ли какое сдѣлалось! — не знаю, — простите Христа ради, теперича, не знаю...

Я замѣтилъ ему: бываютъ ошибки, да не такія; это вы сдѣлали недобросовѣстно и фальшиво.

Когда же пообѣдали, Суриковъ досталъ книгу съ полки, и захотѣлъ удостовѣриться, какъ будто въ самомъ дѣлѣ безъ намѣренія ошибся. Посмотрѣвъ книгу, всѣ удостовѣрились, что онъ дѣйствительно пропустилъ нѣсколько строкъ.

Цвѣтникъ и Апокалипсисъ Сурикова я держалъ болѣе года. На сырной недѣлѣ повезъ ихъ отдать. Суриковъ опять захотѣлъ попытать меня, каково я начитался о пророкахъ и антихристѣ, — посадилъ меня за столъ, а самъ сѣлъ напротивъ меня. Нѣсколько мѣстъ прочиталъ въ Апокалипсисѣ, и о нѣкоторыхъ предметахъ спрашивалъ меня; я отвѣчалъ на основаніи толкованія Андрея Кесарійскаго, и въ свою очередь спросилъ его:

— О пророкахъ Енохѣ и Иліи вы какъ понимаете, — будутъ ли они для проповѣди, во своей каждо личности, или не будутъ?

Суриковъ отвѣтилъ: не будутъ; мы о пророкахъ понимаемъ духовно.

Я сказалъ: Въ Апокалипсисѣ сказано, что они будутъ, проповѣдывать; кто же, повашему, будетъ вмѣсто нихъ проповѣдывать?

Онъ отвѣтилъ: Писаніе ихъ.

Я спросилъ: Если Енохъ и Илія — писаніе, то эти пророки-писаніе проповѣдуютъ нынѣ, или не проповѣдуютъ?

Онъ отвѣтилъ: Проповѣдуютъ.

— А антихристъ давно царствуетъ? — спросилъ я.

Суриковъ хотя прямо и не сказалъ, что отъ лѣтъ Никона патріарха антихристъ царствуетъ; но изъ много-словія его выходило это самое.

— Вотъ видите ли? — говорю, — по-вашему, антихристъ давно уже царствуетъ и пророки-писаніе донынѣ проповѣдуютъ. Но въ Апокалипсисѣ ясно сказано (зач. 30), что когда антихристъ воцарится, тогда пророковъ убіетъ. Что же, по вашему, антихристъ забылъ видно убить пророковъ, — писаніе-то, — когда они и доселѣ проповѣдуютъ?

Суриковъ соскочилъ съ мѣста, подбѣжалъ къ сидѣв-

шей у печки сосѣдкѣ, старой дѣвицѣ, — сталъ передъ ней и говоритъ: „Послушай, въ Апокалипсисѣ писано: когда люди увидятъ пророковъ убитыхъ, тогда другъ другу дары принесутъ. Можетъ ли быть это? Ну, я принесу тебѣ подарокъ и скажу: на-ко тебѣ подарокъ! А ты спросишь: за что? А я тебѣ скажу: да, вотъ пророки убиты, такъ за то!

Я сказалъ Сурикову:

— Иванъ Фотѣичъ! тѣ люди, которые будутъ приносить другъ другу дары, развѣ будутъ знать, что это именно пророки Божіи убиты?

Суриковъ на это ничего не отвѣтилъ.

Я продолжалъ:

— Дары приносить другъ другу будутъ только тѣ, которые не будутъ знать, что убиты пророки Божіи; они потому рады будутъ ихъ смерти, что избавятся по смерти ихъ отъ наносимыхъ ими язвъ. Такъ какъ пророки будутъ наводить, за оскорбленіе ихъ, язвы на преданныхъ антихристу, то эти люди съ радостію и принесутъ другъ другу дары, видя ихъ мертвыми.

Послѣ этого Суриковъ на свое мѣсто уже не сѣлъ и говорить со мной больше не сталъ. А такъ какъ становилось поздно, то и я отправился домой.

Подобные разговоры и бесѣды помогли мнѣ познать до конца неправды раскольническія и всю ложь раскола; а отъ чтенія священнаго и святыхъ отецъ писанія, съ помощью новыхъ книгъ, о которыхъ я выше говорилъ, позналъ я правоту, непоколебимость и православіе церкви грекороссійской. Тогда всѣмъ нашимъ семействомъ, за исключеніемъ только моей жены, приняли мы намѣреніе присоединиться ко святой церкви. Присоединѣніе наше совершилось не одновременно; ибо обстоятельства жизни нашей не допустили всѣмъ во едино время присоединиться. Надо мною и двумя небольшими сестрами чинъ присоединенія совершенъ былъ послѣ всѣхъ. Присоединились мы къ приходу Благовѣщенскаго собора

въ Томскѣ. И не могу сказать, насколько во мнѣ было тогда духовной радости, что Господь привелъ мнѣ первый разъ въ жизни раскрыть свои прегрѣшенія и всю со-вѣсть предъ служителемъ тайнъ Божіихъ! А когда стоялъ я за святою литургією, — какъ сокрушалось сердце мое, при помышленіи, въ какой мы находились темнотѣ раскола, въ какомъ заблужденіи, въ какомъ невѣдѣніи и невѣжествѣ! И въ то же время какою радостію исполнился я, помышляя, что Господь своимъ милосердіемъ еще по-миловалъ насъ и привелъ къ свѣту незаходимому и немерцающему, сподобилъ стоять во храмѣ Своемъ святомъ. И сіе сотворилъ потому, что не хочетъ смерти грѣшнику, но всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити. А когда приступалъ къ пріятію пречистаго тѣла и крови Христовыхъ, то со страхомъ и радостію молилъ Господа, чтобы сподобилъ меня приобщатися оныхъ и до послѣдняго моего издыханія во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную!

Съ удовольствіемъ вспомяну здѣсь, какъ Господь привелъ меня познакомиться съ преосвященнымъ епископомъ Томскимъ Владиміромъ. Это устроилось вотъ по какому случаю. Одинъ обратившійся изъ раскола ревнитель церкви — Константинъ Аеанасьевичъ Пироговъ подалъ прошеніе преосвященному, чтобы въ Томской епархіи открыть миссіонерство. Къ этому прошенію онъ пригласилъ подписаться нѣсколькихъ человекъ, также обратившихся изъ раскола: въ томъ числѣ подписались родитель мой и я. По этому случаю всѣ мы неоднократно и приходили къ его преосвященству. Онъ принималъ насъ ласково и привѣтливо, какъ чадолюбивый отецъ, сопровождая привѣтствіе назидательными и полезными для насъ бесѣдами, по долгу архипастырскому. Съ той поры, познакомясь съ нимъ, я, по его приглашенію, сталъ учащать моими къ нему хожденіями, и никогда не оставался безъ привѣтствія, никогда не уходилъ безъ назиданія отъ него. Не могу я забыть такого добраго архипастыря,

и съ тѣхъ поръ, какъ уѣхалъ онъ изъ Томска въ Ставрополь, остаюсь прискорбенъ, точно потерялъ отца. Владыка снабжалъ меня „Братскимъ Словомъ“, подарилъ мнѣ первую часть Собранія сочиненій о. архимандрита Павла, а отъѣзжая пожаловалъ мнѣ портретъ свой съ собственноручною подписью, который я храню какъ великую драгоценность. Никогда не забуду я добраго архипастыря и отца, оказавшаго мнѣ такое вниманіе.

IV.

Мои бесѣды съ раскольническими начетчиками. — Обмѣнъ вопросами и переписка съ Суриковымъ. — Новая встрѣча и бесѣды съ нимъ.

Передамъ теперь, какъ и о чемъ приходилось мнѣ бесѣдовать съ начетчиками нашихъ раскольниковъ, особенно съ главнымъ изъ нихъ, И. Ф. Суриковымъ.

Въ 1886 г. на праздникъ Богоявленія Господня я опять бесѣдовалъ съ Суриковымъ въ домѣ А. П. Щукина, и тоже при многочисленномъ собраніи народа. Отслужили они всенощную и усѣлись по лавкамъ отдохнуть. Суриковъ сначала сталъ укорять своихъ, зачѣмъ не заботятся дѣтей своихъ обучать грамотѣ, а затѣмъ и пѣнію: иначе, говоритъ, они будутъ болванами, научатся скоро пѣснямъ да баснямъ, да какъ получше снарядиться въ шапки бобровыя, да завести каблуки высокіе. Затѣмъ бросился съ укоризнами на учениковъ православныхъ школъ: „у нихъ, — говоритъ, — самое ученіе поставлено на пѣсняхъ да на разныхъ присказулькахъ; только гордости обучаютъ ихъ“!

Я замѣтилъ на это: А у васъ развѣ того нѣтъ?

Тутъ послышалось нѣсколько голосовъ: Все равно! и у нашихъ есть гордость-то!

Я сказалъ: Значитъ вы, Иванъ Фотѣичъ, только и научились указывать на чужіе недостатки, а на себя-то и не оглянетесь, что и между вами различныя страсти существуютъ. Въ православной церкви грѣшникамъ по крайней мѣрѣ есть къ кому прійти на покаяніе, есть отъ

кого получить разрѣшеніе грѣховъ; а у васъ что? — крайняя погибель! никто не имѣеть власти разрѣшать грѣхи!

Суриковъ сказалъ: Какъ не имѣемъ? имѣемъ!

Я спросилъ: Кто же? Ужъ не ты ли имѣешь власть разрѣшать грѣхи?

Онъ отвѣтилъ: Имѣю!

— Нѣтъ, — говорю, — прельстился. Въ Номоканонѣ сказано, что власть разрѣшать грѣхи имѣють только епископы да пресвитеры, а кто не имѣеть власти, какъ ты, „вотще отнюдь — сказано — къ такому исповѣданію“.

Суриковъ сказалъ: Ну вотъ въ Номоканонѣ-то мы и найдемъ, что старча исповѣдь пріята.

— Старча исповѣдь пріята только для руководства жизни.

— А намъ больше чего же надо! — отвѣтилъ Суриковъ.

— Значить, — спрашиваю, — разрѣшеніе грѣховъ вамъ не нужно?

— Какъ не нужно? — отвѣтилъ Суриковъ. Да не къ кому исповѣдываться; нѣтъ священства благочестиваго.

Я сказалъ: Развѣ церковь Христову врата адовы одолѣли?

Онъ отвѣтилъ: Въ Томскѣ (подъ именемъ Томской церкви онъ разумѣеть всю православную грекороссійскую церковь) одолѣли, а здѣсь (въ тайгѣ) не одолѣли.

— Почему же это такъ? — спрашиваю. Въ Томскѣ существуетъ вся полнота церковная, да врата адовы одолѣли церковь; а у васъ церковь въ однихъ простыхъ мужикахъ, да и то вашу церковь врата адовы не одолѣли! Скажите, чтѣ въ Томскѣ вратами адовыми одолѣно, и чтѣ у васъ не одолѣно?

Суриковъ сказалъ: Церковь Христова на исповѣданіи Петровомъ создана.

— Точно такъ, — говорю; но не изъ мірянъ только Христось создалъ церковь на исповѣданіи Петровомъ. По свидѣтельству Апостола Павла: *положи Богъ въ церкви первое Апостоловъ, второе пророковъ, тре-*

тиѣ учителей, и проч. (къ Кор. зач. 153). Вотъ съ какими чинами церковь создалъ Спаситель Христосъ; ее-то и не одолѣютъ врата адовы. Въ Томскѣ такая церковь и есть. А у васъ вотъ не имѣется перваго чина церковнаго — священства, нѣтъ поэтому и церкви.

— Да ужъ никоніане-то никакъ не церковь Христова! — воскликнулъ Суриковъ, — приняли щепоть!

— А что вреднаго по вашему заключается въ троеперстіи? — спросилъ я.

— Что вреднаго? — богострастная ересь! — щепотью образуется страданіе Троицы на крестѣ!

— Такъ ли? — спрашиваю.

— Точно такъ.

— Ужъ не тѣмъ ли, — говорю, — образуется въ троеперстіи страданіе Божества на крестѣ, что три перста полагаются на тѣлѣ крестообразно?

— Да, — отвѣтилъ онъ, — именно положеніемъ трехъ персть.

— А вы, — спрашиваю, — когда полагаете крестное знаменіе двумя перстами, указательнымъ и великосреднимъ, чтѣ образуете этими двумя перстами?

— Божество и человѣчество.

Я еще спросилъ: Такъ перстами въ крестномъ знаменіи нужно образовать, что на крестѣ одно человѣчество страдало?

— Точно такъ! — отвѣтилъ онъ.

— Почему же вы не одинъ великосредній персть полагаете въ крестномъ знаменіи, во образъ страданія только человѣчества, а съ нимъ вмѣстѣ полагаете и указательный, который образуетъ Божество? Значить и положеніемъ двуперстія въ крестномъ знаменіи образуется тоже, что не одно человѣчество, но и Божество страдало на крестѣ!

Суриковъ сказалъ: Мы такъ не мудствуемъ; поэтому и нѣтъ ереси въ двуперстіи!

— Точно такъ и въ троеперстіи...

Но только что началъ я это говорить, Суриковъ, а за нимъ и другіе подняли говоръ: „Онъ хочетъ щепоть оправдывать! — будетъ его слушать! надо часы молиться“. И встали всѣ на ноги.

Родитель мой былъ тутъ же; онъ между прочимъ сказалъ старообрядцамъ: „Вы за всенощной не свое Евангеліе-то читали; въ немъ говорится о причастіи, а у васъ причастія нѣтъ“. На это одинъ изъ собранія сказалъ: „У насъ на небѣ причастіе-то“! А мнѣ такъ и не дали объяснить, что въ троеперстіи богострастной ереси не содержится.

Послѣ обѣда, когда совсѣмъ одѣлись уже ѣхать по домамъ, пришлось опять немного побесѣдовать съ Суриковымъ. Одинъ изъ старообрядцевъ, Антонъ Евдокимовъ, стоя посреди комнаты сказалъ мнѣ: „надобно книги-то читать, да такъ, чтобы не ошибиться“.

Я отвѣтилъ: Точно такъ, Антонъ Евдокимовичъ, — книги читать надо, а ошибаться не надо. А главнѣе всего — строго надо смотрѣть въ писаніи, безъ какихъ средствъ спастись-то невозможно.

Суриковъ, услыхавъ эти мои слова, прибѣжалъ изъ другой комнаты и говорить:

— А вотъ что, Петръ Маркеловичъ, — въ Евангеліи сказано: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови его, живота не имате въ себѣ*; а мы видимъ, что можно и кромѣ сего спастись. Несостоятеленъ Господь во своихъ глаголахъ! не твердъ въ своихъ словахъ! измѣняетъ свои слова! рабовъ его тверже слова! Это я говорю со упованіемъ. И если тебѣ угодно, напиши ко мнѣ объ этомъ вопросы; я тебѣ все разъясню, только бы когда избрать посвободнѣе время. А то пожалуй я и самъ напишу отъ твоего лица вопросы, а отъ своего, отвѣчать буду.

Я былъ пораженъ такими нечестивыми словами раскольническаго учителя и сказалъ ему:

— Потрудитесь, Господа ради; я очень желаю слышать,

какъ это вы находите возможность спастись, не причащаясь тѣла и крови Христовыхъ, и почему такъ богохульствуете, что будто несостоятеленъ Господь во своихъ глаголахъ, и что будто бы даже слова человѣческія тверже словесъ Божіихъ...

Онъ опять повторилъ, что слова Спасителя: *еще не стыте плоти Сына Человѣческаго* и проч. не имѣютъ силы,— можно спастись и безъ причастія святыхъ таинъ, и что говорить это съ надеждою и упованіемъ.

Я сказалъ:

— А въ Книгѣ о вѣрѣ объ этихъ словахъ Спасителя вотъ что говорится: „Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ! И яко истинна суть словеса Его, симъ заключаетъ: *небо и земля мимоидеть, словеса же Моя не мимо идутъ*. Кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животь вѣчный погубити хочетъ“. Вотъ что свидѣтельствуется Книга о вѣрѣ; а вы говорите напротивъ, что слова Христовы мимоидутъ...

— И это свидѣтельство въ Книгѣ о вѣрѣ можно разъяснить! — сказалъ Суриковъ, и съ тѣмъ уѣхалъ.

Послѣ этого разговора я неоднократно просилъ Сурикова написать мнѣ разъясненіе (какъ онъ обѣщалъ) дерзостныхъ выраженій своихъ о Христѣ Спасителѣ и какую возможность находить онъ спастись кромѣ приобщенія тѣла и крови Христовыхъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ получилъ отъ него уклончивое письмо, въ которомъ, не упоминая, о чемъ именно я просилъ его сдѣлать разъясненіе, говорить: „Авъ вамъ обѣщался съ охотою удовлетворить васъ; но въ часъ моя дѣятельности встрѣтилась со мною остановка, не позволяющая мнѣ окончить мое намѣреніе“. Затѣмъ предлагаетъ мнѣ прислать ему вопросы о томъ, что мнѣ желательно отъ него узнать, да тутъ же написалъ и мнѣ 9 вопросовъ о церкви, на которые предавительно требовалъ моихъ отвѣтовъ: „прошу потрудиться мнѣ вкратцѣ на мои нижеписанные вопросы

отвѣтить, а какъ получивши отъ васъ вопросы и отвѣты, я неотрочно къ вамъ прїѣду и безпрепятственно вашему занятію мы тихонько друголюбивъ побесѣдуемъ“. Въ апрѣлѣ я отвѣтилъ Сурикову также письмомъ, въ которомъ между прочимъ писалъ: „Я требовалъ и просилъ васъ лично и даже чрезъ Алексѣя Павловича (Щукина) написать разъясненіе, иначе сказать — отвѣтъ на извѣстный вамъ мой вопросъ, по поводу вашего рѣзкаго отзыва о лицѣ Спасителя; но, къ удивленію, въ вашемъ письмѣ о томъ и помину нѣтъ... А на ваши вопросы я пожалуй не откажусь отвѣчать, призывая помощь Божию; но только тогда, когда вы отвѣтите мнѣ¹⁾. Сего ради молю вашу любовь: исполни прежде свое обѣщаніе, удовлетвори мою просьбу, расскажи подробно о своихъ умозаключеніяхъ относительно надежды спасенія безъ святаго причащенія и о невѣрности словесъ Господнихъ, съ доказательствомъ священнаго и святыхъ отецъ писанія. А въ противномъ случаѣ не пришлось бы невольно заключить о васъ: се человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова на множество самоизмышленныхъ изворотовъ своихъ, — не только не положи Бога помощника себѣ, но еще не самостоятельна и не тверда Его во своихъ глаголахъ быти блядословить“.

Суриковъ медлилъ отвѣтомъ. Потомъ мы увидѣлись въ праздникъ Пятдесятницы. Онъ сказалъ, что пишетъ мнѣ отвѣтъ и что дѣло остается не за многимъ. Между тѣмъ у насъ произошла тутъ новая бесѣда. Онъ взялъ книгу святителя Димитрія „Розыскъ“ и хотѣлъ что-то прочесть изъ нея, чѣмъ хотѣлъ поставить меня въ затрудненіе; но, не находя нужнаго ему мѣста, сталъ читать 26-ю главу и прочелъ слѣдующее: „Еще же и другое о печати антихристовой въ брвннвѣхъ безумное

---

¹⁾ Впослѣдствіи я дѣйствительно составилъ разборъ вопросовъ Сурикова, который вмѣстѣ съ самими вопросами, быть можетъ, излишне будетъ предать гласности.

умствование слышится: треперстное къ знамению крестному сложеніе нарицають печатію антихрисловою“ и проч. Ниже: „И тако у нихъ стало двѣ печати антихрисовы: одна печать антихрисова крестъ четвероконечный, другая печать антихрисова — треперстное сложеніе“. Здѣсь я остановилъ Сурикова и спросилъ:

— Какъ, по вашему мѣнью,— справедливо ли предки ваши порицали треперстное сложеніе и четвероконечный крестъ печатію антихрисловою?

Суриковъ отвѣтилъ: справедливо, — и съ улыбкою поглядывая на меня, прибавилъ: да, печать антихрисова! Чтò, — тебѣ, пожалуй, страшно покажется, что и это говорю?

— Какъ же не страшно, — отвѣтилъ я, — когда не только треперстное сложеніе, но и крестъ четвероконечный вы порицаете печатію антихриста!

При этомъ присутствовалъ старообрядецъ Исаакъ Захаровъ, — онъ сказалъ Сурикову:

— Ты, крестный, что-то говоришь опять мудреное, — не наговори на свою шею!

Суриковъ началъ оправдываться.

— Ежели, говоритъ, у святителя Николы на ризѣ, или на другомъ подобающемъ ему мѣстѣ я увижу четвероконечный крестъ, тутъ я почитаю его, какъ крестъ Христовъ.

— Такъ, по вашему, — замѣтилъ я, — крестъ Христовъ измѣняется въ печать антихрисову отъ мѣста, гдѣ находится?

— Да, — отвѣтилъ онъ, — отъ мѣста. Вонъ у римлянъ опрѣснокъ. Я не скажу, что онъ мерзость запустѣнія, — пожалуй и съѣмъ эту прѣсную лепешку; а когда положена на немъ печать, онъ ужъ дѣлается мерзостью запустѣнія. Такъ и здѣсь: когда увижу на просвирѣ четвероконечный крестъ, не на своемъ-то мѣстѣ, то уже и знаю, что это печать антихрисова.

Тутъ же привелъ онъ и еще нелѣпый примѣръ — отъ купели, что въ одной и той же купели можетъ и онъ

крестить, могутъ крестить и никоніане, но его крещеніе истинное, а никоніанское — не крещеніе, а оскверненіе.

Я замѣтилъ Сурикову, что онъ приводитъ совсѣмъ не подходящіе примѣры. Если-бы онъ доказалъ, что опрѣснокъ дѣлалъ полагаемую на немъ печать мерзостью заустѣнія, или что именно купель дѣлаетъ совершаемое въ ней крещеніе истиннымъ, или неистиннымъ, это еще шло бы къ подтвержденію его нечестиваго ученія о томъ, что будто бы мѣсто премѣняетъ крестъ четвероконечный изъ креста Христова въ печать антихристову. Сказавши и о нечестіи этого ученія его, я разстался съ Суриковымъ.

По возвращеніи домой, я все думалъ, до какого нечестія дошелъ этотъ лжеучитель и въ своемъ ученіи о четвероконечномъ крестѣ, — даже рѣшилъ написать ему объ этомъ вопросы. Написалъ, и послалъ при письмѣ, въ которомъ напоминалъ и о прежнемъ его обѣщаніи — отвѣтить на прежній вопросъ мой о мнимомъ непостоянствѣ глаголовъ Божіихъ. „Прошу васъ, почтенный друже Иванъ Фотѣвичъ, — писалъ я, — позаботьтесь Господа ради исполнить мою просьбу: уже вотъ прошелъ цѣлый годъ, а вы все еще не можете отвѣтить на предложенный мною вопросъ о непостоянствѣ словесъ Божіихъ, почему вы признаете ихъ непостоянными. Не знаю, за чѣмъ у васъ дѣло. Вы сами говорили, что остановка не за многимъ, осталось только закончить весь трудъ разъясненіемъ одного предмета. Скажи, — долго ли еще остается мнѣ ожидать желаемое? А ежели изготвилъ, то увѣдомъ и о томъ, когда и гдѣ вручишь мнѣ свое рукописаніе“. Потомъ, напомнивъ ему нашъ разговоръ о четвероконечномъ крестѣ, просилъ отвѣтить и на новые прилагаемые вопросы: „ибо совѣсть моя (писалъ я) не менѣе смутилась отъ рѣзкаго, дерзкаго и смѣлаго выраженія вашего о святомъ крестѣ Христовомъ“. Суриковъ отказался отвѣчать на мои вопросы подъ тѣмъ предлогомъ, что они будто-

бы не стѣять его отвѣта; а я полагаю, потому онъ отказался, что вопросы ставятъ его въ затрудненіе¹⁾).

Наконецъ въ 1888 году, также въ праздникъ Пятдесятницы, когда я встрѣтился съ Суриковымъ, онъ далъ мнѣ свой отвѣтъ о мнимой премѣняемости словесъ Христовыхъ, преисполненный страшными нелѣпостями и довольно пространный, но еще не конченный. Сначала онъ только прочиталъ мнѣ этотъ свой отвѣтъ и не хотѣлъ отдавать. Но я началъ упрашивать, чтобы отдалъ, такъ какъ желаю подробнѣе вникнуть въ приведенныя имъ доказательства,— и долго просилъ. Суриковъ говорилъ, что это тетрадка черновая и еще неконченная, что онъ переписетъ ее и тогда отдастъ мнѣ. Наконецъ согласился дать и черновую, но съ условіемъ, что, прочитавши, я возвращу ее обратно ему. Цѣль у него была та, чтобы никто изъ православныхъ не могъ прочитать, что у него написано; а обо мнѣ думалъ, что если я и не увѣ-

---

1) Для примѣра приведу здѣсь первые четыре вопроса. 1) „Если четвероконечный крестъ, по вашему мнѣнію, тогда только бываетъ крестомъ Христовымъ, когда положенъ на подобающемъ ему мѣстѣ, а будучи положенъ на неподобающемъ мѣстѣ перемѣняется въ печать антихристову, то не допускается ли этимъ, что непобѣдимая и божественная сила честнаго и животворящаго креста можетъ быть и бываетъ побѣждаема? 2) Если на такомъ мѣстѣ, которое, повашему, превращаетъ четвероконечный крестъ въ печать антихристову, положенъ будетъ крестъ осмиконечный, то сей послѣдній перемѣняется ли также въ печать антихристову, или не перемѣняется? 3) Если признаете, что осмиконечный крестъ отъ мѣста, на которомъ положенъ, не перемѣняется въ печать антихристову, то чего ради онъ остается въ своемъ существѣ,— ради ли своего осмиконечія, или ради того, что освященъ животворящею кровію Христовою? 4) Признаете ли вы, что и крестъ четвероконечный освященъ кровію Христовою?— Если признаете (ибо и сами нарицаете крестомъ Христовымъ, когда онъ положенъ на подобающемъ мѣстѣ), то почему онъ не остается такъ же непремѣняемымъ отъ мѣста, какъ и крестъ осмиконечный? Если не признаете, то покажите отъ писанія, почему не признаете, и зачѣмъ сами называете его крестомъ Христовымъ, когда онъ лежитъ на неподобающемъ мѣстѣ? ”

рюсь отъ его доказательствъ, то по крайней мѣрѣ не съумѣю опровергнуть ихъ. Получивши отъ Сурикова тетрадку его отвѣта, я не думалъ возвращать ее, такъ какъ былъ вполне увѣренъ, что обѣщанной копіи онъ не дастъ мнѣ. Сколько времени я ждалъ отъ него этого отвѣта! Тетрадкой его я тѣмъ болѣе дорожилъ, что въ ней онъ вполне выразилъ свое нечестивое ученіе. Между тѣмъ онъ нетерпѣливо ожидалъ отъ меня возвращенія его тетрадки. Однажды сосѣдъ его, проѣзжавшій въ Томскъ, нарочно зашелъ къ намъ, по его порученію, чтобы взять тетрадку. Родитель мой и сказалъ этому послу, что тетрадку Ивану Фотѣвичу мы не отдадимъ, а пошлемъ ее напечатать въ „Братскомъ Словѣ“: пусть всѣ почитаютъ, да подивятся его нечестивому ученію! Сосѣдъ Сурикова рассказывалъ потомъ, что когда онъ передалъ Сурикову эти слова, тотъ вышелъ изъ себя, началъ бѣгать по комнатамъ и всячески ругать меня. Другой разъ Суриковъ самъ проѣзжалъ мимо насъ въ Томскъ; но, противъ обычая, къ намъ не зашелъ. Встрѣтивъ же моего брата на пашнѣ, сказалъ ему, чтобы я непременно прислалъ ему тетрадь: а иначе, — говорить, — доведу до большаго разговора. Но я уже рѣшилъ не отдавать, зная, что другой не получу, и понемногу началъ писать на нее замѣчанія.

Въ 1889 году, 6-го декабря, въ праздникъ святителя Николая, верстахъ въ шести отъ насъ у одного старообрядца Исаака Дементьева было собраніе: тамъ находился и Суриковъ. Я рѣшился тоже съѣздить туда, — любопытно было, какъ встрѣтятся со мной Суриковъ. Послѣ обѣда я вошелъ въ комнату, гдѣ были гости; Суриковъ съ Балберинымъ сидѣли за столомъ. У Балберина въ рукахъ была книга: Ипполитово слово объ антихриствѣ, изданное по списку 12-го вѣка, и Суриковъ доказывалъ ему, что это слово, отличное отъ напечатаннаго въ Сборникѣ, фальшивое, подложное¹⁾. Я не

¹⁾ Достоинно вниманія это обстоятельство, что безпоповскіе учи-

утерпѣлъ, — подошелъ къ столу и попросилъ Сурикова сказать мнѣ, что нашли они фальшиваго въ словѣ Ипполита, которое ученые признають подлиннымъ, тогда какъ напечатанное въ Сборникѣ имѣеть признаки искаженія. Суриковъ отвѣтилъ: „самъ найди! а мы про себя нашли“!

— Какъ же я найду, когда считаю слово не фальшивымъ? — замѣтилъ я.

— Ну, пожалуй, скажу, — отвѣтилъ Суриковъ; вѣдь не вѣрно скрывать талантъ!

Тутъ онъ указалъ мнѣ на 50-ю статью Ипполитова слова (стр. 78—80), гдѣ говорится о именахъ, скрывающихся подъ числомъ 666, — и именно на слѣдующія слова: „явѣ же есть, яко владущіи нынѣ суть латини; на единаго убо человѣка имя преложивше, будетъ латини“ (латинос, латинянинъ). Вотъ гдѣ находилъ Суриковъ фальшу.

— Ипполитъ, — говорилъ онъ, — такъ выразиться не могъ, потому что римляне въ его время не были латинами; они стали называться латинами уже по отступленію; латини — нѣмцы!

Я замѣтилъ на это:

— А какъ же въ Благовѣстникѣ, въ толкованіи на 11 зачало отъ Іоанна, говорится, что исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына приложили латиняне? Вѣдь объ исхожденіи Святаго Духа они стали учить еще до отступленія: значить, по Благовѣстнику, и тогда уже назывались латинами. Поэтому и Ипполитъ могъ называть ихъ этимъ именемъ. Фальши тутъ въ его словѣ нѣтъ. Да римляне назывались латинами, когда еще не были и христіанами¹⁾.

тели не оставили безъ вниманія изданное К. И. Невоструевымъ въ 1867 г. Слово Ипполита по Чудовскому списку XII вѣка, неблагопріятствующее ихъ лжеученію объ антихристѣ, и стараются доказывать его неподлинность.

Ред.

¹⁾ Въ Ипполитовомъ словѣ по старопечатному Сборнику въ ряду именъ, скрывающихся подъ числомъ 666, не упомянуто имя „латинянинъ“: поэтому, конечно, безпоповскіе учителя и обратили вниманіе на это имя въ подлинномъ словѣ, какъ на доказательство мни-

Валберинъ проворчалъ, будто я спорю и самъ не знаю о чемъ; а Суриковъ сталъ говорить:

— Вотъ ты на девять вопросовъ моихъ что-то до сихъ поръ не отвѣчаешь, да и черновую тетрадку мою не возвращаешь мнѣ до сихъ поръ!

И началъ меня срамить. Я ему сказалъ, что отвѣты у меня написаны и по времени доставлю ему, а черновую тетрадь его не возвращаю потому, что копии съ нея не надѣюсь отъ него получить:

— Ты, — говорю, — чуть не два года все обѣщалъ мнѣ списать копию, да такъ и не списалъ!

Тутъ разговоръ пошелъ у насъ шире и шире. Стали говорить о церкви. Я доказывалъ, что соборной и апостольской церкви у нихъ нѣтъ и признака; Суриковъ, по обыкновенію своему, укорялъ православную церковь за то, что „никоніане“, какъ онъ выражается, много христіанъ замучили за вѣру. Я сказалъ:

— Нѣтъ, не за вѣру мучили, а за тяжкія хулы на святую церковь и таинства церковныя!

Тутъ Суриковъ пустился въ разныя хулы на святые таинства, и особенно на таинство тѣла и крови Христовы, — называлъ ихъ (оле дерзости!) фальшивыми. Я съ ужасомъ замѣтилъ ему:

— Вотъ такихъ-то лаятелей на святые тайны и предавали казнямъ, и стоятъ они казней!

Суриковъ сказалъ:

— Приведъ бы и мнѣ Богъ такъ пострадать! Великое было бы дѣло!

— Нѣтъ, — говорю, — святой Апостолъ Павелъ пишетъ: *еще и постраждетъ кто, не вѣнчается, еще не законно мученъ будетъ* (2 Тим. 2 гл., 5 ст.).

Суриковъ соскочилъ съ мѣста и, ударяя меня по плечу, сталъ громко повторять:

мой его подложности. Имѣя это въ виду, издатель слова, К. И. Нево-струевъ, и объясняетъ въ предисловіи, что Исполить слѣдоваль здѣсь св. Иринею и что онъ разумѣлъ языческое латинское правительство, говоря: «владущи нынѣ суть латини» (§ 11, стр. 33—40). *Ред.*

— Аще кто не крестится двѣма персты, якоже и Христосъ, да буди проклятъ! буди проклятъ! буди проклятъ!..

А я на каждое его возглашеніе отвѣчалъ ему:

— Недарованная восхищаеши! Недарованная восхищаеши! Недарованная восхищаеши!..

Балберинъ же, видя, что на все, что ни говорятъ они о вѣрѣ, я даю отвѣтъ, сталъ укорять меня: молодъ еще ты, — учиться тебѣ надо, а не спорить со стариками! ты своими спорами и хозяина-то стѣсняешь... Даже, безъ сношенія съ хозяиномъ, осмѣлился сказать, что и гость-то я незваный. Этимъ онъ привелъ меня въ смущеніе, хотя послѣ оказалось, что и хозяинъ обидѣлся на Балберина за это слово, такъ какъ чрезъ жену присылалъ мнѣ приглашеніе на праздникъ.

Спустя мѣсяць, на праздникъ Богоявленія, мнѣ опять пришлось увидѣться съ Суриковымъ у А. П. Щукина. Утромъ, послѣ заутрени, говорятъ мнѣ: „Иванъ Фотѣвичъ тебя зоветъ“! Онъ сидѣлъ въ другой комнатѣ. Вхожу. Онъ начинаетъ говорить:

— Петръ Маркеловичъ! Года два, или три назадъ, вотъ въ этомъ же домѣ, я сказалъ тебѣ: непостояненъ Богъ. Что же? — все ли еще страшно тебѣ кажется это слово?

— Давно ужъ это сказано было, — отвѣчаю ему, — такъ страхъ-то и отошелъ; я все только удивляюсь твоей дерзости, какъ ты можешь это говорить.

— А вотъ, не желаешь ли послушать, мы пропоемъ тебѣ, какъ Христосъ называется непостояннымъ?

— Пропойте! — говорю,

Суриковъ съ присутствующими началъ пѣть: „Мати безмужная, Дѣво Богородице, пріятелище *непостояннаго*, село невѣстимаго“... И еще: „Купина ты воображаше, Богородителнице, огонь носила еси воистину *непостоянный*“.

Я остановилъ ихъ, и говорю Сурикову:

— Да вѣдь это у тебя написано и въ тетрадкѣ; только ты написалъ и поешь, не разумѣя смысла словъ. Развѣ

здѣсь Христось называется „непостояннымъ“ въ такомъ смыслѣ, какъ разумѣешь ты? Непостоянный здѣсь значить такой, предъ которымъ никто не можетъ постоять ради его страшнаго величія и неизреченной святости. Но теперь я съ вами говорить не буду; на вашу тетрадку, въ которой вы такъ неистово разсуждаете о непостоянствѣ словесъ Божіихъ, я готовлю замѣчанія и разберу въ нихъ все ваше лжеученіе¹⁾. Разговаривалъ же я съ вами много, и отъ разговору бываетъ уже неудовольствіе. Вотъ на праздникѣ у Исаака Дементьича (онъ сидѣлъ тутъ же), въ Николинъ день, Евсей Семеновичъ (Балберинъ) поносилъ меня разными укоризнами, и укорилъ даже тѣмъ, что будто я у Исаака Дементьича и гость-то былъ незванный...

— Почто незванный! Моя жена звала васъ передъ праздникомъ! — замѣтилъ Исаакъ Дементьевъ.

А другіе прибавили: Ну да вѣдь за это его (Балберина) никто не похвалилъ же!

На другой день у меня опять былъ разговоръ съ Суриковымъ. Онъ положилъ на столъ Скрижалъ и говоритъ:

— Вотъ ваша церковь прокликаетъ крестное знаменіе!

— Какъ это прокликаетъ крестное знаменіе? — спросилъ я.

Суриковъ понялъ, что неладно выразился; сложилъ руку двуперстно и говоритъ:

— Ну, вотъ двуперстное сложеніе!

Я замѣтилъ:

— И того нѣтъ; двуперстное сложеніе церковь нигдѣ не прокликаетъ.

Суриковъ и тутъ уступилъ, и еще иначе сказалъ:

— Ну, прокликаетъ молящихся двуперстно!

— На молившихся двуперстно предковъ вашихъ, — отвѣтилъ я, — также на молящихся двуперстно расколь-

---

¹⁾ На сочиненіе Сурикова у меня дѣйствительно написанъ разборъ, и его, вмѣстѣ съ сочиненіемъ Сурикова, я также современемъ предаю гласности.

никовъ положена клятва не за то, что они молились и молятся двуперстно, а за то, что они объявили еретическимъ троеперстное сложеніе и все исправленіе богослужебныхъ книгъ, стали хулить святую церковь и церковныя таинства, называли ихъ оскверненными скверною антихристовой. Вотъ за что положена клятва.

Суриковъ началъ обвинять патріарха Никона за исправленіе книгъ, — говорилъ, что и править-то было нечего, что исправляя онъ только портилъ книги, вносилъ въ нихъ ереси, что поэтому и онъ еретикъ и всѣ, кто служить по исправленнымъ книгамъ, еретики...

— Если исправителей книгъ называть еретиками, — сказалъ я, — такъ вамъ придется назвать еретиками и Максима Грека и преподобнаго Діонисія. Когда Максимъ Грекъ и архимандритъ Діонисій правили книги, тогдашніе невѣжды и ревнители старыхъ, неисправныхъ книгъ дѣйствительно и объявили ихъ еретиками, подвергли гоненіямъ. А теперь вотъ и вы за то же называете еретикомъ патріарха Никона, да поносите его всякими хулами, и не только его, а всю православную церковь!

Тутъ я, сколько могъ, рассказалъ Сурикову исторію исправленія книгъ Максимомъ Грекомъ и архимандритомъ Діонисіемъ. Суриковъ слушалъ молча. Скоро мы и разстались, — поѣхали по домамъ.

Теперь читатели могутъ видѣть, каковы наши старообрядческіе учителя, какою они дышутъ ненавистію къ церкви, какими напоены лжеученіями и какія хулы возносятъ на святую церковь и на самого Христа Спасителя. Благодарю Господа, спасшаго меня отъ сѣтей ихъ, и молю Его, да помилуетъ и ихъ по своему милосердію, пославъ имъ просвѣщеніе разума, — враговъ сушихъ, да примиритъ ихъ съ церковію и да содѣлаетъ присными ея чадами!

П. Хахалкинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ¹⁾.

**Замѣтка о лжеученіи безпоповца, якобы непостояненъ
Богъ въ словесѣхъ своихъ.**

Безпоповецъ называетъ Бога непостояннымъ въ своихъ словесѣхъ единственно съ тою цѣлю, чтобы отклонить отъ себя страшное прещеніе Господне: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ*. Это страшное прещеніе не устрашаетъ безпоповца потому, что Богъ - де непостояненъ въ своихъ прещеніяхъ, — они, какъ на примѣръ прещеніе на ниневитянъ и тому подобныя, могутъ и не сбыться! Но эти примѣры къ безпоповцамъ не приложимы. Ниневитяне въ своихъ беззаконіяхъ раскаялись, и только видя ихъ раскаяніе Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ отъ нихъ; когда же они возвратились къ первымъ беззаконіямъ своимъ, тогда прещеніе Господне на нихъ исполнилось вполнѣ. А безпоповцы въ своемъ ожесточеніи противъ словесъ Господнихъ пребываютъ нераскаянно: посему и на милость Господню, обѣщанную кающимся, уповаютъ тщетно. Они скорѣе подобны тому „нечестивому“, о которомъ глаголетъ пророкъ Давидъ: *чесо ради проинѣва нечестивый Бога? — рече бо въ сердци своемъ: не възыщеть* (Пс. 9, ст. 34). Почему и безпоповецъ пребываетъ въ своемъ ожесточеніи, не вѣруя словесемъ Господнимъ о неодолѣнности церкви: *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей, не приемля святыхъ тѣлн тѣла и крови Господнихъ, не страшась словесъ Господнихъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ?* Потому, что говоритъ въ сердци своемъ и даже усты: не възыщеть! Но и къ нему могутъ быть примѣнимы милости Господни къ покаившимся, если также

¹⁾ Прилагаемая „замѣтка“ сдѣлана о. архимандритомъ Павломъ по прочтеніи въ рукописи „Откровеннаго повѣствованія П. М. Хахалкина“.

Ред.

покается, т.-е. будетъ вѣрвать словесемъ Господнимъ: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей, и възвѣщатъ сію неодолимую вратами адовыми святую церковь, если будетъ вѣрвать словесемъ Господнимъ: аще не съесте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ, и прїидетъ во святой церкви тѣло Христово и животворящую кровь Христову.*

А что Господь измѣняетъ прещеніе свое только на кающихся, о томъ самъ Онъ чрезъ пророка Іезекііля, во главѣ 33-й, глаголетъ сице: *И ты, сыне человѣчъ, рцы къ сыномъ людей твоихъ: правда праведника не избавитъ его, въ онъже день прелстится; и беззаконіе беззаконника не убѣетъ, въ онъже день обратится отъ беззаконія своего; и праведникъ не можетъ спастися въ день грѣха своего. Егда реку праведнику: жизнь живъ будешь, сей же, уповаю на правду свою, и сотворитъ беззаконіе; вся правды его не помянутся, въ неправдѣ своей, юже сотвори, въ той умретъ. И егда реку нечестивому: смертью умрешь, и обратится отъ грѣха своего, и сотворитъ судъ и правду, и залогъ отдастъ, и восхищенное возвратитъ, беззаконникъ въ заповѣдяхъ жизни ходити будетъ, еже не сотворити неправды: жизнь живъ будетъ и не умретъ. Все грѣши его, яже согрѣши, не помянутся: понеже судъ и правду сотвори, живъ будетъ въ нихъ. И рекутъ сынове людей твоихъ (какъ и безпоповецъ говорить): неправъ путь Господень (непостояненъ Господь)! И се путь ихъ не правъ. Егда совратится праведникъ отъ правды своя и сотворитъ беззаконіе, и умретъ въ немъ, и егда грѣшникъ возвратится отъ беззаконія своего, и сотворитъ судъ и правду, той живъ будетъ въ нихъ. И се есть, еже рекосте: не правъ путь Господень! Комуждо по путемъ его сужду вамъ, доме Израилевъ (ст. 12—20). Вотъ самимъ Господомъ указанная причина измѣненія прещеній Господнихъ — обращеніе грѣшника, когда онъ обратится отъ грѣха своего и сотворитъ судъ и правду. И здѣсь не Богъ измѣняетъ свои словеса о наказаніи нечестія, но нечестивый измѣняется, оставляя первое свое лукав-*

ство, и Богъ по пути его благому милуетъ его; сего ради и глаголетъ: *комуждо по путямъ его сужду вамъ, доже Израилевъ. И какъ тогда, видя милость Господню къ грѣшнику, измѣнившему путь свой, неразумные говорили: неправъ путь Господень!* — такъ и теперь безпоповецъ говорить: *неправъ путь Господень*, непостояненъ Господь въ словесѣхъ своихъ! Но и безпоповецъ, какъ тѣ неразумные при пророкѣ Іезекиилѣ, безчестуетъ Бога,

Архимандритъ Павелъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

7. Тревога московскихъ раскольниковъ по случаю втораго миссіонерскаго съѣзда. — Путешествіе Савватія. — Приѣздъ въ Москву Паисія Саратовскаго. — Взаимныя отношенія раскольническихъ лжеепископовъ. — Увеличеніе штата поповъ на Рогожскоѣ Кладбищѣ. — Своевольства раскольническихъ поповъ.

Минувшимъ лѣтомъ въ Москвѣ происходили занятія втораго съѣзда противораскольническихъ и противосектантскихъ миссіонеровъ. Ихъ собралось почти втрое болѣе, нежели четыре года тому назадъ, во время перваго миссіонерскаго съѣзда (157 духовныхъ и свѣтскихъ лицъ), и обсужденіе разныхъ вопросовъ о расколѣ и сектахъ такимъ многочисленнымъ собраніемъ свѣдущихъ людей представляло несомнѣнный интересъ. Съ интересомъ и отнеслось общество православныхъ къ извѣстіямъ о занятіяхъ съѣзда, печатавшимся въ одной изъ наиболѣе извѣстныхъ газетъ¹⁾. А какъ отнеслись къ съѣзду и его занятіямъ сами глаголемые старообрядцы, которыхъ такъ близко касаются разсмотрѣнные на съѣздѣ вопросы? Старообрядцы, особенно московскіе, были заняты съѣздомъ, разумѣется, не менѣе, даже болѣе, нежели православные;

---

¹⁾ Извѣстія о занятіяхъ съѣзда, составленныя помощникомъ дѣлопроизводителя В. М. Скворцовымъ, печатались въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и для членовъ съѣзда изданы отдѣльною книгою.

но они интересовались не тѣмъ, какіе будутъ указаны миссіонерами способы для удобнѣйшаго разъясненія и рѣшенія существующихъ между расколомъ и церковію недоразумѣній, а заняты были только однимъ — не грозятъ ли занятія съѣзда какими-либо стѣсненіями для раскола, съ тревожнымъ опасеніемъ ожидали, не послѣдуетъ ли даже немедленно такого рода неприяностей для раскола. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно поведеніе главы московскихъ австрійцевъ — Савватія и состоящаго при немъ въ качествѣ богослова и законовѣда — проходимца Перетрухина. Извѣстно, что Савватій живетъ теперь открыто, что у него въ домѣ устроена постоянная церковь, гдѣ отправляются торжественныя службы при цѣломъ хорѣ пѣвчихъ, громогласное пѣніе которыхъ слышно даже на улицѣ, и на эти службы съѣзжаются въ каваретахъ московскія раскольницы, полюбоваться на кукулу, на ряженную въ архіерейскія облаченія, что здѣсь же, при его домѣ, помѣщается цѣлый штатъ служащихъ и жительствоетъ самъ Перетрухинъ. Вся эта виновія раскольническаго лже-епископа, устроенная притомъ, какъ бы въ насмѣшку, у самыхъ стѣнъ Покровскаго монастыря, именуемаго *миссіонерскимъ*, существуетъ и процвѣтаетъ въ полной безопасности подъ охраною мѣстныхъ полицейскихъ властей, а также нерѣдко посѣщающаго ее златоносца Арсентія Морозова. Но вотъ съѣхались въ Москву миссіонеры для совокупнаго обсужденія вопросовъ, касающихся раскола, — и, несмотря на крѣпкую защиту и полиціи и самого Морозова, Савватій и Перетрухинъ страшно перетрусили. Имъ вообразилось, что миссіонеры сейчасъ же нагрянутъ на ихъ виновію, или же, что не менѣе страшно, потребуютъ ихъ къ отвѣту, заставятъ выбирать одно изъ двухъ, — либо доказать правильность австрійскаго священства и законность ихъ отдѣленія отъ церкви, либо оставить расколъ и примириться съ церковію. Напуганные такими страхами, они *бѣгутъ, ни единому же слову*, — почти на все время съѣзда покидаютъ свои жилища и ищутъ пріюта у знакомыхъ, — Савватій проживалъ у разныхъ богачей-раскольниковъ и только изрѣдка посѣщалъ свой

домъ, а Перетрухинъ даже уѣхалъ изъ Москвы въ Егорьевскъ. Службы въ Савватіевской киноіи все это время отправлялись втихомолку, каждую обѣдню старались отслужить какъ можно раньше. Отчего же такъ перепугались Савватій и Перетрухинъ? Вѣдь такъ пугаться могутъ только виноватые въ дурныхъ дѣлахъ, — люди, сами сознающіе себя не правыми. Если бы они вполнѣ увѣрены были въ своей правотѣ, или желали бы добиться истины, они сами явились бы для объясненій съ миссіонерами безъ всякихъ требованій съ ихъ стороны, а особенно явились бы на публичныя съ ними бесѣды, къ которымъ приглашались старообрядцы. Но они и на этотъ разъ, какъ всегда, оказались недобросовѣстнѣе даже безпоповцевъ, — изъ тѣхъ извѣстные начетчики явились защищать безпоповство, а они, главные московскіе представители австрійщины, предпочли обратиться въ позорное бѣгство. Съ Савватія и взыскивать нечего, — всѣмъ извѣстно, что онъ человѣкъ скорбный главою и малограмотный; притомъ же самое величіе его званія (раскольническій архіепископъ!) не позволяло ему выступать передъ публикою въ качествѣ собесѣдника съ миссіонерами. А Перетрухинъ? — вѣдь онъ главный богословъ московскихъ австрійцевъ, какъ Иванъ Шибаевъ главный дипломатъ ихъ и Арсентій Ивановичъ Морозовъ главный покровитель? — вѣдь онъ же самъ хвалился, что пылаетъ желаніемъ сражаться съ «никоніанами», самъ называлъ себя въ этомъ отношеніи вторымъ Свобелевымъ? — А теперь опять въ кусты, бѣжать въ Егорьевскъ! Видно, легче и удобнѣе, сидя у себя дома, готовить на защиту раскола картонныя «Мечи» и печатать ихъ въ подпольныхъ типографіяхъ, а не выходить открыто передъ всѣми на его защиту. То же надобно сказать о московско-австрійскихъ «братчикахъ». Въмѣсто того, чтобы писать сотни пустыхъ вопросовъ и распространять ихъ тысячами экземпляровъ, не лучше ли было бы явиться также на совокупное съ миссіонерами, безпристрастное разсмотрѣніе взаимныхъ несогласій? Но въ томъ-то и дѣло, что всѣ эти «братчики» и Перетрухины не говоримъ уже о Швецовѣ!) ищутъ совсѣмъ не разъясне-

нія и уразумѣнія истины о церкви и расколѣ, а только защиты раскола во что бы то ни стало, оправданія какими бы ни было ухищреніями своего незаконнаго австрійскаго священства.

Савватій и Перетрухинъ убоались страха, идѣже не бѣ страхъ. Съѣздъ миссіонеровъ мирно окончился, не подумавъ требовать ихъ къ отвѣту. Тогда произвольные бѣглецы возвратились въ свои жилища и предались своимъ обычнымъ занятіямъ. Впрочемъ Савватій, вѣроятно для вящшаго успокоенія послѣ недавнихъ тревоженій, рѣшился отправиться въ свой любимый сибирскій край, — побывалъ въ Тюмени и другихъ городахъ. Въ этотъ край, гдѣ Савватія знали и видали въ разныхъ положеніяхъ, даже и въ острогѣ, гдѣ онъ позорно отрекся отъ своего епископскаго у раскольниковъ званія, — въ этотъ край Савватій очень любитъ ѣздить, чтобы показаться во всемъ величіи раскольниковскаго архіепископа. И на этотъ разъ его путешествіе длилось довольно долго: въ Москву онъ возвратился уже къ празднику Воздвиженія честнаго креста.

Здѣсь, въ Москвѣ, Савватія ожидалъ непріятный ему гость: пріѣхалъ изъ Саратова Паисій, въ которомъ онъ видитъ опаснаго соперника, пользующагося расположеніемъ московскихъ старообрядцевъ и могущаго даже отнять у него московскую кафедру, пріѣзды котораго въ Москву поэтому причиняютъ каждый разъ большія ему непріятности. Пріѣздъ Паисія и теперь очень не понравился Савватію, что и далъ онъ почувствовать непрошенному гостю при первомъ удобномъ случаѣ. Паисій остановился въ собственномъ домѣ, близъ Тверской заставы. Въ этомъ домѣ, какъ извѣстно, существуетъ моленная, въ которой Паисій служилъ еще будучи московскимъ попомъ: прихожане моленной, бывшія духовныя дѣти Паисія, пользуясь его пріѣздомъ, пожелали, чтобы онъ отслужилъ въ этой моленной по-архіерейски, и обратились къ Савватію съ просьбой дозволить это служеніе именно въ праздникъ Воздвиженія. Савватій, которому всего болѣе досадно то, что служенія Паисія московскимъ раскольникамъ

нравятся больше его, Савватіевыхъ, рѣшительно отказался исполнить ихъ просьбу и при этомъ выразился о Паисіѣ весьма несдержанно: «позволь ему, дряни («дрянь» — любимое бранное словцо у владыки-Савватія, — у него всё «дрянь», за исключеніемъ его самого, да Арсентія Иваныча Морозова), — позволь ему отслужить, такъ послѣ и не выбѣшь его силой изъ Москвы». Удивленные такой откровенностью Савватія, прихожане Тверской моленной стали просить его, чтобы дозволилъ отслужить въ праздникъ по крайней мѣрѣ саратовскому попу, пріѣхавшему съ Паисіемъ: Савватій и на это не далъ согласія. Старообрядцы ушли отъ него огорченные; а еще болѣе огорченъ былъ Паисій. Но этимъ не кончились огорченія, причиненныя ему Савватіемъ. Спустя нѣсколько времени одна купчиха, бывшая много лѣтъ духовною дочерью Паисія, очень ему преданная, пригласила его къ себѣ въ домъ отстоять панихиду по умершемъ родственникѣ. Панихиду долженъ былъ служить одинъ изъ поповъ Рогожскаго Кладбища — Прокопій. Увидѣвъ Паисія, Прокопій предложилъ ему принять участіе въ служеніи, и, какъ епископу, первенствовать. Паисій отвѣтилъ, что безъ разрѣшенія владыки-Савватія не можетъ этого сдѣлать. Тогда хозяйка стала просить Прокопія, чтобы съѣздилъ къ Савватію за разрѣшеніемъ для Паисія отслужить панихиду. Прокопій согласился, и полетѣлъ къ Савватію на своемъ рысакѣ (рогожскіе раскольническіе попы и ихъ жены, дѣйствительно, ѣздятъ по Москвѣ на рысакѣхъ); скоро онъ возвратился съ слѣдующей запиской отъ Савватія на имя хозяйки: «въ Москвѣ есть свой святитель, а ты своего оставляешь, а чужого приглашаешь, посему дать разрѣшеніе служить у тебя Паисію не могу». Купчиха, прочитавши эту записку, не удержалась высказать вслухъ такое сужденіе о этомъ своемъ владыкѣ: «должно быть онъ полуумный!» Должно быть такъ; однакоже Паисію пришлось отстоять панихиду безъ служенія, какъ мірянину. Этимъ онъ оскорбленъ былъ до послѣдней степени и поспѣшилъ уѣхать изъ Москвы, опасаясь, какъ бы Савватій и Петрухинъ не наслали на него полицію, что уже и было съ

нимъ однажды и что случилось незадолго передъ тѣмъ съ двумя его товарищами.

Съ нѣкотораго времени московскіе властители австрійщины начали, дѣйствительно, употреблять послушныхъ имъ полицейскихъ властей для изгнанія изъ столицы не угодныхъ имъ людей своего же общества. Лѣтомъ пріѣхали въ Москву два лжеепископа: Викторъ Уральскій и Алексѣй Самарскій. Оба они на дурномъ счету у Московскаго Духовнаго Совѣта, такъ какъ были главными участниками затѣяннаго Швецовымъ заговора объ уничтоженіи этого раскольниковскаго центрального управленія, въ которомъ господствуютъ подъ предѣтельствомъ безгласнаго Савватія свѣтскія лица, о чемъ мы говорили въ свое время, излагая дѣло Швецова. Понятно, что прибытіе этихъ лицъ было непріятно и подозрительно для господъ властителей Духовнаго Совѣта: по ихъ распоряженію, Перетрухинъ отправился къ извѣстнымъ ему полицейскимъ чинамъ съ доносомъ, что въ Москву прибыли иногородные архіереи, которымъ въ столицѣ находится не подобаетъ, и просилъ немедленно удалить ихъ отсюда. И вотъ Алексѣй и Викторъ не успѣли еще повидаться въ Москвѣ съ своими знакомыми, какъ удостоились посѣщенія полиціи и были высланы изъ столицы.

Другой случай еще примѣчательнѣе. При существующей враждѣ между окружниками и противокружниками, для Савватія и его Духовнаго Совѣта, изображающихъ собою мнимыхъ окружниковъ, весьма непріятно, что въ Москвѣ живетъ противокружническій лжеепископъ Іовъ, да и живетъ почти рядомъ съ Савватіемъ, точно бельмо у него на глазу. Давно хотѣлось господамъ - Духовному Совѣту согнать Іова съ этого мѣста, а если можно, то и выгнать совсѣмъ изъ Москвы. Теперь они нашли, что можно. Самъ И. И. Шибаевъ, опять поднавший голову, припомнивъ старыя подвиги, когда состоялъ полицейскимъ сыщикомъ при покойномъ Мозжаковѣ ¹⁾,

---

¹⁾ См. записку Мозжакова о Рогожскомъ Кладбищѣ: *Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 555.

взялся за это дѣло. Въ полной надеждѣ на успѣхъ, онъ заранѣе предупреждалъ Іова, чтобы оставилъ Москву, гдѣ есть якобы законный архіепископъ старообрядцевъ, владыка-Савватій, если не хочетъ, чтобы выгнали силой. Іовъ и состоящіе подъ его пасеніемъ противуокружники считали, конечно, эти угрозы пустыми и не обращали на нихъ вниманія. Но случилось именно то, чего они никакъ не ждали, — осенью послѣдовало распоряженіе — выслать Іова немедленно изъ Москвы съ воспрещеніемъ являться въ столицу. Іовъ, конечно, найдетъ возможность потихоньку являться въ Москву и даже секретно проживать въ ней, нискупующе это проживание у той же полиціи; но не въ этомъ дѣло, — все дѣло въ томъ, что противуокружническій лжеепископъ раскольниковъ изгоняется изъ Москвы по доносу раскольниковъ-окружниковъ, а ихъ собственный лжеепископъ остается жить здѣсь на всей свободѣ, окруженный цѣлымъ штатомъ служащихъ при немъ... Что же это значитъ? И зачѣмъ же послѣ этого раскольники жалуются, если православные, принадлежащіе, по ихъ выраженію, къ господствующей церкви, поступаютъ подобнымъ образомъ относительно распространителей раскола, несомнѣнно преступныхъ и вредныхъ для церкви и государства? Зачѣмъ подняли такой шумъ и столько жалобъ по случаю ареста ихъ лжеучителя Швецова, разъѣзжающаго по Россіи пропагандировать расколъ и распространять заграничныя и подпольныя раскольническія изданія, наполненныя клеветами на церковь? Они могутъ съ помощію полиціи преслѣдовать раскольническихъ аріереевъ, а православные не могутъ? И что было бы, если бъ они стояли на мѣстѣ православныхъ? — Впрочемъ о значеніи этого диковиннаго явленія, что по доносамъ раскольническаго лжеепископа (или его сторонниковъ, что одно и то же) изгоняются изъ Москвы полицейскою властію другіе, неугодные ему, раскольническіе же мнимые епископы, — о значеніи этого диковиннаго событія стоитъ поговорить особо, другой разъ; а теперь доскажемъ, что еще извѣстно намъ изъ событій у московскихъ раскольниковъ.

Савватій, его Духовный Совѣтъ, его руководители — Морозовъ, Шябаевъ, и проч. и проч. какъ видно изъ предыдущаго, чувствуютъ себя вполне довольными и сильными. Новое доказательство этому представляетъ пресловутое Рогожское Кладбище, все болѣе и болѣе цвѣтущее, украшаемое новыми и новыми зданіями, наполняемое новыми и новыми обитателями. При такомъ его процвѣтаніи, раскольническіе властители нашли недостаточнымъ прежняго штата трехъ противозаконно введенныхъ сюда поповъ, — рѣшили опредѣлить еще четвертаго, который уже и найденъ. Итакъ, теперь на Рогожскомъ Кладбищѣ будутъ служить четыре попа съ нѣсколькими дьяконами, каждымъ своимъ служеніемъ открыто издѣваясь надъ произнесеннымъ съ высоты Престола и доселѣ остающимся въ силѣ царскимъ словомъ: «раскольническіе попы не должны быть допускаемы на Рогожское Кладбище»!..

Выгонять изъ Москвы неугодныхъ имъ раскольническихъ лжеепископовъ и ставить новыхъ поповъ на Рогожское Кладбище въ явное нарушение Верховной воли Савватій и его Духовный Совѣтъ умѣютъ и смѣютъ; а вотъ управиться съ своими попами, безъ помощи полиціи, не могутъ: попы ихъ не слушаютъ и несмотря на всѣ ихъ угрозы чинять разныя безобразія. Такъ и на Рогожскомъ Кладбищѣ три попа не могли ужиться мирно, — а четыре не уживутся и тѣмъ больше. Напримѣръ, вотъ что произошло тамъ въ праздникъ Преображенія при торжественномъ соборномъ служеніи. По установленному на Кладбищѣ правилу первенствовать долженъ былъ попъ Елисей, такъ какъ праздникъ пришелся въ его недѣльную череду; но попъ Прокопій, считающій себя старшимъ, не позволилъ ему первенствовать и сталъ самъ на первое мѣсто. Елисею это не понравилось и онъ тутъ же сдѣлалъ выговоръ Прокопію за самовольство. Этимъ въ свою очередь оскорбился Прокопій, — снялъ ризы и пошелъ вонъ изъ часовни. Тогда и Елисей вмѣстѣ съ третьимъ попомъ Тимоѳеемъ сняли ризы и также пошли вонъ. Служба прекратилась. Народъ сталъ упрашивать Елисея, чтобы воро-

тился по крайней мѣрѣ онъ и докончилъ службу. Чтò же, повторяемъ, будетъ на Рогожскомъ Кладбищѣ при четырехъ попахъ? Въ Преображенскомъ московскіе австрійцы хотѣли устроить, подъ видомъ фабрики, обширную церковь, о чемъ мы писали въ свое время. Эта затѣя не удалась имъ. Однакоже, по прошествіи considerable времени, они все-таки устроили здѣсь церковь и помѣстили попа, нѣкоего Ивана, о чемъ также мы писали. Попъ оказался негоднымъ Духовному Совѣту и былъ уволенъ. Тогда этотъ попъ открылъ служеніе въ своемъ домѣ и продолжаетъ его доселѣ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на запрещенія, издаваемыя отъ Савватія и Духовнаго Совѣта. Также и другой, извѣстный читателямъ (см. выше. гл. 4), попъ Исака Носовъ, городецкій, лишенный Савватіемъ прихода, открылъ богослуженіе у себя на квартирѣ, благо имѣетъ всѣ нужныя для служенія принадлежности,— и знать себѣ не хочетъ ни Савватія, ни Духовнаго Совѣта. Есть впрочемъ у раскольниковъ попы, пользующіеся особымъ благоволеніемъ своихъ властей: таковъ, тоже извѣстный читателямъ, Димитрій Смирновъ. Изъ своего прихода въ Смоленской губерніи онъ наѣзжаетъ въ Москву, и здѣсь ему не только дозволяютъ служить, но и говорить за службой проповѣди, направленныя противъ церкви. Но объ этомъ Смирновѣ и о другѣ его Онисимѣ Швецовѣ слѣдуетъ сказать особо

8. Нѣчто по поводу Швецовскаго дѣла. — Любопытная переписка Швецова съ Анастасіемъ Измайльскимъ. — Судъ надъ жеполомъ Смирновымъ.

Давно не говорили мы о главномъ героѣ нашей хроники, о г-нѣ Швецовѣ, — такъ давно, что у раскольниковъ распространилось мнѣніе, будто намъ запрещено даже говорить объ этой важной персонѣ, — будто мы замолкли, объятые ужасомъ предъ ожидающимъ насъ судомъ, къ которому привлекаютъ насъ кто-то, якобы «оклеветанные» нами въ похищеніи отобранныхъ при арестѣ Швецова бумагъ... Клевета! Это слово въ данномъ случаѣ употребили и не одни раскольники; но употребили совсѣмъ не къ дѣлу. Клевета есть намѣренная

и злонамѣренная ложь, сознательно и умышенно распространяемая кѣмъ-нибудь объ извѣстномъ лицѣ. А въ нашихъ словахъ о похищеніи Швецовскихъ бумагъ если бы оказалась и неправда, то развѣ эта неправда была намѣренная, тѣмъ паче злонамѣренная, умышенно взведенная на кого-нибудь? Напротивъ,— сообщая имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о похищеніи бумагъ, мы каждый разъ спрашивали: правда ли это? Такъ въ послѣдній разъ, напечатавъ нѣкоторые изъ отобранныхъ у Швецова документовъ, относительно которыхъ имѣлось предположеніе, что онѣ похищены, мы именно предлагали, кому слѣдуетъ, навести справку и объявить, имѣются ли онѣ при дѣлѣ Швецова. Развѣ это клевета? Развѣ есть тутъ признаки клеветы? По поводу послѣдняго вопроса мы имѣли возможность удостовѣриться, что напечатанные нами документы не похищены, находятся при дѣлѣ и, надобно полагать, будутъ приняты во вниманіе судьями Швецова, какъ несомнѣнныя доказательства его обширныхъ сношеній съ раскольническими дѣятелями, его участія въ теченіи такъ называемыхъ церковно-іерархическихъ дѣлъ у раскольниковъ и его развѣздовъ по Россіи для пропаганды раскола. Мы рады, что они есть при дѣлѣ, и рады объявить объ этомъ (хотя остаемся въ увѣренности, что все же нѣкоторыхъ бумагъ, отобранныхъ у Швецова, при дѣлѣ не обрѣтается). Что же? — развѣ такъ поступаютъ «клеветники»? Возьмите же, господа, назадъ себѣ это нехорошее слово «клевета». Никакой клеветы не было и нельзя «снимать» то, чего нѣтъ. И вы, слободскіе Гусевы и Макаровы, московскіе Бриліантовы со всѣми «братчиками», радостно провозглашавшіе, что мы сидимъ уже въ тюрьмѣ за г. Швецова и больше не будемъ писать объ этомъ важномъ «страдалѣдѣ», погодите радоваться: по милости Божіей, мы спокойно сидимъ дома и беремся за перо, чтобы повѣдать нѣчто о вашемъ еретическомъ учителѣ Швецовѣ; не говорили же о немъ такъ давно потому, что давно не писали и нашей Лѣтописи. Впрочемъ на сей разъ мы будемъ говорить не о дѣлѣ Швецова, такъ какъ не знаемъ, въ какомъ положеніи оно находится

теперь, и не о нынѣшнихъ подвигахъ самого Швецова, жителствующаго въ Полосѣ (изъ этихъ его подвиговъ слышали только о его бесѣдахъ съ миссіонеромъ о. К. Крючковымъ, которыя передадимъ читателямъ, когда получимъ объ нихъ подробныя извѣстія); на сей разъ мы намѣрены только сообщить, счастливымъ случаемъ доставшіяся намъ, три подлинныя, собственноручныя письма г. Швецова, представляющія любопытныя свидѣтельства о прежнихъ подвигахъ этого раскольническаго пропагандиста, совершенныхъ впрочемъ незадолго до ареста.

Всѣ три письма адресованы къ раскольническому лжеепископу Анастасію. Первое писано еще осенью 1889 года: оно представляетъ новое свидѣтельство усерднаго, но небезкорыстнаго распространенія Швецовымъ его подпольныхъ изданій и новый образчикъ его хвастовства своими мнимыми побѣдами на нижегородскихъ ярмарочныхъ бесѣдахъ; два остальныхъ писаны въ 1890 г. и касаются устроеннаго Швецовымъ заговора противъ Московскаго Духовнаго Совѣта. Приводимъ всѣ эти письма вполнѣ, исключивъ только заглавные титулы.

1. Заочно аки лично припадаю къ подножію вашему и прошу вашего святительскаго благословенія и святыхъ молитвъ. При семъ спѣшу съ вами подѣлиться, чѣмъ намъ Богъ привелъ воспользоваться (?). Прилагаемая книга весьма полезна для вразумленія блуждающихъ чрезъ мнѣніе о духовномъ антихристѣ безпоповцевъ и неокружниковъ¹⁾. Также и прилагаемая тетради по моему убѣжденію также не безполезны ко уясненію религіознаго вопроса съ разныхъ сторонъ²⁾, и думаю они не отяготятъ васъ уплатить за ихъ стоимость. По сему всепокорнѣйше прошу ваше преосвященство соблаговолите уплатить за ихъ стоимость 9 рублей...

Мы доколѣ за милость Божию благополучны. Во время ярмарки 10, 11, 13 и 15 августа въ старомъ ярмарочномъ соборѣ я бесѣдовалъ о Христовой церкви съ профессоромъ

---

1) Рѣчь идетъ объ извѣстной книгѣ Е. Г. Перевощикова, напечатанной въ Казани. Швецовъ, безъ всякаго права, ради прибытка, перепечаталъ эту книгу въ подпольной типографіи, только исказивъ ее по мѣстамъ, и пустилъ въ продажу.

2) Тутъ разумѣются уже собственныя произведенія Швецова.

Казанской Дух. Академіи г. Ивановскимъ. И по милости Божіей мы остались нисколько не посрамленными. Хотя профессоръ и обвинялъ, что у насъ церковь не Христова, а Амвросіева, потому что у насъ только съ Амвросія признается епископство благочестивое. Но мы сказали: если вы не можете признать Христовой церкви тамъ, гдѣ нѣтъ безпрерывнаго преемства православнаго епископства, такъ потрудитесь показать въ своей церкви преемство епископовъ только по единому перечню православныхъ епископовъ, не включая въ этотъ рядъ ни одного получившаго хиротонію въ какой-либо ереси. Но Ивановскій отъ этого отвѣта уклонился ¹⁾, говоря: мы хиротонію вашу не называемъ Амвросіевой, а только церковь. Я спросилъ: а хиротонія у насъ чья? Онъ отвѣтилъ: апостольская ²⁾. А если хиротонія у насъ апостольская, то что же у насъ въ церкви вы признаете Амвросіевымъ, — Евангеліе, или какія правила онъ предалъ? Ивановскій сконфузился (?!) и по дальнѣйшемъ разговорѣ онъ остался совершенно безотвѣтенъ (?!). Такъ что заключительная рѣчь осталась наша ³⁾. Благодареніе Господу, что и многоученѣйшіе не могутъ обвинять (?) истину. При семь остаюсь нижайшій рабъ святыхъ вашей грѣшнѣй священноинокъ Арсеvій. 19 сент. 1889 г.

Такъ г. Швецовъ повѣствовалъ, и вообще повѣствуетъ, о своихъ побѣдахъ надъ православными собесѣдниками, въ полной увѣренности, что его довѣрчивые корреспонденты-старобрядцы каждое слово его примутъ за несомнѣнную правду. Не обманулся онъ и въ Анастасіѣ. Анастасій принялъ письмо

---

¹⁾ Нельзя повѣрить, чтобы уважаемый профессоръ уклонился отвѣчать на давно извѣстный раскольническій вопросъ, который вполне достаточно рѣшенъ даже не получившими образованія православными собесѣдниками — М. Е. Шустовымъ, Е. А. Антоновымъ. Очевидно, г. Швецовъ, по своему обычаю, пишетъ похвалбу.

²⁾ Опять невозможно повѣрить, чтобы данъ былъ такой отвѣтъ, — опять очевидно, что г. Швецовъ пишетъ неправду.

³⁾ Нельзя не обратить особаго вниманія на эти слова: „заключительная рѣчь осталась наша“. Швецовъ, какъ и всѣ почти раскольническіе совопросники, заботятся, очевидно, болѣе всего о томъ, чтобы „заключительная рѣчь“ осталась за ними, въ этомъ полагая рѣшительный признакъ побѣды надъ противникомъ. И вся забота у нихъ о побѣдѣ, а не о томъ, чтобы безпристрастно разъяснить истину.

его съ чрезвычайной радостью, какъ нѣкое сокровище, и разсыпался предъ нимъ въ самыхъ лѣстивыхъ похвалахъ его талантамъ и подвигамъ. Его отвѣтныя посланія къ Швецову, писанныя одно по полученіи сейчасъ приведеннаго письма, другое по полученіи посылки съ книгами, у насъ имѣются. Писанныя краснорѣчиво, но малограмотно, они, конечно, не стоили бы вниманія; но мы все-таки рѣшаемся напечатать одно изъ нихъ, какъ любопытный образчикъ холопскаго раболѣпства передъ Швецовымъ даже раскольническихъ архіереевъ, между которыми покойный Пафнугій, такъ смѣло и основательно обличавшій этого ересеучителя, составляетъ единственное исключеніе. Чего стоитъ одно начальное привѣтствіе, съ которымъ Анастасій обращается къ Швецову!

Ваше преподобіе, священнѣйшій всемірный (?) наставниче, древняго благочестія ревнителю святѣйшій и любезнѣйшій изъ друзей, господине мой, отче Арсеніе! О Господѣ здравствуйте.

Любезнѣйшій другъ! Я имѣлъ великое счастье получить ваше знакомое мнѣ начертаніе и потому счелъ себя вполне счастливымъ и приношу вамъ за сіе крайнюю признательность. Я въ васъ ни на минуту не былъ разочерованъ и на одну іоту не умалилъ къ вамъ искренней моей любви¹⁾ и вѣры. Я нигдѣ и до мысли не допустилъ чернить вашу блестящую славу; если гдѣ и слышалъ лгущихъ противъ васъ на истину, затыкалъ уши и не допускалъ до моихъ чувствъ очаровать себя противъ васъ. Только какъ я вспомню объ васъ и о прошедшихъ вашихъ трудахъ не нахожу словъ восхвалить ваши подвиги и вложенные въ мою душу ваши незабвенные труды на славу и утвержденіе нашего любезнаго старообрядчества и истинной Христовой церкви (!). Я за все прошедшее, бывшее при блаженнѣйшемъ святомъ отцѣ нашемъ архіепископѣ Антоніи и совокупномъ при немъ вашемъ служеніи сопоставляю въ сравненіи Петра и Павла²⁾... А почему мы въ теченіе многаго времени не писали, не могу дать себѣ отчета. Но впрочемъ вы у меня всегда во устахъ и въ сердцахъ. Я въ прошлый годъ, по возвращеніи съ Дону въ Мос-

1) Въ подлинникѣ, разумѣется, написано: „искреннѣйшей моей любовью“; но мы какъ здѣсь, такъ и вездѣ исправляемъ орфографію письма.

2) Опускаемъ дальнѣйшія кощунства, которыя противно читать...

кву, изъ Москвы отправился видѣть васъ въ Нижній болѣе чѣмъ владыку страдальца Аркадія во Владиміръ, но увы мое желаніе не осуществилось. Теперь тоже за неотложное положилъ лично съ вами видѣться и далѣе проѣхать на Черемшань; но по пріѣздѣ только въ Москву, вдругъ встрѣтилъ Овчинникова, возвращавшагося изъ Петербурга, по случаю неудачи сбора почти мертвого духомъ; при семь я былъ приглашенъ Аеанасіемъ Петровичемъ въ Петербургъ. Посему случаю Арсеній Морозовъ посовѣтовалъ Овчинникову для охоты вмѣстѣ ѣхать сомной обратно въ Петербургъ. Пріѣздъ вторичный былъ для него удаченъ и блестящъ по сему предмету, и по возвращеніи изъ Петербурга онъ меня не оставлялъ, и я его даже до Кагула проводилъ¹⁾. Есть теперь надежда, къ октябрю мѣсяцу сего года должна поспѣть окончательно церковь ко освященію. Что же касается за отца Порфирія²⁾, этого гнилаго и зараженнаго трупa, я никакого значенія не придаю, этотъ человѣкъ вѣчный врагъ и себѣ и людямъ, и все что онъ противъ насъ не куеть³⁾, ради своего недостойнаго сына, что въ попы его не ставлю. Болѣе объ этомъ я не считаю нужнымъ и писать... За книжицы я хотя онны еще не получилъ, посылаю съ любезностью вамъ деньги 10 руб.

Во второмъ письмѣ Анастасій уже дѣлаетъ отзывъ о полученныхъ отъ Швецова книгахъ:

Вашу интересную посылку я съ интересомъ прослѣдилъ. Всѣ четыре брошурки очень важны; объ антихристѣ же хотя у насъ и есть Казанскаго изданія, но вашей редакціи полнѣе. Я могу васъ поздравить съ новымъ произведеніемъ, даже весьма отличнымъ. Молю Бога, чтобы ваше духовное богатство не истощалось и кипѣла изъ подъ вашего пера струя живой воды, и т. д.

Въ обоихъ письмахъ Анастасій упоминалъ о своемъ желаніи бросить бремя епископства, и побужденіемъ къ тому вы-

1) Объ этой поѣздкѣ Анастасія въ Москву и Петербургъ мы говорили въ свое время: см. *Лѣтопись* за 1889 г. гл. 1. Въ письмѣ Анастасія находимъ только подтвержденіе сказанному тамъ, да любопытное извѣстіе, что безъ Арсенія Морозова не творятся никакія раскольническія дѣла.

2) Порфирій Гончаровъ — раскольническій протопопъ въ Измаилѣ.

3) По всей вѣроятности, рѣчь идетъ о предложеніи, сдѣланномъ Анастасію отъ Гончарова и еще двухъ поповъ: см. *Лѣтопись* 1888 г. стр. 168.

ставлялъ, кромѣ личныхъ своихъ недостатковъ и нуждъ совершенное разстройство въ управленіи австрійской лже, іерархіи. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовался Швецовъ, чтобы пригласить Анастасія къ совокупному, вмѣстѣ съ другими раскольническими лжеепископами, дѣйствованію противъ Духовнаго Совѣта, въ которомъ будтобы и заключается зло корень всѣхъ происходящихъ въ австрійскомъ расколѣ нестроений. Объ этомъ собственно и пишетъ онъ въ двухъ слѣдующихъ письмахъ къ Анастасію.

2. Честь имѣю извѣститъ ваше боголюбіе, что письмо отъ 8 февраля и деньги получилъ. Спаси васъ Христосъ за скорое оправданіе нашей комиссіи. Преосвященнѣйшій владыко, вы на много оскорбляете мое чувство, когда заявляете въ полномъ видѣ разстройство у насъ церковнаго управленія и говорите, что лучше оставить вся. А по моему лучше пусть рубятъ голову, но не молчать противу неправды. Іоанну Крестителю отрубили голову за то, что онъ обличилъ неправду, но онъ на много выше прославился тѣхъ, которые не смѣли обличить ее. У насъ теперь еще не можетъ между себя чувственный мечъ господствовать, поэтому мнѣ кажется удобнѣе еще стоять за правду¹⁾. Стоитъ только соединиться во единодушіе могущимъ быть единодушными нашимъ епископамъ, и дѣлающіе беззаконіе сами собою ослабнуть. Собраться на первый разъ хотя и съ собственными издержками проѣздовъ, и положить окончательную черту, которой бы не могъ преступить Московскій Духовный Совѣтъ. И владыка митрополитъ это подтвердить не откажется, а благоговѣйніи христіане²⁾ давно этого уже ожидаютъ. До времени нужно подстраиваться чтобы и съ ненавидящими мира миръ имѣти³⁾. Поэтому вла

---

1) Итакъ г. Швецовъ, съ свойственною ему скромностію, уподобляетъ себя Іоанну Крестителю, а г-да члены Духовнаго Совѣта, по его суду, сущіе Ироды. Такое сравненіе, вѣроятно, не очень понравится господамъ членамъ Совѣта. Любопытно и это выраженіе: „у насъ *теперь еще* не можетъ между себя чувственный мечъ господствовать“. Г. Швецовъ, повидимому, ожидаетъ, что наступитъ время, когда власти раскола будутъ дѣйствовать и чувственнымъ мечемъ.

2) Подъ „благоговѣйными христіанами“ разумѣются, конечно, „братчики“, главные участники предприятаго Швецовымъ разговора.

3) Вотъ „подстраиваться“ дѣйствительно въ характерѣ г-на Швецова. Но зачѣмъ же послѣ этого онъ выдаетъ себя готовымъ по-

дыка Алексій и терпѣть четвертый годъ запрещеніе, тогда какъ если бы онъ и съ перваго разу отказался отъ него, были бы у него послѣдователи. Посему теперь самоудобнѣйшее время собраться и помимо Духовнаго Совѣта и безъ всякаго кому-либо раболѣпства дѣла церковныя обсудить. И я именемъ Господнимъ прошу васъ не отказаться отъ прїѣзда на собраніе, если епископы: Викторъ и Кирилъ куда пригласятъ васъ. Я имъ такъ (и напишу?), что вы не откажитесь ихъ просьбы исполнить. Если же дадутъ и другіе епископы на это согласіе, то они непремѣнно пригласятъ васъ около Нижегородской ярмарки.

За симъ прошу вашего архипастырскаго прощенія и благословенія и святыхъ молитвъ, низжайшій рабъ святнии вашей грѣшнѣйшій священноинокъ Арсеній. 23 февраля 1890 года.

Изъ этого письма ясно, что Швецовъ былъ начинателемъ и душою заговора о ниспроверженіи Духовнаго Совѣта, къ чему, надобно полагать, побуждало его всего болѣе личное желаніе отмстить за оскорбленіе и позоръ, причиненные ему извѣстнымъ осужденіемъ его еретическихъ сочиненій. Еще яснѣе видно это изъ слѣдующаго письма, писаннаго уже не задолго передъ тѣмъ, какъ предполагалось приступить къ исполненію заговора. Письмо писанно изъ Одессы, на пути изъ Крыма, куда Швецовъ ѣздилъ также насаждать сѣмена своихъ лжеученій.

3. Ваше преосвященство г. Анастасій! Не знаю, успѣете ли вы во свое время получить приглашеніе на прибытіе въ Нижній отъ епископовъ нашихъ Кирила, Виктора, Алексія и Силуана, которые сами обѣщались съѣхать въ Нижній къ 6 числу августа мѣсяца, и еще пригласить преосвященныхъ Силестра Балтовскаго и Спиридонія Донскаго для обсужденія, какъ должно относиться къ Московскому Духовному Совѣту. Конечно, если только получится вашимъ преосвященствомъ ихъ приглашеніе, я убѣдительнѣйше просилъ бы васъ прибыть въ Нижній¹⁾, такъ какъ чѣмъ болѣе васъ съѣдется къ ска-

страдать за истину, какъ Іоаннъ Креститель,— принять даже отсѣченіе главы (впрочемъ не чувственнымъ мечемъ)?!

¹⁾ Итакъ Нижній, во время ярмарки, считается у раскольниковъ самымъ удобнымъ мѣстомъ для съѣзда даже всѣхъ раскольниковскихъ лжеепископовъ. Здѣсь, конечно, охраняетъ ихъ безопасность самъ г. Бугровъ.

занному обсужденію, тѣмъ прочнѣе оно можетъ повліять на злоупотребленія М. Д. С. (т.-е. Московскаго Духовнаго Совѣта); но на васъ долгъ — налагать бразды на всякое противозаконное своеволие.

Я былъ теперь въ Ялтѣ, по дѣлу частному, но религиозному, и пробывъ тамъ съ 16 іюня по 8 іюля теперь уже спѣшу домой и не имѣю въ остаткѣ времени лично бы посѣтить васъ. На дорогѣ буду заѣзжать въ Кіевъ, Клиццы къ еп. Селивестру и въ Москву къ архіепископу Савватию. А вамъ на случай и прямо можно ѣхать, не показываясь никому въ Москву до обратнаго пути.

Засимъ заочно припадаю, и проч. Священноиногѣ Арсенію. 9 іюля 1890 г. Одесса.

Вмѣстѣ съ напечатанными уже документами, отобранными у Швецова при арестѣ, эти письма его къ Анастасію достаточно разъясняютъ ходъ подготовленнаго имъ, совокупно съ «братчиками», заговора—уничтожить Московскій Духовный Совѣтъ, управляющій «церковно-іерархическими» дѣлами раскольниковъ австрійскаго согласія. Неожиданно послѣдовавшій арестъ Швецова положилъ конецъ этому, такъ дѣятельно веденному имъ, заговору, — прочіе заговорщики безъ него опустили крылья. Но вотъ г. Швецовъ скоро выйдетъ изъ суда, конечно, оправданный, съ ореоломъ страдальца, съ руками, вполнѣ развязанными продолжать свою преступную дѣятельность противъ церкви. Противъ церкви православной онъ, конечно, будетъ дѣйствовать еще съ большимъ ожесточеніемъ и съ большею наглостію, чѣмъ прежде; но возобновитъ ли онъ прежнее, такъ неожиданно прерванное, дѣло объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта? и удастся ли ему это дѣло? и что произойдетъ въ австрійскомъ расколѣ, если удастся? Поживемъ-увидимъ. А что судъ оправдаетъ г. Швецова, ручательствомъ этого, кромѣ старавій г. Гусева (а г. Гусевъ — слободскій Бугровъ!) и кромѣ всего прочаго, служить благополучно кончившееся дѣло его ближайшаго друга и сотрудника — Дмитрія Смирнова.

Мы говорили уже, что Смирновъ за незаконное ношеніе платья, усвоеннаго священникамъ, былъ судимъ и подвер-

гнуть денежному штрафу, и что, не довольный этимъ рѣшеніемъ, онъ перенесъ дѣло на разсмотрѣніе въ сѣздъ земскихъ начальниковъ (см. выше гл. 4). 25 іюля дѣло его разсматривалось въ г. Гжатскѣ. Смирновъ явился въ сопровожденіи пяти свидѣтелей - раскольниковъ. Любопытно, что когда ихъ нужно было привести къ присягѣ, они не согласились присягать не только предъ православнымъ священникомъ, но и предъ Евангелиемъ и Крестомъ, употребляемыми въ православной церкви, хотя называютъ себя окружниками и должны, согласно Окружному Посланію, принимать и имя Іисусъ и крестъ четвероконечный: какъ жидовъ и магометанъ, ихъ приводилъ къ присягѣ предсѣдатель суда, а одинъ изъ свидѣтелей, крестьянинъ Журавлевъ, вынулъ изъ кармана поддевки завернутый въ бумагу литой осмиконечный крестъ, къ которому присягавшіе и приложились. Кончивъ присягу, они даже и забыли этотъ крестъ на судейскомъ столѣ; когда же предсѣдатель пригласилъ ихъ взять крестъ обратно, то Журавлевъ опять небрежно завернулъ его въ бумагу и опустилъ въ карманъ. На судѣ Смирновъ произнесъ дерзкую рѣчь, въ которой прямо заявилъ, что онъ «старообрядческій священникъ», и такъ какъ правительствомъ не установлено для «старообрядческихъ священниковъ» никакого опредѣленнаго платья, то онъ и носитъ такое же, какъ всѣ старообрядцы, — и просилъ судъ провѣрить это. Выступившіе свидѣтели, нарочно одѣтые въ подобныя же кафтанчики, какъ и Смирновъ, подтвердили его слова. Но если бы судьи хотѣли смотрѣть безпристрастными глазами, то легко замѣтили бы, что кафтанъ Смирнова гораздо длиннѣе и поэтому совершенно подходилъ на священнической подрясникъ. Прокуроръ доказывалъ виновность Смирнова. Доказать его преступность было тѣмъ легче, что онъ имѣлъ дерзость здѣсь же на судѣ выдавать себя за «старообрядческаго священника», тогда какъ законъ 3 мая 1883 г. никакихъ священниковъ въ расколѣ не признаетъ: за эту дерзость Смирнова слѣдовало тутъ же подвергнуть законной отвѣтственности. Но судъ, подъ предсѣдательствомъ гжатскаго предводителя дворянства (судя по

фамиліи, принадлежащаго къ православной церкви) состоявшій изъ трехъ членовъ (въ томъ числѣ одинъ католикъ и одинъ лютеранинъ) не благоволилъ принять во вниманіе ни рѣчь прокурора, ни даже законъ 3 мая, и отпустилъ Смирнова совершенно оправданнымъ, къ немалому изумленію и огорченію православныхъ, присутствовавшихъ на судѣ. И вотъ г. Смирновъ, преисполненный еще большей наглости, свободно ѣздитъ теперь въ Москву, чтобы говорить за службами, по благословенію Савватія, ругательныя на православную церковь проповѣди. Судьи г. Швецова будутъ, конечно, не менѣе снисходительны, какъ и судившіе Смирнова; а ораторствовать на судѣ Швецовъ способенъ не хуже иного адвоката; свидѣтельствовать же о его невинности явится цѣлый облакъ слободскихъ раскольниковъ подъ предводительствомъ самого Гусева и Макарова...

Письма Аркадія экзарха Славскаго къ Аркадію Васлуйскому¹⁾.

1.

Господину архіепископу Аркадію Васлуйскому
о Господѣ радоватися.

Письмо ваше, писанное отъ 26 ноября, я получилъ 2 декабря, въ коемъ пишете, что вамъ Семень Семеновичъ

---

¹⁾ Собраніе *подлинныхъ* писемъ Аркадія къ другому Аркадію недавно сообщилъ намъ достопочтенный о. Исихій, за что приносимъ ему усерднѣйшую благодарность. Письма эти составляютъ цѣнное дополненіе къ тѣмъ письмамъ Аркадія Славскаго, которыя уже напечатаны въ „Братскомъ Словѣ“, и въ отдѣльномъ изданіи составляютъ значительнѣйшую половину втораго выпуска „Переписки раскольниковскихъ дѣятелей“: поэтому мы и признали нужнымъ ихъ напечатать, какъ матеріалъ для исторіи Бѣлкриницкой іерархіи. Притомъ же, въ нихъ особенно ясно выражается характеръ Аркадія, какимъ изобразилъ его раскольниковскій попъ Наумъ въ письмѣ къ Евфросину (*Переписка*, вып. 2, стр. 258 — 263), — его гордость, же-

пишетъ, что у нихъ находится человекъ изъ болгаровъ, который обѣщается печатовать книги, какія намъ потребуются¹⁾. Эта вещь книжная, она выгодна тѣмъ, какъ я слышалъ, что ихъ закладываютъ по тысяча двѣсти штукъ, а не менѣе какъ 600, потому и выгодно. Но если такое количество выпустить, то и ходу имъ не будетъ; а малое число будутъ стоять дорого. Опять еще не извѣстна его работа. Бывшій Палладій имѣлъ книги своей работы и весьма хороши; а сего мастера мы работы не видали²⁾.

Семень Семеновичъ и мнѣ о томъ же пишетъ. Я ему отписалъ, что у васъ³⁾ граничарство, кажется уже не до того. А впрочемъ Богъ вѣсть. Также и выходу нужно форму издать. Если съ благословія нашихъ святителей, то раздорники упрутся и брать будутъ рѣдкіе⁴⁾. Инокъ Нилъ желаніе объявляетъ на сіе дѣло съ большимъ усер-

---

стокость, сутяжничество. Въ числѣ доставленныхъ о. Исихіемъ подлинниковъ находится и любопытное письмо Аркадія отъ 17 августа 1864 г., напечатанное нами съ копій (См. тамъ же, вып. 2, стран. 170—173). Копія оказалась согласною съ подлинникомъ. *Ред.*

1) Семень Семеновъ — глава тогдашнихъ поповщинскихъ начетчиковъ въ Москвѣ. Рѣчь идетъ о заведеніи за границей раскольнической типографіи для печатанія богослужебныхъ и иныхъ книгъ, тѣмъ въ то время были заняты раскольническіе дѣятели въ Москвѣ (См. объ этомъ въ книгѣ: „Расколъ, какъ орудіе партій“). Въ настоящемъ извѣстии важно то, что раскольники искали типографчика и среди братьевъ-славянъ, пріѣзжавшихъ въ Москву. *Ред.*

2) Палладій Лещинскій въ 1863 году являлся къ Аркадію съ предложениемъ завести въ Славскомъ скиту типографію и представлялъ образецъ своей типографской работы: подробности объ этомъ неудавшемся предпріятіи раскольниковъ см. въ книгѣ „Расколъ, какъ орудіе“ (стр. 159—160) и въ письмѣ самого Аркадія отъ 1 мая 1866 г. (*Переписка раск. дѣят.*, вып. 2, стр. 206—207). *Ред.*

3) Т.-е. въ Молдавіи. *Ред.*

4) Рѣчь идетъ о „выходахъ“ на предполагаемыхъ къ печатанію богослужебныхъ книгахъ, гдѣ обозначается, съ чьего благословія книга напечатана. Если въ „выходахъ“ будетъ сказано, что книги печатаются съ благословія окружническихъ епископовъ, то противоборужники не будутъ покупать ихъ: въ этомъ Аркадій и предвидитъ затрудненіе для сбыта книгъ, если завести типографію. *Ред.*

діемъ. За граничарь я написалъ въ Царьградъ Семену Ильичу, а онъ показалъ Садыкъ-пашѣ¹⁾, а паша всѣмъ главнымъ министрамъ и садразану, и пишетъ Семенъ Ильичъ, что кажется будетъ распубликовано въ газетахъ, и когда Куза узнаетъ съ газетъ, то кажется останется за граничарство. Вотъ что пишетъ повѣренной Вилковской. И Гончарова требовали въ Царьградъ, чтобы скорѣй оканчивать ферманъ, что казачина оставлена²⁾ и чтобы народъ и шелъ въ Туречину. Посему нужно вамъ громко кричать, что если будете беспокоить граничарствомъ, то мы всѣ перейдемъ въ Туречину. Я писалъ въ томъ писмѣ, что если обложите нашъ народъ денгами за рекрута, то съ Молдавіи народъ къ намъ перейдетъ; отъ сего увеличатся царскіе доходы: съ таковыхъ словъ и загорѣлось наше дѣло объ увольненіи насъ съ казачины. И вы искусно и осторожно внушайте стороной народу своему о семъ.

А что пишете о моленіи въ епархіяхъ за своего епископа, когда Арсеній первый разъ прибылъ съ Москвы³⁾ и спросилъ меня: что, не писали ли съ Москвы, чтобы молиться въ епархіяхъ за своего епископа? я говорю, что не получалъ ничего. И я ждалъ, и ничего не получилъ. И когда прибыли къ намъ Ануфрій и Пафнутій, я спросилъ ихъ о семъ предметъ. Они также подтверждали, какъ и Арсеній. Я просилъ ихъ дать на бумагѣ. Иванъ Захарычъ написалъ, а Ануфрій подписалъ и утвердилъ⁴⁾. И указали на Іоанна Китрошскаго, что

---

¹⁾ Садыкъ паша — Чайковский. Онъ состоялъ въ сношеніяхъ съ Гончаровымъ и много помогъ Павлу въ приобрѣтеніи Амвросія и вообще въ учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи. *Ред.*

²⁾ Аркадій и Гончаровъ хлопотали тогда передъ турецкимъ правительствомъ объ освобожденіи некрасовцевъ отъ несенія казачкой службы во время войнъ. *Ред.*

³⁾ Рѣчь идетъ, вѣроятно, объ инокѣ Арсеніи Александровѣ, спутникѣ Лещинскаго: см. *Перетиска*, вып. 2, стр. 207. *Ред.*

⁴⁾ Иванъ Захарычъ былъ письмоводителемъ Духовнаго Совѣта. Онъ сопутствовалъ Пафнутію (Коломенскому) за границу въ 1861 году.

митрополитъ въ предѣлахъ своего епископа не имѣть власти; епископъ долженъ поминать митрополита, а прочихъ только на сугубой, какъ у насъ и творится о заточенныхъ¹⁾).

Второе ваше письмо, писанное отъ 8 декабря, я полу-

Написанное имъ и подписанное о. Онуфриемъ удостовѣреніе относительно поминовеніи митрополита Аркадій при настоящемъ письмѣ въ копи, собственноручно писанной. Копія эта печатается вслѣдъ за симъ. Ред.

Копія.

Преосвященному и боголюбивому епископу Аркадію,
господину Ексарху Некрасовскому.

Слѣдуя по назначенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита, я прибылъ въ Славскую архіепископію для избранія и поставленія при содѣйствіи вашему на вдовствующую Тулчинскую епархію епископа, гдѣ между прочимъ замѣтилъ, что священнослужители Славской архіепископіи въ ектеніяхъ во время богослуженія и на многолѣтіи прежде поминаютъ господина митрополита Амбросія и Кирила, далѣе архіепископа, а потомъ наконецъ мѣстнаго епископа.

Такое помяновеніе святителей въ ектеніяхъ и многолѣтіи соображая съ церковными святыхъ отецъ правилами, я нахожу ошибочнымъ и погрѣшительнымъ, и потому болѣе, что ни митрополитъ, ни архіепископъ не имѣютъ право священнодѣйствовать въ чуждой епархіи безъ благословенія мѣстнаго епископа (Кормчая л. 599), и слѣдовательно такое помяновеніе есть несообразно съ церковными постановленіями. А посему считаю нужнымъ вашему преосвященству напомнить — учинить надлежащее распоряженіе, чтобы подвѣдомственные вамъ священнослужители въ возглашеніи на литургіи, на ектеніяхъ и многолѣтіи, поминали своего мѣстнаго епископа, а митрополитовъ и архіепископа другихъ епархій послѣ мѣстнаго епископа, кто какъ произволить.

Распоряженіе это послѣдуетъ и въ другія епархіи, съ тѣмъ, чтобы немедленно приведено было въ надлежащее исполненіе.

Смиренный епископъ Ануфрій.

Съ подлиннымъ вѣрно. Смиренный епископъ Аркадій Ексархъ Некрасовскій.

Славскій скитъ.

Маія 22 дня 1861 г.

¹⁾ Разумѣются находившіеся тогда въ Суздальскомъ заточеніи Аркадій Славскій и др. Ред.

чиль 12-го. Копія съ писма Вас. В.¹⁾ когда оно будетъ только, навѣрное будетъ худо митрополиту, а можетъ и митрополіи, да какъ бы и селомъ чего не досталось. А кажется, что раздражать начальство. Горе становить невѣгласовъ въ дѣла трудныя, и слѣпцамъ горе быть вожаками, а стаду горе послѣдовать слѣпому. Что намъ поможетъ титла высокая? Токмо геенну приготовить.

И двѣ копіи получилъ съ писемъ, Антоніева и Варлаамова. Епископъ Іустинъ²⁾ забываетъ себя. Только прибылъ съ Россіи въ Тулу, узнавши объ насъ, что мы въ митрополіи, назвалъ нашъ соборъ мотыльнымъ. Я спросилъ его: почему ты такъ называешь? Онъ отказался, что не говорилъ. Однако есть на то свидѣтели. И всѣмъ рассказываетъ, что соборъ нашъ не соборъ, не было ни одного человѣка съ умомъ³⁾. Скорбно слушать; но Богъ его за это накажетъ. Правило 83-е кареагенскаго собора листъ 153-й, на концѣ толкованія: гордящагося и самомнѣнна суща и о старѣйшихъ его не брегуща, повелѣша отцы небрегому быти таковому отъ всего собора. Желательно мнѣ видѣть, какія онъ правила вамъ написалъ: потрудитесь вратцѣ указать оныя, и объ дѣвочкѣ напишите, — Богъ ея покрываетъ.

Смиранный епископъ Аркадій.

15 декабря 1864 г.

---

1) В. В. Ооминъ, яскій купецъ — раскольникъ, состоявшій въ частныхъ сношеніяхъ съ раскольниковскими епископами, особенно по денежнымъ дѣламъ. *Ред.*

2) Іустинъ Тульчинскій тогда уже замѣтно склонялся къ соединенію съ церковію, и Аркадій началъ придираться къ каждому его поступку. *Ред.*

3) Рѣчь идетъ о Бѣлокриницкомъ соборѣ, на которомъ 28 сентября 1864 г. состоялось опредѣленіе объ утвержденіи Антонія въ званіи Московскаго архіепископа и вмѣстѣ о преданіи Окружнаго Посланія уничтоженію. Понятно, что Іустинъ не могъ хорошо отзываться о такомъ соборѣ. *Ред.*

Копія.

2.

*Яко воды морскія челоуѣкомобіе волны
житейскія погружаютъ.*

Вашему преосвященству, господину архіепископу Аркадію Васлуйскому.

Въ бытность нашу въ Ясахъ просилъ меня Агаеонъ Ивановичъ отыскать его книгу, въ которой между прочихъ исторій имѣется описаніе о кометахъ. Я много трудился искалъ, и наконецъ открылось, что оная книга отослана къ вамъ. Я не помню, на какой предметъ послана, — думаю, что ради пересылки къ Агаеону Ивановичу, но онъ ее и до сего времени еще не получалъ. Прошу васъ, владыко святой, отошлите ему оную книгу.

Я слышалъ, будто въ Измаилъ прибылъ на епархію молдаванскій епископъ. Я не ожидаю отъ сего покою церквамъ измайльскимъ и прочимъ тоя области, а наипаче вашему преосвященству не дастъ покою. Если и останетесь, но надо быть всегда въ ожиданіи новыхъ преслѣдованій, и кажется, что дѣла затруднятся.

Впрочемъ будемъ слышать далѣе, что онъ откроетъ.

Наши дѣла, слава Богу, по сіе время идутъ въ хорошемъ видѣ: на наши просьбы резолюцію получили, что некрасовцы освобождены казацкой службы, опредѣлены въ платежъ рекрутской повинности. Еще не извѣстно по чему, но былъ у насъ священникъ съ Новаго села и сказывалъ, что имъ объявлено 22 лева съ души. Желая, чтобы и у васъ были хорошія обстоятельства. Съ Браилова и Хутора слышно, что тамъ большія тревоги происходятъ и едва ли Куза уступитъ нашимъ предразсудкамъ, и обравши прежде деньги, а послѣ за живое возмутъ. Желая слышать отъ васъ, что дѣлается въ вашемъ мірѣ.

Смиранный епископъ Аркадій.

28 генваря 1865 г.

3.

Его преосвященству г. архіепископу Аркадію
о Господѣ радоватися.

Ваше преосвященство!

Священноиноку Иліи поручено было въ Москвѣ узнать о времени запрещенія Макарію Килейскому. Онъ, т.-е. Макарій, пріѣхавши съ Москвы, а церковь, говорятъ, Килейская строилась и ему служить было некогда. Второе: послѣ отдѣлки церковь освящена, служилъ ли онъ литургіи врученныя ему въ Москвѣ, и какъ, скоро ли послѣдовало ему запрещеніе? — о семъ благотворители желаютъ знать чрезъ отца Илію. Прошу васъ, владыко святой, увѣдомить насъ о семъ, потому что требуютъ извѣщенія.

Черкесы насъ до крайности стѣснили, и мы теперь всегда находимся въ опасности. Близъ насъ (отецъ Силуанъ знаетъ мѣста) на Башъ-Пунарѣ и на Старой Славѣ построено около трехъ сотъ домовъ, а строятъ всѣ наши селяне и прочіе. Еще и хлѣбъ имъ даютъ болгары. Воровство скота и что попало. Если идутъ лѣсомъ, то не дремли: изъ рукъ рвутъ что попало. Народъ готовъ расходиться. Еще немного полегчело, что запретили имъ оружіе при себѣ носить. А мнѣ уже совѣтуютъ изъ скита выходить въ Журиловку. Но черкесы еще не распознали никого; но когда распознаютъ, тогда думай какъ хотишь. Новое село на готовности выходить; и въ прочихъ по части есть довольно; только священству много надо думать. Кажется, примутъ, но безъ крючка не обойдется... Браиловцамъ похоже вышло разрѣшеніе выходить; только еще перепись не кончена. Слышно, что и болгары наши послали соглядателей на мѣста черкескія съ намѣреніемъ туда переписаться.

Смиранный епископъ Аркадій.

5 іюня 1865 г.

4.

*Буди Господи милость твоя на насъ,
якоже уповахомъ на тя.*

Преосвященному архіепископу Аркадію
о Господѣ радоватися.

Ваше преосвященство!

Писмо ваше, писанное отъ 7-го іюня, я получилъ, въ коемъ вначалѣ пишете о епископѣ Іустинѣ, что онъ одабриваетъ російскую церковь. Это вы мнѣ писали на мое писмо. Недавно онъ былъ въ Галацахъ, и въ Козинои лавкѣ одабривалъ икону кievской работы — и въ прочихъ разговорахъ великоросійскую церковь одобрялъ и соблазнилъ (!) многихъ. Свидѣтельствуютъ его проповѣдь вилковскій повѣренный Семень Ильичъ, Ѳеодоръ Игнатъичъ и прочіе, и кажется вамъ хотѣли донести о семъ. Я, получа такое извѣстіе, писалъ ему увѣщаніе; онъ мнѣ напротивъ возразилъ, что это клевета. Но я вижу, что въ (у) него мысль одна, какъ въ (у) Ануфрія, Пафнутія и Филарета¹⁾. Будемъ смотрѣть далѣе. Но мнѣ уже четыре свидѣтеля доказываютъ, которые согласны во всякое время стать лично предъ нимъ.

О посланныхъ вами мнѣ книгахъ съ Ѳеодосіемъ и о полученіи я вамъ писалъ отвѣтъ, что они мною получены, т.-е. Діонисія Ареопагита и малая Толковая Псалтырь.

Пишете вторично о черновой бумагѣ, писанной въ Вилковѣ. Съ великимъ тщаніемъ искалъ ея, но найти не могъ: или затерялась, или погибла въ Вилковѣ, или въ митрополіи осталась.

За расселеніе черкесовъ между насъ болгаре и наши

---

¹⁾ Изъ этого видно, что о предстоящемъ присоединеніи къ церкви оо. Онуфрія, Пафнутія, Филарета Аркадій уже зналъ и что это между прочимъ побуждало его подозрительно смотрѣть на Іустина, который потомъ дѣйствительно послѣдовалъ примѣру о. Онуфрія и прочихъ.

Ред.

возмутились какъ бурное море. Но когда запретили имъ носить оружіе, народъ затихъ. И черкесы стали равны какъ татары крымскіе, стали съ народомъ мировать и безъ оружія страшны не стали. Теперь будемъ смотрѣть, какъ они пойдутъ на косовицу и на жниво, чѣмъ занимается весь здѣшній народъ. Промышленность ихъ вооруженіемъ, и даже изъ рукъ рвутъ, что увидятъ.

Слухи носятъ, будто въ Царьградъ и Варну приходятъ судны съ казанскими татарами и тоже съ остальными черкесами. Но вѣрно, или нѣтъ, настояще не извѣстно.

Народъ еще догадывается, что безъ войны будетъ жить; а какъ война и черкесы вооружатся, тогда ожидаютъ смертей и грабежей.

Теперь и на Москву будемъ смотрѣть: какое будетъ присоединеніе Ануфрію и Пафнутію¹⁾.

Смиренный епископъ Аркадій.

Вещи, дарованныя отцу Іліи съ Москвы, представлены благополучно, книги и иконы. Одна икона шитая, аршина въ три; но еще она въ Тулчи.

14 іюня 1865 г.

Прошу, владыко святой, іерею Аггею²⁾ и въ Тису отослать приложенныя писмы.

---

¹⁾ Присоединеніе послѣдовало 10 іюня, и Аркадій не замедлил высказать свой взглядъ на это событіе въ извѣстныхъ письмахъ къ Онуфрію и Пафнутію отъ 1 декабря и послѣдующихъ (*Переписка*, вып. 2, стр. 186—229). *Ред.*

²⁾ Этотъ Аггей — нынѣшній Бѣлокриницкій митрополитъ Аванасій. Кстати замѣтимъ здѣтъ, что въ примѣчаніи къ 45-му письму Аркадія (*Переписка*, вып. 2, стр. 172), въ которомъ упоминается попъ Авдій, мы, перепутавъ имена, неправильно назвали митрополитомъ этого Авдія. *Ред.*

*Спаси Господи люди своя и благослови
достояніе свое.*

Преосвященнѣйшему архіепископу Аркадію
о Господѣ радоватися.

Получилъ я отъ васъ письмо епископа Варлаама¹⁾ и копию отъ верховнаго святителя, и хотѣлъ писать епископу Варлааму; но обдумался, что таковыя наши акты усматриваются правительствомъ и публикуются во всю Россію на соблазнъ православію²⁾, — разсудилъ не писать. А разсудилъ кое-что во утѣшеніе его немощи. Я никогда не пишу такъ откровенно. и копій митрополитскихъ никакихъ не пересылаю. Непрiятно читать въ журналахъ, какъ Сергія епископа письмо пропечатали въ журналахъ; Тамъ пишетъ: «дѣдушка Кирила»³⁾. Писали прежде такъ, но когда уже открылось, нужно перемѣнять.

Недавно у насъ написали письмо въ Москву, что дѣдушка Іустинъ; а не можно написать: Устинъ Иванычъ прибылъ, или какъ иначе?

По таковымъ обстоятельствамъ нужно перемѣнять таковыя возгласы.

Мои двѣ бумаги, писанныя на коленкорѣ Антонію, были въ рукахъ у князя Орлова, начальника корпуса жандармовъ, но какъ писаны осторожно, остались безъ преслѣдованія, и кажутся возвращены.

При семъ посылаю вамъ обратно ваши бумаги.

Смиренный епископъ Аркадій.

2 іюля 1865 г.

¹⁾ Варлаамъ Балтскій былъ искреннимъ окружникомъ и за это претерпѣлъ много огорченій отъ монаховъ раскольническаго Куреневскаго монастыря: вѣроятно, объ этихъ непріятностяхъ онъ и писалъ въ своемъ письмѣ. *Ред.*

²⁾ Т.-е. расколу. Аркадій имѣетъ въ виду печатавшіяся тогда статьи о „Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“, которыя доходили и до него. Въ нихъ печатались и разныя акты, также письма раскольниковъ. *Ред.*

³⁾ Письмо Сергія, поставленнаго Кирилломъ въ Тульскаго епископа, было дѣйствительно напечатано. *Ред.*

6.

Преосвященному архіепископу Аркадію отвѣтствую.

Письмо ваше, вмѣстѣ съ нимъ и Василья Васильича и денегъ семь австрійскихъ (имперіаловъ) я получилъ, а въ женскій скитъ Виссаріонъ самъ отнесъ за упокой рабы Божіей Марѣы.

Вы пишете, что намъ безъ вѣдома митрополита нельзя посылать довѣрій въ Москву. Я думаю, что митрополиту и московскіе должны писать, а притомъ дѣло должно быть объ отступникахъ, и кажется самъ митрополитъ долженъ писать къ намъ. И какъ время было назначено очень коротко, я уже и отписалъ, довѣрилъ аввѣ Козмѣ; а вы потрудитель, напишите за всѣхъ насъ къ митрополиту свой смыслъ; объявить и причину — краткость назначеннаго срока и причину отступниковъ. И если намъ заводить перепись, затруднимъ соборъ, который съѣхался къ 10 іюлю. Но Виссаріонъ объявляетъ, что отложили до 1 сентября, но намъ сіе не было извѣстно¹⁾.

Выписку съ Вѣстника получилъ; спаси Христосъ за увѣдомленіе²⁾. Читалъ ее и іеродіаконъ Іоасафъ, и сказалъ: я до сего времени никому не говорилъ, а епископъ Ануфрій ему сознавался еще въ митрополіи, что онъ готовится къ такому отступленію.

Единоувѣрцамъ хотя и дадутъ ихъ епископами, но отъ російскихъ отказаться имъ не позволятъ, Государь лично имъ отказалъ³⁾.

---

¹⁾ Чтобы понять, о чемъ идетъ здѣсь рѣчь, нужно припомнить, что къ 10 іюля 1865 г. назначили въ Москвѣ соборъ, къ которому приглашались депутаты и отъ заграничныхъ епископовъ (срокъ потомъ отодвинуть былъ до 1 сентября). Аркадій послалъ депутатомъ именно Козму. Любопытно здѣсь особенно то, что въ связи съ соборными занятіями Аркадій ставитъ дѣло объ „отступникахъ“, т.-е. о присоединившихся къ церкви раскольническихъ епископахъ, о которыхъ, по его мнѣнію, соборъ долженъ былъ имѣть сужденіе. *Ред.*

²⁾ Т.-е. изъ „Русскаго Вѣстника“, въ которомъ печатались статьи о „Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“. *Ред.*

³⁾ Любопытно это извѣстіе о слухахъ, какіе ходили у раскольни-

Поликарпу и иже съ нимъ нужно теперь (хотя и позно) просить Семена Ильича повѣреннѣмъ, а ихъ повѣренные люди неопытные; денги истратили безъ толку.

Прошу ваше преосвященство отослать мое письмо къ г. Фомину.

Епископъ Іустинъ не перестаетъ терять свое довѣріе.

Смиренный епископъ Аркадій.

26 іюля 1865 г.

7.

Море оустилъ еси...

Вашему преосвященству господину Аркадію архіепископу Васлуйскому радоватися.

На прошедшей недѣлѣ получилъ я письмо изъ Тульчи за подписомъ двадцати трехъ человекъ, — донесли мнѣ, что народъ взбунтовался между собой по случаю скоростяжныхъ смертей. Извѣстный вамъ Димитрій Васильичъ обробѣлъ, ожидая ежечасно таковой смерти, который и объявилъ вамъ, что всю тайну епископъ Іустинъ ему открылъ, а Димитрій боится умереть, началъ кой-кому объявлять.

Я собралъ освященный соборъ, предложилъ имъ такое письмо, и по разсужденіи дѣлъ я совѣтовалъ отправиться отцу Іліи и архидіакону Арсенію, а соборъ возложилъ на меня, чтобы ѣхать мнѣ съ ними и разобрать дѣло и зло прекратить. Я, по прибытіи въ Тулчу спросилъ Димитрія о таковыхъ дѣлахъ, который всю тяготу возло-

ковъ по поводу присоединенія къ церкви ихъ епископовъ: они, очевидно, полагали, что архіереи ихъ будутъ признаны въ санахъ и сдѣлаются единовѣрческими епископами, что будто бы они ищутъ даже полной при этомъ отдѣленности отъ православныхъ епископовъ (на каковыхъ условіяхъ, конечно, и самъ Аркадій поспѣшилъ бы присоединиться), что будто бы они даже и просили объ этомъ, но Государь отказалъ. Все это ложь, и Аркадій, очевидно, смѣшиваетъ съ дѣломъ о присоединившихся дѣло о единовѣрческихъ епископахъ, начатое единовѣрцами партіи Верховскаго. *Ред.*

жилъ на меня: 1-е о согласіи его къ отступленію, 2-е о чародѣяніи, которое вамъ Димитрій расказалъ, 3-е о тѣлесныхъ грѣсѣхъ. Повѣрь, владыко святой, плачь и рыданіе и вопль многъ. Хорошо вамъ, что вы удалились; мнѣ же суждено по уставу разсмотрѣть дѣло, гдѣ сказано, что даже и намѣстнику поручено архіепископа судить. Страшно подробно и писать, и кратцѣ нельзя разяснить. Здравствующіи въ томъ стоять, чтобы ѣхать ему къ намъ въ скитъ, непонятные шумятъ, епископъ¹⁾ совершенно потерялъ себя. Что часъ, то перемѣна. Согласится ѣхать, потомъ отказывается. Письмо Пафнутіево Димитрію вычиталъ, коимъ его приглашаютъ отступники; мы просили его показать намъ письмо: онъ не признается, а все наруги. Въ письмѣ ему пишутъ, что Пафнутію назначенъ экзаменъ. Іустинъ ожидаетъ, когда Пафнутій получитъ свою честь, тогда онъ поѣдетъ въ Москву²⁾. Іустинъ не смиряется, а болѣе въ гордыни и презорствѣ и въ отчаяніи. Теперь началъ уже кулакомъ угрожать. А народъ напротивъ старается одолѣть его. Чѣмъ кончится, Богъ вѣсть. А надъ нимъ исполняемъ весь порядокъ, всѣ формальныя увѣщанія. И теперь просьбою просимъ его удержаться отъ всякаго священнодѣйствія. Въ Москву буду писать по возможности, т.-е. что можно выразить, а что промолчать, прося наставленія въ такомъ ужасномъ дѣлѣ. Пишу въ разсвѣтаніи ума.

По написаніи сего письма и паки перемѣна. Вчера обѣщался ѣхать, а нынѣ, 2-го числа, отказался, торжествуя, что обличить его не могутъ. Мы прошедшими днями просили его духовно смириться безъ личнаго доказательства;

---

¹⁾ Іустинъ. Аркадій торжественнымъ слогомъ описываетъ свои интриги противъ него. *Ред.*

²⁾ Быть можетъ у Іустина было и дѣйствительно письмо отъ Пафнутія, которымъ послѣдній приглашалъ его оставить расколъ и которое Іустинъ показывалъ тульчанскому старообрядцу, не чуждому расположенія къ церкви; но чтобы въ письмѣ этомъ говорилось о какомъ-то экзаменѣ Пафнутію и ожидающей его затѣмъ чести, это совершенная нелѣпость, или раскольническая сплетня. *Ред.*

а народъ требовалъ обличенія. Но мы не хотѣли открывать всѣхъ недѣлности. Но онъ не смиряется, а болѣе гордится и даже понуждаетъ объ открытіи. Не знаю, на что надѣется. Мы принуждены остаться до Преображенія, потому что народа кромѣ праздника нельзя собрать. Вопреки нашего желанія, на Преображеніе намѣрены по обѣдѣ собрать въ церковь народъ и свидѣтели будутъ предъ святымъ Евангеліемъ поставлены и допрошены о всѣхъ дѣлахъ. И васъ прошу донести Московскому Совѣту, а я съ Преображенія буду писать въ Москву, митрополиту и вамъ. А теперь не могу обстоятельно писать чрезъ повсечасныя перемѣны. Если успѣемъ его взять въ скитъ, тогда буду и писать.

И паки перемѣна. 3-го числа склонили его паки ѣхать въ скитъ. Онъ потребовалъ Димитрія на лице; предложено было святое Евангеліе: Димитрій все расказалъ въ лицо въ присутствіи моемъ, отца Иліи, діакона Арсенія, инока Мартирія, Гончарова, Михайлы Быкова, Василия Козмича и Луки Васильева. Епископъ порочилъ Митрія; но ему сказано: ты подай на бумагѣ и приложимъ къ дѣлу. Послѣ сего часа черезъ три видѣли его въ (у) русскаго консула и состороны слышно, что угрожаетъ русскимъ консуломъ; но надѣемся на промыслъ Божій.

Вотъ уже наступило 4-е число. Іустинъ готовится ѣхать, и мы на пути, уже укладываемся¹⁾.

---

1) Что Аркадій въ дѣлѣ Іустина руководился одною враждою къ нему и что такъ понималъ его дѣйствія даже самъ Аркадій Васлуйскій, старавшійся по возможности защищать Іустина, это можно видѣть изъ находящагося у насъ подлиннаго Іустинова письма къ Аркадію Васлуйскому, писаннаго 21 декабря 1865 г., которое считаемъ не излишнимъ привести здѣсь.

„Письмо ваше, писанное 8 декабря, я получилъ 21-го... Вижу, что ваше разсужденіе самое христіанское, разумное и добросовѣстное. Вы предлагаете благій совѣтъ — привести смиреніе и покореніе епископу Аркадію: сіе весьма благо, но отъ меня все сіе было исполнено, какъ болѣе нельзя. Я вамъ и лично говорилъ и теперь пишу, вотъ что было отъ меня покорности: три раза ѣздилъ въ скитъ по

Холера въ Тулчи очень рѣдная. Ивана Пареенова нынѣ предають землѣ и кромѣ его человекѣна 2 нашихъ. Изъ прочихъ обществъ тоже помалости.

Смиренный епископъ Аркадій.

Думаемъ часа черезъ два выѣзжать. Народъ исповѣдуется страха ради. При семь записочка въ Васлуй.

4 августа 1865 г.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

прозбѣ мірскихъ, чего и не слѣдовало бы, и жилъ въ скиту безъ малаго мѣсяцъ, и ходилъ къ самому Аркадію, такъ говорилъ: пиши обо мнѣ въ митрополию и въ Москву, а міръ нужно успокоить, чтобы не было смущенія, и буду у васъ въ покорности. И въ ноги кланялся. И онъ спросилъ: какъ сдѣлать миръ? Якобы малое дитя. И я разсказалъ. А онъ велѣлъ, чтобы я написалъ чернову. Я и написалъ; но онъ посмотрѣлъ, сказалъ: подумаю. Черезъ день я прихожу, пытаю: что, написали, или нѣтъ? — я хочу ѣхать въ Тулчу. Но онъ отвѣчаетъ: не написалъ. Послалъ за Ильей священноинокомъ, а его послалъ за Евфросиномъ. Евфросинъ не пошелъ. Но епископъ сказалъ: поди посоветуйся съ нимъ. А я пошелъ домой. Илья пришелъ ко мнѣ. Я спрашиваю: что вамъ патріархъ сказалъ? Онъ отвѣтилъ: надо клеветниковъ судить. Я говорю: у насъ нѣтъ законныхъ судопроизводствъ, судить у насъ не кому, а я всѣ эти брехни не взыскиваю. И такъ дѣло кончилось ничѣмъ; только онъ, епископъ, свою злобу исполнилъ, какъ и вся братія говоритъ: пятнадцать лѣтъ не забудеть, а ужъ, кому захочеть, отомстить. Я его честолюбіе письмами раздражалъ, писалъ ему по справедливости, а не лицемѣрно. Его честолюбіе всюду обнесли „масономъ“. Въ Журиловѣ и въ Славѣ духомъ дышуть, хотя бы отъ него какъ-нибудь отодрались. Отецъ Іаковъ-прокислый былъ въ Славѣ, а хлопцы бѣгутъ за нимъ и кричатъ: епископъ вашъ масонъ! епископъ масонъ! А я ему писалъ: если обо мнѣ вѣрите брехнямъ, то вѣрьте и о себѣ, что о васъ всюду кричатъ: епископъ масонъ!“

Объ изданіи Братскаго Слова въ 1892 году.

Наступающій 1892 годъ будетъ десятымъ годомъ возобновленнаго въ 1883 году «Братскаго Слова».

Усердно молимъ Бога и Господа нашего Иисуса Христа, да поможетъ намъ совершить сіе десятилѣтіе нашего, хотя и слабаго, но усерднаго труда въ служеніи святой Его церкви словомъ вразумленія и обличенія возставшихъ и возстающихъ на нее, бывшихъ нѣкогда чадъ ея, глаголемыхъ старообрядцевъ.

Просимъ и читателей нашихъ попрежнему поддерживать насъ своимъ вниманіемъ къ этому нашему труду.

Сколько станеть нашихъ силъ, уже слабѣющихъ, мы употребимъ все стараніе, чтобы довершить наше дѣло въ томъ же направленіи и

духѣ, въ какомъ, за Божіимъ благословіемъ, начали его и продолжали, — будемъ говорить правду о расколѣ, ничтоже сумняся, по нашему крайнему разумѣнію.

Н. Субботинъ.

О призываніи святыхъ и о молитвѣ за умершихъ.

(Бесѣда съ мнимо-духовнымъ христіаниномъ.)

Въ одно время пришелъ ко мнѣ незнакомый человекъ спросить меня по одному нужному для него дѣлу. Когда онъ вошелъ въ мою келію, то, какъ я замѣтилъ, обыкновеннаго поклоненія святымъ иконамъ не сдѣлалъ. Переговоривъ съ нимъ о его потребности, я спросилъ его, какой онъ религіи, или, выражаясь по-старообрядчески, какого упованія.

Пришедшій отвѣтилъ, что онъ духовный христіанинъ.

Я сказалъ: Знаю, что есть люди такъ себя называющіе; но не осердись, если я скажу тебѣ, что мы попросту называемъ васъ, за отрицаніе вами постовъ, — молоканами.

Пришедшій отвѣтилъ: Зачѣмъ сердиться! Это правда. Потомъ, продолжая рѣчь, онъ сказалъ: мнѣ желательно, если позволите, спросить васъ о двухъ предметахъ религіозныхъ.

— О чемъ же именно? спросилъ я.

Пришедшій: Мнѣ весьма страннымъ кажется, что вы вѣруете во единого Бога, а въ молитвахъ своихъ, кромѣ Бога, прибѣгаете еще ко святымъ.

Я спросилъ: А второй вопросъ о чемъ?

Пришедшій: Другой вопросъ — о молитвѣ за усопшихъ, чтобы прощены были грѣхи ихъ.

Я отвѣтилъ: Прежде побесѣдуемъ о первомъ предметѣ; а о другомъ будетъ удобнѣе говорить, когда разсмотримъ этотъ первый. И вотъ что я скажу тебѣ на первый твой вопросъ: ко святымъ мы прибѣгаемъ съ молитвою не

какъ къ Богу, а какъ къ Божиимъ угодникамъ, могущимъ о насъ ходатайствовать предъ Богомъ о прощеніи нашихъ грѣховъ.

Пришедшій: Это именно и кажется мнѣ страннымъ, что святые, по вашему мнѣнію, могутъ умиловать Бога своимъ ходатайствомъ о прощеніи человѣческихъ грѣховъ. Къ чему нужно это ходатайство? Кто болѣе знаетъ наши нужды, кто болѣе любитъ и милуетъ насъ, — Богъ, или святые?

Я отвѣтилъ: Богъ, какъ вездѣсущій и всевѣдущій, всѣ наши нужды и потребности знаетъ, о чемъ и въ Евангеліи сказано: *вѣсть Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ вѣщъ* (Мат. зач. 19). Какъ источникъ милости и любви, Онъ паче всѣхъ и милуетъ и любитъ насъ, по слову Псалмопѣвца: *якоже щедритъ отецъ сыны, ущедритъ Господь болящихся Его* (Псал. 102).

Пришедшій: А когда Богъ всѣ наши потребности знаетъ лучше святыхъ, и больше ихъ любитъ и милуетъ насъ, то этимъ самымъ и доказывается, что призываніе святыхъ — ходатайствовать за насъ предъ Богомъ, излишне. И безъ ихъ ходатайства Богъ знаетъ вполне наши нужды, любитъ и милуетъ насъ. Притомъ, это призываніе не только излишне, — излишность еще не великая ошибка, — но имъ подается поводъ мыслить о Богѣ нѣчто недостойное Его величества, акибы Онъ не настолькоъ къ намъ милостивъ, сколько святые, — они своимъ ходатайствомъ склоняютъ Его на милосердіе къ намъ, а Онъ, будто бы, безъ ихъ ходатайства, самъ не оказалъ бы намъ милосердія. Это можетъ удалить насъ отъ любви къ Богу и внушать предпочтительную любовь къ святымъ Его.

Я отвѣтилъ: Ты говоришь такъ, не зная, что когда мы призываемъ святыхъ въ ходатайство о насъ предъ Богомъ, и Богъ пріемлетъ ихъ ходатайство, то здѣсь особенно открывается великая Божія къ намъ любовь, ибо чрезъ сіе мы связуемся любовію и съ Нимъ и между собою.

Пришедшій сказалъ: Какъ же это? Я не понимаю, — скажите.

Я отвѣтилъ: Сначала объясню это примѣромъ. Когда отецъ любить дѣтей своихъ, то онъ желаетъ, чтобы дѣти не только его самого любили и слушались, но чтобы также находились въ любви между собою, и другъ съ другомъ совѣтовались, другъ другу помогали; такими взаимными отношеніями дѣтей любящій отецъ утѣшается, и дѣти, любящіе отца, зная, что отецъ утѣшается ихъ взаимною любовію, изъ любви и почтенія къ отцу пребываютъ въ любви и между собою. Этимъ самымъ они показываютъ любовь и послушаніе къ своему отцу. А не дѣлаютъ такъ, чтобы, надвѣясь на любовь отца, или, вѣрнѣе сказать, злоупотребляя любовію отца, презирать другъ друга, не помогать одинъ другому совѣтами, стонуться другъ отъ друга. Такимъ поведеніемъ дѣти оказали бы непочтеніе къ любящему ихъ отцу, презрѣніе его воли — чтобы чада его пребывали въ любви и согласіи между собою. И мы, хрістіане, дѣти одного чадолюбиваго Отца — Бога, который требуетъ отъ насъ, чтобы мы не только Его всѣмъ сердцемъ любили, но и между собою имѣли совершенную любовь и согласіе, о чемъ имѣются въ священномъ писаніи многочисленныя свидѣтельства. Такъ самъ Христосъ заповѣдуетъ намъ во святомъ Евангеліи: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе; о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. зач. 46). И возлюбленный ученикъ Христовъ глаголетъ: *сія есть заповѣдь Его (Бога-Отца), да вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа и любимъ другъ друга, якоже далъ есть заповѣдь намъ* (1 Соб. Посл. Іоан. зач. 73); и паки въ томъ же посланіи: *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити? И сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога любитъ и брата своего*

(зач. 74). И Иаковъ, Братъ Божій, поощряя насъ ко взаимной любви, пишетъ: *молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите* (Соб. Посл. зач. 57). Видите, какъ Богъ печется о томъ, чтобы мы были въ любви другъ съ другомъ,— печется болѣе, нежели пекутся плотскіе родители о любви между ихъ дѣтьми. Безъ любви другъ ко другу и самая любовь наша къ Богу почитается ложною, ибо *сію заповѣдь имама отъ Него, да любяй Бога любитъ и брата своего, а глаголай, яко люблю Бога, а брата своего ненавиждитъ, ложь есть* (1 Иоан. зач. 74). Кто не любитъ брата, тотъ не можетъ нарециса ученикомъ Христовымъ, т. е. христіаниномъ: *о семъ разумють вси, глаголетъ Господь, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою. Онъ есть челоукоубійца, лишенный вѣчнаго живота: всякъ ненавидай брата своего челоукоубійца есть: и вѣсте яко всякъ челоукоубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа* (1 Посл. Иоан. зач. 72). Какое попеченіе имѣетъ Богъ о томъ, чтобы мы любили другъ друга, это видно и изъ ветхозавѣтнаго законоположенія, ибо четыре заповѣди даны о богопочтеніи, а шесть о любви къ ближнему. Той же любви другъ ко другу Богъ научаетъ насъ и самымъ созданиемъ, — все бытіе наше устроено такъ, чтобы связывать насъ между собою въ союзъ любви. Почему не создается всѣ мы отъ земли, какъ созданъ Адамъ, но отъ одного всѣ происходимъ корене, какъ братія отъ единого отца? — Дабы это насъ связывало во единство любви и возбуждало въ насъ любовь другъ къ другу. И паки,— почему не создана Евва отъ земли, какъ и Адамъ, но отъ ребра Адамова? — Дабы и самое начало нашего корене не имѣло раздѣленія надвое и дабы жена была любима мужемъ, какъ своя ему плоть. И паки: многія великія животныя скоро возрастаютъ и съ самаго рожденія ходятъ; а мы почему рождаемся немощны и продолжительное время не приходимъ въ возрастъ, требуя ближайшаго попеченія о насъ родителей? — И симъ Богъ хочетъ паче связать

насъ въ любовь съ родителями и со старшими насъ братьями, сестрами и прочими родичами, въ коихъ имѣемъ своихъ пѣстуновъ. И еще: почему бракъ возбраненъ въ ближайшемъ родствѣ?— Да расширится паче любовь; ибо мы своихъ близкихъ родныхъ и безъ брака любимъ, а чрезъ посредство брака и съ чуждыми связуемся въ любовь, и не только съ ними, но и съ ихъ близкими. Такъ, по указанію Божію, расширяется среди людей любовный союзъ. Пойдемъ еще далѣе. Почему не всѣ мѣстности изобилуютъ всѣми плодоношеніями и прочими потребностями для нашей жизни, но одна мѣстность изобилуетъ тѣмъ, а другая другимъ?— Дабы мы за тѣмъ, чего у насъ нѣтъ, по необходимости шествовали къ другимъ, а тѣ, по той же потребности, приходили къ намъ, и чрезъ то завязывалась бы любовь между людьми. И для удобнаго шествія однихъ къ другимъ и преношенія тяжестей положилъ Богъ моря и рѣки. Паки и искусства не всѣ каждому вручилъ Богъ, но ова сему, ова же иному: и симъ насъ связуетъ одного съ другимъ и соединяетъ въ любовь. И грады для совокупнаго жительства устроилъ, дабы мы близостию жительства приходили въ любовь другъ съ другомъ (См. о семъ св. Златоуста бес. на 1-е посл. къ Коринѣ. правоученія 25 и 34). И такъ и самое созданіе естества нашего и устроеніе міра сего связуетъ насъ въ любовь другъ съ другомъ; посему разсѣченіе любви есть разсѣченіе самаго естества нашего и всей природѣ нашей противно. А самое важное, чтò связуетъ насъ между собою въ любовь, есть таинство домостроительства Божія и искупленія нашего, которое и совершено отъ великія любви Божія къ намъ, якоже глаголетъ Апостоль: *составляетъ свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ суцимъ намъ Христосъ за ны умре* (Рим. зач. 88); и паки: *Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь свою, еюже возлюбилъ насъ, и суцимъ мертвыхъ прегрѣшенми, сооживи Христомъ: благодатию есте спасени* (Ефес. зач. 220). И симъ, изъ великія любви

къ намъ совершеннымъ, тайнствомъ искупленія Богъ наипаче соединяетъ всѣхъ насъ, и небесныхъ и земныхъ, во взаимную другъ ко другу любовь, какъ членовъ единого тѣла — Церкви Его, сущихъ подъ единою Главою, якоже глаголетъ Апостолъ: *И Той (Христосъ) есть глава тѣлу церкви, иже есть начатокъ, перворожденъ изъ мертвыхъ, яко да будетъ во всѣхъ той первенствуя. Яко въ немъ благоизволи (Богъ - Отецъ) всему исполненію вселитися, и тѣмъ примирити всяческая въ себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная* (Колос. зач. 251). Вотъ здѣсь-то особенно, въ этомъ соединеніи всѣхъ насъ, и живыхъ и мертвыхъ, и небесныхъ и земныхъ, чрезъ страданіе Христово, смерть и воскресеніе, во едино тѣло — Церкви, — соединеніи, требующемъ любви, свойственной членамъ единого тѣла, — здѣсь и заключается основаніе, почему должны мы призывать святыхъ въ молитвѣ на помощь намъ, просить ихъ о заступленіи за насъ предъ Богомъ. Не потому призываемъ мы ко святымъ въ молитвахъ, что думаемъ (какъ ты говоришь), будто самъ Богъ любитъ насъ менѣе, нежели святые, и менѣе ихъ хочетъ насъ миловать, а потому, что, послѣдую писанію, входимъ чрезъ сію молитву въ общеніе со святыми, какъ членами того же тѣла, къ которому всѣ принадлежимъ, что чрезъ молитву ко святымъ проявляемъ и укрѣпляемъ нашу любовь къ нимъ и ихъ воздвигаемъ къ проявленію всегда присущей имъ любви къ намъ, грѣшнымъ, земнымъ ихъ братіямъ, чего именно и желаетъ Богъ, что и угодно Ему всего болѣе, за что и Онъ являетъ намъ свое отеческое милосердіе. О семъ и самъ Богъ свидѣтельствуетъ, повелѣвая именно грѣшникамъ обращаться ко святымъ за ходатайствомъ предъ Нимъ. Такъ одному изъ друзей Іова, Елифазу, Онъ глаголетъ: *Согрѣшилъ еси ты, и оба дружи твои; не глаголете бо предо Мною ничтоже истинно, якоже рабъ мой Іовъ. Іовъ же, рабъ мой, помолится о васъ, понеже точію лице его прииму: аще бо не его ради, поу-*

билъ быхъ убо васъ (Иов. гл. 42, ст. 8). Здѣсь можно находить прямой отвѣтъ на твои слова, что такъ какъ Богъ любить насъ паче, нежели сколько любятъ святыя, то будто бы святыхъ и не должно призывать въ молитвахъ. Вотъ я спрошу тебя, какъ ты меня спрашивалъ: кто друзей Іова паче любилъ и миловалъ, — Богъ, или Іовъ? Ты, навѣрное, отвѣтишь, какъ и я отвѣтилъ тебѣ, что Богъ паче любилъ ихъ, нежели Іовъ. Еще спрашиваю: почему же Богъ, любящій ихъ паче, нежели Іовъ, не только не хочетъ простить грѣха ихъ, но и хочетъ погубить ихъ, помиловать же ихъ общаетъ только тогда, если помолится за нихъ Іовъ? — ибо говоритъ: *погубилъ убо быхъ васъ*, и токмо молитву и лице Іова приму. Здѣсь ты ясно можешь видѣть, что Богъ, дѣйствительно любя и милуя Елифаза и другихъ друзей болѣе, нежели Іовъ, самъ же указываетъ имъ и путь къ помилованію ихъ, чрезъ молитву Іова, и что Онъ для того посылаетъ ихъ къ Іову, просить его молитвы, дабы связать ихъ паче въ любовь съ Іовомъ, и ради сей любви, столь угодной Ему, помиловать. Также и Авимелеху царю Гераррскому самъ Богъ глаголетъ объ Авраамѣ: *яко пророкъ естъ, и помолится о тебѣ, и живъ будещи* (Быт. гл. 20, ст. 7). Почему опять Самъ всемилостивый не прощаетъ Авимелеха и не даруетъ ему животь, а общаетъ сіе только тогда, когда помолится о немъ Авраамъ? И здѣсь та же причина, — Богъ желаетъ, да умножится любовь Авимелеха къ Аврааму и да прославится праведный. И паки, — въ книгѣ Левитъ, во главахъ четвертой и пятой, законополагается: аще согрѣшитъ сонмъ или князь, или единъ отъ людей, то, по исповѣданіи грѣха и по принесеніи жертвы за него, долженъ еще жрецъ принести молитву, и тогда, ради молитвы жреца, оставится грѣхъ: *и да помолится за него жрецъ о грѣсѣ, имже согрѣши, и оставится ему* (Лев. гл. 4, ст. 35, гл. 5, ст. 6). Вотъ и здѣсь жрецъ, повидимому, умилоствуетъ Бога; но здѣсь же видимъ, что Богъ самъ устанавливаетъ чинъ, какъ

достигнуть умиловленія, и значить самъ Богъ есть виновникъ умиловленія и источникъ милости. Но почему же Онъ, источникъ милости, безъ молитвы жреца не хочетъ отпустить грѣха грѣшнику? Опять не по чему иному, какъ потому, что желаетъ укоренить въ людяхъ взаимную любовь и научить, чтобы мы не на свою молитву уповали, но въ смиреніи и союзѣ любви прибѣгали другъ ко другу за молитвенною помощію. И самъ Спаситель Христосъ на тайной вечери такъ молился за Апостоловъ своихъ: *Отче святыи! соблюди ихъ воимя Твое; иже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино якоже и Мы*, и проч. (Іоан. зач. 56). Также молился за Петра: *Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы съялъ, яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ тѣра твоя* (Лук. зач. 108). Для чего всеильный и всеблагій Господь молится? Молиться свойственно тому, кто самъ не можетъ совершить то, о чемъ молится; а Христосъ есть Богъ всеильный и всеблагій. Ясно, что Онъ молился, дабы научить насъ любви и молитвѣ другъ за друга. Послѣдуя Ему, святые Апостолы и молились не только сами за другихъ, но и у другихъ просили молитвы за себя. Такъ святыи Апостолъ Павелъ пишетъ къ Филипписеямъ: *всегда, во всякой молитвѣ моей, за всѣхъ васъ съ радостію молитву мою творю* (Зач. 235). А у Церкви Ефесской самъ проситъ молитвы, да дастся ему слово во отверженіе устъ, съ дерзновеніемъ сказати тайну благовѣстія (Зач. 234). Такія свидѣтельства находятся и въ другихъ его посланіяхъ. Неужели не вѣдалъ Апостолъ Павелъ (какъ вѣдаете вы, именующіеся духовные христіане), что Богъ, избравый его на проповѣдь апостольства еще изъ чрева матери его, паче Ефесянъ любитъ его, и безъ прошенія Ефесянъ подастъ ему помощь въ дѣлѣ проповѣди? Вѣдалъ; но вѣдалъ также и то, что Богъ, пославый его на проповѣдь, хочетъ, дабы Ефесяне и прочіе христіане съ пламенною ревностію и любовью согласовали волѣ Божіей о посланіи Апостола

на проповѣдь, извѣствовали бы о томъ своею молитвою за Апостола, и тѣмъ приобщались бы его благовѣстію. И верховному Апостолу Петру молитва церкви Іерусалимской способствовала въ освобожденіи изъ темничнаго заключенія, какъ о томъ повѣствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ: *и убо Петра стрежашу въ темницу: молитва же бѣ прилежна бываемая отъ церкви къ Богу о немъ* (гл. 12, ст. 5). Видите, апостольская церковь не мыслила такъ, какъ думаете вы. По-вашему: такъ какъ Богъ любилъ и хранилъ Петра больше и лучше, нежели братія его — христіане, то незачѣмъ было имъ и принимать излишній трудъ молитвы за Петра и тѣмъ показывать себя любящими Петра болѣе, нежели любить его Богъ. Но первые христіане такъ не разсуждали, — напротивъ, прибѣгали къ Богу съ молитвою за Петра, и молитвою прилежною. Изъ всего этого видно, что не требовать другъ за друга молитвъ съ мыслию, что каждый самъ имѣеть дерзновение къ Богу и что Богъ Самъ знаетъ наши нужды, несогласно съ духомъ церкви апостольской, противно волѣ Божіей и есть нарушеніе любви. А нарушеніе любви дѣлаетъ всѣ прочія наши добродѣтели бесполезными, какъ свидѣтельствуется о томъ Апостоль Павель: *аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ яко тѣдѣ звенящи, или аки кимвалъ звяцающій; и аще имамъ пророчество, и въмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы престаиваюти, любве же не имамъ, ничтоже есмь; и аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сожещи е, любве же не имамъ, никакая польза ми есть* (1-е Коринѳ. зач. 153).

Пришедшій: Я понялъ цѣль и смыслъ вашихъ словъ, — вижу изъ нихъ, что и Ветхій и Новый законъ, и наше происхожденіе, и самое домостроительство нашего спасенія — есть дѣло любви Божіей, требующее и отъ насъ любви не только къ Богу, но и между собою, что поэтому должны мы молиться другъ за друга и требовать молитвы

другъ отъ друга, — и это не потому, чтобы самъ Богъ непосредственно не принималъ нашихъ о себѣ молитвъ и не хотѣлъ миловать насъ, безъ моленія другихъ о насъ, а потому, что чрезъ взаимную молитву Богъ хочетъ насъ связать другъ съ другомъ любовію и возвести въ совершенство сей добродѣтели; понялъ и то, что не требовать молитвы другъ отъ друга и другъ за друга — значитъ разрушать союзъ любви, безъ любви же бесполезно бываетъ дѣланіе и всѣхъ прочихъ добродѣтелей. Посему молитва другъ о другѣ имѣетъ дѣйствительно великое значеніе, — въ этомъ я съ вами соглашаюсь. Но мнѣ думается, что все сказанное вами касается только живущихъ въ здѣшнемъ мірѣ, на этомъ свѣтѣ, — здѣсь только требуется молитва другъ за друга; а обращаться съ молитвою къ отшедшимъ отъ сего свѣта святымъ излишне.

Я отвѣтилъ: Развѣ отшествіе святыхъ къ Богу, источнику любви, разрушаетъ, или прекращаетъ ихъ съ нами любовь? Развѣ святые, отходя отъ сего міра, перестаютъ быть членами церковнаго тѣлесе? — развѣ по отшествіи ихъ отъ насъ, и они и мы не имѣемъ уже единую главу — Христа, такъ что святые по исшествіи отъ тѣла не могутъ уже молиться о насъ, и любовь между ними и нами уже прекратилась? На какомъ основаніи вы проповѣдуете такое ученіе, что между нами и отшедшими сего свѣта святыми прекратилась уже любовь, не стало уже общенія, свойственнаго членамъ одинаго тѣлесе, и молиться за насъ они уже не могутъ, и призывать ихъ въ молитвѣ для насъ уже излишне и бесполезно? Вы забываете апостольское реченіе: *Аще живемъ, Господеви живемъ, аще ли умираемъ, Господеви умираемъ: аще живемъ, аще умираемъ Господни есмь; на се бо Христосъ и умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. зач. 113); и другое: *Держаемъ же и благоволимъ паче отъйти отъ тѣла и внити ко Господу; тѣмже тщимся, аще входяще, аще отходяще, благоугодни Ему быти* (2-е Коринѣ. зач. 178). Изъ сихъ словъ святаго Апостола

Павла видно, что святые, какъ во время жизни на семь свѣтѣ, такъ и по отшествіи изъ сего свѣта имутъ нерастерзаемое соединеніе со Христомъ, и по отшествіи отъ сего свѣта не только суть со Христомъ, но и ближайшее еще съ нимъ общеніе имутъ; а елико паче приближаются ко Христу, источнику любви, толико паче въ любовь вперяются, только паче и къ намъ любовію изобилуютъ, и какъ честнѣйшіе члены тѣла, имущаго главу — Христа, вѣщающее о насъ, членахъ того же тѣла, имѣютъ попеченіе. Когда мы со святыми едино тѣло подъ главою — Христомъ, то кто и что насъ разлучити возможетъ какъ отъ нашей главы — Христа, такъ и другъ отъ друга? *Извѣстися, свидѣтельствуеть Апостоль, яко ни смерть, ни животъ... возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія* (Рим. зач. 99). Въ другомъ посланіи онъ пишетъ: *любы николиже отпадаетъ* (Коринѣ. зач. 184). Если любви николиже отпадаетъ, то несомнѣнно, что и отшедшіе отъ насъ во онъ вѣкъ святые связаны съ нами любовію, и, какъ старшія братія, явственнѣ наслаждающіяся Христова лицедрѣнія, удобнѣе могутъ о насъ молиться. Вы, отрицая молитву о насъ святыхъ, хотя бы и тщились имѣть любовь между собою, чрезъ сіе отрицаніе ихъ молитвъ разрушаете вашу съ ними связь и любовь, разсѣцаете наполю тѣло Христово, и, по слову Апостола, всѣ ваши добродѣтели погубляете. И потомъ, отрицая молитвы о насъ святыхъ, вы отрицаете и ихъ къ намъ любовь, ибо любящій не можетъ не молиться о томъ, кого любить. И если, по вашему, они лишены любви къ намъ: то, значить, лишены любви и между собою, даже, — страшно сказать! — лишены любви и къ самому Богу. Если же и вы не дерзнете сказать, что будто святые во ономъ вѣкѣ лишены любви къ Богу и между собою: то почему же они лишены любви къ намъ, живущимъ на земли, и какая можетъ быть причина, прежде будущаго суда пресѣцающая ихъ любовь къ намъ? — скажите. Развѣ не къ той же единой цѣли —

достиженію спасенія, которой они уже достигли, есть и наше стремленіе?

Пришедшій: Теперь я вижу, что угодившіе Богу святыя, по отшествіи изъ сего свѣта, не разлучаются отъ насъ духомъ, какъ составляющіе вмѣстѣ съ нами едино тѣло единыя главы—Христа, и любовь ихъ, какъ между собою, такъ и съ нами, смертію не пресѣщается, что по отшествіи изъ міра они еще болѣе приближаются къ Богу и посему могутъ удобнѣе молиться о насъ. Но почему вы, живущіе въ семъ мірѣ, имѣете смѣлость молиться о прощеніи грѣховъ умершихъ? Если они подпали гнѣву Божию, то вы, молясь за нихъ, идете противъ воли Божіей и показываете себя милостивѣе Бога. Посему и умершимъ можетъ ли быть польза отъ вашей молитвы?

Я отвѣтилъ: Православные христіане и по отшествіи отъ сего свѣта такоже суть братія наша о Христѣ, какъ были при жизни своей среди насъ; и какъ при жизни ихъ, такъ и по отшествіи ихъ изъ сей жизни, мы не можемъ за нихъ не молиться, да не разоримъ законъ любви: ибо *любовь*, по слову Апостола, *николиже отпадаетъ*. И паки глаголетъ Апостолъ: *на се бо Христосъ умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. зач. 114). Размысли о сихъ словахъ Апостола. Христосъ, по Божеству, какъ Содѣтель всего міра, и прежде распятія обладалъ живыми и мертвыми. Какое же по распятіи онъ принялъ обладаніе мертвыми и живыми? Явѣ, яко учинися главою вѣрующимъ, и мертвымъ и живымъ, и, какъ глава, всѣхъ ихъ соединяетъ собою во едино тѣло. Если же Христосъ и намъ и отшедшимъ сего свѣта есть глава: то, значить, умершіе вмѣстѣ съ нами продолжаютъ быть членами единого тѣла. *Уди* же, по слову Апостола, *пекутся единъ о другомъ* (1 Корин. зач. 152). Посему и мы ве можемъ не пещися о пользѣ умершихъ, какъ въ тѣлѣ одни члены не могутъ не пещися о другихъ. И какъ смерть не разлучаетъ насъ отъ любве Христовы, такъ же не разлучаетъ и отъ любви другъ ко

другу. А когда мы не можем не любить ихъ, да не разорится законъ любви, то не можемъ и не молиться о нихъ, да не будемъ преступницы заповѣди Апостола: *молитесь другъ за друга* (Посл. Іак. зач. 57). А что умершіе о Христѣ братія наши чрезъ проявленіе любви нашей къ нимъ въ молитвахъ объ нихъ, въ подаваніи милостыни за нихъ получаютъ пользу, о томъ свидѣтельствуется Апостолъ Іаковъ, глаголя: *много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* (зач. 57). Если усердная молитва одного праведнаго много можетъ: коль паче много можетъ молитва всей церкви. И святой Апостолъ Петръ глаголетъ: *прежде же всѣхъ другъ ко другу любовь прилежну имѣйте, зане любовь покрываетъ множество грѣховъ* (зач. 61). По сему слову Апостола и христіанская любовь оставшихся живыхъ по отшедшемъ отъ сего свѣта братѣи сочленѣ тѣла Христова, выраженная ими въ молитвахъ за него, въ приношеніяхъ и милостыняхъ, пользуется какъ отшедшему брату такъ и здѣ оставшимся живымъ, творящимъ дѣла любви, — и тѣмъ и другимъ покрываетъ множество грѣховъ. И подумай, можетъ ли Богъ, источникъ и податель любви, оставить безъ воздаянія усопшему прошенія и благодворенія, совершаемая о немъ отъ любви? Любовь покрываетъ множество грѣховъ!

Пришедшій: Я не отвергаю приведенныхъ вами свидѣтельствъ священнаго писанія и согласенъ, что они составляютъ основаніе для молитвы о умершихъ; но я думаю, что они могутъ быть прилагаемы только къ тѣмъ, кто отходитъ изъ сего свѣта съ покаяніемъ и молитвою; а къ тѣмъ, которые умираютъ внезапно, безъ покаянія и молитвы, они неприложимы. Между тѣмъ вы творите молитвы обо всѣхъ, даже, волею Божіею, и внезапно умершихъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ ваши по умершихъ службы.

Я отвѣтилъ: Каждый сынъ православной церкви тѣится отойти къ Богу съ молитвою и покаяніемъ; и если кто изъ православныхъ христіанъ отходитъ отъ сего свѣта

и внезапнымъ восхищеніемъ, не должно забывать, что и онъ въ животѣ своемъ просилъ Бога, чтобы простилъ грѣхи его и сподобилъ его небеснаго царствія своего, что и онъ исповѣдывалъ грѣхи свои предъ священникомъ, пріималъ тѣло и кровь Христовы во оставленіе грѣховъ. И быть можетъ въ часъ внезапнаго исхода его изъ сей жизни одно его воздыханіе къ Богу, какъ и молитва мытаря, было пріято Богомъ? Поэтому ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, о надежди живота вѣчнаго усопшимъ, могутъ быть приложимы апостольскія слова: *много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема; и: любовь покрываетъ множество грѣховъ*. Посему и церковь молится о всѣхъ, въ надеждѣ воскресенія живота вѣчнаго усопшихъ. А что усопшіе о Христѣ братія наши также и по отшествіи сего свѣта суть братія намъ и члены единаго съ нами тѣлесе, сущаго подъ единою главою — Господомъ Іисусомъ Христомъ, объ этомъ довольно сказано мною выше. Посему не молится о усопшихъ, не приноситъ о нихъ безкровной жертвы, и не творить о нихъ дѣла любви и милостыни къ убогимъ, было бы явленное пресѣченіе любви между нами и отшедшими ко Христу, что несвойственно христіанской любви, разоряетъ заповѣди Божіи о любви, разсѣцаетъ тѣло Христово, раздѣляетъ насъ отъ братій нашихъ, о Христѣ усопшихъ, прежде будущаго судища Христова.

Теперь, сообрази изложенное мною ученіе святой церкви о призваніи святыхъ и о молитвѣ за умершихъ, — ученіе, основанное на словѣ Божіемъ, — и ваше мнимо-духовныхъ христіанъ ученіе, отрицающее молитвы ко святымъ и молитвы о усопшихъ, — сообрази, которое изъ нихъ согласнѣе съ ученіемъ Христовымъ о любви. По ученію Христову, любяй Бога долженъ любить и брата своего, и глаголай, яко люблю Бога, а брата своего ненавиditъ, ложь есть и челоувѣкоубійца есть. И самое устройство міра и заповѣди Божія, данныя въ Ветхомъ Заветѣ, имѣютъ цѣлю соединить насъ въ любовь. Наипаче же таинство

воплощенія Слова Божія, все домостроительство Божіе о нашемъ спасеніи совершено изъ любви къ намъ и дабы насъ соединить въ любовь и съ Богомъ и между собою, — Христось, какъ глава, соединяетъ насъ всѣхъ во едино тѣло: и святыхъ, отшедшихъ отъ сего свѣта, и прочихъ людей православно вѣрующихъ во Христа, составляющихъ церковь Его. Отшедшихъ отъ сего свѣта святыхъ и прочихъ братій нашихъ смерть отъ насъ не разлучаетъ, и любовь наша другъ ко другу николиже отпадаетъ; молитва отъ любви покрываетъ множество грѣховъ, и мы, исполняя заповѣдь любви, не можемъ о отшедшихъ отъ сего свѣта братіяхъ нашихъ не молиться. Итакъ ученіе церкви о молитвѣ ко святымъ и о молитвѣ за усопшихъ основано на заповѣди Христовой о любви, и всѣхъ насъ, и живыхъ и отшедшихъ отъ сего свѣта, соединяетъ въ любви во едино тѣло — церкви Христовой. Кратко сказать, — все ученіе церкви о молитвѣ ко святымъ и за усопшихъ дышетъ любовію и соединеніемъ. А ваше ученіе, мнимо-духовныхъ христіанъ, между вами и отшедшими отъ сего свѣта разрушаетъ любовь, раздѣляетъ единство церкви, отторгаетъ отъ единой главы — Христа членовъ Его, разсѣцаетъ Его тѣло: посему ученіе ваше исполнено мертвости, дышетъ отчужденіемъ отъ братій, прешедшихъ отъ сея жизни, дышетъ къ нимъ жестокостію и раздѣленіемъ, гордостію въ отношеніи ко святымъ скончавшимся, которыхъ молитву вы презираете, а къ прочимъ братіямъ немилосердіемъ, вообще — совершенно противно духу любви Христовой. Если вы и мнитесь проповѣдать, что нужно имѣть любовь между собою, но чрезъ такое разсѣченіе любви къ отшедшимъ отъ сего свѣта, обличаете себя въ неимѣніи любви и ко Христу и ближнимъ, въ нарушеніи единства со всѣмъ тѣломъ Христовымъ. Ваша любовь только временная, со смертію любимаго увядающая, и противна ученію Апостола: *любви николиже отпадаетъ*, — значить, любовь не истинная.

Архимандритъ Павелъ.

Разговоры съ именуемыми старообрядцами¹⁾.

Мое присоединеніе изъ старообрядческаго Федосѣвскаго согласія ко святой церкви весьма удивило старообрядцевъ, моихъ близкихъ друзей и знакомыхъ. Одинъ изъ нихъ, землевладѣлецъ деревни Заварушки, близкой къ моей родинѣ, Иванъ Карповъ Шатиловъ, человѣкъ набожный, пріѣхалъ ко мнѣ на святой недѣлѣ и привезъ мою, у него бывшую, книгу Іосифовской печати—Благовѣстное Евангеліе. Книга эта ему очень понравилась, и онъ желалъ купить ее у меня. Прочіе старообрядцы, узнавъ о пріѣздѣ Шатилова, пришли также ко мнѣ въ домъ: имъ было любопытно послушать, что скажетъ мнѣ этотъ ими почитаемый набожный человѣкъ; ихъ даже удивляло, какъ онъ рѣшился пріѣхать ко мнѣ, послѣ моего, какъ говорили, отступленія. День былъ праздничный, поэтому и народу явилось ко мнѣ, вмѣстѣ съ Шатиловымъ, много.

Шатиловъ спросилъ меня: Скажите, Лука Иванычъ, что васъ побудило идти въ церковь?

Я отвѣтилъ: Совѣсть моя давно понуждала меня къ этому. А совѣсть понуждали къ тому ваши несогласія со святымъ Евангеліемъ и ваши порядки, или паче безпорядки, противныя ученію слова Божія.

Шатиловъ: А какіе у насъ безпорядки и въ чемъ несогласіе съ Евангеліемъ?

Я отвѣтилъ: Скажу вамъ всю правду, — вы держитесь преданій человѣческихъ, а не Христовыхъ.

---

¹⁾ Это изложеніе разговоровъ со старообрядцами составлено Рѣзницкимъ купцомъ Лукою Ивановичемъ Маслениковымъ. Въ старообрядчествѣ онъ былъ вліятельнымъ человѣкомъ; къ православной церкви присоединился въ 1870 году вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ, (О присоединеніи его см. въ Сочиненіяхъ о. арх. Павла ч. 2, стр. 331).

Ред.

Шатиловъ: Какъ это? Неужели у насъ вѣра не по Евангелію, а по человѣческому преданію?

Я отвѣтилъ: А вотъ посмотримъ-те, какіе примѣты, или признаки должны быть у Христовой церкви, и есть ли они у Ѳедосѣевского общества. Церковь Христова имѣетъ семь таинствъ, Христомъ преданные; а у Ѳедосѣевцевъ только двѣ тайны, — крещеніе и покаяніе, да и то крещеніе не полное, безъ мѣропомазанія, а покаяніе нельзя признать и за тайну, потому что въ немъ не подается разрѣшенія грѣховъ. Еще, у васъ нѣтъ брака и чрезъ то происходитъ страшный безпорядокъ и порочная жизнь, которая и во грѣхъ не ставится. Это меня очень смущало, и вынудила меня совѣсть присоединиться ко святой церкви.

Шатиловъ: Вы, Лука Ивановъ, несправедливо говорите, что будто мы порочную жизнь не почитаемъ за грѣхъ.

Я отвѣтилъ: Что у васъ не поставляется въ вину блудная жизнь, я вамъ это докажу вашими порядками. Когда у васъ дѣти не женаты, вы съ ними молитесь вмѣстѣ, пьете и ѣдите вмѣстѣ, хотя и хорошо знаете недѣвственную ихъ жизнь; а когда кто изъ нихъ оженился, тогда вы отлучаете его отъ совокупнаго съ вами моленія, отъ совокупнаго яденія и питія, — и только потому, что онъ женатый. Не явственно ли отсюда, что блудная жизнь у васъ предпочитается браку?

Шатиловъ: Ну да вѣдь это у нашихъ стариковъ такъ заведено. Вотъ нашъ наставникъ Иванъ Никитичъ, какой былъ спасаемый человѣкъ, а браки запрещалъ, — говорилъ, что въ нынѣшнее время жениться нельзя, и что кто своихъ дѣтей жениться благословляетъ, тотъ ихъ на грѣхъ благословляетъ, сатанѣ передаетъ своихъ дѣтей.

Я отвѣтилъ: Вотъ вы своего наставника Ивана Никитича и послушали паче святаго Евангелія! Въ Евангеліи говоритъ самъ Господь, что только въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ; а Иванъ Никитичъ научилъ

вась, что и нынѣ, прежде воскресенія мертвыхъ, не желятся. Вотъ вы имѣете Іосифовскія книги и любите ими хвалиться; а въ сущности имъ не вѣрите, потому что и въ нихъ тѣ же слова Спасителя содержатся.

Шатиловъ: Да, я очень уважаю и люблю Іосифовскія книги! А вы, Лука Иванычъ, какъ полагаете, — книги древнія Іосифовскія и Никоновскія наравнѣ, или нѣтъ?

Я отвѣтилъ: Почитаю все равно какъ Іосифовскія, такъ и Никоновскія книги, потому что въ нихъ одна мысль и одно онѣ проповѣдуютъ ученіе Христово.

Шатиловъ: А скажите вотъ: какая цѣна Благовѣстнику новопечатному?

Я отвѣтилъ: Новой печати Благовѣстникъ стоитъ рублей двѣнадцать.

Шатиловъ: А Іосифовское Благовѣстное Евангеліе, вы говорите, заплатили сто рублей, — такъ вотъ уступите его мнѣ за сто рублей.

Я отвѣтилъ: Не могу.

Шатиловъ: Почему не можете? Вѣдь для васъ все равно, что Іосифовское, что новопечатное; вы и купите за 12 р. новопечатное.

Я отвѣтилъ: Потому не продамъ Іосифовскаго Благовѣстника, что по нему я разсмотрѣлъ истину, оно къ церкви привело меня и служить для меня памятникомъ моего къ церкви обращенія. И еще есть причина, почему не могу продать. Вотъ вы ко мнѣ пріѣхали, и спрашиваете меня: что тебя вынудило перейти въ церковь? Я вамъ отвѣчаю: совѣсть меня понудила за послушаніе къ Благовѣстному Евангелію Іосифовскому, которое и вы уважаете. Тутъ я и покажу вамъ, что говорится въ этомъ Евангеліи, и вы не можете противъ него спорить. Такъ оно мнѣ нужно; а вамъ не нужно его. Помните, какъ я у васъ ночевалъ на Заваруевкѣ, и мы съ вами всю ночь проговорили отъ книгъ? Вы соглашались, что по книгамъ наше положеніе сумнительно, что книги обличаютъ насъ, а наконецъ сослались въ свою защиту на бабушку свою,

говорили, что и она помнить хорошо, что у насъ нынѣшніе порядки были всегда, — и писаніе въ сторону отложили. Такъ вотъ, братъ, начто тебѣ Іосифовское Благовѣстное Евангеліе, когда бабушкины доказательства для васъ вѣрнѣ евангельскихъ!

Шатиловъ сказалъ: Мало ли что говорится въ разговорѣ! А вы все-таки уступите мнѣ древлепечатное Благовѣстное Евангеліе: для васъ все равно, — купите себѣ новое!

Я отвѣтилъ: Вотъ что, другъ мой, — если я куплю новое, а старого у меня не будетъ, вы же сами станете говорить, что я по новымъ книгамъ перешелъ въ церковь, а старыя уже и продалъ! Но я вамъ повторяю, что именно читая это Іосифовское Евангеліе я убѣдился въ правотѣ и вѣрности церкви, и какъ памятникъ моего обращенія ко святой церкви желаю его всегда имѣть при себѣ.

Шатиловъ сказалъ: Да какъ идти-то въ церковь?— Никонъ патріархъ много кое-что убавилъ...

Я отвѣтилъ: Напрасно вы на Никона слагаете свою вину. Я вамъ по совѣсти могу сказать, что вы писанію не вѣрите; а Никонъ патріархъ ничего изъ преданнаго святымъ Евангеліемъ, никакихъ святыми Апостолами и вселенскими соборами утвержденныхъ догматовъ вѣры не измѣнилъ и не убавилъ.

Этимъ мой разговоръ съ Иваномъ Карповичемъ и кончился; онъ со мною расстался мирно, — человекъ онъ кроткій.

Посѣщали меня и другіе старообрядцы изъ бывшихъ по старообрядчеству друзей моихъ. Я благодарилъ за ихъ посѣщеніе, за ихъ любовь, ради которой навѣстили меня, не смотря на то, что я оставилъ ихъ общество. Они же съ своей стороны выражали сожалѣніе, что я перешелъ отъ нихъ въ церковь, — говорили, что я былъ у нихъ первымъ въ обществѣ защитникомъ въ духовныхъ дѣлахъ и въ граждан-

ских¹⁾. На это я отвѣтилъ имъ, что и самъ жалѣю объ нихъ, но нужно было разстаться.

— Что же васъ понудило оставить свое общество, присоединиться къ грекороссійской церкви? — спрашивали и они.

Я отвѣчалъ имъ такъ же, какъ и И. К. Шатилову. — Во-первыхъ, любезные друзья мои, меня вынуждала къ тому совѣсть моя. Я разсуждалъ: нѣтъ у насъ полноты церковной, нѣтъ святыхъ таинъ тѣла и крови Господни, нѣтъ на исповѣди разрѣшенія грѣховъ отъ священника, нѣтъ брака; согласно ли со святымъ писаніемъ, что будто всего этого нынѣ быть не должно, какъ утверждаютъ наши наставники? И вотъ сталъ я читать святое Евангеліе, Бесѣды Апостольскія и прочія старопечатныя книги, — и увидѣлъ, что наставники наши учатъ не согласно писанію. А притомъ я сталъ замѣчать, что у наставниковъ нашихъ трудно и добиться правды. Когда я былъ неженатый, они мнѣ въ грѣхахъ дѣлали послабленіе, — говорили, что тайный грѣхъ Богъ тайно и судить будетъ; а когда я сталъ читать книги и съ умными людьми, которые болѣе меня знаютъ, совѣтоваться, то я понялъ, что если кто не можетъ сохранить чистоты, такому лучше жениться. И вотъ, когда я женился, наставники меня отлучили отъ совокупнаго моленія и чрезъ жену вовсе не стали принимать на исповѣдь, а когда если и примутъ на исповѣдь, но до сообщенія въ совокупномъ моленіи все-таки не допускаютъ. Тутъ-то я и началъ думать: не обманываютъ ли насъ наставники? Сталъ къ нимъ приставать и спрашивать ихъ отъ божественнаго писанія: почему женатыхъ вы не принимаете на совокупное моленіе? Они отъ писанія не представили мнѣ никакого доказательства въ оправданіе себѣ, а только

---

¹⁾ Дѣйствительно Алейниковъ и Масленниковъ были первые руководители безпоповскаго общества въ Рѣжицкомъ уѣздѣ; поэтому впоследствии изъ ихъ друзей большая часть присоединилась къ церкви.

Ред.

говорили, что-де у насъ такъ заведено, у нашихъ стариковъ такъ было, и какъ было у нихъ, такъ и мы живемъ и держимъ. Я указалъ имъ, что вотъ въ Ригѣ Ѳеодосѣевцы принимаютъ же браки, и брачующихся въ моленную вводятъ, свѣщи имъ въ руки даютъ, Апостолъ и Евангеліе на бракосочетаніи читаютъ, и поученіе новобрачнымъ читаютъ, въ которомъ говорится: женился не согрѣшилъ. Такъ вотъ въ Ригѣ сами наставники въ моленной заключаютъ браки; а потомъ этихъ же брачныхъ молиться вмѣстѣ не принимаютъ, а наставникъ Петръ Ивановичъ и вовсе браки запрещаетъ, женатыхъ, безъ обѣщанія развестись, на исповѣдь не принимаетъ и дѣтей ихъ не крестить, потому что рождены отъ женатыхъ, — такъ многіе некрещеные и умираютъ; также и на исповѣдь тѣхъ не принимаетъ, — многіе умираютъ безъ исповѣди. Если же чета безъ брака приживетъ дѣтей, просто сказать, блудомъ, тѣхъ дѣтей крестятъ, и называютъ ихъ Христовыми дѣтьми. Это ли справедливое церкви Христовой ученіе? Согласно ли это со святымъ Евангеліемъ?

Старообрядцы отвѣтили: Это все правда, что вы говорите, и мы это знаемъ, — знаемъ что наставникъ Петръ Ивановичъ баламутъ, и сестра его такова же, берется крестить и каить!

Я сказалъ: Вотъ видите, и баба у васъ попомъ. Такіе-то безпорядки, да несогласіе съ Евангеліемъ меня и смущали.

Старообрядцы: Да вѣдь сами же вы, Лука Ивановичъ, помогали нашимъ наставникамъ! Помните, какъ вы ѣздили въ Гурилишки и въ Гребнахи, когда Тараса Григорьевича въ наставники благословляли? — вы Кормчую съ собой привозили и тамъ ее наставникамъ читали.

Я отвѣтилъ: Это правда; такое понятіе было у меня, была и ревность, да не по разуму; потомъ я сталъ обращаться къ начетчикамъ, которые знаютъ болѣе меня; познакомился и съ отцомъ Павломъ Прусскимъ. Я хорошо узналъ о его происхожденіи, о его трудахъ и о жизни его монастыря. У него вся братія молились десять

лѣтъ, чтобы Господь открылъ имъ церковь свою, и Богъ услышалъ молитву ихъ. Я былъ очень знакомъ съ нимъ, онъ у меня часто бывалъ въ домѣ. И когда еще отецъ Павелъ не разсмотрѣлъ о церкви, мы съ нимъ толковали о бракѣ, и я старался, чтобы въ Рѣжицахъ была устроена брачная моленная. Сначала дѣло это пошло наладъ, а потомъ запуталось, — наше общество въ Рѣжицахъ не захотѣло принимать браковъ, составили соборъ и рѣшили все оставить по-старому. Послѣ этого я услышалъ, что отецъ Павелъ переходитъ въ церковь. Услыхавши объ этомъ, я сталъ болѣе вникать въ причины, которыя побудили старовѣрческаго законника такъ поступить. Въ Петербургѣ были тогда разсужденія о церкви, изображенной въ Апокалипсисѣ подъ образомъ жены, бѣжавшей въ пустыню, — разсуждали о томъ, куда могла церковь скрыться отъ христіанъ. Начетчики отвѣчали тамъ, что церковь подъ землю ушла; а въ Рѣжицахъ, когда я сталъ спрашивать начетчиковъ, куда скрылась церковь, они мнѣ отвѣтили: на небо взята; а московскаго Преображенскаго толка начетчикъ въ Рѣжицахъ Исаѣ Александровъ, изъ евреевъ, тотъ изъяснялъ, что антихристъ все побѣдилъ и все истребилъ, что три царя великіе: вѣру, надежду и любовь — убилъ, а семь царей, т.-е. семь тайнъ, подъ себя покорилъ. Я Исаку Александрову замѣтилъ: „Когда вѣра, надежда и любовь убиты антихристомъ, значить у васъ нѣтъ вѣры во Христа, нѣтъ надежды на полученіе будущей жизни, нѣтъ и любви ко Христу и Его заповѣдямъ; и когда антихристъ семь царей, по-вашему семь тайнъ, подъ себя покорилъ, значить у васъ крещеніе и покаяніе покоренное антихристу. Какъ же вы сказывали про себя, что много потерпѣли за вѣру, и крещеніе приняли? Значить, вы его купили у антихриста, потому что по вашимъ словамъ семь тайнъ покорены антихристомъ, а въ томъ числѣ и крещеніе“? Онъ мнѣ на это отвѣтилъ: ты ничего не знаешь, а спрашиваешь! Я ему сказалъ: если бы

твердо зналъ, тогда бы и не спрашивалъ! Потомъ, когда я узналъ, что съ отцомъ Павломъ присоединилась къ церкви почти вся его братія, то я, зная ихъ жизнь богоугодную, принялъ себѣ въ разсужденіе такую мысль: вотъ эти люди, заботящіеся о спасеніи души, нашли, что для спасенія необходимо нужно принадлежать въ церкви Христовой; а какъ же мы-то, живущіе въ мірѣ, думаемъ спастись безъ церкви? И напалъ на меня страхъ отъ этой мысли! Думаю — предки наши помирали и мы умираемъ безъ разрѣшенія грѣховъ и безъ причащенія святыхъ и животворящихъ таинъ тѣла и крови Христовы; а Христосъ претитъ во Евангеліи: *Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ.* Вотъ, братцы, какой страшный Господень приговоръ на не причащающихся святымъ Христовымъ тайнамъ! Христосъ такъ же сказалъ и о крещеніи: *аще кто не родится водою и Духомъ, не имать внити въ царствіе Божіе.* Если у насъ младенецъ умретъ некрещенный, мы сокрушаемся и плачемъ, что умеръ некрещенный, не сподобится вѣчнаго блаженства; а сами не страшимся, что умираемъ не причащаясь святыхъ таинъ, безъ которыхъ, по Господню словеси, такъ же нельзя получить вѣчнаго живота, какъ и безъ крещенія. Великій страхъ испытывалъ я, помышляя объ этомъ, что нѣтъ у насъ надежды на спасеніе, потому что нѣтъ святыхъ таинъ. Въ церкви православной имѣются всѣ таинства; но отъ нея наши предки отдѣлились, объявивши, что тамъ внесены ереси; а у тѣхъ, которые живутъ съ бѣглыми попами, нѣтъ законнаго священства: гдѣ же теперь, думалъ я, найти спасеніе? Неужели весь міръ Господь оставилъ безъ надежды на спасеніе, и не промышляетъ уже о спасеніи людей? Нужно, думаю, разсмотрѣть внимательнѣе: справедливо ли, законно ли наши предки отдѣлились отъ церкви? Если, какъ вижу теперь, они сами остались на неправомъ пути, то легко могли и церковь обвинить несправедливо. Вотъ и сталъ размыш-

лять: церковь во Святую Троицу и воплощеніе Сына Божія вѣруеть такъ, какъ указано и въ старопечатныхъ книгахъ, Пресвятую Богородицу и святыхъ почитаетъ, иконамъ покланяется. А что нѣкоторые слова измѣнила въ книгахъ несходно со старопечатными, такъ мы видимъ, что и книги старопечатныя въ словахъ несходны между собою, — Иосифовскія несходны съ Іовскими, Филаретовскими, Іоасафовскими. Сталь разсуждать потомъ и о тѣхъ обрядахъ и обычаяхъ, за которые старообрядцы весьма обвиняють церковь, какъ-то: о троеперстїи, хожденїи противъ солнца и о другихъ, что вѣдь были эти обряды и до Никона. Такъ-то все разсмотрѣвши, съ чистую совѣстію и присоединился я къ святой церкви, на правилахъ единовѣрія, потому что къ обрядамъ, употребляемымъ въ единовѣрїи, мы привыкли. Вотъ, любезные мои друзья, почему и какъ присоединился я къ церкви. И радуюсь, что Богъ вывелъ меня съ семействомъ и родными изъ тмы невѣдѣнїя.

Старообрядцы сказали: И въ нашемъ обществѣ всѣ крещены и исповѣданы нашими наставниками; потому и мы такіе же христіане.

Я отвѣтилъ: Правда, вы крещены водою; да печати Святаго Духа чрезъ таинство мѣропомазанїя не получили. А у Симеона Солунскаго писано: немѣропомазаннаго не знаютъ ни Богъ, ни ангелы Его. И въ старопечатномъ Катихизисѣ, которому вы несомнѣнно вѣрите, напечатано: христіанинъ именуется отъ мѣропомазанїя; и паки: безъ сея тайны никтоже можетъ быти совершенъ христіанинъ. Посему не только вы, но и сами ваши наставники, именуемые у васъ отцы, еще несовершенные христіане. А когда и сами ваши наставники не совершенные христіане, то общество ваше можетъ ли быть церковїю Божїею? А объ исповѣди вашей надо сказать, что вы хотя и исповѣдаетесь, но оставленїя грѣховъ въ исповѣди, какое можетъ подать только законный священникъ, не получаете. Церковь же Божїя должна быть во всемъ

совершенна. Святые Апостолы приняли отъ Христа и предали церкви всѣ дары Святаго Духа, и Господь о ней предрекъ и заручился своею божественною силою: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей; и паки: небо и земля мимо идетъ, а словеса Моя не имутъ прейти.* По сему неложному слову Христову, святая церковь съ какою полнотою создана, съ такою и будетъ неодолимо существовать до скончанія вѣка. Посему въ ней вѣрующіе будутъ и должны причащаться тѣла и крови Господни до скончанія вѣка. Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ о причащеніи: *аще кто и чистъ живя и въ покаяніи, а не приѣмлетъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися; Господь бо рече: ядый мою плоть, и пій мой кровъ, во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ* (Злат. въ недѣлю 5 поста).

Старообрядцы: А какъ же наши наставники насъ увѣряютъ, что нынѣ время антихристова, въ которое тѣло и кровь Христова не имать явитися, по свидѣтельству святаго Ипполита папы римскаго?

Я отвѣтилъ: Святый Ипполитъ пишетъ, что антихристъ придетъ къ жидамъ и отъ нихъ пріять будетъ вмѣсто Христа, по слову Спасителя: *азъ придохъ во имя Отца моего, и не приѣмете Мене; аще инъ придетъ во имя свое, того приѣмете.* Это выраженіе: *во имя свое*, по Благовѣстнику, значить, что антихристъ не будетъ проповѣдывать Отца и Святаго Духа, но только себя одного. Посмотрите же вы: пришелъ ли къ жидамъ антихристъ? Нѣтъ. Не пришелъ и къ православнымъ, потому что они вѣрують во Святую Троицу. Итакъ напрасно вы антихристомъ защищаетесь. Притомъ же, по слову Апостола, антихристъ въ погибающихъ возможетъ. Значить, у погибающихъ антихристъ отыметъ и святое причащеніе тѣла и крови Господней, а не у вѣрныхъ. Вѣрные будутъ имѣть его; не уморитъ Господь голодомъ души праведныхъ; у нихъ будетъ святое причащеніе до втораго пришествія Христова, по слову Апостола: *дондеже при-*

идеть. И св. Ефремъ въ словѣ 107 пишетъ, что тѣло и кровь Христова всемогущимъ Его повелѣніемъ будетъ приноситься, дондеже придетъ. За это антихристъ и будетъ вѣрныхъ гнать. Теперь присмотритесь же вы къ своимъ наставникамъ: какъ только начнешь имъ говорить о причастіи тѣла и крови Христовы, они и слышать того не могутъ. Когда антихристъ придетъ, ему нечего будетъ въ вашихъ моленныхъ разорять, — ваши наставники сами давно приготовили мѣсто ему. Подумайте же о всемъ этомъ, друзья мои! Подумайте также, что пишетъ св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею: *духъ явственно глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ кнѣзи отъ вѣры, выемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняюще женитися и удаляющесе отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снабденіе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину.* Подумайте: не сбывается ли это на вашихъ наставникахъ, возбраняющихъ женитися?

Старообрядцы сказали: Не всѣ же наставники запрещаютъ женитися. Только Петръ Ивановичъ ѣздилъ въ Москву на Преображенское Кладбище, и здѣсь научился такому преданію, чтобы женатыхъ не исповѣдывать и младенцевъ у женатыхъ не крестить; а наши наставники женитися не возбраняютъ, женатыхъ исповѣдуютъ и дѣтей у нихъ крестятъ.

Я отвѣтилъ: Напрасно вы говорите, будто ваши наставники не возбраняютъ вамъ женитися, когда женатыхъ они не допускаютъ вмѣстѣ молиться и не велятъ съ ними ни ѣсть, ни пить. Не есть ли это явное запрещеніе брака, когда за бракъ отъ общенія съ неженатыми отлучаютъ? А предъ вами наставники, лицемѣрствуя, говорятъ, что вамъ женитися не воспрещаютъ. Петръ же Ивановичъ не лицемѣритъ, но прямо, публично говоритъ, что женящіеся явные блудники, а не женящіеся тайные, посему женатыхъ, какъ явныхъ блудниковъ, не должно

допускать къ моленію. И ваши наставники точно такъ же, какъ и Петръ Ивановичъ, почитаютъ васъ, женатыхъ, явными блудниками, ибо точно такъ же молиться съ собою васъ не допускаютъ, а на словахъ только дѣлаютъ вамъ поблажку, — говорятъ: мы вамъ жениться (то-есть по ихъ понятію, быть блудниками), не запрещаемъ! — и говорятъ это для того, чтобы вы ихъ любили и почитали. И о томъ, братцы, нужно вамъ подумать, съ чѣмъ явиться на тотъ свѣтъ. Это страна дальняя. Если по своей имперіи безъ паспорта нельзя ходить, а за границу отправиться безъ отпуска и еще опаснѣе, суду подвергнешься: то какъ же туда-то, на тотъ свѣтъ, идти безъ надлежащаго напутствія? Какъ явиться къ Царю небесному, не получивши разрѣшенія грѣховъ отъ пріемшихъ на то власть благодатныхъ священниковъ, и не получивъ напутствія тѣломъ и кровію Христовою? Вотъ, друзья мои, когда вы станете почитать книги, да разсматривать всѣ порядки, т.-е. неурядицы старообрядческія, и станете со смиреніемъ просить Бога, чтобы указалъ вамъ путь къ истинной церкви своей, тогда и Богъ не оставитъ васъ. Надобно вѣрить болѣе Христову Евангелію, святымъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ, нежели наставникамъ.

Старообрядцы отвѣтили: Мы Христу и святымъ Апостоламъ вѣримъ!

Я замѣтилъ: Однако вѣру вы содержите Ѳедосѣевскую и сами себя, къ стыду, называете Ѳедосѣевцами!

Старообрядцы: Мы называемъ не вѣру Ѳедосѣевскою, а согласіе называемъ Ѳедосѣевскимъ; мы только держимъ преданіе Ѳеодосія.

Я отвѣтилъ: Это я и считаю весьма погрѣшнымъ, что ваши наставники вѣрятъ болѣе преданію Ѳеодосіеву, а не Христу. Если бы Ѳедосѣевское ученіе во всемъ было согласно Христову ученію, и тогда бы должно именоваться Христовымъ, а не Ѳедосѣевскимъ. Если бы Ѳеодосій былъ причтенъ вселенскою церковію даже къ лику

святыхъ и во имя его имѣли бы вы выстроеную церковь, и тогда прилично было бы вамъ называться прихожанами церкви Θεодосѣвской, а не Θεодосѣвцами. Но церкви, или моленной во имя Θεодосія въ нашемъ краю не слышно. У православныхъ строятъ церкви во имя святыхъ, и они называются прихожанами тѣхъ церквей; но ученіе содержать одно, Христово, и раздѣленія между ними нѣтъ, священники другъ друга приглашаютъ на праздники, вмѣстѣ любовно совершаютъ церковную службу и всѣ зовутся однимъ именемъ „христиане“. А у васъ не такъ. Мнѣ случилось быть у Алейникова въ Шпеляхъ, — думаю, что и вы это помните, — нужно было поставить наставника въ деревню Канпишки, на мѣсто покойнаго Корнея Θεодоровича, — я былъ того прихода. Вотъ собрались наставники, человѣкъ десять, и почтенные прихожане. Покойный Захаръ Сенковъ и мы всѣ стали просить наставниковъ, чтобы сообща отстояли торжественную службу и всѣ бы вмѣстѣ помолились ради любви Христовой: это, говорили, болѣе повліяло бы на новоизбраннаго наставника, Нестора Θεодоровича. Но наставники вмѣстѣ молиться ни за что не согласились, потому что въ собраніи находились и брачные, — одинъ изъ наставниковъ, Иванъ Никитичъ, прочиталъ написанную уставомъ тетрадь, сославшись, что она выписана изъ Евангелія; въ ней говорилось, что кто своихъ дѣтей на бракъ благословляетъ, прямо на блудъ сатанѣ передаетъ своихъ дѣтей. Мнѣ показалось ужасно обидно, что Иванъ Никитичъ сослался при этомъ на Евангеліе. Всѣ молчали; а я рѣшился Ивану Никитичу прямо сказать, что въ Евангеліи нѣтъ ничего и похожаго на то, что онъ проповѣдуетъ, — что въ Евангеліи напротивъ сказано: мужа и жену Богъ сотворилъ, и что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ. На васъ, говорю, будетъ грѣхъ тяжкій лежать, что вы оболгали святое Евангеліе, — сказали, что въ немъ говорится то, чего въ немъ вовсе нѣтъ. Иванъ Никитичъ за это на меня страшно обидѣлся; а другіе

наставники всё промолчали, только Захаръ Сенковъ меня поддержалъ, замѣтивши, что дѣйствительно въ Евангеліи не написано того, что читалъ Иванъ Никитичъ. И такъ Нестору Ѳедорову велѣли началъ положить, семь поклоновъ, и совершилъ службу только одинъ наставникъ Опочинскаго уѣзда, а наша просьба о составленіи общаго моленія осталась втунѣ. Такъ вотъ, друзья, Ѳедосѣевскіе наставники проповѣдуютъ ученіе, не согласное съ Евангельскимъ ученіемъ, да еще утверждаютъ, что будто бы оно содержится въ Евангеліи, да и сами между собою несогласны; а у православныхъ ученіе одно и всё вкупѣ молятся, всё одной духовной трапезы, тѣла и крови Христовой, наслаждаются и всёхъ зовутъ: прійдите, насладитесь пира церковнаго! Ваши же Ѳедосѣевскіе наставники и сами духовной пищи не имѣютъ, и васъ лишаютъ оной; богаты они кѣторами и раздорами, только другъ друга отлучаютъ! И такъ у васъ издавна. Подумайте, сколько въ старообрядчествѣ сектъ подъ разными названіями, — Ѳедосѣевцы, Филипповцы, Ермиловщина ¹⁾, Странники, Спасовщина, Бѣглопоповщина, Австрійскіе, Окружники и Неокружники! и всё зовутъ себя старообрядцами, и каждая секта всё другія осуждаетъ, каждая зоветъ къ себѣ: у меня только правая вѣра! у насъ только спасеніе! прочія старобрядческія секты осуждаетъ на вѣчную погибель! Не есть ли это явный признакъ самонадѣянія и гордости? Кто правду каждаго согласія свидѣтельствовалъ? который вселенскій соборъ оправдалъ? Только сами себя оправдываютъ. А на чемъ основано это самооправданіе? Скажутъ: на писаніи? Да вѣдь и другая секта, которая ихъ обвиняетъ, тоже ссылается на писаніе. А кто изъ нихъ справедливые понялъ писаніе? — сами не знаютъ. По старопечатному

---

¹⁾ Ермиловщина возникла въ Ковенской губ. въ Ново-Александровскомъ уѣздѣ отъ нѣкоего Ермила: онъ училъ жеватыхъ строго удаляться и съ торгу никакого брашна не покупать.

Катихизису, истинная истолковательница писанія есть святая соборная и апостольская церковь, и потому этимъ толкователямъ вѣрить ненадежно.

Старообрядцы сказали: Мы и сами видимъ у нашихъ наставниковъ всѣ эти недостатки, — видимъ, что однообразнаго ученія у нихъ добиться нельзя, каждый хвалитъ свой порядокъ, и только разбиваютъ людей на части; но насъ отъ присоединенія къ церкви много удерживаетъ то, какъ тамъ служить, а особенно это партесное пѣніе. Въ Петербургѣ случается заходить къ Николѣ, въ единовѣрческую церковь: вотъ тамъ служба нравится намъ, — тамъ и лѣстовки, и подручники, и молятся чинно, и пѣніе настоящее.

Я отвѣтилъ: Такъ на что же вамъ еще лучше? — и обычаи ваши, и лѣстовки, и подручники, и кланяются всѣ въ одинъ поклонъ! Идите въ единовѣріе, и будете сынами соборной и апостольской церкви, будете имѣть всѣ таинства!

Старообрядцы: Отъ присоединенія къ единовѣрческой церкви насъ удерживаетъ то, что ея священники хиротонію получаютъ отъ церкви російской, а она въ 1667 году на наши обряды соборнѣ положила проклятіе.

Я отвѣтилъ: Это именно и должно васъ привлекать къ церкви единовѣрческой, что священство ея получаетъ хиротонію отъ епископа православнаго, потому что хиротонія сія существуетъ по преемству отъ святыхъ Апостоловъ. И австрійцы говорятъ, что у нихъ есть священство; но это ихъ священство появилось только съ 1846 года, потому и надо отъ него удаляться, — съ пріятіемъ его, нарушается вѣра въ обѣтованіе евангельское: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей.* А православной церкви хиротоніи удаляться несправедливо, потому что церковь сія догмата вѣры ни въ семь не повредила, а обряды исправлять на лучшіе она имѣетъ полное право. Обряды, исправленные при патріархѣ Никонѣ, притомъ не новые, — онъ возстановилъ только древніе, на

нѣсколько времени оставленные обряды, какъ это ясно доказано въ Выпискахъ Озерскаго. Вы говорите еще о клятвахъ собора 1667 г. Но я спрошу васъ по совѣсти, и вы отвѣтите мнѣ также по совѣсти: царь Алексѣй Михайловичъ прежде исправленія книгъ православный былъ, или еретикъ? и епископы русскіе прежде исправленія книгъ были православные, или нѣтъ?

Старообрядцы отвѣтили: И царь былъ православный и епископы были православные; наши предки въ Соловецкой челобитной царя называютъ также православнымъ.

Я еще спросилъ: Скажите мнѣ также по совѣсти: въ Греціи епископы до нашего исправленія книжнаго были православные, или потерявшіе православіе?

Старообрядцы помолчали, подумали и потомъ сказали: Надобно полагать, что и они также были православные, потому что поставляли нашихъ патріарховъ. Если бы они были неправославны, то наши патріархи отъ нихъ поставленія не приняли бы; а притомъ и патріархъ Иосифъ въ Книгѣ о вѣрѣ утверждаетъ, что въ Греціи вѣра цѣла.

Я отвѣтилъ: Когда царь былъ православный, епископы русскіе были православны, и изъ Греціи пріѣхавшіе два патріарха со многими епископами были православны, то какъ же всѣ они — и царь православный и епископы православные согласились измѣнить вѣру? а особенно какъ могли сдѣлать это греческіе патріархи? — какъ могли они явиться къ своимъ собратіямъ патріархамъ и къ своимъ паствамъ, измѣнивши православной вѣры? Подумайте сами: какъ могло это быть?

Старообрядцы: Какъ же случилось, что на соборѣ 1667 года произнесены клятвы?

Я отвѣтилъ: Были подвергнуты исправленію нѣкоторые обряды по указанію древлеписменныхъ, харатейныхъ книгъ русскихъ и греческихъ; первые расколотчики по своему невѣдѣнію почли это измѣненіемъ вѣры и стали проповѣдывать, что церковь отступила отъ пра-

вославія, — стали требовать, чтобы исправленные книги были отринуты изъ церковнаго употребленія; а соборъ 1667 года разсмотрѣлъ исправленные книги, провѣрилъ, и нашелъ, что они право исправлены, поэтому и приказалъ церковную службу править по этимъ книгамъ, а хулителей церкви, требующихъ отверженія книгъ, если не исправятся, не отложить своихъ хуленій, подложилъ подъ проклетіе и отлучилъ отъ церкви. Вотъ какъ и на кого положено соборное проклетіе, — на хулителей, поносившихъ церковь и исправленные церковію книги, а не на старые книги и обряды.

Старообрядцы спросили: Если Никонъ не портилъ книгъ, зачѣмъ же потомъ извергли его изъ сана?

Я отвѣтилъ: Никона патріарха осудили не за то, что онъ будто бы портилъ церковныя книги. Если бы онъ дѣйствительно портилъ книги и за то былъ осужденъ, тогда и книги, имъ исправленные, не одобрили бы. Осудили Никона за то, что онъ самовольно оставилъ патріаршій престолъ. Притомъ же патріархъ Никонъ самъ и не правилъ книги, а поручилъ это дѣло собору духовныхъ лицъ, и подъ смотрѣніемъ собора онѣ исправлены.

Подъ конецъ бесѣды захотѣлось мнѣ показать старообрядцамъ наглядно, что они не принадлежатъ къ устроенной Христомъ святой церкви, и я сказалъ имъ:

— Почтенные мои друзья! Вы люди въ здѣшнемъ краю почетные, и ваше старообрядческое общество здѣсь большое, православныхъ же въ здѣшнемъ краю, особенно у насъ въ Рѣжицахъ и въ уѣздѣ, противъ васъ количество ничтожное. У православныхъ теперь въ городѣ двѣ церкви: соборъ и вновь устроенная церковь¹⁾. Эта новая церковь устроена вполне по-старинному, — иконы всѣ древняго письма, кресты и снаружи и внутри всѣ осмиконечные. Вотъ вы хлопчете у правительства, чтобы

---

¹⁾ Эта вторая церковь въ Рѣжицѣ построена стараніемъ Л. И. Масленикова.

вамъ разрѣшили построить моленную (молитвенный домъ); а что если бы, къ примѣру сказать, правительство уступило вамъ эту нашу вторую церковь?— что бы вы съ нею сдѣлали? Въ ней есть алтарь и въ алтарѣ два святыхъ мѣста: жертвенникъ и престолъ.

Старообрядцы ответили: Только бы правительство благоволило отдать намъ вашу церковь, мы знали бы какъ ее передѣлать: алтарь разобрали бы, жертвенникъ и престолъ вынесли бы вонъ, иконы переставили бы по нашему обычаю, собрали бы наставниковъ, отстояли бы молебень, и покадили бы побольше...¹⁾

Тогда я взялъ Кириллову книгу и прочиталъ изъ нея то мѣсто гдѣ говорится, что антихристъ своими слугами истребитъ жертвенники изъ церкви, и сказалъ старообрядцамъ:

— Вы, друзья, хотите дѣлать то, что антихристъ дѣлаетъ своими предотечами!

Старообрядцы крикнули: Ай-ай, Лука Ивановъчъ! Неужели вы считаете насъ антихристовыми слугами и предотечами?

Я отвѣтилъ: Это не мое мнѣнiе, а слово книги, и вами уважаемой. Она нарицаетъ слугами антихриста тѣхъ, которые только жертвенники извергають; а вы хотите изъ нашего храма, если бы только его дали вамъ, извергнуть не только жертвенникъ, но и престолъ!..

Разстались мы однакоже мирно и благопрiятно.

Лука Маслениковъ.

---

¹⁾ Если бы безпоповцы получили въ свои руки и московскiй Успенскiй соборъ, они поступили бы съ нимъ не иначе, какъ желали рѣшительнѣе поступить съ православнымъ храмомъ... *Ред.*

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

9. Еще о высылкѣ изъ Москвы противокружника Іова. — Что такое Іовъ и что такое Савватій. — Историческая справка о количествѣ раскольническихкихъ поповъ и церквей въ Москвѣ, явившихся въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ.

Мы объщали поговорить особо о изгнаніи изъ Москвы противокружническаго лжеепископа Іова, послѣдовавшемъ вслѣдствіе ходатайства московскихъ мнимо-окружниковъ. Это примѣчательное, небывалое доселѣ событіе заслуживаетъ дѣйствительно особаго вниманія. Оно имѣетъ особое значеніе, во-первыхъ, какъ очевидное, осязательное доказательство силы, смѣлости и дерзости, какихъ достигла теперь въ Москвѣ наиболѣе распространенная въ Россіи отрасль раскола — поповцы австрійскаго согласія, называющіе себя приемлющими Окружное Посланіе. Еще важное то, что событіе это служитъ (какъ справедливо объясняютъ его всѣ понимающіе дѣло) косвеннымъ признаніемъ, если не законности, то дозволенности существованія и пребыванія въ Москвѣ окружническаго лжеепископа (давно впрочемъ извѣстнаго московской полиціи и состоящаго подъ особой ея охраной). Въ самомъ дѣлѣ, — если по представленію, или ходатайству окружническаго лжеепископа (или окружниковъ, что одно и то же) изгоняется изъ Москвы соперникъ его, противокружническій лжеепископъ, то, очевидно, первый признается законно существующимъ и пребывающимъ въ Москвѣ, его жителство здѣсь и дѣйствованіе въ качествѣ раскольническаго епископа чрезъ это самое подтверждается, если не узаконяется. Такъ понимаютъ дѣло, конечно, и сами раскольники окружнической секты, и иначе понимать его нельзя.

Мы не будемъ касаться вопроса: согласно ли такое, хотя и косвенное, признаніе законности, по крайней мѣрѣ дозволенности существованія въ Москвѣ раскольническаго епископа, — согласно ли хотя бы съ послѣднимъ узаконеніемъ

о раскольникахъ, изданнымъ 3 мая 1883 года и рѣшительно объявляющимъ, что правительство не признаетъ въ расколѣ никакихъ духовныхъ лицъ, — ни поповъ, ни тѣмъ паче фальшивыхъ архіереевъ заграничнаго, австрійскаго производства? Разсмотримъ только: заслуживали ли московскіе окружники такъ явно оказаннаго имъ предпочтенія предъ московскими противуокружниками? Чѣмъ Савватій лучше Іова? Почему одинъ удостоился благоволенія, а другаго постигла кара? Собственно говоря, и тотъ и другой совершенныя ничтожества. Іовъ малограмотенъ, Савватій и совсѣмъ безграмотенъ; если Іову нельзя вполне отказать въ умѣ и нѣкоторой способности дѣйствовать самостоятельно, то Савватій совсѣмъ уже ограниченъ и не болѣе какъ кукла, наряженная въ архіерейскія одѣянія, которою распоряжаются ловкіе люди. Тотъ и другой лично ничего не значатъ; но они имѣютъ значеніе, какъ представители своихъ обществъ въ Москвѣ, — одинъ мнимо-окружническаго, другой противуокружническаго. Значить, вопросъ собственно въ томъ, кто вреднѣе, или кто заслуживаетъ большаго снисхожденія (но никакъ уже не покровительства), — московскіе мнимые окружники, или московскіе противуокружники.

Если разсматривать ученіе тѣхъ и другихъ, то окажется, конечно, что окружники болѣе снисходительно относятся и къ православной церкви и къ православной государственной власти, нежели противуокружники. Эти послѣдніе, оставаясь вѣрными ученію своихъ предковъ, смотрятъ на церковь и государство точно такъ же, какъ смотрятъ безпоповцы и какъ смотрѣли первые расколуучители, которымъ безпоповцы остались наиболѣе вѣрными изъ всѣхъ раскольниковъ, — т.-е. признаютъ, что церковь, подъ именемъ Іисуса, вѣруеть во иного бога, антихриста, заражена его скверною, и что за власть предержавшую, какъ представительницу власти антихриста, молиться не слѣдуетъ; Окружное Посланіе, напротивъ, учитъ, что великороссійская церковь вѣруеть въ того же Христа Спасителя, которому поклоняются старообрядцы, что подъ именемъ *Іисусъ*, какъ и подъ именемъ *Іусъ*, одинаково испо-

вѣдуются Сынъ Божій, нашего ради спасенія воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и что за власть предержащую должно молиться и приносить просфору. Итакъ со стороны ученія окружники имѣютъ, повидимому, великое преимущество предъ противуюкружниками. Но не должно забывать, что въ настоящее время истинные окружники, во всей полнотѣ и со всею искренностію приемлющіе Окружное Посланіе, составляютъ величайшую рѣдкость; всѣ же вообще такъ называемые окружники относятся къ Окружному Посланію съ нескрываемою враждою и, какъ показали многократные опыты, каждую минуту готовы пожертвовать имъ ради мира съ неокружниками, ради восстановленія прежняго единomyслия въ поповщинскомъ расколѣ, когда всѣ раскольники поповцы (за исключеніемъ дьяконовцевъ) учили такъ же, какъ оставшіеся вѣрными этимъ своимъ предкамъ противуюкружники, — т.-е. что церковь великороссійская вѣруетъ въ иного бога и что приносить просфору за царя не должно, какъ училъ и Антоній Шутовъ, не хотѣвшій отказаться отъ этого ученія, даже и подписавши Окружное Посланіе. Слѣдственно пынѣшніе мнимые окружники, всегда готовые пожертвовать Окружнымъ Посланіемъ, отказаться отъ изложеннаго въ немъ ученія, что церковь вѣруетъ въ истиннаго Христа Спасителя и что должно молиться за предержащую власть, — они, по своимъ возрѣніямъ на православіе, по своимъ отношеніямъ къ православной церкви и православному правительству, въ сущности не отличаются отъ противуюкружниковъ, съ которыми давно желали бы соединиться воедино, предавъ Посланіе полному забвенію, если бъ только эти послѣдніе съ своей стороны не полагали преградъ къ такому соединенію, за чтѣ именно и мстятъ имъ такъ называемые окружники. Итакъ въ разсматриваемомъ отношеніи нѣтъ достаточнаго основанія дѣлать какое-либо предпочтеніе мнимымъ окружникамъ предъ противуюкружниками, Савватию передъ Іовомъ.

Но есть другая сторона въ вопросѣ о московскихъ мнимокружникахъ и противуюкружникахъ, которую необходимо принять во вниманіе, чтобы рѣшить, кто изъ нихъ болѣе

опасенъ и вреденъ для церкви, и кто поэтому менѣе заслуживаетъ снисхожденія, тѣмъ паче покровительства, — это именно степень ихъ распространенности, степень силы и вліянія въ расколѣ, чѣмъ условливается и степень вреднаго воздѣйствія на общество православныхъ. Будучи рассматриваемы съ этой стороны, мнимые окружники представляютъ въ Москвѣ раскольническое общество несомнѣнно болѣе вредное, нежели противуокружники. Количество этихъ послѣднихъ въ Москвѣ можно назвать ничтожнымъ въ сравненіи съ количествомъ мнимо-окружниковъ; точно такъ же ихъ значеніе и вліяніе среди раскола въ Москвѣ не менѣе ничтожно: потому и духовный глава ихъ, лжеепископъ Іовъ, существовалъ въ Москвѣ со всѣмъ безвѣстно, никого не тревожа, кромѣ гордыхъ своимъ могуществомъ мнимо-окружническихъ властителей. Напротивъ, эти мнимые окружники представляютъ въ Москвѣ главную, преобладающую массу поповщинскаго раскола, въ ихъ рукахъ вся сила и все вліяніе на эту обширнѣйшую въ расколѣ отрасль, — и прежде всего главная сила, по преимуществу поддерживающая расколъ, — сила капитала, такъ какъ во главѣ ихъ стоятъ всѣмъ извѣстные московскіе богачи-раскольники и въ ихъ владѣніи находится само Рогожское Кладбище, центральное мѣсто всероссійскаго поповщинскаго раскола, изъ котораго они въ недавнее время сдѣлали своего рода метрополию, нагло издѣваясь при томъ даже надъ повелѣніями Верховной власти. По всему этому и духовный глава мнимыхъ окружниковъ — лжеепископъ Савватій, при всемъ его личномъ ничтожествѣ, имѣетъ несравненно большую силу и несравненно большее значеніе въ расколѣ, нежели Іовъ. Нужно прибавить къ этому, что при Савватіи состоитъ, никакимъ правительствомъ не разрѣшенный, такъ называемый Духовный Совѣтъ, составляющій центральное управленіе для всего поповщинско-австрійскаго раскола въ Россіи.

Чтобы показать какой широкой распространенности достигла въ Москвѣ секта мнимо-окружниковъ, признающихъ Савватія своимъ духовнымъ владыкой, и какую составляютъ они силу въ расколѣ, ко вреду православной церкви, мы пред-

ставимъ здѣсь небольшую историческую справку о количествѣ австрійскихъ поповъ и дьяконовъ въ Москвѣ, — сколько было ихъ двадцать пять лѣтъ назадъ и сколько имѣется теперь. Справка эта обязательно сдѣлана для насъ однимъ лицомъ, служившимъ въ канцеляріи лжеепископа Антонія ШUTOва, постунившимъ въ его канцелярію, одновременно съ извѣстнымъ Онисимомъ Швецовымъ, въ 1866 году, значить именно 25 лѣтъ тому назадъ. Въ то время во всей Москвѣ было только шесть австрійскихъ поповъ, — четыре окружника (Петръ Драгуновъ, здравствующій и властвующій доселѣ, Ѳедоръ, Василій и Яковъ), да пятый неокружникъ (Максимъ), и всего одинъ дьяконъ Митрофанъ. Этотъ Митрофанъ вскорѣ потомъ умеръ, и въ Москвѣ у раскольниковъ не осталось ни одного дьякона, такъ что даже самъ Антоній, который былъ не чета жалкому Савватію, и тотъ отправлялъ свои мнимо-архіерейскія служенія безъ дьякона. Потомъ онъ пригласилъ изъ Нижегородской губерніи пьянаго іеродіакона Варлаама, котораго однакоже, по требованію раскольниковъ, возмущавшихся его поведеніемъ, вскорѣ долженъ былъ удалить. Такъ немного было австрійскаго мнимаго духовенства въ Москвѣ 20—25 лѣтъ тому назадъ! Затѣмъ число расколическихъ австрійскихъ поповъ начинаетъ здѣсь возрастать, и въ настоящее время, по милости Савватія и управляющаго имъ главнаго поставщика поповъ, г-на Морозова, въ Москвѣ находится семнадцать поповъ и восемь дьяконовъ. Мы можемъ и назвать ихъ, — представить полный ихъ списокъ.

1. Первымъ стоитъ въ этомъ списокѣ, разумѣется, упомянутый выше *Петръ Драгуновъ*, членъ Духовнаго Совѣта, и великая въ немъ сила, ибо онъ духовникъ сильныхъ раскола; Драгуновъ, богатый мужикъ, привольно жительствоуетъ въ тупикѣ близъ Рогожскаго частнаго дома (самое безопасное сосѣдство для расколическаго попа).

2. *Енисфаній*, родной братъ Петра Драгунова: имѣетъ приходъ и служитъ при моленной Коринкина (бывшій попъ Алексѣй), близъ Дурновскаго переулка.

3. *Іоанникій*, или Анкиій, изъ крестьянъ Нижегородской

губ.; служить при моленной Колычева, на Малой Андроновской улицѣ; прежде поповствовалъ у раскольниковъ въ селѣ Василевѣ (Нижегород. губ.), потомъ въ Торжкѣ (Тверск. губ.), откуда и перешелъ въ Москву лѣтъ 10 тому назадъ.

4. *Кириллъ*; онъ состоитъ въ штатѣ самого Савватія и служить въ церкви, устроенной при квартирѣ этого мнимаго «владыки», въ домѣ Апухтина, близъ самой ограды Покровскаго монастыря.

5. *Захарій* (гусякъ); служить въ моленной купца Латрыгина, на новомъ селеніи въ Покровскомъ переулкѣ.

6. *Авизъ* (изъ Самарской губ.); служить въ моленной купца Баулина, на Таганской площади.

7. *Михаилъ* (изъ Ярославской губ.); служить въ моленной купца Мусорина, одного изъ фанатиковъ раскола, близъ Зацѣны, на Лужнецкой улицѣ.

8. *Иванъ* (гусякъ); переведенъ въ Москву изъ Петербурга, съ Громовскаго кладбища; служить въ моленной Прокочія Лапшина (что нынѣ Паисій, именующійся епископъ Саратовскій), близъ Тверской заставы.

9. *Варроломей* (гусякъ); переведенъ въ Москву изъ Верея, на мѣсто ослѣпшаго попа Григорія Виноградова; служить при моленной у самого Ивана Ивановича Шibaева, на Нѣмецкомъ рынкѣ.

10. *Константинъ*; служить въ моленной, которую устроилъ у себя въ домѣ, недалеко отъ Нѣмецкаго же рынка, въ Рыковомъ переулкѣ.

11. *Исаакъ*, или Исакій Носовъ (изъ городецкихъ бѣглопоповцевъ); служить теперь въ незаконно устроенной моленной въ Преображенскомъ, на Генеральной улицѣ.

12. *Иванъ* (гусякъ; ставленикъ Морозова); служить при своемъ домѣ, также въ Преображенскомъ.

13. *Алексій* (изъ деревни Филимонова, близъ Павловскаго Посада); служить въ моленной при домѣ умершей Дарьи Морозовой, нынѣ принадлежащемъ ревнителю раскола — Ныркову.

14. *Елисей* (гусякъ; ставленикъ Морозова).

15. *Савва* (гусякъ; ставленикъ же Морозова).

16. *Прокотій* (гусякъ и тоже ставленикъ Морозова).

17. *Тимовой Люсимъ* (торговецъ изъ Павловскаго Посада; ради поповства изъ неокружниковъ перешелъ въ окружники).

Всѣ четверо живутъ роскошно на Рогожскомъ Кладбищѣ и служатъ въ его часовняхъ.

Изъ раскольническихъ дьяконовъ, нынѣ существующихъ въ Москвѣ, четверо: 1) *Григорій*, 2) *Емсей* (оба гусяки), 3) *Иванъ* (изъ г. Вознесенска) и 4) *Діонисій* (изъ Ярослав. губ.) живутъ и служатъ также на Рогожскомъ кладбищѣ; 5) *Меводій* (гусякъ) состоитъ въ свитѣ Савватія и служитъ у него въ домово́й церкви; 6) *Болатенковъ* (перешедшій изъ Казани) служитъ при моленной другаго властнаго лица въ расколѣ — г-на Шibaева; 7) *Василій* (изъ неокружниковъ; ставленикъ Морозова) служитъ при моленной Коринкина; 8) *Филиппъ* Руфовъ — въ моленной, бывшей Лапшина, за Тверской заставой.

Вотъ какое множество раскольническихъ мнимо-окружническихъ поповъ и дьяконовъ расплодилось въ Москвѣ и состоитъ теперь въ вѣдѣнїи Савватія! — вотъ какую силу и свободу распространенія получила здѣсь эта отрасль поповщинскаго раскола съ тѣхъ поръ, когда и самъ пресловутый Антоній Шутовъ служилъ безъ дьякона, а окружническихъ поповъ въ Москвѣ было всего четверо!..

О той же силѣ и распространенности мнимо-окружническаго раскола въ Москвѣ свидѣтельствуютъ и существующія здѣсь въ настоящее время моленныя. Прежде существовали только моленныя Латрыгина (разрѣшенная правительствомъ), Колычева и Баулина. Службу въ нихъ отправляли дьячки, или уставщики, и лишь въ особыхъ случаяхъ, секретнымъ образомъ, разставлялись походныя церкви и служилъ кто-нибудь изъ поповъ. Самъ Антоній служилъ также въ походныхъ церквахъ, разставляемыхъ на время, то у Бутикова, то у Свѣшниковъ, то у другаго изъ покровительствовавшихъ ему богачей раскольниковъ. И на службы эти никто изъ постороннихъ, незнакомыхъ лицъ не допускался. А теперь у окруж-

никовъ въ Москвѣ тринадцать моленныхъ, при которыхъ состоятъ постоянные попы, и всѣ эти моленные имѣютъ алтари, т.-е. въ дѣйствительности — это раскольниковскіе храмы, и попы служатъ въ нихъ открыто, ничѣмъ не стѣсняясь и никого не опасаясь. А Рогожское Кладбище, этотъ великій обительный градъ поповщинскаго раскола, которымъ мнимо-окоужники завладѣли даже въ нарушение правъ (если тутъ можетъ быть рѣчь о правахъ) бѣглопоповцевъ и противу-окоужниковъ,— одно Рогожское Кладбище съ его огромными и величественными часовнями, гдѣ, при запечатанныхъ по Высочайшему повелѣнію алтаряхъ, служатъ цѣлый штатъ поповъ и дьяконовъ,— служить открыто, торжественно, куда приглашаются и православные посмотрѣть великолѣпіе часовень и служеніе раскольниковскихъ поповъ, — не служить ли одно это Кладбище поразительнымъ доказательствомъ силы и распространенности окоужническаго раскола въ Москвѣ?!

Кто же болѣе заслуживалъ, — не говоримъ покровительства (это совсѣмъ невѣроятное дѣло), а по крайней мѣрѣ снисхожденія, — безвѣстный ли, смирно сидѣвшій духовный глава московскихъ противуокоужниковъ, или такой же глава многочисленныхъ, сильныхъ, наглыхъ и кичащихся своею наглостію московскихъ мнимо-окоужниковъ?

Просимъ, въ заключеніе, просмотрѣть недавно напечатанную въ „Братскомъ Словѣ“ (1891 г. т. II стр. 445, 514, 617) статью: „Изъ исторіи Рогожскаго Кладбища“. Въ ней документально доказано, что московскіе мнимые окоужники, введя своихъ поповъ на Рогожское Кладбище служить въ его часовняхъ, сдѣлали это въ явное нарушение, доселѣ остающагося въ силѣ, твердо и рѣшительно выраженнаго повелѣнія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича: раскольниковскіе попы *не должны быть допускаемы* на Рогожское Кладбище, — что поэтому каждое служеніе раскольниковскихъ поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ есть дерзкое и наглое издѣвательство надъ этимъ, съ высоты императорскаго престола изреченнымъ словомъ,— издѣвательство, публично совершаемое тѣми самыми „приемлющими священство

старообрядцами“, которые такъ стараются, гдѣ слѣдуетъ, выставить себя наивѣрнѣйшими, вѣрнопопданнѣйшими слугами царя и отечества...

Нѣтъ, не объ изгнаніи какого-то темнаго Іова нужно было бы позаботиться, а обратить должное вниманіе на тѣхъ, которые хлопотали объ изгнаніи Іова, да на самого ихъ владыку — Савватія съ его Духовнымъ совѣтомъ и множествомъ распложенныхъ имъ по Москвѣ раскольническихъ поповъ; прежде же всего надлежало бы выгнать изъ Рогожскаго Кладбища противозаконно введенныхъ туда, составляющихъ цѣлый штатъ, поповъ и подвергнуть законной отвѣтственности тѣхъ, которые дерзнули чрезъ это ихъ водвореніе на Кладбищѣ нарушить ясно и точно выраженное Высочайшее повелѣніе, что раскольническіе попы *не должны быть допускаемы* сюда. А такъ какъ по справедливому замѣчанію митрополита Филарета, великаго авторитета и въ сихъ дѣлахъ, „подкрѣпляетъ расколъ на Рогожскомъ Кладбищѣ — значить подкрѣпляетъ его даже до отдаленныхъ краевъ Россіи“, то и покровительствовать властвующимъ и такъ злоупотребляющимъ своею властію на Рогожскомъ Кладбищѣ мнимо-окружникамъ — значить покровительствовать поповщинско-австрійскому расколу на всемъ пространствѣ Россіи до отдаленныхъ ея краевъ...

10. Нѣчто о нижегородскихъ раскольникахъ. — Два извлеченія изъ писемъ: о подвигахъ г. Большакова и о бесѣдѣ съ раскольническимъ начетчикомъ.

Давно не говорили мы и о расколѣ нижегородскомъ, состоящемъ подъ ближайшимъ покровительствомъ г-на Бугрова, — такъ давно, что и тамъ, въ нижегородскихъ предѣлахъ, раскольники пришли къ радостному и столь желанному для нихъ заключенію, будто мы молчали не по доброй волѣ и должны умолкнуть навсегда. Одинъ знакомый изъ тѣхъ мѣстъ пишетъ намъ: „Какъ только вы перестали писать о нашихъ раскольникахъ, они точно какъ ожили, они смѣлѣе подняли голову. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, на пароходѣ встрѣтился со мной

одинъ изъ здѣшнихъ видныхъ раскольническихъ дѣятелей и съ самодовольствомъ говорить: „что, голубчикъ, прихлопнули васъ? замолчали?“ Я не понялъ, о чемъ онъ говоритъ, — спрашиваю: а что такое? — „Какъ что? запретили про Николая-то Александрыча печатать!“ Я сказалъ: не знаю! не слыхалъ! — „Чего не знаю! — запретили, вѣрно!“ Намъ даже пріятно слышать подобные слухи. Значить, все-таки наше слово не остается незамѣченнымъ ревнителями раскола, хоть немного тревожить ихъ среди смѣлыхъ и широкихъ замысловъ объ усиленіи и распространеніи раскола во вредъ православной церкви. А что касается собственно подвиговъ г. Бугрова, то объ нихъ и о состоящемъ подъ ближайшимъ его покровительствомъ нижегородскомъ расколѣ мы всегда готовы говорить съ полной откровенностью, и въ непродолжительномъ времени надѣемся сказать подробно. Теперь же только нѣсколько словъ о городецкихъ бѣглопоповцахъ, у которыхъ онъ состоитъ какъ бы официальнымъ покровителемъ. Не очень давно они бѣдствовали, крайне нуждаясь въ бѣглыхъ попахъ; а теперь, къ прискорбію православной церкви и стыду православнаго духовенства, имѣютъ трехъ такихъ бѣглецовъ: изъ нихъ двое прибѣжали въ недавнее время, одинъ изъ Вологодской епархіи, бывший единовѣрческій священникъ Максимъ Горевъ, другой, привезенный мѣсяца два тому назадъ, въ точности неизвѣстный еще по имени, украденъ, какъ слышно, изъ какого-то прихода въ самой Нижегородской епархіи. Итакъ, столь близкіе г-ну Бугрову городецкіе и вообще нижегородскіе бѣглопоповцы теперь обезпечены краденнымъ священствомъ. Не менѣе благоденствуютъ и процвѣтаютъ въ Городцѣ и безпоповцы, покровительствуемые уже не г-мъ Бугровымъ, а московскимъ безпоповцемъ — Морозовымъ. Недавно они построили, рядомъ со старою, новую великолѣпную каменную моленную, обнесли высокимъ, плотнымъ тесовымъ заборомъ, достаточно скрывающимъ ее отъ посторонняго любопытства, и открыли здѣсь свои службы. Говорятъ, что это уже восьмая такого рода безпоповщинская моленная, изъ построенныхъ Морозовымъ по разнымъ мѣ-

стамъ, гдѣ больше или меньше распространенъ безпоповщинскій расколъ.

Приведемъ теперь, что пишетъ намъ изъ Вятской губерніи, извѣстный уже нашимъ читателямъ М. В. Кудрявцевъ (см. его статьи въ *Брат. Сл.* 1890 г. т. I, стр. 238 и 366) еще объ одномъ изъ московскихъ распространителей раскола во всѣ предѣлы Россійской имперіи, — объ извѣстномъ торговцѣ запрещенными раскольническими книгами — Сергѣѣ Большаковѣ.

„На дняхъ (пишетъ М. В. Кудрявцевъ отъ 8 ноября) пришла домой моя родительница: она болѣе двухъ лѣтъ жила въ раскольническомъ монастырѣ на Черемшанѣ, въ Хвалынскѣ (она еще держится раскола). Монастырскіе лжесвященники снабдили ее брошюрами раскольническаго изданія, между коими есть одна подъ заглавіемъ: „*Бесѣда Павла Прускаго съ Картушинами*“, въ которой написано много лжи на высочтимѣйшаго о. Павла. Я не мало читалъ его сочиненій и лично говаривалъ съ нимъ: поэтому былъ очень удивленъ тѣмъ, какою явную ложь пишутъ о немъ раскольники¹⁾.

„При семъ не излишнимъ считаю написать вамъ, какъ раскольники, или глаголемые старообрядцы, торгуютъ книгами подобнаго рода. Нынѣ лѣтомъ я былъ въ Нижегородской ярмаркѣ и зашелъ купить нѣсколько пѣвчихъ крюковыхъ книгъ къ Сергѣю Тихоновичу Большакову. Такъ какъ эти книги старообрядческаго изданія, то онъ и спросилъ меня: „Вы должно быть христіанинъ?“ (т.-е. онъ уже принялъ меня за своего, австрійскаго старообрядца, такъ какъ безпоповцы печатныя пѣвчія книги признаютъ испорченными). Я отвѣтилъ: да, я христіанинъ! — „Такъ вотъ, — говорить, — любезный другъ, я вамъ предложу драгоцѣнное сокровище!“ Тутъ онъ вынулъ изъ-подъ спуда 10 гектографическихъ брошюрокъ, все сочиненія Швецова, и подавая мнѣ, попросилъ сѣсть и рассмотреть ихъ. Я говорю: разсматривать мнѣ некогда; а

---

¹⁾ Этого Картушина, который будто бы побѣдоносно состязался въ бесѣдѣ съ о. архим. Павломъ, раскольники намѣреваются скоро поставить въ епископы.

Ред.

чего они сто́ятъ? — „Они сто́ятъ дорого, — отвѣтилъ Большаковъ, — но съ васъ я возьму только 15 руб.“ — И это очень дорого, — сказалъ я, — и сталъ снова разсматривать брошюрки. Въ это время въ лавку вошелъ знакомый мнѣ безпоповецъ, В. Вихаревъ, мѣщанинъ гор. Уржума, Вятской губ. Г. Большаковъ сейчасъ же узналъ въ новомъ покупателѣ безпоповца, и ему тоже предложилъ драгоцѣнное сокровище, но уже не Шведовскія брошюрки, а Поморскіе Отвѣты, печатанные гѣмъ же Шведовымъ въ Австріи; это сокровище оказалось тоже недоступнымъ по цѣнѣ, — за Поморскіе Отвѣты Большаковъ назначилъ цѣну 6 руб. Оба мы, по дороговизнѣ, и отказались отъ сокровищъ г. Большакова. Между тѣмъ, изъ разговора моего съ безпоповцемъ, Большаковъ узналъ, что я, по-ихнему, не христіанинъ уже, а уклонившійся въ никоніанство, и поспѣшилъ какъ можно поскорѣе отобрать у меня брошюры. Я хотѣлъ купить одну, именно: *Бесѣду Швецова съ Надежниками*, но ужъ было поздно, — г. Большаковъ спряталъ все подъ спудъ“.

Такъ вотъ какъ, этотъ, всѣмъ извѣстный раскольниковскій книжный торговецъ тѣщится распространять Шведовскія произведенія, и Большаковскіе „христіане“ должно быть покупають ихъ, не жалѣя платить и большія деньги.

Въ заключеніе „лѣтописи“ нынѣшняго года подѣлимся съ читателями пріятнымъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ Вятской же губерніи. Вотъ чтò пишетъ намъ изъ Омутинскаго Завода, также нѣсколько знакомый нашимъ читателямъ, Д. С. Юшковъ:

„Миссіонерскія наши дѣла хотя не быстро, но все же движутся впередъ. Въ настоящемъ году у насъ къ единовѣрческой церкви присоединилось 34 чел. и къ обще-православной человѣкъ до 15-ти. 22-го сентября была бесѣда въ нашемъ единовѣрческомъ храмѣ съ раскольниковскимъ начетчикомъ, поповцемъ - окружникомъ, называвшимъ себя Александромъ Гавриловымъ Веретенниковымъ, уроженцемъ села Укана, Глазовскаго уѣзда, долгое время проживавшимъ въ Осинскомъ уѣздѣ, Пермской губ. Бесѣдовали о священствѣ. Раскольники были такъ увѣрены въ побѣдѣ Веретенникова, что явились

на бесѣду весьма охотно, „ничтоже сумняся“, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ; многіе старики и старухи первый разъ въ жизни переступили порогъ церковный и сподобились зрѣть красоту церковную, при видѣ которой не стѣснялись тутъ же открыто выражать свои чувства. Бесѣду велъ учитель Братской школы М. Г. Ветлужскихъ, при помощи И. О. Птицына и моей, подъ наблюденіемъ благочиннаго о. Петра Шкляева и единовѣрческаго священника С. Юшкова, въ присутствіи г-на земскаго начальника. Предъ бесѣдой хоръ пѣвчихъ православной церкви весьма стройно и умирительно пропѣлъ стихиру на цѣлованіе креста: „Приидите вѣрніи, животворящему древу поклонимся“ и „Царю небесный“ (въ это время всѣ поклонялись животворящему кресту и взирали на него, ибо царскія врата въ нашей церкви изображаютъ собою большіхъ размѣровъ осмиконечный крестъ, сіяющій новой позолотой). Послѣ сего Веретенниковъ испросилъ дозволенія „помолиться“, — и вотъ, къ удивленію всѣхъ присутствующихъ, выступаетъ кучка старообрядческихъ пѣвцовъ, во главѣ съ самимъ начетчикомъ; предварительно положили три поклона и, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, запѣли: „Царю небесный“, на гласъ шестый, и „Все упованіе мое“; закончили пѣніе нѣсколькими поклонами съ молитвою ко Пресвятой Богородицѣ. Дивились сему и православные и раскольники. Бесѣда вышла столь стройна и удачна, какихъ не бывало. Храмъ не вмѣщалъ всѣхъ слушателей; массы народа толпились вокругъ него. Бесѣда началась въ два часа пополудни и кончилась засвѣтло еще; но толпы народа изъ православныхъ и раскольниковъ до ночи не расходились, бесѣдуя между собой. Съ начала бесѣды презрѣльные защитники раскола съ гордой самоувѣренностью возсѣдали впереди, ожидая побѣды своего начетчика; а къ концу таже поникли главами, что жаль было смотрѣть на нихъ, а нѣкоторые изъ нихъ, отъ „стѣсненія духа“, даже ушли съ бесѣды, не дождавшись конца. Спустя нѣсколько дней послѣ этого и самъ начетчикъ Веретенниковъ заявилъ православнымъ о своемъ желаніи присоединиться къ св. церкви, а теперь

пока онъ отправился на родину, въ село Уканъ, для отбыванія воинской повинности».

Искренно желаемъ, чтобы исполненіе воинскихъ обязанностей не отвлекло почтеннаго старообрядца отъ исполненія важнѣйшей его обязанности — поступить въ члены святой церкви: тогда и воинская служба будетъ меньшимъ для него бременемъ; а затѣмъ, надѣмся, онъ съ пользою послужитъ и церкви, какъ прежде служилъ расколу. Говоря это, мы невольно вспомнили о другомъ, вятскомъ же, бывшемъ старообрядцѣ, талантливомъ воспитанникѣ школы покойнаго протоіерея о. Стефана Кашменскаго, Е. Зубаревѣ, взятомъ также въ военную службу и заброшенномъ въ самую глубь Закавказскаго края. Въ упованіи на Бога, въ преданности святой Его церкви онъ почерпаетъ единственное утѣшеніе среди своей горькой доли. И даже тамъ, въ глухомъ Закавказскомъ краѣ, неся воинскія обязанности, немногіе остающіеся часы посвящаетъ на чтеніе сочиненій о расколѣ и на бесѣды съ раскольниками, которыхъ приходится встрѣчать и тамъ. Да поможетъ ему Богъ успѣшно кончить службу царю земному, чтобы поступить потомъ на служеніе церкви Христовой, чего такъ жаждетъ его душа! Недавно онъ прислалъ намъ довольно большое сочиненіе, написанное въ отвѣтъ старообрядцу, другу его дѣтства, и съ утѣшеніемъ извѣщаетъ, что родные, такъ озлобившіеся противъ него за его присоединеніе къ церкви, теперь стали мирно смотрѣть на него. „Да и всѣ наши старообрядцы (прибавляетъ онъ), какъ мнѣ пишетъ мой двоюродный братъ изъ Вятки, перемѣнили свой взглядъ на меня, соболѣзнуютъ обо мнѣ и не злословятъ уже, а говорятъ съ благожеланіемъ: видно онъ предался въ волю Божию, рѣшился все перенести, — помоги ему Богъ! А что всего важнѣе, — начали наши старообрядцы мирно разсуждать и о церкви“. Утѣшаясь этимъ извѣстіемъ, скажемъ и мы: помоги имъ Богъ, какъ и всѣмъ братіямъ нашимъ старообрядцамъ, ищущимъ истины!

Письма Аркадія экзарха Славскаго къ Аркадію Васлуйскому¹⁾.

8.

Егда сшедъ язьки разньси, раздѣляше племена Вышній.

Господину архіепископу Аркадію Васлуйскому
отъ епископа Аркадія извѣщеніе.

Мы изъ Тульчи на прошедшей недѣлѣ возвратились, слава Богу, благополучно. Отецъ Илія нашель свою келію обокраденною! Сынъ его Лаврентій и съ другимъ подобнымъ товарищемъ скрылись. Отецъ Илія, разузнавши ихъ путь, выпросилъ мою лошадь и мою повозку, и взявши съ собою челоувѣка, побѣжали за ними въ погоню. И мы получили уже слухъ, что бѣглецы только взошли въ Новое село, а отецъ Илія слѣдомъ вѣхалъ туда же. Бѣглецы замедлили по пути, занимались піянствомъ. Что успѣеть съ ними отецъ Илія, Богъ вѣсть, и когда возвратятся — неизвѣстно.

Второе событіе. Сію ночь, во вторникъ, съ Троицы, во второмъ часу обходъ нашъ услышали, что отецъ Макарій кричитъ: караулъ! Обходчики набѣжали и сдѣлали большую тревогу, и на нихъ послѣдовалъ выстрѣлъ съ пистолета, — три черкесина ломали анбарушку отца Макарія, онъ вышелъ: два черкесина побѣжали, а третьяго отецъ Макарій не усмотрѣлъ, который внезапно ударилъ отца Макарія станомъ, т.-е. кинжаломъ, повредилъ лѣвое ухо и порубилъ лѣвую руку около самой кисти. Рана тяжелая, крови сошло много, и утромъ отецъ Макарій весь въ крови поѣхалъ къ бабинскому начальству объявить нападеніе черкесовъ и просить начальство, чтобы позволили намъ стрѣлять въ черкесовъ въ будущихъ случаяхъ.

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 714.

Отець Ілія возвратится не ближе среды, а можетъ и позднѣе. Посему ни я, ни онъ не успѣемъ пріѣхать къ вамъ ко освященію къ четвергу, Мы заботились точію о примиреніи, а освященіе можетъ совершить и единъ іерей со діякономъ. Еще я совѣтъ давалъ, чтобы освященіе было безъ всякой огласки, и чтобы къ 10-му часу и окончить, дабы не было людей лишннихъ. Я даже совѣтовалъ, чтобы освященіе отсрочить на дальнее время, дабы забыто было въ градѣ, ибо церковь Христову мы обязаны соблюдать непорочну¹⁾. Отцу Висаріону я предлагалъ ѣхать ко освященію: онъ отказался. Въ Славу къ діякону посылалъ я человѣка, чтобы ѣхалъ: діаконъ пришелъ ко мнѣ, предъявилъ мнѣ свою нужду, дни рабочіе, занять дѣлами. Я не сталъ бѣднаго человѣка поуждать. Бумагу епископа Іустина я прочиталъ въ церкви на Сожествіе Святаго Духа послѣ полунощницы, и повидимому всѣ остались довольны. Разосланы копіи въ Славу, въ Журиловку и въ Сарыкіе. Итакъ прочитаютъ, весь народъ будетъ знать, что нѣтъ сомнѣнія ѣхать къ освященію, кому угодно, даже и священники могутъ по собственному своему желанію.

Теперь прошу ваше преосвященство довершить наше дѣло такъ, чтобы всякое сомнѣніе погисло, дабы и слѣду не было его между насъ. Прежде освященія примите на исповѣдь епископа Іустина и вмѣстѣ съ тѣмъ дабы онъ вычиталъ предъ святымъ Евангеліемъ свое исповѣданіе, то-есть проклятіе ересей, и читайте ему 3-го чина двѣ молитвы²⁾. И паки прошу васъ, владыко святой,

---

1) Рѣчь идетъ, какъ видно и изъ дальнѣйшаго содержанія письма, все о томъ же подозрѣніи Іустина въ отступничествѣ отъ раскола, и объ освященіи церкви въ Тульчѣ. *Ред.*

2) Такимъ образомъ Аркадій требовалъ подвергнуть Іустина своего рода чинопрятію отъ ереси за то, что онъ похвалялъ великороссійскую церковь. И все это дѣло раздулъ нарочно самъ, чтобы унизить Іустина. *Ред.*

пришлите мнѣ свидѣтельство, что по исповѣди можетъ онъ священнодѣйствовать безъ всякаго сомнѣнія.

Только прибылъ въ обитель, и мнѣ послѣдовали уже вопросы отъ людей значительныхъ, которые могутъ волновать міръ церковный. Говорятъ они: прочія его дѣла чѣмъ рѣшены? Я отвѣчалъ: мы заботились о искорененіи еретическаго недоразумѣнія¹⁾; а грѣховныя его дѣла (какъ и прочихъ) предоставляются на разсужденіе духовника. И я, когда получу отъ васъ свидѣтельство, тогда могу увѣрить всякаго, чтобы были покойны. Безъ свидѣтельства я никакъ не рѣшусь согласиться въ соединеніе. Можетъ быть и селяне наши когда поусердствуютъ отслужить соборомъ и его будутъ приглашать, или тульчанскіе захотятъ въ своей церкви пригласить насъ обоихъ отслужить соборомъ ради увѣренія. Къ тому же подтвердите ему на исповѣди, чтобы удержался похвалать великороссійскую церковь и не хулилъ бы наши книги: Кириллову, Вѣру, Стоглавъ, Челобитную и прочія подобныя²⁾; а народъ замѣчаютъ и другъ другу передаютъ. При освященіи церкви хоть тѣломъ не съ вами, но духомъ съ вами есмь, аще исполнится мое предложеніе.

По написаніи сего писма прибыла и подвода. Но, простите Бога ради,— безъ свидѣтельства вашего не поѣду. А притомъ разсуждаю, что и нужды во мнѣ не имѣется. Богъ управитъ и церковь освящена будетъ на славу Божию.

Смиренный епископъ Аркадій.

18 мая 1866 г.

---

¹⁾ Вотъ уже и прямо Аркадій обвиняетъ Іустина въ еретичествѣ, — сказать правду о великороссійской церкви, по его мнѣнію, значить еретичествовать. Ред.

²⁾ Итакъ еретичество Іустина состояло именно въ томъ, что „похвалялъ великороссійскую церковь и хулилъ (Соловецкую) челобитную и подобныя книги!“ Значитъ, самъ велемудрый Аркадій даже Челобитную признавалъ сочиненіемъ, не подлежащимъ ни малѣйшему порицанію... Ред.

Архієпископу Аркадію Васлуйскому епископъ
Аркадій Славскій.

Письмо ваше, писанное ко мнѣ отъ 20 мая, по освященіи тульчанской церкви, я получилъ, въ коемъ вы изволите писать о мирѣ и о устроеніи Божіей церкви сице: „что вы по нашему желанію все исполнили о епископѣ Іустинѣ и вы можете безъ сомнѣнія съ нимъ быти въ соединеніи, ибо въ немъ противнаго духу нѣтъ“.

Владыко святой! Въ вашемъ объясненіи имѣется большой недостатокъ. Я вамъ писалъ, что мы, когда прочитали въ церкви бумагу епископа Іустина, т.-е. проклятіе ересей, всѣ остались довольны, потому что написано ясно; только всѣ мы ожидаемъ, чтобы она была довершена, такъ чтобы епископъ Іустинъ оную бумагу въ патрахилѣ и поручахъ во святомъ алтарѣ предъ престоломъ Божіимъ, или въ церкви, хотя бы и въ келии предъ святымъ Евангеліемъ вычиталъ при васъ, и вы бы сами прочитали ему двѣ молитвы, яже въ третьемъ чинѣ, также вы сами (а не инъ кто, а особенно не новоначальный) приняли бы его на исповѣдь. Потому что въ народѣ вкоренилось великое сомнѣніе. И по совершеніи такового обряда напишите намъ сице, что вы сами совершили таковой обрядъ предъ престоломъ Божіимъ, или предъ святымъ Евангеліемъ, какъ исповѣдь, такъ и проклятіе ересей, и въ томъ свидѣтельствую какъ здѣсь предъ челоувѣки, равно и на страшномъ судищи Христовѣ предъ Богомъ и предъ святыми ангелами Божіими, что оныхъ поносовъ отъ навѣтниковъ не находится, все оное происходило отъ злыхъ людей и отъ злобы челоувѣческой, епископъ Іустинъ чистъ и непороченъ, а клеветники должны быть истязаны праведнымъ судією и отъ челоувѣкъ, да примутъ судъ по дѣломъ своимъ. Ваше объясненіе весьма темно и кратко; а дѣло важное; и теперъ еще многіе ходятъ безъ вѣры.

И если кому ваше оное письмо показать, будутъ спрашивать: о чемъ оно писано? — не извѣстно. Потому что нѣтъ ничего яснаго. А свидѣтельствующіе не сами собой, но Бога свидѣтеля поставляютъ и святымъ Евангелиемъ увѣряютъ; не одинъ разъ, но и на всякій вопросъ одно и то же говорятъ, и какъ въ трубу трубятъ. И если бы о грѣховномъ дѣлѣ какіе-нибудь были бы недостатки, не сомнѣвались бы; но дѣло о чародѣйствѣ, за него у насъ во всей епархіи есть отлученныхъ болѣе пятидесяти человѣкъ. Ересь и чародѣйство не суть грѣси, но богоотступленіе. Теперь надо всѣхъ разрѣшить и впередъ не исповѣдовать о чародѣйствѣ. И будетъ у насъ горніе долу, а дольніе горѣ. Подобно и о ересяхъ предстоитъ важное претыканіе: онъ бумагу писалъ не отъ чистаго сердца, но съ принужденія. Вы знаете, владыко святой, чинъ постриженія, тамо вопрошаютъ: волею ли своего разума приходиши Господеви? еда отъ нѣкія бѣды, или нужды? и паки: никтоже тя нудитъ. А онъ съ принужденія. Даже и при бракосочетаніи вопрошаются: нѣтъ ли какого принужденія? Но и на самое святое крещеніе не понуждаются, но ожидаютъ произвола. Юда предатель изъ рукъ Христовыхъ принялъ, и съ хлѣбомъ вниде вонь сатана. Согласно сему и Павелъ Апостолъ пишетъ къ римлянамъ сице: а сомняйся, аще ясть, осуждается, зане не отъ вѣры: всяко еже не отъ вѣры, грѣхъ есть (зач. 115).

Я чрезъ совѣсть не поѣхалъ на освященіе. И если нынѣ не исполните мою просьбу, не могу быть въ соединеніи. Наши іереи при освященіи съ вами служили безъ вѣры: на комъ таковой грѣхъ будетъ? Іосифъ Волоколамскій въ своей книгѣ, именуемой Просвѣтитель, пишетъ, и въ прочихъ книгахъ довольно имѣется, что таковыхъ, т.-е. поползнувшихся, церковь пріемлетъ съ своимъ произволомъ: приходятъ со слезами, а не по просьбѣ и принужденію. Здѣ же все случилось сопротивно. Явѣ, яко Богу не угодно. Того ради и прошу васъ, хотя нынѣ поправьте. Ваше свидѣтельство, какъ выше писано, много успокоитъ

міръ. Если же не согласитесь такъ написать, узрите, что будетъ. Я вамъ писалъ, что плотію раздѣленъ съ вами, но духомъ съ вами есмь при освященіи, аще исполните мое предложеніе. Если же не исполните, то какъ бы не случилось, что будетъ послѣднія горше первыхъ, чего Боже сохрани!

Прибыль къ намъ съ Россіи юный черноризецъ, именованъ Герасимъ: онъ говоритъ, что по всей Россіи (!) равно считается Іустинъ съ Пафнуціемъ и съ ихъ единомысленники.

Отецъ Макарій пострадалъ наказаніе, по нашему мнѣнію, за его грубость, что стоялъ весьма упорно инокъ противу своего епископа напротивъ правилъ святыхъ отецъ, и даже говорилъ, что раздоръ сотворю. Мы дали ему волю; но Богъ немедленно его наказалъ. Предъ самымъ освященіемъ церкви едва не отрубили голову: онъ рукой заслонилъ шею, рука разрублена и часть уха отрублена. Явное чудо и наказаніе упорнымъ. Но Богъ еще оставилъ на покаяніе. А на утро и пожаръ возгорѣлся близъ его келіи. Мы сіе считаемъ знаменіемъ, и если бы братія были въ разсѣяніи, и прочія келіи погорѣли бы. Симъ случаемъ многіе устрашились и говорятъ такъ, что не безъ промысла Божія сіе наказаніе дѣется. Я много таковыхъ событій собралъ изъ божественнаго писанія и отъ позднѣйшихъ событій. Ужасная вещь случилась. Яко того же вечера и служба началась ко освященію. Означенныя бѣды: кровь и огонь аки нѣкій продотеча предшествовали освященію церкви тульчинской!

И если, владыко святой, не увѣрите насъ такъ, какъ я прошу, то сія искра произведетъ пламень. И паки прошу — потрудитесь исполнить нашу просьбу въ скоромъ времени. Ваше свидѣтельство можетъ быть пособить и не дастъ расширяться такому соблазну. Ибо я противъ вопрошающихъ молчать не могу и корчемствовать святынею не рѣшусь. Есть и кромѣ меня люди, къ которымъ всѣ сомняціяся прибѣгаютъ и вопрошаютъ о вещахъ не-

доумительныхъ. Ваше свидѣтельство можетъ быть преградой великихъ бѣдъ.

Я прожилъ въ Тульчи цѣлую недѣлю, отъ 20-го іюня и до 27 числа: раздѣлялся съ долгами отца Мееодія. Онъ затрачивалъ свои деньги на архіепископію, потомъ бралъ назадъ и отъ меня бралъ въ позыкъ (?) на векселя. Но теперь своими домами раздѣлся. Онъ весьма боленъ, а сынъ его меншіи Стефанъ при мнѣ и умеръ и преданъ землѣ. И видѣлъ я въ народѣ, что имѣются большіе разговоры и сомнѣнія, и ихъ прекратить невозможно кромѣ какъ только напишите мнѣ, о чемъ выше написано.

Съ Кременчуга пишутъ, что тамо уже холера начинается. Въ Сулинѣ тоже холера. А въ народѣ тульчинскомъ велия скорбь, что въ смертныхъ случаяхъ желаютъ нѣщны инога духовника¹⁾.

Иногъ Мееодій какъ будто готовится къ смерти. При собраніи началъ предлагать епископу Іустину о примиреніи съ іереемъ Григоріемъ и разрѣшить его. То же и я предлагалъ, что нужно снять запрещеніе съ Григорія, ибо неприлично младому епископу ходить по хатамъ, и родильницамъ читать молитвы и прочія требы исправлять. Не точію младому епископу, но и старому на вредъ брать новорожденнаго младенца въ руки, а особенно женскаго пола. Не можетъ не вредиться совѣсть младаго епископа о происхожденіи на свѣтъ младенца. Черезъ сіе имѣется большой соблазнъ. Соображали мы иныхъ іереевъ, назначенныхъ въ тульчинскую церковь: нашлись тяжелѣе Григорія по совѣсти. И даже такіе соблазны нетерпимые, что въ пьяномъ видѣ садятся на лошадь верхомъ вмѣстѣ съ діакономъ и по селу ѣздятъ на поруганіе священнаго сана, и отъ устъ ихъ изрыгаются (аки нѣкія жабы по Апокалипсису) срамныя словеса²⁾. Епископъ Іустинъ со-

¹⁾ Т.-е. не Іустина, который исполнялъ въ Тульчѣ и обязанности приходскаго священника, о чемъ говорится далѣе. *Ред.*

²⁾ Достоинно вниманія это свидѣтельство раскольническаго архіерея объ раскольническихъ іереяхъ. *Ред.*

гласился и разрѣшилъ іерея Григорія, и обѣщалъ на праздникъ свв. Апостолъ Петра и Павла служить вмѣстѣ съ Григоріемъ. И я, по желанію епископа Іустина, прочиталъ имъ разрѣшальныя молитвы о дерзости кленшимся. Ибо случались между ихъ таковыя преступленія. Теперь вы, владыка святой, примите всевозможныя мѣры, напишите просимое мною оправданіе, и надѣюсь, что вскорѣ услышите въ предыдущихъ праздникахъ, что будемъ мы вмѣстѣ служить съ епископомъ Іустиномъ, если исполните мое предложеніе. Если же не исполните, то за миръ, т.-е. за примиреніе, не ручаюсь, и вы дадите Богу отвѣтъ о многихъ душахъ.

И какъ я получу отъ васъ свидѣтельство, тогда буду писать въ митрополию, въ Московскій Совѣтъ и въ прочія мѣста, что епископъ Іустинъ оправдался, а клеветники осуждены. Еще, владыка святой, какъ вамъ, равно и епископу Іустину нужно написать отступникамъ возраженіе. Пусть они насъ конфузятъ, какъ хотятъ; но намъ та польза — что они будутъ публиковать и всѣ православные будутъ знать, что мы съ ними не въ согласіи¹⁾. Прости, владыко, мнѣ о васъ уже писали, что будто вы съ ними заодно мудрствуете, потому что вы молчите, и тѣмъ наводите на себя сомнѣніе.

Я одобрилъ разумъ Козина. Онъ мнѣ писалъ, что надо имъ отвѣчать, кто какъ можетъ. Я послалъ имъ самимъ въ руки два сочиненія²⁾; да еще въ Духовный Совѣтъ три возраженія. И еще готовлю. Хотя и колко имъ будетъ,

---

1) Значить, Аркадій заботился только о томъ, чтобы раскольниковъ знали, что онъ не съ „отступниками“, а не о томъ, чтобы опровергнуть существенно важныя возраженія противъ старообрядчества и австрійской іерархіи, изложенныя въ вопросахъ этихъ мнимыхъ отступниковъ. Видно вообще, что присоединеніемъ оо. Онуфрія, Пафнутія, Филарета чрезвычайно занятъ былъ раскольниковскій міръ. Отсюда и преслѣдованіе на Іустиана, о которомъ идетъ рѣчь въ письмахъ Аркадія. Ред.

2) Письма Аркадія къ оо. Онуфрью и Пафнутію, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, напечатаны въ *Перепискѣ* (вып. 2, стр. 186—229). Ред.

пени, и выдетъ что Сергій къ Даріи въ пятомъ степени. Подобно сему въ Кормчей на листу 547 Θεодора и Марія сестры, въ пятой степени позволено къ бракосочетанію.

Нынѣшній боташанскій бракъ съ означеннымъ бракомъ не сходенъ и есть легчае, понеже Дарія не принадлежитъ въ нисходящее число, но въ побочныхъ; а побочныя, какъ по Кормчей, такъ и по Матеею Правильнику не воспрещаются къ бракосочетанію. Дарія имѣетъ свое родство съ тѣми, кто ее родилъ и кто ее крестилъ: тамъ она до осмой степени связалась, а къ Сергію она чужда.

Если неправо разумѣю, въ томъ мене простите, а не клените. Попрошайте мудрѣйшихъ. Забвеніе и неразуміе надо всѣми нами хвалится. Я самъ вопрошалъ россійскихъ епископовъ¹⁾, на что и получилъ наставленіе, чтобы держаться готоваго изложенія, а своимъ разумомъ не дерзать и не утверждать.

Еще предложу вамъ разсужденіе, тоже готовое, святыхъ отецъ, на случай, если есть погрѣшность на одну степень къ боташанскомъ бракѣ.

1) Кормчая листъ 562 пишетъ сице: „да вѣси же, яко таковой бракъ прежде даже не будетъ, не повелѣвается, по бытіи же не разлучается, запрещенію же повиненъ суть“.

2) Листъ 514, на оборотѣ такъ же сказано: „прежде убо даже не будетъ, не повелѣвати творити его; аще ли будетъ, по бытіи не разлучати его, запрещеніе же полагати на совокупльшіяся тако“.

3) На листѣ 565-мъ. Два митрополита разлучити покусишася, и едва самихъ не извергли изъ сана. Ниже: „по сотвореніи дѣтей разлучити другъ отъ друга покусишася и разрѣшити, яко возбраненное, сожителство, не отверженіемъ закона же и правилъ, сами налагають токмо законъ, но нуждею великою и мучительствомъ. Симъ же аще нѣкто речетъ и манихейской ереси прика-

---

1) Т.-е. раскольническихъ.

сающихся, иже законныя браки незаконно растерзають, гнушающесе ихъ. И понеже того зла се обое есть, еже прощати браки возбраненные, и возбраняти невозбраненные“. Доздѣ изъ Кормчей.

Если бы и достойны были церковнаго наказанія, то вмѣнить имъ ихъ долговременное изнуреніе вмѣсто наказанія. А между тѣмъ, если бы и совершенное незаконіе случилось въ нашихъ бравахъ, вина будетъ общая на всѣхъ насъ за упущеніе наше, что не имѣемъ, по преданію церковному, записныхъ книгъ. По Діонисію Ареопагиту *о священноначалии* въ гл. 2 о крещеніи пишетъ сице:

„И знаменавъ священноначальникъ пришедшаго ко крещенію, вписати повелѣваетъ мужа и пріемника. Симъ же вписаннымъ молитву священную творить. И сія вся къ тому церкви скончавшей, отпускаетъ и“. Ниже: „повелѣваетъ мужа привести и нѣкоторому священнику отъ подписанія тогожде и пріемника воспроповѣдавшу“.

Потребникъ Петра Могилы, листъ 18: „Сію книгу Требникъ да имать іерей абіе съ собою и другую книгу, си есть Каталогъ крещаемыхъ, въ нейже имена крещаемыхъ впишутся“.

Листъ 14. „Въ той часъ, якоже тому, иже крещеніемъ святымъ въ сына Божія во Христѣ породитися и между воины его вписатися имать, по древнему обычаю церковному имя нарицаеть“.

На концѣ сего Требника Петра Могилы повелѣваетъ имѣти каждому священнику четыре книги: въ первой вписати крещаемыхъ, во второй вѣнчающихся, въ третіей живыхъ сущихъ, въ четвертой умирающихъ.

Діонисій Ареопагитъ бысть во времена святыхъ Апостолъ. А Петръ Могила родися около 1590 года, постригся во иноки 1625 года, а въ 1632 году избранъ въ митрополита граду Кіеву. Сей митрополитъ въ 1646 году издалъ большой Требникъ; въ 1647 году декабря 21 дня скончался въ исповѣданіи восточномъ. Противъ уніатовъ много подвизался.

По всему видно, что Петръ Могила родился и скончался въ древнемъ благочестіи, еще до Никона патріарха¹⁾).

Но и второе упущеніе имѣется въ нашей православной перкви. Писано въ Кормчей, на листу 522-мъ на оборотъ, сице: „Прежде даже обрученіе и вѣнчаніе будетъ, долженъ есть парахіальный священникъ трижды въ праздничные дни по себѣ идущія о хотящихъ жениться въ церкви, по божественной литургіи, по отпустѣ, возвѣстити людей. Аще же юноша и дѣвица не единого суть прихода, извѣщеніе во обоихъ приходѣхъ да будетъ. Сіе же трижды іерей сотворивъ, аще ни едино правильное препятіе къ спряженію ихъ обряцется, да вѣнчается ихъ невозбранно. Аще же законное каково препятіе будетъ, никакоже да дерзнетъ благословити ихъ“.

Если вамъ, православнымъ христіаномъ, будетъ какое сомнѣніе, что Требникъ Петра Могилы печатанъ не въ православныхъ нашихъ типографіяхъ, то оставьте его въ сторонѣ, а вѣруйте поне Діонисію Ареопагиту. А церковь Христова приѣмлетъ и Баронію, какъ видно въ Книгѣ вѣры. Она составлена кардиналомъ Римскаго папы, еретикомъ сущимъ, и печатана то же еретиками. И очень жалко, что означенный Требникъ не попалъ въ наши типографіи²⁾; по этой самой причинѣ и дѣются у насъ таковыя безпорядки.

У насъ за Дунаемъ одинъ женихъ едва не повѣнчался съ духовною своею дочерію, а именно вотъ какъ. Онъ

---

¹⁾ Признавая такимъ образомъ, что Петръ Могила „родился и скончался въ древнемъ благочестіи“, Аркадій долженъ бы признать, что и изложенное въ Православномъ Исповѣданіи Петра Могилы ученіе о троеперстіи принадлежитъ ко времени „древняго благочестія“.

Ред.

²⁾ Вѣроятно Аркадій разумѣетъ здѣсь московскую дониконовскую типографію, которую противопоставляетъ юго-западнымъ. Но если Киевскаго митрополита, до Никона, онъ признаетъ православнымъ, то почему же типографіи Киевской митрополіи считаетъ неправославными?

Ред.

жилъ въ малолѣтствѣ въ Серковскомъ монастырѣ, и въ то время былъ у нихъ священникъ, и со всѣхъ странъ ѣхали къ нимъ съ кресбинами, а сей отрокъ принималъ почти всѣхъ отъ святой купели. Прошло лѣтъ 20. Сей отрокъ зашелъ за Дунай, равно и его воспріемницы иными путями переселились туда же. И началось у нихъ сватовство. Богъ вложилъ мысль: гдѣ крещена отроковица? Родители объявили, что въ Серковскомъ монастырѣ. А кто воспріемникъ? Отвѣчаютъ: какой-то мальчикъ. И сей самый женихъ объявился воспріемникомъ своей невѣсты. А что случилось между братій крестныхъ и сестръ, единому Богу извѣстно!

Если бы въ нашихъ церквахъ имѣлись книги, о которыхъ Діонисій Ареопагитъ пишетъ, кромѣ вмѣшательства свѣтской власти, тогда бы священникъ и прочіе справились бы и узнали связь крестовую. И за таковой грѣхъ будемъ мы всѣ вообще предъ Богомъ отвѣчать. Равно и по Кормчей, какъ только бы священникъ возгласилъ о новомъ бракѣ въ теченіе трехъ праздниковъ, тогда бы народъ, а особенно женщины начали бы разсуждать, и объявилось бы родство. За таковыя наши общія упущенія достойны помилованія Сергій и Дарія.

Кормчія листъ 543. „Плотскіи же сынове отца духовнаго ко духовному своему брату суть втораго степени, по отцу же его третяго степене. Сего ради не прощено есть сынови воспріемшаго пояти въ жену сестру плотскую воспріемленнаго, понеже есть четвертаго степене, ниже сестру брата воспріемлющаго, понеже вмѣнено бы было, яко поемлетъ внуку свою. Но убо сіе бываетъ по всей епархіи Константинопольской, есть бо пятаго степене, въ болгарской же земли сдержится“. *Разъясненіе.* Непрощено есть сынови воспріемлющаго пояти въ жену сестру плотскую воспріемлемаго, т.-е. Ирина была бы мужчиною, то ей не позволено взять за себя Климентову сестру Дарію, понеже четвертаго степене, а о сынѣ умолчано. И я умолчанное дѣло не могу разъяснять. Далѣе пишетъ

непонятно; а на концѣ поясняетъ сиче: но убо сіе бываетъ по всей епархіи Константинопольской, есть бо пятого степеня, въ болгарской же сдержится.

Мнѣ приходилось съ болгарами разговаривать о бракахъ: точно, они и донинѣ вѣрче нашихъ правилъ выдерживаютъ.

Особеннаго писать не нахожу.

Смирный епископъ *Аркадій Славскій*.

18 Октября
1866 года.

11.

*Господь вознесся на небеса да пошлетъ
Утѣшителя міру.*

Пресвященному господину архіепископу Аркадію въ Измаилѣ о Господѣ радоватися.

Письмо ваше, писанное 23 мая, я получилъ того же числа, въ коемъ преподаете свое мнѣніе, чтобы они, т.-е. тульчинскіе, относились ко мнѣ со всѣми дѣлами. Они и писменно и словесно изъявляли такое желаніе, но я отказался по той причинѣ, что безъ соборнаго опредѣленія невозможно епископу принимать такую обязанность. Они хотѣли писать митрополиту, но кажется не писали.

Господинъ архіепископъ Антоній совѣтуетъ поставить въ Тульчу епископа постарше. Я давалъ совѣтъ Ануфрію поставить отца Илію; но меня не послушали, пожелали похрабрѣ... Спросили меня Ануфрій и Пафутій: ты всѣхъ знаешь, кто достойнѣ. Я, зная жизнь Іустина, а притомъ и года его позволяли, одобрилъ его; но случилось то, что я не ожидалъ¹⁾.

Постарше есть и теперь. 1-й отецъ Макарій, но я считаю, что вамъ извѣстно, за что онъ устранинъ...

---

¹⁾ Разумѣется предстоявшее присоединеніе Іустина къ православной церкви. *Ред.*

2-й Евросинъ, — кто только помянетъ ему, онъ всякому говоритъ, что онъ въ младости впадалъ во многая плотская безместія. 3-й Саватій — кромѣ сего имѣеть мудрованіе Прокопово. Болѣе у насъ нѣту старичковъ; а до молодыхъ страшно и дотронуться!

Въ Тулчѣ нахожусь съ самой пасхи, по просьбѣ архіепископа Антонія обстраиваю ветхую церковь. По вѣрѣ усердниковъ нужно воздвигнуть. Можетъ быть теплая церковь и для отправленія требъ можетъ служить.

Слава Богу, черкесы съ нами примиряются. Смертоубійствъ нѣтъ, только въ лѣсу лишину съ плечъ снимаютъ. Хлѣбъ очень хорошо растетъ. Дожди проходили очень благопріятные.

Нашей обители инокъ Генадій со единымъ глазомъ пошелъ къ вамъ на жительство, разсорился съ моими старцами, и не покорился, вышелъ; а въ Тулчѣ жалится на черкесовъ, но напрасно. У васъ кажется не уживется и назадъ возвратится.

Смиренный епископъ *Аркадій*.

26 мая 1867 года.

12¹⁾.

Преосвященнѣйшій владыка *Аркадій*.

При семъ обратно посылаю вамъ ваши бумаги. Вы пишете, что или увѣдомить митрополита, или оставить. Я думаю, что увѣдомить непременно нужно, также и Василью Васильичу и Сидору Прокопичу что-нибудь надо написать. Только я теперь не успѣлъ. Съ понедѣльника сего плотники приступили къ окончанію церковной работы. А какъ только получу свободу, буду писать. Московскіе свои дѣла будутъ писать, а мы свое какое-нибудь мнѣніе.

Я можетъ напишу, что архіепископъ имѣеть право

¹⁾ На этомъ письмѣ не означено время, когда оно писано; по содержанію оно имѣеть связь съ предыдущимъ. *Ред.*

освящать яскія церкви, — онъ на то имѣеть грамоту; а что митрополитъ послѣ запрещалъ, права онъ не имѣеть запретить, и правило воспрещаетъ противно своему под- писанію творить. Все это надо выставить. Думаю писать и о томъ, что какъ Акинѣй и Дей Парамоновъ обругали соборъ и оставлены безъ наказанія, по 121 правилу въ Номоканонѣ, такъ равно и ересіархъ Прокопъ под- писанъ на грамотахъ. Ихъ еще нужно судить. Да и митро- политу напомнить, что онъ подписалъ Прокопову ересь. Все это нужно напомнить. Комарей цѣдють, а верблюда оставляють. Молчать не можно; нужно все выставить, а потомъ и о примиреніи дѣло начинать¹⁾.

Итакъ болѣе писать время не имѣю, работою озабоченъ.

Смиранный епископъ *Аркадій*.

Діаконъ Иринархъ тайнымъ образомъ бѣжалъ. Слышно, что будто въ Тису. Онъ за соволюе да будетъ запре- щенъ отъ всякаго богослуженія, за то, что ни одного слова никогда не напомнулъ и не просился, а побѣгъ учинилъ. Пусъ стоитъ со оглашенными въ притворѣ.

13,

Пресвященному архіепископу Аркадію

Аркадій епископъ Славскій о Господѣ радоватися.

Получилъ я вашъ пакетъ съ разными бумагами: 1) про- грамма, 2) боташанскихъ, 3) Алимпьева. Копія снялъ, подлинныя вамъ посылаю обратно. Спаси Христосъ за присылку. Въ Тулчѣ я прочиталъ ихъ, не публично, но со іереемъ Григоріемъ; были приглашены дьякъ Филатъ, Степанъ Алексѣвичъ и Алексѣй Никоновъ. Мирной очень

¹⁾ Рѣчь идетъ о безобразномъ соборѣ въ Боташанахъ; Акинѣй, Дей, Прокопъ — ярые противуокружники: сличъ съ письмами Аркадія въ *Перетис*. №№ 55 и 56; подробности о соборѣ и упомянутыхъ ли- цахъ см. въ статьяхъ: „Нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ“ и „Еще нѣсколько словъ“... (Душенолез. Чт. 1876 г. №№ 2 и 5).

Ред.

остались довольны; за боташанскую возкорбѣли (т.-е. за беспорядки митрополита), а когда прочиталъ Алимпіеву, тогда до глубины души возстенали. Они говаривали: что бы митрополитъ ни дѣлалъ, все свято; но теперь разстроились до смерти...

Я пошлю въ Москву добавленіе къ ихъ программѣ сицевое: „Тетради Окружнаго Посланія расплодился можетъ быть на нѣсколько тысячъ экземпляровъ и не всѣ согласятся ихъ истребить, они будутъ сохраняться въ комодахъ и читаться: одни, какъ и нынѣ, будутъ одобрять, а другіе напротивъ худить. Какое положить на этотъ предметъ сужденіе? Пришло мнѣ на мысль такъ написать, — причислить ихъ, т.-е. Окружное Посланіе, къ книгамъ историческимъ, каковы суть: 1) Книга изданная кардиналомъ Бароніемъ: въ ней описываетъ исторію церковную; 2) книга Юнга Штилинга: онъ описываетъ толкованіе на Апокалипсисъ; 3) Новгородскаго иконописца Ивана Пешахонова противу безпоповцевъ: много она согласуетъ съ Окружнымъ Посланіемъ, — и прочія подобныя исторіи. Ихъ читаютъ изъ любопытства, согласное пріемлютъ, а несогласное отменяютъ, и объ нихъ нѣтъ никакихъ толковъ, ни споровъ. Причислить сіе Посланіе къ онымъ книгамъ. Бароній одобряетъ церковь католическую, унижаетъ грекороссійскую, и сія книга Бароніева свидѣтельствуется въ книгѣ Кирилловой въ разныхъ приводахъ, на многихъ листахъ. Штилингъ чернить папу, признаетъ какое-то протестанство. Пешахоновъ утверждаетъ церковь со священствомъ, укоряетъ безпоповцевъ. Старообрядцы, ни направо, ни налево, идутъ царскимъ среднимъ путемъ; не вредятъ истиннаго старообрядца никакія сочиненія, вредятся тѣ, которые сами ищутъ разврата“¹⁾). Программа, по моему

¹⁾ Любопытенъ этотъ проектъ Аркадія, какъ выпутаться изъ затрудненія, въ какое поставлены старообрядцы изданіемъ Окружнаго Посланія; но проектъ его, очевидно, нелѣпъ. Развѣ есть какое-нибудь подобіе между Окружнымъ Посланіемъ, изданнымъ отъ собора

мнѣнію, составлена очень хорошо; а мое прибавленіе какъ они хотятъ, — или примутъ, или не примутъ. И за Антонія, если соборъ соглашается признать, и я признаю быть ему Коломенскимъ¹⁾.

Итакъ, желаю вашему преосвященству многолѣтствовать. Не знаю я за Сергія превратнаго, — гдѣ и въ какомъ положеніи онъ находится²⁾. Если вамъ извѣстно, пропишите мнѣ.

Смиранный епископъ *Аркадій*.

Съ Царя-града ферманъ на нашу церковь посланъ въ Русуку, а изъ Русука присланъ въ Тулчу. Надѣмся вкорѣ получить.

14.

Копія грамоты, выданной Кирилломъ Бѣлориницимъ лжепопу Кириллу Масляеву³⁾.

Кириллъ Б. м. архіепископъ Бѣлориницкій и проч.

Даю сію грамоту честному отцу священноіерю Кириллу Георгіеву Масляеву (*душеубицу*) въ томъ, что онъ раскольническихъ епископовъ въ руководство всѣмъ ихъ насомымъ, и между „историческими“ сочиненіями, названными у Аркадія (которые впрочемъ, за исключеніемъ Бароніевой Лѣтописи, совсѣмъ не историческія)? И по самому содержанію, если можно находить какое-либо сходство между сочиненіемъ Пешехонова и Окружнымъ Посланіемъ, то можетъ ли имѣть какое-либо сходство съ нимъ книга Баронія и масонская книга Юнга Штиллинга, едва ли и извѣстная кому изъ старообрядцевъ, кромѣ Аркадія, котораго не безъ основанія раскольники звали масоновъ? Покойный Ксеносъ, кажется, совсѣмъ не зналъ объ этомъ нелѣпомъ провѣтѣ Аркадія; а если бы узналъ, какъ поскорбѣлъ бы и какъ подивился бы, что „умный и начитанный“ Аркадій, какъ онъ звалъ его, написалъ такую нелѣпость!

Ред.

1) И такъ, было предположеніе Антонія-противоокужника, въ видахъ примиренія, признать въ санѣ и сдѣлать какъ бы викаріемъ Антонія Шутова, съ званіемъ Коломенскаго, какимъ былъ оставившій расколъ — Пафнутій, преемникомъ котораго, какъ видно, и хотѣли сдѣлать этого Антонія-киевка, какъ звалъ его Иларіонъ. *Ред.*

2) Сергій, въ расколѣ епископъ Тульскій, присоединившійся къ церкви. *Ред.*

3) Копія эта собственноручно писана Аркадіемъ и, какъ имѣющая

по прибытіи изъ заточенія (*Зри Субебникъ Іосифа патріарха 21 м. стат. 19 и 20: осужденный не принесетъ бумаги, что онъ изъ тюрьмы выпущенъ, такихъ модей приводить къ воеводамъ*) явился въ нашу богоспасаемую митрополию маія 30 и представилъ съ собою одобрительную бумагу отъ Галацкаго общества (*но не отъ суда*) съ приложеніемъ церковной печати и за подписаніемъ всего общества, которую я разсматривалъ, пишутъ сице: что священноіерей Кирилль Георгіевъ по прибытіи къ намъ изъ заточенія, находится въ благопристойности и трезвости, незамѣчаютъ за нимъ никакихъ противныхъ поступковъ, угрожающихъ священнодѣйствию, и кромѣ того, что помянутый іерей въ нихъ болѣе заботится о построеніи церкви, какъ сначала, такъ же и о окончаніи оной. Также и моему смиренію священноіерей Кирилль, Бога свидѣтеля поставляя, говорилъ, что во время его въ заточеніи никакихъ противныхъ дѣловъ не было за нимъ, ни отрицаній отъ своего сана, ни подписовъ къ присоединенію къ великороссійской церкви, чтобы было возбранено правилами святыхъ отецъ къ священнодѣйствию.

Я разсмотрѣвъ все общественное прошеніе и оправданіе, не предвидѣ за священноіереемъ Кирилломъ никакихъ препятствій къ священнодѣйствию. Итакъ по дарованной мнѣ благодати отъ Всесвятаго и животворящаго Духа благословляю священноіерею Кирилль Георгіеву всѣ священническія требы исполнять вполне въ городѣ Галацахъ и другихъ мѣстахъ, идѣже нѣтъ мѣстнаго священника.

Паки впредь замѣчается священноіерею Кирилль Галацкому и всей купно епархіи Браиловской, дабы не обращались съ какими-нибудь дѣлами церковными и общест-

---

отношеніе къ Аркадію Васлуйскому, препровождена первымъ къ этому послѣднему. Въ текстъ грамоты Аркадій вноситъ свои замѣчанія, помѣщая ихъ въ скобки (они печатаются курсивомъ). Кирилль Мяслевъ — первый попъ, поставленный Кирилломъ для Россіи. Въ Россіи, будучи уже раскольниковымъ попомъ, онъ совершилъ гнусное убійство, ушелъ изъ тюрьмы и бѣжалъ за границу. *Ред.*

венными къ Аркадію Васлуйскому, также и въ богослуженіи его не поминать, а повелѣваемъ обращаться и доносить обо всемъ къ намъ въ богоспасаемую Бѣлоричинскую митрополію, къ верховному святителю, потому что Браиловская епархія въ настоящее время вдовствующая, и мы объ оной попеченіе имѣемъ; а Архіепископъ Аркадій Васлуйскій самопроизвольно окромѣ всякихъ правилъ св. отецъ въ чужой епархіи распоряжается и наускаитъ. Итакъ да будетъ съ вами благодать Божія и наше архипастырское благословеніе отнынѣ и до вѣка.

Въ заключеніе всего удостовѣряю своеручнымъ подписомъ и печатію. С. м. Кирилъ. 1 іюня 1868 г. Бѣлор. М.

Приписка Аркадія.

Означенный Кирилъ Масляевъ 8 августа съ Тулчинскаго конака препровожденъ на русскій пароходъ и отправленъ моремъ въ Одессу¹⁾.

Владыко святыи! Прошу о полученіи сей копии увѣдомить меня въ Тулчу. Я прибылъ 17 августа и проживу съ недѣлю или болѣе.

Епископъ Аркадій.

---

¹⁾ Масляевъ былъ тогда арестованъ, какъ убійца, по распоряженію русскаго консула въ Тульчѣ К. Н. Леонтьева, который, въ своихъ „консульскихъ воспоминаніяхъ“ и описалъ этотъ случай съ своимъ обычнымъ талантомъ (*Нива*, 1885 г. № 49). Масляевъ изображается здѣсь мужчиной огромнаго роста и страшной силы. Къ удивленію, онъ здѣсь названъ не Кирилломъ, а Александромъ. Я и прежде указывалъ К. Н. Леонтьеву эту ошибку (онъ давалъ мнѣ прочесть свой рассказъ еще въ рукописи), а потомъ, въ послѣднее съ нимъ свиданіе, приносилъ къ нему настоящее письмо Аркадія для удостовѣренія, что Масляева звали Кирилломъ, а не Александромъ; но покойный К. Н. Леонтьевъ утверждалъ, что въ его документахъ Масляевъ назывался именно Александромъ. Достоинно вниманія, что самъ Аркадій прямо называетъ Масляева „душегубцемъ“, и значитъ о преступленіи его было извѣстно раскольникамъ; а Кирилъ благословляетъ „душегубца“ на отправленіе всѣхъ священническихъ дѣйствій! Такіе-то попы бываютъ въ австрійскомъ священствѣ! *Ред.*

15.

Господину архіепископу Аркадію Васлуйскому.
Епископъ Аркадій Славскій о Господѣ радоватися.

Податель сего письма иннокъ Іоасафъ великій былъ у насъ на правомъ клиросѣ за головщика, вознамѣрился по собственному желанію посѣтитъ ваши обители, ему не-возбраняется.

Господинъ Бутиковъ и съ прочими прислалъ мнѣ письмо, писанное съ неудовольствіемъ на мирную грамоту сего лѣта, наипаче на митрополита, а на насъ гораздо легче, потому что я описалъ еще изъ Яссъ, что ничего къ миру не могли и сдѣлать полезнаго. Похоже, что опровергнуть сей актъ. Просятъ меня, чтобы вообще съ вами подписаться на опроверженіе¹⁾. Я еще ничего не писалъ; но писать буду.

1-го ноября сего мѣсяца земля потряслась, а на второе въ ночи звѣзды осыпались. Едва ли не предвѣщаетъ раздѣленія отъ Бѣлой Криницы и храма Козмы и Даміана²⁾.

Смирный епископъ Аркадій.

4 ноября 1868 года.

---

¹⁾ Письмо Бутикова, отъ 19 авг. 1868 г., о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, напечатано въ прилож. къ 1-му вып. „Современ. Лѣтоп. раск.“ (№ 14). *Ред.*

²⁾ Въ Бѣлой-Криницѣ, въ самомъ селеніи, церковь во имя Козмы и Даміана: поэтому Аркадій и примѣняетъ къ митрополіи событіе, случившееся 1-го ноября, т.-е. въ день памяти Козмы и Даміана. А между тѣмъ, самъ пророчествующій Аркадій писалъ это всего за недѣлю до смерти: онъ умеръ 11 ноября 1868 года. *Ред.*

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
Протоіерея А. Иродіонова „Обличеніе раскольниковскаго лжеученія.....	5, 85, 173, 253, 319, 401, 497, 569, 649
Краткое руководство къ познанію правоты св. церкви и неправоты раскола, изложенное въ формѣ разговоръ. <i>Архим. Павла</i>	24, 100, 186
Отвѣты на сто пять вопросовъ старообрядцевъ. <i>Е. Антонова</i>	42, 116, 207, 266, 340, 423
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.....	68, 148, 696, 764
Письмо къ редактору и вопросы Савватію съ его Духовнымъ Совѣтомъ. <i>П. Иванова</i>	140
Новая поѣздка въ Гуслицу.....	228
Изъ переписки раскольниковскихъ дѣателей.....	246
Описаніе моей жизни въ расколѣ. <i>А. Подковыркина</i>	282
Еще сказаніе объ учрежденіи и первыхъ годахъ существованія Бѣлокриницкой іерархіи.....	300
Письмо бывшаго старообрядца о своемъ обращеніи въ православіе. <i>М. Сушкова</i>	216
Мое обращеніе въ православіе. <i>Д. Романова</i>	362
И. Е. Ксеноса письмо къ Кириллу Бѣлокриницкому.....	389, 480
Изъ исторіи Рогожскаго Кладбища.....	445, 514, 617
Записки миссіонера. Свящ. <i>І. Полянскаго</i>	568
Мое откровенное повѣствованіе о жизни въ расколѣ. <i>П. Хажкина</i>	590, 664
Миссіонерское путешествіе по Астраханской епархіи. Свящ. <i>М. Тифлова</i>	606
Замѣтка о лжеученіи безпоповца, якобы непостояненъ Богъ въ словесѣхъ своихъ. <i>Архим. Павла</i>	694
Письма Аркадія Славскаго.....	714
О призываніи святыхъ и молитвъ за умершихъ. <i>Архим. Павла</i>	731
Разговоры съ именуемыми старообрядцами. <i>Л. Масленикова</i>	746

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЯ КНИГИ:

**„Царскія вопросы и соборныя отвѣты о много-
различныхъ церковныхъ чинехъ“ (Стоглавъ).**

Издание Братства св. Петра митр., сдѣланное по тремъ
спискамъ XVI вѣка.

Цѣна безъ перес. 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб.
70 коп.

Иногородные благоволятъ обращаться за книгою въ
книжный складъ Братства св. Петра митр. (Никольскій
Единоѣрческій монастырь) и въ редакцію „Братскаго
Слова“.

Отвѣты на сто пять вопросовъ, сочиненныхъ старооб-
рядцами австрійскаго согласія. Егора Антонова. Цѣна
безъ перес. 65 к., съ перес. 80 к.

За книгою обращаться къ автору, въ Братскую книж-
ную лавку.

Протоіерея Алексія Иродіонова сочиненія о расколѣ.
Выпускъ третій. „Обличеніе раскольническаго лжеученія“.

Цѣна безъ перес. 1 р., съ перес. 1 р. 15 к.

За полученіемъ книги должно обращаться въ редакцію
„Братскаго Слова“.

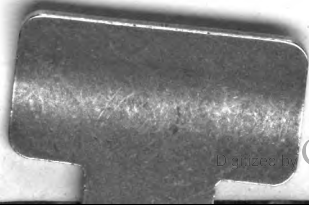

89093115459

B89093115459A

89093115459

b89093115459a